

— НОВАЯ АНТИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА —

— Н.А.САВИН —

ГЕРМАНО-
РЕТИЙСКИЙ ЛИМЕС
И РЕЙНСКАЯ
АРМИЯ РИМА

Н. А. САВИН

ГЕРМАНО-РЕТИЙСКИЙ
ЛИМЕС И РЕЙНСКАЯ
АРМИЯ РИМА

Санкт-Петербург
АЛТЕИЯ

СЕРИЯ
НОВАЯ
АНТИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЯ

СЕРИЯ

**НОВАЯ
АНТИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА**

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

УДК 94(37)"-01/01"

ББК 63.3(0)32

С 130

Савин Н. А.

С 130 Германо-Ретийский лимес и Рейнская армия Рима / Н. А. Савин. – СПб.: Алетейя, 2020. – 770 с. – (Серия «Новая античная библиотека. Исследования»).

ISBN 978-5-906910-96-7

В книге впервые в отечественной историографии рассматривается полная история всех римско-германских войн на рейнской и верхнедунайской границе за период со II в. до н. э. по II в. н. э. Описано участие Рейнской армии Рима в гражданских войнах и переворотах, раскрыты этапы и процесс создания Рейнской армии Римской империи и группировки войск в провинции Реция, освещается длительный и постепенный процесс создания Рейнско-Ретийского лимеса как системы пограничных укреплений, на которых базировались римские военные группировки, защищающие Галлию и Альпийские области. Разъяснены мотивации и причинно-следственные связи событий, происходивших на Рейнско-Дунайской границе Империи и в приграничных провинциях. Описание событий военно-политической истории базируется на литературных исторических источниках и на максимально точном на сегодняшний день анализе состава, дислокации и перемещений войск империи на Рейнско-Дунайском лимесе, основанном на последних данных археологии, эпиграфики и папирологии. Используются также данные просопографии, важные для оценки принципов кадровой политики Империи.

УДК 94(37)"-01/01"

ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-906910-96-7

9 785906 910967

© Н. А. Савин, 2017

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2017

Глава I BELLUM CIMBRICUM (113–101 гг. до н. э.)

Германские, кельтские и славянские племена, жившие за Рейном и Дунаем, предки основного населения современной Европы, в течении нескольких веков были главными противниками Римской республики, а затем Империи, и в конце концов, стали основными участниками уничтожения Западной Римской империи и всего античного мира в целом.

Рим впервые вошёл в соприкосновение с представителями зарейнских племён в конце III в. до н. э. во время войны с галлами долины реки Пад. По крайней мере, именно тогда появляется первое упоминание германцев в римских исторических памятниках. Латинский текст гласит: «Марк Клавдий, сын Марка, внук Марка, Марцелл в 531 г., будучи консулом, 1 марта победил инсубрийских галлов и германцев. При этом захватил большую добычу, ибо убил при Кластидиуме предводителя врагов Вирдумара».

Надпись говорит о знаменитой битве при Кластидии, состоявшейся в 222 г. до н. э. и победоносно для римлян завершившей войну с галлами. В тот год галлы-инсубры наняли себе в помощь воинов из-за Альп, среди которых, как мы видим, оказались и германцы. Интересно, что знаменитый Полибий, описавший эту войну, имени германцев среди противников Рима не упоминает. Отсюда возникло подозрение в подлинности надписи Марцелла.

Однако, ничего невозможного в участии наёмников-германцев в европейских войнах того времени нет. Также, как и в названии германцев. Скорее всего, римляне переняли это название именно у галлов.

Мелкие разрозненные племена, жившие за сильными галльскими народами, поначалу не вызвали у римлян никакого интереса. Они определились, что «германцы» живут к востоку от большой реки Ренус (Рейн) и ограничились пока этим. Мало того. Римляне начали называть германцами всех людей, живших за Рейном и Дунаем, во втором случае от его истока до среднего течения. Эта традиция у римлян чётко прослеживается до самого Тацита, который начал сомне-

ваться в германской принадлежности зарейнских и задунайских племён, но всё же сохранил за всеми ними имя германцев. В целом, для населения и властей Римской империи, термин «германцы» сохранил своё значение до самой гибели Рима. Попытки отдельных историков и географов уточнить этническую принадлежность зарейнского населения не меняли общей картины. В конце концов, у римских границ действительно жили большей частью германцы и именно с ними Рим вёл большинство войн.

Пусть римляне были неправы и за Рейном тогда жили не только германцы, а, может быть, поначалу, даже, и не столько германцы, но Риму до этого дела не было. Сначала он боролся за само своё существование в смертельной схватке с Ганнибалом, потом его легионы занялись завоеванием Испании, Балкан, Африки и Малой Азии. Несомненно, во многих из этих войн германцы участвовали в качестве наёмников, но не как самостоятельная сила. Даже при завоевании Нарбоннской Галлии в 125–121 гг. до н. э. римляне не обратили внимания на северных варваров.

Однако, через несколько лет всё изменилось. Очень скоро зарейнские племена стали одними из самых опасных врагов Рима.

Первым столкновением римлян с германскими племенами официально считается Кимвская война (*Bellum Cimbricum*, 113–101 гг. до н. э.).

Внешнеполитическая обстановка для Рима складывалась тогда следующим образом. В 120-х годах до н. э. владения Римской республики расширились в сторону Галлии. Разгромив галльские племена саллювиев (саллиев), аллобровов и арвернов, Рим основал здесь приморскую провинцию Нарбоннская Галлия, протянувшуюся полосой вдоль Средиземного моря от Западных Альп до Пиренеев. Но большая часть Галлии ещё осталась за местными кельтскими племенами.

На Балканах Рим, завоевавший ранее Македонию и Грецию, продвигался на север в сторону Дуная. Была покорена Далмация, начались бои во Фракии с кельтами-скордисками.

В 113 году до н. э. в северной Африке обострилась междоусобная война между нумидийскими правителями Югуртой и Адгербалом, сыновьями царя Массиниссы. Рим поддерживал Адгербала и когда тот был казнён Югуртой в 112 году до н. э., сенат послал в Африку 4 легиона.

Югуртинская война (111–105 гг. до н. э.) стала главной войной Римской республики в это время. Туда было направлено основное внимание Сената, туда отправлялись лучшие войска и лучшие полководцы Республики. Наконец, Югурта был взят в плен и война выиграна, но её успешное окончание совпало с серьёзной угрозой, нависшей над Италией в результате гибели сразу двух римских армий в сражении с кимврами близ Араузиона на нижнем Родане. По словам Плутарха: «Вместе с известием о пленении Югурты в Рим пришла молва о

кимврах и тевтонах; сперва слухам о силе и многочисленности надвигающихся полчищ не верили, но потом убедились, что они даже уступают действительности. В самом деле, только вооруженных мужчин шло триста тысяч, а за ними толпа женщин и детей, как говорили, превосходившая их числом. Им нужна была земля, которая могла бы прокормить такое множество людей, и города, где они могли бы жить... Что же касается численности варваров, то многие утверждают, будто их было не меньше, а больше, чем сказано выше.» [Плутарх, «Гай Марий», 11].

Другими словами, Рим «проспал» куда более серьёзную угрозу, чем нумидийский царь Югурта, никак не угрожавший непосредственно Италии. Заигравшись в политические игры, Сенат серьёзно недооценил реальную опасность, возникшую на севере.

Вот что Плутарх сообщает о кимврах: «...о них было неизвестно, что это за люди или откуда они надвинулись и, как туча, напали на Галлию и Италию. По большей части предполагали, что это германские племена, расселившиеся вплоть до Северного океана: у них высокий рост и голубой цвет глаз...» [Плутарх. Марий., XII].

Страбон добавляет: «Что касается кимвров, некоторые вещи, которые о них рассказывают, неточны, а другие истории совершенно невероятны.» [Страбон, География 7.2.1]

Хотя античные авторы относили кимвров к германцам, указывая на их нахождение в Ютландии, современные историки обращают внимание на ряд черт, сближающий кимвров с кельтами [Щукин М. Б., Еременко В. Е. К проблеме кимвров, тевтонов и кельтоскифов. // АСГЭ. – 1999. – № 34. – С. 134–160.].

Замечено, что кимвры и тевтоны выступают в сильно кельтизированном виде. Их вожди носят кельтские имена – Бойорикс, Кезарикс, Лугиус.

Похоже, что и говорили они на кельтских языках, и одевались на кельтский манер. Так, римлянин Серторий, собираясь на разведку во вражеский лагерь под Аквами Секстиевыми, учил именно кельтский язык и одевался по-кельтски, чтобы не отличаться от тевтонов [Плутарх. Серторий, 3]. Кимвры и тевтоны, как и кельты, сражались полуобнаженными и имели кельтское вооружение – шлемы, украшенные изображениями животных, тяжелые длинные мечи и большие щиты. Кимвры, переходя Альпы, «взбирались на вершины гор по глубокому снегу и льду, а оттуда, подложив под себя щиты, стремительно неслись по скользкой крутизне» [Плутарх. Марий, 23]. У более поздних германцев, а также обитателей северной Европы позднего предримского времени щиты сравнительно небольшие, круглые или овальные, с выпуклым умбоном. На таком щите с горы не съедешь. А вот кельтские большие щиты типа «тюреос» с продольным ребром и почти плоским умбоном вполне могли послужить и санками.

Совместными усилиями лингвистов и археологов установлено, что на территории между Рейном и Дунаем на рубеже эр обитали группы населения, ставшие впоследствии как прямыми предками современных германцев, так и представителями неких «третьих» народов «между кельтами и германцами», а также остатки прежнего индоевропейского населения. «Третьи» народы между кельтами и германцами в тех местах живут по сей день и называются славянами. Несомненно, что они и тогда составляли значительную часть населения Центральной Европы. Иначе невозможно объяснить их широкого распространения. А остатки прежнего населения Европы были ассимилированы или вытеснены на окраины Европы и сохранились сейчас лишь в Албании.

Вряд ли северные варвары, будь они германцами, успели так сильно кельтизироваться за 12 лет непосредственных контактов с кельтами гельветами и амбронами. Вернее будет предположить, что кимвры и тевтоны были выходцами из уже кельтизированного, латенизированного мира древней Европы. Кроме того, если бы даже всё германское население древней Дании выселилось из неё на рубеже II-I вв. до н.э., там никак не набралось бы 300 тысяч воинов. Значит, в переселении участвовали больше народов, чем нам известно, а скорее всего – все, жившие в междуречье Эльбы и Одера, на балтийском Поморье и в южной Скандинавии.

Страбон пишет, что кимвры «совершали походы даже до области Меотиды» и что греки называли кимвров киммерийцами [Страбон. География VII, 2, 2]. Созвучны и данные Плутарха: «Кельтика такая обширная и большая страна, что она от Внешнего океана и холодных краев идет в сторону солнечного восхода и Меотиды, где граничит с Понтийской Скифией. Именно оттуда, где смешались эти племена, они выселились не одним непрерывным натиском, но каждое лето, двигаясь все вперед и воюя, прошли материк за большой промежуток времени. Поэтому, хотя они делились на много частей с разными названиями, все их войско в совокупности называлось кельтоскифами... Те киммерийцы, которые в древности впервые стали известны грекам, были не большей частью своего народа, а только группой беглецов... Самые же многочисленные и воинственные из них живут на краю света, у Внешнего моря и занимают тенистую и лесистую землю... вплоть до Герцинского леса... именно оттуда возникло наступление на Италию этих варваров, называвшихся сначала киммерийцами, а потом очень кстати кимврами» [Плутарх. Марий, 11].

Чуть выше Плутарх пояснял, что «кимврами германцы называли разбойников». А это значит, что германцы не считали кимвров «своими». В этой связи возникает мысль, не скрывается ли за этим названием понятие не столько этноплеменное, сколько этносоциальное, наподобие викингов или варягов более позднего времени. Но нет. Кимвры начали переселение всем народом, с жен-

щинами и детьми. Это не был набег или даже дальний поход воинов. Это было переселение народа, а значит кимвры были народом.

Тогда логика этого, кажущегося с первого взгляда запутанным, пассажа становится яснее. К Посидонию Апамейскому, а через него к Страбону и Плутарху, очевидно, поступала противоречивая информация. С одной стороны, кимвры вышли из северных краёв Европы, с другой – они начинали движение откуда-то с востока, от Меотиды, из Скифии. Нетрудно заметить, что область, в которой расселяет кимвров-киммерийцев Плутарх, в общем и целом совпадает с зоной распространения латенизированных культур – между Балтикой, Герцинским лесом и Меотидой в широком понимании этого термина, как всего Причерноморья. В ее восточной части происходит смешение кельтов (носителей латенизированных культур) и скифов, отсюда появляются «кельтоскифы» Плутарха.

Таким образом, если представить, что в нападении на Кельтику и Рим приняло участие все население «третьего мира» Европы (отсюда и огромные размеры армии), то кажущиеся странными и несуразными свидетельства Посидония, Страбона и Плутарха будут выглядеть не столь уж фантастическими. Полчища варваров, вероятно, состояли из народов кельтского, германского и славянского происхождения, перемешанных между собой и с другими народами древней Европы, типа фракийцев и балтов. Это мог быть этакий протонарод, который так и не смог окончательно сложиться в силу полного разгрома римлянами и потери объединяющего его ядра. Это объединяющее ядро как раз и могло называться кимврами. Причём, как раз германцы были незначительным меньшинством в этом конгломерате.

Между прочим датские и итальянские популяционные генетики провели исследование митохондриальной и Y-хромосомной ДНК жителей северной Ютландии и германоязычной этнической группы «цимбар» («*cimbri*» по-итальянски), живущих в долине реки Адидже на севере Италии. И не обнаружили генетического сходства «цимбар» с датчанами. Значит, несмотря на языковое сходство, это люди различного происхождения. И значит, германцы датчане не родственны древним кимврам.

А вот ДНК-генеалогия показала, что в I в. до н. э. в Ютландии появилась группа переселенцев – носителей гаплогрупп R1a1 и Q1a3, положившая начало новым генеалогическим линиям, впоследствии вошедшим в состав норвежцев и датчан. Этой группой, несомненно, были остатки кимвров. И пришли они в Ютландию с востока Европы, с Русской равнины. Гаплогруппы их потомков указывают на азиатское происхождение этого народа.

Повторим. Устойчивое представление о кимврах как германцах никак не подтверждается на современном уровне знаний. Кимвры не были германцами, но римлянам во II веке до нашей эры некогда было вникать в детали этнических

процессов Центральной и Восточной Европы. Они «знали», что за Рейном и Дунаем живут «германцы» и этого им было достаточно.

Теперь выясним причину нашествия кимвров на запад Европы. По версии, высказанной Посидонием, кимвры отправились всем народом в поход, когда море стало затоплять их жилища на берегу Северного моря. Посидоний был современником событий, наверняка встречался с пленными кимврами и его известиям можно доверять. Правда Страбон высмеивает это предположение, но он имеет в виду только приливы и отливы, не зная о том, что побережье Северной Европы действительно постепенно затопляется морем. А низменное побережье Ютландии могло затопляться очень быстро, что и заставило значительную часть местных племён уйти в поисках новых земель. Возможно, именно так кимвры Ютландии стали ядром массового переселения разноязыких племён, живших южнее и восточнее.

Но, понятно, что проблемы ютландцев не могли заставить «третий мир» Европы отправиться в массовое переселение. Ютландцы лишь спровоцировали давно назревавшую миграцию, вызванную многими причинами, но сконцентрировавшуюся вокруг процесса формирования нового протонарода, ищущего себе новых земель и первых эпических подвигов, без которых народы не возникают.

Маршрут движения кимвров до столкновения их с римлянами изложил Страбон со ссылкой на того же Посидония [Страбон, География VII. 2. 2]. Огромная орда двигалась вместе с женщинами и детьми, со всей своей утварью и скотом. Жилищем людям служили повозки. Они же, в случае надобности, составленные в круг, играли роль укрепленного лагеря, такого русского «гуляй-поля» или «китай-города». Военный строй и вооружение кимвров были довольно примитивны. Они нападали на врага сплоченной массой, причем воины переднего ряда в опасных битвах связывали себя веревками. Кимвры были страшны своей храбростью, граничившей с полным презрением к смерти, стремительностью натиска и, особенно, своей многочисленностью.

Если всё происходило примерно так, то целью кимвров могли быть только Галлия, Иберия и, в крайнем случае, Италия. Восток был занят сильными праславянскими и скифо-сарматскими народами, Балканы, как мы увидим, также оказались крепким орешком. Нынешняя Германия была сплошным болотистым лесом, а север в силу похолодания и опускания стал малопригодным для жизни. Основным богатством кимвров в широком смысле был скот и всё говорит о том, что они искали удобных пастбищ.

Сначала кимвры двинулись на юг и юго-восток по направлению к Балканам и вошли в земли бойев. Кельты бойи стали первыми, на кого напали кимвры, Бойи жили в Герцинском лесу, на территории современной Чехии, куда они были вынуждены выселиться, будучи изгнанными римлянами почти 80 лет на-

зад (192 г. до н.э.) из Италии. Военную силу бойи, вероятно, представляли собой немалую, поскольку им удалось отбить нападавших, ещё не сформировавших сильную единую армию.

Тогда кимвры свернули влево и, форсировав Дунай, двинулись на юг в земли кельтов скордисков, населявших Паннонию. Не исключено, что поход скордисков на юг Балкан в 119-118 гг. до н.э. был вызван именно нападением кимвров. Скордиски могли искать себе новых земель, опасаясь нашествия кимвров. Что случилось между кимврами и скордисками, мы не знаем, но кимвры, почему-то, повернули на запад и пошли долиной Дуная в соседний Норик, населённый галатскими племенами тевристов и таврисков. Тут-то они и встретились с римлянами.

113 г. до н. э. – Начало Кимврской войны известно по фрагменту из «Римской истории» Аппиана [IV 13], В 113 году до н. э. кимвры, которых Аппиан, известный, как большой путанник, называет тевтонами, вторглись в Норик – альпийские земли на правом (южном) берегу Дуная, населённые племенами кельтского и иллирийского происхождения. По пути они разоряли всё подряд. Консул Гней Папирий Карбон, отвечавший за Цизальпийскую Галлию, на всякий случай занял горные проходы в северо-восточных Альпах севернее Аквилеи, чтобы преградить путь кимврам из Норика в Италию. Однако, они не собирались туда вторгаться, а продолжали двигаться южнее Дуная на запад.

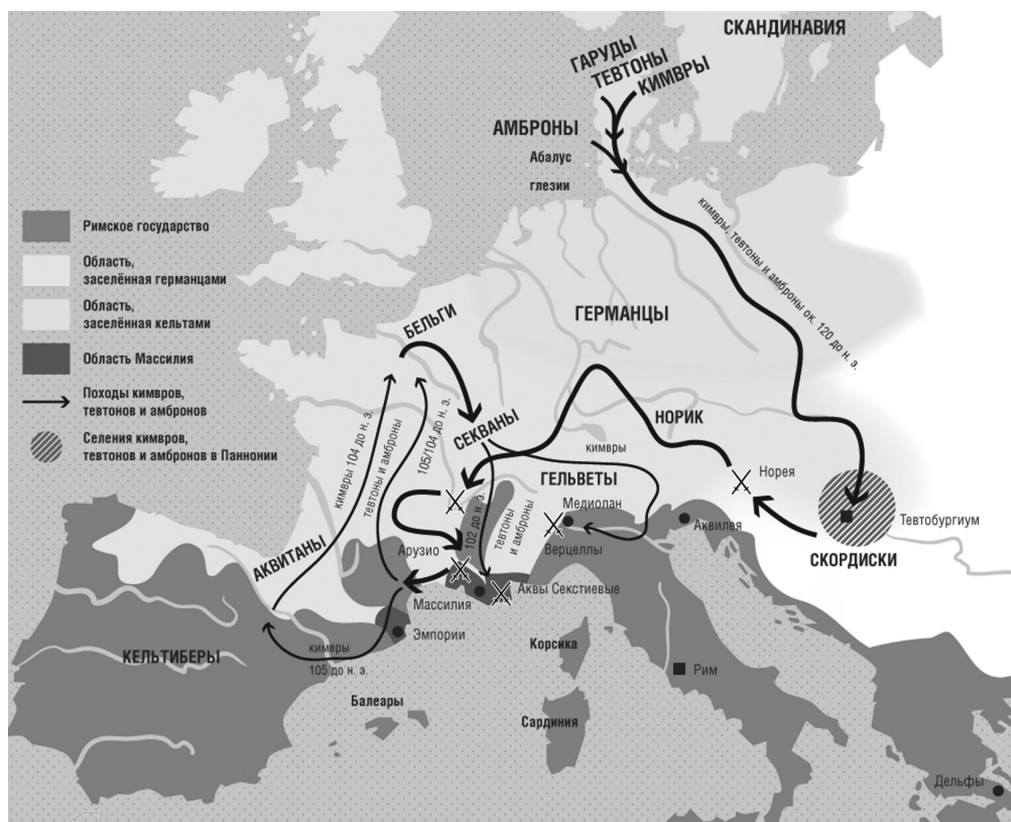
Тогда Карбон сам двинулся на кимвров, обвиняя их в нападении на нориков – друзей римского народа. Возможно, что одно из норикских племён – тавриски и обратились к Риму за помощью. Но, несомненно, что судьба нориков несколько не волновала консула римского народа. Это доказывается последующими действиями Карбона.

Дело в том, что узнав о выступлении против них римской армии, кимвры повели себя миролюбиво, отправив к Карбону послов с извинениями в том смысле, что они не знали о дружбе нориков с Римом и обещали воздержаться от дальнейших на них нападений.

Однако, Карбон не собирался мириться. Консул решил заработать себе военную славу, победив варваров и ожидая увидеть в лице кимвров обычных неорганизованных дикарей, которых его легионы легко разгромят. Роль военной славы в Риме имела огромное значение для карьеры и Карбон, несомненно, ухватился за возможность получить её, не ожидая никаких проблем. Ведь кимвры не были армией Ганнибала, Филиппа или, даже, Югурты.

Проблема была в том, что кимвры не хотели войны с Римом. Они шли в Галлию и война с лучшей армией тогдашнего мира им была не нужна.

Но легко отделаться от Карбона варварам не удалось. Он хотел триумфа и желания кимвров его абсолютно не интересовали. Консул легко пошёл на подлость, сурово осуждаемую во всех общественных системах. Обнадежив кимвр-

Карта Кимвурской войны. Места основных сражений

ских послов, Карбон приказал проводникам вести их назад длинной окружной дорогой, а сам с легионами пошёл коротким путём и внезапно атаковал расположившийся на отдых табор кимвров. Состав римской армии нам не известен, но скорее всего это были два обычных консульских легиона с союзниками общим счётом в 20 000 воинов.

Хотя римляне застали кимвров на отдыхе без доспехов и строя, их легионы были разбиты. Наверняка сказалось численное превосходство кимвров. Двум легионам было просто не под силу справиться с огромной массой отчаянный пассионарных варваров, не боящихся смерти и почитавших за высшую честь смерть в бою. Воинам Карбона ещё повезло. Римляне уже бежали в беспорядке с поля боя, разделившись на небольшие группы, когда разразилась гроза и опустившийся туман позволил беглецам скрыться. Солдаты Карбона бежали в окрестные леса и смогли собраться только на третий день после битвы.

По словам Страбона сражение произошло близ города таврисков Нореи на реке Мурии [Страбон, География 5.1.8], местоположение которой точно не установлено. Предполагается, что античная Норея могла быть на месте австрийского города Ноймаркт.

Консул Гней Папирий Карбон, к несчастью для себя, спасся и вернулся в Рим, где был привлечён к суду Марком Антонием Оратором по неизвестному обвинению, а вскоре покончил жизнь самоубийством (112 г. до н. э.), приняв сапожные чернила (*atramentum sutorium*) [Цицерон. К семье IX, 21, 3]. Возможно, суд над ним был связан с его подлым нападением на варваров и разгромом римской армии. В Риме вполне могли расценить разгром как наказание богов за несправедливые действия консула.

Интересно проследить за судьбой рода Карбона. Гней Папирий Карбон происходил из плебейского рода Папириев. Он был вторым из четверых сыновей Гая Папирия Карбона, претора 168 года до н. э. Отец будущего консула был первым из Папириев, добившихся столь высокой должности, но на этом его карьера остановилась. Став претором, он получил в управление Сардинию [Тит Ливий. История Рима от основания Города XLIV, 17, 10.]. Но, поскольку суд по делам между гражданами и иностранцами достался по жребию тоже ему, сенат приказал Карбону оставаться в Риме [Тит Ливий, XLV, 12, 13]. На Сардинию он так и не попал и дальнейшая судьба его неизвестна.

Сыновья же претора оказались весьма честолюбивы и настойчивы. Старший сын и тёзка отца Гай Папирий Карбон был приверженцем Тиберия Семпрония Гракха. После его убийства, Карбон и Марк Фульвий Флакк вошли в комиссию по перераспределению земли (*triumvir agrorum dividendorum*). В 131 году до н. э. он был избран народным трибуном. Во время трибуната внёс законопроект, в соответствии с которым предлагалось предоставить народным трибунам право переизбираться любое число раз [Тит Ливий. Эпитомы 59:]. Сципион Эмилиан выступил против проекта и, несмотря на поддержку Гая Гракха, законопроект был провален. Вскоре Сципион таинственным образом умер в своём доме, и Цицерон сохранил версию о том, что к его смерти мог быть причастен Карбон [Цицерон. К семье., IX, 21, 3].

В 125 году до н. э. Гай Папирий Карбон был претором, а в 120 году он первым из Карбонов стал консулом.

Цицерон в «Бруте» говорит о значительных ораторских дарованиях Карбона и добавляет, что он смог бы стать великим политиком, если бы проявил «столько же рассудительности в политике, сколько дарования в красноречии» [Цицерон. Брут, 27 (103)]. Карбон описывается как оратор «со звучным голосом, гибким языком и язвительным слогом», который «соединял силу с необычайной приятностью и остроумием» [Цицерон. Брут, 27 (105)]. Он был «на редкость трудолюбив и прилежен и имел обыкновение уделять много внимания упраж-

нениям и разборам» [Цицерон. Брут, 27 (106)]. Он считался лучшим адвокатом своего времени [Цицерон. Брут, 43 (159)].

Позднее (в 119 г. до н. э.) Карбон был обвинён Луцием Лицинием Крассом [Цицерон. Брут, 43 (159)] в вымогательстве и был вынужден покончить с собой, приняв кантариды (шпанские мушки) [Цицерон. К семье., IX, 21, 3].

Его младший брат Гней Папирий Карбон рвался к власти не меньше, чем старший. Предположительно, в 116 до н. э. он стал претором, а затем и пропретором в провинции Азия в 115–114 гг. до н. э. (на острове Делос найдена надпись, где упоминается кто-то похожий на Карбона [PHI Greek Inscriptions]).

В 113 г. до н. э. Гней стал консулом и решил прославиться, разгромив кимвров. Остальное мы знаем.

В общем, мы видим в лице рода Папириев семью популяров и «новых людей», рвавшихся к власти, не брезгуя никакими подлостями. И гибель двух первых консулов Карбонов тоже характерна. Их деятельность была остановлена оптиматской партией. Закономерно, что сын Гнея Папирия Карбона того же имени стал яростным приверженцем Мария и воевал за него в Гражданской войне, был консулом 85 г. до н. э., а потом был казнён Суллой. Не исключено, что именно с его подачи в 87 г. до н. э. был казнён Марк Антоний Оратор, осудивший его отца, разгромленного кимврами.

Тема Папириев Карбонов, конечно, не имеет прямого отношения к Кимврской войне, за исключением одного эпизода, но интересна сама по себе.

Кимвры же не стали преследовать воинов Карбона. После своей победы они продолжили движение на запад. Там, в Реции жили гельветы, которых Страбон характеризует как очень богатый золотом, но мирный народ, Возможно, это тоже влекло кимвров в Рецию, хотя по пути в Галлию они всё равно никак не миновали бы её.

Страбон пишет, что гельветы увидели богатство кимвров, нажитое грабежом и превосходящее их собственное, от чего воспылали жадной разбой и наживы, и присоединились к германцам. Подобное наивное предположение, конечно, принять никак нельзя. Гельветы присоединились к кимврам не столько из жажды наживы, сколько из страха. Они понимали, что не смогут противостоять кимврам, поэтому, чтобы не погибнуть, вступили с ними в союз, условия которого нам не известны. Не исключено также, что гельветы были родственны кимврам и присоединились к ним как к своим. Мы знаем только, что кимвры прошли через земли гельветов мирно и взяли с собой в поход два гельветских племени – тигуринов и тоугенов [Страбон, География VII. 2. 2].

Затем кимвры и гельветы появились в Галлии. Возможно, что именно в этот период к ним присоединилось протогерманское племя тевтоны. Возглавлял тевтонов царь Тевтобод (ок. 125–102 гг. до н. э.), человек огромного роста и силы. Тевтоны были соседями кимвров и позже жили на западном побережье

Ютландии. Вероятно, они не пошли с кимврами сразу, надеясь занять их старые земли, однако Тевтобод, услышав об успехах кимвров, решил присоединиться к ним и двинул свой народ через Германию напрямую в Галлию. Хотя Тит Ливий считал, что тевтоны присоединились к кимврам лишь после битвы при Араузионе, то есть, намного позже.

В Галлии кимвры и решили поселиться. О борьбе галльских племён с кимврами и их союзниками известно по запискам Юлия Цезаря, который спустя 50 лет после Кимврской войны покорил всю Галлию. Племена бельгов единственные сумели тогда дать отпор пришельцам [Цезарь, Записки о Галльской войне II. 4]. Остальная Галлия была разорена. Цезарь цитирует речь арверна Критогната, где тот вспоминает о событиях недавнего прошлого: «Делать то, что делали наши предки в далеко не столь значительной войне с кимврами и тевтонами: загнанные в свои города и страдая от такой же нужды в съестных припасах, они поддерживали жизнь свою трупами людей, признанных по своему возрасту негодными для войны, но не сдались врагам» [Цезарь, Записки о Галльской войне VII, 77]. Критогнат подтверждает, что кимвры и тевтоны захватили большую часть Галлии, кроме городов и крепостей, где отсиживались галлы, питаясь человечинной.

112–110 гг. до н. э. – Кимвры, тевтоны и гельветы около трёх лет занимались завоеванием Галлии и некоторое время не сталкивались с Римом. Республика тоже не провоцировала варваров, занятая скандалами в Сенате и неудачами в Югуртинской войне. Наместники Нарбоннской Галлии держали легионы наготове, но в войну галлов с кимврами не вмешивались. Однако, постепенно новые владения «германцев» приближались к римским.

109 г. до н. э. – По словам Флора, передовые отряды кимвров вышли на границу Нарбоннской Галлии, где находился с армией консул Марк Юний Силан в 109 г. до н. э. То, что там оказался сам консул, а не наместник провинции, говорит о том, что римляне знали о ситуации в Галлии достаточно точно и предполагали, что завоевав Галлию, кимвры двинутся на юг. Так и случилось.

Кимвры отправили к Силану послов с просьбой «земли и жилья» на римской территории, обещая за это служить Риму оружием. После завоевания большей части Галлии, требование кимвров дать им кусочек земли в Провинции, выглядит чистой провокацией. Очевидно, Силан так и понял это, но попытался оттянуть начало войны. Консул переадресовал кимврское посольство в Рим, где Сенат отказал им, понимая истинный смысл их предложения и не желая отдавать пришлым варварам плодородные земли. Флор выражается так, что посольство «прогнали», а это как раз и значит, что сенаторы поняли уловку варваров и не стали с ними церемониться.

Перед отъездом кимвры повеселили римлян своей непосредственностью. Одному из послов показали на римском форуме некое произведение искус-

ства – статую карлика с посохом, изображавшего Пифагора или Нуму, или кого-нибудь другого, – и при этом спросили его, во сколько он это произведение ценит. Варвар отвечал, что он такого старичонку и живого не принял бы в подарок, а уж каменного-то, тем более. С точки зрения варвара, жившего в условиях военной демократии и постоянно боровшегося за выживание, статуя действительно ничего не стоила. Но римляне посмеялись над дикарём, не оценившим эстетики. Такой способ самоутверждения «просвещённых» народов за счёт осмеивания «непросвещённых» используется по сей день.

Потерпев неудачу в переговорах, кимвры решили взять Нарбоннскую Галлию силой. Основания их, очевидно, состояли в том, что как часть Галлии, Нарбоннская провинция теперь должна принадлежать им.

Войска противников столкнулись где-то в долине Родана. В сражении, подробности которого остались неизвестны, войско Марка Юния Силана было полностью разгромлено, а его лагерь захвачен [Тит Ливий. Периоха к кн. 65; Флор, «Эпитомы», кн. 1, 38]. Нам снова неизвестен состав войска Силана, но, вероятно, оно состояло из двух легионов. Будь поражение более тяжёлым, Рим отреагировал бы быстрее и Араузион случился бы раньше.

Но и так римляне потеряли часть Нарбоннской Галлии, хотя прибрежные города и крепости, видимо, остались под их контролем, как и земли аллоброгов вдоль предгорий Альп.

В 104 до н. э. Силан был привлечён к суду народным трибуном Гнеем Домицием Агенобарбом за оскорбление близкого друга его отца [Цицерон. Дивинация против Квинта Цецилия, 20 (67); Вторая сессия против Гая Верреса, II, 47 (117)]. Используя это как повод, Агенобарб обвинил Марка Юния в превышении консульских полномочий. Дело в том, что Силан, вступил в сражение с кимврами, в котором был разбит, не имея на то разрешения народа. Тем не менее он был оправдан почти единогласно; только две трибы из тридцати пяти проголосовали за его осуждение [Асконий. Комментарии к речи Цицерона в защиту Корнелия, 80]. И действительно, вина Силана за поражение 109 г. до н. э. выглядит весьма относительной. Он всячески старался избежать войны и только наступление противника вынудило его вступить в бой.

Интересно, что разбив Силана кимвры прекратили военные действия и не пытались выбить римлян из Провинции окончательно. Ни о каких осадах Нарбона или Массилии нам неизвестно, более того, судя по действиям гельветов в 107 г. до н. э., кимвры вообще продвинулись на юг мало. Скорее всего, они дошли примерно до района будущей Валентии.

107 г. до н. э. – Успехи кимвров в войне против Рима побудили их союзников к активным действиям со своей стороны. Молодёжь гельветов решила изгнать римлян с земель аллоброгов на Родане и забрать эти земли себе. В 107 году до н. э. гельветы-тоугены и тигурины под началом молодого вождя тигуринов Ди-

викона вторглись в земли аллоброгов, захватили их и двинулись на юго-запад. Они заняли ещё и земли нитиоброгов вплоть до Агиннума (Ажена) на Гаронне. Здесь Дивикон встретился с армией консула Луция Кассия Лонгина, которая подошла из Нарбона и, по словам Орозия, долго преследовала его. Очевидно, Дивикон притворно отступал по долине Гаронны по направлению к Бурдигале, а затем устроил римлянам засаду и полностью разгромил их (консул погиб, как и один из его легатов – консуляр Луций Пизон). Остатки римлян укрылись в лагере, но уцелевший легат Гай Публий струсил и сдал его. После чего тигурины с позором провели сдавшихся римлян под ярмом и отпустили, забрав половину имущества и заложников [Тит Ливий. Периоха к кн. 65; Цезарь, «Записки о Галльской войне», 1.7, 1.12–13]. Наличие двух легатов наверняка говорит о 2 легионах, бывших под командованием Кассия. Причём легионы, очевидно, были низкого качества, скорее всего, только что набранные в 108 г. до н. э., неопытные и контингент их был не лучшим. Лучшие воины и новобранцы шли тогда в Африку на Югуртинскую войну.

Отсюда и попадание в ловушку при очевидно плохой разведке, и слабое сопротивление, и позорная сдача в плен. Консул Кассий Лонгин, видимо, пытался остановить бегущие войска и организовать сопротивление, повёл лучших бойцов в атаку и погиб. Его вина состояла в том, что он слишком увлёкся преследованием и переоценил боевые качества своих войск.

Луций Кассий Лонгин происходил из плебейского рода Кассиев Лонгинов, представители которой лишь недавно стали занимать высшие государственные должности. Его отцом был консул 127 года до н. э. Луций Кассий Лонгин Равилла, получивший агномен «Равилла» за серо-жёлтый цвет глаз. Это именно он прославился юридическим выражением «*cui bono?*» (Кому выгодно?).

Луций Кассий Лонгин был претором 111 года до н. э. и был послан в Нумидию с целью убедить приехать в Рим её царя Югурту, а поэтому имел полномочия предоставить ему гарантию безопасности. Югурта прекрасно понял замысел римлян и не верил не только претору, но и всем заверениям римского народа в его безопасности, а потому в Рим не поехал и захватить его удалось лишь через семь лет хитростью Луция Корнелия Суллы.

На карьере Лонгина эта неудача никак не сказалась, видимо сенат не очень надеялся на приезд Югурты. Он стал консулом 107 г. до н. э. вместе с Гаем Марием, который отправился побеждать Югурту. Лонгину же досталась Нарбоннская провинция, где он и нашёл свою смерть.

Консул погиб, но кто-то должен был ответить за позорное поражение. Поэтому, струсивший Гай Публий, по возвращении в Рим был обвинён народным трибуном Целием за выдачу заложников и удален в изгнание [Орозий. История против язычников V 15, 24]. Наказание надо признать чрезвычайно мягким в сравнении с масштабами разгрома и позорной сдачи. Скорее всего, Публий

выкрутился благодаря связям. Кризис Республики был в самом разгаре и сенат уже больше напоминал мафию, всегда выводящую «своих» из под удара, независимо от степени их вины перед народом.

Земли от Генавы до Толозы были захвачены гелльветами, но большую часть из них Дивикон оставил за ненадобностью, поскольку не имел возможности их заселить.

Узнав об очередном поражении римлян, воодушевились аквитаны, завоёванные менее 20 лет назад. Население важного города Толозы, представленное племенем вольков-тектосагов, восстало против Рима и осадило римский гарнизон в крепости.

106 г. до н. э. – Рим уже давно не терял земли, да и цепь непрерывных поражений наконец-то убедила власти Республики в том, что они имеют дело с серьёзным противником, поэтому Сенат в этот раз отреагировал серьёзнее. Следующей весной был организован контрудар. Сенат послал в южную Галлию войско под командованием консула Квинта Сервилия Цепиона. У Цепиона были крупные силы, не менее 4 легионов. Это составляло около 40 тысяч воинов. Напряжение для мобилизационного ресурса Республики было серьёзным, ведь ещё не закончилась Югуртинская война, да и в других провинциях Рим тоже держал немалые силы. Но Рим всегда был силён именно своей системой перманентной мобилизации практически всего мужского населения.

Для кимвров и гелльветов это оказалось неожиданным. Они только что разгромили очередную римскую армию и вполне могли считать, что война выиграна. Ведь римляне сдались. Северные варвары ещё не знали, что на один разбитый легион, Рим выставляет два новых и так до полной победы. Кимвры были заняты осадой галльских крепостей, а гелльветы распустили войско и разошлись по домам. Тектосаги и вольки остались одни.

Никто не преграждал Цепиону путь, а он двинулся прямо на Толозу (совр. Тулузу), видимо из Нарбона. Перед лицом подавляющего римского превосходства в силах, тектосаги и вольки отошли к Толозе и приготовились защищать свою столицу в ожидании прихода союзников. Однако, долгой осады римлянам удалось избежать. В городе нашлись изменники – союзники римлян. Кто это был, неизвестно. Возможно, какая-то часть галльской аристократии была настроена проримски. Легионеры Цепиона с помощью изменников проникли в город и захватили Толозу, освободив от осады римский гарнизон в крепости, уже отчаявшийся дожидаться спасения.

При этом воины Цепиона разграбили знаменитый кельтский храм Луга (Аполлона) в Толозе. Сокровища храма составляли 100 тысяч фунтов золота и 110 тысяч фунтов серебра [Орозий. История против язычников, 2004, V, 15, 25]. Большая его часть была когда-то захвачена тектосагами в Дельфах и вывезена в новую столицу племени Толозу.

Вне всяких сомнений, ограбление храма Луга было спланированной акцией, а не самодеятельностью консула. В Риме давно знали о богатствах храма, но пока тектосаги сохраняли верность, Сенат не позволял себе покушаться на их святыни. Это вызвало бы возмущение всех окрестных народов и повредило репутации Рима. Были бы разрушены все отношения Рима с аквитанскими племенами.

Но теперь, после измены и восстания тектосагов, ситуация изменилась. Рим получил право на военную добычу. Поэтому сенат, конечно, дал Цепиону поручение разграбить храм Луга и вывезти его сокровища в Рим.

Огромные богатства храма, которые римляне вывезли большим обозом, могли стать хорошим подспорьем для истощённой несколькими войнами римской казны, однако на полпути между Толозой и Массилией, слабо охраняемый обоз подвергся нападению разбойников и был потерян. 69 тонн драгоценных металлов исчезли бесследно.

Дело было крайне позорное. Возник вопрос, почему такое огромное богатство так плохо охранялось? Конечно, у сената сразу возникло подозрение, что нападение организовали сам консул и его штаб. Через 2 года это послужило одним из оснований для привлечения Цепиона к суду. Но как было на самом деле, осталось неизвестным. Возможно, со стороны Цепиона это была обычная халатность, приведшая к тяжёлым последствиям. С другой стороны, кто и как мог организовать такую операцию, как захват 69 тонн драгметаллов, вывоз их по неудобной горно-лесистой местности и сокрытие с такой надёжностью, что никто и никогда их больше не нашёл? Поразительно!

Как бы то ни было, Цепион подавил восстание вольков-тектосагов и восстановил римскую власть в большей части Нарбоннской Галлии. Несмотря на утрату огромных богатств Толозского храма, Цепион не был отстранён от командования и остался проконсулом на следующий год. Ведь Цепион был очень важным человеком в Риме.

Квинт Сервилий принадлежал к знатному патрицианскому роду Сервилиев, одному из шести родов, происходивших из Альба-Лонги. Первый носитель когномена «Цепион» получил консульство в 253 году до н. э., и в дальнейшем представители этой ветви рода регулярно занимали высшие магистратуры. Апогеем успеха стали три года (142–140 до н. э.), когда консулами последовательно были три брата; младший из них, Квинт Сервилий, стал отцом консула 106 года.

Сервилии традиционно опирались на союз с двумя знатными плебейскими родами – Аврелиями и Цецилиями; возможно, консул 106 года был женат на Цецилии Метелле. А это значит, что могущественный тогда клан Метеллов был на его стороне.

Согласно Цицерону, Квинт Сервилий был «человек смелый и мужественный»[Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве 1994, Брут, 135]. В 129–

127 годах до н. э. он служил военным трибуном в провинции Азия под началом Манья Аквилы. В 109 году до н. э. Цепион получил претуру (возможно, его коллегой по этой магистратуре был муж его сестры Квинт Лутаций Катул) и провинцию Дальняя Испания, которой правил когда-то его отец. По истечении срока претуры Квинт Сервилий получил проконсульские полномочия, одержал победу над лузитанами [Евтропий. Бrevиарий римской истории IV, 27, 3] и вернулся в Рим только в 107 году до н. э. За военные успехи он был удостоен триумфа [Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения. VI, 9, 13].

Цепион был аристократом и оптиматом до мозга костей. Он активно участвовал в политической борьбе против популяров, которых презирал и ненавидел. В 106 году до н. э. триумфатор Квинт Сервилий стал консулом в паре с плебеем Гаем Атилием Серраном [Fasti Capitolini.] На этой должности Квинт Сервилий издал закон, по которому судебские коллегии снова стали формироваться из сенаторов, а не из всадников [Тацит, *Анналы* XII, 60] (*lex Servilia de repetundis*, давший Валерию Максиму основания назвать Цепиона «защитником сената» [Валерий Максим, 2007, VI, 9, 13]. Уже через несколько лет этот закон был отменён, но Цепион стал объектом ненависти плебса и всадников, что сыграло важную роль в его дальнейшей судьбе [Цицерон, *Об ораторе* II, 199]. После возвышения Гая Мария, Цепиону припомнили всё.

Как раз после принятия этого закона Цепион и отбыл в Нарбон для похода на Толозу, что, в общеи-то, говорит о том, что он считал свой закон более важным, чем войну в Галлии.

В армии Цепиона в тот год получил первый боевой опыт будущий знаменитый соратник Мария и «враг Римского народа» Квинт Серторий, служивший в кавалерии. Серторий был выходцем из сабинской семьи и ему светила служба только легионером или даже союзником. Похоже, что он стал клиентом Цепиона и именно так получил возможность быть в числе кавалеристов, несмотря на своё неблагородное происхождение. Честолюбивый молодой человек мечтал сделать карьеру.

105 г. до н. э. – Решающим должен был стать следующий год. В 106 г. до н. э. кимвры и гельветы никак не отреагировали на действия Рима. То ли они были заняты войной против галлов на севере, то ли их военная организация не позволяла реагировать на подобные вызовы быстро.

Цепион со своими легионами зимовал в Провинции, скорее всего в Нарбоне. Срок его полномочий истёк, но он в ранге проконсула остался в Провинции и защищал Нарбонскую Галлию к западу от реки Родан.

Так было задумано изначально. Сенат уже полностью осознал, какую опасность представляют северные варвары, поэтому в южную Галлию была направлена ещё одна римская армия. Её возглавлял консул 105 г. до н. э. Гней Маллий

Максим и состояла она также из 4 легионов. Максим защищал Альпийские перевалы на пути в Италию, расположившись лагерем на восточном берегу Родана. Легионы Маллия были новыми, набранными специально для этого похода, а значит, неопытными, хотя в них, видимо набрали не только молодёжь, но и ветеранов. В армию Маллия записалось много «золотой молодёжи» Рима, стремившейся к славе. Легионеры тащили за собой огромный обоз чуть ли не в 40 тысяч человек слуг, поваров и торговцев, которые везли множество кандалов в ожидании богатой добычи в виде рабов, захваченных в плен доблестной римской армией.

Правда, наступать в этом году римские полководцы не собирались. Обе их армии весь сезон простояли в низовьях Родана, не двигаясь с места. Римские планы нам, к сожалению, не известны, но, судя по их действиям, они больше не хотели сражаться на вражеской территории, где уже потерпели три позорных поражения и ждали наступления противника, чтобы встретить его в знакомых местах с налаженным снабжением.

В свою очередь и кимвры собрали все силы для решающей схватки с Римом. На юг Галлии двинулись сами кимвры, а с ними тевтоны, амброны, херуски, маркоманны, гельветы. Кимвров возглавил молодой царь Бойориг, что добавляет пищи в размышления. Может быть, замедленная реакция кимвров на предыдущие события объяснялась тем, что ими управлял старый или больной царь? Теперь же ситуация изменилась и действия Бойорига демонстрируют куда большую решительность.

Если этническая принадлежность кимвров вызывает вопросы, то херуски и маркоманны были, определённо, германцами. Очевидно, они присоединились к армии Бойорига в надежде на поживу и завоевание для себя новых благодатных земель на юге. Видимо, переговоры с зарейнскими германцами заняли у кимврских вождей большую часть лета.

То, что Бойориг начал наступление в сентябре, говорит о том, что он не собирался вторгаться в Италию, по крайней мере в этом году. Наверняка его целью в этом году была лишь Нарбоннская Галлия.

Бойориг наступал на юг по долине Родана. Мы не знаем, двигались ли варвары по обеим берегам реки или только по левому. Но римские армии занимали оба берега.

Первое столкновение произошло, когда вексиляция консульского легата Марка Аврелия Скавра, находившаяся в 30 милях к северу от римского лагеря, была разбита авангардом варваров, а сам он сброшен в бою с коня и захвачен в плен. Все люди Скавра погибли, очевидно они попали в окружение.

Марк Аврелий Скавр был консулом-суффектом 108 г. до н. э. после смерти ординарного консула Квинта Гортензия. Это значит, что родился он не позже 150 г. до н. э. и на описываемый момент ему было уже не меньше 45 лет. Теперь

он был старшим легатом у Маллия Максима и командовал вексилляцией, направленной в разведку.

Скавра доставили в лагерь Бойорига. Тот лично видел, как храбро бился римлянин и пожелал поговорить с ним. На племенном совете Бойориг предложил легату стать его военачальником. С точки зрения царя, это было лестное предложение, однако Скавр отказался его принять. Более того, он стал отговаривать Бойорига от вторжения в Италию, убеждая кимвра в непобедимости римлян. Лучшее, что могли сделать кимвры, по мнению Скавра, так это отступить до встречи с основными силами римлян, которые, несомненно, растопчут их.

Бойориг не ожидал подобного ответа. Он предложил пленному римлянину высокий пост, уважил его храбрость, а тот отказывается, да ещё сомневается в возможностях армии Бойорига. Разъярённый кимврский царь приказал посадить пленного легата в плетёную корзину и сжечь заживо на медленном огне. Скавр и тут вёл себя достойно, не крича и не корчась от огня [Ливий. Периоха 67]. Понятно, что о таком выдающемся мужестве, римлянам рассказали потом сами варвары, поражённые увиденным.

Встревоженный неудачей, консул Маллий Максим призвал Квинта Сервилия Цепиона к соединению сил. Цепион неохотно перешёл на восточный берег Родана, но отказался соединить армии, разбив лагерь отдельно, севернее консульского и даже не пожелал обсудить с консулом совместный план ведения войны. Как проконсул, он был обязан подчиняться приказам консула, которым был Гней Маллий Максим. Однако Цепион отказался подчиняться приказам *homo novus* – «нового человека», чьи предки не занимали ранее консульских должностей. Себя, как триумфатора – победителя лузитанов, Цепион, конечно, оценивал высоко. Уполномоченные сената тщетно пытались примирить полководцев. Личная встреча Цепиона и Максима, состоявшаяся по настоянию командного состава армий, лишь обострила вражду. Несомненно, эта тупость и упрямство Цепиона стала главной причиной одного из тяжелейших поражений римской армии в её истории.

Увидев разрозненные римские войска, а может, и узнав о противоречиях между римскими полководцами, Бойориг временно остановил наступление и даже начал переговоры с Максимом. Однако к компромиссу прийти не удалось, так как римляне, понятно, отказали варварам в продвижении к югу Нарбоннской Галлии или к Испании.

Тогда Бойориг направил послов и к Цепиону с предложением заключить мир на условии предоставления кимврам земли. но тот просто выгнал их из лагеря. Абсолютно ясно, что Бойориг играл на противоречиях римских полководцев, однако недалёкий Цепион расценил попытки Бойорига вести переговоры как признак слабости и неуверенности, и решил атаковать варваров сам без помощи Максима. После этого уже ничто не могло спасти римлян.

Битва произошла 6 октября 105 года до н. э. вблизи Араузиона, кельтского поселения на левом берегу Родана, позднее превратившегося в опорный пункт римлян. Схема и ход сражения известны крайне плохо.

Инициатива исходила от римлян. Цепион, видимо желая застать германцев врасплох, решился на внезапную атаку. Однако из-за непродуманных действий проконсула и стойкости кимвров из этой атаки ничего не вышло. Возможно, что Бойориг знал планы проконсула от перебежчиков и был готов к бою. Наступление Цепиона германцы отбили с большими потерями для римлян. Войска Цепиона начали в беспорядке отступать, а кимвры преследовали их, не давая оторваться. Так, на плечах разбитого войска, кимвры ворвались в лагерь Цепиона и перебили всех, кто там оставался. Видя своё поражение, обоз и остатки войск Цепиона вырвались из лагеря через задние или боковые ворота и попытались спастись у реки Родан, но безуспешно. Большинство погибло под мечами кимвров или в водах реки, поскольку не умели плавать. Сам Цепион «героически» переправился на другой берег Родана на лодке и уцелел.

Серторий в этом сражении был ранен, потерял коня, но сумел переплыть широкий быстрый Родан и, при этом, спасти щит и панцирь. Правда, никакой награды за свою доблесть он от Цепиона не получил. Тупой, высокомерный и ограниченный проконсул-нобиле не умел ценить доблесть и отвагу, тем более, какого-то сабинянина.

После этого, Бойориг последовательно уничтожил и армию консула Максима, потерявшего в бою двух своих сыновей. Здесь никаких деталей сражения вообще не известно.

Наиболее развёрнутую картину триумфа кимвров дал Орозий:

«Там они [консул и проконсул]... были побеждены, принесся великий срам и риск римскому имени... Враги, захватив оба лагеря и огромную добычу, в ходе какого-то неизвестного и невиданного священнодействия уничтожили всё, чем завладели. Одежды были порваны и выброшены, золото и серебро сброшено в реку, воинские панцири изрублены, конские фалеры искорежены, сами кони низвергнуты в пучину вод, а люди повешены на деревьях – в результате ни победитель не наслаждался ничем из захваченного, ни побеждённый не увидел никакого милосердия» [Орозий, История против язычников V 16].

Ясно, что Бойориг считал этот поход и битву не завоевательными, а священными, почему и отказался брать пленных и добычу, принеся всё это в жертву богам.

Современник разгрома при Араузионе Рутилий Руф, второй консул 105 года до н. э., утверждает (судя по фрагментам Грания Лициниана), что кимвры перебили около 70 тысяч римлян. Тит Ливий и Орозий (со ссылкой на Валерия Анциата) называют одинаковое число погибших римлян: 80 тыс. воинов и 40 тыс. слуг, обозников и торговцев. Орозий сообщает, что из 2 армий уцелело лишь десять

человек, сообщивших о разгроме. Сенат и римский народ потеряли 8 легионов полностью. Ничего подобного со времени Канн не происходило, да и позже тоже. Араузион стал местом одномоментной гибели наибольшего количества римлян за всю историю Вечного Города. Сами командующие, правда, спаслись.

Разгром 2 консульских армий при Араузионе на западной границе Италии полностью изменил отношение к войне с кимврами. Известие о катастрофе пришло в Вечный Город сразу после радостного донесения о победе армии Мария над Югуртой в Африке. Радость от долгожданной победы сменилась шоком и ужасом. Так же как и после Канн, сенат декретом объявил в Республике траур. Поражение имело серьёзнейшие в стратегическом плане последствия: альпийские проходы, по другую сторону которых встали кимвры, остались незащищёнными, в Риме, дорога на который была фактически открыта, наступил острый дефицит живой силы. Чтобы предотвратить дезертирство, по всему побережью и всем портам Италии был разослан приказ, запрещающий садиться на корабли лицам моложе 25 лет. От юношей была взята клятва в том, что они не покинут пределы Италии. Второй консул Публий Рутилий Руф стал спешно формировать новую армию: «В отличие от всех предшествующих военачальников он призвал в войска инструкторов из гладиаторской школы Гая Аврелия Скавра, чтобы те внедрили в легионах более изощренную технику нанесения ударов и уклонения от них. То есть, он соединил храбрость с искусством и, наоборот, искусство с храбростью, с тем, чтобы усилить качество и того, и другого.» [Валерий Максим. «Девять книг замечательных деяний и изречений», 2.3.2]. Выходит, Руф оценил главную слабость римской армии в плохом уровне фехтования и вообще индивидуальной подготовки воинов. Частично, Руф оказался прав. Именно армию, подготовленную Руфом, выбрал Гай Марий, отправляясь на войну с кимврами [Фронтин, «Стратегемы», 4.2.2].

Цепион после возвращения в Рим был обвинён народным трибуном Гаем Норбаном в «разгроме собственной армии» и с трудом избежал казни: он был лишён римского гражданства, на него был наложен «запрет огня и воды» (*aquae et ignis interdictio*), его имущество конфисковано, а также он был приговорён к огромному штрафу в 15 тысяч талантов золота (485 тонн), который, естественно, не сумел выплатить. По мнению Страбона, эта суммой сенат пытался вытянуть из Цепиона пропавшее «толозское золото». Вскоре его имущество было распродано с торгов, а сам Цепион отправлен в ссылку в малоазийскую Смирну с изоляцией от друзей и семьи, где и окончил жизнь в изгнании.

Судьба консула Гнея Маллия Максима неизвестна.

Между тем, Рим неожиданно получил передышку. Варвары не стали вторгаться в Италию, а предпочли опустошать Нарбонскую Галлию, оставшуюся без римских войск. К счастью для Рима ситуация, сложившаяся после битвы при Аллии, когда город был взят и осаждён Капитолий, не повторилась – кимвры,

соединившись с капитулировавшими перед ними арвернами, разделились на 3 части – первая под начальством Бойорига двинулась через Нарбоннскую Галлию в Испанию, вторая, предводимая Тевтободом, – тоже в Испанию, но более южным маршрутом, а третья, возглавляемая Геторигом, осталась в центральной Галлии прикрывать их тыл.

Согласно Титу Ливию именно тогда германское племя тевтонов присоединилось к кимврам [Тит Ливий. Периоха 67]. Так ли это было или нет, мы не знаем в силу слабости наших источников, не исключено, что Ливий прав. Он был тщательным и ответственным историком.

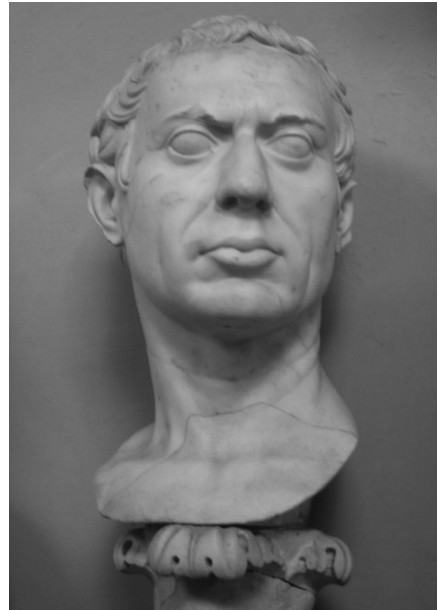
Новым главнокомандующим в войне с северными варварами римский народ провозгласил Гая Мария. Его заочно и совершенно незаконно (поскольку он отсутствовал в Риме и ещё не прошло 10 лет с его предыдущего консульства) выбрали и консулом на следующий год. Но это никого не смущало. Так рядовые граждане выразили недовольство аристократией, доведшей Рим до позорного поражения.

104 г. до н. э. – 1 января 104 г. до н. э. Марий с армией вернулся из Африки в Рим. Он получил триумф, в котором провёл по улицам Рима пленённого Югурту. Между прочим, Марий провёз в триумфе добычу из Африки в количестве 3007 фунтов золота и 5775 фунтов серебра. Если сравнить это с утерянной добычей Цепиона, можно легко оценить масштабы потери Рима. Добыча Мария была каплей по сравнению с потерей Цепиона.

Затем Марий явился на заседание сената прямо в одежде триумфатора (тоге с золотой каймой), что было грубым нарушением закона. Сенаторы зароптали и Марий сменил одежду на тогу с пурпурной полосой, извинившись «за забывчивость». Однако, намёк был ясен. Теперь удачливый полководец, а не кучка сенаторов, должен решать судьбу Рима.

После торжеств, Марий занялся созданием новой римской армии. Основная суть реформы Мария заключается в следующем. Он превратил римскую гражданскую армию, разделённую на классы исходя из социального и имущественного положения, в почти чисто профессиональную организацию.

Все разговоры о том, что раньше армия была ополчением, следует давно отбросить. Римские легионеры давным давно были профессионалами, служив-

Гай Марий

шими по многу лет и искушёнными в военном деле. Проблема была не в этом, а в том, что легионеры, несмотря на своё римское гражданство, не были равны. Оружие и снаряжение они покупали сами, а жалование в армии было минимальным. Поэтому бедным гражданам путь в армию был закрыт, а ведь они составляли большой резерв, да и социализация их в армии была прекрасным выходом из вечной нищеты и пауперизации. Разной и разное качество оружия и снаряжения тоже ухудшали эффективность армии, как и изнеженность легионеров из богатых слоёв общества, таскавших с собой рабов и обозы. Да и командиры давали солдатам плохой пример в этом отношении. Надо полагать, общая леность и изнеженность как раз ухудшили уровень подготовки воинов, на который обратил внимание консул Руф.

Марий отменил все имущественные ограничения как на вступление в армию, так и для формирования подразделений войска и вооружения солдат. Теперь в армию вербовались добровольцы, служившие за плату. В ту пору ими оказывались преимущественно лишившиеся земли крестьяне, сельские поденщики и люмпены, околавивавшиеся в Риме, число которых неимоверно выросло после введения Гаем Гракхом государственной продажи дешевого хлеба. Эти люди выбирали военное дело как свой постоянный и единственный источник средств существования. В случае большой войны, помимо постоянного профессионального войска, мог быть произведен и дополнительный набор солдат на время военных действий, если, конечно, сенат находил средства на их вооружение и содержание. Минимальный срок вербовки составлял 16 лет.

Реформа Мария коренным образом меняла ситуацию в отношении численности резервного контингента римских граждан. Меняла она и возможности его военной подготовки. Теперь не столько личная доблесть и самоотвержение, сколько выучка и выносливость солдат, суровая дисциплина и слаженность действий всех подразделений должны были решать исход сражений. Вооружение и характер обучения всех солдат были одинаковы. Оружие и снаряжение доставляло государство. Место в строю определялось уже не имущественным цензом, а только усмотрением командиров. Отличия диктовались лишь боевым опытом и заслугами.

Кроме того, трудность и продолжительность военных кампаний в дальних странах заставили Рим всё чаще отказываться от былой практики ежегодной смены полководцев. Способным военачальникам продляли командование и позволяли оплачивать расходы армии из собственных средств. Между профессиональным войском и его командующим устанавливались особые отношения боевого братства и преданности. Победоносный и щедрый полководец в глазах его солдат стоял выше, чем Рим и его законы. Это неизбежно приводило к диктатуре, а от неё к монархической империи.

Поскольку теперь все новобранцы были равны, а оружие и снаряжение им оплачивало государство или полководец, Марий изменил внутреннее устройство и вооружение легиона. Он отменил разделение призванных солдат на гастатов, принципов и триариев. Все легионеры теперь оснащались и вооружались одинаково. В такой ситуации отпала необходимость в манипулярном устройстве, чересчур сложном для управления. 30 манипул легиона Марий свёл в 10 когорт, более мощных как подразделения и легче управляемых на поле боя. Копьё «гаста» было окончательно снято с вооружения легионеров и все они получили по паре пилумов. Похоже, что это было исключительно римское оружие и союзникам запрещалось вооружаться пилумами. На всех изображениях они вооружены гастами.

Легковооружённые велиты и большая часть всадников выводились из расчёта легиона и становились чисто союзными контингентами, организованными в когорты и алы.

Марий поддерживал среди своих солдат железную дисциплину и приучал их к трудностям и лишениям. Боевая подготовка римских легионеров включала в себя марши в походном порядке, бег на длинные дистанции в полном походном снаряжении. Ежевечерне легионеры строили себе новый укреплённый лагерь и никаких поблажек Марий не допускал. Легионеры также учились маршировать в боевом порядке, участвуя в различных пехотных манёврах. Они учились способам нападения и защиты. Основные боевые построения включали в себя прямую линию, кривую линию (в зависимости от ландшафта), полумесяц. Построение в круг (*orbis*) допускалось в случае крайней опасности, когда противник окружал римлян со всех сторон. Особые построения применялись для отражения атак вражеской конницы: пехота образовывала клин или строилась в так называемый пустой квадрат (*карэ*). При штурмах вражеских крепостей, когда со стен в штурмующих летели стрелы, камни и иные метательные снаряды, применялась «*testudo*» – «черепаша». Тогда легионеры смыкали щиты над головами и по бокам, что давало защиту наступающим. Специальный манёвр обеспечивал защиту знамён легионов. Легионеров обучали умению собираться вокруг знамени своего или любого соседнего римского подразделения в случае необходимости. При упражнениях с мечами воинов учили наносить колющие удары, для которых короткий обоюдоострый римский меч – *gladius* – подходил более всего. Крупнейший знаток и описатель военного дела у римлян Вегеций подчёркивал: «Тренировка римского легионера с мечом предполагала многие часы упражнений у деревянного столба». Причём, учебный меч был вдвое тяжелее боевого.

Марий начал уменьшать обозы римской армии, приказав солдатам нести всё необходимое снаряжение на себе, за что их прозвали «Мариевыми мулами». И, еще. Римская армия и её солдаты, при Марии стали особой кастой,

корпорацией, спаянной особым образом жизни, традициями, символикой, ритуалами, праздниками, ценностями, братством, проверенным в бою. Такую организацию победить очень трудно. 10 когорт следовали каждая за своим знаменем, но священным символом всей семьи легионеров, их реликвией стал введенный Марием значок легиона в виде серебряного орла. И легионы теперь не распускались, а стали постоянными воинскими соединениями.

В том же году, не мешкая, Марий отправился с армией, основу которой составили легионы Руфа и его собственные африканские, в Нарбоннскую Галлию. Там он первым делом подавил восстание тектосагов в районе Толозы, после чего возобновил союзы с аллоброгами, секванами и массалийцами. Эти народы пострадали от нашествия кимвров и искренне искали союза с Римом.

Одним из легатов у Мария был будущий диктатор Луций Корнелий Сулла, который прославился в этой кампании тем, что захватил в плен царя тектосагов Копилла [Плутарх. Сулла 4]. Сулла уже был у Мария квестором в Африке в 106-105 гг. до н. э., где лично захватил в плен царя Югурту, но отношения с Марием у него не сложились. Почему же он вновь пошёл под его знамёна? Потому, что Сулла зарабатывал себе военную славу, а где её было заработать, как не на самой тяжёлой войне и под командование лучшего из тогдашних полководцев. В свою очередь, Марий уже прекрасно понял, что из Суллы растёт великий полководец и взял его в свою армию, поскольку ситуация была на самом деле критической и разбрасываться талантами не приходилось.

В армию Мария записался и Квинт Серторий, потерявший своего покровителя Цепиона. В лице Мария, Серторий, наконец, нашёл человека, способного оценить его способности и готового продвинуть нурсианца на достойные его талантов должности.

Интересно, что отвоевание Римом Нарбоннской Галлии, не вызвало никакой ответной реакции кимвров и тевтонов с их союзниками. Они этого, как будто, не заметили. Вероятно, Бойориг решил, что многократно битые римляне не заслуживают того, чтобы отвлекаться на них и уходить из Испании, где кампания проходила для его армии трудно и не приносила ожидаемых результатов. Пусть упрямые римляне подождут окончания войны с кельтиберами и тогда получат от кимвров новый разгром. Примерно так мог мыслить Бойориг.

103 г. до н. э. – На следующий год Марий опять был избран консулом, поскольку даже сенаторы боялись возвращения кимвров. Марий сурово закалял свою новую армию походами, тренировками и работами. Так, он прорыл руками легионеров Роданский канал, который передал в готовом виде Массалии. По этому каналу потом снабжалась армия Мария. Дело в том, что устье Родана тогда было труднопроходимым из-за множества мелей, вот Марий и проложил более удобный путь. Его лагерь был снабжён продовольствием и припасами на

много дней, поскольку Марий понимал, что его армии придётся выдержать осаду противника.

Старшим легатом Марий выбрал способного полководца Манья Аквиллия, который через год станет консулом и успешно разгромит Сицилийское восстание рабов, а в 88 г. до н. э. будет взят в плен и казнён Митридатом Понтийским, посредством вливания в рот расплавленного золота.

Именно Аквиллий оставался командующим армией в период отсутствия Мария, когда тот ездил на выборы в Рим.

Сулла в этом году был военным трибуном и отличился тем, что сумел заключить союз с сильным тевтонским племенем марсов, которое отказалось от участия в походе и вернулось за Рейн. Правда, вместо благодарности он заслужил зависть Мария и отказался впредь служить под его командованием. Так пишет Плутарх. Однако не исключено, что Сулла преувеличивал ненависть Мария. Полководец вполне мог намекнуть Сулле о полезности его ухода к консулу Катулу, командовавшему второй римской армией, как к аристократу одного круга с Суллой, причём плохому полководцу, при котором Сулле будет легче прославиться. Марий избавлялся от Суллы в своей армии и передавал способного полководца своему коллеге в надежде, что тот не допустит разгрома Катула.

102 г. до н. э. – Весной 102 г. до н. э. кимвры и тевтоны вернулись из Иберии, не добившись там ощутимых успехов и встретив упорное сопротивление кельтиберов и лузитанов. Насколько пострадали римские владения в Испании мы не знаем, но римские войска, очевидно, отсиделись в крепостях.

Марий поспешил к легионам. Он вновь был избран консулом и это грубое нарушение римских законов никого не смущало, настолько велик был страх перед кимврами и тевтонами. Вопрос теперь стоял не о славе и богатстве, а о самом существовании Рима. Все встречи с кимврами до этого заканчивались для римлян одинаково плохо, а 8 римских легионов ещё никому, кроме Ганнибала победить не удавалось. Кимвры же поклялись, что не успокоятся, пока не уничтожат Рим, который им надоел. Очевидно, Бойориг понял, что Рим никогда не смирится с доминированием варваров и война с ним будет продолжаться до полной победы одной из сторон и уничтожения другой. Ну, что ж. Пусть так и будет. Наконец-то варвары решили вторгнуться в Италию.

Однако, они опоздали. Если бы они сделали это сразу после Араузиона, неизвестно, устоял ли бы Рим, но теперь их ждала хорошо подготовленная армия во главе с великим полководцем.

Союзные силы варваров двинулись на Италию, разделившись на 3 колонны. Тевтоны и амброны наступали вдоль Родана на Нарбоннскую Галлию. Кимвры пошли известным им маршрутом через Норик, огибая Альпы. Гельветы должны были прорваться через центральные альпийские перевалы. В теории у варваров получалась операция охвата, однако войска варваров находились так далеко

друг от друга, что это позволило римлянам бить врага по частям. Возможно варварам стоило всей массой навалиться на армию Мария, уничтожить её и только потом разделяться, чтобы удобнее проникнуть в Италию разными путями. Однако, столь большую массу было сложно прокормить, для боя было сложно найти подходящее поле и управлять огромной армией в бою тоже тяжело. К тому же Бойориг и его соратники уже несколько не боялись римлян. Они всегда побеждали потомков Ромула, а последний разгром при Араузионе вообще был уникальным по своей эффективности. Так что, с точки зрения Бойорига и его командиров, разделение армии на три корпуса лишь увеличивало эффективность вторжения в Италию.

Характерно, что Бойориг не собирался навсегда уходить из Галлии. Он оставил там все награбленные богатства под охраной 6000 воинов. Они расположились в землях веллокассов на Самбре близ современного Руана и впоследствии стали основателями племени адутуков.

Итак, армия тевтонов Тевтобода с большой массой мирного населения в обозе медленно двигалась на юг по течению Родана. Марий с римской армией занял укрепленную позицию у слияния Родана с Изером, перекрыв дорогу на перевалы у Гренобля по которым когда-то прошёл Ганнибал.

Примерно в сентябре (более точное время неизвестно) Тевтобод подошёл к лагерю Мария. Тевтоны разбили свой лагерь недалеко от римского и несколько дней вызывали Мария на бой. Однако полководец не позволил втянуть своё молодое и неопытное войско в сражение. Он отказался вывести армию в поле и даже запретил вылазки. Марий только приказал солдатам подразделениями выходить на стену и присматриваться к противнику, его вооружению и повадкам. Воины роптали, но подчинялись. Марий понимал, что Тевтобод не сможет долго стоять на месте, ему надо спешить перейти Альпы до закрытия перевалов.

Так и случилось. Вскоре тевтоны бросились на штурм римского лагеря. Их встретил град стрел и пилумов. Три дня Тевтобод пытался взять лагерь, однако безуспешно. Тогда он двинул свою орду на юг, надеясь так выманить римлян из крепости. Тевтоны и амброны шли мимо римского лагеря шесть дней, поразив римлян своим числом. Хотя возможно, большую часть времени Тевтобод водил своих людей по кругу. Проходя мимо лагеря, тевтоны издевательски спрашивали римлян, что передать их жёнам в Италии?

Легионеры роптали, но Марий и тут не поддавался на провокации. Он терпеливо дождался, пока тевтоны не уйдут на юг и только затем вывел армию из лагеря, последовав за противником. Он шёл крайне осторожно, всегда занимая на ночь укрепленную позицию, разведанную заранее. Мы видим точное повторение Марием тактики Фабия Максима Кунктатора.

Марий двигался параллельно неприятелю вплоть до Акв Секстиевых – городка у теплых источников в 26 км к северо-востоку от Массалии, недалеко от

предгорий Альп. Он дождался удобного момента, когда противник разделил свою армию на две части и тут же решил нанести удар. Марий рывком обогнал основные силы тевтонов и вышел к лагерю их авангарда, который составляли амброны. Как рассказывает Плутарх, Марий велел разбить лагерь на хорошо укрепленном, но лишенном воды холме; когда же воины стали роптать по этому поводу, Марий сказал, указывая рукой на реку, протекавшую у вражеского лагеря: «вот вам питье, за которое придется платить кровью». «Так почему же ты не ведёшь нас на них, пока кровь в наших жилах ещё не высохла?» – спросили воины. «Сперва нужно укрепить лагерь», – спокойно отвечал Марий [Плутарх. Гай Марий 18]. Воины подчинились приказу, но их слуги и рабы спустились к реке за водой, причём взяли с собой оружие. Ясно, что Марий сознательно решил спровоцировать амбронов на сражение посредством стычки с рабами и слугами. Он прекрасно понимал, что воины не выдержат насмешек рабов и попытаются их уничтожить.

Вражеский лагерь был на другом берегу реки. Амброны, которых было более 30 тысяч, завтракали или купались в тёплых источниках, но появление римлян прервало их сиесту. Как и предполагалось, стычка не замедлила завязаться: амброны напали на рабов, римские воины кинулись к ним на помощь.

Для затравки Марий выпустил в поле союзников.

Произошло довольно ожесточенное сражение, в ходе которого амброны, к удивлению римлян, сначала сражались правильным строем. Первой с ними столкнулась лигурийская когорта и оказалось, что лигуры тоже сами себя всегда называли амбронами. У них с пришельцами оказался и общий язык, и одинаковый боевой клич. Но общее происхождение не помешало бою. Лигурийцы и амброны долго и усердно пытались переорать друг друга, а потом яростно ринулись в бой. Амброны начали теснить римских союзников. Они увлеклись преследованием, начали переходить реку. Тут то Марий и ввёл в бой легионы. При переправе амброны потеряли строй и были быстро опрокинуты, после чего атакованы римлянами со всех сторон и разбиты. Их гнали до лагеря, где большое впечатление на римлян произвело то, что в этот момент в битву вмешались «германские» женщины, вооруженные топорами и мечами, которые «со страшными криком напали и на беглецов, и на преследователей, одних встречая как предателей, других – как врагов...Они голыми руками вырывали у римлян щиты и хватались за мечи».

Судя по всему, амбронам удалось оправиться и сражение за их лагерь затянулось до вечера. Несмотря на большие потери, амброны держались.

Только к вечеру римляне отошли в свой неукреплённый лагерь, поскольку увидели приближающееся войско тевтонов. Добить амбронов не удалось, однако первая победа была одержана и сильно укрепила дух армии. Правда Марий опасался, что ночью враги нападут на лагерь, который римляне не успели укрепить.

пить, и вынудят его к беспорядочной ночной битве, но, к счастью для римлян, этого не последовало.

В эту ночь новый подвиг совершил Серторий. Он неплохо знал язык амбронов, поэтому переоделся в галльскую одежду, пробрался в их лагерь и раздобыл ценные сведения о противнике. На этот раз Серторий получил награду и был приближен к Марию, который умел ценить людей из народа.

На следующий день состоялось решающее сражение, известное как битва при Аквах Секстиевых.

На рассвете Марий отправил вексилляцию из 6 когорт (3000 легионеров) под командованием легата Марка Клавдия Марцелла в засаду во фланг и тыл противнику на склоны холмов и в лесистые ущелья, ограничивавшие будущее поле боя. Состав вексилляции Марцелла вроде бы говорит о том, что у Мария было 6 легионов – от каждого легиона была выделена одна когорта.

Основной состав армии Марий выстроил на холме прямо перед лагерем, справедливо ожидая, что уязвлённые вчерашним поражением германцы не выдержат и бросятся в атаку на неудобную позицию. Так и случилось.

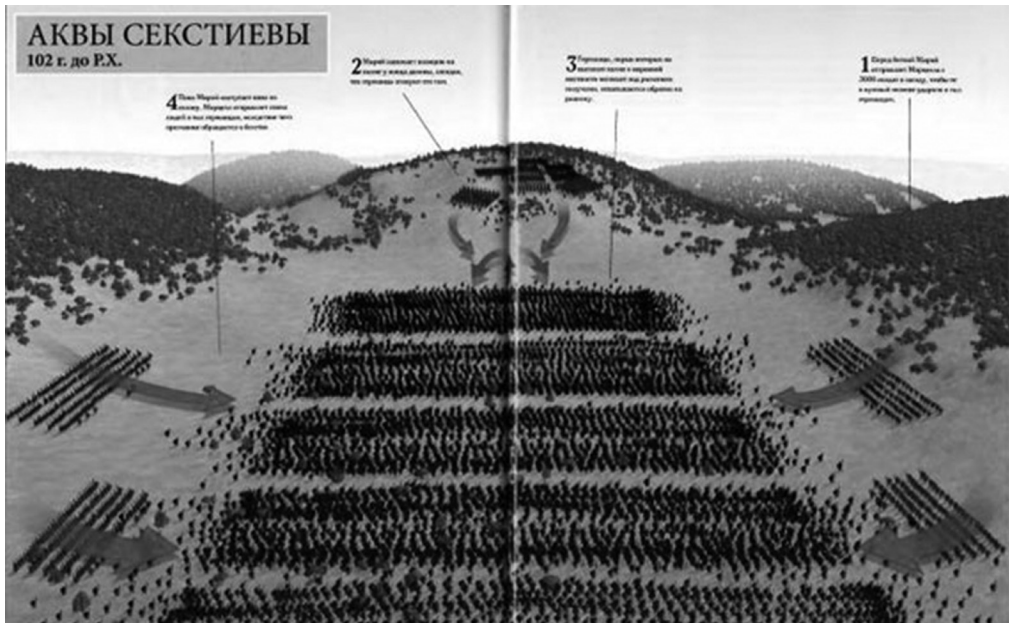
Увидев римлян, вышедших на бой, тевтоны немедленно атаковали. Плутарх ничего не пишет о коннице тевтонов, похоже, что её у них и не было. Зато римская конница удачно мешала наступлению передовых неорганизованных толп тевтонов.

Марий приказал легионам стоять на месте, выдержать натиск варваров и лишь затем начать наступление вниз по склону.

Тевтоны понесли большие потери ещё до прямого столкновения врукопашную. Их потрепала конница, затем встретил град пилумов и стрел, они устали от долгого бега и не успели построиться. Тем не менее, их было много и они надеялись прорвать римский строй массой. Бой был жестоким. Тевтоны накатывали волна за волной. Их вооружение уступало римскому. Доспехов не было почти ни у кого, мечей было мало и в основном плохого качества, главным оружием были копья с наконечниками из мягкого железа, не способного пробить римские кольчуги и панцири.

Это, кстати, говорит о более низком уровне культуры германцев, каковыми, несомненно, были тевтоны, по сравнению с кимврами и амбронями, вооружёнными и организованными значительно лучше.

Варвары продержались, тем не менее, до полудня, после чего, всё же, начали отступать. 54-летний Марий сражался в первых рядах, видимо на коне. Когда тевтонов оттеснили в долину, они попытались организовать в правильный строй. Чтобы не допустить этого, Марий приказал усилить натиск. Одновременно Марцелл ударил своими когортами в тыл противнику. Этот удар решил исход боя. Тевтоны запаниковали и бросились к своему лагерю. Деваться в чужой стране им было, в общем, некуда, в лагере находились их семьи, поэтому по-

Битва при Аквах Секстиевых

тери варваров оказались исключительно велики. Римляне ворвались в лагерь тевтонов и устроили там массовую резню, не щадя ни женщин, ни детей. Убитых было столько, что жители Массилии, по словам Плутарха, огораживали их костями виноградники. Таким образом, тевтонское войско было практически полностью уничтожено.

Более 100 тысяч тевтонов было убито и взято в плен (по Плутарху), по Ливию 80 или 90 тысяч только взято в плен, в основном женщин и детей, а убито 200 тысяч. Прав, скорее всего, Плутарх.

Окружённые римлянами 300 женщин соглашались сдаться, если римляне сохранят их честь и сделают слугами в храмах, а когда получили отказ, побросали детей со скал и сами покончили с собой. Вероятно, эти женщины были жрицами.

В плен попало и несколько тевтонских вождей, пытавшихся бежать на север и захваченных союзными секванами (очевидно, секванской конницей при римской армии), включая самого Тевтобода. Они в цепях были приведены в Рим для показа во время триумфального шествия, после чего их отвели на Форум и публично удушили. Хотя Орозий пишет, что Тевтобод погиб. Видимо, он не прав, поскольку Флор чётко описывает захват Тевтобода, пытавшегося ускакать на коне, в соседнем лесу и участие его в триумфе, где он выделялся гигантским

Перевал Бреннер

ростом [Флор. Две книги римских войн I, 38]. Спаслось, по словам Орозия, не более 3000 варваров.

Сразу после битвы воины предложили отдать лично Марию всю уцелевшую добычу, но он отказался. Во время похорон погибших, появились послы из Рима с известием о том, что Марий получил консульский титул в пятый раз. Кроме того, как пишет Плутарх, сенат охотно предоставил ему триумф, но он отказался от него до полной победы над кимврами. Марий и его сторонники настолько не сомневались в конечном успехе, что уже тогда отчеканили денарии в честь победы не только над тевтонами, но и над кимврами. Облегчение и воодушевление среди римлян было огромным. Казалось, самое страшное уже миновало. Однако всего через несколько дней Марий узнал, что кимвры перешли Альпы и разбили другого консула Лутация Катула.

Квинт Лутаций Катул отвечал за Цизальпийскую Галлию и должен был прикрыть северные и восточные альпийские перевалы 4 легионами. Однако, он не отличался решительностью и военными талантами. Он, то ли не успел, то ли не

решился перекрыть перевал Бреннер, через который кимвры спокойно проникли в Италию.

Как ни странно, это произошло примерно в то же время, когда начал своё наступление Тевтобод, что говорит о высоком уровне координации разделённых большим расстоянием варварских армий.

Сулла в этот год служил старшим легатом у Катула. Он хорошо начал кампанию и летом покорил в очередной раз отпавшие от Рима альпийские племена, а затем организовал отличное снабжение армии, но когда кимвры пошли на Бреннер, Катул взял командование на себя и быстро всё испортил.

Катул встал лагерем чуть ниже Триента на левом берегу реки Атесис. На правом берегу он поставил один легион в сильной кастелле. Другое укрепление было выстроено на левом берегу и оба укрепления соединял деревянный мост. Непонятно, правда, зачем Катул разделил армию. Она встала на переправе, где кимвры должны были переходить реку и оставление одного легиона на вражеском берегу абсолютно ничего не давало, только позволяло кимврам бить римлян по частям. Это и случилось.

По времени это был октябрь, поскольку кимвры прошли перевал уже по снегу и съезжали в италийские долины, скользя по снегу на длинных щитах. Такие длинные щиты с продолговатыми умбонами, как уже упоминалось, были характерны для кельтов, а вовсе не для германцев.

По дороге к перевалу на север Катул выдвинул римскую кавалерию, которая должна была вести разведку и своевременно предупредить консула о приближении противника.

Под Тридентом эта конница под командованием Эмилия Савра, обнаружила наступавших кимвров. Конница была укомплектована «золотой» молодёжью Рима, горячей и привыкшей к победам. Вместо того чтобы уклониться от боя и немедленно предупредить Катула, кавалерия вступила в схватку с врагом. Причём, это не было внезапной атакой. Римляне гордо выехали перед марширующими кимврами и, наверняка затеяли дурацкую с военной точки зрения джигитовку, вызывая на бой удальцов с кимврской стороны. По крайней мере один из варваров откликнулся на призыв.

Луций Опимий, сын консула 121 года, «героически» убил его в поединке [Ампелий. Памятная книжица 22.4], чем вернул славу своему роду, опозоренному осуждением отца, убийцы Гая Гракха. Но, правда осуждён он был за взятки от Югурты, а не за убийство знаменитого трибуна.

Вдохновлённые удачным исходом поединка, римские всадники бросились в атаку, однако же, оказалось, что кимвры, воспользовавшись поединком, подтянули крупные силы. В произошедшем бою кимвры обратили римлян в бегство.

В Риме были возмущены. Дети сенаторов и всадников бежали перед грязными варварами. Отец префекта конницы Марк Эмилий Савр-старший (прин-

цепс сената), недавно защищавший разгромленного Цепиона, вынужден был теперь продемонстрировать принципиальность: он письмом запретил сыну показываться ему на глаза, написав, что лучше бы увидел его кости, чем увидит его живого, но опозоренного бегством. Сын, получив письмо, в отчаянии от проклятия отца, покончил с собой, бросившись на меч. Римская суровая доблесть ещё была жива в то время [Фронтин. IV. 1. 13; Валерий Максим. V. 8. 4; Аврелий Виктор. О знаменитых мужах. 72.10].

Тем временем, подойдя к Триенту, Бойориг остановился лагерем вблизи правобережного римского укрепления. Разведав брод выше римлян, кимвры начали строить большие плоты и пускать их по течению, чтобы они разрушили римский мост. Одновременно, Бойориг приказал перекрыть реку плотиной для облегчения переправы. Поняв, что их скоро обойдут, римляне из большого лагеря на левом берегу, бросились бежать. Армия Катуга оказалась гораздо хуже подготовлена морально, чем армия Мария. «Сравни с обученным воином необученного – скажешь, что это баба», – говорил Цицерон (Тускуланские беседы. П. 37).

Катуг схватил одного из легионных орлов и бросился за воинами, чтобы устыдить их. Рассказ Плутарха на этом заканчивается, но из контекста ясно, что это действие не помогло консулу удержать армию от бегства. А вот окружённые в правобережной кастелле воины дрались отчаянно. Их военный трибун струсил и хотел сдаться, но центурион-примипил Гней Петрей из Атины убил его как предателя, а потом отбил натиск противника и прорвался к своим с небольшим отрядом храбрецов. Это так восхитило кимвров, что они отпустили попавших в плен защитников, заключив с ними перемирие и поклявшись соблюдать его на медном тельце, которого потом, после победы, Марий отдал Катугу. Но, не исключено, что перемирие Бойориг заключил именно с Петреем.

Хотя за убийство командира Петрей мог бы поплатиться жизнью, его, напротив, удостоили неслыханных для человека его ранга почестей. Он совершил жертвоприношение вместе с Марием и Катугом, одетый в подобающую лишь магистратам тогу-претексту, и получил почётнейший венок за снятие осады, *corona obsidionalis* (Плиний Старший. XXII. 11). В трудную минуту Сенат продемонстрировал народу, как он умеет ценить доблесть граждан.

После разгрома Катуга кимвры рассеялись по Северной Италии и принялись разорять её. Катуг же собрал и отвёл свою армию за реку Пад. Видимо, переправу через Пад описал Фронтин в «Стратегемах». Он пишет, что кимвры преследовали Катуга по пятам, поэтому чтобы оторваться и получить возможность переправы, он начал имитировать постройку лагеря. Успокоившись, кимвры начали строить свой лагерь поблизости, рассеявшись по округе в поисках стройматериалов. Тогда-то Катуг и переправил армию беспрепятственно [Фронтин. Стратегемы I. 5. 3].

Таким образом, консул Катул едва не утратил контроль над армией и сумел сохранить его, лишь возглавив беспорядочное отступление. Однако в мемуарах, к которым явно восходит этот рассказ, горе-полководец предпочел подчеркнуть другое – в отличие от непутовых воинов, он готов был спасти от позора отечество, спас «орла» и благополучно отвёл армию за Пад.

А вот о подвиге Петрея и его солдат Катул, вероятно, решил не упоминать – зачем? Слишком невыгодное сравнение. Да и награды храбрый центурион получил не от одного Катула, но и от Мария, и от Сената. Ведь, по словам Плиния, это произошло в присутствии обоих командующих (*adstantibus Mario et Catulo*). Любопытно, что родной город Петрея, Атина, находился недалеко от Арпина – родины Мария, то есть они были земляками.

Теперь, когда угроза нависла над самой Италией, Марий отозвал свою армию из Галлии. Примечательно то, что вместо того, чтобы объявить новый военный призыв, что могло бы быть оправданно в такой ситуации, Марий предпочел положиться на ветеранов, сражавшихся вместе с ним в Нумидии и Галлии.

Катул как полководец показал себя далеко не с лучшей стороны – он не смог дисциплинировать армию, его воины бежали под натиском варваров. И тем не менее ему продлили полномочия на следующий год. Не вызывает сомнения, что без ходатайства Мария это было бы невозможно. Почему он так держался за Катула? Не исключено, что многоопытный полководец и не ждал особых успехов от коллеги. В конце концов, кимвры за Пад не проникли, а все остальное особого значения не имело. На фоне неудач Катула лишь ярче блистали его собственные успехи.

101 г. до н. э. – В январе Марий лично встретился с Катулом, теперь проконсулом и обговорил план кампании. Как только его войска весной прибыли в Италию, он переправился через Пад и двинулся на кимвров.

Тем временем кимвры проводили остаток зимы в Северной Италии, в области венетов. «В Венетии с ее самым мягким в Италии климатом их грубость усыпило милосердие самой земли и неба. Когда же их совершенно изнежили печеный хлеб, вареное мясо и сладость вина, пришел Марий» [Флор. Эпитома III. 3. 13]. Дион Кассий уверял, будто кимвры совершенно утратили прежнюю силу оттого, что жили теперь не под открытым небом, а в домах, мылись теплой водой, а не купались в холодных реках, как раньше, питались же разными лакомствами вместо прежнего сырого мяса (XXVII. 94. 2). Всё это, конечно, ерунда. Исход войны решили военный гений Гая Мария и прекрасная организация его легионов.

Вероятно, переправа армии Мария через Пад происходила где-то в апреле-мае под Плаценцией. Кимвры поначалу уклонялись от боя, утверждая, что ожидают тевтонов и удивляются их задержке, – то ли они в самом деле ничего не знали об их гибели, то ли притворялись, будто не верят этому известию. Тех,

кто сообщал им о разгроме тевтонов, они подвергали суровому наказанию, а к Марию прислали посольство с требованием предоставить им и их братьям достаточно обширную область и города для поселения. Когда, на вопрос Мария, кто же их братья, послы назвали тевтонов, все засмеялись, а Марий пошутил: «Оставьте в покое ваших братьев; они уже получили от нас землю, и получили навсегда». Послы, поняв насмешку, стали бранить Мария, говоря, что ему придется дать ответ кимврам – сейчас же, а тевтонам – когда они будут здесь. «Да они уже здесь, – ответил Марий, – и негоже вам уйти, не обняв ваших братьев». С этими словами он велел привести связанных тевтонских царей, которых секваны захватили в Альпах во время бегства. Когда послы рассказали об этом кимврам, они тотчас же выступили против Мария, не двигавшегося с места и лишь охранявшего свои лагерь» [Плутарх. Марий. 24.2-25.1].

Совершенно очевидно, что обе стороны в тот год не спешили вступить в генеральное сражение. И Марий, и Бойориг уже оценили силу друг друга, поэтому маневрировали, выбирая удобное место и обстоятельства для битвы. Марию было легче, поскольку за его армией не тянулся хвост обоза с жёнами и детьми.

Поэтому к июлю Марий успел соединить свою армию с легионами Катугла, совершил ряд умных маневров и загнал неприятеля в ограниченное пространство между Альпами, Таврином и Сезией. В стратегическом плане он уже выиграл войну, ибо снабжение десятков тысяч варваров на столь узком участке было затруднено. Оставалось только выиграть решающую битву всей войны. Марий нашёл удобное место на Раудийском поле близ Верцелл и остановился там.

27 июля 101 года к римскому лагерю подъехал сам Бойориг и предложил Марию выбрать день и место битвы. Марий отвечал, что не в обычае у римлян совещаться с врагами о сражении, но для кимвров он сделает исключение. Решено было сойтись на третий день на этом самом месте [Плутарх. Марий. 24.4-5; Орозий. История против язычников V. 16. 14].

Под командованием Мария находилось 52 300 человек: 32 тысячи из них составляли его собственные воины и 20 300 – части Катугла [Плутарх. Марий. 26.6]. Получается всего 5 легионов, из них три у Мария и два у Катугла. Но ведь должно было быть больше? У Мария в прошлом году было 6 легионов и у Катугла 4. Пусть Марий оставил пару легионов в Нарбоннской Галлии против гельветов, но где ещё один его легион? И где 2 легиона Катугла? Можно, видимо, сделать вывод, что эти три легиона были потеряны в боях. В битве при Аквах Марий потерял до 10000 человек, а Катугл в Цизальпийской Галлии до 20 000.

Численность варваров неизвестна. Они наверняка понесли тяжелые потери в предшествующих сражениях с римлянами, а также с кельтиберами в Испании, не говоря уже о болезнях. По современным подсчетам, их численность составляла примерно 150 тысяч человек, включая женщин и детей. Боевые же силы

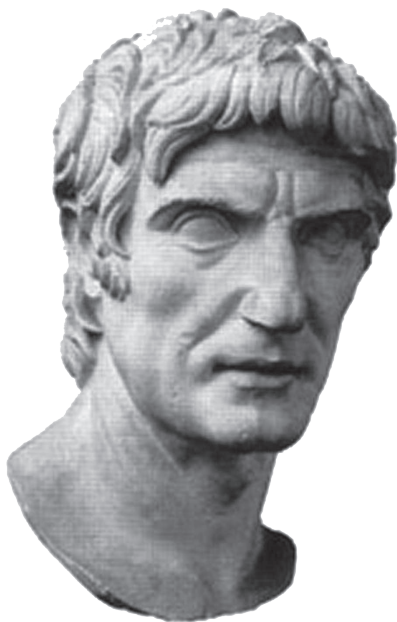
предполагаются в 30–33 тысяч пехотинцев и 15 тысяч всадников. Другие авторы пишут о 25–30 тысячах (правда, и число римлян снижая до 35–40 тысяч). Однако, скорее всего эти цифры занижены, тем более что они принадлежат немецким историкам, которые симпатизировали своим предкам-германцам, каковыми они считали кимбров.

Плутарх пишет, что кимврская пехота шла на римлян квадратом с длиной стороны в 30 стадий, то есть 5,5 км. Скорее всего, Плутарх ошибается. Такой огромный квадрат невозможно заполнить войсками, да и незачем, поскольку большая часть солдат не сможет сражаться. Если же поставить обычную линию в 8 шеренг, то такое каре будет напоминать мыльный пузырь, который плотная масса римских легионов легко прорвала бы в одном месте и разгромила кимбров изнутри. Ведь максимальный фронт 5 римских легионов не превышал 2,5 км. Зачем Бойоригу было строить каре, в котором 9/10 воинов не могли сражаться? Вероятно, можно говорить о 30 стадиях, как периметре каре кимбров. Тогда это даст число воинов, равное максимум 40 тысячам при удвоенном количестве шеренг, а длину стороны каре примерно 1300 м. Так Бойориг мог надеяться сам прорвать строй легионов.

Знаменитое сражение при Верцеллах состоялось 30 июля 101 года до нашей эры. Марий выстроил свою армию на выдвинутых вперед флангах, а командование центром поручил Катуту. Другими словами, римская армия стояла в форме полумесяца, рога которого составляли три легиона Мария, а центр – два легиона Катуты.

Катуту, а также Сулла утверждали позднее, будто главнокомандующий поступил так из недоброжелательства: он надеялся, что центру, стоявшему в глубине построения, возможно, вообще не придется принять участие в бою и стяжать славу [Плутарх. Марий. 26. 6–8].

Всерьез воспринимать столь дикое объяснение невозможно: просто воины Катуты были хуже подготовлены, чем ветераны Мария, и полководец предпочел поставить перед ними оборонительную задачу, поскольку наступательные действия требуют большего опыта и выучки. Если бы легионы Катуты пошли в

Луций Корнелий Сулла

наступление и потерпели бы неудачу, он потом утверждал бы, будто его нарочно бросили в атаку на слишком сильного врага, чтобы погубить.

Кимвры же, как уже сказано, построились квадратом. Это было именно каре, поскольку никакого смысла набивать воинами весь квадрат нет, они всё равно не смогут сражаться.

Германская конница, «числом до пятнадцати тысяч, выехала во всем своем блеске, с шлемами в виде страшных, чудовищных звериных морд с разинутой пастью, над которыми поднимались султаны из перьев, отчего еще выше казались всадники, одетые в железные панцири и державшие сверкающие белые щиты. У каждого был дротик с двумя наконечниками, а врукопашную кимвры сражались большими и тяжелыми мечами» [Плутарх. Марий. 25. 10–11].

Если верить Плутарху, кимвры были вооружены и оснащены лучше, чем тевтоны, особенно всадники, похожие на катафрактов, но, видимо, без длинных пик.

И еще о вооружении, на сей раз римском. «Считается, что именно в этой битве Марий впервые ввел новшество в конструкцию пилума. Раньше наконечник крепился к древку двумя железными шипами, а Марий, оставив один из них на прежнем месте, другой велел вынуть и вместо него вставить ломкий деревянный гвоздь. Благодаря этому пилум, ударившись о вражеский щит, не оставался прямым: деревянный гвоздь ломался, железный гнулся, искривившийся наконечник просто застревал в щите, а древко волочилось по земле» [Плутарх. Марий. 25.2]. И без того страшный пилум, стал ещё эффективней. Теперь враг не мог им воспользоваться, а волочась по земле, пилум сильнее мешал противнику. После боя же он легко ремонтировался.

Ход битвы вполне ясен. Беда в том, что наиболее подробное ее описание приводит Плутарх, который сам дает понять, что опирается на мемуары ненавидевших Мария Катула и Суллы [Марий. 25.6 и 8; 26.6 и 10; 27. 6–7]. В их изложении Марий выглядит завистливым, глупым и некомпетентным. Есть и немало фактических несуразностей. По сведениям Плутарха, битва началась с атаки кимврской конницы. Она шла не прямо на римлян, а уклонялась вправо, тем самым завлекая неприятеля в промежуток между своими рядами и пехотой. Римские военачальники разгадали хитрость, но стоило одному из солдат крикнуть, что враг отступает, как остальные бросились преследовать его. Марий воскликнул: «Победа моя!» – и двинулся преследовать врага. Однако поднялось облако пыли, в котором его легионы долго блуждали по равнине. Пехота кимвров по «счастливой случайности» натолкнулась на войска Катула, и именно здесь, в центре, завязалось главное сражение. Врагам слепило глаза солнце, они задыхались в пыли, тогда как солдаты Катула даже не покрылись потом. Вид огромного числа врагов не пугал их, ибо из-за поднявшейся пыли они видели лишь первые ряды германцев [Плутарх. Марий. 26]. Другие авторы, более компетент-

ные в военном деле, уверяют, будто Марий, используя опыт Ганнибала, намеренно построил армию с таким расчетом, чтобы туман скрывал его легионы от неприятеля, солнце ослепляло врагов, а пыль от поднявшегося ветра неслась им в глаза [Фронтин. П. 2. 8; Флор. III. 3. 15; Орозий. V. 16. 14–15; Полиен. VIII. 10. 3].

Отметим прежде всего самые очевидные нелепости Плутарха. Невозможно поверить, что из-за крика одного воина, будто враги бегут, солдаты помчались бы преследовать германцев – очевидно, Катул намекал на недисциплинированность легионеров Мария. Сравнение, правда, и тогда получалось не в его пользу – сам он не смог в прошлом году удержать армию от бегства, а Марий – лишь от наступления.

Чистой риторикой выглядят рассуждения Катула о том, что его воины не потели и не задыхались, несмотря на напряжение битвы.

И уже просто как откровенная глупость звучат утверждения о том, что воины Мария долго блуждали по равнине, а кимврская пехота тем временем по «счастливой случайности» натолкнулась на легионы Катула. На что же ей было еще наталкиваться, кроме как на центр римской армии? Представить же себе победителя Югурты и тевтонов блуждающим по Раудийским полям со многими тысячами воинов и вовсе невозможно.

Так что же произошло на самом деле? А произошли классические «Канны», когда лучше организованная армия, окружает и истребляет противника. Примем во внимание сообщения разных авторов и реконструируем события.

Итак. Марий поставил свою армию полумесяцем и лицом на запад или северо-запад. Он вполне представлял себе неудобство солнечного света, бьющего в лицо. А битва началась утром. Об этом говорит Флор.

Стояла она, опираясь правым флангом на какую-то речку и утренний туман скрыл схему построения римской армии от Бойорига. Вот вам два плюса в пользу военного гения Мария.

Идём дальше. Кимвры двинули вперёд конницу, за ней шло пехотное каре, причём воины передних рядов были связаны между собой цепями, продетыми сквозь доспехи. Значит часть кимвров имела броню.

Самую большую проблему битвы представляет судьба конницы. Нигде не говорится, что кимврской коннице удалось ускользнуть. Но римская пехота не могла её истребить. Значит у римлян была своя хорошая кавалерия. Если исходить из стандартов римской армии, то на 5 легионов полагалось иметь от 3 до 4 тысяч всадников. Надо полагать, что в этот раз их было даже больше. Но ни 4, ни 10 тысяч римской конницы не смогут победить азиатскую конницу числом в 15 тысяч. Значит, либо численность конницы кимвров сильно преувеличена римлянами, либо большая её часть не была бронированной, а напоминала нумидийскую с полуголыми всадниками, вооружёнными парой дротиков. Такую

конницу римляне уже могли осилить, особенно, если у Мария было хотя бы по паре ал на легион.

Кимврская конница атаковала с обходом левого фланга Мария с целью зайти в тыл римлянам, но, очевидно, натолкнулась там на римскую кавалерию и была разбита. Вот тогда-то Марий и воскликнул: «Победа моя!». Дальше уже всё было «делом техники».

Почему Бойориг бросил всю конницу на левый фланг римлян? Да просто потому, что правый был чем-то прикрыт, скорее всего рекой, от которой и шёл туман.

Когда приблизилась вражеская пехота, Марий двинул вперёд крылья. Он мог и направление ветра учесть, если несколько дней находился в этом районе. Встречный ветерок мог понести пыль в лицо кимврам. А ведь когда топает 50 тысяч человек, пыль поднимается ещё та! Из-за этого кимвры могли проглядеть рывок мариевых крыльев мимо их флангов в тыл. Хотя, они всё равно ничего бы с этим не сделали. Каре в бою разрывать уже нельзя.

Фронт каре составлял, по нашим подсчётам, 1300 м. Фронт римского легиона – 0,5 км. Два легиона Катула, среди которых находился и Сулла, вытягивались на 1 км. Но ведь ещё были когорты союзников, которые позволяли вытянуть строй римской армии для полного охвата кимврского каре. Три легиона Мария давали охват каре ещё на 0,5–1 км с каждого фланга. Но реально Марий, видимо, бросил свои легионы в дальний охват на полное окружение каре кимвров. Этот дальний охват Катул и назвал «блужданием». Если бы каре кимвров имело длину стороны 30 стадий, окружить его Марий не смог бы физически.

И вот «пехота кимвров вступила в дело. Несмотря на то, что их утомило расстояние, которое им пришлось покрыть, измучили жара и пыль, и слепило солнце, они все же вступили в схватку с центром римской армии. Почти не замечая того, кимвры постепенно втягивались в полукруг между сильными флангами римлян. В этот момент ловушка захлопнулась. Марий замкнул кольцо и обрушился на тыл вражеской пехоты. Римская конница тем временем штурмовала кимврский лагерь, где укрылась конница Бойорига за поставленными в круг телегами. Битва на поле быстро превратилась в резню, и к закату Италия была избавлена от кимврской угрозы.

Античные писатели, почти не интересуясь тактическими деталями битвы, подробно описывают при этом последние сцены трагедии. «Большая и самая воинственная часть врагов погибла на месте, – пишет Плутарх, – ибо сражавшиеся в первых рядах, чтобы не разрывать строя, были связаны друг с другом длинными цепями, прикрепленными к нижней части панциря. Римляне, которые, преследуя варваров, достигали вражеского лагеря, видели там страшное зрелище: женщины в черных одеждах стояли на повозках и убивали там беглецов – кто мужа, кто брата, кто отца, потом собственными руками душили маленьких

детей, бросали их под колеса или под копыта лошадей и закалывались сами. Рассказывают, что одна из них повесилась на дышле, привязав к щиколоткам петли и повесив на них своих детей, а мужчины, которым не хватило деревьев, привязывали себя за шею к рогам или крупам быков, потом кололи их стрелами и гибли под копытами, влекомые мечущимися животными» [Марий. 27. 1–4].

«Почти столь же ожесточенно как и мужчины, сражались женщины: поставив в круг повозки и образовав подобие лагеря, они бились и долго отражали сверху атаки римлян. Но затем, когда римляне устрашили их, убивая невиданным способом – отсекая макушки с волосами и обезображивая неприятеля столь отвратительной раной, – оружие, приуроченное против врагов, они обратили против себя» [Орозий. V. 16. 17]. Понятно, что женщины покончили с собой не из страха перед оскальпированием, а ввиду усталости и полной безнадёжности.

Сейчас мы уже не можем проверить, насколько правдоподобны эти кровавые подробности. Ясно одно: бойня была страшной, а победа – полной. Называли самые разные цифры потерь. Одни говорили о 65, другие – о 120, третьи – о 140 тысячах убитых. В вопросе о числе пленных, однако, наблюдалось удивительное единодушие – таковых захватили, по данным разных авторов, 60 тысяч [Ливий. Периоха 68; Плутарх. Марий. 27.5; Евтропий. V. 2. 2; Орозий. V. 16. 16]. Веллей Патеркул без уточнений просто пишет более чем о ста тысячах убитых и пленных [П. 12. 5]. Как мы уже говорили в связи с битвой при Аквах Секстиевых, с учетом женщин и детей такая цифра вполне возможна.

Среди погибших был кимврский царь Бойориг. Погиб и другой предводитель варваров – Лугий. В плен попали вожди Клаодих и Цезориг [Орозий. V. 16. 20; Флор. III. 3. 18]. Имен прочих источники не называют. Свои потери римляне сосчитали очень скромно – всего 300 человек [Флор. III. 3. 14; Евтропий. V. 2. 2]. Но это еще очень честно, если сравнивать с лживыми до неприличия реляциями других полководцев – Красс уверял, что положил в бою 12 тысяч воинов Спартака, потеряв всего трех солдат убитыми и семерых ранеными, а Лукулл возвестил о гибели едва ли не 60 тысяч понтийских и армянских солдат при пяти убитых и 100 раненых у римлян [Аппиан. Гражданские войны. I. 119. 552; Плутарх. Лукулл. 28. 7–8].

И, как всегда, римские историки посчитали среди убитых только римских граждан. Союзников, стоявших в первых рядах и вынесших основную тяжесть боя, они не считают. Хотя италийские союзники сыграли важнейшую роль в победе. И Марий, прекрасно понимая это, не поспешил на награды им: он даровал права римского гражданства ни много ни мало двум когортам жителей Камерина! Впоследствии его обвиняли за такую щедрость в нарушении закона, но полководец будто бы ответил: «Грохот оружия заглушал голос закона» [Плутарх. Марий. 28.3; Цицерон. За Бальба. 46; Валерий Максим. V. 2. 8].

После боя разгорелся спор между воинами Мария и Катугла о том, кто из них стяжал большую славу. «Третьейскими судьями в нем выбрали оказавшихся тогда в лагере послов из Пармы, которых люди Катугла водили среди убитых врагов и показывали тела, пронзенные их копьями: наконечники этих копий легко было отличить, потому что на них возле древка было выбито имя Катугла» [Плутарх. Марий. 27.7]. Кроме того, из захваченных 33 боевых значков только два взяли солдаты Мария [Евтропий. Бревиарий V. 2. 2]. Наконец, Катугл похвалялся тем, что в его лагерь доставили доспехи и трубы врагов, тогда как воины Мария расхитили невоенное имущество неприятеля [Плутарх. Марий. 27.6].

Все это, бесспорно, восходит к мемуарам Катугла и Суллы, которые стремились доказать, что Марий, как и в Нумидии, присвоил себе чужую победу. Почему так поступил Сулла, понятно. Но что толкнуло на откровенную ложь Катугла? Причин тому несколько. Прежде всего, конечно, он завидовал «высочке» из Арпина. Однако дело не только в этом. Его, очевидно, мучила мысль, что он кругом обязан Марию, который сделал его консулом и поделился с ним славой победы и триумфа. А ведь Катугл – представитель древнего рода, его пращур завершил битвой при Эгатских островах Первую Пуническую войну. Ему ли чувствовать себя должником Марии, чьи предки не были даже квесторами? Как известно, лучший способ избавиться от долга – убить кредитора. Это и попытался сделать неблагодарный Катугл – уничтожить репутацию победителя кимвров и тем возвысить свою. На самом деле, вне всяких сомнений, заслуга победы целиком принадлежит Гаю Марию.

Рим ликовал. Уверяли, будто весть о победе принесли сами боги Диоскуры. Согласно легенде, в свое время они же сообщили и о победе над македонским царем Персеем при Пидне – опять-таки в тот самый день, когда она была одержана [Флор. П. 12. 14–15].

Плутарх пишет, будто «все требовали», чтобы Марий один справил оба триумфа – и над тевтонами, и над кимврами. «Но он сделал это вместе с Катуглом, потому что хотел и в счастья казаться умеренным» [Марий. 27. 9–10; см. также: Цицерон. Тускуланские беседы. V. 56]. Полководец проявил великодушие к коллеге. Обнаружил умеренность Марий и еще в одном: ему предложили в порядке исключения справить два триумфа – над тевтонами и кимврами по отдельности, но он благоразумно предпочел ограничиться одним [Ливий. Периоха 68].

Но, всё же, до конца сохранить умеренность ему не удалось – и немудрено. Народ почитал Мариа как бога. Даже те, кто прежде не любил арпината, признавали его спасителем отечества [Ливий. Периоха 68]. Мария называли третьим основателем Рима после Ромула и Фурия Камилла. За трапезой ему посвящали часть яств и совершали возлияния наравне с богами [Плутарх. Марий. 27.9; Валерий Максим. VIII. 15.7]. Сам полководец не отставал от своих почитателей и также уподоблял себя небожителям: подобно Либеру-Вакху, он теперь пил

вино из чаши-канфары и при этом сравнивал свои победы с победами Либеры в Азии [Плиний Старший. XXXII. 150; Валерий Максим. III. 6. 6]. Столь откровенное стремление римского политика сблизить себя с божеством встречается в источниках впервые.

Чтобы увековечить свои подвиги, Марий еще после триумфа над Югуртой воздвиг монумент, к которому теперь прибавил еще один. Кроме того, за счет взятой у варваров добычи, основал храм «Чести и Доблести». Катул же построил (также за счет добычи) роскошный особняк на Палатине, а также портик – на месте дома консула 125 года Марка Фульвия Флакка, разрушенного в 121 году после гибели хозяина во время гракханской смуты. И дом, и портик Катула были украшены реликвиями кимврской войны – своего рода музей боевой славы. Тогда же, очевидно, он украсил двумя статуями работы великого Фидия (или даже целиком построил) храм «Фортуны Нынешнего Дня», которой принес обет в начале битвы при Верцеллах [Плиний Старший. XVII. 2; Плутарх. Марий. 26.2].

Итак, Кимврская война закончилась победоносно для Рима. Она была «первым звонком» начинающегося Великого переселения народов. Кроме того, уход кимвров из центральной Европы и их гибель положил начало германской экспансии в Европе, поскольку германцы, ранее жившие лишь в Скандинавии и чуть южнее, быстро заняли опустевшие земли кимвров и начали распространяться на юг и запад. Уход кимвров также привёл в движение многие негерманские народы, их взаимодействие начало создавать новые народы, союзы и коалиции, оживило историю варварской Европы, столкнуло её с Античной цивилизацией, а это столкновение привело к созданию Средневековой Европы.

Война не привела к территориальным изменениям, однако её масштабы и несколько разгромленных римских армий произвели большое впечатление на современников. В последующие века римляне боялись вторжения в Италию прежде всего германцев, к которым, как мы знаем, относили теперь все народы, населяющие земли восточнее Рейна и севернее Дуная, за исключением даков и сарматов.

В ходе войны римская армия была реформирована, перейдя к профессиональному способу комплектования, что, с одной стороны, повысило её боеготовность, а с другой – превратило в самостоятельную политическую силу, которую впоследствии использовали римские полководцы для захвата власти.

Глава 2

BELLUM CAESARIS (100–44 гг. до н. э.)

71 г. до н. э. – После Кимврской войны римляне в течении 30 лет не сталкивались с германцами, которые занимались выдавливанием галлов на запад и юг из земель между Рейном и Эльбой. В данном случае мы имеем в виду настоящих германцев, как раз в это время распространявшихся от пределов Ютландии и Шлезвига на юг, юго-запад и юго-восток. Очевидно, этому распространению настоящих германцев способствовал уход из данных земель племён кимврской коалиции. Уход и гибель кимвров дали германцам возможность заселить Центральную Европу, набрать силу и стать важнейшим элементом её истории.

Молодые и пассионарные германские племена разгромили государство бойев и вытеснили галльские племена на западный берег Рейна. Страшному разорению подверглись земли гельветов. И вот, наконец, германцы начали выходить на римские границы.

В 71 г. до н. э. началась война между галльскими племенами эдуев, союзных Риму, и секванов, враждебных ему. Секваны позвали на помощь германского вождя Ариовиста, имевшего 15 тысяч воинов. Война затянулась на 10 лет и шла с переменным успехом, но в целом, побеждали секваны и Ариовист.

61 г. до н. э. – Наконец, царь эдуев Эпоредориг, собрал все силы племени и решился на генеральное сражение. Ариовист долго выматывал эдуев в лесах и болотах, уклоняясь от битвы, затем выбрал удобное место у города Адмагето-брига и наголову разгромил армию Эпоредорига.

Эдуи были вынуждены признать себя вассалами секванов, стали платить им дань и выдали детей знати в заложники. При этом они поклялись не просить помощи у Рима. Сторонники Рима были изгнаны из племени.

Римляне были недалеко, им принадлежали земли аллоброгов, а главной базой была Генава (совр. Женева). В войну эдуев и секванов они не вмешивались. Но тут неожиданно против Рима восстали давно покорённые аллоброги, в надежде на помощь Ариовиста и секванов. Но помощь аллоброгам предложили не они, а раурики и бойи, потерявшие свои земли, захваченные германцами.

Бродячие и безземельные раурики, тулинги, латобики и бойи шли на запад вместе с гельветами.

Сами гельветы были настолько истощены войной с германцами, что их верхушка во главе с одним из авторитетных князей Оргеторигом решила бросить свои земли южнее Мёнуса (Майна) и идти на юго-запад. По словам Цезаря: «Страстно стремясь к царской власти, он (Оргеториг), в консульство Марка Мессалы и Марка Пизона, вступил в тайное соглашение со знатью и убедил общину выселиться всем народом из своей земли... авторитет Оргеторига склонил их к решению приготовить все необходимое для похода, скупить возможно большее количество вьючных животных и телег, засеять как можно больше земли, чтобы на походе было достаточно хлеба, и укрепить мирные и дружественные отношения с соседними общинами. Для выполнения всех этих задач, по их мнению, довольно было двух лет, а на третий год должно было состояться, по постановлению их народного собрания, поголовное выселение» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне I, 2-3].

Тем временем, один из изгнанных вождей эдуев Дивитиак, всё-таки прибыл в Рим с просьбой оказать племени помощь и не допустить распространения германцев в Галлии. Сенат обсудил эту проблему. Наместникам Галлии был дан приказ помочь эдуям. Решался даже вопрос, не послать ли консулов за Альпы. Однако, в конце концов, сенат ограничился малым. Легат Гай Помптин с одним VI-м легионом подавил восстание аллоброгов, вытеснил рауриков и бойев назад в их земли, консулов за Альпы решили не посылать, а Ариовисту даже присвоили титул друга римского народа (59 г. до н. э.), надеясь, за эту мелочёвку получить в лице германского вождя верного союзника и «пушечное мясо». Между прочим, такой же титул имел царь секванов Катаманталед, а ведь он также открыто проводил антиримскую политику.

59 г. до н. э. – Получив подобный знак расположения от недалёкого и легкомысленного сенатского большинства, Ариовист решил им воспользоваться в полной мере. Он начал создавать в Галлии своё, германское государство. Все галлы были обложены данью и были обязаны поделиться землёй. Даже секваны уступили Ариовисту сначала треть своих земель, а затем ещё треть для прибывших из-за Рейна 24 тысяч германцев гарудов.

За несколько лет из-за Рейна в Галлию переселилось 120 тысяч германцев разных племён, которых римляне в совокупности называли свевами.

Теснимые свевами племена узипетов и тенктеров, кстати, тоже германские, жившие на восточном берегу Рейна, вынуждены были оставить свои земли и двинулись на север, где отняли часть земель у галлов менапиев. Дальше они собирались переправиться через Рейн и вторгнуться в Галлию.

А свевы уже нацелились на земли треверов, живших к северу от области секванов.

Гельветы же, тем временем, продолжали готовиться к переселению. Оргеториг лично объехал соседние народы и племена, чтобы договориться о совместных действиях. Он нашёл себе сообщников среди знати соседних племён. Так, он договорился с Кастиком, сыном царя секванов Катаманталеда, о том, что тот свергнет престарелого отца и заключит союз с Оргеторигом и гельветами. Вместе они нападут на Галлию и поделят завоёванные земли.

Ещё более близкие отношения завязал Оргеториг с братом Дивитиака, царя эдуев. Этого человека звали Думноригом и он считал, что более достоин быть царём, нежели брат. Оргеториг пообещал Думноригу помочь завладеть царской властью и даже выдал за него замуж свою дочь.

При этом, Оргеториг готовился одновременно к захвату власти в своём народе для себя лично.

Дело у заговорщиков вроде бы складывалось, однако и враги не дремали. На Оргеторига донесли и совет князей вызвал его на суд. В случае осуждения, Оргеторига ожидала казнь посредством сожжения на костре. Процедурные детали суда не совсем понятны. Оргеториг присутствовал на нём в оковах, но был ли он арестован заранее, неизвестно. Дело в том, что ему каким-то образом удалось созвать на суд около 10 тысяч своих «крепостных», по выражению Цезаря, а также много клиентов, должников и друзей. Вся эта орава, почуяв угрозу осуждения Оргеторига, отбила вождя у судей и торжественно освободила от оков. Возмущённая знать в ответ начала собирать своих людей, назревала Гражданская война и в этот момент Оргеториг внезапно скончался. Само собой, совет вождей заявил, что преступник покончил с собой, видимо, от угрызений совести. Есть все основания не доверять такому вердикту, однако смерть Оргеторига позволила племени избежать кровавой междоусобицы. А вот подготовку к переселению гельветы продолжили. Её просто возглавили другие люди.

В таком состоянии находились Галлия и римские границы перед новым столкновением римлян с германцами.

58 г. до н. э. — Ранней весной 58 г. до н. э. триумвир Гай Юлий Цезарь в ранге проконсула прибыл в свою провинцию Цизальпийская Галлия.

Решением сената к ней были добавлены Нарбоннская провинция, Истрия и Далмация. Цезарь имел право командования 10 легионами, но пока у него было всего 4: VII, VIII и IX-й стояли в Аквилее, а VI-й в Нарбоне или в Генаве в Нарбоннской Галлии. Союзники были представлены алами и когортами из Испании, Нумидии, Критскими лучниками и Балеарскими пращниками.

Как раз в этот момент гельветы, наконец, решились начать свою операцию по переселению народа. По словам Цезаря: «они сожгли все свои города числом до двенадцати, села числом около четырёхсот и, сверх того, все частные хутора, сожгли и весь хлеб, за исключением того, который должны были взять с собой на дорогу, — с тем чтобы не иметь уже никаких надежд на возвращение

домой и, таким образом, быть более готовыми на какие угодно опасности: каждому приказано было взять с собой муки на три месяца. Они уговорили также своих соседей – рауриков, тулингов и латовиков – сжечь, подобно им, свои города и села и двинуться вместе с ними. Наконец, они приняли к себе и включили в число своих союзников также боев» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне I, 5].

Сами гельветы решили идти в Галлию южнее Юрского хребта по долине Родана и землям аллоброгов, которые теперь являлись частью римской Провинции. Пограничным городом была Генава (совр. Женева), стоявшая в месте, где Родан вытекает из Леманского озера.

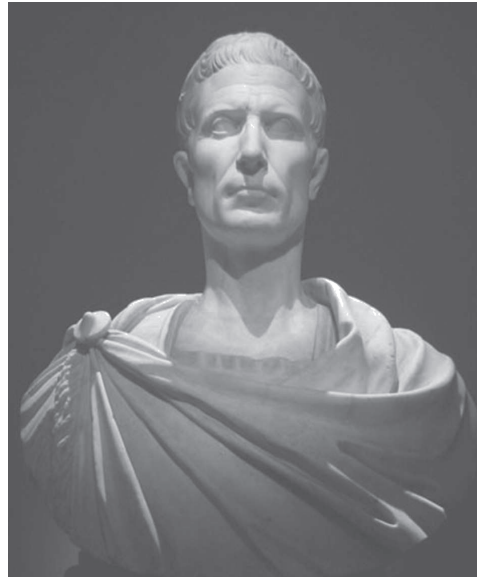
Союзники гельветов должны были выступить из своих земель и встретиться с ними на берегу Родана 26 марта 58 г. до н. э.

Такое чрезвычайно раннее по сезону выступление гельветов говорит с несомненностью о том, что они хотели избежать большой войны с Римом, надеясь пройти римские земли до прихода легионов из Италии.

Римская разведка работала надёжно и Цезарь своевременно узнал о планах гельветов. Он объявил срочный набор в Цизальпийской Галлии и Провинции, а сам быстро прибыл в Генаву прямо из Рима, нигде не останавливаясь и не задерживаясь.

Цезарь понимал, что имея всего один легион, он не сможет остановить гельветов у Генавы. Поэтому он приказал разрушить мост через Родан у города и стал ждать подкреплений.

В свою очередь, гельветы тоже узнали о приезде триумвира и решили договориться с ним. Они не ожидали такой быстрой реакции Цезаря. Галлам не хотелось связываться с Римом в преддверии войны за новые земли. Раз уж не получилось проскочить через римские земли до приезда наместника, они попробовали с ним договориться. Гельветы прислали в Генаву князей Наммея и Веруклетия с посольством. Гельветы просили у Цезаря разрешения пройти через земли аллоброгов, гарантируя безопасность и мир. Цезарь не хотел пропускать варваров, по его словам, опасаясь за Провинцию [Гай Юлий Цезарь. За-

Гай Юлий Цезарь

писки о Галльской войне I, 7]. Реальные мотивы триумвира нам неизвестны, но можно предположить, что Цезарю нужна была война. Он «выбил» себе Галлию вовсе не для мира, а для завоевания новых земель и богатств, для создания и «обкатки» своей армии с перспективой захвата с помощью неё власти в Риме. Понятно, почему триумвир не собирался пропускать варваров.

Но и Цезарь находился в трудном положении, поскольку не успел собрать достаточных сил для войны. Поэтому он решил обмануть гельветов. Он обещал подумать и дать ответ в апрельские иды. Надеясь избежать войны, гельветы согласились подождать. Гельветы не были дураками. Очевидно, они знали ситуацию с дислокацией римских войск и с набором, и думали, что Цезарь не успеет собрать достаточно войск до 13 апреля.

И действительно, он не успевал. Однако, проконсул рассчитывал не на подкрепления, а на укрепления. Цезарь оказался великолепным инженером-фортификатором. Используя воинов VI легиона и новобранцев союзников из Провинции, он за 2 недели построил линию укреплений вдоль южного берега Родана от Генавы до Юрских гор на юго-западе длиной в 28 км. Линия представляла из себя вал высотой более 4,5 м и ров перед ним. К валу и рву примыкали дерево-земляные шанцы, видимо, подобные таковым на будущем Рейнско-Дунайском лимесе, квадратной в плане формы. Поскольку сам Цезарь называет свои редуты «сильными», то вряд ли они были небольшими. Скорее, они были рассчитаны на когорту, чтобы гарнизон мог продержаться несколько часов до подхода основных сил Цезаря. Так он надеялся не допустить переправы гельветов через Родан, проходимый лишь в нескольких местах, напротив которых и были построены укрепления.

13 апреля 58 г. до н. э. гельветские послы вновь были в Генаве. Несомненно, они уже знали об инженерных работах Цезаря и, скорее всего, недооценивали их. Несомненно, это было их грубейшей ошибкой.

Триумвир заявил послам: «что, согласно с римскими обычаями и историческими прецедентами, он никому не может разрешить проход через Провинцию, а если они попытаются сделать это силой, то он сумеет их удержать. Гельветы, обманувшись в своих надеждах, стали делать попытки, иногда днем, а чаще ночью, прорваться частью на связанных попарно судах и построенных для этой цели многочисленных плотках, отчасти вброд, в самых мелких местах Родана. Но мощь наших укреплений, атаки наших солдат и обстрелы каждый раз отгоняли их и в конце концов заставили отказаться от их попыток» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне I, 8].

В общем-то, Цезарь всё описал. Дельбрюк, например, ему не верил, но на самом деле, римлянин вполне мог быть и честен. У него был легион солдат и много союзников, то есть около 10 тысяч человек, а может и больше. Удержать несколько переправ на фронте в 28 км, имея отличную организацию и оснаще-

Кампания Цезаря в Галлии в 58 г. до н. э.

ние им было вполне по силам, как позднее по силам было подобное защитникам Адрианова вала или Германно-Ретийского лимеса. Вряд ли гельветы сильно превосходили римлян в числе, что бы там ни писал тот же Цезарь. Даже если у них было 50–60 тысяч воинов, с их слабым оснащением они не смогли бы прорвать такую оборону. Не будем забывать, что была середина апреля и Родан был по-весеннему полноводен и холоден, сильно затрудняя переправу.

Через несколько дней бесплодных попыток, гельветы поняли безнадежность ситуации и были вынуждены принять другой план прорыва в Галлию. У них оставался путь по землям секванов, но после раскрытия заговора Оргеро-рига, Кастик не смог захватить власть у секванов, а царь Катаманталед не хотел пропускать гельветов по своим землям, ведь он был союзником Ариовиста и «другом римского народа».

Тогда гельветские князья обратились за помощью к эдую Думноригу и тот смог уговорить Катаманталеда пропустить гельветов через земли секванов. Они должны были дать заложников (взаимно), идти по одной дороге и строго соблюдать порядок.

Цезарь утверждает, что только в этот момент он узнал цель переселения гельветов. Они собирались поселиться к северу от реки Гарумны и города Толосы в землях рутенов, кадурков, лемовиков и других племён Аквитании. Эти земли находились у границы с Провинцией и Цезарь не собирался позволить враждебному племени поселиться в опасной близости от Рима.

Он понимал, что с одним легионом не удержит гельветов на открытой местности, поэтому оставил с войсками легата Тита Лабиена, а сам поспешил в Италию.

В мае Цезарь набрал в Цизальпийской Галлии ещё два легиона: X и XI-й, вывел из окрестностей Аквилеи VII, VIII и IX-й, и с этими пятью легионами кратчайшим путём направился в Провинцию. Он пошёл по северной дороге от Таврины к Лугдунуму, которая тогда ещё не принадлежала Риму, а шла по территории враждебных альпийских племён. Триумвир либо не озаботился просьбой к альпийцам о пропуске его армии, либо они ему отказали. Ждать же Цезарь явно не мог, как не мог и уйти на южную дорогу. Ему нужно было успеть перехватить гельветов.

Поэтому, проконсул решил прорваться и двинул армию к столице горцев Оцелуму. Грайоцелы, кеутроны и катуриги выставили свои войска на перевалах, однако Цезарь решительным ударом всего за 7 дней прорвался через Альпы, разбив горцев в нескольких стычках. Скорость, видимо, избавила его от встречи с главными силами горцев, которые они просто не успели собрать.

Цезарь вышел в область воконтиев, подвластных Риму, откуда поспешил к аллоброгам, пересёк Родан и немедленно вторгся в земли сегусиавов. Это уже не была Провинция. Цезарь вышел за границы Республики.

Тем временем гельветы уже перешли Юрский хребет по дороге, шедшей от Леманнского озера к Везонтиону, столице секванов, оттуда повернули влево и двинулись к землям эдуев, их родичей амбарров и аллоброгов, живших к северу от Родана. Там они начали разорять и грабить эти племена, большая часть которых укрылась в укрепленных оппидумах. Правда, непонятно, как разорение эдуев согласуется с помощью гельветам со стороны эдую Думнорига. Может быть, его земли были севернее и не попали под удар переселенцев, а может быть он был и не против разорения земель его конкурентов в борьбе за царскую власть.

Как бы то ни было, разоряемые гельветами эдуи, амбарры и аллоброги прислали к Цезарю послов с просьбой о срочной помощи. Собственно, аллоброги просто бежали мимо войска Цезаря за Родан к сородичам, так как потеряли всё имущество.

Амбарры и аллоброги жили между Араром и Дубом. Их-то гельветы и разорили первыми. Затем они начали переправляться на подручных средствах через Арар на его западный берег, где уже жили эдуи.

Когда армия Цезаря пересекла Родан, гельветы уже успели переправить через Арар в районе Кавиллонума три четверти своих людей, которые теперь свирепствовали на землях эдуев. На переправу у них ушло почти 20 дней. Только тигурины оставались на восточном берегу Арара. На них-то и решил напасть Цезарь, который точно знал ситуацию, благодаря разведке.

Рассчитывая на внезапность, «он выступил из лагеря в третью стражу с тремя легионами и нагнал ту часть, которая еще не перешла через реку. Так как гельветы не были готовы к бою и не ожидали нападения, то он многих из них положил на месте, остальные бросились бежать и укрылись в ближайших лесах» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне I, 12].

Какие легионы участвовали в бою, Цезарь не уточняет, но, скорее всего, он взял для сложного ночного похода и утреннего боя опытные аквилейские легионы, а новые X-й и XI-й оставил охранять лагерь.

Сам Цезарь в «Комментариях» с удовлетворением отмечает, что первыми римляне разгромили именно тот паг гельветов, который был ответственен за давний разгром Луция Кассия в 107 г. до н. э. во время Кимврской войны. Да и лично Цезарь отомстил за смерть деда своего тестя, легата Луция Пизона, погибшего в том сражении.

Чтобы догнать ушедших на запад гельветов, Цезарь приказал построить через Арар мост, что его инженеры и сапёры и сделали всего за один день. Триумвир немедленно двинулся в погоню и вскоре настиг гельветов, которые были поражены скоростью его переправы через реку. Они попали в трудное положение. Гельветы находились среди чужих враждебных племён с которыми успели поссориться, а с тыла уже подошли страшные римские легионы. Племя оказа-

лось зажато в клещи. А ведь оно передвигалось с массой мирного населения, которое тормозило манёвры войска, требовало защиты и продовольствия.

Поэтому, гельветы были вынуждены начать с Цезарем переговоры. Надеюсь запугать его, они прислали в качестве посла того самого вождя Дивикона, который в молодости разгромил Луция Кассия Лонгина. Это была психологическая ошибка гельветов. Цезарь лишь разозлился. Как римлянин, он обязан был отомстить обидчикам государства и народа, что он и заявил Дивикону со всей определённой. Он выставил гельветам требование выплатить обиженным племенам компенсацию, выдать ему заложников и вернуться в свои земли. Дивикон тоже вспылал и заявил, что гельветы привыкли брать заложников, а не давать их. Переговоры сорвались. Понятно, что требования Цезаря были невыполнимы.

На следующий день гельветы снялись с лагеря и двинулись на запад. Цезарь последовал за ними. Вперёд он выслал всю конницу, числом около 4000 человек, большинство которых было галлами из Провинции. Цезарь называет их алами *Gallica*. Кроме того, эдуи и их союзники прислали ему свои алы.

Что было дальше, лучше самого Цезаря не расскажешь: «Всадники, увлекшись преследованием арьергарда, завязали на невыгодной позиции сражение с гельветской конницей, в котором потеряли несколько человек убитыми. Так как гельветы всего только с пятьюстами всадников отбросили такую многочисленную конницу, то это сражение подняло в них дух, и они стали по временам смелее давать отпор и беспокоить наших нападениями своего арьергарда. Но Цезарь удерживал своих солдат от сражения и пока ограничивался тем, что не давал врагу грабить и добывать фураж. И вот обе стороны двигались около пятнадцати дней так, что расстояние между неприятельским арьергардом и нашим авангардом было не больше пяти или шести миль» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне I, 15].

Всё, что Цезарь рассказывает о стычках, относится, конечно, к коннице. Она же не давала гельветам проводить фуражировку. Скоро гельветы начали голодать. Ведь на дворе был май или начало июня, урожай ещё не созрел, а старые запасы и скот эдуи попрятали. Сам Цезарь кормил армию с помощью запасов, привезённых на судах по Родану и Арару. Однако, по мере удаления от Арара, плечо подвоза становилось всё длиннее и снабжение становилось всё скуднее, пока не прекратилось вовсе. Вообще-то, Цезарь рассчитывал на поставки продовольствия и фуража эдуями и они ему это обещали, но почему-то всё откладывали и откладывали. Проконсул понял, что эдуи будут тянуть до конца, пока он не уйдёт из их земель, после чего с облегчением скажут ему, что это уже не их проблема.

Он собрал совет своих союзников и прямо обвинил их в уклонении от обязательств. Вот тут-то и начала всплывать истина. Великим князем эдуев – вер-

гобретом, тогда был Лиск. Это была годичная должность, поэтому Лиск вёл себя осторожно, опасаясь последствий. Однако, распалённый обвинениями Цезаря, Лиск был вынужден рассказать римлянину, что эдуи отнюдь не едины. Часть из них считает римлян большими врагами, чем гельветы. Этих людей возглавляет брат Дивитиака Думнориг. Он очень богат и популярен в народе за щедрость, у него большие связи с другими племенами, сам он женат на гельветке, мать свою выдал замуж за князя битуригов и так далее. Он хочет стать царём, но знать, опирающаяся на Рим, ему в этом мешает, в том числе брат Дивитиак. Именно ала Думнорига первой побежала в том злосчастном сражении конницы и смяла остальные войска.

Дивитиак подтвердил подозрения Лиска, но просил Цезаря не казнить его брата, чтобы не вызвать возмущения эдуев.

Цезарь вызвал Думнорига и прямо обвинил его в измене, приказав впредь находиться под стражей.

«В тот же день, узнав от разведчиков, что враги остановились у подошвы горы в восьми милях от его лагеря, он послал на разведку, какова эта гора и каков подъем на нее с разных сторон. Ему сообщили, что легкий. Тогда он приказал легату с правами претора Титу Лабиену подняться в третью стражу на самую вершину горы с двумя легионами и с такими проводниками, которые хорошо знают путь; вместе с тем он познакомил его со своим общим планом действия. А сам в четвертую стражу двинулся на врагов тем же путем, каким они шли, и выслал вперед себя всю конницу. Вместе с разведчиками был послан вперед Публий Консидий, который считался знатоком военного дела и в свое время служил в войске Луция Суллы, а впоследствии у Марка Красса» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне I, 21].

Из этого фрагмента мы узнаём, что Цезарь, оказывается, отозвал Лабиена из Генавы и легат находился при нём. Видимо, это произошло ещё до битвы при Араре и, скорее всего, именно Лабиен оставался защищать лагерь, когда Цезарь выступил на битву с тигуринами. При этом, скорее всего, Лабиен вернулся к Цезарю с VI-м легионом, поскольку впоследствии этот легион всегда находился в составе армии триумвира, да и делать ему в Генаве было уже нечего, ведь гельветы ушли. Цезарь подтверждает это в рассказе о битве при Бибракте, упоминая о шести своих легионах.

Ещё мы узнаём, что теперь Цезарь отправил Лабиена, как лучшего из своих поководцев, на гору с двумя легионами. Оттуда он должен был нанести удар в тыл гельветам после того, как они развернутся для отражения атаки самого Цезаря. По плану Цезаря, его конница во главе с Публием Консидием, считавшимся крупным специалистом, должна была связать гельветов боем до подхода легионов, затем Цезарь наносил удар 4 легионами, а Лабиен, ударом в тыл с горы, завершал разгром противника.

Это был сложный план, требующий чёткого и синхронного выполнения трёх различных условий. Чаще всего, такие переусложнённые планы не сбываются. Так произошло и на этот раз. Лабиен на рассвете, как положено, занял вершину горы, а сам Цезарь находился всего в полтора милях от гельветского лагеря, причём гельветы абсолютно не догадывались обо всём этом. План рухнул из-за Консидия. Тот, подойдя к вражескому лагерю увидел воинов Лабиена на горе за спиной у гельветов и принял их за галлов, готовящих ловушку Цезарю. Похоже, что Консидий не знал о засаде Лабиена. Он в панике примчался к Цезарю и рассказал ему о коварном замысле галлов. Проконсул тоже «дал слабину», поверив Консидию и не проверив его информацию. Видимо он решил, что Лабиен заблудился или погиб.

Цезарь приказал прекратить операцию, отвёл свои легионы на ближайший холм и выстроил там в боевой порядок. Через некоторое время он снова отправил разведку вперёд и на этот раз она сообщила правду, но гельветы к этому времени уже снялись с лагеря и ушли. Лабиен дисциплинированно не атаковал их, ведь у него был приказ ждать удара Цезаря. Когда обстановка прояснилась и стала ясна ошибка Консидия и самого Цезаря, триумвир соединил войска и двинулся вслед за гельветами. В эту ночь он разбил свой лагерь всего в 3 милях от них.

Похоже на то, что все эти 15 дней гельветы очень медленно перемещались по землям эдуев в междуречье Арара и Лигера, никак не форсируя события и не особенно стремясь уйти в намеченные для поселения земли. Может быть, они вели переговоры с арвернами, через земли которых им предстояло пройти?

У Цезаря оставалось продовольствия всего на два дня, поэтому он был вынужден прекратить преследование противника и повернуть свою армию на столицу эдуев Бибракт, до которой было 18 миль. Вероятно, римляне находились южнее или юго-западнее Бибракта.

Цезарь позаботился о том, чтобы гельветы узнали об уходе его армии через беглых рабов декуриона галльской алы Луция Эмилия. Расчёт полководца оказался верным. Гельветы решили, что он отказался от преследования и можно воспользоваться трудным положением римлян, заперев их в Бибракте. Гельветы повернули вслед за Цезарем и стали наседать на арьергард римлян.

Именно это и было нужно Цезарю. Опять предоставим ему слово: «Заметив это, Цезарь повел свои войска на ближайший холм и выслал конницу, чтобы сдерживать нападения врагов. Тем временем сам он построил в три линии на середине склона свои четыре старых легиона, а на вершине холма поставил два легиона, недавно набранные им в Ближней Галлии, а также все вспомогательные отряды, заняв таким образом всю гору людьми, а багаж он приказал снести тем временем в одно место и прикрыть его полевыми укреплениями, которые должны были построить войска, стоявшие наверху. Последовавшие за ним вме-

сте со своими телегами гельветы также направили свой обоз в одно место, а сами отбросили атакой своих тесно сомкнутых рядов нашу конницу и, построившись фалангой, пошли в гору на нашу первую линию.

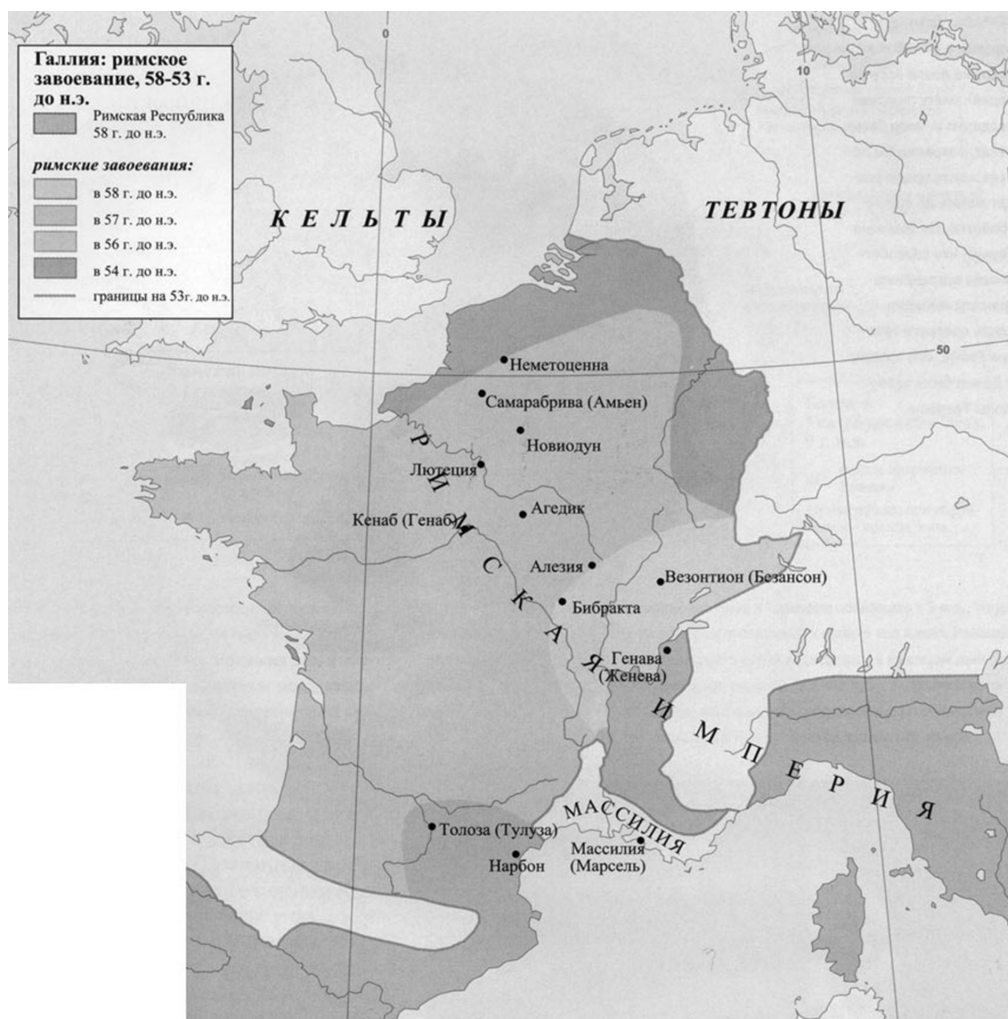
Цезарь приказал прежде всего увести своего коня, а затем и лошадей всех остальных командиров, чтобы при одинаковой для всех опасности отрезать всякие надежды на бегство; ободрив после этого солдат, он начал сражение. Так как солдаты метали свои пилумы сверху, то они без труда пробили неприятельскую фалангу, а затем обнажили мечи и бросились в атаку. Большой помехой в бою для галлов было то, что римские пилумы иногда одним ударом пробивали несколько щитов сразу и таким образом пригвождали их друг к другу, а когда острие загибалось, то его нельзя было вытащить, и бойцы не могли с удобством сражаться, так как движения левой рукой были затруднены; в конце концов многие, долго тряся рукой, предпочитали бросать щит и сражаться, имея все тело открытым. Сильно израненные, они наконец начали подаваться и отходить на ближайшую гору, которая была от них на расстоянии около одной мили, и ее заняли» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне I, 24–25].

Итак, что мы видим в битве при Бибракте? Начнём с того, что сражение действительно произошло недалеко от Бибракта. Если римляне выступили часов в 6 по современному счёту, а битва началась часов в 11 (Цезарь пишет – в 7 утра), то они успели пройти часов пять, то есть более 20 километров. Значит, до Бибракта оставалось всего несколько километров.

Далее. На вершине холма Цезарь строит лагерь, охрану которого поручает молодым X и XI легионам и всей пехоте союзников. Почему полководец не использовал в бою такие большие силы? Либо их негде было развернуть, либо, вопреки отчётам Цезаря, силы гельветов были не так уж велики. По нашим прикидкам, сам Цезарь имел не менее 50 тысяч воинов, а гельветы максимум 60 тысяч, но может и меньше.

Идём дальше. VI, VII, VIII и IX легионы выстраиваются в верхней части склона холма, вернее гряды, строем в три ряда когорт. Конница сдерживает натиск врага у подножия гряды. Чтобы сломить её сопротивление, гельветы были вынуждены построиться фалангой, оставив для охраны своего лагеря 15 тысяч бойев и тулингов.

Фаланга гельветов не могла быть длиннее строя четырёх римских легионов, ведь Цезарь нигде не пишет, что подвергался обходу или охвату. Очевидно, что триумвир выбрал удачное место для сражения с ограничением по фронту. Глубина фаланги обычно составляла 8 человек, а глубина римской центурии – 6 человек, по мнению Конноли. В этом случае, количество воинов в фаланге могло превышать число легионеров первого ряда когорт на четверть. Но когорты стояли в три ряда. В переднем ряду было 16 когорт, то есть 8000 человек. Имея фалангу в 8 рядов, гельветы выставляли против них 10 тысяч бойцов. Но дальше

Завоевание Галлии и выход Рима на Рейн

у римлян было ещё два ряда когорт (24). Представить, что при таком численном перевесе римлян, сражение длилось так долго и ожесточённо, просто невозможно. Значит, гельветы также выстроились в несколько фаланг по 10 тысяч человек каждая, которые сменяли друг друга в ходе боя.

Напомним, что мы до сих пор не знаем, как на самом деле воевали легионы. Оставляли ли они промежутки между своими подразделениями или смыкали строй. И та, и другая версии имеют своих сторонников, но точного понимания мы не имеем. Вот Цезарь пишет, что в битве при Бибракте он построил легионы

в три ряда когорт, но были ли они выстроены в шахматном порядке или сомкнули строй мы не знаем. А от этого знания зависит, например, оценка длины фронта легиона.

Первым ударом гельветы вытеснили римскую конницу и она ушла за фланги. Почему римская конница не ударила гельветам в тыл? Цезарь об этом ничего не пишет, но, вероятно, у гельветов была своя конница не слабее римской, которая и связала римскую боем.

Затем гельветы пошли на штурм холма и понесли большие потери от ливня римских пилумов. Римляне ударили контратакой сверху и начали теснить гельветов, однако строй их не прорвали и боевого духа не сломили, а лишь теснили гельветов всё дальше и дальше, пока те не оказались сами сверху, отойдя на соседнюю гряду на расстоянии мили от той, где начиналась битва.

В этот момент во фланг римлянам ударили 15 тысяч бойев и тулингов, только что подошедших из арьергарда гельветов. Цезарь не указывает, какой фланг подвергся нападению. В любом случае, увидев атаку во фланг, Цезарь развернул против бойев и тулингов третью линию когорт под прямым углом к первым двум и в таком положении битва возобновилась. Отошедшие на холм гельветы контратаковали, римляне держались и рубка продолжалась какое-то время. В целом, битва шла часов с 11 утра до ночи. Постепенно римляне сломили сопротивление варваров, особенно сильным оно было у обоза, где галлы сформировали этакий вагенбург, который римлянам пришлось штурмовать. В лагере римлянам удалось захватить некоторое количество пленных, в том числе дочь и одного из сыновей Оргеторига.

Под покровом ночи гельветы отступили и увели своё мирное население. По словам Цезаря, ушло 130 тысяч человек, которые двигались 4 дня, пока не добрались до земель лингонов на северо-востоке близ Андематуннума.

Цезарь гельветов не преследовал, поскольку три дня был занят похоронами погибших и лечением раненых. Таким образом, римское войско одержало победу при Бибракте, но понесло при этом большие потери, число которых Цезарь не называет. Однако, его можно примерно прикинуть. Так, мы знаем, что после Куликовской битвы русское войско хоронило своих павших целую неделю. Потери русских войск историк Разин оценивал в 30 тысяч погибшими. Аналогично, потери римлян можно оценить в 10-15 тысяч убитых. Конечно, цифра достаточно условна, но о том, что потери римлян были очень высоки говорит также реакция их на перспективу следующей битвы, уже с Ариовистом. Мы знаем, что при известии о возможном сражении с германцами, в армии Цезаря началась настоящая паника. Для победоносной армии такое поведение возможно только в случае крайнего эмоционального потрясения предыдущими потерями.

Но Цезарь не был бы Цезарем, если бы не умел извлекать максимальной пользы из любого успеха. Победа, пусть и дорогой ценой, была одержана, пе-

реселение гельветов остановлено. Галльские племена вокруг были потрясены масштабом событий. Надо было ковать железо, пока горячо.

И вот, через три дня: «Цезарь отправил к лингонам гонцов с письменным приказом не помогать гельветам ни хлебом, ни чем либо иным: тех, кто окажет помощь, он будет рассматривать как врагов наравне с гельветами. Затем сам он по истечении трех дней двинулся со всем своим войском в погоню за ними.

Доведенные таким образом до полной крайности, гельветы отправили к Цезарю послов с предложением сдачи. Они встретились с ним на походе, бросились к его ногам и со слезами покорно молили о мире. Он приказал им ждать его прихода на том месте, где они теперь находятся. Они повиновались. Прибыв туда, Цезарь потребовал от них заложников, а также выдачи оружия и перебежавших к ним рабов. Пока все это разыскивали и собирали в одно место, наступила ночь, и около шести тысяч человек из так называемого Вербигенского пага в самом же начале ночи оставили гельветский лагерь и направились к Рейну и в страну германцев, может быть, из страха, что по выдаче оружия их перебьют, а может быть, в надежде на спасение, так как при очень большой массе сдававшихся их бегство могло бы быть скрыто или даже совсем остаться незамеченным» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне I, 26-27].

Бегство, однако, обнаружили и Цезарь отправил к окрестным племенам гонцов с приказом вернуть беглецов, если племена не хотят поспорить с Римом. Цезарь действовал чистым нахрапом, у него не было сил перехватить вербигенов самому и он просто запугивал галлов, однако они уже были сломлены морально, поэтому никакого сопротивления наглым приказам проконсула не было оказано. Вербигенов перехватили, разоружили и выдали Цезарю, который немедленно казнил их. Сам он мягко называет эту акцию: «поступил как с врагами» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне I, 28].

Капитуляцию остальных гельветов Цезарь принял после выдачи ими оружия, перебежчиков и заложников. Триумвир не собирался уничтожить гельветов. Он не хотел, чтобы их опустевшие земли заняли зарейнские германцы, более опасные для Рима. Он приказал гельветам, раурикам, тулингам и латовикам вернуться на свои земли и восстановить там города и сёла, а пока продовольствием их должны были обеспечить аллоброги. Эдуи попросили триумвира поселить бойев, известных своей храбростью, в их землях, обещав выделить им участки и дать все права. Цезарь не возражал.

«В лагере гельветов были найдены и доставлены Цезарю списки, написанные греческими буквами. В них были поименно подсчитаны все вообще выселившиеся и отдельно указано число способных носить оружие, а также детей, стариков и женщин. В итоге оказалось: гельветов двести шестьдесят три тысячи, тулингов тридцать шесть тысяч, латовиков четырнадцать тысяч, рауриков двадцать три тысячи, боев тридцать две тысячи; из них около девяноста двух тысяч

способных носить оружие. А в общем итоге – триста шестьдесят восемь тысяч. Число вернувшихся домой, по переписи, произведенной по приказу Цезаря, оказалось сто десять тысяч» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне I, 29].

Не верить Цезарю, в общем, нет оснований, за исключением числа, способных носить оружие. В современных нам условиях, число способных носить оружие не может превышать 10% от числа населения. Тогда мобилизационный ресурс был выше, но не настолько, как пишет Цезарь, а у него выходит 25%. То, что старик или подросток может держать меч или копье, ещё не делает его воином. Реальное число реальных бойцов у переселенцев вряд ли превышало 50–60 тысяч.

Нельзя, также, считать всех отсутствовавших после возвращения погибшими. Вероятно, какая-то часть была продана римлянами в рабство, какая-то часть попала в рабство к галлам, какая-то часть рассеялась и поселилась у дружественных племён. И всё же, потери гельветов и их союзников были огромными. Эти племена навсегда потеряли военно-политическое влияние.

Итак, Цезарь разгромил гельветский союз, после чего перед ним встала проблема свевов. На совещании с галльскими племенами он услышал от них просьбы унять германцев и выгнать Ариовиста из Галлии.

Тогда Цезарь отправил к Ариовисту послов с предложением назначить место и время для личной встречи по важным вопросам. Ариовист ответил заносчиво и высокомерно в том смысле, что Риму нет никакого дела до Галлии, завоёванной Ариовистом.

Цезарь отправил Ариовисту ещё одно письмо, более жёсткое, с требованием прекратить переход германцев через Рейн, вернуть эдуям заложников и не беспокоить их впредь.

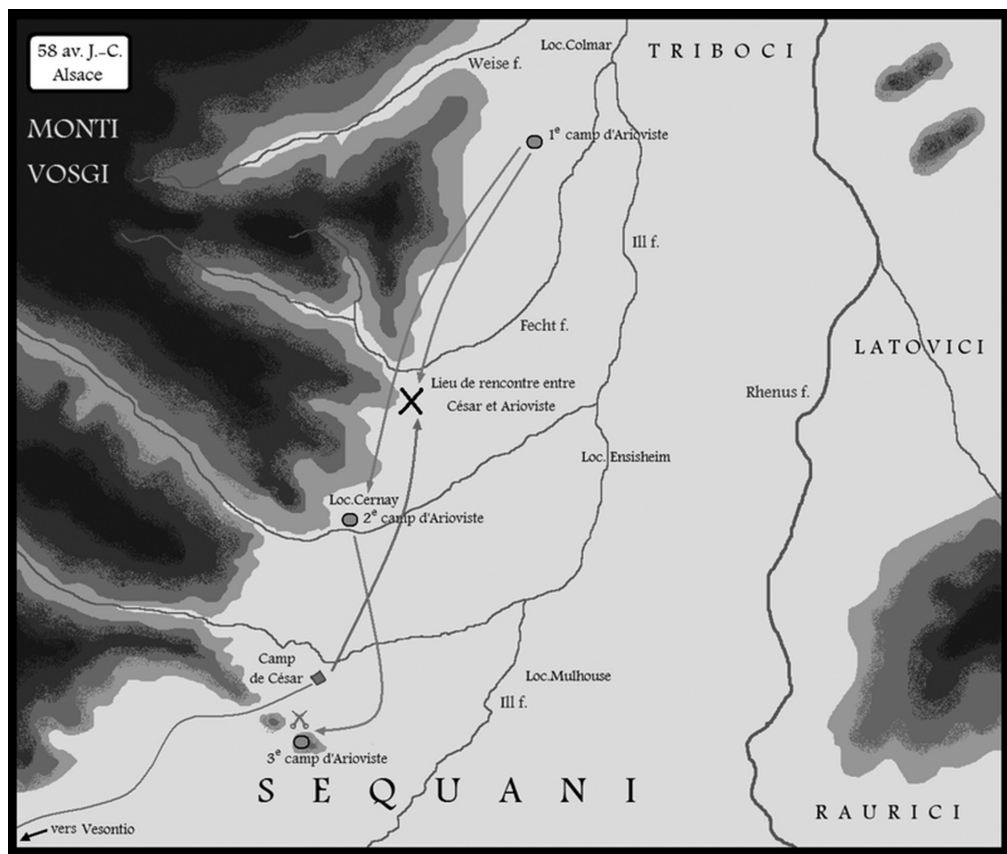
Ариовист же ответил на требования Цезаря полным отказом и открытым вызовом на войну.

Одновременно прибыли послы от эдуев и треверов с жалобами на Ариовиста. Эдуев разоряли гаруды, несмотря на выделение им земли и выдачу заложников, а треверы беспокоились готовящейся переправой через Рейн 100 свевских общин во главе с братьями Насуей и Кимберием.

Не желая допустить соединения этих новых германцев с Ариовистом, Цезарь немедленно выступил из Бибракта в поход к Рейну. Так началась первая реальная Римско-Германская война.

На четвёртый день похода Цезарь узнал, что Ариовист тоже выступил с армией и идёт на столицу секванов Везонтион. Интересно, что Ариовист выступил в тот же день, что и Цезарь. Не исключено, что у него была отлично поставленная разведка.

Цезарь понимал, что захват Везонтиона даст ему огромное преимущество. Город был прекрасно защищён рекой Дуб, в излучине которой он находился,

Маневрирование Цезаря и Ариовиста

и горой, которую огибала река. В городе, также, были большие запасы продовольствия. Поэтому триумvir резко ускорил темп марша и успел первым. Везонтион был занят римлянами, а секваны не оказали никакого сопротивления.

Цезарь провёл в Везонтионе несколько дней, запасая продовольствие и собирая разведданные. Эти данные, полученные в основном от купцов, были настолько страшными, а германцы представляли в них настолько непобедимыми, что «золотая молодёжь», приехавшая с Цезарем из Рима за славой, вдруг упала духом. Многие стали проситься в срочный отпуск, другие «заболели», третьи приуныли и стали распространять панику среди войск. Увидев такое поведение командования, солдаты тоже испугались.

По армии распространилась паника, о которой мы уже писали выше. С таким настроением вступать в бой было безумием.

Цезарь немедленно созвал совещание командного состава и пристыдил трибунов, префектов и центурионов. Он даже пригрозил пойти вперёд только с одним X легионом, которому особенно доверял, так как это был первый, набранный им самим легион, в который он отобрал лучших воинов. Полководцу удалось подавить страх и панику, войска выразили Цезарю доверие и решимость сражаться, а X-й легион – особую благодарность за доверие.

На следующий день Цезарь выступил в поход, выслав вперёд разведку эдурев Дивитиака. Цезарь вёл армию по открытой местности, давая 50-мильный крюк, но не хотел проводить войска по глухим лесам Вогезов.

На седьмой день марша разведка доложила об обнаружении противника в 24 милях от римлян. Ариовист тоже обнаружил римлян и прислал к Цезарю приглашение на переговоры. Цезарь признаётся, что очень обрадовался и надеялся на уступчивость Ариовиста. Ариовист предложил встречу на равном расстоянии от лагерей, но потребовал от Цезаря прийти без пехоты. Тот, в свою очередь, не доверял галльским алам, поэтому приказал им спешиться и посадил на их коней воинов X-го легиона.

Встреча полководцев состоялась на пятый день на холме посреди равнины. Воины остановились в двухста шагах от холма, а Цезаря и Ариовиста сопровождали лишь по 10 всадников. На переговорах обе стороны остались при своём мнении и договориться не удалось. В какой-то момент между всадниками у холма начались стычки, в которых Цезарь, естественно, возлагает вину на противника. Переговоры были прерваны. На следующий день Ариовист прислал приглашение на новый раунд переговоров, хотя бы даже не Цезаря, а его приближённых. Цезарь отправил на переговоры Гая Валерия Прокилла и Марка Меттия.

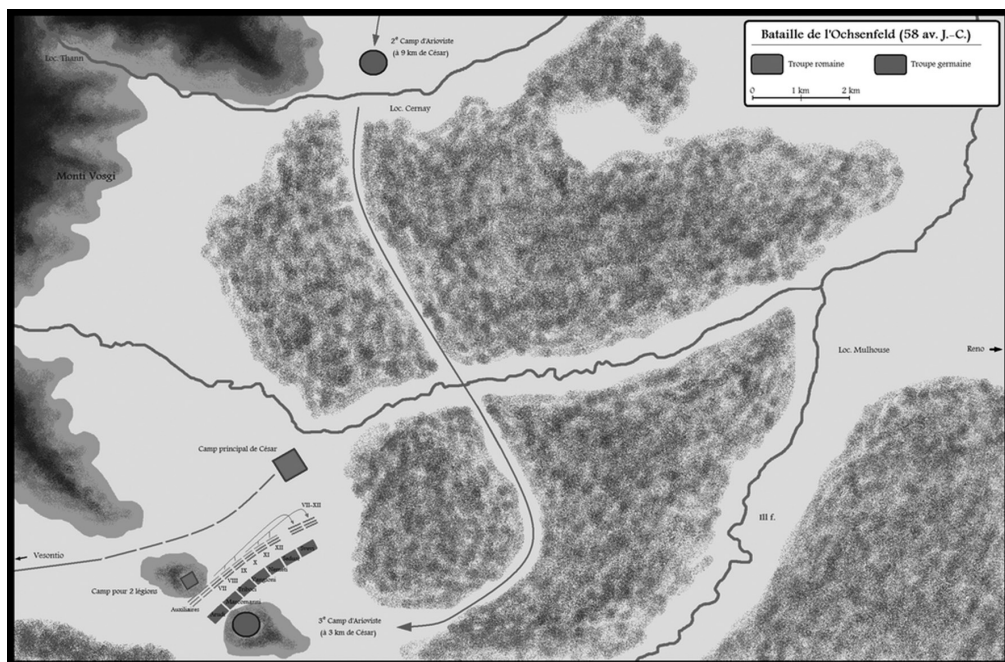
Ариовист немедленно арестовал их. Видимо у него был план захватить Цезаря. Переговоры он вести не собирался. Он уже решил на битву.

В тот же день Ариовист выступил с армией навстречу Цезарю и разбил лагерь у подножия гор в 6 милях от римского. То есть за день свевы прошли 18 миль – вполне нормальный дневной переход для армии, готовящейся к битве.

На следующий же день Ариовист совершил внезапный быстрый переход, прошёл мимо лагеря Цезаря и разбил свой лагерь в 2 милях сзади римского, перекрыв Цезарю поставки продовольствия по главной дороге.

Видимо, Цезарь сначала не осознал опасности, поэтому не дал боя в тот же день и допустил строительство укрепленного лагеря свевами. Хотя, возможно, что Ариовист совершил свой манёвр уже под вечер, а укрепления построил ночью.

После этого Цезарь пять дней подряд выводил войска из лагеря и выстраивал для битвы, однако Ариовист держал своих воинов в лагере и выводил в поле только конницу. Она насчитывала 6000 всадников и 6000 пехотинцев-помощни-

Битва при Вогезах

ков, которые поддерживали всадников, сражаясь вместе с ними. Позднее Цезарь перенял у германцев эту тактику и создал конные когорты, существовавшие до конца Римской империи,

Стычки конницы ни к чему не приводили, поэтому Цезарь решил изменить тактику. На шестой день он построил армию тремя линиями и в боевом порядке прошёл мимо германского лагеря. В шестистах шагах позади лагеря Ариовиста Цезарь приказал задней линии строить укреплённый лагерь, а передним линиям сдерживать врага. Ариовист понял замысел Цезаря защитить новым лагерем дорогу подвоза и послал 16 тысяч легковооружённых со всей конницей помешать строительству лагеря, но они ничего не смогли сделать. Лагерь был построен и Цезарь поставил там два легиона, а остальные отвёл назад в старый лагерь.

Следующим утром Цезарь вывел все войска в поле, включая два легиона из нового лагеря. Они выстроили единую линию полуохватом лагеря германцев. Однако, Ариовист опять не принял боя. Цезарь ждал до полудня, но потом приказал воинам вернуться в лагерь. Вот тогда-то Ариовист и вышел из лагеря и обрушился частью сил на новый римский лагерь. Из текста Цезаря совершенно непонятно, помогал ли Цезарь своим отбиваться.

Ожесточённый бой длился до ночи и потери были большими с обеих сторон, но взять римский лагерь германцам не удалось.

Цезарь допросил пленных и выяснил, почему Ариовист уклоняется от генерального сражения. Пленные сказали, что германские жрицы предрекли Ариовисту поражение, если он вступит в бой до новолуния.

Узнав такие обстоятельства, Цезарь решил, всё же, выманить Ариовиста на генеральное сражение. Следующим утром он выстроил когорты союзников перед малым лагерем и, если мы правильно понимаем его текст, выдал их за легионы, возможно, поменяв щиты и амуницию в переднем ряду.

Легионы же он подвёл к самому лагерю германцев, выстроив их в три ряда. Надо полагать, что первый ряд легионеров изображал из себя ауксилиии. Какую-то часть войск Цезарь оставил охранять свои лагерь. И битва состоялась.

Из текста Цезаря абсолютно не понятно, почему Ариовист всё-таки решился на битву и как она происходила. Участвовали ли в ней союзники, выдаваемые за легионы? Как выглядело в жизни «окружение» своего войска повозками с женщинами и детьми германцев? Складывается впечатление, что Цезарь заставил германцев голодать и они решились на прорыв, тем более, что до Рейна было всего 5 миль. Поэтому за фалангой германцев шёл обоз с их семьями. Возможно, Цезарь поставил фальшивые легионы в стороне, противоположной от реки и Ариовист решил прорваться через боевые порядки римских «союзников», как он думал.

Боевой порядок Ариовиста Цезарь описал так, что германцы выстроили армию по племенам с равными промежутками между ними. Это были гаруды, маркоманны, трибоки, вангионы, неметы, седусии и свевы. Счёт идёт явно слева направо.

Обе стороны атаковали друг друга одновременно с близкого расстояния и с такой яростью, что римляне даже не успели метнуть свои пилумы. Пришлось их бросить на землю и выхватить мечи. Дион Кассий уточняет, что теснота помешала и германцам, не позволяя им толком использовать свои длинные мечи и копья. Противники пытались столкнуть друг друга, напирая щитами и телом, а германцы даже бросались на римлян в попытках душиить их и грызть зубами. Правый фланг Цезаря быстро потеснил левый фланг германцев, но на правом крыле Ариовиста, он со своими многочисленными свевами тоже начал теснить римлян. Это заметил начальник конницы Цезаря молодой Публий Лициний Красс, сын триумвира. Он организовал и сдвинул влево третью линию легионов, прикрыв место прорыва. Чем занималась в это время конница обеих армий, Цезарь не пишет.

Когда германцев стали теснить, по рассказу Диона Кассия [38;49], они быстро построились в карэ. «Тогда они образовали отряды по 800 человек, или больше, или меньше этого, и закрылись со всех сторон щитами. Они стояли прямо, и в их ряды нельзя было проникнуть, так они были сомкнуты, но и сами они были лишены возможности двигаться от тесноты. Итак, сами они бездействова-

ли, и им не наносили вреда. Они не наступали и не убегали, а оставались стоять в том же положении, как на башнях. А римляне еще в начале битвы сами сразу побросали совершенно бесполезные для них копья, а теперь не могли сражаться даже мечами в рукопашную и достать до их голов, которые только и были доступны, так как варвары сражались простоволосыми. Поэтому римляне стали вырывать у них щиты и, нападая на них одни с разбегу, а другие из близи как-то на них наскокивали и их рубили. С этого момента многие из них падали с первого удара, а многие умирали, еще не успев упасть, так как от тесноты их строя даже мертвецы держались прямо. Так там, было уничтожено большинство пехоты. А те, кто случайно попал с поля к повозкам, погибали около них вместе с женщинами и детьми. Ариовист с конницею покинул эту местность и ушел к Рейну».

Наконец, германцы дрогнули и бросились бежать к Рейну. Очевидно, они хлынули в открытый Ариовистом проход на левом фланге римлян. Римская конница теперь появилась и преследовала германцев до Рейна. При бегстве погибло большинство людей Ариовиста, включая обеих его жён. Одна из них была свебка, другая – сестра царя нориков Воккиона, которую он прислал Ариовисту в Галлию. Погибла и одна из дочерей Ариовиста, в то время как другая попала в плен. Ариовист на лодке смог уплыть за Рейн, но вскоре умер.

Поражение германцев было полным. Узнав о нём, те свевы, которые собирались переправиться через Рейн в Галлию, в панике повернули обратно, а убии напали на них и сильно потрепали.

Цезарь же отвёл армию к Везонтиону. Он разрешил остаться в Галлии некоторым германским племенам: трибокам, неметам и вангионам, попросившим союза с Римом. Им была поручена защита Рейнской границы от других германцев. Зарейнские германцы убии тоже попросили союза с Римом. Так закончилась Первая Римско-Германская война. Натиск германцев на Галлию был приостановлен. В ходе первой блестящей кампании Цезаря римская граница фактически вышла к верховьям Рейна.

57 г. до н. э. – На следующий год триумвир занялся покорением Бельгии и провёл свою вторую кампанию с таким успехом, что зарейнские германцы из числа самых разных племён прислали свои посольства с выражением почтения, обещанием дать заложников и выполнять все требования завоевателя. Однако, Цезарь так спешил в Рим для решения неотложных политических дел, что приказал германцам отложить эти мероприятия до весны, когда он вернётся в Галлию.

Несмотря на весь свой внешний авантюризм, Цезарь оставался римлянином до мозга костей. Он старался действовать методично и последовательно. И в этот раз, уезжая в Рим, он отправил новый XII легион и часть конницы под командованием легата Сервия Сульпиция Гальбы на зимовку в окрестности Ле-

маннского озера в земли альпийских племён нантуатов, верагров и седунов, живших в узких долинах истоков Родана на выходе с перевалов Грайских и Пеннинских Альп. Таким образом триумвир собирался взять под контроль ещё одну линию сообщений через Альпы.

Вот, что сообщает об этом сам Цезарь: «Целью посылки было сделать свободной дорогу через Альпы, на которой купцы обыкновенно подвергались большим опасностям и должны были платить большие пошлины. Он позволил Гальбе в случае надобности расквартировать в этих местах легион на зиму. После нескольких удачных сражений с горцами и захвата у них некоторых укрепленных пунктов они отовсюду прислали к Гальбе послов, выдали заложников и заключили мир. Тогда он решил поместить две когорты у нантуатов, а сам с остальными когортами этого легиона остался зимовать у верагров в селении Октодуруме. Оно лежит в долине, к которой примыкает небольшая равнина, и со всех сторон окружено очень высокими горами. Селение это разделяет пополам река. Одну часть его Гальба уступил галлам, а другую, которую они очистили, отвел под зимний лагерь своих когорт и все это место укрепил валом и рвом.

Прошло несколько дней зимовки, и он уже приказал свозить туда хлеб, как вдруг разведчики дали ему знать, что из той части, которую он уступил галлам, все жители ночью ушли и господствующие высоты заняты огромными полчищами седунов и верагров. Что галлы так внезапно задумали возобновить войну и уничтожить легион, на это было много причин: прежде всего, они презирали малочисленность этого легиона, который вдобавок был далеко не в полном составе, так как целых две когорты были из него выделены, и кроме того, не было налицо многих солдат, которых небольшими группами послали за провиантом. Далее, галлы полагали, что когда они будут сбегать с гор и стрелять в наших, то мы вследствие неудобства позиции будем не в состоянии выдержать даже их первый натиск. К тому же галлы были огорчены уводом их детей в заложники и были убеждены в том, что римляне пытаются занять альпийские горы не только с целью обеспечить себе дороги, но и навсегда закрепить их за собой и присоединить к своим владениям эту страну как соседнюю с Провинцией» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне III, 1-2].

К этому времени лагерь у Гальбы ещё не был укреплен, припасы и фураж не собраны, фуражные команды разбросаны по долинам. Цезарь, по обыкновению, выгораживает своего легата, ссылаясь на то, что Гальба не имел никаких оснований для беспокойства. Однако, между строк Цезаря ясно показаны все ошибки его подчинённого и нам понятно, что Гай Юлий всё оценил правильно. Можно даже представить себе последующую встречу триумвира с легатом, их разговор и красное от стыда лицо Гальбы, выскочившего из палатки полководца. Гальба, кстати, тоже всё понял правильно и впредь показал себя с лучшей стороны.

Ну, а тогда. Гальба собрал военный совет в Октодуруме и просил совета у подчинённых. Некоторые предложили бросить обоз и прорываться по той же дороге, по которой легион пришёл, но большинство понимало, что это означает верную смерть и проголосовало за оборону Октодурума.

«Едва успели отдать необходимые распоряжения для исполнения этого постановления, как враги вскоре по данному сигналу стали отовсюду сбегать с высот и обсыпать вал камнями и копьями. Наши сначала со свежими силами храбро отбивались и со своей более высокой позиции обстреливали врагов без промаха; когда какая либо часть лагеря под напором врагов оказывалась без защитников, они спешили туда на помощь; но они были слабее тем, что враги в случае утомления продолжительностью боя могли оставлять сражение и их место заступали люди с свежими силами; тогда как для наших при их малочисленности это было совершенно невозможно: у нас не только утомленные не могли выйти из сферы боя, но даже раненым нельзя было отступать и оставлять то место, где они стояли» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне III, 4].

Бой продолжался уже больше шести часов и уставшие римляне не успевали защищать весь периметр. Горцы уже начали расшатывать частокол и засыпать кое-где ров. Положение становилось отчаянным, в этот момент инициативу взяли на себя примипилярий Публий Секстий Бакул, отличившийся ещё летом в битве против нервиев и военный трибун Гай Волузен. Они предложили Гальбе вылазку и он согласился. Легионеров быстро оттянули с вала в центр лагеря, где разделили на четыре отряда и по сигналу все они распахнули ворота и врезались в толпы горцев, собравшихся у рва и вала. Неожиданность удара и несобранность горцев совершили чудо. Противник дрогнул и, неся огромные потери, бросился бежать. Было убито более 10 тысяч альпийцев из 30 тысяч, пришедших к Октодурumu. Остальные рассеялись по горам и им требовалось время, чтобы собраться.

Гальба понимал, что зимовать в таких условиях нельзя, да и припасов у него не было, поэтому он решил вернуться в Генаву. На следующий же день он сжег Октодурум и вернулся безо всякого противодействия в земли аллоброгов.

Таким образом, план Цезаря по покорению ещё одного альпийского пути провалился.

55 г. до н. э. – Через несколько лет возобновились и набеги германцев. Зимой 56–55 г. до н. э. узипеты и тенктеры переправились через Рейн близ его устья и осели на землях галлов менапиев. Мы уже писали об этом деле выше. Три года эти германцы, разбитые свевами, скитались по Германии, но нигде не прижились. В 56 г. до н. э. они подошли к Рейну, разорили земли менапиев на его восточном берегу, но долго не могли переправиться на западный берег, не имея лодок. Лодки они захватили обманом, сделав вид, что ушли назад. Образованные менапии вернулись на правый берег Рейна и начали восстанавливать

Кампания 55 г. до н. э.

свои деревни. Однако, через три дня германцы вернулись, внезапно напали своей конницей на менапиев и захватили их лодки, не дав возможности галлам бежать за Рейн. А потом на захваченных лодках они перебрались на галльский берег Рейна. К весне их конные патрули стали делать набеги уже на земли треверов, эбуронов и кондрусов. Галлы, естественно, начали жаловаться Цезарю, ведь теперь он отвечал за покорённую Галлию.

Опасаясь союза между германцами и галлами против Рима, Цезарь очень рано поднял легионы из зимних лагерей и двинулся к Рейну. Он собрал совещание с галльскими вождями Бельгики, на котором обещал разбить и выгнать германцев, но потребовал от галлов конницы. Напуганные германцами, да и Цезарем, галлы согласились со всеми его требованиями и было набрано несколько новых галльских ал вспомогательной кавалерии.

Этот и некоторые предыдущие эпизоды позволяют нам определить одно из важных обстоятельств, позволивших Цезарю завоевать Галлию, опираясь на помощь части самих галлов. Галлы очень боялись германцев, в общем и целом, больше, чем римлян. Римское завоевание грозило галлам лишь потерей независимости, но, при этом, приносило и большие блага, завоевание же дикими германскими племенами определённо грозило галлам истреблением и ассимиляцией.

Цезарь выступил в поход и когда приблизился к землям, захваченным германцами, к нему прибыли их послы. Они просили разрешения остаться в Галлии на правах союзников, но Цезарь отказал им. Однако, не желая ставить узипетов и тенктеров в безвыходное положение, он предложил им поселиться на землях римских союзников убиев за Рейном и вместе с убиями защищаться от свебов. Надо признать, что предложение Цезаря выглядит вполне разумным. Германцы незаконно отняли земли у менапиев, которые, правда, ещё не были завоёваны Цезарем. Земли менапиев были бедными и болотистыми, а Цезарь знал, что узипеты и тенктеры многочисленны. Они не смогут прокормиться в болотах менапиев, а значит пойдут дальше. Они могли стать центром объединения против Рима бельгийских племён. Поэтому позволять им оставаться в Галлии было нельзя. Если же германцы хотели быть союзниками Рима, они должны были заслужить право на союз и отбить у врагов Рима новые земли для себя.

Послы попросили три дня срока для ответа, только чтобы Цезарь остановил пока свою армию. Он снова отказал германцам, подозревая, что они ждут возвращения своей конницы из набега на амбивариев, куда она недавно ушла. Возможно, что Цезарь был прав и германцы рассчитывали как раз на это.

Армия Цезаря двинулась вперёд и на третий день послы узипетов и тенктеров вновь предстали перед римским полководцем. Они согласились с условиями триумвира, но просили ещё три дня на переговоры с убиями. Цезарь, подозревая германцев в хитрости, приказал им явиться к нему на переговоры завтра

к реке, у которой он разобьёт лагерь. Лагерь он разбил всего в 8 милях от армии германцев.

В этот же день произошла стычка конницы, причём 800 человек германцев наголову разбили и обратили в бегство 5000 римской кавалерии. Цезарь оправдывает своих тем, что они не ожидали нападения во время переговоров, но факт остаётся фактом – римляне потерпели поражение. По словам Цезаря, было убито 74 кавалериста.

Стычка произошла либо от обычной недисциплинированности германцев, либо была спровоцирована по приказу Цезаря. Он немедленно ухватился за неё, как за предлог. Когда на следующее утро в его лагерь пришли германские старейшины с извинениями, Цезарь приказал арестовать их и срочно двинул армию вперёд в боевом порядке и вооружении. Конница в наказание за вчерашнее поражение шла позади легионов.

Римляне совершенно неожиданно атаковали германский лагерь, обезглавленный арестом старейшин и не подозревавший о готовящейся бойне. Никакой обороны не было. Кое-кто из германцев успел схватить оружие и оказать сопротивление, но был быстро смят. Женщины и дети бросились бежать к Рейну и Цезарь отправил за ними вдогонку конницу. Узипетов и тенктеров прижали к месту близ слияния Мозы (Мааса) с Рейном и резали до ночи. Цезарь утверждает, что германцев было 430 тысяч, но цифра эта в высшей степени сомнительна. Вот если убавить нолик, то лёгкость разгрома узипетов и тенктеров можно объяснить. Ведь римлян было не менее 60 тысяч. Аппиан даёт фантастическое число погибших германцев в 400 000 человек [Аппиан. Кельтика 18].

Археолог Нико Ройманс из Свободного университета Амстердама недавно опубликовал сообщение, в котором утверждает, что обнаружил место, на котором разыгралась эта драма. Оно находится на территории Нидерландов у деревни Кессель-Лит, где на расстоянии 90 км от морского побережья сближаются Маас и Ваал, что довольно близко к обозначенным Цезарем координатам. На протяжении нескольких десятилетий местные жители находят здесь кости, железные фрагменты оружия, а также германские фибулы и характерные женские поясные крючки. К настоящему времени идентифицированы останки по крайней мере 100 человек, включая стариков, женщин и детей, три четверти из которых датированы I в. до н.э. Изотопы стронция на зубах, взятых у 3 черепов, выдают в них нездешних уроженцев. Кости имеют следы травм, полученных в бою, как, например, пробитый копьём женский череп.

Неспровоцированность и жестокость нападения Цезаря на узипетов и тенктеров была очевидна всем, включая римский сенат, осудивший триумвира усилиями Катона Младшего, но дело было сделано и германцы получили урок устрашения методом, который постоянно применяли сами.

Именно тогда римские легионы впервые в своей истории вышли в низовья Рейна. Мы можем чётко сказать, что Цезарь ещё в 58/57 г. до н. э. решил не пересекать Рейн и ограничить свои завоевания в Галлии именно этой рекой. В общем-то, так оно и вышло. Но, были и некоторые детали, которые мы рассмотрим.

От места разгрома германцев Цезарь двинул свою армию на юг, вверх по течению Рейна с целью изучения местности и демонстрации силы. Так он дошёл до устья Мозеллы в землях треверов. Чтобы окончательно морально добить германцев, Цезарь решил совершить поход за Рейн. Большая часть конницы узипетов и тенктеров укрылась за Рейном у сугамбров. Теперь Цезарь потребовал от сугамбров выдачи этих людей как врагов Рима. Ему, естественно, отказали, что и стало предлогом для вторжения в Германию.

Для демонстрации римской мощи, Цезарь за 10 дней построил через Рейн у слияния его с Мозеллой знаменитый деревянный мост, по которому перевёл армию в Германию. Подробное описание конструкции этого инженерного чуда сохранилось в 4-й книге «Записок о Галльской войне». Настил, покрытый фашинами, поддерживался дубовыми сваями, вколоченными в дно реки на расстоянии 12 м одна от другой. Для защиты несущих опор моста выше по течению были сооружены быки. Ширина Рейна в этом месте составляла примерно 500 метров. Несомненно, по тем временам, мост Цезаря являл собой инженерный шедевр. Прикрыв оба конца моста сильными гарнизонами, Цезарь двинулся сначала в земли убиев, а оттуда в земли сугамбров, которые не приняли боя и ушли всем народом в густые леса на востоке.

Недавно на южном берегу Лана, километрах в 60 от устья, найден полевой римский лагерь Лимбург, основанный, видимо, тогда же войсками Цезаря. Если это так, то Цезарь шёл по долине Лана по старой галльской дороге, а лагерь Лимбург построил на месте переправы через Лан, заблокировав оба берега реки. Лагерь имеет площадь, примерно, 10 га, что, несомненно, мало для армии в несколько легионов. Однако, мы знаем, что в Британии Цезарь высаживался всего с двумя легионами, так почему бы ему и за Рейн не сходить тоже с двумя легионами? А для двух легионов такого лагеря вполне достаточно. Рядом находится другой полевой лагерь площадью в 4 га. Он считается более поздним. Может и так, но может быть это тоже лагерь Цезаря, в котором размещались его союзники.

Отсюда триумвир начал карательные походы по землям германцев. Вряд ли Цезарь уходил далеко от Лимбурга. Скорее всего, базируясь на лагерь, он прочесал земли вокруг него на расстояние дневного перехода. К юго-востоку от Лимбурга километрах в 18 от него, недавно также найден более мелкий полевой римский лагерь Альтебург, датируемый временем не позднее 9 года. Размеры лагеря 200 x 140 м, что слишком мало хотя бы для одного легиона, но

2–3 когорты или алы там вполне умещаются. Поэтому, скорее всего, этот лагерь оставили войска того же Цезаря в ходе одного из своих рейдов.

Римляне сожгли сёла и города сугамбров, сжали их хлеб и перешли в страну убиев. Свебы, угрожавшие убиям, отступили и тоже укрылись на востоке в лесах, готовясь к бою. Цезарь, естественно, не пошёл вглубь страны свебов, посчитав акцию устрашения успешной. Дион Кассий уточняет мотивы Цезаря, говоря, что он не хотел сражаться в глубине Германии с объединёнными силами сугамбров и свевов [Дион Кассий. Римская история 39, 48]. Пробыв в Германии 18 дней, он вернулся в Галлию и разобрал свой удивительный мост.

Как показали дальнейшие события, этой акции устрашения оказалось недостаточно. Свевы, да и сугамбры, уже не были мелкими разрозненными племенами, каковыми их представляют римляне. Они уже были организованными в довольно сильные и централизованные государства союзами родственных племён. Пусть их экономика базировалась на натуральном хозяйстве и грабеже, и пусть их общество сохраняло клановый характер, но уж военно-политически они были организованы неплохо, как всякое серьёзное варварское протогосударство. Они вполне могли проводить стратегическую политику с прицелом на много лет вперёд и в интригах не уступали римлянам. Цезарь, кстати, понимал это, отсюда и его переходы через Рейн. Он пытался выманить свевов и сугамбров на генеральное сражение и разрушить эти союзы племён, но и они это понимали, как понимали и то, что не смогут победить легионы, поэтому кружили вокруг Цезаря, как волки, кусая в самый неподходящий для него момент. А он не мог себе позволить углубиться в Германию, оставив за спиной не усмирённую Галлию. В 53 г. до н. э. эта игра в «кошки-мышки» привела к тяжёлому поражению римлян.

54 г. до н. э. – Летом 54 г. до н. э. Цезарь решил уже второй раз и более крупными силами высадиться в Британии. Десант пришлось не раз откладывать из-за волнений в Галлии. Сначала забеспокоились треверы, имевшие лучшую конницу среди галлов. Они же имели выход к Рейну, а значит, возможность связи и прямой помощи от германцев. Треверы, по словам Цезаря: «не являлись на назначенные собрания, отказывали в повиновении и, по его известиям, подстрекали зарейнских германцев» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне V, 2].

Цезарь немедленно двинулся на треверов с 4 легионами и 800 всадниками. Он так спешил, что шёл налегке, без обоза. Оказалось, что за власть среди треверов борются два князя: Индутиомар и Кингеториг. Первый выступал против союза с Римом, вооружал армию в Ардуенском лесу и завязал отношения со свевами. Второй же спешно прибыл к Цезарю и просил поддержки. Опираясь на 4 римских легиона, Кингеторигу удалось быстро склонить большинство князей на свою сторону. Оставшись один, Индутиомар был вынужден смириться. Он прибыл к Цезарю и заверил в своей преданности. Цезарь, естественно, не пове-

рил ни одному слову тревера, однако не желая терять времени, сделал вид, что простил его, хотя и взял 200 заложников, включая детей Индутиомара.

После этого, он поспешил в Британию. Перед отправкой, у Цезаря произошло столкновение с эдуйским князем Думноригом, на которого у него давно был зуб. Думнориг отказался плыть в Британию и отправился домой во главе своей алы. Наконец-то Цезарь получил отличный повод разобраться со старым противником. Он отправил в погоню за Думноригом всю конницу. Эдуи не стали защищать князя и он был изрублен всадниками Цезаря.

Ситуация вроде бы успокоилась. Однако, спокойствие это было лишь затишьем перед бурей. К этому времени галлы уже поняли, что Рим пришёл к ним надолго и те, кто не хотел смириться с ролью провинции, решились на восстание. Естественно, в борьбе с Римом, инсургенты неизбежно пришли к идее воспользоваться поддержкой зарейнских германцев. О том, что будет, если римляне уйдут, а германцы останутся, они не думали.

То, что прирейнские земли наиболее опасны для римской власти показали события следующей зимы. В связи с неурожаем и засухой, Цезарь был вынужден расставить легионы на зиму 54–53 гг. до н. э. дальше друг от друга и, в основном, поодиночке. Этот факт позволил некоторым князьям и племенам надеяться на освобождение от власти Рима.

Один легион (видимо, XV-й), который Цезарь недавно набрал за Падом, и, кроме того, пять когорт он послал в Адутуку к эбуронам, область которых лежала главным образом между Мозой и Рейном и которые в это время были под властью князей Амбиорига и Катуволка. Командование этими солдатами он поручил Квинту Титурию Сабину и Луцию Аврункулею Котте.

Сначала Амбиориг и Катуволк, как положено, встретили римлян на границе своих земель, проводили их к месту зимовки и обеспечили продовольствием. Но вскоре к эбуронам прибыло посольство от тревера Индутиомара с предложением воспользоваться расплывённым положением войск Цезаря, напасть и уничтожить легионы поодиночке. Как видим, после весеннего мятежа Индутиомар не смирился, а Цезарь его никак не изолировал.

И вот, всего через 15 дней после прибытия, когда легионеры были заняты обычной рубкой дров вблизи от лагеря, на них внезапно напали галлы, которые затем пошли на штурм лагеря. Римляне быстро сориентировались и отбили нападение, после чего выслали через задние ворота Испанскую алу и она разогнала мятежников. Те были вынуждены пойти на переговоры. Титурий отправил к Амбиоригу своего друга всадника Гая Арпинея и Квинта Юния. Амбиориг заявил им, что восстала вся Галлия и он лично ничего не может сделать с этим. Он только может пропустить римлян и дать им уйти из земель эбуранов. В противном случае, скоро подойдут наёмные германцы и уничтожат римлян.

После возвращения послов состоялся совет, на котором Титурий высказался за уход, а Аврункулей и большинство центурионов за оборону лагеря. Победила точка зрения Титурия Сабина как командира легиона и утром римляне длинной растянутой колонной, с обозом, начали выходить из лагеря.

Титурий искренне и совершенно необоснованно верил Амбиоригу и не предпринимал никаких мер безопасности. Между тем, Амбиориг в двух милях от лагеря поставил засаду на входе и выходе из ущелья. Как только римская колонна втянулась в ущелье, эбуроны перекрыли оба выхода и стали теснить римский арьергард. Сабин бестолково суетился и только мешал, но Котта сумел организовать сопротивление, лично участвуя в бою и успевая командовать и расставлять солдат. Затем был дан приказ выстроиться в карэ. Кто его отдал неизвестно, но приказ был ошибочным. Он не давал возможности римлянам выбраться из лощины, где они застряли. Так они потеряли весь день. В рукопашной римляне наносили эбуронам большие потери, поэтому Амбиориг приказал своим ограничиться обстрелом римлян. В конце концов это принесло свои плоды. Приблизился вечер, когда тяжёлым дротиком пронзило обе ноги храброго и очень уважаемого центуриона-примипила Тита Бальвенция. Тогда же был убит примипил Квинт Луканий, пытавшийся прорубиться на помощь своему сыну, окружённому врагами. Легат Луций Аврункулей Котта был ранен в лицо пулей от пращи во время обхода строя. Одновременная потеря обоих примипилов и лучшего легата привела к катастрофе.

«Квинт Титурий был всем этим окончательно потрясен. И вот он, заметив издали Амбиорига, который ободрял своих людей, послал к нему своего переводчика Гнея Помпея с просьбой пощадить его и солдат. В ответ на эту просьбу тот сказал: если Титурий желает поговорить с ним, это можно; что касается пощады солдат, то он надеется добиться ее у своих людей; но самому Титурию не будет никакого вреда – в этом он дает свое честное слово. Тот сообщает об этом раненому Котте и спрашивает, не найдет ли он возможным выйти из линии боя и сообщать переговоры с Амбиоригом: он надеется добиться от него пощады для себя и для своих солдат. Но Котта наотрез отказался идти к вооруженному врагу.

Сабин приказывает находившимся при нем военным трибунам и старшим центурионам следовать за собой. Когда он подошел ближе к Амбиоригу, ему приказали бросить оружие. Он повинуетя и приказывает своим сделать то же. А тем временем, пока они вели переговоры и Амбиориг намеренно их затягивал, Сабина мало-помалу окружили и убили. Но теперь эбуроны, по своему обыкновению, закричали: «Победа, победа!» – и, бросившись с диким воем на наших, прорвали их ряды. Здесь был убит с оружием в руках Луций Котта и большая часть его отряда. Остальные отступили в лагерь, перед этим ими покинутый. Из них аквилифер Луций Петросидий, теснимый массой врагов, бросил орла через вал в лагерь, а сам с чрезвычайной храбростью сражался перед лагерем, пока не

был убит. Они с трудом выдерживали штурм вплоть до ночи, а ночью, потеряв всякую надежду на спасение, они все до одного покончили с собой. Лишь немногие спаслись из сражения, после блужданий по лесам добрались до зимнего лагеря легата Тита Лабиена и принесли ему известие о случившемся» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне V, 36-37].

Вне всякого сомнения, гибель 15 когорт Сабина и Котты была вызвана трусостью и плохим командованием Титурия Сабина. Эта гибель привела к тяжёлым последствиям. Амбиориг с победоносной армией эбуронов немедленно двинулся по землям соседей и легко убедил адуатуков и нервиев присоединиться к восстанию. Ещё он приказал мелким вассальным племенам кеутронам, грудиям, левакам, плевмоксиям и гейдумнам срочно выставить ему своих воинов, после чего все вместе они ринулись на лагерь XIV легиона в Намюре, пока легат этого легиона Квинт Туллий Цицерон не узнал о восстании.

«С Цицероном также случилось то, чего следовало ожидать: некоторые его солдаты, ушедшие в лес за дровами и другими материалами для укрепления, были застигнуты и отрезаны внезапной атакой неприятельской конницы. Тогда эбуроны, нервии, адуатуки вместе со своими союзниками и подданными напали на легион и начали штурмовать лагерь. Наши поспешно сбежались к оружию и заняли вал. В этот день легион с трудом выдержал натиск неприятелей, так как они всю надежду возлагали на быстроту» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне V, 39].

Всю ночь Цицерон писал письма Цезарю и отправлял гонцов, которых галлы перехватили всех до единого. Легионеры тем временем построили 120 башенок из дерева, которое успели завезти в лагерь и к утру все положенные укрепления лагеря были готовы. Цицерон показал себя гораздо более предусмотрительным легатом, чем Титурий.

«На следующий день враги возобновили штурм лагеря с еще большими боевыми силами и стали заваливать ров. Как и накануне, наши оказали сопротивление; то же самое продолжалось и во все последующие дни. Работа шла без перерыва даже ночью; ни больным, ни раненым не было возможности отдохнуть. Все, что нужно было для защиты от нападения на следующий день, заготавливалось за ночь; было изготовлено много заостренных кольев и большое количество стальных копий; башни накрывают досками, к валу приделывают плетеные брустверы и зубцы. Сам Цицерон, несмотря на свое слабое здоровье, не давал себе отдыха даже ночью, так что солдаты сами сбежались к нему и своими громкими просьбами принуждали его беречь себя» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне V, 40].

Князя нервиев пробовали уговорить Цицерона уйти из лагеря, однако тот, в отличие от Титурия, прекрасно понимал безнадёжность этого мероприятия и отказался.

Галлы штурмовали лагерь 6 дней, окружив его валом и применяя различные способы, подсмотренные у тех же римлян.

«На седьмой день осады внезапно поднялась сильная буря, и враги, пользуясь этим, стали метать из пращей раскаленные глиняные пули, а также дротики с огнем на острие в бараки, которые, по галльскому обычаю, имели соломенную крышу. Они быстро загорелись, и силой ветра огонь распространился по всему лагерю. Враги с громким криком, точно победа была уже одержана и несомненна, стали подкатывать башни и «черепahi» и взбираться по лестницам на вал. Но наши солдаты проявили замечательную храбрость и присутствие духа: хотя их со всех сторон палил огонь и снаряды сыпались на них градом и хотя они видели, что горит весь обоз и все их имущество, – не только никто не отходил от вала, чтобы совсем его покинуть, но почти никто даже и не оглядывался, но все сражались с необыкновенным ожесточением и отвагой. Для наших это был самый тяжкий день, но он окончился тем, что тогда было изранено и перебито очень много врагов, так как они скучились у самого вала и задние ряды не давали передним возможности выбраться. Когда огонь на время несколько ослабел и в одном пункте враги подкатили башню вплотную к валу, то центурионы третьей когорты отступили со своей позиции и отвели всех своих людей и начали кивками и криками приглашать врагов, не угодно ли им пожаловать в укрепление; но ни один не осмелился сделать ни шагу вперед. Тогда их со всех сторон осыпали градом камней и выбили из башни, а башню подожгли» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне V, 43]. Цезарь рассказывает о подвиге двух центурионов XIV легиона и этот случай как характерный для римской армии мы приведем полностью: «В том легионе было два очень храбрых центуриона, которым немного оставалось до повышения в первый ранг: Тит Пулион и Луций Ворен. Между ними был постоянный спор о том, кто из них заслуживает предпочтения, и из года в год они боролись за повышение с величайшим соревнованием. Когда около укреплений шел ожесточенный бой, Пулион сказал: чего ж ты раздумываешь, Ворен? И какого другого случая ждешь показать свою храбрость? Нынешний день порешит наш спор. С этими словами он вышел из укрепления и бросился на неприятелей там, где они были особенно скучены.

Ворен тоже не остался за валом, но, боясь общественного мнения, пошел за ним. Тогда Пулион, подойдя на близкое расстояние к врагу, пустил копье и пронзил им одного галла, выбежавшего вперед из толпы. Враги прикрыли щитами своего пораженного и бездыханного товарища и все до одного стали стрелять в Пулиона, не давая ему возможности двинуться с места. Пулиону пробили щит, и один дротик попал в перевязь. Этим ударом были отброшены назад ножны и задержана его правая рука, когда он пытался вытащить меч. Тогда враги, пользуясь его затруднением, обступили его. Но тут подбежал его соперник Ворен и подал ему в эту трудную минуту помощь. Вся толпа тотчас же обратилась на

него и бросила Пулиона, думая, что он убит дротиком. Ворен действует мечом и, убив одного, мало помалу заставляет остальных отступить; но в увлечении преследованием он попадает в яму и падает. Теперь и он в свою очередь окружен, но ему приходит на помощь Пулион, и оба, убив немало неприятелей, благополучно, со славой возвращаются в лагерь. Так подшутила над ними судьба в их соперничестве и борьбе: оба врага поддержали и выручили друг друга, и нельзя было решить, кого из них следует признать храбрее другого» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне V, 44].

Осада лагеря продолжалась, многие римляне были уже ранены и неспособны сражаться. Цицерон продолжает посылать гонцов к Цезарю, но их по-прежнему перехватывали и часто казнили после пыток на глазах у товарищей. Наконец один из нервийских князей, оставшихся верными римлянам, Вертикон, сумел отправить своего раба, пообещав ему свободу. Тот смог пройти заставы галлов, прикинувшись своим и доставил, наконец, Цезарю в Самаробриву известие о мятеже, о котором тот ничего до сих пор не знал.

Цезарь немедленно вызвал VII легион Марка Красса, стоявший в Братустантиуме у белловаков в 25 милях южнее Самаробривы. IX легион Гая Фабия, находившийся в 30 милях севернее получил приказ идти в столицу атребатов Неметакум и там соединиться с Цезарем.

Написал Цезарь и Титу Лабиему, чтобы он тоже вёл свой X легион из страны ремов на север на помощь Цицерону. У самого же триумвира при себе был VI легион Гая Требония и 400 всадников.

На следующий день в Самаробриву пришёл Красс со своим легионом и Цезарь оставил его в городе для защиты ставки, обоза, казны, продовольствия и других ценностей.

Сам же Цезарь после этого выступил на восток. По дороге к нему присоединился Фабий.

Тит Атий Лабием не смог выйти на помощь Цицерону, поскольку его самого атаковали восставшие треверы. Он только сообщил Цезарю об уничтожении 8000 солдат Титурия и Котты, о чём Цезарь пока не знал.

Цезарь одобрил решение Лабиена защищать лагерь, но теперь ему пришлось действовать одному и всего с двумя легионами (VI и IX). При приближении к Намюру Цезарь отправил к Цицерону письмо, которое было прикреплено к ремню дротика. Этот дротик «свой» галл метнул в лагерь Цицерона, но он зацепился за башню и провисел так два дня, пока один из солдат не обратил внимание и не снял его. Только тогда Цицерон узнал о приближении Цезаря и его воины сразу воспряли духом.

Однако, самому Цезарю ещё надо было пробиться к Цицерону. Галлы, которые тоже были в курсе событий, бросили осаду лагеря и двинулись против Цезаря. Триумвир определил их численность в 60 тысяч, наверняка сильно пре-

Тит Пулион и Луций Ворен

увеличивая. У Цезаря было меньше 7000 воинов, что мало для двух легионов. Ясно, что легионы были неполными, но почему, неясно. Ведь он мог возместить потери и увольнения по демобилизации за счёт нового набора и мы знаем, что у него для этого было как минимум 5 когорт, которые погибли в Адуатукке. Но, возможно, часть солдат этих двух легионов осталась где-то гарнизонами.

Около полуночи он получил письмо от Цицерона, в котором тот указал на численность врагов. Цезарь выступил в поход, но шёл уже осторожно и пройдя всего 4 мили увидел за ручьём полчища галлов.

Местность оказалась неудобной и триумвир не захотел вступать в бой, а приказал построить укреплённый лагерь, причём сознательно сделал его меньше, чем положено, чтобы обмануть галлов и спровоцировать их на атаку. Долго сидеть в лагере Цезарь не собирался, а разослал конных разведчиков, которые должны были найти удобный путь к Цицерону.

«В этот день у ручья было несколько маленьких конных стычек, вообще же обе стороны держались в своих лагерях: галлы ожидали еще больших войск, которые еще не собрались, а Цезарь рассчитывал притворной трусливостью заманить врагов на свою сторону, чтобы дать им сражение в этой части долины перед своим лагерем, а если не удастся, то обследовать пути и перейти через долину и ручей с наименьшей опасностью. На рассвете неприятельская конница приблизилась к лагерю и завязала сражение с нашей. Цезарь приказал своим всадникам нарочно отступить перед врагом и отходить к лагерю; вместе с тем он распорядился сделать выше вал по всей линии, заложить ворота и за этой работой как можно более суетиться и проявлять притворный страх.

Все это соблазнило врагов перевести свое войско и выстроить его в боевой порядок на невыгодной позиции; а так как Цезарь увел солдат даже с вала, то они подошли ближе, стали со всех сторон стрелять внутрь лагеря и через глашатаев всюду объявлять, что если кто – галл или римлянин – пожелает до 3 го часа перейти к ним, то он может это сделать безопасно, но после того это будет уже невозможно. И вообще они прониклись величайшим презрением к нам; так как им казалось, что они не могут прорваться через ворота, которые в действительности были лишь для виду заложены одним слоем дерна, то одни из них стали голыми руками обрывать вал, а другие заваливать рвы. Тогда Цезарь сделал вылазку из всех ворот, пустил на них конницу и быстро обратил их в бегство, так что в общем никто из них не осмелился остановиться для сопротивления; многие из них были убиты, и все принуждены были побросать оружие.» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне V, 50-51].

Вся галльская армия разбежалась, однако Цезарь не стал её преследовать по лесам и болотам. Это было бесполезно, да и не нужно. Дело было сделано. В тот же день Цезарь дошёл до лагеря Цицерона и торжественно объявил о сня-

тии осады. Он обнаружил, что лишь 10% легионеров Цицерона не были ранены, настолько ожесточёнными были бои.

На следующий день Цезарь выступил на помощь Лабиену, находившемуся в 60 милях юго-восточнее. Легион Цицерона он взял с собой.

Узнав о его приближении, Индутиомар, который собирался штурмовать лагерь Лабиена на следующий день, бежал со всеми своими войсками. Цезарь появился только к вечеру следующего дня.

После этого, Цезарь отвёл свои два и освобождённый легион Цицерона к Самаробриве и перезимовал там. Легион Тита Атия Лабиена остался на месте и занялся укреплением лагеря.

Индутиомар всю зиму отправлял послов к германцам за Рейн и уговаривал различные германские племена помочь галлам в борьбе с римлянами, даже, хотя бы, в качестве наёмников и обещал щедро заплатить им. Из этого у него ничего не вышло, ни одно германское племя не согласилось. Германцы говорили, что уже научены двумя тяжкими поражениями не воевать против Рима.

Тогда Индутиомар сосредоточился на наборе и обучении своей армии, в особенности покупая лошадей для конницы треверов. В этом Индутиомар действовал удачно, поскольку большинство племён галлов хотели восстания. Он был признан царём треверов, к нему стекались добровольцы со всей Галлии и многие вожди вступали в союз.

53 г. до н. э. – Индутиомар решил разорить земли ремов, союзных Риму, но их прикрывал X легион Лабиена. Поэтому галлы решили сделать вторую попытку захватить этот лагерь. Они осадили лагерь, но он был настолько укреплён, что галлы не решались на штурм. Лабиен же сумел собрать в лагерь конницу соседних верных племён и однажды она совершила успешную вылазку. У всадников был чёткий приказ – убить Индутиомара, поэтому весь удар был направлен на него. Всадники выскочили из двух ворот лагеря и все сразу устремились к Индутиомару. Галлы бросились на выручку командиру и завязался бой. Видя заминку, Лабиен послал на помощь коннице несколько когорт легионеров. Они и решили исход схватки. Галлы начали отступать, Индутиомар бросился на коне в ручей, но был настигнут всадниками римлян и убит, а его голова была привезена Лабиену. После этого армия Индутиомара разошлась, а в Галлии наступило затишье до весны.

Однако затишье было временным. Цезарь через легатов Марка Силана, Гая Антистия Регина и Тита Секстия набрал в Цизальпийской Галлии ещё три легиона и ещё до зимы они пришли к нему в Галлию. Правда, скорее всего, Цезарь не сохранил их в качестве легионов, а распределил новые когорты по старым легионам. Мы знаем, что в следующем году у него было по-прежнему 8 легионов.

Сбором сил занимались и треверы. Родственники Индутиомара формировали увеличенную армию, связались с Амбиоригом и очень хотели получить по-

мощь от зарейнских германцев. Ближние к Рейну племена вновь отказали треверам в помощи, но дальние свебы, наконец, согласились. Треверам пришлось заплатить им деньги и выдать заложников.

Стремясь не допустить объединения сил мятежников, Цезарь еще до начала весны обрушился с 4 легионами на нервиев и разгромил их земли, угнав скот, забрав продовольствие, уничтожив города и сёла, набрав много рабов.

В начале марта Цезарь созвал совещание верхушки племён, на которое не явились только сеноны, карнуты и треверы. Решив начать операцию по усмирению с сенонов, Цезарь перенёс совещание в Лютецию, столицу племени паризиев, соседей и родственников сенонов. Паризии вынуждены были выразить покорность, после чего Цезарь с теми же легионами перешёл реку Секвану и вторгся в земли сенонов. Они настолько не ожидали этого, что не успели собрать армию, спрятать мирное население и имущество. Поняв, что сопротивление бесполезно, царь сенонов Аккон сдался Цезарю и просил милости через эдуев, клиентами которых были сеноны. Цезарь, в свою очередь, не хотел тратить силы и время на партизанскую войну в стране сенонов, которая ничего, в общем, не решала, поэтому простил их, взяв 100 заложников и передав эдуям.

Тут же приехали и послы карнутов, которые верно оценили ситуацию. Это племя тоже сдалось при поручительстве ремов и тоже выдало заложников.

Цезарь вернулся в Лютецию и распустил совещание, потребовав от племён конницы.

Теперь триумвир был готов к главной войне против союза прирейнских и зарейнских племён. Цезарь разделил свою армию на две части. Два легиона и весь обоз он отправил к Титу Атию Лабиену. Он должен был нанести удар по треверам. Сам Цезарь с 5 легионами направился в страну менапиев ещё никогда не признававших римской власти. Менапии жили в лесисто-болотистой местности и надеялись на непроходимость своих земель. У них мог укрыться Амбиориг со своими эбуронами, поэтому Цезарь и решил лишить его этой возможности.

«Поделившись своими боевыми силами с легатом Гаем Фабием и квестором Марком Крассом, Цезарь быстро навел мосты и двинулся на неприятеля тремя колоннами. Дворы и селения он предал пламени и захватил много скота и народа. Это вынудило менапиев послать к нему послов с просьбой о мире. Он взял от них заложников и заявил, что будет рассматривать их как врагов, если они дадут у себя приют Амбиоригу или его послам. Укрепив здесь свое положение, он оставил у менапиев для наблюдения атребата Коммия с конницей, а сам двинулся против треверов.

За это время треверы собрали большие пешие и конные силы и готовились напасть на Лабиэна, который зимовал с одним легионом в их стране.

Они были от него уже не более чем в двух переходах, как вдруг узнали, что подошли два легиона, посланные Цезарем в подкрепление. Разбив свой лагерь

в пятнадцати милях, они решили ожидать прихода германских вспомогательных войск. Лабиэн, узнав об их замыслах и надеясь, что их необдуманность даст ему случай сразиться, оставил для прикрытия обоза пять когорт, с двадцатью пятью когортами и с большим конным отрядом двинулся против неприятеля и в одной миле от него разбил укрепленный лагерь. Его отделяла от неприятеля трудная для перехода река с отвесными берегами. И сам он не собирался переходить через нее, и враги, по его предположениям, не стали бы переходить. У них со дня на день увеличивалась надежда на приход подкреплений» [Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне VI, 6-7].

Лабиен в своей манере обманул галлов. Он собрал военный совет, где усиленно делал вид, что испуган приближением германцев и завтра же будет отступать. Галльские всадники немедленно донесли об этом своим соотечественникам.

Утром Лабиен начал «спешно и нервно» снимать лагерь и галлы не выдержали. Они перешли реку и бросились в погоню за римлянами. Лабиен довёл обоз до заранее присмотренного холма, где остановился, прикрыл обоз несколькими алами конницы, а сам развернул легионы строем и обрушился на треверов, растянувшихся в погоне. Всё это было так неожиданно, что галлы опешили и не выдержали даже первой атаки римлян. Они смешались и бросились бежать, а Лабиен преследовал их с конницей и многих перебил.

Победа Лабиена была одержана очень вовремя. Большие силы свевов к тому времени перешли Рейн и были на подходе. Ещё несколько дней и они соединились бы с галлами. Узнав же о поражении треверов, приближавшиеся свевы тоже решили не рисковать и ушли за Рейн. Туда же бежали родственники Индутиомара, а царём треверов Лабиен поставил Кингеторига.

Вскоре подошёл и Цезарь. Он не мог не отреагировать на вторжение германцев в Галлию, хотя они и не успели поучаствовать в боях.

Цезарь двинулся к Рейну, быстро построил новый мост несколько выше старого и переправил войска на земли убиев. Он провёл расследование и выяснил, что вторгались за Рейн свевы. Были сведения, что они собирают войска и союзников и готовятся к походу в земли убиев. Цезарь приказал убиям спрятать людей и скотину в городах и крепостях, а сам построил укрепленный лагерь. Однако, вскоре разведка убиев выяснила, что свевы отступили далеко вглубь Германии в Бакенский лес и ждут римлян там на опушке. Цезарь решил не преследовать их и вывел войска назад в Галлию. Опять, по его словам, попытка вызвать свевов на бой не удалась. В общем, ясно, что оба противника опасались друг друга и хотели заманить врага на удобную для себя территорию. И у обоих это не получалось.

Цезарь на этот раз решил сохранить мост. Его разобрали с германской стороны на 200 футов. А на галльской стороне Цезарь построил квадратную четы-

Кампания у Адуатуки в 53 г. до н. э.

рѣхэтажную башню и сильную кастеллу, где оставил гарнизоном 12 когорт под командованием молодого Гая Волкация Тулла. Скорее всего, это были вспомогательные когорты. Надо полагать, что полководец решил приманить свевов кажущейся лёгкостью удара по этим когортам. Мост было легко восстановить и Цезарь надеялся, что втянув свевов в битву с гарнизоном предместного укрепления, он быстро ударит им в тыл.

Однако, свевы не «купились» на эту уловку. Тогда Цезарь решил добить Амбиорига, виновника гибели 15 когорт Сабина и Котты. Был уже июль, когда он двинулся вдоль берега Рейна на север в Ардуеннский лес. Впереди легионов Цезарь послал всю конницу под командованием Луция Минуция Басила, который обнаружил, что эбуроны «проспали» удар римлян. Они распустили армию и не были готовы к войне. Римская конница пронеслась по землям эбуროнов и Амбиориг едва смог ускользнуть, бежав к германцам за Рейн. Они приняли и приютили Амбиорига. Престарелый Катуволк, который владел второй частью

страны эбуронов, узнав о разгроме, покончил жизнь самоубийством, отравившись ядом растений.

Тогда Цезарь отдал земли Амбиорига на разорение соседним галлам. Это привело к неожиданным последствиям. Сугамбры короля Антария (74–39 гг. до н. э.), узнав об истреблении римлянами эбуронов и грабеже их земель, тоже решили принять в этом участие, естественно, не предупреждая Цезаря. Они переправили через Рейн в 30 милях ниже римского моста на плотках и лодках 2000 всадников, которые напали на разбегавшихся эбуронов и ограбили их, отняв скот, имущество и многих захватив в рабство.

Пленные эбуроны сообщили сугамбрам, что Цезарь собрал огромные богатства в Адуатуке и защищает их слабый гарнизон. Сугамбры немедленно поспешили туда.

Сам Цезарь так описывает этот момент: «Один из пленных прибавил: что вы гонитесь за этой жалкой и ничтожной добычей, когда вы сразу могли бы сделаться богачами? Через три часа вы можете быть в Адуатуке: туда римское войско свезло все свое богатство, а тамошний гарнизон так мал, что ни вала кругом занять не сможет, ни выйти за укрепления не решится. Обнадеженные им германцы спрятали ту добычу, которую они уже успели наgrabить, и поспешили в Адуатуку, взяв в проводники того же пленного, который им это сообщил» [Цезарь. Записки о Галльской войне VI, 35].

На самом деле, Адуатуку защищал XIV-й легион Квинта Туллия Цицерона – младшего брата знаменитого оратора, и 200 всадников союзников.

9 легионов Цезаря, разделённые на три группы, находились недалеко к западу, северу и северо-востоку от Адуатуки, но германцев это нисколько не пугало. Очевидно, что они обладали полным пониманием ситуации и трезво оценивали свои шансы.

Легион Цицерона всего семь дней стоял без Цезаря, но уже успел расслабиться. На этот раз Цицерон проявил беспечность, будучи уверен в полной своей безопасности. По словам Цезаря, видимо смягчающего ситуацию, Цицерон ждал возвращения Цезаря через неделю и шесть дней никого не выпускал из лагеря, соблюдая осторожность, но на седьмой решил, что Цезарь не вернётся, как обещал, в этот день и не привезёт продовольствие. Поэтому он отправил 5 когорт в окрестности (всего лишь за ближайший холм, по словам Цезаря) за продовольствием и фуражом. К ним присоединились 300 выздоравливающих раненых из разных легионов под отдельным знаменем (вексиллумом) и много обозников, жаждущих пограбить галлов.

Сугамбры внезапно выскочили из леса у декуманских ворот лагеря. Расположившиеся там купцы в страхе бросились в ворота и смяли караульную когорту. Она с трудом выдерживала натиск сугамбров, которые начали обтекать лагерь по периметру, пытаясь прорваться через другие ворота.

В лагере поднялась паника, которую Цицерон никак не мог погасить. Легион и обоз спас выздоравливавший в госпитале центурион-примипил XII-го легиона Публий Секстий Бакул. «Он уже пятый день не принимал пищи. Не ожидая спасения ни для себя, ни для остальных, он выходит без оружия из палатки, видит, что враги уже близко и дело совсем плохо; хватает оружие у первого попавшегося и становится у ворот. К нему присоединяются центурионы караульной когорты. Некоторое время они все вместе выдерживают бой, но Секстий лишается чувств от многих тяжелых ран, и его с трудом спасают, передавая из рук в руки. Тем временем остальные ободряются настолько, что осмеливаются стать на укрепления и принять вид активных защитников» [Цезарь. Записки о Галльской войне VI 38].

Отвага одного раненого примипила тогда спасла легион и всю Адуатуку.

Тем временем, когорты, посланные за продовольствием, возвращались в лагерь с другой стороны. С ближайшего холма они увидели штурм лагеря и испугались. Большинство из солдат были новобранцами, они не знали, что делать. И опять не нашлось никого, кто бы возглавил и организовал фуражиров. Трибун и центурионы растерялись.

Обозники, шедшие с фуражирами, кинулись на ближайший холм, надеясь отсидеться в сторонке. Однако, сугамбры заметили римлян. Сначала они решили, что это легионы Цезаря и сами испугались. Штурм лагеря прекратился, а все германцы собрались в одном месте. Но они быстро установили, что перед ними всего лишь фуражиры и ринулись в атаку. Сугамбры вполне логично начали с захвата господствующей высоты, на которой прятались обозники. Те ринулись вниз под защиту легионеров, только что выстроившихся на дороге.

300 опытных легионеров из числа выздоравливающих под командованием всадника Гая Требония, боевым строем когорты легко прорвались к лагерю без потерь и спаслись. Сзади к ним примкнули обозники и всадники и тоже прорвались. Но солдаты новобранцы (видимо, около 1500 человек) под командованием трибуна забрались на холм и решили защищаться там. Сугамбры набросились на них со всех сторон. Видя, что не смогут удержаться, те тоже решили идти на прорыв к лагерю, но в долине под холмом их окружили и перерезали. Прорваться удалось лишь части центурионов и солдат, примкнувших к ним.

После этого, сугамбры решили больше не испытывать судьбу и вернулись за Рейн со всей добычей. Набег их можно признать вполне успешным. Они захватили большую добычу и практически разгромили целый римский легион, пусть и состоявший из новобранцев. Паника в Адуатуке была такая, что когда на следующую ночь туда примчалась конница Цезаря под командованием префекта Гая Волузена, гарнизон Цицерона не поверил всадникам, уверявшим, что Цезарь и его армия живы и идут на помощь. В Адуатуке все решили, что Цезарь погиб со всей армией, а то с чего бы германцам быть такими храбрыми.

Улеглась паника только после прибытия самого Цезаря. «А он никого из них не подверг никакому наказанию, так как была зима и в Риме происходили волнения.» [Дион Кассий. Римская история 40, 32].

Значит, Цезарь решил не наказывать германцев, пока не закончит дела в Галлии. Надо полагать, тогда же были разобраны и остатки моста, и отозваны 12 когорт Волкация Тулла.

На следующий год в Галлии началось мощное восстание Верцингеторига, потом Гражданская война и Цезарь больше не возвращался на Рейн.

Общим же итогом Галльской войны Цезаря в смысле отношений Рима с германцами был выход римлян широким фронтом на Рейн, за исключением низовий и верховий этой реки и первая проба сил, закончившаяся двумя крупными поражениями германцев. Сначала были разгромлены свевы Ариовиста, а затем узипеты и тенктеры. Эти страшные поражения остановили германскую экспансию на запад и юго-запад, ограничив из распространение Рейном и Дунаем. В свою очередь и римляне не пошли дальше Рейна на восток, а до верховий Дуная не дошли и даже не пытались, оставив пока эти земли ослабленным гелльветам. Цезарь и так отхватил для Республики огромный кусок в виде Галлии. Никогда ещё римляне за такой короткий срок не захватывали такую большую территорию с таким многочисленным и воинственным населением. Такой рывок был не в традициях Рима и можно думать, что немалую роль в упорстве Цезаря сыграло желание превзойти эпические походы Помпея на Востоке. Несомненно, если бы не Гражданские войны, Рим удержал бы захваченные Цезарем земли целиком и полностью, да ещё сразу же продолжил бы выдвигание границ на всё течение Рейна и Дуная. Однако междоусобицы помешали этим планам и освоение Галлии, Прирейнских и Придунайских земель затянулось на долгие годы. Эти же годы дали передышку германцам и возможность набрать силу. Они начали создавать серьёзные государственные объединения и союзы племён, с которыми Риму пришлось бороться с солидным напряжением сил.

Глава 3

BELLUM AUGUSTA (44 г. до н. э. – 14 г. н. э.)

44 г. до н. э. – После событий у Адуатуки германцы несколько лет вели себя тихо. Оживление началось во время Гражданских войн в Риме. Тогда большая часть римских войск была выведена из Галлии.

К моменту гибели Цезаря в Трансальпийской Косматой Галлии находился его легат и проконсул Луций Мунаций Планк всего с тремя легионами. Галльские провинции были сложной областью, поскольку Цезарь лишь недавно завоевал Дальнюю Галлию и провинция оставалась воинственно настроенной. Более того, Галлия занимала огромную территорию, которую было не так просто контролировать. Удержать все завоевания Цезаря тремя легионами было, конечно, нереально.

Поэтому вряд ли Планк вводил свои легионы в Бельгику. Из его деятельности в Галлии нам известно, что в мае-июне 44 г. до н. э. он основал первую римскую колонию на Рейне *Colonia Rauricorum* на землях гельветского племени рауриков (рюриков). Очевидно, что он двигался с легионами из Везонтиона и также очевидно, что после ухода из Бельгики Цезаря, римляне на время вернулись к стратегии постепенного методичного продвижения вглубь территории, намеченной для захвата и освоения. Колония Раурика находилась всего в 150 км восточнее Везонтиона и Планк двигался к ней вдоль северных предгорий Юры. Видимо, и дорогу от Везонтиона до Колонии Раурика проложили легионы Планка. К сожалению, пока не найдено никаких археологических свидетельств раннего периода строительства Колонии Раурика. Древнейшие постройки, по данным дендрохронологии, датируются 6 г. до н. э.

Южнее, недалеко от Генавы на северном берегу Леманского (Женевского) озера, в 46 или 44 году до нашей эры была ещё основана римская *Colonia Julia Equestris*, в которой поселились демобилизованные римские кавалеристы, воевавшие в армии Цезаря. Это была как бы южная клешня продвижения Рима на восток по землям современной Швейцарии. Северной была Колония Раурика. Жившие в этой местности гельветы были поселены римлянами в городке, на-

званном Новиодунум. Но здесь римское продвижение остановилось надолго, до расширения гельветской столицы Авентика в середине I века.

Никакого сопротивления гельветов не отмечено и похоже, что они уже смирились с римской властью, предпочтя её германскому нашествию. Так, что Планк ограничился закреплением за Римом лишь земель секванов и западной Гельветии.

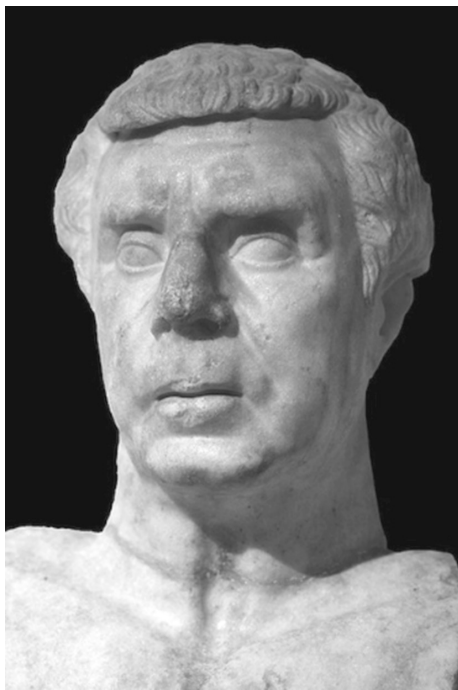
Много южнее, в Нарбоннской Галлии на этот момент находился легат Цезаря Марк Эмилий Лепид с 4 легионами. Одним из них точно был X-й легион, скорее всего, тот самый любимый легион Цезаря, а ещё двумя: III и V. Лепиду тоже не было особого дела до Галлии, поскольку он решал вопрос, к кому примкнуть в разгорающейся Гражданской войне.

43 г. до н. э. – На следующий год, по решению римского сената, Луций Мунаций Планк вводит войска в Лугдунум (холм Луга) – поселение галлов на холме при слиянии Арара с Роданом, с целью основать римскую колонию и расширить город. Так была основана будущая столица Римской Галлии. Планк назвал её *Colonia Copia Felix Munatia Lugdunum*.

Дело было в том, что столица аллоброгов Виенна, находившаяся несколько южнее Лугдунума, в 44 г. до н. э. восстала и изгнала римский гарнизон. Для сохранения контроля над верховьями Родана и был основан Лугдунум. Там были поселены ветераны Цезаря и в этом кроется начало многолетней вражды Лугдунума и Виенны.

Мы видим, что Планк начал работу по романизации земель секванов и рауриков и выходу в верховья Рейна. Но в августе 43 г. до н. э. Планк и Лепид со своими легионами перешли на сторону Антония и Октавиана и увели эти легионы в Италию. Трансальпийская Галлия осталась вообще без римских войск.

Войска были у нового легата Ближней Испании и Нарбоннской Галлии Гая Азиния Поллиона. У Поллиона и Вентидия Басса было 13 легионов и 6500 всадников. Они стояли в Испании и Нарбоннской Галлии и могли теоретически прикрыть завоевания Цезаря. Но вряд ли они это делали, поскольку были заняты Гражданской войной.

Луций Мунаций Планк

Не исключено, что уходя, Лепид оставил легатом Трансальпийской Галлии Тита Помпония Петру, хотя это лишь предположение. Не имея легионов, Петра начал набирать ауксиллии (вспомогательные войска) из числа местных племён. Так, нам известно, что он сформировал из треверов знаменитые в будущем алы *Pomponiana* и *Gallorum Petriana*, много лет верно служившие Империи.

Вообще-то, кто такой Петра точно неизвестно, некоторые считают его простым префектом алы. Однако, согласиться с этим сложно. Помпонии были известным плебейским родом, дававшим Риму и консулов, и других магистратов, и полководцев, и литераторов. Вряд ли бы в названии такой авторитетной алы закрепилось имя никому не известного префекта, а вот человека знатного рода и больших полномочий, вполне могло.

41 г. до н. э. – Через пару лет в Нарбоннской Галлии едва не разразилась Гражданская война. Поллион, будучи союзником Марка Антония, не пропускал Квинта Сальвидиена Руфа, посланного Октавианом в Дальнюю Испанию, с войском через Альпы [Дион Кассий, Римская история XLVIII, 10, 1; Аппиан. Гражданские войны, V 20, 24]. Октавиан тогда ничего не мог с этим поделать. Настолько не мог, что фактически потерял контроль над Дальней Испанией, хотя формально она принадлежала ему.

Поскольку срок полномочий Поллиона истек, в том же году Марк Антоний добился назначения легатом Ближней Испании и Нарбоннской Галлии ещё одного своего человека Квинта Фуфия Калена, которому оставил 11 легионов. Ситуация накалялась всё больше и больше.

40 г. до н. э. – Кален был на грани войны с Октавианом, поскольку тоже не пропускал Руфа через свою провинцию, когда неожиданно умер в июле 40 г. до н. э.

Октавиан сам немедленно перешёл с войсками через Альпы и двинулся против армии Калена. Однако сын покойного Калена неожиданно «поменял ориентацию», передал легионы будущему императору и войны не случилось. Так Галлия впервые, но навсегда попала под контроль Октавиана [Аппиан. Гражданские войны V 51]. Он поставил легатом провинции того самого Квинта Сальвидиена Руфа с 6 легионами.

Руф был человеком низкого происхождения, по словам Диона Кассия, в молодости он пас овец [Веллей Патеркул. II, 76; Дион Кассий. XLVIII, 33]. Вместе с Марком Випсанием Агриппой и Гаем Цильнием Меценатом он был одним из ближайших друзей и советников молодого Октавиана. Именно Сальвидиен и Агриппа, жившие вместе с Октавианом в Аполлонии, убедили его принять наследство Цезаря и участвовать в политической борьбе [Веллей Патеркул. II, 59].

Октавиан доверял Руфу, ведь он был его другом детства. На следующий год он был десигнирован консулом, несмотря на то, что до этого не занимал ни одну

из должностей, входивших в сенаторский *cursus honorum* [Веллей Патеркул. II, 76].

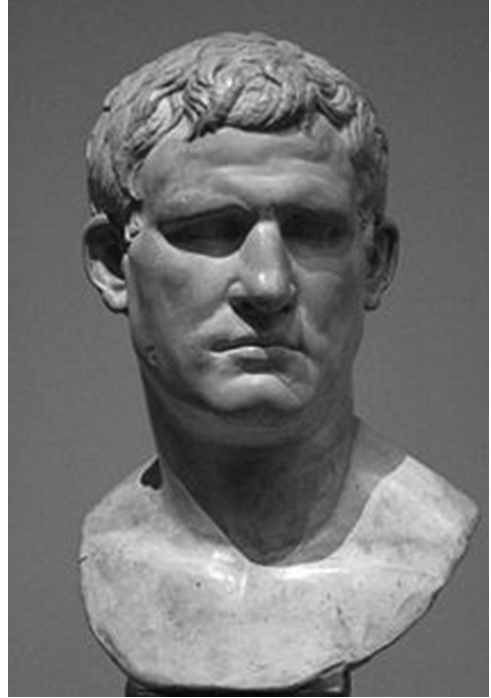
Однако, после заключения Брундизийского мира в сентябре 40 г. до н. э. Антоний сообщил Октавиану, что во время войны Сальвидиен намеревался его предать, и с этой целью отправил к нему (Антонию) послов во время осады Брундизия. Если верить хронологии Аппиана [Гражданские войны, V 66], сдача Сальвидиена, вероятнее всего, произошла не в Брундизии, а уже в Риме, после возвращения туда триумвиров. Хронологию Аппиана косвенно подтверждает и Ливий [Ливий. Периоха 127], который рассказывает о предательстве Сальвидиена после сообщения о свадьбе Антония и Октавии, которая состоялась именно в Риме.

Мотивы Сальвидиена очевидны. В какой-то момент войны он решил, что Октавиан проиграет и, особо не раздумывая, решил сдать друга детства, сохранив свою собственную карьеру. Типичное поведение беспринципного карьериста.

Мотивы же Антония могли быть следующими. После того, как Антоний окончательно примирился с Октавианом и женился на его сестре, он больше не хотел скрывать предательства Сальвидиена. Свадьба Антония и Октавии скрепила мир между триумвирами. Вероятность нового конфликта существенно снизилась, и Сальвидиен стал не нужен Антонию ибо кому нужен человек, предавший друга? Да и мало ли как мог начать вредить Антонию человек, пытающийся сохранить в тайне своё предательство.

Конечно, новость об измене старого друга больно ударила Октавиана. Но, несмотря на шок, племянник Цезаря действовал решительно и быстро. Он вызвал к себе Сальвидиена под предлогом обсуждения неотложных дел, уличил его в измене и приказал казнить. Войска Сальвидиена он также считал ненадежными, а потому передал их Антонию [Аппиан. Гражданские войны V, 66]. По другой версии, Сальвидиен сам покончил с собой [Тит Ливий. Периоха 127]. Хотя, может быть, он сделал это по приказу Октавиана.

По-видимому, Сальвидиен был крупной политической фигурой, так как его арест был декретирован чрезвычайным сенатским постановлением (*senatus*

Марк Випсаний Агриппа

consultum ultimum), а казнь отмечена благодарственными жертвами, как если бы государство было избавлено от величайшей опасности [Дион Кассий. XLVIII, 33]. С точки зрения Октавиана, это так и выглядело.

Убрав Сальвидиена, Октавиан сразу же отправил в эту важнейшую провинцию с войсками и аналогичными полномочиями Марка Випсания Агриппу, с которым тоже дружил с детства. Агриппа в это время исполнял должность городского претора Рима. Октавиан верил Агриппе больше, чем кому-либо еще из своего окружения, и не ожидал с его стороны предательства.

Сообщение Диона Кассия [Дион Кассий, XLVIII, 32, 1] может указывать, что Агриппу сняли с должности городского претора 40 г. досрочно, настолько спешил Октавиан занять Галлию: «Тем временем Цезарь и Антоний сместили преторов и консулов, хотя оставалось недолго до завершения года, и назначили других, нисколько не заботясь о том, что им придется исполнять служебные обязанности всего несколько дней».

Прежде, чем исследовать деятельность Агриппы в качестве наместника Галлии, следует кратко рассмотреть, какие силы он имел в своем распоряжении. Как уже говорилось, прежние галльские легионы, вероятнее всего, в полном составе перешли к Марку Антонию. Данных о том, что Агриппа набирал новые войска, нет, поэтому ясно, что Агриппа получил легионы из числа тех сорока [Аппиан. Гражданские войны. V 53], которыми тогда располагал Октавиан в Италии. Учитывая, что Агриппа прибыл в беспокойную провинцию и сумел добиться немалого успеха, а также исходя из того, что мы знаем о контингенте легионов в Галлии на 27 г. до н. э., можно предположить, что он командовал, по меньшей мере, шестью легионами: XIV Martia, XVI Gallica, XVII, XVIII. XIX. XXI Rapax. На самом деле, вероятно, легионов было даже 8. Скорее всего, ещё двумя легионами были XV и XX.

Почему легионов было 8? Потому, что в 27 г. до н. э., когда Август сокращал армию, часть легионов была слита в сдвоенные для пополнения состава, а часть просто распущена. Таким «Сдвоенным» легионом в Галлии стал XIV Gemina Martia из Августы Треверов, а потом Могонциака. Вряд ли его стали бы сливать с легионом, стоявшим в другой провинции. Так вот, в Треверах после 27 г. до н. э. были XIV и XVI легионы, но не было XV. Так что, скорее всего, XIV легион и слили с XV, а номер сохранили за более заслуженным легионом. А ещё в линейке галльских легионов на 27 г. до н. э. отсутствует XX легион, хотя есть XIX и XXI.

Легионы с такими номерами (XV, XX) были в Иллирике и Испании, но тогда легионов с одинаковыми номерами было много, поскольку формировали их разные полководцы и давали им номера, начиная с первого. Не случайно у Августа позднее оказалось много легионов с одинаковыми номерами, которые пережили всю историю империи. Так что, может быть, что XX легион в Галлии

расформировали. Но не исключено и то, что XX легион не расформировывали, а перебросили в Испанию, где он потом и воевал.

Известно, что уже тогда некоторые галльские и германские племена составляли для римской армии ауксиллии. Их начал набирать ещё Цезарь. Они и составили главную часть вспомогательных войск Галльских провинций. Таковой, например, была ала I Gallorum Atecorigiana, созданная царём пиктонов Атекториксом. Даты его правления неизвестны, но сохранились монеты примерно 40-х годов до н. э. Столица пиктонов Лемонум (Пуатье) ещё в 51 г. до н. э. выдержала осаду мятежных галлов, не предав Рим. Тогда царём пиктонов был Дуратий. Видимо, Атекторикс стал его преемником.

Ещё можно назвать алу Gallorum Picentiana, которая была создана префектом Луцием Рустием Пицензом из пиценского ядра и галльской массы и оперативно подчинялась легиону XVI Gallica.

Итак, мы определились с количеством и составом легионов Агриппы, и познакомились с несколькими ауксиллиями. Теперь посмотрим, чем занимался Агриппа в Галлии.

В октябре 40 г. до н. э. Агриппа направляется на смену Сальвидиену, а в Галлии начинаются волнения в связи со сменой наместника и выводом армии. Легионы Сальвидиена в сентябре-октябре ушли в Италию, а легионы Агриппы ещё не прибыли. Быть может галлы, в частности, аквитаны, решили, что настало время избавиться от римлян. Наверняка они взяли Толозу и Бурдигалу, перебив там оставшихся римлян. В областях Галлии, завоёванных Цезарем, тогда вряд ли вообще оставались какие-то римляне или италики, за исключением Лугдунума, Августы Раурика и Колонии Юлия Эквестрис, основанных Планком. Возможно, римляне удерживали также Везонтион.

Судя по словам Аппиана [Гражданские войны. V 75], в те годы в Галлии часто вспыхивали локальные восстания. Задачей Агриппы было восстановление и закрепление в Галлии римского владычества. А первая операция Агриппы, о которой упоминают источники – это и есть война с аквитанами.

39 г. до н. э. – Вряд ли Агриппа начал операцию против аквитанов зимой 40-39 гг. до н. э. Скорее всего, он перезимовал в Нарбоне, а в поход двинулся весной, после тщательной подготовки и разведки. Агриппа всегда показывал себя очень осторожным и аккуратным полководцем.

Да и передислокация 6 или 8 легионов в Нарбон поздней осенью-зимой 40 г. до н. э. выглядит очень маловероятной. Через заснеженные Альпы они бы не пошли, а зимние перевозки войск по морю римляне старались не практиковать без крайней нужды. Поэтому, мы можем предположить, что сам Агриппа прибыл в Нарбон по морю где-то в начале ноября 40 г. до н. э. С собой он привёз один легион или часть союзников, а остальные войска зимовали в Лигурии, Тоскане или близ Медиолана.

Весной 39 г. до н. э. легионы Агриппы пришли в Нарбоннскую провинцию и он начал своё отвоевание завоеваний Цезаря.

О военных действиях в Аквитании в 39 г. до н. э. пишет Евтропий. Согласно Евтропию (Бревиарий. VII 4–5.1), к лету 39 г. до н. э. Марк Агриппа уже успешно воюет в Аквитании. Но летом, несмотря на некоторые успехи Агриппы, «Галлия все еще волнуется».

Свидетельство Евтропия можно рассматривать как подтверждение того, что уже к середине 39 г. Агриппа начал подавлять мятеж в Аквитании, а в общей сложности эта война заняла два года. Ни в литературных, ни в нумизматических, ни в эпиграфических источниках не сохранилось больше никаких подробностей об этой кампании Агриппы.

Мы можем предположить, что весной 39 г. до н. э. Агриппа с частью легионов (вероятно, с четырьмя) по *via Aquitania* вторгся в Аквитанию, которую прошёл огнём и мечом, взяв Толозу и Бурдигалу.

Союзником Агриппы с севера, при этом, должен был выступать как раз, упомянутый выше, царь пиктонов Атекторикс. Переговоры с ним Агриппа, вероятно, провёл зимой через агентов, которыми у римлян, обычно, выступали центурионы. Вероятно, именно тогда и была набрана и зачислена в состав римской армии ала *I Gallorum Atectorigiana*.

Почему мы предполагаем разделение войск Агриппы? Во-первых, восьми легионам просто нечего было делать в Аквитании, да и прокормить их там было трудно. Там вполне справились бы и четыре легиона. Во-вторых, Агриппа должен был прикрыть северное направление и защитить Лугдунум, Генаву, Гельвецию и Секванию. В третьих, за прошедшие годы Галлия была сильно обескровлена и разоружена. Огромная армия из 8 легионов не имела там достойных противников. Гоняться с 8 легионами за небольшими партизанскими отрядами – не лучшая тактика. И, наконец, в четвёртых, не отсюда ли пошло разделение Рейнских легионов на две равные группы?

И, кстати, не потому ли кампания Агриппы так плохо описана римскими историками? Там просто нечего было описывать, ведь крупных армий галлы против Агриппы не выставили, правильных сражений не было. Была трудная и нудная «зачистка». В кратких бревиариях, дошедших до нас по этому времени, авторы опускали неяркие события в Галлии, а пространные истории не сохранились.

38 г. до н. э. – Надо полагать, что в следующем, 38 г. до н. э., Агриппа переместил зону боевых действий на север. Весной этого года он ударил из Лугдунума на Кавиллонум и в направлении Бононии (Булони). Вряд ли там ему было оказано сильное сопротивление. Он прокладывал дороги, расчищал местность от лесных трущоб.

Что касается дорог, то Агриппа проложил в Галлии знаменитую *via Agrippa*, состоявшую из нескольких самостоятельных участков. Она начиналась в Арела-

те и шла до Лугдунума. Вероятно, эту ветку он проложил ещё в 39 г. до н. э. и занималась этим вторая, не воюющая половина армии. Оттуда Агриппа провёл две ветки, а, практически, независимые дороги в Медиоланум Сантонум на берегу Бискайского залива (тоже в 39 г. до н. э.) и в Оппидум Убиорум к Рейну.

Причём, не исключено, что дорога между Медиоланум Сантонум и Лугдунумом строилась не только от Лугдунума, но и от Медиоланум Сантонум второй половиной армии. Если Агриппе удалось разбить аквитанов ещё летом 39 г. до н. э., то от Бурдигалы он выходил на Медиоланум Сантонум. А вот оттуда Агриппа вполне мог решить двигаться на Лугдунум, по пути прокладывая туда новую дорогу, благо, солдат у него было вполне достаточно, да и рабов тоже. Эта дорога связывала беспокойные районы Галлии с местами дислокации легионов, которые предполагалось держать близ границы Галлии с Германией.

Что же касается дороги к Рейну, то она сначала была проложена до Кавиллонума. От Кавиллонума дорога разветвлялась и отдельная ветка шла на Бононию (Булонь). Скорее всего именно эту ветку Агриппа построил первой ещё в начале лета 38 г. до н. э.

Затем или даже одновременно, дорога была продолжена от Кавиллонума до Андемантуннума столицы лингонов. От Андемантуннума ещё одна ветка была проведена на север до Багакума Нервиорум, а на юг до Люсонны близ Генавы (Женева). Теперь римские войска могли быстро перемещаться по территории большей части Галлии.

Во всех важных пунктах на дороге Агриппа поставил ауксии для их охраны. Так, в Медиоланум Сантонум была поставлена ала I Gallorum Atectorigiana, в Кавиллонуме зафиксирована ала V Asturum, хотя, конечно, она стояла там только с 14 г. до н. э. – года своего создания. Но и до неё там могла тоже стоять какая-то ауксия.

В крупной крепости Арлен в 11 км к западу от Аугуста Суэссионум (Суассон) была размещена ала Vocontiorum, набранная, вероятно, самим Агриппой в Нарбоннской Галлии. Размеры лагеря 280 x 175 м = 4,91 га. Стены защищали 24 башни. Ала Augusta Vocontiorum стояла в Арлене до 69 года.

Несомненно, в этих мероприятиях у Агриппы прошла большая часть сезона и если бы ему было оказано серьёзное сопротивление, он не смог бы так быстро построить такое количество дорог. Значит, большая часть Галлии осталась верна Риму.

А вот после этого Агриппа двинулся к Рейну. Скорее всего, он не собирался туда осенью. Однако, мы знаем, что произошло восстание треверов и ещё каких-то прирейнских племён и римляне были вынуждены реагировать, чтобы не допустить прорыва через Рейн германских племён на помощь инсургентам.

Следующий участок дороги был продолжен Агриппой от Кавиллонума до Диводурума Медиоматрикорум (Мец). Отсюда он и ударил по треверам.

Арлен

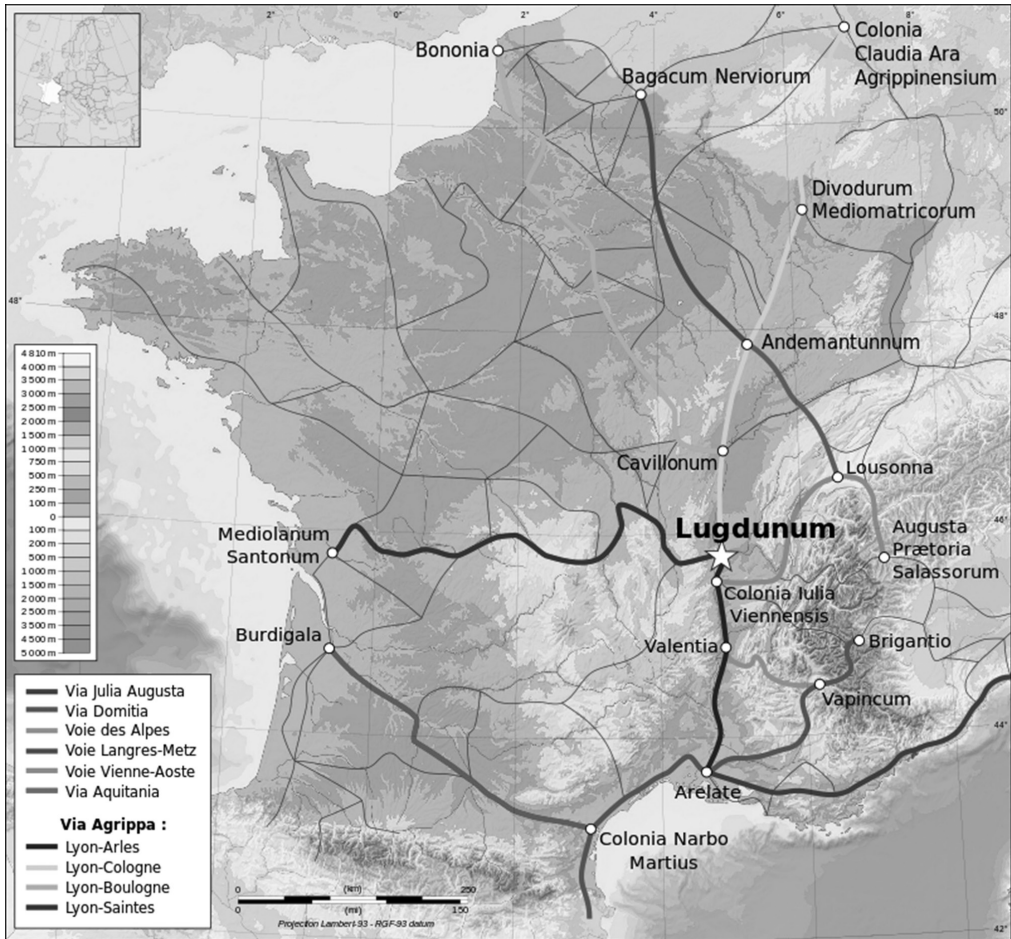
О маршруте Агриппы на севере можно сказать следующее. Его армия, определённо, двигалась к Рейну по долине Мозеллы мимо Треверорума, столицы мятежных треверов. Взяв последний, он повернул на север и двинулся к Рейну по старой галльской дороге. Треверы были разбиты Агриппой. Аппиан ясно указывает, в какое время наследник Цезаря получил от своего друга вести о победе [Аппиан. Гражданские войны. V 92] – это произошло в то время, когда Октавиан потерпел поражение и потерял из-за бурь свой флот, то есть примерно в конце 38 г. до н. э. Обрадованный Октавиан наградил Агриппу триумфом, от которого тот, однако, отказался. Дион Кассий [XLVIII, 49, 3–4] называет и причину отказа Агриппы: «Агриппа... не праздновал триумф, считая позорным для себя торжествовать, когда Цезарь переживал неудачи». Октавиан всегда ценил подобную скромность и Агриппа это знал прекрасно.

Разбив треверов, римляне дошли до района будущего Оппидум Убиорум на берегу Рейна. Напротив этого места на другом берегу Рейна где-то между Руром и Ланом жили германцы убии.

В этот контекст хорошо укладываются сообщения античных авторов о переселении убиев на левый берег Рейна [Страбон. География IV 3, 4; Тацит. Анналы. XII, 27 1–2]. Выше мы уже говорили об этом. Агриппа, подавляя восстание галлов, принял участие и в делах германцев. Его союзниками и были убии, которых теснили другие германцы. Убии просили Агриппу переселить их на левый берег Рейна. Он переправился с легионами в Германию и помог убиям переселиться в Галлию. Их новым центром на берегу Рейна и стала крепость *Oppidum Ubiorum*, будущий Кёльн. Убии не платили налогов, но выставляли для римской армии ауксиллии, число которых неизвестно. Широко известна только одна когорта *I Ubiorum equitata*, созданная как раз тогда.

Интересен вопрос, почему Агриппа переселил убиев именно туда? Возможно, в этом районе жило племя, особенно упорно сопротивлявшееся римлянам и уничтоженное ими, что и позволило полководцу переселить германцев на «очищенную» территорию. И, кажется, мы даже знаем, что это было за племя. Это были эбуроны, уничтоженные по приказу Цезаря в 53 г. до н. э. Во времена Римской империи мы находим на землях эбуронов германские же племена тунгров, кугернов и убиев. Поэтому, не исключено, что тунгры и кугерны переселились туда в период между 49 и 39 гг. до н. э., а Агриппа в 38 г. до н. э. разрешил им остаться на этих землях в обмен на лояльность.

Большинство исследователей считает, что Агриппа перевел убиев в Галлию именно во время своего первого наместничества. В пользу датировки 38 г. мож-

Римские дороги в Галлии

но привести следующее соображение: в источниках ясно говорится, что Агриппа пересек Рейн как раз и только в свое первое наместничество [Дион Кассий. Римская история, XLVIII 49, 3].

Теперь разберёмся с походом за Рейн. Точной датировки этого похода источники не дают, однако все же можно сделать некоторые предположения.

Поход, ясное дело, был предпринят после победы Агриппы над аквитанцами и бельгами. Когда Дион Кассий сообщает о том, что Агриппу отозвали, он пишет: «Цезарь послал за войском Агриппы, сражавшимся с повстанцами в Галлии, где тот стал вторым из римлян, переправившимся через Рейн для ведения войны». Из этого отрывка понятно, что Агриппу отозвали в то время, когда он воевал в Галлии, вернувшись из-за Рейна. Дион Кассий, видимо, как-то связывает эти беспорядки в Галлии с переходом Агриппы за Рейн. Возможно, германцы разжигали мятежи или помогали восставшим, и именно поэтому Агриппа вынужден был пересечь Рейн. А вернувшись, он подавлял восстание самих галлов, которые остались без поддержки германцев.

Некоторым образом датировку зарейнского похода концом 38 г. до н. э. может подтверждать Х-я Эклога Вергилия. Считается, что она написана примерно в это же время (конец 38 – начало 37 г.). В ней Вергилий рассказывает, что Ликорида, возлюбленная Галла, сбежала к новому любовнику, который служил в армии в Галлии. Из 47-й строки эклоги ясно, что военные действия ведутся зимой: «Альп снега и морозы на Рейне».

Таким образом, вырисовывается следующая хронология: летом 39 г. Агриппа подчиняет аквитанов, с весны 38 г. он воюет уже в Бельгике, а поскольку его обустройство провинции привело к восстанию треверов, а может и не только их, то Агриппа подавляет эти восстания; осенью 38 г. в Рим приходят вести о его победе и выходе к Рейну, а в декабре 38 – январе 37 г. он воюет на Рейне и подавляет восстание неизвестного галльского племени; во время последнего похода его и отозвал Октавиан. Скорее всего, Агриппа подавлял на востоке Галлии восстание именно треверов, которым помогали германские племена свебов и сугамбров. В источниках треверы не названы, однако учитывая, что уезжая Агриппа поставил в столице треверов целых три легиона, такое предположение может быть верным. К тому же о свебах Цезарь сообщает, что это племя было самым воинственным из германцев и постоянно притесняло соседей. Именно от них убили в 55 г. просили защиты у римского триумвира. Вполне возможно, что Агриппа за Рейном столкнулся с теми же самыми племенами, что и Цезарь восемнадцатью годами ранее. И именно Агриппа тогда вернул Риму завоевания Цезаря.

Что же касается места переправы Агриппы за Рейн, то оно, наверняка, было где-то возле слияния Мозеллы с Рейном, то есть там же, где переправлялся Цезарь. И, скорее всего, именно Агриппа построил в месте слияния двух рек ка-

Конфлуентес

стеллу, названную *Castellum apud Confluentes*. Сейчас она считается древнейшим римским поселением на территории нынешней Германии. Это нынешний город Кобленц. Хотя, вообще-то, Кёльн древнее.

Во второе галльское наместничество Агриппа за Рейн не переправлялся, известно лишь, что Агриппа «положил конец» волнениям в Галлии, которая страдала и от угроз германцев [Дион Кассий. Римская история, LIV, 11]. Но из этого сообщения не следует, что Агриппа вторично пересекал Рейн. Он мог одержать победу над теми германцами, что вторглись в Галлию. Однако, всё же, античные свидетельства не позволяют с полной уверенностью датировать переселение убиив. Дата остаётся предположительной.

Первое наместничество Агриппы завершилось в декабре 38 – январе 37 г. до н. э., когда Октавиан, потерпевший серьезные поражения, вызвал его для помощи в войне с Секстом Помпеем. Уезжая из Галлии, Агриппа оставил легионы на Рейне. В *Oppidum Ubiorum* встали сразу 5 легионов – XVII, XVIII, XIX, XX, XXI *Vарах* [Дион Кассий XLVIII 49. 3]. То, что такой огромный лагерь существовал, подтверждает Тацит в рассказе о мятеже 14 года.

В районе Треверорум встали ещё три легиона -XIV *Martia*, XV, XVI *Gallica*. Видимо, Агриппа оставил их там ещё до похода на Рейн.

Расположение легионов чётко показывает районы наибольшей опасности для римской власти в Галлии и на Рейне.

А ещё, это расположение легионов стало прообразом создания будущих ниже- и верхнегерманского войск.

1 января 37 г. Агриппа вступил в должность консула, а в Галлии и Германии ситуация успокоилась почти на 10 лет. Хотя, конечно, до полного покорения Галлии было ещё очень далеко. Просто обескровленные галлы и германцы нуждались в передышке.

Мы ничего не знаем об управлении Косматой Галлией в эти 10 лет, но легионы, определённо, оставались в Бельгике и районы их дислокации потихоньку заселялись римскими гражданами и союзниками.

35 г. до н. э. – Далеко на юге, в Нарбоннской провинции, в 35 г. до н. э. Октавиан отнял у местных галлов и передал ветеранам своего легиона II Gallica печально известный для римлян оппидум Араузион в качестве колонии. Её территория относилась к категории «ager limitatus per centurias divisus et assignatus» (то есть земель, размежёванных и розданных в качестве наделов), а позднее поселение стало городом. Араузион стал центром романизации области нижнего Родана. Для нашей темы, это событие интересно тем, что легион II Gallica скоро будет переименован во II Augusta и через некоторое время размещён в Аргенторате на Рейнской границе. Судя по размещению его колонии в Нарбоннской Галлии, легион в значительной степени и набирался в этих местах.

29 г. до н. э. – Галлы начали волноваться во время долгого отсутствия Октавиана в Риме и западных провинциях. Без твёрдой руки хозяина, провинциальные власти, как это часто бывает, обнаглели. Скорее всего, римская власть, распространяясь на Бельгику из районов дислокации легионов, снова допустила какие-то злоупотребления и негибкость, что и привело к восстанию на этот раз одного из самых северных галльских племён. Восстали бедные и ничем не примечательные галлы морины, жившие на побережье Ла-Манша. Их поддерживали соседи, тоже пострадавшие от римлян и подключились зарейнские свевы, всегда готовые навредить Риму. Скорее всего, галлы сами позвали свевов на помощь, поскольку не имели обученной и вооружённой армии для борьбы против имперских легионов. В итоге, свевы даже перешли Рейн и вторглись в Римскую Галлию.

Легат Косматой Галлии Гай Каррина (31–29 г. до н. э.) подавил восстание [Дион Кассий I. 21 6]. В этой операции, очевидно, участвовали легионы из Оппидум Убиорум. А свевы были выбиты за Рейн. К сожалению, никаких подробностей этой войны не сохранилось. Единственное, что можно сказать, раскопки 2011 года выявили первую постройку римлянами укрепления на северной границе земель убиев на месте будущего Новезиума. Там тогда был построен укрепленный лагерь, обнесённый деревянным частоколом. Это означает, что германцы с севера пытались прорваться к Оппидум Убиорум или просто разорить земли убиев и Каррина выдвинул свои легионы на север. Очевидно, что лагерь

в Новезиуме был полевым и после кампании был, вероятно, брошен. Каррина же получил триумфальные почести.

Гай Каррина (Gaius Carrinas) был сыном видного представителя марианской партии, претора 82 года до н. э. того же имени, воевавшего против Метелла, Помпея, Красса и самого Суллы. Он был взят в плен и казнён по личному приказу Суллы в том же 82 г. до н. э.

Судьба молодого Каррины при Сулле висела на волоске, но он остался жив. Вероятно, Каррина пошёл в гору после смерти Суллы и выдвижения Помпея. Около 54 года до н. э. Каррина неожиданно стал наследником Квинта Цецилия Метелла Непота, известного помпеянца. Ясно, что это произошло не случайно. Очевидно, что Метелл Непот не назначил бы своим наследником политического противника. Значит, Каррина все эти годы был помпеянцем. Однако, в войне между Помпеем и Цезарем Каррина сражался на стороне последнего и в 46 году до н. э. получил претуру. Он участвовал во втором испанском походе Цезаря (45 год до н. э.) и после битвы при Мунде был послан с войском против Секста Помпея; при этом остаётся неясным, действовал ли Каррина с полномочиями легата или пропретора. Секст Помпей, прибегнув к партизанской тактике, добился ряда успехов, так что Цезарю пришлось заменить Каррину на Гая Азиния Поллиона.

После гибели Цезаря Каррина одним из первых поддержал Октавиана. В 43 году до н. э., вместе с Публием Вентидием Бассом он стал одним из консулов-суффектов на два последних месяца года. В 41 году он был наместником Испании и воевал с царём Мавритании Бокхом II, действовавшим в союзе с врагом Октавиана Луцием Антонием.

В 36 году до н. э. Каррина снова сражался с Секстом Помпеем, но уже на Сицилии, командуя тремя легионами. С 31 г. до н. э. Гай Каррина был легатом Бельгики.

Карьера Каррины демонстрирует хорошее политическое чутьё и отсутствие моральных принципов. Отсюда становится понятной ситуация, когда восстали бедные и неагрессивные племена северной Бельгики. Такой «хищник», как Гай Каррина, заботящийся не столько о провинции, сколько о собственном кармане, вполне может довести до бунта любой народ. Обратим внимание, что, несмотря на триумф, Каррина потерял должность. Видимо, Октавиан всё понял.

Одновременно с Карриной легат Марк Ноний Галл подавил новое восстание треверов силами трёх тамошних легионов. Точно название должности Нония Галла неизвестно, возможно он был легатом в подчинении у Гая Каррины и командовал «треверскими» легионами. Несомненно, восстание треверов было тесно связано с восстанием моринов и произошло по тем же причинам.

Но это было только начало. Мятеж начал распространяться на юг. Римляне были вновь выбиты из Аквитании. Это не потребовало больших усилий, поскольку там стояли всего пара когорт или чуть больше. Вот что бывает, когда провинция отдаётся в управление не «государственнику», а «хищнику» или, говоря по-современному, «эффективному менеджеру».

28 г. до н. э. – Кантабры, астуры и аквитаны создали мощную коалицию и решили изгнать римлян из Испании и Галлии. Во исполнение плана, весной 28 г. до н. э. аквитаны вторглись в Нарбоннскую Галлию. Одновременно вновь поднялись салассы в Пенинских и Грайских Альпах и перекрыли перевал Сен-Бернар. Они должны были не пропустить римские подкрепления в Галлию.

Спасать положение в Галлию был направлен новый проконсул Марк Валерий Мессала Корвин (28–27 гг. до н. э.).

Мессала был одним из лучших друзей и полководцев Августа, хотя начинал карьеру в качестве его противника. В 43 г. до н. э. молодой, 21-летний Мессала отправился в Грецию и стал легатом в армии Брута. За это в ноябре 43 г. до н. э. он был внесен в проскрипционный список Второго триумvirата. Триумвиры, однако, хотели переманить Мессалу как представителя знатнейшей семьи с большими связями на свою сторону, поэтому вскоре выпустили эдикт, в котором говорилось: «Поскольку Мессала, как доказали нам его родственники, даже и не был в Риме, когда убит был Гай Цезарь, он исключается из списков осужденных» [Аппиан. Гражданские войны IV, 38]. Однако, манёвр не удался и Мессала остался верен республиканцам.

Мессала отказался воспользоваться прощением. В первой битве при Филиппах 3 октября 42 г. до н. э. он командовал легионом на правом фланге у Брута, его воины первыми вошли в соприкосновение с противником, а затем, обойдя его с фланга, ворвались в лагерь Октавиана [Плутарх. Брут, 40–41].

После поражения во второй битве при Филиппах, Мессала вместе с частью войска бежал на остров Фасос. Поскольку Мессала, несмотря на молодость, пользовался наибольшим влиянием после Брута и Кассия, погибших к этому времени, республиканские командиры, желавшие продолжить борьбу, предложили ему принять главное командование. Он отказался, не видя смысла в дальнейшей борьбе и предпочел сдаться Марку Антонию, которому передал военную казну и тыловые склады [Аппиан. Гражданские войны IV, 38].

Следующие несколько лет Мессала находился на службе у Антония. Однако, довольно скоро он разочаровался в Антонии. Особенное недовольство знатного патриция вызывало растущее влияние Клеопатры на Антония.

Поэтому Мессала неожиданно перешел на службу к Октавиану. На этот раз он не прогадал. Октавиан и его друзья оказались гораздо более способными политиками, воинами и руководителями, чем их противники. Они быстро оценили таланты Мессалы. В 36 г. до н. э. он уже был заместителем Агриппы в войне

против Секста Помпея. После разгрома у Тавромения именно люди Мессалы подобрала и спасли выбравшегося на берег с затонувшего корабля и совершенно павшего духом Октавиана.

Будущий император умел быть благодарным. В том же 36 г. до н. э. Мессала был введен Октавианом в коллегию авгуров сверх положенного штата [Дион Кассий. Римская история XLIX, 16].

На следующий год Октавиан взял Мессалу в Иллирийский поход в качестве легата. Он действовал на левом фланге армии Октавиана. В 34 до н. э. Мессала разгромил альпийское племя салассов [Аппиан. Иллирийская война 17; Дион Кассий. Римская история XLIX, 38].

В 31 г. до н. э. Октавиан назначил Мессалу на должность консула вместо Антония, вторично объявленного врагом Отечества [Веллей Патеркул. История II, 84]. В битве при мысе Акций Мессала командовал частью флота Октавиана, показав себя не только полководцем, но и флотоводцем.

В 30–29 гг. до н. э. Мессала был проконсулом Сирии. Поскольку Октавиан в это время находился в Египте и заканчивал войну с Антонием и Клеопатрой, значение Сирии как тыловой базы Октавиана было огромно. Несомненно, Октавиан полностью доверял Мессале, раз назначил его на такую должность.

Мессала был талантлив не только на поле боя и в политике. Он считался одним из первых ораторов своего времени. Уже Цицерон в письме Бруту с восхищением пишет о стиле его речей [Цицерон. Письма к Бруту. I, 15]. Светоний сообщает, что будущий император Тиберий, обучаясь латинскому красноречию, считал образцом ораторский стиль Мессалы Корвина [Светоний. Тиберий, 70, 1]. Квинтилиан так пишет о Мессале: «блестящий, чистый, как будто и в речи прежде всего заметный своим благородством» [Квинтилиан. X. 1, 113]. Он написал воспоминания о Гражданских войнах, которыми пользовались Веллей Патеркул, Плутарх и Аппиан при описании битвы при Филиппах. По словам Тацита, Мессала не побоялся написать, что Кассий был его вождем и другом [Тацит. Анналы. IV, 34]. Мессала также был автором грамматических сочинений. Он оказывал покровительство поэту Тибуллу, который неоднократно воспевал Мессалу в своих элегиях.

Такое большое отступление для описания карьеры Валерия Мессалы показалось нам необходимым, чтобы понять важность Галльских провинций Рима и кадровую политику Октавиана в этом направлении. Он старался направлять туда только своих личных друзей и родственников.

Итак, теперь Октавиан доверил Галлию Мессале.

По словам Тибулла, находившегося в штабе Мессалы, проконсул разгромил аквитанцев, завоевал их страну и гнал их отряды до реки Луары и даже дальше до Секваны [Тибулл. Элегии. I, 7]. Видимо, для этого Мессала использовал три легиона из Треверорума.

Однако, начиналось всё тревожно. Мессала даже сформировал из моряков Нарбоннской эскадры две новые когорты: I Classica Ingenuorum и II Classica sagittaria. Это говорит о серьёзности боёв, раз легату не хватало войск. Судя по названию, в состав первой когорты вошли свободнорожденные моряки не римского происхождения, а в состав второй – жители восточных стран и Крита, умевшие хорошо обращаться с луком.

Очевидно, что события развивались следующим образом. Аквитаны начали наступление на Нарбон и Массилию. Легионы стояли далеко на северо-востоке, где только что закончилась война с треверами. Мессала прибыл в Нарбон на корабле и без дополнительных войск. Салассы держали альпийские перевалы, не пропуская римские войска. Чтобы спасти приморские области, Мессала собирал все силы, какие только возможно. Именно тогда он и привлёк моряков Нарбоннской эскадры для защиты города. Что же касается самой Нарбоннской эскадры, то это были корабли Марка Антония, захваченные при Акции. Вероятно, их планировалось использовать в Испанской войне против прибрежных крепостей, но теперь, по крайней мере часть из моряков пошли на сухопутный фронт.

Вряд ли аквитанам удалось взять Нарбон, об этом не сообщает ни один античный источник. Мессала успешно отбилсЯ с помощью новых когорт, а затем подошли легионы из Треверорума (XIV Martia, XV, XVI Gallica) и погнали аквитанское войско назад. Новые же когорты после войны были размещены в Форуме Юлия, где они должны были прикрывать альпийские перевалы и устье Родана.

27 г. до н. э. – Аквитаны были разгромлены, но оставались кантабры и астуры. Начиная против них войну, Август по пути в Испанию сам прибыл в Нарбоннскую провинцию, приказал провести перепись населения Косматой Галлии, после чего разделил Галлию на 4 провинции: **Бельгика, Аквитания, Лугдунская и Нарбонская.**

Легионы стояли только в Бельгике. В Оппидум Убиорум находились XVII, XVIII, XIX, XXI Рагах легионы, а в районе будущей Августы Треверов XIV Gemina Martia Victrix и XVI Gallica. Как уже говорилось, именно в этом году легион XIV Martia был слит с ещё одним легионом (скорее всего XV) и получил название Gemina (Сдвоенный). Легион XX, стоявший в Оппидум Убиорум, был расформирован или переведён в Испанию.

Дальнейшая история показала, что Август поторопился, ослабив группировку в Галлии на два легиона.

Стоит обратить внимание на такую особенность, как подчинение легионов, стоявших в столице треверов. По всем данным можно и нужно считать их относящимися к Бельгике, однако они всегда действовали в интересах лугдунских легатов, а затем составили основу Верхнегерманской армии. Почему Август не подчинил официально область треверов собственно Лугдунской Галлии, непо-

нятно. И каким образом легионы, находившиеся на территории Бельгии были подчинены лугдунскому легату, тоже неясно.

Нужно упомянуть и о проведённой Августом большой военной реформе 27 г. до н. э. Эта реформа установила принципы армейской организации на весь период Принципата. При этом, стоит отметить, что императорская армия никогда не была застывшим механизмом. Она постоянно менялась, подстраиваясь к изменяющейся ситуации, противникам, принимая новинки вооружения и доспехов, меняя организацию, тактику, структуру. Это позволяло имперской армии приспосабливаться к новым условиям и выдерживать все испытания, оставаясь лучшей и сильнейшей боевой машиной мира.

Главную ударную силу армии Принципата составляли легионы, укомплектованные римскими гражданами. В 27 г. до н. э. Август оставил в строю 28 легионов, совместив реальные боевые потребности с финансовыми и призывными возможностями империи. В последующие 200 лет число легионов держалось на этом уровне, превзойдя его лишь при Марке Аврелии (30) и Септимии Севере (33). Этот рост объяснялся усилившимся натиском варваров на границы империи. Начиная с Александра Севера число легионов продолжило расти.

Численность имперского легиона также претерпевала изменения. Сначала его стандартный расчёт составляли 5500 пехотинцев и 120 всадников. Кроме того, возможно, в этот расчёт не входили 150–200 баллистариев. При Галлиене легион стал насчитывать 6100 пехотинцев и 720 всадников.

Часто принято считать, что легионы со времён Августа находились во второй линии обороны империи, однако это не так. Сначала легионы находились именно на передовой, располагаясь во временных лагерях по два, три или даже больше легионов. Отдельные когорты легионов занимали передовые пограничные укрепления, которых было мало, поскольку лимес ещё не был обустроен и оборудован. Август продолжал расширение империи и было неизвестно, где будет проходить граница.

Легионы встали в постоянных лагерях и во второй линии обороны только к концу правления Августа.

Во многом именно легионы обеспечили Риму успех в многочисленных завоевательных войнах. Однако при переходе к обороне границ возрастала потребность в небольших мобильных отрядах. Кроме того, немногочисленность кавалерии и легкой пехоты всегда была существенным недостатком римских вооруженных сил. Сначала этот недостаток восполняли италийские союзники Рима, но теперь все италийцы получили римское гражданство и право служить в легионах. В правление Августа были сформированы, а с 27 г. до н. э. официально утверждены, вспомогательные части – ауксии (*auxilia*). Они набирались из представителей покоренных или союзных Риму народов, не пользовавшихся правами римских граждан, но организованы и вооружены были по римскому

образцу. Комплектование их производилось частью вербовкой, частью – поставкой воинов названными выше народами. Эти войска не входили в состав легионов, а составляли особые отряды, причем численность их и организация были разнообразны. Служили ауксилиарии дольше, а получали жалования меньше, чем легионеры, но по выходе в отставку им давалось римское гражданство, что, несомненно, было одной из главных мотиваций к поступлению в эти подразделения.

Вспомогательные отряды набирались в провинциях, но это не означало, что они служили только на родине, некоторые из них отправлялись на службу в другие регионы. Потери в аукс依иях, находящихся далеко от родных мест, пополнялись из местного населения. Эта практика была широко распространена и не касалась только восточных лучников, которые пополнялись исключительно уроженцами тех земель, где эти отряды были сформированы изначально.

Аукс依ии также перешли под командование римских офицеров, принадлежавших всадническому сословию. Чтобы получить командование аукс依ией собственного племени, варварский вождь должен был стать римским гражданином и всадником.

Они были организованы в пехотные когорты /*cohortes peditatae*/, кавалерийские алы / *alae* и смешанные когорты /*cohortes equitatae*/. Формировались и когорты, составленные только из лучников / *sagittaria*.

Основным подразделением вспомогательной кавалерии были алы численностью в 500 человек (*ala quingenaria*), состоявшие из 16 турм, примерно по 30 кавалеристов каждая. В 70-х годах I века начали формировать также тысячные алы (*ala milliaria*), состоящие из 24 турм (720–768 человек).

Пехотные когорты также были пятисотенными (480 человек) и тысячными (800 человек).

С самого начала империи в римской армии появился новый тип подразделений – вспомогательные смешанные когорты (*cohortes equitatae*), составленные на две трети из пехотинцев (480 человек) и на треть из кавалеристов (120 человек). Скорее всего, их появление было результатом заимствования способа действий у германцев, у которых кавалеристы и пехотинцы весьма успешно сражались «двойками» (всадник и пеший воин), доставляя порой немало неприятностей римлянам. Тысячная смешанная когорта насчитывала 1040 человек (800 и 240).

Кавалеристы смешанных когорт были, скорее всего, просто пехотой, посаженной на лошадей, а не полноценными конными воинами. В боевом же порядке смешанные когорты, как правило, образовывали вторую линию за всей остальной конницей.

Задачи, возлагавшиеся на них, были самыми разнообразными. По большей части это могло быть патрулирование границ, засады, охрана обозов и т. д. Во

время крупных военных действий их включали в состав ал для увеличения численности последних.

К вспомогательным войскам принадлежали и наемники /*cohortes mercennariae*/, к которым относились балеарские пращники, критские лучники, нумидийские метатели дротиков и всадники, представители других народов. Кроме того, службу в римской армии несли воинские контингенты союзников (*symmacharii*), а также т. н. *numeri*—моноэтнические отряды (от 120 до 500 человек), составленные из неграждан, сохранившие привычные для них организацию и вооружение за исключением того, что возглавлял теперь эти отряды римский офицер (трибун или префект).

В сражениях вспомогательные отряды прикрывали фланги легионов. Название вспомогательного кавалерийского отряда – ала (*ala*) переводится как «крыло» – фланг боевого порядка. В сражениях Древнего мира кавалерия чаще всего строилась на флангах, а пехота занимала центр боевого порядка. Пехота ауксильий, обычно, ставилась перед легионами и принимала на себя первый удар противника.

Каждая вспомогательная когорта или ала имела собственное название, которое так же, как название легионов, указывало, прежде всего, на происхождение части. В случае, если речь шла о подразделениях из западных провинций империи, в нем фигурировало название племени или региона, где было сформировано подразделение. Если подразделение происходило из восточных провинций, в названии, часто указывался город. Кроме того, в название подразделения могло входить имя командира части или событие, сопутствовавшее созданию подразделения, и т. д. Например, у Тацита встречается галльское подразделение вспомогательной кавалерии, начальником которой был некий Себосий, – *Ala Gallorum Sebosiana*.

В иерархии вспомогательных войск на самом верху стояли когорты, сформированные из римских граждан и добровольцев италиков (*cohortes voluntariorum civium Romanorum*), введенные в армию как раз со времен Августа. Их зарплата была равна легионерской.

Вспомогательной когортой командовал префект. Этот пост предоставлялся наместником провинции молодым людям всаднического ранга, прошедшим вигинтивират.

Тысячными когортами командовали трибуны, назначаемые на эту должность после командования обычной когортой. Этим уже назначал император.

Центурионы «ауксилиариев» не имели внутренней иерархии.

Во главе кавалерийских ал находились римские префекты конницы (*praefectus equitum*, позже *praefectus alae*, иногда именуемые *alarum*). Префект имел право самостоятельно избирать себе помощника, имевшего чин субпрефекта, становившегося вторым по старшинству офицером этой части.

Ауксиллии могли быть приписаны к определённому легиону и в этом случае они подчинялись легионному легату [Тацит. История. I. 59]. При этом общая численность вспомогательных войск, по всей видимости, не должна была превосходить количество солдат в самом легионе. Однако, в то же время, алы и когорты могли находиться в подчинении у одного лишь наместника провинции, где не было размещено ни одного легиона: например, в Киликии, Реции, Норике и т.д. Да и в провинциях с легионами ауксиллии могли быть автономными. Количество солдат в ауксиллиях должно было соответствовать числу легионеров, однако такого уровня численности они достигли не быстро.

Но, вернёмся к основным событиям. Вероятно, только после поражения от Мессалы аквитаны договорились о новых отношениях с Римом. Постоянные восстания ничего не дали этому народу, кроме кровопролития и разорения. Империя стояла несокрушимо, как скала и победить её у аквитанов не было никаких шансов. Истекать кровью дальше аквитаны не захотели. Среди их верхушки верх взяла партия мира. Римляне тоже устали от их мятежей. Раз у аквитанов такая буйная молодёжь, пусть она служит Риму. Скорее всего, с 25 г. до н. э. по приказу Агриппы аквитаны начали выставлять ауксиллии в армию империи: как минимум 6 когорт иберов (I Aquitanorum (veterana) equitata, I Aquitanorum, II Aquitanorum equitata, III Aquitanorum equitata (Civium Romanorum), IV Aquitanorum equitata (Civium Romanorum) и 2 когорты кельтов I Aquitanorum Biturigum и II Aquitanorum Biturigum. Правда, неизвестно, сразу ли они выставили все данные ауксиллии, или постепенно. По крайней мере, когорта I Aquitanorum была набрана только перед походом Клавдия в Британию. А вот IV Aquitanorum equitata уже при Тиберии стояла в Lugdunum Consoratorum к югу от Толозы и прямо у подножия Пиренеев, охраняя рудники.

Ещё 2 алы и 11 когорт уже выставляли галлы под названием Gallorum: алы I и II Gallorum, когорты I Gallorum, II Gallorum equitata (veterana), II Gallorum (milliaria), III Gallorum equitata, IV Gallorum, IV Gallorum equitata, IV Gallorum equitata (Civium Romanorum), V Gallorum (milliaria) equitata, VI Gallorum (неизв.), VII Gallorum, VIII Gallorum.

В скобках даются поздние титулы и отличия.

Видимо, рутены, выставляли алу Rusonis и когорту Rusoniana, что в переводе означает, как ни странно, русскую алу и русскую когорту, хотя в свете последних тенденций считать галлов важным компонентом образования славянских народов – это не так уж странно.

Кроме того, существует много ауксилиий из Галлии с титулом Augusta и именами других создателей этих частей. Они создавались в разные годы долгого правления Августа, в основном, до 25 г. до н. э.

Белги тоже выставляли ауксиллии. Нам известна интересная когорта I Augusta Belgica catafractum, зафиксированная одной надписью II века из Верхней Панно-

нии. Интересна она тем, что катафракты являлись тяжёлой панцирной конницей, а тут мы имеем дело с когортой. Даже если она конная, то число всадников в ней было всё равно меньше числа пехотинцев.

Ещё известна когорта I Belgarum equitata, хотя не исключено, что их было даже четыре. Есть упоминание и о когорте I Belgica (CIL XIII, 07038).

Когорта I Belgarum equitata, вероятно, встала в Конфлуентесе, где она известна позже.

Тунгры выставляли 2 алы: I Tungrorum и I Tungrorum Frontoniana, и 4 когорты: I Tungrorum, II Tungrorum equitata, III Tungrorum, IV Tungrorum.

Что касалось военных действий, то в 27 г. до н. э. Мессала совершил поход против салассов в Альпы с XIV Gemina Martia Victrix и XVI Gallica легионами. Долгой осадой он принудил их к сдаче и очистил дорогу из Лугдунума к Эпоредию в Италии. Хотя, как показало будущее, этого оказалось совершенно недостаточно для гарантии безопасности коммуникаций.

Император вновь высоко оценил заслуги своего наместника. Мессала Корвин 25 сентября 27 г. до н. э. отпраздновал в Риме триумф.

25 г. до н. э. – Проблемы с галлами были на время разрешены. Их знать начала сливаться с римской, экономика становилась частью общеимперской, получив огромный стимул к развитию. Именно галльские мастерские вскоре организовали массовый выпуск новых доспехов для имперской армии, признанных лучшими за всю историю Рима. Молодёжь пошла служить в ауксилиии. Теперь главным врагом римлян становились германцы. А их стратегическими союзниками оказались альпийские племена, которые много лет жили разбойничьими набегами на соседей, в том числе на римлян, с которыми вели постоянные войны. Важность альпийцев для германцев заключалась именно в том, что живя в Альпах, они могли перекрыть римлянам дороги на север, что позволило бы германцам истребить римские гарнизоны и захватить Галлию.

Напряжение нарастало. И видимо не случайно германцы убили римских купцов, приехавших к ним за Рейн. К сожалению, мы не знаем деталей, но такие вещи просто так не происходят. Скорее всего, была какая-то провокация, но с чьей стороны, неизвестно.

Легат проконсул Бельгики Марк Виниций совершил поход за Рейн, чтобы наказать германцев. [Дион Кассий. Римская история LIII. 26. 4]. Вряд ли он углублялся далеко в пределы германских земель. Скорее всего, Виниций прошёл долиной реки Лупии, Рура, Зига или Лана на 100-150 км и вернулся назад. Большой войны тогда не случилось.

И возможно, её не случилось из-за неудачи салассов. Именно в этом году и, скорее всего, одновременно с убийством германцами римских купцов, салассы, недавно покорённые Мессалой Корвином, восстали против Рима и опять перекрыли дорогу из Италии на Лугдун. Легат проконсул Лугдунской Галлии Авл Те-

ренций Варрон Мурена (25–24 гг. до н. э.) отреагировал быстро. Несомненно, у него были XIV Gemina Martia Victrix и XVI Gallica легионы.

Август в это время был в Тарраконе по поводу войны в Иберии, но он посчитал, что войск у Мурены маловато и отдал ему для операции в Альпах 3000 своих преторианцев старших возрастов. Августу надоели постоянные мятежи салассов и он решил окончательно ликвидировать эту угрозу для важнейшей транспортной артерии Рима.

Собрав войска и припасы, Варрон Мурена выступил в долину Сен-Бернар против салассов. Путь его шёл по римской дороге из Виенны на Эпоредий у входа в Италию.

Будучи не в силах сопротивляться крупному римскому войску, салассы сдались, когда Мурена пообещал, что ограничится взятием контрибуции. Но легат обманул салассов. Он построил в Альпах крепость Августа Претория (Augusta Prætoria Salassorum) на месте столицы салассов и использовал её как базу для дальнейшего наступления. Вдоль дороги в горах Мурена построил кастеллы, в которых поставил гарнизоны. Под предлогом сбора денег он повсюду разослал отряды солдат, которые захватили 8 тысяч салассов, способных носить оружие. Этим пленников продали в рабство с условием, что они могут быть освобождены только через 20 лет. Страбон уточняет, что помимо этих 8 тысяч были схвачены ещё 36 тысяч человек, которых всех продали как военную добычу в Эпоредии. Таким образом народ салассов был практически уничтожен. Мера жестокая, но с точки зрения постоянно воюющей империи, необходимая. Перевоспитывать салассов римлянам было некогда.

В Августе Претории Салассорум был поставлен гарнизон для охраны военной дороги на Лугдун из 3000 тех самых преторианцев, которым дали отставку.

24–21 гг. до н. э. – В последующие 3–4 года неизвестные нам наместники Галльских провинций опять довели ситуацию почти до взрыва. Видимо, хороших легатов и прокураторов у Августа не хватало. Вообще-то их всегда и везде не хватает.

20 г. до н. э. – Когда наместником Галлии во второй раз стал Марк Випсаний Агриппа, ситуация там снова ухудшилась. Хотя, скорее всего, мы просто плохо осведомлены о ситуации. Всё, что мы знаем об Агриппе, свидетельствует о том, что этот человек всегда разрешал тяжёлые ситуации, а не создавал их. Его назначение в Галлию как раз говорит о том, что ситуация там ухудшилась и Август поручил своему знаменитому другу разобраться с ней. Август посылал Агриппу решать только самые серьёзные проблемы. И раз он направил его в Галлию, значит он опасался за эту провинцию. В Галлии могло произойти новое восстание, вызванное злоупотреблениями римских властей, которое было, как обычно, поддержано зарейнскими германцами. А это, в свою очередь, наводит на мысль о том, что агрессивной стороной на Рейне были, всё-таки, германцы, а

не римляне. Германцы никак не могли примириться с тем, что Рим отнял у них всякую перспективу завоевания Галлии. Для прирейнских германцев в условиях перенаселения Рим стал главным препятствием к экспансии и врагом № 1.

О втором галльском наместничестве Агриппы (20–19 гг. до н. э.) известно лишь, что Агриппа «положил конец» волнениям в Галлии, которая страдала ещё и от угроз германцев [Дион Кассий. Римская история, LIV, 11].

Агриппа должен был удержать ситуацию в Галлии под контролем, чтобы отдельные мятежи не перерасли в общегалльское восстание, подобное тому, что случилось в 53–52 гг. до н. э. Друг Августа сумел это сделать. Общего восстания не случилось. При этом, когда Агриппа начал подавлять волнения среди отдельных галльских племён, в Галлию вторглись зарейнские германцы. Агриппа довольно легко разбил их. Из этого сообщения не следует, что Агриппа вторично пересекал Рейн. Он мог одержать победу над теми германцами, что вторглись в Галлию. Скорее всего, речь идёт о сугамбрах, как самом сильном на то время германском племени.

Предположение о сугамбрах подтверждается новыми работами на северной границе земель убиев в будущем Новезиуме. Как мы помним, ещё Гай Каррина построил там первый полевой лагерь в 29 г. до н. э. Теперь же Агриппа сделал этот заброшенный лагерь постоянным. Укрепление было трапециевидным или полигональным, площадью 13–14 га, что мало для легиона, так что там, по-видимому, была размещена вексилляция или даже ауксиллии. Крепость была окружена двумя рвами шириной по 14 м, а глубиной 2,5–2,8 м, с дерево-земляным валом. Никаких капитальных строений в крепости нет, это значит, что гарнизон жил в палатках. Судя по всему, строили лагерь легионы XVII, XVIII и XIX из Оппидум Убиорум.

Не исключено, что тогда Агриппа сформировал в Галлии две новых вспомогательных алы, названных его именем: I *Agrippiana Miniata* и II *Agrippiana Miniata*. Термин *Miniata* означает «окрашенный в охристый цвет». Надо полагать, что воины этих ал носили красные кольчуги, щиты или шлемы. Хотя, может быть, что Агриппа создал эти алы ещё в первое своё наместничество 40–38 гг. до н. э. Или даже в 26–25 гг. до н. э. С тех пор новые алы стояли на Рейне.

Скорее всего, тогда же из числа воконтиев, Агриппа набрал новую алу *Augusta Vocontiorum*. О временах Августа говорит её название.

Сам Агриппа в этот раз, в основном, находился в Лугдунуме, где организовал большое строительство, собираясь превратить город в полноценную столицу провинции. Там было начато строительство нового претория, форума, святилища Кибелы.

Упомянутый форум получил название *forum vetus*, то есть «старый форум». Так он называется и сегодня, только по французски это звучит как Фурвьер. По периметру прямоугольного форума размещались общественные здания – бази-

лика, курия, храмы, императорский дворец, в котором жил наместник, всевозможные относящиеся к нему службы, монетный двор и казармы. Вся площадь была окружена портиком. Неподалеку от форума были возведены сооружения, предназначенные для зрелищ, – амфитеатр для гладиаторских боев и травли диких зверей, муниципальный цирк.

В 15 году до н. э. началось строительство театра, чуть позже добавили одеон, «концертный зал», который был поменьше, чем театр. Близ форума находятся бани, без которых римляне, а вслед за ними и провинциалы не мыслили себе жизни. А за форумом находились большие резервуары для воды, поступавшей с южных гор по четырём акведукам.

В пределах образованных главными магистральями квадратов на вершине и на склонах холма до самого берега Арара были более мелкие квадраты кварталов, занятые многоквартирными инсулами – особняками, общественными и частными зданиями. Колония спускалась террасами по склону этого холма и была защищена укрепленным валом. За пределами города располагались некрополи.

В сущности Лугдунум состоял из двух городов, совершенно отдельных и отличных друг от друга.

Был Лугдунум римский официальный, императорский, и в то же время рабочий и народный, переполненный домами и жителями. И был другой Лугдунум, галльский, который раскинулся на холме Кондат и занимал равнину под ним. В нем было мало жилых домов, но находилось несколько важных статусных для города зданий. Его называли «городом при слиянии двух рек», поскольку он занимал пространство между Роданом и Араром, этот город был собственностью галльского собрания. Все, что здесь строили, было помпезно и величественно, видно издалека. как, например, колоссальный алтарь «сердце Родины», имевший огромное значение для всей Галлии. Он был посвящен Риму и императору Августу. На этом алтаре представители всех галльских народов 1 августа присягали на верность императору.

А вокруг были здания, предназначенные для игр и праздников. В 12 году до нашей эры богатый галл на склонах Кондата построил за свой счёт амфитеатр, который впоследствии стал местом сбора шестидесяти наций Галлии. В этой части Лугдунума были сады, места для прогулок, наполненные мраморными и бронзовыми статуями и постоянно орошаемые водой, доставляющейся в изобилии двумя акведуками.

Город, основанный Луцием Мунацием Планком, быстро развивался. Вскоре Лугдунум стал вторым по величине и значимости городом империи после Рима.

Вероятно, тогда же Агриппа построил дорогу от Треверорума до Оппидум Убиорум через Беда Викус (Битбург) и Икоригиум.

Зона деятельности Агриппы от Лугдунума до Оппидум Убиорум подтверждает, что мятежниками были какие-то из прирейнских племён, всё ещё надеявшиеся в союзе с германцами освободиться от римского владычества.

19 г. до н. э. – На следующий год Агриппа был вынужден уехать в Испанию, чтобы разобраться с астурийским мятежом, поэтому принципиально ситуация на рейнской границе не изменилась. Однако, по-видимому, Агриппа правильно оценил положение дел на Рейне и понял, что Риму придётся либо постоянно терпеть нападения германцев и провоцируемые ими восстания галлов, либо нужно самим идти за Рейн и завоёвывать Германию. Ну, или, по крайней мере, обескровить её.

Сразу после отъезда Агриппы, император отправил наместником в Косматую Галлию своего старшего пасынка Тиберия Клавдия Нерона, недавно успешно совершившего поход в Армению, посадившего там на престол римского ставленника и вернувшего у парфян «орлов» легионов Красса.

Тиберий, по словам Светония, «около года управлял Косматой Галлией, беспокойной из-за раздоров вождей и набегов варваров»[Светоний. Тиберий 9].

Неясно, правда, был ли Тиберий наместником всей Косматой Галлии или лишь одной из трёх её частей. Поскольку 23-летний Тиберий ещё не был консулом, ему не полагалось осуществлять должность легата проконсула. Так, что, можно считать, что Тиберий управлял всей Галлией (19–18 гг. до н. э.) с особыми экстраординарными полномочиями от принцепса, как и Агриппа до него.

18 г. до н. э. – Август приказал пасынку построить новый город в Бельгике на месте треверской столицы. Город называли Аугуста Треверорум (или Августа Треверов). Напомним, что там Агриппа давно поставил 3 легиона и этот огромный лагерь нуждался в обеспечении. Видимо, это стало одной из причин строительства города. Лагерь находился на левом берегу Мозеллы, а город построили на правом. Между ними через Мозеллу сразу же соорудили деревянный мост на сваях из дуба. Со временем Августа Треверов стала столицей Бельгии. Усиленная романизация земель треверов из района Августы Треверорум должна была навсегда усмирить это беспокойное племя. В общем-то, так и произошло.

Усмирённые треверы обязались выставить для Имперской армии 2 когорты: I Treverorum equitata и II Treverorum equitata, и одну алу I Treverorum. Кроме того, ала Pomponiani/Gallorum Petriana начала пополняться треверами, отчего и стала называться II Augusta Gallorum Petriana Treverorum.

А мы видим, что римляне вновь демонстрируют свои знаменитые методичность и последовательность. Романизировав за последние 25 лет земли секванов и рауриков с опорой на Лугдунум, Везонтион, Августа Раурика, теперь они двинули процесс романизации дальше на север в земли треверов, ремов и убиев.

Возможно, тот же Тиберий построил на берегу Ваала в низовьях Рейна легионный лагерь, но вряд ли он тогда был постоянным.

Больше о деятельности Тиберия в Галлии ничего не известно. Очевидно, что в задачу Тиберия не входило наступление на Рейне, он этого и не делал.

17 г. до н. э. – Усиление Рейнской армии началось уже после отъезда Тиберия из провинции. Как только стало возможно, из Испании в Галлию был переведён V Alauda легион, поставленный, очевидно, в Оппидум Убиорум.

Не исключено, что именно тогда легион XVIII Libysa выдвинулся из Оппидум Убиорум на 100 км к северу и начал строить новый лагерь Vetera Castra на 75-метровом холме близ места впадения в Рейн реки Лупии. Как изначально называлось это место, нам неизвестно, скорее всего никак, просто «Лагерь». Своё знаменитое название «Старые лагеря» оно получило позднее, когда на Рейне возникли новые.

Лагерь был построен на землях кугернов, небольшого германского племени, родственного сугамбрам и жившего по обе стороны Рейна близ устья Лупии. Как указано выше, кугерны начали переселяться на галльский берег Рейна ещё лет 20–30 назад и получили разрешение на это от Агриппы. Хотя, это всего лишь наше предположение.

Кугерны были союзны Риму и через несколько лет были полностью переселены на Галльскую сторону Рейна.

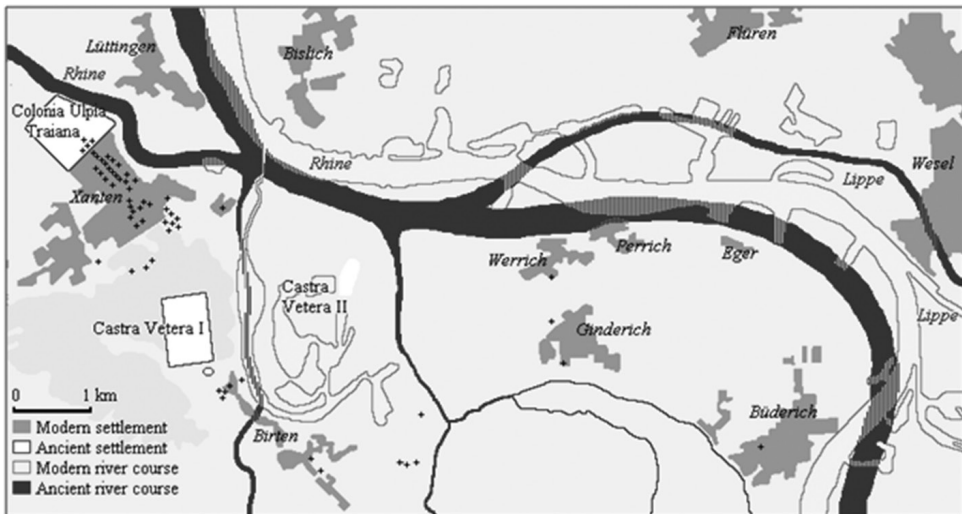
Место оказалось очень удобным, ведь долина Лупии прекрасно подходила для вторжений за Рейн, и скоро Кастра Ветера стала главной военной базой Рима в Нижней Германии.

По мнению Дэвида Каффа, тогда же в районе Фектиума ещё севернее, там, где в прошлом году начал работы Тиберий, легион XVII Classica из Оппидум Убиорум тоже был занят строительством легионного лагеря. В таком случае, Фектиум и легион XVII Classica стали самой северной точкой римского военного присутствия в Германии, более чем на 200 км севернее Оппидум Убиорум.

Кроме того, по последним данным дендрохронологии, опубликованным Даниэлем Бургером в сборнике «Limes» в 2016 году, первые работы по разметке и начало постройки легионного лагеря Могонциакум у слияния Рейна с Майном (Мёнусом) тоже начались в 17 г. до н. э.

Очевидно, пока новые лагеря предполагались как летние, а на зиму легионы возвращались в Оппидум Убиорум.

16 г. до н. э. – Между тем, ситуация продолжала накаляться. Ясное дело, что прибытие нового легиона и выдвигание двух других далеко на север не могло понравиться зарейнским германцам. Они, конечно, понимали, что Рим насыщает границу войсками не временно, а на дальнюю перспективу. V Alauda, XVII Classica и XVIII Libysa никуда не уйдут, более того, за ним придут и другие

Ветера

легионы. Широкая брешь на нижнегерманской границе закрывалась. Это вызвало ярость зарейнских племён.

Немедленно последовала война. Сугамбры короля Мелона (или Франка (39–11 гг. до н. э)) вновь распыляли римских купцов за Рейном. Согласно Псевдо-Акрону (Схолии к Горацию IV. 2), это были не купцы, а центурионы, посланные для сбора податей, которые были наложены на германцев Агриппой. Возможно, они совмещали сбор дани с торговлей и, конечно, разведкой. Это убийство было таким образным объявлением войны.

После этого сугамбры вместе с узипетами и тенктерами перешли Рейн, вероятно, в устье Рура и вторглись в Галлию. Возможно, что они осадили Новезиум, где стояла вексилляция легиона V Alauda. Похоже, что проконсул Бельгии Марк Лоллий (17–16 гг. до н. э.) недооценил опасность. Он отправил против германцев всего один легион – тот самый V Alauda, который должен был выручить своих товарищей. Легион только что прибыл в Галлию, он не знал местности и особенностей германской военной тактики. Он растянулся на дороге и попал в засаду. Сначала сугамбры разгромили конницу римлян, а затем внезапно напали на сам легион. V Alauda был разбит и даже потерял «орла», но сумел отойти в лагерь. После чего, сугамбры спокойно разграбили местность и отошли с добычей за Рейн.

Почему легион не был расформирован, неизвестно. Скорее всего, учли все обстоятельства боя и ошибки высшего руководства. Однако же, сам Август прибыл в Галлию для разбирательства дела. Веллей Патеркул (II.97) пишет, что Лоллий отличался жадностью и лицемерием и что он сам вызвал Августа в панике, а потом было уже поздно.

Марк Лоллий, несмотря на своё плебейское имя, был родственником самого Августа, чем, собственно, и объясняется его карьера. Исходя из слов Тацита, он мог быть сыном кого-то из рода Аврелиев Котт, и был усыновлен богатым плебеем Лоллием [Тацит. *Анналы*. XII. 22]. Родственные связи Лоллия с кланом Аврелиев, родственников Цезаря по женской линии, позволили ему продвигаться в верхи римского общества.

В 31 г. до н. э. он был одним из легатов Октавиана в битве при Акции [Broughton T. R. S. *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II (99 BC – 31 BC). – N. Y., 1952].

В 25 г. до н. э. в ранге легата пропретора Лоллий был назначен первым наместником Галатии, аннексированной после смерти царя Аминты и превращенной в римскую провинцию. Там он удачно вел военные действия с горным племенем гомонадов, а также включил вооруженные силы Галатского царства в состав римской армии (XXII Дейотаров легион) [Евтропий. VII 10, 2].

За успехи в Галатии Август продвинул Лоллия на высшую ступень магистратуры. На 21 г. до н. э. Лоллий был избран консулом. Его коллегой должен был стать сам Август, но он отказался, заявив, что очень занят решением парфянского вопроса. Возможно, Август сознательно не захотел быть партнёром Лоллия. Поэтому коллегой Лоллия стал Квинт Эмилий Лепид, вместе с которым Лоллий организовал ремонт Фабрициева моста, связывавшего с городом остров Тиберина [Paulys *Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung*, – Stuttgart: Alfred Drukenmüller Verlag. Band XIII (2), 1927 (Lokroi – Lysimachides). Sp. 1377–1389 (Lollius 11, 12, 19)].

Около 20–18 гг. до н. э. Лоллий был проконсулом Македонии и оказал помощь Реметалку, дяде и опекуну сыновей фракийского царя Котиса. Совершив поход во Фракию, он подчинил племя бессов, воевавших с Реметалком [Дион Кассий. *Римская история* LIV. 20].

В 17 до н. э. Лоллий находился в Риме, 1–3 июля в составе коллегии квиндецемвиров священнодействий он участвовал в Секулярных играх [CIL VI 32 323]. Но в том же году Лоллий был послан наместником в Галлию, где вскоре и провалился в истории с набегом сугамбров.

Естественно, теперь Лоллий был смещён и отправлен в отставку. Больше он не получал командования войсками, но при этом остался в милости у принцепса, дорожившего семейными связями.

По рассказу Диона Кассия (LIV. 21), Галлия пострадала тогда не только от германцев, но и от прокуратора Лицина. Он сам был галлом, взятым в плен Юлием Цезарем. Он чем-то понравился Цезарю и тот дал ему вольную. Предприимчивый Лицин сумел оказаться нужным и Августу, начал продвигаться и был, наконец, назначен прокуратором Лугдунской Галлии. Вот там-то Лицин и «оторвался» по полной. Несомненно, обладавший немалыми администра-

тивными талантами, Лицин сумел организовать полноценный сбор налогов и аккуратно отсылал их в Рим, за что пользовался доверием Августа. Но вот только этим Лицин не ограничился. Он вёл себя в провинции как плохой диктатор или оккупант. Галлов унижали и грабили. Дошло до того, что Лицин ввёл после декабря ещё два месяца для уплаты за них налогов для себя лично. Он утверждал, что раз декабрь десятый месяц, то после него есть ещё два. Галлы начали возмущаться и это, возможно, как-то способствовало нападению германцев на Галлию. Когда Август прибыл в Лугдунум, ему понесли жалобы на Лицина. Понятно, что в условиях войны император не мог игнорировать возмущение населения прифронтовой провинции. Он потребовал у Лицина отчёта. Тому, чтобы спасти шкуру, пришлось пойти на прозрачную хитрость. Он пригласил Августа в свой особняк и, показав тому груды золота и серебра, торжественно заявил, что собирал это всё для Августа. Император отправил Лицина в отставку, но деньги взял, а галлам поставил нового прокуратора, более приличного.

А ещё Дион приводит интересный факт, случившийся тогда же перед нападением германцев. На побережье Галлии океан выбросил тушу неведомого животного. Его размеры составляли 18 метров в длину и 6 метров в ширину, а походило оно всем, кроме головы, на женщину. По словам Диона, это сочли предвестием войны и оказались правы.

Август пробыл в Галлии три года (16–13 гг. до н. э.). Всё это время он готовился к завоеванию Германии. Ему надоело обороняться и он понял, что слишком затянул с усилением Рейнской армии.

Первым делом к V Alauda легиону в Новезиум перешёл XXI Parax легион из Оппидум Убиорум.

Из Августы Треверов в Ветеру был переведён легион XVI Gallica. Тогда Ветера начала принимать свой привычный облик. Крепость была дерево-земляной, имела размеры 902 x 621 м и вмещала два легиона с ауксилиями.

Из Испании в Галлию были переведены I и II Augusta легионы с ауксилиями. Они довели до 4 количество легионов Верхней Германии, пусть она тогда ещё и не носила этого названия. I-й был размещён в Августе Треверов, но выдвинулся к Рейну и начал работы по разбивке лагеря в Могонциакуме, а II Augusta встал в Аргенторате (хотя, может быть, это произошло только в 14 г. до н. э.).

Но, вообще, конечно, вопрос с дислокацией легионов на Рейне с 17 по 8 г. до н. э. весьма сложный и спорный. Надписи и клейма одних и тех же легионов присутствуют в самых различных пунктах. Точно установить даты пребывания легионов в крепостях практически невозможно. Отсюда и споры между специалистами.

Мы, в принципе, представляем точку зрения Дэвида Каффа и Джерома Фарнума, но она не единственная. Даты начала постройки легионных лагерей на

Рейне также довольно спорны: от 17 до 13 года до нашей эры. Может быть, что какие-то работы начались и в 17 г. до н. э., однако полный переход легионов в Могонциак, Аргенторат и Новезиум произошёл только при Друзе в 13 г. до н. э. Тут нужно учесть ещё кампанию 15 г. до н. э., о которой написано ниже и которая потребовала перевода части Рейнских легионов на юг.

Как бы то ни было, теперь на Рейне вновь стояло 8 легионов.

Между Ветерой и Оппидум Убиорум были заложены крепости Асцибургим, Гельдуба, и некоторые другие, предназначавшиеся для вексилляций легионов и ауксилиев. Именно так было положено начало Рейнскому лимесу как целостной системе пограничных укреплений в отличие от нескольких лагерей, имевших место ранее. И начинался Рейнский лимес именно между Оппидум Убиорум и Ветера Кастра.

Что касается пришедших ауксилиев, то нам известны лишь некоторые из них, приписанные к легиону I. Это алы I *Tungrorum Frontoniana* и *Rusonis*, когорты *Rusoniana* и I *Thracum equitata*.

Кроме того, видимо, к легиону V *Alauda* была приписана элитная ала *Singularium Civium Romanorum*, созданная лично Августом в 26 г. до н. э. во время Кантабрийской войны для охраны императора. Она тоже появилась в Германии и изменила название на I *Praetoria singularium Civium Romanorum*. Возможно, что эту алу перевели в Оппидум Убиорум в ожидании приезда Августа, которого она должна была охранять, а название потом изменили для аналогии с преторианской когортой полководца, командующего армией, ведь теперь она охраняла не самого императора, а лишь легата провинции.

Сугамбры явно не ожидали такого резкого усиления Рейнской армии Рима. После приезда Августа с новыми легионами они притихли, никаких новых походов на римские земли больше не совершали. Так удачно начавшаяся для германцев война, остановилась. Вряд ли германцы, начиная войну, собирались остановиться на разгроме одного легиона, да и то, неполном. Конечно, остановка войны была вынужденным шагом, вызванным быстрым усилением имперской армии на Рейне. Война против пяти или даже восьми легионов во главе с самим императором, конечно, не входила в их планы.

Видимо, оценив угрозу, сугамбры сами предложили Августу мир, выдали заложников и извинились за прошлогодние действия. И могущественный правитель Рима неожиданно согласился. Почему?

Потому, что это было на руку императору, так как он сначала собирался завоевать земли вокруг Германии, а не саму Германию.

15 г. до н. э. – Август спланировал и осуществил операцию по захвату Реции, Винделиции и Норика. Западноальпийские племена были уже покорены в 25–16 гг. до н. э. и теперь пришло время североальпийцев. В этих походах взощли звёзды пасынков Августа и его наследников Друза и Тиберия.

Согласно плану, сначала Друз Цезарь из Италии через Альпы должен был прорваться в Рецию с иллирийской армией (IX Hispanorum, XI, XIII Gemina, XV Apollinaris легионы). Его задачей был окончательный разгром племён, чуть ли не каждый год спускавшихся с гор в Северную Италию и нагло разорявших земли Метрополии, покорившей всё Средиземноморье. Операция обещала быть жестокой, ведь горцев нужно было лишить всякой возможности для продолжения их разбойничьей жизни. Для этого их земли подлежали оккупации, а сами они должны были быть либо выселены на равнину, либо уничтожены. Других способов победить разбойничьи племена горцев не существует.

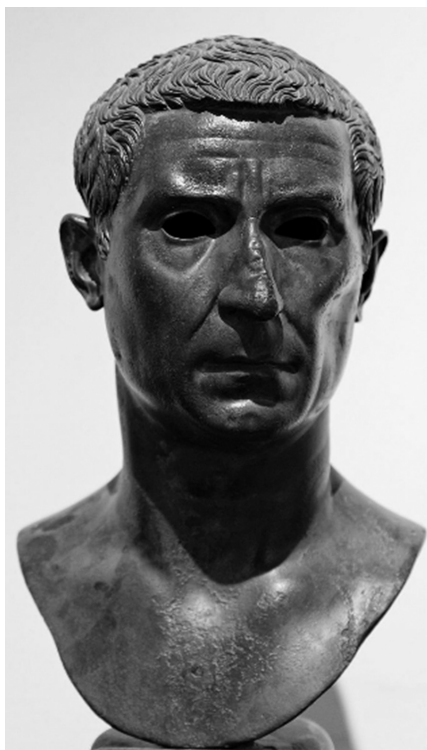
Но это была только первая часть похода Друза. Дальше он должен был преодолеть Альпы и с юга ударить по племенам северного склона Альп, выйдя к Дунаю и соединившись там с Тиберием. Судьба североальпийцев должна была повторить судьбу южноальпийцев.

Во исполнение плана, Друз от озера Гарда двинулся на север вверх по течению реки Атесиса и около Тридента разгромил большой отряд противника, уже ожидавший его там. Затем он вторгся в Ретийские Альпы, где срыл все горные крепости генавнов и бревнов, за которыми Страбон признаёт иллирийское происхождение. На своём пути Друз оставлял сильные гарнизоны, которые не давали горцам возможности вновь оседлать дороги и вытесняли их в скудные горы, где они быстро вымирали от голода и холода. Желаящие выжить, вынуждены были сдаваться и переселяться на равнину. Мужчин римляне продавали в рабство. Пройдя через перевал Бреннер, Друз вышел в Рецию к Камбодунуму.

Один из легатов Друза, возможно, это был консул того года Луций Кальпурний Пизон, в то же время выступил из Медиолана через Комум и прорвался через перевал Юлия западнее Друза. По этому поводу в 2007–2008 годах археологами было сделано поистине сенсационное открытие. У перевала Септимер, через который шёл римский корпус, был найден временный лагерь площадью 1,3 га, в котором были оставлены, видимо, по одной когорте легионов III, X и XII. В лагере найдены пули от пращи с клеймами этих легионов. Оставлены легионеры были для охраны перевала. Удивительно то, что все три перечисленных легиона, были восточными легионами. До сих пор считалось, что в это время легионы III Gallica и X Fretensis находились в Сирии, а XII Fulminata – в Египте. Однако, теперь ясно, что история этих легионов сложнее, чем представлялось раньше.

Мы можем предположить, что легионы III Gallica, X Fretensis и XII Fulminata прибыли в Италию весной 15 г. до н. э. специально для этой экспедиции и действовали западнее иллирийской армии Друза в составе единого корпуса.

Так вот, Пизон Понтифекс со своими тремя легионами вышел к Бригантиуму, где соединился с армией Друза, подошедшей с востока [Павел Орозий. История против язычников VI 22].

Луций Кальпурний Пизон Понтифекс

Возможно, говоря о легате Друза и имея в виду консула Пизона, мы допускаем неточность. Ведь сам Друз тогда был всего лишь квестором и формально армией командовал именно консул Пизон, почему Орозий и упоминает его, а не Друза как победителя винделиков.

Друз и Пизон с юга внезапно ударили по неготовым к войне винделикам и ретам, захватили их города и селения, и устроили резню.

Но ведь это была только южная клешня большой охватывающей операции против приальпийцев. А ещё существовала северная. Она была сформирована в начале года пропретором Тиберием Цезарем на базе Рейнской армии. Возможно, формирование и сосредоточение армии Тиберия происходило в Августе Треверов, но может быть и где-то южнее, например, у Везонтиона. В эту армию Тиберий включил все легионы из Августы Треверов, кроме I, который был занят постройкой Могонциакума и должен был прикрывать границу. С самого севера

из Ветеры был взят легион XVI Gallica (если следовать схеме Каффа/Фарнума), а два легиона пришли из Оппидум Убиорум и Новезиума, оставив в каждом лагере ещё по одному легиону (V, XVII) или наоборот.

Дождавшись прорыва Друза и Пизона, Тиберий ударил из Галлии на восток через Везонтион и Виндониссу с легионами II Augusta, XIV Gemina Martia, XVI Gallica, XIX, XXI Rapax. Возможно участие вексилляций и других галльских легионов. Кроме того, по Рейну двигался римский флот, вошедший в Боденское озеро. Везонтион называется в источниках, возможно, потому, что именно там Тиберий собирал свою армию. Сделано это было для обеспечения секретности и достижения внезапности. Если бы армия собиралась где-то у Аргентората, германцы, реты, гельветы и винделики забеспокоились бы и стали готовиться к войне, а так они были застигнуты врасплох.

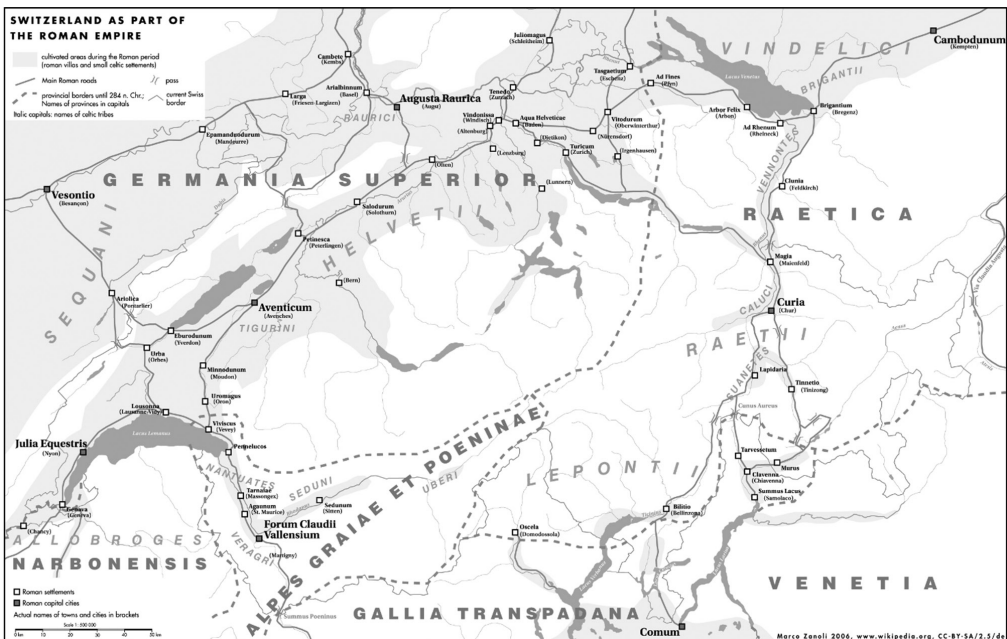
Две римские армии двинулись по сходящимся направлениям, рассекая территорию противника и направляя отдельные отряды для покорения горных проходов и крепостей. Горцы оказывали отчаянное сопротивление, но силы были неравны и исход борьбы предрешен заранее.

«Проведя осаду многочисленных городов и крепостей, упорно сражаясь в открытом бою, скорее с опасностями, чем с потерями для римского войска, они [Друз и Тиберий] укротили, пролив потоки крови, многочисленные народы, защищенные непроходимой местностью и жестокие до свирепости». [Веллей Патеркул. История II, 95].

Все три корпуса соединились у Боденского озера. Там флотом Тиберия был разгромлен флот винделиков. Из контекста рассказа Страбона, можно представить, что Тиберий спрятал свой флот за островом (совр. Райхенау) в Нижнем озере, откуда неожиданно ударил по вражескому флоту, входящему в Нижнее озеро из Верхнего по узкому каналу.

Застигнутые врасплох и нещадно истребляемые альпийские племена начали собирать ополчение, а потом и объединённую армию. Они маневрировали, стараясь избежать крупных столкновений с римлянами. Наконец, все войска альпийцев собрались у истоков Дуная на будущих Декуматских полях и решили дать римлянам последний и решительный бой. Затея эта была совершенно безнадежная, поскольку сборная и необученная армия пастухов и разбойников никак не могла победить опытнейшие римские войска, воевавшие много лет подряд, имевшие лучшую в мире организацию и оснащение, а также лучших командиров.

Тиберий от разведки знал, где собираются альпийцы. Он собрал свою армию на северном берегу Рейна у современного Дангштеттена, где найден его

Римская Швейцария

лагерь, площадью 12 га. Оттуда Тиберий двинулся на север в междуречье Рейна и Дуная, обходя с востока горный массив Шварцвальда.

1 августа 15 г. до н. э. Тиберий Цезарь с рейнскими легионами у истоков Дуная, где-то у будущего Бригобанниса, наголову разгромил объединённую армию ретов и винделиков [Гораций. Оды. IV. 14, 34–38].

После этого организованное сопротивление прекратилось. Друз и Тиберий разделили армию на несколько частей и прочесали Рецию как рыбацким бреднем, уничтожая всех вооружённых и покоря остальных. То, что армия Тиберия доходила до Августы Винделиков, подтверждается находкой в тех местах в 1959 году римского шлема с подписью легиона XVI Gallica: AE 1978, 580. Le(gio) XVI P(ubli) Aur(eli) IR(?)(I) (centuria) Arabi M(arci) Munati[. В другие времена этот легион в Реции не воевал. Хотя, это, конечно, лишь допущение и трофейный шлем могли привезти издалека. Есть в Реции очень старые надписи и XXI Rapax легиона.

В конце августа войска Тиберия и Друза вновь соединились в землях винделиков, возможно, в столице ликатов Дамасии, и вышли к берегам верхнего Дуная [Oberziner, Giovanni. Le guerre di Augusto contro i popoli Alpini. – Roma: Ermanno Loescher, 1900 p. 102].

Консул Луций Кальпурний Пизон поспешил в Лугдунум к Августу с сообщением о новой блестящей победе римского оружия.

Август сам решил посетить завоёванные земли и прибыл в Августу Рауриков или даже в Камбодунум. Там он организовал новые императорские провинции – Рецию и Норик. Норик, видимо, был захвачен без сопротивления, поскольку часть его племён издавна была союзной Риму, а другая часть уже потерпела поражение в 16 г. до н. э.

Важность Реции для Рима заключалась в ее географическом положении. Альпийские кампании Августа, прежде всего, служили цели обеспечения безопасности Верхней Италии и контроля над горными перевалами, однако был и дополнительный фактор – улучшение коммуникаций между Рейнской и Дунайской армиями. Не случайно, легионеры Друза сразу начали строительство стратегической дороги через Рецию, которая была достроена только при Клавдии и получила его имя *via Claudia Augusta*. На хозяйственное же освоение ретийских земель у римлян не хватало сил почти до конца I века.

Полное название провинции Реция было «*Реция и Винделиция*». Оно показывает, что мы имеем дело не с единой зоной, объединённой влиянием доминирующей доримской культуры, но с административной единицей, искусственно созданной Римом. Заселялась и осваивалась эта территория римлянами долго, с юга на север, с 15 г. до н. э. по 160 год нашей эры.

В то время как область вокруг Большого озера была более или менее с самого начала тесно связана с процессами, происходящими в Верхней Италии, район

лимеса начал реально заселяться ветеранами вспомогательных войск только с 100 года. То же касается и Норика.

Поскольку в Реции не предполагалось присутствия легионов, провинция должна была управляться прокураторами, но первым её наместником был, всё же, префект. Префектом Реции и Винделиции, а также альпийских перевалов (*vallis Poenina*), командующим ретийской группировкой ауксильев, стал бывший примипил легиона XXI Рагах Секст Педий Лузиан Хиррутус. Затем, возможно, уже на следующий год, управлять новой провинцией стал прокуратор Августа. Вероятно, первым был Квинт Октавий Сергей Сагитта (14–12 г. до н. э.). О нём нам ничего не известно.

Население Реции и Винделиции (бриганты, эстионы, ликаты, клаутенаты, венноны, рукантии, котианты, сарунеты и др) было переселено из гор в долины, мужчины депортированы, были построены легионные и ауксильярные крепости Августа Винделиков, Редерсхаузен, Камбодунум и другие, составившие новый римский лимес в верховьях Рейна и Дуная.

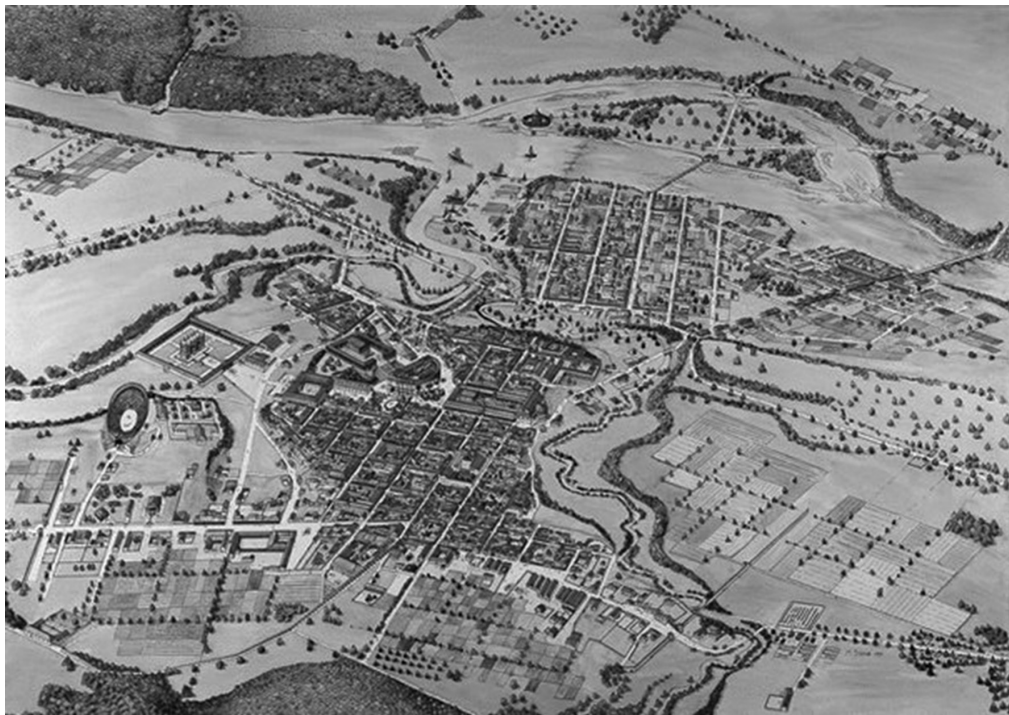
Начинался новый лимес с кастеллы *Vasilea* (нынешний Базель), построенной на южном берегу Рейна, может быть, ещё Планком в 44 г. до н. э. в 10 км западнее Августы Раурика. Она была расположена в месте, откуда вниз по Рейну уже возможно судоходство и относилась к Верхней Германии.

Дальше идёт Колония Августа Раурика – старейшая из известных римских колоний на Рейне. Как уже упоминалось, она была основана Луцием Мунацием Планком в мае-июне 44 года до н. э. на территории галльского племени рауриков (рюриков), относящихся к гельветской группе.

В первые века нашей эры это было процветающее поселение, в свои славные времена являвшееся центром римской провинции. Возможно, в нем жили 20 тысяч человек. Древнейшие свидетельства римского пребывания в Августе Раурика дендрохронология относит лишь к 6 г. до н. э., однако такое явление известно во многих других случаях, и оно подчёркивает лишь недостаток возможностей археологии, которые напрасно абсолютизируются в современной науке.

Видимо, именно в 15 г. до н. э. Колония Раурика получила название «Августа», а точнее – *Colonia Paterna (?) Munatia (?) Felix (?) Apollin]naris Augusta Emerita Raugica*. Она также относилась к Верхней Германии. Для защиты колонии там была расположена либо легионная вексилляция, либо ауксилья, но детали нам неизвестны.

В 30 км восточнее Августы Рауриков была расположена Виндонисса. До прибытия римлян на этом месте располагался кельтский оппидум, построенный, по всей видимости, после поражения гельветов в битве при Бибракте в 58 г. до н. э. Виндонисса находилась на некотором расстоянии от Рейна. К ней шла главная римская дорога от Августы Рауриков.

Колония Августа Раурика

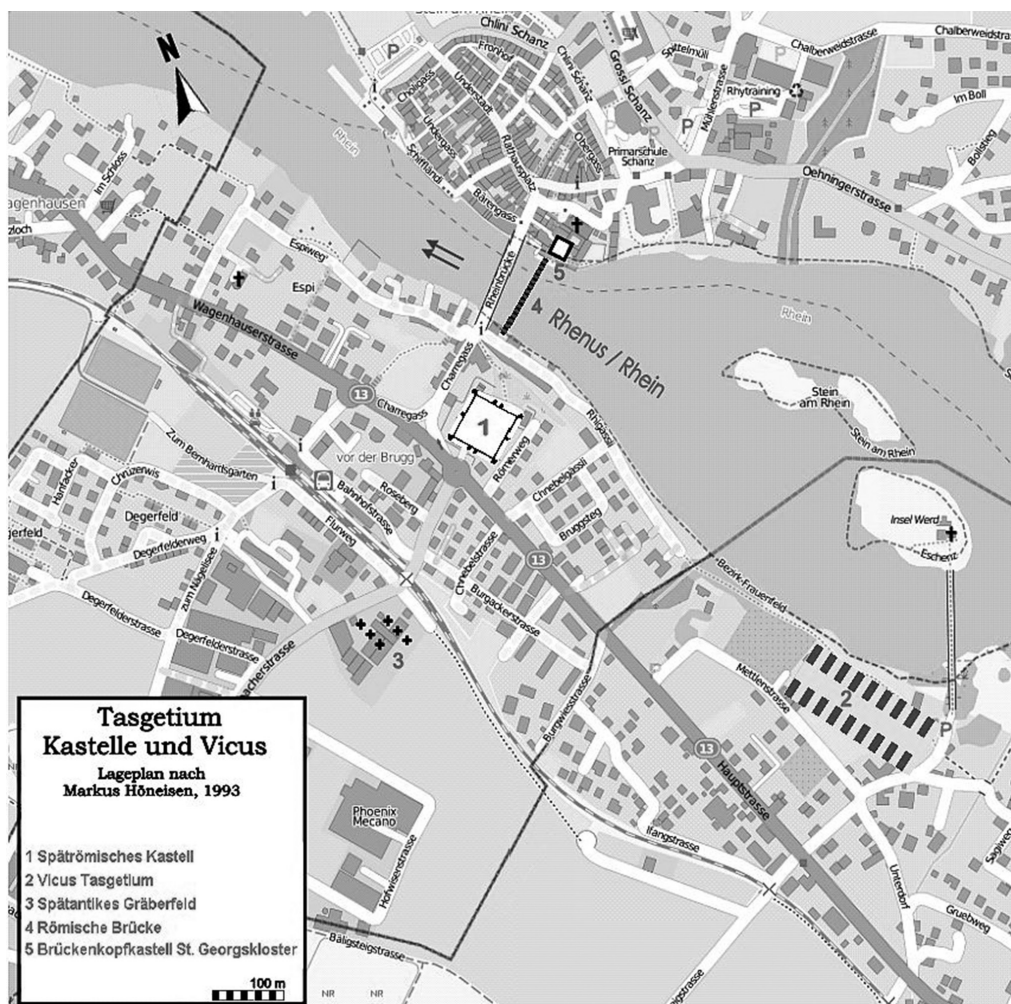
Римская армия заняла это поселение, уютно расположившееся в плодородной местности между реками Аре и Рёйсом, именно в 15 г. до н. э. в результате альпийского похода Друза и Тиберия, переняв старую систему рвов и валов гельветов. Римляне только заложили на одном из холмов, на месте бывшей крепости гельветов, укрепление стратегического значения. Название Виндонисса (*Vindonissa*), по всей видимости, происходит от кельтского корня «*uindo», означавшего белый цвет, и превратившегося в «*gwenn*» в бретонском языке и «*finn*» в ирландском.

Сначала в Виндониссе стояли ауксилии, скорее всего две новые когорты (VI *Raetorum* и VIII *Raetorum equitata*) и когорта III *Hispanorum*.

В 13 км севернее Виндониссы, на южном берегу Рейна при устье Аара, была построена кастелла Тенедо. Она защищала мост через Рейн на старой гельветской торговой дороге. Старый гельветский мост был деревянным и его остатки долго были видны в низкую воду. Римляне же построили новый мост на четырёх каменных быках. Именно там был передовой римский пункт, опираясь на который, империя наносила удары по Южной Германии. Вторым таким пунктом была Августа Винделиков в Реции. В Тенедо дислоцировалась когорта легиона.

А на северном берегу Рейна напротив Тенедо был построен большой лагерь (12 га) легионного типа, который сейчас называется Дангштеттеном, поскольку римское его название неизвестно. Возможно, что его и не было, ведь лагерь был временным. Он просуществовал всего несколько лет – с 15 по 8 гг. до н. э. Это место было также недалеко от Августы Рауриков, выше по течению Рейна. Дангштеттен прикрывал переправу и дорогу на север, удобную для вторжения в Германию. Там Тиберием были оставлены большая часть XIX легиона и какие-то ауксиллии.

Дальше, довольно далеко на восток находился Тасгетиум. Он стоял на левом, южном берегу Рейна, при его истоке из так называемого Нижнего озера

Тасгетиум

(лат. *Lacus Acronius*). Эти земли входили первоначально в состав провинции Верхняя Германия. Римляне охотно использовали природную возможность постройки в этом месте свайного моста через лежащие посередине течения Рейна острова Верд; таким образом Тасгетиум был включён в систему римских торговых и военных путей с выходом к каструмам *Ad Fines* и *Vitudurum* – на юге, и в сторону Дуная – на севере.

На северном берегу Рейна въезд на мост был прикрыт оборонительной башней, в то время как на южном берегу вдоль дороги постепенно возникло небольшое поселение, получившее при римлянах название Тасгетиум.

Однако мост существовал здесь и до прихода римлян, по крайней мере (по различным датировкам) между 50 и 82 г. до н. э., что говорит в пользу доримского кельтского поселения, вероятно, основанного неким Тасго, либо названным в его честь.

Согласно археологическим данным, викус Тасгетиума был процветающим ремесленным поселением с собственным рынком и смешанным населением.

Всё, что находится восточнее Тасгетиума, относится уже к провинции Реция. Нужно отметить, что по нынешним данным, римский лимес тогда, в 15 г. до н. э., шёл на восток именно по Рейну до Бригантиума и только затем сворачивал на северо-восток к Камбодунуму и Августе Винделиков. На Дунай же он выходил только при впадении Ликки в Дунай севернее Августы Винделиков, либо ещё восточнее.

На важной дороге из Курии в Виндониссу километрах в 40 от последней находился маленький, но важный торговый пункт Турикум (*Turicum*), нынешний Цюрих. Римляне превратили его в военную базу и таможенный пост, рядом с которыми позже появился населенный пункт с рынком (*vicus*).

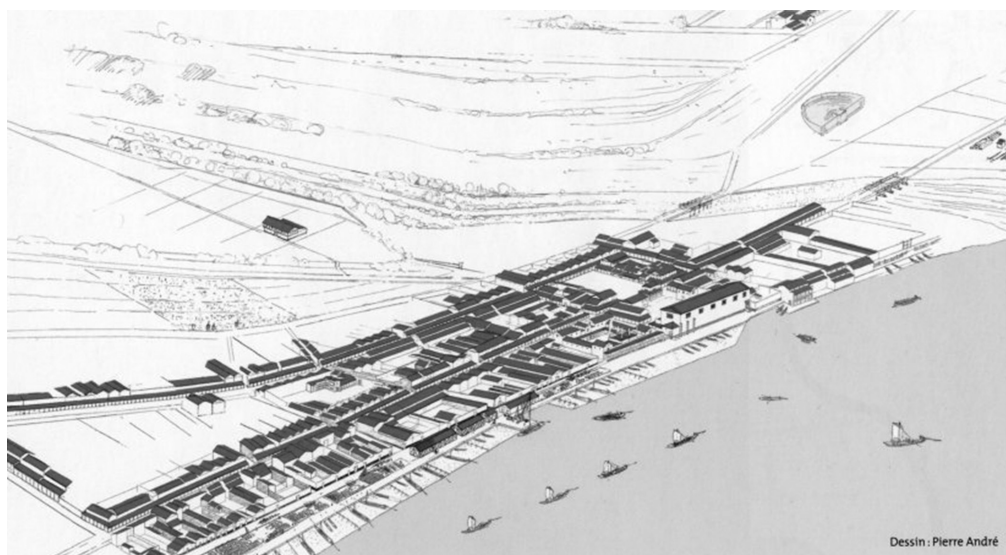
Поскольку Турикум находился в конце водной системы озер Цюрих и Валензее, сюда по озеру привозились товары через Рецию из Италии, затем перегружались на речные суда для дальнейшей транспортировки к Рейну. Обратное в Римскую империю через Турикум перевозились товары из Германии. Первоначально в эпоху римского господства Турикум принадлежал провинции Галлия Бельгика (*Gallia Belgica*), а с 85 года – пограничной провинции Верхняя Германия (*Germania Superior*).

Ещё одним важным торговым пунктом Гельвеции стала Люсонна, нынешняя Лозанна. Люсонна была поселением гельветов, располагавшимся на холме у озера. В 58 г. до н. э. оно было покорено Цезарем.

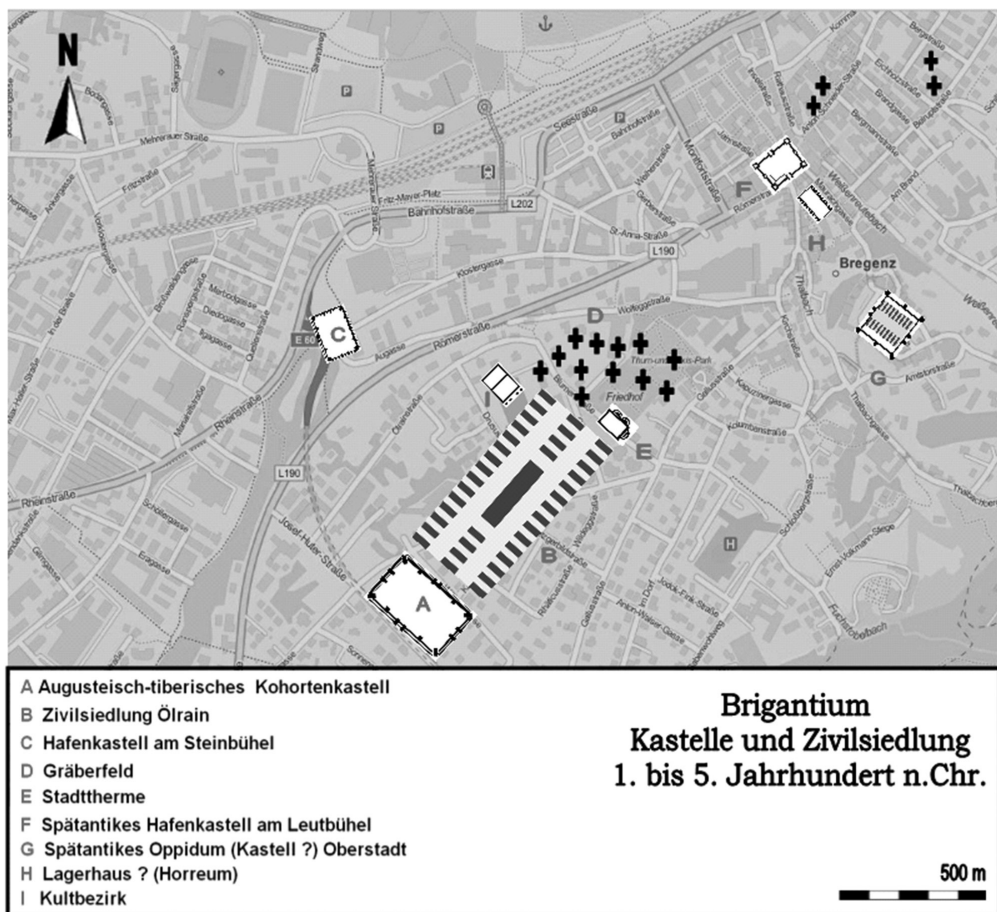
В 15 году до н.э. Друз и Тиберий построили там военный лагерь, который называли *Lousonna* (*Lausodunum*). Римское поселение располагалось в 200 метрах от берега Генавского озера. Местность лежала на важном перекрестке торговых путей, связывавших через Пенинский перевал Италию с Галлией.

Турикум

Люсонна

Бригантиум

Люсонна имела размеры 1,2 км в длину и 250 метров в ширину, площадь около 20 га. Численность населения достигала 2 тысяч человек. В поселении имелся порт, форум, базилика и театр. Основу населения составляли купцы, рыбаки и ремесленники. Кроме военной функции город выполняла роль торгового порта, связанного с гужевым транспортом.

Восточнее Тасгетиума располагается Боденское озеро, тогда называвшееся озером Бригантинус. На его берегах пасынки Августа основали две крепости, Констанция и Бригантиум. Они контролировали западный и восточный берега озера.

Первыми на месте Констанции поселились гельветы во II в. до н. э. Кельтское поселение было разрушено Тиберием и несколько позднее на холме было

выстроено небольшое римское поселение, название которого неизвестно, однако идентифицируется рядом исследователей как Drusomagus из «Географии» Птолема [A.Kleineberg u.a., *Germania und die Insel Thule. Die Entschlüsselung von Ptolemaios's «Atlas der Oikumene»*. Darmstadt 2010. S. 90.]. Если это так, то основано поселение было Друзом примерно в 13 г. до н. э. Констанцией городок стал называться лишь в IV веке.

Бригантиум тоже был гельветским городом и был захвачен легатом Друза. Римляне переименовали кельтский Бригантион в Бригантиум.

Это был обычный римский город с форумом, храмом, рыночной площадью и термами. В наши дни на протестантском кладбище города можно найти руины античных терм. Около 50 года Бригантиум получил статус муниципия. Город рос, и римляне выстроили дорогу, соединявшую город с соседними Камбодунумом и Винделикорумом Августой. На берегу Боденского озера был основан порт, где останавливались корабли как торгового, так и военного флота римлян. В самом Бригантиуме находилась резиденция префекта римского флота. На схеме ясно видно, что в те времена площадь озера превышала нынешнюю, доходя до портовой крепости, отмеченной символом «С».

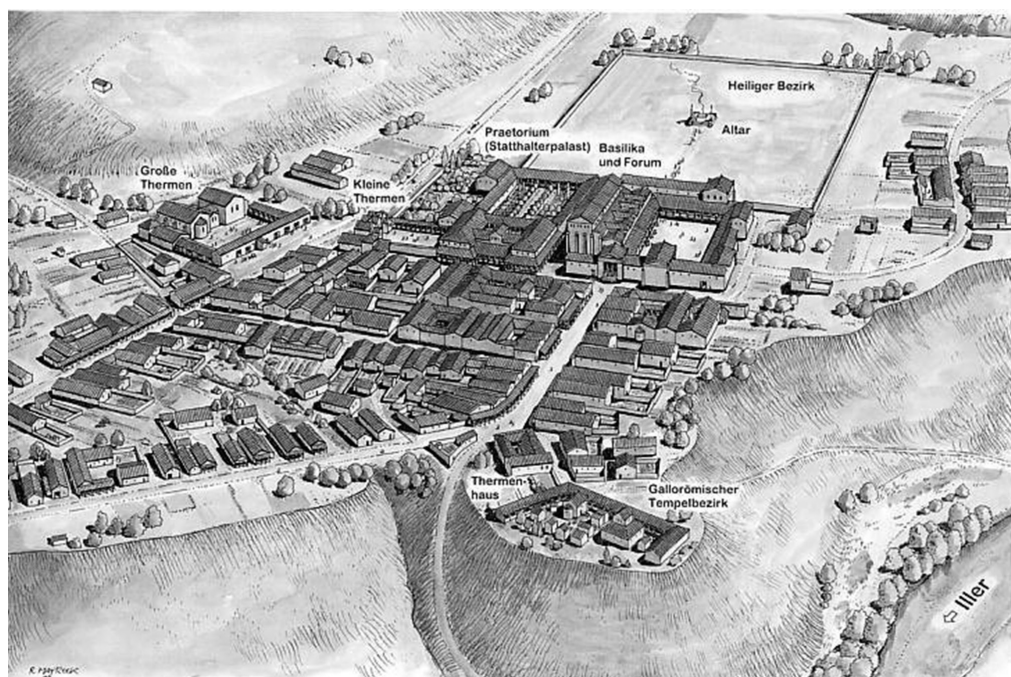
Первоначально в Бригантиуме стояла когорта ауксильев, но номер и название её неизвестны

Как сказано выше, Бригантиум был связан дорогой с Камбодунумом. Это тоже был гельветский оппидум, захваченный войсками Друза. Он находился на правом, восточном берегу Хилария в 40 км северо-восточнее Бригантиума. Чисто галльское название города «кривая крепость», говорит о давнем и сильном кельтском присутствии здесь, сохранившемся при римлянах. В Камбодунуме стояли римские ауксильевы, названия которых, к сожалению, пока не установлены.

Вероятно, именно Камбодунум был административным центром Реции и Винделиции примерно с 20 по 95 годы нашей эры.

Дальше на север и восток на реке Ликка находилась Августа Винделиков. Она стала самым дальним легионным лагерем, единственным в Реции, где позже встал XIX легион. Но весь он встал там только в 8 г. до н. э. Если бы легион стоял в Августе Винделиков с самого начала, провинция получила бы другое управление. Августа Винделиков очень плохо известна, так как находится под современным Аугсбургом.

В Августе Винделикорум Тиберий оставил вексилляцию легиона XIX, а также несколько ауксильев, например, ала лучников I *Thracum veterana sagittaria* и несколько когорт. Сейчас принято считать, что ещё в Реции остались вексилляции легионов XVI *Gallica* и XXI *Rapax*. Они дислоцировались также в Августе Винделиков или в Августе Рауриков, или и там, и там. Собственно, большая часть римских войск Реции и Винделиции тогда и базировалась на Августу Винделиков и её окрестности. Объясняется это прямым выходом оттуда к альпийским перева-

Камбодунум. Вид с севера

лам, важным для переброски войск и товаров. Да и центр завоёванных земель находился здесь же, что позволяло легко маневрировать силами.

В 11 км юго-восточнее Августы Винделиков на восточном берегу реки Ликка и у перекрёстка важных дорог сразу была построена кастелла Редерсхаузен (римское название неизвестно). Кастелла перестраивалась дважды. Первая просуществовала примерно до 1/14 года. Её размеры составляли $144 \times 115 \text{ м} = 1,66 \text{ га}$.

Вторая была построена рядом, но с другой пространственной ориентацией и была чуть меньше – $110 \times 125 \text{ м} = 1,4 \text{ га}$. Она просуществовала, вероятно, до 37 года. Там стояла когорта, номер и название которой также неизвестны.

Это практически все римские укрепления в Реции в эпоху Августа. Их было очень немного, но, возможно, некоторые до сих пор неизвестны.

Вот то, что сегодня известно о пограничной организации Реции и Винделиции сразу после её завоевания Римом. Известно мало и многое неясно.

Из мужчин новых провинций стали набираться ауксилии: 4 альпийские когорты (I Alpinorum, I Alpinorum equitata, II Alpinorum equitata, III Alpinorum equitata); 2 лигурийские когорты (I Ligurum, II Ligurum); 10 ретийских когорт (I Raetorum, I Raetorum eq. c.R., II Raetorum, III Raetorum (неизвестна), IV Raetorum,

V Raetorum, VI Raetorum, VII Raetorum equitata, VIII Raetorum equitata c.R., Raetorum et Vindellicorum (с 6 г. н. э.)(позднее II Raetorum c.R. equitata); 4 когорты винделиков (известны только две – I Vindellicorum equitata c.R., IV Vindellicorum); 1 ала нориков I Noricorum (с 42 года), 4 когорты нориков (I Noricorum equitata, I Montanorum, I Montanorum c.R. (с 6 г. н. э.), II Montanorum). когорта Trumplinorum из представителей племени с южных склонов Альп. Понятно, что титулы у ауксильий появились позднее.

Никаких восстаний ретов, нориков и винделиков с тех пор не было. Провинции были спокойны и устойчиво развивались в течении многих лет.

14 г. до н. э. – И лишь после захвата северных предгорий Альп началась подготовка к завоеванию уже Германии. Эта задача была посложнее.

Сам Август проездом в Испанию в 14 г. до н. э. был в Галлии, но конкретное руководство осуществлял его младший пасынок Децим Клавдий Друз. Он же и должен был командовать операцией. Чтобы передать Друзу максимум полномочий, **Галлии были объединены в одну провинцию *Tres Galliae* со столицей в Лугдунуме**, хотя Друз тогда оставался всего лишь квестором. От Августа он получил особые полномочия.

Тогда же в Лугдунуме был основан монетный двор империи, чеканивший монеты в течение следующих 3-х веков.

Да и вообще вся римская инфраструктура подтягивалась ближе к Рейну. Если до того римляне вышли на Рейн лишь между Ветерой и Оппидум Убиорум, возможно, ещё какое-то подразделение стояло в Конфлуентесе, а на самом юге они заняли побережье Рейна от Базилеи до истока великой реки, то теперь всё изменилось. Местные германцы могли с ужасом и трепетом наблюдать могущество Империи во всём его страшном великолепии. Буквально за год-два весь берег Рейна на сотнях километров внезапно заполнили римские войска. Везде стучали топоры, жужжали пилы, бухали копры, дымили бивуаки.

Строились дороги, мосты, базы, лагеря, каналы, корабли, заготавливались припасы, отлаживалась система снабжения.

Глухие тёмные леса и болота неожиданно наполнились массами людей, уверенно и неуклонно расчищавшими древние чащобы, превращая их в освоенную и окультуренную землю. И всё это с отчётливым блеском панцирей, кольчуг и щлемов, грохотом разноцветных щитов, грозным звоном мечей, проблесками наконечников пилумов и копий, разноцветным оперением стрел в колчанах, скрипом устанавливаемых метательных орудий.

Глядя на всё это, зарейнские германцы начали понимать, что их ждут тяжёлые времена.

Легионы из Августы Треверов были выдвинуты к самому Рейну в новый лагерь Могонциакум, который, как уже сказано, начал потихоньку строиться ещё в 17 г. до н. э. Он был построен на 40-метровом холме у места обитания двух

древних кельтских племён, известных под названиями аресаки и церакаты. Оба племени были ветвями треверов. Тогдашнее название «Могонтиациум», имеет кельтские корни и связано с именем древнекельтского бога здоровья Могона – «Земля Могона».

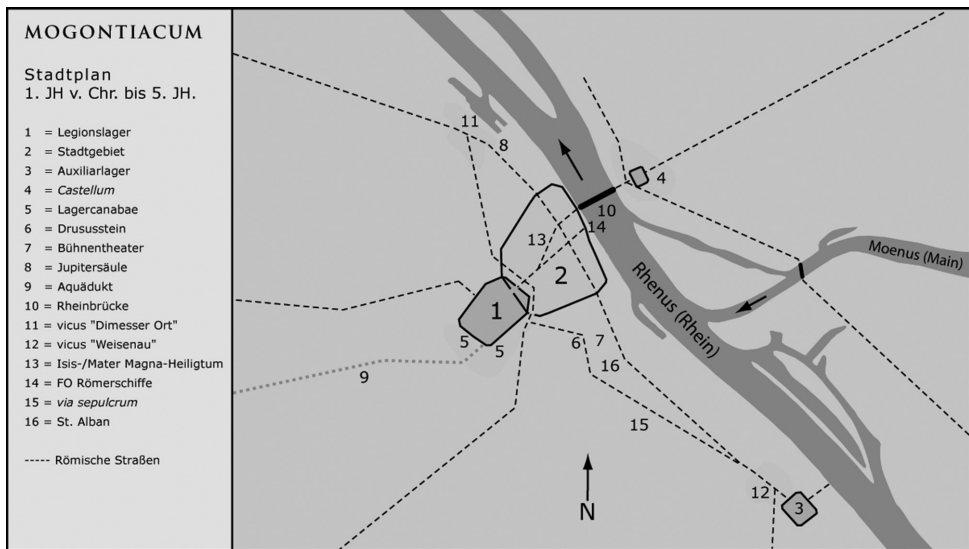
Расположение Могонциакума имело важное стратегическое значение. Напротив него в Рейн впадала судоходная река Мёнус (совр. Майн), которую можно было использовать для продвижения вглубь Германии по землям сильных родственных племён маттиаков и хаттов. Мы помним, что, то же самое было в Ветера Кастра на севере. Не случайно Рейнская армия Рима была разделена на две группировки с центрами в Ветере и Могонциаке. Но, если Ветера имела только военное значение, то Могонциакум, наряду с Оппидум Убиорум и Августа Треверов, вскоре стал одним из трех крупных военных, административных, торговых и культурных центров севернее Альп. С 85 года Могонциак стал столицей Верхней Германии на несколько столетий.

В Могонциаке были построены два лагеря. Большой легионный лагерь находится прямо под центром современного Майнца, поэтому его изучение крайне затруднено. Он имел площадь примерно 36 га и вмещал 2 легиона. Рядом с легионным лагерем быстро возникло гражданское поселение, ставшее городом, в котором селились легионеры-ветераны со всей Рейнской армии. Особенно много надписей оставили воины легиона I Germanica и, никогда не дислоцировавшегося в Могонциаке, V Alauda. Или, всё-таки, дислоцировавшегося? Благодаря ветеранам этот район был очень быстро романизирован.

Проблема заключается в том, что практически все современные специалисты называют состав легионов Могонциака, начиная с 14 г. до н. э. таким: XIV Gemina Martia и XVI Gallica. Но куда, в таком случае, девать I-й легион? А если оставить I-й, то в Могонциаке станет три легиона, на что лагерь не был рассчитан, даже если от XVI Gallica там была лишь часть. Причём Кафф, чтобы избавиться от проблемы, просто игнорирует дислокацию легиона XIV Gemina Martia на эти годы, как будто его там вовсе не было. Но он был, и его воины вместе с воинами XVI Gallica построили умершему Друзу мавзолей-кенотаф. А вот I-й легион там не указан. Значит, его убрали из Могонциака. Когда? Только при возвращении XVI Gallica из Реции в конце 15 – начале 14 г. до н. э. А куда? Скорее всего, в Ветеру, где он заменил XVI Gallica. Правда, там этот легион никак не зафиксирован, но он там был недолго и не занимался строительством. Конечно, это лишь версия.

Чуть выше по течению Рейна (в 4 км) был построен лагерь ауксильев, приписанных к легионам, стоявшим в Могонциаке. Его площадь составляла 8,6 га, но изучение объекта также затруднено городской застройкой.

К началу нашей эры Могонциак уже представлял собой комплекс из нескольких центров застройки. В него входили легионный лагерь и лагерь аукси-

План Могонциака

лий, две деревни галлов ниже легионного лагеря и ниже лагеря ауксильей; между легионным лагерем и Рейном строился город, а с других сторон канабы; был построен речной порт.

Таким образом, именно Друз Цезарь был создателем того варианта Рейнской армии Рима, который наиболее известен и которую он же разделил на Нижнегерманскую и Верхнегерманскую. Была ликвидирована двусмысленность подчинения треверских легионов и чрезмерная концентрация военных сил в руках легата Бельгики.

Часть ауксильей из Галлии (реально В. Германии) с 15 г. до н. э. стояла в Реции и Норике. К таковым, например, относятся когорты I Asturum, II Gallorum, IV Gallorum и IV Tungrorum. Но они были заменены новыми, набранными в Реции, Норике и в Альпах. Судя по тому, что нам известно о 7 новых когортах и одной але, присланных в Верхнюю Германию, ушло отсюда тоже не меньше восьми ауксильей, но нам известны только 4, названных выше.

Одна из новых ретийских когорт (VII Raetorum equitata) была передана XIV Gemina легиону в качестве его ауксильей и встала вместе с ним в Могонциакуме, как и новая испанская когорта I Asturum equitata.

Две другие (VI Raetorum и VIII Raetorum equitata), как уже говорилось, встали в Виндониссе. Правда, ситуация с этими когортами видится несколько иной. Они стояли в Виндониссе очень долго и при разных легионах. Так, что, по-видимому, данные когорты были приписаны скорее к крепости, чем к конкретному легиону.

Появились в Верхней Германии и две новых когорты винделиков: I *Vindellicorum*, IV *Vindellicorum*.

Весь известный состав ауксилией Рейнско-Ретийской границы на тот момент можно увидеть в приложении.

13 г. до н. э. – Легатом Галлии официально был назначен Друз Цезарь (13–9 гг. до н. э.), а Август летом 13 г. до н. э. уехал в Рим. Очевидно, что война должна была проходить по следующему плану: Друз вторгнулся в Германию из Галлии, а Август обеспечивал его тыл и всю логистику в Галлии. Тиберий же заканчивал завоевание Паннонии, начатое в прошлом году и шёл на Германию с юга, а Агриппа курировал его в Иллирике. Но всё пришлось менять, поскольку Агриппа неожиданно умер. Ввиду этого Август из Италии теперь помогал обоим пасынкам. Кроме того, в этом году он провёл большую военную реформу, уменьшив сроки службы и демобилизовав 70 000 человек. Их заменили новобранцы, родившиеся после Гражданских войн и новые ауксии, набранные в Реции, Норике, Альпах, Астурии и Кантабрии. Буквально на следующий год к ним добавились ауксии батавов и канненефатов.

Проводить такую реформу перед тяжёлой войной, конечно, не рекомендуется, но Август был вынужден пойти на это. Его воины были, в основном, призваны в 31/30 г. до н. э. Они выслужили сроки и постарели. Да и позволяли они себе, по старой памяти, много. Ведь они знали Августа ещё Октавианом. Поэтому, сохранив опытное ядро армии, Август уволил ветеранов и набрал молодёжь, родившуюся и выросшую при его власти и воспитанную в нужном ему духе. В связи с этим, реформа вряд ли как-либо значительно снизила боевые качества армии, зато повысила её дисциплину и управляемость. Ветеранов Август расселил в колониях, построенных на скупленных им в прошлом году землях Нарбонской Галлии и Испании.

Тем временем, Друз закончил подготовку к войне. Так, к концу 13 г. до н. э. он достроил канал в устье Рейна, соорудил 50 кастелл вдоль Рейна, стены лагерей в Ветере и Могонциакуме, базу Германского флота в Бонне и Британского в Гезориаке (Булони), направил к германцам многочисленных разведчиков, провёл ценз в Галии, несмотря на недовольство и волнение галлов, и передислоцировал войска.

В последнем случае имеются в виду ауксии, расставленные по новым кастеллам и легионы Могонциака и Аргентората.

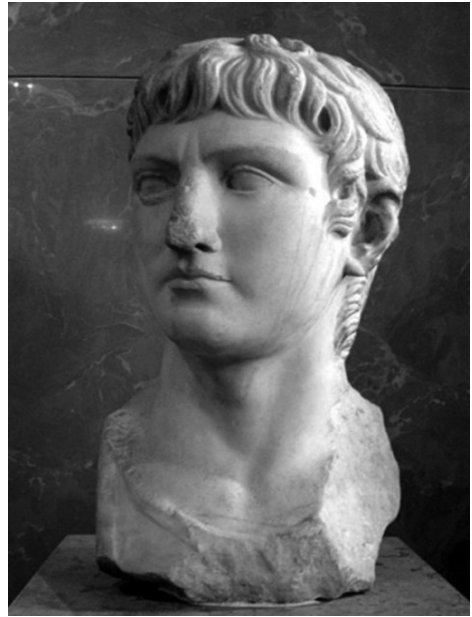
Именно этот год можно считать временем начала реальной полноценной постройки Рейнского лимеса. Мы уже упоминали несколько раз этот термин, не разъясняя его значения. Теперь разъясним.

Под лимесом римляне первоначально понимали не запаханный участок земли, разделявший соседние владения. Впоследствии это название перешло на пограничные земли, отделявшие провинции Римской империи от террито-

рий варваров. Современный российский историк В. Н. Парфёнов так определяет лимес: «Римский *limes*, соответственно, первоначально вовсе не являлся линейной границей, за которой начинались варварские земли. Начинаясь он с прокладки колонных путей для движения войск – таково первоначально значение слова, в котором термин *limes*, допустим, употребляется Тацитом при описании им боевых действий Германика (Ann. I. 50. 1; II. 7. 3) (ср.: Syme, 1936, p. 182 f.; Piganiol, 1973, p. 134; Christ, 2002, S. 268; Schallmayer, 2007, S. 8–32).

Судя по материалам раскопок, дальнейшее обустройство лимеса как системы происходило таким образом. Возникшая позади собственно границы, демаркация которой производилась неизвестным нам способом, рокадная дорога постепенно выравнивалась и расширялась. По внешней стороне лимеса выкапывался ровик глубиной около 60 см, в него на расстоянии 130–150 см врывались деревянные столбы, служившие опорой для дощатого забора или плетня. Позади дороги на возвышенностях, в 500–700 м друг от друга ставились деревянные дозорные башни, в которых размещались сменные сторожевые посты. Башня была окружена дренажным рвом, палисадом и имела крытую галерею, с которой и велось наблюдение. На еще большем удалении от границы сооружались окруженные рвом и валом укрепления, внутри которых строили деревянные бараки – местопребывание пограничной стражи. Дальше в глубину римской территории, примерно в 8 км друг от друга (на открытой местности расстояние могло быть и большим) стояли крепости (*castella*). Они сооружались и в тех местах, где граница пересекалась старыми дорогами, которые вели на римскую территорию из варварского хинтерланда. На основных торговых путях, где ставить такого рода барьер было нецелесообразно, тоже строились крепости, как и в тех местах, где лимес пересекался реками.

Рядом с крепостью быстро возникал гарнизонный лагерь, и вдоль главной улицы, ведущей к *porta decumana*, строились здания различного назначения, причем особое внимание уделялось армейским термам. Рядом с военным лагерем возникало гражданское поселение, обитатели которого были связаны каким-либо образом с жизнью военных. Позднее дерево-земляные конструкции

Друз Старший

Аргенторат

постепенно заменялись каменными там, где это было целесообразно (Vieze, 1902, S. 22 ff.; Schönberger, 1969, p. 159; Schallmayer, 2007, S. 82–93).

Оборонительное значение лимеса нельзя абсолютизировать: он мог предотвратить несанкционированное проникновение на римскую территорию мелких групп варваров, но противостоять массивному вторжению был не в состоянии».

По поводу последней фразы можно возразить, что граница никогда и нигде не абсолютизировалась и не была способна противостоять массивному вторжению, даже Великая Китайская стена. Её назначение, как и назначение римского лимеса, состоит в том, чтобы контролировать приграничную зону государства, защищать его от мелких и одиночных проникновений и следить за подготовкой крупных нападений, сдерживая их, по возможности, до подхода главных сил, а в случае прорыва, продолжать удерживать границу, локализуя место прорыва и мешая коммуникациям противника, не позволяя полностью оголять свою территорию.

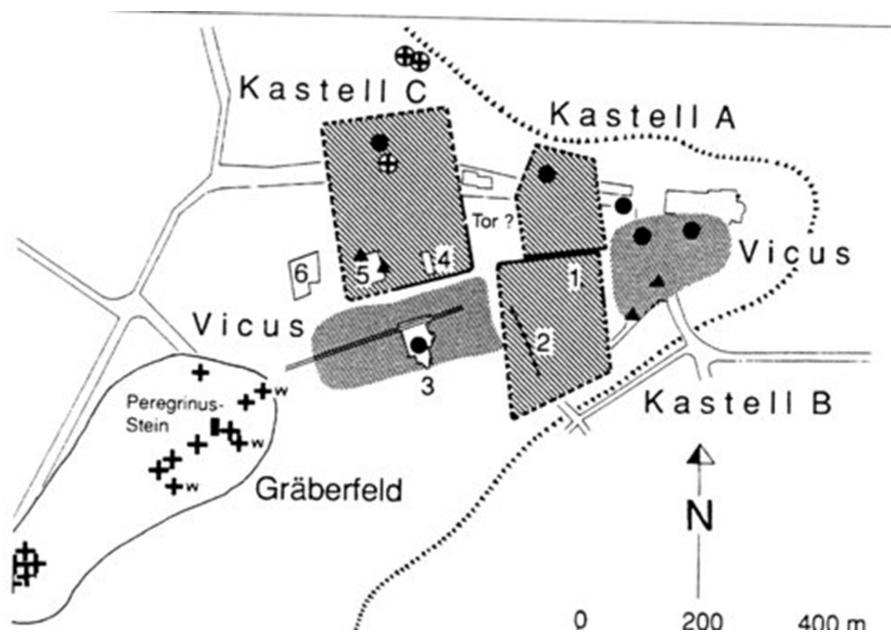
Вернёмся к основным событиям. Именно в 13 г. до н. э. римляне окончательно заняли знаменитый Аргенторат, превратив его в легионную крепость. Аргенторат появился ещё в конце третьего века до н. э. как укрепленное поселение кельтов под тем же названием (Белый замок), в котором был рынок и место для религиозных обрядов. Теперь Друз занял это сильно укрепленное место и поставил там легион II Augusta с несколькими ауксулиями, в том числе алой II Augusta Gallorum Petriana Treverorum. Общая площадь крепости Аргентората составляла 6 га.

Есть мнение, что сначала в Аргенторате базировалась лишь ала [Jean-Jacques Hatt. Argenterato. Strasbourg. Lyon 1993. s. 11]. Может быть. Но тогда непонятно, где был легион, ведь его придвинули к Рейну.

Аргенторат быстро стал одним из крупнейших городов на Рейне, вторым по величине в Верхней Германии, хотя его гарнизон никогда не превышал одного легиона. Зато город находился в очень удобном месте с точки зрения хозяйства и транспорта, а кроме того, вполне безопасном, далёком от мест столкновений с германцами. Он, конечно, тоже разрушался, но всего шесть раз и спокойные промежутки между разрушениями были очень длительными. Эти даты разрушения Аргентората: 70, 97, 235, 355, в конце IV века и в начале V века. При этом, стоит учесть, что пожар 97 года не был вызван врагами.

Километрах в 17 севернее Аргентората находилась столица германского племени трибоков Бревкомагус. Она также была захвачена римлянами и превращена в свой опорный пункт Броккомагус.

Ещё дальше на север, почти посередине между Аргенторатом и Могонциакком располагалась столица племени неметов Новиомагус, также захваченная и превращённая в римскую крепость Друзом. Неметы были объявлены

Новиомагус Неметум

союзниками Рима и обязались выставлять для римских ауксилиев одну когорту *Nemetorum*.

Не исключено, что эта когорта и была дислоцирована в Новиомагусе. Дело в том, что при раскопках в кастелле Новиомагуса были найдены явные туземные следы именно местного характера. Кастелла перестраивалась ещё дважды. Первый раз в 10 году после поражения Вара, а второй раз – около 71 года. Викус у кастеллы возник очень рано, а когда в 73/74 году она была оставлена, на её месте возник город площадью в 25 га, позднее (в 83 году) получивший муниципальные права. Сегодня же это город Шпейер.

А почти посередине между Новиомагом и Могонциаком находилась столица германцев вангионов Борбетوماгус, которую они когда-то отбили у галлов. Друз захватил и её, назвав *Augusta Vangionum* или *civitas Vangionum*, но позднее, всё же, прижилось кельтское название. Древнее слово «борбо» («бормо») означает источник, а «маг» – поле, или луг.

Видимо, именно тогда вангионы были окончательно подчинены Империи и как союзники обязались выставлять одну когорту *I Vangionum equitata*, позднее ставшую тысячной.

Борбетوماгус был важным перекрёстком дорог. Через него проходили дороги на Могонциака и Аргенторат, на Бингиум, на Диводурум и переправа через Рейн.

Римские части в Борбетомагусе очень часто менялись, так что до 69 года там побывало 8 различных ауксилиий (ала II Agrippiana Miniata (до 40 года), когорта II Raetorum (до 40 г.), ала Gallorum Indiana (с 21 по 40 гг.), ала I Hispanorum (40–45 гг.), ала Sebosiana (70 г. плюс вексилляции легионов).

Западнее Могонциака, следуя изгибу Рейна и ниже по течению, на дороге из Августы Треверов находилась крепость Бингиум, тоже построенная Друзом. Там стояли различные когорты, из которых известны пять: I Pannoniorum veterana equitata (13–10 гг. до н. э.), IX (10 г. до н. э. – 43 г. н. э.), I Hamiorum Sagittariorum equitata (10–36 гг., как минимум), IV Delmatarum (43–71 гг.), I Flavia Damascenorum milliaria equitata Sagittariorum (71–83 гг.). Под IX когортой, вероятно, понимается IX Batavorum equitata exploratorum. Надпись, по которой известна эта когорта: AE 1979, 00420 [Coh(ors) VIII] / [(centuria A]tti / [Ma]rti // Coh(ors) VIII / [(centuria) Audi Severi, не даёт названия подразделения. Но в Верхней Германии просто не было других когорт с номером IX. Разве что, в надписи упоминается IX-я когорта какого-то легиона.

В 87 км ниже Могонциака, при впадении Мозеллы в Рейн, была обновлена кастелла Конфлуентес, построенная ещё Агриппой. Пока, правда, никаких следов древнейшего римского укрепления не найдено, однако раскопки затруднены тем, что римские руины находятся под современным городом. Не далее, как в 2008 году в Кобленце были вскрыты остатки римской крепости времён Августа. Был определён ров шириной 4 метра и общие размеры кастеллы 100 x 100 м. В Конфлуентесе стояла когорта I Belgarum equitata. Первая надпись с упоминанием этой когорты, датируется 31 годом, но создана она была, несомненно, раньше и, скорее всего, в 27 г. до н. э. Мессалой.

Ещё 40 километрами ниже по реке возводился лагерь Бонна, но он находился уже на территории Нижней Германии на землях убиев. В Бонне были поставлены алы I Tungrorum Frontoniana, Longiniana, Pomponiana и когорты I Thracum equitata, а также V Asturum, только что набранная в районе Интеркати в Испании. Все они были ауксалиями I легиона, который теперь стоял в Оппидум Убиорум. Ещё, как уже упоминалось, в Бонне была создана база Рейнского флота.

В Нижней Германии тогда были достроены такие крупные крепости, как Новезиум, Гельдуба, Асцибургий, Бургинатиум, и другие.

Новезиум мы помним, как городок убиев на северной границе их земель и на дороге от Оппидум Убиорум к Ветере. Его германское название сейчас неизвестно, а сами римляне поначалу называли свою новую крепость in finibus Ubiorum. Крепость была построена на природной террасе и с юга была защищена речкой Эрфт, а с востока Рейном. Как мы уже знаем, римляне начали устраиваться здесь давно и где-то неподалёку потерпел поражение местный легион V Alauda. Теперь Друз решил сделать Новезиум полноценным каструмом на два легиона. Он резко расширил площадь крепости с 14 до 50 га (660 x 800 м) и там

Новезиум в 13 г. до н. э.

разместились V Alauda и XXI Rapax легионы. Хотя, продолжает существовать версия и о пребывании в Новезиуме легионов XVI, XVII, XVIII и XIX. Например: эпитафия CIL XIII, 8552. C(aius) Cornelius / C(ai) f(iilius) Fab(ia) Longin(us) Heracl(e)a eq(ues) / leg(ionis) XVI stip(endiorum) XXV / vixit an(nos) L[3] / h(ic) s(itus) e(st).

Или AE 2000, 01002.] Plauti Scaeva[e] Vibiani tribuni / militum [I]legionis V.

Крепость была дерево-земляной и по-прежнему окружена двумя рвами, передний из которых имел 14 м в ширину и 3,2 м в глубину при М-образной форме, а внутренний ров был таким же, но мельче – 2,8 м. Кроме того, рядом была построена кастелла для ауксильий.

В результате легионы и их лагеря были распределены вдоль Рейна более равномерно – в Ветере, Новезиуме (хоть он тогда и не имел этого названия) и в Оппидум Убиорум.

Асцибургиум был деревянной кастеллой примерно в 20 км выше Ветеры по течению Рейна необычной округлой формы и площадью 1,6 га, в которой стояла вексилляция (примерно когорта) какого-то из легионов Новезиума, скорее всего V Alauda. Имена легионеров, найденные на черепках посуды, свидетельствуют об их итальянском происхождении. Асцибургиум находился напротив устья реки Рур и должен был контролировать её долину. Хотя Асцибургиум раскапывается с 1971 года, особых успехов в изучении раннего этапа (1 из 5) не достигнуто. Найденны остатки двойного рва, но никаких следов стен и внутренних строений, так что, похоже, легионеры Друза жили в палатках.

Бургинатиум находился в 13 км от Ветеры, только ниже по течению Рейна. Эта каstellа вызывает вопросы временем своего основания. Археологи дают датировки от времён Тиберия до 40 года, однако это нелогично. Крепость просто должна была быть построена Друзом как важный элемент инфраструктуры лимеса и, скорее всего, так и было.

Крепость была большой (150 × 180 м = 2,7 га) и поначалу деревянной. В ней расположилась какая-то ала. Удивительно, но эта важная каstellа до сих пор не раскопана археологами, хотя никаких физических препятствий для этого нет. Остатки крепости находятся под обычным фермерским полем. Объяснение такой поразительной пассивности археологов не менее удивительно. Оказывается, Бургинатиум не раскапывается потому, что его остаткам ничто не угрожает. Его, как бы, оставляют на потом. Именно в силу такой странной логики важнейшая кавалерийская крепость Рима на Рейне до сих пор скрывает свои тайны. Был сделан только пробный раскоп траншейного типа, который установил расположение стен и рвов. Каstellа использовалась по назначению до 275 года, а викус – до начала V века.

Гельдуба тоже должна была быть построена в то время, но ничего из периода Августа археологи в ней пока не нашли. Размеры первой каstellы в Гельдубе составляли, примерно, 140 x 170 м, но состав гарнизона неизвестен.

Германцы, конечно, знали о подготовке Рима к войне. Понимая, что войны не избежать, германцы заключили военный союз племён, который только и мог спасти независимые племена. Поодиночке воевать с огромной имперской машиной было абсолютно безнадёжно. Главной силой союза были сугамбры, херуски и свевы. Очевидно, что германцы вполне представляли сущность римского метода *divide et impera*, поэтому демонстративно захватили и распяли 20 римских центурионов-разведчиков, занимавшихся в том числе подкупом племён и натравливанием их друг на друга. В свою очередь, германцы искали пути сближения с галлами, многие из которых ещё не оставили надежду освободиться от власти Империи. Основой галльского сепаратизма была, конечно, племенная верхушка. Простые галлы уже, в массе, оценили преимущества провинциальной жизни, особенно при Августе, который резко снизил налоги и поборы, навёл порядок во всех делах управления и финансирования, приструнил и урезал полномочия наместников, вывел армейские части с постоя в галльских поселениях, прекратил раздоры и войны внутри Галлии и много чего ещё. Ужасы времён Цезарева завоевания давно ушли в прошлое, а впереди галлы видели вполне благополучное будущее в составе сильнейшей мировой империи, в которой они занимали не последнее место. Да и права их постепенно расширялись, приближаясь к правам италиков.

Но мятежную верхушку надо было «остричь». И вот, чтобы не допустить расширения вражеского союза на галлов и германцев Галлии, Друз пошёл на

хитрость. В тот год он возвёл в Лугдунуме алтарь, посвящённый Цезарю Августу. Мы о нём уже упоминали. Жрецом при алтаре был назначен Гай Юлий Веркундарий Дубий [Тит Ливий. Эпитомы 139]. Алтарь задумывался как центр культа Августа во всей Галлии. Друз пригласил аристократию многих племён Галлии в Лугдунум на освящение алтаря, где и арестовал на всякий случай, таким образом «обезглавив» возможных инсургентов.

12 г. до н. э. – Несмотря на это, германцы не оставили надежды возмутить галлов. Многие в Галлии были недовольны подлым арестом вождей, в общинах начались волнения. Племена требовали освобождения своей аристократии. Да и ценз добавил масла в огонь. Галлия оказалась на грани большого бунта.

Зарейнские германцы решили подтолкнуть галлов. Стратегию они выбрали правильную. Удайся им прорыв в Галлию и сумеют они возмутить галлов, Друзу было бы чем заняться в 12 г. до н. э. Для себя германцы ещё и определили раздел добычи. В результате набега, сугамбры должны были получить рабов, херуски – коней, а свевы – золото и серебро. По римским данным, конечно завышенным, германцы собрали 300 тысяч воинов.

Поход германцев начался зимой, чтобы перейти Рейн, который тогда замерзал, по льду и не дать римлянам собрать войска. Однако, разведка Друза сработала чётко, несмотря на гибель 20 центурионов-разведчиков, и он уже ждал противника. Легионы были собраны и выдвинуты в нужное место. Попытка германцев перейти через Рейн была отражена с большими для них потерями в битве на Рейне. Поход провалился, и германцы отступили. Место сражения нам, к сожалению, не известно.

Тем самым, рухнул весь план германцев. В Галлию они прорваться не сумели, восстания галлов не случилось, заставить римлян врасплох не удалось, вместо добычи германцы получили потери и неизбежную перспективу римского вторжения, и войны на территории Германии.

Так и случилось. Весной уже Друз переправился через Рейн скорее всего у Ветеры, либо у Оппидум Батаворум (скорее у Фектиума), где с 19 г. до н. э. находился легионный лагерь, заброшенный как раз в 12 г. до н. э. Дион Кассий упоминает (LIV. 32), что Друз выступил от острова батавов и вторгся сначала в земли узипетов, живших севернее Лупии. Разорив страну узипетов, Друз переправился через Лупию вторгся в земли сугамбров. Они были разорены без особого сопротивления. Очевидно, германцы отошли вглубь страны.

С Друзом были, конечно, I, V Alauda, XVII, XVIII, XXI Рапах легионы, возможно и остальные рейнские легионы, но не обязательно. Может быть, Друз взял с собой вексилляции, но легионы на верхнем Рейне логичнее было оставить на месте на случай нападения свевов и восстания ретов и нориков.

В то же время начали давать плоды усилия Рима по разделению и стравливанию между собой германских племён. Оценив успехи, силу и перспективы

римлян, германское племя батавов пошло на союз с Друзом и объявило о присоединении своём к Римской империи. Батавы были частью хаттов, но поссорились с сородичами и решили опереться на поддержку Рима. Они получили от Друза земли близ устья Рейна, тот самый Батавский остров и обязались выставлять 9 когорт, одну алу (впоследствии) и личную конную охрану императора (*equites singularis*).

То же сделали канненефаты, жившие чуть западнее и при самом устье Рейна. Это племя было меньше и должно было выставить лишь одну алу и одну когорту. За это они не платили налогов как союзники Рима.

Удивительнее всего то, что по всем данным все 9 батавских и одна канне-нефатская когорты были приписаны к одному XIV Gemina легиону в Верхней Германии. Почему это было сделано именно так? Ведь XIV Gemina легион уже имел несколько ауксилией, а с новыми, его полный состав сильно превосходил обычный в те времена. Вывод может быть сделан только один. Данный легион, по каким-то причинам, было решено превратить в ударный. И не случайно, к середине I века XIV Gemina легион считался лучшим в Империи.

Столицей батавов в Нижней Германии стал новый оппидум, построенный близ заброшенного лагеря у переправы через рукав Рейна Ваал и названный «Оппидум Батаворум». Площадь его составляла 20–25 га, он не имел никаких укреплений. Но, правда, рядом была построена римская кастелла.

В Оппидум Батаворум, точнее, в кастелле, зафиксировано присутствие I легиона: «T(itus) Ussi(us) equ(es?) l(egionis) I G»; «A(gentis) v(ices) pr(ae)positi c(o) h(ortis) Ruson(iana) / |(centurionis) legio(nis) G(ermanicae) I n(atione) l(talici) / v(eterani) Agionis»; «Me Lipo f(ecit) // Valeri Su(c)cessi // O(ptionis) s(pei) o(rdinis) l(egionis) I |(centuria) A[b]u(di) Rus/o[nis]» [AE 1976, 00515; AE 1956, 00169; AE 1956, 00170].

Правда в двух надписях из трёх приведённых I легион называется Germanica, а мы знаем, что это имя было дано ему Тиберием только в 15 году новой эры. Но не исключено, что легион стал выделять в Оппидум Батаворум когорту сразу после прибытия в Германию. И ещё интересно, что в двух надписях из трёх упоминается когорта Rusoniana, которая была приписана к I легиону. Так не была ли именно эта когорта поставлена в Оппидум Батаворум? Мы выдвигаем предположение, что это именно так. И стояла когорта Rusoniana в Оппидум Батаворум до 39 года, когда Калигула поставил в столице батавов новую алу I Batavorum.

Осознав слабость своих сил для решающего удара, Друз решил вывести войска из Германии и совершить, пока, морскую экспедицию по Северному морю для оценки размеров Германии и разведки морских путей. Для перевозки 30–40 тысяч воинов с лошадьми и другим имуществом ему нужно было несколько сотен кораблей. Но флот был уже готов, поэтому летом Друз, погрузив 4 своих легиона и ауксии на корабли, вышел в море из Бонны по Рейну и «каналу

Друза». Местное прибрежное племя фризов признало власть Рима и обещало платить налог бычьими шкурами. При этом, в данном походе фризы должны были идти по суше, сопровождая римский флот вдоль незнакомых берегов.

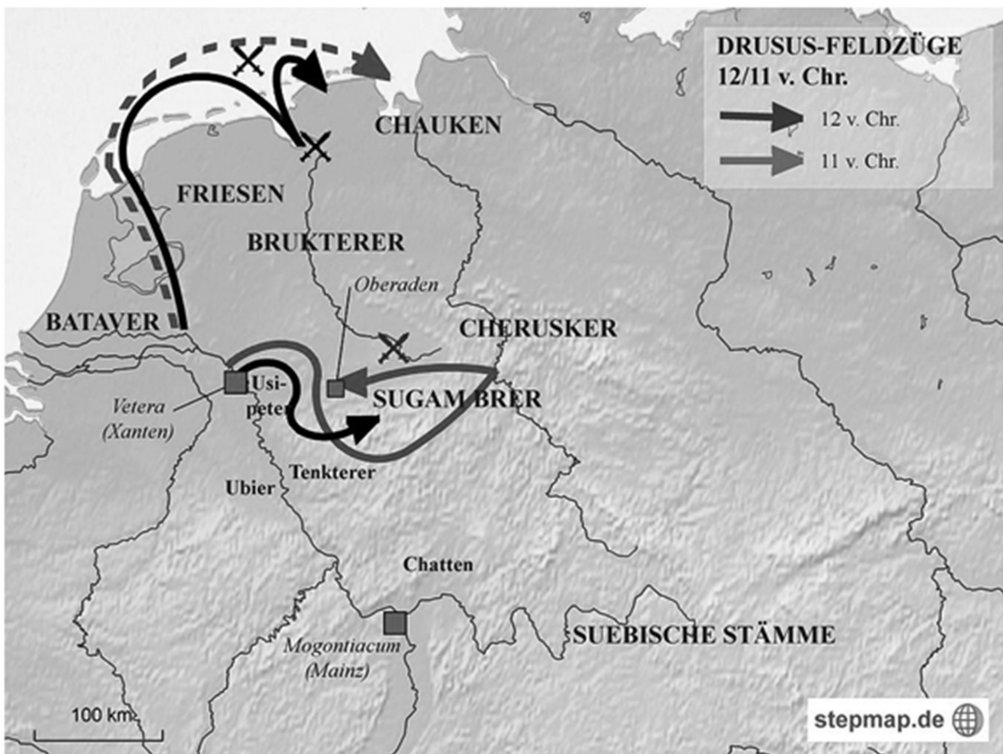
Продолжив плавание на восток, Друз захватил остров Бурханис (Боркум) недалеко от устья Амизии. Подойдя к устью Амизии (Эмса) римляне обнаружили лодочную флотилию бруктеров, ожидавшую их. Бруктеры немедленно ринулись в атаку. Однако, они, видимо, не ожидали встретить настолько огромные корабли. Собственно, они такого вообще не представляли, а рассказам о величине и мощи римских кораблей, конечно не поверили. Их то корабли были обычными лодками однодеревками максимум с нарощенными бортами. Такими же они считали и римские корабли. То, что бруктеры увидели, можно сравнить с ощущением полинезийцев, встретивших корабли европейцев в XVI–XVII вв. В состоявшейся битве крупные римские корабли легко разметали лодки бруктеров и одержали победу.

После этого Друз пошёл дальше до устья Визургия (Везера). Это была территория хавков. Друз слишком близко подошёл к берегу и посадил суда на мель во время непривычного римлянам явления сильного отлива. Фризы помогли римлянам сняться с мели, после чего Друз разорил побережье и объявил о его присоединении к Империи, что, конечно, было чистой фикцией. Хавки же в бой с римлянами не вступали и наблюдали за флотом Друза лишь издали.

Двинувшись дальше, Друз подошёл к берегам Ютландии, где неожиданно встретил племя кимвров. Римляне помнили кимвров и тот ужас, который они когда-то внушили всей Италии. Вряд ли стоит сомневаться, что у многих воинов Друза неприятно кольнуло в душе при известии о том, с кем им довелось повстречаться. Однако, страх быстро развеялся. Кимвры были не те, что раньше. Это было маленькое германское племя, не имевшее практически ничего общего с могучим племенем древности. Не в силах сражаться с римлянами, кимвры попросили у Друза прощения за свой поход столетней давности и отправили к Августу посольство с тем же самым извинением. Друз и потом Август милоливо приняли извинения. Земли кимвров и война с ними были Риму не нужны, а вот политический эффект полезен. Могучие некогда кимвры молят Рим о милости.

После этого, Друз обогнул Ютландию и вошёл в Балтийское море. Узнав от местных жителей, что оно достигает земель скифов, Друз повернул обратно и вернулся в Галлию. Его задача была выполнена. По римским представлениям земли скифов были в Причерноморье. Поэтому Друз посчитал, что для завоевания всей Ойкумены нужно лишь захватить Германию и он выйдет прямо на побережье Понта.

Зимой Друз съездил в Рим к Августу с подробным докладом. Видимо, он предлагал захватить Германию одним ударом, однако осторожный Август раз-

Кампании Друза в 12–11 гг. до н. э.

решил ему продвинуться только до Визургия (Везера) и ограничиться покорением узипетов, тенктеров и хаттов. В награду за первую кампанию в Германии Друз получил претуру на следующий год.

11 г. до н. э. – Вернувшись в свою провинцию весной, Друз узнал от разведки, что сугамбры ушли войной на хаттов за то, что те отказались воевать против Рима. Молодой полководец сразу оценил всю выгоду этой ситуации. Узипеты, жившие ближе всех к Рейну, остались без защиты союзников. Используя этот удачный момент, Друз с 5 легионами вторгся из Ветеры на земли узипетов по долине реки Лупии. Без особого сопротивления он разорил их земли, а затем построил на Лупии мост, переправился на южный берег, где разорил уже земли сугамбров, оставшиеся без защиты своих воинов.

После этого Друз изменил планы на эту кампанию. Он не пошёл на юг в страну хаттов, поскольку этот поход сильно удлинял его коммуникации и приводил в самую глубину враждебных земель и народов. Тем более, что в тылу у него в этом случае оставались племена, которые не преминули бы отрезать его от линии снабжения.

Друз был умён и прекрасно ориентировался в обстановке. Он вернулся на берег Лупии и пошёл на восток. Там он разорил земли херусков на берегах Визургия, повернул на север по течению этой реки и разорил земли хавков близ устья Визургия. То, что при этом римлянам никак не помешали воины разоряемых племён, говорит о том, что они отсутствовали на месте. Видимо, дружины германских племён куда-то уходили. Возможно, тоже на войну с хаттами. Этим-то и воспользовался Друз, ударив по семьям и землям германцев.

В сердце земель херусков на реке Верра, одном из истоков Визургия, километрах в 120 к востоку от истока Лупии, находится римский лагерь Хедемюнден – самый дальний из всех известных римских лагерей в Германии. Возможно, его построил Друз в том самом 11 г. до н. э. и как раз от него повернул на север. Лагерь имеет овальную форму холма, на котором был возведён, причём строился он не как полевой, он для этого слишком мал, а именно как укреплённый пункт. Крепость была построена на высоком и обрывистом холме над долиной Верры у брода и над старой торговой дорогой, идущей из земель хаттов на север. Именно эту дорогу и должна была теперь контролировать крепость. Размеры лагеря 300 x 125 м = 3,2 га. Он был достаточно серьёзно укреплён. Дерево-земляная стена и одинарный ров, как минимум, три деревянные башни, четверо ворот. Внутри были построены капитальные сооружения, хотя найдены также колышки от палаток. При недавних раскопках, в лагере были обнаружены остатки пилумов и катапульт, что свидетельствует о присутствии в крепости легионеров.

Лагерь Хедемюнден весьма удивительное явление. Он находится настолько далеко от каких-либо других римских военных объектов, в самом центре враждебных племён, отделён от возможной поддержки труднопроходимой горно-лесистой местностью. В самом лагере не могло быть размещено более 1000 человек. Возникает вопрос, как же они держались в этом месте? А они держались. Лагерь перестраивался 6 раз, причём уже второй вариант был уменьшен вдвое, значит и гарнизон уменьшился вдвое. Значит Друз был не так уж неправ, когда оценивал результат своих походов как фактическое завоевание Германии. К этому лагерю мы ещё вернёмся.

Друз беспрепятственно громил земли германцев до августа месяца, тогда ещё называвшегося секстилем. В августе, из-за нехватки продовольствия, Друз повернул назад. Но тут уже германцы опомнились, их дружины начали подходить с юга и возвращение римлян получилось очень трудным. Армию Друза окружало всё больше и больше германских дружин, которые пока не могли бросить открытый вызов пяти легионам, но постоянно устраивали нападения из засад. Эти нападения становились всё масштабнее и опаснее. Римляне несли потери и уставали. А ведь путь был долгим. Они шли от устья Визургия по его западному берегу на юг, близ истока Лупии повернули на запад, а там их ждал

Арбалонский проход – узкое и опасное ущелье, миновать которое они не могли, ибо везде были чащобы и трясины.

У Арбалонского прохода германцы окончательно окружили римлян и рискнули дать генеральное сражение. Видимо, к этому месту они собрали все свои войска. Эта атака стала большой ошибкой германцев. Организация, оснащение и грамотное командование сделали своё дело. В битве при Арбалоне Друз полностью разгромил противника. [Плиний. Естественная история XI.17.55; Дион Кассий LIV. 33]. К сожалению, никаких деталей этой битвы мы не знаем. Только Дион говорит, что германцы решились на ближний бой плотными рядами. Конечно, в таком случае римляне непременно разбили бы их. Очевидно, основную часть германцев составляло войско сугамбров, срочно вернувшееся из похода. По данным Хюбнера, тогда и погиб король сугамбров Мелон/Франк (39–11 гг. до н. э.). Его заменил брат Байториг (11 г. до н. э. – 20 г. н. э.).

Эта победа сразу изменила всю ситуацию. Поражение германцев явно было сокрушительным. Их войска разбежались по лесам и болотам зализывать раны, и римляне внезапно оказались одни в центре разорённой страны. Друз решил, что германцы разгромлены настолько, что можно приступить к освоению покорённых земель.

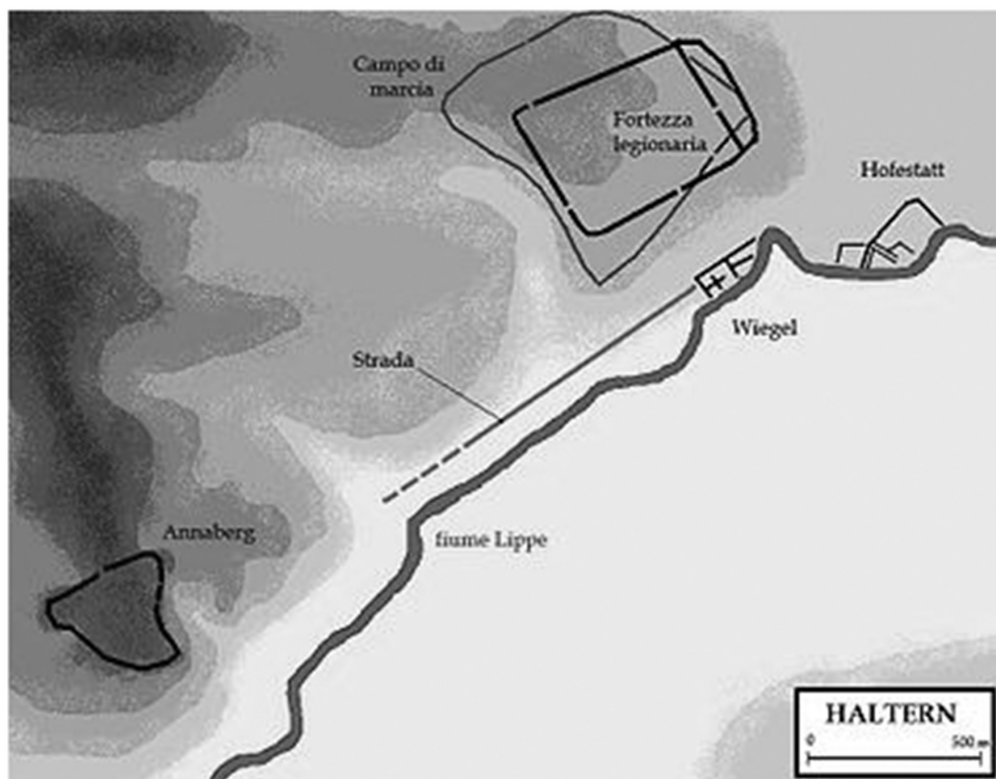
Во время этого своего первого вторжения за Рейн Друз заложил в долине Лупии серию перевалочных баз в Хольстерхаузене, Ольфене и Бекингхаузене.

Лагерь в Хольстерхаузене находился ближе всего к Рейну, примерно в 30–40 км от него. Он занимал площадь 15 га и был рассчитан как минимум на 2 легиона. Никаких постоянных строений в лагере не было, он был чисто полевым, рассчитанным на один сезон. На самом деле оказалось, что в Хольстерхаузене не один лагерь, а не меньше 10. Они несколько смещены по отношению друг к другу и очевидно разбивались на новом месте после перерыва в несколько лет. Последний лагерь был разбит в 9 году Квинтилием Варом. Ясно, что лагерь находился в одном переходе от Ветеры и там армия всегда ночевала. После этого, в Хольстерхаузене оставался какой-то гарнизон на лето для контроля над дорогой и рекой. Дорога, кстати, была проложена хорошая, шириной в 40 м.

Следующий дневной переход заканчивался лагерем Хальтерн. Там также была построена речная пристань и лагерь площадью 34,5 га, судя по размерам, предназначавшийся для размещения двух легионов.

Лагерь находился на 30-метровом холме над рекой и имел пятиягольную форму размером 614 x 560 м. Он был окружён рвом, но внутри не имел никаких построек. Воины жили в палатках.

Затем следовал лагерь Ольфен. Его следы были обнаружены вестфальскими волонтерами только в 2008 году, когда были найдены медные римские монеты и керамика. Сам же лагерь нашли только в 2011 году с помощью аэрофотосъёмки. Лагерь имел площадь около 5,4 га и был укреплен серьезнее Хольстерхаузе-

Хальтерн

на. Его защищала дерево-земляная стена, толщиной 2,2 м и ров 4,1 м ширины и 1,6 м глубины. Крепость была построена на правом берегу Лупии близ брода на холме высотой 20 метров над рекой. Размеры крепости 240 x 250 м. Ольфен был расположен в месте, где заканчивалось судоходство по Лупии и здесь припасы перегружались на наземный транспорт. Археолог Михаэль Ринг назвал поэтому Ольфен важнейшим из лагерей Друза. Охраняло эту перевалочную базу не менее двух когорт легионеров, а просуществовала она только до 7 г. до н. э.

В 25 км от Ольфена дальше вглубь Германии была построена кастелла Бекингхаузен. Эта крепость имела овальную форму длиной 185 м и шириной 88 м. Площадь равнялась 1,6 га. Кастелла была неплохо защищена несколькими рвами и валом с частоколом. Она охраняла ещё один брод и мост через Лупию, который построил Друз для похода на сугамбров и функционировала до 7 г. до н. э.

Совсем рядом, всего в 2,5 км к юго-востоку, был построен крупный лагерь Обераден. Он находился на холме южнее Лупии. Это были земли сугамбров и Обераден должен был теперь их контролировать. Крепость была семиугольной

и имела размеры 840 x 680 м = 56 га. Она была отлично защищена частоколом общей длиной 2,7 км, четырьмя рвами пятиметровой ширины каждый и в 2–3 м глубиной. Частокол был вбит на вершине вала трёхметровой ширины с частыми башнями. Как положено, каструм имел четверо ворот. Внутри крепости были построены капитальные сооружения и ясно, что Друз не собирался бросать этот лагерь. Обераден был рассчитан на долгую жизнь. Там Друз поставил, скорее всего, – I-й и XVIII легионы. Держать их в Ветере, по мнению Друза, теперь не было смысла. Ведь он собирался передвинуть границу с Рейна на Визургий. Но V Alauda легион остался пока в Новезиуме. Там же был и XXI Рапах легион. XVII-й был либо в Оппидум Убиорум, либо в Фектиуме. Они обеспечивали устойчивость лимеса и гарнизонов, вбитых Друзом в зарейнскую Германию.

Судя по данным дендрохронологии, Обераден был основан в сентябре. Римское название его совершенно неизвестно.

Друз вызвал к себе вождей сугамбров и приказал им переселить 40 тысяч их соотечественников в Галлию. Они должны были теперь выставлять Риму 4 когорты ауксилиев: I Sugambrorum (veterana) equitata, II Sugambrogum (неизвестна), III Sugambrorum, IV Sugambrorum (позже ещё одну). В этом случае сугамбры становились союзниками Рима.

Пострадавшие в этом году от северных германцев хатты подчинились Риму добровольно и Друз приказал им очистить берег Рейна между Мозеллой и Мёнусом, а в компенсацию занять земли сугамбров вокруг Лупии, откуда сугамбры переселялись в Галлию.

Таков был эффект битвы при Арбалоне. Германцы оказались в шоковом состоянии и на какое-то время смирились с перспективой подчинения Риму. Вопрос был в том, что подобное настроение у германцев прошло довольно быстро, а римляне были уверены в том, что окончательная победа уже одержана.

После постройки крепости, Друз вывел 3 легиона в Ветеру, сам вернулся в Лугдунум, а затем снова уехал в Рим к Августу с докладом. За этот поход он удостоился овации, права въехать в Рим верхом на коне и проконсульского империя по истечении срока претуры. Войска провозгласили его императором, но Август не утвердил эту аккламацию, хотя, как ехидно замечает Дион Кассий, «сам он после каждого подвига одного и другого [Друза и Тиберия] прибавлял себе новый императорский титул» [Дион Кассий. LIV. 33].

На самом деле, осторожный и многоопытный Август вряд ли поверил в окончательную победу Друза, потому и дал ему лишь овацию. Август воевал в труднодоступных местах Иллирика и Испании и понимал, что одна битва в таких странах ничего не решает.

10 г. до н. э. – Император оказался прав. Первоначальный шок у германцев скоро прошёл. Римские гарнизоны стояли в крепостях вдоль Лупии и один на Верре, но остальная Германия чувствовала себя свободной. Оккупировать эти

огромные земли у Рима не было никакой возможности, и германцы очень скоро это поняли. А раз так, то и подчиняться они отказались. Кроме того, видимо, римские гарнизоны на Лупии вели себя с местными германцами грубо, а набор в ауксии и особенности переселения возмутили сугамбров, поэтому хатты с сугамбрами восстали и начали возвращаться на свои старые земли.

Римские крепости германцы не взяли, но гарнизоны теперь защищали только сами себя. Всякая римская власть за Рейном испарилась как дым. Друз срочно вернулся в провинцию и начал готовиться к акции возмездия. Ему пришлось подавлять восстание всю кампанию. Друз восстановил линию вдоль Лупии и атаковал земли сугамбров и хаттов к югу от неё. Никаких подробностей мы, к сожалению, не знаем. Скорее всего, германцы вели партизанскую войну, поскольку о сражениях ничего не слышно.

Положение было настолько тревожным, что Август с Тиберием на всякий случай прибыли в Галлию [Дион Кассий LIV. 36. 3]. Тиберий в это время был наместником Иллирика и вёл войну в Паннонии и Мёзии. Ещё зимой этого, 10 г. до н. э., он лично возглавил поход в Дакию и дошёл до Апулума. Однако, видимо, летом Август вызвал его в Германию, не снимая обязанностей наместника Иллирика. Вероятно, Тиберий возглавил Верхнегерманскую армию в Могонциаке, а Август находился в Лугдунуме, обеспечивая тыл и снабжение армий пасынков. Семья Друза тоже жила в Лугдунуме и там, 1 августа 10 г. до н. э., жена Друза Антония родила ему сына, будущего императора Клавдия [Светоний. Божественный Клавдий, 2].

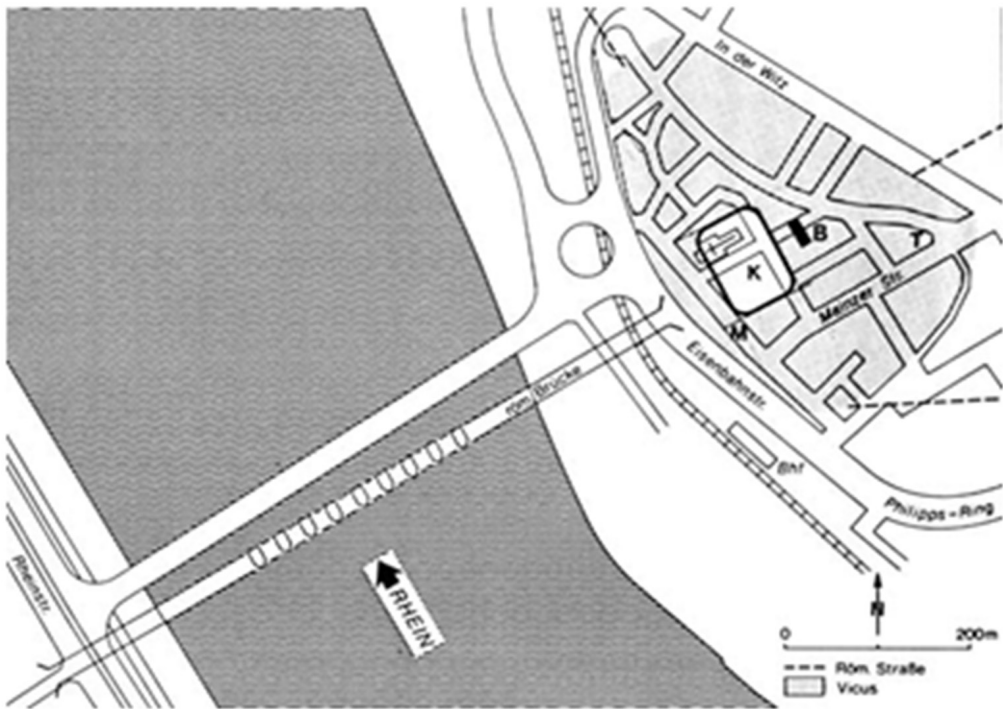
Однако, всё более-менее обошлось. Римляне действовали с крайней жестокостью, огнём и мечом выбивая из германцев волю к сопротивлению. Наконец, восстание было подавлено. Правда, вряд ли римлянам удалось тогда набрать обещанные когорты сугамбров, тем более, что большая их часть бежала за Рейн.

Скорее всего, именно в этом году Тиберий, а не Друз, как принято считать, заключил союз с хаттским племенем маттиаков, жившим к северу от Могонциака, и они обязались выставлять 3 когорты для римских ауксий: I *Mattiacorum*, II *Mattiacorum equitata*, III *Mattiacorum*. Первые две были отправлены в Мёзию, а судьба третьей пока неизвестна.

Маттиаки были отрезаны от остальных хаттов Таунскими горами, поэтому ссориться с Римом для них означало верную смерть. Известия о жесточайшем подавлении восстания родственных племён Друзом, подвигли маттиаков согласиться на союз с Римом.

Для обеспечения этого союза и римского влияния за Рейном Тиберий выдвинул линию укреплений на север за Рейн и построил у столицы маттиаков кастеллу Аква Маттиакорум (нынешний Висбаден).

Крепость была довольно крупной, примерно 2,2 га. Судя по плану, крепость перестраивали трижды. Вероятно, первым гарнизоном кастеллы была когорта I

Аква Маттиакорум

Pannoniorum veterana equitata, позже ставшая «тысячной, благочестивой и верной». Её присутствие там зафиксировано надписью CIL 13, 07582: «Licaius Serf(iilius) miles / ex c(o)ho(rte) I Pa(n)nonioru(m) an(norum) / XXX sti(pendiorum) XVI h(ic) s(itus) e(st) fra(ter) o(b) p(ie)tatem / f(ecit)».

Когорта I *Pannoniorum veterana equitata* была переведена из Бингиума, где её, в свою очередь, заменила когорта IX *Batavorum equitata exploratorum*.

Напротив Могонциака, на другом берегу Рейна, Тиберий построил предмостное укрепление *Castellum Mattiacorum*. Эта кастелла защищала мост через Рейн, который тогда был ещё понтонным. Крепость же была деревянной и небольшой, площадью менее гектара.

Вообще, сейчас считается, что Тиберий построил Кастеллу Маттиакорум только в 4 году, но это нелогично. Напомним, что Могонциака и задумывался как опорная база для ударов по долине Мёнуса, так зачем было ждать столько лет для наведения моста и постройки предмостного укрепления. Нигде римляне так не поступали и здесь не должны были. Да и как иначе Тиберий принудил бы к союзу маттиаков, если бы не перенёс римскую инфраструктуру на их берег Рейна?

Castellum Mattiacorum

Мы не имеем сведений о том, участвовали верхнегерманские легионы в походе того года или нет. Скорее всего нет, иначе Патеркул не преминул бы отметить этот факт в своей противериевской «Истории».

Разве что, Тиберий начал постепенное продвижение вдоль Лана и Майна с прокладкой дорог и устройством крепостей. Из них, наверное, можно назвать каstellы Флёрсхайм в 12 км от устья Мёнуса и Хёхст в 20 км. выше устья Мёнуса (Майна). В разные годы там стояли вексилляции легионов из Могонциака, но во времена Августа легионы выделяли вексилляции крайне редко. Поэтому, скорее всего в Флёрсхайме и Хёхсте были поставлены какие-то когорты. Проблема Флёрсхайма и Хёхста в том, что римские лагеря там пока не раскопаны.

Мы уже знаем, что на Лане, километрах в 60 от устья, найден полевой римский лагерь Лимбург, основанный, видимо, войсками Цезаря. Однако нельзя исключать и того варианта, что Лимбург основан или повторно после Цезаря ис-

пользовался войсками Тиберия. Как там оказалась римская армия, мы не знаем. Тиберий мог двигаться по Лану и Мёнусу двумя корпусами, забирая маттиаков в клещи, но мог и наступать одной большой армией с поворотом на север или юг в зависимости от маршрута.

И вновь Друз на зиму уехал в Рим. Там он был избран консулом на следующий год.

9 г. до н. э. – Очевидно, этот год планировался как решающий. Для Друза это было совершенно необходимо. Ведь он обещал Августу, что завоюет всю Германию за Рейном чуть ли не до Чёрного моря, а Август ждал завоевания хотя бы до Визургия. Но, прошло три года, а никаких особых результатов не было. Война оказалась неожиданно упорной и весьма кровопролитной. Прошлогодний приезд Августа и Тиберия на помощь Друзу говорил сам за себя. Однако, Друзу, всё же, удалось убедить Августа, что победа близка и он получил ещё один год.

Сам Друз вновь ударил по долине Лупии на восток против хаттов и херусков. С ним были его обычные I, V Alauda, XVII, XVIII легионы.

Кто-то из легатов, скорее всего опять сам Тиберий, ударил из Могонциакума по долине Майна против свевов и маркоманнов. Там действовали II Augusta, XIV Gemina, XVI Gallica, XXI Rapax легионы.

Свевы были подчинены Тиберием без особых проблем и на их землях у современного Марктбрайта на Майне был построен легионный лагерь на два легиона. Что это были за легионы, неизвестно. Скорее всего, туда перевели XVI и XXI легионы. Эта операция является очередным подтверждением раннего перенесения римской инфраструктуры на восточный берег Рейна у Могонциака.

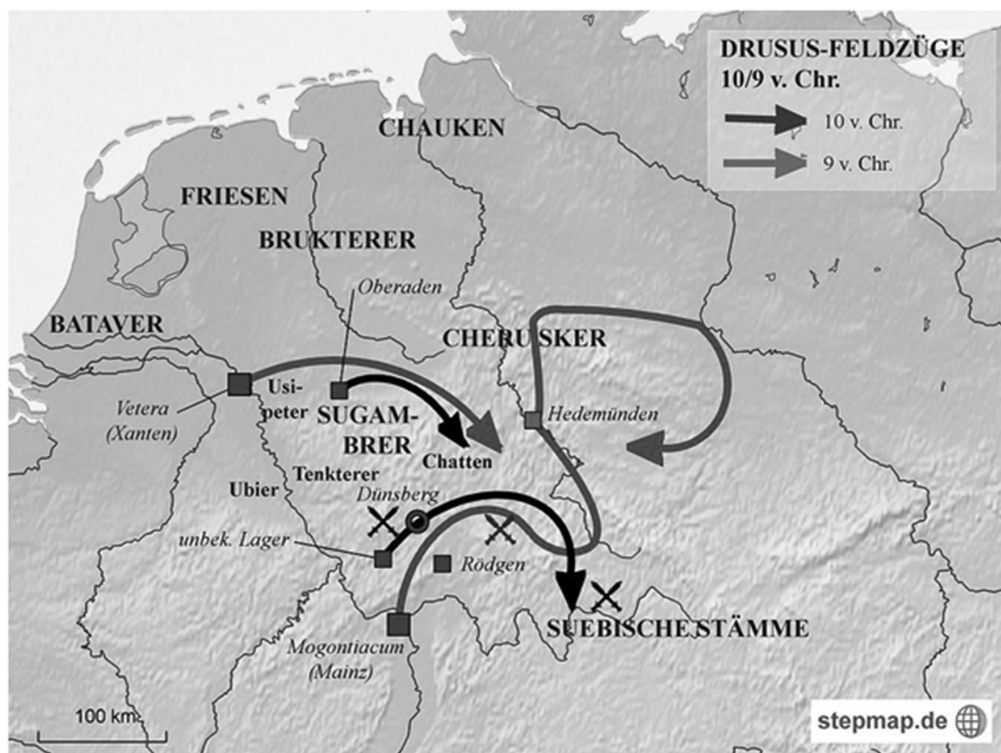
XIX легион пока оставался в Дангштеттене, прикрывая гельветский лимес.

Похоже, что тогда же Тиберий привёз маркоманнам нового царя Маробода, который до того много лет воспитывался в Риме. Август надеялся получить в его лице верного союзника, однако Маробод оказался себе на уме. Он не захотел быть римским вассалом с перспективой быть однажды убитым своими соотечественниками. Поэтому он уговорил маркоманнов уйти со своих земель южнее Мёнуса в Богемию подальше от Рима.

Маробод проявил большие организаторские, дипломатические и военные способности. Он создал армию по римскому образцу и заключил тесный союз со свевами и другими племенами, после чего совершил марш со всем племенем на восток и занял Бойгем (8 г. до н. э.).

Конечно, такая ранняя дата основания Марктбрайта является лишь предположением. Другая теория гласит, что он был основан Сентием Сатурнином в 6 году уже новой эры в ходе его экспедиции против Маробода.

Между тем, последняя кампания Друза опять выдалась тяжёлой. Он продвигался с жестокими боями и нёс большие потери. Недалеко восточнее истока Лупии он построил ещё одну крепость – Арбалон. Сейчас она, вероятно, называ-

Кампании Друза в 10–9 гг. до н. э.

ется Анреппен. Лагерь имеет форму неправильного, продольного овала площадью 23 га (750 x 330 м) и расположен на южном берегу Лупии. Он был построен из дерева и земли подобно другим римским укреплениям на Лупии. Лагерь был защищён двумя рвами и валом. Он не был палаточным и сразу строился как постоянный. Там найдены остатки принципиума и других строений. Проблема в том, что Анреппен сейчас считается построенным только в 4 году Тиберием. Однако, ведь Друз точно строил Арбалон, а другого римского лагеря в этих местах пока не найдено. Значит, будем считать, что первым Арбалон построил Друз, а вторым – Тиберий.

Опираясь на Арбалон, Друз смог продвинуться гораздо глубже внутрь Германии. Хатты и херуски были разбиты и отступили на восток. К тому же Арбалон стал ближайшей римской крепостью к Хедемюндену, который продолжал держаться всё это время. Друз снял осаду с крепости, переправился через Верру и преследовал разбитых херусков до Альбиса (Эльбы), но неожиданно повернул назад. По данным античных авторов ему явился призрак божественной женщины, который запретил идти дальше и предрёк скорую смерть. Как пишет Дион

Кассий: «Ему повстречалась какая-то женщина, бывшая выше природного человеческого роста, и сказала: «Доколе ты спешишь, ненасытный Друз? Не всё тебе здесь суждено увидеть. Уходи же. Уже приходит для тебя конец и делам, и жизни». [LV. 1].

Возможно, призрак и являлся римскому полководцу, но вряд ли его появление сыграло решающую роль в отступлении Друза. Скорее всего, Друз, несмотря на всю свою решительность, действовал в духе стратегии методичного выдавливания и покорения германцев, предписанной ему Августом. Ализон, Арбалон, Хедемюнден и Марктбрайт были построены точно в соответствии с этим. У Друза был приказ Августа ограничиться территорией до Визургия, и он следовал ему. К тому же, по словам Диона (LV. 1), Друз не смог переправить армию через многоводную Альбу. Понтонный мост ему, действительно, было не из чего строить, но он мог соорудить мост по типу Цезаря. Почему Друз этого не сделал, неизвестно. Он воздвиг на берегу Альбиса трофей и двинулся в обратный путь.

Однако, возвращаясь из похода, через 30 дней после встречи с призраком, Друз неудачно упал с коня и сломал бедро. Это произошло опять-таки где-то у Хедемюндена.

Военные врачи в армии Друза оказались чистыми коновалами. Перелом лечили так, что у него началась гангрена и, после долгих, страшных мучений, Друз умер в Ализоне 14 сентября 9 г. до н. э.

Пока больного Друза везли к Рейну, слухи о его критическом состоянии распространились по римским владениям и войскам. Узнав о болезни пасынка, Август, который опять находился в Лугдуне, срочно отправил в Ализон Тиберий, который ещё застал Друза живым. Тот умер у него на руках. Тиберий отвёз тело брата в Ветеру, а оттуда в Рим, где Друз был торжественно похоронен. Всю дорогу от Ветеры до Рима безутешный Тиберий шёл пешком впереди гроба брата [Светоний. Тиберий 7, 3]. Это не было игрой на публику. Тиберий действительно любил Друза и скорбел о его гибели. То, что Тиберий успел застать младшего брата живым, говорит нам о том, что он находился где-то не очень далеко, во всяком случае, не в Паннонии.

Существует и уточнение. Плиний Старший пишет, что, узнав о смертельной болезни брата, Тиберий вскочил в повозку и прибыл в Ализон, преодолев 200 миль за ночь и день [Плиний Старший. Естественная история VII. 84; Валерий Максим. V. 5. 3]. Но расстояние в 300 км – это как раз примерное расстояние между Ализоном и Могонциаком.

Кампания в Германии была опять приостановлена, но все крепости были сохранены и заняты гарнизонами.

8 г. до н. э. – Весной Август прибыл в Галлию, а Тиберий, сменивший Друза, должен был закончить покорение Германии. Август подтвердил Тиберию за-

Легионеры конца I в. до н. э.

прет переходить Альбис. Теперь императору уже было отчётливо ясно, что всю Германию быстро покорить не удастся. Поэтому, было решено сначала освоить территорию между Рейном и Эльбой. И всё же, видимо, Август оценил последние успехи пасынков как значительные. Поэтому, кажется, он разрешил войскам перейти линию Визургия.

Он был прав в оценке ситуации. Германцы тоже были истощены войной и прислали к Августу послов с предложением мира. Условия, которые предлагали германцы, правда, неизвестны. Видимо, они требовали ухода римлян за Рейн. Правда, сугамбры своих послов не прислали. Август придрался к этому обстоятельству и потребовал приезда сугамбров. Не желая нового римского вторжения, зарейнские племена уговорили сугамбров подчиниться воле императора. Те отправили своих послов. Когда же они прибыли, Август приказал арестовать послов всех племён сразу и интернировать в разных городах Империи. Там многие из них покончили с собой, поняв, что римляне их обманули. А были это представители племенной верхушки. Так, грубым вероломством Август обезглавил германцев.

Тиберий после этого успешно погромил германцев и переселил, наконец, 40 тысяч сугамбров в Галлию. Скорее всего, он просто вернул 40 тысяч сугамбров на земли, определённые им Друзом, но с которых они бежали в 10 г. до н. э.

Вероятно, Тиберий в этом году ограничился походом в земли сугамбров и хаттов. Возможно, обе германские группировки римлян ударили по сходящимся направлениям из Ветеры и Оберадена на юг, а из Могонциака и Марктбрайте на север. Покорение и переселение двух больших народов должно было занять много времени.

Может быть, именно и только тогда в район Ветера Кастра были переселены кугерны, часть сугамбров, которые построили себе городок, названный впоследствии *Municipium Sugernorum*, а ещё позднее – *Colonia Ulpia Traiana*. В одной из надписей город назван *Sibernodurum*, но это всё то же производное от кугернов.

Тогда же, видимо, наконец, удалось набрать обещанные сугамбрами 4 когорты, две из которых были немедленно отправлены в Африку, а ещё две, в Мёзию.

Но Тиберий пошёл ещё дальше. Ведь Август уже согласился дойти до Альбиса. Именно в этот год римляне передвинули свои гарнизоны в Германии на восток к Эльбе. Так, были заброшены лагеря в Оберадене на Лупии в Нижней Германии, в Рётгене и Дангштеттене (на Верхнем Рейне). Обераденский лагерь, возможно, был передвинут в Арбалон. Это говорит о снижении угрозы на уже завоёванных землях. Гарнизоны передвинули ближе к новой границе. I и XVIII легионы теперь стояли в Арбалоне, а XIX перешёл в Августу Винделиков в Реции. XIV и XVI остались в Марктбрайте. Взглянув на карту с пунктами новой дислокации легионов, можно легко оценить степень продвижения римлян.

Возможно, тогда же, Тиберий уменьшил размеры лагеря Хедемюнден на Верре. Лагерь II был перенесён к подножию холма и к берегу Верры. Это говорит о снижении угрозы. Теперь крепость защищало не более когорты ауксилиев.

Возможно, именно в этом году Август определил новый статус Прирейнских земель как военных округов, хотя вопрос этот является спорным.

Кажется, тогда же Август переименовал Оппидум Убиорум в Ара Убиорум, поскольку в городе был установлен алтарь Августа как центр будущего культа императора среди германских племён.

Поскольку Ара Убиорум находится прямо под современным Кёльном, восстановить его изначальный облик крайне сложно. Как выглядел Оппидум Убиорум мы совсем не знаем. Первые сведения об архитектуре появляются только с момента принятия Августом решения о романизации города и объявления его столицей Нижней Германии. Вот, что пишет об основании города Я. Ю. Межеричский: «Он был построен на левом берегу Рейна, на небольшом плато, недоступном разливам реки. С самого начала город строился с размахом. Ранее считалось, что правильная планировка появилась после получения статуса колонии при Клавдии (50 г. н. э.). В последнее время исследователи приходят к выводу, что ее приняли изначально. Неправильный, в соответствии с контуром возвышенности, четырехугольник имел площадь около 10 га. Две пересекавшиеся под углом 90 градусов оси до сих пор лежат в основе самых оживленных кёльнских улиц – *Nohe Straße* (*cardo maximus*) и *Schildergasse* (*decumanus maximus*). Соответственно, всю территорию разбили на прямоугольники сеткой широких улиц. Образовалось 70 кварталов (*insulae*) со сторонами примерно 100 м. Значительную их часть, между валом, тянувшимся параллельно Рейну, и *cardo maximus*, отвели для общественных построек. Там со временем разместились административные здания, в т. ч. ставка военного командования (преторий), форум и священный участок с храмами. Несмотря на очень плохую сохранность первоначального *oppidum* (примерно до 25 г. н. э.), не только планировка, но также элементы каменной архитектуры и фрагменты архитектурных украшений показывают, что строили город античного типа, по северо-италийскому образцу.

Cardo лежал на дороге, издавна пролежавшей вдоль Рейна. Особое значение в качестве транспортной артерии имела сама река. Неширокий рукав, использовавшийся в качестве естественной гавани, отделял от города остров длиной почти в километр и шириной до 180 м. В трех километрах к югу находилась еще одна возвышенность, поменьше, где со временем оборудовали базу рейнской военной флотилии.

Поселение обнесли рвом и валом, укрепленным деревянной конструкцией. Конструкции ворот и башни сложены из камня.

Ara Ubiorum возводился на территории самого лояльного племени, к тому же – благодетельствованного Римом и оказавшегося здесь в чуждом окруже-

нии. Город располагался в плодородном крае, обладавшем и другими природными ресурсами. Город и регион планировались как база снабжения римских легионов на Рейне, и потребности войск вызвали быстрое превращение его в значительный торгово-ремесленный центр.

О том, что решение основать город на Рейне принималось на высоком уровне и в результате учета всего комплекса внутри- и внешнеполитических факторов, говорит то, что римляне не ограничились возведением укреплений, гражданских построек практического назначения и даже полагающихся каждому настоящему городу храмов, портиков и других общественных сооружений. В самых ранних сообщениях наряду с ними упоминается Алтарь убиев (*ara Ubiorum*), и при внимательном рассмотрении оказывается, что ему предназначалась особая роль в возводимом здании новой провинции. При этом, т. к. алтарь до сих пор уверенно не локализован, а прямые свидетельства о его предназначении и функциях отсутствуют, все рассуждения о нём основаны на отрывочных сообщениях античных авторов, а также скурых данных археологии и нумизматики. Поэтому некоторые выводы вызывают непрекращающиеся дискуссии; гипотетична по ряду позиций и предлагаемая реконструкция.

Судя по свидетельству Тацита, относящемуся к 15 г. н. э., алтарь носил «общегерманский» характер: «Вместе с послами Сегест направил и своего сына по имени Сегимунд: но тот медлил, зная за собою вину перед нами. Ибо назначенный жрецом в святилище убиев в том же году, когда восстала Германия, он, сорвав с себя жреческие повязки, перебежал в лагерь восставших». Это мимоходом оброненное упоминание о событиях 9 г. н. э. позволяет сделать ряд важных наблюдений. В это время в Кёльне уже функционировало святилище с алтарем, или жертвенником (*ара*), жрецом которого был знатный херуск. Поскольку херуски обитали на правом берегу Рейна (как минимум, в 100 км к северо-востоку от Кёльна), ясно, что в этом культе участвовали не только римские граждане и убии (что само собой разумеется), но также племена Большой Германии. Повязки, которые сорвал с себя херуск Сегимунд, вдохновленный победой соплеменников (или решивший вовремя переметнуться на сторону сильнейшего), символизировали для него чужеземное господство. Ясно, что имелся в виду римский культ, отправлявшийся на латинском языке и чуждый германцам, принимавшим участие в его отправлении по необходимости.

Решение вопросов о происхождении, функциях и назначении *ара Ubiorum* тесно связано с трактовкой общего исторического фона. Алтарь мог быть освящен после германского триумфа Тиберия в 7 г. до н. э., знаменовавшего завоевание Большой Германии. Подобные жертвенники, призванные служить центрами культа императора, строились в важнейших пунктах Империи. На Западе они особенно хорошо известны в Галлии и Испании. Подобная *ара Galliarum* была установлена в 12 г. до н. э. в главном городе Трех Галлий – Лугдунуме. Не-

обходимо заметить, что сооружение галльского алтаря подводило итог длительным усилиям по завоеванию, умиротворению, а также организации управления в стране. На Рейне дело обстояло иначе. Решение соорудить ara Ubiorum приняли, когда провинция Germania Magna еще находилась в стадии становления, а город только начал строиться.

Как можно судить по другим римским провинциям, где также воздвигались алтари Роме и Августу, жреца избирало провинциальное собрание (*concilium provinciae*). Представители общин, городов, а также германских племен собирались *apud ara Ubiorum* также для обсуждения вопросов, связанных с организацией внутренней администрации и уточнением границ между общинами, с участием в постройке дорог, с поставками продовольствия и снаряжения войск, с формированием вспомогательных контингентов и т. п. По проблемам принципиального характера они обращались со своими предложениями или ходатайствами к наместнику провинции, или, в данном случае, к императорскому легату и главнокомандующему. Такие ежегодные собрания проводились *apud Ubiorum*, главное действо заключалось в торжественном жертвоприношении, посвященном богине Роме, а также императору и его семье. Все выглядело так, как если бы Большая Германия уже стала провинцией, а Город убиев рассматривался в качестве ее не только военно-политического, но также административного и идеологического центра...

Археологически Алтарь убиев однозначно не идентифицирован. В последние десятилетия уточняется план Священного участка, на котором он мог располагаться. Важнейшие строения, связанные с отправлением государственного культа, находились южнее претория. Простираясь далее до Капитолия, Священный участок занимал треть восточного фронта города. Его часть, размером с севера на юг 220 м и с востока на запад 120 м, отделялась от остального города стеной, скорее всего, по тем же соображениям, что и форум Августа в Риме. По своей архитектуре постройки напоминали комплекс в Никополе, построенный основателем принципата в честь победы при Акции. На западе Священный участок переходил в Форум, огромный полукруглый портик которого открывался в сторону зарейнской Германии, подчеркивая общегерманское значение сооружения. В середине этого портика находилось четырехугольное здание, напоминавшее курию или храм, а перед ним, в центре полукруга, стоял жертвенник. Как показывает мощный фундамент, его длина могла достигать 20 м. Не исключено, что это следы Алтаря убиев. (как показала дендрохронология, это сооружение построено позже. авт) Здесь же, несколько глубже, обнаружены основания колонн криптопортика – большой подземной галереи с колоннами. К востоку ансамбль замыкался трехнефной базиликой и служил местом, где проводились провинциальные собрания и отправлялся культ Ромы и Августа. Впрочем, есть мнение, что жертвенник убиев находился восточнее упомянутой базилики, поч-

ти на краю невысокого плато. Там сейчас стоит полуразрушенная и сохраняемая в таком виде церковь Св. Альбан, к которой с севера примыкает новое здание музея Вальрафа-Рихартца, а с юга – средневековый дом горожан, Гюрцених. На алтарь могут указывать открытые здесь сравнительно недавно фундамент и остатки вбитых в землю дубовых свай.

О внешнем виде Кёльнского алтаря можно судить по аналогии с лугдунским. Тот изображён на реверсе монетной серии, относящейся к последним годам правления Августа. Жертвенник украшен рельефными фигурами, побегами растения и согопа *civica*. На колоннах, фланкирующих алтарь, стоят две крылатые богини Победы с пальмовыми ветвями и коронами.

Судя по имеющимся данным, Священный участок с жертвенником и другими постройками являлся самым грандиозным и важным сооружением Города убиев в первые десятилетия его существования. Значение *arae Ubiorum* подтверждается не только тем, что сам город часто обозначался как «место у алтаря» (*apud aram* – Tac. Ann. I. 39. 1), но также последующим включением слова *ara* в название будущей колонии. Особая роль, отводившаяся новому поселению на Рейне, объясняет активное участие легионеров в строительстве не только укреплений и административных зданий, но и города в целом. Наличие подобного культового центра выделяло *oppidum Ubiorum* в качестве одного из важнейших пунктов Империи. В течение первых лет своего существования он развивался как главный город обширной провинции от берегов Северного моря до Эльбы, что, безусловно, способствовало ускоренному росту и экономическому подъёму.»

Тогда же в Могонциаке Тиберий воздвиг монумент своему безвременно умершему брату Друзу. Остатки его сохранились по сей день. Это круглое в плане сооружение высотой 20 м является наиболее крупным из сохранившихся в Германии надгробных памятников времен Римской империи. Почему Тиберий воздвиг монумент брату именно в Могонциаке? Официально считается, что этого потребовали войска Верхней Германии, когда Тиберий вёз тело брата в Рим через Могонциак. Войска потребовали проводить у памятника ежегодный парад. Собрание галльских племён (*Consilium Galliarum*) также решило, что во время этого парада представители общин будут приносить Друзу суппликацию (моления, сопровождавшиеся торжественными шествиями, хорами с большим числом участников).

Именно Могонциак считался главным пунктом (городом), заложенным Друзом на Рейне. Определённо, он уже тогда рассматривался как неформальная столица Верхней Германии и штаб верхнегерманской армии. И если в Лугдунуме был основан культ поклонения Августу и единению Галлии с Римом, а в Ара Убиорум культ единения Германии с Империей, то в Могонциаке мог предполагаться культ Друза, а потом и Германика. Вольфганг Шпикерман называет

Кенотаф Друза в Могонциаке

Могонциака культовым центром рейнского войска, культивировавшим поклоне-ние семье Юлиев-Клавдиев и, возможно, впоследствии, другим императорским фамилиям.

После кампании 8 г. до н. э. принцепс официально счёл войну в Германии законченной. Август и Тиберий были провозглашены императорами, Тиберий стал консулом на следующий год, войска получили денежные награды, месяц секстилий был назван «августом», Август согласился на расширение померия Рима (городской черты), что позволялось только после расширения государства. В походе впервые принял участие молодой внук и приёмный сын Августа Гай Цезарь. Он изображён на серии монет, выпущенных в Лугдуне для донатива воинам. Наконец, Тиберий получил право на триумф, который состоялся в январе 7 г. до н. э.

Однако, нам кажется, что всё это было чистойшей воды политикой. Август не мог не понимать, что Германия не завоёвана и война там не закончена. Большая часть зарейнской Германии не была покорена, крупные племена не были разбиты. Германцы постоянно получали подпитку новыми переселенцами из Скандинавии и Восточной Европы. Римская инфраструктура в Германии была ничтожной, войска стояли всего в нескольких пунктах и не контролировали основную часть германских земель. В лучшем случае римлян в Германии ждало

повторение Испанской эпопеи, когда Республика в течении 200 лет шаг за шагом покоряла полуостров, тратя на это большие ресурсы и смогла закончить завоевание лишь при том же Августе в 19 г. до н. э.

7 г. до н. э. – В реальности, ситуация в Германии сразу же начала повторять испанскую. Уже на следующий год обстановка в Германии снова обострилась. Тиберию, пришлось возвращаться туда. Но главным героем этой кампании, возможно, стал новый легат Германии Луций Домиций Агенобарб (7–1 гг. до н. э.). Кстати – дед двух таких характерных типажей, как Мессалина и Нерон. Он тоже был родственником Августа, будучи женат на его племяннице Антонии Старшей.

Агенобарб ударил из Винделиции. Очевидно, с ним были XIX легион из Августы Винделиков (он перешёл туда из Дангштеттена буквально в прошлом году) и верхнегерманские легионы из Аргентората и Марктбрайта. Может быть, на помощь XIX легиону в Августу Винделиков подошёл II Augusta из Аргентората. Посылать один легион в дальний путь по враждебным горно-лесистым местам было бы опрометчиво. А XIV, XVI и XXI легионы ждали легата в Марктбрайте на Мёнусе. Там легионы объединились и двинулись на северо-восток.

Поход был предпринят вот по какой причине. Племя гермундуrow, теснимое другими племенами, стало просить помощи у Рима. Возможно, на гермундуrow напали маркоманны и свевы Маробода.

Агенобарб помог гермундурам отбиться от врагов и переселил их на новое место южнее Майна. С тех пор до времён Марка Аврелия гермундуры были твёрдыми сторонниками Рима и имели от этого большие льготы.

Однако же, тот факт, что Агенобарб был вынужден переселять своих союзников, говорит о том, что победа его была не принципиальной. Но кто мог противостать 5 опытейшим римским легионам? Более верной кандидатуры, чем Маробод, представить трудно.

Однако и Маробод не хотел дальнейшей войны против Рима. Вероятно, тогда он почувствовал реальную мощь римских легионов и решил уходить от границ Рима дальше на восток.

Агенобарб тоже двинулся дальше и дошёл до Альбиса, где воздвиг алтарь в честь Августа. По словам Диона Кассия, Агенобарб даже переправился через Альбис и заключил союз с заречными племенами. Из этого можно сделать вывод, что за Альбисом жили народы, враждебные германцам. Несомненно, это были венецкие и вандалские праславянские племена.

Также этот поход до Альбиса подтверждает предположение о том, что Август разрешил пересекать линию Визургия. Агенобарб не был пасынком и наследником Августа и не мог нарушать его приказы.

Возвращался Агенобарб через земли уже Нижней Германии. И снова нам не совсем понятен этот манёвр. Зачем было давать такой круг? Разве, что Агено-

барб имел уже приказ перевести XIX легион в Нижнюю Германию и привёл его туда лично по землям покорённых германцев.

На германских землях Агенобарб построил гати через болота от Рейна до истока Амизии (Эмса) для более лёгкого передвижения войск. Эта дорога шла севернее старой, которая была проложена Друзом вдоль берега Лупии.

То, что ему никто не мешал, подтверждает успешность предыдущих лет войны. Германские племена выразили покорность. Только херуски отказались. Они также отказались принять своих диссидентов – проримски настроенных аристократов изгнанников. Но всё же вероятно, именно тогда сыновья Сегимера, вождя херусков, Арминий и Флав стали заложниками в Риме. Впрочем, термин «заложники» был довольно условным. Оба херуска стали префектами ал, которые, не исключено, сами и набрали из числа своих соотечественников. Так, известно, что Флав командовал алой I Gallorum Flaviana, дислоцировавшейся в Мёзии. Определение «Галльская» не должно смущать, поскольку тогда римляне ещё называли многие ауксии, набранные в пределах Галлии именно галльскими, каким бы ни был их состав.

Арминий же отправился служить в Сирию.

Вполне возможно, что как раз тогда, как уже сказано, XIX легион встал в Хальтерне (его присутствие там известно точно по находкам с клеймами).

Видимо, именно в 7 г. до н. э. году Тиберий руками воинов XIX легиона принципиально перестроил Хальтерн, находившийся в двух дневных переходах от Рейна на северном берегу Лупии. На том же месте был построен постоянный лагерь вдвое меньше старого, размерами 560 x 380 м и площадью 18,3 га, и предназначенный теперь только для одного легиона и некоторого числа вспомогательных отрядов. Здесь были обнаружены признаки присутствия ауксий восточных лучников.

Каструм теперь был защищён двумя рвами шестиметровой ширины и дерево-земляной стеной толщиной в 3 м. Постройки лагеря включали штаб легата (*principia*), его жилище (*praetorium*) и квартиры старших офицеров, солдатские бараки, мастерские, складские помещения, бани и больницу. К лагерю примыкало гражданское поселение (*vicus*), в котором были обнаружены дома, где жило многочисленное гражданское население. Здесь также находились мастерские, склады и храмы богов, а за воротами поселения было устроено кладбище. Большая часть раскопанных построек была возведена из дерева и саманного кирпича по тем же планам, что и современные им постройки лагерей на Рейне.

Тиберий хотел, чтобы римляне устроились в лагере всерьёз и надолго. Находки археологов включают косточки от винограда и олив, керамику итальянского и галльского производства, бытовые вещи, украшения. Судя по размаху, с которым он был выстроен, лагерь в Хальтерне являлся не только военным, но

и административным центром территории между Рейном и Везером. Именно Хальтерн, по-видимому, и звался Ализоном.

Поход Агенобарба явно занял много времени и возвращаться было решено по Рейну на кораблях или по дороге на римской территории без проблем снабжения и опасности новой встречи с Марободом.

Агенобарб же получил триумфальные отличия.

Обычно, этот поход Луция Домиция Агенобарба датируют 5/3 г. до н. э., однако не исключено, что он состоялся раньше.

Тиберий выдвинул свои легионы к Ализону навстречу Агенобарбу. Кстати, это объясняет необходимость прокладки новой дороги дедом Нерона, ведь провести такую массу войск (армии Тиберия и Агенобарба) к Рейну по одной грунтовке было очень сложно и долго.

После этого в Германии наступило затишье на несколько лет. Все в Риме считали, что страна окончательно завоёвана, по крайней мере, до Альбиса.

4 г. до н. э. – Рим потихоньку начал продвигать свою инфраструктуру вглубь Большой Германии. Так, в долине Лана у границы хаттских земель был построен крупный военный лагерь Дорлар. Возможно, туда выдвинули один из легионов Могонциака. Но наряду с военными лагерями, на территории Германии существовали и чисто гражданские поселения, обнаружение которых является одним из наиболее громких открытий римской археологии нескольких последних десятилетий. Следы одного из таких поселений были обнаружены у Вальдгирма в нескольких километрах к западу от Дорлара, в 85 км севернее Франкфурта. Это был город, основанный, возможно, как поселение для отставных ветеранов. Город был обведён рвом и валом, наверху которого стоял частокол. По-видимому, его площадь не превышала 8 га, но при этом он обладал всеми характеристиками городского центра.

Жилые кварталы имели ортогональную планировку, по сторонам улиц находились портики, дома были построены из саманного кирпича на каменном фундаменте. В городе были водопровод и канализация. В центре находился форум площадью 54 x 45 м, с возведённой в его центре базиликой. Одной из наиболее интересных находок являлись остатки по крайней мере пяти бронзовых позолоченных конных статуй, по всей видимости, представлявших Августа и членов его семьи.

По данным дендрохронологии, поселение в Вальдгирме было основано в 4 г. до н. э. и эвакуировано после 9 г. н. э., ввиду катастрофы, постигшей римскую власть на территории Германии. Должно быть, на протяжении этого времени существовали и другие подобные поселения, число которых, несомненно, увеличилось бы, если бы римская власть в регионе удержалась бы дольше.

1 г. до н. э. – Однако, страна не была завоёвана. Германия оставалась для римлян чужой и враждебной. Сами римляне там почти не жили и никаких коло-

Вальдгирм

ний ветеранов там тоже не было, кроме, возможно, упомянутого Вальдгирма. В Германии стояли легионы и ауксии, охранявшие инфраструктуру и сами себя, а также купцов и сборщиков налогов, да и других служащих империи. Однако, за пределами тонких линий римской инфраструктуры германцы жили сами по себе. Земли их были тогда бедными и холодными. Римляне ещё далеко не освоили Галлию, гораздо более тёплую и богатую, так чего им было делать в Германии? У Империи просто не хватало возможностей для освоения этого куска. Рейнская граница спокойна и Слава Богам. Но как известно, освоить территорию, не заселяя её своим народом, невозможно. Поэтому вопрос о восстании был вопросом времени.

Уже в конце наместничества Агенобарба в зарейнской Германии начались трудности. Судя по смутному фрагменту Диона Кассия (LV. 10a. 3), в 1 г. до н. э. начались какие-то волнения среди херусков. Скорее всего, там произошёл гражданский конфликт сторонников и противников римской власти и первые были изгнаны на римскую территорию на левый берег Рейна. Агенобарб вмешался в конфликт и через каких-то третьих лиц (возможно, легатов) попытался вернуть изгнанников. Однако, у него ничего не вышло. Почему Агенобарб не пустил в ход силу? Очевидно, что херуски были настроены решительно и победить их можно было только крупными силами. Однако именно в это время Август ожидал войны с парфянами, поэтому приказал Агенобарбу отменить поход, чтобы не начинать вторую серьёзную войну, а война против германцев не обещала быть лёгкой. Дион упоминает это обстоятельство. Возможно, этот запрет был ошибкой Августа. Германцы сочли, что римляне ослабели и не могут победить их. По словам Диона, римляне потеряли уважение не только херусков, но и всех германцев. Херуски начали подготовку к всеобщему восстанию, которая продлилась два года.

2–3 гг. н. э. – И вот, во 2 г. н. э. германцы восстали. Во главе восстания были херуски и хавки. Не исключено, что к восстанию приложил руку Маробод, имевший к тому времени армию в 70 тысяч пехоты и 4000 конницы. По словам Страбона, Маробод сумел покорить или заключить союзы с племенами лугиев, цумов, гутонов, мушлонов, сибинов и семнонов [Страбон. География I, 3]. Не случайно вспыхнувшая к нему ненависть Августа, который решил непременно покончить с царством маркоманнов. Почему-то раньше он терпел Маробода, а теперь решил уничтожить.

Римляне были изгнаны из Германии. Нам не известно ни о каких крупных сражениях и катастрофах. Вероятно, восстание не имело авторитетного и умного руководителя. Это позволило римлянам вывести свои войска за Рейн. Восстание, очевидно, охватило только Нижнюю Германию. Тем не менее, Патеркул называет это восстание «грандиозным».

Восстание подавлял легат Марк Виниций (1–4 гг.). Он был опытным полководцем, но старым и больным человеком. Виниций старался не рисковать, в наступление не переходил, удерживая сохранившиеся позиции. Никаких подробностей этой войны неизвестно. Однако, очевидно, Виниций не справлялся, поэтому Август решил отправить в Германию Тиберия, вернув его из ссылки на Родосе, в которой тот пребывал уже десятый год.

Хотя, поскольку Виниций был старым другом Августа и сумел удержать позиции на берегу Рейна, а также не допустил катастрофы за Рейном, он был награждён триумфальными отличиями [Веллей Патеркул. II. 104, 2]. Патеркул добавляет, что Виниций был награждён и «блистательным описанием его деяний», но оно не дошло до наших дней, хотя, несомненно, выставлялось на бронзовых досках в Риме.

Между прочим, Виниций уже второй раз был наместником на Рейне. Первый раз он был легатом Бельгии ещё в 25 г. до н. э. и это именно он упомянут нами выше в рассказе о событиях того года.

4 г. н. э. – Тиберий получил назначение наместником Германии летом 4 года. Заместителем Тиберия стал Гай Сентий Сатурнин. Об этом прямо пишет Патеркул. Сатурнин официально считался легатом Германии. Патеркул очень положительно характеризует Сатурнина, описывая его как человека разнообразных достоинств, ревностного, деятельного, осмотрительного и в то же время стойкого и опытного в военных делах. При этом он был сибаритом, досуг проводил блистательно и бесшабашно, с чрезмерной широтой и великолепием [Веллей Патеркул. История. II 105. 2].

Ещё одним легатом Тиберия стал консул 3 года Луций Элий Ламия, которого тот же Патеркул характеризует как человека «старинного образа мыслей, но умеряющий древнюю суровость исключительным дружелюбием, самым блестящим образом исполняя свои обязанности в Германии и Иллирии, а вскоре за-

тем в Африке, не получил вполне заслуженных триумфаторских почестей лишь потому, что недоставало повода» [Веллей Патеркул. История. II 116. 2].

Луций Элий Ламия был homo novus из богатой всаднической семьи города Формий. Он был сыном претора 42 г. до н. э. и прошёл уже карьеру сенатора. Начиная с вигинтивирата как монетный триумвир и дошёл до консула в 3 году. Он был дружен с поэтом Горацием, да и с самим Тиберием.

Тиберий взял Ламию в легаты именно по причине дружбы с этим человеком. Надо иметь в виду, что Элий Ламия был проконсулом. Это значит, что он должен был командовать не менее чем парой легионов. Наверняка Ламия получил пост типа проконсула Нижней Германии, а поскольку такого поста тогда официально ещё не существовало, то Ламия командовал войсками Нижней Германии, сосредоточенными вокруг Ветеры. Сентий Сатурнин же командовал группировкой вокруг Могонциака.

Сам, известный в будущем историк, Гай Веллей Патеркул получил назначение на должность префекта одной и ал у Тиберия, причём, до него этой алой командовал его отец.

Надо полагать, первым делом Тиберий должен был убедиться в лояльности Риму подвластных племён Галлии и Германии. То, что он совершал какие-то действия в направлении укрепления союза с аборигенами, говорит находка археологов в Ара Убиорум. Древнейшей сохранившейся постройкой в городе является т.н. «Монумент убиев», расположенный недалеко от юго-восточного угла первоначальных укреплений. Уцелевшая часть, размером 9.4 × 9.7 и высотой 6.5 м, сложена из больших каменных блоков, связанных железными скобами. Их установили на площадке из римского бетона (opus caementicium) толщиной примерно 20 см. Вся постройка покоилась на забитых в грунт дубовых сваях длиной ок. 2 м, остатки которых датируются как раз 4/5 гг. н. э. «Монумент», первоначальное предназначение которого неизвестно, имел, видимо, еще два надземных этажа. Во второй половине I в. н. э. его интегрировали в новую городскую стену в качестве юго-восточной угловой башни. Постройка этого монумента, видимо, была осуществлена в рамках укрепления связей римлян с местным населением.

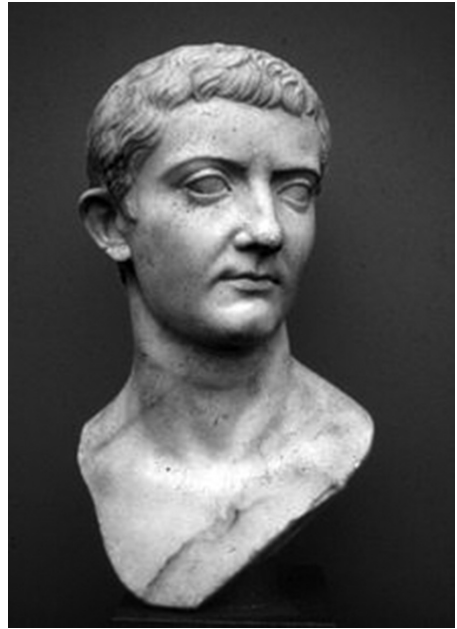
Затем Тиберий и Ламия прибыли в Ветеру, куда, видимо, отошли римские войска из Ализона. Скорее всего, Тиберий привёл с собой XIII Gemina легион из Иллирии. Именно тогда он появился в Германии. Были ли с Тиберием верхнегерманские войска Сатурнина, неизвестно.

По словам Патеркула, войска встретили Тиберия восторженно: «Право, нельзя выразить словами, и едва ли можно поверить, что при виде его у воинов текли слёзы радости; а какими были ликование первого приветствия и радость, с которой они стремились прикоснуться к его руке, восклицая: «Тебя ли мы видим, император!», «Тебя ли встретили невредимым?», и затем: «Я был с тобою,

император, в Армении!», «Ты наградил меня в Реции!», «Меня в Винделиции!», «Меня в Паннонии!», «Меня в Германии!»» [Веллей Патеркул. II. 104, 4]

На это мало обращали внимание, но именно в это время Рим сосредоточил на Рейне наибольшее количество легионов за всю историю Принципата. Их собралось там 10!

Новый командующий сразу навёл в армии суровый порядок. Он восстановил все старинные методы порицаний и наказаний, причём равно относился как к простым солдатам, так и к военачальникам. Одного из легатов легионов (не известно какого) он уволил за то, что тот послал нескольких солдат сопровождать своего вольноотпущенника на охоту за рекой [Светоний. Тиберий 19].

Тиберий

Тот же Патеркул назвал эту войну *Immensum bellum* (Бесконечной или Грандиозной войной) [II. 104, 2], каковой её до сих пор иногда называют.

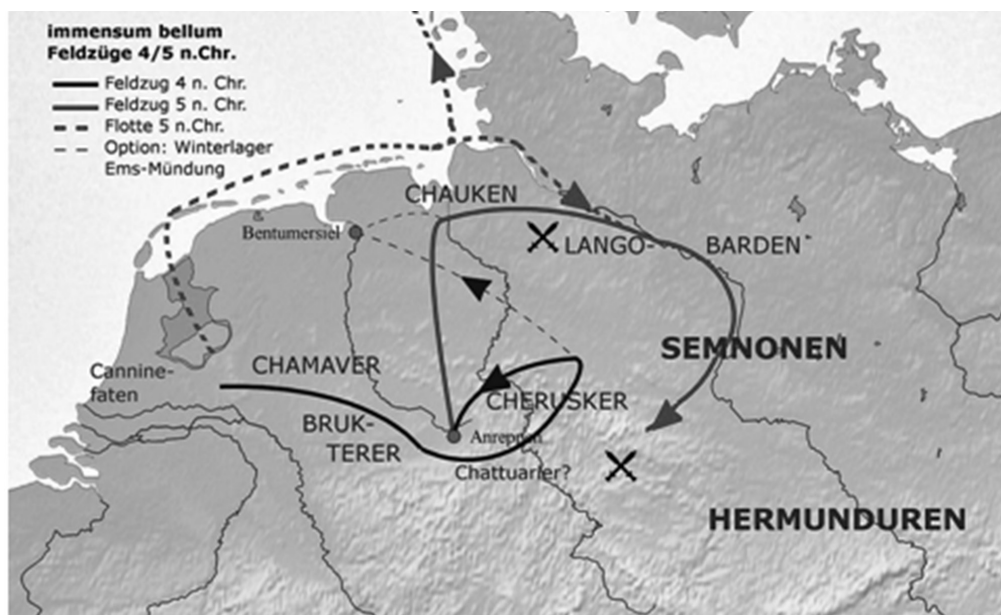
Тиберий немедленно вторгся в Германию вдоль реки Лупии по 2 дорогам, построенным ранее римлянами. Одна шла вдоль северного берега Лупии, а другая ещё севернее к истоку Амизии. Эту вторую дорогу, как мы уже знаем, построил Агенобарб и называлась она «Длинными мостами».

С Тиберием точно были I, V *Alauda*, XIII *Gemina*, XVII, XVIII, XIX легионы. Очевидно, войска были разделены на две части по три легиона, одну из которых вёл Тиберий, а другую Луций Элий Ламия. Быстро были покорены племена каннинефатов, хамавов, аттуариев и бруктеров.

Один из бруктеров попытался убить Тиберия, он пробрался в свиту полководца, но его выдало волнение, охрана Тиберия схватила диверсанта и покушение не удалось. Узнав об этом, херуски покорились без боя. Римляне вновь пересекли Визургий и проникли даже дальше него.

Вопрос вызывает присутствие среди мятежников каннинефатов. Во-первых, они жили на галльской стороне Рейна, во-вторых, они были союзниками Рима и выставляли алу и когарту. Возможно, часть из них взбунтовалась и бежала за Рейн. С ними и воевал Тиберий.

Теперь мы понимаем смысл похода Тиберия к Визургию. Ему нужно было восстановить кастеллу Хедемюнден на Верре. Вероятно, именно тогда там на-

Походы Тиберия в 4–5 годах

чался 3-й этап строительства пока небольшого укрепления, возводившегося именно легионерами, поскольку как раз на этом месте и были найдены наконец пилума и катапультные болты.

Флот Тиберия в этом году должен был разведать маршруты в Северном море для глубокого проникновения по рекам внутрь Германии на следующий год.

К декабрю 4 года Тиберий восстановил римскую инфраструктуру в Германии, а войска оставил зимовать даже не в Ализоне или Арбалоне у истоков Лупии, а в новом лагере на среднем Визургии. Лагерь этот обнаружен в Вилькенбурге в 8 км южнее центра современного Ганновера в 2015 году. Площадь его составляет 30 га, что, несомненно, говорит о присутствии там 2–3 легионов. Лагерь почти квадратной формы с длиной сторон 500 x 600 м, окружён рвом и валом. Сначала археологи предполагали, что армия Тиберия провела в этом лагере от одной до трёх ночей, однако с тех пор там было найдено так много монет, да и других артефактов, что теперь считается, что войска в лагере провели зиму.

Монеты, найденные в Вилькенбурге, соответствуют тем, что найдены в Хедемюндене и там нет монет времён Вара, так что лагерь явно был основан раньше.

Возможно, часть армии зимовала и в Хедемюндене. Дело в том, что Веллей утверждает, что армия зимовала в том году в самой середине Германии, а эти два лагеря как раз и соответствуют этому определению.

Сам же Тиберий вернулся в Рим, несмотря на заметённые снегом альпийские перевалы. Очевидно, только что вернувшись из ссылки, он боялся интриг вокруг Августа с целью вновь убрать его из числа наследников императора.

5 г. н. э. – Ранней весной Тиберий вернулся в Германию и сразу отправился к зимовавшей армии.

Пока он готовился к походу, начавшемуся не раньше мая, чтобы спала вода в реках, Ламия построил в низовьях Рейна в десятке километров выше входа в канал Друза важную крепость Фектион/Фектиум. На тот момент это была самая северная укреплённая точка Рейнской армии. Земли батавов и каннинефатов в низовьях Рейна до этого не имели римских гарнизонов и крепостей. Такой крепостью и стал Фектиум. Очевидно, его постройка была инициирована предательством части каннинефатов.

Кастелла была большой и занимала площадь 4,5 га. Гарнизон её, правда, неизвестен. Но среди прочего, там была стоянка флота. Именно флот, по замыслу Тиберия, должен был сыграть важную роль в летней кампании.

Как мы уже указывали, есть мнение, что Фектион впервые был построен как летний лагерь легионов ещё в 13 г. до н. э. Друзом, но даже если это и было так, он был давно заброшен.

Похоже, что тогда же в Нижней Германии в 20 км выше Бонны была построена кастелла Ригомагус, где была дислоцирована когорта I *Thracum equitata*, переведённая из Бонны. Размеры кастеллы были совершенно типичными – 120 x 100 м. Она сделала прикрытие нижнегерманской границы более равномерным. Дендрохронология дала время постройки этой крепости в промежутке между 6 г. до н. э. и 6 г. н. э. Нам кажется, что строителем Ригомагуса можно считать Тиберия Цезаря. Название Ригомагус, конечно, кельтское и означает «королевский рынок». Ясно, что римляне выбрали для строительства кастеллы обжитые кельтами места.

Видимо, тогда же была расширена с 1,5 га до 1,7 га кастелла Асцибургиум, где по-прежнему стояла легионная когорта. Теперь кастелла была защище-

Лагерь Вилькенбург

на валом, шириной у основания 10 м, а внутри, видимо, уже были построены преторий, казармы и другие строения.

К лету Тиберий организовал охватывающую операцию. Сам он переправился через Визургий (Везер) с легионами, а флот, видимо, во главе с Элием Ламией, вышел из Рейна в море через Фектиум и канал Друза и дошёл до Альбиса (Эльбы). Тиберий покорил различные племена, включая хавков, которые сдались без боя, и лангобардов, которые устроили римлянам засаду, но были разгромлены в сражении, и дошёл до Альбиса у границы между семнонами и гермундурами. Там он соединился с флотом, вновь обошедшим всю Германию. Очевидно, что флот привёз армии припасы и забрал больных, раненых и добычу. Да и сам флот, по словам Патеркула, тоже захватил большую добычу.

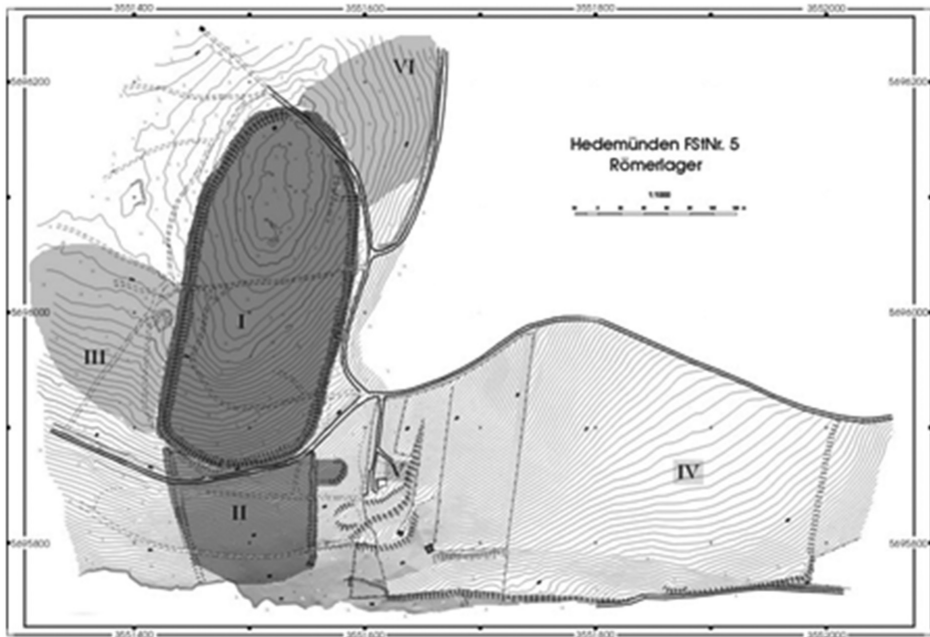
Через Альбис Тиберий не стал переправляться, там римлян уже ждала объединённая армия семнонов, кимвров и гарудов. Тиберий провёл с ними переговоры и убедил в законченности римских претензий. Он знал, что следующей целью Августа должен был стать Маробод. Да заречные племена и не стремились к войне с Римом. Патеркул рассказывает эпизод, когда к Тиберию на лодке приплыл старый вождь заэльбских народов и чуть ли не объявил Тиберию Богом. Вполне ясно, что заречные племена нисколько не сожалели о несчастьях германских племён.

Тиберий показал себя осторожным полководцем, тщательно готовившим свои операции. Он безусловно заботился о солдатах, и его армия всегда несла незначительные потери. При этом, он был суров и требователен и к себе, и к другим. Светоний отметил и суеверность Тиберия, впрочем, весьма распространённую в римской армии. Так, однажды, Тиберий в ночь перед сражением случайно опрокинул светильник. Утром на сходке он объявил это доброй приметой, всегда помогавшей его предкам. Солдаты поверили, победа была одержана [Светоний. Тиберий 19].

Вероятно, в этом году Тиберий серьёзно расширил лагерь Хедемюнден. Там отмечен 4-й этап строительства, который привёл к росту площади крепости до 20 га. Это уже предполагает размещение легиона.

Размеры крепости теперь составляли 400 x 500 м, она опиралась южной стороной на крутой берег Верры, а западной – на замковый холм. Возможно, Тиберий пришёл в Хедемюнден на обратном пути от Альбиса. Кто дислоцировался в Хедемюндене, мы не знаем, но крепость была постоянно заселена в течении 20–30 лет.

Войска без особых потерь вернулись на места постоянной дислокации: I и XVIII легионы встали в Арбалоне, XIX легион стоял в Ализоне/Хальтерне, XVII-й в Ветере или Ара Убиорум, V Alauda и XXI Rapax – в Новезиуме, а XIII Gemina ушёл в Могонциакум, Марктбрайт или в Августу Винделиков. Он должен был принять участие в войне с маркоманнами. Дислокация легионов, напомним,

Этапы строительства Хедемюндена

весьма спорна и условна. Да ещё, может быть, какой-то из них приходил на лето в Хедемюнден, или даже зимовал там.

Из ауксилиев XIII Gemina легиона нам известны алы II Asturum, Hispanorum и I Hispanorum Auriana. Первая из них встала в Августа Винделиков, вторая в Августа Треверов, а третья в Августа Раурика.

То, что ауксии XIII легиона стояли в крепостях Верхней Германии, подтверждает дислокацию его именно в этой провинции.

Сентий Сатурнин в эти два года, видимо, тоже добился немалых успехов и восстановил положение в Верхней Германии.

За эту войну Тиберий и Сатурнин получили триумфальные украшения. Август был доволен – Германия была возвращена.

Действительно, походы Тиберия 4 и 5 годов можно назвать выдающимися. Он исходил вдоль и поперёк всю Германию между Рейном и Альбисом, разгромил и покорил все племена, его флот добрался до верховий Альбиса и всё это без особых потерь. Германия была-таки завоёвана. Другое дело, что удержать её без усиленной и ускоренной романизации оказалось невозможно, но тогда этого не понимали ни Тиберий, ни сам Август.

6 г. н. э. – Следующим врагом Август «назначил» царя племени маркоманов Маробода. Принято считать, что Маробод ничуть не угрожал Риму, но Август

де, не хотел терпеть рядом со своими границами мощное германское государство. Как мы уже убедились, это не совсем верно. Маробод изгнал гермундуров, он «мутил воду» в Германии и к чему это всё могло привести, неизвестно. Ну и кроме того, земли Маробода теперь «языком» вдавались в римские пределы и Август хотел срезать этот «язык». Окончательное завоевание германцев оставалось приоритетным в стратегических планах Августа.

Был подготовлен концентрический удар двумя армиями по землям маркоманнов наподобие давней операции Друза и Тиберия в Реции и Винделиции.

Сначала из Германии (из Марктбрайт или Могонциака) на юго-восток через земли хаттов и Герцинский лес наносил удар легат Гай Сентий Сатурнин, отвлекая на себя внимание и силы Маробода, а затем с юга из Паннонии на тыл маркоманнов должен был обрушиться сам Тиберий с иллирийскими легионами. И, кстати, Тиберий забрал с собой в Паннонию Луция Элия Ламию, продолжавшего служить при нём легатом. Дополнительно из Испании в помощь Тиберию по морю перебрасывался XX легион, но он ещё только прибыл в Далмацию и не успевал к началу кампании.

Чтобы удержать ветеранов в армии Август произвёл очередную военную реформу в 5–6 гг. Он увеличил срок службы легионеров с 16 до 20 лет, но при этом поднял им жалование и выходное пособие. Кроме того, именно в это время в западных легионах широко распространился сегментный панцирь вместо кольчуги, которая была втрое тяжелее его.

Вместо шлемов типа «монтефортино» и «кулус» стал выпускаться «имперский галльский» шлем с отличной защитой головы и шеи. Появился передник для защиты паха. Щит skutum стал чисто прямоугольным и более лёгким. Это оснащение было лучшим за всю историю Рима.

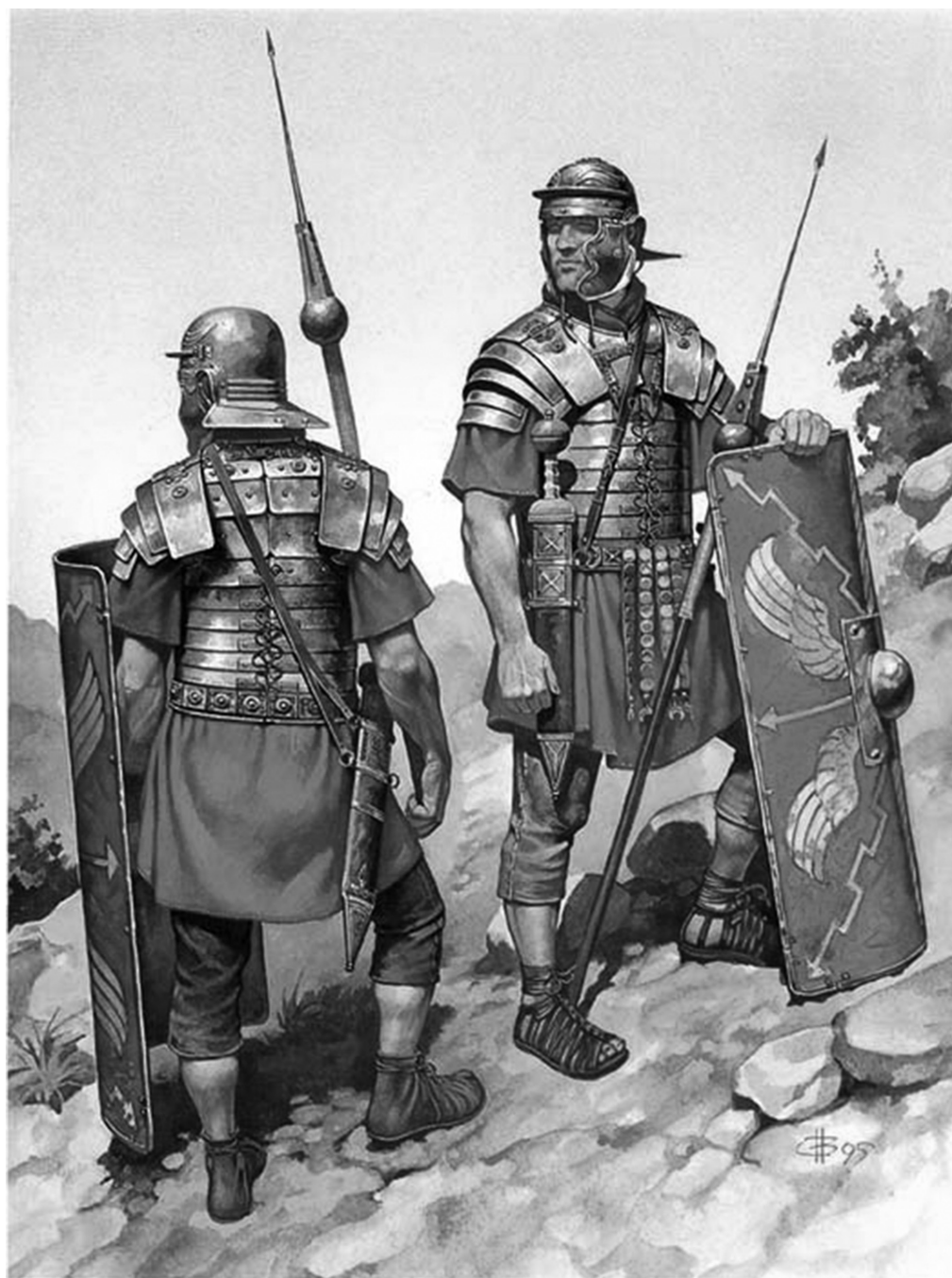
Итак, Тиберий Цезарь готовился выступить из Карнунта с 5 легионами (VII *Macedonica*, VIII *Augusta*, IX *Hispanica*, XI, XV *Apollinaris*) на север.

Гай Сентий Сатурнин также с 5 легионами (II *Augusta*, XIII *Gemina*, XIV *Martia Gemina*, XVI *Gallica*, XXI *Rapax*) уже выступил вдоль по течению Майна и через Герцинский лес, прорубая в нём просеки. По пути он в который раз покорил хаттов и должен был соединиться с армией Тиберия на территории Богемии до начала генерального сражения с Марободом.

Ещё раз уточним, что, возможно, только в этом походе Сентий основал Марктбрайт в качестве тыловой базы наступления.

Сатурнин успешно дошёл до Богемии и находился всего в нескольких днях пути от Тиберия, когда поступило известие о Великом Паннонско-Далматинском восстании против Рима. Тиберий срочно прекратил операцию и договорился о мире с Марободом, явно вздохнувшим с облегчением.

Армия Сатурнина сначала вернулась той же дорогой в Марктбрайт и Могонциакум, но затем, в связи с ухудшением обстановки, ему было приказано

Легионеры начала I века

вести 5 легионов на помощь Тиберию. Он увёл на Балканы I, II Augusta, V Alauda, XIV Gemina Martia, XXI Rapax легионы со многими ауксилиями.

Так, предположительно, на Балканы ушли алы Longiniana и I Tungrorum Frontoniana из Бонны, а также, возможно, II Augusta Gallorum Petriana Treverorum из Аргентората, когорты VII Raetorum equitata из Моронциака, III Hispanorum из Ветеры, Rusoniana из Оппидум Батаворум, II Asturum equitata из Ара Убиорум, I Thracum equitata из Ригомагуса, VI Thracum equitata.

Кроме того, по приказу Августа, в Германии и Реции был произведён срочный набор в ауксии. Среди альпийских народов были набраны новые когорты: I Sequanorum et Rauricorum equitata и Raetorum et Vindelicorum. Из жителей альпийского региона была набрана когорта I Montanorum c. R. Её титул говорит о том, что новобранцы сразу получили римское гражданство, что очень необычно для римской практики. Хотя, по поводу этой когорты, конечно, есть вопросы.

В Германии была набрана когорта I Sugamborum tironum. Все они отправились на Балканы.

Война против Маробода была отложена, как оказалось, навсегда. Более того, Великое Иллирийское восстание, несомненно, спасло Германию от окончательного завоевания Римом. Не случись этого восстания, ничто не помешало бы Августу уничтожить государство Маробода, ещё раз обескровить германские племена и тогда римляне, наверняка, сумели бы романизировать большую часть Германии, не допустив возможности германским племенам восстанавливать свои силы, опираясь на неподконтрольные Риму территории. А тогда мировая история, видимо, пошла бы по несколько другому пути. Однако, этого не случилось, а произошло то, что произошло.

7–8 гг. н. э. – Во время Иллирийской войны новым легатом пропретором Германии был назначен Публий Квинтилий Вар (7–9 гг.). Он принадлежал к обедневшей ветви древнего патрицианского рода Квинтилиев. Его отец, Секст Квинтилий Вар, сенатор, соучаствовал республиканцам в гражданской войне против Юлия Цезаря. Неизвестно, участвовал ли он в убийстве Цезаря, но впоследствии он поддерживал Брута и Кассия, и покончил с собой после поражения при Филиппах 42 году до н. э. Публию тогда было всего 4 года. Когда он вырос, то пошёл служить Августу, ибо Гражданские войны закончились. Вар женился на Випсании Марцелле (дочери Марка Випсания Агриппы) и стал близким другом и Августа, и Агриппы. Таким образом, его политическая карьера была стремительна: уже в 13 году до н. э. он был избран консулом вместе с Тиберием, пасынком Августа.

Вслед за консулатом Вар в 7–6 гг. до н. э. отправился в провинцию Африка в ранге проконсула.

В 6–4 гг. до н. э. он получил должность легата пропретора Сирии. Иосиф Флавий рассказывает о молниеносных действиях Вара против восстания в Иудее

после смерти в 4 г. до н. э. царя Ирода Великого. После захвата Иерусалима он распял около 2000 еврейских повстанцев.

После наместничества в Иудее Вар несколько лет провёл в Риме. В это время умерла Випсания Марцелла, и он женился вторично на Клавдии Пульхре, внучке Августа. У них родился сын Публий Квинтилий Вар Младший. Это брак показал, что Вар находится в фаворе у Августа.

Очевидно, что Вар был в курсе планов Августа по поводу судьбы Германии и не случайно был назначен её легатом. После назначения пропретором сам Вар находился в Нижней Германии, а 3 его легионами: XVII, XVIII и XIX, командовал легат Гай Нумоний Вала. Легионы летом стояли в Ализоне и Арбалоне, а зимой уходили за Рейн в Ветеру, Новезий и Ара Убиорум. Племянник Вара Луций Нонний Аспренат находился в Верхней Германии с двумя легионами: XIII Gemina и XVI Gallica, зимой стоявшими в Могонциакуме, а летом в Марктбрайте.

Мы обнаруживаем, что после начала Иллирийской войны римские войска начали уходить из Германии на зиму. Вряд ли это было решением Вара, скорее здесь видна рука Августа. Он был осторожным полководцем и попусту рисковать не любил. Армейская группировка в Германии уменьшилась вдвое и было решено отводить войска на зиму за Рейн на всякий случай. Романизация Германии должна была быть отложена.

Однако, у Вара был собственный взгляд на ситуацию. Время шло. Ему нужен был успех. Вар не владел деталями тяжёлого положения в Иллирике и не видел причин смягчать отношения с германцами. Он начал усиленно романизовать провинцию, о чём, несомненно, говорил с Августом в Риме и это вызвало резкое недовольство германцев. В другое время, этим недовольством можно было пренебречь или даже спровоцировать его для очередного «кровопускания» Германии, но только не сейчас, когда все свободные силы Империи были заняты тяжёлой войной на Балканах.

Исходя из действий Вара в последний год его наместничества, процесс романизации выглядел следующим образом. Весной Вар с войсками входил на земли какого-либо племени в пределах Большой Германии и начинал вводить там римские порядки, язык и правосудие. Лояльные люди из племени получали какие-то преференции, особые права, льготы. Недовольных подавляли вплоть до казней.

Затягивая Вар была совершенно глупой на фоне тяжёлого положения римлян в Иллирике. Паннонское восстание давало германцам надежду на освобождение, а Вар раздувал их недовольство, играя с огнём. Скоро эта недалёковидная политика привела к крупнейшей катастрофе римской армии раннего Принципата и к крушению всех планов Августа по освоению Германии, и включению её в состав империи.

Примерно в это же время в Германию вернулся Арминий. Он был старшим сыном вождя херусков Сегимера. Когда-то они с братом Флавом поступили на службу в римскую армию и командовали ауксилиями из своих соотечественников. Флав остался верен Риму, потерял глаз в Иллирии под командованием Тиберия и служил потом ещё у Германика. Арминий тоже отличился в боях, командуя конной алой, и даже стал римским всадником, но после смерти отца вернулся домой и возглавил племя херусков.

Скорее всего, Арминий прибыл в Германию вместе с Варом, поскольку они хорошо знали друг друга и Арминий вошёл в ближайшее окружение Вара. Видимо, он служил под началом у Вара ещё в Сирии.

Арминий считался полностью романизированным и Вар ему доверял безоговорочно, а Арминий решил воспользоваться беспечностью Вара и освободить Родину от власти Рима.

9 г. н. э. – Восстание германцев произошло летом 9 года. Стратегически время было выбрано неправильно. Лучшее время, когда римляне были заняты тяжёлой войной на Балканах, Арминий упустил, так как, видимо, не успел организовать заговор. Он действовал очень осторожно и скрытно, но Вару, всё же, несколько раз доносили о предательстве Арминия. Вар не поверил даже тестю Арминия Сегесту, который ненавидел зятя и несколько раз предупреждал пропретора об измене Арминия. Именно из-за этой доверчивости Вара заговор удался.

События происходили следующим образом. Весной 9 года Вар приказал легатам XVII и XIX легионов идти к Ветере, где зимовал XVIII-й легион и находился сам Вар. Туда же собирались и ауксии. Флот должен был снабжать войска по Рейну и Лупии и прикрывать морской фланг. Луций Нонний Аспренат получил приказ наблюдать за хаттами и маркоманнами, его войска оставались в Могонциаке. По 3 когорты легионеров от каждого легиона Вара были оставлены для прикрытия границы и легионных лагерей в Ара Убиорум, Новезии и Ветере.

В марте 9 года Вар переправил свою армию через Рейн по понтонному мосту у Ветеры. Сначала через мост перешли 3 конные алы, затем 8 пеших когорт ауксильев и вексилляция одного из легионов, после чего через реку перешёл сам Вар со штабом и орлами легионов.

11 ауксильев на 3 неполных легиона (21 когорта), конечно, мало для римских правил. Точнее, вдвое меньше положенного. Частично эта нехватка была обусловлена уходом многих ауксильев в Иллирик, но частично тем, что в это время количество ауксильев вообще было меньше положенного по армейским правилам. Возможно, этим и объясняется массовое создание новых ауксильев Августом в 6 году. Ведь ни одного нового легиона он не сформировал, а вот ауксильев не менее 50.

За первый день армия прошла 32 км и переночевала в лагере под современным Хольтерсхаузенем на берегу Лупии. Об этом полевом лагере мы уже

Восточная часть Анреппена

знаем. За следующий день Вар прошёл ещё такое же расстояние и остановился на 7 дней в Хальтерне (римское название Ализон). За неделю римская разведка обследовала местность и изучила настроения сугамбров и узипетов. Получив успокоительные донесения, Вар решил двинуться дальше.

Он оставил в Ализоне гарнизон из 2 когорт ауксильев во главе с 50-летним заслуженным префектом лагеря XIX легиона, летом базировавшегося как раз в Ализоне, Луцием Цедицием.

После этого, Вар совершил ещё один дневной переход на восток вдоль Лупии на 32 км до современного Оберадена, где находился лагерь, рассчитанный на 2 легиона. От Оберадена Вар перешёл к Анреппену/Арбалону, расположенному в 16 км восточнее истока Лупии. Там он организовал базу снабжения.

Затем Вар двинулся на север в земли херусков и уже там построил летний лагерь, в котором и пробыл до сентября. Не исключено, что этим лагерем был Вилькенбург. Армия Вара насчитывала тогда 21 когорт легионеров, 6 когорт пехоты и 3 алы ауксильиариев. Всего около 14–15 тысяч человек. От летнего лагеря до Анреппена было больше недели пути.

Как мы видим, к моменту сражения у Вара оставалось всего 9 вспомогательных частей, 2 когорты были у Цедиция, а часть должна была оставаться на

Тевтобургский лес

Рейне. Известно, что значительная часть воинов германцев из различных ауксильий изменили римлянам и воевали уже против них во главе с Арминием. Они и составили самый боевой костяк повстанцев, имея хороший боевой опыт и снаряжение.

За лето армия Вара уменьшилась за счёт выделения им отрядов на различные работы и операции внутри германских земель. С началом восстания все они были внезапно уничтожены германцами. К растаскиванию римских войск приложил руку сам Арминий, постоянно выпрашивая их у Вара.

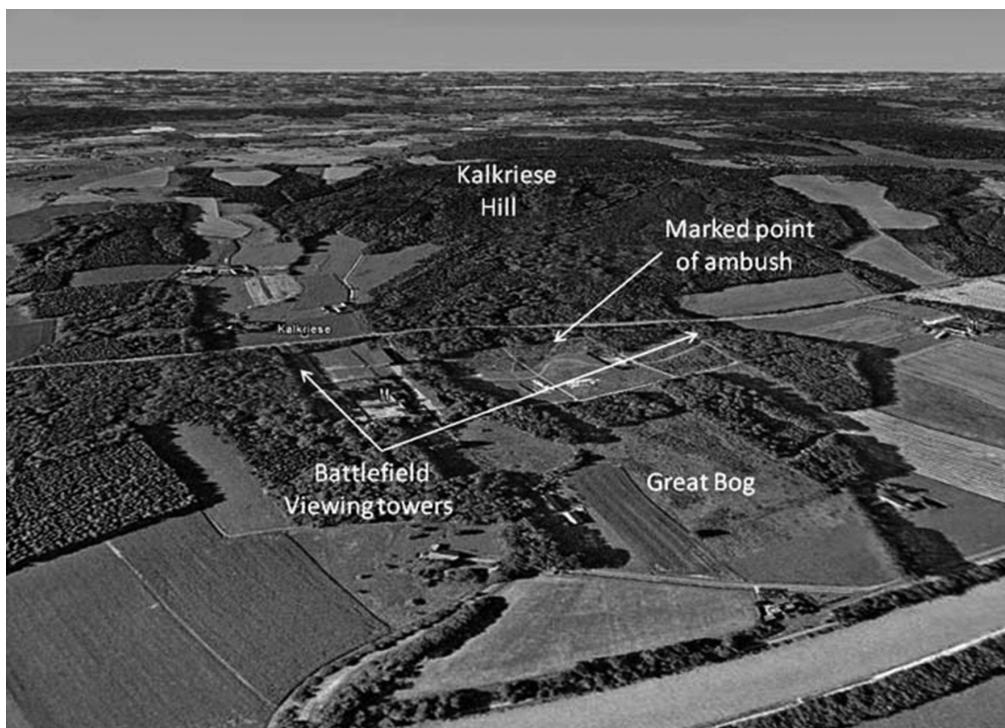
Наконец, когда к восстанию всё было готово, Арминий заявил Вару, что ангриварии поссорились с херусками и стали нападать на их земли. Он уговорил Вара произвести карательную экспедицию на земли мятежников. Эти земли лежали в стороне от построенных римлянами дорог и линий снабжения в глухом Тевтобургском лесу. Туда и выступил Вар со всей армией и гражданскими лицами.

Он пренебрёг последним предупреждением Сегеста вечером перед выступлением, отчаянно советовавшим легату арестовать всю верхушку германских племён, пребывавших тогда в римском лагере, включая Арминия и самого Сегеста. Германец уверял, что узнав об аресте вождей варвары не посмеют начать восстание. Скорее всего, это было правдой, но недалёкий Вар вновь отмахнулся от умного совета, чем подписал себе и всем римлянам смертный приговор.

Легкомыслие Вара просто поразительно, ведь в Сирии в 4 г. до н. э. он действовал совершенно иначе. Приходится признать факт безоглядного доверия римлянина Арминию. Превентивный арест вождей, истово заверявших римлян в дружбе, мог привести к оскорблению германцев, поэтому Варом даже не рассматривался.

Главные события начались в первых числах сентября. Войска Арминия внезапно уничтожили отдельные римские отряды, блокировали все дороги и напали на армию Вара, растянувшуюся по дороге. Удар по легионам нанесли бруктеры, а ангриварии тем временем готовили место для засады на пути Вара. Сам Арминий по-прежнему прикидывался римским другом. Вар, видимо, по совету «друга» свернул именно на нужную германцам дорогу, ведущую к Рейну и двинулся по ней, уходя всё дальше на север от инфраструктуры в долине Лупии.

Место для основной засады было выбрано у горы Калкризе, где дорога через густой лес выходила в узкое ущелье длиной 6 км. В древности через него вела дорога, размытая тогда во многих местах дождевыми потоками, сбегавшими с северного склона горы Калькризе. Такой путь пригоден для одиночных путников или небольших групп, но плохо подходил для передвижения больших

Ландшафт у места битвы. Вид с севера

воинских масс. В некоторых местах дефиле сужается до 100 м и менее. Справа от дороги находится болото, слева – заросший лесом склон горы.

Как выяснилось в ходе раскопок, в самом узком месте теснины германцами была сооружена повторявшая изгибы дороги и находившаяся на расстоянии броска копья до нее стена из дёрна шириной 5 м и длиной почти 2 км, укрепленная бруствером из деревянных столбов и, вероятно, замаскированная с фронта срезанными кустами и ветками деревьев. Дёрн для ее строительства брался у дороги, что имело и дополнительную цель: лишить противника, который должен был проходить мимо стены, свободы манёвра. С тыльной стороны стены шла узкая дренажная канава, предохранявшая ее от размыва. Эта деталь выразительно свидетельствует о том, что засада готовилась заранее. Над строительством такого укрепления несколько сотен или даже тысяч человек должны были работать как минимум несколько недель. Этим и занимались ангриварии.

Одновременно с нападениями бруктеров, начался проливной дождь, осложнивший положение римлян и размывший дорогу. Вар собрал военный совет, на котором было решено переждать дождь и, одновременно дожидаясь подхода «друга» Арминия, который уехал якобы для сбора подкреплений. Вар ещё не знал об измене херусков.

На следующий день Вар выслал две группы конных разведчиков. Одна двинулась вперёд, чтобы разведать дорогу и вскоре вернулась с известием о том, что дорога размыва полностью. Вторая группа разведчиков поскакала назад, чтобы найти Арминия с херусками и нашла их, после чего была захвачена и, после страшных пыток, казнена. Пытая разведчиков, Арминий пытался выяснить у них планы Вара.

Наконец-то начав понимать, что происходит, Вар приказал выступать, невзирая на дождь, на запад к Рейну. Пробиваться назад через войска Арминия он не решился. Раненые и обоз были брошены в лагере. Этот факт, несомненно, говорит об полном отчаянии Вара и неверии его в благополучный исход кампании. Очевидно, что ситуация, в которую попала армия и весь провал его политики в Германии, сломали Вара психологически.

На марше римляне вновь подверглись нападениям германцев и понесли большие потери. Подобный исход боя для опытных легионов, десятки лет находившихся в Германии и знавших все особенности ведения боевых действий против германцев, несомненно говорит о потере управления Варом и его легатами. Буквально через несколько лет при подобных же обстоятельствах армия Цецины Севера благополучно, хотя и с трудом прорвалась к Рейну, нанеся тяжёлое поражение тому же Арминию.

Наконец римляне вышли на открытое место и устроили лагерь. Перед ними была гора Калкризе, покрытая лесом, кишасшим германцами. Они расположи-

Тевтобургский лес

лись вдоль дороги. Прямо перед римлянами были херуски, за ними бруктеры, затем ангриварии.

Прорываться по дороге было безумием и Вар выслал конную разведку на юг и на север в надежде найти путь по открытой местности. На юге оказались высокие холмы с узким проходом между ними. На севере местность была открытая и Вар решил идти туда.

Вперёд Вар отправил конницу под командованием легата Гая Нумония Вала. Вала должен был дойти до фризов и призвать их на помощь Вару. Затем Вала должен был идти к Рейну и предупредить римские гарнизоны о восстании германцев.

Но как только конница Нумония отделилась от лагеря, она подверглась фланговому удару конницы и пехоты Арминия с востока и была полностью разгромлена. Нумоний Вала был убит. Правда Веллей Патеркул утверждает, что Вала пытался бежать, бросив своих. Так ли это было, неизвестно.

Увидев разгром конницы и окончательно упав духом, Публий Квинтилий Вар тем же вечером покончил с собой, бросившись на меч. То же сделали и легаты легионов. Другими словами, командование римского корпуса малодушно бросило своих солдат и мирных жителей на верную смерть, лишив их всякой надежды на прорыв и сняв с себя ответственность за катастрофу, которая лежала целиком на его совести.

Эггий штурмует изгородь

Старшими из римских офицеров остались префекты лагерей XVII и XVIII легионов Луций Эггий и Цейоний.

На следующее утро они разделили армию на две части и двинулись вперёд по той же дороге мимо горы Калкризе. Первым выступил отряд Луция Эггия, состоявший из XVII и XIX легионов. Ему удалось без проблем дойти до горы и Эггий отправил гонца к Цейонию с сообщением, что всё спокойно и он может выступить. Цейоний вышел с оставшимися войсками, собранными вокруг XVIII легиона.

В то же время Эггий вступил в бой. Арминий поставил бруктеров и ангривариюв за валом и изгородью на склоне горы Калкризе вдоль дороги, по которой шли римляне. Понимая, что пройти мимо германцев не удастся, Эггий бросил своих людей на штурм германских укреплений. 6 когорт построились черепахой и атаковали изгородь. Остальные 6 когорт остались на дороге, прикрывать товарищей. Штурмовой отряд римлян быстро убедился в том, что разломать изгородь не так просто. Плетень пружинил под ударами кирок и топоров, но не ломался. Римляне отошли, чтобы перегруппироваться и передохнуть, но в этот момент к ним со стороны лагеря прибежали истерзанные солдаты Цейония. Они сообщили о трагедии, произошедшей в тылу. Там Цейоний вывел свой отряд из

лагеря, но всего через несколько сот метров подвергся двойному удару. С юга напала пехота Арминия, а с севера конница и пехота, которые вчера разгромили отряд Вала. Отряд Цейония был быстро разгромлен превосходящими силами противника, а его жалкие остатки отошли в лагерь или прорвались к Эггию.

Сам Цейоний сдался в лагере Арминию и едва успел показать ему могилу Вара, как германец приказал своим воинам перебить пленных римлян. Могилу Вара разрыли, отрезали пропретору голову и вручили её Арминию.

Узнав о разгроме Цейония, Луций Эггий собрал свой отряд в плотный кулак и попытался прорваться на запад по дороге, уже не атакуя изгородь на склоне. Ангриварии из-за изгороди тут же атаковали римлян во фланг, бруктеры вышли в тыл, а херуски Арминия обошли римлян с другого фланга. Какое-то время Эггий ещё двигался в порядке, но скоро его отряд был стиснут и разгромлен, а Эггий погиб. Остатки римлян бежали через леса и болота к Рейну, но дойти удалось немногим. Часть отряда Эггия попала в плен. Здесь уж германцы дали волю мстительной ярости. Многих пленных они казнили самыми жуткими способами или принесли в жертву своим богам. Им отрубали руки, выкалывали глаза, распинали и вешали на деревьях, расстреливали из луков и забрасывали дротиками. Одному из юристов, особо ненавидимых за лживость, вырвали язык и зашили рот нитками, после чего палач восторженно воскликнул: «Наконец-то ты перестала шипеть, змея!» [Флор. II 30, 38].

Таким образом, германцам удалось полностью уничтожить основные силы 3 римских легионов, а также 3 алы и 6 когорт ауксильев. Орлы легионов были захвачены, что привело к тому, что Август исключил эти легионы из списков римской армии и впредь они никогда не восстанавливались. Больше легионов с номерами XVII, XVIII, XIX у Рима никогда не было.

Флор уточняет, что германцы захватили два орла легионов, а третьего раненый аквилифер сорвал с древка, спрятал под бронёй и бросился с ним в болото. Однако, видимо, германцы видели это и достали тело аквилифера с орлом под одеждой.

Гибель 15-тысячной римской армии отнюдь не была чем-то исключительным, парфяне при Каррах или те же кимвры при Араузионе уничтожали намного более крупные римские армии. Но на фоне нескольких лет тяжелейших войн на Балканах, где потери Рима были также очень большими и в той же Германии при Виниции, на фоне общего перенапряжения Империи, на фоне уже укрепившегося представления об окончательном усмирении германцев, подобный разгром, да ещё с потерей «орлов» вызвал шок в Риме и нервный срыв у самого Августа, который бился головой о дверной косяк с воплями «Квинтилий Вар, верни легионы!». Август был потрясен сообщением о гибели легионов Вара. По сведениям Светония, «при вести об этом Август приказал расставить по городу караулы во избежание волнений; наместникам провинций он продлил власть,

чтобы союзников держали в подчинении люди опытные и привычные. Юпитеру Благому и Величайшему он дал обет устроить великолепные игры, если положение государства улучшится, как делалось когда-то во время войн с кимврами и марсами. И говорят, он до того был сокрушен, что несколько месяцев подряд не стриг волос и бороды..., а день поражения каждый год отмечал трауром и скорбью» [Светоний. Божественный Август, 23].

А Тиберий, только что победоносно закончивший войну в Иллирике, даже отложил свой триумф из-за поражения Вара.

Тем временем, уничтожив армию Вара, Арминий попытался поднять против Рима всеобщее восстание германцев. Некоторые племена ему удалось поднять, и они внезапно напали на римские гарнизоны, находившиеся в укреплениях на реке Лупии, перебили римских купцов. Почти все римские гарнизоны и пункты торговли были истреблены и разрушены. Но часть племён осталась пассивной. Самое главное, пассивным остался Маробод со своими свевами, даже несмотря на то, что Арминий отослал ему голову Вара как доказательство своей победы. Маробод отправил страшный трофей Августу в Рим. Этим он подчеркнул дружелюбие и дистанцировался от Арминия, ставшего ему конкурентом в Германии.

За Рейном у Рима осталось только одно укрепление – Ализон. Его удерживал гарнизон во главе с префектом лагеря XIX легиона Луцием Цедицием, оставленным там Варом в начале похода. У Цедиция было 2 вспомогательных когорты, в том числе когорта лучников, которая и сыграла решающую роль в разыгравшихся событиях.

В Нижней Германии тогда известна только одна когорта лучников – II *Thracum veterana equitata*. Скорее всего, она и отличилась при обороне Ализона. Возможно, за это когорта и получила почтный титул *Veterana*.

Была, правда, ещё одна нижегерманская когорта лучников – I *Thracum equitata*, однако, она, скорее всего, в тот момент воевала в Далмации со своим I легионом.

Цедиция, видимо, не удалось застать врасплох, и он оказался готов к обороне. Германцы осадили Ализон, но все их штурмы успешно отбивались, в основном благодаря эффективной стрельбе лучников. Германцы несли большие потери. Они пытались взять Ализон измором, но напрасно потеряли время.

В Могонциаке в Верхней Германии находился племянник Вара Луций Нонний Аспренат. Узнав о восстании, он среагировал немедленно, сразу выступив с обоими легионами (XIII *Gemina* и XVI *Gallica*) в Ветеру. Такая быстрота реакции сыграла важную роль в локализации восстания и спасении гарнизона Цедиция. В Ветере находился единственный в Нижней Германии понтонный мост через Рейн и реально Арминий, если бы решил вторгнуться на римскую территорию, мог переправить своё войско только там. Теперь эта возможность

исчезла. Узнав о прибытии в Ветеру римских легионов и о приближении Тиберия с ещё большим количеством войск, многие германские племена отказались присоединиться к восстанию, а сам Арминий, опасаясь попасть между двух огней, снял осаду Ализона. Однако, он решил повторить опыт разгрома Вара, устроив засаду на пути из Ализона в Ветеру. Он надеялся, что голодающий гарнизон Цедиция, попробует пробиться к Аспренату и тут-то попадёт в ловушку.

Действительно, люди Цедиция голодали. Однако, он довольно долго не решался уйти из Ализона, имея мало войск и гораздо больше мирного населения, которое пришлось бы вести с собой. Цедиций надеялся на помощь Аспрената, но тот решил не переходить Рейн. Возможно, Аспренат и не знал о существовании отряда Цедиция.

Поняв, что помощи не будет, Цедиций был вынужден, всё же, решиться на прорыв. Однако, он прекрасно знал, что его ждёт засада. Цедиций всюду рассылал разведчиков и, в отличие от Вара, был прекрасно осведомлен о расположении вражеских сил и постов. Он решил обойти их ненастной ночью.

В бурную дождливую ночь, примерно в ноябре месяце, Цедиций вывел своих солдат из Ализона и двинулся на восток, обходя германские посты и секреты. За солдатами из крепости вышло и гражданское население. Цедицию удалось успешно миновать два поста германцев. Осталось пройти третий и последний, но к этому времени гражданские стали отставать от солдат, и перепуганные женщины и дети стали кричать, чтобы солдаты вернулись или подождали их. Эти крики и шум, естественно услышали германцы и стали сбегаться со всех сторон. Цедиций отбил их первый натиск и приказал гражданским бросить всё имущество, а самим изо всех сил бежать за солдатами. Одновременно, Цедиций приказал трубачам пробраться вперёд и оттуда подать сигнал быстрого марша. Когда трубачи сделали это, германцы решили, что это приближаются войска Аспрената и прекратили преследование. Так большей части людей Цедиция удалось спастись. Утром к ним на помощь действительно пришли войска Аспрената, который, наконец, узнал об их существовании, или, если знал, наконец решил помочь.

Арминий же, после ухода римлян, разрушил Ализон. Лучшим доказательством того, что Ализон и Хальтерн – это одно и то же место, служат данные археологических исследований в Хальтерне. Он был атакован и уничтожен, о чём свидетельствуют многочисленные следы пожаров внутри крепости, находки целых сосудов и более 14 000 найденных монет (отчеканенных ранее 9 г. н. э.), что очень много для места, где римляне жили менее тридцати лет и что указывает на случившуюся катастрофу. [Todd M. *The Early Germans*. Oxford; Malden; Victoria: Blackwell, 2004. P. 51].

Кроме того, из рассказа о событиях в Ализоне ясно, что он находился недалеко от Рейна, что позволило римлянам дойти до него менее, чем за сутки. Но Хальтерн и находился как раз в 50 с небольшим, километрах от Рейна. Да и следы лучников в Хальтерне тоже найдены. В Хальтерне базировался XIX легион, но именно префект лагеря этого легиона Луций Цедиций и командовал гарнизоном. Думается, что доказательств достаточно.

Арминий и не пытался пересечь Рейн даже по зимнему льду, и не напал на оставшиеся верными Риму племена фризов и батавов. Он понёс большие потери, не сумел поднять всю Германию, а римляне уже создали мощную войсковую группировку за Рейном.

Кроме двух легионов Аспрената и двух когорт Цедиция, а также тех 9 легионных когорт, которые были оставлены Варом для прикрытия границы в Ара Убиорум, Новезии и Ветере, на Рейн начали прибывать и другие войска.

Ещё в октябре, когда Август узнал о разгроме Вара, он приказал богатым римлянам и римлянкам предоставить в зависимости от их имущественного состояния известное число рабов, которые сразу были освобождены и из которых были сформированы самостоятельные войсковые части, отличавшиеся от других военных формирований своим вооружением. Юридически эти новые солдаты были освобожденными рабами императора, так как во время своего освобождения они уже являлись собственностью Августа. Из них были созданы вспомогательные алы и когорты. То же самое было ещё раньше сделано Августом в ходе Паннонского восстания.

Сколько ал и когорт было создано тогда, неизвестно. Известна, например, *ala I Gallorum Capitoniana*. Но, сколько бы их ни было, рабские части не были направлены на Рейн. Вероятно, новый командующий не захотел, чтобы в его армии были рабские части. Упомянутая нами ала была, в результате, отправлена в Мёзию.

Новым легатом Галлии и Германии Август назначил Тиберия как лучшего полководца Империи. Уже в третий раз Тиберию поручалось выправлять ситуацию в Германии.

Он, кстати, не спешил туда. Аспренат прекрасно справлялся, а Арминий не посмел вторгнуться в Галлию. Туда отправили несколько ауксилиев, но сам Тиберий оставался в Риме, поскольку альпийские перевалы были завалены снегом, новым войскам требовалась подготовка и обучение, а старым – отдых.

10 г. н. э. – Ещё 11 января 10 года Тиберий был в Риме, где участвовал в освящении храма Конкордии [Дион Кассий. Римская история LVI 32].

Но весной он выступил на Рейн. С Тиберием ехал сын Друза 25-летний Германик Цезарь, усыновлённый Тиберием по приказу Августа. Он уже успел прекрасно показать себя в Иллирийской войне в качестве легата.

И вновь, с Тиберием в качестве старшего легата в Германию возвращался Луций Элий Ламия [Sarah Hillebrand. Der Vigintivirat. Heidelberg 2006. S.137].

А ещё Тиберий взял с собой в качестве комитов Публия Корнелия Орестина и Секста Палпеллия Истра.

15/16-летний Публий Корнелий Сципион Орестин был сыном претора 7 года. Орестин служил при Тиберии кем-то вроде адъютанта, а взял его Тиберий, видимо, из-за хороших отношений с его отцом.

Секст Палпеллий Истр был homo novus из Полы в Истрии. Очевидно, что его отец выдвинулся при Августе, что позволило сыну пройти сенаторский cursus honorum. Он тоже не упустил возможности пристроить юного отпрыска в комиты Тиберия.

Юноши подавали большие надежды, и мы с ними ещё встретимся.

Тиберий, Германик и Ламия вели с собой 6 легионов: XX Valeria Victrix, I, II Augusta, V Alauda, XIV Gemina Martia, XXI Rapax. Естественно, легионы шли с соответствующими ауксулиями.

Прибыв на Рейн, **Тиберий разделил Германию на Верхнюю и Нижнюю, которые были не полноценными провинциями, а военными округами. Они управлялись legati Augusti exercitus Germanici superioris u, соответственно, inferioris.**

В качестве легата Нижней Германии был назначен Авл Цецина Север (10–16 гг.), недавно отличившийся в тяжёлых боях в Мёзии. Легатом Верхней Германии, в признание его заслуг, остался Луций Нонний Аспренат (10–12 гг.).

Есть, правда, предположение, основанное на надписи AE 1987, 00992: A(ulo) Caecina / Severo / proco(n)s(ule) / leg(io) III Aug(usta) / IIII, о том, что Авл Цецина Север в 9–12 гг занимал пост проконсула Африки и только потом был назначен пропретором Нижней Германии. Может быть и так. А в качестве проконсула Африки его, кстати, заменил Аспренат.

Вообще же Цецина был старым воякой. Он происходил из всадников города Волатерры, но о его родителях ничего не известно. В молодости Авл перебрался в Рим и вступил в армию. В 25 г. до н. э. он стал войсковым трибуном, в 19 г. до н. э. уже квестором. Цецина был профессиональным военным, однако прошёл и все положенные государственные должности вплоть до консула-суффекта 1 г. до н. э. Он имел семью и 6 детей. В 6 году Цецина был назначен легатом новой провинции Мёзия и тут же началось Великое Паннонско-Далматинское восстание. Цецина удачно воевал под Сирмиумом против бревков и десидиатов, затем против даков и языгов в Мёзии. В 7 году Цецина успешно привёл свои легионы в Сискию на соединение с Тиберием и Марком Плавтием Сильваном. В 8–9 годах он зачистил Мёзию и Македонию от вторгшихся задунайских племён. Вероятно, после этого он и был назначен проконсулом Африки. В таком

случае, Цецина стал легатом Нижней Германии в 12 году одновременно с наместничеством Германика Цезаря.

Луций Нонний Аспренат известен лучше Цецины. Он был старшим сыном Луция Нония Аспрената и Квинтилии [Vell. II 120; CIL I2 p. 29 Fasti Cap.]. Родился он примерно в 28 г. до н. э. Входил в коллегию септемвиров эпулонов [CIL VIII 10018; 10023; 21915; XI 7493; AE 1905, 177]. Это очень высокая должность, ведь эпулонов было всего семь. Коллегия их была одной из четырёх важнейших жреческих коллегий в Риме. Формально эпулоны занимались устройством священных пиршеств в честь Юпитера, Юноны и Минервы, но истинный смысл их деятельности, конечно скрыт. Достаточно посмотреть на пирамиду Гая Цестия, одного из эпулонов, воздвигнутую в пригороде Рима в 12 г. до н. э., как раз в годы молодости Аспрената, и можно понять, что вряд ли главной заботой эпулонов было натирание статуй богов луком и суриком.

Не случайно, видимо, Аспренат очень быстро прошёл магистратуры. Во втором полугодии 6 г. н. э. занимал должность консула-суффекта [CIL I2 p. 29 Fasti Cap.; CIL X 4881; 8342; XI 7493; XIV 2963; 4532a]. 42 лет ему ещё не было (хотя при Августе возраст возможного консулата сильно помолодел), и он не был прямым родственником Августа. Возможно, в карьере Аспрената свою роль сыграл его дядя Квинтилий Вар.

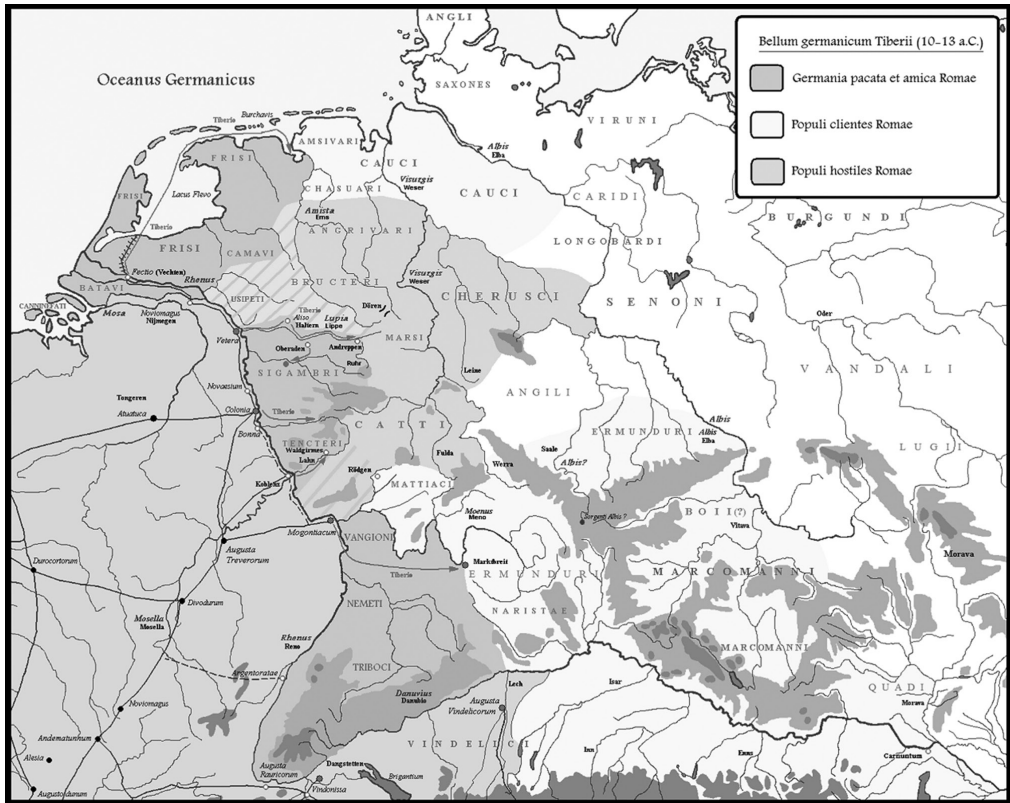
О деятельности Аспрената в Германии мы уже знаем. Она заслуживает похвалы. Впоследствии, однако, Аспрената обвиняли в присвоении имущества погибших [Vell. II 120; Dio LVI 22].

В 12–15 гг. Аспренат занимал должность проконсула Африки. По приказанию Тиберия он послал солдат на о. Керкину, чтобы убить Семпрония Гракха, сосланного туда 14 лет назад за прелюбодеяние с Юлией Старшей [Tac. Ann. I 53; CIL VIII 5205; 10018; 10023; 21915; AE 1905, 177].

Около 16–20 гг. Аспренат председательствовал в коллегии кураторов общественных сооружений [CIL VI 1267 a-b; 31573; 31574; 37037].

Аспренат являлся патроном Велии и Фалерий [CIL X 8432b; XI 7493]. Был женат на Кальпурнии, дочери Луция Пизона Понтифика, и имел от нее трех сыновей [CIL VI 1371]. Не забудем, что Пизон Понтифик был членом коллегий жрецов-понтификов и арвальских братьев. Скорее всего, именно он посодействовал жреческой карьере своего зятя.

Возвращаясь к событиям в Германии. Вряд ли Тиберий в тот же год двинулся за Рейн. Скорее всего, он занимался организацией провинций, расстановкой войск, усилением укреплений, оценкой ситуации и налаживанием связей с племенами. К тому же произошли какие-то волнения в Виенне и Тиберию пришлось их подавлять. Видимо, армия Тиберия шла по Юлиевой-Домициевой дороге, а затем через Виенну и Лугдунум, в Виенне задержалась для подавления волнений.

Тиберий в Германии в 10–12 годах

Тиберий отправил легионы Нонния назад в Верхнюю Германию. XVI Gallica и XIV Gemina Martia Victrix вернулись в Могонциак, XIII Gemina в Августу Винделиков, где он уже стоял в 5–6 годах. II Augusta легион вернулся на свою базу в Аргенторат.

Видимо, уже зная об удачном использовании когорты лучников в боях с германцами, Тиберий привёл в Германию несколько подобных ауксилиев, среди которых были выведенные из Мёзии ала I Parthorum et Araborum Sagittariorum и когорты I Ituraeorum Sagittariorum equitata и I Hamiorum Sagittariorum equitata, которые встали в Могонциаке и Бингиуме.

Из Сардинии в Верхнюю Германию была переведена опытная когорта III Aquitanorum equitata, а из Иллирика новые когорты I civium Romanorum Ingenuorum, XXX Voluntariorum c.R., I Asturum et Callaecorum и I Lucensium Hispanorum. Последние две когорты встали в Могонциаке.

Ещё 2 когорты, недавно набранные в Альпах, Реции и Винделиции (I Sequanorum et Rauricorum equitata, и Raetorum et Vindelicorum), тоже были

отправлены в Рецию и Верхнюю Германию, Когорта *Raetorum et Vindelicorum*, например, была дислоцирована в Могонциакуме.

В Нижней Германии легионы расставили так: I (Ара Убиорум), XX *Valeria Victrix* (Ара Убиорум), V *Alauda* (Ветера Кастра), XXI *Rapax* (Ветера Кастра).

Легионы, конечно, пришли с ауксилиями. Мы знаем, например, что некоторые ауксии легиона XX *Valeria Victrix* встали следующим образом: ала *Parthorum Veterana* и когорты III *Lusitanorum equitata* в Новезиуме, а когорты лучников I *Silauensium* в Бонне.

В Бонне тогда было собрано несколько ауксильев. Кроме когорты I *Silauensium* там стояли ещё, как минимум, алы *Longiniana* и I *Tungrorum Frontoniana*, а также когорты I *Thracum equitata*.

Формировались и новые части. Так, 22 апреля 10 года в Галлии была создана *Cohors I Voluntariorum*, которая вскоре была переименована в *Cohors I Gallica Voluntariorum* и размещена в Нижней Германии (Бельгике). Когорта формировалась из галлов-добровольцев и впоследствии заслужила римское гражданство.

Вероятно, одновременно, Тиберий набрал для Нижней Германии в Галлии ещё три когорты: II *Gallica*, III *Gallica* и IV *Gallica*, но они не имели римского гражданства. Две последние стали ауксилиями легиона V *Alauda*.

Из Иллирика в Нижнюю Германию с Тиберием были переведены элитные когорты XV *Voluntariorum c. R.*, XXIV *Voluntariorum c. R.*, XXVI *Voluntariorum c. R.* Первая из них встала в Ара Убиорум, дислокация второй неизвестна, а третья, как ауксилия легиона XXI *Rapax*, видимо, встала с ним в Ветере. Очевидно, туда же со своим легионом XXI *Rapax* пришла из Виндониссы когорты III *Hispanorum*.

Для усиления нижнегерманской группировки, когорты I *Raetorum equitata* была переведена из В. Германии в Нижнюю.

Полный список и расположение ауксильев показаны в приложении.

11 г. н. э. – весной следующего года Тиберий и Германик, всё же двинули нижнегерманские легионы за Рейн, очевидно, по той же долине Лупии. Веллей пишет, что они разбили германцев и навели порядок, а пробыли за Рейном до дня рождения Августа 23 сентября. Однако ничего серьёзного, в реальности, не было. Видимо, Арминий просто отступил перед римлянами.

Светоний рассказывает об интересной перемене в характере командования Тиберия. Человек самостоятельный, всегда полагавшийся только на себя, теперь он, вопреки обыкновению, во всём советовался со штабом и письменно фиксировал каждый свой шаг. Всякое решение он требовал одобрять военным советом [Светоний. Тиберий 18].

Светоний относит такое поведение к сверхосторожности Тиберия, наученного горьким опытом Вара, однако осторожность пасынка и наследника Августа выглядит абсолютно не военной, а, скорее, бюрократической. Похоже, что он опасался малейшей неудачи и прикрывался решениями военного совета исклю-

чительно из политических соображений. Можно предположить, что Тиберий опасался интриг своих недругов, которые были способны опорочить его в глазах Августа, не очень-то благоволившего пасынку.

При переходе через Рейн, Тиберий сам осматривал каждую повозку, чтобы убедиться в наличии точно рассчитанного им самим запаса снаряжения и продовольствия. Светоний пишет, что так он хотел избежать перегруза телег, однако выглядит это как перестраховка на случай воровства казённого имущества, в котором могли обвинить его, Тиберия.

За Рейном Тиберий вёл абсолютно спартанскую жизнь, ел, сидя на траве и ночевал часто без палатки. И при этом он, опять же, все поручения и распоряжения давал письменно, с напоминанием, чтобы со всеми неясностями обращались только к нему лично в любое время, хотя бы и ночью. И снова возникает впечатление, что Тиберий боится от политических неожиданностей.

То, что у Тиберия были веские причины для опасений, подтверждает Светоний. Так, он передаёт следующие слухи о плохом отношении Августа к Тиберию: «Я знаю, что есть ходячий рассказ, будто после тайной беседы с Тиберием, когда тот ушёл, спальники услышали голос Августа: «Бедный римский народ, в какие он попадёт медленные челюсти!»

Небезызвестно мне и то, что по некоторым сообщениям Август открыто и не таясь осуждал жестокий нрав Тиберия, что не раз при его приближении он обрывал слишком весёлый или легкомысленный разговор, что даже усыновить его он согласился только в угоду просьбам жены и, может быть, в тщеславной надежде, что при таком преемнике народ скорее пожалеет о нём» [Светоний. Тиберий 21].

Тиберий начал за Рейном строительство нового лимеса за Цезийским лесом, видимо, между истоками Амизии, Лупии и Рура. Он начал восстанавливать римскую инфраструктуру за рекой. Битвы с Арминием он не искал. Это подтверждают слова Веллея о том, что Тиберий не потерял ни одного солдата за Рейном.

Поскольку войны пока не предвиделось, а Германия получила новых легатов и будущего наместника, Август отозвал у Тиберия Луция Элия Ламию и назначил его пропретором Паннонии (11–13 гг.), где после недавнего восстания было ещё неспокойно.

В 14–16 годах Ламия был проконсулом Африки, где, пользуясь расположением Тиберия, защитил от надуманных обвинений отца и сына Гракхов, сосланных ещё Августом на остров Керкина. В 22/24 году Ламия был назначен легатом Сирии, но Тиберий запретил ему отъезд в провинцию. Сенатские историки считали, что Тиберий боялся мятежа Ламии в Сирии, но это очевидная глупость. Зачем его тогда надо было назначать? Скорее всего, Тиберий просто по-стариковски не хотел расставаться с другом. Кстати, таким образом, старшим рим-

ским чиновником на Ближнем Востоке на целых 10 лет стал прокуратор Иудеи Понтий Пилат.

В 32 году Элий Ламия был назначен префектом Рима – высшая должность сенатора. Он умер в конце 33 года, оставив сына, впоследствии также очень известного человека Тиберия Плавтия Сильвана Элиана.

На этом закончим рассказ об Луции Элии Ламии, незаслуженно забытом выдающемся римлянине.

12 г. н. э. – Август, всё же, не поддержал начинания Тиберия в Германии. Он явно приказал Тиберию не пересекать Рейн и прекратить строительство нового лимеса. Тиберий провёл в Германии 3 года (10–12 гг.) и не предпринял никаких реальных наступательных действий. Очевидно, что после двух подряд тяжелейших и кровопролитнейших войн 6–9 годов, и нескольких войн 2–5 годов в Германии и на Востоке, людские и финансовые ресурсы Рима были истощены. Август столкнулся с проблемой призыва, дважды вооружал рабов, продлил срок службы легионеров. В таких условиях начинать ещё одну тяжёлую войну Август не решился. Может быть, он также опасался усиления популярности Тиберия в войсках. Ведь Август был уже очень стар, а Тиберий в расцвете сил и славы.

В конце 12 или начале 13 года Тиберий был отозван в Рим из-за ухудшения здоровья императора. Он отпраздновал отложенный триумф, выражая при этом Августу всяческое почтение. И при этом же Тиберий добился от императора триумфальных почестей для своих легатов, что положительно характеризует его как вождя и полководца.

Легатом Галлии и наместником Германии стал Гай Юлий Цезарь Германик (13–16 гг.), только что закончивший свой консулат. Август был верен своей привычке назначать наместником Галлии и Германии близкого родственника. Самую мощную армию Империи и самую опасную границу он доверял надёжным людям, хотя, как мы уже знаем, бывали и неудачные назначения типа Марка Лоллия или Квинтилия Вара.

Глава 4

BELLUM GERMANICI (14-16 гг.)

14 г. н. э. – После смерти Августа 19.8.14 г. и прихода к власти Тиберия, в рейнских легионах сразу начались волнения. Все 4 нижнегерманских легиона тогда находились о одном общем летнем лагере близ будущего Новезиума. Зачем там были собраны все легионы, не совсем понятно. Возможно, римляне старались летом держать легионы в кулаке, тренировать их большими массами и поддерживать братские связи между легионерами. Но, скорее всего, Германик опасался мятежа среди галлов, поэтому и собрал легионы в кулак.

Германик тогда собирал налоги в Галлии, чем и объясняются его опасения мятежа, а при легионах Нижней Германии оставался легат Авл Цецина Север. Конечно, это сыграло свою роль в распространении мятежа. При всём своём огромном опыте и уважении солдат, Цецина не имел нужного авторитета, чтобы сдержать восстание, учитывая главное требование легионеров. А главным требованием их было выдвижение Германика в императоры.

Люди устали от жёсткой дисциплины при Августе, от низкого жалования, от взяточничества начальства, от нарушений законов командованием. Так, Август постоянно продлевал сроки службы легионеров, запрещая демобилизацию. Вексилляриев, вопреки закону, заставляли работать и многое другое.

Тиберий был известен как ещё более суровый человек, чем Август, что и вызвало взрыв недовольства среди воинов.

Многие легионеры не любили желчного, подозрительного Тиберия и хотели видеть на его месте доброжелательного и справедливого Германика. Последний за два года сумел снискать среди воинов огромную любовь и уважение. В глазах воинов он выглядел намного предпочтительнее Тиберия.

Кроме того, в легионы недавно пришло молодое пополнение и оно было очень недовольно условиями службы. Именно молодёжь и стала зачинщицей беспорядков.

Ещё легионеры прекрасно знали и понимали, что именно они являются опорой власти императора. Рейнская армия была сильнейшей в Империи, поэтому,

с точки зрения легионеров, именно она должна определить фигуру будущего императора, а не какой-то там Сенат.

В общем, при известии о смене власти в Риме, у легионеров прорвалось давно копившееся недовольство и тайные желания вырвались наружу. Дисциплина сразу рухнула, центурионов схватили, дали каждому по 60 плетей (по числу центурионов в легионе), а затем побросали в Рейн. Первыми взбунтовались легионы XXI Rapax и V Alauda из Ветеры, за ними поднялись и другие два легиона (I и XX Valeria Victrix). Цецина Север и его командиры ничего не смогли сделать и, вынужденно, самоустраились. Мятежники собирались отправить гонцов к верхнегерманским легионам с просьбой поддержать их, а также хотели взять и разграбить Ара Убиорум, а затем идти грабить галлов, чтобы вознаградить себя за долгие годы воздержания. Намерение легионеров идти грабить галлов, опять же, выдаёт цель концентрации легионов в одном лагере. Видимо, легионеры знали, зачем их собрали и уже морально готовились к войне с галлами.

Германик, тем временем, принимал присягу Тиберию у бельгов и секванов, а узнав о мятеже, сразу направился к Ара Убиорум. Для него мятеж оказался полной неожиданностью. Он не ожидал, что воины так открыто нарушат волю умершего императора и не хотел стать зачинщиком новой Гражданской войны. Политических амбиций у него явно не было.

Солдаты вышли встречать его из лагеря толпой и предложили объявить императором, обещая поддержку всех рейнских легионов. Германик категорически отказался, начал укорять воинов в мятеже и призывать к дисциплине, зывая к памяти об Августе и Тиберию, и обещал лишь улучшить положение солдат, уволив ветеранов, отслуживших 20 лет, переведя на положение вексилляриев тех, кто отслужил 16 лет и выплатив всем двойной подарок от завещанного Августом.

Это был не первый случай, когда Рейнские легионы пробовали сделать императором своего полководца. В 49 г. до н. э. сам Великий Цезарь перешёл Рубикон как раз с XIII легионом, стоявшим сейчас в Верхней Германии. Там же находились II и XIV легионы, в 44 г. до н. э. одними из первых примкнувшие к Антонию и Октавиану. Тогда же на их сторону перешёл и V Alauda легион, сейчас стоявший в Нижней Германии. Конечно, к моменту смерти Августа в этих легионах служили уже совсем другие люди, однако они, несомненно, знали недавнюю историю и чтити традиции своих частей. Так почему легионы, возведшие на престол величайших людей Рима, не могут сделать этого вновь? И они попробовали, но Германик неожиданно отказался. Видимо, легионеры не ожидали отказа. Отказ Германика от престола оказался шоком для солдат. Ещё бы. Теперь их мятеж грозил им тяжёлыми последствиями. Они сразу попали в неприятное положение политических изменников. Как верно подметил Игорь Князький: «...впервые армия сама выдвигает своего претендента на власть,

даже не удосужившись выяснить, насколько он сам желает за неё бороться» [И. Князький. Тиберий. С. 168].

Страсти накалились до того, что Германик угрожал покончить с собой, лишь бы не нарушить присягу, в ответ один из солдат протянул ему свой меч со словами «Возьми мой, он острее» [Тацит. Анналы I 35].

Обиженные отказом Германика принять императорскую власть, солдаты потребовали хотя бы денег немедленно и Германик был вынужден выдать часть денег из касс легионов. Ещё, по словам Диона Кассия (LVII 5), Германик уволил солдат «Добровольческих» когорт, набранных из числа «Городских» после поражения Вара. Мы знаем, что Август сформировал как минимум 32 Добровольческие когорты. Оказывается, часть из них была Городскими когортами, которых просто переименовали и отправили в Иллирик. Потом некоторые из них попали в Германию. В Нижней Германии, например, стояли XV *Voluntariorum c. R.*, XXIV *Voluntariorum c. R.* и XXVI *Voluntariorum c. R.*

В Верхней Германии находилась ещё одна когорта – XXX *Voluntariorum c. R.* Их воины были римскими гражданами и должны были служить 20 лет, а не 25, как остальные ауксилиарии. Вот их-то ветеранов Германик и демобилизовал.

После этого, Германик, наконец, привёл войска к присяге Тиберию, приказал легионам вернуться в зимние лагеря, сообщил о мятеже в Рим и поехал в Верхнюю Германию, где волновались тамошние легионы. Видимо, уже в конце сентября, Германик прибыл в летний лагерь верхнегерманских легионов (вероятно Мирабо) и привёл к присяге II *Augusta*, XIII *Gemina*, и XVI *Gallica* легионы.

XIV *Gemina Martia Victrix* легион колебался, хотя никаких требований не выдвигал, пока Германик не выдал воинам деньги. Распорядившись вывести легионы в зимние лагеря, Германик поехал обратно в Ара Убиорум.

Там в это время снова взбунтовались легионеры – на сей раз вексиллярии, которым задерживали предоставление статуса. Префект лагеря Маний Энний немедленно казнил двоих зачинщиков, за что чуть не был убит толпой вексилляриев, но сумел образумить их и привести в зимний лагерь авторитетом знамени и угрозой считаё неподчинившихся дезертирами. Приехавший Германик распорядился обеспечить вексилляриям их статус.

После этого вроде бы всё затихло. Но вскоре после прибытия Германика в Ара Убиорум, к нему приехала комиссия сената во главе с консулярием Мунацием Планком, сыном основателя Лугдунума. Это была комиссия по расследованию бунта, присланная Тиберием. Её приезд послужил толчком к новым волнениям. Решив, что теперь у них отнимут статус, вексиллярии ночью ворвались в дом Германика, чтобы захватить хранящееся там их знамя (*vexillum*), подтверждавшее статус «дембелей» римской армии. Возвращаясь в свои казармы, вексиллярии встретили делегатов сената, спешивших на шум. Сенаторы явно не понимали, где находятся и с кем имеют дело. Что это не городской плебс и

не забитые крестьяне, а профессиональные головорезы, спаянные в мощную корпорацию и привыкшие решать споры со всякими чужаками ударом меча. Сенаторам бы сидеть тихо в претории, а они вылезли под горячую руку легионеров-демпелей.

Воины старших возрастов римской армии окружили сенаторов и сгоряча хотели убить их. Особую ненависть вызвал Планк, которого считали создателем комиссии. Вексиллярии тут же ринулись на консуляра с недвусмысленными намерениями и обнажёнными гладиусами. Спасаясь от верной гибели, Планк бежал в лагерь I легиона. Вексиллярии, да и простые легионеры, азартно преследовали консуляра, но он резво и целенаправленно бежал к легионному «орлу» и честный аквилифер Кальпурний спас сообразительного сенатора. Воины, воспитанные в чувстве глубокого уважения к «орлу» легиона и его аквилиферу, не посмели обагрить святыни кровью. Так и простоял Планк всю ночь, обняв древо «орла». Только на рассвете в лагерь I легиона пришёл Германик, вызволил Планка и отослал делегацию в Рим под охраной алы ауксилиариев, скорее всего, I Praetoria singularium Civium Romanorum.

Вопрос о том, где находился зимний лагерь I и XX легионов, до сих пор дискутируется. Если О. Доппельфельд полагал, что в 14 г. н. э. постоянный лагерь располагался в пределах города убиев, то В. Экку это представляется совершенно невероятным, поскольку размещение двух легионов, упомянутых Тацитом, потребовало бы половины всей территории города. Выбор ответа имеет принципиальное значение, поскольку наличие или отсутствие зимнего легионного лагеря в пределах городских укреплений могло во многом определять характер поселения в первые десятилетия его истории.

Межеричкий, на наш взгляд совершенно обоснованно, принимает точку зрения Допперфельда. Он пишет: «Сообщения Тацита, в сопоставлении с данными археологии и с топографией местности, ясно указывают, что лагерь располагался на территории города. Ни разу историк не упоминает о том, что воинам, или сенаторам, или полководцу пришлось проходить через охраняемые ворота, будь то лагерные или городские. А ведь германцы находились рядом, и даже при таких обстоятельствах стены и ворота, тем более ночью, не могли оставаться без стражи. Если бы это были отдельные территории, то Планку при бегстве от ветеранов пришлось бы преодолеть двое ворот (городские и лагерные) с воинскими караулами, да еще пространство между ними. В этом случае сенатору вряд ли удалось бы спастись. Следовательно, город и лагерь образовывали единое охраняемое пространство. И вновь очевидно, что описание Тацита, рассказывающего о местонахождении полководца, воинов и ветеранов, не выходит за стены Города убиев (I. 39. 1)» [Я. Ю. Межеричкий. Там же. С. 117].

Нападение на сенатскую комиссию было тяжким преступлением и надо было как-то на это реагировать. Не имея пока сил арестовать мятежников, Гер-

маник решил воздействовать на солдатскую массу психологически. Он высрал из зимнего лагеря всех женщин и детей, включая своих беременную жену Агриппину и двухлетнего сына Гая, в Августу Треверов безо всякой охраны и пешком. Агриппина и Гай возглавляли скорбную колонну. Германик намекал солдатам, что они стали не защитниками, а врагами граждан империи, врагами женщин и детей.

Этот эпизод вновь подтверждает наличие лагеря в черте города. «Город и легионный лагерь представляли собой части единого целого, обнесенного общами, т. е. городскими, стенами. Преторий и солдатские палатки находились по соседству друг с другом. Агриппина с сопровождавшими ее женщинами проходили мимо лагеря. Они направлялись в Августу Треверов, т. е. в юго-западном направлении, и им было незачем, подвергая себя опасности со стороны бунтарей, идти через лагерь, находящийся за северными воротами (что вытекает из трактовки Вернера Экка), чтобы потом непонятно как выбираться на верную дорогу. Ведь единственные северные ворота открывали дорогу на Новезиум. С западной стороны находилось трое ворот, с южной – двое. На Августу Треверов, в юго-западном направлении, шла стратегическая дорога, построенная еще Агриппой. Она начиналась от южных ворот западной стены. От претория путь процессии к этим воротам лежал по *cardo maximus* мимо форума и священного участка, а затем, повернув направо, по *decumanus*. Солдатские палатки могли располагаться по левую руку, где юго-западный угол поселения имел небольшой выступ, или по правую, где позднее построили термы и некоторые храмы.

Но скорее всего, основной лагерь примыкал к первоначальной, сравнительно скромной постройке претория. По свидетельству Светония, Гай Калигула родился в лагере и вскормлен в легионных палатках. Поэтому процессия оказалась рядом с лагерем сразу после выхода из здания претория, плач и стенания женщин привлекли внимание солдат, часть их пошла за печальной процессией в южном направлении по *cardo maximus*. Большинство же воинов возвратилось к Германику, который обратился к ним с увещеваниями (Тас. *Ann.* I. 40–41). Таким образом, проводив со ступенек претория жену с ребенком, полководец легко перешел в лагерь и поднялся на трибунал. Такая ясная картина происходившего, по Тациту, складывается, только если допустить, что легионеры находились в пределах городских стен, причем в непосредственной близости от претория. Наиболее подходящим местом видится территория к западу, отделенная от ставки главнокомандующего лишь *cardo maximus*.

Прежде чем рассмотреть археологические свидетельства, позволяющие верифицировать это предположение, поставим вопрос: действительно ли тогда было недопустимым занять существенную часть территории *oppidum* под лагерь? Город заложили с перспективой превращения в относительно крупный центр, но трудно представить, что там сразу поселилось необходимое число

жителей. А ведь его следовало сначала построить. На первых порах это делали легионеры. Правильная планировка, совершенная техника строительства «монумента убиев», массивные фундаменты претория и другие постройки неопровержимо доказывают это. Известно, что в пору расцвета население римского Кёльна составляло от 20 до 40 тыс. человек. В начальный период строительства города не составляло труда найти место для палаточного лагеря даже на 8–10 тыс. солдат. Ситуация менялась медленно, в течение десятков лет. Скорее всего, по мере готовности построек и роста городского населения воинский контингент, как и территория лагеря, сокращались. Легионы, а затем их подразделения, оставшиеся еще в oppidum, располагались в нескольких местах. Ветераны, только что уволенные или переведенные на положение вексилляриев (Тас. Ann. I. 36), жили в oppidum, но уже вне лагеря.

Для объяснения изложенных событий достаточно признать возможным, что в 14 г. внутри городских стен размещались только отдельные части I и XX легионов, включая principium legio I, в котором и укрывался Планк. Остальные подразделения могли иметь свой лагерь неподалеку, у северной стены, а какие-то когорты, возможно, уже находились в Альтебурге, где позднее базировалась рейнская флотилия – classis Germanica.

Предлагаемая здесь реконструкция находит подтверждение также в топографии города и в ряде археологических материалов. В районе, где сейчас находится знаменитый Кёльнский Дом (кафедральный собор Св. Петра и Марии), на одном из обломков найденной там арретинской керамики обнаружено граффито, в котором упоминается XIX легион. Этот легион, как известно, прекратил существование в 9 г. н. э., при разгроме армии Вара. Таким образом, граффито относится к первым годам н. э., так как керамика этого типа тогда только начала изготавливаться, она, скорее всего, могла принадлежать офицеру, захватившему ее с собой из Италии или приобретшему по высокой цене. Имеются и другие «следы» военных в данном квадрате. С северной стороны Дома найдены остатки укреплений из земли и дерева... Не исключено, что в дальнейшем будут обнаружены и другие участки со следами длительного присутствия легионеров.

Обстановка вокруг Ara Ubiorum в первые десятилетия его существования оставалась тревожной. Наличие легионеров рассматривалось убийями в качестве преимущества: близость несметных орд германцев была очевидной. От присутствия воинских контингентов поселение смогло отказаться лишь с укреплением лимеса во второй половине правления Тиберия. Размещаясь неподалеку, за городским валом, а также в Альтебурге и далее в Бонне и в Новезиуме, они постепенно освобождали место для растущего населения Города убиев. Со временем вокруг него начали возводиться мощные каменные стены» [Я. Ю. Межеричкий. Там же. С. 118–120].

Теперь вернёмся к рассказу о событиях 14 года. Осознав, что дело заходит слишком далеко и что Германика не удастся склонить к принятию императорского титула, солдаты, наконец, прекратили мятеж, свалив вину на нескольких зачинщиков. Они вызвали Германика на трибунал и поклялись ему в верности, самостоятельно выдав этих зачинщиков. Легат I легиона Гай Цетроний судил их и, при утверждении приговора легионерами, зачинщиков казнили. Процедура эта выглядела следующим образом. Зачинщиков мятежа, связанными, по одному выводили на помост. Военный трибун указывал на жертву обнажённым мечом. Если строй молчал, обвиняемого отпускали, если же легионеры криком подтверждали виновность, осуждённого сталкивали с помоста и немедленно убивали.

Германик, в свою очередь, желая примириться с солдатами, произвёл расследование деятельности каждого из центурионов и утвердил в должности только тех, кого признали легионеры.

Всё-таки не доверяя вексилляриям, Германик решил убрать их из провинции. Он отослал их в Рецию, которой, якобы, угрожали свевы. Впрочем, возможно это не было чистой выдумкой. Германик очень дорожил своей репутацией честного человека и не стал бы подрывать свой авторитет грубым обманом воинов. Германцы частенько нападали на римские земли зимой и вексиллярии должны были обеспечить безопасность Реции.

После чего, по настоянию легионеров, Германик вернул в лагерь женщин и детей, кроме Агриппины, которая должна была скоро родить. Это был акт взаимного доверия: легионеры гарантировали безопасность гражданских, а Германик демонстрировал уверенность в легионерах. Именно такими методами, на взгляд гражданского человека грубыми и примитивными, создаётся монолит солдата и полководца, называемый армией.

В рассказе Тацита о подавлении мятежа есть интересный момент [Тацит. *Анналы* I, 42–43]. Он упоминает о том, что Тиберий когда-то вручил значки I легиону. Князький совершенно необоснованно считает, что Тиберий воссоздал этот легион в 9 году после поражения Вара [И. Князький. *Тиберий*. С. 177]. На самом деле, в 9 году I легион воевал в Иллирике, а значки Тиберий, скорее всего, вручил ему ещё в 25 г. до н. э., когда легион получил титул *Augusta*, а сам юный Тиберий числился в нём военным трибуном. Это было в Испании. Не случайно Тацит называет «значки», но не «орла» легиона. Именно титул *Augusta* и вручил легиону Тиберий. Правда, ненадолго. Этот титул у I легиона отнял Агриппа за трусость в 19 г. до н. э., но факт награждения Тиберием, конечно, остался в памяти легиона.

Затем Германик двинул покорившиеся легионы, ауксиллии и флот к Ветере для прекращения мятежа в V *Alauda* и XXI *Rara* легионах, хотя бы даже силой. Это значит, что мятеж там продолжал тлеть, несмотря на формальную присягу

этих легионов Тиберию. Тацит ничего не пишет, но может быть легионы Ветеры вновь восстали открыто.

Ещё в пути Германик сделал грамотный ход, отправив письмо легату Авлу Цецине Северу, находившемуся в Ветере. Он предупредил Цецину, что выступил с войском и будет казнить каждого, поэтому будет лучше, если Цецина и легионеры сами разберутся с мятежниками. Цецина собрал верных людей, в основном аквилиферов, сигниферов, имагиниферов, эвокатов и другую верхушку легионеров и зачитал им письмо Германика. Они прониклись и обещали сами с верными легионерами устранить изменников. По условному сигналу, верные Цецине люди ворвались в палатки и перерезали зачинщиков мятежа. Бой вышел нешуточный, поскольку мятежников было много и они начали защищаться [Тацит. *Анналы* I 48–49].

Вскоре подошёл и Германик. Он предложил солдатам, чтобы искупить вину, совершить поход на германцев, несмотря на позднюю осень. Солдаты восторженно согласились. И для них, и для Германика война против Арминия была лучшим способом забыть мятеж, реабилитироваться, сплотиться и вновь стать римской армией. Ну, а уж, отомстить Арминию за Вара рейнские легионы мечтали с 9 года. Никакого разрешения или одобрения у Тиберия Германик не спрашивал, понимая срочную необходимость подобного похода. Понял это и Тиберий.

Наведя понтонный мост, Германик перевёл армию через Рейн. У него было 12 000 легионеров в 4 легионах, 26 когорт и 8 ал ауксилией. Вероятно, это были почти все войска Нижней Германии.

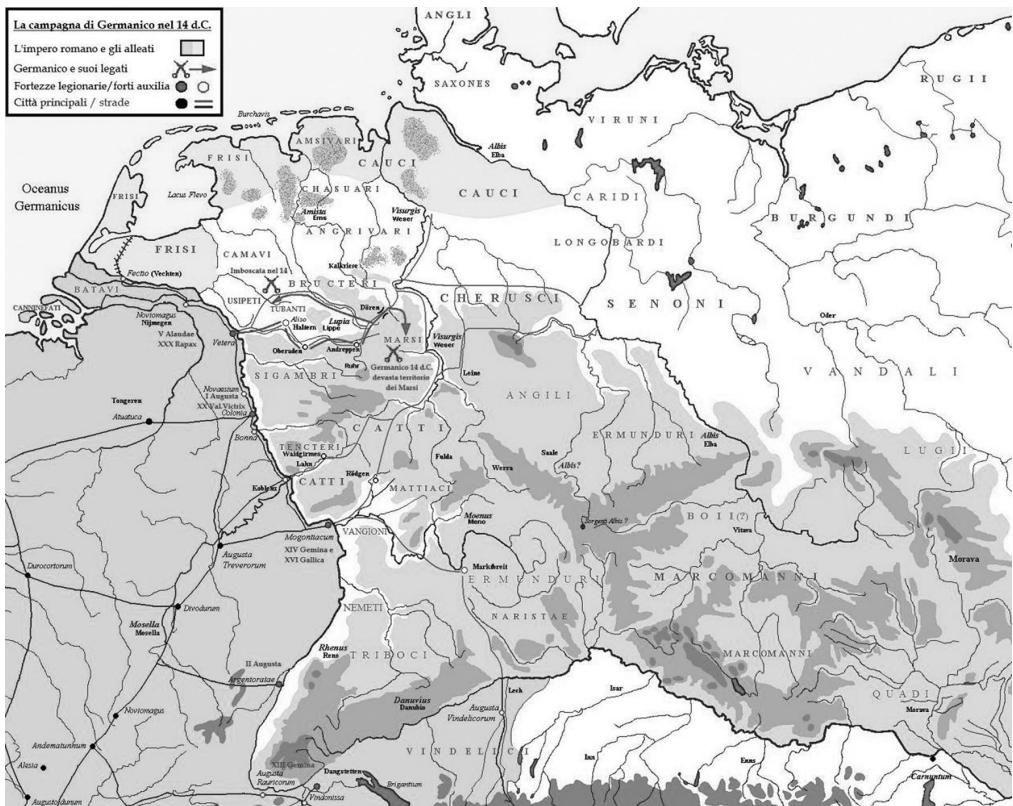
Почему в легионах было всего по 3000 воинов? Они были ослаблены массовыми увольнениями ветеранов и вексилляриев, какая-то часть погибла при мятеже, часть была оставлена в лагерях. Если судить по походу Вара, то в практике нижегерманского войска было оставлять в лагерях по три когорты от легиона.

Что же касается ауксильей, то их количество, названное Тацитом, практически совпадает с известными на сегодняшний день данными из дипломов и надписей (см. приложение). Если ауксильи были полными, то их численность составляла 18 000 человек, если состав был половинным, то, соответственно, 9000.

Германик решил нанести удар по племени марсов. Он быстро прошёл через Цезийский лес у истоков Лупии и линию лимеса, начатую Тиберием за 3 года до этого. Дальше начинались земли марсов [Дион Кассий. *Римская история* LVI 24, 6].

Германик построил временный лагерь прямо на новом лимесе Тиберия. Он был укреплен с фронта и тыла валами, а с флангов – засеками.

Отсюда Германик выступил на восток и, подойдя к землям марсов, устроил военный совет. На нём было предложено два варианта действий. По первому, римляне должны были двигаться дальше по короткой известной дороге, но, на-

Кампания 14 года. Возвращение Германика показано неверно

верняка прикрытой постами марсов. По второму, следовало совершить обходной манёвр по лесной и гористой дороге и напасть на марсов неожиданно.

Был принят второй вариант и вперёд были отправлены разведчики, за которыми двигался Цецина с когортами ауксильев налегке, чтобы расчищать дорогу, а за ними уже шли легионы. Разведка выяснила, что марсы той ночью отмечают какой-то праздник.

Судя по описанию, все эти действия происходили на коротких дистанциях и заняли всего одну ночь.

В ясную лунную ночь римляне окружили группу марсийских селений. Марсы даже не выставили дозорных и многие по случаю праздника были пьяны.

Германик выстроил 4 легиона клиньями на некотором расстоянии друг от друга и нанёс удар, который некому было отразить. Праздник для марсов сменился кошмаром. Римляне шли, опустошая всё вокруг на протяжении 70 километров. Убивали всех подряд, разрушили при этом святилище богини Танфаны.

В этой операции ни один из римлян даже не был ранен, по уверению Тацита [Тацит. *Анналы*. I. 51].

Такой успех говорит о полной внезапности нападения. Никто из германцев не ожидал, что римляне нанесут удар поздней осенью, но Германик сделал именно это.

Германцы начали реагировать слишком поздно. Возмущённые бруктеры, тубанты и узипеты собрали, кого успели, и выставили засаду на обратном пути римлян в лесистых ущельях. Германик, однако, своевременно узнал об этом, что говорит об отлично поставленной им разведке. Это был не Вар, а полководец другого класса.

Германик решил не обходить засаду по глухим лесам и горам, а прорваться через неё. Он выстроил войска в следующий боевой порядок: впереди шла половина ауксилией, за ними I легион, за ним обоз, фланги которого прикрывали справа – V *Alauda*, а слева – XXI *Rapax* легионы. Тыл обоза прикрывал XX *Valeria Victrix* легион, а арьергард армии составляла вторая половина ауксилией.

Когда римляне втянулись в ущелья, германцы блокировали частью сил голову и фланги колонны, а главными силами навалились на хвостовые подразделения. Вспомогательные когорты дрогнули и тогда Германик лично бросил в атаку легион XX *Valeria Victrix*. Мощным ударом легион прорвал боевые порядки германцев и погнал их по ущелью, истребляя в большом количестве. Ошибкой германцев было то, что они сосредоточили свои главные силы в узком ущелье, позволив римлянам пройти по ним, как паровым катком. Легковооружённые нестройные толпы германцев, конечно, не смогли выдержать удар тяжёлой пехоты легиона XX *Valeria Victrix*, а бежать им было некуда. Эту ошибку увидел и использовал Германик, что говорит о высоких качествах его, как полководца.

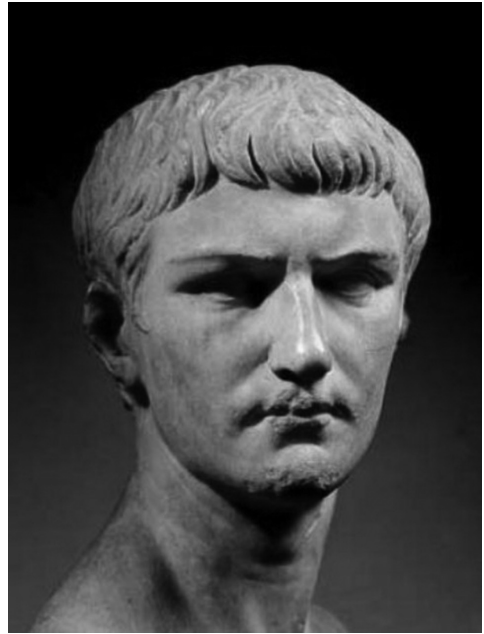
Одновременно с разгромом основных сил германцев, передовые части римлян вышли на равнину и начали строить лагерь или укреплять тот, что построили перед походом на марсов – тут у Тацита текст не совсем понятный. То, что мы знаем о Германике, позволяет предположить, что это был именно тот лагерь, который он построил заранее. Значит он был построен прямо перед входом в лесистые ущелья и именно в расчёте на трудное и опасное возвращение, чтобы воины могли сразу укрыться в нём. Видимо, германцы, когда шли за римлянами, частично разрушили лагерь, поэтому его и пришлось заново укреплять. Чтобы разрушить лагерь полностью, германцам просто не хватило времени, так как события происходили быстро. И это тоже было предусмотрено Германиком.

После отдыха Германик уже спокойно вернулся за Рейн и развёл войска по зимним лагерям.

Примерно в это время поступило сообщение, что император подтвердил все распоряжения и уступки Германика. Теперь основания и причины для солдатских волнений были ликвидированы окончательно.

15 г. н. э. — В начале года сенат назначил Германику триумф за победу в октябрьском походе, однако он не поехал в Рим, сославшись на тревожную обстановку.

Этим триумфом Тиберий намекал Германику на два обстоятельства. Во-первых, на то, что он удовлетворён действиями Германика по прекращению мятежа и отказу от императорских претензий, и, во-вторых, на то, что надо заканчивать войну. Он даже забрал у Германика некоторые ауксиллии, например когорту I Gallica Voluntariorum, которую перевели в Далмацию. Тиберий не собирался завоёвывать Большую Германию, он уже мыслил как император, а не как полководец. Кроме того, Тацит, видимо, прав, утверждая, что Тиберий боялся усиления влияния Германика в армии в случае громких побед.

Германик

Однако, Германик либо не понял намёка, либо сделал вид, что не понял. Он только начинал свою войну. Тиберий тоже понял, что Рейнской армии надо дать возможность разгромить Арминия. Солдаты должны были отомстить за легионеров Вара, а новый император начать свой принципат с победоносной войны. Поэтому Тиберий позволил приёмному сыну продолжить войну.

Германик всю зиму готовил новый поход, который намечал на лето. Однако, ему пришлось выступить раньше. Он узнал о раздорах между Арминием и Сегестом, царём хаттов. Сегест всегда был сторонником Рима и в своё время безуспешно предупреждал Вара о готовящемся восстании Арминия. Потом, ходом событий он был втянут в восстание, но германцы не доверяли ему. Арминий силой взял в жёны его дочь Туснельду, обещанную другому, и теперь она, беременная, была с отцом. Между Арминием и Сегестом началась война, в которую вмешался Германик.

Видимо, ещё в апреле, воспользовавшись малым разливом и сухостью почвы, две римские армии вторглись в Германию.

Нижнегерманские легионы с 5000 ауксилиариев и спешно набранных на римской территории германских наёмников, во главе с Авлом Цециной Севером, по наведённому понтонному мосту двинулись берегом Лупии на восток, прикрывая северный фланг Германика.

Судя по надписи CIL XIV 3602 = ILS 950 = Inscrit IV 1, 118, четыре нижнегерманских легиона были объединены в вексилляцию, военным трибуном в которой служил молодой Торкват Новеллий Аттик. Он был родом из Медиолана. Из сообщения Плиния Старшего мы знаем, что Аттик был одним из доверенных лиц императора Тиберия на почве совместного чрезмерного потребления алкоголя. Но, это, конечно, было позже. А пока Аттик только что отслужил военным трибуном I легиона, который в надписи не называется *Germanica* и это правильно, поскольку он получил это название только в 15 году. Очевидно, что парень показал себя с лучшей стороны и Германик заметил его. Именно он назначил Аттика трибуном в вексилляцию из частей целых четырёх легионов. При этом совершенно невозможно поверить в то, что Аттик командовал основными силами всех нижнегерманских легионов и поэтому остаётся считать, что он находился при штабе Цецины Севера.

Сам Германик с верхнегерманскими легионами и 10000 ауксилиариев из Могонциака двинулся на северо-восток, обновил кастеллу в Таунских горах, построенную когда-то его отцом (скорее, одним из его легатов) и сделал её своей передовой базой за Рейном. Там он оставил инженерный корпус под командованием Луция Апрония, который должен был построить дорогу и проложить мосты от Могонциака, а сам ускоренным маршем двинулся в земли хаттов, разделившихся на два враждебных лагеря. Часть, во главе с Сегестом, воевала на севере против Арминия, а другая выступила против своего царя и за Арминия.

Вторгшись в хаттские земли, Германик напал на неготовых хаттов и устроил резню, в основном, женщин и детей. Часть была взята в плен. Большинство мужчин смогло бежать и переплыть на другой берег реки Адраны (Эдер). Когда Германик начал наводить мост через Адрану, хатты стали ему мешать, но были быстро отогнаны лучниками и метательными машинами. Тогда хатты попробовали начать переговоры, но Германик им отказал. После этого, часть хаттов, видимо те, чьи семьи захватили римляне, вынужденно перешла на сторону Германика, а часть рассеялась по лесам. Германик навёл мост и переправился на северный берег Адраны. Там располагалась столица хаттов Маттий. Германик сжёг беззащитный город и беспрепятственно начал отходить к Рейну. Его никто не осмелился преследовать.

Херуски пытались прийти на помощь хаттам, но дорогу им преградили войска Цецины. Озлобленные осенней резнёй марсы даже решились на битву с Цециной, видимо, где-то возле прошлогоднего лагеря Германика, но были разбиты.

Отходящего Германика догнало посольство Сегеста во главе с его сыном Сегимундом. Когда-то перед восстанием Арминия он служил римлянам, имел римское гражданство и был даже назначен жрецом Августа при святилище убиев. Однако, после восстания, он принял сторону Арминия и бежал из Ара

Убиорум. Теперь Сегимунд медлил, поскольку боялся мести римлян. Он всё же решился, прибыл в лагерь Германика и передал тому письмо отца. Римлянин формально простил измену Сегимунда, но взял его в почётные заложники и отправил под охраной в Галлию. Понятно, что доверять предателю он не мог. Такова уж судьба изменников.

Сегест же писал, что окружён Арминием в крепости и просил о помощи, обещая передать Германику беременную жену Арминия, свою дочь Туснельду.

Германик срочно повернул назад и выручил Сегеста из осады, дав бой окружавшим его войскам херусков. Видимо, Арминий уклонился от серьёзного сражения, оказавшись между Сегестом и Германиком. После чего, взяв с собой Сегеста, его родственников и друзей, Германик вернулся в Могонциак. Жена Арминия Туснельда, преданная мужу, несмотря на то, что он взял её силой, была отправлена в Равенну, где уже находилась жена его брата Флава с сыном Италиком. Там она родила сына, названного Тумеликом.

Всю весну Арминий ездил по племенам и собирал армию для войны с Римом, обвиняя Германика в недостойном похищении беременной жены, а Сегеста и его семью – в измене. На его сторону переходили многие, включая даже его давнего противника, дядю со стороны отца, Ингвиомера.

Германик решил действовать на опережение и не дать Арминию собрать объединённую армию.

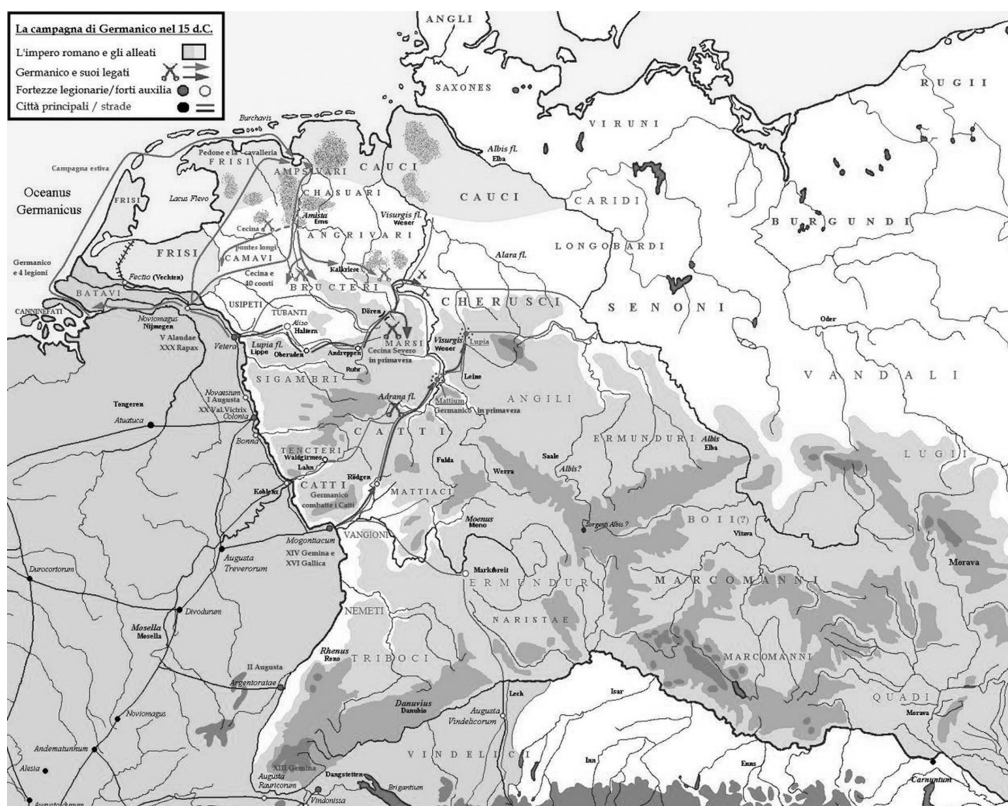
По его приказу, Авл Цецина Север с нижнегерманскими легионами в полном составе (все 40 когорт) вновь переправился через Рейн и двинулся вдоль Лупии к Амизии с целью отвлечения на себя главных сил Арминия. Дальше, свернув на север, он пошёл по землям бруктеров, разгром которых и был главной целью операции.

Префект Альбинован Педон повёл конницу ауксильев (8 ал) из Новиомагуса через земли фризов к устью Амизии (Эмса). Его задачей было прикрытие флота Германика со стороны берега, а армии Цецины с севера.

Сам же Германик перевёз на кораблях по Рейну верхнегерманскую армию (половинного состава) к Фектиону, оттуда каналом Друза вошёл в залив Зейдер Зее, который римляне называли просто озёрами, и вдоль фризского берега прошёл в устье Амизии. Там ему на помощь подошли войска хавков, которые приняли сторону римлян.

Где-то в районе среднего течения Амизии все три римских войска соединились, продемонстрировав высокую степень координации. Впрочем, возможно, местом сбора была крепость, построенная у истоков Амизии Тиберием в 4 году. Хотя флот туда вряд ли смог бы подойти.

8 легионов (4 половинного состава) и большое количество ауксильев, плюс отряды хавков – в целом эта сила составляла не менее 60 тысяч человек.

Кампания 15 года

Точка объединения сил Германика находилась примерно в середине земель бруктеров. Часть из них была уже разгромлена корпусом Цецины, теперь Германик направил все свои силы на прочёсывание земель бруктеров между Амизией и Лупией. В ходе этой операции когорта ауксилиариев под командованием префекта Луция Стертиния в одной из деревень бруктеров отбила золотого орла XIX легиона Вара.

Находясь недалеко от Тевтобургского леса, Германик решил пройти туда и похоронить останки легионеров Вара. Солдаты всецело поддержали порыв полководца. Германик выдвинул вперёд легионы Цецины, которые провели разведку и проложили дороги и переправы, по которым прошла основная часть армии. Если опираться на описание Тацита, то получается, что Германик подошёл к месту гибели Вара с востока, так как у Тацита сначала описано посещение Германиком основного лагеря Вара до разгрома, затем последнего лагеря, уже полуразрушенного германцами в ходе штурма и затем, собственно, поля последней битвы, где лежали кости легионеров.

Затем Германик похоронил останки легионеров Вара. Это был очень действенный эпизод для расположения воинов к своему полководцу, что, конечно, заметил Тиберий и неодобрительно отозвался об акции Германика, будто бы приведшей войска в уныние. Всё было как раз наоборот, но Тиберию не нравилось повышение авторитета Германика у солдат. Отсюда и такая «странная» реакция. Он даже придрался к формальному нарушению Германиком его титула авгура, «осквернившего» себя похоронным обрядом.

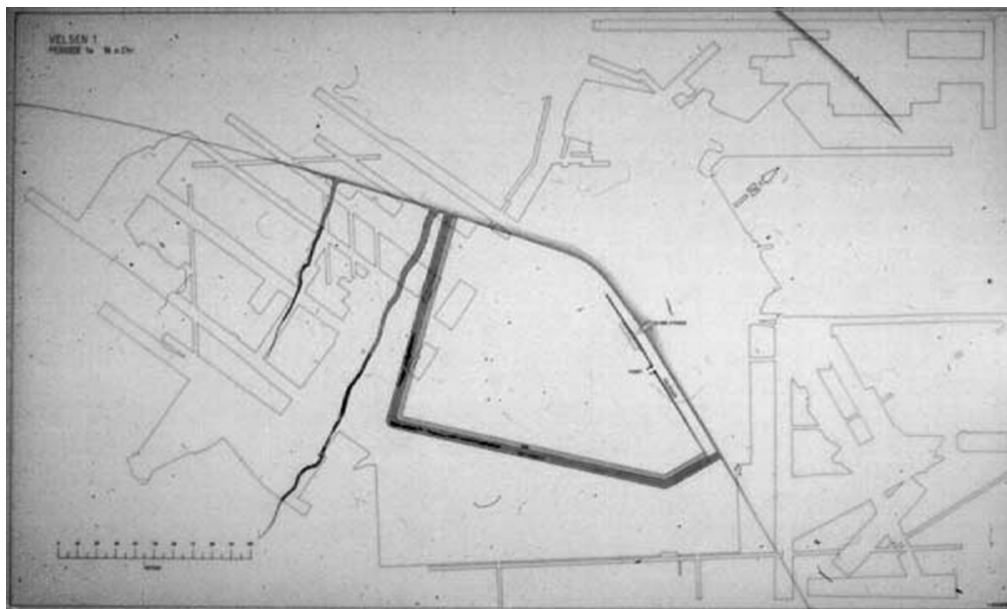
К моменту похорон в Тевтобургском лесу, Арминий с армией подошёл к римлянам с востока. Германик двинулся против него, но Арминий стал отходить через глухие и болотистые леса. Германик послал вперёд конницу ауксильев, которая должна была тормозить движение Арминия и вести разведку. За ней шли пехотные когорты ауксильев, а за ними – легионы. Арминий искусно уклонялся от боя, пока не завёл римлян в удобное место. Он поставил армию лагерем на большой поляне, а в лесистом овраге на фланге спрятал конницу. Узнав от разведчиков о стоянке войска Арминия в удобном месте, Германик приказал коннице ауксильев атаковать и задержать врага до подхода легионов.

Арминий построил свою пехоту тесным кругом и медленно отходил к лесу. Алы ауксильев бросились на германцев и когда все они втянулись в бой, Арминий внезапно повернул пехоту назад, контратаковав римлян, а во фланг и тыл к ним зашла, прятаясь в лесу, германская конница.

Алы были разгромлены и в панике бежали, смяв приближавшиеся пехотные когорты ауксильев. Арминий загнал римские пехотные когорты в болото, где они непременно погибли бы, но в этот момент подоспел Германик с легионами, уже развёрнутыми в боевой порядок. Арминий не принял боя и отступил, позволив Германику вызволить свои ауксильев из болота. Однако и Германик, оценив хитрость и способности противника, отказался от продолжения наступления в незнакомой местности и отвёл армию к месту стоянки флота на Амизии. Сражение вышло явно неудачным для римлян и встревожило Германика, который решил пока отступить и лучше подготовить кампанию нового года.

От стоянки флота Германик начал отход за Рейн теми же тремя корпусами и маршрутами, которыми они пришли в Германию, поскольку был уже сентябрь. Сам он с верхнегерманскими войсками двинулся на кораблях, конницу Альбинована Педона отправил по суше вдоль берега моря, а Цецина с нижнегерманскими легионами пошёл назад по дороге, проложенной Луцием Домицием Агенобарбом от истока Амизии к Рейну через болота. Эта дорога была самой короткой, но и самой трудной и опасной. Посылая по ней корпус Цецины, Германик, может быть, совершил ошибку, которая едва не привела к катастрофе, похуже, чем разгром Вара.

Из всех трёх колонн, только кавалерия вернулась за Рейн без приключений. Сам Германик с флотом попал на мели, видимо, на входе в озеро Флево (залив

Флевум в 15 году

Зейдер Зее). Чтобы облегчить корабли, он приказал легионам II Augusta и XIV Gemina Martia Victrix под командованием легата Публия Вителлия выгрузиться и идти по берегу залива пешком. Они так и сделали, однако вскоре погода испортилась, северный ветер нагнал волну и legionеры стали тонуть. Судя по словам Тацита, это произошло в день осеннего равноденствия 21 сентября [Тацит. *Анналы*. I.70].

О потерях Тацит ничего не говорит. Только к ночи легионам Вителлия удалось выбраться на сухое место, где они и заночевали. На следующий день Вителлий довёл войска до «реки», где их уже ждал Германик с кораблями. Скорее всего под словом «река» Тацит понимает протоку Оер. Именно на её берегу Германик тогда, видимо, построил укрепленный лагерь Флевум – самую северную укрепленную точку римской границы. Тогда это был именно укрепленный лагерь треугольной в плане формы. Оборону обеспечивали земляной вал и одинарный ров.

Восточная сторона, примыкающая к берегу протоки, частично была защищена одинарным палисадом. Очевидно, что Германик хотел превратить этот временный лагерь в сильную крепость и порт на землях фризов. Он оставил там гарнизон и вернулся в Галлию.

Возвращение корпуса Цецины было ещё более драматическим. Он двигался, как было сказано, по, так называемым, Pontem Longus – «длинным гатям».

Именно его решил остановить и разгромить Арминий, который определённо не был разбит в этой кампании и даже чувствовал себя победителем, ведь Германник отступал. Арминий налегке обогнал корпус Цецины и занял лесистые холмы вдоль «длинных мостов». Цецина обнаружил засаду, а также ветхое состояние «длинных мостов» и решил сначала отремонтировать их, чтобы можно было провести обоз. Он разбил лагерь у входа на Pontem Longus и сапёры начали ремонт гатей, а другие легионеры прикрыли их работу. Войска Арминия немедленно ударили по римлянам. Они были легче, чем бронированные легионеры, поэтому свободно передвигались по болоту и метали в римлян длинные копья и дротики. Римляне были очень ограничены в манёвре на топкой почве и проигрывали битву. Легионы уже дрогнули, но их спасло наступление ночи. Арминий снова показал себя мастером засад и в этот день Цецине очень повезло.

Более того, за ночь херуски сумели сделать запруды на ручьях, питающих болота, а утром сломали их и мощные потоки воды смыли отремонтированные римлянами гати.

Цецина, служивший в армии уже сороковой год, прекрасно понимал, что отступать нельзя. Он приказал сапёрам восстановить гати, а херуски в этот день не могли помешать им, так как долина была залита водой. К ночи сапёры кое-как восстановили гать и на утро Цецина назначил прорыв.

В ту тревожную ночь, когда римляне почти не спали, а херуски бурно праздновали свою будущую победу, Цецине приснился окровавленный Вар, встающий из болот, зовущий Цецину с собой и протягивающий к нему руку. Цецина оттолкнул мёртвую руку Вара и проснулся в холодном поту.

Утром он двинул свои легионы вперёд. Первым по гатям шёл I легион, за ним обозы и раненые. Слева их прикрывал XXI Raraх легион, справа – V Alauda. Эти два легиона шли по узким возвышенностям между холмами и болотом, позволявшим сформировать неглубокий строй. Тыл защищал легион XX Valeria Victrix.

Всё сразу пошло не так, как планировал полководец. Фланговые легионы, растянутые узкой цепочкой, понимали, что выдержать удар германцев им будет практически невозможно. Они трусили и, бросив свои позиции, ринулись вперёд к выходу из долины. Там они расположились на сухом месте и стали приводить себя в порядок. Сами гати были отремонтированы наспех и скоро не выдержали веса повозок. Те стали проваливаться и ломаться, на дороге возник затор. Воины тылового XX Valeria Victrix легиона поспешили на помощь обозникам и нарушили строй, сгрудившись у повозок. Всё смешалось, возникли шум и сутолока. Именно этот момент выбрал Арминий для удара. До того он удерживал своих воинов, ожидая саморазрушения римской колонны и оно случилось. Только тогда Арминий отдал приказ к атаке, воскликнув: «Вот он Вар и вторично скованные той же судьбой легионы!».

Он был почти прав. Арминий всё сделал правильно, не учёл только недисциплинированности своих воинов и реакции авангардного I легиона римлян.

Херуски с обеих сторон долины с флангов врезались прямо в центр римского обоза и стали поражать коней, приводя ситуацию в ещё больший хаос. Сам Арминий с отборным отрядом ринулся к блестящим издалека золотым орлам, надеясь уничтожить римский штаб, убить самого Цецину, обезглавить и рассечь армию, и захватить орлов. Его отряд действительно едва не захватил легионных орлов и чуть не убил Цецину, пытавшегося навести порядок. Под ним убили коня и Цецина упал в грязь. К нему устремились германцы, но легионеры I легиона пришли на помощь и выручили своего полководца и товарищей. Спасла римлян и недисциплинированность германцев. Они бросились грабить обоз и прекратили натиск на легионы. Цецина немедленно приказал войскам отступить и к вечеру они без помех выбрались на сушу, где им ещё нужно было наспех построить лагерь. Инструменты же для постройки были почти все потеряны в обозе, как и продукты, и палатки, и перевязочный материал. Раненых, видимо, тоже пришлось бросить и они были перебиты германцами. Лагерь построили кое-как. Как воины I и XX легионов реагировали на трусость бежавших легионов неизвестно, но можно предположить их возмущение. Несомненно, трусы в тот вечер узнали о себе много нового, среди которого *Podex perfectus es* или *Sacator* было наименее интересным.

А ночью в лагере поднялась паника. Лошадь сорвалась с привязи и кинулась вскачь, сбив с ног нескольких солдат. Разбуженные легионеры решили, что на лагерь напали германцы и кинулись к периметру, но большинство – к декуманским воротам (тыловым). Скорее всего, это были те же V и XXI легионы.

Цецина лично бросился к декуманам, останавливая бегущих, но ничего не мог с ними поделать, пока просто не лёг в воротах. Солдаты устыдились бежать по телу легата и паника начала затихать. Подоспевшие центурионы и трибуны убедили солдат, что паника ложная и никакого нападения на лагерь нет. После этого Цецина собрал легионы на сходку у трибунала и заявил, что единственным выходом из отчаянного положения для воинов является дисциплина и храбрость. Он предложил дожидаться атаки германцев на лагерь и разгромить их мощной контратакой. Кавалерия понесла большие потери в конском составе, поэтому Цецина приказал раздать личных коней штабистов командирам и отличившимся воинам, которые должны были возглавить контрудар по врагу. Этот план мог сработать только при условии немедленной атаки германцами лагеря. Если бы они устроили осаду, римляне скоро начали бы голодать и вынуждены были бы покинуть лагерь. Тогда они вновь попали бы в засаду и были бы истреблены. Именно это и предлагал в ту ночь на своём совете Арминий. Послушайся его германцы, римляне не избежали бы катастрофы. Но Арминия не послуша-

лись. Ингвиомер предложил атаковать римлян немедленно и горячая германская масса согласилась с этим глупым предложением.

С рассветом германцы бросились к римскому лагерю и стали засыпать ров валежником, выламывать колья ограды. Редкие римские часовые стояли, словно оцепенев от страха. Этот нехитрый приём заставил германцев поверить в испуг и слабость римлян и они все сгрудились у места прорыва. Тут зазвучали римские букцины, легионы в полном вооружении вышли из лагеря, охватили фланги германцев и устроили им жестокое побоище. Разгромленных врагов преследовали весь день и только к вечеру легионы вернулись в лагерь. Арминий, правда, ушёл без единой царапины – он подозревал подобный исход штурма и не лез вперёд, а вот Ингвиомера вынесли из боя тяжело раненого.

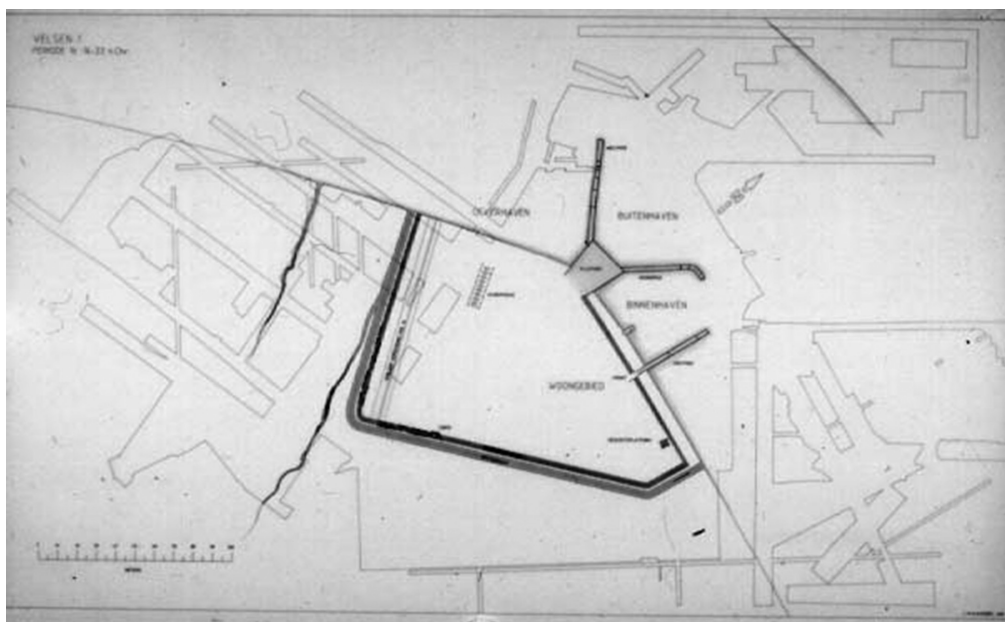
Победоносные, но истощённые войска Цецины беспрепятственно вернулись к Рейну, где их уже почти не ждали. Прошёл слух, что легионы Цецины уничтожены и Арминий идёт с огромными силами на Галлию. Командование Ветеры собиралось разрушить понтонный мост, чтобы не дать Арминию переправиться на римский берег Рейна. Агриппина не позволила этого сделать и теперь сама встречала на мосту войска Цецины, раздавая солдатам деньги и лекарства. Эта деятельность Агриппины вызвала неудовольствие у Тиберия, когда он узнал об этом. Рост популярности семьи Германика в армии и обществе всё больше беспокоил его. Он заявил, что женщинам и детям нечего делать в армии, и что плох тот полководец, войсками которого командует жена. Правда, это никого и ни в чём не убедило, поскольку все понимали причины неудовольствия Тиберия.

Последним актом кампании 15 года была эвакуация на римскую территорию Сегимера, брата Сегеста, с сыном Сеситаком. Они обратились за помощью к Риму и префект Луций Стертиний вывез их из Германии в Ара Убиорум. Сеситаку прощение было дано не без проблем, поскольку римляне знали о том, что он глумился над трупом Вара. Но политика оказалась важнее.

Вернувшийся Германик развёл войска по зимним лагерям и получил от соседних провинций помощь оружием и конями. Солдатам же заплатил премию из собственных средств, чтобы не тратить государственные.

Потери римлян в кампании 15 года были большими. Не случайно, восстанавливать потрёпанную армию Германика пришлось соединёнными усилиями Италии, Галлии и Испании. Кроме материальных потерь, видимо, был произведён и новый набор в армию. Тиберий мог быть обоснованно недовольным такими результатами, но теперь-то уж прекращать войну было нельзя, чтобы не дать германцам повода считать себя победителями.

Важным является то обстоятельство, что Германик восстановил укреплённую линию вдоль Лупии и поставил гарнизоны, по крайней мере, в двух крепостях.

Флевум в 16 году

За кампанию 15 года триумфальные отличия были присуждены Авлу Цецине Северу, Луцию Апронию и Гаю Силию Цецине Ларгу, легату Верхней Германии.

Видимо, за ту же кампанию I легион получил название “Germanica” – единственным из всех легионов, когда-либо стоявших на Рейне.

Кроме того, ожидая решительной победы в следующем году, Тиберий прислал на Рейн как бы в помощь Германику 2 преторианские когорты и своего личного друга Сея Туберона. Они должны были присматривать за Германиком и, в случае чего, не допустить провозглашения его императором. Туберон был братом Сеяна и сыном Сея Страбона – тогдашнего префекта Преторианской Гвардии.

16 г. н. э. – Германик же сделал правильные выводы из своих неудач. Он стал осторожнее и тщательнее. Оценив трудности передвижения войск в дебрях Германии, на следующий год он запланировал переместить армию в центр Германии по воде. Зимой он отправил в Галлию за сбором налогов Гая Анция и Луция Вителлия (дядю будущего императора), а Цецина, Силий и Антей начали строительство транспортного флота на Рейне. Им было поручено построить 1000 судов различных классов, включая суда для перевозки людей, коней, припасов и метательных орудий. Все суда были построены быстро и в срок. Эффективность имперской организации была на высоте.

Именно тогда, видимо, была построена кастелла Кастра Геркулис (совр. Арнем) на Рейне в 17,5 км к северу от Батавудурума. Она теперь должна была служить базой флота и прикрывать с севера Батавский остров, расположенный между двумя рукавами Рейна. Там была поставлена, как минимум, одна когорта легиона V Alauda. Размеры кастеллы соответствовали площади от 1,7 до 2,2 га. Кастелла впоследствии перестраивалась шесть раз.

Всего в 3,5 км ниже Кастра Геркулис, Германик выстроил большой лагерь, площадью 8,5 га, сегодня называемый «Дриль». Судя по тому, что там найдена надпись «turma Gaius», там дислоцировалась конница. Может быть, Германик сосредоточил там кавалерию ауксильев Альбинована Педона, те самые 8 ал? Вообще, лагерь использовался римлянами аж до 260 года, вероятно, в качестве летнего.

Была усовершенствована и крепость Флевум во фризских землях. Там были построены надёжные причалы для кораблей различных классов и перестроен вал. Теперь он был сооружён по коробчато-засыпному принципу, наподобие русской «киты». Римляне опять показали себя отличными организаторами и строителями.

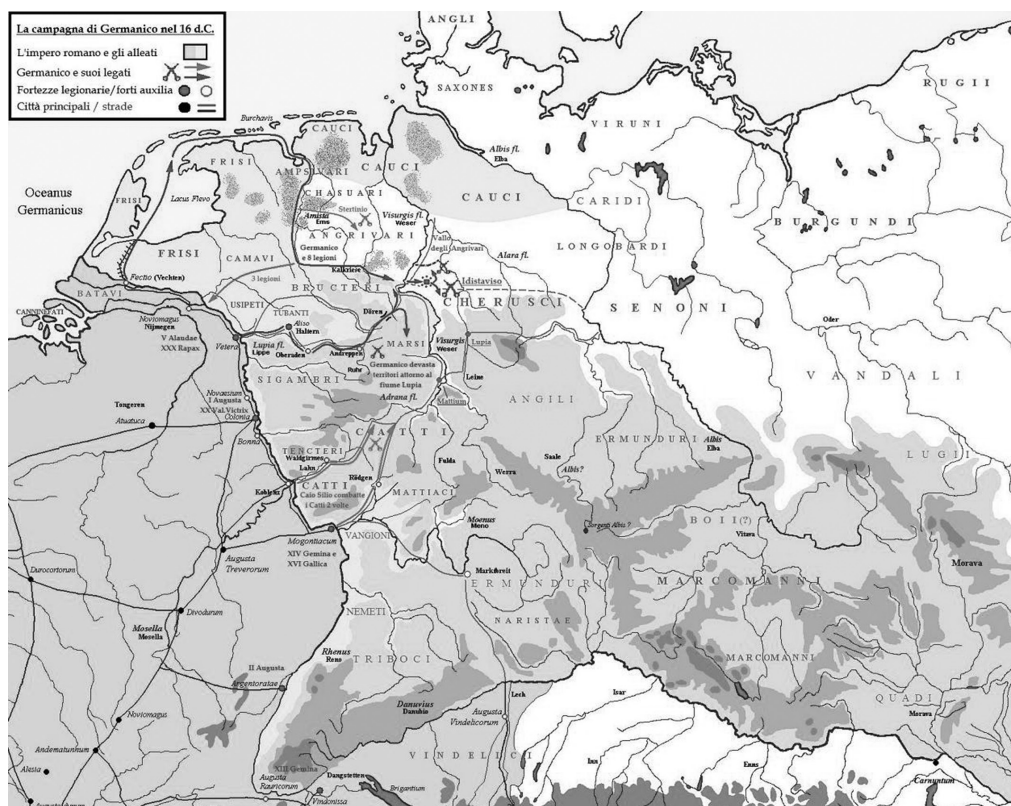
Сбор всех судов с войсками Германик назначил у Батавского острова в дельте Рейна, то есть, как раз в новой крепости Кастра Геркулис и в лагере «Дриль».

Гай Анций, кроме налогов, набрал ещё и целую конную алу, возможно, из добровольцев. Она получила название ala Gallorum Antiana.

Весной, когда флот ещё не был готов, Германик узнал, что Арминий осадил его гарнизон за Рейном, разрушил курган, насыпанный в прошлом году над могилой легионеров Вара и памятник Друзу в Ализоне. Он немедленно двинулся к Ализону с 6 легионами, а Силию приказал ударить из Могонциака по хаттам верхнегерманскими ауксильями.

Гай Силий, однако, попал в земле хаттов под сильные дожди и не смог произвести широкую облаву. Он захватил только небольшую добычу, а также жену и дочь нового царя хаттов Арпа, которого Страбон называет Укромером. Дочь же его Рамия была замужем за Сеситаком, в прошлом году сдавшемся римлянам.

Германик тоже не добился существенных результатов, поскольку Арминий не принял боя и отступил. Германик восстановил памятник отцу в Ализоне, но в Тевтобургский лес не пошёл и вернулся к Рейну. Однако, он снова восстановил всю укреплённую линию до Ализона. В этом походе участвовали, конечно, все нижнегерманские легионы, а вот ещё два легиона остаются неизвестными. Скорее всего это были II Augusta и XIII Gemina легионы из Аргентората и Августы Винделиков. Они были самыми дальними в расположении войск на Рейне и должны были быть подтянуты в Нижнюю Германию заранее. Легионы из Могонциака (XIV и XVI), наверняка, участвовали в набеге Силия или прикрывали его отряд и корабельные верфи.

Кампания Германика в 16 году

Но кампания только начиналась. В начале лета Германик выступил в основной поход. На Батавском острове (в Оппидум Батаворум?) заранее было складировано продовольствие. Туда же подтягивались корабли, загруженные воинами и снаряжением. Сосредоточив все силы и заранее выслав вперёд корабли с продовольствием, Германик вошёл в канал Друза. Спокойно дойдя до устья Амизии, Германик высадил армию на её левом берегу. Это была ошибка, на что указывал ещё Тацит [Анналы II. 8]. Флот ушёл, а армию пришлось переправлять на правый берег по временным мостам, строившимся сапёрами. Как Германик мог допустить такое? Или Тацит что-то недоговаривает.

Потеряв много дней на наведение мостов через Амизию, Германик, наконец, переправил армию на правый берег, причём, шедшие в арьергарде ауксиллии, включая батавов, попали под прилив и многие утонули. Батавы, по словам Тацита, были виноваты сами, поскольку сами бросались в воду, желая показать Германику, как хорошо они умеют плавать. Эти события говорят о том, что переправа происходила именно у устья Амизии, а современные карты показывают

план похода неправильно. По ним выходит, что Германик переправился на правый берег Амизии в её среднем или верхнем течении в районе Тевтобургского леса. Но Тацит ничего не пишет о Тевтобургском лесу и прямо пишет о морском приливе. Так что на этот раз Германик шёл северной дорогой где-то между современными Эмденом и Бременом. Рассказ о батавах подтверждает участие в походе верхнегерманских ауксильев, поскольку батавские когорты находились именно в Верхней Германии (см. приложение).

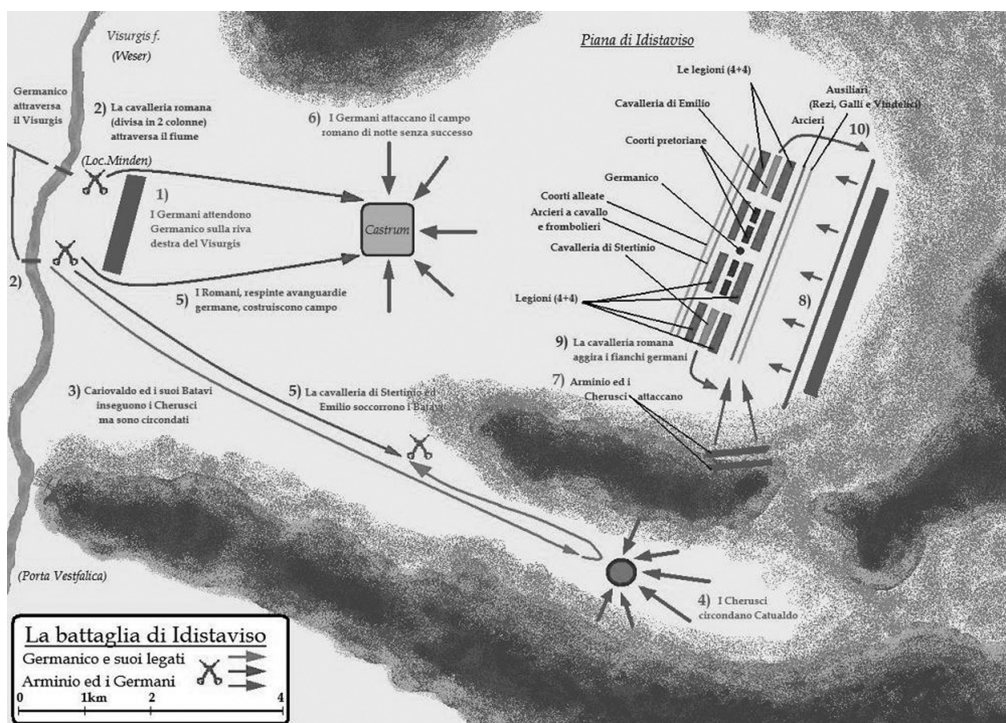
Германик разбил временный лагерь, выйдя на возвышенность над поймой Амизии. Там он узнал о мятеже против Рима племени ангривариев, живших южнее. Против них был отправлен Луций Стертиний с ауксильями, который разорил земли ангривариев огнём и мечом.

Затем римляне подошли к Визургию (Везеру), продвинулись по его долине юг до границы земель ангривариев и херусков и стали готовить переправу. К ней подъехал Арминий с вождями германцев и попросил о встрече со своим братом Флавом, командовавшим одной из римских ауксильев. Германик согласился и Флав прибыл на встречу. Братья говорили между собой через реку. Арминий пытался устыдить Флава предательством и между ними произошла ссора. С трудом Флава удалось успокоить Стертинию, командовавшему всеми ауксильями, а значит, непосредственному начальнику Флава.

На следующий день Арминий выстроил свою армию к бою на противоположном берегу Визургия. Мосты были ещё не готовы, поэтому Германик решил связать Арминия боем с ауксильями, чтобы дать возможность сапёрам навести переправу для легионов. Он вплавь отправил через реку конницу тремя группами. Фланги германцев должны были охватить алы под командованием Луция Стертиния и примипила Эмилия, а в центре переплыли реку батавы во главе с Хариовальдом. У Германика было 9 батавских когорт, но сколькими из них командовал Хариовальд, мы не знаем. Может быть, это была одна когорта, поскольку вряд ли римляне доверили бы варвару Хариовальду командование всеми батавскими когортами. Но вопрос это спорный.

Батавы Хариовальда переправились первыми и сразу ринулись в бой. Арминий тут же устроил им одну из своих классических ловушек. Он отвёл войска в лес, заманил батавов на поляну, окружённую лесистыми холмами, окружил и атаковал со всех сторон. Хариовальду хватило ума понять ситуацию, он построил своих воинов в круг и начал пробиваться к реке. Действуя во главе группы прорыва, Хариовальд с большей частью командного состава погиб. От окончательного уничтожения батавов спасли подросшие всадники Стертиния и Эмилия.

Время, потребовавшееся Арминию для разгрома батавов, дало возможность Германику переправить через Визургий легионы. Наступал вечер и Арминий отвёл свою армию на юг. Он собрал вождей на совещание в священном лесу и решил произвести ночное нападение на римский лагерь. Перед этим Арминий

Битва при Идиставизо

отправил к римскому лагерю глашатаев, которые, громко крича, предлагали, в первую очередь ауксилиариям, перейти на сторону германцев, чтобы остаться в живых и получать по 100 сестерциев в день до конца войны, а затем – жён и землю. Эта акция не возымела никакого успеха. Римляне и союзники были уверены в успехе похода и надеялись взять всё, что предлагал им Арминий, с боя. Напротив, некоторые германцы начали переходить на сторону римлян и раскрыли замыслы Арминия. Да и римская разведка сработала эффективно. Германик был в курсе планов Арминия и резко усилил оборону лагеря. Поэтому, когда под утро германцы приблизились к лагерю, Арминий убедился в готовности римлян и отменил нападение.

Утром армии сошлись, наконец, в решающей битве. Почему Арминий решил на безнадёжное сражение против 8 римских легионов? Возможно, у него не оставалось выбора, поскольку римляне уже находились на землях херусков и ему надо было спасать своё племя. Возможно, Арминий готовил очередную ловушку, но Германик в неё не попался. Возможно, германцы, воодушевлённые вчерашней победой над батавами, требовали от Арминия битвы и он согла-

сился, чтобы сохранить авторитет и власть. Возможно, все три фактора сыграли роль или были ещё другие. Так или иначе, битва при Идиставизо состоялась

«Идиставизо» переводится, возможно, как «долина дев». Это была неровная, пересечённая холмами и лесами равнина в долине Визургия на правом его берегу. Арминий расставил своих херусков на холмах по краю равнины, а воинов других племён – на равнине у подножия холмов. Видимо, по его плану, воины на равнине должны были медленно отходить, заманивая римлян в глубину долины, где на них с холмов должны были напасть херуски, окружить и уничтожить. Там были хатты Арпа (Укромера), марсы Малловенда, бруктеры Дендори-га, фосы, узипеты, тубанты, тенктеры, хавки, ангриварии, маттиаки, лангобарды и амписварии.

Интересно упоминание маттиаков среди войск Арминия. Ведь маттиаки давно были союзниками Рима и выставляли 3 когорты. Вероятно, как и в случае с хаттами и хавками, племя разделилось на союзников и врагов римлян.

Тацит пишет, что в тылу у германцев был высокоствольный лес с голой землёй между деревьями [Тацит. *Анналы*. II. 16]. Это значит, что они располагались фронтом к реке, а римляне наступали от реки.

Германик вошёл в долину Идиставизо уже развёрнутым строем. Переднюю линию римской армии составляли пешие ауксиллии галлов и германцев, за ними

Битва при Идиставизо

шли пешие лучники. После этого двигался строй из 4 верхнегерманских легионов и в центре его сам Германик с двумя преторианскими когортами и алой I Praetoria singularium Civium Romanorum.

Вторую линию легионов составляли, таким образом, 4 легиона Авла Цецины, прикрываемые с флангов частью пеших ауксильев, германскими союзниками и конными лучниками. Стоит предположить, что фланговое прикрытие защищало и передние легионы, и передние ауксильевы.

Похоже, что и в этот раз Арминия подвела недисциплинированность его воинов. Они яростно бросились на римлян, не дав им возможности втянуться в долину между холмами. Херуски с холмов, по крайней мере, часть из них, тоже бросились в бой с первой линией римских ауксильев. Увидев это, Германик тут же приказал части конницы атаковать германцев с флангов, а конным лучникам во главе со Стертинием обойти Арминия с тыла и завершить окружение. Всё так и получилось. Альбинован Педон связал боем фланги германцев, пешая линия начала теснить основной строй, а конные лучники выгнали оставшихся херусков с холмов и окружили войско Арминия. Сам он тоже попал в кольцо, мужественно сражался, пытаясь организовать прорыв через ряды конных лучников Стертиния и почти сумел это сделать, но Германик вовремя успел подтянуть фланговые когорты ретов, винделиков и галлов, и те уплотнили фронт, отбив атаку Арминия. Поняв, что битва проиграна, Арминий измазал лицо собственной кровью и неузнанный прорвался один через ряды союзных Риму хавков. Потом говорили, что хавки узнали его, но сделали вид, что не узнали. Когда-то они вместе сражались против Вара и теперь пропустили своего бывшего вождя. Похожим образом спасся и Ингвиомер. Много германцев погибло, часть рассеялась или переплыла Визургий. В плен к римлянам попали цари хаттов и бруктеров. Римляне гнали германцев на расстояние 10 тысяч шагов, а всего сражение продолжалось с 10 часов утра до темноты. Потери римлян были совсем незначительными.

Ценные упоминания Тацитом названий некоторых ал и когорт, дают нам возможность уточнить состав и расположение римских войск. Так, Тацит называет конных лучников. Такие ауксильевы были представлены (по данным на сегодняшний день) тремя алами: I Thracum и Parthorum Veterana из Нижней Германии, а также I Parthorum et Araborum Sagittariorum из Верхней Германии. Они, как мы помним, прикрывали фланги армии.

К «галлам и германцам» относились, наверняка, когорты I Ubiorum equitata, Nemetorum, I–IX Batavorum equitata, I Cannanefatium, I Belgarum equitata, I Tungrorum, I Treverorum equitata, I Vangionum equitata, II Treverorum equitata, II Tungrorum equitata, III Tungrorum, III Gallica, IV Gallica. Всего их должно было быть примерно 20, чтобы прикрыть полный строй 4 легионов.

За ними шли пешие лучники, к каковым относились I Hamiorum Sagittariorum equitata, I Ituraeorum Sagittariorum equitata, I Silaucensium, I Thracum equitata,

II Thracum veterana equitata. Вероятно, они стреляли через головы передовых когорт.

Фланги прикрывали 6 надёжных добровольческих когорт римских граждан (I civium Romanorum Ingenuorum equitata, II civium Romanorum Ingenuorum equitata, XV, XXIV, XXVI, XXX), а также паннонские, альпийские, ретийские, испанские когорты.

Уплотнившие кольцо окружения когорты ретов, винделиков и галлов, были когортами I Raetorum equitata, Raetorum et Vindellicorum, VI Raetorum, VII Raetorum equitata, VIII Raetorum equitata, I Vindellicorum, IV Vindellicorum, Rusoniana, III Aquitanorum equitata.

Общий состав ауксулий обеих Германий на 10 год показан в приложении.

Это было тяжёлое поражение для Арминия, но, возможно, не такое катастрофическое, как его представляет Тацит. Арминий очень быстро сумел набрать новую армию и не испытывал никаких трудностей с набором бойцов. По словам Тацита, германцев особенно разъярила постройка Германиком памятного кургана с трофеями на месте битвы. Они поняли, что Германик, таким образом, заявляет о присоединении их земель к римским владениям. Поэтому, как только Германик двинулся в земли херусков, германцы устроили настоящую партизанскую войну и доставили римлянам большие трудности – настолько большие, что это позволило им надеяться на победу в новой битве. Германик двигался на север вдоль Визургия. Арминий теперь решил снова устроить ему ловушку. Римляне шли по узкой долине между Визургием и лесисто-болотистой местностью. На границе с землями ангривариев долину перегораживал вал, когда-то насыпанный последними для защиты от херусков, бывших тогда их врагами. У этого вала и устроил засаду Арминий.

Пехоту он поставил за валом, а конницу спрятал в лесах на фланге. По его замыслу, римляне должны были атаковать вал, столпиться на узкой и топкой равнине, а он с конницей ударит им во фланг и тыл.

Германик от перебежчиков узнал о планах Арминия, но решил принять сражение, чтобы подорвать германские военные силы и дух окончательно.

Он разделил армию на три части. Конницу он поручил Луцию Сею Туберону – личному другу Тиберия, приведшему преторианцев из Рима и присланному надзирать за Германиком. Он должен был связать боем конницу Арминия. Пехоту Германик разделил на две части. Одна, во главе с ним самим, должна была штурмовать насыпь ангривариев в лоб, а вторая должна была обойти насыпь и германцев вдоль холмов и болот и атаковать с фланга.

Это сражение описано Тацитом очень плохо и путано, так что крайне трудно понять, как происходили события. Германик с верхнегерманскими легионами и преторианцами совершил неудачную попытку штурма насыпи ангривариев и отступил с большими потерями. Тогда он начал обстреливать вал из метательных

орудий. Это быстро дало нужный эффект. Германцы были вынуждены отступить и спрятаться за насыпью, а Германик во главе преторианцев броском овладел валом. Воины Ингвиомера, возглавлявшего оборону вала, отошли к лесу и закрепились там. Германик всеми силами навалился на них и произошло ужасающее кровопролитие. 8 легионов и ауксиллии целый день резались с германцами в болотистых лесах. Сам Германик сражался без шлема, чтобы быть узнаваемым воинами. Он приказал не брать пленных, желая окончательно обескровить германцев. Да и некому было бы охранять их, так как все участвовали в бою. Только к вечеру он вывел один легион из битвы для постройки лагеря. Это тоже делает Германику честь как полководцу. Резня закончилась к ночи и усталым легионерам было куда вернуться для ночлега и отдыха. Конница Туберона за весь день не добилась решающего успеха и Арминий благополучно ушёл.

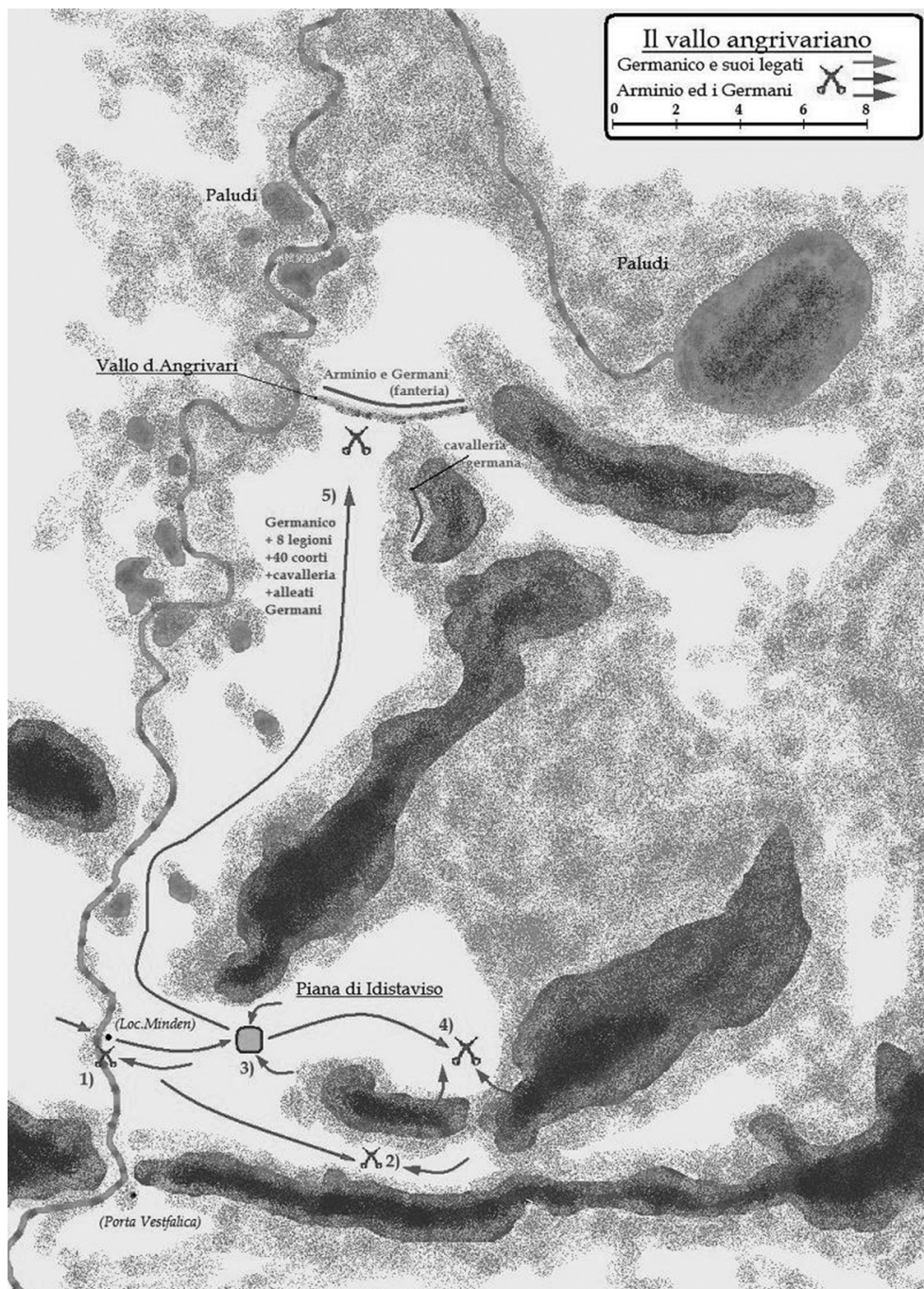
На следующий день Германик соорудил на поле битвы памятник в виде кургана с трофейным оружием и снаряжением и посвятительной надписью Юпитеру, Марсу, Августу и Тиберию. О себе он не написал ничего.

Так как была уже середина лета, Германик двинулся в обратный путь, по дороге приказав Стертинию с ауксилиями привести к покорности ангривариев. Ангриварии изъявили полную покорность и были прощены за мятеж.

Дойдя до Амизии, Германик, как обычно, отправил Цецину с нижегерманскими легионами по суше к Ветере, а сам с остальными войсками погрузился на корабли, подошедшие в нужное время к нужному месту. Однако, счастливого возвращения не получилось. После выхода флота из устья Амизии, он попал в страшный шторм и был полностью разбит и разбросан. Многие корабли затонули, другие сели на мель, включая трирему самого Германика, причалившую у берега хавков. Там она простояла несколько дней. Все эти дни полководец был в полном отчаянии. Думая, что флот и войска погибли, Германик даже хотел покончить с собой, но тут корабли начали возвращаться. Большую часть флота удалось собрать, но всё же значительная часть солдат погибла или попала в плен к германцам и потом их выкупали и возвращали даже из Британии. Германик послал корабли на ближние острова и они спасли много выброшенных туда солдат и моряков.

Эта морская катастрофа стала тяжёлым ударом для победоносного полководца и войска. Вернувшись домой Германик узнал, что слухи о его гибели привели к волнениям среди германских племён. Они воспряли духом и снова были готовы драться за независимость своих племён. Результаты трёх лет войны оказались под угрозой. Опять всё надо было начинать сначала.

Понимая, чем грозит ситуация, Германик реагировал мгновенно. Он приказал легату Верхней Германии Гаю Силию с 30 000 пехоты и 3000 конницы совершить поход из Могонциака против хаттов. Если оценивать тогдашнюю численность верхнегерманской армии в 50 000 человек, то получается, что Силий

Битва у вала ангривариев

вывел в поход две трети воинов, учитывая потери в последних боях и в морской катастрофе.

Сам Германик отправился в поход против марсов во главе нижнегерманских легионов. Тацит приводит интересную деталь. Оказывается, незадолго до этого царь марсов Малловенд перешёл на сторону римлян. Время и причина этого у Тацита не приводятся, но можно предположить, что это произошло после битвы при Идиставизо на волне общего упадка духа у германцев, когда даже рассматривались планы переселения некоторых племён за Альбис (Эльбу). Но, опять же, характерно, что племя марсов раскололось. За Малловендом пошла меньшая часть, а большая осталась противниками Рима. Теперь Малловенд сообщил, что один из легионных орлов Вара зарыт в землю в священной роще марсов и охраняется малыми силами.

Главные силы Германика начали карательный поход против марсов, а две ауксилиии охватили священную рощу, разбили охрану и выкопали орла.

И ещё. Мы уже упоминали о начале карьеры Публия Корнелия Сципиона Орестина и Секста Палпеллия Истра в 10 году в качестве личных адъютантов Тиберия. Так вот. Юноши вернулись в Рим с Тиберием в 12 году и в следующем году прошли магистратуру децемвиров по юридическим вопросам, ведь им как раз пришёл для этого возраст.

С Истром тут существует трудность, поскольку в надписи, рассказывающей о его карьере (CIL V 35), должность *Xvir stlitibus iudicandis* указана после военного трибуната. Однако, нам кажется, что эта должность в надписи помещена в одном ряду с другими гражданскими должностями сознательно для подчёркивания этого ряда, либо же это ошибка. Трудно представить, чтобы юноша, не прошедший вигинтивират, вдруг был назначен военным трибуном легиона.

В 14 году Сципион вернулся в Германию военным трибуном легиона II Augusta в Аргенторате, а Истр военным трибуном легиона XIV Gemina в Могонциаке. Вскоре начались бурные события, последовавшие за смертью Августа, потом походы Германика, в которых Сципион и Истр приняли активное участие и приобрели отличный боевой опыт. Сципион также успел жениться и стать отцом девочки, которую мы знаем как Ливия Корнелия Орестилла. Девочка выросла и в 37 году решила выйти замуж за Гая Кальпурния Пизона. Во время празднования свадьбы, сын Германика, тогдашний император Гай Калигула отнял Орестиллу у Пизона и сам женился на ней. Она стала его второй женой. На следующий день Калигула объявил, что поступил также, как Ромул и Август, которые оба увели своих жён от других мужчин.

А ещё через день Калигула развёлся с Ливией, однако запретил ей вступать в отношения с Пизоном. Обесчещенная невеста наплевала на запрет Гая и тайно начала встречаться с Пизоном. Калигула узнал об этом в 40 году и выслал влюблённых из Рима. После убийства Гая, Клавдий вернул их и позволил жениться.

Орестилла родила Пизону двух сыновей. Сам Пизон погиб в 65 году в результате раскрытия заговора против Нерона, а его сыновья погибли в 70 году в ходе Гражданской войны. Судьба Орестиллы неизвестна.

Что же касается её отца Публия Корнелия Сципиона Орестина, то он, видимо, погиб в 16 году в ходе похода Германика. Его отец и дед Орестиллы оставил надпись, посвящённую сыну и там карьера Орестина обрывается на трибунате во II Augusta легионе [CIL 6, 41050].

Что же касается Секста Палпеллия Истра, то он не погиб и продолжил карьеру. Около 20 года он стал квестором, около 23 года народным трибуном, а около 25 года – претором.

Видимо, именно тогда Истр чем-то не угодил Тиберию и это привело к тому, что тот резко затормозил Истру продвижение по службе. В надписи ничего не говорится о командовании Истра легионом, хотя около 30 года он стал проконсулом какой-то сенаторской провинции.

После этого Палпеллий Истр уходит в тень до начала принципата Клавдия. В 41–43 годах он был легатом пропретором какой-то из императорских провинций, а в 43 году стал консулом-суффектом. Последним постом Секста Палпеллия Истра стало наместничество в Паннонии в 44–50 годах.

Такова была судьба двух адъютантов Тиберия и военных трибунов Германика.

Теперь вернёмся к Германику. К осени он отвёл все войска за Рейн. Германик готовился к решающему походу в Германию на следующий год, ожидая окончательной победы, однако Тиберий неожиданно отозвал его в Рим. По словам Тацита, Тиберий бомбардировал Германика письмами, в которых призывал его вернуться в Рим для проведения триумфа, обещал доверить Восточные провинции для борьбы с парфянами, а Германию предлагал передать Друзу Младшему, чтобы он смог победоносно закончить завоевание Германии и тем сделать себе имя и авторитет. Кроме того, Тиберий намекал на трудности завоевания Германии, указывал на большие потери в войсках, хотя и снимал вину за это с Германика.

Германик был вынужден уехать, не закончив войну. Он, действительно, получил триумф (26 мая 17 года), в котором в качестве пленных, как пишет Страбон: «...шли ...знатнейшие мужи и женщины и вождь херусков Сегимунд, сын Сегеста, и его сестра Туснельда, жена Арминия, стоявшего во главе херусков при нарушении договора с Квинтилием Варом и все еще продолжавшего войну, и их трехлетний сын Тумалик. Там были ещё Сеситак, сын Сегимера, вождя херусков, его жена Рамия, дочь Укромера, вождя хаттов, сугамбр Дендориг, сын Байторига, брата Мелона. Тесть Арминия Сегест с самого начала не согласился с его мнением и, выбрав время, перебежал к римлянам; поэтому во время триумфа он шел с почетом среди лучших друзей. В торжественном шествии вели

жреца хаттов Либея; в этом шествии вели и других пленных из разгромленных племен – каулков и кампсанов, бруктеров, узипов, херусков, хаттов, хаттуариев, ландов, тубантов»[Страбон. География VII, I 4].

Несомненно, Тиберий был прав, указывая на трудности завоевания Германии. Скорее всего, в ходе следующей кампании Германик окончательно победил бы Арминия и включил в состав Империи земли между Рейном и Альбисом. Однако, освоение этих земель потребовало бы огромных усилий, крови и затрат от Рима. При этом никаких ощутимых выгод империя не получала. В Германии не было ничего особо ценного, за что стоило бы держаться, а проблемы удержания большой и неудобной в военном отношении территории только ослабляли бы Рим. Характерно, что ни один из последующих римских императоров даже времён расцвета империи не пытался присоединить эти земли. Это было характерной особенностью Германии, где война приносила лишь убытки, ничего не давая взамен.

Таким образом, война Германика закончилась практически ничем. Он вернул двух золотых орлов, разорил германские земли, нанёс большие потери Арминию, но, при этом и сам понёс немалые потери, был вынужден вывести войска за Рейн и прекратить войну. Зарейнская Германия осталась свободной.

Глава 5

германо-рейнский лимес в 17-68 гг.

17 г. н. э. – После отъезда Германика, нового наместника Галлии и Германии Тиберий не прислал и приказал прекратить наступательные операции за Рейном.

Вместе с Германиком в Рим уехал и легат Нижней Германии Авл Цецина Север, его сменил Гай Визеллий Варрон (17–23 гг.). Легатом Верхней Германии остался Гай Силий Цецина Ларг (14–21/23 гг.).

В том же году римляне произвели некоторую перестановку войск на Рейнском лимесе. В Нижней Германии легионы были выведены из Ара Убиорум (по другим данным, это произошло лишь в 28 году). Ара Убиорум теперь выполнял лишь административные функции как столица Нижней Германии, хотя стоянка флота там сохранилась.

Тем не менее, город остался главным форпостом Рима на Рейне. Его выбрал центром Германии не кто-нибудь, а Август. Здесь находился посвященный императорскому культу алтарь. Такое место легко не сдают. Здесь располагалась ставка верховного командования крупнейшей военной группировки Империи. Через Город убиев пролегли коммуникации между двумя мирами, римским и варварским, отсюда же римляне пытались контролировать обстановку на Правобережье, привлекая на свою сторону отдельных вождей.

На плодородных лессовых почвах кельнской бухты расположились многочисленные деревни и усадьбы. Ближайшие оказались сегодня на территории города, к примеру, хорошо изученная усадьба, находившаяся всего в нескольких километрах к западу от oppidum (ныне Кёльн-Мюнгерсдорф). Владельцы подобных villae rusticae составляли влиятельную часть зажиточных и богатых горожан, имевших роскошные дома также в пределах городских стен. На лучших землях выращивали в первую очередь пшеницу и ячмень, а также бобы, горох, чечевицу. Хорошие урожаи давали овощи. Культивировались яблоки, сливы, вишни, персики и грецкие орехи. Развивалось мясное и молочное скотоводство. В де-

ревнях и усадьбах держали рогатый скот, свиней и птицу, овец и коз. В качестве тягловой силы использовали лошадей и ослов. Высокопродуктивное сельское хозяйство являлось основным источником дохода горожан, как и предпосылкой возникновения крупного городского поселения вообще. Не менее важно и то, что виллы и крестьянские дворы региона снабжали продовольствием крупные воинские контингенты на рейнской границе.

Ara Ubiorum стал важным ремесленным центром, для этого здесь имелись все необходимые условия. В прилегающей округе, в первую очередь на юго-востоке, в гористом Айфеле, расположены месторождения полезных ископаемых: свинца, железа, кремнецеинковой руды, золота, меди, угля. Для массового производства посуды использовалась качественная, в т. ч. белая, глина, а также песок и другие минералы. Гончарные мастерские строились вначале в западной части города, постепенно распространяясь за его пределы. Особенно много выявлено их в районе современного Рудольфплатц. Меньше найдено стеклодувных и литейных мастерских, хотя их продукция шла на экспорт и ее обнаруживают в соседних провинциях. Потребности местного населения удовлетворяло строительное дело, обработка кожи и сукна, выпечка хлеба, также имелись скотобойни и другие предприятия.

Важнейшим условием успешного развития города являлось наличие крупной речной артерии, причем Ara Ubiorum расположен там, где Средний Рейн плавно переходит в Нижний. Из Средневековья известно, что именно здесь перегружали товары, транспортировавшиеся по реке, с судов одного типа на другие. Это создавало особые выгоды для торговцев и всего населения, жившего в округе. Хотя для римского времени подобных сведений нет, известно, что удобная гавань принимала многочисленные плоскодонные торговые суда, в первую очередь с продуктами сельского хозяйства, а также строительными материалами и сырьем для кельнских ремесленников. К сухопутным путям, использовавшимся с незапамятных времен, добавились стратегические дороги, построенные римскими солдатами. Следует предполагать использование для торговли с *Germania magna* деревянного разборного моста. Он просто обязан был существовать, поскольку на правом берегу Рейна с первых лет I века уже была построена крепость Дивития, которая не могла бы существовать без надёжной мостовой связи с городом. Очевидно, Дивития была построена по приказу Тиберия Цезаря в 4–5 году. Крепость была определённо предмостным укреплением и могла вместить до тысячи человек гарнизона. Скорее всего, там стояла какая-то ауксулия, хотя во II веке известна и *Numerus exploratorum Divitiensium* (отряд Дивитийских разведчиков).

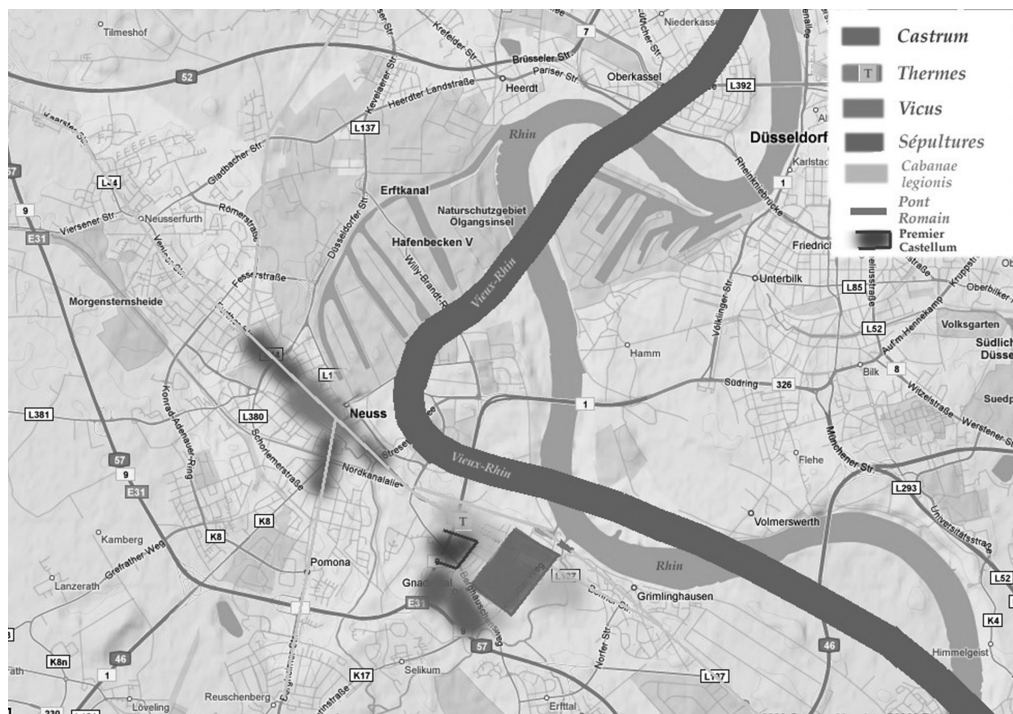
Городской рынок выполнял функции центра экономической жизни региона, но не только. Здесь выставались и товары с Правобережья: мед диких пчел, меха и шкуры, окорока и гусиный пух, намывное золото и янтарь, женские во-

Бонна

лосы, германские рабы и многое другое – в соответствии со спросом со стороны легионеров, местного гражданского населения, а также итальянских и других потребителей. В свою очередь, германцы охотно покупали вино, породистый скот и зерно, не говоря уже о предметах роскоши для знати³⁶. Важными добавлениями к местным продуктам служили товары из галльских провинций, а также из Британии. *Negotiator Britannicianus* по имени Гай Аврелий Вер, по-видимому, вольноотпущенник, известен по Кёльнской надписи, которую он посвятил Аполлону. Выгоды географического положения дополнялись благоприятным климатом кёльнской бухты, защищенной от сильных ветров и резких колебаний температуры прилегающими невысокими горами и возвышенностями. Люди охотно обосновывались здесь, население края постоянно росло. Благодаря всем этим и другим преимуществам Город убиев и после отказа римлян от завоевания зарейнской Германии сохранил свое значение важнейшего форпоста Империи на Рейне.

А вот стоявшие там ранее I *Germanica* и XX *Valeria Victrix* легионы были передислоцированы. I *Germanica* легион был переведён в Бонну, а XX *Valeria Victrix* – в Новезиум.

Новезиум

Бонна стала лагерем римского войска ещё в 13 году до н. э. Именно с того времени, вероятно, происходит название города (Bonna), возможно, связанное с названием местного германского племени эбурунов. Там давно стояли ауксиллии, в основном, того же I легиона: алы I Tungrorum Frontoniana, Pomponiana и Longiniana, и когорты V Asturum, I Silaensium, I Thracum equitata.

Теперь легион I Germanica начал строить там свой лагерь. А поскольку когорта I Silaensium, стоявшая в Бонне, была приписана к легиону XX Valeria Victrix, она была переведена в Асцибургиум.

Новезиум тоже начал строиться Друзом в 13 г. до н. э. и даже раньше, а в 10–12 годах был расширен Тиберием. Летом там стояли V и XXI легионы из Ветеры, а может быть и оба легиона из Ара Убиорум.

В 10–12 годах Новезиум был расширен Тиберием и превращён в двухлегионный летний лагерь, называвшийся, по-видимому, in finibus Ubiorum (так у Тацита). Летом там стояли V и XXI легионы из Ветеры, а может быть и оба легиона из Ара Убиорум. Размеры его доходили до километра в поперечнике и 80 га по площади.

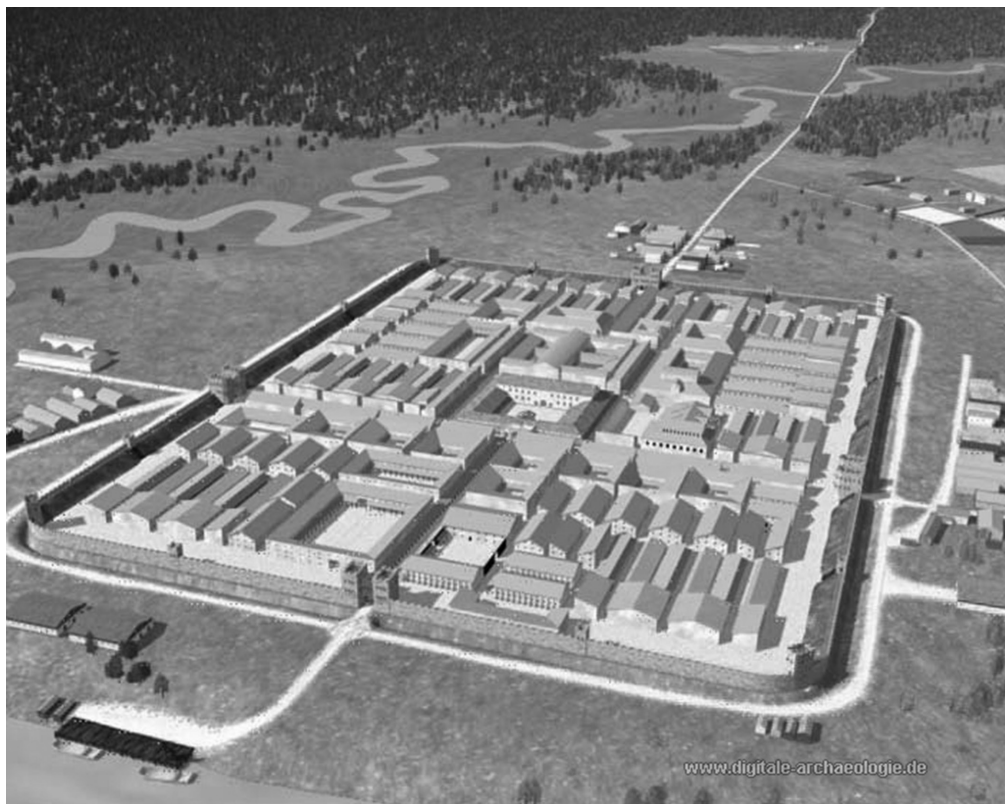
Тогда же рядом был построен лагерь для ауксиллий размерами 200 x 180 м = 3,5 га.

Но вот теперь Визеллий Варрон разместил в Новезиуме на постоянной основе легион XX Valeria Victrix. Возможно, и название «Новезиум» было дано крепости тогда же.

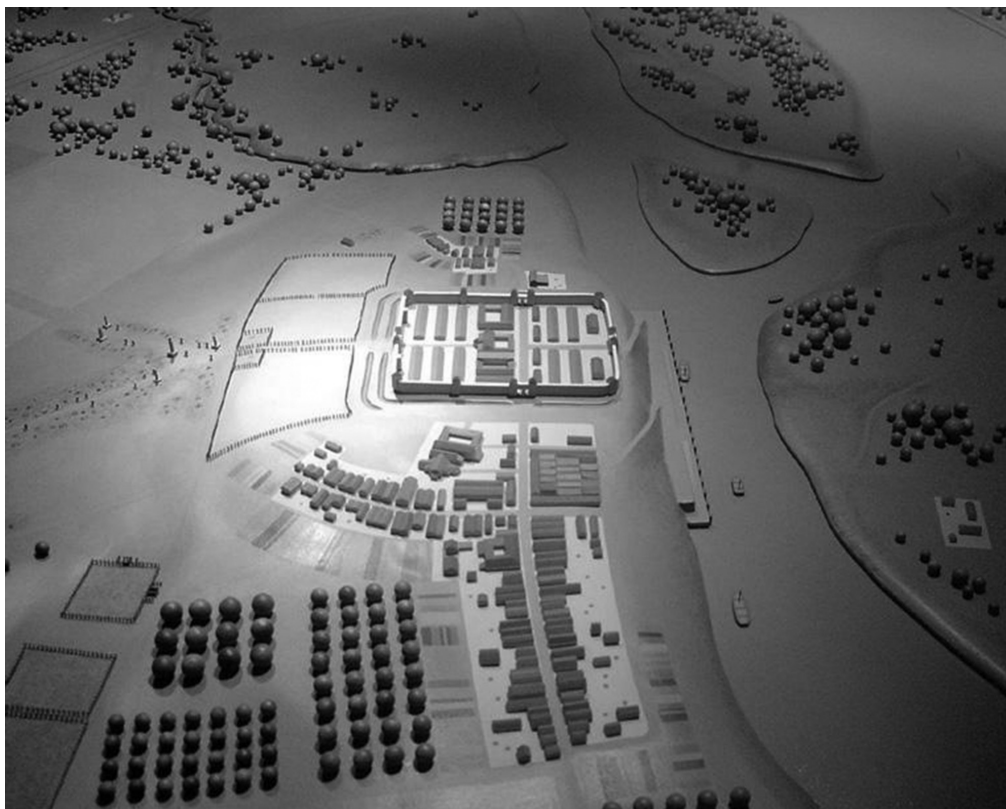
Кроме легиона в Новезиуме уже с 10 года стояли его ауксилиии: как минимум, когорта III Lusitanorum equitata и ала Parthorum Veterana.

На расстоянии дневного перехода к северу от Новезиума, на границе земель кугернов и убиев, находится кастелла Гельдуба. Сейчас официально считается, что эта кастелла была построена в 71 году при Веспасиане. Однако, это выглядит совершенно нелогичным. С какой стати было римлянам отступать от своих железных правил и пропускать этот дневной переход на лимесе?

Когда Друз строил лимес, он, несомненно, руководствовался старыми армейскими правилами ставить крепости в дневном переходе друг от друга. Так и вышло 50 укреплений, в числе которых, конечно, была и Гельдуба. Кроме того, Тацит в своей «Истории» прямо рассказывает о боях у разрушенной крепости Гельдуба в 69–70 годах, подтверждая существование этой кастеллы до Флавиев.

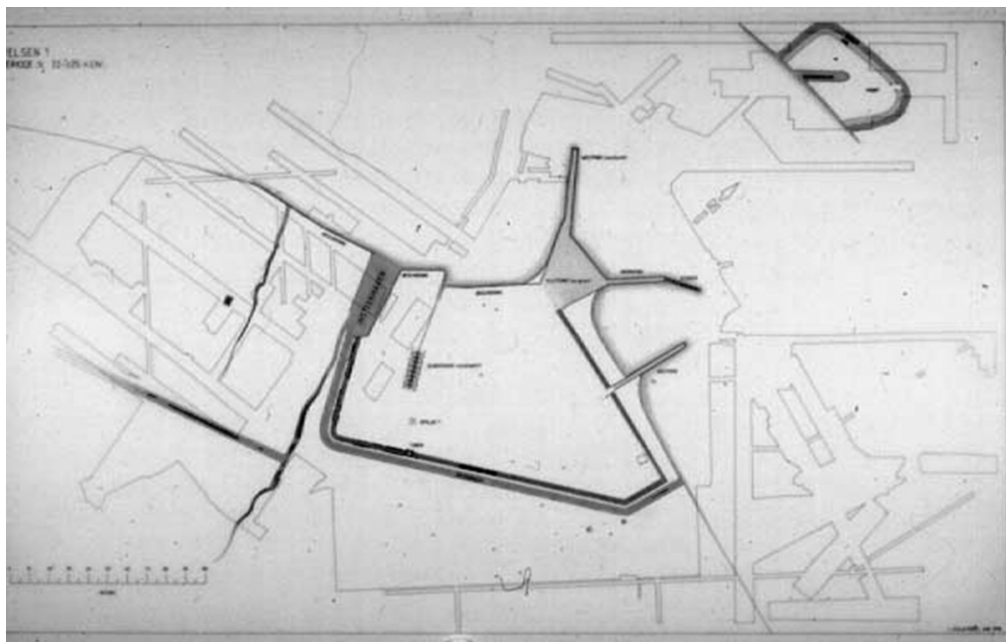
Легионный лагерь Новезиума

Гельдуба. Вид с юга

Виндонисса. Вид с востока

Флевум в 17–22 гг.

Так что отсутствие данных по Гельдубе до эпохи Флавиев является не доказательством отсутствия там римской крепости, а проблемой археологии. Мы уже указывали примерные размеры Гельдубы 140 x 170 м и говорили об отсутствии данных по гарнизону крепости.

В Асцибургиуме между Ветерой и Гельдубой, вместо легионной вексилляции, как уже указано, была поставлена сирийская когорта лучников I Silaucensium (см. выше) – аукс依ия, приписанная к легиону XX Valeria Victrix. Сама кастелла была ещё немного увеличена для удобства гарнизона и, по-прежнему, имела овальную форму. Теперь в ней чётко обнаружены следы внутренних строений всех типов.

Расстановка легионов севернее и южнее Ара Убиорум делала расположение римских войск в Нижней Германии более равномерным, а в условиях сильного ослабления противника за Рейном, большие двух- или четырёхлегионные лагеря были не нужны и даже опасны угрозой мятежей.

V Alauda и XXI Rapax легионы остались в Ветере, контролируя переправу через Рейн. Вероятно тогда, легион V Alauda выделил пару когорт в кастеллу Флевум во Фризии, которая продолжала разрастаться и обустраиваться.

Там в 17 году река Оер подмыла берег и его пришлось укреплять. Кроме того, на противоположном берегу было построено небольшое предмостное укрепление для защиты кораблей от обстрела.

В Верхней Германии легион XIII Gemina был переведён из Аугусты Винделиков в Виндониссу. Лежавший при слиянии рек Ааре и Реус, этот лагерь был призван контролировать важные торговые и военные дороги в провинции Реция. XIII Gemina обустроил в Виндониссе первые деревянные жилые бараки и новые укрепления вокруг лагеря.

Смысл перевода легиона из Аугусты Винделиков в Виндониссу был в том, что, он был нужен там для охраны альпийских проходов от беспокойных гельветов, рауриков и секванов. Правда, таким образом, ослаблялся верхнедунайский лимес и оборона Реции, но, поскольку никаких вражеских вторжений или внутренних мятежей там не произошло, можно считать римскую стратегию верной.

Кроме того, возвращение легиона на территорию Верхней Германии снимало проблему его нахождения на территории другой провинции при сохранении подчинения легату Верхней Германии.

Остальные легионы Верхней Германии остались на прежних местах: II Augusta в Аргенторате, а XIV Gemina Martia Victrix и XVI Gallica в Могонциаке.

Возможно, тогда же, в 30 км от Конфлуентеса ниже по течению Рейна была построена кастелла Антуннакум. Там была поставлена какая-то из новых ретийских когорт. О ней упоминает надпись, найденная в Антуннакуме, к сожалению, неполная: CIL XIII, 7684 [F]irmus Ecconis f(ilius) mil(es) ex coh(orte) Raetorum natione Montanus ann(or)um XXXVI stip(endiorum) X[V]II(?) heres [e]x tes(tamento) po[sui]t // Fuscus serv[us] // [.

Некоторые части Тиберий вообще вывел из Германии. Так, новая ала Gallorum Antiana, была отправлена в Сирию, по пути пополнив свой состав фракийцами и изменив название на ala Gallorum et Thracum Antiana Sagittaria. Не исключено, что об этом просил сам Германик, ведь он направлялся в Сирию и ему нужны были верные гвардейцы, а эту алу, как мы знаем, набрал друг Германика Гай Анций.

Зато, возможно, в этом году Тиберий отправил в Нижнюю Германию новую когорту I Pannoniorum et Delmatarum equitata как бы для замены ушедшей алы.

В этом же году в Германии началась война между Арминием и Марободом. Арминий, узнав об отъезде Германика и отказе римлян от продолжения войны, счёл и объявил себя победителем. Воспрявшие духом германские племена массово переходили на его сторону. Арминий был достаточно умён, чтобы не нападать на римлян, но ему нужно было занять свою, всё прибывавшую числом армию, делом. Поэтому он решил разобраться со своим давним недругом Марободом. Арминий объявил Маробода предателем германских интересов и объявил ему войну.

Немедленно на сторону Арминия перешли, ранее подчинявшиеся Марободу, свевские племена семнонов и лангобардов. Это давало Арминию решающий перевес над противником, но дело оказалось не столь простым. Арминию внезапно изменил его дядя Ингвиомер со своими воинами. У них всегда были

сложные отношения, а теперь, видимо, Ингвиомер решил, что Арминий чересчур много на себя берёт и хочет подмять под себя все германские народы.

Арминий и Маробод встретились в решающем сражении где-то на северной опушке Герцинского леса и битва была очень яростной. Тацит пишет, что армии сражались в правильном строю и хорошо подчинялись командам. К вечеру войска противников разошлись и все думали о продолжении битвы утром. Однако, ночью к Арминию стали переходить войска, сражавшиеся на стороне Маробода и явление это было таким массовым, что последний решил отступить. Он вернулся в Богемию и попросил помощи у Тиберия. Арминий не преследовал Маробода. Очевидно, он понёс большие потери, кроме того, он, видимо, знал об обращении Маробода к Риму и выжидал, опасаясь новой войны.

Тиберий, однако, отказал Марободу в прямой военной помощи, логично ответив, что сам Маробод не помогал Германику в предыдущие годы. Тем не менее, Тиберий, всё же, отправил в Иллирию наместником своего сына Друза Младшего, подчинив ему все войска Дунайского лимеса. Задачей Друза было натравливание германцев друг на друга с целью, в первую очередь, полного развала государства Маробода.

19 г. н. э. – Тайная дипломатия Друза Младшего дала результат только в 19 году. Он организовал поход на Маробода некоего Катувальда (Кедвала). Когда-то молодой и знатный Катувальд бежал от Маробода к готам, опасаясь за жизнь. Теперь на римские деньги он набрал армию наёмников, видимо, в большинстве готов, и вторгся в Богемию. На его сторону перешли подкупленные и спровоцированные Катувальдом, римлянами или Арминием вожди свевов, и армия Катувальда ворвалась в столицу Маробода. Сам он успел бежать и переправился на римскую территорию в провинции Норик, видимо, в Лауриаке. Оттуда Маробод написал письмо Тиберию, прося убежища, и император приказал поселить его в Равенне, где Маробод и прожил 18 лет до самой смерти.

Правда и Катувальд долго не усидел на троне Богемии. Очень скоро против него выступил царь гермундуров Вибиллий и изгнал из Богемии. Гермундуры были союзниками Рима и их поход против Катувальда, конечно, был организован Друзом Младшим. Катувальд бежал на римскую территорию и попросил убежища. Очевидно, он не мог вернуться к готам из-за потери многих готских воинов в этой кампании. Катувальда Тиберий тоже принял и поселил в Нарбоннской Галлии в Форуме Юлия. Людей Маробода и Катувальда, бежавших с ними, Тиберий приказал выселить с римских земель за Дунай. Там им определили место между реками Маром (Моравой) у Аквинка и Кузом и передали под власть царя квадов Ванния.

Скорее всего в этом же году погиб и Арминий. У Тацита рассказ о его гибели проходит в контексте событий 19 года [Тацит. *Анналы* II.88]. Тацит указывает 12 лет правления Арминия и большинство историков считают датой его гибели

21 год. Однако, вероятнее всего, Тацит имел в виду годы правления Арминия херусками после смерти его отца в 7 году, а не после разгрома Вара в 9-м. Иначе он рассказал бы о его гибели в следующей книге.

Арминий вызывал всё большее раздражение многих вождей германцев. Им не нравилось его усиление и властолюбие. Они не считали, что их племена должны подчиняться херускам и их вождю. Их подчинение объяснялось только союзом против Рима, но теперь римляне вели себя спокойно и союз германцев начал распадаться. Против Арминия начались боевые действия разных племён. Они шли с переменным успехом и в ходе них князь хаттов Адгандестрий даже написал в Сенат письмо, с предложением отравить Арминия, если римляне пришлют ему яд. Вряд ли у германцев не было ни одного специалиста по ядам, скорее всего Адгандестрий хотел испачкать Рим в глазах германцев грязными методами борьбы, а от себя отвести угрозу ненависти соплеменников. Сенаторы это прекрасно поняли и отказали хатту, указав на честность римской политики. Тиберий поддержал такой ответ Сената, чем, по словам Тацита, сравнялся в благородстве с консулами Фабрицием и Эмилием, отказавшимся отравить царя Пирра в III в. до н. э. [Тацит. *Анналы* II 88].

Тем не менее Арминий вскоре был убит в результате заговора своих приближённых.

Не зря Сенат предоставил Друзу Младшему триумф. Его усилиями на Рейнско-Дунайском лимесе не осталось ни одного сильного германского государства и правителя.

21 г. н. э. – Зато вскоре начались волнения в Галлии. Она была серьёзно придавлена налогами со времён походов Германика, кроме того, галлы возмущались надменностью и несправедливостью римских властей. Видимо, дело зашло очень далеко, раз галлы решились на открытый мятеж. Его организаторами были знатные галлы и римские граждане Юлий Флор (тревер) и Юлий Сакровир (эдуй). Первый взялся поднимать Бельгику, а второй – Лугдунскую Галлию. Видимо, определённые, хотя и утопические, надежды галлы питали на реакцию Рейнской армии. Она волновалась после смерти Германика в Сирии в 19 году, подозревая Тиберия в причастности к этому, что позволило галлам рассчитывать на сочувствие легионов, правда, совершенно безосновательно. Рейнская армия, по приказу Сената, установила погибшему Германику Триумфальную арку *tertius ianus* в Могонциаке поблизости от монумента Друзу и расширила культ отца на сына, но и только.

В начале 21 года Флор и Сакровир объездили всю Галлию и провели агитационную работу по возбуждению галлов против Рима. Вероятно, они хотели одновременного всеобщего восстания Галлии и в Риме говорили о ненадёжности всех 64 племён галлов и аквитанцев, но раньше всех поднялись андекавы и туроны. Эта поспешность и сломала весь замысел.

Легат Лугдунской Галлии Гай Кальпурний Ацилий Авиола выслал из Лугдуна когорту XVIII *Voluntariorum civium romanorum* и она легко подавила восстание андекавов. Против туронов Ацилий вызвал легионы Нижней Германии, которые ему передал легат Визеллий Варрон. Неизвестно, правда, все ли они приняли участие и в каком составе, полностью или вексилляциями. Кроме того, на сторону римлян перешли со своими отрядами некоторые галльские вожди, по словам Тацита, стремящиеся отвести от себя подозрения в измене [Тацит. *Анналы* III, 41], включая даже самого Сакровира. Нам известно о создании из галлов как минимум двух новых ал в этом году. Туронов рассеяли и пленные указали на измену Сакровира. Ацилий отправил известие об этом Тиберию, однако тот почему-то не поверил легату и Сакровир остался на свободе.

Между тем, восстание треверов ещё не было подавлено. Флору удалось возмутить часть алы треверов, которая перебила римских купцов, находившихся поблизости от её лагеря. Много треверов из числа ограбленных римлянами должников, не способных платить грабительские налоги, а также «подневольного люда», по выражению Тацита [Тацит. *Анналы* III 42], во главе с Флором двинулись в горный Ардуеннский лес (Арденны), где собирались создать базу партизанского движения, очевидно, связавшись с зарейнскими германцами. Однако, им преградили путь легионы обеих Германий, предусмотрительно вызванные Ацилием Авиолой. Они зажали повстанцев в кольцо, правда до серьёзного сражения дело не дошло. Повстанцы были неорганизованны и почти безоружны. Они абсолютно не были готовы к бою и их легко рассеяла всего одна новая ала *Gallorum Indiana* под командованием тревера Юлия Инда, которую он только что сформировал. Флор спрятался в каком-то убежище, но его быстро выследили и окружили. Тогда он покончил с собой. Восстание треверов на этом закончилось.

Тем временем, воспользовавшись отсутствием поблизости римских войск, Сакровир поднял эдуев. Вооружившись сделанным тайно заранее оружием, его люди захватили столицу эдуев Августодун, где находилось большинство семей эдуйской знати. Молодёжь поддержала Сакровира, а их старейшин он взял в заложники, чтобы они не уговорили народ помириться с Римом. У Сакровира собралось около 40000 человек, но вооружены были всего 8000, а остальные вооружались чем и как попало. Кроме того, Сакровир записал в своё войско гладиаторов крупеллариев – тяжело вооружённых, но малоподвижных. Их число неизвестно, но вряд ли было большим. К восстанию примкнули также секваны. Эта часть восстания распространилась широко. Известно, что повстанцы ударили на юг по Родану и, вероятно, дошли даже до Араузиона, колонии ветеранов легиона II *Augusta*. Очевидно, что галлы хотели разрушить эту колонию и уничтожить, живших там римлян.

Римляне промедлили с подавлением восстания. Они решали, кто из легатов Германии поведёт войска. Наконец, пожилой Визеллий Варрон уступил место

энергичному Гаю Силию и тот двинулся в поход. Он выступил всего с двумя легионами, скорее всего со II Augusta из Аргентората и XIII Gemina из Виндониссы. Они стояли на спокойных участках границы и могли быть сняты без ущерба для безопасности. Легионы из Могонциака, напротив, прикрывали опасный участок, не зря они стояли парой, и вряд ли их стали бы снимать без особой необходимости. Вряд ли они и раньше ходили на подавление восстания треверов. Зато II и XIII могли, возвращаясь после первой операции, теперь сразу приступить ко второй. Хотя, может быть, вместо XIII легиона использовался какой-то из могонциакских. Всё-таки XIII-й находился далеко ватто.

Оба легиона под непосредственным командованием Гая Силия начали прочёсывание земель секванов, а когорта ауксильев была направлена вперёд в сторону Августодуна для разведки и прикрытия. Ещё Силий, видимо, тогда же набрал из верных галлов новую алу Siliana.

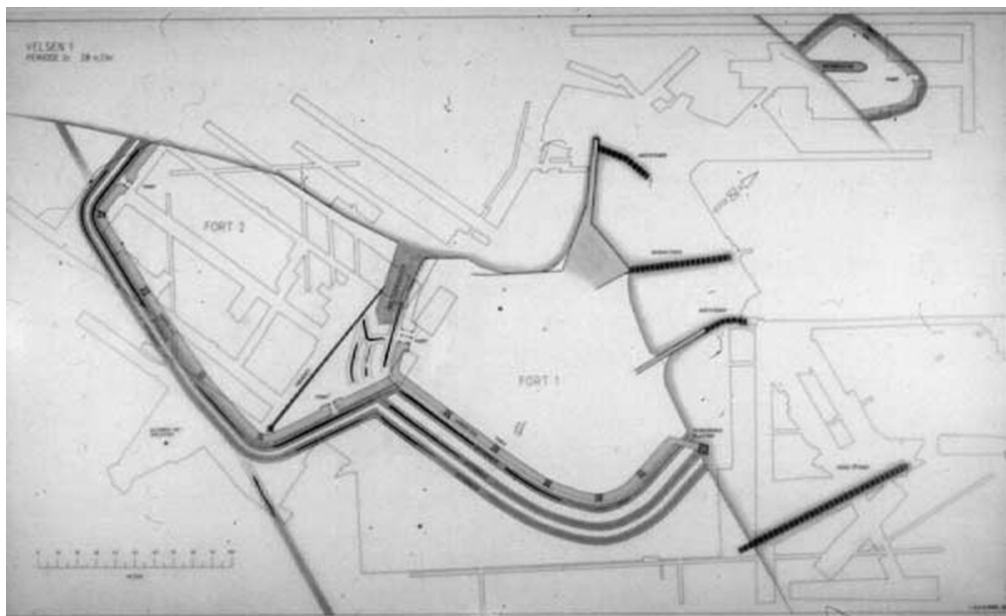
Очевидно, в момент, когда галлы шли на Араузион, Тиберий срочно набрал в Испании несколько новых ал: I Hispanorum et Aravacorum, II Hispanorum et Aravacorum, I Hispanorum Asturum, I Hispanorum Vettonum и I Hispanorum Campanionum, которые отправил в Нарбоннскую провинцию и именно они остановили галлов под Араузионом. В честь этого события в Араузионе была сооружена триумфальная арка, сохранившаяся по сей день. Датировка её спорна, однако на ней представлены сцены сражения римлян с галлами и несколько имён, в том числе Sacrovir, Decurdus, Mario. Реставрировавшие арку в 2009 году археологи датировали её 20–25 годами, так что сомнений, в честь какого события она была сооружена, почти не осталось. Хотя, конечно, есть предположение, что сначала арка была посвящена походам Германика и лишь в 26–27 годах её посвящение изменили.

Позже новые алы ушли в Верхнюю Германию и были приписаны к опытнейшему легиону XIII Gemina, с которым сам Юлий Цезарь когда-то переходил Рубикон.

Когда-то доктор Маргарет Роксан в своей неопубликованной кандидатской диссертации высказала предположение о создании этих пяти ал Калилулой. Эти подразделения образуют отдельную группу из-за их двойных этнических названий. Однако, Калигула не мог создать эти алы, поскольку две из них упомянуты в военном дипломе 60 года. Это значит, что они были набраны не позже 35 года. Набрал эти алы, видимо, Тиберий. Исходя из того, что мы знаем о Тибериусе, вряд ли бы он стал набирать новые алы после 23 года, когда начал охладевать к внешнеполитическим делам.

Кстати, по данным археологов, примерно в 21 г. лагерь XIII Gemina легиона в Виндониссе был расширен в западном направлении, возможно это связано с необходимостью разместить в нём сразу пять новых ал.

Этот набор новых ауксильев явно объяснялся их острой нехваткой в армии. По древним правилам, количество союзников как минимум должно было соот-

Флевум в 25–28 гг.

ветствовать количеству легионеров, а во времена Августа и Тиберия мы этого не видим. Вот Тиберий и увеличил их количество.

После подавления секванов (которых, собственно, разбили алы ауксильи), легионы двинулись на эдуев. Легионеры так воодушевились лёгкими победами, что требовали от Силия вести их без ночёвок и без отдыха. Сакровир выступил римлянам навстречу. Противники сошлись у 12 мильевого столба (милиария) перед Августодуном. Там и произошла битва.

Сакровир грамотно поставил в центр передней линии крупеллариев, а по флангам 8000 вооружённых римским оружием бойцов. Всю остальную толпу он отправил во вторую линию как бесполезную часть войска. Однако положение Сакровира было совершенно безнадёжным. Около 9000 приличных воинов без конницы против 18–20 тысяч римлян и ауксилиариев, опытных, однотипно оснащённых и прекрасно организованных. Никаких шансов победить их в открытом поле у галлов не было. Возможно, Сакровир надеялся на крупеллариев, что им удастся прорвать римский строй. Но его надежды не сбылись. Линия фронта римлян была длиннее и Силий организовал классический охват. Его легионы сцепились с крупеллариями и организованными флангами галлов, а ауксильи и конница охватили галлов с флангов и тыла. Легковооружённые галлы были быстро разгромлены, а с крупеллариями пришлось повозиться, поскольку мечи и копья их доспехи не пробивали. Тогда легионеры взялись за кирки и вилы. Они

валили крупеллариев наземь и добивали беспомощного врага там. Сакровир бежал в Августодун, а оттуда на виллу близ города. Там он покончил с собой, а члены его штаба перебили друг друга. Война была окончена.

Новую, но уже отличившуюся алу *Siliana*, Тиберий в том же году отправил в Африку на войну против Такфарината. Туда же отправилась когорта *XV Voluntarium c. R.* из Верхней Германии (вернулась в 24 году).

Новая ала *Gallorum Indiana* префекта Юлия Инда, после восстания была размещена в Борбетомагусе к югу от Могонциака в Верхней Германии. Там она сменила алу *II Agrippiana Miniata* или когорту *II Raetorum* и находилась в Борбетомагусе до 40 года. Там найдена надгробная надпись её воина Аргиотала Смертулитана.

CIL XIII, 11709: *Argiotalus / Smertulitani / f(i)lius Namnis equ(es) / ala Indiana / stip(endiorum) X anno(rum) / XXX h(ic) s(itus) e(st) / (h)eredes posue/r unt*

Эта эпитафия свидетельствует о том, что ала была набрана, по крайней мере частью, в земле племени намнетов близ устья реки Лигер (Луара). Со времён Цезаря столица намнетов называлась Кондевинкум и только в III веке получила племенное название Портус Намнетум (сегодня Нант).

Что же касается самого Аргиотала Смертулитана, то не исключено, что он служил в але с самого дня её создания в 21 году и умер или погиб в 31 году.

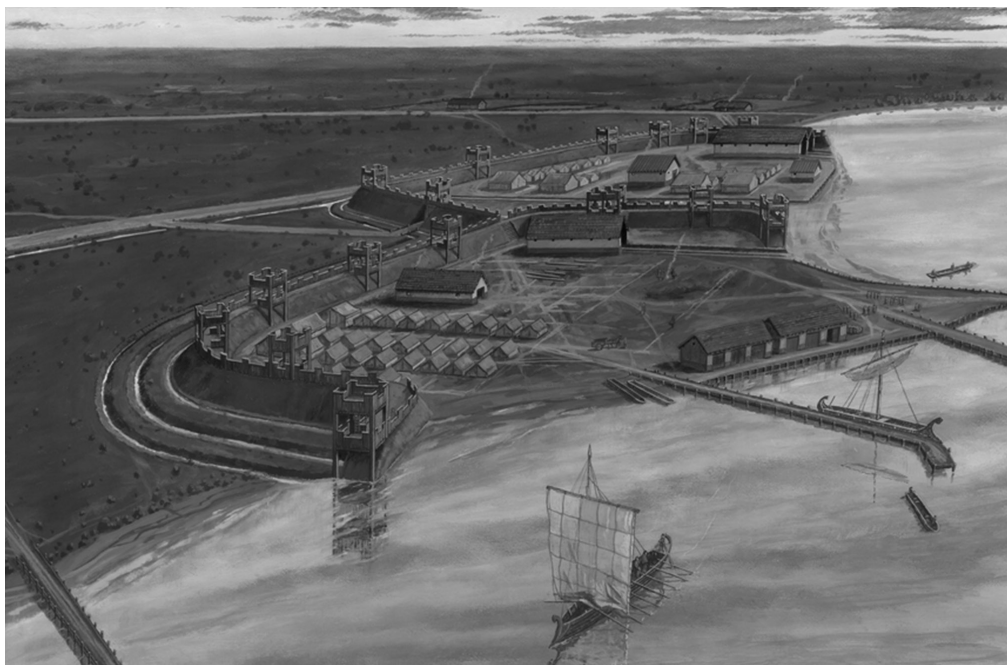
Гай Силий Цецина Ларг управлял провинцией ещё два года, а в 24 году бывший легат Верхней Германии в Риме был приговорён к казни по различным обвинениям, в том числе и в грабеже Галлии. Вот нам и причины мятежа галлов.

23 г. н. э. – Неизвестно почему, но новый легат Нижней Германии Луций Апроний (23–38 гг.), решил «оптимизировать» самую северную римскую кастеллу Флевум во Фризии. Возможно, он считал тамошний гарнизон избыточным, обманувшись миролюбием фризов. Апроний уменьшил территорию кастеллы вдвое, ослабил мощь укреплений и ликвидировал предместное укрепление.

Вероятно, известие об этой самодеятельности дошло до Тиберия и тот, будучи опытным полководцем, приказал Апронию прекратить идиотские новшества.

25 г. н. э. – Где-то в 25 году, Апроний был вынужден не только восстановить, но и усовершенствовать Флевум. В конце концов, он ведь был опытным инженером и командовал инженерным корпусом у самого Германика. За три следующих года кастелла увеличилась вдвое, была обведена двойным рвом, заполненным водой из Оера, были перестроены башни. Это было сделано очень своевременно как раз к началу восстания фризов.

В Реции Тиберий, кроме передислокации легиона из Августы Винделиков и оставления кастеллы Редерсхаузен, начал выдвигание границы к Дунаю. Правда, делал он это предельно осторожно, если так можно выразиться. В реальности, при Тиберии на ретийском берегу Дуная были построены только две кастел-

Флевум в 28 году

лы Айслинген и Ингольштадт-Зухеринг, да две малые кастеллы Венаксамодурум и Нерсинген.

Примерно в 25 году неизвестный нам прокуратор Реции построил новую кастеллу Айслинген (римское название неизвестно) всего в нескольких километрах южнее Дуная. Айслинген находился километрах в 40 западнее Августы Винделиков на 60-метровом холме, контролирующем приречную равнину. Кастелла была достаточно крупной: $140 \times 150 \text{ м} = 2,1 \text{ га}$ и предназначалась для базирования когорты. Это была первая и самая большая кастелла в Реции, построенная при Тиберии. Видимо, именно она стала центром обороны новой Дунайской границы Реции.

В Августе Винделиков при Тиберии находилась значительная часть ретийских ауксилиев, занимавших отдельный лагерь. Из них на сегодняшний день известна только одна когорта I Sequanorum et Rauricorum equitata. Правда, известна она только со времён Клавдия, но, скорее всего, стояла там и раньше, возможно, с 9/10 года.

Такая концентрация говорит о том, что римляне ещё не оставили планов продолжения наступления на север. Для этого войска удобнее держать в кулаке. Когда же римляне начали расплывать ауксии вдоль границы Реции, стало ясно, что наступления не будет и Рим переходит к обороне.

27 г. н. э. – В 27 году, по данным дендрохронологии, через Рейн в Могонци-аке был построен деревянный мост длиной 420 метров на 21 быке. Строили его наверняка легионеры местных XIV и XVI легионов и простоял он до III века, когда был перестроен на 31 каменном быке. Легатом Верхней Германии, построившим первый капитальный мост через Рейн, был, скорее всего Косс Корнелий Лентул (25–29 гг.), выходец из знатной патрицианской семьи, сын Косса Корнелия Лентула (консула в 1 году до н. э.), брат Гнея Корнелия Лентула Гетулика (консула в 26 году), отец Косса Корнелия Лентула (консула в 60 году). С января по август 25 года он сам находился в должности консула, после чего получил в управление Верхнюю Германию. Косс был молод, ему не было и 35 лет, но вскоре после этого назначения он исчезает из римской истории. Возможно, он умер и может быть, даже, в провинции.

28 г. н. э. – Несколько лет в Германии было тихо. Племена за Рейном понесли большие потери, устали и теперь им требовалось время для передышки и подрастания нового поколения воинов. А на римских территориях опять копилась ненависть. И Рим снова наступал на старые грабли. Заносчивость, хамство и непримиримость римских властей, узколобость и тупость исполнителей имперской воли на местах, вновь, в который раз, причём не в последний, привели к восстанию. На этот раз восстали всегда лояльные Риму фризы. Это племя было настолько бедным, что с него нечего было брать в казну империи. Наконец, Друз Старший решил брать с фризов дань бычьими шкурами для нужд армии. Быки у фризов были мелкими и тонкошкурными, но римляне долго не обращали на это особого внимания. До тех пор, пока не поставили заниматься сбором дани у фризов примипила Оленния. Этот старательный и высокомерный дурак привёз с собой туры шкуры и потребовал от фризов сдавать такие же. Туры у фризов не водились и они не могли выполнить пожелание Оленния. Он же отказывался принимать у них их обычную дань, утверждая, что их шкуры не подходят по стандарту. Мирный народ согласился сдавать вместо шкур целые туши быков, но Олен-

Останки легионера из колодца

нию этого было мало. Он начал отбирать у «должников» землю, а затем жён и детей.

Естественно, это должно было привести к возмущению любой народ. Привело и фризов. Они решили, что дальше терпеть не вмогут и договорились восстать против римлян. Когда к ним в очередной раз приехали сборщики дани солдаты, фризы захватили их и распяли. К великому сожалению, Оленний сумел сбежать и спрятался в крепости Флевум, где стоял сильный гарнизон (вексилляция V Alauda легиона). Фризы осадили Флевум, но взять не могли. Вот когда пригодилась недавняя перестройка этой крепости.

Но это по словам Тацита. Раскопки же выявили совершенно другую ситуацию.

Все постройки Флевума были разрушены на рубеже 20–30-х гг. н. э., что хорошо соотносится с датой восстания фризов. Среди находок археологами были обнаружены многочисленные признаки военных действий, положивших конец первой фазе обитания кастеллы. Эти находки позволяют частично реконструировать ход осады.

Речь идёт прежде всего о находках свинцовых ядер для пращи, которыми римские защитники крепости обстреливали нападавших фризов. Особенно большое количество ядер было обнаружено в области, примыкавшей к воротам укрепления, которые и являлись главной целью фризов. По-видимому, их первая атака оказалась отбита, но во второй раз нападающим всё же удалось ворваться вовнутрь укреплений. Защитники оказывали им ожесточённое сопротивление. Исчерпав запас готовых ядер, они изготавливали новые буквально на ходу, заливая расплавленный свинец в след, оставленный в земле большим пальцем. Судя по большому числу таких ядер в районе гавани, третья атака, положившая конец сопротивлению, велась сразу с двух направлений.

В колодцах на территории крепости были обнаружены тела трёх римских солдат. Один из них со следами одежды и с кинжалом на поясе, судя по положению тела, был связан и брошен в колодец ещё живым, а затем завален сверху камнями. Он был человеком мощного телосложения и высокого роста с чрезвычайно развитыми мышцами предплечий и признаками артрита левого плеча вследствие ношения тяжёлого щита. Так и хочется предположить, что перед нами останки Оленния, получившего справедливую кару.

Фрагменты тел были обнаружены и на берегу, среди мусора, принесённого прибоем. Они также сохранились до нашего времени, потому что некому было захоронить их подобающим образом. Всё говорит о том, что форт некоторое время оставался покинутым, пока около 47 г. его укрепления не были вновь восстановлены.

Итак, о восстании узнал легат пропретор Нижней Германии Луций Апроний (23–38 гг.), когда-то подавлявший Далматинское восстание, потом служивший легатом у Германика, потом воевавший с Такфаринатом в Африке и дважды

Ингольштадт-Зухеринг

отмеченный триумфальными отличиями. Он немедленно запросил помощи у легата Верхней Германии и получил её. Вексилляции верхнегерманских легионов и ауксилиев на кораблях по Рейну прибыли к Апронию. Он объединил их со своими войсками и двинулся на кораблях против фризов. Заслышав о приближении Апрония, фризы сняли осаду Флевума и отвели свои войска для защиты собственных земель. Апроний высадил войска, видимо, во Флевуме и двинулся на север. Там, на перешейке, фризы построили линию укреплений. Апронию пришлось наступать по затапливаемым землям и его сапёры ремонтировали и строили заново дорогу, гати и мосты. Дойдя до фризских укреплений Апроний направил в обход их с фланга по обнаруженным бродам алу каннифатов (ala I Cannanefatium) и когорту германцев (возможно, убиев, тунгров, батавов, неметов или тех же каннифатов). Однако, фризы уже ждали этого обхода. Место называлось рощей Бадугенны. Ауксилиевы были встречены засадой и разбиты. Им на помощь, Апроний бросил конницу, но она также потерпела поражение. Видимо, в лоб штурмовать фризские укрепления было невозможно, поэтому Апроний продолжал наращивать силу удара в обход в том же самом месте. Однако, он делал это совершенно неудовлетворительно, посылая подкрепления

малыми порциями, которые фризы по очереди и громили. На это обратил внимание ещё Тацит [Анналы IV 73]. Так, сначала он направил к бродам три когорты ауксильев, потом ещё две, потом всю оставшуюся конницу. Наконец, Апроний отправил к роще Бадугенны легата V Alauda легиона Цетега Лабеона, передав ему все оставшиеся ауксильи. Лабеон также потерпел поражение и запросил помощи. Апроний направил на помощь легату его же V Alauda легион, а затем и другие легионы. Бой продолжался до следующего дня, пока, наконец фризы не отступили. Римляне были так измучены, что даже не похоронили своих павших, которых погибло до 900 человек, включая несколько трибунов, префектов и центурионов. Одна из ал или когорт ауксильев, будучи окружена на вилле Крупторига, когда-то служившего в римских войсках, покончила самоубийством, не желая попасть в плен. Там было 400 человек, видимо, из числа германцев, близких по происхождению к фризам. Они понимали, что их считают предателями и смерть их будет тяжёлой.

Эти 400 человек не входят в число 900 погибших при Бадугенне. Это чётко даёт понять Тацит. С другой стороны непонятно, входят ли в число 900 погибших воины ауксильев или только легионеры. Римляне были большими мастерами

Нерсинген

по маскировке реальных потерь. Но, упоминание Тацитом трибунов и префектов, вроде бы, подтверждает общий счёт убитых. А отказ Лабеоны и Апрония от похорон погибших объясняется, скорее всего тем, что с поля боя отступили не фризы, а римляне. Сам Тацит, косвенно подтверждает это, говоря о том, что число своих погибших римляне узнали от перебежчиков. Значит, именно они оставили поле боя. Армия Апрония бесславно вернулась на свои базы, а фризы остались независимы. Это было тяжёлое поражение, которое Тиберий всячески скрывал от сената и народа. Апроний даже остался на своей должности. Такого римская история ещё не знала! Чтобы опозорившийся полководец остался на своей должности! Чтобы поражение и отпадение провинции было скрыто от народа! Подобная ситуация говорит о кризисе власти Тиберия, занятого внутренними аристократическими разборками и потерявшего интерес к внешней политике. Конечно, это привело к росту внешнеполитических проблем. Фризы оставались независимыми до 47 года. Хавки стали нападать на римские земли. Канненефаты вскоре тоже подняли мятеж. В Иудее произошли волнения в связи с проповедью Христа и его казнью, в Армении римлян теснили парфяне и так далее.

30 г. н. э. – Однако Рецию Тиберий не забывал. Примерно в 30 году римляне двинулись там на север к Дунаю. У реки началась постройка малой кастеллы Ингольштадт-Зухеринг (римское название неизвестно). Крепость перестраивалась трижды. Первые две кастеллы (на схеме – II и III) были построены при Тиберии на плоской террасе над рекой прямо под современным Зухерингом. Размеры кастеллы-II составляли 90 x 100 м = 0,9 га, а кастеллы-III поменьше – 60 x 85 м = 0,5 га. Они были обнесены двойными рвами. Внутреннее устройство известно плохо, хотя раскопаны деревянные бараки.

Судя по малому размеру, это был передовой форт, в котором базировалась центурия или пара центурий воинов пехотинцев. Крепость существовала до эпохи Флавиев, когда была перестроена в третий раз на другом месте и увеличена.

Ингольштадт-Зухеринг стала второй кастеллой в Реции, выдвинутой к Дунаю при Тиберии. Первой, напомним, была Айслинген за несколько лет до того.

Ингольштадт-Зухеринг находилась километрах в 40 севернее и чуть восточнее Августы Винделиков, примерно на таком же расстоянии, как и Айслинген, только в другом направлении. К обеим кастеллам из Августы Винделиков были проложены дороги. И вокруг обеих кастелл начали строиться малые кастеллы.

Так, выше Айслингена по течению Дуная была построена малая кастелла Нерсинген.

Нерсинген находился в 25 км от Айслингена, то есть на расстоянии дневного перехода. Он был построен на небольшой террасе всего в 19 метрах южнее речки Лейби и в 2,2 км от Дуная. Размеры крепости были всего 22.2 x 25.2 м =

0.056 га. Она была дерево-земляной и, как можно видеть на рисунке, была защищена двойным рвом. По нумизматическим данным, укрепление было построено около 30 года и существовало до 80–85 года.

Исходя из размеров шанца, Дитц предполагает численность гарнизона в 12–15 человек. Скорее всего, их было больше, но всё равно, Нерсинген была не столько крепостью, сколько наблюдательным постом.

А выше Ингольштадт-Зухеринга была построена малая кастелла Венаксамо-дурум (Нойбург).

Малая кастелла Венаксамодурум находилась чуть западнее Ингольштадта. Она была построена на крутом обрыве высотой 20–25 м над Дунаем. Размеры крепости были всего $24,5 \times 33 \text{ м} = 0,08 \text{ га}$ и, естественно, она была деревянной. Стены были толщиной 3 метра и крепость окружал двойной ров. Внутреннее устройство кастеллы до сих пор неизвестно. Известно, что ворота находились с западной стороны. Вместить такая крепость могла не больше центурии и, скорее всего, там и стояла центурия какой-то когорты, возможно I Raetorum, I Breucorum или III Thracum с. R.

Всего в 600 метрах к югу от крепости находилось древнее кельтско-ретийское поселение, для присмотра за которым, собственно, и была построена кастелла. Постепенно, посёлок аборигенов стал римским викусом, который существовал до 254 года, в то время, как сама кастелла была оставлена римлянами ещё при Веспасиане или Домициане.

Ещё, около 30 года, лагерь XIII Gemina легиона в Виндониссе был расширен повторно, и вскорости перенесён в северо-восточном направлении. Возможно, это как-то связано с продвижением римлян в соседней Реции.

Но, вообще, никакой реальной обороны дунайской границы Реции при Августе и Тиберии ещё не существовало. Три-четыре наблюдательных поста ничего и никого не защищали. Ретийские ауксии находились в южной части провинции, а значительная их часть была, видимо, сосредоточена в Августе Винделиков.

Однако, Реция и не нуждалась тогда в прочной обороне. Германские племена за Рейном и Дунаем были потрясены наступательными операциями Рима при Августе и Германике и не помышляли ни о каких нападениях на приальпийские провинции. Местное рето-винделикское и гальское население было лояльно Риму, оценив преимущества Империи. Сами римляне к Дунаю ещё не вышли и ограничивались, видимо, сбором дани и военными призывами в ауксии. Римских поселенцев в Реции и Винделиции тогда было очень мало и жили они на юге провинции, в основном, в крупных населённых пунктах.

34 г. н. э. – По рассказу Тацита, в последние годы правления Тиберия, его безволие и равнодушие к делам Империи дошли до крайней степени.

Коропта I Hamiorum Sagittariorum equitata

С 29 года легатом Верхней Германии был Гней Корнелий Лентул Гетулик (29–39 гг.), младший брат прежнего легата Косса. Гетулик был очень влиятельной фигурой в тогдашнем Риме. Известно, что он входил в коллегию квиндецемвиров священнодействий [Corpus Inscriptionum Latinarum 6, 41048], следивших за сохранностью Сивиллиных книг.

Гетулик был близок к влиятельному префекту претория Сеяну и по совету самого Тиберия обручил свою дочь с его сыном [Тацит. *Анналы*. VI. 30].

Даже после падения Сеяна, Гетулик сохранил расположение Тиберия. Мало того. Будучи наместником Верхней Германии, он приобрёл огромную популярность в армии благодаря своей доброжелательности и справедливости [Светоний. *Жизнь Двенадцати Цезарей*. Гальба. 6].

Понятно, что в Риме у него хватало врагов, стремившихся свалить Гетулика и подняться на этом в глазах престарелого императора. И вот, в 34 году Гетулик был обвинён Абудием Рузоном в соучастии в заговоре Сеяна.

Вообще-то, заговор Сеяна был давно раскрыт и неактуален. Очевидно, что Тиберий прекрасно это понимал и не очень был настроен раздувать это дело. Однако, сам Гетулик имел все основания беспокоиться за свою жизнь и решил пойти ва-банк.

По слухам, он направил Тиберию письмо, в котором сообщил, что будет полностью лоялен до тех пор, пока его не попытаются лишить провинции, и предложил заключить союз, согласно которому он сохранял бы командование и обеспечивал принцессу полную военную поддержку. После этого Гетулик был оправдан, а его обвинитель изгнан [Тацит. *Анналы*. VI. 30].

По сути, Гетулик стал откровенным мятежником, который под угрозой поднять на бунт Рейнскую армию, требовал от императора сохранить ему жизнь и наместничество, да ещё нагло предлагал свой союз и защиту Тиберия силами вверенной ему этим же Тиберием армии. Самое поразительное то, что Тиберий сдался, пошёл на попятную, оправдал Гетулика и сохранил за ним провинцию. Вообще-то, последний раз такую наглость по отношению к Центру проявил Гай Юлий Цезарь, да и то он имел дело с коллективным правительством Сената, а не с императором.

После такого, говорить о реальной власти Тиберия над Империей уже не приходится. Его не свергли, видимо, только из-за отсутствия явного лидера среди претендентов или острого желания среди них. В следующем году началась Парфянская война и это, видимо, тоже повлияло на ситуацию.

Судьбу Гетулика решил уже следующий император.

36 г. н. э. – 19 октября 1859 года в Бингиуме рабочие раскопали римское кладбище. На одном из могильных камней был изображен воин, а надпись гласила: Tib(erius) Iul(ius) Abdes Pantera Sidonia ann(or)um LXII stipen(diorum) XXXX miles ex s(ignifer?) coh(orte) I sagittariorum h(ic) s(itus) e(st).

«Тиберий Юлий Абдес Пантера, уроженец Сидона, возраст 62 года, служил 40 лет, сигнифер 1 когорты лучников, покоится здесь». За верную службу он был удостоен римского гражданства. Умер Пантера в 36 году.

Джеймсом Табором была выдвинута гипотеза об исторической связи этого солдата с Иисусом из Назарета – на основе сообщения древнегреческого философа Цельса, который писал, что Иисус был рождён в результате связи между его матерью Марией и солдатом. Он писал, что она «была осуждена за прелюбодеяние и имела ребёнка от солдата по имени Пантера». Тиберий Пантера мог служить в Иудее на момент зачатия Иисуса.

Пантера, вероятно, служил во вспомогательных частях, которые Квинтилий Вар набрал в Сирии для подавления беспорядков, разразившихся в Палестине после смерти царя Ирода Великого. Среди них была и когорта I Hamiorum Sagittariorum equitata.

В 4 году до н. э. в городе Сепфорисе, расположенном в 6 километрах от Назарета вспыхнуло очередное восстание. Иуда Галилеянин, родом с Голанских высот, побудил своих постоянно бунтующих земляков не платить подати новому царю и встать на борьбу с чужеземными захватчиками римлянами. Восставшие взяли Сепфорис и Галилейское нагорье. Во время последовавшей за этим карательной экспедиции легата Сирии Квинтилия Вара, город был осажден и сожжен дотла. Иуда Галилеянин при этом погиб (Деян. 5, 37). По мнению Цельса и Табора, в это время мать Иисуса Мария жила в Назарете. Отсюда и появилась версия, что один из солдат, бравших Назарет, стал отцом Иисуса. Она дана не только у Цельза, но и в Талмуде, где Иисус именуется бен-Пантира (то есть сын Пантиры или Пантеры). На этом основании Цельс уже делает вывод о его внебрачном происхождении от римского солдата сирийского происхождения по имени Пантера. *Cognomen* этот практически неизвестен (исключение – [С.] *Aufidius Panthera* – префект Британского флота, и *L. Aufudius Panthera* – префект *Alae I Ulpiae contariorum milliariae*), что повышает вероятность пребывания именно данного лучника сирийца в Назарете.

Гипотеза эта считается крайне маловероятной ведущими учёными, учитывая тот факт, что нет никаких доказательств в её поддержку. К тому же, Иисус родился ещё до смерти Ирода Великого и во всяком случае, до восстания Иуды Галилеянина, а сразу после его рождения семья Иисуса переехала из Назарета в Александрию Египетскую. Так что, Мария никак не могла стать жертвой Пантеры, а Иисус его сыном.

Зато эта надпись подтверждает присутствие когорты *I Hamiorum Sagittariorum equitata* в Бингиуме. Очевидно, она пришла в Германию с Варом в 6 году.

В те же годы, примерно в 33/34–35/36 гг, военным трибуном легиона *II Augusta* в Аргенторате начал свою карьеру Луций Марций Макр, будущий легат Мёзии в 41–44 годах и Ахайи в 44–45 годах. Это уже третий известный нам нобиль, начавший карьеру военным трибуном одного из рейнских легионов. Несомненно, знатная молодёжь и раньше служила в рейнских легионах, однако наши источники, к сожалению, не позволяют пока узнать большего. А вот по более поздним временам наши знания гораздо обширнее и мы, конечно, привлечём их к истории Рейнской армии.

39 г. н. э. – Проблемы на рейнской границе нарастали вплоть до принципата Гая Калигулы. Германцы всё чаще переходили Рейн и нападали на римские земли. Тиберий после кризиса 34 года никак не влиял на ситуацию в Германии. Легаты, соответственно, не проявляли инициативы, может быть, надеясь в случае чего на союз с германцами. Эта пассивность вызвала полное презрение молодого, не битого поколения германцев. Похоже, что дело дошло до намерения германцев совершить поход на богатую Галлию зимой 39–40 года. Калигула узнал об этом от разведки. Видимо, этим внешне и объясняется его внезап-

ное решение произвести большой набор в армию и организовать германский поход.

Однако, главной причиной Германского похода Калигулы было желание раз и навсегда разобраться с легатом пропретором Верхней Германии Гнеем Корнелием Лентулом Гетуликом (29–39 гг.). Вызов Гетулика Тиберию требовал отмщения. Такой конкурент Калигуле был не нужен. Но Гетулик был весьма популярен в войсках и Калигула был осторожен. Именно поэтому он не трогал Гетулика два года, пока не укрепил власть.

Сам Гетулик тоже сидел тихо и никак не препятствовал переходу власти в руки Гая. Очевидно, что он не хотел императорской власти – в этом сенатские историки правы. Более того. Сознывая неправильность ситуации, Гетулик пытался подавать Калигуле сигналы о своей лояльности. Так, он написал льстивую по отношению к Гаю историю Рима. Наверное, были и другие сигналы, однако Гай их не принял. Ему нужно было демонстративное наказание строптивца, посмевавшего бросить вызов императору. Гай был с Тиберием, когда Гетулик вынудил последнего признать поражение и прочувствовал всю ситуацию. И с личной, и с политической позиции, он хотел уничтожить Гетулика.

Калигула верно оценивал ситуацию. Угроза германского вторжения дала ему прекрасную возможность прибыть в Германию с сильной армией, не дав повода Гетулику поднять мятеж. Рассказы сенатских историков о том, что Гетулик не собирался бунтовать и был верным слугой императора, после событий 34 года следует отбросить. Сам Гетулик не позволил бы себя сместить, а терпеть такую ситуацию со стороны государства было недопустимо.

Итак, в сентябре 39 года, Калигула внезапно объявил о больших военных планах. Он, якобы, собирался закончить завоевание зарейнской Германии, завершая кампании отца.

Такие большие планы требовали усиления армии, поэтому Калигула провёл новый набор в легионы, но не стал размазывать новобранцев по старым частям, а создал два совершенно новых легиона: XV Primigenia и XXII Primigenia. Выбор номеров новых легионов, видимо, объяснялся тем, что в Верхней Германии уже были XIII, XIV и XVI легионы, но не было XV в промежутке номеров, а в Нижней Германии уже были XX и XXI легионы, но не было XXII-го. Таким образом, оба новых легиона создавались именно для Германской армии. Но, опять же повторим, что легионы создавались Гаем Калигулой именно с прицелом на возможную войну против Гетулика. На верность этих легионов Гай мог твёрдо рассчитывать.

Кроме того, количество преторианских когорт было увеличено с 9 до 12. Думается, причина понятна.

Уже в начале октября 39 года Калигула со своими сёстрами Юлией Агриппиной и Юлией Ливиллой, преторианцами и двумя новыми легионами (вероятно, ещё не полными) пересёк Альпы и достиг Могонциака.

С собой Калигула тайно, без огласки, привёз двух новых легатов для Германии. Легатом Верхней Германии был назначен Сервий Сульпиций Гальба (39–41 гг.), будущий император Рима. Тогда он был уважаемым сенатором, уже отбывшим свой консулат в 33 году.

Легатом Нижней Германии стал Публий Габиний Секунд (39–40 гг.). Он, наконец-то, сменил Апрония, но Апроний, хотя бы, остался жив.

Гетулику же была уготована другая участь и он ничего не смог с этим поделать. Он опоздал с мятежом до приезда Калигулы, а потом стало поздно. Именно это, думается, подвигло сенатских историков обвинить Калигулу в казни «невинного» человека. Но против невинного и безопасного человека не набирают два новых легиона и три преторианские когорты, не организуют целую спецоперацию.

Гетулика Калигула обвинил в заговоре и казнил. Известие об этом пришло в Рим 26 октября. Опасная для Юлиев проблема была решена. Тогда же стало понятно, зачем Калигула потащил с собой в Германию сестёр и любовника одной из них, своего шурина Марка Эмилия Лепида. Он писал сенату, что перехватил переписку, в которой обе его сестры, а также Лепид, Гетулик и наместник Паннонии Гай Кальвизий Сабин, женатый на Корнелии, сестре Гетулика, обсуждали наследование власти после смерти Калигулы. Между прочим, Сабин был консулом в 26 году вместе с Гетуликом. Император казнил Лепида, снял с должности Сабина и осудил его жену Корнелию «за распутство». Оба супруга покончили с собой. Своих сестёр он сослал, а их имущество распродал, поскольку нуждался в средствах для войны.

В Рейнской армии Калигула уволил некоторых префектов ауксилиев, опоздавших со своими подразделениями на сбор. Были уволены и несколько примипалов, а выплаты легионерам уменьшены. Вот тут Калигула определённо играл с огнём. Казнь любимого солдатами Гетулика также не добавила ему популярности, но тут уж он ничего поделать не мог.

Не случайно организатором заговора против императора стал бывший центурион Рейнской армии Кассий Херея. Кстати, может быть именно тогда Херея стал трибуном преторианской когорты.

С другой стороны, дисциплину в расслабившихся войсках наводить было нужно. Серьёзно этим занялся новый легат Верхней Германии Сервий Сульпиций Гальба. Первым же приказом он запретил в армии аплодисменты. Затем он запретил увольнения ветеранов в условиях начавшейся войны и начал активные тренировки, не делая исключений ни для кого, даже для себя.

Сам Калигула провёл зиму в Лугдунуме, где Цезония родила ему дочь Юлию Друзиллу.

И ещё. Именно в 39 году Гай назначил легатом легиона V Alauda в Ветера Кастра молодого и очень способного политика и полководца Тиберия Плавтия Сильвана Элиана.

Элиан, вероятно, родился в 11 году. Судя по имени, он был связан родством с Плавтиями и Элиями, но точно ничего не известно. Сайм предполагал его биологическим отцом консула 3 года Луция Элия Ламию, а приёмным – претора 24 года Марка Плавтия Сильвана, но версия эта спорна. Сильван ведь умер раньше Элия.

О карьере Элиана известно из надписи на могиле, расположенной в мавзолее Плавтиев в Тибуре [CIL XIV, 3608]. В 28/30 году он был монетным триумвиром. После этого он должен был несколько лет служить военным трибуном в легионе, однако надпись об этом умалчивает. Около 36 года Элиан находился на посту квестора Тиберия, то есть таким личным адъютантом императора.

Дальше в надписи вновь начинается некая невнятица. Она не указывает должности эдила и народного трибуна, но, возможно, Элиан и не проходил их. А вот потом сразу указан пост легата легиона и лишь затем претура. Однако, по римским законам такое было невозможно. Легатом легиона мог быть только претор. Может быть дело было в том, что автор надписи не хотел связывать имя Элиана с именем «плохого» императора Гая и потому перебросил претуру на принципат Клавдия? Однако, может быть и так, что Гай, наплевав на все законы, дал Элиану легатуру раньше претуры.

Итак, возможно, Элиан был претором в 38 году. Между 39 и 41 годами он занимал должность легата легиона V Alauda. Очевидно, Гай хорошо знал и хорошо относился к Элиану, ведь в последний год жизни Тиберия они оба находились при нём.

Затем, если следовать тексту надписи, в 42 году Элиан был городским претором. Новый император Клавдий сохранил доверие к Элиану. Кроме того, он высоко оценивал его полководческие способности, поэтому дал ему высокий пост в Британском походе. В 43–44 годах он участвовал в качестве легата в завоевании Британии. Видимо, Элиан не был легатом легиона, а находился при штабе командующего Авла Плавтия Сильвана.

Очевидно, что Элиан хорошо показал себя во время похода, поэтому в 45 году Клавдий назначил его на должность консула-суффекта на март-апрель.

Но вот после этого Элиан долгое время не занимал никаких должностей. Причина этого неизвестна. Быть может, он поссорился с императором.

Карьера Элиана вновь продвинулась только при Нероне. Между 55 и 56 годом он управлял провинцией Азия в ранге проконсула. С 61 по 66 год Элиан находился на посту легата пропретора Мёзии. Он совершил беспрецедентный поход силами VII Claudia и VIII Augusta легионов в Северное Причерноморье от дельты Дуная до Херсонеса в Таврике для того, чтобы оказать помощь Херсонесу в борьбе против скифов и сарматов. А после Великого пожара в Риме отправил мезийское зерно в столицу для обеспечения продовольствием тамошнего населения.

Будучи легатом провинции Мёзия, Тиберий Плавтий Сильван Элиан переселил на ее земли «более чем 100 тысяч задунайских варваров с их женами, детьми, вождями и царями в качестве плательщиков дани». Ему также пришлось подавлять движение сарматов, причем он достиг успеха малыми военными силами. Царям бастарнов и роксоланов он вернул сыновей, а царям даков – их братьев, взятых в плен или вырванных из рук врагов. Таким образом, именно военные успехи Плавтия Элиана прославили его имя. И военное поприще стало главным в его карьере. Его удачное наместничество было отмечено триумфальными наградами и похвалой в речи Веспасиана, что составляло предмет особой гордости Тиберия Плавтия Сильвана Элиана.

В 70 году он вместо императора в качестве понтифика возглавлял празднование работ по восстановлению храма Юпитера Капитолийского. В 70/71–73 годах Элиан находился на посту легата пропретора провинции Тарраконская Испания. Возможно, около 72 года он был префектом Рима. В 74 году Элиан второй раз занимал должность консула-суффекта. Он скончался в период до 79 года.

Возможно, его сыном был консул-суффект 80 года Луций Элий Ламия Плавтий Элиан.

Вот какого человека привёз на Рейн «безумный» Гай Калигула.

40 г. н. э. – Зимой хатты перешли Рейн и попытались вторгнуться в Германию и Галлию. То, что они это сделали, даже зная о присутствии в Лугдунуме императора с преторианцами и новыми легионами, говорит о том, насколько далеко зашло презрение германцев к Риму в последние годы правления Тиберия.

Видимо, в этих зимних боях погиб новобранец легиона XV Primigenia Луций Варий Саккон из Медиолана, чья эпитафия найдена в Могонциаке с указанием срока службы этого 25-летнего человека. Прослужил он всего год.

И это же убеждает нас в том, что Калигула был прав, приняв решение о походе в Германию, прав в замене легатов, в наведении дисциплины и в наборе новых легионов. Это потребовало больших расходов и вызвало недовольство аристократии, но стратегия Калигулы была верной, включая и последующее завоевание Мавритании и Британии, которое он также готовил.

Видимо, изначально он не собирался идти в Британию и номера новых легионов косвенно говорят об этом. Они были предназначены для Германии. Однако, зимой 40 года к нему в Лугдунум приехал Админий, сын царя катувеллаунов и триновантов Кунобелина, изгнанный братьями Тогодумном и Каратаком из Британии за свои проримские взгляды. Он правил Кантиумом (Кентом), но у его отца случился инсульт и братья отняли у Админия его земли.

Админий просил помощи у императора для возвращения своих земель. Только теперь у Калигулы возникла идея завоевания острова. Импульсивный император быстро решил отказаться от войны в Германии в пользу десанта на

Британские острова. В конце концов, в Германии Риму было нечем особо поживиться, а Британия была богатым островом. Это и стало главной причиной смены римской стратегии. Калигула решил бросить главные силы на захват Британии, а в Германии ограничиться обороной.

Особой опасности германцы тогда не представляли. Нападение хаттов легко отбил Гальба, не дожидаясь подхода императора с подкреплением. Когда же Калигула прибыл где-то в марте, Гальба показал ему учения легионов, в ходе которых однажды лично сам пробежал за повозкой императора 20 миль [Светоний. Гальба 6.3]. Калигула и сам совершил вылазку за Рейн с преторианской конницей, и захватил некоторое количество хаттов в плен, за что учредил новую боевую награду – *corona exploratoria*, то есть «венюк разведчика». Над этим потом долго издевались сенатские историки, вроде Светония или Тацита.

Скорее всего, именно той весной легион XIII Gemina из Виндониссы тоже переправился через Рейн у Тенедо, прошёл мимо давно оставленного лагеря Дангштеттен, двинулся на север и занял галло-германский оппидум на полдороге к Дунаю, названный Юлиомагусом. Вероятно, следом этой операции является римский полевой лагерь, обнаруженный авиаразведкой в 1986 году у городка Унтерреггинген на западном склоне Шварцвальда и на полдороге от Дангштеттена к Юлиомагусу. Если эта операция была задумана Калигулой, то он определённо, собирался сместить границу с Рейна на Дунай у его истоков, но Гальба, как осторожный полководец, затянул эту кампанию на два года. В первый год он прошёл лишь половину расстояния до Дуная и расположил легион XIII Gemina и его ауксиллии плотной массой между Дангштеттеном и Юлиомагусом. На следующий год он довёл дело до конца. Об этом ниже.

Что бы ни писали сенатские историки, Калигула верно оценивал ситуацию. Он спокойно забрал у Гальбы II Augusta, XIV Gemina и XVI Gallica легионы для похода в Британию, а вместо них отдал новые неопытные XV Primigenia и XXII Primigenia, которые встали в Могонциаке. Аргенторат на время совсем опустел. И ничего страшного не случилось. Гальба натаскивал новые легионы в Могонциаке, XIII Gemina зачищал захваченную территорию между истоками Рейна и Дуная, а германцы сидели смирно.

Тем не менее, поскольку с XIV Gemina легионом из Верхней Германии ушли его многочисленные ауксиллии, включая батавские когорты, да и XVI Gallica тоже забрал с собой кое-что, например, алу Gallorum Indiana из Борбетомануса, плюс к тому, вероятно, тогда же, когорта II Raetorum из Борбетомануса была отправлена в Рецию, группировку в Верхней Германии надо было усилить. Поэтому, очевидно, тогда из фракийцев специально для базирования в Германии Калигула набрал новую когорту I Thracum Germanica. Возможно, она встала в Антуннакуме.

Из Августы Треверов в Верхнюю Германию перевели алу I Hispanorum и дислоцировали в опустевшем Борбетоманусе [CIL XIII, 06234].

Албаниана

Также, тогда, видимо, из числа африканцев была создана ала I Gemelliana s. R., которую Калигула поставил в Августа Рауриков.

И, наконец, в Далмации были набраны новые когорты III Delmatarum equitata, IV Delmatarum и V Delmatarum, которые встали в Могонциаке или его окрестностях.

И ещё. За Рейном Калигула приказал выдвинуть предполье по направлению к Таунским горам. Там, на правом берегу Рейна уже существовали кастеллы Aquae Mattiacorum и Castellum Mattiacorum. Теперь Гай приказал Гальбе построить новую кастеллу в 11 милях вверх по течению Мёнуса (Майна). Такая крепость была построена и почему-то имела совершенно необычную для Рима округлую форму. Собственно, римляне просто заняли один из холмов и окружили его дерево-земляными укреплениями. Чем объяснить подобную форму, мы не знаем. Может быть, это была прихоть неуравновешенного императора? В новом укреплении была поставлена когорта или вексилляция легиона. Кастелла называется Хофхейм, хотя это не римское название, которое нам неизвестно. Она запирала дефиле в долине Мёнуса между отрогами Таунских гор.

Таким образом, мы видим, что Калигула начал продвижение в Германию Магна в дистрикте Верхняя Германия сразу по двум направлениям: от Виндониссы на север и от Могонциака на восток. По этим направлениям римляне действовали и впредь.

Затем император отправился на север. Прибыв в Нижнюю Германию, Калигула поставил XVI Gallica легион в Новезиуме, а для британской экспедиции взял стоявший там ранее легион XX Valeria Victrix с которым ушла часть его ауксилией, например алы Parthorum Veterana из Новезиума, I Thracum и когорты II Pannoniorum, а также I Silaensium из Асцибургиума. В Асцибургиуме сирийскую когорту заменила ауксилия I Germanica легиона – ала I Tungrorum Frontoniana. Площадь самой кастеллы увеличилась до 2,36 га. Это было сделано для удобства размещения алы. И, она, по-прежнему, кажется, сохраняла округлую форму.

В том же Новезиуме вместо алы Parthorum Veterana встала ала Gallorum Picentiana, ауксилия легиона XVI Gallica.

Когорта III Lusitanorum equitata, вероятно, осталась в Новезиуме, став ауксией XVI Gallica легиона,

В конницу были добавлены союзные батавы (то есть набрана ала I Batavorum), которая встала лагерем в столице своего племени Оппидум Батаворум, сменив там когорту Rusoniana, ушедшую к своему легиону I Germanica в Бонну.

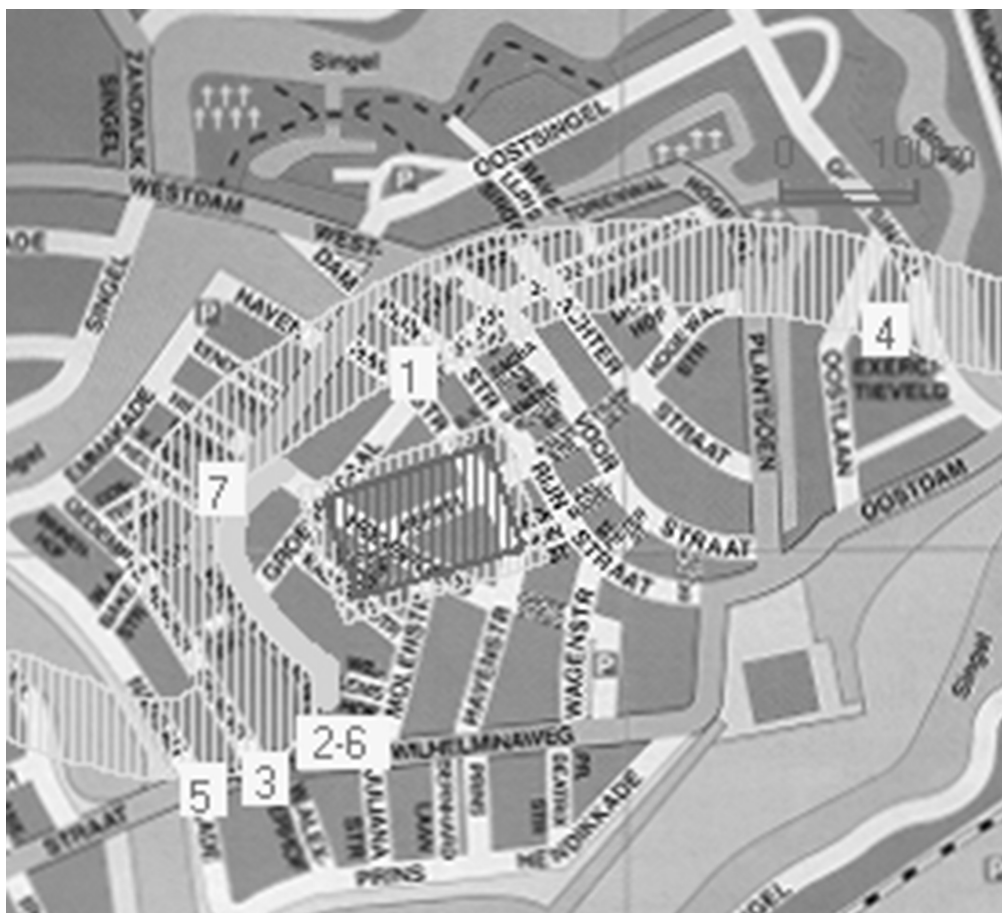
Скорее всего, Калигула просто отбирал для важного похода лучшие легионы и ауксии. Именно таковыми и были все три легиона, собранные им в Гезорикае: II Augusta, XIV Gemina и XX Valeria Victrix.

При этом, чтобы не ослаблять оборону Галлии, сам Калигула весной 40 года начал строительство новой цепи лимеса в низовьях Рейна, продолженной в 47 году Корбулоном, что опять подтверждает верность стратегии императора.

В рамках этих мероприятий в устье северного рукава Рейна была построена крепость, получившая название Преториум Агриппины, куда встала, переведённая из Верхней Германии, когорта III Gallorum equitata. Но, с другой стороны, известно, что III Gallorum equitata была ауксией IV Macedonica легиона в Испании, а он появился в Германии только в 42 году. Так может быть постройка кастеллы была закончена лишь в 42 году? Современные голландские исследователи пишут, что поначалу в Praetorium Agrippinae стояла вексиляция из двух легионных манипул и двух турм [De Hingh, A & W. Vos (2005) Romeinen in Valkenburg (ZH), de opgravingsgeschiedenis en het archeologische onderzoek van Praetorium Agrippinae (Leiden 2005) 107]. Что же. Пусть будет так. А когорта пришла в крепость в 42 году.

Была восстановлена и самая северная крепость Рима Флевум, оставленная Апронием в 28 году. Правда, теперь её построили в 600 м от старой и поближе к морю. Вероятно, это было сделано потому, что старое место крепости было подвержено эрозии и постоянно подмывалось волнами Оера.

Тогда же Калигула построил кастеллу Албаниана в 20 милях выше Преториума Агриппины по течению Рейна. Крепость должна была контролировать район впадения в Рейн реки Аар. Кастелла была деревянной, размерами пример-

Лауриум

но 80 x 120 м, то есть тесновата даже для обычной когорты. Видимо сначала там была поставлена вексилляция, хотя не исключено, что в кастелле сразу встала новая когорта VI Breucorum.

Дендрохронология удивительным образом подтвердила возраст Албанианы, дав результат 40/41 год. Крепость находится под современным городом Алфен, поэтому раскопки её очень затруднены. Последние раскопки 2002–2003 гг. дали часть стены и одни из ворот. Позднее кастелла перестраивалась трижды: в 50/60-х годах, в 71 году и в 160 году.

Тогда же в 20 километрах выше Кастра Геркулис была заложена очень плохо изученная крепость, название которой неизвестно, а сейчас она называется Дюйвен-Лооваард. Там стояла какая-то ауксилия. На сегодняшний момент крепость затоплена водами Рейна и недоступна для изучения.

Чуть позже Калигула посетил военную базу Фектиум, основанную ещё в 5 году Тиберием; личное присутствие его там доказано обнаружением вина из императорских погребов. Предположительно, в это время Калигула использовал неофициальные титулы *Castrorum Filius* («Сын лагеря») и *Pater Exercituum* («Отец войска»).

Также в 20 км ниже Фектиума был построен новый форт Лауриум (новая когорта III *Breucorum*). Сегодня его остатки находятся под городом Верден, поэтому раскопки кастеллы сильно затруднены. Этот форт Калигула использовал для похода против хавков, во время которого легат Публий Габиний Секунд смог отвоевать орла последнего из легионов, разгромленных в Тевтобургском лесу.

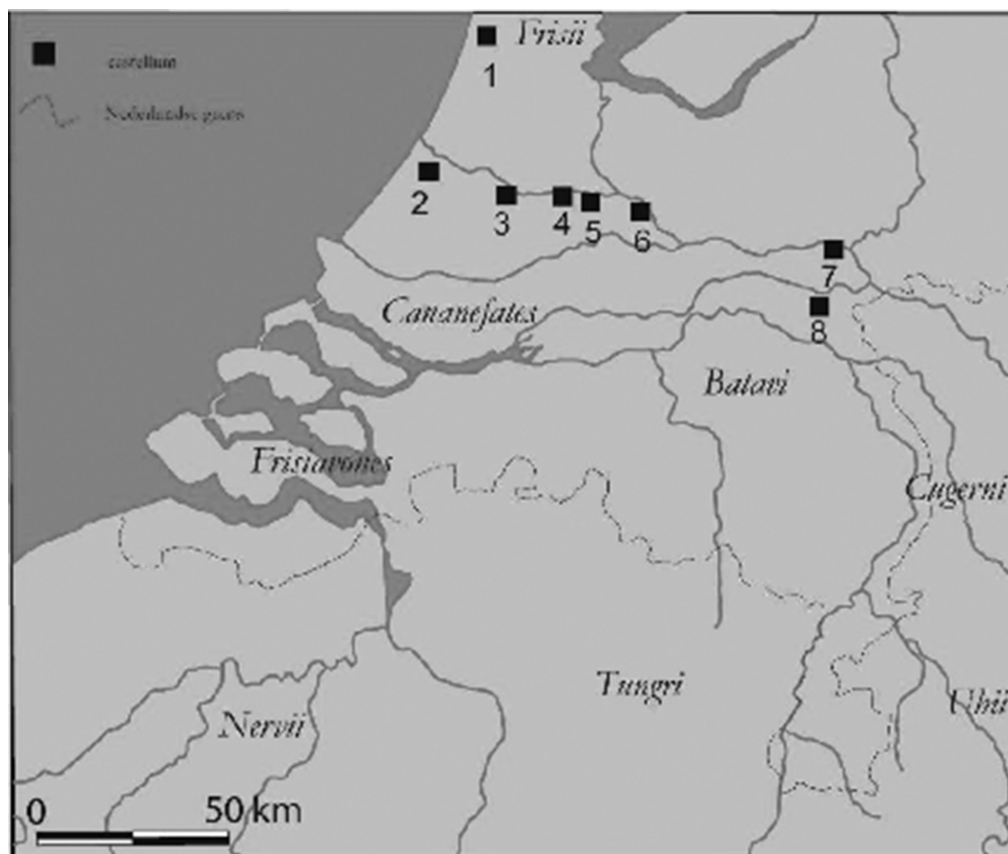
Сам Калигула тоже участвовал в этом походе за Рейн, что подтверждает и Светоний, правда, в обычной для себя манере охаивания этого императора. Он пишет, что увидев германцев Калигула так испугался, что ускакал до самого моста через Рейн, а поскольку мост был забит переходящими войсками, император, якобы, приказал перенести себя на руках над головами легионеров. Так ли оно было, или не так, но почему-то Светоний не упоминает ни словом об отбитом орле легиона Вара. А ведь этот факт говорит о двух важных вещах. Во-первых, о хорошей разведке Калигулы, во-вторых, о полной победе римлян.

Правда, вернувшись в Рим в мае, Калигула, почему-то, заменил победителя германцев Публия Габиния новым легатом Нижней Германии, очевидно, его братом, Авлом Габинием Секундом (40–46 гг.). Однако, можно предположить, что император готовил Габиния в качестве командующего высадкой в Британии, а вовсе не наказывал его. Позже, уже от Клавдия, именно за победу над хавками Габиний получил почётное прозвище «Хавк».

Ещё Габиний «Хавк» построил кастеллу Флетион между Фектиумом и Лауриумом. Она выглядит как типичная крепость для когорты и поставлена там была раз и навсегда когорты I *Classica Ingenuorum*, переведённая из Реции. Напомним, что эту когорту создал из моряков Марка Антония Валерий Мессала в 28 г. до н. э. С тех пор она повоевала в Галлии, в Альпах, в Иллирике и в Реции, хотя последнее предположение спорно.

Калигула также укрепил нижнегерманскую армию новыми когортами, набранными в Паннонии: III *Breucorum*, VI *Breucorum* (которые уже упоминались), и VIII *Breucorum*.

В Гезориаке строился порт и корабли нового флота – *Classis Britannica*. Однако, в 40 году высадки в Британии не произошло. Это, кстати, тоже говорит в пользу Калигулы. Он не спешил и не бросился без оглядки в авантюру. Подготовка происходила методично, чисто по римски. Строительство порта и кораблей требовало времени. Видимо, строилась и новая дорога к Гезориаку. Там же был построен огромный маяк. Его постройка также критиковалась, но нужно учитывать психологию тогдашних римлян. Для них Британия была чем-то неопишуе-

Нижнегерманский лимес в дельте Рейна на 45 год.

(1. Флевум; 2. Преториум Агриппины; 3. Албаниана; 4. Лауриум; 5. Флетион;
6. Фектион; 7. Кастра Геркулия; 8. Оппидум Батаворум)

мо далёким, холодным и страшным. Не зря легионы – лучшие легионы Рима – дважды бунтовали против похода в Британию. А вождь племени каннинефатов категорически отказался посылать туда своих соплеменников. Напомним, что его соплеменники составляли когорту I Cannanefatium, являвшуюся ауксилией легиона XIV Gemina, определённого в экспедицию. Маяк должен был давать луч надежды и быть связующей нитью с родными берегами для легионов и флота, уходящих в неведомую даль.

Сам Калигула лично привёл 3 легиона в Гезориак, видимо, ещё в марте или апреле. Как рассказывали сенатские историки, войска, достигнув побережья Ла-Манша, встали в боевом порядке, осадные и метательные машины были установлены вдоль берега. Распорядившись отдать боевой сигнал, Калигула по-

чему-то приказал легионерам собирать в свои шлемы и туники раковины, как «дар океана». После чего выдал им в награду по 100 денариев.

Однако эта версия оспаривается, так как слово «*concha*», которое Калигула использовал в приказе собирать ракушки, обозначало также небольшие лёгкие суда, из чего предполагается, что на самом деле войска должны были приготовиться к переправе и садиться для этого в лёгкие суда «*concha*» (из чего, в свою очередь, выводится, что осадные и метательные машины, расставленные вдоль берега, были на самом деле корабельными. Им надо было отразить приближавшиеся суда бриттов). Косвенно версию укрепляет утверждение Светония [Калигула 47] о том, что Калигула выходил в Океан на триремах. Крупные римские корабли могли ударить бриттам во фланг. Но также ясно, что этот выход был чисто разведочным и никакого реального десанта Калигула тогда даже не планировал.

Одновременно Калигула наводил порядок на Рейне, что тоже требовало времени. И, наконец, не исключено, что он собирался вызвать на Рейн или в Гезориак ещё один легион, как это сделал Клавдий всего через год. Кстати, канненефатов за мятеж Калигула почему-то не наказал. Может быть потому, что когорта I *Cannanefatium*, всё же, согласилась идти в Британию?

Ну и ещё одно. Сложности в других провинциях. Осенью 39 года, когда Калигула был в Лугдуне, к нему приехал мавританский царь Гай Юлий Птолемей, сын Юбы II и Клеопатры Серены, между прочим, двоюродный брат Калигулы. Император внезапно казнил его, вроде бы по подозрению в соучастии в заговоре Гетулика. Видимо, реальной причиной казни было стремление Калигулы ликвидировать промежуточное звено в управлении Мавританией в лице царей из династии Юбы. Ведь Мавритания давно считалась провинцией Рима. Мавританской аристократии, по крайней мере её части, тоже не нравилась власть наследников Юбы. Она бы с удовольствием обошлась без царей и напрямую подчинилась Риму. Но была и другая часть знати, чего, видимо, Калигула не учёл. Узнав о казни своего царя, его вольноотпущенник и управляющий, грек Эдемон, заявил, что отомстит за Птолея и поднял восстание против Рима в 40 году. Теперь перед Калигулой стояла задачей первым делом подавить мавританское восстание, что он и делал, посылая туда войска из Испании, Африки, Сирии и Верхней Германии. Правда, в последнем случае Гай отправил в Мавританию Тингитану только одну когорту I *Asturum et Callaecorum* из Могонциака.

А высадка в Британии была отложена. И Клавдий позднее поступил так же, сначала дождавшись подавления мавританского восстания, а уже потом высадившись в Британии.

Да ещё в Иудее начались волнения евреев в связи с приказом Калигулы установить его статую в Иерусалимском храме. Туда были направлены 2 легиона из Сирии. В самой Сирии назревала война с парфянами.

Так что императору было пока не до экспедиции в Британию.

И последнее. Почему-то принято считать, что Калигула забрал в Гезориак не только три легиона с Рейнского лимеса, но и оба новых. А потом уже Клавдий перевёл новые легионы на Рейн. Однако, это выглядит абсолютно нелогичным и неправдоподобным. Получается, что Калигула оставил в Верхней Германии всего один легион – XIII Gemina, и тот стоял в Виндониссе, прикрывая Рецию и альпийские проходы. Весь верхний Рейн получался открытым, что в условиях войны с хаттами совершенно невыносимо, особенно учитывая наше знание о кампании следующего года. Кто же тогда там воевал в 41 году?

В Нижней Германии, откуда Гай забрал XX Valeria Victrix легион, уход ещё одного легиона также недопустимо ослабил бы группировку. Там тоже началась война с хавками и фризами и забирать лучший легион без замены было неправильно. Да и что делали бы 5 легионов в Гезориаке в течение 3 лет? Безделье такой массы войск всегда приводило к бунтам и заговорам. Уж это римляне понимали прекрасно. Так что расстановка войск должна была происходить именно так, как нами описано и никак иначе.

41 г. н. э. – На следующий год, после убийства Калигулы, многие советовали легату Верхней Германии Гальбе воспользоваться случаем и захватить власть, но он предпочёл остаться в стороне. Этим он снижал расположение нового императора Клавдия и был принят в круг его друзей. Данное сообщение Светония необходимо разобрать.

Как мы знаем, Гай был убит в Риме. Там же находился Клавдий. Это значит, что огромные силы, собранные в Галлии и Германии, вполне можно было использовать для захвата власти в Империи, как это и случилось позже в 69 году. Те «многие», которые советовали Гальбе объявить себя императором, это командование войск на Рейне и в Гезориаке, и гражданская администрация этих провинций. Несомненно, согласись Гальба с предложением, за ним пошли бы многие и войск у него бы хватило. В 68 году он возьмёт власть с гораздо меньшими силами. Но тогда Нерон вынудит Гальбу к этому, а сейчас Клавдий, видимо, повёл себя умнее и смог договориться с верхнегерманским легатом. Несомненно, Клавдий предложил Гальбе командование в Британской экспедиции, поскольку Светоний пишет, что она была отложена именно из-за болезни Гальбы.

Правда, перед этим, Гальба довёл до конца операцию в верховьях Рейна и Дуная. Именно в это время римляне продвинулись на север от Дангштеттена и Юлиомагуса до верховьев Дуная, где Гальба построил кастеллы Бригобаннис – 2,4–3,5 га (для неизвестной алы, может быть II Claudia Gallorum) и Туттлинген (для неизвестной когорты, может быть I Aquitanorum Biturigum). Они стали самыми верхними кастеллами дунайского лимеса. Это был второй год операции, проведённой силами легиона XIII Gemina и его ауксилиев. Так за два года римляне перенесли границу Верхней Германии с верховьев Рейна к верховьям Дуная. Это 80–90 км на север. Поскольку Светоний указывает в качестве противников

Рима хаттов, мы можем предположить и изначальную причину этой кампании. Может быть хатты вышли за пределы своих земель и проникли на Декуматские поля. Рим не мог потерпеть такого усиления этого племени и оперативно отреагировал. Однако же, отбив хаттов и выйдя на естественную границу по Дунаю, которую легче было бы защищать, римляне пока остановились. Клавдий уже вёл войну в Мавритании и готовился к завоеванию Британии, поэтому не стал расширять третий конфликт.

Но, правда, видимо тогда же, наместник соседней Реции, тоже продвинул ретийскую границу на север до Дуная, на берегах которого в пределах Реции и ниже Туттлингена была построена кастелла Эннетах (римское название неизвестно).

Эннетах первоначально была очень небольшим деревянным укреплением треугольной формы, площадью не более 0,5 га и, конечно, не могла вместить алу или когарту. Укрепление было окружено простым рвом. Но ещё при Клавдии (в 45 году) размеры кастеллы были увеличены вдвое или больше, она получила двойной ров, правда, неглубокий и неширокий (1,5 x 3 м). Площадь кастеллы превысила 2 га. Позже она перестраивалась ещё дважды. Интересно, что хотя Эннетах находился на территории Реции, лучшая дорога шла к нему от Верхнегерманской крепости и городка Тасгетиум. Возможно, что тогда Эннетах был отнесён Клавдием к Верхней Германии и там поначалу была поставлена вексилляция легиона XIII Gemina. Однако, когда кастелла была увеличена, там была размещена новая ала I Gemelliana с. R., переведённая из Августы Рауриков. По крайней мере, так предполагает венгерский специалист Иштван Фаркаш, но доказательств этому пока нет.

Именно это время можно считать началом завоевания римлянами Декуматских полей, закончил которое император Домициан в 83 году. Процесс занял более сорока лет, что, в общем, никак не противоречит римским традициям. Вспомним, насколько медленно они завоёвывали Италию или Испанию. И опять-таки, нам следует однозначно признать, что зачинщиками борьбы за Декуматы стали не римляне, а германцы-хатты. Именно их натиск вынудил Рим отреагировать и не допустить расширения Хаттского государства. Перед Римом встал вопрос, допустить захват хаттами Декумат и получить у границ Верхней Германии и Реции сильного врага, или разбить хаттов и забрать эти земли себе. Римляне хаттов отразили, но и все Декуматы пока не забрали. Возможно, они вернули эти земли местным племенам, таким как неметы, латовики и трибоки.

В Нижней Германии к тому времени ещё не было никаких римских укреплений между Оппидум Батаворум и Бургинатиумом. Эти 80 км тоже надо было защитить. И вот, возможно, в этом же году в 20 км восточнее Оппидум Батаворум на берегу Рейна была построена кастелла Карвиум. Остатки Карвиума сейчас затоплены Рейном и изучение их крайне затруднено. Тем не менее, недалеко от

Карвиума была найдена надгробная плита с интересной надписью AE 1939, 107: M(arcus) Mallius M(arci) f(ilius) Galer(ia) Genua mile(s) leg(ionis) I |(centuria) Rusonis anno(rum) XXXV stip(endiorum) XVI Carvio ad molem sepultus est ex test(amento) heredes duo f(aciendum) c(uraverunt).

Из надписи следует, что в Карвиуме дислоцировалась вексиляция I легиона, в «Русской» центурии когортого 16 лет отслужил воин Марк Маллий Галерий родом из Генуи. Здесь наверняка имеется в виду легион I Germanica, а не I Minervia, поскольку именно I Germanica в период ранней империи был связан с алой и когортой Rusonis и Rusoniana. Название легиона в надписи не указано, видимо, лишь из экономии места.

Поскольку легион I Germanica был раскассирован в 71 году, надпись не могла быть сделана позже этого времени и значит, именно вексиляция этого легиона была гарнизоном кастеллы с момента её закладки до 69 или 71 года.

Что же касается «русской» центурии этого легиона, то здесь, скорее всего, имеется в виду центурия, набранная на территории кельтского племени рутенов, завоёванных ещё Гаем Юлием Цезарем.

Тогда же, между Карвиумом и Бургинатиумом (в 19 км от Ветеры) была построена новая кастелла Тиль-Штайнчесхоф (римское название неизвестно). Крепость была хотя и деревянной, но крупной – примерно 155 x 180 м = 2–2,25 га и там была размещена конная когорта или даже ала.

Конечно, двух кастелл на 80 километров границы для полноценной защиты было недостаточно, но всё же, ситуация для римлян стала намного легче.

Ну, и может быть, тогда же чуть выше Ветеры (в 10 км восточнее) была построена новая кастелла Везель-Бюдерих (римское название неизвестно). Вообще, об этой крепости ничего пока неизвестно, размеры её около 250 x 250 м. В крепости найдены многочисленные метательные орудия различного типа, включая копья, пилумы, наконечники стрел и снаряды метательных машин, а также пара кинжалов «пугион». Много деталей и элементов снаряжения и доспехов. Такая концентрация «военного железа» говорит о суровых буднях данной кастеллы, видимо, часто подвергавшейся нападениям заречных германцев. Хотя, не исключено, что эта кастелла была чем-то вроде учебного лагеря для войск из Ветеры. Кастелла имела викус и просуществовала до Маркоманнских войн, но состав её гарнизона неизвестен.

Укрепление нижнегерманской границы, проведённое Гаем и Клавдием ясно свидетельствовало об отказе этих императоров от планов дальнейшего продвижения вглубь Германии Магны, чего не скажешь о Верхней Германии и Реции. Это мы и увидим ниже.

42 г. н. э. – Вероятно, Клавдий собирался отправить войска в Британию летом 42 года, но неожиданно заболел Сервий Сульпиций Гальба. Светоний утвержда-

ет, что из-за этой болезни операция в Британии была отложена. Болезнь оказалась тяжёлой и лишила Гальбу лавров завоевателя Британии, каковым стал Авл Плавтий Сильван, а также поста легата Верхней Германии, который принял Гай Вибий Руфин (42–46/47гг). Хотя, конечно, не исключено, что последнее случилось даже в начале 43 года. Дело в том, что Руфин поставил в Могонциаке статую императора Клавдия, от которой сохранился постамент с надписью. Дата установки статуи – 5 мая 43 года. Это и даёт основания считать, что Руфин прибыл в Могонциак в начале 43 года, ведь для установки статуи не обязательно ждать целый год.

Руфин происходил из этрусского города Тускул. Его отцом был консул-суффект 16 года Гай Вибий Руф Руфин, а матерью – Публилия. Сам Руфин честно прошёл все этапы карьеры молодого аристократа. В молодости, в эпоху правления императора Тиберия, Руфин служил на рейнской и дунайской границе. Возможно, участвовал в походах Германика. В 22 году он занимал должность консула-суффекта вместе с Марком Кокцеем Нервой. В 36/37 Руфин находился на посту проконсула провинции Азия. Он был уже в солидном возрасте, когда получил в управление Верхнюю Германию.

Отложив вторжение в Британию, Клавдий провёл дополнительную подготовку армейских группировок в Галлии и Германиях.

Так, он счёл недостаточной группировку, предназначенную для высадки в Британии и решил усилить её ещё одним легионом. Уже осенью этого года по приграничной дороге, идущей вдоль Дуная и Рейна, в Гезориак прибыл легион IX Hispanica, переброшенный из Паннонии.

Стоявшая в Ригомагусе когорта I Thracum equitata также ушла в Гезориак, где стала ауксилией легиона XIV Gemina Martia Victrix, а в Ригомагусе была поставлена новая когорта VIII Breucorum [CIL XIII, 7801].

Набранная Клавдием в Аквитании новая когорта I Aquitanorum тоже была приписана к легиону XIV Gemina и предназначена для похода в Британию.

Тогда же, для замены уходящих в Британию когорт, Клавдий набрал в Паннонии новую когорту II Varcianorum equitata и перевёл её в Нижнюю Германию. Видимо, новобранцев оказалось больше, чем нужно для одной когорты, но недостаточно для двух. Поэтому «лишних» новобранцев влили в состав родственной варцианам когорты I Latobicorum equitata, пришедшей в Германию с легионом IV Macedonica. Она стала называться I Latobicorum et Varcianorum, при этом став чисто пехотной.

Когорта I Latobicorum et Varcianorum встала в Ара Убиорум [AE 1990, 00727; CIL XIII, 8316 (4, p 139)].

Когорта IV Delmatarum была переведена из Могонциака в кастеллу Бингиум для замены когорты IX Batavorum equitata, уходящей в Британию [CIL XIII, 7507; CIL XIII, 7508; CIL XIII, 7509].

Ещё в Бингиуме зафиксированы вексилляции легионов из Могонциака: IV и XXII, появившиеся там после 43 года. Продолжала ли там дислоцироваться когорта I *Hamiorum Sagittariorum equitata*, нам неизвестно.

Возможно также, что Клавдий перевёл алу *Augusta Vocontiorum* из Бельгии в Бургинатиум в Н. Германии [CIL XIII, 8671].

В самой Германии Клавдием была набрана когорта I *Germanorum equitata* из представителей разных племён и поставлена в Верхней Германии. Место её первоначальной дислокации сейчас неизвестно, однако мы предполагаем, что когорта вполне могла базироваться на Новиомагус Неметум. Это предположение базируется на том основании, что в 90 году когорта I *Germanorum equitata* обнаруживается в Ализиненсиуме (Бад-Вимпфене) на Никерском лимесе, а римляне частенько перемещали ауксии по кратчайшему расстоянию из старых кастелл в новые. Кратчайшее же расстояние до Ализиненсиума как раз от Новиомагуса Неметум. А в 159 году та же когорта передвинулась из Ализиненсиума в Ягстхаузен строго на восток на новый лимес. К тому же когорта определённо была приписана к легиону из Аргентората, в чью зону ответственности входил Новиомагус Неметум.

Ещё Клавдий набрал в Испании когорты IV *Hispanorum equitata* и V *Hispanorum equitata*, в честь чего в Лугдунуме была выпущена монетная серия. Первая из названных когорт была определённо отправлена в Мёзию, а вот вторая могла быть дислоцирована в В. Германии, где она зафиксирована военным дипломом 74 года CIL, XVI 20.

Обоснованно предполагая, что легионы, уходящие в Британию, вернутся не скоро, если вообще вернутся, Клавдий перевёл из Испании легион IV *Macedonica* в Могонциаке. Соответственно, XV *Primigenia* легион был переведён из Могонциака в Ветеру, а XXI *Rapax* легион из Ветеры в Аргенторат. Считается, что его перевели в ВиндониССу, но туда он пришёл только в 45 году, когда в Паннонию оттуда был перемещён XIII *Gemina*. Видимо, около 2 лет он находился в Аргенторате. Эта крепость стояла пустой после ухода оттуда легиона II *Augusta* весной 40 года. Долго держать пустой такую важную легионную крепость было неправильно и расточительно. Поэтому Клавдий и поставил туда XXI *Rapax*.

Перевод же IV *Macedonica* из Испании объясняется избыточностью нахождения в этой, давно замирённой, провинции 3 легионов. В 40 году легион IV *Macedonica* уже ушёл из Испании и с тех пор воевал в Мавритании. Испания пережила его отсутствие абсолютно спокойно, а легион приобрёл хороший боевой опыт. Поставленный в Могонциаке вместе с молодым XXII *Primigenia* легионом, он усилил оборону Верхней Германии и благоприятно повлиял на воспитание боевых традиций у нового легиона. Возможно, не в последнюю очередь именно этим объясняется положительная боевая репутация XXII *Primigenia* легиона, который не был расформирован до конца истории Римской империи и почти всё

Южные ворота Рейнгёхайма

это время простоял в Могонциаке при легате Верхней Германии. Мало того, как мы узнаем ниже, этот легион со временем стал одним из самых элитных легионов Римской Императорской армии. В нём начинали службу или командовали им самые знаменитые люди Империи и происходило это так часто, что нет никакого сомнения в том, что это не было случайностью. Легион XXII Primigenia был военной школой и ступенькой для продвижения наверх людей, особо ценимых императорами.

А вот XV Primigenia легиону не повезло. Его перевели в Ветеру, где его партнёром стал недисциплинированный и невезучий V Alauda. Тесное общение с ним привело к тому, что XV Primigenia стал таким же. Они оба грязно «прославились» в 69–70 годах, после чего XV Primigenia легион был расформирован, да и V Alauda пережил его ненадолго (или совсем не пережил).

Во времена Клавдия и Нерона эти легионы подновили укрепления Ветеры, в том числе используя камень и необожжённый кирпич, но, в целом, укрепления Ветеры пока оставались недостаточными.

После всех этих перемещений в обеих Германиях стало опять по 4 легиона (в Нижней – I Germanica, V Alauda, XV Primigenia, XVI Gallica; в Верхней – IV Macedonica, XIII Gemina, XXI Rapax, XXII Primigenia), однако лишь на короткое время.

Легион IV *Macedonica* пришёл из Испании со своими ауксилиями. Среди них была ала II *Gallorum*, когорты I *Augusta Cyrenaica*, I *Latobicorum equitata*, I *Biturigum* и II *Biturigum*, III *Gallorum equitata*.

Правда, эти ауксии были сразу же разбросаны по трём провинциям: когорты III *Gallorum equitata* была направлена в Н. Германию, I *Latobicorum equitata*, как мы уже знаем, была переформирована и тоже размещена в Нижней Германии, а когорты I *Biturigum*, возможно, ушла в новую кастеллу Туттлинген, находящуюся в оперативной зоне легиона XIII *Gemina* в В. Германии.

Поскольку в Верхней Германии уже стояла ала II *Gallorum Petriana Treverorum*, чтобы не путать подразделения, ала II *Gallorum*, пришедшая с легионом IV *Macedonica*, получила титул *Claudia*. Вероятно, она также ушла в зону ответственности легиона XIII *Gemina* и встала в новой кастелле Бригобаннис (см. выше).

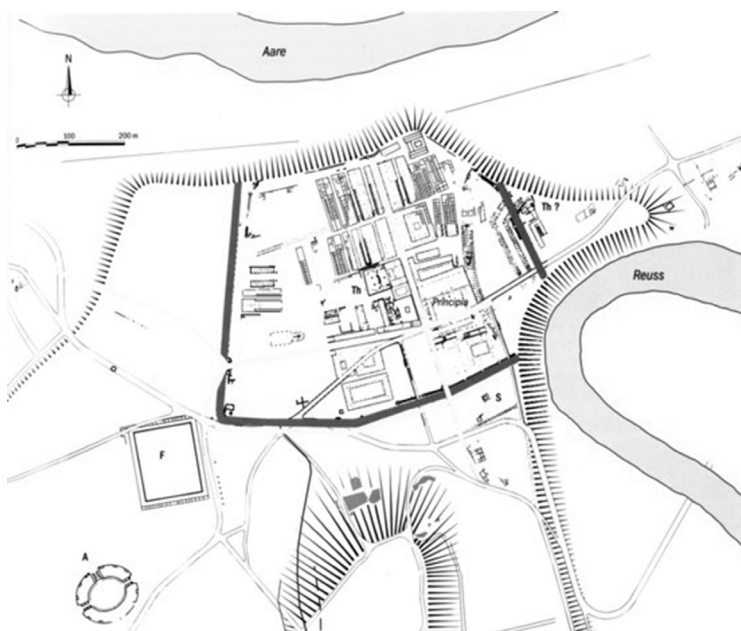
Таким образом, группировка ауксией Германии была полностью восстановлена количественно, несмотря на уход многих подразделений в Британию (см. приложение).

Осведомленные о концентрации римских войск германцы вели себя тихо и ни о каких боевых действиях в тот год неизвестно.

43 г. н. э. – Весной войска из Гезориака, во главе с Авлом Плавтием, отправились, наконец, в Британию. Северная Галлия, три года перегруженная массами войск, опустела. Только флот работал непрерывно, трудясь на снабжении британского контингента. Перевозки по Рейну, в связи с этим, не сокращались. Они имели стратегическое значение, поэтому защита их была делом важнейшим. В значительной степени важностью защиты рейнских перевозок объяснялось активное строительство кастелл на берегах Рейна в предыдущие годы. Вероятно, для этого же в Верхней Германии в 43 году Руфином была построена большая кастелла Рейнгёнхайм (римское название неизвестно). Она находилась прямо на берегу Рейна в 20 км к северу от Новиомагус Неметум и чуть южнее устья Никера (Неккара). Низовья Никера были густонаселёнными и, видимо, представляли опасность как место сосредоточения сил вторжения на римскую территорию. Из низовьев Никера германский флот мог совершать мгновенные налёты на римские корабельные караваны, шедшие по Рейну. Вероятно, в первую очередь для борьбы с этой угрозой и была построена новая кастелла.

Кастелла была дерево-земляной, размерами 187 × 250 м = 4,67 га. Состав её гарнизона до сих пор совершенно неизвестен, но там, определённо, размещалось несколько ауксией. Возможно, это были когорты XXIV *Voluntariorum Civium Romanorum* и II *Augusta Cyrenaica sagittaria equitata*, которые в 74 году были переведены в Гейдельберг на другом берегу Рейна.

После этого Рейнгёнхайм был оставлен за ненадобностью.

Виндонисса

Тем временем, продолжалось строительство Ретийского лимеса по Дунаю. Вслед за Эннетахом, который как раз тогда начал перестраиваться под алу, была построена новая каstellла – Эмеркинген (римское название неизвестно). Она располагалась ниже Эннетаха примерно в 30 км. Об Эмеркингене известно очень мало, ясно только, что строительство шло в два этапа, из которых первый был при Клавдии, а второй при Веспасиане и, считается, что именно во втором случае в каstellле была размещена когорта. Но Фаркаш предполагает, что гарнизоном Эмеркингена стала когорта VI Lusitanorum, а она была переведена в Рецию с Балеарских островов в 43 году. Вероятно, тогда она и встала в Эмеркингене.

45 г. н. э. – Не заставила себя долго ждать и очередная перестановка легионов в Германии.

В 45 году легион XIII Gemina в Виндониссе был заменён на переведённый из Аргентората XXI Хищный легион (Legio XXI Rapax), предпринявший массовую перестройку лагеря в камне. Согласно археологическим данным, военное поселение занимало теперь почти 21 га и имело форму неправильного семиугольника, окружённого валом и рвом шириной 20 м. Собственно, это был первый каменный каstrum на Рейне, ведь остальные ещё оставались деревянными. Почему именно Виндонисса? Может быть, дело объясняется близостью гор Юры с запасами камня? А может, стратегическим положением Виндониссы на

перекрёстке важнейших римских дорог и провинций? Но тогда почему лагерь был занят далеко не самым авторитетным и мощным легионом? Ответов у нас пока нет.

Из этого времени в Виндониссе известны руины терм, валетудинариума (военный лазарет) и казармы. К югу и востоку от лагеря располагалось гражданское поселение (*vicus*); к юго-западу – форум и амфитеатр.

С новым легионом пришли его обычные ауксии – когорты XXVI *Voluntariorum* с. R. и III *Hispanorum*. Когорты VI *Raetorum* и VIII *Raetorum* *equitata* уже стояли в Виндониссе при старом легионе и остались при новом, перейдя в его подчинение. Впрочем, это были «старые знакомые» этого легиона. Ранее, до 5 или даже 9 года, они уже подчинялись «Хищнику».

Сам же XIII *Gemina* легион был переведён в Паннонию, в Петовион. С ним ушли целых 5 ал: I *Hispanorum*, I *Hispanorum et Aravacorum*, II *Hispanorum et Aravacorum*, I *Hispanorum Auriana*, II *Asturum*. Это было огромное перемещение конницы для эпохи Принципата. Такие в I-II веках можно пересчитать по пальцам. Конечно, Клавдий перебросил 2500 всадников в Паннонию не просто так. Нижнедунайские провинции испытывали всё больший недостаток в коннице на фоне роста силы задунайских конных народов. Что же касается Рейнских округов, там был явный переизбыток кавалерии. Конница была собрана на Рейне во времена римского наступления, но теперь такое количество там было не нужно, особенно, в районе Виндониссы. И даже после ухода 5 ал, в Верхней Германии осталось ещё 5, поэтому Клавдий был спокоен за этот округ.

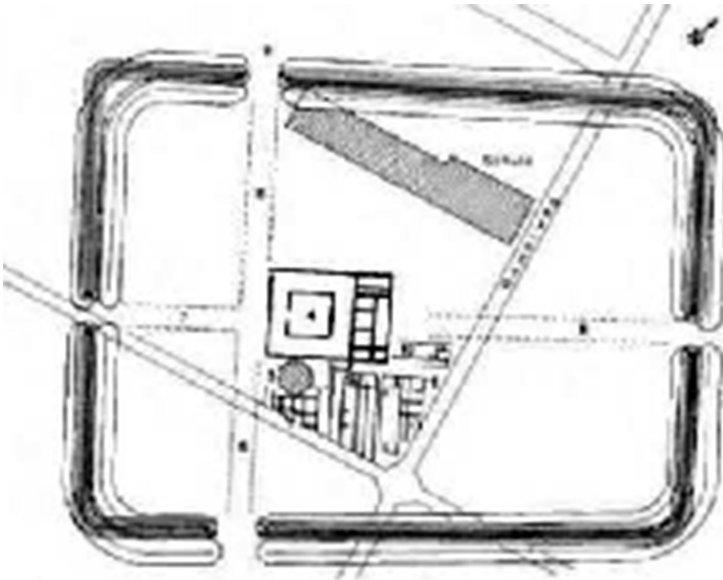
Именно после этого ухода ал, перестали нести военную нагрузку Августа Рауриков и Базилея, превратившись в гражданские поселения.

Тем не менее, чтобы подстраховаться, возможно, на замену ушедшим в Верхней Германии были дислоцированы две новые алы.

Так, из числа нориков была сформирована ала I *Noricorum*, которая встала в Могонциаке.

Примерно в то же время в Верхней Германии появилась новая ала *Afrorum*, набранная в Африке из числа берберов или нумидийцев, судя по названию. Принято считать, что эта ала стояла в Нижней Германии, поскольку она зафиксирована там в военном дипломе 78 года, однако, по нашему мнению, ала *Afrorum* до 70 года стояла именно в Верхней Германии, поскольку в Нижней уже находилось 11 ал и отправлять туда 12-ю не было никакой необходимости. Правда, это лишь наше предположение. Подтверждений оно не имеет.

База в Аргенторате после ухода XXI *Rara*х опять осталась без легиона. Видимо, это был разумный риск, поскольку легионов не хватало. Однако вторжений германцев не последовало и риск оправдался. Хотя Аргенторат, в целом, тоже не пустовал. Там стояло несколько ауксий – ала II *Gallorum Petriana Treverorum*, когорта VII *Breucorum* *equitata* (переведённая из Паннонии в том же 45 году),

Русиава

возможно и другие. Седьмая когорта бревков, несомненно, была переведена из Паннонии в Аргенторат в качестве компенсации за алы.

Ну а, в связи с уходом в Паннонию легиона XIII Gemina, в Верхней Германии осталось только три легиона, что показывает уменьшение угрозы из-за Рейна.

Тем не менее ответственный и деятельный легат Верхней Германии Гай Вибий Руфин не давал расслабляться своим воинам. В 1887 году под Кремоной была найдена бронзовая деталь от катапульты с выбитой на ней надписью. Надпись ILS 2283 гласит: Leg(ionis) IIII Mac(edonicae)/M(arco) Vinicio II Tauro Stat[ili]o Corvino [co(n)]s(ulibus) C(aio) Vibio Rufino leg(ato)/C(aio) Horatio [.....]o princ(ipe) p[r(aetorii)].

Смысл надписи очевиден. В 45 году по приказу легата Верхней Германии Гая Вибия Руфина центурион-принцепс (второй по рангу) легиона IV Macedonica Гай Гораций руководил постройкой данной катапульты. Она вошла в расчёт артиллерии легиона и применялась им в Гражданской войне 69 года, в частности, во второй битве при Кремоне, где и была потеряна.

В том же 45 году в Августе Треверов был построен первый каменный мост через Мозеллу. Он был сооружён на каменных опорах чуть ниже по течению от первого деревянного моста 18/17 г. до н. э. и сегодня можно увидеть его сохранившиеся колонны при падении уровня воды в реке. Мы видим, что римляне продолжали благоустраивать жизнь в Галлии и Германии.

Валлатум

А в Реции по южному берегу Дуная строились всё новые и новые кастеллы. Следующей стала Русиava (совр. Ристиссен) в 16 км ниже Эмеркингена. Она была построена на пологом склоне речной террасы с перепадом высот от 15 до 20 метров. Русиava была более крупной кастеллой, нежели две предыдущие. Она сразу строилась с расчётом на когарту и имела размеры 110 x 152,5 м = 1,67 га. Крепость была деревянной и окружена одинарным рвом.

Судя по находкам керамики, кастелла была построена в промежутке между 45 и 50 годами. Гарнизон Русиavy неизвестен, хотя раскопки там ведутся уже почти 200 лет. Предполагается только, что там разместились какая-то пешая когорта.

Тогда же была построена и следующая по течению Дуная кастелла в 16 км от Русиavy. Это кастелла Унтеркирхберг. Фаркаш называет предположительные варианты её римского названия – Виана или Фениана [István Gergő Farkas. *The Roman Army in Raetia*. Pecs. 2015. S.27].

Виана была наиболее крупной кастеллой (200 x 210 м = 4,2 га) в верховьях Дуная и стояла у слияния Дуная с Хиларием (Иллером). Южнее и юго-восточнее форта располагался викус, существовавший, видимо и ранее как поселение аборигенов. Римский викус сохранялся до прорыва лимеса алеманнами в 254 году.

Первая кастелла была дерево-земляной. В ней был обнаружен кавалерийский плац – редкая находка для всей Империи и первая в Реции. Наличие этого полигона чётко свидетельствует о присутствии в Виане конной алы. Ей могла быть та же ала I Gemelliana с. R. Но как тогда быть с Эннетахом? Пока этот вопрос остаётся открытым.

В 20 км ниже Вианы Клавдий построил малую кастеллу Бурлафинген. Она имела размеры 29 x 31 м. Это был сторожевой пост, в котором стояло полтора-два десятка воинов. Недалеко от Бурлафингена найден шлем с надписью LE XVI. Из чего историки сделали вывод о дислокации в Бурлафингене легиона XVI Gallica. С нашей точки зрения, историки поспешили и погорячились. Данный легион в 45 году базировался в Нижней Германии и ни с какой стати не стал бы посылать пару контуберний своих легионеров в Рецию. Так, что шлем следует

либо датировать временами Августа, когда легион проходил по этим местам, либо признать, что это был трофейный шлем и носил его германец.

В 60 км ниже Вианы и в 20 км ниже Айслингена была заложена каstellла Субмунториум (совр. Бургхёфе). Она находилась в 35 км севернее Аугусты Винделиков, от которой к Субмунториуму была проложена дорога, которую перестроил и усовершенствовал Клавдий. В результате дорога получила название *via Claudia Augusta*. Вообще, она начиналась в Остигии в Италии и шла на север, пересекая Альпы. Именно Субмунториум стал конечным пунктом этой дороги. Начал строительство дороги ещё Друз в 15 г. до н. э., а закончил его сын Клавдий в 47 году. Наконец-то Реция была соединена с Италией капитальной каменной дорогой.

Субмунториум был полноценной крепостью (150 × 140 м = 1,5 га) в 7 км южнее Дуная и в 4 км западнее Ликки, и важным перекрёстком, ибо через него шла ещё одна дорога – из Виндониссы вдоль Дуная в Ратисбону. По мнению Фаркаша, опирающегося на надпись, в каstellле дислоцировалась когорта I *Vreucorum equitata* [Farkas. *The Roman Army in Raetia*. Pecs. 2015. S.17].

Километрах в 20 восточнее Субмунториума Клавдий построил каstellлу Парродунум (Бургхейм). В 2003 году археологи нашли двойной ров вокруг крепости, причём внешний ров имел ширину 1,5 м, а внутренний – 3–4 м. Размеры Парродунума неизвестны, но площадь оценивается в 2,1 га. Судя по найденной надписи, в Парродунуме базировалась ала I *Thracum veterana sagittaria*.

Каstellла существовала до 280 года и в поздние времена там дислоцировалась когорта I *Herculae Raetorum*. Очевидно, это старая когорта I *Raetorum*, получившая в 71 году титул *Flavia*, а в III веке титул *Herculea*. К тому времени площадь каstellлы уменьшилась до 0,4 га.

Ещё в 20 км ниже Парродунума уже находилась малая каstellла Венаксамодурум, за ней в 20 км – Ингольштадт.

Вот рядом с Ингольштадтом Клавдий тогда же построил ещё одну крупную крепость на Дунае – Валлатум (Оберштимм).

Размеры её составили 132,5 × 109 м = 1,44 га. Эти размеры недостаточны для базирования алы, но две надписи, найденные в каstellле, говорят о турмах. Значит, там стояла конная когорта. Предположительно, там была поставлена когорта III *Thracum equitata* с. R. и создана стоянка Дунайского флота.

Валлатум просуществовал до 120 года.

Вполне неожиданным, на фоне последовательного продвижения лимеса с запада на восток, является постройка Клавдием пары наблюдательных пунктов или малых каstellл далеко на востоке Реции. Таковыми стали Вельтенбург и Хаардорф-Мюльберг.

Вельтенбург находился в 25 км южнее Валлатума недалеко от устья реки Альтмюль, северного притока Дуная. Его размеры 50 × 50 м и центурия вполне мог-

ла там разместиться. Месторасположение Вельтенбурга интересно тем, что в этом районе позднее начинался новый задунайский лимес. То есть, римляне, как обычно, точно угадали нужное место, где требовалось укрепление границы.

Хаардорф был почти таким же, но расположен гораздо дальше на восток. Он находился в восточной Реции между устьями рек Изар и Инн. Его размеры 55 x 55 м. Целью постройки этой малой кастеллы было наблюдение за зоной Баварского леса к северу от Дуная.

Таким образом, к 45 году ретийский лимес насчитывал уже 10 кастелл и 4 малых кастеллы. Теперь 9 из 10 кастелл (Эннетах, Эмеркинген, Русиава, Виана, Айслинген, Субмунториум, Парродунум, Ингольштадт и Валлатум) располагались вдоль южного берега Дуная и только одна – Августа Винделиков, находилась в нескольких десятках километров южнее реки. Все они были дерево-земляными и окружены двойными рвами. Действующими к 45 году считаются 8 крепостей, отсюда существует предположение о присутствии в Реции 8 ауксилиев. Однако, эта цифра достаточно условна. Предположительный состав ауксилиев Реции на 45 год показан в таблице в приложениях. Армейская группировка в Реции чётко делится на две части. 4 ауксилии занимали новые кастеллы в самой западной части провинции, а остальные 6 или больше, защищали район вокруг Августы Винделиков. Между ними наблюдается брешь в междуречье Хилария и Ликки, которая была прикрыта только одной кастеллой Айслинген и в которую позже как раз ударили германцы.

Кроме регулярных подразделений, К. Дитц указывает на присутствие в Реции времён Юлиев-Клавдиев неких иррегулярных формирований: «*iuventus Raetorum*» [Тацит. История I, 68, 2] и «*Raeti gesati*». Первое, надо полагать, состояло из знатной молодёжи и было конным, а второе, судя по названию, было представлено какими-то копьеносцами, может быть наёмными, но, может быть, и ополченцами.

Однако, укрепления Реции заканчивались Валлатумом на востоке и дальше не было ничего, кроме двух постов разведки и наблюдения. Дискуссия, почему римляне не защищали восточную Рецию, ведётся до сих пор и пока преобладающим является мнение Дитца, что восточную Рецию защищал огромный Баварский лес, не позволявший германцам проводить через него достаточно крупные армии. Наверное, это так и есть. Но, кроме того, надо иметь в виду, что у римлян просто нечем было прикрыть всю дунайскую границу в Реции. По мере увеличения количества ауксилиев в провинции, набранных, например, в Британии, прокураторы Реции закрывали и эту брешь. А пока ещё данная зона не была освоена и заселена римлянами. Она была объявлена территорией Империи и любые германские племена, решившиеся бы пересечь Дунай и начать заселять северо-восточную Рецию, рисковали быть уничтоженными подошедшими войсками Империи, имевшими неоспоримое превосходство над тогдашними германски-

ми племенами. Но постоянные гарнизоны в восточной Реции отсутствовали.

К сожалению нам неизвестно имя наместника Реции в этом важном и наполненном событиями 45 году. Может быть, прокуратором Реции был Квинт Цецилий Цизиак Септиций Пика Цецилиан, чьё имя упомянуто в надписи CIL III, 3936, но надпись эта не датирована. Она приведена чуть ниже.

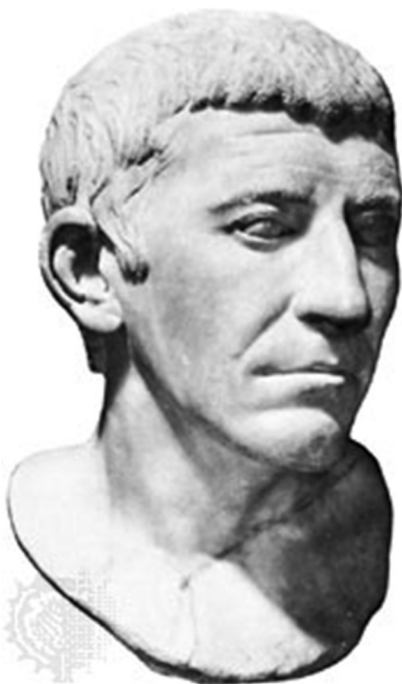
47 г. н. э. – В 47 году ситуация в Германии начала меняться. Клавдий решил свои первоначальные задачи во внешней политике: Британия, Мёзия, Фракия, Мавритания, Иудея.

Теперь пришло время Германии. Там вновь было беспокойно и туда были назначены новые легаты пропреторы: в Нижнюю Германию известный полководец Гней Домиций Корбулон (47–55 гг.), между прочим, родной брат по матери покойной жены Каллигулы и отец будущей жены Домициана, а в Верхнюю – известный историк Квинт Курций Руф (47–50 гг.).

Ситуация в Нижней Германии ухудшилась из-за действий херусков и хавков. Незадолго до этого херуски стали просить у Рима царя. Часть аристократии херусков направила в Рим делегацию с просьбой дать им в цари Италика. Он жил в Риме и был сыном Флава, брата Арминия. Флав всю жизнь прослужил Риму и его сын был настроен тоже проримски. Матерью его была дочь Актумера, царя хаттов.

Конечно, Клавдий согласился и отправил римского гражданина Италика с римской же охраной и советниками в Германию. Понятно, какую политику там стал проводить Италик. И понятно, также, что скоро его правление стало вызывать недовольство у херусков. Часть знати бежала к соседним племенам и собрала там большое войско против Италика. Но и за Италиком пошло не меньшее количество народа. Состоялась битва, которую Италик выиграл.

Он ничего не понял и ничему не научился, продолжил свою политику и, в результате, вскоре был изгнан. Надо полагать, что ему изменили его сторонники, увидев откровенно проримский курс Италика. Италик бежал на восток к лангобардам и вернулся на плечах их войска. Долго ли он просидел на троне второй раз, мы не знаем.

Гней Домиций Корбулон

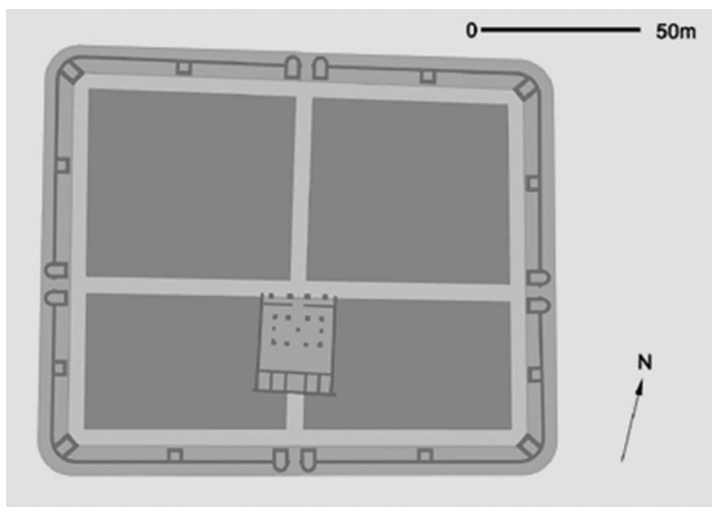

Нигрум Пуллум

В начале года умер легат Нижней Германии Квинт Санквиний Максим (46–47 гг.). Узнав об этом, хавки под руководством своего вождя Ганнаска начали активно нападать на римские земли, используя при этом многочисленные лодки на Рейне. Ганнаск был из племени канненефатов и служил ранее в ауксулиях, но дезертировал и возглавил враждебные Риму силы. Грабил он в основном галлов.

Прибывший Корбулон активно начал наводить порядок в провинции. Против Ганнаска он двинул Рейнский флот из Бонны, причём толково использовал различные типы кораблей для различных условий, методично вытесняя хавков из всех рукавов и притоков Рейна. Вскоре флот Ганнаска был разгромлен и вытеснен в Германию в правые притоки Рейна. После этого сам Корбулон лично занялся наведением дисциплины в легионах, распустившихся при Санквинии. Так, он запретил покидать строй и начинать битву без приказа, вновь приказал легионерам выполнять все положенные работы и караулы. Говорили, что он казнил одного легионера, копавшего ров без меча и кинжала на поясе, и другого, копавшего ров только с кинжалом. Так или иначе, но порядок он навёл быстро.

После этого Корбулон отправился в поход на фризов. О боях и сражениях ничего не известно, так что похоже, серьёзных столкновений и не было. Фризам пришлось подчиниться перед лицом подавляющей римской военной мощи. Корбулон даже переселил их на более удобные для контроля земли. Он взял

Траектум Утрицесиум

Канал Корбулона

у них заложников и сам назначил вождей. Они обязались выполнять римские законы и приняли римский гарнизон. Видимо, он дислоцировался во Флевуме. Независимости фризов пришёл конец.

Затем, Корбулон перешёл через Рейн и двинулся по землям хавков в погоню за Ганнаском. Его агенты выследили и убили Ганнаска, а Корбулон начал строительство крепости на землях хавков.

Тут-то к нему и приехали люди Клавдия с запретом наступательных действий и приказом вывести войска за Рейн. Император не был готов начинать новую войну, не видел смысла в завоевании Германии и опасался усиления популярности Корбулона в войсках. Корбулона одёрнули. Ему было приказано ограничиться укреплением лимеса, чтобы заткнуть дыры, через которые люди, вроде Ганнаска могли проникать на римскую территорию. Полководец подчинился, сказав только одну горькую фразу: «О, какими счастливыми были некогда римские полководцы!» Именно тогда римляне окончательно оставили Флевум в землях фризов. Корбулон просто вывел оттуда гарнизон за ненадобностью.

В оставшиеся годы своего руководства провинцией, Корбулон продолжил строительство лимеса на Нижнем Рейне. Так, известно, что он построил деревянные крепости Нигрум Пуллум и Траектум, где были поставлены тунгрские когорты. Нигрум Пуллум находился всего в 7 км выше Албанианы и был явно нацелен против фризов. Строила крепость когорты XV *Voluntariorum* с. R. и она была рассчитана на 300 человек. Находки керамики подтверждают время постройки кастеллы в середине I века.

Нигрум Пуллум находился всего в 7 км выше Албанианы и был явно нацелен против фризов.

Какая из тунгрских когорт была поставлена в Нигрум Пуллум, пока неизвестно. Поскольку размеры кастеллы были невелики, скорее всего там стояла только часть одной из тунгрских когорт. Исходя из того, что позже в Нигрум Пуллум дислоцировалась какая-то конная когорта, можно предположить, что изначально там стояла вексилляция когорты II *Tungrorum equitata*, единственной конной когорты тунгров. Кстати, не исключено, что она-то и составляла гарнизон Флеву-ма, а теперь заняла новую крепость.

Траектум Утрицесимум (от лат. *trajectus* – переправа) был построен на месте батавского поселения у входа в канал Друза. Крепость занимала площадь 110 x 130 м (по другим данным 88 x 145 м) и была окружена частоколом с заострёнными сверху и ошетилившимся снизу пиками. Вокруг крепости находилась небольшая деревня, а внутри неё располагался храм, что отличало крепость Траектум от других подобных сооружений. Если в Траектуме была поставлена тунгрская когорта, то это могла быть когорты I *Tungrorum*.

Видимо, Корбулон же построил кастеллу Лугдунум Батаворум в самом устье Рейна. Она стала самой нижней из нижегерманских кастелл, полностью закрыв

Форум Клаудиа Валлензиум

всё течение Рейна крепостями лимеса. Вероятно, там была поставлена какая-то из галльских когорт (III или IV Gallica). Об этом косвенно упоминает Тацит в рассказе о войне Цивилиса.

Люди Корбулона (по XV легиону известна надпись) прорыли канал между Рейном и Маасом длиной 23 мили. Позже он стал известен как канал Корбулона. Канал был нужен римскому флоту для спокойного выхода в море из Рейна, поскольку естественное устье было неудобно из-за мелей и сильных ветров.

У северного конца канала Корбулон построил кастеллу Матилон. Реально мы не знаем размеров тогдашней крепости. Археологами была выделена лишь одна сторожевая башня. Там встала вексилляция когорты. Может быть, это была вексилляция когорты XV *Voluntariorum civium Romanorum*, которая с 31 года отдельными командами участвовала в различных строительных мероприятиях в Новезиуме, с 39 года в Брёле, где добывался известняк, с 47 года в строительстве канала Корбулона. Главной базой когорты оставался, между тем, Ара Убиорум.

Вероятно, тот же Корбулон построил в 10 милях выше Фектиона/Фектиума кастеллу Левефанум. О её существовании было известно из Певтингеровой таблицы, но долгое время крепость не удавалось найти. Оказалось, что Левефанум затоплен Рейном и сильно разрушен, поэтому крепость известна очень плохо. Сначала там стояла какая-то добровольческая когорта рискованных граждан. Мы знаем, что в Нижней Германии в это время базировались две такие когорты –

XV *Voluntariorum c. R.* и XXIV *Voluntariorum c. R.*, но какая конкретно стояла в Ле-вифануме, пока неизвестно. Скорее всего, это была когорта XXIV *Voluntariorum c. R.*, поскольку XV *Voluntariorum c. R.* уже стояла в Матилоне и несколько других пунктах.

Корбулон также построил кастеллу Цеуклум у переправы через Маас в 6,6 км южнее Батаводурума. До сих пор эта важнейшая переправа была никак не защищена, а ведь лимес был совсем рядом! В условиях же окончательного отказа Рима от завоевания зарейнских земель, Корбулон сделал именно то, что нужно – защитил стратегическую переправу. Первый форт Цеуклум был небольшим и деревянным. Он располагался рядом с галльской деревней *keukja*, то есть «кривая река». Крепость стояла на невысоком холме, имела размеры 150 x 120 м и была окружена двойным или даже тройным рвом. Состав гарнизона Цеуклума, к сожалению, неизвестен.

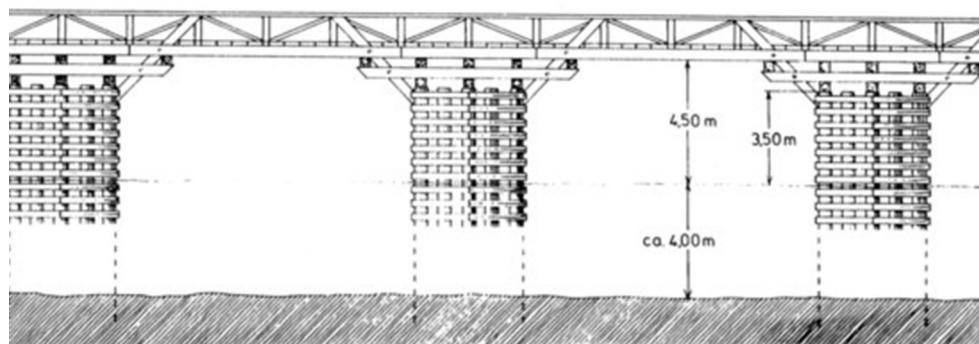
Была также перестроена кастелла Кастра Геркулис, где vexillatio V *Alauda* легиона, стоявшую там с 10 года, сменила какая-то ауксилия.

Клавдий отметил заслуги Корбулона триумфальными отличиями.

В эти годы император Клавдий всерьёз занялся обустройством и альпийских провинций. Он проложил там хорошие дороги, акведуки, передвинул римскую столицу Гельвеции в Авентикум, дал права муниципиев некоторым городам местных жителей, в том числе важному городу верагров Октодуруму, находившемуся у северного входа на Пенинский перевал (Сен-Бернар). Город получил новое название *Forum Claudii Vallensium*. Валлензами, то есть жителями долины Родана, были названы в целом племена верагров, нантуатов и седунов. За такое очевидное расположение римских властей, эти племена теперь должны были выставить новую алу *Vallensium*, которую Клавдий отправил в В.Германию в верховья Рейна. Это произошло в 47 году. Мы же помним этот город по неудачной зимовке и сражениях XII легиона Цезаря в этих ущельях в 57 г. до н. э.

Но и из самой Верхней Германии, примерно в том же 47 году в Рецию ушла эдитная когорта I *Civium Romanorum Ingentuorum equitata*, изначально набиравшаяся из римских граждан по рождению. Значит, Клавдий усиливал ретийскую группировку в процессе осуществления своего плана освоения земель Реции и Винделиции. В конце концов, кто-то же должен был занимать новые кастеллы, строившиеся в Реции и описанные выше. Об этом перемещении говорит надпись CIL V 3936; ILS 1348; *Q(uinto) Caicilio / Cisiaco Septicio / Picai(!) Caiciliano(!) / procur(ator) Augustor(um) et / pro leg(ato) provinciai(!) / Raitiai(!) et Vindelici(iai)(!) / et Vallis Poenin(ai!) auguri / flamini divi Aug(usti) et Romai(!) / C(aius) Ligurius L(uci) f(ilius) Vol(tinia) Asper / |(centurio) coh(ortis) I c(ivium) R(omanorum) ingenuor(um)*.

Правда, стоит сказать, что датировка надписи весьма условна и некоторые исследователи (Peaks) считают, что она может относиться аж ко временам Марка Аврелия.

Реконструкция секции моста в Конфлуэнтесе

48 г. н. э. – Примерно в это время отличился по-своему и легат Верхней Германии Квинт Курций Руф. В «Анналах» Тацита о происхождении Руфа говорится следующее: «О происхождении Курция Руфа, о котором некоторые передают, что он сын гладиатора, не стану утверждать ложного и стыжусь сказать правду». По Тациту, достигнув зрелого возраста, Курций Руф отправился в Африку вместе с квестором, «которому досталась эта провинция». В Африке у Курция Руфа было видение в образе женщины, от которой он услышал следующее: «В эту провинцию, Руф, ты вернешься проконсулом». После возвращения в Рим Курций Руф получил квестуру, а затем и претуру. При этом, как говорится у Тацита, император Тиберий о происхождении Курция Руфа заявил: «Руф, как мне кажется, родился от себя самого». Видимо, сенат выразил недовольство назначением безродного человека претором. Тацит также дает и характеристику Курцию Руфу: «Дожив до глубокой старости, с высшими отвратительно льстивый, с низшими – надменный, с равными – неуживчивый, он добился консульства, триумфальных отличий и, наконец, провинции Африки, прожив жизнь в соответствии с предсказанною ему судьбою» [Тацит. *Анналы* XI, 21].

Был ли этот Курций Руф тем самым, кто написал «Историю Александра Великого», мы не знаем. Однако интересно, чем этот безродный выскочка так привлёк целых трёх императоров, что дослужился до консулата и получил одну из важнейших провинций. Как-то неубедительно у Тацита выглядят обвинения против Руфа. Неубедительно, потому что бездоказательно. Не приводит Тацит примеров злодеяний Руфа.

Так вот, Руфу стало известно о залежах серебра в землях маттиаков и он, долго думая, двинул туда легионы из Могонциака (IV и XXII). Легионеры построили в Германии шахту и сами начали добывать серебро. Добычу Руф отправлял в Рим, за что получил от благодарного Клавдия триумфальные знаки, как и Корбулон незадолго до того. Однако, легионерам такая работа скоро стала невмоготу.

Колония Агриппина

Да и серебро быстро закончилось. Тем не менее, Руф продолжал упорствовать. Тогда легионеры написали коллективное письмо Клавдию с жалобой на легата. Император решил не ссориться с армией и приказал Руфу прекратить его мероприятие. Руф вывел несчастных легионеров, но не уgomонился.

49 г. н. э. – На следующий год он решил построить мост через Рейн в Конфлуентесе длиной 350 метров. Зачем ему понадобился мост неизвестно, ведь у него уже был мост в Могонциаке. Может быть Курций жаждал славы Цезаря, построившего свой мост как раз там, или был впечатлён новым мостом в Августе Треверов, построенным всего несколько лет назад. Мост в Конфлуентесе был 15 м шириной и 16,3 м высотой. Опирался он на 9 быков. Остатки этого моста были найдены археологами и датированы именно 49 годом по методу дендрохронологии.

Свой мост Курций построил, но тот вскоре развалился из-за неправильных инженерных решений. Возможно поэтому, уставший от инициатив Курция, Клавдий отозвал его из Верхней Германии на следующий год.

50 г. н. э. – Ну, а на следующий год в Ara Ubiorum в Нижней Германии была выведена колония ветеранов и он обрел статус города италийского права. Поселение стало называться Colonia Claudia Ara Agrippinensium (в надписях – ССAA). В повседневной речи употреблялось более краткое название – Colonia Agrippinensium (Tac. Hist. I. 56 sqq.; IV. 20, 25 etc.), Claudia Ara или просто Ara. С середины III в. используется также наименование civitas Agrippinensium, Colonia Claudia Agrippina и Colonia Agrippina. Последнее название в литератур-

ных памятниках IV в. встречается наряду с *Claudia Agrippina* или просто *Agrippina*. Жители называли себя *Agrippinenses* – агриппинцы. На закате Римской империи и в франкско-каролингский период писали и просто *Colonia* – это название встречающееся у Григория Турского, Фредегара, превращается позднее в немецкое *Coellen – Cölln* – современное написание *Köln*, французское и английское *Cologne* и т. д. Несомненно, это одно и то же поселение на различных этапах его развития.

Обретение нового статуса произошло по инициативе Агриппины Младшей, последней жены императора Клавдия и дочери Германика, решившей таким образом почтить место своего рождения (Тас. *Ann.* XII. 27. 1). Агриппина добилась своей цели путем выведения в Город убиев колонии ветеранов, названной ее именем. За этим стоял политический расчет. Тацит, сообщая об описываемом событии, прямо указывает на желание Агриппины продемонстрировать свое влияние. Целью являлось не просто заявить о себе как самостоятельной политической фигуре, но и подчеркнуть непосредственную, личную связь с нижнегерманскими легионами, на которую она претендовала уже в силу своего происхождения. Жаждавшая власти Агриппина хорошо понимала роль армии в новой государственной системе. Учитывая непопулярность Клавдия в войсках, она стремилась заполнить образовавшийся вакуум по этой важнейшей позиции. Таким образом ее имя оказалось навсегда вписано пусть не в название, но в историю города.

Вероятно, обретение нового статуса ускорило развитие города. «Традиция очень скупо повествует о самом благополучном периоде истории ССАА. Античную историографию, почти как современную журналистику, больше интересовала «большая политика», в т. ч. дворцовые интриги и интрижки, войны и конфликты, в провинциях внимание могли привлечь только экстраординарные события с пролитием крови. Поэтому хорошие времена вдали от столицы Империи могут изучаться в основном по данным археологии и надписям.

Общее представление о размерах ССАА и ее благосостоянии дают городские стены, построенные во второй половине I в. н. э. Длинной ок. 3912 м, они повторили контур первоначального земляного вала с частоколом, окружавшего Город Убиев. До сих пор сохранились отдельные фундаменты и основания, фрагменты самих стен и даже одна башня. Мощные стены из римского бетона (*opus caementicium*) возводились на фундаменте шириной и высотой до 3 м. Толщина стен составляла 2.4 м, а общая высота вместе с зубцами достигала 7.8–8 м. (Это сооружение было настолько прочным, что люди были не в состоянии его разобрать на протяжении сотен лет. Современная техника с трудом справляется с подобной задачей – как правило, с помощью небольших взрывов. Средневековую стену Кёльна, в которую частично была интегрирована римская, разрушили в конце XIX в. в ходе расширения города. Сохранившиеся фрагменты, за

небольшим исключением, находятся ниже современного уровня поверхности земли.) Перед стенами пролегал ров. С трех сторон (кроме восточной) стены усиливались 19 башнями, 6 ворот выходили на важнейшие дороги.

Некоторые ворота, в т. ч. наиболее известные северные, а также лежавшие напротив по *cardo maximus* южные и центральные западные, имели по три входа, в центре для повозок и по сторонам – для пешеходов. С восточной стороны выявлено две параллельные стены. Одна, проходившая вблизи берега реки, имела три башни с воротами, обращенными к гавани. На расстоянии 8 м от нее располагалась причальная стенка. Еще одна стена, выполнявшая также функцию опорной, проходила по контуру основания платформы, на которой располагался собственно город... Как уже говорилось, важнейшие сооружения располагались в восточной части города и были обращены к Рейну: храм Капитолийской триады, преторий, постройки Форума и Священный участок. Их богато украшали мраморная облицовка и статуи. На западе Форум, располагавшийся на пересечении *cardo* и *decumanus maximus* и занимавший площадь шести инсул, завершался апсидообразной экседрой шириной 141 м. С восточной стороны к нему примыкали базилика, далее священный участок и храмы. Локализованы и некоторые другие здания, в т. ч. двойной храм, подобный известному в Оппидум Батаворум храму Фортуны и Меркурия, а также многочисленные святилища Митры – митреумы. К западу от Форума археологи обнаружили остатки больших терм, занимавших две инсулы. Раскопки 2007 г. показали, что по планировке они напоминали Императорские бани в Байях.

Жилые кварталы тянулись от *cardo maximus* на восток. Эта главная улица, как и *decumanus maximus*, производила на жителей провинции, прибывавших в главный город, не меньшее впечатление, чем преторий и храмы. Трудно представить себе удивление германца, выросшего среди лесов и болот, на берегах Везера или Эльбы, при виде этого великолепия. Центральные улицы по обеим сторонам имели портики шириной 5 м. Расстояние между ними было ок. 22 м. Соответственно, расстояние между строго выровненными фасадами домов составляло порядка 32 м. На улице выходили многочисленные лавки, мастерские, закусовые.

Фасады богатых особняков украшались пилястрами, фронтонами с барельефами, резными дверями с фигурными бронзовыми ручками. У входов стояли рабы-привратники, в вестибюлях посетителей встречали статуи или бюсты на постаментах. Эти добротные построенные одно- или двухэтажные особняки отличались большими размерами, в среднем ок. 220 м², а также прочными конструкциями. Фундаменты и цоколи делались из камня, а остальная часть зданий – из обожженного кирпича, связанного глиной. Это относится и к роскошным комфортабельным особнякам, остатки которых раскопали к югу и западу от современного собора. Там известны дома размером в 1400 и даже 3400 м², что сопо-

ставимо с римскими. Примером может служить известная вилла, или дворец, с мозаикой Диониса, интегрированная в Римско-германский музей. Как правило, дома состоятельных людей имели внутреннюю стену, делившую дом на две половины, а также дополнительные перегородки. Эти особняки строились по типу италийских домов с римским по происхождению атриумом, а также перистилем, заимствованным у греков, с небольшим садиком. Во II в., в ходе перестроек, под полами сооружались подвалы и отопительные системы. Большие дома и городские виллы обильно украшались фресками и мозаиками, некоторые из них были довольно высокого качества. В большинстве своем виллы выглядели скромнее италийских, известных по Помпеям, Геркулануму или Остии. Фигурная живопись появлялась только в самых значительных помещениях, другие стены могли окрашиваться сплошными или отличающимися цветом полями, полосами и т. п.

Обычные улицы, шириной 20–23 м, выглядели проще двух главных. Инсулы разбивались на четко выраженные участки, застраивавшиеся в различной технике. Преобладали постройки с несущими деревянными конструкциями в виде столбов, балок и брусьев, пустоты между ними заполнялись утрамбованной глиной. Подобные строения могли покоиться на каменных фундаментах из трахита или серой вакки. Они напоминают фахверковые дома, до сих пор распространенные в европейских странах с умеренным климатом.

Уровень благоустройства города на далекой северо-восточной границе Империи был достаточно высок. Мостовые и тротуары первоначально засыпались галькой, во II в. многие улицы вымостили каменными блоками. Во второй половине II в., возможно, при поддержке Антонина Пия, построили водопровод, снабжавший Кёльн чистой водой с гор Айфеля. Его протяженность составляла порядка 100 км. Под улицами, на глубине до 6 м, пролегли канализационные каналы, иногда превосходившие высоту человеческого роста. Некоторые из них встроены в современную систему отвода дождевой воды. За стенами города, вдоль дорог, хоронили умерших. Известны также места захоронений, примыкающие к загородным виллам. Надгробия с надписями, иногда и с рельефами, являются важными свидетельствами, рассказывающими о ССАА и ее истории.» [Я. Ю. Межеричкий. Там же. С. 134–137].

В этом году зашевелились давно не битые хатты и совершили дерзкий набег на Галлию. Очевидно, это был небольшой отряд молодёжи, что просматривается из последующих событий.

Новый легат Верхней Германии Публий Кальвизий Сабин Помпоний Секунд (50–54 гг.) отреагировал довольно быстро. Видимо, он проморгал переправу хаттов через Рейн, но упускать их назад не собирался. Он вывел легионы из Могонциака (IV и XXII) и двинулся к горам Тавн за Рейном на границе земель хаттов. Легионы должны были пресечь возможность подхода резервов к хаттам-граби-

телям и угрожать вторжением в собственные земли хаттов. Когорты же вангионов (*I Vangionum equitata*) и неметов (*Nemetorum*), вместе с кавалерией ауксильев, Помпоний отправил двумя разными дорогами на запад против вторгшихся грабителей. Ауксильии выполнили свою часть работы чётко. Левая группа напала на спящих пьяных германцев и перебила их, освободив при этом из плена нескольких легионеров Вара, пробывших в рабстве у германцев 41 год. Правая группа вступила в бой с рассыпавшимися для грабежа германцами и одержала чистую победу. После этого, обе группы вернулись к Помпонию в Тавн. Устрашённые хатты, у которых шла постоянная война с херусками в тылу, запросили мира, выдали Помпонию заложников и отправили посольство в Рим. Клавдий же присудил Помпонию триумфальные отличия.

Публий Помпоний родился в начале I века (точная дата неизвестна). Он происходил из плебейской фамилии Помпониев, чьей родиной был город Игувиум в Умбрии. Вероятно, он был одним из детей некоего Помпония Секунда и многодетной Вистилии. Вистилия была замужем шесть раз и имела от разных мужей семерых детей.

Старшим братом Публия был Квинт Помпоний Секунд, консул-суффект 41 года. Его братом по матери был, также, знаменитый Гней Домиций Корбулон, а сестрой – последняя жена Калигулы Милония Цезония.

Не исключено, что Публия или даже всех детей Помпония Секунда усыновил Гай Кальвизий Сабин, консул 26 года, казнённый Гаем в конце 39 года.

В 31 году, после свержения Сеяна, Помпоний был обвинён тогдашним претором Консидием Прокулом в причастности к заговору, не был осуждён, но провёл семь лет в заключении и получил свободу только после прихода к власти Калигулы. При Клавдии Помпоний в 44 году был консулом-суффектом, а с 50/51 года – наместником Верхней Германии.

В сохранившихся свидетельствах современников Помпоний характеризуется в первую очередь как писатель, а не как политик и полководец. Он получил высокую оценку от Тацита; Квинтилиан называет его лучшим из современных ему трагиков. Видимо, Клавдий, сам не чуждый литературе, симпатизировал Помпонию и продвигал его по службе. Помпоний был другом Плиния Старшего, который написал его биографии в двух книгах, до нас не дошедшую.

Произведения самого Помпония также не сохранились за исключением ряда мелких фрагментов. Известны только названия двух его трагедий – «Эней» и «Атрей».

Не исключено, что именно Помпоний Секунд построил в Могонциаке театр, чьи развалины сохранились в Майнце по сей день. Видимо, театр был задуман как часть культового ансамбля поклонения Юлиам-Клавдиям. Он находился в том же районе, что и монумент Друза, и арка Германика. Между прочим, театр в Могонциаке был больших размеров, нежели любой другой театр в Галлии или Германии.

Последовательно действуя в альпийских провинциях в плане их укрепления и романизации, Клавдий тогда же приказал соединить линию пограничных укреплений Реции и Норика, до сих пор остававшихся ничем не защищёнными. Примерно в этом же 50 году прокураторы Реции и Норика начали строительство укреплений на границе этих двух провинций. Это было место слияния сразу трёх рек: Дуная, Энуса (Инна) и Ильца. На южном берегу Энуса на территории Норика примерно со 193 г. до н. э. находилась крепость бойев Бойодурум. На её месте прокуратор Норика заложил каstellу с тем же названием.

Напротив неё на мысу при впадении Энуса в Дунай прокуратор Реции одновременно заложил таможенный пост и крепость, название которой не сохранилось. Каstellла была раасчитана на когорту, но её название нам не известно. Впрочем, это место плохо раскопано, поэтому может быть там и не стояла когорта целиком, а лишь вексилляция, ведь совсем рядом за рекой находился Бойодурум с его ауксией. Расширена была ретийская каstellла лишь при Домициане, когда там была размещена пришедшая из Паннонии сильная и заслуженная когорта III *Batavorum millaria equitata*. Именно тогда крепость получила своё знаменитое название Кастра Батаворум или, упрощённо, Батавис, нынешний Пассау.

Только теперь Рим действительно прочертил свою границу по всему течению Дуная от истока до устья. Тогда же, видимо, окончательно была достроена и дорога, идущая вдоль границы.

52 г. н. э. – Все эти годы продолжалось завоевание Римом Британии. Легат Публий Осторий Скапула вёл войну против силуров, но война шла трудно, силуры действовали партизанскими методами и в 52 году им удалось уничтожить две когорты ауксией [Тацит. *Анналы* XII, 39].

Вскоре после этого Осторий скончался и император направил легатом в Британию Авла Дидия Галла. То, что между смертью Остория и прибытием Галла прошло довольно значительное время, очевидно. Дело в том, что за это время силуры успели нанести поражение римскому легиону Манлия Валента (скорее всего II *Augusta*).

Так вот, Дидий Галл, очевидно, прибыл в Британию не один. Похоже, что Клавдий решил компенсировать потерю двух когорт в Британии присылкой других. Если исходить из логики событий, одну когорту Галл взял в Мёзии или Паннонии, а другую в Нижней Германии.

Напомним, что Дидий Галл перед этим исполнял обязанности легата Мёзии. Если приказ Клавдия застал его ещё там, то Галл должен был двигаться в Британию вдоль Дуная и Рейна по территории Норика, Реции и обеих Германий. Таким образом он мог взять одну когорту из своей провинции или из Паннонии (вопрос дискуссионный), а вторую у Корбулона в Нижней Германии.

Прибыв в Британию, Авл Дидий Галл начал наводить там порядок и вот теперь мы подступаем к тому моменту, ради которого и был написан весь предыдущий фрагмент о событиях в Британии.

Нам кажется, что Галл набрал в Британии две новых когорты и отправил их в Нижнюю Германию и Паннонию/Мёзию в качестве компенсации за забранные им оттуда ауксиллии. Почему мы так считаем? Потому что, именно в это время в Римской армии появляются когорты I Brittonum equitata и II Brittonum equitata. Первая из них была отправлена то ли в Паннонию, то ли в Мёзию, а вторая как раз в Нижнюю Германию. Она зафиксирована там надписью её воина в Ветере (CIL XIII 12424) и, главное, военным дипломом за 82 год, а также фрагментами дипломов за 81 и 83 годы. Поскольку мы знаем, что воины ауксилиев служили 25 лет, то данная когорта не могла быть создана позднее 56/57 года. А поскольку в 56 году ничего существенного в Британии не происходило, по нашему мнению, реальным годом создания когорты II Brittonum equitata был 52/53 год. Соответственно и I Brittonum equitata была набрана тогда же, поскольку они явно были созданы парой. Причины же набора этих когорт мы уже описали.

Так в Нижней Германии появилась когорта из Британии. К сожалению, мы не знаем, какую когорту она заменила.

Ещё, возможно, в том же 52 году, в Германии приехали два молодых уроженца Кордубы: Гай Диллий Вокула и Гай Диллий Апониан. Несомненно, они были родственниками, но степень родства нам неизвестна. Юноши были нобиями и в Германиях начали свою сенаторскую карьеру. Гай Диллий Вокула стал военным трибуном легиона I Germanica в Бонне, а Гай Диллий Апониан – военным трибуном ангустиклавием легиона IV Macedonica в Могонциаке. Через много лет, пройдя требуемые магистратуры, в 69 году оба испанца оказались легатами легионов. Гай Диллий Апониан командовал легионом III Gallica в Мёзии и принимал активное участие в боях с роксоланами и в Гражданской войне на стороне Веспасиана, после чего стал консулом.

Диллий Вокула же прославится верностью и героизмом как легат легиона XXII Primigenia p.f. в Верхней Германии, и погибнет от руки предателя.

54–55 гг. н. э. – Очередная смена власти в Риме привела к смене легатов обеих Германий. Нерон, получивший престол через убийство прежнего императора, не мог допустить пребывания чужих легатов в таких важных округах. Смена командования прошла мирно.

Новый легат пропретор Верхней Германии Луций Антистий Ветер (54–56 гг.) зачем-то перевёл алу II Gallorum Petriana Treverorum civium Romanorum из Аргентората в Могонциак. Там было сосредоточено, как минимум, 4 алы, несколько когорт и 2 легиона. Состав гарнизона Аргентората, к сожалению, абсолютно неизвестен, там не было легиона, но, вероятно, стояло несколько когорт и осталась одна ала.

Возможно, перевод данной элитной алы говорит о подготовке Антистия к боевым действиям против хаттов. Уже на следующий год легат ввёл свои войска в зарейнскую Германию, а у хаттов произошла война с гермундурами, союзни-

ками Рима. Но даже после окончания этих событий ала осталась в Могонциаке. Зато весной следующего года когорта I Augusta Ituraeorum Sagittariorum equitata, также стоявшая в Могонциаке, ушла в Сирию, где разгоралась война с парфянами. Может быть, именно этим и объясняется перевод алы Petriana в Могонциака. Она должна была заменить там итурейских лучников. Здесь парфянский фактор видел совершенно отчётливо.

То, чего нет у Тацита, можно предположить по эпитафиям римских воинов. Так у нас есть эпитафия CIL XIII, 07801 из Ригомагуса, каstellы в самой южной части Нижней Германии: Dasmenus / Dasi f(iilius) Breucus / mil(es) ex coh(orte) VIII / Breuc(orum) anno(rum) XXXV / stip(endiorum) XII h(ic) s(itus) e(st).

Из неё следует, что бревк Дасменус Даси, воин когорты VIII Breucorum умер или погиб в районе Ригомагуса в 35-летнем возрасте, отслужив в когорте 12 лет. По современным предположениям, когорта VIII Breucorum была набрана Калигулой или Клавдием в промежутке между 40 и 41 годами и дислоцирована в Ригомагусе уже в 42 году. Так вот, выходит, что Дасменус стал воином когорты в возрасте 23 лет. Это слишком поздний возраст для обычного набора, но он вполне возможен в случае набора экстренного. Именно такой набор производился в 40/41 году в Паннонии, где были набраны, минимум, три когорты бревков. При таком массовом и срочном наборе, в когорту вполне могли призвать и 23-летнего Дасменуса. А то, что он умер или погиб в 54/55 году близ Ригомагуса, даёт нам дислокацию этой когорты с 42 по 54/55 год именно в Ригомагусе.

Кроме того, у нас есть эпитафия воина этой же когорты Сассайуса Ликкай CIL XIII, 08313, но уже из Колонии Агриппины: Sassaius Liccai / f(iilius) miles ex coh(orte) / VIII Breucorum / anno(rum) XXXII stip(endiorum) XII / h(ic) s(itus) e(st) h(eres) t(estamento) f(ecit).

Этот бревк прожил 32 года, а умер или погиб после 12 лет службы. Из надписи мы узнаём, что Сассайус пошёл на службу в 20-летнем возрасте. Это уже не предполагает чрезвычайного набора, поэтому, скорее всего, парень завербовался в ауксилию в ходе какого-то рядового набора, пополнявшего когорту. Поэтому мы не можем дать точную датировку надписи в память Сассайуса, но она определённее более поздняя, чем надпись в честь Дасменуса. Это означает, что когорта VIII Breucorum перешла из Ригомагуса в Колонию Агриппину вскоре после 54 года.

В Ригомагусе же тогда встала когорта II Varcianorum equitata, чья надпись CIL XIII, 7804 тоже обнаружена там.

Вероятно, перемещение этих когорт произошло в начале правления Нерона, но смысл его пока неясен. Может быть, какие-то ауксии из Германии были переброшены на Восток, почему и потребовались перемещения?

Жаль, что у нас слишком мало подобного рода параллельных надписей, которые позволили бы провести хоть какую-то реконструкцию перемещений аук-

Луций Корнелий Пузион

силлий в рамках провинций или между ними.

Мы видим подобные передвижки ауксильев и в соседней Верхней Германии.

Опять на несколько лет в Германии наступила тишина. Для активного наместника такая ситуация означала возможность заняться совершенствованием инфраструктуры округа.

Луций Антистий Ветер решил прославиться строительством. Он задумал прорыть канал между Мозелем и Араром, который позволил бы соединить водным путём Северное и Средиземное моря. Канал не был построен из-за ревности легата Бельгики Элия Грациала. Он убедил Ветера не вводить легионы на его территорию, чтобы не вызвать гнев императора. Нерон уже достаточно показал себя к тому вре-

мени, чтобы вызывать страх у римской аристократии. Поэтому Ветер решил не связываться и забыл о своих планах. В результате проект Ветера был реализован лишь через 2000 лет, только во второй половине XX века.

А вот легат Нижней Германии Помпей Паулин (55–56 гг.) в 55 году закончил строительство дамбы, защищавшей нижние земли от разливов Рейна, начатой ещё Друзом в 9 г. до н. э. Вряд ли Помпей Паулин получил на это приказ от Нерона, тот не увлекался подобной деятельностью. Эта чисто хозяйственная деятельность, проводившаяся умным легатом, чтобы чем-то занять солдат, отмечена Тацитом как самое заметное событие в Германии за несколько лет.

Легатом легиона XVI Gallica в Новезиуме в 54–56 годах был Луций Корнелий Пузион. Вероятно, он приехал в Нижнюю Германию вместе с новым наместником.

Пузион, вероятно, происходил из Гадеса и вряд ли был знатен. Скорее он был из *homo novus*. Тем не менее, его карьера, описанная в надписи CIL 6, 31706, шла по чисто сенаторскому направлению.

Родился Пузион около 28 года и в 48 году начал с вигинтивирата, став *IVvir viarum curandarum*, отвечающим за римские дороги.

В 49–51 годах Пузион был военным трибуном в легионе XIV Gemina в Вироконии в Британии. На острове шла война и Пузион получил хорошую боевую школу. Да и легион был лучшим в Империи.

После этого карьера юноши пошла быстро. При Клавдии он прошёл квестуру, плебейский трибунат и претуру, а в самом конце своего принципата Клавдий назначил его легатом XVI легиона.

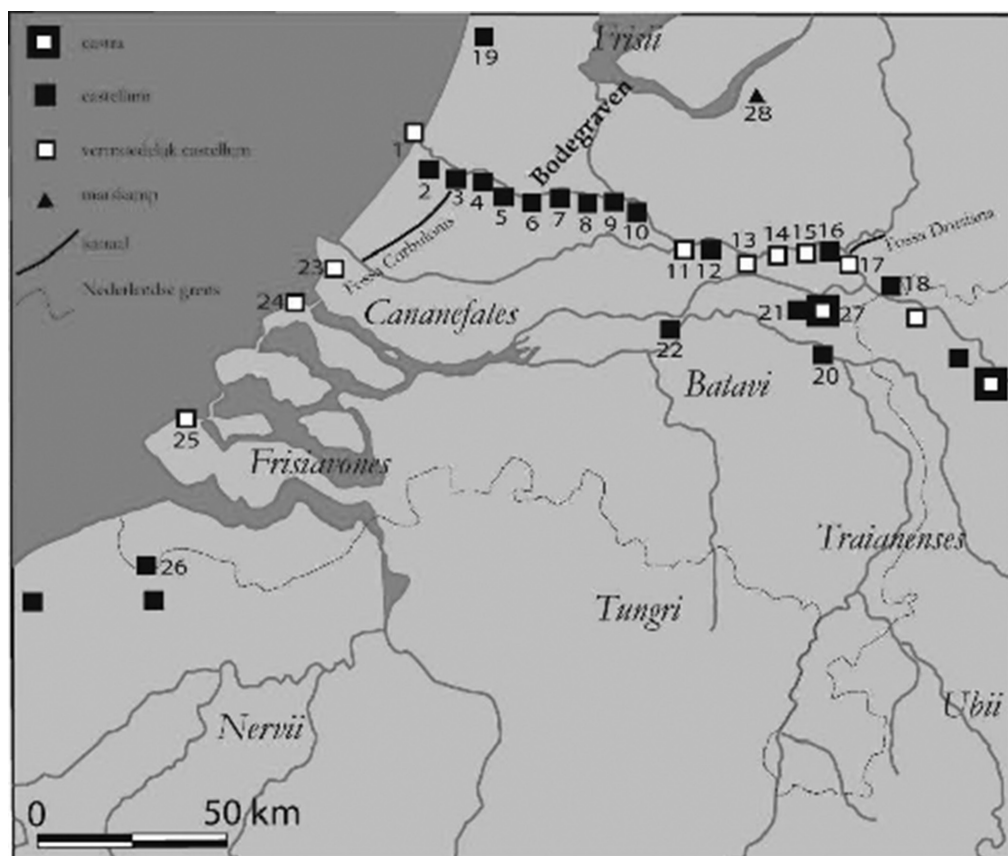
Приход к власти Нерона пагубно сказался на судьбе легата. Он не получал больше никаких назначений вплоть до начала династии Флавиев. Только в 70/71 году Пузион стал консулом-суффектом. Больше мы ничего о нём не знаем. Нам же Пузион интересен не только связью с римской Германией, но и тем, что до нас дошёл портрет этого человека.

56 г. н. э. – Парадоксограф Флегонт из Тралл описывает случай, произошедший в 56 году в Верхней Германии. Мы приводим этот случай для иллюстрации повседневной жизни римского общества, социальная жизнь которого не ограничивалась лишь военными и политическими заботами. Флегонт пишет: «...случилось в Германии в римской армии, которой командовал Тит Куртилий Манциат. Мужчина, раб одного из солдат, родил. Это произошло, когда архонтом в Афинах был Конон, а консулами в Риме – Квинт Волусий Сатурнин и Публий Корнелий Сципион» [Удивительные Истории. фр. 27]. Вот такие случаи Нерона интересовали гораздо больше, чем управление империей, поэтому их и начали собирать и записывать. Серьёзные историки их игнорировали за ненадобность. Однако, это сообщение Флегонта дало и чисто исторический эффект.

Мы располагаем надписью CIL XIII, 6820 из Могонциака, которая уточняет датировку пребывания наместников в Верхней Германии. Надпись чётко датируется 56 годом и сделана префектом алы II Gallorum Petriana Treverorum civium Romanorum Гаем Юлием Авгурином в честь легата Верхней Германии Луция Антистия Ветера. Причём, именно в первой половине, поскольку, как указано выше у Флегонта из Тралл, в конце этого года Верхней Германией управлял уже Тит Куртилий Манция.

57 г. н. э. – За 7 лет мира на Рейнском лимесе германцы вновь обнаглели. Среди них распространился слух, что легатам запрещено переходить границу. Скорее всего, так и было, ведь Нерон вёл большую войну против Парфии, которая только разгоралась, втягивая всё большие ресурсы и силы империи. Поэтому Нерон вполне мог, если и не приказать, то настоятельно рекомендовать легатам не устраивать других войн, в том числе и не переходить Рейн.

Воспользовавшись этими слухами, фризы под руководством вождей Веррита и Малорига, захватили земли в низовьях Рейна, отведённые под участки легионерам, но ещё ими не заселённые. Для этого фризы провели целую операцию. Сначала фризские воины, пройдя через леса и болота налегке, налётом захватили эти плодородные земли, а потом на судах вдоль берега моря, а затем по Рейну приплыли их семьи. Германцы бодро начали осваивать плодородные земли. Фризы уже успели построить себе дома и засеять поля, когда об этом узнал новый наместник Нижней Германии Луций Дубий Авит (57–58 гг.).

Нижнегерманский лимес в 47–71 году.

- (1. Лугдунум Батаворум; 2. Преториум Агриппины; 3. Матилон; 4. Албаниана; 5. Нигрум Пуллум; 6. Бодегравен?; 7. Лауриум; 8. Флетион; 9. Траектум; 10. Фектион; 11. Леуфанум; 12. Маннарициум; 13. Карво; 14. Рандвик?; 15. Дриль?; 16. Кастра Геркулис; 17. Дюйвен-Лооваард?; 18. Карвиум; 19. Флевум; 20. Цеуклум; 21. Оппидум Батаворум; 22. Гриннес; 23. Хелинум?; 24. Гёдерере-Оуде-Верельд?; 25. Валхерен де Роомпот; 26. Аарденбург?; 27. Копс-Хоф?; 28. Эрмело?)

Он тут же придвинул к Рейну легионы и потребовал от фризов покинуть захваченные земли. Если им нужны участки, пусть обратятся к императору. Но ведь Авит не переправлял войска за Рейн в полном соответствии с ожиданиями германцев. Фризы это заметили и отправили послов к Нерону. Это были сами Веррит и Малориг. Очевидно, что фризы не верили в возможность войны, иначе не отправили бы в Рим обоих своих вождей. В Риме германские фюреры устроили сцену в театре Помпея, когда самовольно пересели на сенаторские кресла. Нерон, правда, воспринял их выходку благосклонно и даже, посмеявшись, дал

послам римское гражданство, однако же приказал фризам уйти с захваченных земель. Понять опасность подобного прецедента захвата Нерон был способен, но вот убедить фризов в своей решимости отстоять римские интересы ему не удалось, что повлекло за собой кровопролитие.

Веррит и Малориг сообщили о решении императора своему племени и фризы решили игнорировать приказ Нерона. Они не поверили в серьёзность приказа молодого изнеженного императора. Им тут же пришлось пожалеть об этом, поскольку Авит бросил за Рейн кавалерию ауксилиев, которая разгромила фризов, многих убила и прогнала из низовий Рейна. Фризы отступили в свои земли и не погибли, поскольку начинался период потепления климата и земли Фрисландии становились более плодородны. Но фризы зато стали лютыми врагами Рима и позже доставили ему кучу проблем своими морскими набегами.

А в тот 57 год одного урока для германцев оказалось недостаточно. Некоторое время спустя, те же земли заняло племя амписвариев. Выгнать их было сложнее. Тацит пишет, что, во-первых, амписвариев было больше, чем фризов, во-вторых, им сочувствовали окрестные народы, потому что амписвариев выгнали с их земли хавки и они честно просили у римлян дать им новую землю для жилья. К Авиту приехал сам глава племени Бойокал, который за верность Риму когда-то сидел в темнице у Арминия, а потом служил в римских аукс依иях. Однако Авит отказался предоставить пустующие земли союзникам, пытался лишь купить подачкой самого Бойокала. Вождь с негодованием отверг взятку легата и уехал. Амписварии заключили союз с бруктерами и тенктерами и стали готовиться к войне с Римом. Деваться им было всё равно некуда.

Дубий Авит отреагировал быстро. Он попросил легата Верхней Германии Тита Куртилия Манциата (56–59 гг.) ввести его войска в земли германцев с целью демонстрации, чтобы пресечь возможность оказания каким-либо племенем помощи амписвариям. Куртилий чётко выполнил просьбу коллеги.

Тогда сам Авит вторгся с войсками Нижней Германии за Рейн по старой дороге вдоль Лупии и, угрожая разорением земель, принудил тенктеров, а затем и бруктеров разорвать договор с амписвариями. Оставшись одни, амписварии поняли безнадёжность сопротивления, покинули спорные земли и двинулись вглубь Германии подальше от римлян. Но там разыгралась трагедия, частая в античные и средневековые времена. Очень скоро мужчины амписвариев были перебиты херусками и хаттами, а женщины и дети попали в рабство. Племя полностью погибло из-за подлости римлян и гнусности других германских племён.

Хаттам не пришлось, правда, долго радоваться. В то же лето у них произошла война с гермундурами из-за пограничной реки (возм. Заале) на которой были расположены солеварни. Распря была столь ожесточённой, что оба пле-

мени поклялись перебить в жертву богам всех воинов противника. Победили гермундуры и хатты были сильно ослаблены. Как раз тогда Куртилий и ввёл войска на земли хаттов и, возможно, как-то способствовал победе гермундуrow, ведь они были старыми союзниками Рима.

Но и союзные Риму убии пострадали тем летом, правда, не от людей, а от природы. У них произошли сильные торфяные пожары, достигавшие Рейна и видимые из Колонии Агриппины. Тот факт, что часть убиев жила снова за Рейном, говорит о том, что римляне отдали им земли изгнанных из предполья племён. Когда это произошло, мы не знаем, скорее всего, в 16 году. Довольно скоро, в 70 году, убии потеряют эти земли.

59–67 гг. н. э. – Долгое время после экспедиций Авита и Манциата в Германии всё было спокойно. Мы наблюдаем очередное подтверждение слабости германских племён после разгрома Арминия. За 50 лет германцы ни разу не создали ничего опасного для Империи. Крупные силы в Германии римляне держали скорее по привычке, чем по необходимости.

В 60–67 году даже продолжилось ослабление армейских группировок в Германии. Так, возможно, в 60 году в Сирию на войну Корбулона ушла когорта I *Namiorum Sagittariorum equitata* из Бингиума. В 61 году она уже точно была в Сирии, где в её ряды набирались новобранцы, один из которых, Хоненус, сын Забди из Филадельфии, прослужив потом 25 лет, получил военный диплом, дошедший до нас.

В 65 году в Египет отправилась ала *Augusta Vocontiorum* из Бургинатиума. Нерон тогда планировал большой поход на Восток. С этой целью германским легионам было приказано отправить в Италию вексилляции.

В 67 году туда ушли вексилляции XXII *Primigenia*, XV *Primigenia*. IV *Macedonica*. XVI *Gallica*. I *Germanica* легионов, видимо, по 2000 человек.

Ещё Нерон приказал перебросить XIV *Gemina Martia Victrix* легион из Британии в Армению. Похоже, что легион и его ауксиллии переправлялись через Ла-Манш из Британии одновременно. Легион ушёл в Далмацию, а 8 его батавских когорт отстали и задержались в Лугдунской Галлии и Верхней Германии. Скорее всего, они просто остались там на зимовку. Это повлекло чуть позднее большие и неприятные последствия.

Но, в то же время, группировка римских войск в Реции продолжала усиливаться. В 61 году туда была отправлена новая когорта III *Britannorum equitata*, только что набранная среди британских племён. Напомним, что дунайский лимес в восточной Реции ещё не был закрыт и Нерон пополнил войска в Реции бывшими участниками Боудиккиной войны. Правда, место дислокации бриттов в Реции пока неизвестно.

Может быть, именно тогда в Нижней Германии между Нигрум Пуллум и Лауриумом была построена новая кастелла Бодегравен (римское название неиз-

вестно). Каstellа плохо изучена, поскольку находится прямо под современным городом, но, строила её скорее всего когорта XV *Voluntariorum c. R.*, поскольку в крепости найдены её штампы на кирпичах. А вот гарнизоном в ней, видимо, была поставлена когорта II *Asturum equitata* из Колонии Агриппины, ауксилia легиона I *Germanica*. Дендрохронология датирует основание крепости 61 годом. Бодегравен расположен всего в 5–6 км от Нигрум Пуллум, отчего и возникает предположение о более поздней дате закладки крепости, чем обычные для этих мест годы с 40 по 47-й. Ведь если бы Бодегравен строили тогда, то выбрали бы расстояние от Нигрум Пуллум побольше, чем 5 км. Такое малое расстояние говорит о вновь возникшей угрозе, которую легат Н. Германии закрыл новой каstellой. Вероятно постройка Бодегравена была вызвана событиями 57 года.

Размеры Бодегравена были слишком малы для смешанной когорты – 120 x 70 м. Поэтому возможно, что когорта стояла в Бодегравене не вся, а лишь часть. Каstellа же просуществовала до 274 года.

Рейнская армия Рима пострадала в эти годы не от варваров, а от собственного главнокомандующего. С 59 по 67 годы военными округами Германий командовали братья Скрибонии: Нижней Германией – Публий Сульпиций Скрибоний Руф, а Верхней – Публий Сульпиций Скрибоний Прокул. В 67 году они были вызваны Нероном в Грецию, где он тогда находился, обвинены в заговоре и казнены. Незадолго до Скрибониев Нерон казнил Гнея Домиция Корбулона. Вряд ли они были действительными заговорщиками. Как справедливо пишет И. О. Князький: «...если бы они и впрямь были заговорщики, дождался бы Нерон не покорного приезда их в Рим, а похода шести легионов на столицу империи... В то же время известная нам логика репрессий Нерона подсказывает наиболее убедительную версию причин гибели обоих Скрибониев.

Род Скрибониев был знаменит. Достаточно вспомнить, что супругой Августа, от брака с которой родилась дочь Юлия Старшая, была как раз Скрибония. Праправнуком Скрибонии через свою мать Агриппину Младшую, ее мать Агриппину Старшую, наконец, Юлию Старшую был сам Нерон. Братья Скрибонии были еще и потомками Помпея Великого... Такая знатность позволяла любому из них при определенных обстоятельствах заявить о своих правах на звание принцепса. Так наверняка мог мыслить Нерон. Только ему показалось, что избавился он от всех возможных претендентов на власть, так или иначе принадлежащих к династии Юлиев-Клавдиев, как выяснилось, что Скрибониев-то он и не учел...

Эти три смерти можно уверенно считать поворотным событием в истории правления Нерона. До сих пор он без особого труда и риска боролся со своими действительными, а много чаще мнимыми противниками из сената и из знати, в столице пребывающей. Все, что они могли противопоставить ему, это бестолковые заговоры и мужественное поведение перед лицом смерти. Здесь же впер-

вые репрессии Нерона коснулись тех, кто стоял во главе легионов, руководил провинциями. Им, кстати, могла еще очень не понравиться расправа над Бареей Сораном, умелым и деятельным правителем одной из самых известных провинций. И вот теперь подряд три смерти достойных людей и, главное, что опять-таки всем было очевидно, смерти, совершенно незаслуженные, ибо не совершали ни Корбулон, ни братья Скрибонии ничего против Нерона. Уж если так теперь Цезарь вознаграждает тех, кто управляет далекими провинциями империи, кто сражается с полчищами парфян на Востоке, кто отражает вторжения германцев, оберегая рейнские рубежи на Западе, то подобная судьба может ждать любого проконсула, любого легата, любого самого заслуженного военачальника. А когда о столь печальном, но возможном повороте своей судьбы задумываются те, под чьим командованием многие тысячи, а то и десятки тысяч легионеров, испытанных в боях, то недолго остается править императору, натолкнувшему этих людей на подобные, совсем не веселые мысли.» [И. О. Князький. Нерон. М., Молодая Гвардия. 2007. С. 67].

Уточним только, что легионов в Германиях было не 6, а 7. А новыми легатами Германских округов стали: Луций Вергиний Руф (67–68 гг.) в Верхней Германии и Гай Фонтей Капитон (67–68 гг.) – в Нижней.

Руф родился в 14 году недалеко от Комума на севере Италии, родины двух Плиниев. Происходил из сословия всадников, однако вошёл в сенат и стал консулом в 63 году при Нероне. Похоже, что Нерон выдвигал Вергиния в противовес сенатской оппозиции и Руф оказался, в общем-то, верен Нерону. Его верность и принципиальность вызвала уважение и Вергиний трижды побывал консулом (в 63, 69 и 97 гг.).

О происхождении Капитона ничего неизвестно. В 67 году он был консулом вместе с Луцием Юлием Руфом. После завершения консульства в 68 году Капитон был отправлен легатом пропретором в Нижнюю Германию. И тут началось.

Глава 6

BELLUM CIVILE (68-69 гг.)

68 г. н. э. – Началось всё с мятежа Виндекса. В конце февраля 68 года легат Лугдунской Галлии Гай Юлий Виндекс поднял мятеж, сначала тайный, против Нерона. Он разослал наместникам соседних провинций письма с призывом к восстанию, пока Нерон не перебил всю аристократию Рима. После казни Нероном Корбулона и братьев Скрибониев наместники провинций и полководцы уже не могли быть уверены в своей безопасности.

Сам Виндекс был по происхождению галлом из древнего аквитанского царского рода. Понимая, что путь к трону империи ему закрыт, новым императором Виндекс предложил объявить легата Тарраконской Испании Сервия Сульпиция Гальбу из знатного патрицианского римского рода. Предложение Виндекса было настолько неожиданным, что Гальба в ответ промолчал, заподозрив провокацию, а другие легаты доложили об измене Виндекса Нерону. Легат Аквитании даже попросил у Гальбы помощь для похода против Виндекса. Но некоторые легаты, всё же, поддержали Виндекса. Таковым, например, был легат Бельгики Валерий Азиатик, тоже галл по происхождению.

В первых числах марта 68 года Виндекс созвал в Лугдунуме совещание со своими приближёнными, на котором было принято решение поднять открытое восстание, но не в Лугдунуме, где были сильны проримские и проимператорские настроения, а в соседней Виенне, известной сопернице Лугдунума, население которой всегда было готово поддержать любое действие, направленное в противовес Лугдунуму.

Виндекс отправился в Виенну, где с 6 по 12 марта впервые открыто выступал с речами против Нерона, находя широкую поддержку населения. Ему даже предлагали объявить себя императором, но Виндекс понимал, что знать империи не признает его и благоразумно отказался опять в пользу Гальбы.

Что ж, Гальба так Гальба. Галлы понимали, что поддержав Виндекса против Нерона, они становятся врагами Рима. Если же Гальба примет предложение

Виндекса, он как знатный римлянин возглавит восстание и галлы станут не врагами Рима, а союзниками одного из римских претендентов на престол. Так же когда-то они воевали за Цезаря в его войне против Помпея и сената.

Легат Бельгики Валерий Азиатик организовал набор 100-тысячного ополчения среди секванов и арвернов. Виенна поддержала Виндекса, но Лугдунум, конечно, нет. Видимо, в этом сыграла роль старая вражда между лугдунцами и виеннцами. В целом, за Виндекса выступила большая часть Галлии. Только треверы и лингоны не поддержали его, оставшись верными Нерону и, как следствие, Риму.

Нерон узнал о восстании 19 марта, когда находился в Неаполе. Естественно, он приказал легату Верхней Германии Луцию Вергинию Руфу подавить бунт, который он представил как бунт галлов.

Зная, что германские легионы ослаблены, а их лучшие воины находятся как раз в Италии, Нерон отправил вексилляции этих легионов: XXII Primigenia, XV Primigenia. IV Macedonica. XVI Gallica, I Germanica на помощь Вергинию. С ними в Галлию отправился и новый легион I Italica, который Нерон набрал в прошлом году специально для Восточного похода. Командовать этими войсками были назначены Рубрий Галл и Петроний Турпиллиан.

Ещё, как стало недавно известно в результате археологических раскопок, Нерон отправил на помощь пропретору Аквитании когорту I Alpinorum equitata из Далмации. Видимо, она шла в составе армии Галла и Турпиллиана, а затем расположилась в Экскизуме в Аквитании, где и были найдены её клейма.

В Италию были срочно отозваны из Египта говорившиеся к Восточному походу алы Siliana и I Commagenorum Sagittaria.

Кроме того, Нерон, на всякий случай, приказал тайно убить Гальбу [Дион Кассий. История 63 22-25]. Это было плохое решение, ставшее началом конца Нерона. Оно испугало всех, так или иначе причастных к этому делу. Если Нерон убивает даже верных ему людей, то зачем им ждать смерти?

Через несколько дней прокураторы Нерона неудачно пытались убить Гальбу в Новом Карфагене – письма с приказом об этом были перехвачены людьми Гальбы.

Только после этого, поняв, что верность Нерону его не спасёт, Гальба решил принять предложение Виндекса и отправил ему письмо. Виндекс ответил подтверждением своего предложения. Окончательно нерешительность Гальбы сломили уговоры легата VI Victrix легиона Тита Виния Руфина, всегда отличавшегося дерзостью и беспринципностью, а здесь почувавшего возможность стремительного взлёта карьеры.

2 апреля Гальба объявил себя императором в Новом Карфагене. Его тут же поддержал наместник Лузитании Марк Сальвий Отон, видимо, по той же причине, что и Тит Виний.

Дата же эта определяется весьма просто, поскольку мы знаем дату смерти Гальбы (15 января 69 года) и точное время его правления (9 месяцев и 13 дней).

Нерон узнал о неудаче с убийством Гальбы 27 марта и только тогда испугался по-настоящему. Теперь его противником становился не галл, а знатный римлянин и известный полководец. Он срочно вернулся в Рим и сместил консулов, объявив консулом самого себя. Сенату Нерон не доверял и собирался сконцентрировать всю власть в своих руках. Только руки его никуда не годились.

7–8 апреля Нерон узнал о провозглашении Гальбы императором и сразу же вызвал в Италию III Gallica, XI Claudia p.f. и XIV Gemina легионы. А ещё перепуганный Нерон начал срочный набор нового легиона I Classis из моряков Мизенского флота, которым обещали римское гражданство. В общем-то, Нерон всё делал правильно, не учитывал только полного отвращения к нему римской знати, а без неё «приводные механизмы» империи не работали. Так что, он мог вызвать хоть 10 легионов, толку было бы столько же.

Гальба тоже наращивал свои силы. Он набирал в Клунии новый легион VII Galbanica в дополнение к имевшемуся в Испании легиону VI Victrix. Для увеличения числа римских граждан он присвоил Клунии статус колонии. Теперь она называлась Colonia Clunia Sulpicia. Как мы видим, этого оказалось достаточно для набора 5500 легионеров. Были также набраны две когорты басков (I Vasconum и II Vasconum) в дополнение к 2 алам (Gallorum Sebosiana, II Hispanorum) и 3 когортам (I Gallica Voluntariorum, II Gallica, III Lucensium?) уже находившимся в распоряжении Гальбы. Ещё Гальба набрал для личной охраны преторскую алу Sulpicia civium Romanorum из римских граждан всаднического сословия. Он сразу начал рассылать свои императорские эдикты по провинциям. Поскольку наместник Бэтики Обултроний Сабин отказался признать Гальбу, он был схвачен и казнён, так же, как и его легат Луций Корнелий Марцелл. Теперь вся Испания оказалась под контролем Гальбы.

В апреле же легат Верхней Германии Луций Вергиний Руф выступил против Виндекса по приказу Нерона. У него был комплект верхнегерманских легионов (IV, XXI, XXII), правда, два из них неполные, вексиляции нижнегерманских (I, V, XV, XVI). А также батавские ауксии XIV Gemina легиона и вексиляции германских ауксий, то есть всего около 40000 воинов. К Лугдунуму с юга уже приближались I Italica легион под командованием легата Манлия Валента и ала I Gallorum Tauriana префекта Секста Аттия Субурана.

Первым делом Вергиний Руф осадил Виенну, закрывавшую дорогу в Италию, а Валент без боя вошёл в дружественный Лугдунум, где и остался, защищая этот важный город.

К началу мая Виндекс закончил формирование своей армии из галлов и двинулся к Везонтиону. Туда же, оставив осаду Виенны, направился Вергиний Руф. Он не хотел отдавать сильную крепость секванов противнику. Но ни Вин-

декс, ни Руф воевать тоже не хотели. Виндекс знал силу римских легионов, а Руф хотел избежать потерь в прямом столкновении, да и не был уверен в положении Нерона и решил обмануть галлов. Армия Руфа остановилась у стен Везонтиона, который закрыл ворота перед римлянами. Руф начал его осаду, но вёл её скорее для вида, неактивно. Вскоре к Везонтиону подошёл и Виндекс, и полководцы начали сначала переписываться, а потом провели личную встречу, на которой договорились о перемирии, и вроде бы даже союзе против Нерона. Руф, при этом, притворно согласился пропустить армию Виндекса в Везонтион.

После этого, не заподозрив ловушки, примерно 10 мая, Виндекс повёл свою армию мимо римской в Везонтион, уверенный в оговоренной безопасности. Однако римские воины внезапно набросились на галлов и устроили их избиение. Погибло около 20 тысяч галлов. Виндекс, при этом, якобы, покончил с собой. Однако на теле его было обнаружено множество ран. Руф потом заявил, что солдаты сгоряча искололи мечами тело мёртвого Виндекса, но в этом можно усомниться. Официально произошло недоразумение и римляне, якобы, выступили против галлов без приказа командования, однако не исключено, что Вергиний сам организовал нападение на Виндекса. А потом Вергиний заколебался и не знал, как лучше поступить. Резня случилась ужасная, а он не хотел ещё более сильной вспышки восстания галлов, поэтому на людях очень скорбел о гибели Виндекса.

А дальше случилось то, что внезапно сделало положение Нерона безнадежным. Победоносные легионы предложили Руфу провозгласить его императором, разбили статуи Нерона и написали имя Вергиния на знамёнах. Руф отказался принять власть. Он предложил воинам передать их требование сенату и комициям. Прими Руф предложение легионов и в Империи появился бы третий претендент на престол, что грозило страшной Гражданской войной. Мы ничего не знаем о характере Вергиния, но может быть он отказался от власти, чтобы смягчить кризис в Империи? Тогда он заслуживает всяческого уважения. Тем не менее, готовность германских легионов предать Нерона была смертным приговором последнему из Юлиев-Клавдиев. Он понял, что армия ему не верна, а на кого он ещё мог опереться? На своих дюбимых актёров и прочие отбросы общества?

Нерону сообщили о гибели Виндекса 15 мая, но он понимал, что Гальба гораздо опаснее. Гальбу вновь пытались убить, на этот раз подкупленные рабы в бане, против него восстала какая-то ала в Клунии. И хотя Гальбе удалось избежать гибели и сохранить власть в Испании, его шансы стали казаться ему мизерными. Гальба медлил с выступлением на Рим, не надеясь уже на победу после гибели Виндекса. Он ещё не знал о настроениях легионеров Рейнской армии.

Но к концу мая ситуация стала быстро меняться. Гальба узнал о фактической измене Нерону легионов Вергиния Руфа. Одновременно на его сторону пе-

решил Петроний Турпиллиан с вексиляциями германских легионов, идущих в Нарбоннскую Галлию, а в Африке мятеж против Нерона поднял легат III Augusta легиона Луций Клодий Макр, который перекрыл поставки в Рим хлеба и начал срочно формировать новый легион I *Macriana Liberatrix*. Проконсула Африки Макр изгнал, а сам отказался подчиняться как Нерону, так и Гальбе. Так появился четвёртый претендент на престол, если третьим считать Вергиния Руфа. Нерон отправил в Карфаген свою любовницу Кальвию Криспиниллу в качестве посла, но переговоры шли трудно и до смерти Нерона она не смогла договориться с Макром.

Нерону уже никто не хотел подчиняться, даже его друзья. Последний удар нанёс префект претория Нимфидий Сабин, который столкнулся с вольноотпущенником и доверенным лицом Гальбы Икелом и они начатали распускать слухи об измене Нерону Египта, Германии и других провинций. Нерон ударился в панику и собрался бежать из Рима.

10 июня преторианцы изменили Нерону, признав императором Гальбу, Нерон бежал из города и на следующий день покончил с собой.

Тем временем, Вергиний Руф после гибели Виндекса занимался усмирением Галлии. При известии о смерти Нерона легионы, шедшие из Италии, особенно XI и XIV, тоже предложили Руфу стать императором и он вновь отказался.

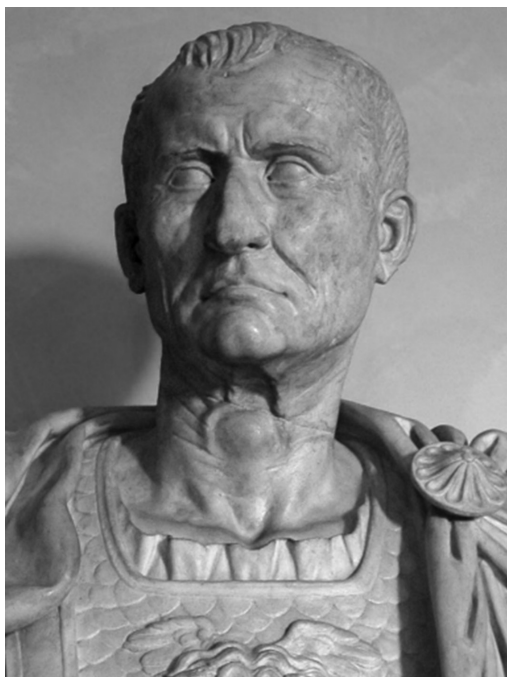
18 июня в Новый Карфаген прибыл из Рима Икел и сообщил о смерти Нерона и симпатиях преторианцев. Но Гальба выжидал ещё два дня, пока не получил подтверждения от Виния. Эта сверхосторожность Гальбы несколько месяцев спустя станет одним из факторов, приведших к разочарованию в Гальбе и к его гибели.

Только 20 июня Гальба официально принял титул императора и выступил на Рим с VII *Galbanica* легионом и несколькими ауксилиями (в том числе алами II *Hispanorum civium Romanorum*, *Gallorum Sebosiana* и *Sulpicia c. R.*).

С самого начала Гальба повёл себя неправильно. В Тарраконе, по словам Светония, ему поднесли золотой венок весом в 15 фунтов из древнего храма Юпитера. Чтобы продемонстрировать свою суровость, он приказал расплавить венок и взвесить слиток, а когда тот оказался легче на три унции, чем было заявлено, Гальба приказал взыскать с города недостающее золото. После этого, говорить о симпатиях тарраконцев Гальбе уже не приходилось.

Видимо, после прибытия Гальбы в Тарракон, ему присягнул I *Germanica* легион Фабия Валента из нижнегерманской армии. Он стал первым из рейнских легионов, признавших Гальбу императором.

После этого, Гальба потребовал присяги легионов Вергиния Руфа и они её принесли. А затем Гальба сместил Вергиния Руфа и поставил на его место Гордеония Флакка. Очевидно, что популярность Вергиния Руфа в войсках раздражала Гальбу и он опасался легата Верхней Германии. Руфу ещё повезло, что Гальба

Сервий Сульпиций Гальба

его не казнил. Потому что буквально через несколько дней, после прибытия в Нарбон, он начал казнить беспokoивших его легатов. В Нарбон прибыл престарелый Петроний Турпиллиан и, вместо благодарности за промедление с войной против Гальбы и последующий переход на его сторону, был немедленно казнён. Хотя, по сведениям Тацита, он был казнён в Риме.

В Нарбон с подтверждением верности Гальбе приехали многие сенаторы и даже тот же смещённый Вергиний Руф. Гальба пока больше никого не тронул, хотя и в Рим тоже не спешил. Он опять выжидал. Скоро стало ясно, чего ждёт новый император. Он ждал выступления своих скрытых противников в Риме. Префект претория Нимфидий Сабин и доверенный человек Нерона Тигеллин

устроили заговор против Гальбы. Сабин решил сам стать императором (уже пятый претендент) и начал через своих людей уговаривать преторианцев признать его. Однако, преторианцы, в целом, не поддержали Сабина и попросту убили его.

Вот теперь Гальба реально стал императором, уничтожив чужими руками всех основных врагов в Риме.

Возобновились и казни. По приказу Гальбы были казнены Луций Клодий Макр в Африке и Фонтей Капитон в Нижней Германии.

Макра убил в октябре, посланный Гальбой, новый прокуратор Африки Требоний Гарруций, поскольку Макр отказался признать Гальбу и начал задерживать хлеб по наущению любовницы Нерона Кальвии Криспиниллы, после смерти императора быстренько переориентировавшейся на африканского честолюбивого выскочку.

Гай Фонтей Капитон был убит по доносу префекта Германского флота Юлия Бурдона якобы за подготовку мятежа против Гальбы. По приказу из Рима, его заколол центурион Криспин. Возможно, за это убийство Криспин был повышен в должности до трибуна преторианцев, о котором напишут Тацит и Плутарх в рассказе о событиях начала следующего года.

Между тем, легионы очень уважительно относились к Капитону и убив его, Гальба многое потерял в их глазах. На место Капитона Гальба назначил Авла Вителлия. Как пишет Светоний, тот был настолько беден, что ему не на что было ехать в провинцию и он сдал весь свой дом в наём, а жену и детей поселил на каком-то чердаке. На путевые расходы он был вынужден заложить даже жемчужину из серьги матери [Светоний. Вителлий 7].

Прокуратор Мавритании Цезарейской Лукцей Альбин признал Гальбу ещё при Нероне, за что теперь Гальба передал ему и Мавританию Тингитану. У Альбина под командованием собрались внушительные силы: 19 когорт, 5 ал и ну-мерус мавританцев, «прославившихся» грабежами и насилиями.

Однако, политика Гальбы уже вызвала недовольство в армии. Он плохо обошёлся с полководцами и наместниками, поддержавшими его явно или тайно (кстати, и Вергиния Руфа в Риме задержали и открыли против него следствие), при вступлении в Рим у Мульвиного моста он жестоко разогнал I Classica легион, требовавший римского гражданства, убив несколько тысяч новобранцев и посадив в тюрьму остальных, он разогнал отряд германских телохранителей императора, он сурово обходился с солдатами и отказался от выплаты им премии. Когда же принцепсу сообщили о том, что солдаты недовольны и озлоблены его скупостью, он отвечал, что привык набирать, а не покупать воинов. Этим он восстановил против себя легионы во всех провинциях.

А ещё Гальба даровал права римского гражданства всем галлам, кроме треверов и лингонов, не поддержавших Виндекса, и снизил им налоги на четверть. Вряд ли это понравилось Германским легионам, только что воевавшим с галлами и понимавшими их тайные замыслы. Не понравилось это и союзникам легионеров треверам и лингонам, у которых Гальба ещё и отобрал часть земель в пользу мятежников Виндекса. Крайне недальновидная политика.

Правда, чуть позже, 22 декабря Гальба, всё же смиростивился и приказал сформировать из части выпущенных моряков, которых он присоединил к ополченцам из Виенны, новый легион I Adiutrix. Очевидно, название легиона произошло от названия виеннского ополчения «Помощники».

Тем не менее, ненависть армии к Гальбе нарастала очень быстро и прорвалась опять в Германии.

Новый легат Нижней Германии Авл Вителлий прибыл в Колонию Агриппину 30 ноября 68 года [Тацит. История I 52]. Он начал улучшать положение легионеров, чем быстро приобрёл среди них популярность. Зная о настроениях солдат против Гальбы, легат I Germanica легиона Гай Фабий Валент сразу начал подзуживать Вителлия к мятежу, считая, что при нём он сделает быструю карьеру. Напомним, что Валент со своим легионом первым в нижнегерманском войске признал Гальбу императором, но ничего от него не получил и стал его лютым врагом.

В Верхней Германии новый легат IV *Macedonica* легиона Авл Цецина Алиен тоже будоражил солдат, недовольных Гальбой и сохранявших верность Нерону. Цецина, будучи квестором Бэтики сразу признал Гальбу и получил от него должность легата легиона, но считал себя обделённым, рассчитывая на большее, к тому же мгновенно проворовался и попал под следствие. Его единственным выходом был мятеж, почему и он провоцировал легионы. Мятежные настроения легионов поддержали ауксиллии, а также племя лингонов, которые даже прислали в Могонциаке послов к легионерам с предложением союза против Гальбы.

69 г. н. э. – В январские календы 69 г. легионы Верхней Германии в Могонциаке (IV *Macedonica*, XXII *Primigenia*) и Нижней Германии (I, V, XV, XVI) отказались присягать Гальбе и обратились к сенату и народу с предложением избрать нового императора. Зачинщиками были I, V и IV-й легионы. Легаты обеих Германий никак не отреагировали на этот открытый мятеж. Флакк не имел никакого авторитета, а Вителлий сам ждал предложения от легионов.

Ночь с 1 на 2 января легат проводил как обычно, на очередной пирушке в одном из триклиний претория Колонии Агриппины. Видимо, поздно ночью он отправился спать.

Но чуть позже, в ту ночь к Вителлию примчался аквилифер IV *Macedonica* легиона и, от имени всех верхнегерманских легионов, предложил объявить его императором ибо своего нового легата, Гордеония Флакка, верхнегерманские легионы презирали.

В повествовании об этих событиях Светоний упоминает некоторые подробности, воссоздающие живописные картинки происходившего. Солдаты вытащили Вителлия из спальни (частные покои главнокомандующего в претории) в домашней одежде. В руку ему вложили обнаженный меч «божественного» Юлия Цезаря, который, якобы, сообщал Вителлию императорское величие. Меч взяли из находившегося поблизости от претория храма Марса, где он хранился со времён Друза, символизируя военную удачу Рима и роль Колонии Агриппины как военного форпоста Империи. Новоиспеченного императора, приветствуемого воинами и населением города, провезли на колеснице по самым оживленным улицам. Светоний сообщает еще одну интересную деталь: вернуться в преторий Вителлия заставил вспыхнувший от камина пожар в столовой, который Вителлий объявил добрым знаком. [Светоний. Вителлий 8]

Вителлий решил. Он разослал своих гонцов по воинским частям и стал ждать результата.

Утром 2 января к Вителлию явился легат I *Germanica* легиона Гай Фабий Валент с легионерами и ауксилляриями своего легиона, за которыми вскоре последовали и другие войска Нижней Германии. Они присягнули Вителлию.

7 января присягу Вителлию принесли войска Верхней Германии.

Гальба узнал об этом всего через два дня от гонца прокуратора Бельгии Помпея Пропинква. Быстро оценив тяжесть своего положения, Гальба решил опереться на молодого наследника, не вызывавшего таких отрицательных эмоций, как сам император и провозгласил таковым Луция Кальпурния Пизона Фруги Лициниана, известного ему своей скромностью и суровостью. Он сделал это 9 января сначала в преторианском лагере, а затем в сенате. Но преторианцам опять не выдали никаких подарков и это сыграло роковую роль в судьбе Гальбы. Императорская власть в Риме держалась на поддержке армии и вести себя так с солдатами мог только крайне недалёковидный человек. Гальба же никак не хотел понять, что времена Цинциннатов и Торкватов давно прошли.

Затем Гальба решил послать в Германию сенатских легатов во главе с Пизоном для усмирения мятежа, но для этого были нужны деньги, которых в казне не было. Гальба знал, что Нерон раздарил своим приближённым 2 миллиарда 200 миллионов сестерциев. Он решил отнять эти деньги и вернуть в казну, оставив владельцам лишь десятую часть. Но друзья Нерона уже прокутили денежки, а на то, чтобы выбить то, что у них осталось, требовалось время и сильные позиции. Этого времени и поддержки войск и общества у Гальбы не было.

Неожиданное решение императора о наследнике вызвало ярость Марка Сальвия Отона, считавшего именно себя преемником Гальбы. И он, зная о возмущении преторианцев жадностью императора, правильно решил опереться на солдат в операции по свержению Гальбы и Пизона.

Отон ещё во время похода на Рим летом начал подкупать солдат. На фоне скупости и суровости Гальбы это было легко. Теперь же Отон намекнул преторианцам, что его кандидатура в императоры куда лучше, чем кандидатуры Гальбы и Пизона. Обиженные преторианцы всё поняли и всё приняли. От них идея смены Гальбы на Отона распространилась на ближние легионы и ауксиллии. Светоний пишет, что сначала Отон подкупил 5 преторианцев за 10 тысяч и обещав ещё 50 тысяч [Светоний. Отон 5]. Эти солдаты подговорили других.

15 января Отон организовал в Риме мятеж, опираясь на преторианцев, солдат иллирийских легионов (XI и XIV) и солдат I Classica легиона (Так Тацит до битвы при Бедриаке называет легион I Adiutrix). Воины вексилляций германских легионов долго колебались, поскольку Гальба хорошо с ними обращался и не жалел на них денег. Но, наконец, поняв всю глубину непопулярности Гальбы, решились и они.

Отон был провозглашён императором. Узнав о мятеже, Гальба как всегда промедлил, а когда наконец выступил к преторианскому лагерю, дошёл только до форума, где был встречен мятежниками и убит, как говорили, легионом германского XV Primigenia легиона Камурием, хотя тело его было довольно сильно исколото мечами, так что, скорее всего, в убийстве принимали участие несколько человек. Защищать императора решился всего один человек из его

охраны – центурион Семпроний Денс. Он никогда и никак не отмечался и не награждался Гальбой, но был честным солдатом, пытался сначала остановить мятежников своим «витисом», а когда те кинулись в драку, выхватил меч и сражался, пока не был ранен под колено и не упал.

Убиты были также Пизон и Виний. Отон спас только честного человека и способного полководца Авла Мария Цельза, который потом служил и ему, и Веспасиану, в том числе и в Германии.

Тем временем в Германии происходило следующее. Вителлий сместил или казнил неугодных солдатам или ему лично людей, расставил на их места новых и постоянно увеличивал свои силы. На его сторону перешли Бельгика во главе с легатом Валерием Азиатиком, Лугдунская Галлия во главе с новым легатом Квинтом Юнием Блезом (I Italica легион, ala I Gallorum Tauriana, когорта XVIII Voluntariorum civium romanorum и 8 батавских когорт) и Реция (примерно 9 когорт и 2 алы). (См. приложение)

Отметим переход на сторону Вителлия 8 батавских когорт, которые были ауксилиями XIV Gemina легиона и пришли с ним из Британии в 67 году, но задержались в Галлии после восстания Виндекса, а теперь остановились в землях лингонов по пути в Британию. Считается, что ими командовал префект Юлий Цивилис, но не исключено, что он был префектом только одной когорты, правда наиболее авторитетным из батавских командиров.

Наконец, к Вителлию примкнули и войска, дислоцировавшиеся в Британии. Там зачинщиком стал легат XX Valeria Victrix легиона Марк Росций Целий. Британские войска терпеть не могли своего пропретора Марка Требеллия Максима Поллиона (63–69 гг.) за жадность и подлость. Теперь, по наущению Целия, они изгнали его и присягнули Вителлию. Кстати, Требеллий Максим бежал тоже к Вителлию, но, видимо, только потому, что не мог добраться до Рима.

Очень быстро, буквально через несколько дней, Вителлий организовал поход на Рим против Гальбы. Первыми выступили две армии, сформированные на базе армейских группировок, дислоцированных в Верхней и Нижней Германии. За ними должен был идти сам Вителлий с резервом.

Первой армией командовал Гай Фабий Валент. У него был почти полный легион V Alauda со всеми своими ауксилиями, вексилляции ауксильев и остальных нижнегерманских легионов (I. XV и XVI). Всего, по словам Тацита, до 40 тысяч солдат [Тацит. История I 61]. Не совсем понятно, что здесь имеет в виду Тацит под 40 тысячами солдат. Такую численность имела вся нижнегерманская армия. Однако, часть её оставалась на месте. Поэтому, можно сделать вывод, что численность армии Валента дана Тацитом на момент вступления в Италию, когда к ней уже присоединились 8 батавских когорт, легион I Italica и ала I Gallorum Tauriana из Лугдуна. Это 10,5 тысяч человек. Ещё, по словам Тацита, Вителлий

пополнил армию новыми отрядами германцев, вливая новобранцев в старые ауксиллии.

Вопрос с участием ауксилией в этом походе разъясняет Тацит в рассказе о восстании Цивилиса. Он пишет, что ауксиллии на Рейне отправили своих лучших солдат в Италию. Это означает, что в Италию отправились не полные когорты и алы, а лишь их вексилляции. Это логично, поскольку римлянам нельзя было бросать пограничные кастеллы и другую инфраструктуру, а также имущество воинов, их родственников, раненых, больных и нестроевых солдат без присмотра и защиты. Только батавские когорты ушли в поход в полном составе, потому, что на тот момент не имели своих лагерей, где могли оставить имущество и охрану.

Авл Цецина Алиен командовал второй армией Вителлия. Её ядром стал легион XXI Rapax из Виндонииссы, к которому присоединились вексилляции IV и XXII легионов из Могонциака, а также вексилляции ауксилией, видимо, включая ретийские, всего 30 тысяч воинов.

Здесь возникает вопрос с легионом XXII Primigenia. Дело в том, что позднее [История II 89, 100] Тацит пишет о присутствии в армии Вителлия именно легиона XXII Primigenia, а не вексилляции его. При вступлении Вителлия в Рим, воины этого легиона несли «орла», а не вымпел вексилляции. Выходит, что в ситуации с армией Цецины Тацит ошибается с XXII Primigenia? Скорее всего. Ведь если бы легион в ходе войны двинул в бой ещё одну вексилляцию, она снова не получила бы «орла», как и первая. Мы знаем, что в Могонциаке осталось 2000 легионеров XXII Primigenia. Значит, в Италию ушло около 3600 воинов с «орлом». Вероятно, именно поэтому Веспасиан не расформировал этот легион после Батавской войны. Ведь он не потерял своего «орла». Но остаётся вопрос с присутствием в Могонциаке легата XXII Primigenia Гая Диллия Вокулы. Он то должен был находиться там, где присутствует «орёл» легиона, значит в Италии, а он был в Могонциаке. Вопрос остаётся открытым.

Армия Валента выступила в поход при благоприятных предзнаменованиях. Нал войсками парил орёл, указывая путь вперёд. Солдаты воодушевились и бодро прошагали через земли союзных треверов до Диводурума, столицы медиоматриков. Галлы прекрасно приняли армию, однако солдатами Валента вдруг овладела беспричинная ярость и они кинулись убивать горожан. С трудом Валент прекратил вакханалию, но убито было уже около 4000 человек. Скорее всего, «беспричинная» ярость римлян объяснялась тем, что медиоматрики в прошлогодней войне были на стороне Виндекса, а потом получили привилегии от Гальбы.

Известие о резне в Диводуруме привело в панику всю Галлию. Делегации племён потянулись навстречу армии Валента с подарками и просьбами не трогать их. Так Валент дошёл до земель левков, где получил известие об убийстве Гальбы и захвате власти Отоном. Никакого впечатления на армию это известие

не произвело, поскольку солдатам, да и Валенту, было всё равно, Гальба или Отон правит в Риме.

В конце января армия вступила на земли союзных лингонов, которые приняли её с распростёртыми объятиями и солдаты отвечали им тем же. Однако, в землях лингонов стояли те самые 8 батавских когорт, отставшие от своего легиона XIV Gemina. Валент приказал им присоединиться к армии. Батавы за два года независимого существования распустились и между ними и легионерами сразу начались ссоры и стычки, которые чуть не переросли в настоящую битву. Валент вовремя вмешался и наказал нескольких смутьянов из числа батавов, быстро наведя среди когорт дисциплину.

Дальше были земли эдуев, выступавших за Виндекса. Валент приказал эдуям снабдить армию оружием и деньгами, но они ещё добровольно обеспечили его воинов провиантом, не дав ни малейшего повода для нападения.

Затем армия вступила в Лугдунум (17 февраля, по утверждению испанского историка Хосе Игнасио Сан Висенте), где Валент присоединил к своим войскам стоявшие там легион I Italica и алу I Gallorum Tauriana. Почему-то легат нового легиона Манлий Валент был принят Фабием очень холодно, быть может, он видел в нём конкурента. Хотя гарнизон и жители Лугдунума были союзниками Вителлия, ведь Гальба конфисковал все доходы их города.

В Лугдунуме Фабий Валент оставил стоявшую там всегда когорту XVIII Voluntariorum civium romanorum охранять монетный двор.

Жители Лугдунума, давно враждовавшие с горожанами Виенны, активно подстрекали солдат Валента напасть на Виенну. Армия двинулась на Виенну (21–22 февраля) именно с этим намерением, однако виеннцы вышли ей навстречу в белых повязках и с оливковыми ветвями, и так умоляли пощадить их, что солдаты и Валент расчувствовались и не тронули город, хотя потом злые языки утверждали, что виеннцы дали Валенту огромную взятку. Не исключено.

Дальше Фабий Валент двинул свою армию через земли аллоброгов и воконтиев. В Валентии он был 28 февраля. Причём скорость передвижения сильно упала, на юге Галлии Валент провёл не меньше месяца, видимо, весь март. Скорее всего, он просто ждал, когда откроются альпийские перевалы, ведь была зима.

На землях аллоброгов и воконтиев армия Валента вела себя безобразно. Все, от полководца до солдата, вымогали у населения деньги и продовольствие, город Лука угрожали сжечь, пока он не откупился, а те селения, у которых не было денег, расплачивались обесчещенными девушками и женщинами. Только к апрелю армия Валента достигла Альп.

Ещё большими бесчинствами сопровождался поход армии Авла Цецины. Сразу после выступления из Виндониссы Цецина устроил войну с гельветами. Они ничего не знали об убийстве Гальбы и отказались признать Вителлия. Тогда солдаты легиона XXI Rapax захватили деньги, которые гельветы везли воинам

одной из ауксильей, стоящей на лимесе, набранной из самих гельветов и оплачивавшихся племенем. В ответ гельветы перехватили гонцов от Цецины (центуриона и нескольких солдат), везших письма паннонским легионам.

Цецина ухватился за этот случай, как за повод к войне. Прокуратору Реции Порцию Септимину и его ауксильям были отправлены письма с приказом ударить в тыл гельветам. Армия Цецины сконцентрировалась у границ Гельвеции, видимо, в Аугусте Рауриков, после чего вторглась на земли гельветов, вытоптала посевы и разграбила курортный город *Aquae Helveticae* (современный Баден), известный лечебными источниками. Он находился всего в нескольких километрах к востоку от Виндониссы и, видимо, именно его жители перехватили гонцов Цецины. Операцию эту осуществил, несомненно, легион XXI *Rara*, о чём Тацит косвенно упоминает.

Гельветы сначала активно стали формировать ополчение, выбрали командующим Клавдия Севера, выступили против легиона XXI *Rara* к Виндониссе, но потом дрогнули. Положение их было безнадёжно, с фронта наступал Цецина, с тыла Септимин. Гельветы заматались, их ополчение начало распадаться, они бежали на Воцетийскую гору (восточную гряду Юрских гор), надеясь там укрепиться, однако легко были выбиты оттуда одной фракийской когортой. Тацит не уточняет номер когорты и подчинённость провинции. Между тем, в Реции стояла когорта III *Thracum equitata civium Romanorum*, а в Верхней Германии две фракийских когорты: I *Thracum Germanica* и II *Thracum veterana equitata*. Какая же из них была на Воцетийской горе, к сожалению, остаётся неизвестным. Венгерский историк Иштван Фаркаш считает, что это была ретийская когорта.

После этого разгром гельветов превратился в резню. Германская и Ретийская армии опустошили значительную часть территории гельветов, уничтожив многие тысячи людей, а многие тысячи продав в рабство. Затем Цецина подступил к Авентуку, столице гельветов. Ужаснувшийся город сдался на милость победителя, Цецина казнил лишь руководителя восстания гельветов Юлия Альпина и приказал отправить посольство к Вителлию. Тот сначала принял послов очень холодно, осыпал упреками и угрозами, но после блестящей речи знатного гельвета Клавдия Косса, изменил настроение, смягчился и простил гельветов.

Армия Цецины оставалась в предгорьях Альп, очевидно, в Форуме Клавдии Валлензиум, ожидая весны, когда узнала хорошую новость – на сторону Вителлия перешла ала *Siliana*, стоявшая в долине Пада. Эта ала, вместе с алой I *Commagenorum sagittaria*, была спешно вызвана из Египта Нероном весной 68 года на войну с Гальбой. Когда-то, в 60–61 гг. она находилась под командованием Вителлия в Африке и декурионы ещё помнили своего легата. Они и пропагандировали солдат перейти на его сторону.

Ала *Siliana* захватила крупнейшие города Транспаданской Галлии: Медиолан, Эпоредию, Новарию и Верцеллы.

Ала I *Commagenorum sagittaria* осталась верна Отону.

Понимая, что одна ала не удержит такую большую область, Цецина отправил ей на помощь в Италию несколько ауксилиев. Тацит называет какие-то отряды германцев, набранные Вителлием. Их прикрывала ала II *Gallorum Petriana Treverorum* под командованием префекта Клавдия Сагитта. Ещё Тацит говорит о когортах галлов, лузитанов и британцев. Поскольку в Верхней Германии тогда не было никаких когорт британцев и галлов, мы можем предположить, что Цецина послал в Италию ретийские когорты, где как раз отмечены ауксии данных национальностей – это когорты III *Britannorum*, VI *Lusitanorum*, II *Gallorum*.

То, что ретийские ауксии участвовали в походе на Италию, теперь подтверждено эпиграфически. По всему маршруту их движения обнаружены надписи различного характера. По ним, собственно, и определяется маршрут движения. Он выглядит следующим образом: Аугуста Раурикорум – Форум Клаудии Валлензиум -Форум Клаудии Цеутронум – Аугуста Претория – Эпоредия – Верцеллы – Новария – Медиоланум. В городе Кунео в северной Италии, например, найдена эпитафия воина ретийской когорты III *Britannorum equitata* по имени Катавигнус, есть и другие.

Сам же Цецина готовился к походу в Норик, прокуратор которого Петроний Урбик остался верен Отону, стягивал свои войска в кулак и разрушал мосты.

Однако подумав, Цецина решил, что совершает ошибку, распыляя свои силы. Ему грозит потеря ауксилиев в Италии, которые не смогут сдержать армию Отона, зато Урбик не опасен, поскольку его войска были слабее ретийских, да и он явно не собирался наступать. Зато, если будет разбит Отон, Урбик никуда не денется. Поэтому, Цецина двинулся в Италию и успешно преодолел горы Пеннинским перевалом, несмотря на то, что снег ещё не сошёл.

Тем временем Отон пытался договориться с Вителлием, однако у него ничего не вышло, тот не шёл на переговоры. Потом он отправил посланцев к армии Валента, но они охотно остались во вражеском лагере. Наконец, Отон послал к Валенту отряд преторианцев, но они добились только того, что им вручили письма с предложением сдаться и указанием на то, что Вителлий стал императором раньше Отона. Взаимные миссии тайных агентов провалились. Тайные агенты Отона были сразу же арестованы в лагере Вителлия, где все друг друга знали, а агенты самого Вителлия просто затерялись в Риме и никого ни в чём не смогли убедить. Семья Вителлия оставалась в Риме и он угрожал убить старшего брата Отона и его семью, находящихся в его доступности, если Отон тронет его семью. Обе семьи, в результате, остались целы.

Продолжалось разделение провинций. Сторону Отона приняли Паннония, Мёзия, Далмация и Норик. Испания тоже объявила себя сторонницей Отона, но едва он успел особым эдиктом поблагодарить легата провинции Марка Клувия Руфа, как узнал, что тот передумал и переметнулся на сторону Вителлия. Акви-

Армия Цецины переходит через Альпы

тания и её прокуратор Юлий Корд тоже сначала признали Отона и тоже перешли на сторону Вителлия, может быть из страха перед армией Валента. Так же поступила Нарбоннская Галлия. Зато дальние провинции встали за Отона, как императора, находящегося в Риме.

И, кстати, Тацит пишет, что Отон дал права римского гражданства племени лингонов [Тацит. История I 78]. Если Тацит не ошибся, то это можно понять только как попытку переманить это племя на свою сторону, ведь оно было союзно Вителлию.

Пока была зима, Отон чувствовал себя в безопасности в Италии и вывел из неё иллирийские легионы. Потом ему показалось, что в Риме недостаточно войск и он приказал перевести туда из Остии когорту XVII Voluntariorum civium romanorum, но почему-то без оружия, которое она должна была получить из преторианского арсенала в Риме. Вот этот процесс и стал спусковым крючком беспорядков. Трибун преторианцев Варий Криспин по недомыслию решил выгрузить оружие из арсенала вечером, по-тихому. По-тихому не получилось. Пьяные преторианцы решили, что их обезоруживают предатели и набросились на Криспина и его людей. Их убили и бросились ко дворцу Отона, почему-то решив, что он уже мёртв. У Отона шёл пир и гости, увидев пьяных разъярённых претори-

анцев с обнажёнными мечами, в панике разбежались, а сам, сразу протрезвевший Отон кое-как уговорил преторианцев разойтись.

Но вот Плутарх, например, рассказывает эту историю совсем по-другому. У него Криспин едет в Остию и там ночью начинает выгружать оружие из арсенала когорты, а воины с перепугу, что их разоружают, убивают Криспина и бегут в Рим, где требуют встречи с Отоном [Плутарх. Отон 5]. Здесь Плутарх явно не прав, ведь бунтовали преторианцы.

Поняв, что ждать дальше опасно из-за разложения солдат, Отон решил, наконец, выступить. Он собирался идти в Нарбоннскую Галлию вдоль моря Юлиевой дорогой. 14 марта Отон выступил из Рима.

Его армия была разделена на две части. Впереди шёл корпус Анния Галла, который должен был закрыть дорогу с перевалов в долину Пада. Его составляли: легион I Classica, к которому присоединились выпущенные Отоном из тюрьмы воины, посаженные туда Гальбой после резни у Мувльвиева моста; 5 преторианских когорт и преторианская конница (*equites praetoriani*); и 2000 гладиаторов-добровольцев.

Сам Отон шёл со вторым корпусом, в который входили: 7 преторианских когорт; вексилляции германских легионов из солдат-ветеранов; преторианцы-ветераны и морские пехотинцы, которые изъявили желание стать легионерами. Из них потом сформируют II Classica легион.

Мизенский флот контролировал для Отона море, а из Иллирии ему на помощь шли закалённые и прославленные легионы: XI Claudia pia fidelis, XIII Gemina и XIV Gemina Martia Victrix. С ними был и VII Galbanica легион. Легионы выдвинули вперёд вексилляции по 2000 человек и свои ауксиллии. Общая численность этой армии составляла около 40 000 человек.

К сожалению, дальше, до этого стройный и чёткий рассказ Тацита, теряет точность и нам очень трудно понять перемещение и состав войск отонианцев.

Кажется, Отон выделил часть сил своего корпуса в авангард, которому поручил расчистить приморскую дорогу к Нарбоннской Галлии. Командовали авангардом почему-то сразу три полководца: Сведий Клемент, Антоний Новелл и Эмилий Паценз. Вероятно, Тацит имеет в виду, что они командовали какими-то своими подразделениями, поскольку мы знаем, что в состав этого отряда входили преторианцы и морские пехотинцы. Очень быстро Паценз был отстранён и арестован возмущившимися против него солдатами, Новелл не имел никакого авторитета и скоро всё командование перешло в руки Сведия Клемента. Очень вероятно, что именно он и стоял за солдатскими бунтами против своих коллег.

По словам Тацита, Сведий Клемент шёл по Италии, как по враждебной стране, грабя и убивая. Однако, из контекста становится ясно, что не всё было так просто. Лигуры, например, вовсе не пострадали от войск Клемента, напротив, дали ему в помощь своих ополченцев. А вот прокуратор провинции Приморские

Альпы Марий Матур решил оказать сопротивление и стал собирать ополчение в пользу вителлианцев. Видимо, именно этим и объясняется поведение Клемента в этой провинции. Он разгромил ополчение Матура и прошёл по провинции огнём и мечом. Был взят и разрушен городок Альбинтимилий. Тогда солдатами Клемента была убита после пыток мать Юлия Агриколы и внучатая тёща Тацита, и разграблено поместье Агриколы.

Узнав о приближении войск Клемента, к Фабию Валенту обратились за помощью власти Нарбоннской Галлии и римских колоний на её территории. Валент отправил на юг по Аврелиевой/Юлиевой дороге 2 тунгрские когорты, алу I Treverorum и ещё 4 алы под общим командованием префекта алы треверов Юлия Классика.

Здесь, видимо, имеются в виду когорты I Tungrorum peditata и II Tungrorum equitata из Нижней Германии. Валент поставил их в колонии Форум Юлия для охраны побережья от отонианского флота. Правда, обе когорты выделили Классику вексиляции из отборных солдат, ставших ядром его корпуса.

Сам Валент двигался севернее. Через Альпы он собирался перейти по Домициевой дороге. Классик же прикрывал южную Юлиеву дорогу. Валент отправил ему вслед ещё 8 ал, то есть, всю свою конницу. Действительно, в Нижней Германии нашлось бы столько конницы если прибавить к ней лугдунскую алу I Gallogum Tauriana. Но 12 ал – огромная сила и передавая их Классику, Фабий Валент оставлял самого себя без конницы. Сомнительно, что он стал бы так рисковать. Да и то, что мы знаем о битве в Приморских Альпах, говорит о том, что там не могло быть столько кавалерии. Там было узкое дефиле между морем и горами, которое никак не вмещало 12 ал, особенно учитывая, что Тацит пишет о том, как горцы бросали камни во всадников, как вексиляции всего двух когорт встали тесными рядами позади конницы и как в бою упоминается только одна ала Treverorum. Так, что, скорее всего, у Классика в непосредственном подчинении было именно 4 алы, точнее, их вексиляции, а в битве участвовала, видимо, только одна.

С другой стороны, Валенту пока ничто не угрожало. Его армия находилась где-то у Арелата, Авенниона или Араузиона и выдвигая всю кавалерию на Аврелиеву/Юлиеву дорогу ничем не рисковала. 8 ал могли прикрывать отряд Классика, сами непосредственно не вступая в бой. Несомненно, когда Валент начал переход через Альпы, он забрал эти 8 ал у Классика.

Ещё к отряду Классика были присоединены 500 паннонских новобранцев, не успевших принять присягу. Мы знаем о шести паннонских когортах в нижнегерманском войске (I Pannoniorum et Delmatarum, I Latobicorum et Varcianorum, II Varcianorum equitata, III Breucorum, VI Breucorum и VIII Breucorum), так что, скорее всего, это были их новобранцы. Можно уточнить, что практически все эти когорты были набраны Калигулой и Клавдием в 40–42 годах и сейчас

Римские ауксиллии в бою

как раз подошёл конец срока службы их воинов, почему и были призваны новобранцы.

Когорта I *Ligurum* из Цеменелума, столицы Приморских Альп, которую также передали в подчинение Классику, была составлена из уроженцев Лигурии, хорошо знавших местность,

В конце марта между Антиполем и Альбигавном состоялась битва. Отонанские войска Сведия Клемента заранее заняли позиции между Приморскими Альпами и морем. Дорогу Юлия перекрыли преторианцы-ветераны. Морская пехота и лигуры-ополченцы заняли отроги гор справа, а флот встал на левом фланге, угрожая десантом в тыл врагу.

Классик же слева в отрогах гор поставил когорту I *Ligurum* и паннонцев, между морем и горами встала конница, а тунгрские вексилляции прикрыли тыл.

Битва началась с атаки алы I *Treverorum*. Она далеко вырвалась вперёд, а тунгры отстали. Ветераны преторианцы встретили атаку кавалерии твёрдо, не отступив ни на шаг. Горские ополченцы начали забрасывать левый фланг треверов камнями, а морская пехота ударила треверам в тыл, зайдя с гор и высадившись с кораблей. Ала была окружена и только наступление темноты спасло её от истребления. Чем занимались в это время другие части армии Классика неизвестно.

Наступившая ночь не ослабила напряжения. Отонианцы чувствовали себя победителями и расслаблялись в лагерях, которых было, как минимум, два: флотский и армейский. Зато Классик решил немедленно взять реванш. Он подтянул подкрепления – обе тунгрские когорты и может быть, какую-то алу, после чего его разведка сняла охрану лагерей и он нанёс ночной удар прямо по лагерям. Во флотском лагере дело пошло хорошо, верх брала вителлианская конница, уже приблизившись к самим кораблям, но в лагере преторианцев всё было по-другому. Опытные ветераны быстро организовались, выстроились на холме и контратаковали сами. Им противостояли тунгрские когорты и продержались они довольно долго, пока не пали под градом пилумов оба префекта. Тунгры отступили, понеся большие потери. Конница тоже была отбита от кораблей, но когда морские пехотинцы Клемента увлеклись её преследованием, всадники развернулись, совершили классический охват и здорово потрепали отонианцев.

Обе обессиленные армии, умывшись кровью, разошлись. Классик вернулся в Антиполь, а Клемент – в Альбигавн. Валент же, к тому времени, уже начал переход через Альпы Домициевой дорогой.

Тем временем, посланные Цециной вперёд когорты III *Britannorum equitata*, VI *Lusitanorum*, II *Gallorum*, отряды германцев, ала *Siliana* и ала II *Gallorum Petriana Treverorum*, взяли под контроль Транспадаанскую провинцию. Местное население отнеслось к этому совершенно равнодушно, поскольку ему было всё равно, кто будет править в Риме. Возле Кремоны солдаты Вителлия захватили в плен паннонскую когорту, между Плаценцией и Тицином – сотню всадников и 1000 человек морской пехоты. Мы знаем, что морские пехотинцы входили в состав корпуса самого Отона, значит это он выслал данную тысячу вперёд под прикрытием сотни всадников. Тацит не объясняет, что означает термин «захватили». Взяли в плен или перебили? И как? Захватить в плен 1100 вооружённых воинов очень сложно, если они сами с готовностью к этому не стремятся. Либо они шли безоружными и без доспехов, но тогда бардак в армии Отона был полнейший. Или они вышли прямо на всю армию Цецины и попали в безвыходное положение, но тогда они шли без разведки.

Что же касается «паннонской когорты», то на Балканах тогда находилось только две подобных ауксиллии – это, стоявшие в Паннонии, когорты II *Gallorum et Pannoniorum equitata* и V *Gallorum et Pannoniorum equitata*. Одна из них и попала в плен вителлианцам.

Затем батавы и другие зарейнские германцы из армии Цецины переправились через Пад недалеко от Плаценции и захватили в плен нескольких солдат отонианцев. Это так напугало авангардные части армии Отона, что они в панике начали разбегаться. Очевидно, отонианцы никак не ожидали переправы противника через весеннюю холодную разлившуюся реку. Для германцев же это оказалось не проблемой.

Отонианским гарнизоном важной крепости Плаценции командовал Тит Вестриций Спуринна. Под его началом было 3 преторианские когорты, 1000 легионеров и небольшое число всадников. Его люди относились к корпусу Аппия Анния Галла, легионеры были вексилляцией I Classica легиона. Спуринне пришлось столкнуться с той же распущенностью и недисциплинированностью солдат, что и другим отонианским полководцам. Его солдаты решили выступить в поход и разбить германцев Цецины. Никого не слушая они вышли из крепости и целый день шли в поисках врага. Спуринна и другие командиры делали вид, что они не против этой авантюры. Мало того, по описанию Плутарха, наглость солдат дошла до того, что однажды ночью несколько пьяных воинов явились в палатку к Спуринне и потребовали у него денег на дорогу: они, мол, должны ехать к Цезарю, чтобы безотлагательно принести жалобу на него, Спуринну [Плутарх. Отон 5].

Но когда пришло время строить на ночь лагерь, оказалось, что преторианцы и морпехи к этому не приучены. Потом они осознали, что если встретятся с солдатами Цецины, то будут уничтожены. Они страшно перепугались, признали свою ошибку и впредь поклялись слушать команды Спуринны беспрекословно. Отряд вернулся в крепость и восстановил обветшавшие укрепления.

Через несколько дней появилась армия Цецины. Он безуспешно пытался переманить отонианских солдат на свою сторону, а когда не преуспел, решил взять Плаценцию и тем нагнать страха на отонианцев.

Первый штурм Плаценции провалился из-за самонадеянности Цецины. Он позволил своим солдатам плотно позавтракать и напиться вина. Они кинулись на штурм без щитов прикрытия. Мало того, перед штурмом они всячески оскорбляли солдат Спуринны, обзывая их скоморохами, плясунами, праздными зеваками, никогда не видевшими войны и способными только отрезать голову старику (Гальбе). Воины Спуринны разъярились до последней крайности. В результате штурм был легко отбит и гарнизон Спуринны даже совершил вылазку. При этом сгорел деревянный амфитеатр, чуть ли не крупнейший в Италии, о чём горько сожалели жители Плаценции.

Теперь нападающие поняли, что шутки и лёгкие победы кончились. Всю ночь войска Цецины готовились к штурму уже серьёзно, сколачивая щиты и сплетая фашины. Защитники города тоже готовились, заготавливая снаряды, остря и забивая кольца. Утром войска Цецины ринулись на штурм по всем правилам. Ауксилиии штурмовали стены, Тацит отметил полуголых германцев, отчаянно лезущих на укрепления, распевая гимны и боевые песни. Легионеры же, тем временем, прикрываясь навесами, подкапывали стены, насыпали валы и ломали ворота. Преторианцы Спуринны противопоставили этому огромные камни, которые они сбрасывали или скатывали на легионеров Цецины. Неся большие потери, те дрогнули и начали отступать. Так, второй штурм также провалился.

Штурм Плаценции

Оценив решимость защитников Плаценции и уровень командования Спуринны, Цецина решил отказаться от дальнейших попыток и попытаться пока взять соседнюю Кремону.

Он уже начал заново переправлять свою армию на северный берег Пада, когда получил приятные известия. На его сторону перешла часть солдат морской пехоты под командованием примипила Туруллия Цериала. Он когда-то служил центурионом у Цецины в Германии. Текст Тацита дальше построен так, что создаётся впечатление перехода на сторону Вителлия ещё и алы I *Singularia Civium Romanorum* под командованием батава префекта Юлия Бригантика.

Однако, сам Тацит дальше [IV 70] говорит, что эта ала была набрана Вителлием и всегда служила ему. Значит, в данном месте имеется в виду не переход

Гай Светоний Паулин

алы на сторону Цецины, а то, что ала I *Singularia Civium Romanorum* просто догнала армию Цецины и присоединилась к ней.

Аппий Анний Галл в это время спешил с I *Classica* легионом на помощь Плаценции, но получив донесение от Спуринны об успешном отражении штурма и уходе Цецины к Кремоне, решил пройти дальше, переправиться через Пад и остановиться у Бедриака на полпути между Вероной и Кремоной. Его легионеры рвались в бой и Галлу с трудом удавалось сдерживать их порыв. Южный берег Пада Анний Галл поручил прикрывать 2000 гладиаторов во главе с Марцием Макром. Цецина же поставил охранять свой берег реки коргорты и алы ауксилиев. Макр оказался командиром смелым и решительным, а его бойцы были готовыми, прекрасно

обученными диверсантами. В одну из ближайших ночей, Макр посадил своих гладиаторов в лодки, переправил на северный берег реки и устроил жестокое избиение ауксилиев Цецины. Понеся огромные потери они бежали к Кремоне. Понимая, что вскоре к ним на помощь подойдет сам Цецина с главными силами, Макр приказал гладиаторам остановить преследование. Этим он навлек на себя подозрение в предательстве. На него посыпались доносы, как, впрочем, и на других полководцев Отона. Вина Отона в том, что он судил всех по себе и прислушивался к подобным доносам. Вместо того, чтобы держаться за способных и преданных военачальников, Отон начал подозревать их в измене и заменять на глупцов и предателей. Потому и проиграл.

Но пока всё шло как нельзя лучше. Все стычки армия Отона выигрывала. Цецина был в отчаянии. Он ничего не добился после вступления в Италию и понёс большие потери. С запада уже подходила армия Валента и чтобы встретить товарища-конкурента успехом, Цецина решил разгромить Аппия Анния Галла.

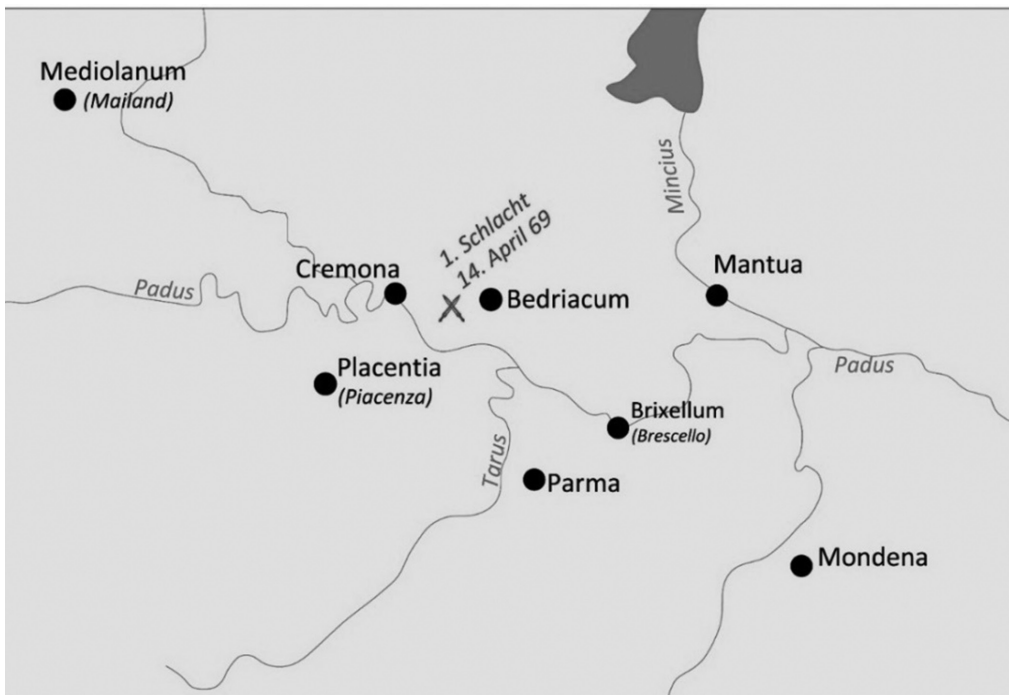
Однако, Анний Галл в это время уже не командовал армией. Он неудачно упал с коня, сильно расшибся и теперь лежал больной. Его войска возглавили Гай Светоний Паулин и Авл Марий Цельз. Паулин был опытейшим и заслуженным полководцем, прославившимся ещё в 42 году при захвате Мавритании, затем разгромившим Боудикку в 60 году и командовавшим армией против Виндекса

и Гальбы в 68-м. Он был не чужд и писательского труда, создав свои мемуары, к сожалению, не дошедшие до нашего времени. Цельз тоже воевал давно, он командовал XV Apollinaris легионом ещё у Корбулона в Армении.

К тому времени, примерно 5 апреля, к армии Галла присоединился авангард иллирийских войск – вексилляция легиона XIII Gemina (2000 человек). Не исключено, что именно Марий Цельз и вёл эти иллирийские войска. Сам же Отон остановился в Брикселле, ожидая прибытия остальных иллирийских войск [Плутарх. Отон 6].

Место для битвы определил Авл Цецина. Оно находилось в 12 милях к востоку от Кремоны у местечка Касторы. Лес там подходил к самой дороге, делая возможной засаду. Именно её и решил устроить Цецина, спрятав в лесу когорты ауксильев. Саму дорогу перекрывали легионеры, а вперёд Цецина послал алы ауксильев, которые должны были ложным отступлением заманить противника в засаду.

Этот план стал известен отонианцам, видимо через предателей, поэтому Паулин и Цельз смогли подготовиться и сыграть в свою игру. Светоний Паулин взял на себя командование пехотой, а Марий Цельз конницей. Свои войска они расположили следующим образом. На дороге выстроились в колонну три пре-

Театр военных действий у Бедриака

торианские когорты, слева от них встала вексилляция легиона XIII Gemina (4 когорты) с 4 когортами ауксилией перед ней. Фланг прикрыла ала ауксильей. Справа от дороги и преторианцев построился I Classica легион с двумя когортами ауксильей и одной алой на фланге. Определённо можно сказать, что от I Classica легиона осталось всего 2 когорты, остальное уже раздёртали по разным направлениям и делам. Именно поэтому с I Classica легионом стояли всего 2 вспомогательных когорты, больше было не нужно. Да и открытое пространство для боя было нешироким, как мы знаем. Наконец, в тылу стояло 1000 всадников алы I Commagenorum sagittaria и гвардейцев equites praetoriani. Тацит пишет, что эти всадники должны были усилить атаку в случае успеха и подкрепить своих при неудаче. Может и так, однако, с этим трудно согласиться. Для усиления успеха конница должна была стоять на фланге, иначе как бы она прошла через ряды своих же войск. А остановить бегущих в случае неудачи она также не смогла бы, зато бегущая армия разрушила бы строй всадников и смяла их. Так что, на самом деле, конница осталась в тылу только по причине узости пространства – её просто негде было поставить. В целом, количественный состав армии отонианцев вряд ли достигал 10 тысяч человек.

Следуя своему плану, Цецина бросил в атаку алы ауксильей. Они завязали бой с ауксильями Паулина и Цельза и стали потихоньку отступать. Конница Цельза на провокацию не поддавалась и держалась на почтительном расстоянии от противника. И тут когорты ауксильей, спрятанные Цециной в лесу, не выдержали и бросились в атаку на медленно отходящие алы Цельза. Очень скоро они сами попали в ловушку, которую готовили для противника. Алы Мария Цельза сманеврировали и обошли вителлианцев с тыла, с фронта они упёрлись в легионеров и преторианцев, а на фланги им вышли когорты ауксильей Паулина. Скорее всего, когорты Цецины были бы истреблены, если бы не медлительность Паулина, который приказал расчистить дорогу легионерам перед атакой. Пока инженерные части засыпали канавы и выравнивали поле, когорты Цецины смогли отступить и укрыться в виноградниках и рощах вдоль дороги. Выбить их оттуда оказалось невозможно. Похоже, что они даже просочились в тыл легионам и напали на конницу, стоявшую сзади. Потери понесли equites praetoriani и ала I Commagenorum sagittaria. Ранен был и коммагенский царевич Эпифан, командовавший ей.

В это время Паулин, наконец, бросил в атаку свою пехоту. Сокрушив основные силы противника, пехотинцы двинулись дальше, разбивая последовательно когорты ауксильей, которые Цецина, с упорством, достойным лучшего применения, по очереди бросал в бой. Даже простые солдаты понимали идиотизм такой тактики, поэтому скоро в лагере Цецины начался бунт. Солдаты заковали в цепи префекта лагеря Юлия Грата по обвинению в том, что он помогает отонианцам потому, что в их армии служит его брат. Ирония в том, что практически

Вителлианцы в Италии

одновременно в войске Отона по точно такому же обвинению был арестован тот самый брат – трибун по имени Юлий Фронтон.

Неизвестно, чем бы всё кончилось, если бы Светоний Паулин не остановил наступление уже возле самого лагеря Цецины. По его заявлению, он опасался удара свежих сил Цецины из лагеря, но солдаты обвинили его в измене и трусости. Однако, победа, всё же, была очевидна.

А вот в стане вителлианцев все ощутили поражение, которое, однако, не напугало их, а заставило, наконец, укрепить дисциплину. Цецину воины обвинили было в поражении, но он логично ответил, что если бы они не нарушили приказ и не выдали засаду, всё было бы по-другому.

Воины Фабия Валента, который к тому времени дошёл до Тицина (7 апреля), тоже распустились за время похода. Очень напряжённые отношения у легионеров складывались с батавами. Те постоянно провоцировали стычки и драки, хамски вели себя и, опасаясь кровопролития, ещё в Нарбоннской Галлии Валент решил разделить батавов. Как раз в это время пришли известия о разгроме отонианцами Юлия Классика и Валент приказал половине батавских когорт идти ему на помощь в Нарбоннскую Галлию. И тут, как ни странно, солдаты других частей, только что враждовавшие с батавами, возмутились и стали требовать оставить батавов с армией, поскольку они, дескать, их лучшие подразделения. Валент направил ликторов наказать смутьянов, но солдаты разогнали их и бросились на самого Валента. Он бежал, сопровождаемый градом камней и спрятался в палатке одного из декурионов, переодевшись рабом! Его собственную палатку бойцы сорвали, перерыли вещи и даже перекопали землю в поисках золота. Ну, а дальше, всё было как всегда. Солдаты не знали, что делать, а префект лагеря Алфен Вар приказал потихоньку прекратить всякое управление войсками. Очень скоро солдаты стали беспокоиться, что им делать дальше, а потом начали просить прощения у командования армией. Тут появился Валент в рабском рубище и восторженная толпа понесла его на руках. Порядок был восстановлен и Валент даже никого не наказал.

Вскоре после этого, когда армия окапывалась в окрестностях Тицина, прискакали гонцы с сообщением о разгроме Цецины. Солдаты тут же решили, что Валент сознательно тянул время, чтобы дожидаться разгрома Цецины, бросили работу и рванули к Кремоне. Вскоре они соединились с армией Цецины, солдаты которой тоже жаловались, что Валент специально бросил их в решающий момент. Но, в целом, несмотря на взаимное недоверие, и солдаты, и полководцы Вителлия из состава, в основном, Рейнской армии стремились к битве, надеясь смыть позор поражения и закончить войну одним ударом до подхода на помощь Отону иллирийских легионов.

А в армии Отона возник вопрос о дальнейших действиях. Сам Отон приехал в Бедриак, где устроил совещание. Светоний Паулин и Марий Цельз предлагали

подождать подхода иллирийских легионов, указывая на то, что время работает на Отона, но брат Отона Тициан и префект претория Лициний Прокул настаивали на немедленной битве, пока враг не опомнился. Легкомысленному Отону война уже надоела и он склонился к точке зрения брата. Приказав дать бой, он уехал назад в Брикселл, причём увёл с собой преторианцев, солдат-ветеранов и лучшую кавалерию. Это ослабило армию в решающей битве и послужило одной из причин поражения Отона. Кроме того, уезжая, он не распределил обязанности между полководцами, а ведь солдаты им не доверяли.

Между тем, Цецина и Валент решили переправить свои войска на южный берег Пада, как объясняет Тацит, чтобы дезориентировать основные силы Отона и взбодрить своих солдат, и для этого начали строить понтонный мост у Кремоны. На другом берегу стояли гладиаторы Марция Макра. Они пытались мешать работам, но вителлианцы поставили на переднем корабле башню с метательными орудиями и отразили нападение. Отонианцы попробовали было сжечь мост брандерами, но сильный ветер раздул факелы, огонь перекинулся на горючие материалы и брандеры сгорели не доплыв до моста. Тогда гладиаторы тоже построили на своём берегу башню с орудиями, но мост продолжал приближаться. На середине реки был остров и Макр решил захватить его. Гладиаторы раздобыли лодки и корабли, но их опередили германцы вителлианского войска вплавь переплывшие реку. Макр приказал выбить их оттуда и гладиаторы на быстроходных судах отправились к острову. Однако, в перестрелке германцы оказались сильнее, тем более, что стреляли с твёрдой поверхности, а когда корабли приблизились к острову, германцы бросились на них, стали переворачивать глубоко сидящие суда и топить их. В этом месте рассказа Тацит, видимо, погорячился, Раскачать и перевернуть можно лодку, но не корабль, если ты не горный великан из германских легенд. Так оно, скорее всего и было. Будем считать, что германцы попереворачивали лодки и смогли победить в воде тяжело вооружённых гладиаторов. Корабли же с гладиаторами вернулись на свой берег, где воины стали требовать казни Макра. Кто-то издал метнул в него дротик и ранил, трибуны и центурионы кое-как сумели его спасти. По приказу Отона, во главе гладиаторов был поставлен Флавий Сабин, консул-суффект. Как мы видим, гладиаторы Отона также полностью плевали на дисциплину.

Одновременно, Отон приказал Вестрицию Спуринне присоединиться к армии. Тот оставил в Плаценции гарнизон, а сам с главными силами соединился с армией у Бедриака. Тогда же из Иллирии подошли XIV Gemina Martia Victrix легион и основная часть XIII Gemina легиона с ауксилиями. Из ауксильев XIV Gemina легиона нам известны когорты I Aquitanorum, I Cannanefatium, I Thracum equitata и VI Thracum equitata. Несомненно, они были со своим легионом, причём в полном составе, поскольку пришли с ним из Британии и не стояли на лимесе. К ауксилиям XIII Gemina легиона относились алы I Hispanorum, I Hispanorum et

Конница при Кремоне

Aravacorum, II Hispanorum et Aravacorum, II Asturum, а также когорта I Britannica equitata. Они, несомненно, были представлены лишь vexillationibus, поскольку защищали паннонский лимес.

Реальными командирами отонианской армии теперь стали Тициан и Лициний Прокул. Первым их мероприятием стал перенос лагеря на 4 мили в сторону от Бедриака, но место было выбрано настолько неудачно, что при условии весеннего многоводья воины страдали от жажды. Затем полководцы получили приказ Отона о немедленном сражении и выступили в поход, намереваясь обойти Кремону с севера и подойти к месту впадения Адуи в Пад, где Цецина строил свой мост. Было 14 апреля, ближе к вечеру, когда армия отонианцев подошла к лагерю вителлианцев. В лагере находился Валент, а Цецина руководил постройкой моста. Как раз в этот момент к нему приехали два трибуна преторианцев на тайные переговоры, но начаться они не успели, потому что Цецина получил сообщение от Валента о появлении врага.

Цецина помчался в лагерь, где легионеры уже стояли в полном вооружении. Они начали тянуть жребий о расположении легионов в бою, а тем временем кавалерия ауксильев ринулась в бой. Она немедленно была разбита и отброшена паннонской (ала I Pannoniorum) и мёзийской алами (ала Moesica) отонианцев. Её уже почти прижали к валу, когда воины легиона I Italica мечами колят лошадей, отогнали своих всадников обратно в бой. Это дало возможность армии выстроиться для сражения. Тем временем, отонианская армия тоже пыталась построиться поперёк Постумиевой дороги, но в полном беспорядке. К тому же среди отонианцев пронёсся слух, будто вителлианцы хотят с ними замирились. Поэтому они оказались морально не готовы к битве, которая почему-то получила название битвы при Бедриаке, хотя реально она происходила у Кремоны.

Расположение войск было следующим. Армии выстроились поперёк Постумиевой дороги. На левом фланге отонианцев встал легион I Adiutrix, который Тацит впервые называет этим именем. Ему противостоял XXI Rapax легион из Виндониссы. В центре друг другу противостояли XIV Gemina и I Italica легионы. Наконец, правый фланг отонианцев составлял легион XIII Gemina, а против него вышел V Alauda. Тацит ничего не говорит о расположении ауксильев, но они определённо принимали участия в столкновении легионов.

Воины легиона I Adiutrix, стремясь создать себе имя, с таким жаром бросились в атаку на XXI Rapax, что прорвали первые его ряды и захватили орла легиона. Взбешённые этой неожиданностью легионеры XXI Rapax бросились в контратаку и устроили жуткую резню молодого легиона, убив даже его легата Гая Орфидия Бенигна и захватив множество значков и вымпелов. Удалось ли им вернуть своего орла, Тацит, правда, не пишет.

На другом фланге под натиском вителлианского легиона V Alauda отступал отонианский XIII Gemina, а в центре превосходящими силами был окружён ото-

нианский легион XIV Gemina. Он явно был неполным, скорее всего лишь 4 когорты вексиляции плюс 4 когорты ауксильев. Плутарх указывает, что на ровном месте в этой битве сражался только приречный фланг, а остальным пришлось биться на изрытой каналами местности, заросшей небольшими рощами и группами деревьев. Это вынудило войска разрывать фронт и биться небольшими отрядами.

Тем временем, желая помочь своим, гладиаторы Сабина вновь начали переправу через Пад, но вновь же попали под удар батавов Алфена Вара и были разбиты наголову. Здесь явно видно преимущество боевого строя однотипно оснащённых и вооружённых воинов над профессиональными бойцами гладиаторами, не имеющими, однако, вышеупомянутых бонусов. Но, правда, гладиаторы уступали батавам в численности вдвое.

Плутарх пишет, что они были истреблены поголовно, однако, видимо, он не прав. Тацит утверждает, что перебиты были лишь те, кто переправился через реку [Тацит. История II 43]. Хотя, не исключено, что погибло большинство гладиаторов, поскольку Алфен Вар спокойно двинул свои когорты против левого фланга армии отонианцев. Этот удар ускорил гибель войска противника, которое уже очевидно терпело поражение. Разбитой армии пришлось отступить далеко, к самому Бедриаку, ведь она не успела выстроить лагерь перед боем. Отступали отонианцы на 17,5 км, подвергаясь неустанному преследованию и избиению вителлианцами. Все дороги были завалены трупами, пленных никто не брал, ведь их нельзя было продать. Плутарх описывает, как однажды он проезжал по тем местам и бывший консул Местрий Флор, воевавший у Отона, показал ему храм, рядом с которым после битвы кто-то сложил трупы отонианцев. Вершина холма тел достигала тогда крыши храма [Плутарх. Отон 14]. Уже ночью беглецы добрались до лагеря, где чуть не убили сгоряча легата легиона XIII Gemina Ведия Аквилу. Между прочим, тогда в этом легионе трибуном служил Светоний Лет – отец известного историка Гая Светония Транквилла. Он уцелел в этом сражении.

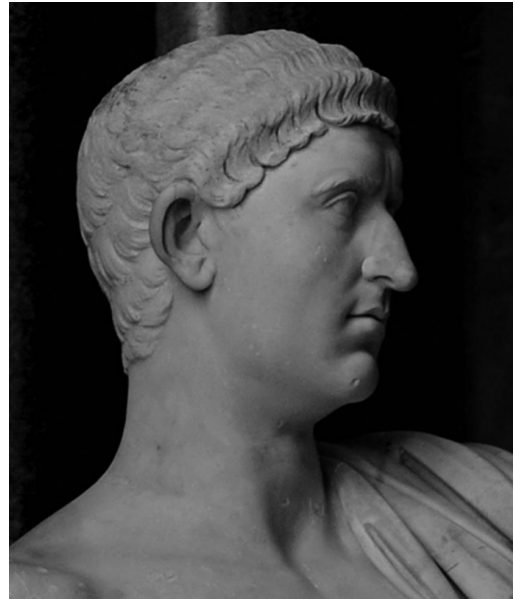
Аппий Анний Галл организовал оборону лагеря, куда вскоре явились Марий Цельз и Тициан. Светоний Паулин и Лициний Прокул не рискнули возвращаться к разбитой армии и скрылись, решив, что дело проиграно. Анний Галл пытался убедить воинов, что ещё не всё потеряно, но они уже сломались. Поэтому, когда Марий Цельз предложил замирииться с вителлианцами, его радостно поддержало большинство.

Даже Тициан, старший брат Отона, предложил вступить в переговоры о мире. Утром 15 апреля Марий Цельз и Анний Галл на конях поехали в лагерь противника на переговоры. Цецина и Валент расположились всего в одной миле от лагеря отонианцев. По пути Цельз и Галл встретились с центурионами вителлианцев, которые сообщили, что их войско уже выступило из лагеря, но

их выслали вперёд для переговоров о мире. Оценив настрой этих вителлианцев и не будучи уверенными, что встреча со следующим отрядом будет такой же сердечной, Цельз и Галл попросили центурионов проводить их к Цецине. Однако при приближении к походной колонне послы отонианцев чуть не погибли. В авангарде шла та самая ала, которая была разбита Цельзом в предыдущем сражении. Всадники узнали своего обидчика и с криком набросились на него. Центурионам пришлось защищать послы от своих соратников. На шум прискакал сам Цецина. Он дружески поздоровался с Цельзом и они вместе поехали в лагерь отонианцев. А там Тициан уже передумал мириться и решил организовать оборону. Правда, у него ничего не вышло. Цецина подскочил прямо к воротам, приветствовал воинов и они вышли ему навстречу. Армия Отона тут же принесла присягу Вителлию. Уже вместе солдаты отправились на место битвы и похоронили тела погибших, устроив особо пышные похороны Орфидию Бенигну. Но часть трупов, как пишет Тацит, никто не стал хоронить и они так и остались валяться на земле. Возможно, эту кучу трупов и видел консул Флор. Вероятно, это были тела ауксилиариев. Таков был исход битвы при Бедриаке.

Тем временем, Отон узнал об исходе сражения. Он сразу пал духом, хотя солдаты его никакого уныния не испытывали. Напротив, они требовали вести их в бой. Особенно усердствовал в уговорах новый префект претория Плотий Фирм. Действительно, войск у Отона ещё хватало. При нём находились преторианцы, хотя они позорно бежали с поля боя у Кремоны, даже не поучаствовав в битве. При нём были полные XI *Claudia pia fidelis* и VII *Galbanica* легионы со всеми своими ауксилиями и авангардные вексилляции мёзийских легионов (VII *Claudia p.f.*, VIII *Augusta*, III *Gallica*). Сами легионы уже вступили в Аквилею (266 км от Бедриака).

Однако, Отон больше не хотел воевать. Он «перегорел». Он не хотел править «такой» ценой. Вероятно, у этого человека ещё оставалась совесть и он отказался проливать дальше кровь соотечественников. Чтобы закончить войну, Отон решил покончить с собой, что и сделал на следующее утро.

Марк Сальвий Отон

После этого его войска через Рубрия Галла и Флавия Сабина приняли присягу Вителлию.

Сам же Вителлий, тем временем, ещё не зная о гибели Отона, продолжал собирать войска. Он набрал в Галлии пополнение для германских легионов, сами легионы стянул в кулак, оставив в лагерях только пожилых и больных солдат, вывел из Британии 8000 солдат вексилляций трёх легионов, видимо с вексилляциями ауксильев, оставил Марка Гордеония Флакка наместником обеих Германий и двинулся в Италию. Но всего через несколько переходов до него дошли известия о битве при Бедриаке и гибели Отона.

Тогда же Вителлий узнал, что на его сторону перешли обе Мавритании. Прокуратор Лукцей Альбин был убит своими же воинами, которые приняли присягу Вителлию. Во время весенней войны Лукцей Альбин начал стягивать войска к Геркулесовым столбам, угрожая Испании. Верный Вителлию легат Испании Марк Клувий Руф двинул к проливу X Gemina легион, а в Мавританию отправил нескольких центурионов с заданием склонить римлян и мавров на сторону Вителлия. Это оказалось нетрудно, поскольку мавры и ауксильев боялись германских легионов, а многие сами пришли из Германий или Испании, почему считали тамошние войска своими братьями. К тому же центурионы распустили слух, что Альбин хочет провозгласить себя царём и потомком Юбы. После этого солдаты убили префекта алы Азиния Поллиона, одного из ближайших друзей Альбина, и двух префектов когорт, Феста и Сципиона. Надо полагать, эти ала и две когорты стояли в одном пункте в Мавритании Цезарее и, скорее всего, именно в самом городе Цезарее. Как раз туда на корабле вскоре приплыл Альбин из Тингитаны, не зная о мятеже своих солдат и был тут же убит вместе с женой [Тацит. История II 58-59].

Вителлий приказал своим и вражеским полководцам прибыть к нему в Лугдунум и сам отправился туда на корабле по реке Апар. Войска же, собранные им, шли по берегу. Вителлий явно демонстрировал свою бедность и чтобы новый император мог войти в Лугдунум с подобающей пышностью, наместник Лугдунской Галлии Марк Юний Блез передал ему свой двор, за что Вителлий, по словам Тацита, его тайно возненавидел.

В Лугдунуме Вителлий торжественно принял Цецину и Валента, поблагодарив их перед строем легионов. Тогда же ему привезли новорожденного сына, которого он нарёк Германиком, стараясь понравиться легионерам и ему это удалось. Однако, другие действия императора вызвали скрытое недовольство. Вителлий оказался мелочным и мстительным. Он приказал казнить самых видных центурионов отонианской армии, чем оттолкнул от себя иллирийские легионы, особенно учитывая, что командиры отонианцев вообще не пострадали. Вителлий простил всё начальство отонианцев: Светония Паулина, Лициния Прокула, Отона Тициана, Мария Цельза, Анния Галла, Вестриция Спуринну.

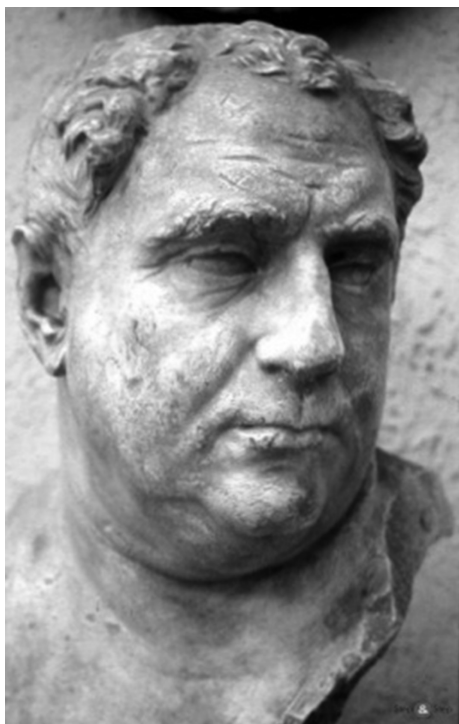
А тем временем, в прирейнских землях нарастало недовольство и раздражение варварских племён. Пока оно прорывалось небольшими вспышками. Так, когда Вителлий ещё был в Лугдунуме, некий Марикк из племени бойев объявил себя «богом и мстителем за дело галлов», и призвал к войне против Рима. Он собрал 8000 человек и напал на эдуев, союзных Риму. Эдуи выставили против Марикка ополчение, на помощь которому Вителлий отправил несколько когорт ауксильев, состоялось сражение, в котором бои были разгромлены, а Марикк взят в плен. Его привезли в Лугдунум, где Вителлий приказал бросил галла на съедение диким зверям в амфитеатре. Однако звери не тронули Марикка, что повергло зрителей в шок. Неужели он действительно бог? Новый император сориентировался быстро. Чтобы не раздувать славу Марикка, Вителлий тут же приказал зарезать его, что и было исполнено. И плебс понял, что Марикк не бог.

Перед отездом из Лугдунума Вителлий назначил новым легатом пропрефектом Британии Марка Веттия Болана, решив, что Требеллий Максим не способен управлять провинцией. Назначение оказалось неудачным, как и большинство других назначений Вителлия, что характеризует уровень его кадровой политики как крайне низкий, а ведь мы знаем, что «кадры решают всё».

Уже в пути императора догнал легат Испании Марк Клувий Руф, который вроде бы и признал Вителлия в своё время, но имени его на документах не ставил, осторожничал, а теперь боялся ответственности. Однако, Вителлий не тронул этого уважаемого человека, историка, политика и военного, утвердил его в должности и Клувий Руф продолжил управлять Испанией, но теперь уже на расстоянии, находясь на всякий случай при ставке Вителлия.

Вителлия беспокоили разбитые легионы Отона, разбросанные по всей северной Италии. Их надо было срочно выводить в провинции, пока они не учинили бунта. Первым получил подобный приказ легион XIV Gemina Martia Victrix как самый опасный. Его легионеры не считали себя побеждёнными и утверждали, что при Бедриаке были разбиты лишь ауксильи, а собственно легионеров там, дескать, и не было. Как там было на самом деле, мы сейчас уже не установим, Тот же Тацит при описании битвы рассказывал об участии XIV Gemina в сражении и его окружении там. Причём, именно как легиона, а не ауксильев. Скорее всего, в битве участвовала вексилляция легиона, большую часть которой составляли приписанные к легиону ауксильи (например, когорты I Cannanefatium, I Aquitanorum, I Thracum equitata, VI Thracum equitata), собранные вокруг 4 легионных когорт.

Как бы то ни было, Вителлий приказал легиону вернуться в Британию, откуда его вывел Нерон в 67 году. Туда же Вителлий приказал вернуться 8 батавским когортам, которые вновь подчинил XIV Gemina Martia Victrix. Однако, батавы воевали на стороне Вителлия, а их легион – за Отона. Между легионерами и батавами, на этой почве начались столкновения. Они стояли в Августе Тавринов (Ту-

Авл Вителлий

рине). Там один батав обругал местного ремесленника изменником, а легионер, стоявший у ремесленника на постое, защитил его. Слово за слово, в ход пошли кулаки, затем мечи и вскоре в нештучную драку втянулись множество батавов и легионеров. К последним подоспели на помощь две преторианские когорты и батавы были разбиты. Об убитых Тацит не говорит, уточняя, что побоища удалось избежать [Тацит. История II 66].

Только после этого Вителлий понял, как далеко зашла вражда легиона со своими ауксилиями. Он официально поблагодарил батавов за верность и вывел их из подчинения легиону XIV Gemina Martia Victrix, как, впрочем, и другие ауксиллии. Вителлий, определённо, лишил XIV Gemina статуса «Ударного». Отняв у легиона все ауксиллии, он серьёзно ослабил его мощь. Легиону было приказано через Грайские Альпы идти в Британию не заходя в Виенну, враждебную отонианцам.

Утром, когда XIV Gemina Martia Victrix выходил из Августы Тавринов, легионеры оставили в городе множество непогашенных костров, от которых город загорелся и часть его выгорела. Да и в Виенну часть легионеров собиралась наведаться, но другие их удержали, поэтому легион благополучно вернулся в Британию. Лучшим легионом империи он больше никогда не считался и не назывался.

I Adiutrix легион, который Тацит упорно именуется «легионом морской пехоты», отправился в Испанию в Леон, подальше от политических центров империи. Новым его легатом был Луций Пупий Презент (69–71 гг.).

VII Galbanica легион получил приказ вернуться в Паннонию в Карнунт, а XI Claudia pia fidelis – в Далмацию в Бурнум.

XIII Gemina легиону Вителлий приказал, прежде чем он вернётся в Петовион, построить в Кремоне и Бононии амфитеатры для намечавшихся гладиаторских боёв в честь победы. Строительством в Кремоне руководил Авл Цецина, а в Бононии – Фабий Валент.

Преторианских когорт Вителлий боялся не меньше, чем легионов. Для начала их изолировали, окружив верными войсками, затем предложили почётную отставку по которой каждый увольняющийся преторианец получал 20 000 се-

стерциев [Кассий Дион. История 55, 23]. Наконец, у них изъяли оружие. Но ло конца решить эту проблему Вителлий не смог, видимо, не нашёл денег. Преторианцы оставались в своих лагерях до начала новой войны, когда дружно перешли на сторону Веспасиана.

В мае 69 года Вителлий прибыл в Тицин, куда вызвал представителей сената. Он немедленно устроил пир, солдаты тоже перепились, один легионер V Alauda легиона в шутку начал бороться с солдатом галльской когорты, который его повалил и начал насмехаться. Бойцы перессорились и схватились за мечи. В результате V Alauda легион перебил 2 галльские когорты. Резню остановил только слух о мятеже и возвращении легиона XIV Gemina Martia Victrix. Потом кто-то объявил об убийстве Вителлия Вергинием Руфом и солдаты чуть не прирезали Вергиния, своего бывшего кумира. Дисциплины в армии Вителлия по-прежнему не было никакой.

На следующий день Вителлий собрал войска и поблагодарил легионеров за службу. Ауксилии пришли в ярость, ведь Вителлий никого не наказал за вчерашнюю резню. Бунт кое-как удалось предотвратить, но в тот же день Вителлий отправил батавские когорты и когорту I Cannanefatium в Германию. Он думал, что там они уgomонятся, но вышло всё как раз наоборот. Обиженные во всех своих чувствах германцы с готовностью приняли участие в восстании рейнских племён и составили их главную ударную силу.

Чуть позже Вителлий приказал распустить, набранное им же самим, галльское ополчение и вообще прекратить призыв и начать увольнять солдат легионов и ауксилиев. Тем самым, Вителлий терял поддержку армии, что вскоре и сказалось для него самым пагубным образом.

Затем Вителлий посетил Кремону и посмотрел гладиаторские бои в новом амфитеатре, а потом отправился на поле битвы при Бедриаке, где продолжали валяться, разлагаясь, тела отонианцев. Это было 24 мая. Вителлий радостно принёс благодарственные жертвы богам прямо на поле боя, не похоронив соотечественников.

Следующим пунктом маршрута Вителлия стала Бонония, где гладиаторские бои показал уже Фабий Валент. Видимо, там Вителлий узнал о присяге ему восточных легионов. Он обрадовался, решив, что теперь ему ничего не угрожает. XIII Gemina легион был отправлен в Паннонию, а солдаты Вителлия совсем распоясались. Они заполонили всю северную Италию и вели себя настолько хамски, что быстро вызвали всеобщую ненависть.

Слухи обо всём этом, конечно, дошли до легата Тита Флавия Веспасиана, усмирявшего иудейское восстание и давно рассматривавшегося многими, как претендент на престол, но он долго колебался, опасаясь боевой славы германских легионов. Уговорил его дегат Сирии Гай Лициний Муциан. Он лично приехал к Веспасиану в Кесарию и обещал поддержку не только сирийских, но и ил-

лирийских легионов. Префект Египта Тиберий Александр ещё раньше предлагал Веспасиану императорскую власть, но тогда Веспасиан отказался. Теперь, узнав получше о состоянии дел в Италии и методах правления Вителлия, он решил и разослал письма наместникам провинций и войскам. Веспасиан хорошо знал Вителлия и понимал, что долго он не продержится. Тогда возникнут новые претенденты на власть. Так почему бы самому не попробовать, тем более, что Веспасиан обладал большим авторитетом, имел хорошую репутацию и опытную, верную армию. Второго такого шанса наверняка не будет, а ведь никто не знает, как к нему отнесётся новый император или будущие претенденты на престол. Вдруг они решат избавиться от Веспасиана как конкурента.

1 июля 69 года Тиберий Юлий Александр привёл к присяге Веспасиану египетские войска: легионы III Cyrenaica и XXII Deiotariana с ауксилиями. По диплому CIL XVI, 29 от 83 года, в Египте числилось 3 алы и 7 когорт. По римским правилам, такое количество ауксилией соответствовало только одному легиону, но в дальнейшем в других дипломах в Египте фиксируется ещё 3 алы и 5 когорт, что почти точно доводит число ауксилией до нужного количества (6 ал и 12 когорт).

11 июля легионеры в Иудее сами, не дожидаясь официальной церемонии, стали называть Веспасиана императором, вынудив его поторопиться и принять присягу официально. У Веспасиана в Иудее было 4 полных легиона: V Macedonica, X Fretensis, XII Fulminata, XV Apollinaris и ауксии соответственного количества – как минимум, 6 ал и 23 когорты (из них 10 миллиарных), не считая войск союзных царей. Правда, большинство из этих войск пока нельзя было отвлекать от войны в Иудее.

13 июля присягу Веспасиану приняли войска Сирии: легионы IV Scyphica и VI Ferrata со своими ауксилиями (примерно 5 ал и 15 когорт). За ними Веспасиану присягнули вассальные восточные царьки-династы: Сохем, Антиох IV, Агриппа, Береника. Признали его и Римские восточные провинции, которые, правда, не имели войск, за исключением Каппадокии, но имели молодёжь, годную для службы, продовольствие и деньги.

Веспасиан собрал совещание в Берите, куда приехали представители всех признавших его провинций, войск и царств. Совещание выработало требования к союзникам Веспасиана, сам он начал набор новобранцев в свои войска, призвал и ветеранов, организовал массовое производство оружия и снаряжения, а Антиохийский монетный двор начал усиленную эмиссию денег для оплаты расходов на войну. Он также начал формировать свой новый сенат из числа римской знати, оказавшейся на Востоке и произвёл перестановки в командовании и чиновничестве. К войскам в западных провинциях были отправлены агенты с письмами, предлагавшими им перейти на сторону Веспасиана. Преторианцам Веспасиан обещал восстановить их на службе. Солдатам он пообещал обычное жалование, но ведь и сам он вёл скромную жизнь, подавая пример умеренно-

сти. Он договорился о нейтралитете и спокойствии с Парфией и Арменией, но, на всякий случай, оставил в Египте основные силы обоих тамошних легионов, да и сам прибыл пока в Египет. В Сирии продолжал находиться полный легион IV *Scythica*, а в Иудее войну продолжил его старший сын Тит с 4 легионами и дополнительными силами, которые он всегда мог двинуть и против парфян.

Поход же против Вителлия возглавил легат Сирии Гай Лициний Муциан. Он выступил из Сирии с полным легионом VI *Ferrata* и 13 тысячами человек ауксiliarиев (среди них были полные ала I *Augusta Thracum Sagittariorum* и когорты I *Augusta Ituraeorum*, I *Ituraeorum Sagittariorum Equitata*, I *Thracum Syriaca equitata*, II *Syrorum sagittariorum*). В Византии их должен был ждать Понтийский флот, чтобы перевезти через Босфор. Дальше Муциан собирался идти в Диррахий, блокировать Италию силами флота и, в зависимости от обстоятельств решить, куда организовать высадку войск. Он не хотел идти через Фракию и Мёзию, поскольку легат Мёзии Марк Апоний Сатурнин сначала признал Вителлия.

Ситуация изменилась, когда Муциан узнал о переходе на сторону Веспасиана иллирийской армии. Первым это сделал сирийский же легион III *Gallica*, стоявший теперь в Мёзии. Понятно, что воины этого легиона считали армию Муциана своей, ведь в ней служило множество их друзей, родственников и знакомых, у них было общее прошлое и они хотели общего будущего. Вслед за этим легионом, на сторону Веспасиана перешли и другие два мёзийских легиона: VII *Claudia pia fidelis* и VIII *Augusta*. Они стояли в Аквилее с апреля месяца, считали себя верными отонианцами, разогнали там всех сторонников Вителлия, разграбили городскую казну. Непонятно, почему это терпел Вителлий, возможно, просто не доходили руки из-за легкомыслия. Теперь это промедление обернулось против него. VII и VIII легионы приняли присягу Веспасиану, обратились за союзом к легионам Паннонии и Далмации, и стали готовиться к бою.

Легат Мёзии Марк Апоний Сатурнин отреагировал на мятеж тем, что приказал одному из верных центурионов убить легата легиона VII *Claudia pia fidelis* Луция Теттия Юлиана. Надо полагать, такой же приказ получил кто-то из центурионов других мёзийских легионов, хотя об этом ничего не известно. Что же касается Теттия Юлиана, то он, узнав о приказе наместника, бежал к Веспасиану, бросив свой легион. При этом, бежал он так интересно, что спокойно проехал через контролируемые Сатурнином Мёзию и Фракию, переправился через Босфор, но до Веспасиана до конца войны так и не добрался. Видимо, решил выждать, кто же победит. Однако же, позже, при Домициане Теттий Юлиан сделал хорошую карьеру, став префектом претория.

Наместники Паннонии (Тампий Флавиан) и Далмации (Помпей Сильван) тоже были сторонниками Вителлия, но вот их солдаты, как и мёзийцы, нет. Получив письма от мёзийских легионов, они тоже решили перейти на сторону Веспасиана. В Паннонии главным зачинщиком оказался легат легиона VII *Galbanica*

Марк Антоний Прим, потомок знаменитого триумвира. Легатом его сделал Гальба, но Приму этого было мало и он поддержал переворот Отона. Тот, однако, не оценил рвения легата и оставил его командиром легиона. У Вителлия Приму тоже ничего не светило, поэтому он охотно перешёл на сторону Веспасиана. Характером Прим походил на своего знаменитого предка, был таким же решительным и самоуверенным. Не обращая внимания на Тампия Флавиана, Антоний Прим легко убедил легионы VII Galbanica и XIII Gemina присягнуть Веспасиану. Прима горячо поддержал прокуратор Паннонии Корнелий Фуск. Вместе они сагитировали войска Далмации во главе с легионом XI Claudia pia fidelis и обратились с письмами к I Adiutrix в Испанию и XIV Gemina в Британию, а также к галлам и германцам.

Марк Антоний Прим

Вскоре легаты провинций тоже склонились на сторону Веспасиана. Так, Тампий Флавиан сначала бежал в Италию, но вскоре передумал, видимо оценив настроения там, и вернулся в Паннонию. Апоний Сатурнин в Мёзии тоже как-то смирился с тем, что его войска перешли на сторону Веспасиана и стал потихоньку помогать восставшим. Он договорился с князьями языгов о мире на границе. Они даже предложили свою помощь, но римляне отказались, подозревая неискренность сарматов. Также союз с людьми Веспасиана заключили короли себев Сидон и Италик, Они пришли со своими дружинами и Антоний Прим не побоялся принять их помощь.

Поскольку прокуратор Реции Порций Септимин оставался верным сторонником Вителлия, на границу с Рецией были выдвинуты ауксиллии Норика под командованием префекта алы I Hispanorum Auriana Секстилия Феликса. У него под началом было 8 когорт (I Asturum, I Montanorum, IV Tungrorum, остальные неизвестны), одна ала Auriana и ополчение норикской молодёжи. Эти войска встали на реке Эн, где и простояли всю кампанию. Ни ретийцы, ни норикцы не стремились к кровопролитию и ждали конца войны.

А Вителлий, тем временем, медленно и лениво двигался к Риму. Он останавливался в каждой муниципии, устраивая пиры и игры. С ним по Италии двигалось 60 тысяч солдат и больше 100 тысяч слуг и рабов. Вся эта орава обжирала и

вытаптывала землю метрополии как вражескую, да ещё и ухитрялась ссориться и драться между собой. Легионеры по-прежнему враждовали с ауксилиариями, что оборачивалось частыми убийствами. Наконец, в июле Вителлий вступил в Рим со всей своей армией. Судя по перечислению Тацита, с Вителлием в столицу империи пришли:

4 почти полных легиона (I Italica, V Alauda, XXI Rapax, XXII Primigenia).

4 вексиляции германских легионов (I Germanica, IV Macedonica, XV Primigenia, XVI Gallica).

12 ал и 34 когорты ауксильев из Германии, Британии, Реции, Альп и Галлии.

Здесь, вероятно, Тацит имеет в виду только полные ауксилы со знамёнами, без вексиляций других. Ведь в названных провинциях размещалось не менее 120 ауксильев, а Тацит упоминает только о 46. Очень вероятно, что многие ауксилы Вителлий уже отправил домой после победы, как это произошло с батавскими когортами.

Ещё там были вексиляции трёх британских легионов, но Тацит о них не упоминает.

Новым префектом претория Вителлий назначил префекта одной из когорт верхнегерманских ауксильев Публилия Сабина и поручил ему набрать вместо 9 распущенных когорт 16 новых по 1000 человек в каждой.

Префектом городских когорт был назначен центурион Юлий Приск. Он формировал 4 новых когорты вместо трёх распущенных.

Эти 20 тысяч новых гвардейцев набирались из состава пришедшей в Рим армии.

Из того, что Вителлий сделал в Риме, кроме пьянок и обжорства, людям запомнилось дело с колдунами. «Прибыв в Рим, Вителлий издал указ об изгнании звездочетов, приказав им покинуть Рим и всю Италию до определенного дня. Они же, подбросили ночью письмо, в котором, в свою очередь, велели ему расстаться с жизнью до того же самого дня, в который он действительно умер. Вот до какой степени точно предвидели они будущее» [Кассий Дион. Римская история LXIV 4]. Согласно Тациту, этот эдикт был издан еще во время пребывания Вителлия в Лугдуне. А по Светонию (Вителлий. 14. 4), подметное письмо колдунов гласило: «В добрый час, говорят халдеи! А Вителлию Германику к календам октября не быть в живых». Действительно, Вителлий умер в декабре, всего через два месяца после предсказанного ему срока. Чем ему не угодили колдуны, мы не знаем. Более важных дел, что ли, не было?

В это время Вителлий получил письмо от Апония Сатурнина, который сообщал о мятеже легиона III Gallica. То ли донесение было бестолковым, то ли Вителлий был бестолковым, но он не оценил угрозы. То, что он приказал пресекать панические слухи – это правильно, как и то, что он потребовал подкреплений от западных провинций. Из Испании было приказано направить в Италию легион

I *Adiutrix*, из Британии – XIV *Gemina Martia Victrix*, а из Германии – скорее всего, I *Germanica*. Но приказ этот был настолько неакцентированным, что его никто не выполнил. В Испании не было наместника, а три легата легионов были равны по статусу, валили всё друг на друга и выжидали. В Германии Гордеоний Флакк уже ожидал большого мятежа и уклонился от посылки войск под этим благовидным предлогом. В Британии Веттий Болан также сослался на напряжённую обстановку и ослабленное войско, ведь половина британских ауксилиев уже была в Италии. Ну, а Вителлий особо и не настаивал.

Ещё он приказал проконсулу Африки Випстану Апрониану восстановить легион I *Mactiana Liberatrix* и когорты Макра, распущенные Гальбой. Этим занимался легат легиона III *Augusta* Валерий Фест, родственник Вителлия. Сначала он с энтузиазмом выполнял поручение, но ход событий быстро остудил его пыл. Фест понял, что Вителлий проиграет и начал тормозить события. В результате, император так и не дождался войск из Африки. А мог бы. Набор в войска проходил быстро и с успехом. Население Африки испытало проконсульство и Веспасиана (63–64 гг.), и Вителлия (60–61 гг.), и последний оставил о себе приятные воспоминания, а первый, напротив. Но Вителлий и тут не смог настоять на выполнении своего приказа.

Разведка у Веспасиана была поставлена намного лучше, чем у Вителлия, в результате он знал о противнике всё, а Вителлий знал мало и сильно отставал в организации, концентрации и перемещении войск.

Наконец, осенью 69 года армии противников начали сходиться.

В октябре армия Вителлия под командованием Авла Цецины выступила из Рима на север. Валент задержался в столице по болезни. Войска Вителлия были изнурены и расхлябаны. Сам Цецина уже не был так предан Вителлию, как раньше. Император явно предпочитал ему Валента, да и вообще дела Вителлия были плохи и умный Цецина это понял. Ещё в Риме он затеял дружбу с братом Веспасиана Флавием Сабиним. Результаты всего этого скоро сказались на ходе войны самым драматическим образом.

А пока. Часть кавалерийских ал Цецина отправил в Кремону впереди главных сил, чтобы опередить флавианцев и занять этот важный город. Сам он выступил в следующем порядке:

Первыми шли вексилляции германских легионов (I, IV, XV, XVI);

За ними почти полные V *Alauda* и XXII *Primigenia*;

За ними почти полные XXI *Rapax* и I *Italica*;

За ними вексилляции 3 британских легионов (II, IX, XX) и их ауксилиев.

В пути Валент письмом попытался остановить свою часть армии, чтобы она подождала его приезда, но Цецина убедил солдат идти с ним.

Выйдя в долину Пада, часть войск он направил в Кремону (XXI *Rapax* и I *Italica*), часть в Гостилию (V *Alauda* и XXII *Primigenia*), а сам поехал через Равенну

в Патавию. Там он встретился с префектом Равеннского и Мизенского флотов Луцилием Бассом. Вителлий поставил этого простого префекта кавалерийской алы командующим сразу двух флотов, но Басс всё равно оказался недоволен. Он-то рассчитывал стать префектом претория! А чего мелочиться. Вот на базе общего недовольства Вителлием, Цецина и Басс, по словам Тацита, затеяли измену [Тацит. История II 100]. Оба полководца начали настраивать солдат против их же императора.

И всё-таки, первый раунд сближения Вителлий выиграл. Его армия сумела опередить противника и захватить долину Пада, хотя флавианцы в Иллирике находились к Северной Италии гораздо ближе, чем вителлианцы в Риме. Очевидно, это случилось потому, что флавианцы ждали подхода Муциана из Сирии, а он шёл крайне медленно.

Поняв, что продолжая ожидание, они позволят Цецине укрепиться в Северной Италии, иллирийские союзники Веспасиана срочно собрались на совещание в Петовионе и решили идти в Италию не дожидаясь Муциана. Главным «мотором» тут был Марк Антоний Прим, которого и выбрали командующим иллирийских войск. Он взял себе в помощники примипила Аррия Вара, когда-то воевавшего в Армении с Корбулоном, но потом, по слухам, предавшего его и оговорившего полководца в обмен на звание примипила. В рассказе Тацита, Антоний Прим утверждал, что иллирийские войска имеют в своём составе 16 ал ауксилиев [Тацит. История III 2]. Конечно, Прим не взял все эти алы целиком в поход на Италию. Кто-то ведь должен был защищать границы империи. Но половину их состава он взял, видимо, как это обычно делалось. Дальше Тацит говорит о 4000 всадниках у Антония, а это и есть как раз половинный состав 16 ал. С этими алами и частью когорт ауксилиев, Прим и Вар, наконец-то, рванули вперёд и без боя взяли Аквилею, радостно приветствовавшую их. Тут же Опитегий и Альтин открыли свои ворота флавианцам и в последний был направлен гарнизон для защиты от Равеннского флота. Просто Прим ещё не знал, что флот тоже перешёл на его сторону.

Конница флавианцев спокойно двинулась дальше. Ей никто не мешал, поскольку Цецина не выдвигал свои войска дальше Гостилии. Тем самым, он без боя отдал противнику северо-восточный угол Италии от Аквилеи до реки Пад.

Флавианские ауксии продвигались по Постумиевой и Аврелиевой дорогам. Патавий и Атесте тоже перешли на их сторону. Там Прим и Вар узнали, что 3 вителлианские когорты и ала Gallorum Sebosiana построили мост через Пад, переправились по нему и захватили Форум Алиенум на северном берегу. Вели они себя беспечно и Прим решил застать их врасплох. На рассвете флавианские ауксии внезапно ударили на Форум Алиенум. Воины получили приказ убивать только сопротивляющихся, остальных же стараться переманить на свою сторону. Нападение получилось, вителлианцы были разбиты и изгнаны из города, но

сдаваться никто из них не захотел, сопротивлялись они отчаянно, отступили в порядке и разрушили за собой мост.

Эта стычка показала, что армия Вителлия морально к бою готова и драться будет всерьёз. Лёгкой победы не предвиделось. Поэтому Прим остановил свой «блицкриг» ауксильев и приказал подождать подхода легионов.

Как раз в это время легат Ветий Аквила во главе легионов VII Galbanica и XIII Gemina вступил в Патавий. Там легионы несколько дней отдохнули, но VII Galbanica чуть не устроил бунт из-за того, что префект лагеря Муниций Юст, неправильно оценивая ситуацию, настаивал на суровой дисциплине, соответствующей легальной прочной власти. Кончилось тем, что легионеры чуть не убили этого недалёкого типа и его пришлось отправить к Веспасиану. Чтобы не усугублять ситуацию, Антоний Прим отвлек внимание воинов тем, что начал кампанию по восстановлению доброго имени, изображений и памятников Гальбе, в какой-то кампании легионеры «гальбанцы» приняли живейшее участие, забыв о проблемах дисциплины. Имя Гальбы, как основателя их легиона, «гальбанцы» свято чтит.

Веспасиан приказал иллирийцам остановиться в Аквилее и ждать там Муциана. Он высоко оценивал боевые качества армии Вителлия и хотел перед решающими боями собрать все свои силы в кулак. Но приказ Веспасиана был проигнорирован. Император был далеко, а они близко и лучше знали ситуацию. Так считали Антоний Прим и его командиры. На новом военном совете флавианцы решили двигаться вдоль предгорий Альп на Верону, вокруг которой были обширные поля, удобные для действий многочисленной конницы флавианцев. Надо было опередить в этом вителлианцев. Так они и сделали. По пути флавианцы взяли небольшой городок Вицецию, родину Цецины, защищавшуюся небольшим гарнизоном, видимо из местных жителей. Это, конечно, вышло случайно, никто специально не планировал уязвить Цецину захватом его родных пенат.

Верона была захвачена флавианцами без боя. Оттуда командование иллирийских войск отправило часть ауксильев для блокирования перевала Бреннер в Альпах в 25 км к западу, чтобы исключить для войск из Германии возможность проникнуть через него в Италию.

Цецина опоздал захватить Верону и не исключено, что сделал это сознательно. Его силы превосходили силы флавианцев, но вместо того, чтобы обрушиться на 2 легиона и несколько ауксильев паннонской армии всеми силами, Цецина остановил армию, не дойдя нескольких миль до Вероны. Марк Антоний Прим почувствовал его оборону небольшой стычкой, после которой Цецина взял, да и отступил на юг к Гостилии. Он устроил там хорошо укрепленный лагерь у реки Тартар. В тылу у него была река, фланги закрывали болота, а впереди находилась деревня Гостилия. Оттуда Цецина слал грозные письма Приму, ругая его как изменника, а сам тайно договаривался с ним о сдаче через личных посланцев.

Несомненно, не предай Авл Цецина своего императора и свою армию, он разгромил бы Антония Прима и как тогда повернулась бы война, ещё неизвестно. Ну так в этом виноват сам Вителлий. Надо было тщательней относиться к кадровой политике.

Тем временем к флавианцам в Верону подошёл Апоний Сатурнин с VII *Claudia pia fidelis* легионом, которым временно командовал трибун Випстан Мессала, поскольку легат легиона, как мы знаем, бежал.

Наблюдая усиление войск противника, Авл Цецина продолжал пассивно выжидать, чем только способствовал подъёму боевого духа флавианцев.

Через несколько дней в Верону пришли легионы III *Gallica* и VIII *Augusta* под командованием Диллия Апониана и Нумизия Лупа соответственно.

Собрав 5 легионов и много ауксильев Антоний Прим приказал построить укрепленный лагерь вокруг всей Вероны. Легиону VII *Galbanica* достался участок, ближайший к противнику. Во время работы вдали показались всадники. Это была своя же ала, но легионеры чего-то испугались, приняли её за вражескую и накинулись на Тампия Флавиана (легата Паннонии), обвиняя его в предательстве и в том, что он хотел подставить их под удар кавалерии врага. При чём здесь был Тампий Флавиан, непонятно. Разве что, легионеры испугались набранной им недавно алы I *Pannoniorum Tampriana*, как раз подошедшей к своей армии. С огромным трудом Приму удалось уговорить солдат отпустить Флавиана и бедолага тоже уехал к Веспасиану. Однако, на следующий день бунт продолжился. Теперь восстали мёзийские легионы, решившие отчего-то, что легат Мёзии Апоний Сатурнин, тоже предатель. Легионеры III *Gallica*, VII *Galbanica* и VII *Claudia pia fidelis* легионов бросились на виллу Апония и убили бы его непременно, если бы он не спрятался в нетопленной печи одной из бань. Оттуда наместник тихонько выбрался, когда все ушли и бежал в Патавий от греха подальше. Самым авторитетным командиром армии после этого стал Антоний Прим, поэтому многие поговаривали, что он сам и подстроил бунты, чтобы избавиться от соперников [Тацит. История III, 11].

Вероятно, Антоний Прим ждал результата своих тайных переговоров с Цециной. И, наконец, дождался.

В те дни Вителлию открыто изменил Равеннский флот. Мы уже говорили, что организатором заговора был сам префект флота Луцилий Басс. Он уговорил всех триерархов и навархов, а моряки, которые были родом, в основном, из Иллирии, и так сочувствовали Веспасиану. Правда, дело чуть не сорвалось. В последний момент Басс струсил и не пришёл на встречу, которая послужила началом мятежа. Но моряки не растерялись и провозгласили новым префектом флавианца Корнелия Фуска, прокуратора Паннонии, который срочно прибыл в лагерь флота.

Фуск решил простить Басса, дал ему должность наварха и поручил идти с либурнами к Атрии. Басс так и сделал и чуть не погиб. Префект стоявшей в Атрии алы флавианцев Вибенний Руфин знал, что Басс враг и немедленно посадил его под замок. Басса выручил вольноотпущенник Горм, примчавшийся из штаба и объяснивший префекту роль Басса в переходе флота на сторону флавианцев.

Узнав об измене флота, Цецина тоже решил прекратить игру и открыто присоединиться к Веспасиану. 21 октября он разослал большинство солдат на работы, а сам собрал центурионов и прочую верхушку легионеров, часть из которых уже была с ним в сговоре и провозгласил переход на сторону Веспасиана. Однако, Цецина просчитался. Вернувшиеся солдаты пришли в ярость, узнав о перевороте. Они считали себя победителями в Гражданской войне и лучшей армией империи, которая только и должна ставить императоров. Поэтому легионеры отказались предавать Вителлия, а Цецину схватили и заковали. Сначала V Alauda легион, а за ним остальные, вновь нацепили изображения Вителлия на знамёна. Командующим выбрали легата V Alauda Фабия Фабулла, а его заместителем префекта лагеря Кассия Лонга. Сгоряча солдаты изрубили в куски экипажи трёх своих же либурн, некстати причаливших к берегу. Они решили, что это флавианцы. Уничтожив мосты через Тартар, армия начала отходить на запад через Гостилию к Кремоне, где стояли легионы I Italica и XXI Rapax с несколькими алами кавалерии.

Антоний Прим, узнав обо всём этом, не упустил своего шанса. Он приказал немедленно выступать на запад чтобы догнать и разбить противника, пока его войска обезглавлены и разбросаны. Ведь ситуация могла быстро измениться. Валент уже спешил к армии. Из Реции грозили походом на Италию сильные ауксиллии этой провинции, собирали войска на помощь Вителлию Германия, Британия и Испания. Надо было бить немедленно. Прим так и сделал. Он двинул 5 своих легионов по Постумиевой дороге наперерез отходящим вителлианцам и за два дня достиг Бедриака. На следующий день, это было 24 октября, он приказал легионам строить укреплённый лагерь, а мёзийские ауксиллии разослал по окрестностям Кремоны для грабежа и разведки. Сам Антоний с 4000 всадников (16 вексилляций ал) выехал к 8-му милевому камню от Кремоны на Гостилиевой дороге. Аррий Вар с одной алой был послан на разведку по дороге к Кремоне. В 12-м часу утра к Приму примчался гонец от Аррия Вара, с донесением, что вителлианцы выступили из Кремоны в боевом порядке.

Пока Антоний совещался на дороге со своим штабом, что делать дальше и рассылал приказы легионам и ауксиллиям идти к нему на помощь, Алфен Вар бойко ринулся на передовую вителлианскую алу и опрокинул её. Вителлианцы бежали, а конница Вара преследовала их. Но, конечно, из опрометчивой затеи Вара ничего не вышло. Скоро его обошли подоспевшие основные силы конни-

цы вителлианцев и уже ему пришлось бежать по Гостилиевой дороге к Антонию Приму. Тот предполагал, что так и оно будет, поэтому расставил свои алы по краям дороги, чтобы дать возможность всадникам Вара проскакать между ними, не разрушив строй. Так, в общем, и случилось, хотя конница Вара вся не уместилась на дороге и всё-таки потрепала строй Антония. Сам Антоний героически бросился останавливать бегущих и даже пронзил копьём знаменосца, отнял у него знамя алы и собрал под ним около сотни беглецов. Остальные скоро упёрлись в сужение дороги, реку и разрушенный предусмотрительно мост через неё. Им пришлось остановиться, а тут подоспел и Антоний. Он привёл алу в порядок и выдвинул её в линию с остальными. Рассыпавшиеся в погоне вителлианцы наскочили на готовый к бою строй шестнадцати ал и были немедленно разбиты, бежав к своим легионам, дошедшим уже до 4-го милевого столба.

Это были легионы I Italica и XXI Rapax из гарнизона Кремоны, и они выступили за своей конницей самовольно, без приказа и без командования. Теперь они об этом пожалели, поскольку не успели даже перестроиться в боевой порядок из походного, как на них обрушилась сначала своя разбитая конница, а затем победоносная вражеская. Легионы дрогнули, а в это время на помощь флавианской коннице подоспела и пехота мёзийских вспомогательных когорт под командованием Випстана Мессалы.

Нам известны примерно 17 когорт, стоявших в Мёзии в 69 году: I Sugambrorum veterana equitata, I Cretum sagittariorum, I Antiochensium sagittariorum, I Cantabrorum, I Sugambrorum tironum, I Cylicum, I Tyrionum sagittariorum, I Lusitanorum equitata, I Thracum Syriaca equitata, I Aquitanorum veterana equitata, II Chalcidenorum, II Gallorum, II Mattiacorum equitata, IV Raetorum equitata, V Gallorum equitata, VII Gallorum, VIII Gallorum. Если флавианцы забрали в Италию половину их состава, то у Мессалы было примерно 4500 воинов.

Итак, примерно 8500 флавианцев сражались с, примерно, 10–11 тысяч вителлианцев, если учесть состав двух неполных легионов, и несколько ал конницы.

Строй вителлианских легионов был быстро прорван и они стали отступать, не очень-то сопротивляясь, ибо были не готовы к такому сражению, а спасительная Кремона находилась всего в четырёх милях. Им удалось отойти туда и укрыться за стенами. Антоний Прим тоже не особенно усердствовал в натиске, поскольку понимал свою слабость, а ведь битва и так уже была выиграна.

Под вечер на поле боя подошли легионы Антония из Бедриака и потребовали немедленно вести их на штурм Кремоны. Ими двигала не только жажда наживы, но и желание взять Кремону до подхода к ней главной армии вителлианцев, отступающей из Гостилии. С огромным трудом Антонию Приму удалось уговорить солдат отложить штурм города до утра, когда подойдут инженерные части и построят всё, необходимое для штурма.

И тут конная разведка доложила о прибытии в Кремону тех самых 6 легионов и ауксильев из Гостилии, которые проделали 30-мильный переход за день и теперь выходят из города, чтобы дать бой.

Вопрос о штурме города сразу отпал. Предстояло генеральное сражение. Флавианцы несколько не испугались. Антоний немедленно начал разворачивать армию. Легион XIII Gemina встал поперёк дороги, образовав центр линии. Слева от него расположился VII Galbanica легион, а ещё левее – VII Claudia p.f. Последний был защищён с фланга дренажной канавой. Справа от дороги был поставлен VIII Augusta, а ещё правее – III Gallica. Он находился в рощице. Из-за того, что уже наступила темнота и «орлов» было не видно, многие легионеры встали в ряды других легионов, так что состав их получился смешанным.

Но это было ещё не всё. Правее III Gallica встали воссозданные Веспасианом преторианские когорты, успевшие присоединиться к армии, по флангам легионов – пешие когорты ауксильев, на крайних флангах и в тылу – алы. Перез строем в качестве завесы расположилось свевское ополчение во главе с царями Сидоном и Италиком.

Вителлианцы обрушились на флавианцев уже около шести часов вечера. Как располагались их войска точно неизвестно, но Тацит приводит рассказы тех, кто выжил в битве. Они говорили, что на правом фланге находился легион IV Macedonica, в центре V Alauda и XV Primigenia с вексилляциями британских (IX, II, XX) легионов, на левом фланге – XVI, XXII и I Germanica. Разбитые днём легионы I Italica и XXI Rapax не стояли отдельно, а смешались с другими легионами, ауксильи встали как попало и общего командования сильно уставшей армией не было.

Тем не менее, флавианцам пришлось туго. Особенно досталось VII Galbanica легиону, который потерял 6 центурионов-примипиляриев, несколько значков когорт и чуть не потерял «орла», которого героически защитил ценой своей жизни примипил Атилий Вер, нагромоздивший вокруг себя груды вражеских тел [Тацит. История III, 22].

Битва продолжалась всю ночь с переменным успехом. Чтобы поддержать центр, Антоний бросил туда когорты преторианцев и они вначале добились успеха. Однако затем преторианцы натолкнулись на сильное препятствие в лице метательных орудий вителлианцев. В начале битвы те были расставлены вдоль всего фронта, но затем кто-то из вителлианцев додумался собрать все орудия в единую батарею и поставить прямо на дороге. Сокрушительный огонь этой батареи сильно мешал флавианцам. Особенно досаждала им огромная баллиста легиона XVI Gallica, пробивавшая камнями целые бреши в рядах флавианцев. С этим надо было что-то делать. Воспользовавшись темнотой, два солдата неизвестной части подхватили щиты убитых вителлианцев, никем не узнанные пробрались к баллисте и перерубили её канаты. Они тут же были убиты прислу-

гой орудия и имена их остались неизвестны, но факта этого подвига не отрицал никто.

После полуночи на востоке взошла луна, которая осветила поле и помогла флавианцам, светя в лицо их противникам и сбивая им прицел длинными теньями. Антонию, напротив, стали хорошо видны его войска и он объехал их все, укоряя или ободряя солдат. Битва продолжалась до утра, когда начало всходить солнце. Солдаты легиона III Gallica громким криком приветствовали светило, будучи митраистами, но все остальные воины обеих армий решили, что крик означает приход подкреплений Муциана к флавианцам. Это обстоятельство решило исход битвы при Кремоне. Вителлианцы дрогнули, флавианцы надавили и армия Вителлия бросилась бежать. Произошла страшная резня, самым ярким по мрачности эпизодом которой стал случай убийства сыном своего отца. Тацит рассказал об этом со слов Випстана Мессалы.

Юлий Мансуэт, родом из Испании, ушёл в армию и служил в легионе XXI Parax. Дома у него остался малолетний сын, который вырос и записался в легион VII Galbanica, который набирал тогда Гальба. Теперь они встретились на поле боя в разных армиях, сын преследовал отца и смертельно ранил его ударом в спину. Он стал обшаривать тело и узнал родителя, который был ещё жив. Отец умер на руках своего сына-убийцы. Тот сам мечом выкопал ему могилу и похоронил, прося прощения. Это видели многие и все проклинали войну, но тут же, по словам Тацита, продолжали убивать соотечественников дальше.

Наконец, вителлианцы укрылись в своём прекрасно оборудованном лагере у Кремоны. Штурмовать его усталыми войсками было рискованно, но и отступить было не менее опасно. Поэтому Антоний решился. Сначала его армия охватила вражеский лагерь полукругом и попыталась организовать перестрелку. Однако, она сразу стала нести большие потери, поскольку враг находился на высоте и в укрытии. Тогда Антоний расставил легионы в определённых местах и начал одновременный штурм лагеря со всех сторон.

Легионы III Gallica и VII Galbanica атаковали стену и ворота, выходящие на бедриакскую дорогу с юга; VIII Augusta и VII Claudia p.f. взяли на себя восточную стену и ворота, а XIII Gemina устремился к северным Бриксийским воротам. Насколько было возможно, солдаты стащили из окрестностей весь шанцевый инструмент, который им удалось найти, построились «черепашей» и двинулись на приступ. Но и защитники тоже были римлянами и знали, что их ждёт и как им ответить. На «черепашу» обрушились огромные камни, проломившие щиты, а затем в образовавшиеся бреши посыпались пилумы и стрелы. Флавианцы откатились с большими потерями. Солдаты уселись на землю в полном изнеможении и никакие приказы не могли поднять их и двинуть в бой. Ещё бы! Воины были в бою чуть ли не сутки. Казалось, что всё пропало. Тогда Антоний или Горм,

или оба они, объявили, что в случае успеха отдадут Кремону солдатам на разграбление. И это подействовало! Вот какова жажда наживы!

Воины, как бешеные, устремились на приступ и прорвали оборону противника. Это сделали легионы III Gallica и VII Galbanica на южной стороне лагеря. Вителлианцы обрушили на «черепашу» большую баллисту. Она раздавила множество солдат, но при падении обрушила верхнюю площадку вала и частокол. Одновременно под градом камней осела стоявшая рядом башня. В образовавшийся пролом, построившись клиньями, ринулись воины легиона VII Galbanica. В это же время легион III Gallica топорами и мечами разбил ворота южной стены лагеря левее и тоже ворвался внутрь. Первым это сделал легионер Гай Волузий. Он взбежал на вал изнутри и объявил лагерь взятым. Это, конечно, было не так. За лагерь ещё пришлось побороться. Но Антоний направил на помощь прорвавшимся легионам когорты ауксильев. Скоро вителлианцы, ввиду бессмысленности обороны «вскрытого» лагеря, покинули его через западные ворота и стали отходить к Кремоне. Между лагерем и городом произошла новая резня. Уцелевшие вителлианцы укрылись за стенами города и всё началось сначала.

Антоний расставил солдат по всем высоким домам и строениям близ городских стен и они начали перестрелку с защитниками. В городе тогда была ярмарка и туда съехался народ со всей Италии. Жители Кремоны, истинные вителлианцы, рассчитывали на помощь приезжих в обороне города, однако совершенно напрасно. Тем было плевать, ведь это был не их город. Да и легионеры Вителлия уже потеряли веру в победу. Их командиры, которым было что терять, уговорили их сдаться на милость победителей. Цецину освободили и попросили ходатайствовать за своих бывших соратников. Тот высокомерно согласился, нарядился в претексту, взял ликторов и вышел из ворот. Его ожидания были, однако, обмануты. Флавианцы осыпали предателя оскорблениями, а Антоний арестовал и отправил под конвоем к Веспасиану.

Тем не менее, капитуляция состоялась. Из города вынесли «орлов» легионов, значки когорт и другие знамёна и вымпелы. Затем вышли безоружные воины. Их отвели в их же лагерь под охраной.

Так закончилась долгая и кровопролитная битва при Кремоне. По словам Иосифа Флавия, в ней погибло 30 200 вителлианцев и 4500 флавианцев.

А затем произошёл страшный погром Кремоны. Флавианцы были злы на жителей города, активно поддержавших Вителлия и даже участвовавших в битве при Бедриаке. Легионеры XIII Gemina легиона припоминали насмешки и оскорбления жителей, когда они строили там амфитеатр. Ну и жажда наживы, конечно.

Антоний Прим, вообще-то, формально пытался предотвратить погром. После битвы он собрал воинов на сходку и убедил пощадить город, после чего отправился в баню смыть кровь и пот. И вот там-то, когда ему подали прохладную

воду, полководец возмутился, приказал подогреть её. Тут кто-то крикнул: «Сейчас поддадим огня!», восклицание мгновенно распространилось по войскам и было принято солдатами как сигнал к действию. А может так оно и было.

40 тысяч солдат вломились в город и на 4 дня там воцарился ад. «Ненужных» жителей зверски убивали, часто пытая перед смертью, выведываяклады. «Нужных» граждан и, особенно, гражданок, зверски истязали. После грабежа, жилище поджигали. Всё найденное сжиралось и выпивалось, повсюду вспыхивали пьяные стычки. Когда же войска вышли из Кремоны, от города осталось пепелище и один уцелевший храм богине Мефитис. Выжившие жители, в основном девушки и юноши, все подвергшиеся многократному насилию, были уведены в рабство. Пытаясь спасти пострадавших, Антоний Прим приказом запретил держать в рабстве жителей Кремоны, но тогда солдаты стали их просто убивать. Узнав об этом, родственники начали выкупать несчастных. Позже Веспасиан приказал восстановить колонию и помог ей средствами, да и соседние города тоже. Напомним, что Кремона была чисто римским городом и уничтожила её чисто римская армия, но армия эта была наёмной и воевала не за Родину и народ, а за императора. И что ей Кремона? Скоро подобное будет и в самом Риме.

Выведа войска из разрушенной Кремоны, Антоний встал лагерем в трёх милях от неё и стал вылавливать разбежавшихся солдат Вителлия. Далеко они не уходили, куда им было идти от своих частей? Разбитые легионы и ауксиллии было решено вывести пока в Иллирик.

На альпийских перевалах Антоний поставил заставы, а в Галлию и Германию отправил гонцов с вестью о победе флавианцев. В Галлию поехал трибун Юлий Кален из эдзев, а в Германию – префект когорты треверов Альпиний Монтан. Оба были бывшие вителлианцы. Их задачей было рассказать о поражении вителлианцев и склонить эти провинции на сторону Веспасиана.

В то же время Вителлий ничего не делал для спасения своей власти. Разве что подло отравил сенатора Юния Блеза, показавшегося ему опасным конкурентом.

Фабий Валент медленно двигался на север Италии, таща с собой вместо войска целую армию челяди. Узнав об измене флота, он мог форсированным маршем дойти до Гостилии и предотвратить измену Цецины или скомпенсировать её своим командованием, но он, вместо этого, только запросил подкреплений у Вителлия. Тот выслал ему на помощь 3 преторианские когорты и алу I Britannica, набранную Нероном в 67 году для войны на Кавказе. Она была отозвана с дороги в марте 68 года и с тех пор воевала в Италии сначала за Нерона, потом за Отона, а теперь за Вителлия. Понятно, что она была ненадёжна.

Валент отправил преторианские когорты в Аримин, а алу поставил прикрывать свой тыл. Сам он свернул в Тоскану, где и застало его известие о битве при Кремоне. Он понял, что в Италии война проиграна и решил прорываться в Нар-

боннскую Галлию, а затем вновь поднять западные провинции на войну. А ведь будь он порасторопнее и успеет соединиться с армией Цецины, кто знает, как бы сложилась битва при Кремоне. И не надо было бы никуда прорываться.

Его когорты в Аримине были быстро блокированы войсками и флотом Корнелия Фуска, Ала I *Britannica*, как и ожидалось, перешла на сторону Веспасиана, почему вскоре получила почётный титул *Flavia Augusta*.

Валент вышел в море из Пизанской гавани, но неблагоприятная погода вынудила его пристать в порту Геркулеса Монойкийского (Монако). Прокуратор Приморских Альп Марий Матур, верный вителлианец, хорошо принял Валента, но отговорил его от затеи двигаться в Нарбон. Все вокруг уже перешли на сторону Веспасиана. Прокуратор Нарбоннской провинции Валерий Паулин был другом Веспасиана и, конечно, принял его сторону. Он собрал некороткое количество войск из уволенных Вителлием солдат, преторианцев и добровольцев и занял с этими силами Форум Юлия. Был у него и небольшой флот.

Матур дружески предложил Валенту сдаться пока не поздно, но тот отказался и вышел таки в море всего с несколькими спутниками. Ему не повезло. Ветер отнёс его корабль к Стойхадам, где либурны Паулина перехватили его и Валент оказался в плену. Матур же разумно принял присягу Веспасиану.

После этого на сторону Веспасиана окончательно перешли Испания и Британия. В Испании зачинщиком стал легион I *Adiutrix*, а в Британии II *Augusta*, которым Веспасиан когда-то командовал. Остальные британские легионы неохотно пошли на измену Вителлию, поскольку тот повышал их в званиях и давал премии. Но они понимали, что дело Вителлия проиграно.

Сам Веспасиан после победы под Кремоной тоже оживился. Он быстренько отправился в Александрию, где запретил вывоз хлеба в Италию, а потом прибыл в Африку в Карфаген, чтобы сделать там то же самое. Веспасиан понимал, что голодный Рим быстро станет врагом Вителлия.

Антоний Прим, тем временем, задумался о том, что ему самому неплохо бы стать императором. Но для этого надо было переманить на свою сторону армию. И вот Антоний разрешает солдатам самим выбрать себе центурионов для замены павших в сражении. Естественно, они понавыбирали себе самых смутьянов. Дисциплина в армии падала, но Прим не рассчитал, что Муциан уже близко, а тот не собирался отдавать власть над армией никакому Приму.

Антоний оставил в Вероне «орлов» и знамёна легионов и ауксильев, где их охраняли раненые, больные и престарелые воины, а с остальными, организованными в *вексилляции*, двинулся на Рим. К нему наконец присоединился далматский легион XI *Claudia pia fidelis*, который всю войну медлил, выжидая, а теперь испугался, что опоздает присоединиться к победителям. Легионом командовал Луций Анний Басс, хотя вообще-то, это был не просто легион, а целый корпус войск. Кроме легиона Басса там были 6000 новобранцев далматов

и всеми этими силами формально командовал консуляр Помпей Сильван, легат Далмации. Он был неопытен в военном деле и Анний Басс вертел им, как хотел. Так, когда моряки Равеннского флота потребовали перевести их в легионеры, Басс согласился, а далматов перевёл, соответственно, в моряки, хотя они рассчитывали на ауксиллии.

В первых числах ноября армия Антония Прима остановилась в Фанум Фортуна, решая, что делать дальше. Конницу отправили в Умбрию искать лучшие дороги, легионы и ауксиллии стянули в кулак, продовольствие и снаряжение по Паду и морем отправили вслед за армией.

Многие командиры, по словам Тацита, уже поняли замыслы Антония и стали всячески тормозить продвижение. Их надеждой стал Муциан, а он быстро приближался, обеспокоенный успехами Антония.

Вителлий же продолжал оставаться в бездействии. Он зашевелился лишь после истории с центурионом Юлием Агрестом. Тот долго требовал ускорить поход Вителлия, пока, наконец, император не отправил смутьяна в разведку. Агрест же прямо явился в штаб к Антонию Приму и выложил ему цель своего визита. Тот приказал ничего не скрывать от центуриона. Агреста провели по местам боёв, показали пленных и свои силы. Агрест вернулся и рассказал обо всём Вителлию. Император не поверил. Агреста обвинили в измене. Тогда герой в гневе выскочил на крыльцо дворца и заколол себя мечом. Правда, были слухи и о том, что его казнили.

Тем не менее, после этого случая, очень некрасиво характеризующего бездеятельность императора, Вителлий, наконец, собрался в поход. Сам он, однако, не поехал, но отправил Юлия Приска и Алфена Вара с 14 когортами преторианцев и всей наличной конницей перекрыть дороги в Апенниннах. Ещё он быстро набрал новый легион морских пехотинцев, названный II *Adiutrix* и отправил его вслед преторианцам.

Охранять Рим остался Луций Вителлий с 2 преторианскими когортами, 4 когортами гарнизона и 7 когортами городской стражи.

Приск и Вар дошли до Мевании в Умбрии на Фламиниевой дороге и там солдаты потребовали приезда императора. Так Вителлий был, наконец, вынужден приехать на фронт. Он быстро показал своё полное ничтожество в военных делах, а как только узнал об измене Мизенского флота на юге, сразу воспользовался этим как предлогом для возвращения в Рим.

Мизенский же флот в Минтурне поднял центурион Клавдий Фавентин, когда-то уволенный Гальбой, вероятно при разгоне им I *Classis* легиона. Он убедил моряков в полной победе Веспасиана, показал им фальшивые письма Веспасиана с обещаниями подарков и они приняли присягу новому императору. Префект флота Клавдий Аполлинарий самоустранился, видимо, потеряв надежду

на победу Вителлия, и командование флотом принял пропретор Апиний Тирон, случайно оказавшийся в городе.

Кампанские города тоже разделились. ПUTEОЛЫ горячо поддержали моряков, а вот Капуя осталась верна Вителлию.

Вителлий решил действовать против мизенцев «кнутом и пряником». Он отправил против них когарту городской стражи и гладиаторов под командованием префекта Клавдия Юлиана. Тот недавно командовал Мизенским флотом и был любим моряками как гуманный и справедливый офицер. Военная угроза от любимого командира должна была убедить мятежников сдаться. Однако, Юлиан не только сам перешёл на сторону Веспасиана, но и сагитировал сделать это свои войска. После этого Юлиан и Тирон двинулись на юг и заняли весьма укреплённую Таррацину. Они понимали, что Вителлий попытается наказать их и вернуть себе Кампанию. Действительно, Вителлий отправил на защиту Кампании своего брата Луция, дав ему 6 когорт и 500 всадников. Может это была ала, но Тацит, почему-то не называет этот отряд таким образом. Возможно, что это была сборная вексилляция всадников.

В декабре 69 года на сторону Веспасиана перешли марсы, пелигны и самниты. Армия Антония Прима, с трудом преодолевая холод и снег, перешла Апеннины и вступила в Карсулы. В пути к армии присоединился родственник Веспасиана и способный полководец Квинт Петилий Цериалис Цезий Руф, которому удалось сбежать из под охраны в Риме. Он немедленно вошёл в число ведущих командиров армии.

Армия остановилась на отдых на несколько дней. За это время к ней подошли отставшие войска, а многие вителлианцы начали перебежать на сторону противника, через некоторое время даже целыми алами и когортами. От перебежчиков стало известно, что в Интерамне стоит всего 400 всадников и туда немедленно отправился Аррий Вар с летучим отрядом. Он захватил город, перебив немногих сопротивлявшихся, многие сдались, а некоторые сбежали в Нарнию, где стояла вителлианская армия всего в 10 милях от флавианцев. Беглецы посеяли панику в лагере и поток перебежчиков резко вырос. К флавианцам потянулись уже и командиры. Почувствовав безнадёжность ситуации, Юлий Приск и Алфен Вар попросту бросили армию и умчались в Рим к Вителлию.

Последнее, что удерживало армию вителлианцев от распада, было мнение, что Фабий Валент прорвался в Галиию или Германию и там собирает новые войска. Узнав об этом, Антоний Прим приказал казнить Валента в тюрьме в Урбине, а его отрубленную голову выставили на обозрение вителлианцам. Ощувив крах всех надежд, брошенная императором и командирами, вителлианская армия решила, наконец, сдаться. Сдача была торжественно обставлена. Флавианская армия выстроилась в боевом строю по краям Фламиниевой дороги, а вителлианцы в парадном строю прошли прямо по дороге в центр вражеского располо-

жения, где сложили оружие и знамёна. Их встретили приветливо и разместили в Нарнии и Интерамне под охраной нескольких легионов.

Вителлию уже не хотелось никакой войны, ему многие предлагали сдаться, в том числе и Веспасиан, и его брат Сабин. Вителлий-то был готов сдаться, но его окружение не хотело мира и продолжало упорствовать. Однако, 18 декабря, узнав о сдаче его армии под Нарнией, Вителлий, всё же, отрёкся от власти. Флавий Сабин начал приводить к присяге брату городские когорты, но вдруг в мгновение ока всё изменилось. Римский плебс отказался признавать отставку Вителлия, как, впрочем и солдаты германской армии, остававшиеся в городе. Видимо, это были часть ауксилиев и легионеры, оставшиеся для охраны императора. Германцы встретили Сабина возле Фунданиева бассейна, напали на него и вынудили бежать на Капитолий. До утра 19 декабря наступило затишье. Сабин мог бы бежать, настолько плохо охранялся вителлианцами Капитолий, но, вместо этого он притащил на Капитолий своих родственников, включая Домициана, сына Веспасиана. По-видимому, он не верил в решительный штурм Капитолия и надеялся на подход флавианских войск. Они действительно были рядом. Армия Прима дошла до Окрикулы, а конница Петилия Цериалиса (1000 человек) вышла на Соляную дорогу, откуда вителлианцы не ждали нападения.

Утром Сабин отправил к Вителлию человека с письмом, в котором спрашивал, отрёкся ли он реально, или нет? Вителлий подтвердил своё отречение, но заявил, что солдаты его не слушают. Так оно и было. Теперь Вителлий стал игрушкой в руках обезумевших от отчаяния солдат, которым они прикрывались, надеясь на какое-то чудо.

Солдаты Вителлия всё же пошли на штурм Капитолия. По словам Тацита, их силы составляли 3 когорты. Видимо две из них были преторианскими, а ещё одна составлена из солдат разных подразделений. Им не удалось прорваться через заваленные статуями ворота, тогда они обошли защитников с обоих флангов и по крышам домов ворвались на вершину холма к храму Юпитера. То ли от зажигательных стрел, то ли от факелов, древнее деревянное здание запылало. Храм сгорел полностью. Тацит описывает впечатление страшной катастрофы от этого события, особенно учитывая, что храм погиб от рук самих римлян. Ведь это было сердце Рима.

На Капитолии вителлианцы убили многих сторонников Сабина, но Домициану удалось бежать, сначала спрятавшись в домике сторожа, а затем смешавшись с толпой жрецов. Самого Сабина привели к Вителлию и уже там изрубили, а голову отрезали.

Последние вспышки войны ещё продолжались, несмотря на отречение Вителлия. Например, Луций Вителлий, разбив лагерь у Феронии, начал осаду Тар-

рацины, в которой заперлись Клавдий Юлиан и Клавдий Аполлинарий. Новый командующий Мизенским флотом Апиний Тирон успел перед осадой выйти из Таррацины и занимался выбиванием денег у муниципий Кампании.

Таррацина была хорошо укреплена, но её защитники вместо организации обороны занимались пьянством и кутежом, что их и сгубило. Очевидно, они рассчитывали на уже полную победу флавианцев, но немного просчитались. Город сдал беглый раб, который явился в лагерь Луция Вителлия и взялся провести его воинов по горной тропе. Глубокой ночью он вывел когорты Луция Вителлия в нужное место, которое никто не охранял в надежде на его недоступность. Когорты ворвались в город и началась резня. Убивали всех без разбора, солдат и жителей. Спротивление оказали только гладиаторы, которые дорого продали свои жизни. Остальные толпой бежали в гавань, где без разбора и порядка грузились на корабли, которые переворачивались и тонули под тяжестью беглецов. Выйти в море удалось только шести кораблям, на которых удрал Аполлинарий. Клавдий Юлиан попал в плен, был приведён к Луцию Вителлию, избит бичами и зарезан у него на глазах. Тацит рассказывает, что жена Луция Вителлия Триария с мечом носилась по улицам и убивала людей [Тацит. История. III 77].

Луций отправил брату в Рим лавровый венок и письмо с запросом, что ему делать – продолжать усмирение Кампании или возвращаться в Рим. Флавианцам повезло, что он решил оставаться в Кампании, иначе битва за Рим была бы гораздо более кровопролитной. Рабу-предателю Вителлий присвоил титул всадника. Правда, всего через несколько дней флавианцы распяли его вместе с кольцом на пальце.

Антоний Прим в это время уже дошёл до Окрикулы, где праздновал сатурналии. Петилий Цериалис, как уже сказано, находился на Соляной дороге южнее. Прим промедлил с наступлением на пару дней и Тацит его в этом обвиняет, но в той ситуации Прим вполне мог ожидать сдачи вителлианцев, ведь их император отрёкся от престола. Однако, сдачи не произошло. Римом правила толпа солдат и черни, неспособная на позитивные логические решения.

Как только Прим и Цериалис узнали о боях на Капитолии, они сразу двинулись вперёд. Прим одним переходом уже глубокой ночью дошёл до Красных камней в 6 милях от Рима, когда ему сообщили о взятии Капитолия и смерти Сабина. Цериалис же практически вступил в римские предместья, но попал в засаду вителлианцев. Цериалис у римлян считался способным полководцем, однако то, что мы о нём знаем, говорит об обратном. Когда-то в Британии он был разбит со своим легионом IX Hispanica войсками Боудикки, теперь шёл на Рим без разведки и охранения и попал в засаду, позднее в Германии тоже допустил много ошибок. Странно.

Тацит оправдывает Цериалиса незнанием его всадниками местности и слабым составом его вексиляции. В неё были включены многие из сдавшихся под Нарнией вителлианцев. Но разведка и боевое охранение обязаны были находиться у любого полководца, если он, конечно, полководец. К тому же, Цериалис ведь был римлянином и знал свой родной город.

Но вексиляция Цериалиса была разбита и бежала в Фидену. Туда вителлианцы не пошли, хотя Фидену находятся всего в миле от Рима. В плен вителлианцам в этом бою попал даже префект алы Юлий Флавиан.

Этот успех вскружил голову городской черни. Она стала вооружаться чем попало и требовать от Вителлия продолжения войны. Тот, несмотря на отречение, отправил чернь на защиту города, затем собрал сенат и послал к противнику делегации, в которые входили даже весталки, Они должны были убедить флавианцев заключить мир или перемирие. Интересно, как это виделось Вителлию? Победоносная армия Веспасиана должна была извиниться за неудобства и уйти, что ли? А отрёкшийся Вителлий снова становился императором? Естественно, эта мертворожденная идея ни к чему не привела.

У Цериалиса делегацию встретили обнажённым оружием, пропретор и знаменитый философ-стоик Юний Арулен Рустик был ранен, а его ликтор убит. У Прима послов приняли лучше, но никакого успеха они не добились. Их вежливо выпроводили из лагеря и продолжили наступление.

Флавианцы двигались на Рим тремя колоннами: вдоль берега Тибра, по Фламиниевой дороге и по Соляной дороге.

У римских предместий Прим остановился. Он принял предложение весталок подождать один день, за который им, может быть удастся уговорить римлян на сдачу города. Прим и сам не хотел штурма, понимая ответственность, которая на него падёт. Он пытался убедить солдат подождать, но они и слышать об этом не хотели. Рим для них уже не имел сакрального значения, учитывая, что подавляющее большинство из них были не из Рима, а из провинций, а ауксилиарии так и вовсе неграждане.

Было 20 декабря 69 года, когда флавианцы пошли на штурм Рима.

Конница Антония Прима легко, всего одной атакой, разогнала римскую чернь, расположившуюся на холмах у северных предместий Рима. Войска вступили в город и начался настоящий бой. Та колонна, которая шла вдоль Тибра, вела тяжёлые схватки на Марсовом поле. Главные силы Прима, свернув с Фламиниевой дороги влево, завязли в узких улочках близ Саллюстиевых садов. Вителлианцы удачно отбивались с крыш домов и стен садов до самой ночи. Удачнее всех наступление получилось теперь у Цериалиса. Очевидно, вителлианцы сняли часть войск с его направления и бросили в бой на севере столицы. Это позволило Цериалису прорваться через Коллинские ворота и выйти противнику в тыл

в районе Саллюстиевых садов, где вителлианцы попали в окружение и были перебиты.

Постепенно вителлианцы были оттеснены в лагерь преторианцев, где и дали свой последний бой. Лагерь был хорошо укреплен и штурмовать его пришлось по всем правилам. Наконец, оставшиеся в живых защитники собрались в центре лагеря и были перебиты все до единого, причём дорого продали свои жизни. Терять им было нечего, никто из них не сдавался и все погибли.

Не так вёл себя их император Вителлий. Сначала он сбежал из дворца на Авентин в дом жены, рассчитывая утром уехать к брату в Таррацину. Затем передумал и вернулся на Палатин. Дворец был абсолютно пуст и Вителлий без толку шатался по нему какое-то время, а затем спрятался в туалете. Там его и нашёл трибун когорты ауксилиев Юлий Плацид.

Извлечённого из сортира Вителлия, со скрученными за спиной руками, повели по городу. Навстречу попался уцелевший солдат из германской армии. Он кинулся на выручку императору, набросился на охрану и отрубил трибуну ухо. Сам при этом был, конечно, убит. Тогда Вителлия привели к Гемониям и изрубили мечами, чтобы исключить новую попытку освобождения. В городе, тем временем, начался погром, правда, в эдакой скрытой форме рэкета.

Штурм Рима собственными войсками вполне соответствовал временам Первой Гражданской войны и Сулланского штурма 82 г. до н. э. По словам Иосифа Флавия, как и при Сулле при штурме Рима погибло свыше 50 тысяч человек.

Власть над Римом принадлежала теперь Антонию Приму, Домициан был провозглашён Цезарем, но занимался лишь развлечениями, может быть потому, что боялся Прима. Аррий Вар стал префектом претория. Легионы были выведены в Бовиллы. Городской плебс теперь требовал уничтожить Луция Вителлия, так же, как раньше требовал уничтожить врагов Вителлия.

Навстречу Луцию Вителлию к Ариции были действительно отправлены алы ауксильев, которым Луций сразу же и сдался. Никакого снисхождения он не получил и был убит по приказу Прима. В конце концов и он никому не давал пощады, так что долг платежом красен. Его солдат отправили в римскую тюрьму.

Конница Луцилия Басса, по-видимому та же, которая ликвидировала Луция Вителлия, теперь направилась в Кампанию усмирять сторонников Вителлия, но они все сдались добровольно. Всё же, Прим отправил на всякий случай легион III Gallica в Капую на зимовку, рассчитывая весной отправить его из Неаполя назад в Сирию.

На этом очередная Гражданская война закончилась. Она привела к гибели 4 императоров, многих сенаторов и другой римской и провинциальной знати,

гибели более 100 тысяч человек, а может быть и 200 тысяч. Были разрушены Северная Италия, Гельвеция, часть Южной Галлии и сам Рим. Seriously расстроена была хозяйственная система западной части империи и её финансы.

Произошла смена правящей династии, хотя формально империя не была монархией и власть не передавалась по наследству. Но, как бы то ни было, Юлиев-Клавдиев на престоле империи сменили Флавиусы.

Наконец, была сильно ослаблена Рейнская армия и ухудшились отношения римлян с германцами и галлами, что привело к ещё одной кровопролитной войне, на сей раз именно с обитателями земель по обоим берегам Рейна. Её назвали Батавской войной или войной с Цивилисом.

Глава 7

BELLUM BATAVORUM (69-70 гг.)

Батавы изначально были частью народа хаттов, которая в 50 г. до н. э. отделилась от своих соплеменников и переселилась в устье Рейна. Отношения батавов с остальными хаттами были настолько плохими, что новому племени грозило истребление. Поэтому в 13/12 г. до н. э. батавы перешли под покровительство Рима и обязались выставить 9 когорт, а также личную охрану императора – *Equites singulares*. Возглавляли их собственные вожди в ранге римских префектов и трибунов, имевшие римское гражданство. Батавы считались искусными наездниками и пловцами. Многие летописцы отмечали мужество, смелость и усердие батавов. Они храбро воевали за Рим во всех войнах на Рейне и в Британии, начиная с Друза и заканчивая Вителлием.

В 39 году Калигула при подготовке к высадке в Британии сформировал из батавов ещё и алу *I Batavorum*. Высадка не состоялась, но ала сохранилась и стояла в Германии. В 43 году все батавские ауксии, кроме алы, были перевезены в Британию уже по приказу нового императора Клавдия.

Ала *I Batavorum* находилась в столице батавов *Оппидум Батаворум*, защищая родные земли.

8 батавских когорт были ауксиями легиона *XIV Gemina* в Британии. Когда Нерон в 67 году вызвал его из Британии для похода в Армению, батавские когорты задержались в Галлии, очевидно, просто опоздав для перехода через Альпы и дожидаясь весны. Двумя из этих когорт командовали префекты Гай Юлий Цивилис и Клавдий Павел. Возможно, они были родными братьями.

В начале 68 года они были арестованы по приказу Нерона легатом Нижней Германии Гаем Фонтеем Капитоном за измену. Павел был казнён, а Цивилиса в цепях отправили в Рим. В чём заключалась измена батавов Тацит не уточняет, но, вероятно, они хотели примкнуть к восстанию Виндекса. Других поводов для измены в то время не просматривается.

Казнить Цивилиса не успели, поскольку Нерон покончил жизнь самоубийством, а Гальба реабилитировал всех его врагов. Однако, тот же Гальба распу-

стил батавских телохранителей императора, поскольку они были верны Нерону. Батавские когорты могли ожидать чего-то подобного, ведь они тоже подчинились верным Нерону легатам Германских провинций.

К осени 68 года Цивилис вернулся к своей когорте, которая тогда находилась в землях лингонов.

69 г. н. э. — Очевидно, он действительно возглавил какое-то недовольство среди батавов, вследствие чего был снова арестован, на сей раз новым легатом Авлом Вителлием. И опять против него не нашлось серьезных доказательств, поскольку Вителлий не казнил его, несмотря на единодушное требование армии. Об этом требовании пишет Тацит. Из его «Истории» мы знаем, что между батавами и другими частями римской армии на Рейне были плохие отношения. Он объясняет эту нелюбовь вызывающим поведением батавов, но чем оно было вызвано? Ведь батавы много лет служили Риму и ни о каких трудностях в их общении с остальной армией нам неизвестно. А теперь вот они возникли.

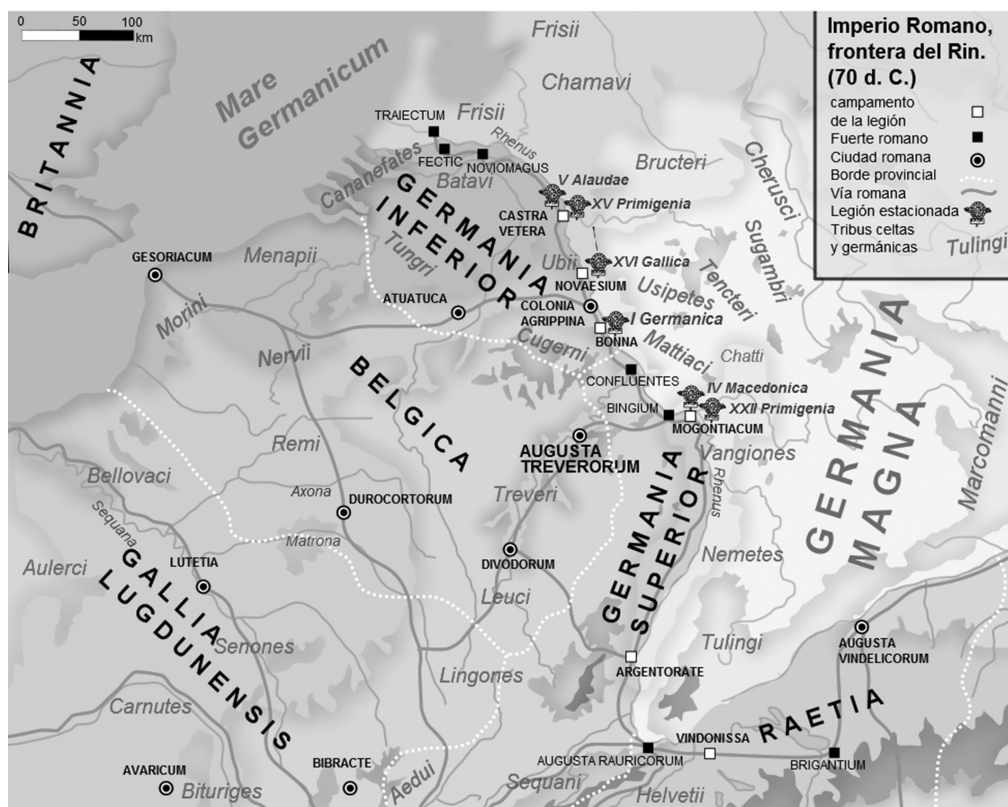
Скорее всего случай со вторым арестом Цивилиса описан Тацитом в рассказе о походе армии Фабия Валента на Италию в начавшейся войне между Вителлием и Отоном. В январе/феврале 69 года армия Валента в землях лингонов присоединила к своему составу батавские когорты и между воинами сразу начались стычки. Тацит объясняет это распущенностью батавов, но причины, конечно, должны быть глубже. Вероятно римские воины Рейнской армии подозревали батавов в сочувствии Виндексу. Тогда Валент и наказал нескольких смутьянов из числа батавов, среди которых, по-видимому, был и Цивилис.

Однако ссориться с батавами Вителлию было не с руки, поэтому Цивилис был прощён и вернулся к командованию когортой. Он участвовал в Гражданской войне и битве при Бедриаке.

После этого Вителлий стал единственным правителем в римском мире. Однако он взял большую армию в Италию и оставил в Германии только четверть легионеров. Они сидели в своих лагерях, а Рейн был, фактически, неохраняем. Новонабранные Вителлием когорты из галлов и германцев ситуации не улучшали. Они были плохо обучены и сочувствовали варварам.

Вителлий понимал это и поэтому почти немедленно после победы начал отправлять войска обратно на Рейн. Как уже отмечалось, Вителлий приказал также легиону XIV Gemina Martia Victrix вернуться в Британию. Туда же он приказал вернуться 8 батавским когортам, которые вновь подчинил этому легиону. Однако, батавы воевали на стороне Вителлия, а их легион — за Отона. Между легионерами и батавами, на этой почве начались столкновения. И те, и другие стояли в Августе Тавринов (Турине). О побоище в этом городе уже говорилось выше.

Только после этого Вителлий понял, как далеко зашла вражда легиона со своими ауксулиями. Он официально поблагодарил батавов за верность и вывел их из подчинения легиону XIV Gemina Martia Victrix.

Рейнская граница на 70 год

Батавские когорты были отправлены в Могонциак в подчинение легату Верхней Германии. Перед отправкой в мае они опять устроили драку в Тицине. Сам Вителлий приказал им в тот же день идти в Могонциак. Он думал, что там они угомонятся, но вышло всё наоборот. Батавы уже достигли Могонциака, когда в июле получили приказ возвратиться в Италию. Снова они должны были помочь Вителлию, на сей раз в его борьбе против Тита Флавия Веспасиана. После Гальбы, Вителлия, и Отона, он был четвертым императором того долгого 69 года.

А тем временем, в прирейнских землях нарастало недовольство и раздражение варварских племён. О мятеже Марикка уже рассказывалось. Другие племена тоже были ненадёжны, а неловкости и надменность римских чиновников только усугубляли дело. Впрочем, как всегда.

Ещё весной Вителлий произвёл новый набор в ауксилиии среди галльских и германских племён. Теперь же он потребовал дополнительной мобилизации.

В целом, Вителлий набрал 6 когорт нервиев, 6 когорт лингонов, не менее 5 когорт германцев разных племён и несколько когорт убиев. А чуть раньше Антоний Прим прислал Цивилису письмо, в котором просил поднять мятеж среди германцев с целью недопущения отправки подкреплений Вителлию. Этот факт интересен тем, что доказывает известность Цивилиса как мятежника уже тогда. Значит, не зря его дважды сажали.

Вителлий оставил наместником обеих Германий Марка Гордеония Флакка. Несколько раз Цивилис встречался и с Флакком, причём тот тоже просил батава устроить фальшивый мятеж для той же цели.

Флакк склонялся на сторону Веспасиана, но выступить открыто боялся, поэтому хотел найти повод отказать Вителлию в присылке подкреплений.

А вот Цивилис преследовал совершенно другие цели. То ли он был обижен на римлян, то ли разыгрывал обиженного и хотел просто воспользоваться случаем ослабления Рима, отделить земли батавов от империи и повторить историю Арминия. Но, в целом, непонятно, на что мог рассчитывать Цивилис. Неужели он не понимал огромность силы Империи и полную безнадёжность войны против неё? Ведь он много лет прослужил в римской армии. Да и судьба Арминия была печальна. А батавы жили на малопродуктивных и легкодоступных для римлян землях. Они не могли прятаться в лесах Германии, подобно Арминию. Цивилис не мог надеяться на тесный союз германских племён против Рима, его не было и при Арминии. Тем более, не мог он рассчитывать на прочный союз германцев с галлами. Можно приводить много других доводов против восстания и ни одного «за». Выходит, что Цивилис был обычным авантюристом, возможно, действительно затаившим обиду на Империю. Наверное, кое-что о психологическом портрете Цивилиса может сказать и его собственное сравнение себя с Ганнибалом и Серторием. Сам Цивилис-то указывал на своё одноглазие, но подоплёка аналогии очевидна – оба его визави были «потрясателями Рима», авантюристами, действовавшими на свой страх и риск, борцами против непреодолимой римской мощи. А то, что оба его кумира проиграли, лишь подтверждает авантюризм Цивилиса.

В пользу Цивилиса можно сказать, что тактически он действовал грамотно. Понимая, что даже сильно ослабленные римские войска в Германиях, всё равно разобьют его, он решил прикинуться сторонником Веспасиана и разгромить гарнизоны в Германиях как бы в ходе Гражданской войны, да ещё натравливая одну их часть на другую.

Видимо Цивилис был среди тех, кто отвечал за новый набор батавов для армии Вителлия. В августе он приехал на родину для организации этого набора и созвал совещание вождей и наиболее решительных людей племени. К этому моменту римские «комиссары» уже довели батавов до белого каления. Батавы и так отправляли в 10 своих ауксилиий большую часть молодёжи призывного

Воин батавской когорты

возраста. Их 10 ауксильев давали общий численный состав 5000 воинов. Если принять верной формулу, согласно которой максимальный призывной потенциал народа составляет 10% населения, мы можем определить численность племени батавов в 50–60 тысяч человек. Действительно, вряд ли их земли могли прокормить большее число людей. Весь Батавский остров занимал площадь 4200 квадратных километров, то есть 70 x 60 км. Голландец Ван Россум (2004) даёт численность батавов даже меньше – всего 40 000 человек.

Так вот, теперь римские вербовщики «призывали» в армию стариков, которых отпускали домой за выкуп, и подростков, которых отпускали за интимные услуги или после прямого изнасилования.

Поэтому на совещании в «Священной роще» Цивилис указал сородичам на снижение статуса их племени, которое уже нельзя рассматривать как союзников Рима, а можно лишь как рабов, на слабость римских гарнизонов в Германии и на возможность союза с другими германскими и галльскими племенами. Он заявил, что в случае победы племя станет свободным, а в случае неудачи всегда можно сослаться на приказ Веспасиана и притвориться его сторонниками. Речь префекта привела к нужному для него результату. Цивилиса признали вождём начинающегося восстания и поручили ему его организацию. Все присутствующие связали себя клятвами и обрядами. При этом Цивилис внешне сохранял лояльность Риму и его руководство восстанием сохранялось в тайне.

После этого, Цивилис начал практические меры по организации своего дела. Батавские когорты, стоявшие в Могонциаке, уже были на его стороне и только ждали сигнала. Он отправил послов к соседнему племени каннинефатов, родственному батавам. Каннинефаты немедленно поддержали батавов. Вождём племени был избран Бриннон, сын того вождя, который при Калигуле отказался идти в Британию.

Бриннон, в свою очередь, сагитировал фризов. Все три племени быстро собрали ополчение и внезапно напали на лагерь двух когорт ауксильев, находившиеся у берега моря. По-видимому, одним из лагерей был Преториум Агриппина – крепость когорты III Gallorum equitata, где археологи обнаружили сгоревший слой. Вторым, мог быть лагерь Лугдунум Батаворум на берегу Фризского моря, в котором дислоцировалась какая-то другая галльская когорта (III Gallica или IV Gallica), приписанная к легиону V Alauda. Когорты были разбиты, а их префекты попали в плен. Таким было начало Батавской войны.

Германцы разграбили лагерь, после чего начали вылавливать слуг, рабов и торговцев, спокойно рассеявшихся по окрестностям в полной убеждённости мирного времени.

Узнав о нападении и мятеже батавов, каннинефатов и фризов, префекты когорт, находившихся выше по течению Рейна, сожгли свои кастеллы и отошли на юг на возвышенность, видимо, к Оппидум Батаворум. Разрушены были кастел-

Медаль Аквиллия Прокула

лы Матилон, Албаниана, Нигрум Пуллум, Лауриум, Флетион, Фектиум и Траектум (современный Утрехт). В последнем были найдены выразительные детали – клад из пятидесяти золотых изделий, который был захоронен центурионом и за которым он не смог вернуться. (Они были открыты вновь в 1933 г. в разрушенном доме центуриона).

Интересно, что по утверждению Тацита, во главе эвакуировавшихся ауксилиев встал не префект, а примипилярый Аквиллий [Тацит. История IV 15]. По счастливому совпадению, этот Аквиллий известен нам по археологическим данным: маленький серебряный диск

или медаль, которая была обнаружена в лагере конницы «Korse Hof», находящемся на восточной окраине Oppidum Batavorum, столицы батавов. Полное имя этого человека – Гай (или Гней) Аквиллий Прокул и он был примипилом легиона VIII Augusta, который в тот момент находился в Северной Италии и воевал против Вителлия.

Если это тот самый Аквиллий, то можно сделать несколько умозаключений. Во-первых, Аквиллий мог быть изначально сторонником Вителлия, почему и покинул свой легион, и оказался на Рейне. Во-вторых, он мог быть отправлен в Германию Вителлием после гибели Отона, либо один, либо как препозит вексилляции. Правда, ни о какой вексилляции легиона VIII Augusta в Германии мы не знаем. В третьих, вряд ли Аквиллий изначально был послан на далёкий север. Скорее он был отправлен туда уже Гордеоном Флакком, почувствовавшим нарастание угрозы мятежа.

Это важно, потому что это оправдывает Флакка. Если старший центурион присутствовал в Неймегене, значит Флакк уже послал подкрепление, что можно объяснить, только если предположить, что он ожидал неприятностей среди батавов. Римляне были действительно застигнуты врасплох, потому что они не ожидали восстания каннифатов и фризов, но они знали об усиливающихся напряженных отношениях в среде батавов.

И ещё. Командование Аквиллия всей группировкой римских войск на Батавском острове говорит о том, что он и прислан был в Оппидум Батаворум в качестве такового. Видимо, именно он приказал префектам сжечь кастеллы и отступить к его лагерю.

Вообще-то, титул «препозит» появляется в римских надписях только начиная с Траяна, но как ещё назвать человека, командующего несколькими различными подразделениями?

Оппидум Батаворум тогда не имел никаких укреплений, но Прокул приказал вырыть вокруг него т.н. *fossa pupica*, то есть ров с покатым эскарпом и отвесным контрэскарпом.

Среди частей, оказавшихся под командованием Аквиллия Прокула у Оппидум Батаворум, можно назвать когорты I Classica Ingenuorum, I Hispanorum equitata с. R., II Hispanorum, III Breucorum, I Tungrorum, II Tungrorum equitata, III Tungrorum, XV Voluntariorum с. R., алу I Batavorum. Тацит, по крайней мере, говорит о нескольких когортах и отрядах.

Когорты III Gallorum equitata и какая-то ещё были уничтожены, но, как мы знаем из военных дипломов, когорта III Gallorum equitata существовала и в дальнейшем. Она не была расформирована, несмотря на потерю знамени, как и многие другие ауксиллии. Скорее всего, Веспасиан, подобно другим императорам, смотрел сквозь пальцы на подобные обстоятельства потому, что не хотел терять ауксиллии союзных народов. Их расформировывали только в случае измены, как когорты батавов, да и то не все. Хотя, может статься, что зная когорты III Gallorum equitata было спасено, почему она и сохранилась.

Корпус Аквиллия был слабым, поскольку когорты были резко ослаблены отправкой вексилляций в Италию. Ушедших солдат заменили срочные набранные нервии (когорты I Nerviorum, II Nerviorum, III Nerviorum, IV Nerviorum, V Nerviorum) и другие галлы (когорты I Menapiorum, I Morinorum et Cersiacorum), а также германцы (возможно, когорты I Cugernorum, I Baetasiarum, Usiporum), которые были ненадёжными и плохими солдатами.

Тем не менее, Цивилис не хотел столкновения с ними. Он попытался разделить войска Аквиллия. Сам Цивилис тогда находился в Оппидум Батаворум, пока ещё притворяясь для римлян своим. На одном из советов он обрушился на префектов когорт с упрёками в трусости и призывами вернуться в свои кастеллы. Цивилис утверждал, что мятежных германцев совсем немного и он сам только со своей когортой мог бы разогнать их. Вот только когорта его сейчас идёт в Италию.

Но Цивилиса уже подозревали в измене и его никто не послушал. Ему угрожало полное разоблачение, поскольку германцы то и дело проговаривались, кто их истинный вождь. В результате, Цивилис вынужден был бежать и открыто возглавить восстание. Здесь мы видим полную аналогию с действиями Арминия в 9 году.

Войска Аквиллия сосредоточились где-то у Кастра Геркулис (совр. Арнем), куда из Лауриума перешли 24 боевых римских корабля Рейнского флота. Вероятно, войска Аквиллия ушли из Оппидум Батаворум, чтобы прикрыть свои корабли.

Именно их решил захватить Цивилис, ведь ему нужно было контролировать Рейн и свободно переправлять войска зарейнских германцев на римскую сто-

рону реки. Заодно, он рассчитывал уничтожить и силы Аквиллия. Несомненно, Цивилис знал о настроениях тунгрских когорт Аквиллия и батавских матросов римского флота. Все их действия, определённо, были обговорены заранее.

Нападение германцев не было неожиданным для Аквиллия Прокула. Он успел выстроить свою маленькую армию. Но он не знал о внутреннем предательстве.

Цивилис ударил тремя клиньями, составленными из батавов, каннинифатов и фризов. Клинья должны были сойтись прямо у гавани.

Едва началось сражение, как тунгрские когорты предали своих и перешли на сторону Цивилиса. Тогда же матросы батавы подняли восстание на кораблях, перебили командование и захватили корабли.

Оставшиеся верными когорты были перебиты германцами Цивилиса, Бриннона и тунграми. Видимо, в этой битве погиб и Аквиллий Прокул.

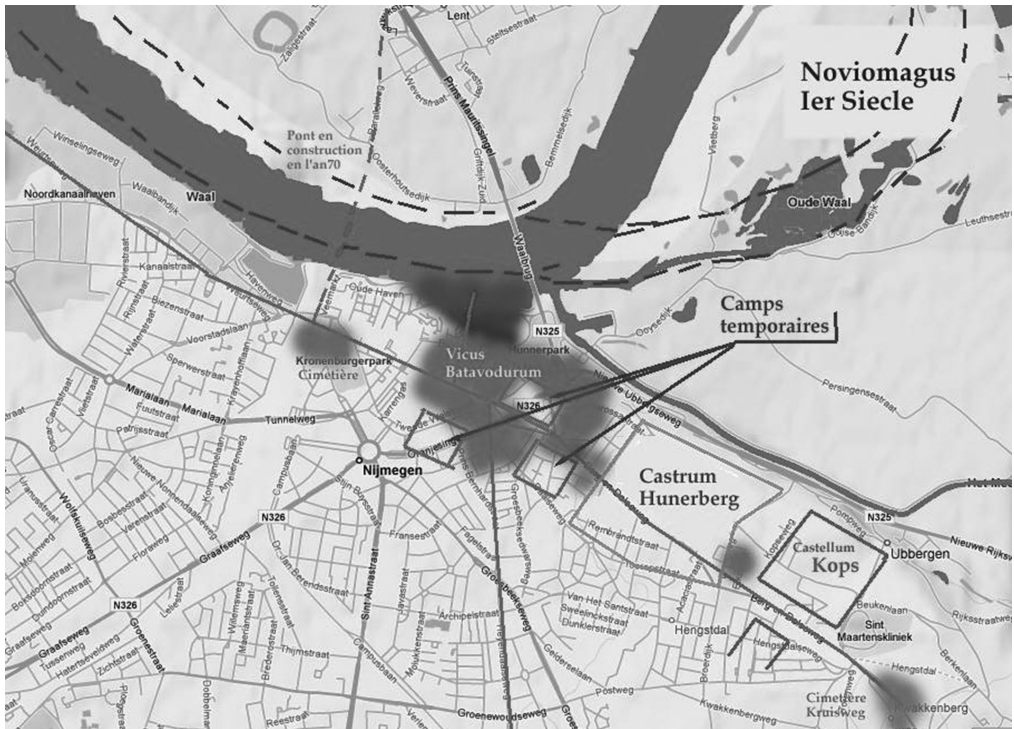
Таким образом, римляне потеряли весь Батавский остров, то есть земли между реками Рейн, Маас и Ваал, за исключением Оппидум Батаворум. Это – единственный римский лагерь, который не имеет никакого сгоревшего слоя, что предполагает удержание его римлянами и контролирование ими переправы через Ваал около Оппидум Батаворум.

Цивилис же приобрёл, как водится в таких случаях, большую популярность у германцев. Успешное начало восстания сделало его героем. Различные племена стали присылать к нему посольства с предложением дружбы и союза против Рима. Конечно, фюрер батавов их принимал и союзы с ними заключал. Сам же Цивилис начал активные тайные переговоры с галлами, призывая их сбросить римское ярмо. Он даже отпустил пленных префектов галльских когорт, а солдатам предоставил выбор – вернуться домой с подарками или служить ему. И ведь многие остались. Сработала психология наёмников, которым всё равно, за кого воевать, лишь бы платили.

Понятно, что союз с галлами давал Цивилису гораздо больше возможностей победить Рим, чем без них. Экономика Галлии превосходила хозяйство германцев на много порядков, давая возможность обеспечить армию продовольствием, одеждой, различными припасами и оружием. Сами галлы воевали в римской армии весьма неплохо, а за свою свободу могли бы воевать ещё лучше.

Кроме того, он теперь имел возможность вооружить своих солдат немедленно, ведь всё оружие нескольких когорт попало к нему в руки.

Тем временем начал действовать Марк Гордеоний Флакк. Тацит уверяет, что Флакк знал о предательстве Цивилиса ещё до восстания и не арестовывал его только для того, чтобы он раскрыл свои намерения [Тацит. История IV 18]. Но если это так, то Флакк выглядит идиотом, допустившим восстание из интереса, получится оно или нет. Он обязан был арестовать Цивилиса и не допустить мятежа, если же он этого не сделал, то он, скорее всего, не знал об измене Цивилиса, да ещё сам послал его к сородичам уладить проблемы с призывом.

Оппидум Батаворум

Зато теперь Флакк приказал арестовать находившегося в Колонии Агриппине сына Цивилиса, правда агриппинцы держали ребёнка в почёте и не обижали.

Узнав о мятеже, Флакк приказал легату Муню Луперку, возглавлявшему гарнизон Ветера Кастра, подавить восстание. Очевидно, Муний Луперк был легатом XV Primigenia легиона, поскольку легат V Alauda Фабий Фабулл находился в Италии. Луперк собрал вексилляции V Alauda и XV Primigenia легионов, а также вексилляции алы I Treverorum, когорты I Ubiorum equitata и отряд батавской кавалерии, под которым подразумевается либо ала I Batavorum, либо numerus exploratorum Batavorum. Вероятно, нужно согласиться с фон Энкевортом, считавшим Оппидум Батаворум лагерем алы I Batavorum [H.von Enckevort, The eastern canabae legionis of tne legio X Gemina on the Kops Plateau in Nijmegen (NL), p. 387.].

Луперк взял батавскую конницу потому, что её префект Клавдий Лабенон был врагом Цивилиса, соперничавшим с ним за влияние на сородичей. Лабенон действительно был врагом Цивилиса, но вот солдаты его как раз наоборот. Они давно решили перейти на сторону восставших, но хотели сделать это прямо на поле боя для большей пользы своим. Так они и сделали.

В конце августа Муний Луперк из Колонии Агриппины совершил переход к Оппидум Батаворум, где имелась единственная подконтрольная римлянам переправа на Батавский остров. Он переправился через Ваал на земли батавов, где его уже ждал Цивилис. Битва произошла севернее Оппидум Батаворум (Неймеген). Цивилис поставил позади своей армии женщин и детей воинов, в том числе своих мать и сестёр. В случае поражения им грозила смерть или рабство. Себя Цивилис окружил значками разбитых когорт как символами побед. Настрой Цивилиса понятен. Сил у него было ещё не очень много и поражение в этом первом сражении против страшных римских легионов сразу поставило бы крест на его восстании. Армия германцев просто разбежалась бы, а судьба Цивилиса была бы предрешена. Поэтому он обязан был победить или умереть.

Но у Цивилиса снова был тайный козырь в рукаве. Не успел Луперк выстроить армию для битвы, как конница батавов, поставленная на левом фланге, перешла на сторону Цивилиса и ударила по римлянам. Легионы удержали строй и смогли отступить в порядке, но когорты I Ubiorum equitata и ала I Treverorum дрогнули. Их солдаты разбежались по всей округе и понесли большие потери. Префектом алы I Treverorum был Юлий Классик, тот самый, который весной воёвал в Лигурии и который через несколько месяцев предаст римлян, возглавив восстание галлов. Поэтому можно предположить, что нестойкость его опытной боевой части объяснялась не столько силой германцев, сколько определённым настроением командира и солдат треверов, симпатизировавших повстанцам Цивилиса.

Сражение было проиграно, но Луперк имел возможность в порядке отступить к Ветера Кастра. Цивились его не преследовал. Префект алы I Batavorum Клавдий Лабейон попал в плен и был отправлен Цивилисом к фризам. Он не мог казнить своего врага, рискуя получить кровников из числа родственников и друзей Лабейона.

После сражения и отхода римлян, лагерь в Korse hof у Оппидум Батаворум был занят батавами. Отсутствие в нём следов разрушения означает, что это был лагерь конницы батавов, которая перешла на сторону мятежников. Захват Оппидум Батаворум означал полное освобождение батавами своей земли. Это был огромный удар по римскому престижу. Армия приблизительно в 6500 человек, из которых 5000 были легионерами, была побеждена германцами.

Таким образом первоначальные военные цели мятежников были достигнуты. Батавы наказали римлян за постыдное увольнение императорских телохранителей и принудительную вербовку. Кроме того, батавы были теперь расценены соседями как самое мощное племя в области. Если Гай Юлий Цивилис хотел стать королем его племени, он мог это осуществить: кто-то, кто победил два легиона, пусть и неполные, имел достаточный престиж, чтобы быть лидером любого племени.

Батавы получили свободу и они надеялись, что римляне признают их независимость и не примут ответных мер. Цивилис имел письмо от Веспасиана, в котором он просил Цивилиса, своего боевого товарища по Британской войне, восстать против Вителлия. Цивилис сделал ровно то, что Веспасиан просил его сделать и батавы надеялись, что Веспасиан признает их независимость (при условии, что он выиграет гражданскую войну против императора Вителлия). В конце концов, Тиберий в 28 году признал автономию фризов и хавков.

В этот момент Юлий Цивилис достиг предела того, чего он должен был достичь и ему нужно было на этом остановиться. Однако вскоре он принял роковое решение, которое привело его к поражению в течении ближайшего года.

Батавы никогда не должны были выходить за пределы своего острова. Выйдя за них и напав на римскую провинцию, они теряли моральное преимущество и обязательно получали войну с Империей, которую не могли выиграть. Конечно, Гражданская война должна была быть сначала закончена, но кто бы ни был ее победителем, он был обязан наказать нападавших германцев. Все знали, что почти за три года до этого, евреи напали на легион XII Fulminata, и римляне приняли жесткие ответные меры. Веспасиан разорил Иудею, а сейчас готовится к штурму Иерусалима. Юлий Цивилис, который сражался в римских вспомогательных когортах и был римским гражданином, конечно, должен был знать это. Он сам всего 9 лет назад участвовал в подавлении восстания Боудикки в Британии.

И все же, в конце сентября 69 года, батавы начали атаку Vetera Castra. Момент был хорошо подобран: Дунайская армия примкнула к Веспасиану и теперь угрожала Италии, в которой находилась большая часть Германской армии. Если бы должно было последовать римское возмездие, оно было бы отложено на некоторое время. Как раз тогда Цивилис поклялся, что он не будет стричь свои рыжие волосы, пока не уничтожит два легиона, находившиеся в Ветере.

Мы не знаем, что заставило его подписать свой собственный смертный приговор. Скорее всего, он попал в ситуацию, когда уже не он делал историю, а она его. Германцы требовали наступления и полного истребления римлян в рейнских землях. Откажись Цивилис и его самого могли убить свои же товарищи. Галлы колебались и могли примкнуть к восстанию только в случае разгрома Рейнских легионов. Зная упорную мстительность римлян, Цивилис мог надеяться избежать её, только ослабив Рим очень и очень сильно, и создав мощное государство. Всё это, наверное, и заставляло Цивилиса продолжать войну. Да и авантюрный характер Цивилиса, конечно, сыграл свою роль.

Правда, у Цивилиса был серьёзный козырь в начавшейся войне, потому что он получил лучшее из всего возможного подкрепления: восемь профессиональных батавских когорт, которые воевали за Вителлия в Италии, а с весны стояли в Могонциаке. Теперь их вновь вызывали в Италию для борьбы против

Веспасиана. Эти люди знали, как воевать и имели больше боевого опыта, чем большинство легионеров. Посыльный Цивилиса настиг их в то время как они уже выступили на юг из Могонциака, и легко убедил, что они должны примкнуть к независимым батавам, тем более, что Цивилис был префектом одной из этих когорт, а казнённый в прошлом году Клавдий Павел, префектом другой.

Выслушав посланника от Цивилиса, батавы тут же приняли его предложение. Они начали грубить командирам, требовать подарков, удвоения жалования, увеличения числа всадников (все когорты были конными), как им обещал Вителлий, но только после похода. Флакк распорядился выполнить часть требований солдат, но они тут же выдвинули новые, а затем и вовсе открыто заявили о присоединении к Цивилису. Когорты развернулись и отправились на север. Естественно, к батавам примкнула и когорта I Cannanefatium, пришедшая с ними из Италии [Тацит. История IV 19].

Узнав об этом, Гордеоний Флакк в Могонциаке собрал совещание трибунов и центурионов, чтобы посоветоваться, что делать. Флакк говорил, что большинство легионеров молоды и неопытны, а ауксиллии ненадёжны. Видя колебания командующего, большинство высказалось за то, чтобы отсидеться в лагерях. Так и поступили. Но после того, как батавы и канненефаты прошли мимо Могонциака, Флакк вдруг решился воевать. Он приказал выступить своим неполному легиону IV Macedonica, вексилляции легиона XXII Primigenia и ауксиллиям вслед за батавами. Одновременно он отправил письменный приказ в Бонну легату легиона I Germanica Гереннию Галлу преградить путь мятежникам и атаковать их одновременно с ним, Флакком.

Однако, очень скоро Флакк вновь передумал и отправил Галлу новое письмо, в котором приказывал не препятствовать мятежникам. Эти метания, по мнению Тацита, привели к тому, что солдаты стали подозревать своих командиров в измене.

Конечно, мы должны помнить, что Нижняя Германия, которой угрожали батавы, не была настолько важной для Рима провинцией, как Верхняя Германия и Галлия Бельгика. Вероятно, Флакк хотел увести проблему на периферию и позволить батавам возвратиться домой. Но эта попытка ограничить войну не могла быть продуктивной, поскольку Цивилис уже шёл на юг к Ветере, а нерешительность командующего снижала боевой дух армии и подрывала его авторитет.

Флакк ошибочно решил придерживаться сугубо оборонительной стратегии: удерживать лагерь легионов любой ценой и ждать, пока Гражданская война в Италии не закончится.

Подойдя к Бонне батавы и канненефаты направили к Гереннию Галлу послов, которые потребовали пропустить когорты мимо лагеря. Они заявили, что не считают себя врагами римлян, но просто возвращаются на родину, чтобы отдохнуть от долгой службы. У Галла был приказ Гордеония Флакка не препят-

ствовавть батавам и он выполнил бы его, но сами солдаты потребовали битвы и он не посмел им противиться. Мы вновь видим резкое падение дисциплины в римской армии как последствие Гражданской войны.

У Геренния Галла было 3000 легионеров легиона I Germanica, ала Longiniana, когорты Rusoniana и V Asturum, несколько когорт нервиев (скорее всего, здесь Тацит имеет в виду те же когорты I Nerviorum, II Nerviorum, III Nerviorum, IV Nerviorum, V Nerviorum или часть из них), состоящих в основном из новобранцев, и местное ополчение (возможно, новонабранные когорты I Cugernorum, I Baetasiorum или Usiporum), практически небоеспособное. Зато их было много и они считали себя очень крутыми воинами. И вот вся эта масса без приказа и командования хлынула из разных ворот лагеря и набросилась на германцев. Легионеры выстроились позади.

Быстро оценив ситуацию, батавы и канненефаты мгновенно построились клиньями и буквально разметали ополченцев и новобранцев. Затем они легко прорвали строй легиона и погнали всю толпу к лагерю. У ворот возникла давка, а сзади напирала германцы. В этом месте и случилось главное побоище. Многие были просто задавлены или напоролись на собственные дротики. Многих вырезали батавы. Однако, штурмовать Боннский лагерь батавы не стали. Они двинулись дальше и благополучно соединились с Цивилисом. Сражение при Бонне они оправдывали тем, что вынуждены были обороняться от нападения римлян.

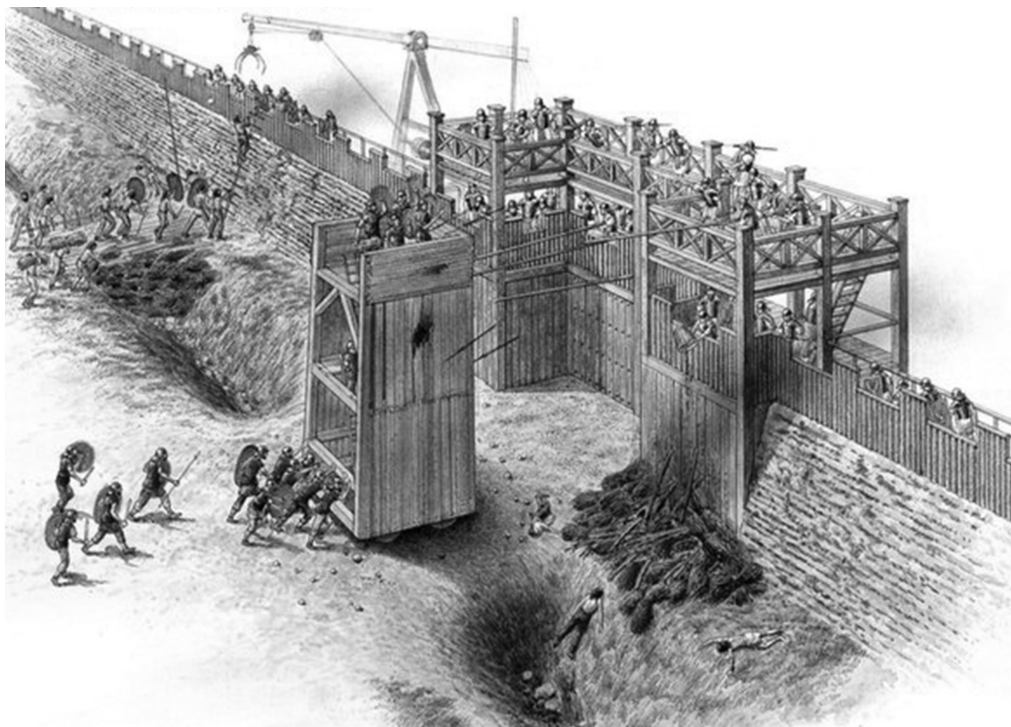
Цивилис продолжал притворяться другом римлян, хотя уже в открытую сражался с легионерами. Он привёл все свои войска к присяге Веспасиану и отправил послов в Ветеру. Послы от его имени предложили Муню Луперку и его легионам сделать то же самое. Ответ римлян гласил: «Мы не принимаем советов ни от изменников, ни от врагов. У нас есть один принцепс – Вителлий. Ему мы останемся верны, за него будем биться до последнего вздоха. Не перебежчику-батаву решать за римлян, что им следует делать; пусть лучше готовится понести заслуженное наказание за свои преступления» [Тацит. История IV 21].

Этот ответ стал последней каплей. Он разъярил Цивилиса сверх всякой меры. Батав понял, что ему не удастся скрыться за спиной Веспасиана и решил «бросить карты на стол». Он призвал батавов и остальные племена Германии к открытому восстанию против Рима.

Батавы приняли сторону Цивилиса однозначно. Также на его стороне уже были канненефаты и фризы. Теперь к нему примкнули давние враги Рима бруктеры и тенктеры.

В конце сентября 69 года армия Цивилиса выступила на юг.

Узнав об этом, командование Старых лагерей принялось лихорадочно укреплять позиции. Лагерь был большим (56 гектаров) и современным – ему было только десять лет, и он был снабжен всем необходимым. Археологи обнаружили стены (сделанные из глины и леса), фундаменты деревянных башен, и двой-

Штурм Ветеры Цивилисом

ной ров. Кроме того, гарнизон имел время, чтобы подготовиться. Тацит часто упоминает римскую артиллерию, которая, должно быть, обладала большим количеством боеприпасов. Командовали там легаты V Alauda и XV Primigenia легионов Нумизий Руф и Муний Луперк. Они укрепили валы и стены лагеря, снесли канав (посад) и собрали в округе продовольствие. Но в последнем случае легаты совершили глупость. Они разрешили солдатам отбирать продукты силой. В результате, большая часть того, что можно было без проблем купить, была припрятана или уничтожена возмущённым населением.

Опять же, нужно уточнить, что легат легиона V Alauda в тот момент находился в Италии и сам Тацит это подтверждает, поэтому статус Нумизия Руфа не совсем понятен.

Подойдя к Ветере, Цивилис расположил свои войска в трёх отдельных лагерях. Один занимали батавы, другой – бруктеры, третий – тенктеры. Цивилис таким образом разжигал соперничество между племенами. А римляне удивлённо смотрели на вражескую армию, над которой возносились значки и знамёна римских когорт, которые Цивилис зачем-то продолжал использовать.

Цивилис рассчитывал взять Ветеру одновременным штурмом со всех сторон, поскольку знал о нехватке воинов у противника. Лагерь был рассчитан на 2 полных легиона, но сейчас в нём находилось меньше 5000 легионеров. К ним присоединилось много слуг и торговцев, но воины из них были плохие. Вероятно, среди защитников Ветеры были и ауксиллии, хотя Тацит их не упоминает. Но куда было деваться воинам ал и когорт Рейнского лимеса севернее Ветеры? Они явно отошли именно туда.

Однако, взять Ветеру с наскока Цивилису не удалось. Первый штурм закончился полным провалом. Германцы устроили перестрелку с римлянами, но лук против метательной машины – плохое соотношение. Стрелы германцев практически не приносили римлянам вреда, а вот снаряды римских машин выкашивали противника весьма успешно. Тогда германцы ринулись в атаку. Судя по тому, что построив «черепашу» им удалось достичь верха стены, высота римских укреплений была весьма небольшой. Да и Тацит жалуется, что Август при строительстве Ветеры никак не рассчитывал, что римлянам придётся выдерживать осаду варваров, почему и обошёлся лёгкими укреплениями.

Ещё германцы использовали приставные лестницы и их длины тоже вполне хватило.

Тем не менее, римлянам удалось отбросить германцев, которые понесли при этом большие потери.

Тут же началась новая атака. Теперь германцы подкатили к стене осадную башню, построенную пленными и перебежчиками. Воины, находившиеся на верхней площадке, обстреливали римлян сверху, а те, что были внизу, начали делать подкоп под стену.

Эта затея Цивилиса тоже не удалась. Римляне очень скоро расстреляли его башню из баллисты и она рухнула. После чего римские катапульты и «скорпионы» зажигательными стрелами подожгли вязанки фашин и навесы, которые германцы заготовили для новой атаки. Поняв дальнейшую безнадёжность штурма, Цивилис протрубил отбой и решил взять Ветеру осадой. Он знал, что продовольствия у римлян мало.

Ветера не была единственной целью Цивилиса. Начав войну с Римом, он укрепил свой авторитет среди племён. Многие выдали ему заложников и заключили союзы. Он получил большие средства. Германцы с восточного берега Рейна присоединялись к нему массами. Начав осаду Ветеры, Цивилис отправил отряды, чтобы грабить города и племена Нижней Германии и Бельгии. Лидер батавов приказал, чтобы те германцы, которые жили неподалеку от убиев и треверов, прошли огнем и мечом земли этих племен. Другим отрядам велел переправиться через реку Мозу (в Цеуклуме), вторгнуться в пределы соседних менапиев и моринов и разграбить пограничные поселения галлов. И тут и там германцы захватили много добычи, но с особой яростью обрушились они на убиев, ибо

племя это отреклось от родного народа и приняло римское имя «агриппинов». [Тацит, Истории IV 28].

Когорты убиев расположились в деревне Маркодуруме и считали себя в полной безопасности, находясь далеко от земель батавов. Батавы-ополченцы напали на них внезапно и совершенно разгромили. Скорее всего, новобранцы убии просто разбежались. Тацит пишет о когортах во множественном числе, однако на сегодняшний день известна только одна когорта убиев – I Ubiorum equitata. Она стояла в Ара Убиорум или Колонии Агриппине. Присутствовали ли эта когорта в Маркодуруме, неизвестно. Конечно, не исключена возможность того, что другие когорты убиев нам просто неизвестны, но может быть они были набраны по приказу Вителлия, а после восстания Цивилиса распущены из-за понесённых ими огромных потерь. Правда, существует фрагмент надписи из Нижней Мёзии, где вроде бы упоминается когорта II Ubiorum [Materiale, II, 1956, S. 614, Nr. 151, Abb. 29].

Убии с поражением не смирились и решили отомстить. Они собрали разгромленные когорты, пристыдили за трусость и переправили за Рейн, чего уже никак не ожидали тамошние германцы. Когорты убиев начали беспощадно грабить земли бруктеров или тенктеров. Несколько дней им это сходило с рук, пока воины Цивилиса под Ветерой не узнали о нашествии. Они ринулись защищать свои земли и обнаружили, что убии увлеклись грабежом и насилием. Сторожевую службу они, похоже, совсем не несли, что позволило германцам тихонько окружить убиев, после чего их безжалостно уничтожили.

А тем временем Гордеоний Флакк узнал об осаде Ветеры. Он был обязан выручить своих, поэтому на этот раз медлить не стал. Свои силы Флакк разделил на две части. Лучшие войска принял легат XXII Primigenia легиона Гай Диллий Вокула. С вексиляциями IV Macedonica и XXII Primigenia легионов, а также частью ауксильев Верхней Германии, он двинулся на север по прирейнской дороге.

Сам же Флакк, совершенно больной подагрой, пошёл вниз по Рейну на судах. По словам Тацита [История. IV 24], Флакка ненавидела вся армия, обвиняя в том, что он проморгал восстание, упустил батавские когорты и заигрывал с Цивилисом, а потом проявил нерешительность. В это время от Веспасиана пришло новое письмо, которое Флакк зачитал с трибунала. Выслушав предложения, изложенные в письме, армия опять отказалась признать Веспасиана. Тогда Флакк арестовал и отправил гонцов Веспасиана к Вителлию в цепях. Это на время успокоило солдат, верных своему императору.

Войска Флакка и Вокулы благополучно прибыли в Бонну, где соединились с остатками легиона I Germanica и его ауксильями. Местные солдаты ненавидели Флакка ещё сильнее, поскольку считали его виновным в разгроме их батавскими когортами. Они немедленно начали обсуждать с прибывшими воинами упущенные Флакком возможности подавить восстание в зародыше. При этом воины

Батавский воин

всё больше распалялись. Назревал бунт и чтобы погасить его, Флакк пошёл на беспрецедентный шаг – он показал солдатам письма, разосланные им в разные провинции с призывом о помощи. Солдаты должны были убедиться, что Флакк предвидел восстание и готовился к его подавлению. Даже командиры ещё не видели этих писем! «При этом письма были переданы знаменосцам легионов и солдаты получили возможность познакомиться с ними прежде командиров; так Гордеоний положил начало отвратительному обычаю...» [Тацит. История IV, 25].

Ещё Флакк приказал схватить и заковать в цепи одного из смутьянов. Армия на какое-то время притихла и поход продолжился. По пути Флакк и Вокула присоединяли к войску многочисленные галльские ауксии. Здесь, видимо, Тацит имеет в виду не только и не столько галльские ополчения, сколько именно ауксии, стоявшие на рейнском лимесе. По пути между Могонциаком и Ветерой находились такие кастеллы и лагеря, как Аква Маттиакорум, Бингиум, Круциниакум, Конфлуэнтес, Антуннакум, Ригомагус, Колония Агриппина, Новезиум, Гельдуба, Асцибургиум и другие. Часть размещавшихся там ауксий известна – это алы Longiniana, Gallorum Picentiana, Augusta Gallorum Proculeiana, I Praetoria singularium Civium Romanorum, Rusonis, Vallensium, I Parthorum et Araborum Sagittariorum, I Singularium Civium Romanorum, I Noricorum, II Gallorum Petriana Treverorum, Afrorum, II Agrippiana Miniata, II Claudia Gallorum, а также когорты: Rusoniana, I Ubiorum equitata, I Asturum equitata, I Pannoniorum veterana equitata, I Belgarum equitata, I Lucensium Hispanorum, II Varcianorum equitata, III Delmatarum equitata, III Lusitanorum equitata, IV Delmatarum, V Delmatarum, V Asturum, Nemetorum, Raetorum et Vindelicorum и другие.

Здесь перечислены 14 ал и 14 когорт, часть из которых, действительно, были галльскими по происхождению, а остальные, несомненно, пополнялись за счёт местного галльского населения. Причём, это далеко не все, стоявшие в Германии ауксии. Мы назвали только те, о которых точно известно, что они стояли между Могонциаком и Ветерой в 69 году. Местоположение многих других неизвестно. Несомненно, Флакк и Вокула вели с собой большее количество ауксий. Но, надо учитывать, что ауксии тоже были половинного состава или даже меньше.

Либо в Колонии Агриппине, либо по пути от неё к Новезиуму, недовольство солдат Флакком вновь выплеснулось наружу. Армия отказывалась подчиняться ему. Гай Диллий Вокула понимал, что нерешительность и мягкость в таких условиях преступны, поэтому решил помочь своему командующему. Он приказал вытащить заключённого смутьяна, арестованного Флакком и который уже успел придумать легенду о том, что был посредником между Цивилисом и Флакком, за что и страдает невинно, и немедленно казнить на глазах у солдат. Эта казнь, действительно дисциплинировала армию, но с неожиданным результатом. Сол-

даты потребовали, чтобы Флакк передал командование Вокуле. Престарелый, больной и измученный легат согласился. Смена командования, наконец, произошла.

Тацит отмечает одну важную подробность. В том году лето было настолько жарким, что Рейн обмелел до состояния, когда его можно было перейти вброд. Поэтому Вокуле пришлось оставлять на местах возможных переправ серьёзные заставы, скорее всего целые когорты или алы. А это ослабляло его армию.

В Новезиуме к Вокуле присоединился легион XVI Gallica (а также ала Gallorum Picentiana и когорта III Lusitanorum equitata). До Ветеры оставалось совсем недалеко. Вокула передал часть войск под командование легата легиона I Germanica Геренния Галла. Видимо, это были войска Нижней Германии (I и XVI легионы с ауксилиями). Геренний Галл лучше знал их и они охотнее ему подчинялись. Ведь реально Диллий Вокула был всего лишь легатом легиона, таким же, как и Геренний Галл, а, учитывая низкую дисциплину в армии, от этого могли возникнуть проблемы с командованием. Вокула это понял или уже столкнулся с этими проблемами. Не случайно разделение командования произошло в Новезиуме, когда нижнегерманские войска сравнялись по численности с верхнегерманскими.

После этого Вокула и Галл подошли к Гельдубе в 13 милях от Новезиума и там решили остановиться, построив укреплённый лагерь на месте разрушенного лагеря алы Sulpicia. На самом деле римляне прошли даже дальше Гельдубы, но полководцы струхнули, когда поняли, что идут уже по землям враждебных племён, где будет трудно добывать продовольствие и обеспечивать безопасность, поэтому вернулись. А может быть, Флакк, Вокула и Галл опасались решительных действий против Цивилиса понимая, что дело Вителлия проиграно. Ведь тогда Цивилис ещё продолжал утверждать, что воюет за Веспасиана, а не против римлян.

Пока нижнегерманские войска Галла восстанавливали лагерь, верхнегерманцы Вокулы отправились на земли кугернов, перешедших на сторону Цивилиса, чтобы пограбить и наказать их.

В отсутствие Вокулы в лагере Галла опять произошли неприятности. Один из грузовых кораблей, везших продовольствие из верховьев Рейна, сел на мель недалеко от Гельдубы. Зарейнские германцы, следившие за римлянами, выскочили на отмель и стали тянуть корабль к своему берегу. Геренний Галл отправил на помощь команде корабля когорту солдат, к германцам тоже подоспело подкрепление, развернулась целая битва, поскольку и Галл, и германцы стали бросать в бой всё новые и новые части. Сражение, видимо, происходило без всякого строя и порядка, а римские полководцы самоустранились от командования, поэтому германцы одержали верх и захватили-таки корабль. При этом римляне понесли тяжёлый урон.

Солдаты немедленно решили, что виновен в поражении легат. Тацит оправдывает Галла, хотя совершенно напрасно. Из его же текста не видно абсолютно никакого управления сражением со стороны Галла, кроме посылки подкреплений порциями, что является грубым нарушением элементарной тактики. И вообще, похоже, что во время боя, вместо руководства сражением на месте, Геренний Галл отсиживался в палатке. Именно там его и обнаружили отступившие и разъярённые солдаты. Они вытащили Галла из его штаба, избили и изорвали на нём одежду, требуя сказать, кто и сколько заплатил ему за предательство. Кажется, что солдаты ещё слишком высоко оценивали своего легата, считая предателем, в то время как он был всего лишь дураком и трусом. Он заявил, что подстроить поражение ему поручил сам Гордеоний Флакк. Это соответствовало образу мыслей солдат, поэтому они не убили, а всего лишь заковали Галла и стали дожидаться Вокулы.

Вокула вернулся, узнал о сражении и бунте, выпустил Галла и на следующий же день казнил зачинщиков мятежа, причём, это не вызвало в солдатской среде никаких протестов. Вокулу солдаты уважали и готовы были терпеть от него что угодно. И, как будто, ничего не было. Погорячились, побузили, кого-то казнили, и всё. Это крайне опасный симптом подрыва боевого духа и дисциплины, который вскоре приведёт к трагедии.

Тем временем, Цивилис решил взять-таки Ветеру до прихода Вокулы с подкреплениями. Он усилил блокаду лагеря, чтобы осаждённые не узнали о подходе подкреплений, после чего поручил батавам вести земляные работы и строить машины, а зарейнским германцам было приказано атаковать крепость.

Начался второй штурм Ветеры. Первый натиск римляне отбили довольно легко, но Цивилис бросил своих союзников во вторую атаку не считаясь с потерями. В бесплодных попытках штурма прошёл весь день.

Когда стемнело, германцы разложили около вала крепости большие костры и сели ужинать, сдабривая пищу большим количеством вина. Часть же продолжала атаки. Римляне не несли никаких потерь, находясь в полной темноте, зато германцы были видны издали, что привело к огромным их потерям от металлических орудий.

Наконец Цивилис понял, что добром это не кончится. Он приказал загасить костры и возобновить штурм в темноте. Вот тут потери римлян выросли, поскольку в темноте из преимущества были сведены к минимуму. Однако, они сражались отчаянно и умело, что и принесло им победу. Даже подкоп, вырытый батавами, не привёл к взятию крепости. Римляне завалили его огромными камнями. И лестницы тоже не помогли германцам.

Но на этом дело не кончилось. К утру батавы закончили строительство двухэтажной башни и подкатали её к преторским воротам. Римляне видели, как строится башня и были готовы её встретить. Чтобы не подпустить башню на

расстояние броска штурмового мостика, они выставили вперёд крепкие колья и когда башня упёрлась в них, по ней ударили специальными подвесными балками. Башня была разрушена, причём погибло много воинов, находившихся в ней. Одновременно, специальный штурмовой отряд выскочил из распахнутых ворот и отбросил ошеломлённых батавов от ворот удачной вылазкой. Очередной приступ провалился.

Однако Цивилис не успокаивался. Упорства ему было не занимать, а брать Ветеру было необходимо. Германцы снова полезли на валы и стены. На этот раз римляне применили новые, только что изготовленные орудия. По словам Тацита, особенный ужас на варваров наводил «длинный гибкий рычаг, который неожиданно опускался на строй противника, выхватывал одного или нескольких человек и, взмыв под действием противовесов, перебрасывал захваченных воинов на глазах их товарищей за стены лагеря» [Тацит. История IV 30]. Это орудие называлось толленоном и впервые было применено Архимедом в 212 г. до н. э. против тех же римлян. Несомненно, и в гарнизоне Ветеры присутствовал талантливый механик или даже несколько.

Понеся огромные потери, Цивилис понял, что взять Ветеру штурмом ему не удастся и протрубил отбой. Но осада крепости продолжилась. Римлян вновь решили взять измором.

Через несколько дней в лагерь Вокулы у Гельдубы прискакал префект когорты треверов (I Treverorum equitata) Альпиний Монтан, попавший в плен к флавианцам под Кремоной и отправленный ими в Германскую армию с письмами и заданием склонить воинов на сторону Веспасиана.

По времени этот приезд соответствует началу ноября 69 года.

В письме Марка Антония Прима сообщалось о победе флавианцев под Кремоной и Германской армии предлагалось перейти на сторону победителя.

В эдикте, подписанном Авлом Цециной, их бывшим командиром, воинам предписывалось то же самое.

Монтан ещё сам рассказал об обстоятельствах войны и негативном поведении Вителлия.

Конечно, это был тяжёлый удар для воинов Рейнской армии. Их претендент оказался негодным и все их усилия поставить своего императора оказались напрасными. Можно представить себе шок, который испытали воины.

В итоге, поняв, что дело Вителлия проиграно, армия приняла присягу Веспасиану. Ауксилиии сделали это охотно, поскольку им было всё равно, кто там в Риме император, а воевать им не хотелось, зато легионеры присягали очень неохотно и имя Веспасиана на присяге произносили весьма невнятно или вообще не произносили. Дух Германской армии был ещё не сломлен, легионеры продолжали упорствовать, в головах их оставалась мысль, что только они могут определять фигуру императора. И Вителлий тут был ни при чём. Вряд ли чело-

век, который командовал ими в течении одного месяца и ничем себя не зарекомендовал, был так уж любим воинами. Просто он был именно их выдвигенцем и боролись они не за него, а за себя.

Ещё Альпиний Монтан привёз письмо Цивилису от Антония Прима. По требованию солдат это письмо было прочитано на сходках в Новезии и Гельдубе. Письмо вызвало возмущение солдат тем, что в нём Антоний обращался к Цивилису, как к другу, а вот о Германской армии отзывался очень плохо. Тем не менее, было принято решение отправить Монтана к Цивилису, но с требованием немедленно прекратить войну, поскольку вопрос о власти уже решён и если Цивилис воюет за Веспасиана, то надобность в этом уже отпала.

Монтан поехал к Цивилису. Тот принял и выслушал его, и разразился в ответ речью, в которой жаловался на тяжесть 25-летней службы, на казнь брата, на унижения от римлян и так далее. Затем он заявил, что уже не пойдёт на попятную, что он может разбить римлян, особенно если его поддержат другие племена. Наверное, Цивилис был хорошим оратором, поскольку расшевелил в душе Монтана червячка национализма, что вскоре и сказалось на дальнейшей судьбе треверов весьма печально. А пока Цивилис попросил Монтана смягчить его выражения по возвращении к римлянам. Тацит не объясняет смысла смягчения, но, может быть Цивилис хотел продолжать хитрить, занижая в глазах римлян цели и масштабы восстания, оттягивая момент присылки Римом подкреплений для Рейнской армии.

Монтан вернулся в Гельдубу, а Цивилис, справедливо рассчитывая на долгое обсуждение недисциплинированной армией его слов, решил нанести армии Вокулы неожиданный удар. Оставив при себе большую часть войска, он передал некоему Юлию Максиму и своему племяннику Клавдию Виктору опытные батавские когорты и лучших воинов германцев, и отправил их на штурм Гельдубы. По дороге они захватили и разрушили Асцибургий – зимний лагерь алы I *Tungro-ronum Frontoniana*. Вряд ли он охранялся, а сама ала, видимо, уже находилась в Ветере.

Затем Максим и Виктор внезапно напали на саму Гельдубу. То, что это произошло так неожиданно, говорит о том, что Цивилису удалось обмануть Вокулу. Видимо, вернувшийся Монтан успокоил легата возможностью мира с Цивилисом и тот расслабился. Разведки и дозоров у римлян, похоже, не было. Когда германцы ринулись на штурм Гельдубы, для римлян это оказалось полной неожиданностью. Вокула не успел построить армию для боя. Это происходило уже в ходе сражения. Первым делом Вокула приказал легионерам занять центр лагеря и строя. На флангах встали когорты ауксильев, а ещё дальше конные алы. Армия вышла из лагеря и устремилась в бой. Однако, когорты ауксильев, вышедшие вперёд, были разбиты сразу же и бежали к легионам, смешав их строй. Римская конница вырвалась вперёд, но разбилась о грамотный строй батавских когорт и

кинулась назад, сминая ряды ауксильев. Когорты нервиев отступили и открыли фланги армии. Легионы были обойдены, в результате чего римляне дрогнули, побросали значки и побежали. У вала и ворот начались давка и резня с большими потерями для римлян. Сражение было бы безнадежно проиграно, если бы на поле боя не появились новые силы. Две когорты васконов (басков), набранные Гальбой, а потом вызванные в Германию Флакком, как раз подходили к Гельдубе, когда услышали шум сражения. Они построились и немедленно ринулись в бой, ударив прямо в тыл батавам. Это вызвало страшное потрясение у германцев, решивших, что на них напали большие силы, пришедшие на помощь своим из Италии. Одновременно воспряли духом войска Вокулы, решившие то же самое. Очень быстро германцы были разбиты и бежали, а армия Вокулы спасена. Потери римлян были больше, чем у германцев, но, по уверению Тацита, у них погибли худшие, в то время как у германцев полегли лучшие – ветераны батавских когорт.

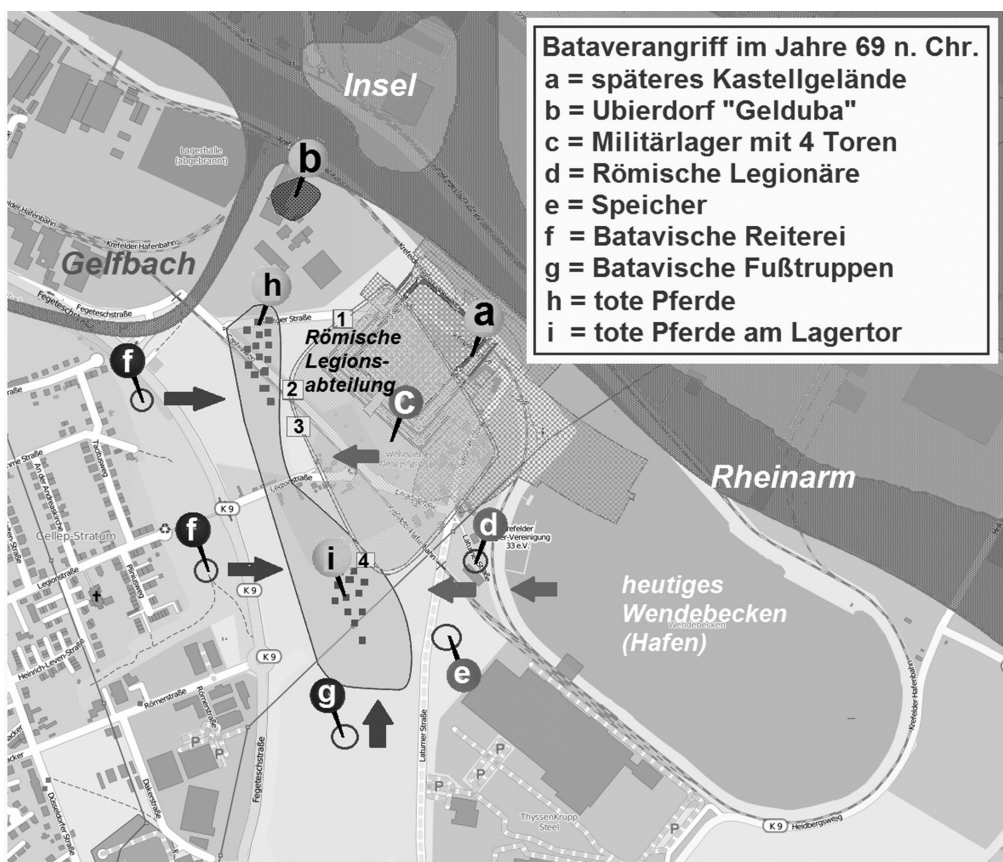
Потери действительно были серьезны. Это подтверждено жутким археологическим открытием: много мертвых людей и лошадей не получили приличную кремацию, но были поспешно похоронены в большой массовой могиле. Вероятно, у Вокулы не хватало дров и чтобы не допустить эпидемии, он был вынужден просто закопать трупы в общих могилах.

Последствия сражения для германцев были огромны. Восемь вспомогательных когорт батавов теперь исчезают из рассказа Тацита, хотя он использует выражение *cohortes* однажды в нетехническом смысле (в *Истории* IV.77).

Тацит справедливо критикует Цивилиса за то, что тот не ударил по Гельдубе большими силами. Тогда армия Вокулы была бы разгромлена, несмотря на помощь двух васконских когорт (*I Vasconum*, *II Vasconum*). Однако, Цивилис, посылая войска на Гельдубу, вряд ли рассчитывал на такой большой успех. Это был диверсионный рейд, приведший к неожиданным результатам.

Зато теперь Цивилис показал свои истинные намерения и потерял своих лучших людей, так что ничто не задерживало больше римлян от похода на Ветеру и снятие осады.

Вокула действительно выступил, наконец, из Гельдубы. Римляне шли довольно широко, сжигая и грабя по пути кугернские деревни. Дым пожарами должен был показать римлянам в Ветере, что к ним идет помощь. Так и случилось. В тот момент Цивилис решил напугать защитников Ветеры. Он выставил ввиду стен значки и вымпелы, захваченные у римлян в битве при Гельдубе и провёл колонну пленных. Один из них совершил героический поступок. Он громко обратился к римлянам на стенах и кратко успел сказать, что на самом деле случилось, после чего пал, пронзённый множеством мечей германцев. Но римляне и сами уже увидели дым горящих деревень, а вскоре услышали треск ломаемого подлеска. Армия Вокулы разворачивалась для боя.

Сражение при Гельдубе

Вокула решил сначала построить укрепленный лагерь, но рухнувшая дисциплина не позволила ему это сделать. Воины ожесточенно потребовали вести их в атаку немедленно, даже не разгружая поклажу. Всё же, надо признать, что в этот раз боевой дух армии сыграл положительную роль в исходе битвы.

Вокула бросил воинов в атаку и закипело ожесточенное сражение, сначала с переменным успехом. Постепенно римляне пробивались ближе к стенам крепости и дали знать защитникам, что пришло время ударить германцам в тыл. Воины Ветеры выскочили из ворот и ударили по германцам, да так удачно, что сбили с коня самого Цивилиса. Для германцев это стало жесточайшим шоком. Они решили, что их вождь погиб, дрогнули и пустились в бегство. На самом деле Цивилис спасся, но сражение им было проиграно.

Германцы отхлынули от крепости и армия Вокулы соединилась с защитниками Ветеры. Это был большой успех для тех малых сил, которыми располагал

Диллий Вокула. Он даёт основания утверждать, что победа над Цивилисом была возможна, или, по крайней мере для Рейнской армии была возможность продержаться до прихода подкреплений весной следующего года. Но это было возможно лишь при укреплении дисциплины и беспрекословном подчинении армии Вокуле. А именно этого и не произошло.

Вокула не стал преследовать Цивилиса и Тацит его в этом упрекает, говоря, что Вокула искусственно затягивал время, чтобы оставаться командующим. Это вряд ли, вообще Вокула показал себя очень осторожным полководцем, а бросать армию, уставшую от похода и боя, в преследование врага на его территории, дело довольно рискованное.

А ещё перед Вокулой встала проблема снабжения армии продовольствием. Окрестности Ветеры были разорены, река же находилась в руках германцев. Тогда он решил отправить в Новезиум легко раненых и обозников. Им было поручено по суше доставить хлеб из Новезия в Ветеру. Расстояние между Ветерой и Новезием составляет всего 40 миль. Обоз мог обернуться дня за 3-4.

В первый раз операция прошла успешно, продовольствие было доставлено. Но вот во второй раз всё сложилось иначе. Цивилис к этому времени выздоровел и взял командование инсургентами в свои руки. Он обнаружил, что римляне снабжаются без каких-либо препятствий и обоснованно решил прекратить это безобразие. В проблемах логистики германский вождь явно разбирался куда лучше, чем его помощники. Он прекрасно понял, что римляне, снабжаясь с колёс, не смогут удержать Ветеру, если перерезать им подвоз продовольствия.

Батав приказал своим войскам занять узости и мосты на пути второй экспедиции римлян, а сам с основными силами расположился на фланге. Римляне, между тем, шли совершенно беспечно. И обозники, и когорты охраны расслабились, сложили оружие и доспехи в телеги и разбрелись по обочинам кто как, тем более, что Гельдуба была уже близко. Вот тут то они и упёрлись в засеку германцев, а когда попытались её разобрать, на них набросились с фланга войска Цивилиса. Бой закипел по всей протяжённости обоза. На удивление, римляне удержались. Очевидно, у Цивилиса имелись лишь незначительные силы, которые не смогли сломить быстро среагировавших опытных солдат. Бой шёл до ночи, после чего германцы отступили, а римляне беспрепятственно вошли в Гельдубу, располагавшую хорошим гарнизоном. О случившемся сообщили Вокуле и он решил сам выступить на помощь обозу с 1000 воинов легионов V Alauda и XV Primigenia, то есть по одной когорте от каждого. Вокула правильно оценил обстановку, поняв, что у Цивилиса нет сил, чтобы разбить даже небольшие римские части. Однако, он совершенно не понял настроение своего же войска, а оно уже дошло до крайней степени разложения. Легионеры V Alauda и XV Primigenia начали сбегаться в вексилляцию Вокулы, заявляя, что не позволят бросить себя снова в Ветере на голод и страдания. Воины верхнегерманской

армии тоже возмутились, почему их оставляют одних, забрав столько хороших бойцов. Между солдатами и командирами возникли споры – уходить или оставаться. Вокулу же вообще никто не хотел отпускать из Ветеры. Воины понимали, что только благодаря ему они остаются армией. С большим трудом Вокуле удалось всё же отправиться в поход. Обстоятельства Тацит опускает или сам не знает. Однако из дальнейших событий мы вполне можем предположить, что Вокула ушёл из Ветеры со своими верхнегерманскими войсками, то есть IV и XXII легионами, а остались в Ветере V Alauda и XV Primigenia. Похоже, что устав угрожать, Вокула поссорился с гарнизоном Ветеры и увёл свои войска, оставив смутьянов в их крепости.

Не успел Вокула отойти от Ветеры, как Цивилис придвинул свою армию к стенам крепости и возобновил осаду. Видимо, он прекрасно знал обо всём, что происходило в Ветере.

Вокула же благополучно добрался до Гельдубы, а оттуда пошёл к Новезию, где находился Гордеоний Флакк. Под Новезием Диллий Вокула разбил какой-то отряд германцев в конном бою, но это ничуть не изменило общей ситуации, поскольку главным врагом Вокулы были не германцы, а собственные распустившиеся солдаты.

Был уже конец декабря и наступили сатурналии. Гордеоний Флакк на праздник выдал воинам деньги, присланные Вителлием, однако сказал, что это деньги от Веспасиана. Трезвые солдаты подавили недовольство, бурча взяли деньги и пошли отмечать праздник. Однако, когда воины напильсь, ярость вспыхнула в них с новой силой. Флакка и Вокулу стали поносить как предателей дела Вителлия, взявших деньги у врага их императора. Слово за слово и солдаты ринулись искать полководцев, чтобы убить как изменников. «На ночных сходках и попойках проснулась в солдатах былая ненависть к Гордеонию. В темноте ночи, потеряв последний стыд, они выволокли его из постели и убили; ни один из легатов или трибунов не решился протестовать» [Тацит, История IV 36].

То же самое случилось бы с Вокулой, если бы он не сумел сбежать из лагеря, переодетый рабом. Нападение на двух командующих в то время, когда Фортуна уже улыбалась римлянам, является одним из странных событий во время восстания батавов. Его можно объяснить только психологическим надрывом воинов, понявших, что они потерпели поражение в войне за своего императора и столько раз нарушавших дисциплину и законы, что любое будущее расследование привело бы к массовым репрессиям среди них. Поэтому они метались, не зная, что делать и совершая всё новые необдуманные поступки.

Так и в этот раз, проспавшись, легионеры пришли в ужас от содеянного. Они поняли, что за убийство легата от Веспасиана их ждёт только казнь или позорная отставка. Тогда они отправили гонцов-центурионов в Галлию, просить у племён помощи деньгами и людьми. Так римские солдаты сделали первый шаг к изме-

не Родине. Они теперь были готовы служить галлам, превращаясь из имперской армии в армию наёмников-предателей. Поразительный и крайне редкий случай в римской истории.

Но путь к полному предательству был не быстрым. Пока ещё солдаты сохраняли остатки римской ментальности. Они восстановили изображения и символику Вителлия, хотя уже знали о его смерти. Они даже попробовали выступить против Цивилиса, приближавшегося к Новезиуму, но тут же испугались и отступили в крепость.

Верхнегерманские легионы (IV и XXII-й) вообще дали попятный ход, заявили, что у них свои особые интересы и восстановили в командовании Гая Диллия Вокулу. Тацит не уточняет, как это происходило и где прятался Вокула эти несколько дней.

Вокула не стал улаживать дела с нижнегерманцами, да ему этого и не позволили бы собственные солдаты, а решил вернуться в свою провинцию и освободить хотя бы её. Дело в том, что к этому времени хатты, узипеты и маттиаки присоединились к восстанию Цивилиса, разграбили Верхнюю Германию и осадили Могонциак.

Похоже, что хатты нанесли удар и по Реции. Там были сожжены кастеллы Субмунториум, Айслинген, Виана (Унтеркирхберг) и Русиава на южном берегу Дуная, что доказано данными археологии. Сами римляне вряд ли стали бы сжигать своё имущество, разве что под угрозой нападения превосходящих сил противника. Причём хатты ударили именно в междуречье Хилария и Ликки, где у римлян была лишь одна кастелла Айслинген. Скорее всего, хатты перешли через Дунай у Гунтской переправы недалеко от Айслингена, а затем частью сил направились вправо и влево, напав на кастеллы и стоявшие в них ауксии. Айслинген первым подвергся удару, был сожжён и разорён так, что его больше не восстанавливали. Прорвав границу на широком фронте, основная часть германцев проникла глубоко на территорию Реции, захватила, разграбила и сожгла гражданскую часть Августы Винделиков, Камбодунум и Бригантиум [István Gergő Farkas. *The Roman Army in Raetia*. Pecs. 2015. s.201-202]. Далеко на востоке была сожжена малая кастелла Хаардорф.

Это был первый случай прорыва германцами ретийского лимеса с самого момента завоевания Реции Римом в 15 г. до н. э. Интересно, что о прорыве германцев в Рецию не упоминает ни один письменный источник. Поэтому об этой войне нам ничего не известно. Как вели себя ретийские гарнизоны, были ли уничтожены какие-то ауксии, кто, когда и как вытеснил германцев? Не известно ничего.

Мы можем только предполагать, но ситуация достаточно прозрачна. Вителлианский прокуратор Реции Порций Септимин ещё летом 69 года снял большую часть ауксий с границы и выдвинул на реку Энус, пограничную с Нориком,

поддержавшим Веспасиана. Воспользовавшись этим, германцы и нанесли свой удар, смяв вексиляции когорт и ал, остававшиеся в кастеллах и прорвавшись в глубину Реции. Вопрос только в том, вернулся ли Септимин сразу после известия о вторжении германцев, или нет. Вероятно, вернулся, иначе археологи раскапывали бы сейчас сгоревшие слои в гораздо большем количестве ретийских городов и поселений.

Ещё хаттам упорно сопротивлялись треверы, что не позволяло германцам распространить зону грабежей дальше в Галлию. Но хатты были довольны и тем, что успели. Не желая класть головы под Могонциаком и Августой Треверов, хатты сняли осаду и разбрелись по округе, довершая грабёж и постепенно отходя на свою территорию. Они никак не ожидали нападения Вокулы, считая, что его армия уже небоеспособна.

70 г. н. э. – 1 января 70 года Вокула вновь привёл свои войска к присяге Веспасиану и сразу двинулся на юг. Примерно через неделю он дошёл до земель, занятых хаттами и его армия устроила резню разбредшихся и неготовых к бою германцев.

Задав трёпку и изгнав хаттов, Вокула освободил Могонциака от осады и на несколько дней остался в нём.

Тем временем, ситуация в Галлии резко ухудшилась. Вслед за сообщением о смерти Вителлия, среди галлов стали распространяться слухи о катастрофическом положении Римской империи, о разгроме их зимних лагерей даками и роксоланами в Мёзии и Паннонии, о беспорядках в Британии, о войне на Востоке.

Частично это было правдой. Как раз в январе 70 года роксоланы разгромили вексиляции тех же самых германских легионов в Мёзии. Напомним, что эти вексиляции воевали в Италии за Вителлия и в ноябре были отправлены Муцианом в Новы. Теперь они потерпели новое обидное поражение, о чём германцы с удовольствием сообщили их товарищам. Однако, как быстро разносились известия по античной, в том числе, варварской Европе! Ведь прошло всего несколько дней!

Но самое большое впечатление на галлов произвёл пожар Капитолийского храма. Друиды говорили пастве, что 450 лет назад галлы не смогли победить Рим потому, что не сожгли этот храм. А теперь он сгорел и это – знак близкой гибели Рима. Цивилис удачно воюет с Римом, а германские легионы готовы перейти на его сторону. Надо воспользоваться ситуацией и присоединиться к Цивилису.

Надо сказать, что расчёты галлов были абсолютно утопичными и легкомысленными, но желание освободиться оказалось сильнее и рассудительность была отброшена в сторону.

Галлам был нужен свой вождь и они нашли его в лице префекта алы I Treverorum Юлия Классика. Он был знатного царского рода, опытным воином,

совсем недавно ходившим в Италию под командованием Фабия Валента и воювавшим против Отона. Сам Классик любил говорить, что его предки прославились не столько, как друзья, сколько как враги Рима.

Совсем недавно, в 2013 году, при раскопках в Лондоне были найдены, так называемые, «Блумбергские таблички» – 405 штук, из которых расшифрованы пока всего 87. В одной из них, датированной 61–65 годами, упоминается Юлий Классик, префект когорты VI Nerviorum, дислоцировавшейся в Лондиниуме. Похоже, что именно в Британии началась карьера нашего Классика. Некий Юлий Классициан, вероятно, состоявший в родстве с Классиком, был прокуратором Британии с 61 по 65 гг. н. э., так что он, вероятно, потянул за нужные ниточки, чтобы добиться назначения для своего родственника. Уже после этого Классик возглавил алу I Treverorum.

Классик начал переписываться с Цивилисом после смерти Гордеония Флакка. К заговору примкнули тревер Юлий Титор и лингон Юлий Сабин: «Зачастили гонцы между Цивилисом и префектом треверской конницы Классиком. Классик происходил из царского рода... Знатностью и богатством он превосходил всех своих соплеменников. К Цивилису и Классику присоединились Юлий Титор и Юлий Сабин – первый тревир, другой лингон. Титора Вителлий назначил префектом прирейнских земель, Сабин же, отличавшийся крайним тщеславием..., – уверял, будто божественный Юлий во время галльской войны обратил внимание на красоту его прабабки и сделал ее своей наложницей» [Тацит. История IV 55].

Очевидно, что Сабин был префектом одной из пяти новонабранных по приказу Вителлия лингонских когорт, а может быть заодно возглавлял и все их вместе как человек высокого рода и организатор набора. Ещё бы, «правнук Гая Юлия Цезаря»!

Заговорщики находились в Колонии Агриппине, где дислоцировалась ала I Treverorum. Возможно, туда же подошли и новые когорты лингонов. Собрания происходили не в лагере, а в частном доме, где Классик и его сообщники вербовали сторонников из числа командного состава ауксильев. Тацит указывает на наличие среди мятежников нескольких тунгров и убиев, но сам же подтверждает, что, в целом, эти народы остались верны Риму.

На первой сходке галлы постановили начать войну против Рима, перекрыть Альпийские перевалы и организовать мощное галльское государство, видимо, по подобию Рима. С рейнскими легионами галлы решили договориться, только сначала уничтожить их командный состав. После этого, легионерам отступить будет некуда. Они и так уже запятали себя изменой и убийствами. С целью организации восстания галлы разослали своих людей по стране для агитации и создания отрядов, а сами продолжали служить как ни в чём не бывало.

Вокула от изменников узнал о заговоре сразу же, но ничего поделывать не мог. Сам он находился в Могонциаке, а в Колонии Агриппине у него не было надёжных римских войск. И всё же, ему нужно было идти туда. Единственной его надеждой были нижегерманские легионы. Он выступил с армией и пошёл в Колонию Агриппину. Там его встретил бежавший из под стражи фризов бывший префект батавской алы Клавдий Лабен. Он уверял Вокулу, что батавы уже колеблются и разочарованы в Цивилисе. Если легат даст ему войско, он уговорит соотечественников вернуться к подчинению Риму. Как ни странно, Вокула не запер Лабена в кутузке, а дал ему несколько когорт: 2 тунгрские, 5 нервиев и I *Betasiorum*. Видимо, Вокула уже хватался за любую соломинку, будучи окружённым врагами и изменниками со всех сторон. До весны рассчитывать на помощь из Рима не приходилось, а выживать как-то надо было.

Естественно, никакие батавы на сторону Рима не перешли, а сам Лабен был вынужден вести с Цивилисом партизанскую войну, нападая на земли канненефатов и марсаков. Но он, хотя бы, воевал, не предав римлян и доставил Цивилису много хлопот.

А у Вокулы дела были плохи. Прибыв в Колонию Агриппину, он понял, что не сможет арестовать и казнить галлов-заговорщиков. Легион I *Germanica* в Бонне не присоединился к нему, как рассчитывал Вокула. Его сил было недостаточно, чтобы вступить в открытый бой с изменившими ауксулиями, а захватить Классика и его штаб тайно он, видимо, не сумел. Возвращаться назад он не мог – это было бы расценено всеми как поражение. Поэтому Вокула пошёл вперёд, сделав вид, что ничего не знает о заговоре. Правда, Тацит пишет, что Вокула был введён в заблуждение коварством галлов, но, извините, после того, что Вокула уже узнал, это просто немыслимо. Тацит, конечно, не прав и Вокула всё знал, но ничего не мог сделать. Он только мог сделать вид, что поверил галлам, чтобы не открывать второй фронт и попытаться разбить Цивилиса, пока галлы не начали открытого мятежа. Только ведь и галлы не собирались допускать, чтобы их с Цивилисом разгромили поодиночке.

По пути к Ветере в Новезиуме находился легион XVI *Gallica* – последняя надежда Вокулы, однако и он отказался присоединиться к армии легата.

Уже ни на что не надеясь, из чистого упрямства, Вокула двинулся дальше. Он подвёл свою армию к самым Старым лагерям, вновь осаждаемым Цивилисом, когда галлы, наконец, решились. Видимо, они тоже сначала делали вид, что всё нормально, рассчитывая улучшить момент для уничтожения легата и командного состава армии, но Вокула был настороже и диверсия не удалась. Воевать же против Цивилиса галлы не могли, поэтому когда Вокула подошёл к Ветере, они вызвались в разведку. Всё равно, не имея возможности их остановить, Вокула отпустил галлов. Подойдя к германцам, Классик и Титор вызвали Цивилиса на переговоры, объяснили ему ситуацию и были вынуждены открыто перейти на

его сторону. Они начали строить свой лагерь вблизи германского. Диллий Вокула пытался убедить галлов одуматься, указывая на стратегическую бессмысленность их затеи, но всё было бесполезно.

Судя по тому, что Вокула не решился силой подавить мятеж галлов, в нём приняли участие многие галльские ауксилиии. Кроме алы I Treverorum, на сторону Цивилиса перешли, видимо, обе когорты треверов, все 5 новых когорт лингонов, а может быть и ещё какие-то.

Оказавшись перед лицом превосходящих сил и не будучи уверен даже в своих римских солдатах, Вокула не решился на битву и отступил к Новезию. Видимо, он всё же рассчитывал на поддержку тамошнего легиона. Наступать XVI Gallica легион отказался, но хоть в обороне должен был помочь своим товарищам. Несомненно, расчёт Вокулы строился на солдатской солидарности. Солидарность-то была, но направлена она была уже совсем в другую сторону.

Классик, Сабин и Тутор последовали за Вокулой и построили свой лагерь в 2 милях от римского.

Был уже февраль 70 года. До весны оставалось недолго и помощь была близка, но именно в этот момент Рейнскую армию Рима постигла величайшая катастрофа, в первую очередь, моральная. Кризис начался давно, а убийство легата Флакка поставило солдат Рейнской армии в очень сложное положение. Страх за своё будущее и сложность положения, всё же, довели рейнцев до окончательного падения. Как за соломинку, они ухватились за шанс изменить Родине и перейти на сторону галлов, а затем и Цивилиса. Возможно, Вокуле надо было отступить в Верхнюю Германию или даже Рецию и тем спасти солдат от измены, но он этого не сделал, возможно, потому что не мог.

В последние дни армия, видимо, совсем перестала подчиняться Вокуле. Солдаты были озабочены собственным спасением, а не славой Рима. И рядовые, и центурионы спокойно ходили в лагерь Классика, где их уговаривали перейти на сторону галлов, подкупая деньгами и обещаниями, соответственно указывая на неизбежность трибунала после прихода войск из Италии. Наконец, большинство солдат решились и дали обещание галлам убить Вокулу и командный состав армии. Вокулу предупреждали, но он не хотел бежать и выступил перед армией на сходке, попытавшись убедить воинов не предавать государство. Солдаты заколебались и тут бы Вокуле «ковать железо, пока горячо», командовать построение и отход, но он сам уже потерял надежду на счастливый исход и удалился в свою палатку, надеясь, что солдаты сами примут верное решение. Моральные силы старого воина были на исходе и он совершил роковую ошибку.

Узнав, что дело вновь повисло на волоске и солдаты колеблются, Классик решил «разрубить Гордиев узел» и просто убить легата. Он отправил к нему киллера, дезертира из легиона I Germanica Эмилия Лонгина. Тот спокойно и беспре-

пятственно зашёл в палатку, видимо, никем не охраняемую, и подло зарезал там Гая Диллия Вокулу.

Мы уже знаем, что Вокула был родом из Кордубы в Испании, что он начал свою карьеру при Клавдии, причём сразу с военной службы. Он стал трибуном ангустиклавием легиона I Germanica в Бонне, возможно, в 52 году. Затем он прошёл вигинтивират как смотритель дорог, был квестором провинции Понт и Вифиния, плебейским трибуном и претором. Легатом XXII-го легиона его поставил, вероятно, ещё Гальба. Как «испанец», он должен был продвигать своих земляков. Не исключено, что Вокула и пришёл с Гальбой из Испании, участвуя в его движении против Нерона.

Этот легат и достойный человек принадлежал к племени старых суровых римлян-воинов, создавших славу Республики, а затем Империи и навеки запомнившихся всем народам, сталкивавшимся с подобными людьми, как истинным олицетворением Рима, покорителя античного Мира. Вечная ему память!

Сразу после смерти Вокулы Юлий Классик явился в лагерь у Новезия, одев форму римского полководца и принял присягу легионов и ауксилией. Убийцу Вокулы он повысил в звании, да и другим изменникам раздал награды.

Легатов Нумизия Руфа и Геренния Галла заковали в цепи и посадили под арест. Интересным является вопрос, что делал Нумизий Руф в армии Вокулы, ведь он был легатом V Alauda легиона, оборонявшего Ветеру? Можно предположить, что он ушёл из Ветеры с Вокулой не желая терпеть своеволие солдат и предполагая скорый позорный конец гарнизона.

После этого, получив в своё распоряжение значительные военные силы, Классик разделил армию изменников на три или даже четыре части, поручив каждой определённые задачи.

Сам он отправился к Ветере, чтобы помочь Цивилису взять этот важный лагерь. Он отправил в Ветеру изменников с целью уговорить защитников сдать и это подействовало. Защитники Ветеры уже голодали, хотя до людоедства ещё не дошло. Однако, сломленные примером армии Вокулы, солдаты тоже отправили делегацию к Цивилису. Тот отказал им в переговорах и потребовал немедленной присяги галлам. Они это сделали. Тогда Цивилис приказал сдавшимся выйти из лагеря, оставив там всё имущество и оружие. Он уже решил истребить гарнизон Ветеры, так долго ему сопротивлявшийся и так много вреда причинивший. Очевидно, этого требовали его воины, потерявшие много своих родственников и друзей.

Когда сдавшиеся солдаты легионов V Alauda и XV Primigenia подходили к 5-му милевому столбу, на них из засады набросились германцы и устроили страшную резню смалодушничавших защитников Ветеры. Часть из них даже смогли отбиться и отступить к Ветере. Цивилис встретил их, сделав вид, что ничего не знал о засаде. Дескать, недисциплинированные германцы нарушили

его строгий приказ не обижать сдавшихся. Легионеров пустили в лагерь, а затем забросали факелами в палатках, где они заснули, обессилев от потрясения. Так и погибли они почти все жалкой смертью изменников. Говорили, что некоторых уцелевших Цивилис отдал своему маленькому сыну, чтобы он попрактиковался на них в метании дротика и стрельбе из лука. Сам же Цивилис приказал сровнять Ветеру с землёй и, наконец, остриг волосы. Легата Муния Луперка Цивилис отправил в подарок прорицательнице Веледе в племя бруктеров, но охрана убила его по дороге. Как командир гарнизона, с точки зрения германцев, Луперк нес ответственность за гибель их товарищей и должен был ответить кровью.

Так погибла Римская Рейнская армия и первая задача Цивилиса была решена, но что было делать дальше?

Цивилис отказался присягать галлам и даже оставил у себя в заложниках нескольких пленных римских командиров галльского происхождения. Он чётко понимал временность своего союза с галлами. Повстанцы вместе воевали против Рима, но не собирались строить единое государство.

Поскольку война продолжалась, Юлий Титор со значительными силами двинулся на юг, чтобы захватить Верхнюю Германию и закрыть Альпийские перевалы. Он осадил Колонию Агриппину и её гарнизон быстро сдался. В конце концов, их осаждали их же товарищи, ещё вчера воевавшие на одной стороне. Так же легко сдались гарнизоны крепостей между Колонией и Могонциаком. Но вот сам Могонциак сдаться поначалу отказался. Трибуны и префект лагеря пытались организовать сопротивление, однако силы оказались неравны. Солдаты предали своих командиров и здесь, трибуны были убиты, а префект изгнан. Могонциак пал.

Судьба Колонии Агриппины некоторое время висела на волоске, поскольку германцы ненавидели убиев и мечтали их истребить. Да и сама крепость на переправе сильно мешала им. Они потребовали от агриппинцев перебить всех римлян и полукровок и срыть стены крепости. Агриппинцы, однако, понимая, что останутся беззащитными, отказывались это сделать, предлагая взамен снять для германцев все ограничения в торговле и разрешить им свободный вход в город, правда, только днём и без оружия. Цивилис неожиданно помог агриппинцам, помня, что они мягко обращались с его сыном, сидевшим у них в заключении. Да и Веледу агриппинцы предусмотрительно подкупили и она тоже заступилась за них. Город стал штабом Цивилиса. В нём чеканились монеты в ознаменование уничтожения V Alauda и XV Primigenia легионов.

Легионы XVI Gallica и I Germanica вместе со всеми своими ауксулиями получили от Цивилиса и Классика приказ перейти из Новезия и Бонны в Августу Треверов. Правильно. Теперь они были не нужны на Рейне, но должны были обеспечить сколачивание новой Галльской империи и встать на пути испанских

или британских легионов, которые могли быть (и были) направлены весной в Германию.

Легатом XVI Gallica легиона был назначен «кривой, грозный с виду, но слабый умом» Клавдий Санкт. Когда легион и ауксиллии вышли из Новезия, местное галло-германское население начало насмехаться над римлянами. Солдаты и так были не в духе, а тут ещё такое унижение!

И вот ала Gallorum Picentiana, осознав в каком жалком положении оказалась, решила на важный и спасительный для себя шаг. Всадники алы развернулись и не обращая внимания на призывы и угрозы Санкта, двинулись к Могонциаку, заявив, что возвращаются в римскую армию. Их никто не останавливал. По пути они встретили I Germanica легион, в рядах которого шёл убийца Вокулы Лонгин. Кавалеристы «Пицентинцы» с ходу забросали его дротиками и продолжили свой путь, немного искупив вину за бунт и измену.

Сам Цивилис в это время начал готовиться к большой войне против Рима. Он набрал несколько когорт в племени суников, живших к западу от убиев и собирался переправиться через Маас в земли бельгов, но дорогу туда ему перекрыл Клавдий Лабеон. Как мы помним, он имел когорту I Baetasiarum, две когорты тунгров и 5 когорт нервиев, все новобранцы. Этими силами Лабеон перекрыл мост и предместье у городка Траектум ад Мозам (современный Маастрихт) и собирался не пропустить Цивилиса к Адуатуке Тунгрорум.

Лабеон уже достал Цивилиса. Тот уничтожил Рейнскую армию Рима, разгромил непобедимые легионы, а тут какой-то соотечественник с какими-то ауксиллиями уже полгода не даёт ему покоя. Германский вождь бросил свои войска в яростную атаку.

Битва при Траектуме была упорной и ожесточённой, Лабеон держался неплохо, пока Цивилис не обошёл его с флангов, переправив свои войска через Маас вплавь и они вышли в тыл к Лабеону. Одновременно, сам Цивилис храбро бросился в самую гущу схватки, где против него сражались тунгрские когорты и предложил противникам почётный союз. Тунгры неожиданно согласились. Не исключено, что Цивилис вёл с тунграми переговоры и раньше и они уже были сильно распропагандированы, либо Цивилис знал о настроениях среди тунгров, большинство из которых тоже считало Рим погибшим и готово было начать строить своё государство.

Префекты тунгрских когорт Кампан и Ювенал перешли под командование Цивилиса, но Лабеон с частью верных бойцов ускользнул и скрылся. Когорты нервиев и бетасиев сложили оружие и тоже изъявили покорность. Цивилис «великодушно» включил их в состав своей армии.

После сражения при Траектуме, Цивилис двинулся в Адуатуку. Её жители пробовали предотвратить разрушение города, строя большую стену, но напрасно: Адуатука была разграблена. После этого поддержка тунгрских когорт, ко-

торую только что получил Цивилис, должно быть, стала менее восторженной, ведь Адуатука была их столицей. Зачем Цивилис разорил земли тунгров, не совсем понятно. После этого, он начал тратить время на игру в догонялки с Лабеоном в Белгских лесах, как будто у него не было более важных дел. Его главной задачей, несомненно, было предотвращение высадки в Галлии британских войск, но он никак не смог этому воспрепятствовать. Мечь Лабеоны оказалась для Цивилиса важнее.

В то же самое время, Юлий Сабин, получивший задачу прикрыть Лугдунское направление, с 6 когортами лингонов явился в земли своего племени и объявил войну секванам, остававшимся верными Риму. Себя он провозгласил... Цезарем! Ну, а как же! Он же считал себя правнуком диктатора. Он набрал новых добровольцев и сразился с секванами на границе племён. Так случилось, что секваны наголову разгромили лингонов. Сабин бежал так же стремительно, как до этого наступал. Этот трус сжёг виллу, на которой прятался и распустил слух, что сам сгорел в пожаре. Он так хорошо спрятался, что сумел прожить ещё 9 лет и был пойман только в 79 году. По приказу Веспасиана предателя и труса казнили в Риме.

Ремя и секваны вместе выступили против Цивилиса и Классика, заявив о сохранении верности Риму и к ним быстро начали присоединяться другие галльские народы. Распространение восстания на Галлию было остановлено. Правда треверы прислали к ремам посольство во главе с яростным сторонником войны Юлием Валентином. Он пытался убедить галлов в том, что война с Римом необходима и имеет хорошие перспективы, но ему не поверили. Треверы уехали, чтобы начать подготовку к войне, но занялись лишь делёжкой власти и демагогией. Восстание стало терять темп и напор, а ведь Рим не дремал.

Наступила весна и Муциан в Риме стал готовить армию для похода против Цивилиса. Командовать ею были назначены Аппий Анний Галл и Квинт Петилий Цериалис. В армию массово записывалась «золотая молодёжь» Рима, даже сам Домициан, младший сын Веспасиана, собрался в поход. Муциан тоже решил идти, чтобы не допустить Домициана до реального командования армией, опасаясь его молодости и горячности. Но, правда, до этого не дошло и оба они остались в Риме, выступив лишь со вторым эшелоном.

Армия двинулась в поход, как только открылись альпийские перевалы. «Победоносные VIII Augusta. XI Claudia и XIII Gemina легионы, XXI Rapax, состоявший из вителлианцев, и недавно набранный II Adiutrix двинулись через Пенинские и Коттианские Альпы, часть армии пошла Грайскими горами. Из Британии был вызван XIV Gemina, из Испании – VI Victrix и I Adiutrix» [Тацит, История IV 68].

Здесь римский историк ради красоты слога соединил в один поход два. Дело в том, что легион II Adiutrix выступил вторым эшелоном вместе с Муциа-

ном и Домицианом и шёл через Лугдунум. Кроме того, Тацит умалчивает о вызове из Испании легиона X Gemina.

Упомянем, что одним из военных трибунов легиона VIII Augusta тогда был молодой Публий Туллий Варрон, будущий отец двух консулов и знаменитых деятелей Траянова времени.

Публий Туллий Варрон был «новым человеком» родом из Тарквиний в Этрурии. Неясно, была ли его семья родственна знаменитому плебейскому роду Туллиев. Скорее всего да. Публий Туллий родился около 50 года и в 67 году прошёл вигинтивират, став децемвиром *stlitibus iudicandis*. В 68 году, наверняка ещё при Нероне, Варрон стал военным трибуном легиона VIII Augusta, стоявшего тогда в Новах в Нижней Мёзии. Легион принял участие в Гражданской войне на стороне Веспасиана, что, несомненно, обеспечило дальнейшую стремительную карьеру Варрона. В 70 году Варрон поучавствовал в Батавской войне.

В 71 году он стал городским квестором Рима, затем проквестором провинции Крит и Киренаика. Такая необычная должность говорит о недостатке компетентных и верных людей в начале правления Веспасиана. Либо квестура Варрона была продлена, либо он заменил в провинции умершего или отставленного квестора.

Примерно в 73–76 годах Варрон прошёл магистратуры плебейского эдила и претора. Следующей ступенью стало командование легионом. В 77–79 годах Варрон был легатом легиона XIII Gemina, дислоцировавшегося в Петовионе в Паннонии.

Последней магистратурой Варрона был проконсулат в Македонии, возможно, в 80–85 гг, после чего он скончался, оставив двух сыновей, в том числе одного новорожденного, получившего имя отца.

Но тогда, в 70 году, Публий Туллий Варрон был 20-летним парнем, заканчивающим свой трибунат в легионе.

Кроме легионов, Галл и Цериалис вели в поход лучшие ауксиллии Дунайской и Сирийской армий, среди которых были: алы Augusta Gallorum Sebosiana, I Pannoniorum Tampiana, I Augusta Thracum Sagittariorum, I Claudia Nova miscellanea, Moesica, I Scubulorum и когорты I Damascenorum equitata sagittaria, VII Raetorum equitata, XXXII Voluntariorum c. R.

Командовал всеми этими ауксиллиями Гней Домиций Афр Титий Марцелл Курвий Тулл.

Он родился в Фульгинии в Умбрии. Отцом его был Секст Курвий, бывший патроном города. В 42 году, вскоре после рождения, Курвий Тулл вместе со своим старшим братом был усыновлён знатным сенатором и консуляром Гнеем Домицием Афром. Так Титий Марцелл получил первую часть имени и возможность senatorской карьеры.

В 60 году Гней Домиций Афр Титий Марцелл Курвий Тулл прошёл вигинтивират в форме децемвира *stlitibus iudicandis*. В 61-63 годах он был военным трибуном легиона V *Alauda* в Ветере в Нижней Германии, после чего вернулся в Рим. Там Тулл в 66 году стал квестором, а в 68-м – плебейским трибуном. Его деятельность во время Гражданской войны неизвестна, но он вовремя признал Веспасиана, почему в 70 году был зачислен им в патриции для пополнения поредевших рядов нобилитета.

О том, что Тулл принял участие в походе Цериалиса против Цивилиса в 70 году говорится в надписи, которая рассказывает о его *cursus honorum* (CIL XI 5211 = ILS 991). Там упоминается его должность префекта всех ауксилиев против германцев (*Praefectus auxiliorum [omnium] adversus Germanos*) и награда за эту войну (*donna militaria*). Никаких войн с германцами, кроме Батавской, при Веспасиане не было.

Кстати, командование Тулла удовлетворило Веспасиана, поэтому на следующий год он стал кандидатом принцепса в преторы и получил желаемое.

После преторы, в 73–76 годах Курвий Тулл был легатом легиона III *Augusta* (*Legatus pro praetore ad exercitum, qui est in Africa*) в Африке. При этом, в 74 году Тулл прервал своё командование (*inter praetorios relatus*) на то, чтобы стать консулом-суффектом в Риме. При Домициане Тулл стал проконсулом Африки, а в 98 году вторично консулом. Был Тулл и жрецом фециалом. Умер он от болезни в 108 году.

Теперь вернёмся к Батавской войне. Юлий Тутор, который должен был закрыть альпийские перевалы, не сделал этого. Он оставался в Могонциаке и даже не занял Виндониссу. Авантюризм и некомпетентность лидеров восстания в этих весенних событиях проявился очень отчётливо.

Недалеко от Виндониссы находились ауксии Норика под командованием Секстилия Феликса, признавшего власть Веспасиана. Очевидно, зимой ему сдались войска Реции, большая часть которых воевала против хаттов. Феликс оперативно занял Рецию, а затем и северные предгорья Альп, обеспечив переход легионов из Италии.

В апреле 70 года легион XXI *Rapax* первым перешёл через Альпы и занял свою старую базу Виндониссу, где благополучно простояла всю войну его *вексилляция* в 2000 воинов.

Там легион догнала ала I *Singularia Civium Romanorum* под командованием Юлия Бригантника, племянника Цивилиса. Они с дядей взаимно ненавидели друг друга, поэтому римское командование спокойно относилось к тому, что одну из лучших ал возглавляет батав, да ещё племянник мятежника. Тем более, что Бригантник прошлой осенью вовремя перешёл на сторону Веспасиана.

XXI *Rapax* вёл новый легат – Луций Флавий Сильва Ноний Басс, назначенный уже Веспасианом.

Сильва происходил из пиценского города Сальвия. Надпись, найденная там, дает информацию о его карьере [AE 1961, 140 = 1969/70, 183]. Родился Сильва около 40 года.

Он начал свой *cursus honorum* в качестве начальника тюрьмы, затем занимал должность военного трибуна в IV Скифском легионе (61–63 гг.) в Сирии и принял участие в Парфянской войне. Мало того, видимо, Сильва со своим легионом попал в печально известную историю сдачи парфянам под Рандеей в 62 году.

Это никак не отразилось на дальнейшей карьере Флавия. Он быстро прошёл магистратуры квестора и народного трибуна. Чем Сильва занимался во время Гражданской войны неизвестно, но Веспасиан сразу возвёл его в сословие патрициев и дал пост претора.

Теперь Сильва командовал «Хищным» легионом и это, очевидно, сыграло немаловажную роль в сохранении этого легиона Веспасианом, несмотря на его участие в войне на стороне Вителлия.

Веспасиан оказался доволен командованием Сильвы и дал ему пост легата пропретора Иудеи (73–77 гг.) с поручением закончить войну, которую начинал сам Веспасиан и продолжал его старший сын Тит. Сильва и тут не подвёл. Он завоевал неприступную крепость Масаду, последний оплот еврейского сопротивления, тем самым завершив Первую Иудейскую войну. Остатки грандиозной насыпи, сделанной легионерами Сильвы, сохранились у Масады по сей день.

Флавий Сильва входил в состав коллегии понтификов. В 81 году он занимал должность ординарного консула вместе с Луцием Азинием Поллионом Веррукозом.

Он был патроном своего родного города, где несколько раз избирался претором. Там он построил амфитеатр.

Таков был противник Тутора и Цивилиса весной 70 года.

Только сейчас Тутор зашевелился. Он начал срочную мобилизацию и набрал несколько новых когорт вангионов, церакатов и трибоков. Сам Тутор считал ядром своей армии легионеров IV и XXII легионов с их ауксилиями, а новые когорты треверов, вангионов, церакатов и трибоков должны были оставаться на вспомогательных ролях. Его войска выдвинулись на юг, возможно, в район Борбетомогуса, где организовали классическую засаду.

Тем временем римляне шли вдоль Рейна, занимая всё новые и новые территории. Они взяли Аргенторат и двинулись на Могонциак, нигде не встречая сопротивления. Это успокаивало и ослабляло бдительность. Войска, которыми командовал, возможно, Анний Галл, новый легат Верхней Германии, проявили беспечность. Впереди шли ауксиллии Норика во главе с Секстилием Феликсом, а за ними XXI Рагах со своими ауксилиями. Одна когорта была послана Феликсом вперёд в дальнюю разведку. Но разведка оказалась слишком оторвана от сво-

их. Это позволило воинам IV и XXII легионов без помех разгромить её. Однако, вскоре они увидели подходящие с юга основные силы римлян. Вконец запутавшиеся легионеры IV и XXII легионов поняли, что Рим жив и на них надвигается имперская военная машина, бороться с которой бесполезно, а для них, как римлян, ещё и глупо. Тогда они совершили очередной кульбит и сдались своим соратникам, легионерам Флавия Сильвы, объявив, что возвращаются под знамёна Империи. Примеру легионеров немедленно последовали когорты вангионов, церакатов и трибоков, которым деваться было некуда, ведь они жили на землях Империи, войска которой приближались к их домам.

Тутор разом потерял большую часть своих войск, у него остались только треверы, но сдаваться он не собирался. Он отступил к Бингиуму, обойдя Могонциаком стороной, поскольку подозревал, что охрана лагеря и канаб тоже перейдут на сторону римлян. Скорее всего, Тутор отступал по дороге через Вукус Альтиаенсис и Круциниакум. В Бингиуме Тутор сжёг мост через речку Наву и укрепился на её северном берегу, после чего счёл себя находящимся в безопасности. Однако, это оказалось не так. Ауксилии Феликса быстро нашли брод (вероятно был уже май месяц и половодье закончилось), переправились на вражескую сторону и вдребезги разгромили неопытную армию Тутора.

I и XVI легионы, стоявшие в Августе Треверов, узнав о происходящем, тоже решили вернуться под власть Рима и немедленно приняли присягу Веспасиану. Понимая, что находясь в столице треверов они могут быть раздавлены превосходящими силами галлов и германцев, легионы спешно покинули Августу Треверов и ушли в землю союзных Риму медиоматриков к Диводуруму на юге. Они не рискнули идти на соединение с войсками Галла и Цериалиса, поскольку дорогу им перекрывала армия восставших эдучев. А на юге был верный Риму Лугдунум.

Узнав о происшедшем, в Августу Треверов примчались Тутор и Валентин, и сумели уговорить треверов продолжить борьбу, хотя бесполезность этого становилась всё более очевидна. Чтобы отрезать все пути назад, треверы казнили пленных римских легатов Геренния Галла и Нумизия Руфа.

Тем временем главные силы армии Анния Галла вступили в Могонциаком. Вслед за ними уже подходили войска Петилия Цериалиса.

Видя, что операция развивается успешно, Цериалис даже не стал просить у Галла войска, предназначенные для размещения в Верхней Германии. А разместились они следующим образом.

Легион XI Claudia pia fidelis остался в Виндониссе, заменив там XXI Rapax, судьба которого ещё не была решена Веспасианом, ведь недавно он яростно воевал за Вителлия. В Виндониссе остались также когорты XXVI Voluntariorum с. R. и VII Raetorum equitata, последняя была переведена из Реции. Они стали ауксилиями XI Claudia легиона.

Легион VIII Augusta остался в Аргенторате, причём навсегда, до конца Империи.

В Борбетомагусе Анний Галл поставил вновь прибывшую алу Augusta Gallorum Sebosiana, а в Бингиуме когорту I Damascenorum equitata sagittaria.

Вообще-то, с алой Augusta Gallorum Sebosiana не всё так просто. В Борбетомагусе найдено надгробие её воина Любиуса Клаупуса, умершего там в возрасте 75 лет. Надгробие датируется временами Нерона. Значит, есть вероятность того, что ала стояла в Борбетомагусе уже при Нероне. С другой стороны, 75-летний возраст умершего означает, что он давно был в отставке, что, собственно, и указано в надписи, оставленной его сыном Гратом. В этом случае Любиус мог вернуться после отставки на родину, поскольку ала набиралась в Галлии, а Борбетомагус находился формально именно в Галлии. Вряд ли 75-летний старик продолжал находиться в составе алы и принял участие в Гражданских войнах, чтобы потом умереть в Борбетомагусе. Так что будем считать, что надпись никак не подтверждает присутствие алы Sebosiana в Борбетомагусе до 70 года.

CIL XIII, 11709: Leubius Claupi / f(iilius) eq(ues) missicius / ala Sebosiana / an(norum) LXXV h(ic) s(itus) e(st) / Gratus f(iilius) miles / ex t(estamento) f(ecit) // Monumentum.

Таким образом, армия Цериалиса фактически состояла только из двух легионов – XIII Gemina, XXI Rapax и части ауксилиев. Всё же это была мощная армия, которая внушала мятежникам страх. Цериалис вступил в Могонциак в мае 70 года. Там его уже ждали XXI Rapax, а также остатки IV Macedonica и XXII Primigenia легионов.

Цериалис распустил вителлиевы галльские и германские когорты, заявив, что римляне не нуждаются в помощи и сами смогут защитить граждан и жителей империи. Эта акция благотворно подействовала на местное население, но мы знаем, что часть из новых когорт осталась или в следующем году была восстановлена и отправлена, в основном, в Британию.

Тацит не описывает встречу Цериалиса с воинами легионов IV Macedonica и XXII Primigenia, но о её характере можно судить по подобной встрече с I и XVI легионами. Их судьбу мог решить только император, но Цериалис, Галл и их солдаты, несомненно, высказали всё, что думали о поведении легионеров из Могонциака. До решения их судьбы оба легиона были оставлены в своём лагере.

Легион II Adiutrix pia fidelis задерживался. Похоже, что он шёл западным маршрутом через Нарбоннскую Галлию по долине Родана и через Лугдунум. По другому его долгую задержку объяснить сложно. Можно высказать предположение, что этот легион сопровождал Муциана и Домициана в их путешествии в Лугдунум. Мы знаем, что они прибыли туда уже после битвы при Августе Треверов и остались в этом городе. Муциан не хотел допускать Домициана к командованию и всячески уговаривал его остаться в Лугдунуме. Дело дошло до

прямого саботажа распоряжений Домициана штабом Муциана и прямых насмешек над ним. Домициан всё понял и затаился, занявшись литературой. А легион II *Adiutrix pia fidelis* в июне или июле, всё же двинулся на соединение с Цериалисом. С ним, видимо, были альпийские ауксиллии, которые были сняты с мест их дислокации по пути в Лугдунум: когорты I *Ligurum* и *Nauticorum*, а также ала I *Gallorum Tauriana*.

В охране сына императора в Лугдунуме теперь остался уже подошедший из Испании легион I *Adiutrix*.

Цивилис и Классик узнали о разгроме Тудора и захвате римлянами Верхней Германии, и начали стягивать свои разбросанные войска в один кулак. Они написали и Валентину, настоятельно советуя ему уклоняться от боя с Цериалисом.

Однако положение треверов и лингонов было абсолютно безнадёжным. Они были окружены превосходящими силами Рима. С востока на них двигался Петилий Цериалис, а с юго-запада уже подходили испанские легионы. Да ещё между треверами и лингонами, в Диводуруме стояли легионы I и XVI с ауксилиями, вновь перешедшие на сторону Рима.

В самом начале июня Цериалис через гонцов приказал I и XVI легионам срочно идти на Августу Треверов, куда он сам подойдёт с востока. Со всеми силами выступив из Могонциака, Цериалис трёхдневным маршем дошёл до Ригодулума, в котором заперся Валентин с треверским войском. Ригодулум был хорошо защищён рекой Мозеллой и горами, а Валентин ещё укрепил его рвами и каменными насыпями.

Судя по смутному описанию Тацита, треверы выстроили линию обороны на каком-то укреплённом холме. Цериалис бросил свою пехоту в решительный штурм холма, а конница тем временем обошла галлов с тыла. Видимо, всё ограничилось единственной атакой. Римская пехота замешкалась на склоне холма под градом стрел и дротиков, но когда дело дошло до рукопашной, треверы сразу же были смяты. Тут как раз подросла конница, которая окружила армию галлов, после чего они были быстро разгромлены. Сам Валентин попал в плен.

С треверами и лингонами было покончено. На следующий день Цериалис вступил в Августу Треверов. Город затаил в тревожном ожидании. Солдаты яростно кричали на Цериалиса, требуя отдать им город на разграбление, чтобы отомстить за унижение римлян. Они даже готовы были отказаться от добычи ради мести. Цериалису с трудом удалось отговорить воинов от их затеи, а тут как раз подошли I и XVI легионы и отвлекли на себя внимание воинов.

Эту встречу Тацит описал. «Угнетённые сознанием содеянных преступлений, легионеры стояли, опустив глаза в землю, и вид их вызывал жалость. Армии не приветствовали друг друга, кое-кто из солдат Цериалиса пытался утешить и подбодрить новоприбывших, но те не отвечали, они разбрелись по палаткам и сидели там, избегая даже дневного света, оцепенев не столько от страха, сколько

от стыда и сознания собственного позора. Победители тоже ходили мрачные и, не смея открыто просить о снисхождении к провинившимся, молчали и плакали, стремясь добиться прощения для своих товарищей. Наконец, Цериалис успокоил и тех, и других, приписав злему року все, что на самом деле произошло из-за происков врагов или распрей между командирами и солдатами. «Считайте сегодняшний день первым днем вашей службы, – сказал он, обращаясь к пришедшим, – считайте, что только сегодня вы принесли присягу. Былых преступлений не станем вспоминать ни император, ни я». Новоприбывших разместили в том же лагере, где находились воины Цериалиса; по манипулам был оглашен приказ, запрещающий солдатам, если они поссорятся или начнут браниться, попрекать товарищей былой изменой или понесенным поражением» [Тацит. История IV 72].

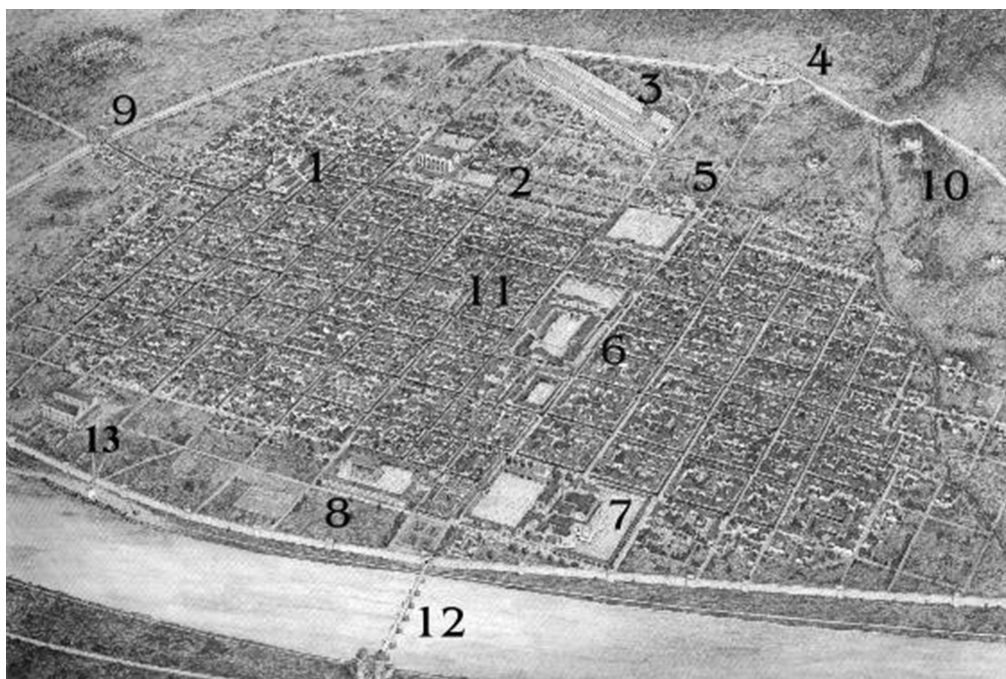
Несомненно, Цериалис проявил себя в этом случае достойнейшим образом. Он отлично понимал трагичность ситуации для изменивших легионов и не хотел терять несколько тысяч опытных воинов и римских граждан для Империи, и так понесшей огромные потери.

Точно так же он не хотел продолжать распрю между Римом и галлами. Поэтому на следующий день Цериалис собрал треверов и лингонов и выступил перед ними с речью, суть которой сводилась к тому, что Рим защищает галлов от их распрей и натиска германцев, многие галлы имеют римское гражданство и во всём равны природным римлянам, растёт благосостояние и уровень культуры Галлии, а если галлы отринут Рим, им придётся всё время воевать и дичать. Он заявил, что не хочет наказывать даже виновных и заблудших и пусть всё будет забыто. Позиция Рима была благоприятно встречена галлами, им ведь было ясно, что империя устояла и продолжение бунта будет означать для них только смерть, рабство и разорение.

Некоторое время Цериалис стоял в Августе Треверов, видимо, восстанавливая порядок на галльских землях и ожидая подхода испанских легионов, и II *Adiutrix*.

В штабе Муциана и Домициана, которые тогда подходили к Лугдунуму, находился и претор Секст Юлий Фронтин, в будущем известный писатель. Его Муциан отправил в столицу лингонов Андематуннум принять капитуляцию Юлия Сабина. Он это сделал, не причинив городу и лингонам никакого вреда. Сабин же, как уже отмечено, бежал и спрятался. Были сохранены и оставлены в римской армии 6 когорт лингонов, набранных по приказу Вителлия. Фронтин пишет, что лингоны передали ему 70 тысяч воинов [Фронтин. Стратегемы IV III, 14]. Но это, конечно, не может быть правдой. Здесь мы имеем дело, несомненно, с ошибкой переписчика. 6 когорт лингонов насчитывали не более 3500 воинов, учитывая, что 5 из них были конным, а одна пешей.

В это время Цивилис и Классик прислали Цериалису письмо следующего содержания: Веспасиан умер, хотя в официальных донесениях это и скрывается;

Августа Треверов

Рим и Италия охвачены междоусобной войной; Муциан и Домициан непопулярны, за ними никто не пойдёт. Если Цериалис согласен принять верховную власть над всей Галлией, они – Цивилис и Классик – удовлетворятся господством над своими племенами; если же он предпочитает сражаться, они согласны и на это. Цериалис ничего не ответил, а гонца, принесшего письмо, отправил к Домициану [Тацит. История IV 75].

Попытка переманить или опорочить Цериалиса не удалась, но он совершил другую ошибку. Даже солдаты упрекали полководца в промедлении.

Стоя у Августы Треверов он потерял темп и позволил Цивилису и Классику собрать свои силы в кулак. Но сейчас судить римского полководца легко, а ведь Цериалис в конце концов победил. Возможно, ему было виднее, он не хотел углубляться в Нижнюю Германию без дополнительных легионов, чтобы не повторить опыт Вара. На тот момент он имел под рукой всего 20–25 тысяч воинов, многие из которых были ненадёжны. Видимо, Цериалис считал, что этого недостаточно.

Цериалис приказал укрепить лагерь у Августы Треверов, располагавшийся на левом берегу Мозеллы, определённо собираясь оставаться там некоторое время до подхода подкреплений. Тем временем, войска Цивилиса, Классика и

Тутора скрытно подошли к Августе Треверов и похоже, что римляне об этом не знали. Мятежники собирались уничтожить армию Цериалиса и это, несомненно, было хорошим планом. Правда, тут уже заколебался сам Цивилис. Он предлагал для надёжности подождать прибытия зарейнских германцев, но Классик и Тутор убедили его начать битву немедленно, пока и к римлянам не подошли новые легионы.

Одним прекрасным летним утром, когда римский полководец находился в городе, ночуя у очередной пассивной, до которых был очень охоч, германцы и галлы внезапно вылетели из леса и напали на лагерь армии Цериалиса. Удар и натиск германцев были настолько сильными, что защита лагеря была быстро прорвана и германцы, гоня перед собой римскую конницу, дошли уже до середины моста, отделяющего лагерь от города. Только тогда Цериалис принял командование армией. Он лично остановил бегство через мост, сплотил войска и отбил переправу. «Поручив оборону моста отборному отряду (возможно, той же але I *Singularia c. R.*), Цериалис возвращается в лагерь и видит, что манипулы легионов, сдавшихся в плен под Новезием и Бонной (I и XVI), разбегаются, возле значков осталось лишь несколько солдат, орлы почти полностью окружены врагами. В ярости обращается он к солдатам: «Кто может сказать, что вы изменники? Вы ведь не предаёте ни Флакка, ни Вокулу. Вы всего лишь отступаете от человека, безрассудно поверившего, что вы порвали союз с галлами и вспомнили о присяге, принесённой Риму.

Пусть меня постигнет судьба Нумизиев и Геренниев, – чтобы не осталось в живых ни одного из ваших легатов, чтобы все они пали от руки солдат или под ударами врагов. Идите, скажите Веспасиану, а еще лучше Цивилису и Классику, что вы бросили своего полководца на поле боя. Скоро наши легионы будут здесь, я не останусь неотмщенным, а вы безнаказанными» [Тацит. История IV 77].

Пристыженные легионеры сплотились и собрались в группы, поскольку развернуть строй в тесноте лагеря было невозможно. Спротивление усилилось, но всё же варвары продолжали теснить римлян. Битву спас легион XXI *Rara*, палатки которого не попали под главный удар Цивилиса. Легион был сначала оттеснен из лагеря к подножию гор и основная масса германцев устремилась к мосту, невольно дав легиону передышку. Флавий Сильва смог организовать его и нанёс варварам удар во фланг. Для германцев это оказалось полной неожиданностью. Они решили, что к римлянам подошли подкрепления и ударились в панику. Ситуация мгновенно изменилась. Германцы бежали, а римляне упорно преследовали их и даже взяли лагерь Цивилиса в горах.

При описании битвы Тацит ни словом не упоминает легион XIII *Gemina*. Отсутствие упоминания об этом легионе интересно и непонятно, ведь мы знаем, что он участвовал в походе Цериалиса, по крайней мере, вначале.

Одушевлённые римской победой жители Колонии Агриппины перебили всех германцев, находившихся у них в городе, и предложили Цериалису выдать

ему жену Цивилиса, его сестру и дочь Классика, которые были оставлены вождями восстания у них в городе в залог дружбы. Надо заметить, что агриппинцы проявили себя в этом деле на редкость скотски. Цериалис опять промедлил, а вот Цивилис собрал войска, которые у него ещё оставались и двинулся напрямиком на Колонию Агриппину. Он очень надеялся на когорту хавков и фризов, стоявшую в Толбиаке в 17 км к юго-западу от Колонии на дороге в Августу Треверов. Однако ещё в пути Цивилис узнал, что у него больше нет этой когорты. Жители Колонии устроили для когорты большой пир, опоили солдат, а затем заперли в большом доме и сожгли. К тому же армия Цериалиса шла к Колонии Агриппине ускоренными маршами. Поэтому Цивилису пришлось отказаться от планов штурма города убиев и отвернуть на север, тем более, что для него поступили тревожные сообщения о возможности нападения британского легиона XIV Gemina с флотом на остров батавов. Цивилис поспешил туда, но вскоре узнал, что XIV Gemina легион, высадившись в Гезориаке, пошёл по суше против нервиев и тунгров, которые тут же ему и сдались. Командовал легионом легат Фабий Приск, а одним из военных трибунов был Марк Корнелий Нигрин Куриаций Матерн, впоследствии прославившийся в Дунайских войнах Домициана и едва не ставший императором в 97 году.

Зато римский флот был перехвачен флотом каннинефатов, которые сожгли или захватили большую часть римских кораблей. Разобравшись с флотом, каннинефаты разгромили и нервиев, собравших ополчение в поддержку Рима.

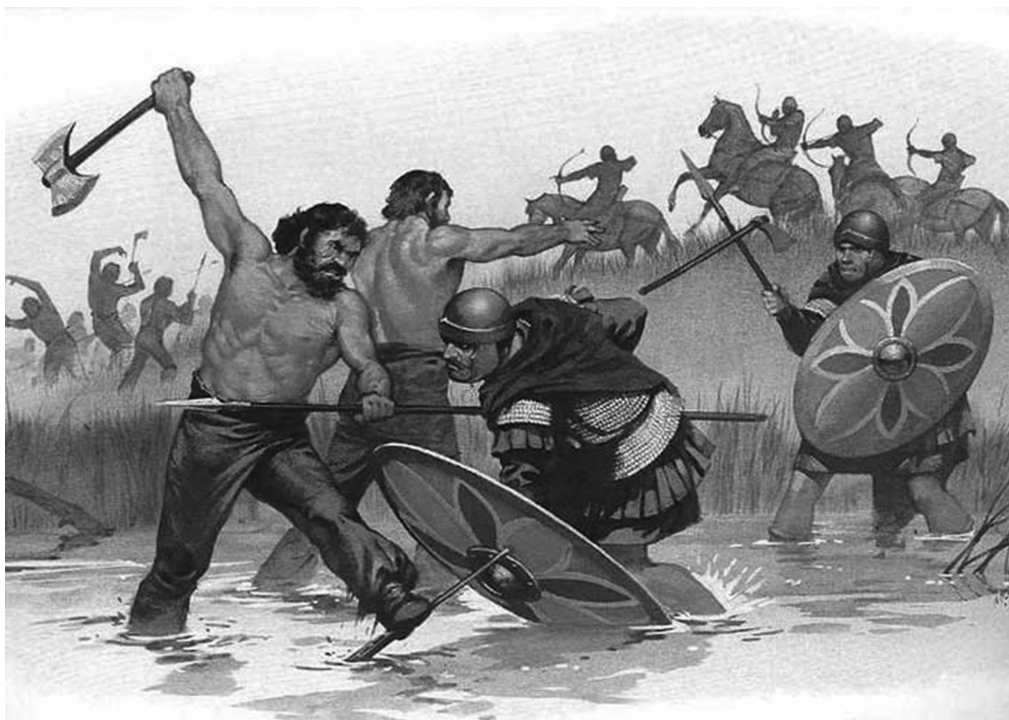
В те же дни Цериалис потерпел ещё одно обидное поражение, затянувшее войну. Он отправил конную алу захватить Новезиум, но по дороге она попала в засаду, организованную Классиком и была разбита.

Всё это задержало решительное наступление римлян на север. Цериалис какое-то время стоял в Колонии Агриппине, ожидая подкреплений. Наконец, к нему подошли ещё три легиона (II Adiutrix, VI Victrix и XIV Gemina Martia Victrix), а также несколько отдельных ал и когорт.

Цивилис тоже собрал подкрепления и устроил лагерь близ Ветеры.

Примерно в июле месяце Цериалис выступил на север и остановился ввиду лагеря Цивилиса. Какое-то время противники не могли сойтись в бою, поскольку между ними было огромное поле, залитое водой из Рейна. Дело в том, что Цивилис приказал построить дамбу, уходящую наискось в Рейн и поднимающую воду реки. Видимо, он хотел затруднить римлянам условия боя на пересечённой местности. Вода стояла невысоко, примерно по грудь, но она скрывала ямы и рытвины и затрудняла тяжеловооружённым римлянам ведение боя.

Однако, это не помогло германцам. Первая стычка была беспорядочной и хаотичной, без всякого строя. Римлянам было тяжело, но сказались опыт и организация. Они понесли ощутимые потери, но свели сражение вничью.

Битва при Ветере

На следующий день Цивилис решился на генеральное сражение. Он знал, что вот-вот подойдёт легион X Gemina из Испании и положение германцев резко ухудшится. Он выстроил свою армию двумя клиньями. Справа, на возвышенности, построились батавы и кугерны, а слева, у реки, зарейнские германцы. Цериалис построил свою армию глубоким строем, учитывая узость поля и необходимость сдержать удар германских клиньев. Впереди встали конные алы, за ними когорты ауксильев, за ними легионы. Сам Цериалис оставался сзади на холме, охраняемый отборными воинами, в которых мы снова можем угадать алу I Singularia c. R.

Перед битвой полководцы выступили перед воинами, причём Цериалис говорил отдельно перед каждым легионом. Тацит приводит суть речей Цериалиса, но вновь не упоминает XIII Gemina легиона!

В начале битвы германцы пытались забросать римлян метательными снарядами, однако ширина поля оказалась слишком велика. Когда снаряды были израсходованы, варвары пошли в атаку. Им удавалось доставать римских ауксильиариев длинными копьями, а те с трудом держались на скользкой земле. Перевес клонился на сторону германцев.

С дамбы во фланг римлянам ударил отряд бруктеров. Союзные когорты дрогнули и подались назад. Цериалис немедленно бросил им на помощь легионы и положение было восстановлено.

В этот момент к Цериалису привели батава-перебежчика, который заявил, что может провести конную алу по сухому месту в тыл германцам. Он добавил, что тылы охраняются племенем кугернов, причём весьма небрежно.

Цериалис поверил перебежчику и отправил с ним две алы. Они действительно, внезапно вышли в тыл Цивилису и их удар стал полной неожиданностью для германцев. Услышав шум схватки в тылу противника, легионы бросились вперёд и прорвали оборону Цивилиса. Германцы ударились в бегство. От больших потерь их спасли несколько обстоятельств: хлынувший дождь, наступившая ночь и промедление римского флота, не успевшего обойти врага и загородить ему дорогу отступления.

Есть археологическое свидетельство для этого сражения: много военных вещей были подняты из Рейна, который поменял свое русло к месту сражения. Памятник, который легион VI Victrix, установил, чтобы ознаменовать победу, тоже был найден археологами.

Цивилису удалось спасти большую часть армии, однако поражение при Ветере было переломным моментом восстания, поскольку Цивилис был теперь оттеснен к Острову батавов.

Разгром восстания был очевиден и Цериалису, поэтому уже на следующий день он отправил XIV Gemina Martia Victrix под командованием Фабия Приска в Верхнюю Германию к легату этой провинции Аннию Галлу. Его заменил прибывший, наконец, из Испании легион X Gemina.

На помощь Цивилису тоже подошло подкрепление – ополчение хавков. Тем не менее, он не рискнул защищать столицу батавов Оппидум Батаворум, а отступил на остров, разрушив и сжегши свою столицу. С собой батавы взяли только то, что можно унести в руках. Цивилис сжёг мост через южный рукав Рейна и разрушил дамбу Друза, которую закончил постройкой Помпей Паулин в 55 году. Эта дамба не давала Рейну переполнять южный рукав, теперь же вода хлынула в него, не давая возможности римлянам переправиться на остров батавов. У них не хватало кораблей для строительства моста. Сам же Цивилис спокойно перевёл свою армию через обмелевший северный рукав в зарейнские земли. С ним ушли Тутор, Классик и 113 старейшин треверов, в том числе Альпиний Монтан и его брат Децим Альпиний.

Цивилис не собирался складывать оружия. Он продолжал набор войск за Рейном, не скупясь на подарки и оплату.

Не имея возможности переправиться за Рейн, Цериалис решил подождать обмеления реки и постройки судов, а пока распределил свои войска по лимесу. Легион X Gemina встал в Аренаке, II Adiutrix. начал строить мост в Батаводуруме,

VI Victrix ушёл в Новезиум, а XXI Rapax в Бонну. Легион XXII Primigenia начал восстанавливать Ветеру, быть может, вместе с IV Macedonica.

I и XVI легионы, вероятно, оставались в Августе Треверов. Опять остаётся абсолютно неизвестным местонахождение XIII Gemina легиона. Ауксии заняли лагерь Гринны и Вада на южном берегу Рейна к западу от Батаводура.

Что касается Аренака [Тацит. История V 20], то эта крупная крепость находилась между Карвиумом и Бургинатиумом, но в «итинерарии Антонина» это место называется Харенатиумом. Когда была построена эта крепость решительно неизвестно, но не исключено, что ещё самим Друзом. Видимо там стояла ала, а может быть и несколько ауксильев сразу, что позволило разместить в крепости целый легион. Эта крепость и дальше играла важную роль на нижнегерманском лимесе. Она была перестроена в камне и там базировались вексиляции легионов I Minerva, X Gemina, XXII Primigenia. Также, вероятно, и ауксии.

В сентябре 70 года Цивилис, разделив свою армию на несколько частей: сам Цивилис, его племянник Веракс, Классик и Титор, одновременно напал на 4 пункта римской обороны: Аренак, Батаводурум, Гринны и Вада.

В Аренаке германцы предусмотрительно не стали штурмовать лагерь X Gemina легиона, а дождались, пока солдаты выйдут на рубку леса. Нападение принесло определённый успех: были убиты префект лагеря, пять центурионов примипилов и много легионеров.

В Батаводуруме германцы попытались разрушить почти достроенный мост, бой шёл с переменным успехом весь день, но II Adiutrix сумел удержаться.

Но главный удар был нанесён по лагерям ауксильев в Ваде и Гриннах. Там германцами командовали сами Цивилис и Классик. Битва здесь была крайне ожесточённой. Римляне потеряли лучших бойцов, в том числе Бригантика, префекта алы I Singularia Civium Romanorum. Однако, Цериалис верно оценил ситуацию. Он не стал метаться между атакованными пунктами, а точно определил место главного удара и явился на помощь ауксильям с отборной алой. Германцы были сброшены в реку и нападение отбито. Цивилис пытался остановить бегущих, был замечен римлянами и чудом увернулся от града дротиков. Он бросил коня и вплавь перебрался через Рейн. Дальше Тацит пишет странную фразу о том, что таким же образом спасся Веракс, а за Классиком и Титором пришли лодки, перевезшие их через Рейн [V 21]. По контексту получается, что все германские вожди находились именно в том месте, где контратаковал Цериалис. Однако, этого не может быть, каждый вождь командовал своим отрядом. Поэтому можно сделать вывод, что фраза Тацита здесь искажена переписчиками и он имел в виду судьбу каждого вождя на его участке.

В общем, нападения германцев везде были отбиты, хотя и с большими потерями. Главное, что вырваться с Батавского острова у Цивилиса не получилось.

Кстати, погибшего Бригантика на посту префекта алы I Singularia Civium Romanorum заменил Гай Миниций Итал, молодой трибун легиона VI Victrix.

Это следует из надписи, посвящённой Миницию, ставшему впоследствии весьма высокопоставленным римским чиновником, вплоть до префекта Египта при Траяне. Миниций был знаком с местными условиями, поскольку в 60-е годы он командовал когортами II *Varcianorum equitata* в Нижней Германии, I *Breucorum* в Реции, а также V *Gallorum equitata* в Мёзии.

Римский флот не принял никакого участия в этих боях, по словам Тацита, отчасти, из трусости, отчасти из-за того, что часть команд была на берегу. Бардак на флоте скоро едва не привёл к пленению самого Цериалиса германцами. Он отправился на осмотр лагерей в Бонне и Новезии, а когда возвращался, флот его шёл в таком беспорядке, что германцы решили напасть и захватить командующего.

Они выбрали тёмную, безлунную ночь, тихо спустились на лодках по течению и высадились внутри периметра римского лагеря, устроенного на берегу Рейна недалеко от устья Лупии. Римляне в эту ночь совсем расслабились, ведь они находились всего в одном переходе от Ветеры. Германцы разделились на два отряда, один из которых напал на лагерь, а другой на корабли.

Германцы перерезали растяжки палаток, а потом убивали копошащихся внутри римлян. Сначала они действовали молча, но затем подняли страшный крик, пугая и запутывая римлян. Но главной целью нападения был захват Цериалиса. Отряд, напавший на корабли, перезезал концы, запрыгивал на суда и отгонял их на середину Рейна. На флагманском корабле был поднят вымпел командующего, поэтому, собственно, германцы и решили, что он находится там. Однако, Цериалис в эту ночь сошёл на берег и ночевал у своей любовницы убийки Клавдии Сакраты. По словам караульных, он даже приказал им прекратить перекрикивание, чтобы не беспокоить его, вот они и заснули от безделья. Германцы захватили флагманский корабль, как и многие другие и посчитали свою миссию выполненной. Они скрылись так же неожиданно, как и появились. Однако, Цериалис уцелел, а рейд германцев не привёл к решительному успеху. Поражение было позорным, но не очень ощутимым. Кстати, флагманский корабль Цериалиса германцы подарили Веледе, отогнав к ней по Лупии.

В октябре Цивилис ещё раз попробовал атаковать римский флот. Цериалис вышел с флотом встречать галльские корабли с продовольствием, идущие по Мозелле. В месте слияния Мозеллы с Рейном их и решил перехватить Цивилис. Его флот был многочисленнее, чем римский, но корабли римлян были крупнее, а команды больше и опытнее. Очевидно, Цериалису удалось к тому времени навести порядок на флоте и он, наконец, показал себя боеготовым. Флоты противников сошлись на встречных курсах, обменявшись залпами метательных снарядов. Оценив ситуацию, Цивилис не рискнул продолжать бой и ушёл.

Цериалис правильно понял ситуацию, как переломный момент. Мост был, наконец, построен и легат бросил свои легионы на остров батавов. Их земли были разорены дотла, за исключением земель самого Цивилиса. Теперь бата-

вы могли спросить Цивилиса, почему пострадали все, кроме него? Правда для римлян ситуация тоже оказалась не до конца приемлемой. Начались осенние дожди, реки вздулись, большая часть острова была затоплена, лагеря легионов оказались разделены озёрами и болотами. Цивилис потом уверял, что мог тогда истребить всех римлян, но, конечно, он выдавал желаемое за действительное. Германцы к тому времени уже не хотели воевать. Все устали, понесли большие потери, а Рим устоял и прислал новые армии. Бесперспективность войны была уже ясна всем. Знать собиралась убить или выдать Цивилиса, как зачинщика войны. Цериалис даже начал переписку с Веледой, обещая простить германцев. Цивилис понял, что его дни сочтены и сам предложил легату переговоры. Цериалис тоже не хотел продолжать гоняться за германцами, в Риме от него ждали победы. Поэтому он согласился. Через реку Набалию был мост, который разрушили посередине, а с разных концов подъехали Цериалис и Цивилис.

Цивилис начал говорить первым. Он оправдывался тем, что действовал по поручению и в русле стратегии Веспасиана и его полководцев. Дальше текст нашего основного источника Тацита прерывается и мы можем лишь догадываться о последующем. Не известно, что обсуждали Цериалис и Цивилис, но точно старый союз между Римом и батавами был восстановлен: последних не обязали платить налоги, они должны были по-прежнему комплектовать вспомогательные части.

Это не означает, что батавы не были разбиты. Они пострадали ужасно за поддержку Цивилиса. Каждая семья батавов носила траур из-за смерти, по крайней мере, одного сына. Фризы и канненефаты должны были заплатить то же самое, огромные человеческие потери. Столица батавов Оппидум Батаворум (Неймеген) была разрушена, и жители собраны, чтобы восстановить ее двумя километрами ниже по течению на месте, неудобном для сопротивления. Рядом, в Новиомагусе как постоянная охрана и надзор был размещен легион X Gemina.

Что случилось с Цивилисом, неизвестно, но трудно полагать, что он наслаждался тихой старостью. Не исключено, что один из членов его племени убил его – то же самое случилось с Арминием и Ганнаском, германскими вождями, которые когда-то восстали против Рима и были побеждены. Или, возможно, римляне арестовали Цивилиса как преступника. Однако, всё это лишь предположения.

Батавская война была закончена. Она принесла тяжёлые потери и поражение римлянам, позор Рейнской армии и разорение германских округов. Однако, германцы и галлы не смогли добиться победы и были разгромлены Римом сразу же после того, как ему удалось восстановить управление империей и прекратить Гражданскую войну. В политическом смысле восстание показало прежнюю разобщённость галлов и германцев, а в военном – прежнее превосходство римской военной организации над варварской. Ясно, что не случись в Риме кризиса, никакой Батавской войны бы не произошло.

Глава 8

ВРЕМЯ ФЛАВИЕВ (71–96 гг.)

71 г. н. э. – Итак, в результате событий 68–70 гг Рейнская армия Рима испытала суровые потрясения. Армия, считавшаяся лучшей в Империи, победоносно разгромив Виндекса и обеспечив Гальбе победу в борьбе против Нерона, выставила двух своих кандидатов на императорский престол и привела одного из них к победе в кровопролитной гражданской войне, вновь доказав свои высокие боевые качества.

Германским легионам не повезло с их императором. Вителлий оказался никудышним правителем, быстро приведшим все надежды своих сторонников к краху. Надо отдать должное Рейнской армии, она не предала своего императора и сражалась за него до конца, даже после его отречения. Та часть Рейнской армии, которая оставалась в Германии, испытала ещё большие потрясения. Уже понимая, что дело её императора в Риме проиграно, она оказалась перед лицом мощного германо-галльского восстания на Рейне. Располагая слабыми силами и плохими командирами, за исключением Гая Диллия Вокулы, не имея имперского тыла за спиной и враждебные флавианские войска на подходе, окружённые со всех сторон, солдаты Рейнской армии полгода мужественно сражались против всех и только поняв всю безнадёжность своего положения дрогнули. Не желая сдаваться флавианцам они пошли на предательство интересов родины, заключив соглашение с Цивилисом, неизвестно на что надеясь, и проиграли во всём. Произошёл страшный погром Рейнской армии, которая прекратила своё существование как целостный организм. Впрочем, надо признать, что воины Рейнской армии показали себя также крайне недисциплинированными, своевольными и заносчивыми. Поэтому разгром армии стал закономерным итогом её эволюции. Солдаты, растерявшие значительную долю своих моральных качеств, стали жертвами собственных страстей, жестоко поплатившись за них.

Рейнскую армию надо было воссоздавать практически заново и Флавиусы этой задачей справились блестяще.

Очевидно, Квинт Петилий Цериалис оставался в Нижней Германии до весны 71 года. Нужно было привести в порядок разорённые германские военные округа, переформатировать оборону Рейнского лимеса, разобраться с запятнавшими свою честь войсками и новонабранными различными полководцами ауксулиями, отрегулировать отношения с племенами галлов и германцев, и так далее.

Это было в русле политики нового императора Веспасиана. Возвратившись летом 70 г. в Италию, Веспасиан прежде всего навел порядок в армии, так как солдаты дошли до совершенной распущенности и наглости: одни – возгордившись победой, другие – озлобленные бесчестьем; даже провинции, вольные города и некоторые царства враждовали между собой. Многих солдат Вителлия Веспасиан уволил и наказал, но победителям тоже ничего не спускал сверх положенного, и даже законные награды им выплатил не сразу. Он не упускал ни одного случая навести порядок. Так, один молодой человек явился благодарить его за высокое назначение, благоухая ароматами, – он презрительно отвернулся и мрачно сказал ему: «Уж лучше бы ты вонял чесноком!» – а приказ о назначении отобрал. Так пишет об этом времени Светоний [Божественный Веспасиан 8].

В Германии главными задачами Флавиев после подавления восстания Цивилиса, судя по рассказу Тацита, были реорганизация и упрочение системы защиты рейнской границы, в том числе, «укрепление лагерей легионов, чтобы они могли выдержать осаду, а не только вести наблюдение за местным населением» [Тацит. История, IV, 23, 75]. Кроме того, необходимо было пресечь возможность измены легионов присяге императору и приложить усилия к вплетению ауксулий в римскую традицию воинской доблести и братства [Тацит. История, IV, 18, 20, 33]. Борьба с восстанием Цивилиса показала также, что для поддержания стабильности и порядка в прирейнских провинциях необходимо было изменить провинциальное управление в сторону пресечения злоупотреблений римских властей и большего привлечения местного населения к участию в имперской жизни. По утверждению Тацита, ссылка Петилия Цериалиса при переговорах с тревирами и лингонами на равное участие галлов и римлян в управлении, на общность для всех города Рима, заставила галлов задуматься о примирении не меньше военных поражений и угроз командующего [ibid., IV, 74].

Действия Флавиев на Рейне очень плохо освещены нарративными источниками. Более полное воссоздание деятельности Веспасиана и Тита в Германии стало возможным благодаря раскопкам вдоль Рейна и в верховьях Дуная, первая серия которых охватила конец XIX – начало XX вв., а вторая – два первых десятилетия после второй Мировой войны. Важную информацию дали и военные дипломы, описывающие состояние ауксулий германских округов в то время, а также надписи военного характера.

Прежде всего, армейские группировки обеих Германий были серьёзно обновлены в результате перегруппировок войск начала правления Веспасиана, и при этом легионы, запятнавшие свои значки изменой, были расформированы.

Реально расформированы были всего два легиона: I Germanica и XV Primigenia. Судьба ещё одного германского легиона – V Alauda, до сих пор неизвестна. Часть историков считает, что и он был расформирован, но другие утверждают, что этот легион был лишь передислоцирован в Мёзию, где погиб в битве при Красной Башне в 86 году. В древних источниках упоминания об этом легионе после 70 года отсутствуют.

Ещё два мятежных легиона: IV Macedonica и XVI Gallica не были расформированы полностью, а лишь поменяли названия, влив в свой состав воинов двух расформированных легионов. Теперь они стали называться IV Flavia и XVI Flavia. Кроме того, эти легионы были выведены из Германии и отправлены в другие провинции. Так, IV Flavia легион был переведён в Далмацию, а XVI Flavia сначала в Сирию, а затем, в Каппадокию.

То, что ещё один легион, VII Galbanica, поменял своё название на Gemina, косвенно говорит о том, что V Alauda легион, всё же, был расформирован, иначе с кем бы сливался VII Galbanica?

Возможно, немалую роль в выборе именно I Germanica и XV Primigenia легионов для расформирования сыграло то обстоятельство, что солдаты как раз этих легионов обагрили свои руки кровью Гальбы и Диллия Вокулы.

Почему же не были расформированы легионы XXI Rapax и XXII Primigenia? Что касается XXI Rapax, то большая его часть находилась в Италии и не сдала «орла» Цивилису. Не факт, что он вообще взял базу этого легиона Виндониссу.

А вот касаясь легиона XXII Primigenia, ситуация сложнее. Ведь он позволил убить своего легата Гая Диллия Вокулу и сдался Цивилису. Хотя, конечно, «орёл» легиона тоже был в Италии, как и большинство солдат. Принято считать, что Веспасиан сохранил этот легион в память о его героическом легате. Может и так, точнее, это могло послужить объяснением. На самом деле, Веспасиан, видимо, не хотел стать императором, превзошедшим Августа в числе рассказированных легионов. Кроме того, он явно не хотел уменьшать количество легионов, давно устоявшееся в армии. За годы Гражданской войны было создано три новых легиона: VII Galbanica, I Adiutrix и II Adiutrix. Ликвидируя три старых легиона, Веспасиан вернул общее количество к прежнему числу, уменьшать же общее количество не хотел, поскольку оно соответствовало потребностям и возможностям Империи на тот момент. Именно поэтому XXII Primigenia легион был «прощён».

Точно так же, Веспасиан руками Цериалиса и Галла поступил с рейнскими ауксулиями. Он не мог не наказать батавов за мятеж и поэтому расформировал 5 батавских когорт (IV, V, VI, VII и VIII). Почему именно эти, неизвестно, возможно, одной из них командовал сам Цивилис, а другие особенно «отличились» во время восстания. I, II, III и IX батавские когорты были сохранены и даже увеличены в размерах вдвое, став, так называемыми, «тысячными» когортами (milliaria). А ещё сохранилась ала I Batavorum и тоже стала тысячной, увеличив свой состав

вдвое. Принято считать, что именно тогда и появились тысячные когорты и алы. Однако Иосиф Флавий в «Иудейской войне» пишет о 10 «тысячных» когортах в армии Веспасиана уже в 67 году. Как расценивать это сообщение? Если Иосиф точен, то придётся признать, что тысячные ауксилиии начали создаваться ещё при Нероне. И начал их создавать именно Веспасиан. Почему бы ему было не продолжить своё начинание? Причины для этого появились именно в начале правления Веспасиана в связи с необходимостью одновременного наказания многих частей за измену и сохранения при этом общей численности армии, а также сохранения возможности призыва ауксилиий от союзных племён, даже если они изменили Риму в какой-то момент. Именно поэтому Веспасиан сохранил контингент батавов, уничтожив для проформы 5 когорт. Общий призыв батавов уменьшился примерно на тысячу человек, но это объясняется большими потерями этого племени в ходе войны. Видимо, Веспасиан имел полные данные о состоянии племён и всё точно рассчитал. Те же процессы происходили и в других ауксилиях.

Так, Цивилис в феврале-марте 70 года набрал несколько когорт среди племени суников. Цериалис распустил их все, кроме одной, I Sunicorum, которую взял с собой в Британию.

Ещё по приказу Вителлия в 69 году были набраны когорты I Cugernorum, I Frisiavonum и I Vaetasiorium из бельгийских германцев. Он же приказал сформировать новые когорты нервиев. Пять из них (I–VI Nerviorum, без V Nerviorum) позже известны в Британии. Правда VI Nerviorum уже была там как минимум с 61 года, так что и остальные, возможно, тоже. В таком случае новые вителлиевы когорты Цериалис расформировал.

Возможно, воины нервиев частично были влиты в когорту II Thracum Civium Romanorum, стоявшую в Сирии и она стала называться II Thracum et Nerviorum Civium Romanorum. По крайней мере, так она называется в военном дипломе 156 года из Египта.

Лингонские когорты I Lingonum milliaria equitata, II Lingonum equitata, III Lingonum equitata, IV Lingonum equitata Цериалис тоже забрал в Британию. А ещё две: V Lingonum equitata и V Lingonum peditata остались в Верхней Германии или были переведены на Дунай.

Сохранились также ауксилиии тунгров (кроме когорты III Tungrorum) и каннинефатов.

Сам Цериалис набрал среди моринов и менапиев когорты I Menapiorum и I Morinorum et Cersiacorum и тоже увёл с собой в Британию. Вообще, с этого времени, римляне стали более строго придерживаться принципа службы ауксилиий вдали от места призыва, вдали от родины. Так, оставшиеся батавские когорты I Batavorum milliaria equitata и III Batavorum milliaria equitata Цериалис увёл в

Британию, а когорта II *Batavorum milliaria equitata* была отправлена в Норик. Ала I *Batavorum milliaria*, по-видимому, была отправлена в Паннонию.

На фоне этой волны милосердия и всепрощения интересным выглядит решение расформировать ауксии, набравшиеся из треверов. Исключение составила только заслуженная ала II *Gallorum Petriana Treverorum civium Romanorum*, которая стала тысячной и ушла в Британию. Возможно, она вобрала в себя воинов расформированных частей. Тем не менее, количество треверов в римской армии сократилось, ведь раньше в ней было несколько треверских ауксий.

Ещё довольно странно исчезновение когорты *Nemetorum*. После 70 года она нигде не зафиксирована. Получается, что её расформировали, но почему? Тацит нигде не указывает на восстание неметов против Рима. Может быть, он упустил этот момент, но также может быть и то, что когорту не расформировывали, а перевели куда-то в другую провинцию, где мы не имеем достаточно полных эпиграфических материалов.

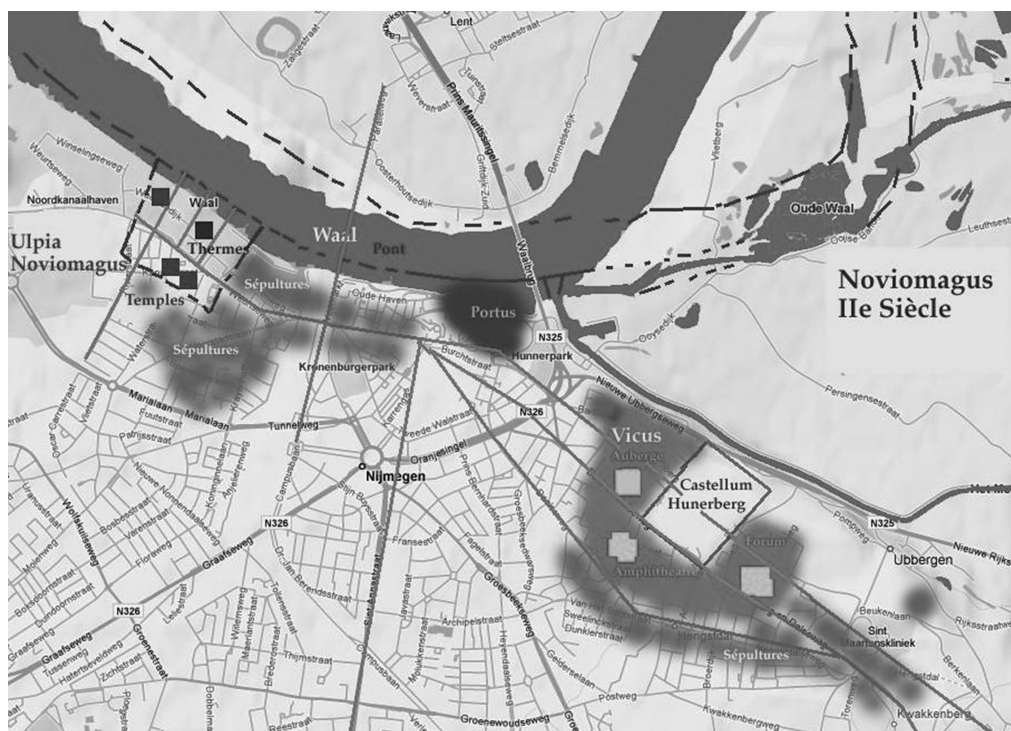
Несомненно, Цериалис и Галл расформировали и некоторые другие ауксии, стоявшие раньше в Германии. Их воины влились в новые тысячные алы I *Flavia Augusta Britannorum (Britannica) milliaria*, I *Flavia Gemina milliaria* и II *Flavia Gemina milliaria*, а также когорты I *Pannoniorum veterana equitata milliaria*, I *Vindelicorum milliaria c.R. p.f.*, I *Vangionum milliaria equitata*, I *Raetorum milliaria equitata*, I *Germanorum milliaria equitata*, I *Tungrorum milliaria*, II *Tungrorum milliaria equitata*, II *Brittonum milliaria c. R.p.f.*, III *Delmatarum milliaria equitata*, IV *Delmatarum milliaria* и другие.

Кроме того, уходя в Британию весной 71 года, Цериалис забрал с собой II *Adiutrix p.f.* легион и некоторые подразделения, чтобы усилить Британскую группировку, страдавшую от нехватки ауксий. К таковым относятся ала *Augusta Gallorum Sebosiana* и когорты I *Vangionum milliaria equitata*, I *Tungrorum milliaria*, II *Tungrorum milliaria equitata*, IV *Delmatarum milliaria*.

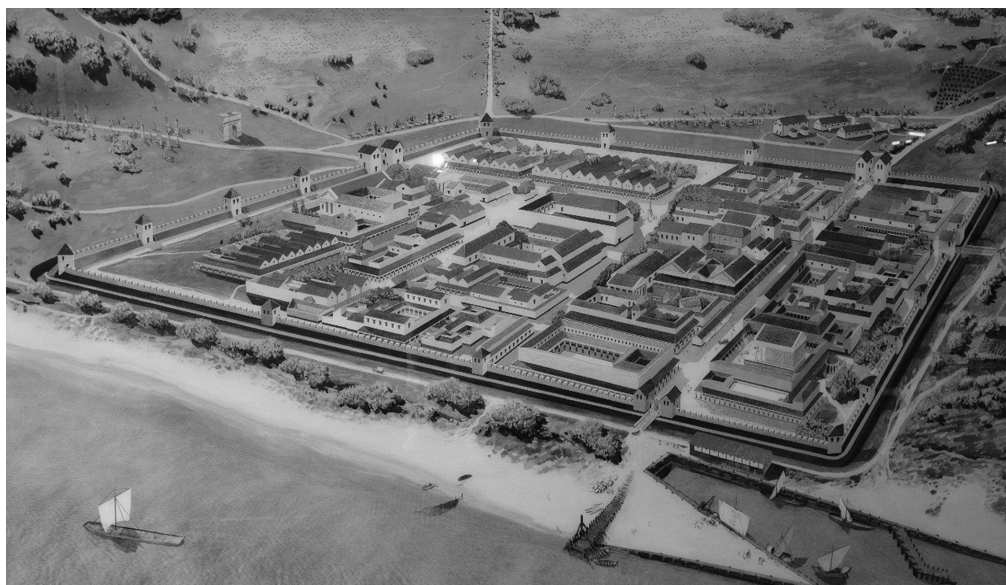
Существует вопрос с когортой I *Vasconum*. О ней нет никаких упоминаний и надписей. Может быть она была расформирована.

Часть рейнских ауксий были разбросаны по другим провинциям: алы I *Tungrorum Frontoniana*, I *Gallorum Atecorigiana*, I *Parthorum et Araborum Sagittariorum* были переведены, соответственно, в Далмацию, Мёзию и Мавританию. Когорты II *Batavorum milliaria equitata* и I *Belgarum equitata* были отправлены в Норик и Далмацию, когорта I *Raetorum milliaria equitata* в Мёзию, когорта II *Hispanorum Vasconum* в Мавританию Тингитану.

Часть ауксий переместилась из одного германского округа в другой. Ала *Gallorum Picientiana* была переведена из Нижней Германии в Верхнюю (Могонциак) после раскассирования её легиона XVI *Gallica*. То же произошло с алой I *Cannenefatium*. Обе они стали ауксиями легиона XIV *Gemina*.

Новиомагус Батаворум

Новезиум

Северные ворота Новезиума

Когорта III Gallorum equitata, разбитая Цивилисом, тоже была переведена из Нижней Германии в Верхнюю. Её место в Претории Агриппины заняла когорта IV Thracum equitata. Когорта XXIV Voluntariorum с. R. из Левефанума в Нижней Германии была переведена в Верхнюю Германию. Напротив, когорта I Lucensium Hispanorum из Верхней Германии заняла теперь Матилон в Нижней, а II Thracum veterana equitata из Верхней Германии была отправлена в Маннарициум в Нижней. Ещё из Верхней Германии в Нижнюю была переведена когорта III Delmatarum milliaria equitata.

Несомненно, это была крупнейшая военная реформа на Рейне со времён гибели Вара, а создание тысячных ауксилиев было вообще абсолютно новым явлением в римской армии. Тысячные ауксии стали аналогом легионных вексиляций, являя собой более мощный и самостоятельный армейский кулак, чем обычные квингенарные ауксии. Возможно, стоит предположить, что они действовали самостоятельно, в то время как квингенарии были приписаны к легионам.

Если политика Флавиев в германских вспомогательных войсках была сходной с британской, то можно констатировать попытку решения проблемы приобщения провинциалов к римскому военному воспитанию и традициям [Тацит. Агрикола, 28].

Петилий Цериалис был отмечен Веспасианом. Он получил в награду консульство и назначение легатом Британии.

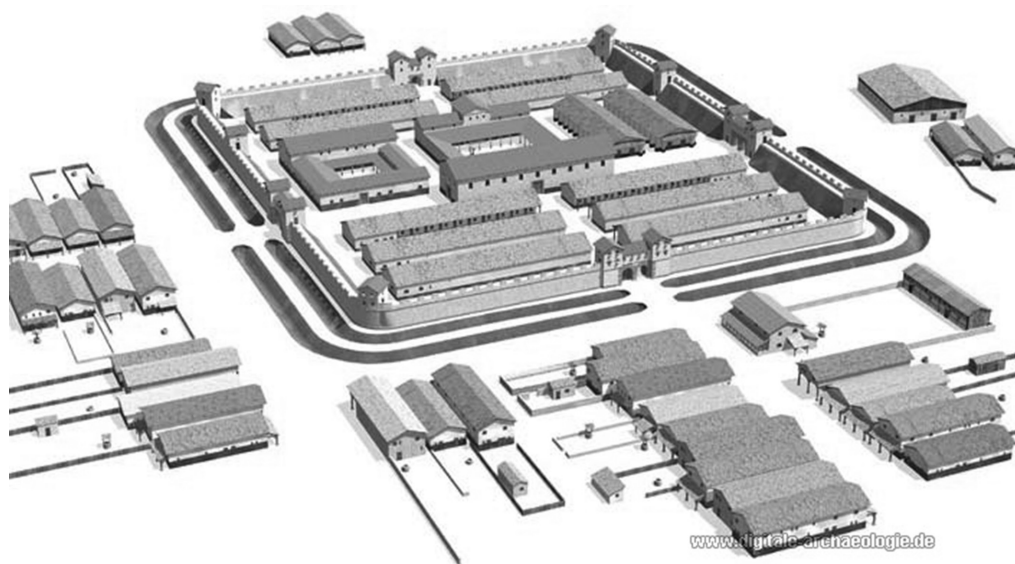
Что происходило на рейнском лимесе после ухода Цериалиса в Британию?

Преемником Квинта Цериалиса на посту легата Нижней Германии стал Авл Марий Цельз, бывший легат XIV Gemina легиона. Он управлял замирённой областью в 71–73 годах и продолжил военные реформы на лимесе.

В Нижней Германии теперь снова стояло 4 легиона: VI Victrix в Новезиуме, X Gemina в Новиомагусе, XXI Rapax в Бонне и XXII Primigenia в Ветере.

Новиомагус был совершенно новой крепостью, куда переместился легион X Gemina, пришедший из Испании. Он должен был следить за батавами, фризами и канненефатами. С легионом в Новиомагусе встали и часть его ауксилиев, например, когорта III Lusitanorum equitata, перешедшая из Новезиума.

Легион VI Victrix заменил в Новезиуме переведённый оттуда и преобразованный XVI Gallica. Сильно пострадавшую крепость теперь начали перестраивать в камне и Новезиум скоро превратился в настоящий шедевр военной каменной архитектуры. Он уменьшился в размерах, поскольку теперь в лагере определённо предполагалось присутствие лишь одного легиона. Новые размеры

Лагерь ауксилиев в Новезиуме

составляли 420 x 570 м = 24 га. Уменьшены были и размеры лагеря ауксильей: 165 x 178 м = 2,9 га.

XXII *Primigenia* перешёл из Могонциака в Ветеру, где ему было приказано построить новый каменный лагерь в нескольких сотнях метров от старого и теперь лагерь был рассчитан лишь на один легион.

Его площадь составляла 24,65 га против 56 га у предыдущего лагеря. Возможно, с легионом пришла когорта III *Delmatarum milliaria equitata*, которая раньше стояла с ним в Могонциаке. Туда же были дополнительно поставлены когорты I *Pannoniorum et Delmatarum equitata* и VI *Brittonum equitata* (CIL XIII 12423).

XXI *Rapax* в Бонне заменил раскассированного I *Germanica*. Там с ним встали когорты III *Hispanorum* и VI *Raetorum*, пришедшие с «Хищником» из Виндониссы. Дислоцировавшаяся в Бонне ранее когорта V *Asturum* была либо расформирована со своим легионом I *Germanica*, либо отправлена в Пеннинские Альпы, откуда есть эпитафия её префекта Гая Юлия Антуллуса [CIL V 6871], охранять перевал Сен-Бернар.

Ещё, видимо, ауксильей XXI *Rapax* была (или стала) ала *Afrorum Veterana*, которая во времена Флавиев определённо локализуется в Колонии Агриппине. CIL XIII 8303, *Colonia: L(ucius) Crispi f(ilius) cives / Marsacus eq(ues) alae / Af{f}ro(rum) turma Flavi / ann(orum) XXVIII stip(endiorum) VIII / h(eres) f(aciendum) c(uravit)*. Есть, конечно, предположение, что ала *Afrorum Veterana* была приписана не к легиону, а к провинции Нижняя Германия, поскольку всегда оставалась там независимо от прихода или ухода ближайших легионов. При этом, оперативно она могла подчиняться легиону, в зону ответственности которого входила. Не только Ветера, но вообще все легионные лагеря перестраивались в камне. Бонна, например, имела площадь каменного лагеря 26,83 га (528 x 524 м). По словам Флора, в Бонне был мост через Рейн, однако его остатки пока не найдены.

Стоянки вспомогательных частей вдоль Рейна, ранее возводимые из бревен и земли, частью также превратились в каменные крепости.

В кастелле Лауриум встала когорта XV *Voluntariorum c. R.*, которая осталась там до 260 года.

А в Матилоне была поставлена когорта I *Lucensium Hispanorum*, переведённая из Верхней Германии. Собственно, тогда Матилон и стала нормальной кастеллой. Её размеры сейчас неизвестны, но, предположительно, были больше 100 x 100 м. До Батавского восстания Матилон была, скорее всего, малой кастеллой. Теперь рядом с Матилоном начал строиться викус, в котором жили каннефаты и римские отставники.

Крепость Фектиум/Фектион, в отличие от других, не была перестроена в камне и уменьшилась в размерах почти вдвое, с 4,5 га до 2,7 га. Там была поставлена тысячная когорта II *Brittonum milliaria equitata*, молодая, но уже прекрасно себя зарекомендовавшая.

Траектум был восстановлен, но оставался деревянным до конца II века. Там была поставлена когорта II Hispanorum peditata, которая осталась в этой крепости до самой её гибели около 270 года.

Албаниана была восстановлена и увеличена в размерах и в ней была поставлена когорта VI Breucorum, видимо, уже стоявшая там ранее с 40 года. Там эта когорта оставалась примерно до 140 года. В камне Албаниана была перестроена только около 160 года.

В Нижней Германии остались когорты I Thracum equitata с. R. и VI Thracum equitata, ранее бывшие ауксулиями XIV Gemina легиона в Британии. I Thracum equitata с. R. перешла в восстановленный Левефанум, где осталась до 102 года, а место базирования VI Thracum equitata пока неизвестно.

В соседнем Маннарициуме гарнизоном стала когорта II Thracum veterana equitata, переведённая из Верхней Германии. Сам Маннарициум был новым фортом, только что построенным из брёвен для усиления лимеса и предотвращения прорывов ещё не усмирённых зарейнских племён на Батавский остров. Маннарициум известен очень плохо, хотя находок различных предметов на его территории сделано уже много. Когорта базировалась там до 83 года.

В 10 милях выше Маннарициума было построено ещё одно новое укрепление, названное «Карво». Поначалу оно было небольшим, примерно 35 x 100 м, но постепенно росло, дойдя в конце своей истории до размеров 120 x 500 м, включая викус. В Карво стояла конная когорта, но состав гарнизона остаётся неизвестным, поскольку крепость была затоплена Рейном около 230 года и изучать её сейчас сложно. Со времён Антонина Пия там базировались вексилляция легиона I Minervia Antoniniana, а также был пост бенефициариев. Они оставили там свои надписи.

Примерно в 20 км выше Карво тоже была построена кастелла, сейчас известная как Рандвик, но она совершенно не раскопана и о ней ничего определённого сказать невозможно.

Была восстановлена кастелла Карвиум, где раньше стояла вексилляция легиона I Germanica, а теперь встала вексилляция когорты II civium Romanorum Ingenuorum equitata Pia Fidelis. Основная часть этой когорты была размещена в восстановленной и перестроенной кастелле Тилль-Штайнчесхоф.

Между Штайнчесхофом и Харенатиумом была построена малая кастелла Квадрибургиум. В середине III века там стояла numerus Ursariensium, не исключено, что она же находилась там с 83 года. Однако, сразу после постройки в Квадрибургиуме располагалась когорта II, под которой подразумевается, видимо, II Hispanorum equitata (CIL XIII, 8699:]N[3] / [3]eliu[s] / prae(fectus) coh(ortis) II / quem genuit / terra / Mauretania / p(eregrina?) obruit / terra).

Бургинатиум был перестроен в камне (хотя площадь его уменьшилась до 2,2 га) и там встала ала I Noricum, о чём свидетельствуют две надписи:

CIL 13, 08669, L(ucius) Carantiu[s 3] / f(ilius) Senecio R[aura]/cus(?) eq(ues) alae N[ori]/cor(um) anno(rum) XXX[3] / h(eres) d(e) s(uo),

CIL 13, 08670, C(aio) Iulio Adari f(ilio) / Primo Trevero / eq(uiti) alae Noric(orum) / statori an(norum) XXVII / stip(endiorum) VII h(eres) a(ere) s(uo?) f(aciendum) c(uravit).

Асцибургиум не был перестроен в камне, но поменял свой гарнизон – вместо алы I Tungrorum Frontoniana туда поставили алу Moesica, пришедшую на Рейн с Цивилисом. Каstellа теперь напоминала формой параллелограмм размерами 148 × 160 м.

Ещё одна очень плохо известная каstellа Кало или Калоне могла быть построена Марием Цельзом строго между Ветерой и Гельдубой в 20 км от каждого из этих пунктов. Точное местоположение этой каstellы не установлено по сей день. В качестве претендентов рассматриваются две римские крепости, расположенные довольно далеко друг от друга и ни одна не соответствует расстояниям, указанным в «Итинерариуме Антонина», из которого мы и знаем о существовании Кало. В этом дорожнике отмечено, что в Кало/Калоне дислоцировалась какая-то ала. Время строительства каstellы неизвестно, но Тацит в описании истории Батавской войны ни разу не упоминает этот объект, из чего можно сделать вывод, что крепость была построена позже. Тем более, что это место считалось опасным и римляне попадали в засаду Цивилиса где-то в этом районе. Но, может быть, Кало построил Фронтин в 82/83 году, когда ликвидировал Асцибургиум.

Был восстановлен и Цеуклум на переправе через Мозу (Маас). Там отмечены следы пожара, но не штурма. Возможно, гарнизон сам спалил крепость в октябре 69 года перед уходом от надвигающихся германцев. Теперь в Цеуклуме стояла вексилляция легиона X Gemina p.f., находившегося всего в нескольких километрах к северу. Правда, в Цеуклуме нет находок монет времён Флавиев. Это вызывает вопросы, но может объясняться и неполнотой археологических данных.

А вот Нигрум Пуллум вообще не восстанавливался и оставался разрушенным в течении всего правления Веспасиана. Возможно, император посчитал эту каstellу излишней в низовьях Рейна или до него просто не дошли руки.

Гельдуба, вокруг которой шли ожесточённые бои с Цивилисом, конечно, также, была перестроена, но пока осталась деревянной. Более того, из-за отсутствия археологических данных, существует мнение, что Гельдуба и основана-то только после Батавской войны.

Как это совместить с напряжёнными боями у Гельдубы, описанными Тацитом и подтверждёнными археологами, нам неизвестно. В последнее время археологи «смилоствились» и опустили время постройки крепости на 2 года, до 69 г.

На самом деле, Гельдуба существовала со времён Друза как важная крепость на стратегической дороге между Новезиумом и Ветерой. Почему там нет

ранних археологических свидетельств, вопрос к археологам. Может, стоит посмотреть на дне Рейна. В конце концов, Гельдуба стоит на песчаных дюнах толщиной 9–11 м, старый слой могли скрыть под чистый песок сами римляне при перестройке крепости, его мог смыть Рейн и т.д.

Теперь, после очередной реконструкции, в Гельдубе была дислоцирована ала *Sulpicia c. R.* Размеры крепости составили 200 x 165 м. В таком состоянии каstelла существовала до второй половины II века.

Вероятно, в 71/72 году в Нижней Германии между Колонией Агриппиной и Бонной была построена крупная каstelла Весселинг (римское название неизвестно). Крепость эта известна очень плохо. Мы не знаем её устройства и очень приблизительно представляем размеры – около 200 метров в поперечнике. Мы не знаем и времени её постройки. Геза Альфёльди датировал её по военному диплому 78 года, найденному в Висбадене. Он же предположил, что в Весселинге сначала базировалась ала *Sulpicia c. R.*, а затем когорты I *Latobiorum et Varcianorum*. С чего он это взял, правда, непонятно. Ала *Sulpicia c. R.* в то время находилась в Гельдубе, где есть её клейма. Единственная ала, место дислокации которой в Нижней Германии неизвестно, это ала *Siliana*. Так, может она и стояла в Весселинге? А в 82 году её сменила там ала *Indiana*? Но это пока вопросы без ответов.

(Примерный состав ауксулий Нижней Германии см. в приложении).

Был восстановлен прежний статус Колонии Агриппины. В источниках нет упоминания о наказании города за вынужденное участие в антиримском восстании. Безусловно, в прощении города большую роль сыграл отказ горожан выдать римских граждан и сохранение городских стен. Более того, ССАА предстояло еще повышение статуса в системе организации Империи.

Основательное, в том числе и каменное строительство в Нижней Германии определённо говорит о полном отказе Веспасиана от наступления вглубь Германии. Эти бедные земли ничего не давали Империи, кроме потерь и затрат. Можно было добывать там рабов, но проще было сделать это в Азии или Африке, да и рабы там были более послушными и умелыми. Поэтому в Нижней Германии римляне навсегда перешли к обороне.

В Верхней Германии ситуация была несколько иной. Там были плодородные земли, которые вполне можно было освоить римским ветеранам, так называемые Декуматские поля. Поэтому Флавиусы начали проводить планомерную политику проникновения и освоения Декуматских полей.

Легатом Верхней Германии был Аппий Анний Галл (70–72 гг.), консул-суффект 67 года и бывший отонианец.

В Верхней Германии также осталось 4 легиона: VIII *Augusta* в Аргенторате, XI *Claudia pia fidelis* в Виндониссе, I *Adiutrix* и XIV *Gemina Martia Victrix* в Могонциаке. В крепости Могонциака найдены многочисленные клейма I *Adiutrix*

и складывается впечатление, что именно он строил каменные укрепления Могонциака.

С Галлом в Верхнюю Германию пришла когорта I *Damascenorum equitata sagittaria*, которая теперь получила почётное звание *Flavia* и стала тысячной. Она расположилась в Бингиуме, сменив там когорту IV *Delmatarum*, которая тоже стала тысячной и ушла с Цериалисом в Британию. Когорта I *Flavia Damascenorum milliaria equitata sagittaria* стала ауксией легиона XIV *Gemina Martia Victrix*.

С ним же пришли алы I *Flavia Augusta Britannorum (Britannica) milliaria*, I *Claudia Nova miscellanea* и I *Scubulorum*, когорты I *Ligurum* и XXXII *Voluntariorum* с. R.

Алы I *Scubulorum* и I *Flavia Augusta Britannorum (Britannica) milliaria* расположились в Могонциаке и стали ауксиями одного из тамошних легионов.

В Верхнюю Германию из Нижней были переведены алы *Gallorum Picentiana* и I *Cannenefatium*. *Gallorum Picentiana*, заслужившая прощение за ликвидацию убийцы Диллия Вокулы, была поставлена в Могонциак, а I *Cannenefatium*, расположилась в Борбетомагусе.

И к тем же могонциакским легионам были приписаны, как минимум, ала I *Singularium Civium Romanorum* и когорты I *Asturum equitata*, V *Delmatarum*, VII *Raetorum equitata*, II *Raetorum equitata* с. R.

Сейчас считается, что когорта VII *Raetorum equitata* являлась ауксией легиона XI *Claudia p.f.* Она встала на самом севере округа, в Конфлуентесе, заняв место ушедшей в Норик когорты I *Belgarum equitata*. Однако, очень сомнительно, чтобы когорта легиона XI *Claudia p.f.* была отправлена на другой конец дистрикта за два других легионных лагеря с их зоной ответственности и, при этом, сохранила подчинение своему легиону. Зачем? Наверняка, когорта перешла в подчинение к одному из легионов Могонциака, ведь Конфлуентес входил в их зону ответственности. Сам Конфлуентес был расширен в полтора раза, до 150 x 150 м, примерно. Был построен и новый мост через Рейн на месте развалившегося моста Курция Руфа.

Могонциак также был перестроен. Его начали обносить каменными стенами и башнями, а водоснабжение улучшили прокладкой акведука длиной 9 километров. Тогда же в Могонциаке был построен первый храм Изиды, очевидно, построенный легионерами I *Adiutrix* легиона. Мы знаем, что он состоял из моряков, которые наверняка часто бывали на Востоке, где и приняли культ египетской богини. Легион XIV *Gemina* дислоцировался на Западе и вряд ли мог так увлечься восточными верованиями. Так началось распространение культа Изиды на Западе.

Кстати, когорты V *Delmatarum* и *Raetorum et Vindelicorum* были переведены из Могонциака в Аква Маттиакорум, заменив там ушедшую в Нижнюю Германию когорту I *Pannoniorum veterana equitata milliaria*. При этом, когорта *Raetorum*

et Vindellicorum, видимо, именно тогда получила новое название «II Raetorum c. R.». Вероятно, когорта хорошо показала себя в Гражданской войне и восстании Цивилиса, за что заслужила от Веспасиана римское гражданство. А вот винделики были наказаны за восстание 69 года и когорта лишилась этой части названия.

В Могонциаке осталась, кажется, когорта I Asturum equitata.

Вопросы вызывает судьба крепости Антуннакум близ северной границы Верхней Германии. Она была разрушена во время Батавской войны и у археологов нет данных по её восстановлению. Правда, там найдена надпись моряка Рейнской флотилии времён Домициана, значит, по крайней мере флотская структура её была восстановлена. Викус также сохранился, но вот кастелла? Вскоре лимес на этом направлении был перемещён в предполье за Рейн, возможно это предполагалось уже в 71 году, что и вызвало отказ от восстановления крепости.

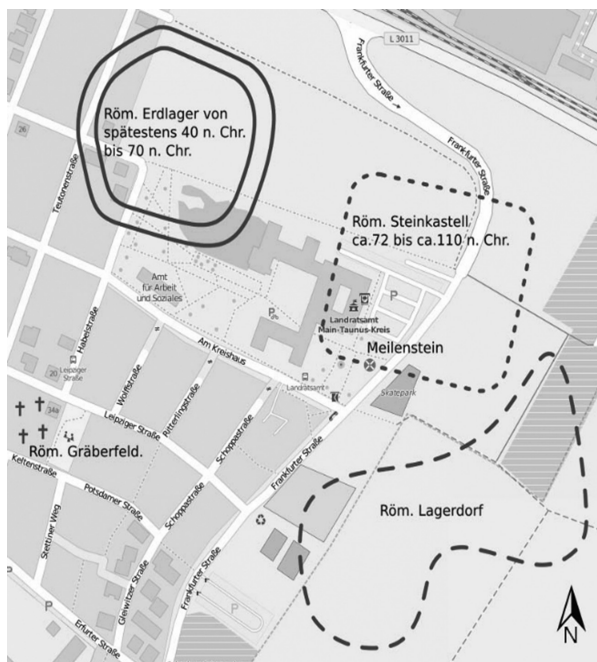
Из ауксильев легиона VIII Augusta, стоявшего в Аргенторате, известны когорты I Aquitanorum veterana equitata и VII Breucorum equitata. Где-то в зоне ответственности этого легиона находились когорты I Sequanorum et Rauricorum equitata, I Germanorum milliaria equitata, II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata, III Aquitanorum equitata, XXIV Voluntariorum c.R.

Известные ауксильи легиона XI Claudia p.f. в Виндониссе представлены новой алой II Flavia Gemina milliaria, когортами VIII Raetorum equitata и, вероятно, I Aquitanorum Biturigum, XXVI Voluntariorum c. R. и XXX Voluntariorum c. R.

Ещё, в рамках реформы армии на Рейне, была создана когорта I Ligurum et Hispanorum, полученная путём слияния когорты I Ligurum, пришедшей из Приморских Альп, и какой-то из расформированных испанских когорт. Эта когорта также осталась в Верхней Германии. (состав ауксильев см. в приложении).

Веспасиан также полностью поменял гарнизон Лугдунума. Стоявшая там ала I Flavia Gallorum Tauriana c. R. torquata victrix отправилась в Испанию. Очевидно, что свои громкие титулы и римское гражданство ала под командованием префекта Секста Аттия Субурана получила за активную поддержку сначала Вителлия, а затем Веспасиана. Вряд ли один император сразу выдал бы ей столько титулов. Рим всегда был скуп на награды. С Аттием Субураном мы ещё встретимся в начале правления Траяна.

Куда-то ушла когорта XVIII voluntariorum civium Romanorum, возможно, в Паннонию, где она обнаруживается в 124 году. На охрану монетного двора и самого Лугдунума пришла новая когорта I Flavia Urbana, судя по названию, набранная Веспасианом из римского городского плебса. От неё до нас дошла, например, надпись солдата Марка Курвеля Робуста CIL XIII 1853: *M(arcus) Curvelius / M(arci) fil(ius) Aniens(is) / Robustus mi(les) / coh(ortis) I F(l)aviae / Urban(ae) c(enturia) Herenni(i) / testamento / sibi fieri iussit / h(eres) p(onendum) c(uravit).*

Хохфейм

Или же другая надпись воина этой когорты – (CIL, XII, 2602), рассказывающая о карьере Марка Карантия Маркрина, который был зачислен в армию в 73 г., стал бенефициарием наместника Галлии Лугдунской в 77 г. Тита Теттиана Серена, корникулярием наместника в 83 г. Гая Корнелия Галликана, эвокатом в 88 г., а в 90 г. — центурионом. Поскольку надпись датируется 97 годом, это значит, что в тот год когорта ещё оставалась в Лугдунуме.

Предположительно, когорта I Flavia Urbana осталась в Лугдунуме до 113 года.

Тогда же, в 70–71 годах, была восстановлена оборонительная система Реции.

Там были отремонтированы и увеличены в размерах кастреллы Субмунториум, Парродунум, Эмеркинген и Русиава.

Эмеркинген был увеличен настолько, что в нём, предположительно, встала конная когорта, а дислоцировавшаяся ранее VI Lusitanorum была переведена в другое место, быть может, в соседнюю Русиаву.

Русиава, сожжённая хаттами в конце 69 года, была полностью перестроена. Она немного увеличилась в размерах, достигнув следующих параметров: 117,5 x 162,5 м = 1,9 га. Эта кастрелла функционировала до времён Траяна.

Эннетах тогда тоже был увеличен и достиг площади 2 гектаров. Сделано это было в 71 году, когда Веспасиан не думал о перенесении границы на север. Глубина двойного рва достигала тогда 3,5 м, а юго-западную стену укрепили две башни пятиметровой высоты. Там продолжала базироваться ала I Gemelliana c. R., получившая теперь титул Flavia.

Когорта I Sequanorum et Rauricorum equitata из Августы Винделиков была переведена в Верхнюю Германию. Ход, надо сказать не совсем обычный, ведь Веспасиан наоборот старался разбросать ауксилы подальше от места набора. При этом Августы Винделиков не была оставлена. Туда была переведена ала I Augusta Thracum Sagittariorum из Сирии, пришедшая с Муцианом во время

Гражданской войны. В Августе Винделиков найдена эпитафия воина этой алы Сукцессуса Сильвануса (CIL III, 5819), что подтверждает её пребывание там. Смысл этой замены когорты на алу видится в том, что Веспасиан решил увеличить количество ал в Реции после прорыва германцами лимеса в 69 году для повышения манёвренности и скорости реагирования на подобные прорывы.

И конечно, был восстановлен административный центр Реции Камбодунум. Теперь город был отстроен в камне и в этом виде просуществовал до 233 года, когда был разрушен уже алеманнами.

72 г. н. э. – В правление Веспасиана и Тита можно выделить две области наиболее активных действий римлян в Верхней Германии и Реции. Первая охватила земли по правому берегу Рейна напротив Могонциака в районе Таунских гор. Там появились две линии крепостей – в южном и в северо-восточном направлении от Могонциака. Эти линии начали охватывать зону будущей оккупации Декуматских полей. Решение об этой оккупации, несомненно, было принято Веспасианом. Возможно, эти линии начал строить ещё Аппий Анний Галл. Он вновь отстроил кастеллу Маттиакорум на другом берегу Рейна у моста напротив Могонциака, затем продвинулся по долине Мёнуса (Майна) и восстановил кастеллы Хофхейм и Хёхст.

Хофхейм, как мы уже знаем, впервые был построен Гальбой при Калигуле в 40 году и имел необычную округлую форму. Крепость была сожжена в 69 году, но теперь было принято решение её восстановить. На этот раз Галл выстроил рядом со старым новое укрепление традиционной прямоугольной формы площадью 2,15 га, к тому же, из камня. Размеры кастеллы были 135,6 x 158,4 м. Она была окружена двойным рвом 18-метровой ширины и 4,5 м глубины – солидное сооружение. Гарнизон кастеллы до сих пор неизвестен, но по схеме устройства считается, что там стояла когорта.

Хёхст находится прямо под центром современного Франкфурта, поэтому раскопки там затруднены, но предположительно, там была поставлена когорта I Asturum equitata, быть может, ещё в 70/71 году. Кроме того, в Хёхсте найдены клейма нескольких легионов, в частности I Adiutrix p.f., VIII Augusta, XIV Gemina Martia victrix, XXI Rapax, XXII Primigenia pia fidelis. Все эти легионы находились в Верхней Германии в разное время и, очевидно, высылали свои вексилляции в Хёхст, где занимались, в том числе, и каменным строительством.

Тот же Анний Галл может считаться строителем первого каменного моста через Рейн в Могонциаке. Хотя, судя по надписи CIL XIII, 5199, уже в 72 году Анния Галла на посту легата Верхней Германии сменил Гай Салоний Патруин (72–73 гг.), правда, всего на год. Об этом человеке мы не знаем ничего.

Второй областью римской активности стали земли на германском берегу Рейна и Дуная от Могонциака до Августы Винделиков. Там легаты Веспасиана начали строить стратегическую дорогу по восточному берегу Рейна.

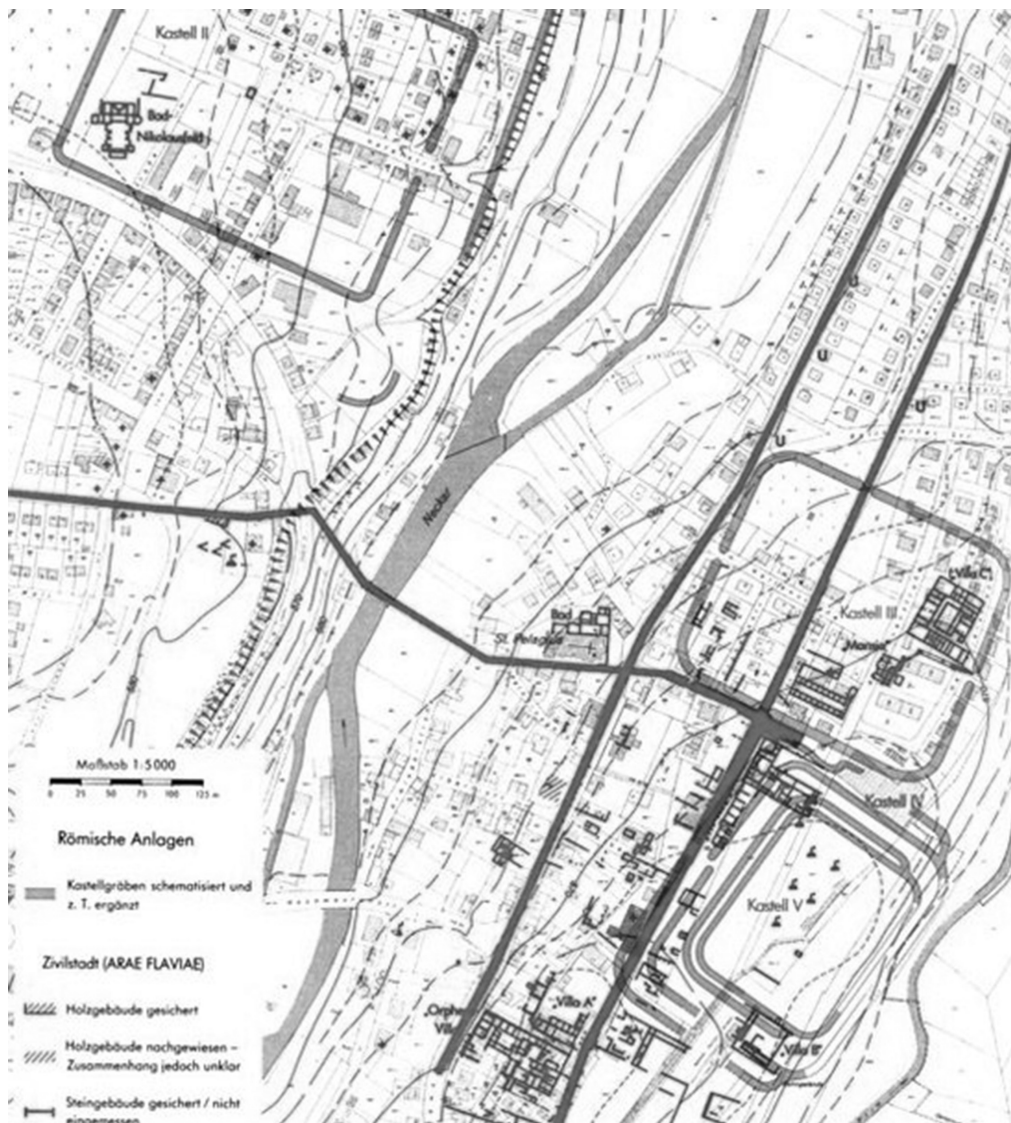
Эту дорогу на юг от Могонциака должна была прикрывать каstellа Гросс-Герату (римское название неизвестно), расположенная между Могонциаком и Лоподунумом в 20 км южнее Могонциака на германском берегу. Она была деревянной, но довольно крупной – 1,9 га и предназначена для базирования когорты. Важность каstellы подчёркивается тем, что уже в 102 году она была перестроена в камне легионом XXII Primigenia Pia Fidelis и продолжала функционировать несмотря на уход границы далеко на восток. Возможно, в Гросс-Герату была поставлена когорта I Ligurum et Hispanorum Civium Romanorum, место дислокации которой на сегодняшний день неизвестно.

Тит Флавий Веспасиан

В 25 км южнее Гросс-Герату у самого берега Рейна и тоже на германском берегу, была построена каstellа Герншейм, которая очень плохо изучена, но известно, что в ней какое-то время базировалась вексиляция легиона XXII Primigenia. Однако, понятно, что это могло быть только после перехода этого легиона в Верхнюю Германию. Там же была стоянка флота. Герншейм находился на перекрёстке дорог, одна из которых шла к будущему Civitas Auderensium, довольно крупному городу, ставшему центром римской колонизации этого района южнее Мёнуса. Гарнизон Герншейма должен был охранять и эту дорогу. Вероятно, этот предгорный район был более безопасен, чем равнинный район Гросс-Герату, почему Герншейм довольно быстро потерял оборонительное значение.

73–74 гг. н. э. – Начав строительство дороги на германской стороне Рейна, Веспасиан решил срезать угол в излучине Рейна в районе Базилеи и Августы Рауриков и захватить эту часть Декуматских полей. Руководил операцией новый легат Верхней Германии Гней Пинарий Корнелий Клемент (73–74 гг.). Особого опасения местные германцы не вызывали, но тем не менее, император вызвал на всякий случай вексиляцию испанского легиона VII Gemina Felix. Она была дислоцирована в Августа Раурика вместе с вексиляцией I Adiutrix p.f. из Могонциака [CIL XIII 11542 vexillationes legio]num I adiu[ri]c[is] et VII] gem(inae) feli(cis)].

Ара Флавия

На юг была переброшена вексиляция и другого легиона из Могонциака – XIV Gemina, которая, скорее всего, разместилась там же.

Вексиляции I Adiutrix p.f., VII Gemina Felix, XIV Gemina из Августы Рауриков и легион XI Claudia Pia Fidelis из Виндониссы, несомненно, действовали в одной связке. На сей счёт также есть фрагмент надписи HM233: / RIO[N] / um in /h[iberna / leg(ionum) V]II et XI[III Gemin(arum)] /allect[or]um /y?/(ius) Offent[?]na tribu

V / Mediol[an]i c / ex /elione) XI C(laudiae) /P(iae) /idelis) d(e) [s(uo) f(aciendum) c(uravit) ?]. Они составляли южный корпус.

Другой корпус, северный, составляли легион VIII Augusta из Аргентората и вексиляции тех же легионов из Могонциака I Adiutrix p.f. и XIV Gemina, которые также подошли к Аргенторату.

В 72–74 гг. легатом легиона I Adiutrix p.f. был Авл Платорий Непот, о котором мы ничего не знаем. Возможно, он был отцом знаменитого полководца и государственного деятеля империи времён Траяна и Адриана.

В 73–75 годах легатом легиона VIII Augusta был будущий легат Нижней Германии Авл Буций Лаппий Максим [AE 1973, 359b: Leg(io) VIII Aug(usta) Lappio leg(ato)]. Надпись найдена в лагере Мирабо, куда на лето обычно уходили верхнегерманские легионы.

О происхождении Максима нет никаких сведений. Скорее всего, сенатором он стал при Веспасиане, выдвинувшись из числа командиров ауксилиев и замеченный Веспасианом ещё в Иудее. Карьерой нобиля он был обязан лично Флавиам. То, что в 73 году он уже командовал легионом, говорит о том, что Лаппий не был юношей, скорее всего, ему было уже за тридцать.

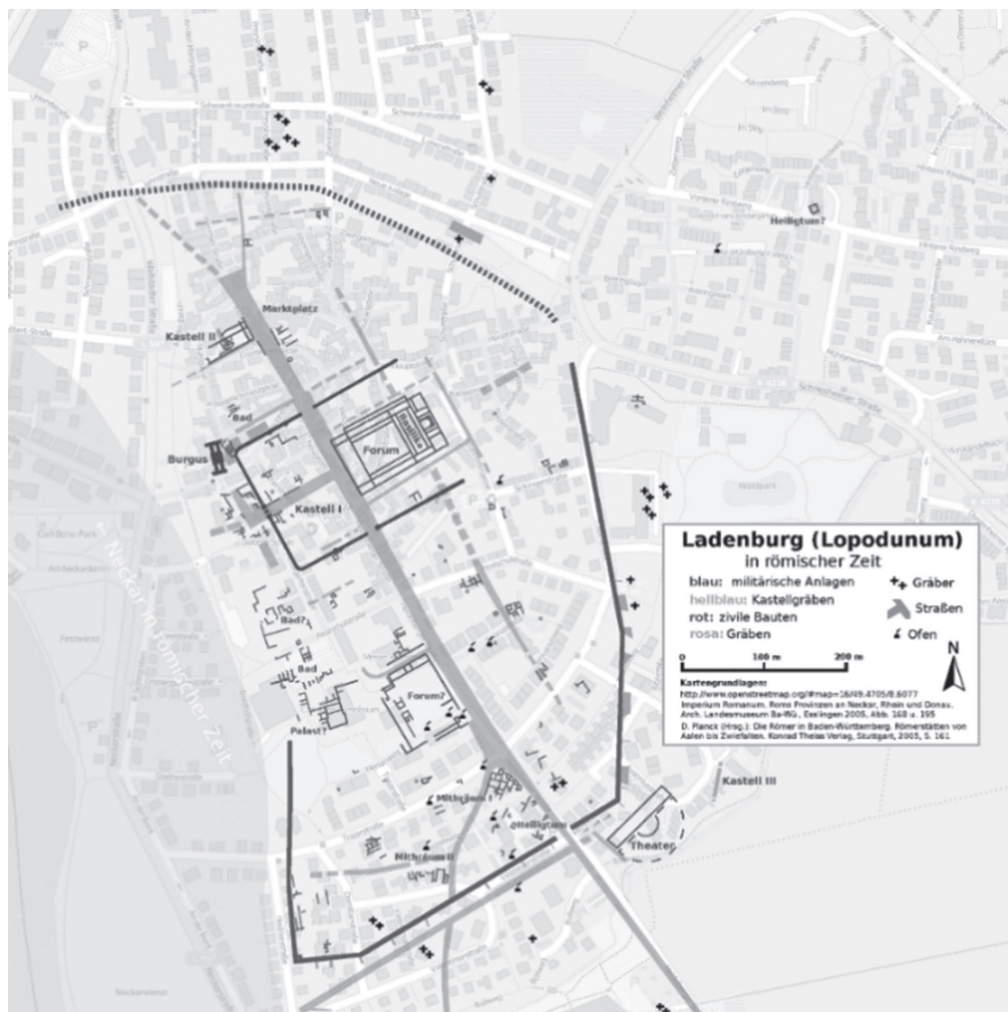
Максим отличился и в Германии в ходе операции Гнея Пинария Корнелия Клемента, и его карьера двинулась дальше.

При Тите Максим входил в состав императорского совета. В 84–85 годах он находился на посту проконсула провинции Вифиния и Понт. С сентября по декабрь 86 года Максим находился на посту консула-суффекта, после чего возглавил Нижнюю Германию. С этим человеком мы ещё встретимся.

А тогда операция началась, несомненно, в 73 году. Римляне действовали по двум сходящимся направлениям. Для начала от лагеря VIII Augusta легиона в Аргенторате через современный Оффенбург на юго-восток, по направлению к Реции, Авл Буций Лаппий Максим проложил дорогу (ILS, 5832; CIL XVII. 2, 654) [Offenburg; 74]: ' iter de[rectum ab Arge]ntorate in R[ae]tiam] A[rgentorate] [m(ilia) p(assuum) -]’..

Она шла вдоль реки Кинциг, затем уходила на водораздел, где была построена деревянная кастилла неправильной формы Вальдмёссинген (римское название неизвестно). Нам до сих пор неизвестно подразделение, стоявшее в этой кастилле, но исходя из размеров крепости (около 2 га), это могла быть только квингенария.

У Вальдмёссингена дорога разветвлялась на северо-восток и на юго-восток. В обоих случаях она шла к переправам на реке Никер. и на северо-востоке, в зоне ответственности легиона VIII Augusta, для защиты переправы через Никер, на 100-метровом холме над рекой, Лаппий построил кастиллу Сульц (римское название неизвестно). Сначала она была деревянной и имела размеры 130 x 110 м = 1,45 га.

Лоподунум

Юго-восточная дорога вела к кастелле Ара Флавия, построенной Клементом тогда же. Ара Флавия была тем местом, где сошлись две наступающие римские группировки с запада и с юга. Однако, Ара Флавия относилась к зоне ответственности легиона из Виндониссы, каковым тогда был XI Claudia p.f.

Именно из Виндониссы шла вторая ударная группировка во главе с легионом XI Claudia p. f. Этот легион и приданные ему вексилляции построили свою линию коммуникаций от Виндониссы на север к Ара Флавия. Скорее всего, легат Гней Пинарий Корнелий Клемент шёл как раз с этим, южным корпусом, который был мощнее северного.

Если быть более точным, то Клемент строил дорогу к Ара Флавия даже не от самой Виндониссы, а от Бригобанниса, который с 41/45 года был северной точкой продвижения римлян от Виндониссы и находился на южном берегу Дуная. Там с 71 года стояла новая ала II Flavia Gemina miliaria. Теперь же римляне Корнелия Клемента перешли Дунай.

Ара Флавия находилась на берегу Никера в 30 км выше Сульца и была самой южной из кастелл Никерского лимеса. В ней встала когорта I Aquitanorum Biturigum. Не исключено, что раньше она дислоцировалась в кастелле Туттлинген на Дунае ниже Бригобанниса и близ границы с Рецией. Сейчас кастелла скрыта под самым центром современного городка Туттлинген, что сильно затрудняет её исследование. А тогда, в 73/74 году эта кастелла потеряла оборонительное значение и когорту перевели на север. Хотя, это, лишь предположение.

Ара Флавия скоро превратилась в центр вновь завоеванных областей, получив статус муниципия. Общая площадь Ара Флавия достигала 18 га.

Примерно в 30 км на север от Ара Флавия была возведена деревянная кастелла для неизвестной когорты. Римское название кастеллы также неизвестно, а сегодня этот пункт называется Гайслинген. Размеры деревянной кастеллы 190 x 140 м = 2,7 га. От Сульца к Гайслингену была проложена дорога.

Ещё в 30 км на север от Гайслингена, тоже на Никере, Клементом была построена Сумелоценна, вскоре значительно разросшаяся до civitas. Правда, по другим данным, Сумелоценна основана только в 83/90 году [D. Baatz, *Der römische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau*, Berlino 1974–2000, cfr. cartine pp. 18, 71 e 75.].

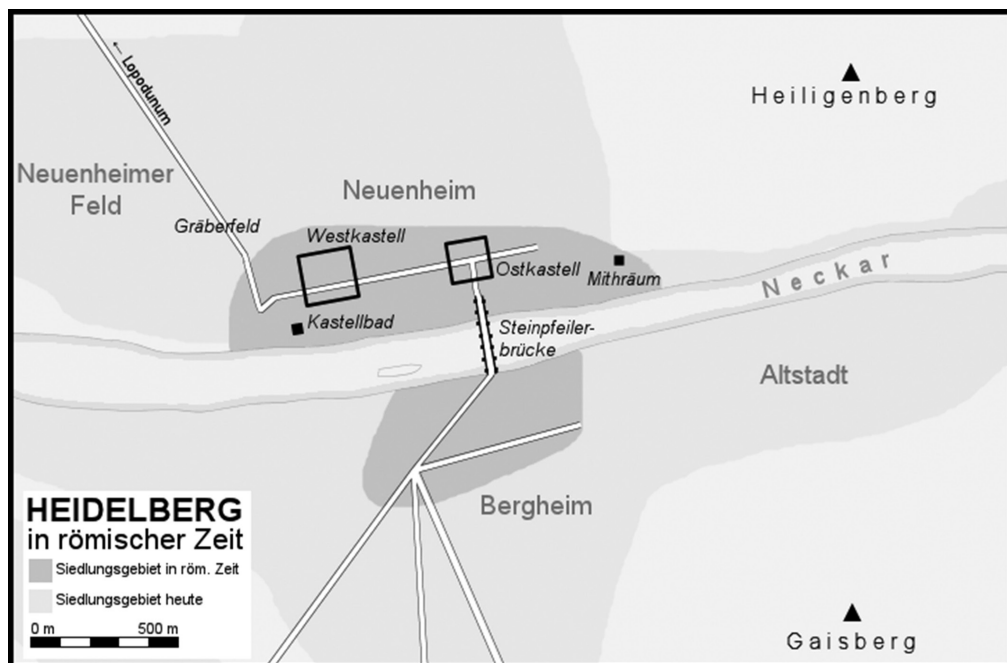
Хотя Сумелоценна, как и Сульц, находилась на Никере, прямой дороги между ними не было. Дорога шла именно через Гайслинген. Пока что в Сумелоценне не зафиксировано военного присутствия римских подразделений и не известно, было ли оно там вообще.

Гайслинген определённо относился к зоне ответственности легиона из Виндониссы, а вот Сумелоценна не обязательно. Возможно, она входила в сферу деятельности легиона из Аргентората.

О кастелле Оффенбург у Аргентората не известно вообще ничего, Она была построена Лаппием Максимом или Корнелием Клементом в 73/74 году напротив Аргентората (в 20 км) на другом берегу Рейна близ устья реки Кинциг. При этом Оффенбург стал важным перекрёстком дорог, одна из которых шла вдоль восточного берега Рейна, а другая из Аргентората в Ара Флавия и дальше в Рецию.

Пять крепостей в верховьях Никера, о которых мы рассказали, заложили основу нового Неккарского/Никерского лимеса, продолженного уже Домицианом.

А на другом фланге Неккарского лимеса, в 10 милях выше устья Никера, Корнелий Клемент заложил, вероятно, уже в 74 году, кастеллу Лоподунум, кото-

Гейдельберг в римское время

рая вскоре (при Траяне) выросла до административного центра новой области Civitas Ulpia Sueborum Nicrensium.

Лоподунум (кельт. «Болотная крепость») был столицей некарских свевов. Вообще-то римляне начали прибирать земли в устье Никера ещё в 40-е годы, когда в этом кельто-германском посёлке начали селиться римские фермеры, но теперь это римское присутствие стало окончательным и бесповоротным.

В Лоподунуме была размещена ала I Cannenefatium из Борбетомаргуса, который с тех пор утратил значение военной крепости. О присутствии алы каннефатов говорит надпись её декурiona: CIL 13, 11740 Sulevis so/roribus L(ucius) / Gallionius Ianuar(ius) / dec(urio) al(ae) I Cannenef(atium) / v(otum) s(olvit) I(ibens) I(aetus) m(erito).

Собственно сама крепость имела размеры $238 \times 164 \text{ м} = 3,9 \text{ га}$ и была деревянной. Район был плотно заселён римлянами, чем и объясняется необходимость присутствия алы каннефатов, защищавшей очень большую зону ответственности. Ведь земли, восточнее и юго-восточнее Лоподунума были пока ничем не защищены. Никерский лимес только начинал строиться. Лоподунум тогда был самой восточной точкой римского военного приустройства на нижнем Никере. Ко временам Траяна ситуация изменится и Лоподунум потеряет воен-

ное значение, но вплоть до падения Верхнегерманско-ретийского лимеса в III в. Лоподунум останется одним из важнейших городов в этой области Империи.

Понимая, что одной алы для контроля за новыми землями недостаточно и учитывая, что римская колонизация низовьев Никера продолжалась, километрах в 10 выше Лоподунума

Клемент заложил ещё одну кастеллу, римское название которой неизвестно, но сейчас это знаменитый германский город Гейдельберг. Смысл закладки этой крепости был в том, что там была более удобная переправа через Никер, а ведь важнейшей целью всей операции Клемента была прокладка дороги вдоль восточного берега Рейна от Могонциака до Аргентората, а оттуда к Ара Флавия и оттуда на Августу Винделиков.

Гейдельберг был заложен у старой германской переправы между двумя горами, стеснившими течение Никера. Там был город гельветов, потом захваченный свевами. Римская кастелла была деревянной, почти точно квадратной, размером около 200 x 200 м. Там были поставлены гарнизоном сильные когорты XXIV *Voluntariorum Civium Romanorum* и II *Augusta Cyrenaica sagittaria equitata*. Скорее всего, когорты были передвинуты в Гейдельберг из Новиомагуса и Рейнгёнхайма. Рейнгёнхайм тогда был заброшен, а Новиомагус стал гражданским поселением.

Присутствие когорты II *Augusta Cyrenaica sagittaria equitata* в Гейдельберге точно зафиксировано надписью CIL XIII 6407: -Eques] / coh(ortis) II Aug(ustae) / C[y]ren(aicae) eq(uitatae) / tur(ma) Au[r]el(i) Res/titut(i) v(oto?) a(nimo?) l(ibens?) f[e]c[it].

Римляне немедленно построили в Гейдельберге деревянный мост, соединивший две части новой дороги – от Могонциака и до Аргентората. Теперь низовья Никера защищали сразу три сильных ауксиллии, занимавших очень удобные позиции поблизости друг от друга.

Империя проникла на Декуматские поля, но ведь тыл этой области – Гельвеция, был ещё не полностью освоен римским гражданским населением. Это создавало опасную ситуацию и требовало решения. Ждать естественного освоения Гельвеции было уже нельзя. Поскольку колонизация римским населением Гельвеции шла медленно, а граница ушла далеко на север, Веспасиан принял решение ускорить ход событий и основал на месте гельветской столицы Авентикума колонию римских ветеранов *Pia Flavia Constans Emerita Helvetiorum Foederata* или *colonia Helvetioruin*. Там были поселены ветераны, демобилизованные после окончания предшествующих больших войн. Они охраняли стратегическую дорогу и способствовали ускоренной романизации Гельвеции.

Пинарий Корнелий Клемент за свою деятельность в Германии получил триумфальные украшения (ILS, 997). Современные исследователи склоняются к мнению, что причиной награждения Клемента была не серьезная военная кампания,

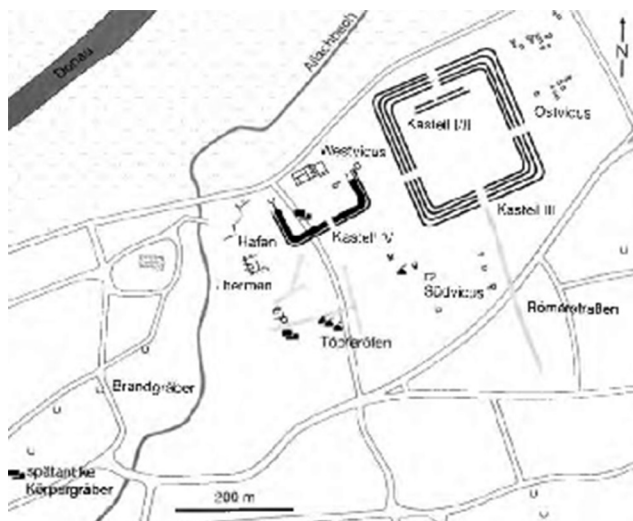

Схема Сорвиодурума

но именно успехи наместника в строительстве дороги и крепостей, в наведении порядка и в стабилизации пограничной зоны. Целью строительства дороги от Рейна к Реции было проникновение и закрепление римлян на территории Декуматских полей и сокращение пути между Рейном и Дунаем для экономии времени на перемещение легионов и сохранения сил воинов.

Никакого достойного упоминания сопротивления

местные германцы маттиаки, свевы, вангионы, трибоки и неметы не оказали. Видимо, они были уже достаточно романизированы. Хатты же на войну с Римом не пошли.

Одновременно с началом продвижения на Декуматские поля, Веспасиан начал освоение верховьев Дуная в соседней Реции. Однако там муниципализация началась позже, и главным средством упрочения римского контроля в Реции, да и в Норике, оставалось выведение колоний верных людей в ключевые пункты и строительство укреплений.

Вообще, по данным Фаркаша, в Реции при Флавиях сохранились 8 действующих кастелл, в их числе Эмеркинген, Русиава, Виана, Субмунториум, Парродунум, Валлатум. Но четыре военных лагеря в Реции, всё же, были оставлены войсками. Это Ингольштадт-Зухеринг, Айслинген, Августа Винделиков и Эннетах (в 75/85 г). Они просто стали не нужны в связи с различными обстоятельствами.

При Веспасиане вдоль всего южного берега Дуная перестраивались уже имеющиеся крепости и строились новые вспомогательные форты. Причём, новый император начал, наконец, обустройство восточной части Реции.

Так, по его приказу, в 72/74 году восточнее Ратисбоны была построена кастелла Сорвиодурум, ставшая базой когорты II Raetorum. Нам пока неизвестно, где базировалась эта когорта до прибытия в Сорвиодурум. Может быть, она занимала оставленный Айслинген или Ингольштадт. Для военного лагеря в районе нынешнего Штраубинга был выбран давно покинутый кельтский Orpidum (укрепленное поселение) и сохранено его название – Sorviodurum. Первым был построен лагерь, названный археологами Castell-IV. Он был дерево-земляным,

опоясанным одинарным рвом и самым западным из четырёх кастелл Сорвиодурума. Он просуществовал очень недолго, максимум до 79 года.

Затем место лагеря было признано неудачным и его передвинули чуть восточнее. Там была построена новая кастелла (Castell-I) для когорты II Gallorum equitata. Раннее место базирования этой когорты также неизвестно. Неизвестно и зачем ею заменили когорту II Raetorum. Эта кастелла также была дерево-земляной, но имела увеличенный размер. Она просуществовала, видимо, до 90 года.

Вокруг военного лагеря постепенно образовалось неукрепленное гражданское поселение Vicus. Здесь жили торговцы, ремесленники, воины-ветераны.

Восточнее Сорвиодурума, близ устья реки Изары, на высоком холме на правом берегу, примерно в это время была построена дерево-земляная кастелла Моос-Бургшталь (римское название неизвестно). Гарнизон её неизвестен. Кастелла существовала до 120 года. Она известна плохо, поскольку сохранилась только юго-восточная часть крепости. Остальное было снесено в Средние века при постройке замка Бургшталь. Предположительно, длина западной и восточной сторон кастеллы составляла 140 м.

На западной границе Реции тоже началось смещение лимеса на север. Там римляне, как и в Германии, также перешли Дунай. От крайней западной ретийской кастеллы Эннетах на север была проложена дорога и в 30 км севернее Дуная была заложена новая кастелла Бурладинген (римское название неизвестно).

Вид с юга на место размещения кастеллы Бурладинген (чёрная рамка)

Несомненно, что её строительство было вызвано продвижением Корнелия Клемента в Верхней Германии. Бурладинген находился ближе кверхнегерманской крепости Гайслинген, чем к ретийской Эннетах. Ретийская западная граница просто автоматически последовала за кверхнегерманской в рамках общей стратегии захвата и освоения Декуматских полей. Бурладинген начинал так называемый «Альб-лимес», протянутый севернее Дуная. Размеры Бурладингена были обычными для размещения когорты – $137 \times 137 \text{ м} = 1,9 \text{ га}$. Первоначально кастилла была дерево-земляной, но в 110 году была перестроена в камне. Состав гарнизона её, однако, до сих пор неизвестен. Это была первая ретийская кастилла севернее Дуная.

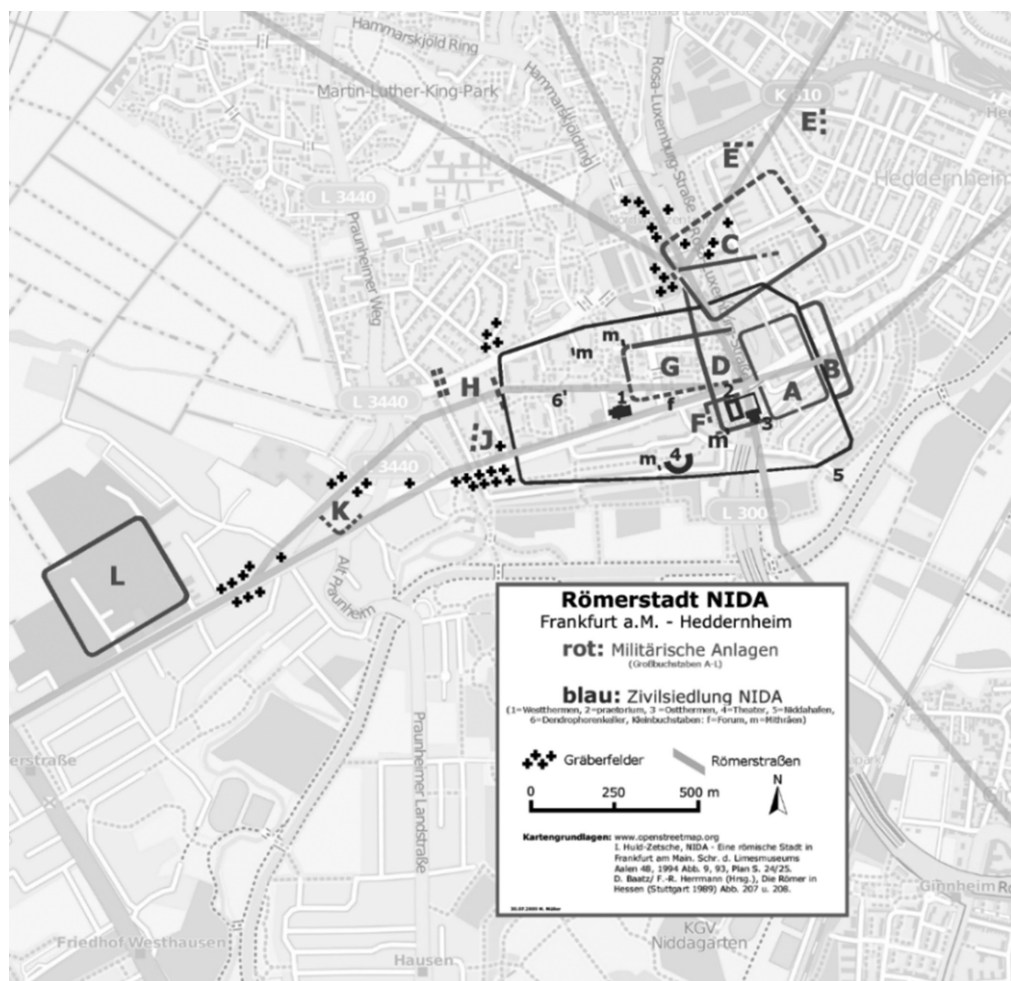
Надо сказать, что по поводу даты строительства Бурладингена в среде археологов и историков единодушия нет. Археолог Хайлигманн, по результатам раскопок 80-х годов, датировал постройку крепости примерно 79/80 годом [J. Heiligmann. Der „Alb-Limes“: ein Beitrag zur römischen Besetzungsgeschichte Südwestdeutschlands. Stuttgart, 1990, 175].

Этой даты до сих пор придерживается большинство специалистов. Однако недавние исследования Зоммера по дендрохронологии дали совсем другую дату – примерно, 106/117 год [C. S. Sommer, Trajan, Hadrian, Antoninus Pius, Marc Aurel...? – Zur Datierung der Anlagen des Raetischen Limes. Bericht der bayerischen Bodendenkmalpflege 52 (2012), 137–180. S. 151].

Эту дату поддержал Фаркаш. Однако, по нашему мнению, согласиться с ней нельзя. Датировка Зоммера и Фаркаша бессмысленна, поскольку в 120 году кастилла уже была оставлена. Кто бы стал строить сначала деревянную, а затем каменную кастиллу, чтобы через 5–10 лет забросить её? Зачем за такой короткий срок проводить два этапа строительства, почему бы не начать сразу с камня, как тогда строились уже кастиллы? Зачем строить мощную кастиллу глубоко в тылу, ведь к 106 году граница ушла далеко на север и место Бурладингена было прикрыто с севера лимесом Верхней Германии? Так, что дата дендрохронологии может означать лишь какую-то перестройку кастиллы в годы Траяна.

Да и вообще. Бурладинген являлся началом Альб-лимеса. Мимо него шла дорога, начинавшаяся в Эннетах. По логике, он должен был быть построен раньше остальных кастилл этой линии, ведь именно Бурладинген продолжал новую линию лимеса, начатую Клементом в Верхней Германии. Поэтому, по нашему мнению, Бурладинген был построен ещё в 74/75 году.

Видимо, после этого, кастиллу Эннетах римляне, всё же, оставили, а ала I Flavia Gemelliana с. R. была переведена в Мавританию Тингитану, ослабленную выводом оттуда войск ещё Нероном. Хотя, может быть, ала сначала успела освоить новую кастиллу Бурладинген и ушла в Мавританию только в 77/78 году, когда в Рецию была переведена ала I Hispanorum Auriana из Паннонии. В Мавритании ала I Flavia Gemelliana с. R. зафиксирована только военным дипломом 88 года.

Нида

75 г. н. э. – Следующий за Клементом легат Верхней Германии, имя которого нам пока не известно, сосредоточил своё внимание на севере дистрикта, в долине Майна. Точнее, в долине Нидды, притока Майна. Там, милях в 10 от Хёхста на северном берегу Нидды была заложена большая крепость Нида, которая вскоре так разрослась, что стала центром округа с населением в 10 тысяч человек (Civitas Taunensium). Сегодня Нида является северной частью Франкфурта на Майне. Площадь крепости Нида составляла 5,2 га. Причём из раскопок стало ясно, что римляне несколько раз меняли расположение крепости. Первая крепость «А» строилась сразу каменной, имела размеры 186 × 282 м с 4 угловыми башнями и 30 башенками.

Там расположили алу I Flavia Gemina и две когорты: XXXII Voluntariorum Civium Romanorum и IV Vindellicorum. Такой мощный гарнизон позволял этой, самой глубоко продвинутой вглубь Германии крепости, контролировать прилегающие территории и удерживать крепость в случае атаки германцев до подхода помощи. Нида использовалась в качестве крепости до 110 года.

К этому времени Веспасиан убедился в надёжности германских границ и отсутствии в Германии сил, способных на серьёзную войну против Рима. Поэтому он начал потихоньку снимать избыточные ауксилы с Рейнского лимеса и переводить их в более опасные места. Так, в том же году он перевёл когорты I Ubiorum equitata и III Hispanorum из Нижней Германии в Мёзию. Туда же отправилась когорта III Gallorum equitata из Верхней Германии. Это произошло именно в 75 году, поскольку в военном дипломе 74 года (CIL XVI 20) когорта III Gallorum equitata ещё числится в Верхней Германии, но уже в дипломе 75 года (RMD I 2; RGZM 1) – в Мёзии.

Это был первый шаг в начавшемся постепенном ослаблении Рейнской армии Рима, продолжавшемся много лет, условно говоря, до 106 года, после чего германские группировки стабилизировались на пониженном уровне.

76 г. н. э. – Относительно событий 76 года мы знаем, что легатом легиона VIII Augusta в Аргенторате тогда стал Марк Корнелий Нигрин Куриаций Матерн – весьма способный и уважаемый полководец и политический деятель эпохи Флавиев, о начале военной карьеры которого мы уже упоминали. Теперь же расскажем о Матерне подробнее.

Нигрин происходил из всаднического рода. Он был уроженцем города Лирия Эдетанорум, расположенного в Тарраконской Испании. Его семья, по всей видимости, имела корни среди местного населения, и, вероятно, получил своё родовое имя «Корнелий» в правления Октавиана Августа, когда Лирия приобрела статус municipium civium Romanorum. Известно о поэте Куриации Матерне, упоминаемом у Тацита. Скорее всего, Марк был сыном Корнелия Нигрина и Куриации Матерны, сестры поэта. Его имя может также указывать на то, что был усыновлён сенатором Куриацием Матерном. Таким образом юный Нигрин вошёл в состав нобилитета.

Он родился около 50 года и прошёл сенаторскую карьеру. Судя по тексту надписи CIL II, 3788, описывающей карьеру Нигрина, она началась сразу с военной должности трибуна августиклавия легиона XIV Gemina, принимавшего самое активное участие в Гражданской войне 69 года. Можно предположить, что Нигрин, как испанец, отправился в Рим после прихода к власти Гальбы, однако Гальба был убит и Нигрин стал военным трибуном вынужденно, в условиях начавшейся войны, причём сражался за Отона. После поражения Отона, Вителлий отправил XIV Gemina легион в Британию, откуда он был вызван на следующий год Веспасианом для подавления восстания Цивилиса.

Легион остался в Могонциаке, а Матерн, закончив службу, в 72 году приехал в Рим, где начал уже гражданскую карьеру. Он вошёл в состав сената, вероятно, в 73/74 году, во время совместной цензуры Веспасиана и его сына Тита. Следующие ступени карьеры Нигрина не совсем понятны, однако он должен был дойти до поста претора.

Затем Нигрин находился на посту легата VIII Августова легиона в Верхней Германии (76–78 гг.). Напомним, что совсем недавно Рейнская армия Рима устроила жуткую гражданскую войну, поэтому Веспасиан обязан был строго следить за состоянием этих войск и возглавлять Рейнские легионы могли только те люди, которым император полностью доверял. Стремительная карьера Нигрина в 70-е годы полностью подтверждает это. Он был обязан ему исключительно Веспасиану и наверняка был верен ему.

Новый император Тит сохранил расположение к молодому испанцу. С 79 по 82 год Нигрин был легатом пропретором провинции Аквитания.

Домициан поступал точно так же. Более того. При нём Нигрин стал одним из его главных и любимых полководцев и сенаторов. В 83 году Нигрин занял должность консула-суффекта.

После вторжения в Мезию даков в 85 году и гибели наместника провинции Мезия, она была разделена на две части. Нигрин был назначен наместником Нижней Мезии около 86 года и оставался на этом посту примерно до 88/89 года. Он принимал самое активнейшее участие в войнах Домициана на дунайской границе и был награждён восемью золотыми венками, восемью почётными копиями и восемью вексиллумами! Среди военачальников эпохи Домициана он имел больше всего наград. Собственно говоря, может быть, Нигрин был одним из наиболее награждённых знаками воинского отличия за всю историю Римской империи.

Между 93 и 97 годом Нигрин возглавлял Сирию, где Домициан готовил новый поход на Восток. Нигрин был всего на пару лет старше Домициана и, очевидно, они дружили. Совершенно нельзя исключать того, что Домициан готовил Нигрина в свои соправители или даже преемники.

Одно время Нигрин считался и возможным преемником Нервы, но в конце концов тот усыновил Траяна. После этого Нигрин был освобожден от полномочий наместника Сирии и удалился в свой родной город. Иногда считается, что Нигрин был второй раз консулом-суффектом между сентябрем и ноябрем 97 года, однако, консул-суффект 97 года чаще отождествляется с Луцием Помпонием Матерном.

В общем, обстоятельства прервали блестящую карьеру Нигрина на самом взлёте.

77 г. н. э. – Вернёмся в Германии. Пару лет в германских округах было тихо. А затем случился «инцидент» с бруктерами. Напомним, что бруктеры жили к

северу от реки Лупии на территории, которую римляне давно числили «освоенной» и замирённой, на которой стояли их кастеллы и были проложены, как минимум, две дороги. Тем не менее, бруктеры всегда были в числе тех племён, которые бунтовали против Рима. Возможно, что после сдачи Цивилиса бруктеры не смирились и продолжали оставаться враждебными Риму. В первое время Веспасиан мирился с этим, занятый множеством других проблем. Но, наконец, у него дошли руки и до бруктеров. Новый легат Нижней Германии Квинт Юлий Кордин Гай Рутилий Галлик (77–78 гг.) получил чёткие инструкции – бруктеры должны быть разгромлены.

Рутилий Галлик не подвёл императора. История эта известна крайне плохо, лишь по скудным сообщениям Тацита и Стация, так что многое приходится додумывать и предполагать.

Итак, первое. Бруктеры стали мишенью для Веспасиана потому, что отказывались примириться и подчиниться Риму. Мы знаем, что огромным авторитетом у них пользовалась пророчица Веледа, жившая в башне на берегу Лупии. Она была союзницей Цивилиса и, определённо, руководила политикой своего племени, ведь именно с ней вели переговоры жители Колонии Агриппины и даже сам Квинт Цериалис. Когда Цивилис сдался, Веледа продолжала руководить бруктерами, а о результатах переписки с ней Цериалис Тацит ничего не пишет. Вполне очевидно, что если Цериалису и удалось о чём-то договориться с Веледой, то только о перемирии, но не о подчинении бруктеров.

Второе. Допускать неподчинение бруктеров было политически неверно, поскольку вокруг них мог вырасти новый союз германцев против Рима.

Третье. Можно определённо утверждать, что римляне успешно использовали в этом случае свой старый способ «divide et impera». Ими был заключён союз против бруктеров с племенами хамавов и ангривариев, живших севернее бруктеров на плохих неплодородных, болотистых землях. Этим племенам были предложены земли бруктеров в обмен на военный союз и разгром Веледы. Тацит даже прямо указывает на мотивы врагов бруктеров. Он пишет, что бруктеры раздражали соседей своей надменностью [Тацит. Германия, 33].

Скорее всего, переговоры с германцами велись давно, но именно Галлик уговорил их на прямое выступление и совместную с ним операцию.

Надо полагать, что война началась весной или летом 77 года. Гай Рутилий Галлик с нижнегерманскими войсками, как всегда, перешёл Рейн у Ветеры. Одновременно, с севера, против бруктеров выступили хамавы и ангриварии. Причём, получилось как-то так, что римляне не приняли участия в решающей битве, хотя были совсем рядом. Об этом прямо пишет Тацит: «ведь они даже удостоили нас зрелища этого кровопролития. Пало свыше шестидесяти тысяч германцев, и не от римского оружия, но, что ещё отраднее, для услаждения наших глаз». [Тацит. Германия, 33].

Возможно, римляне опоздали к началу битвы и быть может, сознательно, но не исключено, что Галлик договорился с германцами о том, что они сами разобьют бруктеров, а он лишь поддержит их в случае неудачи. Как бы то ни было, в битве погибло 60 000 германцев. Тацит не уточняет племенную принадлежность павших, но, скорее всего, имеются в виду общие потери обеих армий, ведь римлянам было всё равно, какие это были германцы, главное, что германцы.

Поскольку из сообщения Стация мы знаем, что Рутилий Галлик захватил в плен и привёз в Рим бруктерскую пророчицу Веледу, можно предположить следующую ход кампании. Хамавы и ангриварии ударили на бруктеров с севера. Бруктеры срочно собрали все силы и двинули их на отражение агрессии. Линия обороны Рейна и Лупии была оголена и в этот момент начал свою операцию Галлик. Римская конница быстрым набегом дошла до башни Веледы и захватила пророчицу, перебив малочисленную охрану. Видимо именно за это ала *Moesica* под командованием префекта Тита Стаберия Секунда получила титул и награду *felix torquata*.

После этого, легионы Галлика по долине Лупии вышли в тыл обезглавленным бруктерам и наблюдали за их истреблением северными конкурентами. [Тацит. Германия, 33; Стаций. Сильвы, IV, 88–89].

Остатки бруктеров бежали за Лупию, а их земли Галлик «великодушно» подарил хамавам и ангривариям. Бруктеры были большим народом и не исчезли полностью, но надолго потеряли мощь и влияние, а значит, перестали быть опасными для Рима.

Здесь необходимо рассказать о человеке, организовавшем и осуществившем столь блестящую операцию.

Квинт Юлий Кордин Гай Рутилий Галлик происходил из галльского города Августа Тавринов из Стеллатинской трибы. Год рождения, примерно, 24-й. При рождении он получил имя Гай Рутилий Галлик.

По-видимому, свою карьеру Галлик начал при Клавдии в 43 году. Вигинти-вират его нам неизвестен, но затем он служил военным трибуном в легионе XIII *Gemina* в Петовионе (44–46 гг.)?

Затем он получил квестуру, а примерно в 50 году находился на посту курульного эдила.

Судя по надписи из Эфеса, после эдилитета Галлик сразу получил легатуру и только потом стал претором. Как и почему так вышло, сказать трудно. Никакой острой необходимости в этом не усматривается. Быть может, это ошибка составителя надписи или резчика.

В любом случае, в 52–54 годах Галлик был легатом легиона XV *Apollinaris*, который на тот момент дислоцировался в Карнунте.

Во время правления Нерона Галлик занимал должности претора, наместника провинции Галатия (в этом качестве он участвовал в парфянской кампании Гнея Домиция Корбулона) и легата при проконсуле провинции Азия.

Галлик был одним из людей, кому поэт Стаций посвятил поэму «Сильвы». С 68 года он входил в состав коллегии жрецов Августа, а около 70 года стал понтификом.

Во время Гражданской войны Галлик поддержал Веспасиана и не прогадал. В 71 или 72 году он был консулом-суффектом. В 73/74 году, в качестве специального посланника императора Веспасиана, Галлик был отправлен в Африку для обеспечения повышения сбора налогов и пересмотра границ. После первого консульства, но до 78 года он был усыновлен Квинтом Юлием Кордином и получил имя Квинт Юлий Кордин Рутилий Галлик. В 77–78 годах Галлик находился на посту легата пропретора провинции Нижняя Германия. Последние известные занимаемые им должности – это должности префекта Рима около 84 года и консула-суффекта (во второй раз) в 85 году. До 92 года он умер после продолжительной болезни.

Итак, политика Веспасиана в Германии была, с одной стороны, решительным и эффективным ответом на проблемы, выдвинутые гражданской войной и восстанием Цивилиса, а с другой – активным распространением римского контроля в земли на правом берегу Рейна и обоих берегах верхнего Дуная. В античной традиции не сохранилось оценок целей Веспасиана, а оценки современных исследователей представлены двумя противоположными точками зрения. В. Шлейермахер и (не столь категорично) Х. Шорнбергер считали, что уже при Веспасиане была сформирована политика экспансии в Германии, и Домициан в большой степени продолжал политику отца. Х. Нессельхауф, напротив, полагал, что военные кампании Домициана в Германии были целиком его личной инициативой. По-видимому, учитывая появление крепостей и дорог при Веспасиане на правом берегу Рейна, следует все же признать, что устремления Домициана были отчасти подготовлены политикой отца; да и «небольшой радиус военных операций при Домициане был продолжением характерной для Флавиев экономии экспансии».

Наверняка, в связи с кампанией против бруктеров, в 77 году в Верхней Германии была перестроена Аква Маттиакорум, где с 71 года стояли две когорты: V Delmatarum и Raetorum et Vindellicorum. Крепость была перестроена в камне и имела площадь 2,2 га. Очевидно, легат Верхней Германии страховался на случай выступления хаттов.

И мы можем утверждать, что такое выступление имело место. Дело в том, что в 77/78 году в Реции была вновь сожжена важная кастелла Субмунториум – конечный пункт Клавдиевой дороги. Об этом свидетельствуют археологические

данные [István Gergő Farkas. *The Roman Army in Raetia*. Pecs. 2015. S. 17]. Как было дело и почему когорта бревков, стоявшая в кастелле, не смогла остановить германцев, мы не знаем. Скорее всего, когорту просто выманили из кастеллы. Ведь на тот момент к западу от Субмунториума в лимесе зияла широкая 100-километровая брешь вплоть до Русиавы, или, по крайней мере, до Вианы. Хатты могли ударить туда и когорта бревков из Субмунториума направилась на запад для ликвидации прорыва. В этот момент хатты могли напасть на Субмунториум, защищаемый центурией или двумя, и сжечь его.

Хатты уже сжигали Субмунториум в конце 69 года, римляне его восстановили и вот снова. Надо полагать, что именно это нападение хаттов стало той каплей, которая переполнила чашу терпения Рима и привела к Хаттской войне Домициана. Странно, что это нападение хаттов (как и нападение 69 года просмотрела вся историография, занимающаяся гаданием о мотивах Домициана в Хаттской войне и захвате Декуматских полей в 83 году.

Но тогда, в 77 году, Веспасиан ограничился переводом в Рецию алы I Hispanorum Auriaca из Паннонии, которая расположилась, вероятно, в кастелле Виана (Унтеркирхберг).

Судя по всему, прокуратором Реции в 77–80 годах был Гай Сатурий Секунд, бывший префект одной из ал. Мы знаем о нём из двух строительных надписей, найденных в Гунтии и Германикуме [IBR 196; IBR 257b]. К сожалению, надписи неполные и история прокуратора почти не сохранилась. Назначен ли он был после сожжения Субмунториума или раньше, нам неизвестно, но то, что он серьёзно укрепил ретийский лимес мы увидим.

Но, по крайней мере Гунтию Сатурий начал строить уже в этом году. В надписи дана титулатура императора (trib. pot. VII: 1.7.77 / 30.6.78), позволяющая утверждать, что строительство происходило именно летом 77 года.

Возможно, тогда же, Сатурий начал строительство новой кастеллы Фёбианы ниже Гунтии.

Субмунториум тогда же был, определённо, восстановлен после сожжения хаттами и когорты I Breucorum equitata продолжала там базироваться.

78 г. н. э. – Ещё, как стало понятно благодаря находке нового военного диплома из Мёзии за 78 год, в Рецию из Мёзии между 78 и 85 годами была переведена когорта лучников III Bracaraugustanorum Sagittaria equitata. Наиболее вероятными моментами этого перевода можно считать 78/79 или 82/83 годы. Нам кажется, что это произошло именно в 78/79 году и было сделано для усиления ретийской группировки в связи с прорывом хаттов. Возможно, Гай Сатурий Секунд разместил когорту в Эмеркингене.

По мнению современной официальной историографии, в 78 году Веспасиан произвёл не совсем понятную перестановку в Нижней Германии. В крепости Фектиум/Фектион в низовьях Рейна недалеко от входа в канал Друза. когорту

II Brittonum milliaria equitata сменила когорта I Flavia Hispanorum equitata с. R. Неясно, для чего была запущена эта выдумка. Зачем усложнять ситуацию? Почему не признать, что никакой рокировки не было? Ведь мы знаем, что когорта II Brittonum milliaria equitata стояла в Фектиуме с 71 года, а когорта I Flavia Hispanorum equitata с. R. с того же года находилась в Ригомагусе, где зафиксирована многими надписями и никуда не перемещалась. Все эти бессмысленные умствования лишь запутывают и без того проблемную ситуацию с дислокацией и передислокацией ауксилией.

А вот действительно интересным фактом является то, что в 78–80 гг. в одном из германских легионов военным трибуном латиклавием служил будущий император Марк Ульпий Траян. К сожалению, пока не известно, в каком. Но зато мы уже знаем, что легионом VIII Augusta в Аргенторате в 76–78 годах командовал Марк Корнелий Нигрин Куриаций Матерн, будущий соперник Траяна в борьбе за императорскую власть в 97 году. Так может быть Траян служил как раз под его командованием и отношения между двумя «испанцами» уже тогда не сложились?

79 г. н. э. – Тем же легионом VIII Augusta в 79–81 годах командовал ещё один крупный военный и политический деятель Империи Луций Антистий Рустик. Он происходил из провинции Бетика. Его отец того же имени был дуумвиром и входил в число аристократии Кордубы. Очевидно, семья была родственна знаменитому плебейскому роду Антистиев, а в Испанию перебралась в 69/68 г. до н. э., когда один из Антистиев стал там пропретором. И между прочим, легатом у этого Антистия служил сам Гай Юлий Цезарь. Другой представитель рода – Луций Антистий Вет был легатом Верхней Германии в 53–56 гг.

Карьера Луция Антистия Рустика стала известна благодаря находке посвященной надписи в Антиохии Писидийской (AE 1925, 00126).

Родился он примерно в 48 году. В 17-летнем возрасте Луций Антистий Рустик приехал в Рим и получил должность *Xvir stlitibus iudicandis*, что-то вроде мелкого клерка по юридическим делам о наследстве. В эти последние годы Нерона быть Антистием и хорошим знакомым Сенеки было смертельно опасно, но Рустик уцелел. В 68 году он получил пост военного трибуна легиона II Augusta, дислоцировавшегося в далёкой и опасной Британии. Назначение было явно не привилегированным, легион постоянно воевал, но для получения реального боевого опыта место было хорошим. Не успел Антистий добраться до Глевума, в котором тогда базировался легион II Augusta, как началось восстание Виндекса и легат Британии Марк Требеллий Максим Поллион (63–69 гг.) получил приказ Нерона отправить на континент вексилляции своих легионов для войны с мятежниками. Скорее всего, Луций Антистий Рустик попал в число тех, кто был отправлен в Галлию.

За восстанием Виндекса последовало восстание Гальбы, потом Отона, потом Вителлия, потом Веспасиана. Вексилляция легиона II Augusta приняла участие во всех Гражданских войнах, а потом ещё и в Батавской войне. Мы можем предположить, что препозитом вексилляции этого легиона и был как раз Луций Антистий Рустик, ведь он был трибуном-латиклавием.

Во всех войнах Рустик показывал себя отважным и толковым командиром. Веспасиан и Тит наградили его *corona murali*, *corona vallari*, *corona aurea*, *vexillis III*, *hastis puris III*.

После войны карьера Рустика быстро пошла в гору. Новый император ввёл его в сенат, где он ускоренно прошёл все положенные ступени, вплоть до претуры. Затем назначил куратором Аврелиевой и Корнелиевой дорог. После этого Рустик и получил командование легионом VIII Augusta. В этом стремительном взлёте при Веспасиане Рустик почти точно повторяет карьеру Корнелия Нигрина, преемником которого он и стал на посту легата легиона VIII Augusta (79–81 гг.).

В 83–84 годах Антистий был проконсулом своей родной Бэтики. При этом, насколько нам известно, консулом он не был.

В 87–89 годах Рустик был префектом эрария Сатурна, после чего, в 90 году стал, наконец, консулом-суффектом. Последней должностью Антистия Рустика стал пост легата пропретора Каппадокии, Галатии, Понта, Писидии, Пафлагонии, Малой Армении и Ликаонии. Это было в 92–93 годах. Вскоре после этого Рустик умер едва достигнув 45-летнего возраста. Вряд ли он был казнён, в этом случае Домициан приказал бы снести и подчистить все надписи и памятники Рустикю, а он этого не сделал. Поэтому, скорее всего, Рустик умер от старых ран или какой-то болезни.

Вернёмся к событиям 79 года. Видимо, в последний год жизни Веспасиана, он успел заложить в Реции крепость, впоследствии ставшую местом дислокации её единственного в эпоху принципата легиона. Это была знаменитая Регина Кастра (*Castra Regina* – лагерь у реки Реген), современный Регенсбург.

Изгиб Дуная у Регенсбурга был заселён уже с каменного века. В начале 2006 года в 100 м к востоку от стен более позднего римского лагеря были найдены кельтские могилы, предметы которых были датированы 400 годом до н. э.

Кельтские наименования этого поселения «*Radasbona*» (также «*Ratasbona*» или «*Ratisbona*»).

Веспасиан, а точнее прокуратор Гай Сатурий Секунд, заложил на этом месте дерево-земляную кастеллу площадью 1,9 га для присмотра за устьями рек Наб и Реген, окружённую рвом и частоколом, а позже и каменной стеной. Викус к востоку от крепости, наблюдательная башня, руины которой были найдены около устья реки Наб, и старейшая римская пивоварня к северу от Альп относятся к этому же времени.

Абусина в I–II веках

Первым гарнизоном каstellы стала когорта III *Britannorum equitata*, она стояла в крепости до 113 года.

Ещё, как уже сказано выше, было признано неудачным место лагеря Сорвиодурум в восточной Реции и Сатурий передвинул его чуть восточнее. Там была построена новая каstellла (*Castell-I*) для когорты II *Gallorum equitata*. Эта каstellла также была дерево-земляной, но имела увеличенный размер. Она просуществовала недолго, видимо, только до 90 года. Зачем Веспасиан убрал когорту II *Raetorum* из Сорвиодурума, мы не знаем. Вероятно, эта более заслуженная когорта понадобилась императору для защиты новой каstellлы или более опасного участка границы.

80 г. н. э. – В конце 79 – начале 80 г., уже при Тите, римляне в Реции перешли Дунай и начали тянуть новую линию лимеса севернее великой реки на запад и северо-запад. Весной 80 года одновременно было заложено несколько каstellл.

Первой стала Абусина или Арусена (Эйнинг), правда, она находилась ещё на южном берегу Дуная, всего в 260 м от реки. Абусина была построена как раз между Валлатумом и Кастра Регина, в 20 км от каждого из этих пунктов. Таким образом, каstellла закрывала брешь между крепостями центральной части ре-

тийского дунайского лимеса. Размеры каstelлы были вполне средними: 147 × 125 м, то есть 1,84 га.

Сначала крепость была дерево-земляной. Кстати, Зоммер, опять по данным дендрохронологии, утверждает, что Абусина, как и Бурладинген, построена только при Траяне, но тут он попадает впросак, поскольку в каstelле найдена надпись (CIL III, 11955), чётко датированная временем Домициана. Что и доказывает относительность данных дендрохронологии.

Гарнизонем крепости до 120 года стала когорта IV Gallorum, вероятно, специально для этого переведённая в Рецию, правда, неизвестно откуда. Предыдущее место базирования этой когорты абсолютно неведомо. Она впервые зафиксирована именно в Реции в дипломе 86 года. Возможно, когорта была создана Нероном в 61 году для Парфянской войны, но сведения о её раннем базировании отсутствуют. Скорее всего, это Сирия или Каппадокия.

Второй, уже за Дунаем, была построена большая крепость Германикум (Castra Germanicum), совр. Кёшинг. Она находится километрах в 30 западнее Абусины и в 15 км севернее Дуная строго к северу от Валлатума. Крепость была практически квадратного плана, размерами 216 × 197 м, что равняется 4,3 га площади. Что интересно, крепость строилась в два этапа. Первый раз её построили ещё до 80 года, но она была сразу заброшена. Может быть, это был временный лагерь ретийских ауксильев в войне против хаттов в 69/70 или 77 году и они построили его при преследовании отходящего противника. Второй раз была построена уже крепость в 270 м к западу от первой и чуть меньше по площади – 3,9 га. Это и была каstelла 80 года. Она была ещё дерево-земляной, а дендрохронология даёт датировки брёвен 79, 82 и 128 годами.

К сожалению, раскопки Германикума практически невозможны, поскольку каstelла находится прямо под центральной рыночной площадью города Кёшинга.

По мнению Фаркаша, Германикум был, возможно, первой римской каstelлой в Реции, построенной севернее Дуная. Но как тогда быть с Бурладингеном?

Первоначально в Германикуме была поставлена ала I Augusta Thracum sagittaria из Августы Винделиков, которая стояла там до 120 года. Крепость была перестроена в камне при Марке Аврелии, а заброшена после 241 года, когда гарнизон каstelлы ушёл в персидский поход и не вернулся.

Эта крепость за Дунаем тоже является заслугой Гая Сатурия Секунда, чья надпись из Германикума подтверждает это.

В любом случае, мы видим, что в этом районе Реции было сосредоточено до половины всей воинской группировки провинции.

Однако, непохоже, чтобы Веспасиан или Тит собирались идти дальше на север. Германикум и Бурладинген оставались единственными ретийскими кре-

постями за Дунаем. Воинская группировка в Реции практически не была увеличена, за исключением, может быть, когорты IV Gallorum.

А в Верхней Германии Флавии последовательно уменьшали армейскую группировку. Вот и в 79 – начале 80 года Тит перевёл оттуда когорту VIII Raetorum equitata с. R. в Паннонию.

Легатом Нижней Германии в 79–81 годах был Децим Юний Новый Приск.

Он был другом Сенеки Младшего и мужем некоей Антонии Флакциллы, упомянутой Тацитом [Тацит. *Анналы*. XV. 71]. Приск и его жена были обречены на вечное изгнание Нероном после неудачного заговора Пизона в 65 году. Гибель Нерона освободила их от наказания и супруги вернулись в Рим.

Судя по всему, Новый Приск пользовался расположением Веспасиана и делал при нём успешную карьеру. В 78 году Децим занимал должность ординарного консула вместе с Луцием Цейонием Коммодом. При Веспасиане это была большая редкость. Марк Кокцей Нерва в 71 году, Луций Валерий Катулл Мессалин в 73 году, а также Приск и Коммод были единственными ординарными консулами за правление Веспасиана, не представлявшими императорскую семью (обычно ординарные консульства распределяли между собой сам император и два его сына).

Но, правда, о деятельности Новия Приска в Германии ничего не известно. Похоже, он ничем себя там не проявил. Да и то сказать, на время паместничества Приска в Риме пришлось смерть Веспасиана, краткое правление Тита, смерть его и восшествие на престол его брата Домициана. Где уж тут инициативничать. Разобраться бы с ситуацией в верхах. Но зато от наместничества Новия Приска до нас дошёл один из ранних военных дипломов Нижней Германии от февраля 80 года (CIL XVI, 158; RGZM 4).

81 г. н. э. – При Домициане римская политика в Германии действительно изменилась. Начало сооружения верхнегерманского лимеса именно как системы принято связывать с именем последнего Флавия.

Историческая наука много лет находилась под впечатлением негативной оценки деятельности последнего из императоров династии Флавиев – Домициана, данной ему сенатскими историками Рима, подобными Светонию, Тациту или Диону Кассию. Только в последние годы эта оценка начала пересматриваться в более благоприятную для Домициана сторону. В России этому пересмотру положила начало серия статей Виктора Николаевича Парфёнова. В статье «Рим и Германия при Домициане. Проблемы и поиск их решения», Парфёнов верно определяет суть и проблемы римской политики на Рейне в I веке: «Как известно, попытка Августа осуществить программу крупномасштабных завоеваний на Западе завершилась, во-первых, Великим иллирийским восстанием 6–9 гг., сорвавшим разгром царства Маробода, во-вторых, катастрофой в Тевтобургском лесу, со времени которой прошло ровно две тысячи лет. Попытка взять реванш

в течение 14–16 гг. оказалась дорогостоящей, но нерезультативной: в конечном счете Тиберий отозвал Германика с Рейна, и впредь Рим предпочитал решать свои проблемы с германскими племенами «*plura consilio quam vi*» (Тас. *Ann.* II. 26. 3), лишь в редких случаях прибегая к военной силе. Периодически возникавшую в варварском хинтерланде угрозу римским интересам старались ликвидировать силами самих же варваров.

С другой стороны, дипломатические методы были действенны лишь тогда, когда подкреплялись зримой военной мощью державы: стоило ослабить Рейнскую армию Рима во время гражданской войны 68–69 гг., и граница, пусть на время, но рухнула (восстание Цивилиса). Поэтому в течение большей части I в. н. э. дислоцированные по Рейну войска являлись сильнейшей группировкой Империи: восемь легионов с ауксилиарными частями, составлявшие гарнизон Верхнегерманского и Нижнегерманского военных округов. Это составляло примерно треть всех вооруженных сил Рима».

Уточним лишь, что с 40 года в Германии стояло не 8, а 7 легионов и только восстание Цивилиса изменило это количество.

Дальнейший анализ Парфёновым стратегии Рима на Рейне тоже можно поддержать: «Наличие своего рода предполья на правом берегу Рейна позволяло до известной степени гарантировать безопасность западных провинций от внезапных набегов германцев, поэтому неудивительно, что при Юлиях-Клавдиях и Флавиях Рим постепенно расширяет «зону безопасности» в этом регионе».

Можно согласиться и с определением Парфёновым сути имперской пограничной политики: «что же касается Рима, то его границы имели открытый характер, а крупные реки (Рейн, Дунай, Евфрат) вовсе не были оптимальными рубежами обороны. Для римлян главным было контролировать не территорию, а население, и римское влияние в идеале должно было простираться за официально установленные пределы римских провинций как можно дальше», со ссылками на (Whittaker, 1994, p. 60 ff.; Whittaker, 2000, p. 311–317).

Стоит только отметить, что, по нашему мнению, Рим оккупировал лишь те территории, которые могли немедленно дать большую экономическую прибыль, стратегические выгоды или возможность колонизации имперским населением. Ничего этого зарейнские земли дать не могли, кроме Декуматских полей, этим и объясняется политика Домициана.

Свою внешнеполитическую деятельность Домициан начал с войны против германского племени хаттов, значение которой трудно переоценить: «После кампаний Августа–Тиберия... это было последнее крупномасштабное наступление против свободной Германии» (Schönberger, 1969, p. 158).

После разгрома бруктеров хатты представляли последнюю серьёзную угрозу для Рима среди германских племён близ Рейна; военные столкновения с

ними имели место в 41, 50, 69–70 и в 77 годах. Естественно, Домициан, исходя из государственных интересов в том виде, в каком он их понимал, должен был стремиться эту опасность ликвидировать.

Косвенные данные подтверждают версию о превентивной войне Рима. Тацит в своей «Германии», написанной уже после этих событий, особо подчеркивает военный потенциал хаттов, высокий уровень их военной организации, во многом напоминающей римскую, и констатирует, что остальные племена умеют лишь сражаться, и только хатты – по-настоящему вести войну (*alios ad proelium ire videas, Chattos ad bellum*) [Герм. 30. 3].

В 83 году Тацит был римским сенатором и участвовал в большой политике. Из его сообщения ясно, что Рим был озабочен ростом влияния хаттов и стремился ослабить это племя.

Таким образом, забота о безопасности провинций и военный потенциал хаттов были, с римской точки зрения, достаточны для того, чтобы считать предпринятую войну справедливой (*bellum iustum*). Это не означает, что у решения императора начать войну в Германии не было других оснований.

Нет никаких причин соглашаться с версией Римера о том, что подготовка хаттов к нападению на римлян могла быть выдумкой римской военной пропаганды (Riemer, 2006, S. 104 f). Хатты слишком часто воевали с римлянами, чтобы сомневаться в их враждебности и военном потенциале.

Но у войны могли быть и другие, более реальные причины. Наверное, в этом случае можно принять точку зрения В. Н. Парфёнова, который пишет: «Светоний (Dom. 6. 1) считает из всех походов Домициана войну с хаттами единственной, которую император предпринял по собственной инициативе (*sponte*). Понять, чем объяснялась эта инициатива, нетрудно, и в историографии по этому поводу существует полное единство мнений. Династия Флавиев, пришедшая к власти в результате гражданской войны, была военной по своему происхождению и характеру. Но последний ее представитель не имел возможности до начала своего принципата проявить себя в этом отношении. Не подлежит сомнению, что после неожиданной смерти Тита далеко не все в Риме встретили приход к власти его брата с восторгом: даже вне зависимости от личных качеств Домициана, оппозиционно настроенных сенаторов обозначившаяся перспектива наследственной монархии никак не устраивала. Поэтому новому принцепсу необходимо было как можно быстрее продемонстрировать свои деловые качества, в первую очередь главное – *virtus imperatoria*, и хатты были для этого самым подходящим объектом (Southern, 1997, p. 82; Christ, 2002, S. 266)».

Ещё хатты враждовали с гермундурами, которые являлись верными союзниками Империи, и были также врагами херусков, поддерживавших хорошие отношения с римлянами. «Следовательно, – как изящно выразился С. Гзель, – война против них была почти что необходимой» (Gsell, 1894, p. 183).

И, конечно, стоит совершенно отвергнуть предвзятый немецкий подход к проблеме причин войны, объясняющий их чистым империализмом Рима (Zwanziger, 1885, S. 31). Уж слишком мелкие для империализма цели ставил перед собой Домициан и ограничился Декуматскими полями несмотря на лёгкую победу.

82 г. н. э. – В начале правления Домициана вроде бы ничто не предвещало конфликта. В это время усиливалось беспокойство по поводу даков и языгов на Дунае. Сохранились сведения о переводе двух вспомогательных отрядов из Верхней Германии в Мезию в 82 году. Это была вексилляция, состоявшая из алы I Claudia Nova и когорты V Hispanorum equitata.

Таким образом, со времени Батавской войны количество ауксильев в Верхней Германии сократилось на 4 (1 ала и 3 когорты). Численность ушедших войск оценивается в 2300 человек. Это серьёзное сокращение и оно никак не указывает на подготовку Рима к экспансии на Декуматских полях.

В том же году из Нижней Германии в Паннонию была переведена ала Siliana. Хотя здесь её уход был компенсирован прибытием алы Gallorum Indiana из Британии. Местом её дислокации на новом месте, возможно, стала кастелла Весселинг.

И вот, первое указание на подготовку войны – в апреле 82 года Домициан создаёт новый легион I Flavia Minervia, названный в честь любимой богини Домициана. Его разместили в Бонне. Скорее всего, вновь прибывшая из Британии ала Indiana была подчинена как раз новому легиону. Весселинг находится рядом с Бонной.

Соответственно, легион XXI Rapax перевели из Бонны в Могонциак. Вероятно, там ему были переданы ала Gallorum Picentiana и когорта I Thracum Germanica. Их подчинённость этому легиону определяется результатами событий 89 года.

Поскольку Могонциак был рассчитан только на 2 легиона, стоявший там ранее I Adiutrix, скорее всего, был переведён, но вот куда, мы не знаем. Быть может, в Августу Рауриков, где найдена его надпись.

Итак, количество римских легионов на Рейне достигло девяти. Новый I Flavia Minervia стал четвёртым легионом Нижней Германии, а XXI Rapax, передвинутый в Могонциак к I Adiutrix и XIV Gemina Martia Victrix – пятым легионом Верхней. В этом процессе уже явно просматривается подготовка Домициана к войне. Очевидно, что решение о разгроме хаттов и захвате Декуматских полей созрело у нового императора зимой 81/82 годов. Но что подвигло его к этому решению? Скорее всего, это был комплекс причин, внешних и внутренних, о которых уже сказано выше.

Несомненно, одним из факторов было нападение хаттов на Рецию в 77/78 году.

Особое значение имеет создание нового легиона. Такие решения за 300 лет Принципата можно пересчитать по пальцам и для этого требовались чрезвычайные условия. Империя держала численность армии на пределе возможного и создание нового легиона должно было быть вызвано лишь очень вескими причинами. Калигула создал два легиона для завоевания и удержания Британии, Нерон формировал I Italica легион для завоевания Кавказа, легионы Гражданской войны 68–69 годов создавались именно под Гражданскую войну, а потом сохранились в связи с раскассированием некоторых старых легионов. Домициан набрал свой I Flavia Minervia легион, напрягая мобилизационный ресурс и финансы империи, тоже для серьёзных задач. Можно предположить, что легион был создан не только и не столько для войны с хаттами, сколько для назревающей войны на Дунае. В Хаттской войне он лишь прошёл закалку и приобрёл боевой опыт. Очевидно, что Флавии последовательно наращивали армейскую группировку на Дунае в ожидании большой войны против даков, сарматов и германцев. То, что они делали это постепенно, не форсируя события, говорит о том, что Рим не был инициатором Дунайской войны. Флавии понимали, что она начнётся, но не хотели провоцировать варваров, пока не решены проблемы в других районах империи, например в Британии, Сирии и Каппадокии. Да и в той же Германии. Вспомним операцию против бруктеров. Видимо, Флавии хотели, чтобы у них были полностью развязаны руки в предстоящей войне. И это вновь возвращает нас к проблеме хаттов. Ликвидация хаттской угрозы и потенциала позволяла обеспечить безопасность Рейнского лимеса и высвободить часть опытных войск для войны на Дунае. Как мы знаем, Первая Дунайская война началась на рубеже 84/85 годов, поэтому время для войны с хаттами Домициан выбрал правильно. Он успел устранить эту угрозу до начала большой войны.

Существует серьёзное предположение, что легатом Верхней Германии в 81–82 годах был Луций Ацилий Страбон. Он происходил из древней плебейской семьи, давно вошедшей в Сенат. Карьера Ацилия Страбона (полное имя Секст Нераний Капитон Луций Ацилий Страбон, что говорит об усыновлении) шла по сенаторскому уровню. Родился Страбон где-то на рубеже принципатов Августа и Тиберия. К концу принципата Клавдия он уже достиг претурсы. Клавдий отправил его пропретором в Киренаику, где он пробыл до 59 года, когда киренцы пожаловались на Страбона Нерону в том смысле, что он отобрал у них земли умершего царя Апиона. Нерон, однако, одобрил действия Ацилия.

После этого след Ацилия теряется на несколько лет, но ясно, что он не попал ни под какие репрессии и продолжил карьеру при новой династии. В ноябре 80 года Ацилий исполнял обязанности консула-суффекта. Видимо, после этого он и стал легатом Верхней Германии. Его имя как легата упоминается в надписи центуриона легиона VIII Augusta Юлия Виктора (CIL XIII, 07709). Версия, что Ацилий был легатом этого легиона, вряд ли возможна, поскольку другая надпись

Юлия Виктора найдена в кастелле Бёкинген на Никерском лимесе. Это значит, что она не могла быть сделана ранее начала 80-х годов, когда римляне начали прощупывать эти земли на предмет освоения. Как мы знаем, начало Никерского лимеса заложил Корнелий Клемент в 73 году, но он не дошёл до района будущего Бёкингена. А вот в 81 году или начале 82-го римляне могли начать разведку среднего течения Никера при подготовке к захвату всех Декумат. Тогда-то и оставил свою надпись центурион. Но, к тому времени после консулата Ацилий уже никак не мог быть легатом легиона, а только наместником провинции.

Для нас эта надпись интересна ещё и тем, что она удостоверяет начало разведки римлянами земель Декуматов перед Хаттской войной. Очевидно, что Домициан готовился к этой войне очень серьёзно.

Ну, и, касаясь персоналий, упомянем, что в 80–82 годах военным трибуном легиона XXII Primigenia p. f. в Ветере служил молодой Луций Цезенний Соспет, сын консула-суффекта 79 года Луция Юния Цезенния Пета. Здесь мы наблюдаем роль легиона XXII Primigenia p. f. в военном воспитании «золотой молодёжи» Рима.

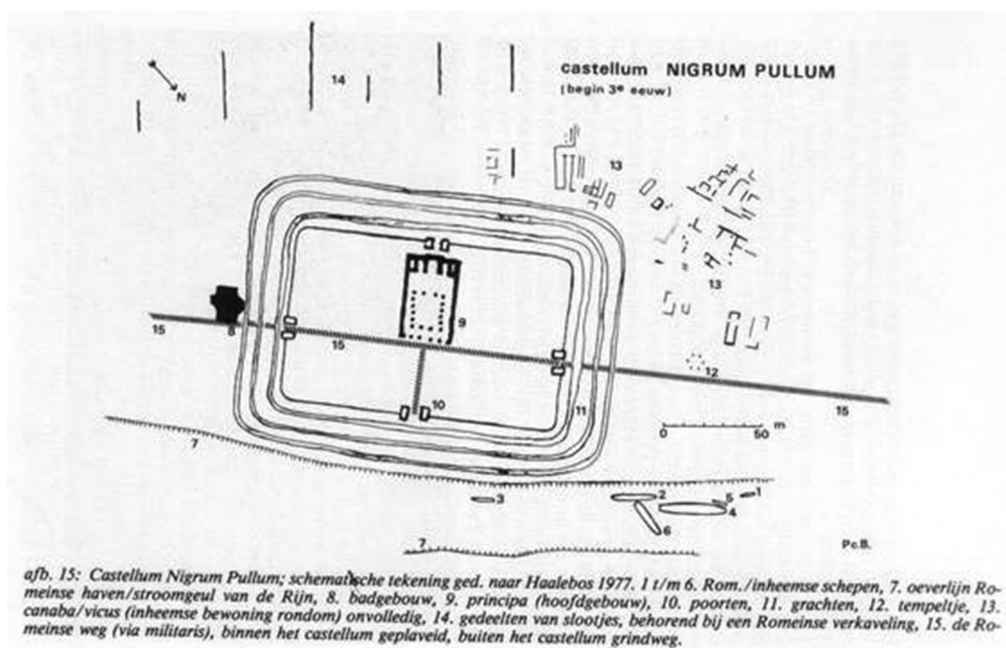
И «воспитание» было успешным. После трибуната Соспет сделал блестящую карьеру. Он сразу получил пост квестора Крита и Киренаики, затем стал курульным эдилом. Около 88 года Цезенний занял должность претора. Затем Соспет был префектом снабжения и куратором колоний и муниципиев.

Приблизительно в 90–92 годах он был легатом XIII Gemina легиона в Пannonии. В то время там шли тяжёлые войны и Домициан собирал на фронт лучших полководцев. Напомним, что в 92 году языги уничтожили весьма боевой легион XXI Rapax. Видимо, именно эта кампания получила в Риме название *expeditio Suebica et Sarmatica*. Луций Цезенний Соспет прекрасно показал себя в боях, проявив как командирские качества, так и личную отвагу. За заслуги во время этой войны Соспет получил многочисленные награды [CIL III 6818 = ILS 1017]: *donat(us) don(is) militarib(us) expedit(ione) Suebic(a) et Sarm(atica) cor(ona) mur(al)i, cor(ona) vall(ari), cor(ona) aur(ea), hast(is) pur(is) trib(us), vexill(is) tribus*.

Оценив заслуги Цезенния, Домициан отправил его на Восток, где планировал новую войну. В 93–94 годах Соспет находился на посту легата пропретора сразу нескольких провинций: Галатии, Писидии, Ликаонии, Исаурии, Понта, Армении.

Но вот потом что-то пошло не так и Цезенний перестал получать назначения. Наконец, в 114 году Соспет стал консулом-суффектом. Поразительно, что прошло примерно 26 лет между его претурой и консульством. Причины этого неизвестны.

Но пока, в начале 80-х, Соспет был молодым и у него всё ещё было впереди, да и Домициан готовился к своей первой войне.

Нигрум Пуллум

83 г. н. э. – Насчёт даты начала Хаттской войны шла долгая дискуссия, но традиционной стала точка зрения о весне 83 года (Pichlmayr, s. a., S. 23 f., Anm. 10; Gsell, 1894, p. 184; Vieze, 1902, S. 7; Weynand, 1909, Sp. 2556; Ritterling, 1924, Sp. 1276; Syme, 1936, Bengtson, 1979, S. 196; Bengtson, 1982, S. 342; Campbell, 1984, p. 141; Christ, 2002, S. 266; Riemer, 2006, S. 105).

Сам ход войны, если не считать отдельных ее деталей, содержащихся у Фронтин, известен плохо. Даже ее продолжительность является предметом дискуссий. Таким образом, все еще частично справедливы слова автора первого фундаментального исследования, посвященного принципату Домициана: «Мы не знаем об этой войне почти ничего» (nous ne savons presque rien sur cette guerre) (Gsell, 1894, p. 186).

Как мы уже знаем, Домициан начал готовиться к войне, минимум, за год с лишним до её начала. Кроме реорганизации войсковых группировок на Рейне, император назначил новых легатов в оба военных округа. Так, легатом Нижней Германии стал опытный и весьма способный полководец и администратор Секст Юлий Фронтин (82–85 гг.), а легатом Верхней Германии – Квинт Кореллий Руф (82–85 гг.), о котором мы мало, что знаем, но поскольку Домициан поставил его во главе сильнейшей армии в войне против хаттов, это значит, что он был уверен в его способностях.

Фронтин перед войной успел обновить нижнегерманский лимес. Так, он восстановил кастеллу Нигрум Пуллум в низовьях Рейна, сожжённую ещё батавами в 69 году. Она вновь была деревянной и явно несла вспомогательный характер. Размеры кастеллы были 134,4 x 76,4 м. Она была обведена валом и двумя рвами, были построены ворота Принципалис, выходящие к Рейну. Фасадная стена была уже каменной и строили её легионеры X Gemina и XXII Primigenia p.f. легионов. В 178 году она была вся перестроена из камня и кирпича и увеличена в размерах (140,6 x 80,6 м) Дидием Юлианом.

Ещё Фронтин зачем-то поменял гарнизон Маннарициума. Вместо когорты II *Thracum veterana equitata* он поставил там когорту II *Hispanorum equitata* из Квадрибургиума. Может быть Фронтин счёл когорту фракийских ветеранов более боеспособной и предназначил её для войны с хаттами?

Кроме того, Фронтин приказал оставить знаменитую крепость Асцибургиум, которая из-за ухода русла Рейна далеко на восток, перестала выполнять своё назначение. Километрах в 5 юго-восточнее Асцибургиума Фронтин построил новую крепость Верхтаузен (римское название неизвестно). Правда, Верхтаузен был всего лишь малой кастеллой с размерами 38 x 44 м = 0,17 га, хотя и каменной. Гарнизон Асцибургиума – ала *Moesica felix torquata*, в Верхтаузене никак не поместится. Значит, алу убрали куда-то в другое место, быть может в Кало? На месте Асцибургиума остался функционировать пост бенефициариев, наблюдавший за порядком на стратегической дороге.

И ещё. Примерно в 15,5 км ниже Колонии Агриппины, тогда была построена новая кастелла Дурномагус. Там уже раньше был лагерь вексиляции легиона I *Germanica*, сожжённый батавами, вероятно, так же и называвшийся, и вот теперь здесь была заложена капитальная крепость, правда деревянная, размерами 150 x 180 м и площадью 2,7 га. Её строила и встала там вексиляция легиона XXII *Primigenia*. Но вскоре (может быть, при Траяне) крепость стала базой алы I *Noricorum*, переведённой из Бургинатиума. В самом же Бургинатиуме была поставлена ала *Afrogram veterana* из Новезиума. Вскоре вокруг Дурномагуса вырос викус, в котором проживало не менее 1500 человек.

Действительно, необходимость в этой крепости была очевидна, ведь она, по сути, была единственным укреплением между Колонией Агриппиной и Новезиумом, если не считать малой кастеллы Бурунгум, местонахождение которой ещё даже точно не выяснено. По «Итинерарию Антонина» Бурунгум находился в 11,1 км ниже Дурномагуса, а ещё в 11,1 км ниже был Новезиум. Стратегическая важность Дурномагуса доказывается тем, что именно по этой крепости в 162 году будет нанесён главный удар хаттов.

Но, повторим, что главную ударную группировку составила Верхнегерманская армия. Её состав на 83 год был следующим:

VIII Augusta легион (Аргенторат)

- XI Claudia pia fidelis легион (Виндонисса)
- I Adiutrix легион (Могонциак или Августа Рауриков)
- XIV Gemina Martia Victrix легион (Могонциак)
- XXI Rapax легион (Могонциак)
- 6 ал и 23 когорты ауксилиев.

Домициан поставил задачу не допустить утечки информации о подготовке войны с хаттами, которые официально считались союзниками римского народа. Он рассчитывал на полную внезапность нападения. Поэтому весной 83 года все верхнегерманские легионы ушли из своих лагерей на запад в земли лингонов, где то ли построили, то ли заняли уже существовавший огромный временный лагерь у Мирабо близ *Castrum Divionense* (Дижона) на *via Agrippa* в 330 км от Аргентората. В этом лагере при раскопках найдены клейма всех пяти верхнегерманских легионов и вексиляции II Adiutrix, II Augusta, IX Hispanica и XX Valeria Victrix легионов из Британии, подошедших туда же.

Это подтверждается известной надписью Гая Велия Руфа, о которой мы ещё поговорим. В 83 году Велий Руф командовал вексиляцией из частей 9 легионов, собранных в лагере Мирабо (I Adiutrix, II Adiutrix, II Augusta, VIII Augusta, IX Hispana, XI Claudia, XIV Gemina, XX Victrix, XXI Rapax). Зачем Домициан создал эту гигантскую вексиляцию? Даже если от каждого легиона выделялась лишь 1000 человек, всё равно это давало 9000 воинов для вексиляции Руфа. Разве что, эта вексиляция охраняла самого императора. Для боевого подразделения части 9 разных легионов не очень удачная комбинация ввиду плохой слаженности действий незнакомых друг с другом когорт. Да и отсутствие конницы понижает боевую ценность такой вексиляции. Но зачем Домициану такая охрана, если у него были преторианцы? Точного ответа пока нет. Предположить же можно следующее. Домициан создал эту огромную вексиляцию в качестве отдельного корпуса для штурма крепостей хаттов. Вексиляциям британских легионов для этого оказалось недостаточно и император добавил к ним вексиляции германских легионов. Легат легиона не мог командовать такой массой войск и консул тоже не мог, поскольку в составе вексиляции не было ни одного полного легиона. Тут-то и пригодился талантливый человек всаднического происхождения. А то, что вексиляция Руфа штурмовала крепости доказывается наградами препозита Росция Целера, о чём рассказано ниже.

Что касается командования легионами, в 82–84 годах легатом легиона VIII Augusta в Аргенторате был Тит Авидий Квиет, сменивший Антистиа Рустика.

Семья Квиета вела своё происхождение из города Фавенция, располагавшегося в области Эмилия. Он родился в 40-х годах I века. Братом Квиета был Гай Авидий Нигрин, занимавший должность проконсула Ахайи в правление Домициана, возможно, в 95 году. У Тита был также племянник – консул-суффект 110 года Гай Авидий Нигрин, убитый в начале правления императора Адриана.

Сыном Квиета был консул-суффект 111 года и проконсул Азии в 125–126 годах, носивший такое же имя.

Квиет имел дом в Риме, расположенный на Эсквiline, возможно, принадлежавший также и его сыну. Кроме того, у него в собственности был ещё один дом на Квиринале, а также предприятие по производству мозаичной плитки неподалеку от столицы. По всей видимости, Квиет располагал также загородной виллой между Аппиевой и Латинской дорогой.

Квиет был близким другом Публия Клодия Тразеи Пета, сенатора, философа-стоика и противника императора Нерона. Тразея покончил с собой после вынесения ему смертного приговора в 66 году. Веспасиан тоже не любил стоиков, поэтому тесть Тразеи стоик Гельвидий Приск был казнен по приказу Веспасиана.

Видимо, карьера Авидия Квиета до смерти Веспасиана шла не очень. Однако, Тит и Домициан не питали вражды к стоикам и при их принципатах Авидий Квиет получил возможность продвинуться по карьерной лестнице.

О карьере Квиета до консульства сохранилось немного сведений. Он был сенатором, значит прошёл квестуру, эдилитет, трибунат и претуру. В 82–84 году он занимал должность легата легиона VIII Augusta и принимал участие в кампании императора Домициана против хаттов в 83 году.

По другой версии, Квиет именно в эти годы возглавлял в качестве легата Августа провинцию Фракия. Из надписи, сделанной ветеранами VIII Августова легиона, следует, что он был патроном фракийского города Деултум.

Деултум был основан Веспасианом как колония ветеранов легиона VIII Augusta – Colonia Flavia Pacis Deultensium. Это была единственная колония свободных римских граждан во Фракии.

Однако, исследователи упускают тот момент, что Квиет в надписи назван leg(ato) Aug(usti). Но наместником Фракии до Траяна был прокуратор, а это означает, что Квиет в надписи определён легатом именно в качестве легата VIII Augusta.

Что заставило Домициана дать такой важный пост Авидию Квиету, мы не знаем. Это была «его война» и император должен был позаботиться о том, чтобы собрать в действующую армию весь цвет командного состава. Возможно, Авидий Квиет ранее уже показал себя способным командиром, но мы, к сожалению, не знаем об этом.

Мы также не знаем, чем занимался Квиет во второй половине 80-х годов. Не исключено, что он воевал на Дунае.

Известно, что Квиет был проконсулом Ахайи между 90/91 и 91/92 годом. По всей видимости, именно в этот период он подружился со знаменитым писателем Плутархом, который посвятил ему и его брату трактат «О братской любви».

На первый взгляд удивительно, что имевший связи со стоиками Квиет был назначен на должность консула-суффекта в 93 году, когда Домициан уже развернул гонения против них. Но император, возможно, надеялся до последнего

Налёт римской алы на хаттскую деревню

момента найти компромисс с этой группой или он симпатизировал и доверял лично Квиету.

Авидий Квиет поддерживал дружеские отношения и с Плинием Младшим. Он выступил на его стороне, когда в 97 году Плиний начал судебное преследование нескольких доносчиков и противников стоиков после убийства Домициана. Квиет заявил, что «несправедливо отталкивать жалобы скорбящих, что не следует отнимать у Аррии и Фаннии [вдова Тразеи Пета и его дочь, вышедшая замуж за Гельвидия Приска] права жаловаться».

Вскоре после убийства Домициана, примерно в 97 году, Квиет стал легатом пропретором Британии. Это интересно, потому что тогдашний император Нерва явно планировал военную кампанию в Британии. Он не стал бы назначать некомпетентного в военном деле человека на такой пост. Здесь практически повторяется история с назначением Авидия Квиета легатом легиона VIII Augusta. Вроде бы такой мирный человек и вдруг назначение на важный в военном отношении пост. Значит, не таким уж мирным был Авидий Квиет.

Траян отменил британскую операцию и Квиету не удалось в тот раз показать свои способности, но он остался на посту наместника Британии. Он оставил пост только в 101 году.

Скончался он, по-видимому, около 107 года. Такой вывод основывается на письме Плиния Младшего, датированного 107 годом, где тот говорит о Квиете в прошедшем времени.

Легатом легиона XIV Gemina в 82–84 годах был Публий Бебий Италик. Он происходил из плебейской семьи города Канузия. Видимо, ещё при Нероне он стал квестором провинции Кипр. Во время Гражданской войны в 69 году подерживал Флавиев. За это, в правление императора Веспасиана, Италик получил должность народного трибуна. Затем Италик был наместником Нарбоннской Галлии. Домициан назначил Бебия сначала претором, а потом командиром легиона. Воевал Италик чрезвычайно храбро, поэтому за заслуги в войне против хаттов был награждён императором Домицианом. Он получил три венка (золотой, *murales* и *vallarisis*), три почётных копья и три почётных вексиллума.

С 84/85 по 86/87 год он был наместником провинции Ликия и Памфилия. В 90 году Италик достиг магистратуры консула-суффекта.

Возможно, Италик был не только военным и политиком, но и литератором. Кажется, именно он был автором поэмы «Латинская Илиада», написанной при Нероне, так как известно, что её автор носил когномен «Италик». Полностью оценить это произведение сложно из-за того, что от него сохранились лишь несколько отрывков.

Легатом легиона I Adiutrix p.f. в 83–85 гг. был Секст Октавий Фронтон, в будущем легат нескольких провинций и консул.

Вернёмся к событиям 83 года. По сообщению Секста Юлия Фронтинна, император, для того, чтобы скрыть свои намерения, прибыл в Галлию под предлогом проведения переписи и неожиданно напал на хаттов. Тем самым историк признаёт, что римляне были стороной, развязавшей войну, хотя при этом уточняет, что хатты сами готовились к нападению на римские провинции, и поэтому удар римлян носил упреждающий характер. Личное участие Домициана в германских событиях – его поход «по своему желанию» против хаттов, организованный под прикрытием проведения переписи в Галлии [Светоний. Домициан, 6, 1; Фронтин. Стратегемы, I, 1, 8; Дион Кассий, LXVII, 4, 1], – несомненно, отличало политику Домициана от мероприятий Веспасиана и Тита.

Домициан прибыл в *Castrum Divionense* в апреле через Лугдунум. Конечно, с Домицианом пришли и преторианцы. Цель посещения лагеря всех верхнегерманских войск официально могла быть озвучена как знакомство нового императора со своими солдатами и раздача подарков. Одновременно, нижнегерманская армия и подошедшая вексилляция IX Hispanica легиона под общим командованием легата Секста Юлия Фронтинна, собралась в Ветере.

После этого, по определённом плану, обе армии выступили в поход. Армия Домициана шла через Августу Треверов и Могонциак. Этот путь мог занять дней 10, чтобы не утомлять воинов. Затем, переправившись через Рейн по мосту, Домициан через Хофхейм. Хёхст и Ниду дошёл до Таунских гор и вторгся в земли хаттов. Поскольку в Хёхсте найдены клейма легиона I *Adiutrix* p.f., очевидно, что вексилляция этого легиона входила в состав главной армии Домициана и, может быть, была оставлена им в качестве гарнизона тылового прикрытия в Хёхсте, а, возможно, и в других кастеллах Таунских гор.

На северном берегу Лана в 100 км севернее Ниды недавно обнаружен римский полевой лагерь Ланау-Дорлар, видимо, построенный войсками Домициана на месте старого лагеря Друза или Тиберия. Лагерь имеет трапециевидную форму с размерами 550 x 410 м = 21 га. Это лагерь, как минимум, на 2 легиона. Место лагеря выбрано удачно, так как контролирует населённые места и транспортные артерии, при этом хорошо защищено. Чуть больше, чем в 10 км к востоку от лагеря, на южном берегу Лана, в современном Гиссене, найдено римское кладбище. Эти земли никогда не принадлежали империи, поэтому кладбище может свидетельствовать о боях, происходивших в этом районе.

Так нам видится маршрут Домициана. Предположение, что удар был нанесён с юга через Виндониссу, представляется неудовлетворительным. Это вынуждало армию делать огромный крюк по германским землям, тратя силы, время и теряя внезапность. Ведь хатты тогда жили севернее Мёнуса (Майна).

От Тауна и Дорлара Домициан двинул армию на столицу хаттов Маттий, лежащий у слияния Адраны с Визургием. Туда же с севера подошёл Фронтин. Армии соединились у Маттия и хаттская столица была взята.

Военный трибун Луций Росций Элиан Меций Целер, который командовал вексиллариями легиона IX *Hispanica*, был награжден лагерным и стенным венками, двумя серебряными знаменами и двумя почетными копьями (MW. 322). Венки, которыми был награждён трибун, свидетельствуют о том, что римлянам пришлось брать какие-то вражеские укрепления штурмом. Возможно, в их числе был и Маттий.

Вторжение было настолько неожиданным, что хатты растерялись. Никакого организованного сопротивления не было, римляне спокойно разоряли, сжигали и забирали в рабство. Но мужское население хаттов под удар не попало. Очевидно, оно действительно готовилось к войне и «стояло под оружием» по выражению Фронтин. Поэтому хаттские воины ушли из под удара, а когда римляне начали разделять армию на отряды, прочёсывавшие местность, развернули против них жестокую партизанскую войну.

Как пишет Парфёнов, «Домициану для укрепления собственного положения был необходим быстрый и решительный успех. Однако именно такой результат кампании против хаттов оказался невозможен, так как война быстро приняла

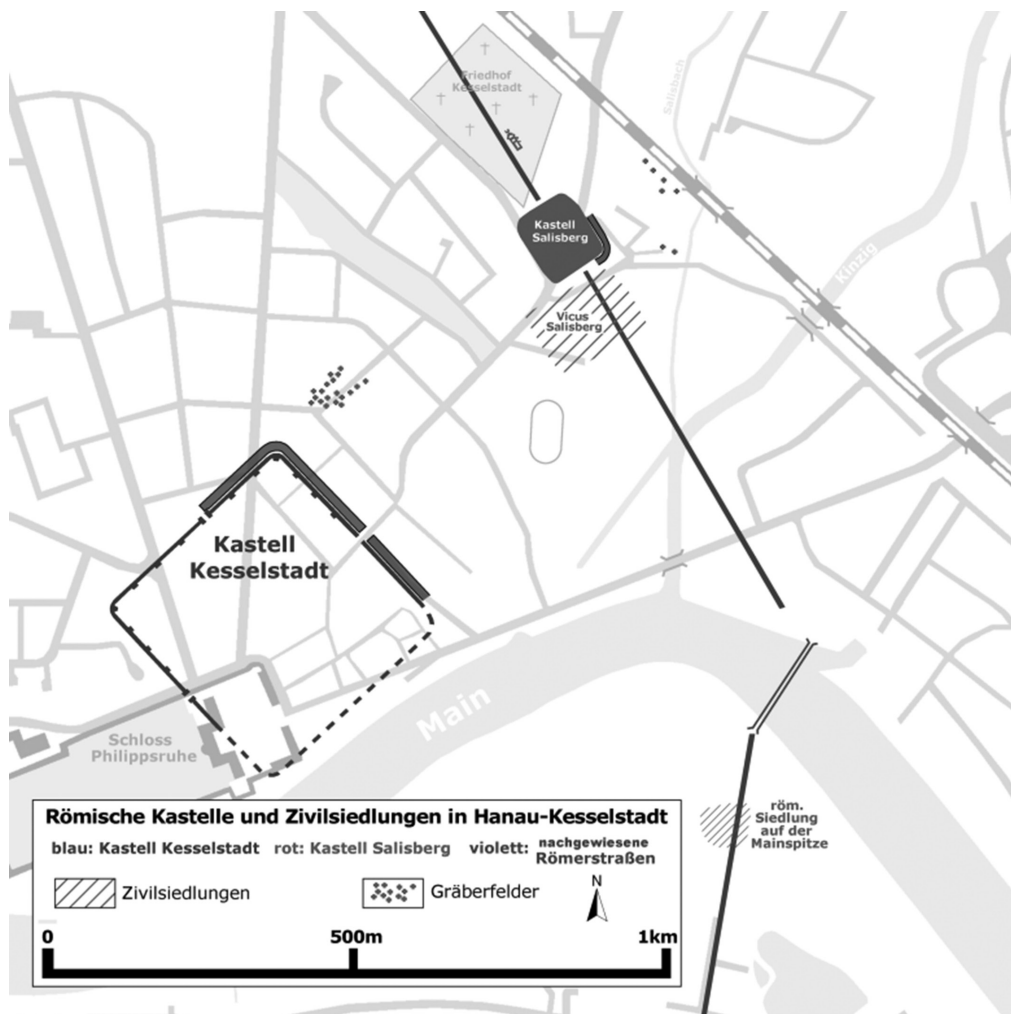
форму «герильи»: «Вероятно, здесь не было решительных сражений – это была жестокая, изнурительная борьба среди заросших лесом холмов» (Webster, 1969, p. 69). Поскольку политическая ситуация в самом Риме едва ли допускала слишком долгое отсутствие принцепса, ему, по всей видимости, пришлось ограничиться результатами, которые должна была принести стратегическая внезапность, т. е. быстрым продвижением в глубь вражеской территории, уничтожением или захватом в плен наименее мобильной части ее населения, т. е. в основном женщин, стариков и детей. В дальнейшем же римским войскам пришлось иметь дело с той частью племени, которая была готова к войне – с мужчинами-воинами – и ситуация стала осложняться (Vieze, 1902, S. 17 f.). Но Домициану было не до этого – оставив действующую армию на своих легатов, он поспешил в столицу. С его точки зрения, цель была достигнута: император впервые за много десятилетий лично возглавил армию и заслужил право на триумф».

Домициан

Всё правильно, только почему-то Виктор Николаевич упускает важный и интересный момент, характеризующий Домициана с положительной стороны как полководца. Фронтин пишет, что «Домициан, когда германцы...совершали нападения на наших из лесов и незаметных укрытий, провел просеки (limites) в 120 миль и тем не только изменил характер войны, но и покорил неприятелей, так как обнажил их убежища» [Фронтин. Стратегемы, I, 3, 10].

При отсутствии единства мнений, были ли limites проведены по фронту или служили прикрытиями флангов, исследователи единодушно отмечают, что limites Домициана не имели ничего общего с поздним значением слова как «укрепленной, систематически охраняемой границы империи», но были просеками в лесах Тавна, и только на конечной стадии войны или даже после ее окончания вдоль этих просек могли появиться первые деревянные дозорные башни, сигнальные установки и мелкие земляные укрепления, превратившие земли между реками Майн и Лан в охранную пограничную зону. Может быть,

Крепости Ханая

именно этот момент зафиксирован у Фронтин [III.11,7], когда он пишет о том, что Домициан, построив кастеллы на землях неизвестного нам племени кубиев, заплатил им за занятые земли щедрую плату, чем снискал уважение и верность у других племён.

Кроме этих земель, римляне оккупировали небольшую территорию на правом берегу к северу от реки Лан, где поначалу построили крепость Нидерберг.

Между прочим, тактика просек в густых лесах применялась и генералом Ермоловым в Чечне в 1817–1826 годах, и тоже успешно. Русские войска прорубали широкие просеки не вдоль фронта, а прямо к важным партизанским гнёздам –

аулам, а также между своими опорными пунктами. Несомненно, римляне действовали подобным же образом.

Ещё нам известно, что легион I Flavia Minervia построил дорогу в землях хаттов для облегчения перемещений римских легионеров. Неизвестно только, что это была за дорога. Если это была дорога от Могонциака до Бутцбаха, то почему её строил I Flavia Minervia, ведь он относился к Нижнегерманской армии. Может, это была дорога от Ализона до Маттия? Но такая дорога не известна. В общем, вопрос остаётся открытым.

Фронтин приводит ещё один эпизод Хаттской войны [II. 3, 23]. Хатты совершали частые конные налёты на римлян, после чего отступали в густые леса. Римская конница не могла преследовать их там. Тогда Домициан приказал всадникам спешиваться и идти в леса таким образом. Тактика оказалась удачной. Надо полагать, Фронтин имеет в виду, что Домициан приказал выдвинуть на опасные направления и активно применять конные когорты, которые как раз и были созданы для подобной тактики боя.

Судя по количеству эпизодов войны, в которых принял личное участие Домициан, он провёл в Германии всю кампанию. А исходя из упоминания Фронтинана о личном участии императора в строительстве кастелл, можно предположить, что по мере развития ситуации Домициан понял, что уничтожить хаттов ему не удастся и решил ограничиться выдвиганием лимеса глубоко внутрь свободной Германии и сопутствующим этому захватом Декуматских полей (*Decumates agri*). Император сам наметил новую границу и заложил несколько крепостей.

На берегу Майна у впадения в него речки Кинциг в пределах современного города Ханау найден большой римский военный лагерь времён Домициана. Его размеры составляют 375 x 375 м, то есть 14,1 га. Такие же размеры имел когда-то Дангштеттен, а во времена Домициана в Верхней Германии превзойти Ханау раз-

мерами могли только Могонциака, Аргенторат и Виндонисса, да ещё Ара Флавия.

Очевидно, что это легионный лагерь, в котором стояла верхнегерманская армия во главе с самим Домицианом во второй половине кампании, когда император

Гунтия

отвёл войска на Декуматские поля для зачистки территории и создания инфраструктуры. То, что у лагеря отсутствует ров с западной стороны, не обязательно говорит о том, что его не достроили. Лагерь расположен на небольшой возвышенности на северном берегу Майна и с востока защищена болотами, а с юга – рекой. Видимо, Домициан собирался сделать этот лагерь базовым для легионов Верхней Германии, почему он и строился сразу из камня с мощными башнями и воротами.

Но планы императора изменились, легионы вернулись на старые места, а недостроенный лагерь был заброшен. Однако, место было важным, рядом находилась переправа через Майн, где римляне построили деревянный мост, поэтому Домициан, уходя, заложил в полукилометре к северо-востоку кастеллу, рассчитанную на когарту или нумерус ауксилиев.

На юге, в западной Реции, Домициан как раз в 83 году наконец-то соединил новыми укреплениями по южному берегу Дуная Ретийский лимес, разорванный между реками Хиларий и Ликка. Там не было римских крепостей с самого сожжения хаттами Айслингена в 69 году. Почему? Непонятно. Может быть, мы чего-то не знаем? Не похоже на римлян оставлять неприкрытым такой большой участок границы на самом опасном для прорыва месте. Но теперь дунайский берег прикрыли, наконец-то достроенные, кастеллы Гунтия и Фёбиана.

Гунтия или Гонтия была, как обычно, построена на месте кельтского поселения и сохранила кельтское название в честь лунной богини Гонты. Оно находилось в излучине Дуная чуть западнее впадения в него реки Гонты.

Кастелла была построена точно на выходе из излучины, где германцы, привыкли переправляться на южный берег Дуная. Город состоял из крепости (позже перестраиваемой на том же месте) и довольно большого гражданского поселения. Размеры кастеллы были большими: $200 \times 260 \text{ м} = 5,2 \text{ га}$. Базировалась в Гунтии ала II Flavia Gemina milliaria Pia Fidelis, переведённая из Бригобанниса в Верхней Германии. Важность пункта подчёркивалась наличием моста через Дунай. Он стал широко известен в античном мире под названием «Гунтская переправа» (Transitus Guntiensis).

Именно строительство моста определило перспективы развития поселения, так как мост, имевший поначалу чисто военное значение, быстро стал узлом оживленного торгового пути из Рима в Германские земли и обратно.

Нельзя исключать, также, того, что ала II Flavia Gemina milliaria Pia Fidelis была переведена в Гунтию не из Бригобанниса, а из крепости Лаутлинген. Эта крупная деревянная крепость ($248/254 \times 264/273 \text{ м} = 6,7 \text{ га}$) была построена на перевале невысокого хребта между Гайслингеном и Бурладингеном на границе Верхней Германии и Реции. Сначала от Лаутлингена до лимеса было, как положено, около 10 км. Кастелла просуществовала всего несколько лет и была заброшена в связи с перемещением границы на север как раз после 83 года. Крепость Лаутлинген, возможно, была частью Alblimes – Римской пограничной линии, от Ара

Флавия на юго-западе до Аквилеи на северо-востоке на плато Швабских Альп и до Абусины дальше на востоке у Дуная. В определённой литературе, однако, бытует мнение, что крепость, возможно, прикрывала римскую дорогу из Сульца и отнюдь не принадлежала Albkastelle. На фоне относительно нечетких выводов, функция и значение Лаутлингена на сегодня не ясны.

Ала II Flavia Gemina milliaris Pia Fidelis простояла в Гунтии очень недолго, всего до 90 года, после чего была переведена в новую крепость Аквилея дальше на север.

Фёбиана была построена в 20 км ниже по течению Дуная и тоже на месте кельтского поселения. Площадь кастреллы чуть трапециевидной формы составила примерно 1,7 га. Древнейшая керамика, найденная на кладбище у кастреллы, датируется 90-ми годами I-го века. Возможно, она была построена в 90 году, но всё это очень туманно. Изначально в крепости размещалась неизвестная когорта. Вполне возможно, что это была когорта V *Vrasaraugustanorum*, также переведённая из В. Германии. Фёбиана вскоре обзавелась большим викусом площадью 30 га, существовавшим до самой гибели Империи.

Принято считать, что Гунтия и Фёбиана были построены в 77 году Веспасианом, на этот счёт в Гунтии найдена надпись прокуратора Гая Сатурия Секунда, о которой уже говорилось. Однако ала II Flavia Gemina milliaris Pia Fidelis ещё в сентябре 82 года находилась в Верхней Германии, а состав ауксилиев Реции тогда был не настолько большим, чтобы убрать одну из них из старой кастреллы, оголив дунайский лимес и поставить в Гунтию, пусть и находившуюся в опасной зоне. В 2013 году раскопки в Гунтии дали датировку дубовых брёвен 90 годом. Поэтому, можно сделать вывод, что в 77/78 году, после хаттского набега, Веспасиан начал постройку малых кастрелл на месте будущих Гунтии и Фёбианы, а в 83 году Домициан перестроил их в нормальные кастреллы.

И, кстати, в надписи прокуратора Сатурия отсутствует название и номер алы, которой он командовал и которая, как принято считать, строила Гунтию. Ала II Flavia Gemina milliaris Pia Fidelis привлекается в этом случае условно, исходя из дальнейшего её расположения в Гунтии. Может быть, это была и она, и даже наверное она, но факт это недоказанный.

Сейчас Зоммер, по данным дендрохронологии, стал датировать Фебиану 106/117 годами. Это совершенно бессмысленное предположение поддержал, с оговорками, Фаркаш. На сей счёт можно сказать, что эти две кастреллы, очевидно, строились вместе, строились переведёнными из Верхней Германии ауксильями, закрывая одну брешь на границе, строились до того, как севернее был построен Альб-лимес, а значит, ни о каком времени Траяна речи быть не может.

Примерно в то же время в Реции римлянами были оставлены две малые кастреллы: Нерсинген между Вианой и Гунтией, и Нойбург между Парродунумом и Валлатумом. Они стали не нужны в связи с уплотнением границы после постройки Флавиями нескольких новых кастрелл.

Таким образом, через 70 лет после смерти Августа и отказа Тиберия от Большой Германии, в результате Хаттской войны Домициан захватил сравнительно небольшую, хотя и важную область между верховьями Рейна и Дуная.

Создание за Рейном обширной пограничной зоны для отпора хаттам и контроля над этим единственным по соседству с границей грозным племенем и приобретение плодородных земель способствовали стабилизации ситуации на Рейнско-Дунайской границе, но не сопровождались ни героическими сражениями, ни многочисленными трофеями.

В конце того же года император возвращается в Рим, где празднует победу, приняв победный титул «Германский», оставив руководство военными действиями своим легатам. Непривычность результатов войны привела к отсутствию и общего признания, а казавшиеся неоправданными обильные почести Домициану и пышность празднования его успехов стали почвой для развития критики принцепса в сенаторской среде [Тацит. *Агрикола*, 39; Дион Кассий, LXVII, 4, 1-5 ср.: Фронтин. *Стратегемы*, II, 11, 7].

Этот вопрос подробно разобран В. Н. Парфёновым и с его выводами можно полностью согласиться: «Здесь надо отметить, что за период с 31 до н. э. по 235 н. э. было отпраздновано всего-навсего тринадцать триумфов, «виновниками торжества» явились девять императоров, из них пятеро, в том числе Домициан, более одного раза (Campbell, 1984, p. 136 f.). Для сравнения Дж. Кэмпбелл здесь же отмечает, что между 252 и 53 до н. э. имело место 70 триумфов (*ibid*, p. 137, n. 79). Таким образом, в императорском Риме, в отличие от республиканского, триумф стал редкой, почти экстраординарной почестью. Поэтому именно состоявшийся триумф Домициана над хаттами, похоже, особенно раздражал оппозицию. Ее возможную аргументацию реконструирует К. Цванцигер (Zwanziger, 1885, S. 31), базируясь на приводимых Авлом Геллием (V. 6. 21) законных основаниях для триумфа. Во-первых, война не была *rite indicta* и, следовательно, не являлась *bellum iustum*. Во-вторых, хатты не были достойным противником. В-третьих, не было требуемого (5 тыс.) количества убитых врагов, т. е. победа являлась бескровной (*incruenta*). Следовательно, – делает вывод исследователь, – *es war kein iustus triumphus*.

Однако уже Г. Визе (Vieze, 1902, S. 19) указал, что названные выше условия легитимного триумфа далеко не всегда соблюдались так строго. Бесспорным успехом похода являлась римская оккупация той части вражеской страны, из которой хатты бежали (что, кстати, как подчеркивает автор, подтверждено результатами *der neueren Limesforschung*). Достигнута была вероятная главная, по мнению исследователя, цель экспедиции – расширение предполья Майнца (римского Могонтиака), штаб-квартиры Верхнерейнской армии, так что хатты даже при желании едва ли смогли бы повторить 70-й год, когда им удалось осадить город. Это не было по достоинству оценено в Риме, так как

зрелищные военные успехи отсутствовали, но сам Домициан вполне мог рассматривать свой триумф как правомерный. Был ли этот триумф «блестящим» (Riemer, 2006, S. 106) или не очень, не столь уж важно, важнее другое: император явно неслучайно гордился этим походом всю жизнь (Pichlmaier, s. a., S. 23f., Anm. 10). Приписанное Домициану жульничество – участие в триумфальном шествии купленных рабов под видом пленных германцев (Tac. Agric. 39. 1; Plin. Paneg. 16. 3; Dio Cass. LVII. 7. 4) – является явным измышлением его «заклятых друзей» из числа высшей столичной аристократии (Pichlmaier, s. a., S. 24; Weynand, 1909, Sp. 2559; Bengtson, 1979, S. 198; Beard, 2007, p. 185 f.).

Ф. Пихльмайр полагает, что, если Домициан и замышлял полное покорение Германии, то вовремя отказался от своего намерения, и «для такого отказа у него было не больше и не меньше оснований, чем у таких выдающихся государственных деятелей, как Август и Тиберий». Во всяком случае, реальные результаты войны были впечатляющими: дальнейшее расширение римской территории за Рейном, установление надежной связи между легионными лагерями на Рейне и Дунае, сокращение протяженности границы (Pichlmaier, s. a., S. 23).

Принципиально важным было принятие Домицианом в результате войны против хаттов почетного имени *Germanicus* – первым из действующих императоров (в значении «победитель германцев», в отличие от Вителлия, чей *agnomen* означал «ставленник германских легионов»)… в сущности, у Домициана было не меньше оснований именоваться Германиком, чем позднее у Траяна (Waters, 1969, p. 394). П. Кнайсль подчеркнул, что именно Домициан начинает ряд «победных имен» императоров, явившись в этом отношении «великим новатором», изобретателем эффективного средства укрепления престижа единоличной власти (Kneissl, 1969, S. 43). В современных ему поэзии и изобразительном искусстве Домициан предстает как великий завоеватель (Kühnen, 2005, S. 183–189), но это требовалось для той же цели, что и все остальные пропагандистские мероприятия: для укрепления внутривосточного положения принцепса. Со временем разрыв между пропагандой и реальными достижениями Домициана привел к серьезным осложнениям в его взаимоотношениях с верхушкой римского общества, но поначалу ему это должно было представляться маловажным по сравнению с тем значением, которое он придавал вооруженным силам и своему положению в них.

Нельзя не согласиться с Дж. Кэмпбеллом в том, что «Домициан выстроил отличные отношения со своими солдатами: некоторые монеты времени его правления показывают императора, который обменивается рукопожатием с воином рядом с горящим алтарем, что символизирует товарищескую связь между правителем и армией» (Campbell, 1984, p. 44). Не ограничиваясь моральным стимулированием, император весьма существенно, на одну треть, повысил размер воинского жалованья: *addidit et quartum stipendium militi, aureos ternos* (Suet.

Dom. 7. 3,10). Тем самым Домициан дал понять *urbi et orbi*, что армии он в своей политике отводит главную роль. М. Грант подчеркивает: «Домициан был популярен среди солдат не только из-за того, что поднял им плату и признал их значимость, но прежде всего потому, что он проводил с ними так много времени, больше, чем какой-либо другой действующий правитель со времени триумвиров в предшествующем столетии» (Grant, 1974, p. 218). Хотя это наблюдение относится ко всему правлению Домициана, начало особым взаимоотношениям императора и армии было положено именно кампанией против хаттов».

Повышение *stipendium* относится к 83 году (вопрос дискуссионный), хотя новые ставки были применены только в 84 г. (Alston, 1994, p. 114). Римские солдаты получали свою годовую плату тремя частями: 1 января, 1 мая, 1 сентября. Начиная с Августа, легионер получал в год 225 денариев или 9 ауреусов (900 сестерциев). *Quartum stipendium* Домициана состояла из трех ауреусов (=300 сестерциям). После отмены *stipendium Domitiani* старая система с тремя днями выплат была восстановлена, но теперь каждый солдат получал по 400 сестерциев (Dio Cass. LXVII. 3. 5) (Speidel, 1992, p. 87 f.). Таким образом, рядовой преторианец стал получать 1000 денариев в год, легионер 300, ауксилиарии по 200 денариев в коннице и по 100 в пехоте. Жалование центуриона, прежде составлявшее, в зависимости от ранга и заслуг, от 3750 до 15 000 денариев, Домициан поднял до размера от 5 до 20 тыс. денариев (Grant, 1974, p. 218; Le Gall, Le Glay, 1987, p. 384 sv.). Это не могло не лечь тяжелым бременем на экономику: по подсчетам Дж. Кэмпбелла, в I в. н. э. на военные расходы уходило от сорока процентов до половины всех государственных доходов (Campbell, 1984, p. 164, 173 f.).

84 г. н. э. – Начатая Домицианом война была завершена, как принято считать, в 85 г. Именно тогда появились монеты с надписями GERMANIA CAPTA. Неизвестно, имел ли тогда место формальный мирный договор, но то, что военная мощь хаттов не была сокрушена, очевидно. Еще до окончания военных действий, в 84 г., они вмешались в дела соседних херусков и добились изгнания римского ставленника царя Хариомера (хотя Дион Кассий, вроде бы, датирует это событие 90 годом).

Война с хаттами была последней крупной кампанией Рима против свободных германцев. Однако, нельзя считать эту незавершённость вопроса с хаттами, небрежностью или недальновидностью Домициана. Он просто вынужден был прекратить войну в Германии в связи с началом гораздо более опасной войны на Дунае.

Уже в 84 году начался постепенный перевод ауксилиев из Германии на Дунай. В частности, в этом году в Паннонию ушла когорта VI *Thracum equitata* из Нижней Германии.

В 85 году количество переведённых ауксилиев резко выросло. Так, ала I *Praetoria singularium Civium Romanorum* переведена из Нижней Германии в Паннонию,

Нидерберг

когорты VII Breucorum equitata переведена в Паннонию из Верхней Германии, а когорты V Lingonum peditata и V Lingonum equitata переведены из Верхней Германии в Мёзию.

С середины 80-х гг, когда потребовалось увеличить военные силы на Дунае, а в Гер-

мании осталось шесть легионов вместо девяти, крепости ауксилиев в среднем течении Рейна перестали увеличивать и перестраивать в камне. Главное внимание было сосредоточено на строительстве линии крепостей между Майном и Никером. Под их прикрытием была протянута дорога от Могонциака к Августе Винделиков, обеспечившая более прямое и быстрое, чем раньше, сообщение между Рейном и Дунаем, между Верхней Германией и Рецией, возможно – по двум веткам.

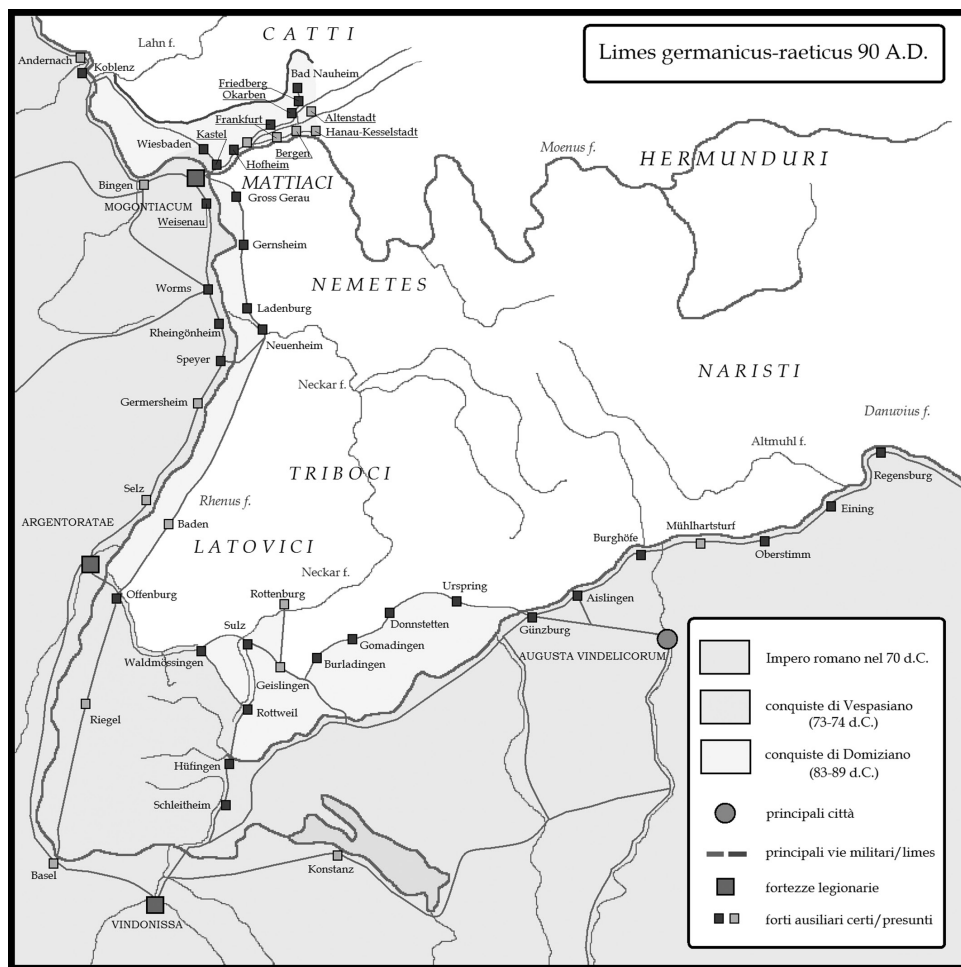
Практическим результатом войны с хаттами было то, что Домициан смог передвинуть границу на восток на всём протяжении от Антуннакума до Аргентората. В результате была завоёвана горная цепь Тавн, а границы расширены до рек Лан и Никер.

Дальность продвижения везде была разной, но предполье было обеспечено для всей протяжённости границ Верхней Германии, а Рейн стал безопасен.

Как было уже сказано, на захваченных землях сразу же началось строительство военной инфраструктуры. Начнём обзор с севера.

Итак, за Рейном севернее реки Лан напротив Конфлуентеса и всего в 7 милях западнее нового лимеса уже в 83/84 гг. была построена каstellла Нидерберг (римское название неизвестно).

Кастелла была довольно крупной: $177,4 \times 157,8 \text{ м} = 2,8 \text{ га}$ и строилась сначала из дерева и земли. Стены крепости были не очень толстыми, всего 1,25 м, но усиливались 40-сантиметровыми контрфорсами. Крепость была окружена двумя рвами из которых внешний был 9-метровой ширины, а внутренний – 6-метровой. Строила и базировалась потом в Нидерберге когорты VII Raetorum equitata, к которой при Траяне присоединилась вексилляция XXII Primigenia легиона. Они перестроили кастеллу в камне. Об этом свидетельствуют многочисленные клейма этих частей, найденные в крепости. Ретийская когорты раньше стояла в Конфлуентесе, но теперь Конфлуентес оказался в тылу и её перевели за

Германо-Ретийский лимес на 90 год

реку. Новая крепость простояла до 260 года, когда была захвачена и разрушена франками.

Исчезла необходимость держать сильный гарнизон и в Бингиуме. Тамошняя мощная когорта I Flavia Damascenorum milliaria equitata sagittariorum передислоцировалась в новую кастеллу Фридберг, а Бингиум теперь охраняла вексиляция легиона VIII Augusta – всё-таки это был важный пункт на дорожной развязке.

Фридберг (римское название неизвестно) стал самой мощной крепостью нового лимеса. Он находился в 20 милях северо-восточнее Ниды и стал опорной римской базой в Таунских горах. Первые попытки римлян построить крепость

в этом месте были ещё в 14–16 годах во время войн Германика. Не исключено, что были попытки и раньше, при Друзе и тогда эта крепость называлась Таунус.

Веспасиан тоже пытался восстановить эту крепость, но почему-то оставил эту затею. И вот теперь его младший сын сделал это. Возможность удержать кастеллу появилась после постройки хорошей дороги от Ниды.

Размеры кастеллы составляли примерно 200 x 200 м, а площадь – 4 га. Крупнее были только Ханау, Эхцелль и Нида.

Как уже сказано, во Фридберге встала мощная когорта лучников I Flavia Damascenorum milliaria equitata sagittariorum из Бингиума. Там же обнаружены надписи ещё двух когорт: I Aquitanorum veterana equitata и IV Aquitanorum equitata. Возможно все они встали в крепости одновременно, площадь это позволяла, но может быть, они лишь участвовали в строительстве.

Сейчас стало популярно мнение Баатца, который считает временем постройки Фридберга 90 год [D.Baatz, Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau, Berlino 1974–2000, pp. 158–159], но, зададимся вопросом, а зачем римлянам было ждать целых 7 лет и кто контролировал бы новые земли, завоёванные Домицианом?

При этом, все согласны, что между Нидой и Фридбергом именно в 83/84 году была построена кастелла Карбен/Окарбен (римское название неизвестно). О ней практически ничего не известно. Быть может, одна из Фридбергских когорт стояла как раз там? Тогда строительство Фридберга можно отложить до 90 года. Но, правда, Декер считает, что гарнизоном Окарбена стала ала II Flavia Gemina milliaria [Karl Viktor Decker, Wolfgang Selzer: Mogontiacum: Mainz von der Zeit des Augustus bis zum Ende der römischen Herrschaft. In: Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. II, 5. Band, 1. Halbband. de Gruyter, Berlin 1976, S. 536.]. На наш взгляд это очень сомнительное утверждение, ведь мы знаем, что эта ала была далеко на юге.

Сама Нида, как мы знаем, была построена ещё в 75 году и там тоже стояли три ауксии: тысячная ала I Flavia Gemina milliaria, элитная когорта XXXII Voluntariorum Civium Romanorum и когорта IV Vindelicorum.

Таким образом, главную коммуникационную линию Могонциак-Нида-Фридберг защищала сильная группировка римских войск, к которой добавлялись гарнизоны Кастеллум Маттиакорум, Хофхейм, Хёхст и Окарбен.

А рядом была Аква Маттиакорум, где стояли две когорты: V Delmatarum и II Raetorum equitata с. R.

Километрах в пяти севернее Фридберга были построены летние лагеря Наухейм и Рётген, находящиеся всего в 700 м друг от друга. Причём Рётген уже использовался римлянами во времена Августа, но потом был оставлен.

А километрах в 12 к юго-востоку от Окарбена таким же предпольем стал лагерь Хельденберген. Он использовался до времён Адриана, но как и кем, неизвестно.

Вспомним о Хану. Принято считать, что после оставления легионного лагеря на берегу Майна в 83 году, это место было заброшено и только в 92 году рядом с заброшенным лагерем была построена кастелла для ауксии. Однако, опять возникает вопрос, зачем было бросать важное место переправы через Майн и долину Кинцига на 10 лет? Не лучше ли предположить, что Домициан, уходя за Рейн, сам тогда же приказал построить в Хану эту кастеллу и может быть оставил там вексилляцию. Есть сведения, что в кастелле найдены клейма XIV, XXI и XXII легионов. Хану-Салисберг, как сейчас называется кастелла, находится в 25 км восточнее Хёхста и в 10 км западнее лимеса.

Дальше мы видим большой промежуток до верховьев Никера никак не защищённый крепостями и гарнизонами. Ясно, что за одно-два лета, да ещё наполненные боями, невозможно было построить всю необходимую инфраструктуру, поэтому первым делом Домициан прикрыл самую опасную северную часть. Как постепенно заполнялись крепостями среднее течение и верховья Майна и Никера, мы увидим ниже.

Вероятно, тогда же, в связи со сдвижением границы на восток, Домициан смог переставить некоторые ауксии ближе к границе. Так, когорта XXIV *Voluntariorum c.R.* из Гейдельберга была переведена в Сульц в верховья Никера. Очевидно, Сульц тогда была перестроена в камне и увеличена в размерах, которые теперь составляли 150/157 x 112 м = 1,75 га [D. Baatz, *Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau*, Berlino 1974–2000, cfr. cartine pp. 18, 71 e 75].

В самом Гейдельберге осталась когорта II *Augusta Cyrenaica sagittaria equitata*.

Зато были оставлены некоторые кастеллы, построенные в более ранние времена. Они теперь были далеко в тылу и нужда в них отпала. Так была покинута кастелла Бригобаннис в верховьях Дуная.

85 г. н. э. – Около 85 г. н. э., после пышного триумфа учредили две новые, сравнительно небольшие провинции. Ими стали *Germania superior* (Верхняя Германия) с главным городом Могонциаком (*Mogontiacum*), в нее, собственно, и вошли вновь завоеванные территории, и *Germania inferior* (Нижняя Германия) с главным городом Колония Агриппина (*Colonia Claudia Ara Agrippinensium*). По сути, это означало, что германские военные округа теперь признаются мирной территорией нормальных провинций. Такая оценка ситуации Домицианом оказалась верной. В последующие 20 лет армейские группировки германских провинций были серьёзно сокращены, уровень милитаризации провинций уменьшился и это не вызвало военных угроз или других проблем. Провинции активно осваивались мирным населением, а романизация их достигла высокой степени.

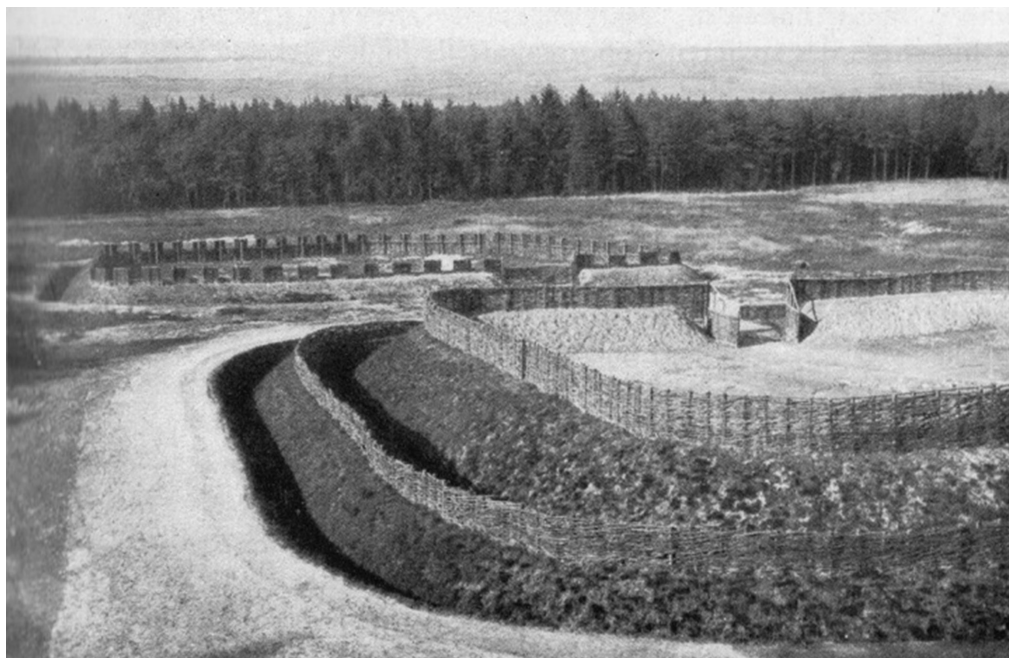
Официальный титул наместника теперь звучал как *legatus Augusti pro praetore provinciae Germaniae inferioris/superioris*. Наместником Германии мог

стать только сенатор-консуляр, т. е. представитель римской элиты. Кроме финансов, полномочия наместника Нижней/Верхней Германии практически ничем не ограничивались. В их основе лежал империй – высшая гражданская и военная власть, дававшая с древнейших времен ее обладателю также право судить граждан. Наместника провинции как проконсула сопровождали пятеро ликторов с фасциями, символизировавшими право высшего магистрата на месте решать вопрос о жизни и смерти. Он принимал окончательное решение по важнейшим уголовным делам, тем, что могли повлечь тяжкие наказания с нанесением ущерба отдельным органам или лишением жизни. Только наместник мог принимать решения по гражданским делам, если речь шла о значительной спорной сумме, скажем, от 1000 сестерций.

По текущим вопросам, находившимся в компетенции органов самоуправления, наместник выступал в качестве контрольной или апелляционной инстанции. В случае проведения крупных мероприятий, таких как строительство амфитеатра или городских укреплений, требовалось его утверждение. Императорскому легату приходилось также вмешиваться при столкновении интересов различных общин или группировок внутри общины, или если для проведения какого-либо мероприятия следовало применить силу. Наместник и члены его штаба принимали решения и вершили суд не только в главном городе, но также в ходе регулярных поездок по своей провинции.

Большинство коллег германских наместников распоряжались, кроме прочего, еще и казной. Исторически в Германии сложилось иначе (как и примерно в 20% других провинций). Когда-то, планируя завоевание Большой Германии на фронте огромной протяженности и с несколькими командующими, Август решил сосредоточить финансирование в глубоком тылу, в главном городе Белгики. Там, в Августе Треверов, и находился специальный прокуратор. Этот порядок сохранили, так что после учреждения германских провинций *procurator Belgicae et duarum Germaniarum* распоряжался финансами всех трех провинций. К тому времени нижнегерманские легионы со ставкой в Колонии Агриппине уже дважды (в 14 и в 68–69 гг.) отказывались признать власть законного императора, и отделение финансов от самой большой армейской группировки явилось разумной предосторожностью. В Колонии Агриппине и Могонциаке находились лишь представительства прокуратора (типа казначейств), через которых производились необходимые расчеты и выплаты наместнику.

Граница между двумя Германскими провинциями проходила по речке Обринкас, а на дороге у моста через речку находился пост бенефициариев легиона VIII Augusta под названием «Ад Финес» (у границы). CIL 13, 07731: I(ovi) O(ptimo) M(aximo) / et Genio loci / Iunoni Reginae / Tertinius / Severus / mil(es) leg(ionis) VIII Aug(ustae) / b(ene)f(iciarius) co(n)s(ularis) ex voto / p(osuit) v(otum) s(olvit) l(ibens) l(aetus) m(erito).

Первые укрепления Заальбурга

Это место находится примерно посередине между Ригомагусом в Нижней Германии и Антуннакумом в Верхней.

Более 100 лет потребовалось Риму, чтобы определиться с сущностью и положением прирейнских земель в Империи. Результаты политики Домициана в Германии современные исследователи оценивают весьма высоко: были не просто построены военные дороги, соединительные коммуникации, опорные пункты, базы обеспечения и отдельные крепости, но создана «целостная система, которая не ограничивалась отдельными участками, но учитывала особенности соседних районов», что привело «к общей систематизации верхнегерманской и ретийской пограничной полосы» и эффективному «надзору над местным пограничным населением». Вероятно, одним из отражений этого процесса, а не только результатом любви Домициана к единообразию, и стало создание провинций Верхней Германии и Нижней Германии из зон соответствующих армий: первая известная нам надпись, упоминающая эти провинции, датируется 90 г. (CIL, XVI, 36 ср.: XVI, 28).

Между тем, строительство нового лимеса в Верхней Германии продолжалось. Римляне, как всегда, был методичны. Защитив новыми крепостями и дорогами центральную часть завоёванных земель и, видимо, частично освоив их, они начали расширять зону влияния, выдвигая пограничную инфраструктуру

Реконструированный лимес севернее Заальбурга

дальше в предполье на более удобные для обороны места.

Так, в 85 году новый легат Верхней Германии Луций Антоний Сатурнин (85–89 гг.) заложил километрах в 20 севернее Ниды в Таунских горах на самом лимесе крепость Заальбург (римское название неизвестно). Тогда это было всего лишь земляное укрепление площадью 0,11 га (42 x 38 м). Видимо, там поставили центурию или манипул. В Заальбурге зафиксировано пребывание *Numerus Brittonum* в количестве 160 человек, так что, возможно, это были именно они. В этом случае, бритты прибыли в Германию вместе с вексилляцией легиона IX *Hispanica* в 83 году, да так тут и остались.

После постройки в Заальбурге первого шанца, строительство прекратили, видимо, в связи с началом Дакийской войны и возобновили только через 5 лет.

Зато продолжились крупные работы на Никерском лимесе. Примерно в 40 км ниже Сумелоценны в 85 году была заложена крепость Гринарио (совр. Кёнген). Именно через неё должна была пройти дорога от Могонциака на Августу Винделиков. Крепость заложили на 30-метровом холме на левом берегу Никера сначала как дерево-земляное укрепление. Размеры её составляли примерно 160 x 150 м, площадь 2,4 га. Каstellа была рассчитана на нормальную жизнь конной когорты. Она была перестроена около 120 года Адрианом в камне, но

сохранила прежние размеры. Гарнизон кастеллы, к сожалению, неизвестен. Да, собственно, неизвестно точно и время закладки крепости. Так, Баатц предлагает две даты на выбор: 83 и 90 год [D. Baatz, *Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau*, Berlino 1974–2000, cfr. cartine pp. 18, 71 e 75.].

Наша дата уточнённая. Дело в том, что Гринарио не мог быть построен после 85 года, ведь через него шла стратегическая дорога в Рецию, где, как мы увидим ниже, в это время строилась своя линия лимеса для защиты этой же дороги. Никерский лимес в Верхней Германии и Альб-лимес в Реции строились одновременно. То же самое можно сказать о Сумелоценне (см. выше).

Не исключено, что гарнизоном Гринарио стала когорта I Aquitanorum veterana equitata, переведённая из Аргентората (или даже Фридберга). Надписи этой когорты обнаружены в нескольких кастеллах на Таунском выступе, но нигде они не доминируют, так что, похоже, что когорта лишь участвовала в строительстве этих кастелл, высылая для этого свои вексилляции. Когорта была заслуженной, боевой и всегда, что характерно, была приписана к легиону VIII Augusta. В данный момент этот легион находился в Аргенторате и отвечал за Никерский лимес. Таунский же лимес был в ведении легионов XIV и XXI. Гринарио был важным пунктом на границе В.Германии и Реции, поэтому дислокация там заслуженной когорты вполне логична. К вопросу об этой когорте мы вернёмся в рассказе о событиях 100 и 159 годов.

Продолжая линию лимеса на север, в 20 км ниже Гринарио Сатурнин построил кастеллу Бад-Каннштадт (римское название неизвестно). Она также стояла на дороге из Могонциака в Августу Винделиков. Сегодня – это знаменитый город Штуттгарт.

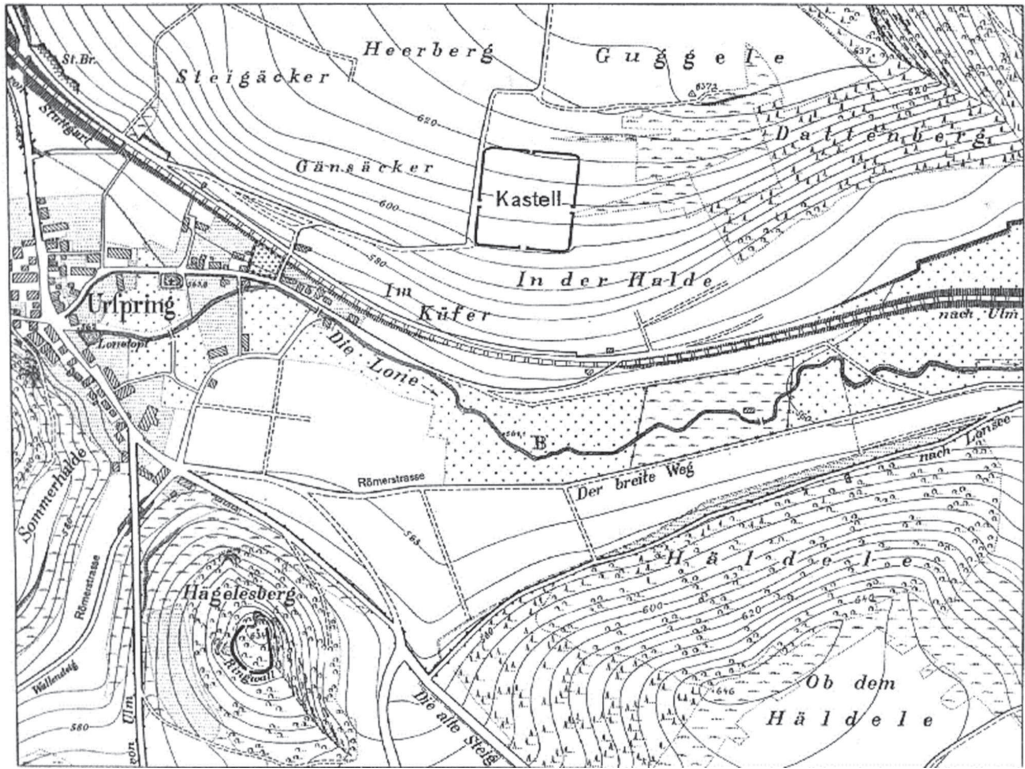
Кастелла слегка неправильной формы была деревянной, окружена рвом глубиной 3 м и шириной 7 м, размерами 185 x 160 м = 3 га, а разместилась в ней ала I Scubulorum, дислоцировавшаяся ранее в Могонциаке. Поскольку Никерский лимес относился к сфере контроля легиона VIII Augusta, ала, соответственно, должна была перейти в оперативное управление этого легиона.

Стояла крепость в 450 м от реки Никер на холме высотой 25 м длинной стороной периметра вдоль русла реки.

Что интересно, всего в 11 км на восток на реке Ремс находились горные разработки, которые теперь стали контролировать римляне, а по руслу Ремса почти прямо на восток шла дорога в Шварцвальд, пересекая холмистую местность. По долине Ремса хатты могли легко выйти к римской границе, чем, видимо, и объясняется необходимость присутствия здесь конной алы.

Позднее римляне использовали эту дорогу, отодвинув лимес ещё дальше на восток. А рядом с рудником в 11 км от Бад-Каннштадта позже, уже в Средние века, был возведён знаменитый замок Вайблинген, родовое гнездо Гогенштауфенов.

Район Бад-Каннштадта оказался очень благоприятным по природным условиям и был быстро освоен римлянами. Викус близ кастеллы рос как на дрожжах

Ад Лунам

и вскоре стал одним из крупнейших населённых пунктов на Никере и Декуматских полях.

В 15 км ниже (севернее) Бад-Каннштадта в крутой излучине Никера напротив устья его притока Мурра Сатурнин построил кастеллу Беннинген (римское название неизвестно). Сначала она была очень небольшой. Заложили её как дерево-земляное укрепление и поначалу поставили там Numerus Brittonum Murrensium и Exploratores Triboci et Voi. Судя по названию нумерус, римское название кастеллы звучало как «Мурренсис» или что-то в этом роде. На Мурре галлы и германцы издавна добывали соль и всего в нескольких километрах от устья речки находилось их поселение. Видимо, римская кастелла должна была обеспечить не только защиту лимеса, но и контроль за добычей соли.

В юго-восточном направлении от Гринарио стратегическую дорогу в Рецию должен был защищать так называемый Lautertal-Limes длиной всего 23 км. Он соединял Никерский лимес с Альб-лимесом в Реции. Мы говорили об этом выше. У самой границы с Рецией, в 15 км юго-восточнее Гринарио, развилку

дороги охраняла малая кастелла Деттинген размерами 60 x 60 м палисадного типа. Вряд ли там размещалось более центурии или нумерус.

Со стороны Реции эту же функцию выполняла малая кастелла Кларенна (Доннштеттен), которая, собственно, и заканчивала Лаутертал лимес. Она была построена, видимо, тогда же и имела даже меньшие размеры – всего 50 x 60 м = 0,3 га. Там стояла центурия воинов или нумерус. При этом, рядом с Кларенной находился викус, существовавший до середины III века. Обычная для Зоммера датировка Кларенны по данным дендрохронологии временем Траяна, на наш взгляд, означает лишь перестройку крепости.

Прокуратор Реции Тит Флавий Норбан в 85 году тоже построил несколько кастелл и соединил их новой дорогой. Одной из этих кастелл и стала Кларенна.

К западу от неё (между Бурладингеном и Кларенной) была построена дерево-земляная кастелла Гомадинген (римское название неизвестно). Она очень плохо известна и до сих пор толком не раскопана. Размеры её были, примерно, 130 x 130 м, но, может быть, и больше. Кастелла была ограждена одинарным рвом шириной 4–5 м и глубиной 2 м. Надо полагать, что туда был переведён гарнизон одной из дунайских кастелл, но его состав также неизвестен. В Гомадингене найден фрагмент надписи на наконечнике копья: IVNI(I) TVR(MA) OC..., который говорит о присутствии там конной когорты. Р. Вигельс предполагает присутствие в Гомадингене когорты III *Bracaraugustanorum Sagittaria equitata*, но сделано это, надо полагать, простым методом исключения, поскольку в Реции на это время не зафиксировано других конных когорт, местонахождение которых было бы неизвестно [R. Wiegels, *Drei römische Kleininschriften aus Sulz, Gomadingen und Riegel. Fundberichte aus Baden-Württemberg* 7 (1982), 351–354. S. 351]. Ну, разве что, есть предположение, что эта когорта стояла в Эмеркингене южнее Гомадингена и по кратчайшей линии теперь была переведена на север.

А к востоку от Кларенны Норбан построил, тоже деревянную, кастеллу *Ad Lunam*. Её размеры – 135 x 132,5 м = 1,79 га. Фильтцингер и Хейлигманн считают, что *Ад Лунам* была основана ещё в 74 году при Веспасиане, но эта датировка представляется слишком ранней. Сейчас большинство специалистов склонилось к мнению о позднем происхождении кастеллы во времена Траяна. Согласиться с этим также трудно, поскольку *Ад Лунам* продолжала линию Альб-лимеса и, по всей логике, её должен был построить именно Норбан в рамках общей стратегии продвижения Рейнско-Дунайского лимеса на север и восток. Именно через *Ад Лунам* шла стратегическая дорога на Августу Винделиков, а эта дорога была построена при Флавиях.

Кастелла располагалась на южном пологом склоне невысокого холма, а дорога проходила ниже по долине ручья Луна, от которого и происходит название

кастеллы. К югу от кастеллы по обеим сторонам дороги на Фёбиану был расположен викус.

Ад Лунам сохранила своё оборонительное значение намного дольше, чем её западные соседки по Альб-лимесу – по крайней мере до 159 года.

Со временем, при Адриане, Ad Lunam была перестроена в камне.

Там базировалась когорта, точное название которой не сохранилось, однако археолог Нубер считал, что это была когорта VI Lusitanorum [Hans Ulrich Nuber: Schwäbisch Gmünd in frühgeschichtlicher Zeit. In: Geschichte der Stadt Schwäbisch Gmünd Konrad Theiss Verlag, Stuttgart 1984, ISBN 3-8062-0399-7. S. 38.], переведённая, очевидно, из Русиавы.

Таким образом, Норбан довёл Альб-лимес до Ад Лунам, а южнее линия Дуная была уже прикрыта сплошной цепью крепостей.

Кстати, после перемещения когорт из Эмеркингена и Русиавы в Гомадинген и Ад Лунам, первые две кастеллы становились очевидно не нужны, да и гарнизонов для них в Реции не было. Так что, они должны были быть оставлены. Может быть, ещё несколько лет в них держали небольшие гарнизоны, но вряд ли дольше 90 года. Между тем сейчас считается, что Эмеркинген и Русиава существовали до 117 года. Хотя, например, Фаркаш уже соглашается с идеей оставления Эмеркингена при Флавиях. С Русиавой сложнее. Там определённо зафиксировано каменное строительство, которого в Реции не было до времён Траяна. Поэтому, видимо, придётся признать, что Русиава была сохранена в качестве кастеллы второй полосы обороны и даже перестроена при Траяне, но кто там базировался, неизвестно.

86–88 гг. н. э. – Как пишет В. Н. Парфёнов, «Объективные данные позволяют утверждать, что положение Домициана в армии было достаточно прочным и отношения императора с тщательно подобранным высшим командным составом не должны были вызывать опасений. Тем более неожиданным для последнего Флавия должен был стать военный мятеж, поднятый наместником Верхней Германии Л. Антонием Сатурнином (конец 88 – начало 89 г.). Его, как и заговор 87 г. в самом Риме, Домициан, внимание которого было приковано к придунайскому театру военных действий, с полным основанием мог расценить как удар в спину».

Во время Дунайской войны вексиляции ретийских ауксилиев участвовали в боях, будучи переброшенными в Сольву (Эстергом) в Верхней Паннии. На сей счёт есть надпись (RHP 280 [Esztergom; 106 / ca. 150]: *idius – f(iilius) Quir(ina) Novatus praef(ectus) elec(torum) exped(itorum) ex Raet(ia) bello Dacic(o) praef(ectus) coh(ortis) III Brit{t}(annorum) eq(uitatae) donis mil(itaribus) hasta pura vexil(lo) corona mural(i) ab Imp(eratore) don(atu)s voto susce(pto) in exped(itione) Germani(ca).*)

Как мы видим, возглавлял экспедицию префект когорты III Britannorum equitata из Ратисбоны Новатус, получивший от императора за участие в боях

hasta pura, vexillo и corona murali. Находясь сравнительно недалеко от родной Реции вексилляции могли быстро туда вернуться в случае необходимости.

Где-то в 86 году в Паннонию в Сирмиум был переведён легион I Adiutrix из Верхней Германии. Очевидно, это произошло после катастрофы у Красной Башни. Собственно, в Германии этому легиону делать было уже нечего, ведь Декуматы были захвачены и серьёзных врагов за Рейном у Рима пока не было. Поэтому держать пять легионов в Верхней Германии Домициан закономерно счёл излишним, а вот в Паннонии войск категорически не хватало. И это был не последний перевод рейнского легиона на Дунай.

В годы Дунайской войны легаты обеих Германий и Реции должны были укреплять границы и сохранять мир в зонах своей ответственности, позволив императору полностью сосредоточиться на тяжёлой войне. Надо полагать, что Авл Буций Лаппий Максим и Тит Флавий Норбан соответствовали своим обязанностям, за что были отмечены почестями и должностями, но вот с легатом Верхней Германии ситуация сложилась иначе.

89 г. н. э. – 1 января 89 года легат пропретор Верхней Германии Луций Антоний Сатурнин во главе двух легионов – XIV Gemina Martia Victrix и XXI Rapax – в Могонциаке поднял восстание против императора Домициана. Бунтовщика поддержали хатты, только и ждавшие случая отомстить Риму. Момент для восстания был выбран удачно. Это было весьма критическое время для Домициана, поскольку он столкнулся с проблемами на двух других фронтах, на Восточном – с появлением лже-Нерона, и на Дунайском, где продолжалась большая война против даков, сарматов, квадов и маркоманнов. Поэтому он не мог перебросить Иллирийские и Сирийские войска против бунтовщиков, да и сам тоже не мог разорваться между этими тремя проблемными территориями.

Точная причина восстания является неопределённой, хотя, совершенно ясно, что оно было заранее спланировано. Видимо, причин было несколько. В позднем античном труде «Извлечения о жизни и нравах римских императоров» сообщается, что Сатурнин восстал, потому что он был возмущён жестокостями императора и потому, что опасался за свою жизнь, после того, как Домициан назвал его продажным развратником [Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. XI. 9.]. Это, действительно, самое правдоподобное объяснение, но не полное. Сатурнин на самом деле был представителем сенатской знати, недовольной Домицианом и строившей против него заговоры. Домициан отвечал на них со всей суровостью, казня и ссылая сенатскую верхушку. С точки зрения государственных интересов император был прав, другое дело, что он не умел договариваться со знатью, как это удавалось Августу, Веспасиану, Титу или, позднее, Траяну.

Можно предположить, что Домициан репрессировал или как-то задел кого-то из многочисленных родственников или друзей Сатурнина, или даже под-

бирался к самому будущему мятежнику, ведь не зря он назвал Сатурнина «продажным развратником». И не обязательно пострадали невинные, может быть круг Сатурнина действительно угрожал безопасности Домициана, нам прекрасно известны многочисленные случаи успешных заговоров.

И это несмотря на то, что «по «анкетным данным», Сатурнин должен был относиться к числу самых надежных командующих Домициана как типичный «выдвиженец» времени Флавиев. В молодости он, вероятно, был участником гражданской войны на стороне Веспасиана, был включен им в число сенаторов. Около 78–81 гг. Сатурнин был наместником Иудеи и командующим стоявшим там X Fretensis легионом. Затем, предположительно в 82 г., т. е. уже при Домициане, он становится консулом-суффектом, а в конце 80-х годов получает наместничество в Верхней Германии и командование четырьмя легионами» [В. Н. Парфенов. Домициан и его «генералитет»].

Так вот, поняв или узнав, что ему грозит опасность, Сатурнин и решился на последний отчаянный шаг, особенно, если он был замешан в чём-то серьёзном и терять ему было нечего. Это прямо подтверждается эпизодом сожжения архива Сатурнина Лаппием Максимом. Уж слишком многие там фигурировали, видимо, включая самого Максима или его родственников/друзей.

Вынужденность и внезапность восстания доказывается его временем. Осенью 88 года Домициан вернулся в Рим с Дуная. Видимо, именно тогда он что-то узнал о делах Сатурнина. Сатурнину сообщили, что ему грозит разоблачение и он был вынужден спешить. Ведь логичнее было бы поднять восстание весной-летом, когда император уехал бы на Дунайский фронт и был бы связан войной. Тогда Сатурнин мог бы договориться о союзе с дунайскими народами и самим Децебалом.

Надо полагать, что у Сатурнина были надежды на поддержку других наместников провинций и, самое главное, на поддержку Лаппия Максима, ведь не зря тот так спешил уничтожить Сатурнина и сжечь его архив. Почему Лаппий Максим в последний момент не поддержал Сатурнина мы не знаем, но угадал он точно.

Мы можем предположить, что Сатурнин узнал об опасности не раньше начала декабря 88 года. У него оставалось меньше месяца до процедуры присяги императору. За это время он успел каким-то образом сагитировать воинов двух заслуженных легионов в Могонциаке, причём XIV Gemina Martia Victrix долгое время считался лучшим легионом империи, а XXI Rapax всегда отличался особенной яростью в боях. Мы не знаем, поддержали ли Сатурнина два других легиона Верхней Германии: VIII Augusta в Аргенторате и XI Claudia p.f. в Виндониссе. Он просто обязан был обратиться к ним за поддержкой, но нам ничего не известно об этом деле. Можно предположить, что Сатурнин и обратился, и даже, может быть, посетил эти легионы в декабре, и они обещали ему поддерж-

ку, но обманули. Характерно, что эти легионы не сдали Сатурнина Домициану, для которого мятеж оказался полной неожиданностью. Значит, эти легионы колебались и хотели посмотреть, как будут развиваться события. Например, примет ли сторону Сатурнина Нижняя Германия. А когда увидели, что нет, то и сами решили не вмешиваться.

Интересно, чем же Сатурнин привлёк легионеров таких уважаемых легионов? Ведь совсем недавно Домициан повысил им жалование, он воевал с ними против хаттов и всегда подчёркивал свою близость легионерам. Скорее всего, он как-то обманул воинов.

Ведь, как потом оказалось, Сатурнин обокрал своих легионеров. Он тайно изъяс солдатские деньги из касс собственных легионов и заплатил хаттам за помощь в войне против Домициана. Так что, вору обмануть своих солдат ничего не стоило.

Может быть, эти легионы считали себя обиженными Домицианом, ведь он отнял у XIV Gemina некоторые его ауксиллии, а XXI Rapax вообще лишился всех своих ауксиллий при переводе в Верхнюю Германию в 82 году.

С хаттами Сатурнин договорился следующим образом. Он заплатил им ворованными солдатскими деньгами и видимо, обещал вернуть Декуматские поля. А хатты должны были подойти к Могонциаку после сообщения о присяге Сатурнину, перейти Рейн по льду и соединиться с легионами нового императора.

Надо думать, Сатурнин не рассылал писем наместникам других провинций до объявления себя императором, чтобы не вызвать утечки информации. Первыми, кто узнал о мятеже, были легаты Нижней Германии и Реции, находившиеся ближе всего к месту событий.

Итак, 1 января 89 года Луций Антоний Сатурнин объявил себя императором и войска в Могонциаке принесли ему присягу. Восстание было строго ограничено вверенной Сатурнину провинцией, но слухи о нём стремительно проникли в соседние провинции. Вот тогда Сатурнин и должен был разослать письма в провинции, однако его никто не поддержал.

Легат пропретор Нижней Германии Авл Буций Лаппий Максим (87–89 гг.), как и прокуратор Реции Тит Флавий Норбан (86–89 гг.) мгновенно отреагировали на мятеж, начав движение в сторону восставших. Видимо, они же сообщили о мятеже Домициану. Он также реагировал быстро. Из Испании был вызван VII Gemina Felix легион под командованием Марка Ульпия Траяна Младшего, в то время как сам Домициан готовился выступить из Рима во главе преторианской гвардии.

Мы имеем некоторые основания утверждать, что гонцом Лаппия Максима к императору был военный трибун легиона XXII Primigenia p.f. Квинт Лаберий Юст Кокцей Лепид. Он приехал в Нижнюю Германию одновременно с Лаппием Максимом и, видимо, по его протекции, ведь попасть служить в XXII Primigenia

r.f. было непросто. Очевидно, что легат полностью доверял Лаберию, иначе не отправил бы именно его с такой важнейшей миссией. В надписи, посвящённой Лаберию (CIL VI 1440), эта поездка названа *Legatus missus ad principem*.

Домициан оценил верность и усердие Лаберия. Едва отслужив трибуном, юноша получил легатуру в Африке (90–92 гг.), хотя не был ещё не только претором, но даже квестором. Квестором он стал только после того, как побывал ещё легатом Азии (93–94 гг.). Вообще-то наместник Азии был проконсулом, а легат Азии осуществлял военное руководство войсками этой провинции.

Вот только после этого Лаберий стал квестором, затем народным трибуном и претором. Очевидно, претуру он получил уже при Траяне, тоже участвовавшем когда-то в подавлении мятежа Сатурнина.

В 100–101 годах Лаберий был проконсулом Кипра, а дальше его следы теряются.

Но, мы несколько отвлеклись от темы.

Тит Флавий Норбан не имел легионов, но группировка ауксильев в Реции была сильной. Там находилось 4 алы и 10 когорт (см. приложение).

Надо полагать, Норбан двинул в поход сильные вексилляции всех своих 14 ауксильев, примерно 4000 воинов. Понятно, что этих сил было недостаточно, чтобы сразиться в открытом бою с легионами Сатурнина, но Норбан и не собирался вторгаться в Верхнюю Германию. Он лишь блокировал её с юго-востока и стал ожидать подхода императора с испанскими легионами. Быть может, именно такая быстрая и негативная реакция Норбана удержала VIII и XI легионы от присоединения к мятежу.

Не исключено, правда, что на помощь Норбану подошёл I *Adiutrix* легион, который в этом году получил почётное звание *Pia Fidelis*. Получить он его мог именно за подавление мятежа Сатурнина.

Но главным героем подавления мятежа стал наместник Нижней Германии Авл Буций Лаппий Максим. Поразительная скорость, с которой Максим отреагировал на восстание, может иметь только два объяснения: 1) он был честнейшим человеком с высокими организаторскими способностями и, 2) он был замешан в заговоре или, по крайней мере, что-то знал, почему ему угрожала опасность разоблачения и он был вынужден спешить. Сожжение им бумаг Сатурнина, скорее подтверждает вторую версию.

Максим выступил против Сатурнина практически мгновенно. Состав его армии установить нетрудно, учитывая существование диплома со списком награждённых ауксильев. Согласно этому диплому выходит, что Максим привёл в Верхнюю Германию не все ауксильи Нижней Германии, а лишь несколько: *RMD V, 336 = AE 2003, 2055 Imp(erator) C]aesar divi V[espasiani Domitianus Augus/tus G]ermanicus [pontifex maximus pater patriae tribunic(ia)/ potest]a(t)e XV im[p(erator) XXIII co(n)s(ul)] XVII [censor perpetuus//]/ [e]qu[itibus et peditibus*

exercitus Pii Fidelis Domi]/tiani qui [militaverunt(?) in alis quinque(?) et cohortibus]/decem et du[abus quae appellantur Sulpicia(?) et]/ Indiana et [- I Panno]/nior[um et I Flavia Hispanorum(?) et I Pannoniorum et Delma]/tarum [civium Romanorum et – I civium Ro]/mano[rum et II civium Romanorum et I Hispanorum et II Asturum]/ et II V[arcianorum – et]/ VI [- quae sunt in Germania inferiore sub – civitatem dedit.

В дипломе отмечено 5 ал и 12 когорт, которые за победу над Сатурнином получили от Домициана звание *Pia Fidelis Domitiana*. Но возникает вопрос, участвовали они в походе целиком или только в виде векиллий? Видимо, всё-таки, на этот раз ауксиллии шли почти целиком, ведь в противном случае Максим взял бы векиллии всех вспомогательных частей.

Список участников похода сохранился неполностью, в нём читаются только две алы: *Sulpicia c. R.* и *Gallorum Indiana* и 8,5 когорт: *I Augusta Pannoniorum veterana equitata*, *I Pannoniorum et Delmatarum civium Romanorum*, *I Flavia Hispanorum equitata c. R.*, *I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata*, *II civium Romanorum Ingenuorum equitata*, *I Hispanorum Lucensium*, *II Asturum equitata*, *II Varcianorum equitata*, *VI*.

Шестых когорт в Нижней Германии тогда было 3: *VI Breucorum*, *VI Raetorum* и *VI Brittonum equitata*. Несомненно в дипломе *RMD V*, 336 упоминается когорта *VI Brittonum equitata*, по которой имеется надпись с указанием её титула *pia fidelis*.

Оставшиеся неизвестными три когорты, предположительно *I Classica*, *III Breucorum* и *VI Breucorum*.

Отсутствующие алы можно определить, как *I Noricorum*, *Afrorum veterana*, *Moesica felix torquata*, ибо других в Нижней Германии просто не было.

Главной ударной силой Максима, конечно, были легионы. В походе участвовали все 4 нижнегерманских легиона. Вероятно, это были векиллии легионов, оставившие для защиты лагерей по паре тысяч человек.

Итак, численный состав армии Авла Буция Лаппия Максима можно подсчитать. Он составлял примерно 14 тысяч легионеров и около 10 тысяч ауксилиариев. Этого было вполне достаточно, чтобы победить 2 мятежных легиона и, возможно, несколько присоединившихся к ним ауксилиий, но, похоже, что Максим не знал о договоре Сатурнина с хаттами.

Наместник Нижней Германии собрал армию в поход всего за пару недель. Это серьёзное достижение, если учесть, что Рейн был замёрзшим и войска передвигались исключительно по суше в холодное время года. Причём, войска собирались со всей провинции, включая самые дальние северные кастеллы, такие, как Матилон, Албаниана, Траектум, Фектиум. В целом, если посмотреть на карту, то видно, что Максим достаточно равномерно снял ауксиллии с лимеса, чтобы не обнажать границу. Наверняка, те части, что располагались севернее Колонии

Агриппины, получили приказ собраться в столице провинции, а оттуда сам Максим повёл их на юг, включая в состав армии остальные войска по дороге.

По разным данным, мятеж Сатурнина продлился 24 или 42 дня. Откуда такая разница в цифрах? Не исключено, что первая цифра говорит о реальной продолжительности мятежа до гибели Сатурнина, а вторая – о времени прибытия Домициана в Могонциак.

Обстоятельства войны известны очень плохо. Из различных отрывочных упоминаний можно только примерно представить, как происходили события.

Около 20 января 89 года армия Авла Буция Лаппия Максима пересекла границу Верхней Германии. Сатурнин уже ожидал её где-то у Антуннакума или Конфлуентеса. Союзные ему хатты по долине Лана подошли к Рейну.

В последовавшем сражении Лаппию Максиму сказочно повезло. Напомним, что он ничего не знал о союзе хаттов с Сатурнином. Когда же началась битва, хатты попытались перейти Рейн по льду и ударить Максиму в тыл. Однако, именно в этот день началась сильная оттепель, лед на Рейне чуть ли не тронулся, во всяком случае он стал непроходимым и хатты не смогли перейти реку. А без их помощи шансов у Сатурнина не было. Его армия из двух легионов была меньше, чем войско Максима. Она была разбита, а сам Сатурнин убит в бою по одним данным и взят в плен, по другим. Во втором случае его казнили в Могонциаке. По третьей версии, Сатурнина убили собственные солдаты.

Незадачливые союзники Сатурнина хатты, однако успели разрушить несколько римских укреплений за Рейном. Вряд ли это были крупные кастеллы, вроде Нидерберга или Фридберга. Нигде не говорится о гибели целых ал и коргорт, без чего не обошлось бы взятие таких кастелл. Скорее хатты разрушили несколько малых кастелл или приграничных башен.

По официальной версии Домициана, в самый день сражения орёл слетел на статую императора в Риме и обхватил её крыльями. Так он узнал о победе. По более правдоподобной, Домициан узнал о победе как положено, от гонца и уже 24 января жрецы Рима отпраздновали победу. Голова Сатурнина была прислана Лаппием Максимом в Рим и выставлена на форуме.

После победы Лаппий Максим разоружил мятежные легионы и вступил в Могонциак. Там он казнил дочерей Сатурнина. Значит семья Сатурнина жила с ним в Германии. Но ничего не говорится о жене мятежника. Возможно она умерла раньше. Или развелась. Ведь Домициан обвинял Сатурнина в мужеложестве. А при расследовании мятежа, под подозрение попал молодой трибун латиклавий и вот, что об этом пишет Дион Кассий: «Один молодой человек по имени Юлий Калвастер, служивший военным трибуном в надежде войти в состав сената, спасся совершенно необычным способом. Когда его уличили в том, что он часто встречался [с Антонием] наедине, и у него не оставалось никакой другой возможности отвертеться от обвинения в причастности к заговору, он

заявил, что ходил к нему на любовные свидания: он ведь действительно имел привлекательную внешность. Таким вот образом он был освобожден от обвинения» [Дион Кассий. Римская история. 67. 11.].

Затем Максим, как мы уже говорили, предусмотрительно сжег все бумаги мятежного наместника, чтобы избежать излишне жестоких мер со стороны императора Домициана и явно, чтобы скрыть собственный след в заговоре.

Сам же Домициан, несмотря на сообщение о победе и присланную голову Сатурнина, поспешно выступил из Рима с преторианцами. Воспользовавшись тёплой зимой, он быстро преодолел Альпы и 12 февраля уже был в Могонциаке. Маршрут его неизвестен, но обычно императоры шли через Приморские Альпы и Лугдунум. Тем более, что по пути Домициан мог присоединить к своей армии VII Gemina легион Траяна. Дион Кассий приводит один эпизод, который говорит о том, что император уже выступил из Рима, когда получил известие о гибели Сатурнина: «Престарелый сенатор Лузиан Прокул, живший по большей части в деревне, выехал из Рима в свите Домициана, чтобы не подумали, будто он покинул императора в минуту опасности, и не лишиться из-за этого жизни, но когда пришло известие [о победе над Антонием], он сказал: «Ты победил, император, о чем я всегда молился. Поэтому отпусти меня назад в мою деревню!» Он расстался с ним и вернулся в свое поместье, а впоследствии он, хотя и прожил еще долгое время, больше к нему не приходил» [Дион Кассий. Римская история. 67. 11.].

Сенатский историк привёл этот эпизод в качестве доказательства всепоглощающего страха сенаторов перед жестоким императором, однако мы видим в этом случае совершенно другое. Прокул ничуть не боится Домициана. Он ёрничает на грани грубости, отпрашиваясь домой и потом никогда больше не приезжает в Рим. И где же тут страх? В поход он отправился именно из уважения к императору, а когда надобность отпала, тут же вернулся домой. И ничего ему за это не было.

Прибыв в Могонциак, Домициан провёл собственное расследование. Хотя мятеж был быстро подавлен, он произвел сильное впечатление на императора. По справедливому замечанию М. П. Чарльзворта, «заговор Сатурнина вызвал у него шок, от которого он так никогда и не оправился». Император, как известно, обрушил репрессии на сенаторов, уже не прекращавшиеся до самого конца его правления. Трудно, впрочем, сказать, насколько они были обоснованными или, напротив, необоснованными. Ясно, что некоторые сенаторы стали жертвами Домициана, неясно лишь, в какой степени они были невинными жертвами – здесь трудно доверять Тациту и Плинию Младшему. Во всяком случае, из действующих командующих армиями при Домициане погибли лишь трое: Антоний Сатурнин, убитый собственными солдатами, наместник Британии Лициний Лукулл, вероятно, замешанный в заговоре, и проконсул Азии Веттулен

Цивика Цереалис – по той же причине [В. Н. Парфенов. Домициан и его «генералитет»].

Кроме «кнута» император использовал и «пряник». Так, нижегерманские легионы I Flavia Minervia, VI Victrix, X Gemina, XXII Primigenia получили почётные титулы *pia fidelis Domitiana*. То же отличие было присуждено ауксулиям, принявшим участие в походе Максима. Домициан повысил жалование легионерам с 300 до 400 денариев в год, что подняло его популярность среди солдат и снизило опасность подобных выступлений. Кроме того, Домициан запретил впредь соединять два легиона в одном лагере, а легионной казне принимать на хранение от каждого легионера сумму, большую тысячи сестерциев.

Легион I Flavia Minervia, очевидно, тогда потерял титул Flavia и впредь назывался просто I Minervia Pia Fidelis. Можно предположить, что Домициан отказался от применения этого титула в названии своего легиона, чтобы он отличался от двух подобных легионов, созданных его отцом.

Отметим ещё, что в I Flavia Minervia легионе тогда начинал свою карьеру будущий сенатор и друг императора Адриана Гай Бруттий Презент, консул 118 и 139 годов. 21-летний юноша служил в этом легионе военным трибуном (88–89 гг.) и явно был замечен Домицианом. Император забрал Презента с собой, поручив ему возглавить нижегерманскую вексилляцию, уходящую на войну в Паннонию. Там Гай Бруттий прекрасно показал себя в боях с маркоманнами и был награждён императором [AE 1950, 00066]. Не исключено, что Презент возглавил вексилляцию ауксулий ещё в походе против Сатурнина и именно поэтому был замечен Домицианом.

Сам Гай Бруттий Презент происходил из знатного рода Бруттиев. Его отцом был Гай Бруттий Максим, сенатор и проконсул Сирии в 80 году, а матерью Фульвия Рустика из не менее знатного рода Фульвиев. От матери Презенту досталась вторая часть имени – Луций Фульвий Рустик.

Карьеру он начинал с должности начальника тюрьмы. После трибуната и Маркоманнского похода, в 92–93 годах Бруттий Презент был квестором в провинции Бетика. Здесь он подружился с будущим императором Адрианом. По возвращению Рустик стал сенатором, но в основном жил в своих имениях в Кампании и Лукании. Он женился на Лаберии Гостилии Криспине, дочери консула 103 года Манья Лаберия Максима, которая родила ему сына, тоже Гая Бруттия Презента, ставшего консулом 153 года.

В 107 году по совету ещё одного своего друга – Плиния Младшего, Гай вернулся в Рим.

Тогдашний император Траян определённо тоже был хорошо знаком с Бруттием и ценил его военные таланты. Он привлёк его к подготовке войны с Парфией, а в 114–116 годах Презент возглавлял лучший из Восточных легионов –

VI Ferrata. Легион действовал преимущественно в Армении, где, перейдя горную цепь, захватил Тигранокерту.

После смерти Траяна в 117 году Бруттий был назначен легатом пропретором Киликии. Вероятно, именно он организовывал похороны императора, умершего как раз там. Адриан был доволен деятельностью Презента и уже около 118 года Бруттий становится консулом-суффектом.

Адриану были нужны специалисты по Востоку, ведь сам он тогда находился в Европе. Поэтому Бруттию вновь пришлось ехать в Азию. В 121–124 годах Рустик занимал должность наместника Каппадокии, контролируя те места, где недавно воевал при Траяне.

В 124 по 128 год Бруттий Презент руководил провинцией Нижняя Мезия, границам которой угрожали роксоланы.

В 134–135 годах в качестве проконсула Презент управлял провинцией Африка. Обычно это происходило в завершении карьеры сенатора, но Бруттий вновь потребовался Адриану.

В 136–137 годах он был проконсулом Сирии-Палестины. Там только что отгремела тяжёлая война с Бар-Кохбой и провинцию надо было успокоить и восстановить. Кроме того, Бруттий вел активную дипломатическую борьбу против Парфии, благодаря чему последняя отказалась начать войну против Римской империи после восстания Бар-Кохбы.

В 139 году Бруттий Презент становится ординарным консулом вместе с императором Антонином Пием. Он скончался в 140 году.

Вот какого знаменитого римлянина заметил и выделил тогда, в 89 году, Домициан.

Видимо, когда Домициан еще был в Могонциаке, в феврале-марте он отправляет в тяжёлый поход против хаттов дискредитировавшие себя войска, передав их под командование Лаппия Максима, Вряд ли хатты принимали открытый бой. Скорее всего, они развернули свою обычную партизанскую войну, но были быстро вытеснены с римских земель. Хатты были побеждены, получив умеренные условия мира, который не нарушался вплоть до 162 г.

В результате рейнские и дунайские провинции Рима были окончательно воссоединены общей линией обороны, а граница Империи временно стала проходить по Майну. Началось хозяйственное освоение правого берега Рейна. Не исключено и временное пребывание какого-либо из римских лагерей и на территории Нюрнберга. Могуществу хаттов был нанесён значительный урон.

Возможно, в этом походе легион XIV Gemina Martia Victrix показал себя лучше, почему наказан так и не был и остался в Могонциаке. А вот XXI Rapax был отправлен на дунайскую границу в Сирмиум, где вскоре (92 г) погиб в сражении с сарматами. Не исключено, что Домициан сознательно подставил легион под удар языгов, или воспользовался удобным случаем, чтобы не оказать ему нужную помощь.

Ала Gallorum Picentiana, возможно, с 82 года подчинявшаяся XXI Rapax легиону, была переведена в Британию, а когорты I Thracum Germanica переподчинена легиону XIV Gemina Martia Victrix.

После этого Домициан отправился в третий раз на Дунай, взяв с собой, кроме XXI Rapax, I Adiutrix легион. Легатом его, вроде бы, стал Марк Ульпий Траян (89–91 гг.). Единственный испанский легион VII Gemina Felix ушёл назад в Леон. Провинцию нельзя было бросать надолго.

Возможно, в Дунайском походе приняла участие вексилляция легиона I Minervia p.f. Очень скоро туда уйдёт весь легион.

И ещё, касаясь легиона XXI Rapax. Очевидно, что узнав об измене легиона, Домициан должен был поменять его командование. И, вероятно, он привёз с собой нового легата и новых военных трибунов для XXI Rapax. Имя легата нам пока неизвестно, а вот одного из военных трибунов мы знаем. Это был Луций Коссоний Галл Вецилий Криспин Мансуаний Марцеллин Нумизий Сабин.

О происхождении Галла ничего неизвестно, но юноша был честолюбивым. Он записался в военные трибуны до прохождения вигинтивирата, не желая упускать свой шанс. И не упустил. Он служил в качестве военного трибуна в XXI Rapax до конца 91-го или начала 92 года, но уехал до того, как легион был уничтожен. Почему мы так думаем? Потому, что для римлян раскассирование легиона было тяжким позором и уцелей Галл в битве с языгами, вряд ли его карьера получила бы продолжение.

А она получила. В 92 году Галл был *triumvir capitalis* (начальником тюрьмы), после чего занимал должность легата в провинции Азия. Около 95 года Галл стал квестором провинции Понт и Вифиния.

Быстрый карьерный рост при Домициане продолжился и впоследствии. С Траяном Галл познакомился наверняка в Могонциаке в 89 году. Будущий император не забыл активного юношу. Он поднял его до уровня народного трибуна, а потом и претора.

Где-то в 107–108 годах Галл был куратором нескольких важных римских дорог, включая новейшую Траянову Нову на Ближнем Востоке.

После этого он исполнял обязанности префекта по раздаче хлеба народу – должность, восстановленная Траяном после ликвидации её Клавдием.

В это время Траян был в Риме и убедился в эффективности работы Галла. Он решил привлечь его к будущему походу на Восток. Для этого Галл должен был получить опыт командования легионом. В 110–112 годах он был командиром легиона I Italica p.f. в Нижней Мёзии, после чего получил легатуру в легионе II Traiana Fortis, дислоцировавшемся тогда в сирийской Лаодикее. С этим легионом Галл совершил успешные походы в Месопотамию (114–115 гг.) под командованием самого Траяна.

В 116 году Галл стал консулом-суффектом совместно с Децимом Теренцием Гентианом. В 116–117 годах он служил проконсулом Сардинии. Около 118–119 года он находился на посту легата Галатии, Писидии и Пафлагонии, а в 120 году стал легатом Иудеи.

Такую карьеру сделал совсем юный в 89 году Гай Коссоний Галл, начав её в рейнском легионе XXI Rapax.

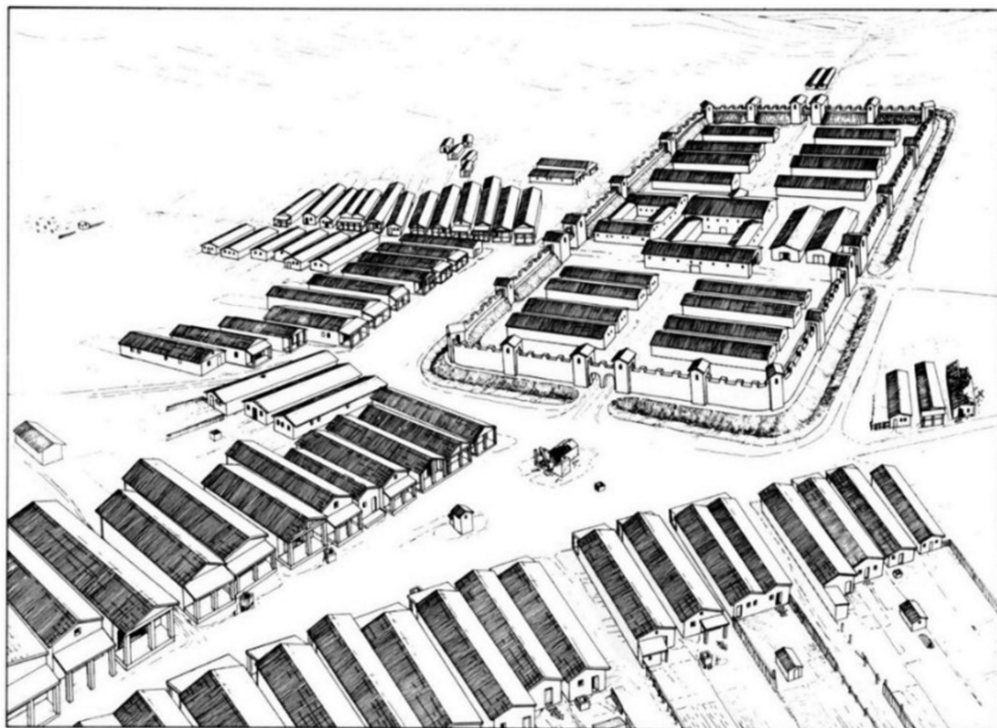
Для усиления группировки после ухода XXI Rapax легиона и алы Gallorum Picensiana, в Верхнюю Германию из Нижней была переведена сильная когорта III Delmatarum milliaria p.f. В свою очередь, Домициан вернул с Дуная (из Паннонии) в Н. Германию алу I Batavorum milliaria. Так батавы вернулись на родину через 20 лет после восстания.

В награду за подавление восстания Лаппий Максим получил должность наместника провинции Сирия (89–93 гг.), консула-суффекта с мая по август 95 года и, наконец, должность понтифика, которую он все ещё занимал в 102 году.

Тит Флавий Норбан, возможно, был назначен префектом Египта, в 94 году он стал префектом претория с Титом Петронием Секундом. Определённую роль в раскрытии заговора Сатурнина и подавлении восстания, возможно, сыграл будущий император Нерва, которого на следующий год император взял в коллеги по консулату. Вверх пошла карьера Марка Ульпия Траяна, ставшего вскоре легатом Паннонии. И, кстати, новым легатом легиона I Minervia p.f. стал Квинт Сосий Сенецион (90–92 гг.), друг Траяна и Суры. Именно Сура в 93 году и сменил Сосия на посту легата этого легиона. После этого Сенецион станет наместником Бельгии (93–95 гг.) и тот же Сура сменил его там в 96–97 годах. Но об этих людях мы поговорим ниже.

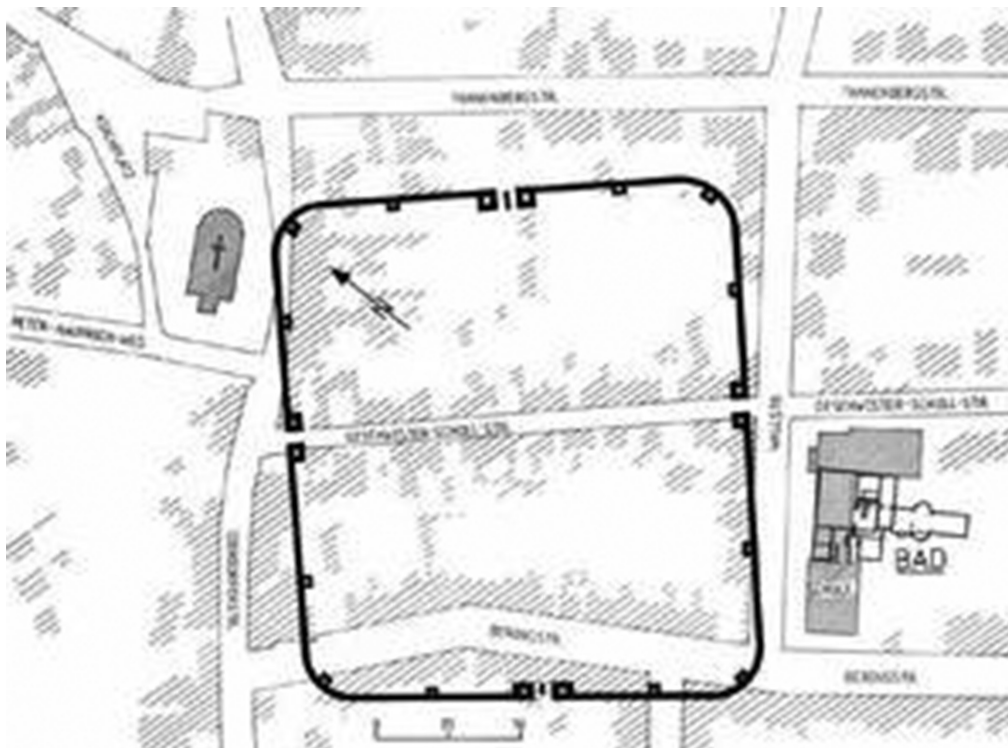
Новым легатом Верхней Германии стал Луций Яволен Приск (89–91 гг.). Он был известным юристом, начальником юридической школы сабинианцев. Приск написал много книг, особенно ценными из которых являются 14 томов Libri epistularum с правовым анализом. При этом Приск прошёл и хорошую военно-политическую закалку. Он был легатом легиона IV Flavia в Далмации (примерно, в 78–80 гг.), затем в 81–83 годах легатом III Augusta легиона в Нумидии. В 84–86 годах Яволен служил председателем суда в Британии. В сентябре/декабре 86 года он был консулом-суффектом с Авлом Буцием Лаппием Максимом. К сожалению, неизвестна его должность в 87–88 гг. Приск верно служил многим императорам вплоть до Адриана. Именно на это рассчитывал Домициан, назначая Приска на пост легата Верхней Германии.

90 г. н. э. – Яволен Приск, по прямому указанию Домициана, обнаружившего большие прорехи в новом лимесе, продолжил сооружение пограничных укреплений Верхней Германии. Как всегда, начнём с севера. Несмотря на договор с хаттами, их прошлогоднее внезапное появление на берегу Рейна вызывало необходимость контроля за этими германцами. Поэтому Приск продолжил органи-

Цугмантель

зацию предполья. Теперь оно начало создаваться на севере провинции. Прямо от границы с Нижней Германией, от Ад Финес, римляне выдвинулись за Рейн и начали прокладывать лимес по гребню долины Рейна. В среднем лимес теперь проходил в 4–5 км восточнее Рейна, иногда углубляясь ещё на несколько километров вглубь Рейнланд-Пфальца. В районе Конфлуентеса и дальше на юг предполье было выдвинуто вглубь Германии ещё больше – до 30–40 км. Лимес прикрывался малыми каstellами, стоявшими в нескольких сотнях метров от него и в 10–15 км друг от друга. Там дислоцировались центурии воинов ауксилиев, вексилляций или нумерус, основные силы которых размещались в крупных каstellлах, находившихся в долине Рейна на германском берегу. В случае крупного прорыва германцев, гарнизоны сторожевых башен на лимесе должны были эвакуироваться в малые каstellлы, а оттуда отступить объединёнными силами к крупным каstellлам или ждать помощи от них. В случае же большого нашествия, ручейки римских гарнизонов с лимеса сбегались к малым каstellлам, затем речушки этих пополненных гарнизонов отходили к крупным крепостям, затем потоки отходящих войск и беженцев переправлялись через Рейн на территорию, хорошо защищённую природой и войсками и с лояльным населением, где можно было вести

Хеддесдорф

оборону в выгодных условиях. Если и это не помогало, все отходящие и спасающиеся тянулись в легионные каструмы и крупные столичные города. Пока, все эти апокалиптические картины были лишь фантазиями. Империя крепла и крепла, и стояла прочно, казалось бы навеки. В общем-то, так и было. Пройдёт почти 100 лет, прежде чем германцы решатся атаковать лимес крупными силами и ещё почти 100 лет, прежде чем они серьёзно прорвут лимес в первый раз. Но римляне не были бы римлянами, если бы не строили надёжно и на века, на все случаи жизни.

Ну, а пока. Описание мелкой инфраструктуры лимеса и провинции в наши интересы не входит. Мы рассматриваем только крупные фрагменты, составляющие костяк обороны Империи.

В 5 км от Антуннакума на правом, противоположном берегу Рейна, на плоской вершине 65-метрового холма была построена каменная каstellла Хеддесдорф (римское название неизвестно).

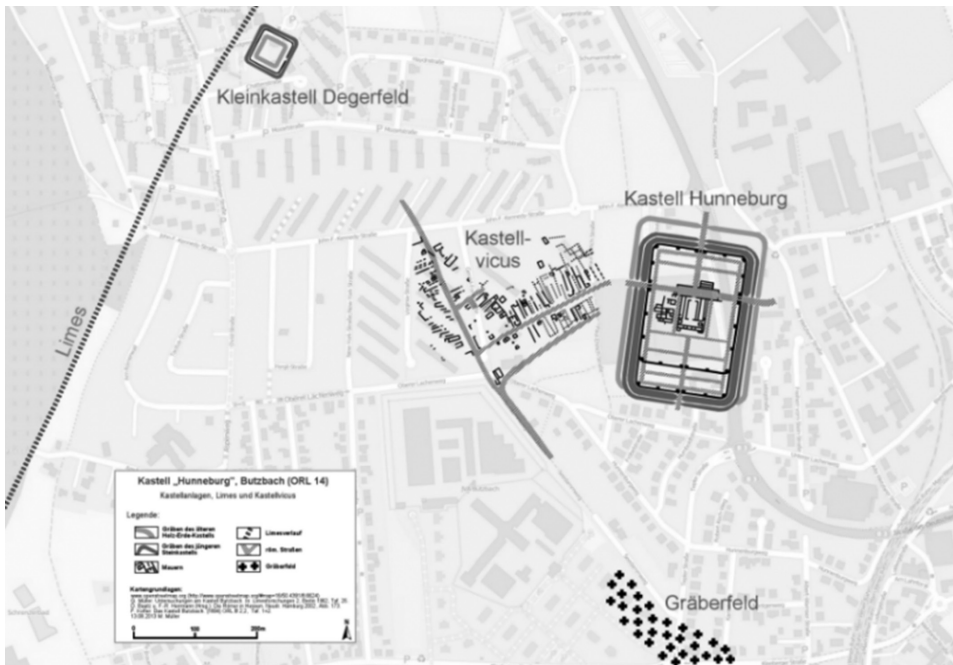
Если крепость Хеддесдорф изначально строилась как каменная, то строить её должны были инженеры легиона XIV Gemina, дислоцировавшегося тогда в

Могонциаке. Однако ни одного клейма этого легиона в Хеддесдорфе не найдено. Зато найдено много клейм легиона XXII Primigenia Pia Fidelis. Есть также один штамп легиона VIII Augusta. Объяснить это сложно, разве что легион XXII Primigenia Pia Fidelis после 101 года предпринял капитальную перестройку крепости и все штампы легиона предшественника были уничтожены. Или именно он первым построил каменные сооружения.

Размеры крепости составляли 160 x 180 м = 2,8 га. Крепость была хорошо укреплена. Имея стены 8-метровой высоты и ров глубиной 2,65 м, она разместила когорту XXVI Voluntarium civium Romanorum, переведённую из Виндониссы. Избыток воинских сил в Виндониссе уже тогда стал очевиден, но XI легион оставался там ещё несколько лет.

Кастелла Хеддесдорф же простояла до 185–190 года, когда была заброшена, а базировавшаяся в ней тогда когорта II Hispanorum equitata pia fidelis была переведена в Нидербибер на самом лимесе. Впрочем, в случае с обеими когортами, это всего лишь предположение Дитвульфа Баатца [*D. Baatz, Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau, Berlino 1974–2000, pp. 97–98.*].

В 10 км выше по реке прямо на правом берегу Рейна и всего в 3 км от лимеса тогда же была построена деревянная кастелла Бендорф (римское название не-

Бутцбах

известно), где была размещена когорта I Thracum Germanica. Старое место дислокации этой когорты неизвестно, но, возможно, это был Антуннакум. Размеры Бендорфа были такими же, как и у Хеддесдорфа, но эта каstelла существовала недолго, примерно до 120/133 года, когда когорта была переведена в Нижнюю Паннонию. Видимо поэтому, она и строилась деревянной как временная. Ведь всего в 10 км выше по течению уже стояла каменная каstelла Нидерберг с когортой VII Raetorum equitata.

Хотя, всё-таки, за 40 лет своего существования, Бендорф перестраивался дважды, как можно судить по раскопкам. Викус при каstelле сохранился до середины II века.

Дальше, между устьями Лана и Мёнуса, Приск ничего не сделал. То ли эта зона была спокойной, то ли у римлян руки пока до неё не доходили. А вот Таун-

Арнсбург

ский лимес считался опасным и там Приск построил или перестроил несколько крепостей прямо возле лимеса по водоразделу, отодвинув предполье примерно на 20 км.

Так, на Таунском лимесе, в 20 км севернее Аква Маттиакорум, была заложена небольшая деревянная кастелла Цугмантель (римское название неизвестно). Её площадь составляла 0,7 га и там стояла Numerus Treverorum.

Это интересно, поскольку Веспасиан прекратил набирать треверов в римскую армию. И вот его сын возобновил эту практику. Позже Каракалла переформировал эту нумерус в когорту I Treverorum equitata.

Севернее Ниды Приск капитально перестроил укрепление Заальбург, увеличив его площадь с 0,1 га до 0,7 га (85 x 80 м) и построив малую кастеллу, в которой осталась та же Numerus Brittonum в количестве 160 человек., стоявшая там с 85 года.

Правда, кастелла была всё ещё деревянной. От Ниды к Заальбургу была проведена хорошая дорога и в перспективе, Заальбург должен был освободить Ницу от обязанностей военной базы, прикрыв северное направление.

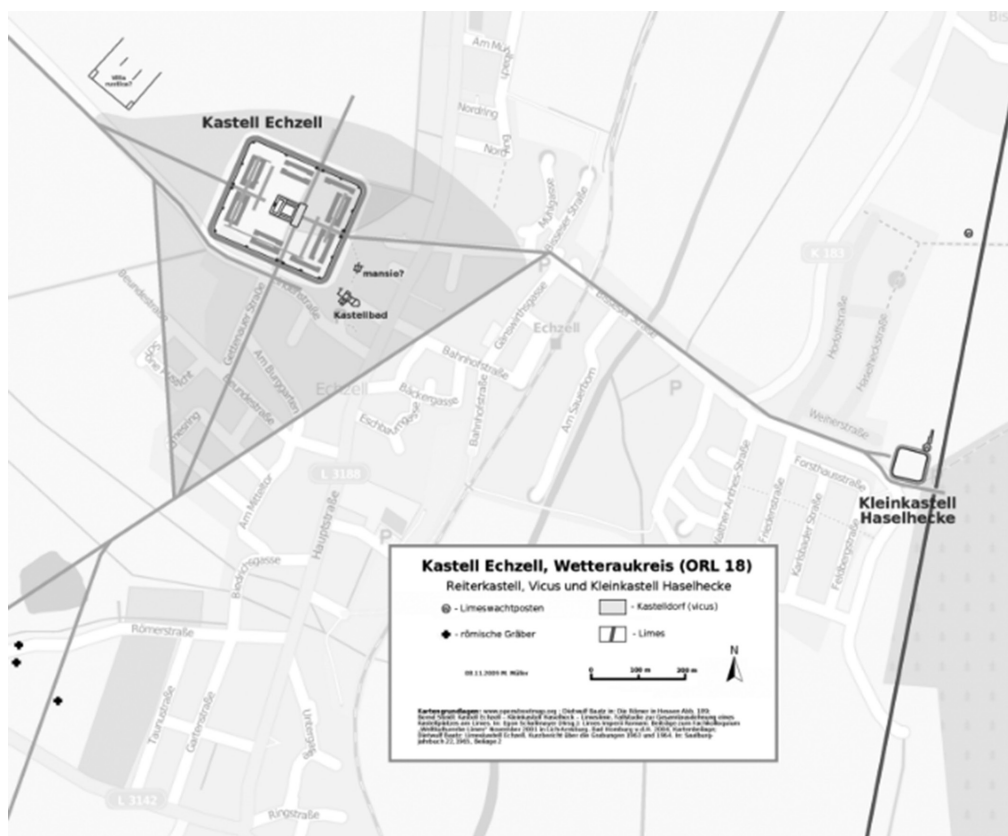
В 20 км севернее Фридберга Приск заложил крупную деревянную кастеллу Бутцбах (римское название неизвестно). Эта крепость стала одной из крайних северных кастелл Верхней Германии, авангардом обороны лимеса в Таунских горах. Там была дислоцирована когорта II Raetorum civium Romanorum equitata, переведённая из Аква Маттиакорум, где её заменила когорта III Delmatarum milliaria equitata p.f., пришедшая, в свою очередь, из Нижней Германии. Площадь кастеллы составляла 4 га.

Это означает, что в случае необходимости туда можно было перебросить подкрепления с юга из Фридберга, откуда была проведена хорошая дорога, или собрать в крепости небольшие подразделения с лимеса при угрозе их уничтожения крупными силами противника.

Рядом с основной кастеллой (всего в 700 м), ещё ближе к лимесу, была построена малая кастелла Дегерфельд, хорошо видная на карте. Она использовалась как опорный пункт на границе, защищавший викус, расположенный как раз между большой и малой кастеллами.

Когорта II Raetorum civium Romanorum equitata стояла в Бутцбахе до 135 года, когда её сменила ала Moesica, а ретийцы ушли в Заальбург [*D. Baatz, Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau, Berlino 1974–2000, pp. 153 ss.*].

Но, несомненно, самой северной и выдвинутой кастеллой Таунского/Веттераусскогалимеса стала кастелла Арнсбург (римское название неизвестно), построенная Приском в том же году. На приведённой карте видно авангардное положение Бутцбаха и Арнсбурга.

Эхцелль

Арнсбург стоял у слияния реки Веттер с притоком Вельсбах, был поначалу деревянным и занимал площадь 2,8 га. Его размеры составляли 185 x 160 м. Там была поставлена когорта II Aquitanorum Biturigum equitata, состоявшая из кельтов Аквитании, хотя в крепости свободно могло разместиться вдвое большее количество солдат. Очевидно, что и Арнсбург предусматривал усиление гарнизона прибывшими с тыла частями. Арнсбург входил в зону ответственности легиона XIV Gemina и, вероятно, когорта также подчинялась этому легиону. Место предыдущей дислокации Битуригской когорты неизвестно. Может быть, это был Хофхейм? Он, как теперь Арнсбург, был когда-то передовой базой и когорта, в нём стоявшая, привыкла находиться на острие. Но, это, лишь версия, настаивать на которой сложно.

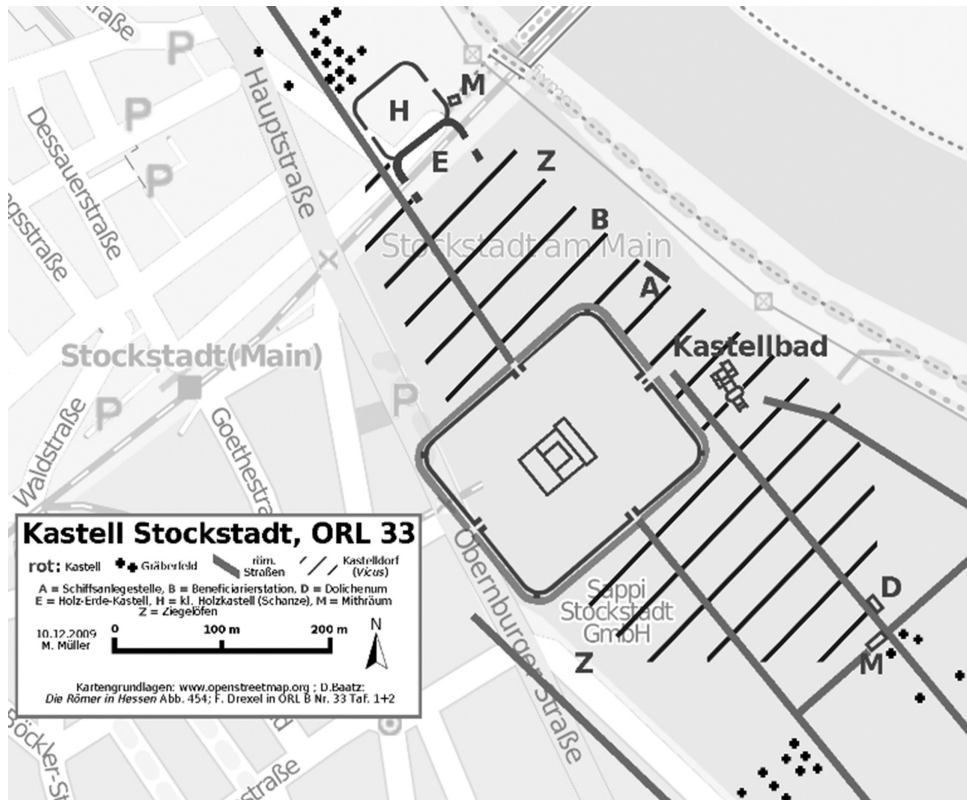
Правый же фланг таунского выступа Приск прикрыл новой каstellой Эхцелль (римское название неизвестно). Она была построена в 20 км северо-вос-

точнее Фридберга и 1,3 км западнее лимеса, и была очень крупной крепостью площадью 5,24 га (248 x 208 м). Конечно, такой большой лагерь создавался с запасом. Он мог принять в себя мощные подкрепления для защиты границы. Видимо, летом в крепости базировалась ала. Там найдены надписи ал I Flavia Gemina, Moesica felix torquata (AE 1969/70, 00437) и Indiana Gallorum.

Ала I Flavia Gemina как раз в это время базировалась в Ниде, но летом ей там делать было нечего, ведь граница далеко отодвинулась от Ниды. Вот поэтому её могли на лето отправлять в Эхцелль.

Хотя и постоянный гарнизон Эхцелля тоже был не слабым. Там встала привилегированная когорта XXX Voluntariorum с. R., возможно, ранее приписанная к легиону XI Claudia p.f.

Сначала крепость была деревянной. Только Адриан начал там каменное строительство, а вообще кастелла существовала до 260 года [D. Baatz, Der römische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau, Berlino 1974–2000, p. 164–165.].

Штокштадт

Всего в 10 км южнее Эхцелля, на южном берегу Нидды при впадении в неё речки Хориофф, Яволен Приск построил ещё одну кастеллу, называемую сегодня Обер-Флорштадт. Эта кастелла строилась сначала как деревянная, размеры её составляли примерно 100 x 100 м, а площадь – 1 га. От лимеса крепость отделили 2,5 км, а у самого лимеса была построена малая кастелла Штаден размером 56 x 56 м, соединённая дорогой с большой кастеллой.

Гарнизон Обер-Флорштадта составила когорта XXXII *Voluntariorum civium Romanorum*, переведённая из Ниды и чьи клейма обнаружены в крепости [D. Baatz, *Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau*, Berlino 1974–2000, p. 166.]. Конечно, размеры Обер-Флорштадта были малы для базирования когорты, но пара центурий могла базироваться на малую кастеллу, а большая вскоре была перестроена и увеличена в размерах.

Перевод одной когорты из Ниды означал, с одной стороны, уменьшение важности этой крепости в связи с укреплением лимеса приграничными крепостями, а с другой, недостаток ауксильев для обеспечения всех кастелл.

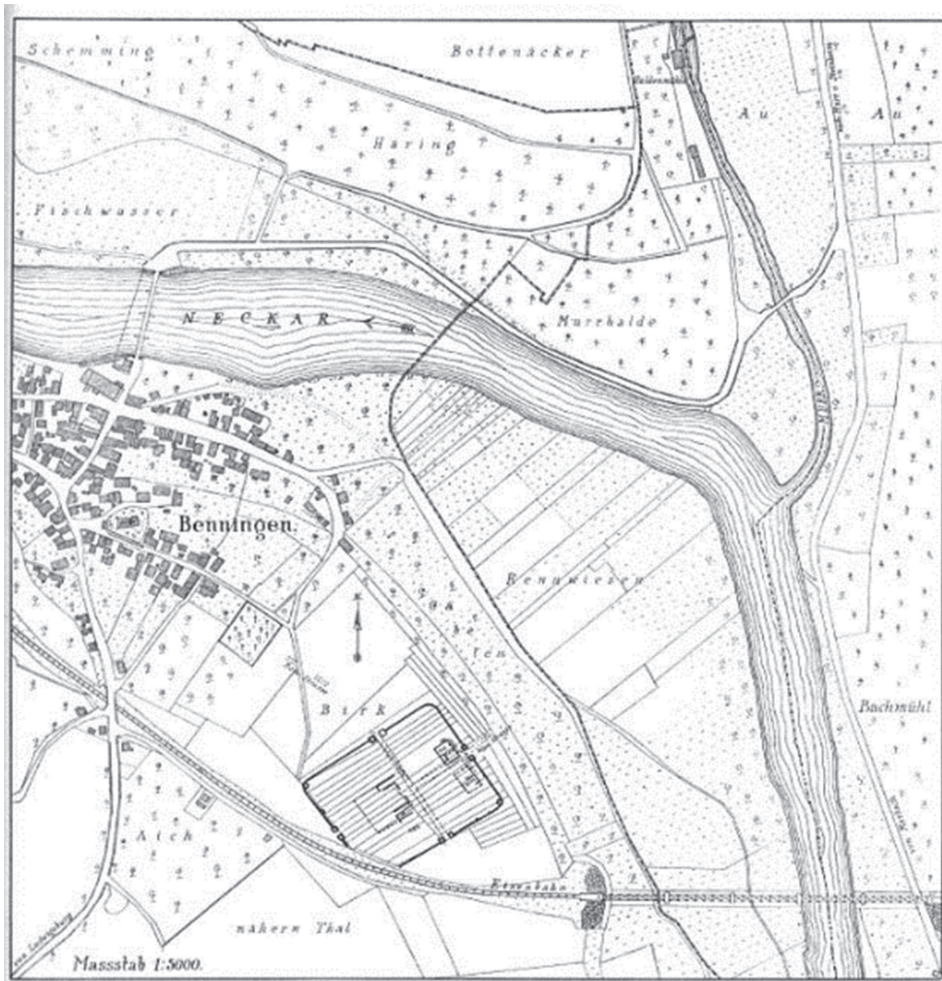
Ещё километрах в 10 южнее Обер-Флорштадта, на берегу реки Ниддер и прямо на лимесе Приск построил малую кастеллу Альтенштадт. Размеры укрепления были изначально 69,5 м в поперечнике и оно представляло из себя обычный дерево-земляной шанец. Строил его легион XIV *Gemina*, определённый по клеймам, и стояла там центурия когорты или нумерус. Позже это укрепление постоянно расширялось и совершенствовалось.

Намного южнее, на Майне, километрах в 30 выше Ханау Яволен Приск построил дерево-земляной шанец Штокштадт (66 x 57 м = 0,38 га) (римское название неизвестно).

Он был возведен прямо перед переправой через Мёнус. Там же была и пристань. Опять же, сейчас принято считать, что гарнизон в новом укреплении отсутствовал до 100 года, когда Лициний Сура построил рядом большую кастеллу. Но кто стал бы строить шанец, если не предполагал держать там гарнизон? Чтобы германцы спокойно разрушили укрепление? Такого, конечно, быть не может. Поэтому надо признать, что в шанце был гарнизон и составляли его, видимо, воины когорты III *Aquitanorum equitata civium Romanorum*.

К сожалению, нам неизвестно раннее место дислокации этой когорты и мы не можем сказать откуда она пришла. Шанец в Штокштадте был, конечно, слишком мал и неудобен для дислокации такой крупной и заслуженной когорты, поэтому скорее всего, когорта базировалась ещё на таких же малых кастеллах Селигенштадт, Рюкинген, основная часть могла стоять в Ханау, а в Штокштадт отряжала центурии.

Это укрепление не было единственным, построенным Яволеном Приском на Мёнусе (Майне). Какое-то небольшое укрепление ещё было построено на месте будущего Селигенштадта.

Беннинген

Но, вероятно, это направление тогда было самым спокойным и легат ограничился минимумом укреплений, ведь на всё у Приска не хватало ни рук, ни средств.

Зато он укрепил Никерский лимес много южнее. Там, в зоне ответственности легиона VIII Augusta, он построил, причём сразу из камня, крупную крепость Ализиненсиум (совр. Вимпфен). Размеры каstellы были, примерно, 160 x 170 м = 2,6 га. Она была окружена рвом глубиной в 1 метр и шириной в 10 м. Внутреннее устройство каstellы неизвестно, поскольку она находится прямо под современными застройками. Вроде бы римляне уже пробовали закрепить здесь в 85 году, но об этом этапе ничего не известно.

Почему-то считается, что первым гарнизоном Ализиненсиума была когорта II Hispanorum equitata Pia Fidelis, однако, мы знаем, что эта когорта стояла в Маннарициуме в Нижней Германии. Это подтверждено военными дипломами вплоть до марта 101 года. И только в дипломе 116 года данная когорта учтена в Верхней Германии. Так что первым гарнизоном кастеллы Ализиненсиум следует, всё же, признать когорту I Germanorum milliaria equitata, которая также отметилась там надписями. Когорта эта, скорее всего, была переведена из Новиомагуса Неметум, который находится строго на запад по кратчайшей линии от Ализиненсиума. Новиомагус Неметум примерно в это время был оставлен римским гарнизоном и это мог быть как раз тот случай. Лимес с Рейна передвинулся на Никер, германская когорта была переведена в Ализиненсиум, а Новиомагус стал чисто гражданским городом.

Ализиненсиум быстро разросся и превратился в город с правом *civitas*, но военного значения не потерял.

В 15 км выше по течению Никера, то есть южнее Ализиненсиума, ещё в 85 году была заложена кастелла Хайльбронн-Бёкинген (римское название неизвестно). Теперь, в 90 году, Яволен Приск достроил эту кастеллу, пока в дереве, но уже с частью каменных элементов. Её размеры: 150 × 133 м = 2,0 га. Каменное строительство почти всегда означает присутствие легиона, поскольку только у легиона были инженеры, рабочие и оборудование для каменного строительства. Ауксилие каменное зодчество не тянули, за исключением некоторых. Вот и здесь найдены клейма VIII Augusta легиона из Аргентората.

Однако гарнизоном новой крепости стала когорта V Delmatarum из Аква Маттиакорум. Видимо, она была передана в подчинение легиону VIII Augusta. С другой стороны, в Бёкингене найдены также клейма легиона XXII Primigenia p.f. Он пришёл в Могонциак в 101 году и мог осуществлять перестройку крепости в камне в 120 году. Но тогда Бёкинген оказывается в зоне ответственности легиона из Могонциака. Ответа на этот вопрос у нас нет.

Ещё в Бёкинген была поставлена Numerus Brittonum Murrensium из кастеллы Беннинген, что южнее на том же лимесе.

Ещё в 15 км выше по течению и южнее по широте Луций Яволен Приск заложил кастеллу Вальхайм (римское название неизвестно). Кастелла была дере-

Опия

во-земляной, размерами $134 \times 156 \text{ м} = 2,1 \text{ га}$ и разместила за своим частоколом когорту I Asturum equitata, переведённую из Хёхста. Видимо, она также была передана в подчинение легиону VIII Bis Augusta. Когорта стояла в крепости до 159 года, а легион за это время перестроил её в камне.

Сейчас, правда, появилась мода датировать Вальхайм 98 годом. Может быть и так, но какой был смысл столько лет держать когорту в Хёхсте, ставшем глубоким тылом? Быть может, стоит примирить обе версии, определив, что 8 лет в Вальхайме стояла лишь часть когорты и окончательно Хёхст опустел именно к 98 году? В 300 метрах от Вальхайма была построена дерево-земляная малая каstellла для нумерус (109 x 64 м).

Продолжая линию Никерского лимеса на юг, Приск достроил каstellлу Беннинген, уже стоявшую с 85 года, но в виде слабого укрепления. Теперь Приск достроил крепость в камне, она получила размеры $163 \times 134 \text{ м} = 2,2 \text{ га}$ и, конечно, там был сменён гарнизон – Numerus Brittonum Murrensium была отправлена в Бёкинген, а в Беннингене встали когорта XXIV Voluntariorum civium Romanorum из Сульца и Exploratores Triboci et Voi (отряд разведчиков трибоков и бойев).

Мы видим, как всего за один год из гарнизона Аква Маттиакорум ушло две когорты. Некоторые каstellлы совсем лишились гарнизонов, которые были передвинуты в новые укрепления на лимесе. Такую ситуацию мы наблюдаем, например, в Сульце. Считается, что он был оставлен гарнизоном в 107/110 году, но может быть, это произошло ещё в 90 г? Правда, Сульц всего за 6 лет до того был перестроен в камне, поэтому оставление его гарнизоном вызывает некоторые сомнения.

Также мы видим, что произошла большая перетасовка ауксилиев между оставшимися тремя верхнегерманскими легионами. Это была крупнейшая перестановка ауксилиев в Верхней Германии с 71 года.

В том же году было продолжено сооружение Альб-лимеса в Реции. Скорее всего, в 90 году были построены каstellлы Аквилея и Опия, продолжившие его на северо-восток.

Аквилея стала крупнейшей крепостью нового лимеса западной Реции. Сама каstellла имела размеры $195 \times 271 \text{ м} = 5,2 \text{ га}$. Первоначально она была дерево-земляной и окружённой одинарным рвом и валом. При Антонине Пие она получила каменные башни и ворота.

Это произошло, конечно, не случайно. Аквилея была построена как раз на пути прорывов германцев в южном направлении, закрыв им эту возможность. Наконец-то римляне сделали это. Место оказалось настолько удачным, что очень скоро Аквилея превратилась в крупный город и муниципальный центр площадью около 20 га. При этом она сохраняла военное значение. Там стояла мощная ала II Flavia Gemina milliaria p.f., переведённая из Гунтии, и которая только в 159 году перебазировалась на север в Аален. Размеры крепости, при этом,

позволяли разместить в ней ещё одну ауксилию при обострении угрозы. Аквилея была потеряна Римом только в 260 году, когда они были вынуждены эвакуироваться за Дунай.

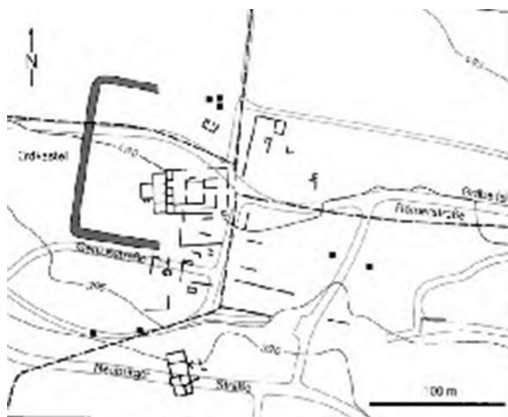
Ещё совсем недавно Хейлигманн полагал и с ним соглашались, что Аквилея была построена в последнее десятилетие правления Домициана, но в 2011 году научное сообщество ударило в крайность, приняв дендрохронологию Зоммера, которая омоложила весь Альб-лимес на 10 с лишним лет и отнесла его строительство ко временам Траяна, на наш взгляд, совершенно безосновательно. Относительно Аквилеи, Зоммер дал такие даты: от 97 до 105 года, плюс-минус 10 лет. Если принять «минус», то мы получим 87 год. Но это позволяет нам принять и 90 год. Так зачем же омолаживать Альб-лимес, нарушая стратегическую логику. Ведь он строился, несомненно, вслед за захватом Домицианом Декуматских полей, когда выдвинулась на восток верхнегерманская граница.

Опия находится в 28 км к северо-востоку от Аквилеи на вершине небольшого холма между речками Эгер и Сехта. Сегодня это место называется Обердорф. Расположение кастеллы давало прекрасный обзор приграничных земель и перекрёстка двух римских дорог, шедших из Аквилеи и Фебианы. Учёные пока не определились точно, когда же была построена Опия, при Домициане или при Траяне. Нумизматика и terra sigillata дают именно этот промежуток времени.

Нам кажется, что кастелла, продолжающая линию Альб-лимеса, была построена именно при Домициане в 90 году. Хотя Фаркаш, автор наиболее современного труда по римской Реции, относит строительство Опии ко временам Траяна, нам кажется, что здесь учёному изменяет логика, а строительство Альб-лимеса недопустимо затягивается.

Первым гарнизоном кастеллы была переведённая из Паннонии когорта III *Thracum veterana*. Она не числится среди ауксилиев Реции в дипломе 86 года. На Дунае тогда шла тяжёлая война и убирать оттуда когорту было неразумно. А вот в 90 году, когда война закончилась, Домициан мог и перебросить когорту III *Thracum veterana* в Рецию в новую кастеллу.

Крепость была деревянной, необычной скошенной формы с закруглёнными углами, обнесена одинарным рвом и валом и имела размеры 160 x 137 м = 1,7 га. К югу от крепости располагался викус, сохранившийся и после оставле-

Скуттаренсиум

ния кастеллы гарнизоном. Он, даже, постепенно занял территорию крепости. По своему плану и размерам Опия похожа на Фебиану, находившуюся строго южнее. Поэтому, нельзя исключать того момента, что Опия была построена, базировавшейся в Фебиане и строившей её, когортой V *Bracaraugustanorum*, передавшей новую крепость фракийской когорте.

Опия существовала как оборонительный пункт до времён Антонина Пия.

От Опии на юго-восток шла дорога к Германикуму. На этой дороге, вероятно, в том же 90 году, было построено ещё два римских опорных пункта: Септемиакум и Скуттаренсиум.

Септемиакум (совр. Нёрдлинген) располагался в 20 км от Опии вверх по течению Эгера. Септемиакум был связан прямой дорогой со Скуттаренсиумом. Эта кастелла известна плохо. Неизвестны ни её размеры, ни гарнизон, ни даже план. Фаркаш даже затрудняется её датировать, склоняясь ко временам Траяна, однако, судя по расположению, кастелла наверняка построена при Флавиях. При Траяне граница уже ушла далеко на север и смысла строить Септемиакум уже не было.

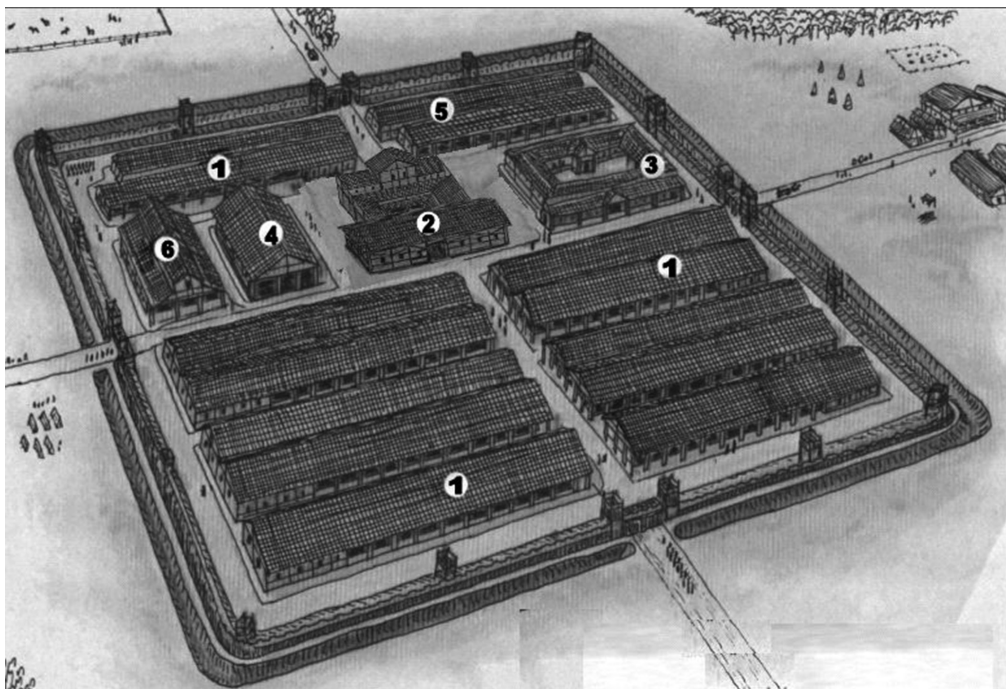
В 20 км к западу от Германикума, римляне построили на окраине кельтского оппидума Скуттаренсиум (*Scuttarensium*) кастеллу, занявшую важный перекрёсток дорог.

Несмотря на то, что раскопки здесь начались ещё в конце XIX века, остатки кастеллы были найдены только в 90-х годах XX века. Пока что найдены только остатки рвов и вала и по ним выходит, что кастелла имела площадь около 1,7 га. Одна стена имеет длину 120 м и, возможно, это короткая стена. Длинная имела длину 140 м.

Гарнизон Скуттаренсиума, по видимому, был вексиллярного типа. Там обнаружены надписи когорты I *Breucorum equitata civium Romanorum*, которая, возможно, даже была первым гарнизоном Скуттаренсиума до перехода в Ветониану, тем более, что там найдена надпись префекта этой когорты Публия Креперея Верекунда (AE 1913, 131). Но, в кастелле найдены также надписи алы I *Hispanorum Auriana* и алы I *Flavia Gemelliana*. Видимо, они выделяли своих всадников в Скуттаренсиум после ухода когорты в Ветониану.

На самом деле, время постройки крепости неизвестно по сей день. Оно вызвало большие дебаты среди историков и археологов. Шёнбергер считает, что она, как и Ветониана, построена в конце I века, Эшбаумер пишет, что Скуттаренсиум был заброшен после постройки Ветонианы севернее в 120 году. О том же говорит и Зоммер. Фаркаш солидарен с Зоммером.

Но Зоммер, как обычно, омолаживает Скуттаренсиум, считая, что он построен в 106 году, а это весьма сомнительно. Дорогу от Опии до Германикума к северу от Дуная кто-то должен был защищать. Скуттаренсиум и был построен именно для этого.

Дерево-земляная Куинтана

В общем, оборона западной части ретийского лимеса была в эти годы усилена, а сам лимес выдвинут дальше на север. Этот новый лимес, напомним, называется Альб-лимесом и проходил он севернее Дуная по склонам Швабских Альп. При этом Альб-лимес продолжал строиться, но закончен ещё не был.

Но укреплялась и оборона восточной Реции, где римляне не думали пересекать линию Дуная, уже достаточно широкого и непроходимого в тех местах. В Сорвиодуруме тогда была построена уже третья кастелла. На этот раз – укрепление для тысячной когорты между ручьем Аллахбах и террасой Дуная. Размеры его были 160 x 180 м и было оно, по прежнему, дерево-земляным. В 1986 году были обнаружены следы речного порта римских времен у места впадения Аллахбаха в Дунай. Такая серьезная строительная активность указывает на большое стратегическое значение Сорвиодурума в обустройстве римских границ.

Гарнизонот новой кастеллы стала, видимо, тысячная когорта лучников I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum. Когорта либо пришла из Сирии в этом году, либо была создана Домицианом в сирийском округе Каната (Кванават) с целью компенсировать большие потери на Дунае. Только Домициан не рискнул

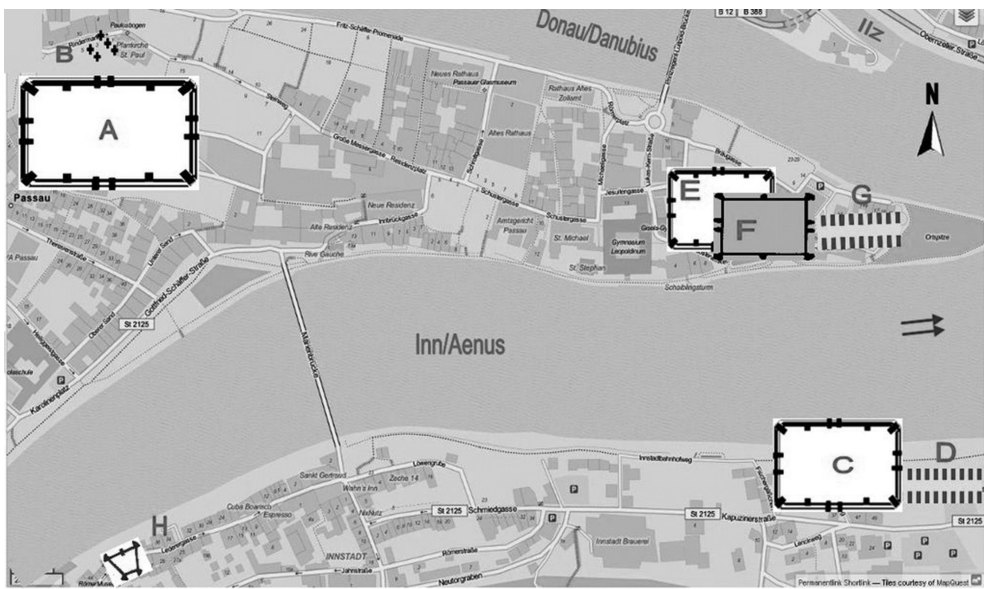
отправлять неопытную когорту в Паннонию или Мёзию, а поставил в спокойном месте в Реции. Это предположение основано на том факте, что данная когорта впервые упоминается лишь в 116 году в дипломе из Реции. Дипломы 86 и 107 годов её не фиксируют потому, что она к тому моменту (в обоих случаях) ещё не отслужила 25 лет, чтобы начать демобилизацию своих воинов.

Зато, стоявшая ранее в Сорвиодуруме, когорта II Gallorum equitata была переведена, видимо, в Паннонию.

И, наконец, далеко на востоке, уже километрах в 40 от границы с Нориком, новый прокуратор Реции построил важную кастеллу Куинтана. Её размеры были весьма приличными: $132,5 \times 165,5 \text{ м} = 2,25 \text{ га}$. Первая кастелла в Куинтане была дерево-земляной и окружена одинарным рвом. Кастеллу построила и была там изначально дислоцирована когорта III Thracum equitata civium Romanorum, до того стоявшая в Валлатуме. По крайней мере, в Куинтане найден штамп этой когорты AE 1930, 73(1/2): Coh(ors) III Thr(acum) c(ivium) R(omanorum).

Куинтана хорошо изучена и мы ещё вернёмся к этой кастелле.

При этом у историков и археологов пока не вызывает сомнений и разногласий время постройки Куинтаны – все сходятся на 90-х годах I века. Вызыва-

- A Kastell der cohors IX Batavorum
- B Gräberfeld Rindermarkt
- C Kastell Boiodurum
- D Vicus Boiodurum
- E Früh- und Mittelkaiserzeitliches Kastell/Zollstation
- F Spätantikes Kastell/Oppidum Batavis
- G Früh- und Mittelkaiserzeitlicher Vicus
- H Brückenkopfkastell Boiotro

Kastelle von Passau
1. bis 5. Jahrhundert n. Chr.

Кастра Батавис и Бойодурум

ет вопрос новый гарнизон Валлатума после ухода когорты III *Thracum equitata civium Romanorum*. Возможно, Валлатум заняла когорта II *Raetorum* или V *Bracaraugustanorum*.

Куинтана прикрывала уже маркоманнскую границу, как и крайняя ретийская кастелла Кастра Батаворум на границе с Нориком у слияния трёх рек, заложённая, как мы знаем, в 50 году. Она была тогда же значительно расширена.

Теперь там, по видимому, была размещена сильная и заслуженная когорта III *Batavorum milliaria equitata*, переведённая из Паннонии, где закончилась война. В Паннонию она пришла в 86/87 году из Британии с легионом II *Adiutrix Pia Fidelis*. Именно теперь крепость получила своё знаменитое название Кастра Батаворум или, упрощённо, Батавис, нынешний Пассау.

Что сказать о перемещении батавской когорты из Британии на Дунай?

В Британии батавы заслужили полное прощение за мятеж 69–70 гг. и вернули себе имя как одни из лучших ауксилиев Рима, в результате чего их вновь стали бросать на опасные участки. Обратим внимание, что к этому моменту на Дунае стояли уже 3 батавские когорты.

В Британии осталась, по видимому, лишь одна когорта IX *Batavorum milliaria equitata exploratorum*.

Моммзен когда-то писал, что гарнизоном Пассау до времён *Notitia Dignitatum* была именно когорта IX *Batavorum milliaria equitata exploratorum*, но теперь у нас есть военный диплом из Британии за 98 год, где указано, что Десятая Батавская когорта разведчиков в то время находилась в Британии. И есть диплом из Нижней Мёзии 112 года, где эта когорта представлена в этой дунайской провинции. В Рецию она была переведена лишь в 113 году. Так что, она не могла быть первым гарнизоном Пассау. Моммзен ошибался.

Ещё в качестве первого гарнизона Пассау называют когорту VI *Lusitanorum*, но эту бедную когорту «суют» буквально во все щели, причём одновременно, так, что на сей счёт лучше пока помолчать и принять, что она стояла в Ад Лунам.

Кастелла датируется 90-ми годами по находкам керамики *terra sigillata*, правда не все с этим согласны. Существует мнение, выраженное, например, Бендером, что Кастра Батавис построена позднее, во времена Траяна или, даже, Адриана. Мы не придерживаемся столь радикальной хронологии, римляне и так сильно задержались с постройкой большой кастеллы в этом месте со времён Клавдия, так зачем же им было откладывать это ещё дальше?

Вероятнее всего, тогда же были построены две малые кастеллы: Алкофен между Абусиной и Регина Кастра, и Штайнкирхен между Сорвиодуромом и Мос-Бургштале. Обе просуществовали до 254 года, закрывая не очень опасные участки границы.

Таким образом, к началу 90-х годов был, в целом, построен новый Верхнегерманско-Ретийский лимес, укрепивший завоевания Домициана.

Зато одновременно были оставлены гарнизонами ретийские кастеллы вдоль верховьев Дуная. Сейчас признаётся оставление Эмеркингена. Но к числу оставленных надо причислить и Эннетах, заброшенный ещё в 75 или 85 году. Эти заброшенные крепости за прошедшие 40 лет уже обзавелись викусами и хорошими коммуникациями, поэтому жизнь там не прекратилась, а только перешла под контроль гражданских властей.

При этом кастеллы Бурладинген, Гомадинген, Русиава, Виана, Гунтия, Фёбиана, Субмунториум, Парродунум и Валлатум, как сегодня считается, продолжали функционировать.

Однако вопрос заключается в том, что количество действующих крепостей, таким образом, превышает количество ауксильев, дислоцировавшихся тогда в Реции. Часть перечисленных кастелл, видимо, тоже придётся признать оставленными или частично оставленными римскими гарнизонами. Например, Гунтия. Её ала была переведена в 90 году в Аквилею. Однако, Гунтия имела крайне важное значение переправы через Дунай. Поэтому, она сохраняла военное значение и даже перестраивалась в камне при Траяне. Остаётся вопрос гарнизона Гунтии. Может быть, туда была переведена ала I Hispanorum Auriana из Вианы, или там оставалась часть алы II Flavia Gemina.

Русиава отдала свою когорту VI Lusitanorum на север в Ад Лунам, Виана, как мы уже предположили, передала всю или часть своей алы в Гунтию. Значит, Русиава и Виана тоже были, по крайней мере частично, оставлены.

Фёбиана теперь была прикрыта с севера кастеллой Опия и могла передать свою когорту V Bracaraugustanorum в Валлатум, откуда на восток ушла её когорты. Но могла и не передавать, ведь и Валлатум с севера был прикрыт теперь кастеллой Германикум.

Всё это спорные и нерешённые вопросы.

Ещё в Реции сохранялась кастелла Моос-Бургшталь с неизвестным гарнизоном.

Итак, за период с 71 по 91 годы римская политика в Германии и Реции привела к серьёзному укреплению Рейнско-Дунайской границы, признанной Флавиями базовой границей с германскими племенами. Одновременно, Рим сумел нанести серьёзные поражения наиболее опасным союзам зарейнских племён и выдвинуть предполье границы довольно далеко на восток, включая аннексию Декуматских полей.

91–92 гг. н. э. – То, что деятельность Флавиев имела последствия, видно из следующего события. После разгрома бруктеров, это племя не погибло. Мы можем предположить, что бруктеры после поражения были приняты племенем семнонов, жившим за Альбисом. Вряд ли жизнь бруктеров на чужбине была удовлетворительной, хотя семноны относились к ним уважительно. Племена не сливались и жили обособленно. Бруктерами правила «дева Ганна», преемница Веледы. Семноны имели своего короля по имени Масий. Этническая принадлеж-

ность семнонов совершенно неизвестна. Вряд ли они были германцами, скорее это было одно из вандалских племён, представлявших из себя «котёл», в котором из германцев, галлов и венедов «варились» будущие славяне. Между тем, к югу от земель семнонов, в Богемии, усиливались маркоманны и квады, а к западу хатты. Это могло заставить семнонов искать союза с Римом. И вот, Дион Кассий в своей «Римской истории» (67, 5) сообщает о «деве Ганне», прибывшей в Рим в 91 или 92 г с царем семнонов Масием. Масий и Ганна были с почестями приняты императором Домицианом. Был ли заключён какой-либо договор, Дион, к сожалению, не сообщает, как и о последствиях этого визита для семнонов.

В 92 году на Рейне произошло ещё одно важное событие. Скорее всего, именно тогда, вследствие гибели на Дунае легиона XXI Rapax, на его место в Сирмиум был переведён новый легион I Minervia p.f. из Бонны. Таким образом, в Нижней Германии осталось только 3 легиона, как и в Верхней. Никогда больше до конца Принципата войсковая группировка на Рейне не увеличивалась. Пик её количества и мощи был пройден безвозвратно.

Более того, сейчас появилась тенденция считать, что в том же 92 году из Могонциака в Паннонию был перемещён знаменитый легион XIV Gemina Martia Victrix. Однако, нам это предположение кажется абсолютно недостоверным. Во-первых, война на Дунае уже закончилась и новую Домициан не планировал. Его внимание в то время привлёк Кавказ. Не случайно именно в 90-х годах какое-то подразделение легиона XII Fulminata отметились надписью на берегу Каспия: «В правление императора Домициана Цезаря Августа Германского Луций Юлий Максим, центурион Двенадцатого Молниеносного легиона».

Во-вторых, легион XIV Gemina Martia Victrix защищал очень большую и важную территорию, включая столицу Верхней Германии Могонциак. Известно, что в Могонциаке этот легион был сменён легионом XXII Primigenia p.f. из Ветеры в Нижней Германии. Это ослабляло группировку в Нижней Германии, но зачем? Никакой острой необходимости в 92 году в этом не было. Напротив, в 101 году, когда была осуществлена эта перестановка согласно прежней версии, смысл в ней был очевиден – трудная война с Децебалом потребовала подкреплений и Траян вызвал XIV легион на Дунай, И не только его, но и X Gemina из Нижней Германии. К этому времени Германский лимес был серьёзно укреплён, свевы к северу от Дуная и бруктеры у Колонии Агриппины разбиты, и угроза прорыва границы была минимальной.

Так что, мы будем придерживаться старого взгляда на историю передислокации рейнских легионов и считать, что в 92 году был перемещён только легион I Minervia p.f.

Легатом легиона тогда (90–92 гг.) был, как уже упоминалось, Квинт Сосий Сенецион. Об этом выдающемся человеке стоит рассказать подробнее.

Касательно происхождения Сенециона выдвинуто множество различных предположений. Ряд исследователей (Р. Сайм, К. П. Джонс, Д. Деврекер) полагают, основываясь на данных надписи его дочери из Апамеи, что он был выходцем из восточных провинций – Киликии или Фригии. Х. Халфманн выдвинул версию, что Квинт был родом из Италии или Африки. По мнению А. Кабаллоса, базирующемся на анализе имени Сенециона и его связей, он происходил из испанских провинций, конкретно – из Тарраконской Испании.

Родился Квинт в 65 году. Согласно надписи, которая часто ему приписывается, свою карьеру, примерно, в 83 году Сенецион начал с членства в коллегии *quattuorvir viarum curandarum*, состоявшей из четырёх человек, ответственных за состояние дорог в Риме. Затем он последовательно занимал должности квестора в провинции Ахайя (где, очевидно и познакомился с Плутархом, которому тогда было меньше 40 лет), народного трибуна и претора.

По всей видимости, именно Сенециону был посвящен замечательный труд Плутарха «Сравнительные жизнеописания» – обращения к нему встречаются в тексте трижды [Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Демосфен, 1; Дион, 1; Тесей, 1], а также некоторые сочинения из сборника «Моралии».

Карьера Сосия шла просто сумасшедшим темпом, несомненно, по причине покровительства императора. Почему-то Домициан активно продвигал юношу, который был вовсе не знатного происхождения и лет на 10 младше его самого. Именно Домициан устроил брак Сенециона с Юлией Фронтиной – дочерью трехкратного консула и писателя Секста Юлия Фронтина, не раз упомянутого в нашей книге. Свадьбу организовал также лично император. У молодых родилась дочь Сосия Полла, потом вышедшая замуж за консула-суффекта 108 года и участника дакийских войн Квинта Помпея Фалькона. Внуком Сенециона был консул 149 года Квинт Помпей Сосий Приск.

Сосий Сенецион, по всей видимости, был также другом Плиния Младшего. В одном из своих писем Квинту, датированном периодом между 102 и 105 годом, Плиний просит его помочь своему знакомому Варизидию Непоту получить звание трибуна [Плиний Младший. Письма. IV. 4].

Сенецион также упоминается в числе наследников богача Домиция Тулла, где стоит на втором месте после императора Траяна.

Следующей ступенью его *cursus honorum* стало командование в ранге легата легионом I *Minervia p.f.*, дислоцировавшемся в Нижней Германии (90-92 гг.).

Отведя легион в Сирмиум, Сенецион занял должность легата пропретора Белгики (93–95 гг.).

Убийство Домициана и смена власти, в общем, не отразилась на карьере Сенециона. Он уже успел показать себя талантливым политиком и полководцем. У него был обширный круг знакомых и друзей, среди которых оказался и новый

император Траян. В 99 году Сенецион был назначен ординарным консулом вместе с Авлом Корнелием Пальмой Фронтонианом.

После консульства, около 100 года, Сенецион, возможно, сменил Луция Нерация Приска на посту легата пропретора Нижней Германии. В этой провинции он оставался в течение непродолжительного времени, максимум один год. Квинт Акутий Нерва вскоре заменил Сенециона, который отправился в Мезию для участия в дакийских походах Траяна. Во время первого похода, между 101 и 103 годом, он занимал должность легата пропретора Верхней Мезии и вместе с Гаем Юлием Квадратом Бассом занимал главенствующее положение в действующей армии после самого императора. За своё активное участие в боевых действиях Сенецион был награждён Траяном восемью венками, восемью почётными копьями и восемью вексиллумами, догнав, таким образом, по количеству наград Корнелия Нигрина. Несомненно, это было сознательным действием Траяна. Он хотел, чтобы его любимец был награждён не меньше, чем любимец Домициана. Пикантности ситуации добавляет тот факт, что Сосий был любимцем также Домициана и его выдвигенцем, но, как впрочем, и сам Траян.

После возвращения из последнего дакийского похода Сенецион второй раз становится ординарным консулом в 107 году, теперь вместе с Луцием Лицинием Сурой. За свой огромный вклад в достижение победы в двух дакийских кампаниях Сосий Сенецион получил триумфальные знаки отличия и был при жизни удостоен бронзовой статуи на Форуме Августа. Кроме него, при Траяне такие почести получили только Авл Корнелий Пальма Фронтониан за покорение Аравии и Луций Публилий Цельс (за какие заслуги, неизвестно).

Квинт Сосий Сенецион скончался около 110 года, видимо, от болезни.

Выше мы упомянули будущего зятя Сенециона Квинта Помпея Фалькона. Теперь можно подробнее сказать и об этом человеке. Дело в том, что он как раз в эти годы также служил в Германии и, несомненно, там же познакомился с будущим тестем.

Квинт Росций Целий Мурена Силий Дециан Вибуллий Пий Юлий Еврикл Геркулан Помпей Фалькон был сыном знатного спартанца и был усыновлён Марком Росцием Целием, бывшим консулом и легатом легиона XX Valeria Victrix.

Он родился около 70 года и, значит, был всего лет на пять младше своего будущего тестя Сосия Сенециона. И хотя его карьера шла не так стремительно, как у Сосия, он сделал вполне удачную карьеру, став одним из лучших друзей и помощников Траяна, а потом и Адриана.

Примерно в 88/89 году Квинт Помпей Фалькон прошёл вигинтивират децемвиром по юридическим вопросам, а в 90–92 годах служил, как мы сказали, в Нижней Германии военным трибуном латиклавием в легионе X Gemina p.f. Domitiana.

Квестуру Фалькон прошёл ещё при Домициане, а народным трибуном стал уже при Нерве в 97 году.

Претором его назначил, в нарушение римских законов о гражданстве, сам Траян в 99 году. Не исключено, что этому поспособствовал Сосий Сенецион.

В 100 году Фалькон стал легатом легиона V *Macedonica* в Эскусе в Нижней Мёзии и прошёл с этим легионом Первую Дакийскую войну. Показал он себя при этом храбрым и умелым воином и командиром, за что был награждён императором.

В 103–104 годах Квинт Помпей Фалькон был легатом пропретором провинции Ликия и Памфилия. Возможно, это было чем-то вроде курорта для сенатора.

Сразу после этого, Траян назначил молодого сенатора легатом Палестины, где он одновременно исполнял обязанности легата легиона X *Fretensis* (105–108 гг.). Там Фалькон обеспечивал тыловую поддержку захвата и обустройства новой провинции Аравия.

В последующие годы Помпей Фалькон стал жрецом, заведовал одной из дорог, в 116–117 годах был легатом Нижней Мёзии, а в 118–122 годах – легатом Британии. Неудача в Британии остановила карьеру Квинта Помпея. Больше мы о нём не слышим.

93–96 г. н. э. – Вернёмся теперь к событиям времён Домициана. Домициан позаботился о некоторой компенсации ушедшему легиону. Скорее всего, в 93 году в Нижнюю Германию из Нижней Мёзии была переведена сильная когорта I *Raetorum equitata milliaria c. R.* Она заняла старую разрушенную кастеллу ауксильев Лугдунум Батаворум на самом берегу Северного моря у северного устья Рейна. Эту кастеллу датируют совершенно разными временами, от Калигулы, до Траяна и Адриана. Кроме ретийской когорты там базировался флот *classis Germanica pia fidelis*, а каменное строительство вели легионеры I *Minervia p.f.* и XXX *Ulpia Victrix*. Кастелла отмечена на Певтингеровой карте, а функционировала до 270 года.

Когорта I *Raetorum equitata milliaria c. R.* уже стояла в Нижней Германии с 10 по 71 год и только Веспасиан отправил её в Мёзию, усиливая эту провинцию после набега роксоланов. Теперь она возвращалась в свою старую провинцию. Правда, не совсем понятно, почему когорту поставили не в Бонне, откуда ушёл легион, а в земле батавов. Может быть в Бонне было достаточно ауксильев (хотя нам известно о пребывании там только когорты VI *Raetorum*)? Или что-то на севере вызвало беспокойство императора? Или Домициан не хотел ставить две ретийские когорты в одном лагере?

Собственно, легионный лагерь в Бонне тогда заняла вексилляция легиона XXII *Primigenia p.f.* Не бросать же было новую крепость, а ауксиллярии в легионный каструм не допускались.

Ещё, может быть, тогда же, ала *Afrorum Veterana* была переведена из Колонии Агриппины в Новезиум. Там сохранилась эпитафия её сигнифера, датированная

мая концом I века: AE 1924, 21 = AE 1926, 67, Neuss: Oclatio Carvi f(ilio) / signif(ero) alae Afror(um) / Tungro frater h(eres) f(aciendum) c(uravit).

Ещё через несколько лет ала, вроде бы, была переведена ещё дальше на север в Бургинатиум.

И здесь мы наблюдаем довольно странную картину. Римляне явно усиливали северный фланг нижнегерманского лимеса, в то время как южный был ослаблен уходом легиона, да и алы *Afrogum*, тоже.

Видимо, что-то на севере беспокоило имперские власти, но что, или кто, мы не знаем.

В конце своего правления Домициан, в рамках проведения последовательной политики подготовки к решительной войне против Децебала, осуществлял какие-то операции против придунайских племён в зоне от Верхней Германии до Паннонии. В 92 году легатом Паннонии был назначен будущий император Марк Ульпий Траян (92–97 гг.).

Как стало известно из недавно опубликованного Вайссом диплома AE 2004:1912, в 93–95 годах легатом Верхней Германии был Секст Лузиан Прокул. Считается, что это был тот самый Прокул, который отпросился у Домициана домой в деревню во время мятежа Сатурнина [Дион Кассий. Римская история. LXVII. 11. 4.].

Однако, можно усомниться в идентичности этих людей. Дион ведь пишет, что Прокул больше никогда не встречался с Домицианом, а в данном случае это невозможно. Секст Лузиан Прокул был консулом-суффектом 93 года и обязан был быть в Риме. Да и назначение легатом провинции производилось лично императором. Так что, не мог Прокул избежать встречи с Домицианом. Кроме того, по словам Диона, Лузиан был очень старым, но наш Лузиан стал консулом-суффектом 93 года, что предполагает его возраст примерно в 42 года. Сомнительно, также, чтобы Домициан назначил старика легатом провинции, да ещё непослушного старика. Поэтому, не лучше ли предположить, что консул и легат был родственником старого сенатора, возможно, сыном.

В те же годы (93–95 гг.) легатом легиона XI *Claudia p. f.* в Виндониссе был Луций Юлий Марин Цецилий Симплекс.

Он происходил из знатной семьи и был сыном Луция Юлия Марина, консула-суффекта 93 года и наместника Нижней Мёзии как раз в те же годы. Скорее всего Симплекс был также внуком Гнея Цецилия Симплекса, консула-суффекта 69 года, о котором с неприязнью отзывался Тацит.

Луций Юлий Марин Цецилий Симплекс прошёл обычный для нобилия *cursus honorum*, который сохранился в надписи CIL IX, 4965 и нескольких других.

Родился он около 60 года и в 78 году начал с вигинтивира *IVvir viarum curandarum*, ответственного за состояние дорог. Затем Симплекс отслужил три года (79–81 гг.) военным трибуном легиона IV *Scyphica* в Сирии.

После службы Симплекс стал квестором пропретора провинции Македония (82–84 гг), затем эдилом и, наконец, претором в 87 году.

В 88–89 годах Симплекс был легатом пропретором провинции Кипр, а в 90–91 гг. – легатом провинции Вифиния и Понт.

В 92 году он вернулся в Рим, где стал куратором *viae Tiburtinae*.

Ну, и, наконец, в 93–95 годах Симплекс командовал легионом XI *Claudia p. f.* в Виндониссе. Это назначение показывает доверие к Симплексу императора Домициана, ведь он собирался на Восток и оставлял на Западе Империи самых надёжных людей. Не случайно ещё в 91 году Симплекс был принят в коллегии Арвальских братьев.

Симплекс, конечно, не был таким уж способным полководцем. Он явно предпочитал гражданские должности, поэтому легион был нужен ему лишь как необходимая ступенька к консулату.

Сразу после командования легионом, Симплекс вернулся к гражданской деятельности, став легатом провинции Ликия и Памфилия (96–98 гг.), а затем провинции Ахайя в 99–100 годах. Обратим внимание, что он опять получил в управление мирные провинции, практически не имевшие войск.

Наконец, в 101 году Симплекс стал консулом-суффектом, после чего следы его исчезают. Быть может, Траян задвинул молодого ещё сенатора в отставку или на вторые роли, или Симплекс просто умер.

Также не исключено, что в 95–96 году легатом Верхней Германии был ещё один будущий император – Марк Кокцей Нерва. Ведь Аврелий Виктор пишет, что он прятался от гнева Домициана у секванов, с уточнением, что только в последний год власти последнего Флавия [*Секст Аврелий Виктор. О цезарях XII*].

А легатом Нижней Германии до 96 года определённо был Секст Юлий Фронтин. Его имя сохранилось на военном дипломе 96 года из этой провинции. Это был один из лучших людей Империи и обязанности легата Нижней Германии он исполнял уже второй раз. Случай практически уникальный. После Августа в Риме не было практики повторного управления одной провинцией. Почему Домициан пошёл на это? Несомненно, главной причиной можно считать опасения нового мятежа. Похоже, что Домициан полностью доверял Фронтину, почему и поставил его вторично на пост легата Нижней Германии.

Прокуратором Реции в 94–96 гг. был Гай Великий Сальвий Руф. Этот человек стал известен из надписи, найденной в Баальбеке (AE 1903, 368). Руф имел всадническое происхождение из области осков в Центральной Италии. Это был «новый человек», выдвинувшийся при Флавиях. Примерно в 60 году молодой Руф выбрал карьеру военного и стал центурионом в одном из восточных легионов. Когда в 66 году в Иудее началась знаменитая война, Руф сумел отличиться в боях с мятежниками и получить от Веспасиана, командовавшего армией, подавлявшей восстание, *corona vallari, torquibus, phaleris, armillis*. Для простого

центуриона это были серьёзные отличия. Мало того, Веспасиан заметил молодого всадника и дал ему должность примипила в легионе XII Fulminata. Летом 72 года в составе своего легиона Руф перешёл из Сирии в Мелитену, столицу Коммагенского царства. Оттуда он был послан в Парфию примерно в 75 году за сыновьями низложенного царя Антиоха IV Эпифаном и Каллиником, которых благополучно привёз в Империю.

В 83 году, как нам уже известно, Велий Руф командовал вексилляцией из частей 9 легионов, собранных Домицианом в лагере Мирабо (I Adiutrix, II Adiutrix, II Augusta, VIII Augusta, IX Hispana, XI Claudia, XIV Gemina, XX Valeria Victrix, XXI Rapax). В 83–84 годах эта огромная вексилляция участвовала в Хаттской войне и захвате Декуматских полей.

После этого, Руф получил новое повышение и был переведён в Карфаген военным трибуном когорты XIII Urbana, которая стояла как раз в этом городе.

В 85–86 годах Велий, в качестве *dux exercitus Africi et Mauretanic* – вексилляции, составленной из африканцев и мавров, плюс когорты XIII Urbana, совершил успешный поход в Мавританию, за который был вторично отмечен императором, теперь Домицианом.

Затем, в 87–90 годах, Велий Руф командовал какими-то подразделениями на Дунае, воевал против Децебала, совершил поход по землям враждебных племён для удара в тыл противнику, был награждён Домицианом *corona murali, hastis II, vexillis II*.

После этого Велий Руф был прокуратором Паннонии и Далмации, и, наконец, Реции. Есть основания предполагать, что именно Гай Велий Сальвий Руф в 95 году перенёс административный центр Реции из Камбодунума в Августу Винделиков, поближе к границе и в центр новых осваиваемых земель. Конечно, это было сделано с разрешения императора.

В лице Гая Велия Руфа мы видим талантливого человека из низов, пробившегося благодаря своим личным заслугам и поддержке императоров Флавиев, умевших находить способных людей.

Суммируя деятельность Флавиев в западных провинциях Рима, отметим следующее. Провинциальная политика Веспасиана, Тита и Домициана на Западе империи включала три направления: интенсивную, по сравнению с эпохой Юлиев-Клавдиев, романизацию во внутренних, наиболее мирных и давно вошедших в состав римской державы областях и вспомогательных войсках; укрепление охраны границ во внешних провинциях; улучшение администрации путем пресечения злоупотреблений, назначения опытных наместников и усиления контроля императорской власти над финансовой сферой управления. Развитие этих направлений было ответом на задачи, поставленные в ходе гражданской войны – задачи восстановления мира и порядка в провинциях и вовлечения провинциалов в социально-политическую жизнь империи. От этого зависела

стабильность развития провинций и, во многом, стабильность центральной власти и всей римской державы. Проведение завоевательной политики в отдельных регионах (в Британии, в Верхней Германии) также было подчинено интересам стабильности империи как целостного организма.

Деятельность Флавиев в западных провинциях, как и на Востоке, была эффективной. Результатом ее стало умеренное расширение границ и успешное их упрочение, консолидация провинций под контролем императорской власти, создание условий для их быстрого развития и унификации всех сторон общественной жизни, управления и идеологии. Только на Дунае сохранились очаги кризиса, и само перенесение центра тяжести западной политики на Дунай к концу правления Флавиев (энергичное строительство, увеличение воинских группировок, военные кампании и дипломатические мероприятия) стало прелюдией к грандиозному наступлению Траяна.

Глава 9

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» (96–161 гг.)

96 г. н. э. – Убийство императора Домициана 18 сентября 96 года завершило короткую, но важную для германских провинций эпоху Флавиев.

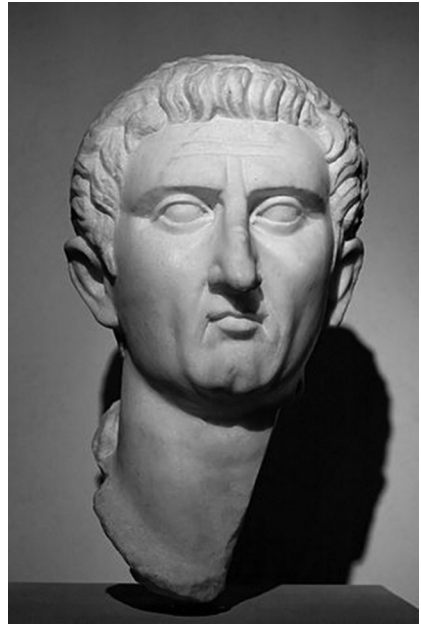
Остийские фасты (Fasti Ostienses) сообщают, что в тот же день сенат на чрезвычайном заседании провозгласил императором 66-летнего Марка Кокция Нерву. Этот выбор объяснялся аристократичностью его рода, опытом работы на высших государственных должностях и заслуженным авторитетом серьезного юриста. По словам Диона Кассия, заговорщики в качестве преемника Домициана хотели видеть Нерву и это не исключает его причастности к заговору [Дион Кассий. Римская история LXVIII, 15]. Тот же Дион Кассий упоминает о том, что Домициан предполагал убить Нерву, поскольку у последнего в гороскопе говорилось о будущем правлении империей, но один из дружественных Нерве астрологов убедил императора не убивать болезненного сенатора. Его отправили в провинцию Верхняя Германия.

Обстоятельства прихода к власти и правления императора Нервы плохо отражены в русскоязычных источниках, с чем столкнулся сам автор при рассмотрении этого вопроса. Поэтому нам показалось важным подробнее и точнее осветить этот вопрос, хотя он и не связан напрямую с заявленной нами темой. Просто в помощь тем, кто интересуется этим моментом истории Рима. То же стоит сделать при освещении событий правления Марка Аврелия и последующих императоров

Итак. Ближайшим другом Нервы в Сенате был Тит Аррий Антонин, консул-суффект 69 года и дед Антонина Пия, и, вероятно, именно он предложил кандидатуру Нервы в императоры.

Надо сказать, что Нерва не имел большой популярности и поддержки в империи, но он находился в дружественных отношениях с основателем династии Флавиев Веспасианом, был честен и скромнен, и поэтому внушал доверие большей части сената. Хотя он казался маловероятным кандидатом на престол из-за своего возраста и слабого здоровья, именно по этим причинам Нерва был сочтён безопасным выбором для Сената.

Кроме того, если Нерва в 96 году исполнил обязанности легата пропретора Верхней Германии, Сенат могла обеспокоить возможность очередной попытки рейнских легионов выставить одного из своих легатов претендентом на императорский трон. Выбором Нервы сенат мог предупредить мятеж Рейнской армии. Легат Нижней Германии Секст Юлий Фронтин чем-то не устроил сенаторов, возможно, своей дружбой с Домицианом. Правда, что касается Фронтинна, то тут Нерва решил перестраховаться. Он убрал его из Нижней Германии и в 97 году назначил смотрителем городского водопровода Рима. Это была совершенно незнакомая область для Фронтинна, который, вообще-то, был военным, однако он не только глубоко вник в свои новые обязанности и положил конец злоупотреблениям в этой области, но и написал об этом книгу, названную «О римских водопроводах». Человек он был действительно талантливый.

Марк Кокцей Нерва

По-видимому, сообщил Нерве о выборе Сената ни кто иной, как Парфений, один из убийц Домициана [Секст Аврелий Виктор. О цезарях 12. 2].

Узнав о решении Сената, Нерва не раздумывая согласился стать императором, чтобы не ввергнуть Римскую империю в новую эпоху гражданских войн. Новый император и Парфений выехали из Могонциака в Рим, но по дороге до них донёсся слух о том, что Домициан жив. Нерва страшно перепугался, но Парфений-то точно знал судьбу Домициана, поэтому успокоил старика и благополучно доставил в Рим.

Смена императоров принесла большое облегчение римскому Сенату, состав которого сократился после множества казней, состоявшихся по приказу Домициана. Нерва после вступления на престол публично поклялся, что ни один сенатор не будет предан смерти, пока он остаётся императором [Дион Кассий. Римская история LXVIII, 2].

Своим товарищем по консулату на следующий 97 год Нерва выбрал престарелого, но уважаемого Сенатом Луция Вергиния Руфа. Того самого Руфа, легата Верхней Германии, который отказался стать императором после гибели Нерона и Отона. После этого Вергиний уехал на побережье Этрурии на свою виллу, где вёл размеренную жизнь, сочиняя стихи.

Старик согласился в третий раз стать консулом и вернулся в Рим. Однако, чуть ли не 1 января при вступлении в должность, когда Вергиний начал говорить речь, он случайно выронил книгу, которую нёс, и наклонившись, чтобы поднять её, поскользнулся, упал и сломал бедро. Такого стресса старик не выдержал и умер вскоре после этого, получив государственные похороны. На его могиле были высечены следующие слова: «Здесь покоится Руф; когда прогнали Виндекса, власть он не взял себе: родине отдал её.»

Нерва осуществил много мер для восстановления прав и имущества сенаторов, однако он в значительной степени продолжал полагаться на друзей и советников, которым доверял, и пытался поддерживать дружественные отношения с преданной Домициану частью сената. По всей видимости, именно из-за этого Нерва встретил враждебность в антифлавианских правящих кругах Рима, что стало причиной единственного заговора против него, который, правда, окончился неудачно.

Будучи провозглашённым императором исключительно по инициативе сената, Нерва был вынужден предпринять ряд мер, чтобы получить поддержку среди римского населения. Да и влияние Домициана всё ещё оставалось сильным среди солдат, которые после убийства прежнего императора немедленно призвали обожествить погибшего. Армия и народ в связи со сменой правителей ожидали щедрых подарков от нового императора. Так вот, солдаты, возможно, получили донативум размером до 5 тысяч денариев на человека [Muirson, Charles Leslie. M. Cocceius Nerva and the Flavians. – Transactions of the American Philological Association (University of Western Ontario). – 2003. p. 155; Syme, Ronald. The Imperial Finances under Domitian, Nerva and Trajan // The Journal of Roman Studies (Society for the Promotion of Roman Studies). – 1930. pp. 63–65].

Такая подачка запросто заглушила в солдатских душах привязанность к убитому императору и возбудила неожиданную всепоглощающую любовь к новому императору. Такова уж особенность всех наёмных и частных армий, а римская императорская армия уже сильно приблизилась к этому уровню, хотя ещё и сохраняла черты народной армии, воюющей за Родину.

Бедным и бездомным римлянам Нерва приказал бесплатно предоставить наделы земли, на скупку которых из казны было потрачено до 60 миллионов сестерциев, причём сам император продал часть своих владений, вложив вырученные деньги в вышеуказанный проект. Комиссию, которая занималась этой проблемой, возглавил друг Плиния Младшего, консул 78 г. бывший легат Верхней Германии Квинт Кореллий Руф. Он был уже стар и неизлечимо болен, поэтому вскоре покончил с собой, чтобы избежать страданий от тяжелой болезни.

Видимо, предполагая, что не сможет оплатить отставку всем воинам, Нерва возобновил создание колоний ветеранов, на этот раз в Африке. К тому же, это позволило ускорить романизацию Африки, до сих пор остававшуюся слабонасе-

лённой римскими гражданами. Эта нужная практика была продолжена императором Траяном.

Однако, с преторианцами так просто не вышло. Рядовые преторианцы требовали казни убийц императора. В попытке успокоить преторианцев Нерва отправил в отставку их префекта Тита Петрония Секунда (одного из главных заговорщиков против Домициана – и заменил его на уже бывшего некогда префектом претория Касперия Элиана.

Элиан начинал службу военным трибуном в армии Веспасиана во время Иудейской войны. Согласно Филострату, Касперий Элиан в 69–70 гг был в свите Веспасиана в Александрии, а затем приехал с новым императором в Рим. Дальнейшая его карьера неизвестна, но до 94 года он уже побывал префектом претория. Это был человек Флавиев, хотя Домициан почему-то снял его с должности.

С Элианом Нерва ошибся. Именно он возглавил мятеж преторианцев против Нервы всего через год.

Преторианцы сочли все меры нового императора недостаточными и вновь потребовали казнить убийц Домициана. Император отказался [Секст Аврелий Виктор, XII. 12, 7]. Очевидно, что он не хотел ссориться с Сенатом, большинство которого было счастливо от убийства Домициана. Он также не хотел идти на поводу у солдат в таком тяжёлом деле. Оставшаяся неудовлетворённость таким положением дел в конечном счёте могла привести и привела к кризису правления Нервы.

97 г. н. э. – В начале 97 года против Нервы сформировался заговор во главе с сенатором Гаем Кальпурнием Крассом Фруги Лицинианом, консулом-суффектом 87 г. Это был потомок Марка Лициния Красса Фруги, консула 27 г., брат Гая Кальпурния Пизона Лициниана, усыновленного Гальбой в 69 г. и убитого вместе с ним.

Красс и его друзья вели агитацию среди солдат и командования, щедрыми обещаниями соблазняя их поднять восстание. Нерве донесли о заговоре и он устроил для заговорщиков целый спектакль: «во время какого-то представления усадил их рядом с собой (они еще не знали, что об их заговоре уже поступил донос) и дал им мечи, как это обычно делалось, якобы для того, чтобы проверить их остроту, но в действительности, чтобы показать, что его несколько не тревожит опасность умереть прямо здесь и сейчас» [Дион Кассий. Римская история LXVIII, 3,2].

Надо полагать, что всё это происходило при демонстративном присутствии рядом охраны императора, чтобы заговорщикам всё стало понятно. Их арестовали, они признались, заговор окончился неудачей, но император отказался казнить заговорщиков к большому неодобрению сената [Grainger, John D. *Nerva and the Roman Succession Crisis of AD 96–99.* – L. : Routledge, 2003. p. 29]. Красс всего лишь был сослан вместе со своей женой в Тарент [Секст Аврелий Виктор.

О цезарях 12. 7]. Впоследствии он был замешан в заговорах против Траяна [Дион Кассий. Римская история LXVII.1. 16.2] и Адриана; последний в конечном счете и казнил этого неугомонного интригана [АЖА. Адриан. 5. 6].

Нам ничего толком не известно об этом деле, но реакция сенаторов говорит о том, что Красс Фруги представлял сторонников Домициана.

То, что Красс находился в Риме говорит о том, что он был назначен в какую-то провинцию, но ещё не уехал, а пока оставался в Риме, формируя свой штаб.

Ещё Майкл Грант пишет о каком-то мятеже, вспыхнувшем в легионах, дислоцировавшихся на дунайском лимесе [Грант, М. Нерва (96–98) // Римские императоры / пер. с англ. М. Гитт. – М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 1998.]. В первоисточниках ни о каком таком мятеже не упоминается. Легионы стояли в Мёзии и Паннонии, а только они могли поднять восстание. В Паннонии легатом был тогда Траян и очень сомнительно, чтобы он допустил какой-либо мятеж, иначе его не назначили бы преемником императора.

С другой стороны, несколько мёзийских ауксилиев тогда получили почётные титулы *Augusta Nerviana Paecensis*, что определённо говорит об отказе их принять участие в мятеже.

Это время очень плохо известно. Мы знаем, что Траян подготовил и провёл успешную войну против свевов, за которую император Нерва получил титул «Свевский». По словам Диона Кассия, Нерва получил известие о победе Траяна в сентябре 97 года. Но никаких обстоятельств этой войны мы не знаем, не знаем даже точной датировки её. Дело в том, что наши источники говорят, что в ноябре 97 года Траян, находясь в Могонциаке после завершения успешного похода против свевов, получил известие о том, что был усыновлён Нервой. На момент усыновления он был наместником Верхней Германии. Но свевы тогда жили у границы Паннонии. Значит, в чём-то наши скудные источники неправы. Скорее всего, Траян одержал победу, будучи наместником именно Паннонии и было это ещё летом 97 года. Это, кстати, подтверждается и Дионом Кассием, и Плинием Младшим.

Мы можем предположить, что Нерва знал о недовольстве и брожении воинов на Дунае, возможно, именно среди них вёл агитацию Красс, поэтому попросил Траяна занять легионы какой-нибудь военной кампанией. Во исполнение этого решения Траян и провёл летом 97 года войну против свевов где-то севернее стыка границы Паннонии с Нориком.

После чего, Нерва назначил Траяна легатом Верхней Германии и тот отправился в Могонциак. Несколько раньше легатом Нижней Германии стал Тит Вестриций Спуринна (97–98 гг.), известный нам по героической обороне Плаценции в 69 году.

Зачем Нерва назначил легатами Германии двух выдающихся полководцев? Ответ на этот вопрос, возможно, даёт в какой-то степени, титул «Германский»,

принятый Нервой. Скорее всего, Нерва подумывал о новом наступлении на Германию. В какой степени решительными были его планы, мы не знаем. Кажется, к этому времени вновь усилились хатты, бруктеры, какие-то свевы и с ними надо было разобраться. Этим и должны были заняться Траян со Спуринной. И вот Траян уже успел повоевать со свевами. А Спуринна в том же 97 году надавил на бруктеров и угрозой войны посадил им на трон лояльного Риму царя.

В эпоху правления Домициана Спуринна не занимал никаких должностей в связи с тем, что находился в опале. Нерва вернул его к деятельности и Тит, как мы видим, быстро отличился. По предложению императора сенат постановил воздвигнуть Спуринне триумфальную статую за то, что он «силой оружия водворил царя бруктеров на царство и, намекнув на возможную войну, одним страхом укротил этот свирепейший народ» [Плиний Младший. Письма. II. 7.]. Это было большой привилегией со стороны государства. Известно, что Спуринна входил в ближний круг друзей Нервы. Они и по возрасту были близки, ведь Спуринне было уже 73 года.

Озабоченность Нервы делами Германии косвенно подтверждает его пребывание на посту легата в одной из Германских провинций.

А ещё Нерва начал усиливать Британскую армию. В Британии он набрал три новых когорты и ещё перевёл туда дополнительно алу и когорту с Дуная. По всему выходит, что Нерва не собирался вести войну против Децебала. Его интерес был направлен на Британию и Германию.

Но в сентябре 97 года в Риме произошёл бунт преторианцев и ситуация начала быстро меняться. Солдаты преторианской гвардии во главе с префектом Касперием Элианом, устав ждать казни убийц Домициана, ворвались в императорский дворец, отшвырнули Нерву, несмотря на его готовность защитить своих друзей даже ценой жизни и бросились искать обвиняемых. Бывший префект Тит Петроний Секунд и бывший спальничий Домициана Парфений были найдены преторианцами во дворце и убиты: «Петрония сразили одним ударом, а у Парфения сначала отрезали половой орган, бросили ему в лицо и потом его задушили» [Дион Кассий. Римская история LXVIII, 3, 3; Секст Аврелий Виктор. Извлечения 12]. Нерва не пострадал физически во время бунта, но его власть была подорвана. Император понял, что его положение шатко без поддержки наследника, которому были бы лояльны и армия, и народ. Да и психологически Нерва был надломлен, что, несомненно, ускорило его кончину.

Под влиянием группы сенаторов, к которой принадлежали такие авторитетные люди, как Луций Лициний Сура, Юлий Урс Сервиан, Секст Юлий Фронтин, Тит Вестриций Спуринна и другие, Нерва сделал решительный шаг. Во время благодарственного акта перед алтарем храма Юпитера на Капитолии 27 октября 97 года он объявил об усыновлении легата Верхней Германии Марка Ульпия Траяна. После долгой военной карьеры Траян имел к тому же многочисленные

связи и пользовался большим авторитетом. Он, между прочим, был родственником Флавиев, ведь его отец был свояком самого императора Тита.

Благодаря этому усыновлению Нерва внешне укрепил свою власть и смог устранить напряженность. Траян сразу же получил титул Цезаря, Сенат предоставил ему большую проконсульскую, а также трибунскую власть. Он определённо объединил под своим управлением обе Германии и сразу начал подготовку к весенней кампании на Рейне.

Кроме того, по просьбе Нервы, который прямо написал ему в письме строками из «Илиады»: «Слёзы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!», Траян прибег к жестким мерам: под предлогом вопросов службы он вызвал префекта претория Касперия Элиана и преторианцев (вероятно, часть) в Верхнюю Германию и там казнил зачинщиков мятежа. Таким образом, мятеж был подавлен, а Траяну удалось с самого начала пресечь попытки неповиновения армии и укрепить императорскую власть в глазах солдат.

Тогда же из Сирии был отозван Марк Корнелий Нигрин Куриаций Матерн, с которым многие сенаторы связывали будущую императорскую власть. Нигрин получил полную отставку и вернулся домой в Испанию, но, хотя бы, не был казнён. Смещение Нигрина было таким поспешным, что ему не успели прислать замену и до конца года обязанности легата пропретора пришлось исполнять легату легиона IV *Scythica* Авлу Ларцию Приску.

Очевидно, отставка Нигрина была правильным ходом и спасла Рим от новой Гражданской войны.

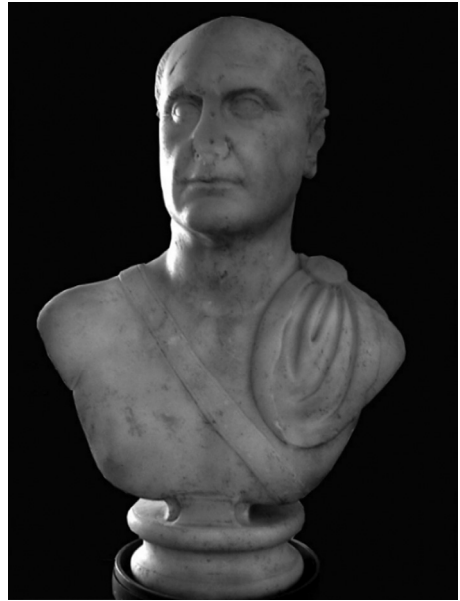
98 г. н. э. – До нового года Траян определённо оставался в Верхней Германии, по видимому, объезжая гарнизоны и города. Кроме всего прочего, он должен был восстановить Аргенторат, практически уничтоженный страшным пожаром в прошлом году. Но к январским календам он отправился в Колонию Агриппину, чтобы принять присягу нижегерманской армии. Мероприятие прошло спокойно. Траян был популярен в армии, да и легат Нижней Германии Тит Вестриций Спуринна был его другом.

Видимо, в начале года, ещё до смерти Нервы, Траян назначил новых легатов Германских провинций. В Верхней Германии им стал Луций Юлий Урс Сервиан (98 г.), близкий друг Траяна, наместником Нижней Германии стал тоже тесно связанный с ним Луций Лициний Сура (98г). Спуринна же был нужен Траяну в Риме. Он стал консулом-суффектом 98 года.

А в начале февраля 98 года Траян в Колонии Агриппины получил сообщение о смерти Нервы, которое принесло ему единоличную власть, Это сообщение было ему передано молодым Публием Элием Адрианом, его двоюродным племянником и будущим императором. Он в то время был военным трибуном в Верхней Германии, куда его из Нижней Мёзии перевёл Траян в октябре 97 года за то, что он же первым сообщил дяде об усыновлении его Нервой.

Теперь Адриан вновь ринулся сообщить Траяну о смерти Нервы, но в этот раз легат Верхней Германии Луций Юлий Урс Сервиан не хотел пускать Адриана. Биограф Адриана прямо пишет, что Адриану даже сломали повозку и не дали коня, и он какое-то время шёл пешком. Очевидно, Урс хотел сам сообщить Траяну столь важную для него весть.

Это произошло несмотря на то, что Сервиан был женат на родной сестре Адриана Элии Домиции Паулине. Траян ведь не зря перевёл племянника в Могонциак. Он определил его военным трибуном в элитный легион XIV Gemina под опеку зятя Гая Юлия Сервилия, как тогда звался будущий Луций Юлий Урс Сервиан, каковым он стал лишь в 102 году после усыновления Луцием Юлием Урсом.

Луций Юлий Урс Сервиан

В Риме ждали, что Траян срочно вернётся в столицу. Однако, к удивлению римлян, Траян после смерти Нервы остался на Рейне. В храмах Колонии Агриппины принесли обильные жертвы, новый принцепс провел гладиаторские игры и раздачи.

Германские легаты и германские войска стали важнейшей опорой власти Траяна. В Колонии Агриппине Траян принял многие решения, определившие политику Империи на годы вперёд, провел важные назначения. Так, префектом претория стал вызванный из Августы Треверов Секст Аттий Субуран Эмилиан, в критический момент оправдавший надежды в качестве прокуратора трех провинций. Во время церемонии введения в должность, передавая новому префекту традиционный меч, Траян сказал Субурану: «Я вручаю тебе этот меч, который должен служить моей защите до тех пор, пока я действую справедливо. Если я буду поступать несправедливо, используй его против меня» [Секст Аврелий Виктор. О цезарях. XIII. 9].

Мы уже встречались с Субураном в 68-71 годах, когда он командовал алой I Gallorum Tauriana с. R. Torquata Victrix и мы видим в его лице ещё одного человека Флавиев, сделавшего карьеру при этой династии. Карьера Субурана известна, в основном, из надписи, найденной в Баальбеке в Сирии: AE 1939, 60, Sex(to) Attio L(uci) filio Vol(tinia) / Suburano Aemiliano praef(ecto) fabr(um) praef(ecto) alae Taurianae tor/quatae adiutori Vibi Crispi leg(ati) / Aug(usti) pro pr(aetore) in censibus accipiendis / Hispaniae citerioris adiut(ori) luli Ursi / praef(ecti) annonae eiusdem in praefect(ura) / Aegypti proc(uratori) Aug(usti) ad Mercurium / proc(uratori) Aug(usti)

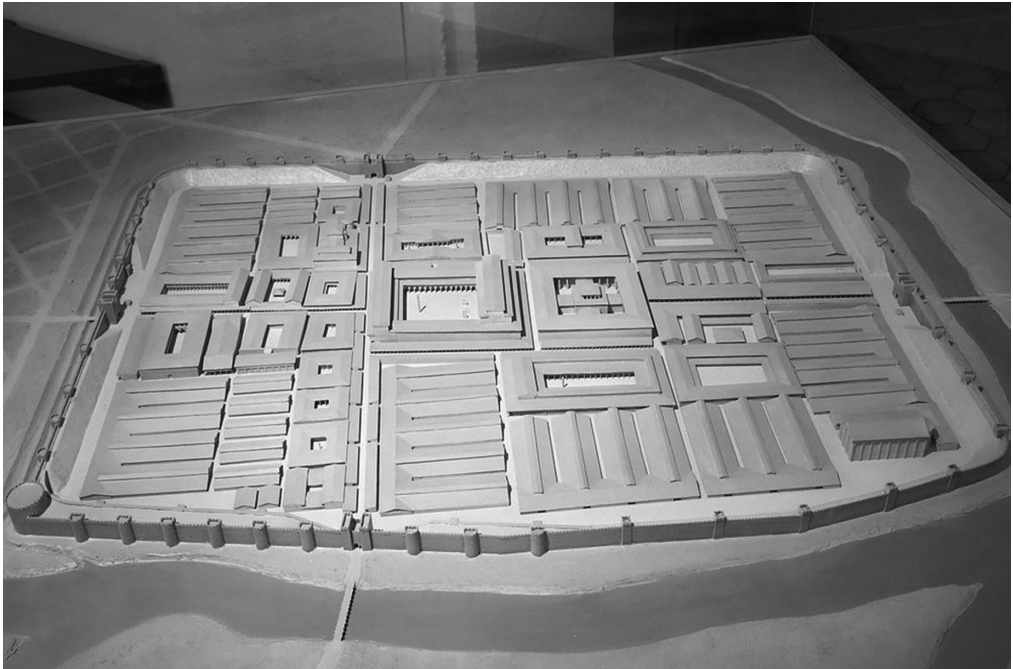
Alpium Cottianarum et / Pedatium Tyriorum et Cammun/tiorum et Lepontiorum procur(ator) / provinc(iae) Iudaeae proc(uratori) provinc(iae) / Belgicae / Mari Cethegi corni(cularii?) piiss(imi?) fratres.

Судя по этому тексту, Секст Аттий Луций Субуран Эмилиан был всаднического рода, начинал свою карьеру при Нероне praefectus fabrum – штаб-офицером трибунского звания, начальником обоза и осадных машин (tormenta). Это было, видимо, в 66–67 гг. или чуть раньше. В 68–71 годах Аттий был префектом алы, перешёл на сторону Веспасиана и сделал правильный выбор, что способствовало его дальнейшей карьере. В 72–73 годах он служил помощником легата Тарраконской Испании Луция Вибия Криспа. Затем следует перерыв в несколько лет, после чего, в 79 году, Субуран становится помощником префекта анноны Луция Юлия Урса, будущего приёмного отца друга Траяна Урса Сервиана. В 81–83 годах Урс был префектом претория у нового императора Домициана, а Субуран, очевидно, продолжал оставаться его помощником и доверенным лицом. Не случайно, когда в 83–84 годах Урс был префектом Египта, Субуран вновь находился при нём. В 85–86 годах Аттий был прокуратором почты, в 87–88 гг. прокуратором Коттийских Альп. После этого, Аттий отправился на Восток в Финикию, откуда перебрался в Иудею, став её прокуратором в 95–96 гг. Очевидно, после смерти Домициана, Аттий был переведён в Бельгику. Субуран подружился с Траяном, очевидно, в период пребывания в Риме в 79–83 гг. В 101 году Аттий Субуран станет консулом-суффектом, в 104 г. ординарным консулом, а затем префектом Рима.

Между прочим, интересно, что в нижнегерманском дипломе от 20 февраля 98 года не называется легат Нижней Германии, а ветераны увольняются от имени императора Траяна. А вот в дипломе из Паннонии от того же числа того же года имя легата прописано. Что это означает? Возможно, это был момент смены властей в Германских провинциях. Луций Лициний Сура стал легатом Верхней Германии (98–101 гг.) вместо Урса Сервиана, который стал консулом-суффектом, а легата Нижней Германии ещё не назначили или он ещё не прибыл. Поэтому диплом и выдан самим Траяном. Потом легатом Нижней Германии стал Луций Нераций Приск (98–102 гг.).

Ближайший тыл германских провинций – Бельгика, в 98–100 годах находилась под управлением ещё одного друга Траяна – Децима Теренция Сквавриана, бывшего легата легиона I Minervia p.f. и будущего легата Траяна в обеих Дакийских войнах, а также первого легата завоёванной Дакии. До него эту должность занимал ещё один друг Траяна Квинт Глитий Атилиус Агрикола (95–97 гг.), а перед ним Квинт Сосий Сенецион (93–95 гг.). Таким образом, за галльский тыл Рейнской армии можно было быть спокойным.

Оставаться на Рейне в 98 году Траяна заставило и новое усиление бруктеров. Эта история известна крайне плохо. Мы знаем только, что бруктеры вновь дви-

Аргенторат. Вид с юга

нулись на запад и не только вернули свои земли, но и подошли к самому Рейну по долине Лупии. Спуринна навязал им лояльного Риму царя, но вопрос не был закрыт. Возможно, бруктеры свергли его и Траян был вынужден наблюдать за их действиями, но в Германию не вторглся, а укреплял границу и, возможно, вёл с бруктерами какие-то переговоры. Ему не хотелось воевать с ними сейчас, ведь он запланировал большую войну на Дунае. Траян справедливо считал войну против Децебала более важной и нужной, чем бесперспективные войны в Германии и Британии. Он даже собирался снять часть войск с Рейнского лимеса и сделал это.

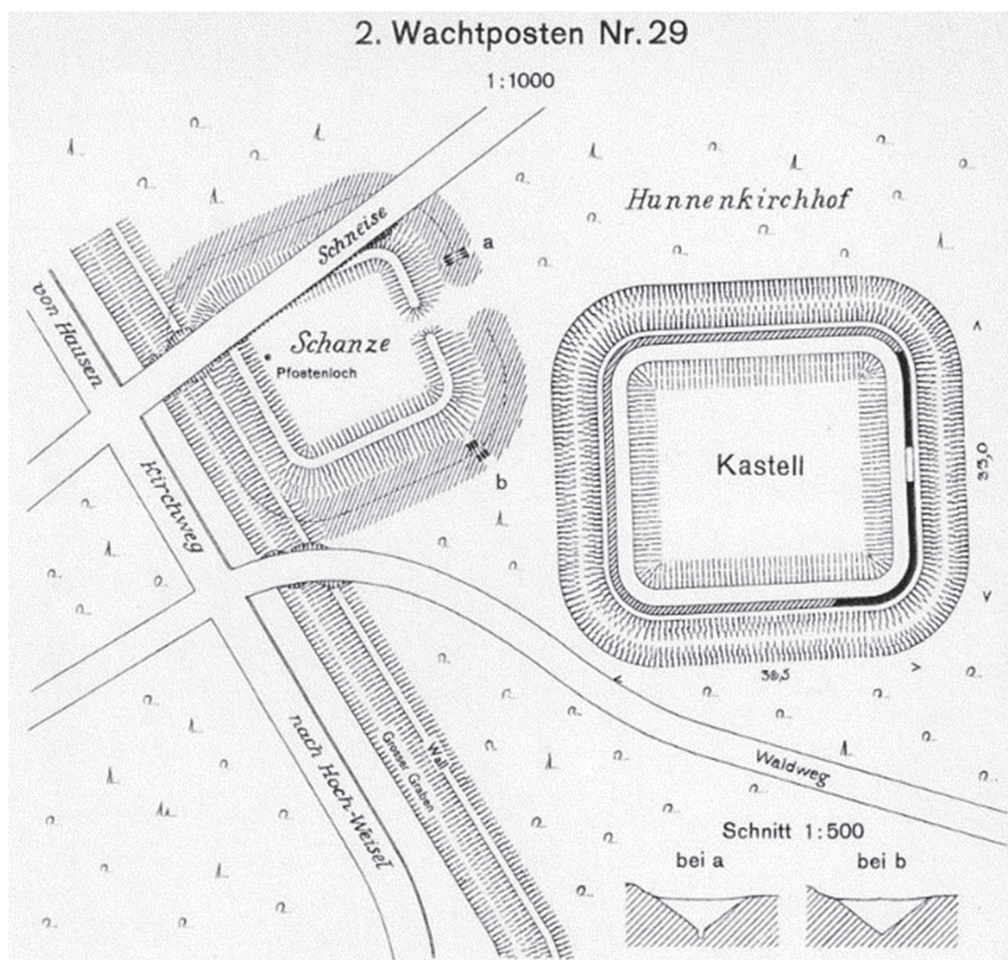
Но Рейнский лимес тоже укреплялся. Ремонтировались и, где необходимо, прокладывались новые участки стратегической дороги вдоль левого берега Рейна: от Конфлуентеса через Бонну, Колонию Агриппину, Новезиум, Ветеру к Новиомагусу и далее, к побережью Северного моря. Укреплялись военные лагеря в низовьях Рейна. Бруктеры и их союзники должны были понимать невозможность войны с Империей. Тогда же были форсированы подготовительные работы по прокладке дунайской дороги до Черного моря.

Очевидно, тогда было начато каменное строительство в северной кастелле Преториум Агриппины и она была соединена новой дорогой с Матилоном. Эта дорога интересна своей узостью, её ширина равняется всего 4,5 метрам, а вы-

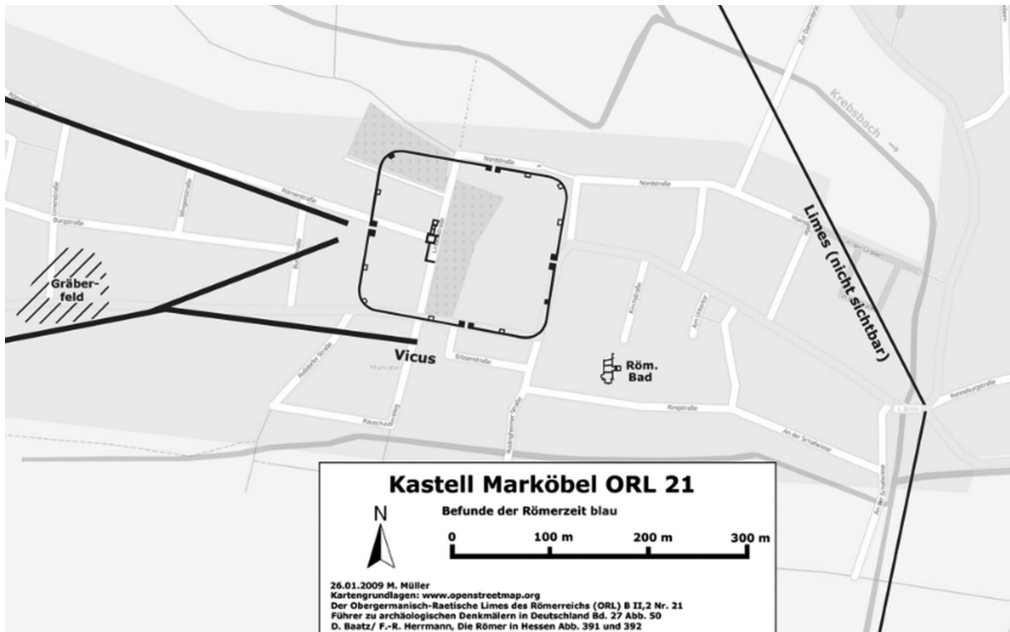
ложена она не камнем, а ракушкой и галькой. Дендрохронология дала время постройки дороги 99/100 г.

Летом 98 года Траян покинул Нижнюю Германию и переместился в Могонциак. Те же мероприятия по укреплению границы и определению частей, которые возможно перевести на Дунай он провёл и в Верхней Германии.

Первым делом надо, конечно, упомянуть о реконструкции Аргентората. Этот город и крепость сгорел в большом пожаре в прошлом году. Нет никаких данных, указывающих на причастность к этому пожару внешних врагов, так что, по-видимому, пожар носил бытовой внутренний характер. Но вот теперь новый император, конечно, восстановил Аргенторат. Крепость была сильно увеличена в размерах (с 6 до 19 га) и теперь строилась из камня. Теперь легион VIII Augusta

Хунненкиргхоф

Маркёбель

мог разместиться в Аргенторате с полным комфортом и весь целиком, не высылая когорты в различные крепости на лимесе.

Аммиан Марцеллин упоминает о какой-то крепости в Таунских горах, укрепленной Траяном и получившей его имя. Может быть, это была кастелла, называемая ныне Маркёбель.

Она была заложена легионом XIV Gemina ещё в 98 году сразу из камня в 20 км восточнее Окарбена, причём к новой крепости сразу была проложена дорога. В крепости найдены клейма этого легиона, а ведь он был выведен из Верхней Германии в 101 году. Так что после 101 года крепость просто не могла быть построена. Размеры кастеллы: $198 \times 165 \text{ м} = 3,3 \text{ га}$. Там была размещена какая-то из когорт ауксилиев, возможно, I Sequanorum et Rauricorum equitata, местонахождение которой на тот момент неизвестно. Ну, а кастелла Маркёбель была достроена в 120 году, что доказано методом дендрохронологии.

Ещё Траян построил на Таунском лимесе несколько малых кастелл, уплотнивших лимес. Одной из них была Каперсбург, римское название которой неизвестно. Она находилась прямо на лимесе в Таунских горах в 15 км северо-восточнее Заальбурга и в 10 км южнее Лангенхайна. Первоначальные размеры деревянной кастеллы не превышали 0,8 га. Там была размещена Numerus Nidensium, набиравшаяся из числа жителей Ниды. Кастелла сохраняла первоначальную форму.

чальный вид примерно до 130 года, когда начала перестраиваться из кирпича в увеличенном размере.

Километрах в 5 южнее Бутцбаха, тоже на лимесе Траян построил малую кастеллу Хунненкирххоф, которая в реальности представляла из себя простой шанец $36,5 \times 33 \text{ м} = 0,12 \text{ га}$, вмещавший примерно центурию воинов.

Важное место на лимесе заняла малая кастелла Инхейден. Она была построена между Арнсбургом и Эхцеллем в 12 км севернее последнего на лимесе у подножия Таунских гор на небольшом холме. Именно там лимес поворачивал на юг, а по долине небольшой реки Хорлофф существовала возможность прорыва германцев между Арнсбургом и Эхцеллем. В 98 году в полукилометре от лимеса был построен только квадратный шанец, обнесённый рвом с одними воротами и площадью 0,7 га. Вероятно, в крепостице базировалась какая-то нумерус. Позже крепость была увеличена до $107 \times 99 \text{ м} = 1,1 \text{ га}$ и перестроена в камне, а вокруг неё вырос викус. Она существовала до 260 года.

Подобных малых укреплений на Таунском лимесе Траян построил несколько. Новый император торопился на Дунай, поэтому ограничился несколькими дерево-земляными шанцами, закрывшими промежутки между крупными кастеллами.

Судя по всему, в начале нового 99 года, уезжая в Рецию Траян заменил в Виндониссе легата тамошнего легиона XI Claudia p. f. Луция Мунация Галла (96–98 гг.), закончившего свой срок службы, на Гая Юлия Квадрата Басса (99–101 гг.). Об это замечательном римлянине стоит рассказать подробнее.

Басс происходил из Галатии из сословия всадников. Его семья была одной из знатнейших семей Пергама. Отцом Квадрата был, вероятно, Гай Юлий Басс [PIR² I 205], а сыном Гай Юлий Басс Клавдиан [PIR² I 210].

Карьера Квадрата известна в основном из надписей CIL.VI.31781 и AE 1934, 176. Карьера эта была стремительной.

Гай Юлий Квадрат Басс родился около 70 года. К моменту совершеннолетия юноши, на Дунае шла тяжёлая война и Гай, видимо, решил начать карьеру не с обычного для нобилей вигинтивирата, а с военной службы, причём непременно на фронте. Горячий и патриотически настроенный пергамец сумел добиться должности военного трибуна в легионе XIII Gemina в Виндобоне (89–91 гг.). Там Квадрат получил первый, причём сразу богатый, боевой опыт.

Только после возвращения с фронта Квадрат прошёл должность монетного триумвира и уже на следующий год получил квестуру. В 93–94 годах Басс был заместителем провинции Крит и Киренаика. Затем, в Риме занимал должность эдила, а в 98 году – претора.

Такой стремительный взлёт провинциала можно объяснить только блестящими результатами службы Квадрата в легионе, где его заметил Домициан, а Траян всегда опирался на военных.

Именно Траян назначил Басса легатом легиона XI Claudia p. f., уже определённо зная, что переведёт этот легион на нижний Дунай, где наметил новую войну против Децебала. Басс оправдал надежды императора, успешно перебазировал легион в Эскус в Нижней Мёзии, показал себя хорошим командиром и когда война началась, Траян повысил Басса, дав ему командование вексилляцией из частей трёх легионов: IV Scythica и XII Fulminata с Востока и ещё одного, чей номер и название не сохранились. В надписи он шёл между IV и XII, поэтому, несомненно, его номер был от IV до XI. Таким образом, нельзя исключать того, что утраченным в надписи легионом был тот же XI Claudia p. f. и вся вексилляция строилась как раз вокруг него.

Басс служил препозитом вексилляции всю 1-ю Дакийскую войну, после чего был направлен легатом пропретором провинции Иудея (102–104 гг.). Конечно, это было повышение. Теперь Басс руководил провинцией с одним легионом.

В мае-июне 105 года Басс был консулом-суффектом вместе с Гнеем Афранием Декстером, но после гибели последнего вновь вернулся на фронт. Как комит императора, он участвовал во втором дакийском походе в чине легата при штабе императора. При этом, должность свою 35-летний пергамец получил ранее положенного срока. Траян так высоко оценил работу Басса, что после победы предоставил ему Ornamenta triumphalia – крайне редкий случай в Империи.

В 107–112/113 годах Басс был наместником Галатии и Каппадокии. Ясно, что Траян совершенно не случайно направил его туда и столько лет держал на Востоке. Он готовился к Парфянской войне и отправлял на Восток лучших и надёжнейших людей, которые смогли бы провести подготовку на месте.

С началом Парфянской войны Басс получил командование вексилляцией, в которую вошли части четырёх легионов: III Gallica, XIII Gemina и ещё двух, чьи номера и названия стёрты, но находятся между III и XIII. Мы знаем, что в 117 году в Иудее воевала вексилляция из XIII Gemina и VII Claudia p. f. легионов. Значит, скорее всего, одним из неизвестных легионов Басса в 114–115 годах был VII Claudia p. f. Гадать о четвёртом легионе пока не стоит.

Басс вновь действовал успешно и был награждён Donis militaribus donatus. Кроме того, Траян назначил Басса легатом пропретором Сирии (116–117 гг.).

В начале 117 года, когда возникла угроза от роксоланов в Дакии, Траян отправил наместником в Дакию именно Басса. Неизвестно, как бы всё повернулось в Дакии, но тут Квадрат Басс неожиданно умер, по-видимому, от болезни в начале 118 года. После смерти Басс был удостоен новых почестей. По приказу нового императора Адриана его останки были перенесены в Азию, Он был похоронен на родине в Пергаме, где ему за счет государства была сооружена гробница.

Карьера Луция Мунация Галла почти неизвестна, однако мы знаем, что после Германии он был отправлен легатом пропретором в Африку, где, командуя леги-

оном III Augusta в 100–102 годах основал новый лагерь легиона у нового города colonia Marciana Traiana Thamugadi, отодвинув африканский лимес далеко на юг.

Надо отдать должное Траяну, он умел подбирать людей.

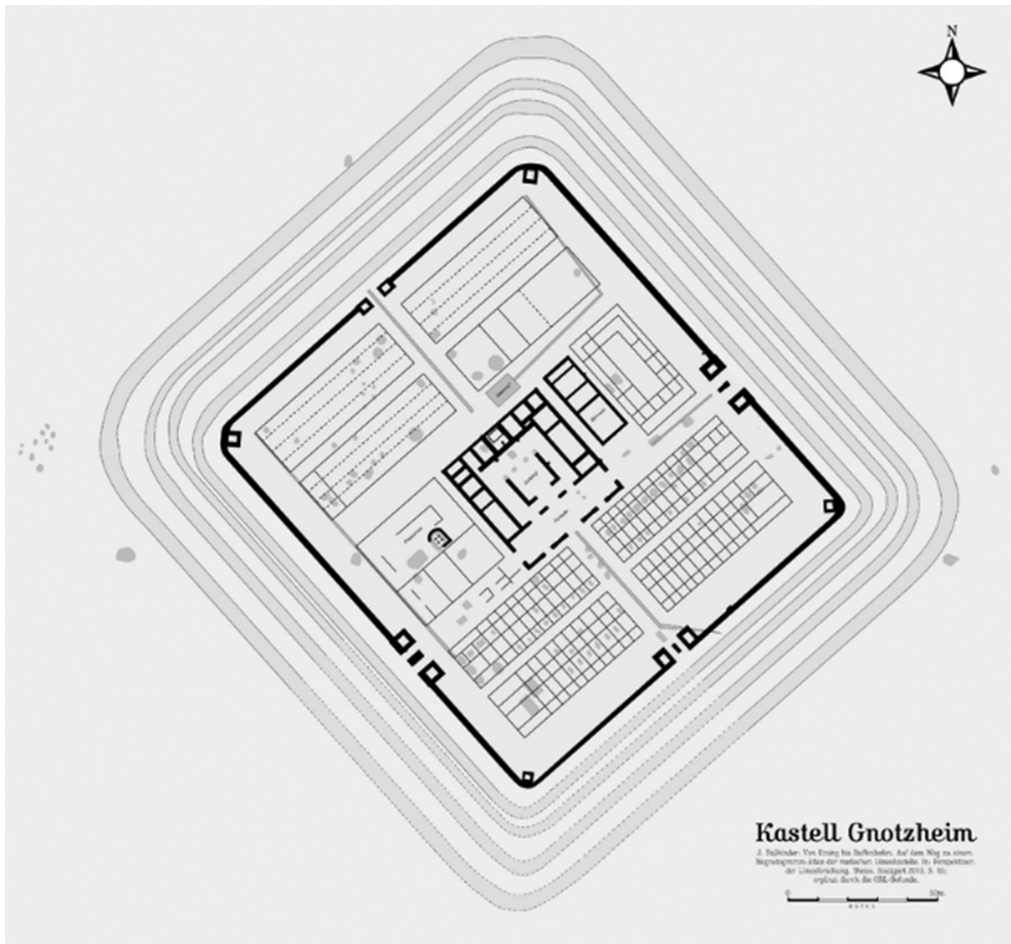
99 г. н. э. – Видимо, ранней весной 99 года император покинул Могонциак, чтобы переехать в Августу Винделиков в Реции. Ещё целый год заняло у него укрепление границ Реции и Норика.

Сейчас, благодаря дендрохронологии Зоммера, преобладающей стала точка зрения, что именно Траян построил весь Альб-лимес. Как мы уже успели убедиться при рассмотрении эпохи Флавиев, по крайней мере в нескольких случаях это не так. Альб-лимес начал строиться ещё в 74 году. Можно, конечно, упорствовать во мнении, что крайняя и первая западная каstellла Альб-лимеса Бурладинген была построена в 106/117 году, а в 120 году заброшена, но пусть нам объяснят, зачем Траян строил каstellлу в глубоком тылу, потом обносил её камнем, а потом Адриан её немедленно забросил за ненадобностью? Примерно то же можно сказать о Гомадингене и Кларенне. Германикум даже дендрохронология датирует временами Флавиев.

Спорной остаётся датировка Ад Лунам, Аквилеи и Опии, а также Скуттаренсиума. Нельзя исключать и того, что их построил Траян. В таком случае, он сделал это именно в 99 году.

Интересной, но плохо изученной является каstellла Айслинген-Салах (рим. назв. неизв.). Она была найдена авиаразведкой в 1966 году. Крепость была дерево-земляной и имела площадь примерно 2,2 га. Состав гарнизона пока точно не известен, поскольку ни одной надписи там не найдено, но авторитеты предполагают, что в каstellле базировалась когорта I Raetorum. Не исключено, что её привёл в Рецию именно Траян в 99 году. Когорта была набрана Веспасианом в 71 году и впервые зафиксирована в ретийском военном дипломе 107 года. Правда, в отношении этой когорты есть такая тонкость, как факт её участия в 1-й Дакийской войне Траяна. В 101–102 годах она базировалась в Талиате, а её префект Публий Бессий Бетуниан был награждён Траяном почётным венком за взятие крепости и почётным копьём. Если эта когорта строила новую крепость, то вряд ли бы её отправили в другую провинцию. Даже если когорта ушла в Талиату летом 100 года, бросать новенькую каstellлу тоже неразумно.

Каstellла находилась на римской дороге как раз между Гринарио в Верхней Германии и Ад Лунам в Реции. Зоммер датирует каstellлу 110/117 годами, но, поскольку она защищала стратегическую дорогу, зачем было ждать так долго? Несомненно, крепость была построена при прокладке дороги. Если Гринарио была возведена Сатурнином в 85 году, а Ад Лунам в том же году Норбаном, то и Айслинген-Салах между ними тоже должна была быть построена в 85 году. Но если Ад Лунам была построена только Траяном в 99 году, то эту же датировку

Медиана

можно применить к Айслинген-Салах. По-видимому, Айслинген-Салах можно отнести к Лаутертал-лимесу.

Айслинген-Салах находилась к северу от горного кряжа, а к югу от него и строго южнее Айслинген-Салах, между Кларенной и Ад Лунам, вероятно, тогда же, была построена малая каstellа Деггинген. Она была обнаружена в 1976 г. авиаразведкой. Каstellа построена на возвышенном плато южного склона Швабских Альп. Размеры каstellы: 60 x 70 м и она должна была защищать дорогу из Кларенны до Ад Лунам от бандитских шаек с гор. Каstellа функционировала до переноса укреплений границы на север при Антонине Пие.

Вероятно, в 99 году, в продолжение Альб-лимеса, в 20 км северо-восточнее Опии была построена каstellа Лосодика (Мюннинген). Крепость стоит на

шестиметровом лёссовом плато, дающем прекрасный обзор местности. Несмотря на частые раскопки, Лосодика до сих пор известна плохо и раскопана далеко не вся. Размеры каstelлы довольно велики: 150 x 179 м = 2,7 га. Она была дерево-земляной и обнесена одинарным рвом и валом, причём толщина вала доходила до 5,6 м. Ров сначала имел трёхметровую глубину, но позже был углублен до 6 м. Вообще, это говорит об опасностях и угрозах Лосодике. Она, действительно, находилась на пути прежних набегов германцев на Рецию в 69 и 77 годах.

Дендрохронология определяет дату постройки Лосодики 104 годом плюс-минус 10 лет. Это позволяет удревнить датировку до 99 года. Опять же, Лосодика существовала как крепость недолго, примерно до 110/120 года. Фаркаш предполагает присутствие в Лосодике когорты III *Bracaraugustanorum Sagittaria equitata*. Как мы знаем, до того эта когорта, предположительно, занимала каstelлу Гомадинген на том же Альб-лимесе. Теперь Гомадинген находился в тылу и был прикрыт с севера верхнегерманскими крепостями, но ведь он не был заброшен и какая-то ауксулия там продолжала стоять до 110 года. Как же тогда быть с Лосодикой? Вопрос этот пока представляется слишком тёмным и не имеет ответа.

Ну, и, наконец, Медиана (Гнотцхейм). Эта крепость тоже была построена в 99 году и она считается крайней восточной каstelлой Альб-лимеса. Хотя, конечно, с Альб-лимесом не всё так просто. Сегодня практически отсутствует единая точка зрения на состав Альб-лимеса. Кто-то заканчивает его на Аквилее, кто-то на Лосодике, кто-то на Медиане, а кто-то готов продолжить Альб-лимес дальше. С нашей точки зрения, Альб-лимес стоит продолжить, включив в него Бирициану, Ветониану, Германикум и Целеузум, представляющих единую оборонительную линию, и даже, включить в Альб-лимес Скуттаренсиум и Унтершванинген. Возвращаясь к Медиане, каstelла была деревянной, имела размеры 153 x 143 м = 2,2 га и в Певтингеровой таблице называется *Castra Mediana*.

Там была поставлена когорта V *Bracaraugustanorum*, которая собственно, и построила каstelлу. Когорта была переведена из Фёбианы или Валлатума и, в любом случае, прежняя каstelла должна была быть заброшена. Бракаравгустанцы стояли в Медиане до 140 года.

И, конечно, сейчас Зоммер и Фаркаш датируют Медиану временами Траяна после Дакийских войн.

В 140-х годах каstelла была реконструирована в камне наряду с несколькими другими ретийскими крепостями: Ветониана, Германикум и Целеузум.

Ещё раз каstelлу перестраивали в 213 году после триумфа Каракаллы, а покинула она была в 254 году.

А в 20 км восточнее Медианы в этом году была построена ещё одна каstelла – Бирициана (Вайссенбург). Бирициана была деревянной крепостью с разме-

Ветониана. Порта Претория

рами 170 x 174 м = 2,8 га. Построена она была на месте кельтского оппидума на невысоком холме над речкой Резат. Фаркаш утверждает, что в Бирициане встала гарнизоном ала I *Hispanorum Auriana*, переведённая из Вианы (Унтеркирхберга). Однако, размеры раскопанных казарм свидетельствуют о том, что в крепости стояло только 12 турм (384 всадника). Значит, вторая половина алы осталась в Виане. Как долго? Возможно, вплоть до реконструкции и расширения кастеллы в 120/143/170 году. Однако, Фаркаш, например, считает, что половина алы была разбросана по малым кастеллам и сторожевым башням и постам вдоль границы. Это сомнительно, ведь база алы должна быть рассчитана на полное подразделение, как это и присутствует в других кастеллах.

Но ведь есть и другой сценарий. В Бирициане найден алтарь Юпитера с надписью трибуна когорты IX *Batavorum equitata milliaria* Марка Виктория Провинциалиса (CIL III, 11918), в которой трибун прямо говорит, что когорта прибыла из Британии. Прибыла она, видимо, в 99 году, поскольку ещё в 98-м зафиксирована в Британии, а уже в 104/105 г в Реции и Н. Мёзии. Поэтому, почему не предположить, что первым гарнизоном Бирицианы стала именно когорта IX *Batavorum milliaria equitata exploratorum*, переведённая Траяном из Британии специально для этого. Потому и количество помещений для всадников в Бирициане меньше

Ветониана. Реконструкция башни

положенного для алы, зато вполне подходящее для тысячной конной когорты разведчиков. А перевод батавов-разведчиков в Рецию вполне логичен в свете укрепления флангов будущей войны на Нижнем Дунае. Всего через несколько лет эта сильная когорта была передислоцирована в Нижнюю Мёзию и приняла участие во 2-й Дакийской войне.

Раскопана Бирициана до сих пор далеко не полностью, хотя известна как римская крепость со времён Средневековья и тогда же её начали растаскивать на стройматериалы.

В 200 метрах к западу от крепости найдены римские гарнизонные бани. Всю окрестность Бирицианы, кроме севера, занимал большой викус, площадью в 30 га.

Дендрохронология датирует Бирициану 117–120 годами, то есть, временем Адриана. При этом, археолог Грэнке оценила керамику terra sigillata 90-ми годами terminus post quem [GRÖNKE. Das römische Alenkastell Biricianae in Weissenburg i. Bay. Die Grabungen von 1890 is 1990. Limesforschungen 25

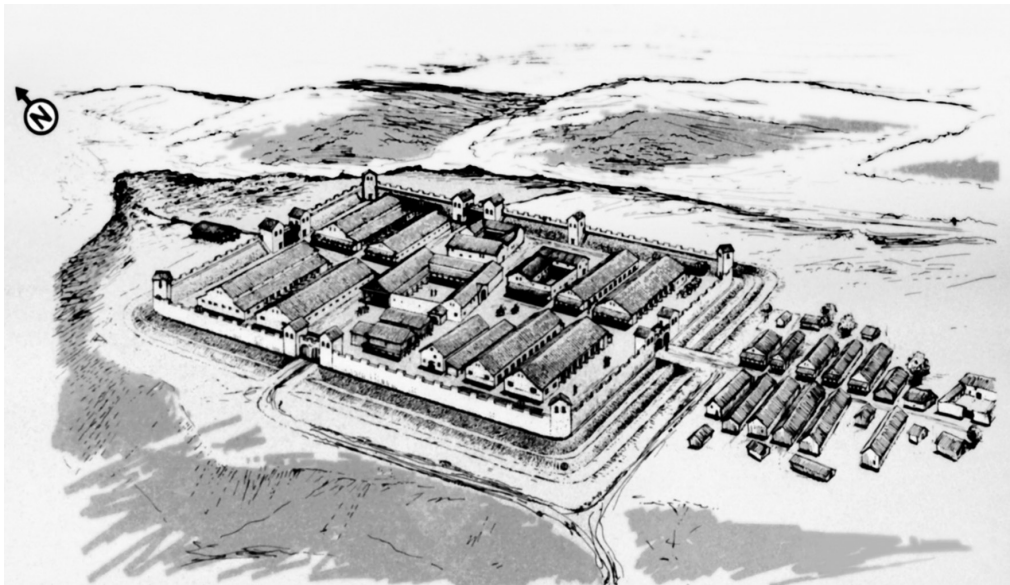
(Mainz, 1997), 20, fn. 52; GRÖNKE-WEINLICH. Die Nordfront des römischen Kastells Biriciana-Weißenburg. Die Ausgrabungen 1986–1987. Kataloge der Prähistorischen Staatssammlung München 25 (München, 1991), 50 ff.].

По нашему мнению, это значит, что Бирициану начали строить в 99 году, раз там нет более поздней керамики под основанием крепости. Да ещё тот алтарь Юпитера.

Так, что, брёвна 117–120 годов были установлены во время реконструкции кастреллы в первые годы правления Адриана. Почему реконструкции, а не постройки? Потому, что сам Адриан приехал в Рецию только в 120 году, а без него решение о постройке такой крупной крепости не смог бы принять никакой наместник. Но прокуратор Реции мог начать ремонт крепости, что он, видимо, и сделал в 117–120 годах.

Ещё раз Бирициана была перестроена в 141–143 гг, уже в камне. Во время Маркоманнских войн Бирициана и вся её округа были сожжены германцами и в 170 году перестроены уже по приказу Марка Аврелия.

По утверждению Фаркаша, при Траяне в 10 км восточнее Бирицианы была возведена малая кастрелла Оберхохштадт-II. Вероятно, она предваряла строительство более крупной кастреллы (Бирицианы), как это бывало в Реции не раз. Кастрелла была обнаружена Фасбиндером в ходе геомагнитной разведки только в 2009 году. Малая кастрелла была расположена на краю плато всего в 1,3 км

Ветониана

к югу от лимеса. Размеры дерево-земляного укрепления составляли примерно 80 x 80 м. Возможно, там и стояла часть алы I Hispanorum Aurgiana. Микрокастелла просуществовала всего полтора десятка лет. Незадолго до 120 года она была разрушена в результате оползня и перестроена заново Адрианом в сотне метров к северу от разрушенного. Новая кастелла была известна гораздо раньше и получила название Оберхохштадт-I. К ней мы ещё вернёмся.

Ну, а между Бирицианой и Германикумом, в 30 км к северо-западу от Германикума на южном берегу реки Альтмюль на высоком отроге началось строительство кастеллы Ветониана (Пфюнци). Она была поменьше Германикума (189 x 145 м = 2,5 га), и там навсегда была поставлена когорта I Breucorum equitata civium Romanorum из Субмунториума, которая и построила кастеллу. Ветониана имеет смешанную конструкцию с деревянными бараками и каменными укреплениями, с трёх сторон её окружал двойной ров, а с южной стороны – одинарный. Мы знаем, что каменным строительством занимались, в основном, легионеры, но в Реции не было легионов до 168 года. Поэтому существует предположение, что каменные укрепления были построены уже после прибытия в Рецию легиона, хотя никаких легионных клейм в крепости пока не обнаружено.

Ветониана существовала до 254 года. Она хорошо исследована археологами и частично реконструирована энтузиастами, поэтому мы можем представить несколько видов этого укрепления на схемах и фотографиях.

Интересной является история перемещения в Рецию элитной алы I (Flavia) Singularium Civium Romanorum Pia Fidelis из Могонциака. Интересно то, что данная ала была преторской и в Могонциаке осуществляла непосредственную охрану паместника Верхней Германии. Документально она в последний раз зафиксирована в Верхней Германии в военном дипломе 90 года. В подобном дипломе 107 года, ала уже находится в Реции.

Сегодня большинство исследователей считают, что данная преторская ала была переведена в Рецию в том же 107 году. Мы, однако, выскажем предположение, что ала I (Flavia) Singularium Civium Romanorum Pia Fidelis была переведена в Рецию ещё в 99 году. Она пришла туда в качестве охраны нового императора Траяна и первоначально базировалась в Августа Винделиков, где найдена эпитафия её воина: CIL III, 5822 'eq(uitis) a(lae) II Fl(aviae) sing(ularium)'. Надпись трудно читаемая и плохо датируемая, цифру II некоторые специалисты отвергают и читают как I.

Если в надписи имеется в виду именно наша ала, то этот факт очень хорошо показывает путь перемещения её из Могонциака. Она пришла вместе с Траяном в Августу Винделиков, а когда император уехал в Рим, ала осталась в Реции, но не осталась в Августе Винделиков, поскольку прокуратору Реции такая ала не полагалась по статусу, а была дислоцирована в новой кастелле, построенной Траяном в том 99 году между Абусиной и Германикумом.

Эта каstellла Целеузум была построена севернее Дуная на берегу его притока – речки Кельсбах, на стратегической дороге, соединяющей Рейнские провинции с Дунайскими. Каstellла была деревянной и большой, поскольку в ней стояла ала, почти квадратной в плане, размерами 194 × 201 м = 3,9 га. Только в 141 году она была перестроена в камне.

Ала I (Flavia) Singularium Civium Romanorum Pia Fidelis осталась в Целеузуме на долгие годы, возможно до 233 года или даже до 254-го. Лишили ли алу статуса преторской? Вполне возможно, ведь подобные подразделения были пережитком Гражданской войны 68–69 гг.

Ала стала обычной фронтовой, для этого её и убрали из Могонциака. А наместника Верхней Германии теперь охраняли воины легиона XIV Gemina Martia Victrix, а потом XXII Primigenia p.f. А ещё мы видим, что войсковая группировка Верхней Германии была опять ослаблена, по крайней мере, на одну алу.

Ну и ещё, далеко на востоке, между Регина Кастра и Сорвиодурумом Траян построил малую каstellлу Пфаттер-Гмюнд. Она закрыла большую брешь между этими двумя крепостями, хотя небольшие размеры (60 × 70 м) говорят о том, что Траян не сильно опасался прорыва лимеса в этом месте. Действительно, к северу от Пфаттера жили гермундуры, союзные Риму. Мелкие шайки грабителей мог сдержать и гарнизон малой каstellлы. Хотя, состав гарнизона Пфаттера нам неизвестен. Предположительно, там стояла какая-то нумерус или вексилляция какой-то ауксилиии. Раньше Штейдль, базируясь на данных нумизматики и находках фибул, датировал постройку этой малой каstellлы как раз 99 годом [B. STEIDL Militärdiplome aus dem neuen raetischen Donaukastell von Pfatter. BVBl 70 (2005), 133–152.], но теперь Зоммер и Фаркаш, понятно, омолодили её до 106/117 года. Крепостица эта, между прочим, благополучно просуществовала до аламманского вторжения 270 года.

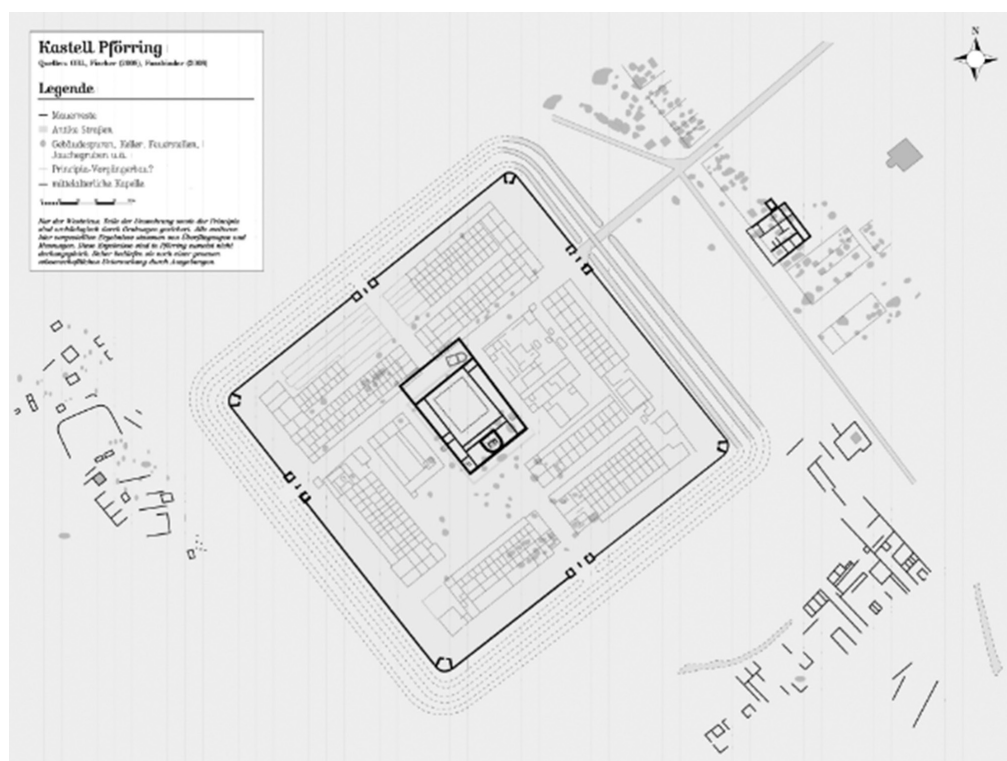
Таким образом, линия нового ретийского лимеса севернее Дуная была завершена. Именно туда были перемещены большинство ретийских ауксилиий с юга, надёжно перекрывших пути вероятных вторжений германцев с севера. Севернее Дуная было создано предполье, гарантирующее безопасность жителей провинции.

Если принять нашу версию деятельности Траяна в Реции в 99 году, тогда нужно будет считать, что в этом году римскими гарнизонами были оставлены южные каstellлы Гомадинген, Виана, Фёбиана, Субмунториум, Валлатум.

Кроме того, видимо тогда же, была оставлена придунайская каstellла Парродунум. С севера её зону теперь прикрывали Бирициана и Ветониана. Стоявшую в Парродунуме алу I Thracum Veterana, Траян передислоцировал в Паннонию, где она впервые зафиксирована в военном дипломе 112 г. В ретийском же дипломе 107 года этой алы уже нет. Это значит, что она была переведена из Реции до 107 года. Обычно, по этому поводу дают дату 106 год, но она ни на

Марк Ульпий Траян

Целезум

чём не основана и логически уязвима. Зачем было переводить алу в Паннонию после окончания войны, логичнее было сделать это до. Так вот, мы предполагаем, что это и было сделано до войны, ещё в 99 году, может быть, в 100 г. Что же до Парродунума, то время его оставления римским гарнизоном сейчас никак не указывается. Фаркаш даёт лишь предположительное время – начало II века, но склоняется ко временам Адриана. Как мы видим, здесь он, очевидно, ошибается, поскольку никакого смысла держать пустую кастеллу без гарнизона не было.

И тогда же, видимо, была заброшена кастелла Моос-Бургшталь, прикрывавшая низовья Изары на востоке провинции. Фаркаш считает, что крепость начала подмывать изменившая русло река, но почему тогда было не перенести кастеллу на более удобное место? Видимо, Траян просто посчитал и эту крепость избыточной. Вкус крепости, между прочим, сохранился до середины III века и река его не смыла. Тот же Фаркаш предполагает, что последним гарнизоном крепости была когорта III *Batavorum milliaria equitata*, хотя, предпочтительнее, видимо, мнение, что батавы дислоцировались в Кастра Батаворум.

Состав ретийской армейской группировки на 99 год показан в приложении.

Только после того, как Траян реорганизовал охрану римской границы на Рейне и среднем Дунае от маркоманнов и других германских племен, он поздней осенью 99 г. н. э. вступил на землю Рима, чтобы уладить там текущие дела по управлению. Два года, затраченные новым императором на укрепление Рейнско-Ретийского лимеса, говорят о том, что Траян считал данную воинскую группировку и этот регион своей важнейшей опорой. Германские провинции и Реция должны были стать тыловой базой и источником пополнения Дунайской армии в задуманной Траяном войне против Децебала. Император всецело осознавал важность Германо-Ретийской группировки для политики и судьбы Империи.

100 г. н. э. – Уехав из Германии, Траян, всё же, несколько поторпился. В 100 г. бруктеры неожиданно форсировали Рейн прямо возле Колонии Агриппины, но с ними удалось справиться. Видимо, всё дело было в неожиданности. Однако, легат Нижней Германии Луций Нераций Приск (98–101 гг.) знал своё дело.

Конечно, Нераций достоин небольшого рассказа. Семья его происходила из самнитского города Сепин и восходила к родственникам супруги юриста Марка Антистия Лабеоны Нерации.

Точные сведения о том, кто был отцом Приска, отсутствуют. По одной версии, им был консул-суффект 87 года Луций Нераций Приск, по другой – консул-суффект 74 года и легат пропретор Каппадокии и Галатии в 77–80 годах Марк Гиррий Фронтон Нераций Панса.

Братом Приска был двукратный консул (95 и 129 год) и наместник Британии в 101–103 годах Луций Нераций Марцелл. У Приска был сын, носивший такое же

имя и, предположительно, занимавший должности народного трибуна, легата в Паннонии до 119 года и консула-суффекта между 121 и 122 годом.

Представители рода Нераций вошли в состав сената во время правления Веспасиана. Никто из них по рождению не был патрицием. Но вот сам Приск родился уже в сенаторской семье, поэтому начал карьеру с должности военного трибуна, скорее всего, легиона XXII *Primigenia Pia Fidelis*. Это было на рубеже 70–80-х годов и легион располагался тогда в Ветере в Нижней Германии.

После этого Нераций был квестором, народным трибуном и претором. Между 93 и 95 годом он находился на посту префекта Сатурнова эрария. Спустя два года после брата в 97 году Приск стал консулом-суффектом вместе с Марком Аннием Вером. Он был другом и ближайшим советником императора Траяна. Именно при Траяне Приск стал одним из важнейших сановников Империи.

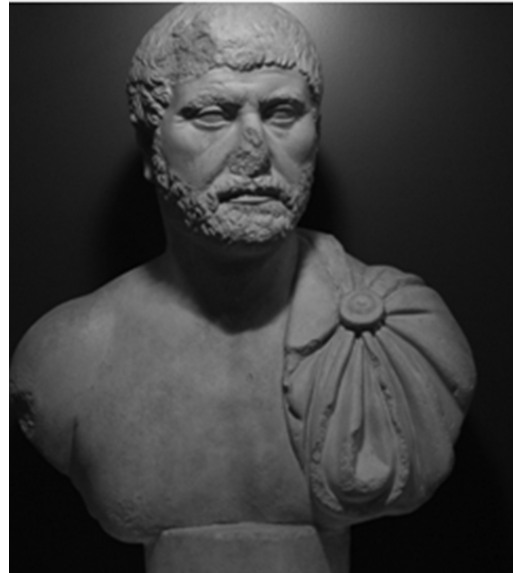
С 98 по 101 год Приск осуществлял руководство провинцией Нижняя Германия в качестве легата пропретора. Между 102/103 и 106 годом он возглавлял Паннонию. Траян хотел назначить Приска своим преемником, причем многие друзья императора соглашались с этим. Траян даже однажды сказал Приску: «Если со мной случится что-либо предопределенное судьбой, я поручаю тебе провинции» [Элий Спартиан. Жизнеописание Адриана. IV. 8-10.].

Кроме того, Приск был одним из выдающихся правоведов своего времени. Он был представителем прокулианской школы. Среди его работ известны *Regulae* («Правила»), *Membranarum, Responsorum*, отрывки из которых сохранились в Дигестах Юстиниана. Авл Геллий приписывают Приску также труд под названием «О браке» [Авл Геллий. Аттические ночи. IV. 4.]. Приск привлекался императором Адрианом для разбора судебных дел наряду с такими знатоками права, как Публий Ювентий Цельс и Публий Сальвий Юлиан [Элий Спартиан. Жизнеописание Адриана. XVIII. 1.].

Естественно, Нераций был одним из высших жрецов империи. Приск входил в состав жреческой коллегии септемиров эпулонов.

Ну, а в 100 году Нераций Приск урегулировал вопрос с бруктерами. Считается, что примерно в это же время префектом когорты I *Classica Ingenuorum Pia Fidelis*, стоявшей во Флетионе на севере Нижней Германии, был Клавдий Патерн Клементиан (100–102 г.). Патерн был родом из Абодиакума в Реции, куда его дед с семьёй наверняка переселился после кампании 15 г. до н. э. Семья была всаднической и Клементиан прошёл соответствующий *cursus honorum*. Командование когортой I *Classica Ingenuorum Pia Fidelis* стало первой магистратурой Клементиана. Вполне очевидно, что ретиец показал себя с лучшей стороны и дальше карьера его развивалась успешно. В 103–105 годах он служил военным трибуном легиона XI *Claudia p.f.* и участвовал во Второй Дакийской войне Траяна. Затем Клементиан получил должность *praefectus equitum* алы *Siliana civium Romanorum* (106–108 г.) и вновь принял участие в боях. За них ала получила

почётное наименование *torquata et armillata*. Отдохнув пару лет, Клементиан начал гражданскую карьеру. Со 111 по 114 годы он был прокуратором Иудеи, затем прокуратором Сардинии (115–118 гг.), затем Африки (119–122 гг.). Наконец, Клементиан был назначен прокуратором Норика (122–125 гг.), где и закончилась его государственная служба. Там, в Вирунуме, Клементиану был даже поставлен бюст, что говорит о высокой оценке его трудов. Умер Клементиан около 130 года в Абодиакуме Винделиков. Набег бруктеров несколько не встревожил римлян. В то же лето Траян приказал снять с нижнегерманского лимеса и отправить в Верхнюю Мёзию одни из лучших когорт:

Клавдий Патерн Клементиан

I *Vindelicorum milliaria c.R. p.f.* и II *Brittonum milliaria c.R.p.f.* Конечно, убирать с лимеса 2000 отличных воинов при серьёзной угрозе войны никто бы не стал даже при условии сохранения в Нижней Германии мощной армейской группировки. Действительно, в 100 году в Нижней Германии оставалось 3 легиона: VI *Victrix p.f.* в Новезиуме, X *Gemina p.f.* в Новиомагусе и XXII *Primigenia p.f.* в Ветера Кастра. Ауксилией также было много: 6 ал и 22 когорты. Учитывая, что, как минимум, пять аукс依лий были тысячными, мы видим полный комплект аукс依лий на три легиона и даже с избытком. Их состав представлен в приложении.

На место когорты II *Brittonum milliaria c.R.p.f.* в Фектион была переведена ала *Moesica felix torquata Pia Fidelis*.

Между прочим, существует предположение, что легатом Нижней Германии в 100 году был не Нераций Приск, а Квинт Сосий Сенецион, на что мы уже указывали. Однако, это предположение нуждается в доказательствах.

В Верхней Германии ситуация тогда была намного спокойней. Это позволило Траяну забрать один из Верхнегерманских легионов. С приобретением Римской империей Декуматских полей граница стала пролегать много севернее и необходимость в крупном военном лагере на Ааре отпала, что повлекло передислокацию легиона XI *Claudia pia fidelis* под командованием легата Баса из Виндониссы на Дунай для войны с даками. После этого до середины II в. лагерь в Виндониссе защищался вексилляцией VIII Августова легиона, расквартированного в Аргенторате и постепенно всё более использовался и заселялся

гражданским населением. А кастелла Тенедо в 13 км к северу от Виндониссы, которая защищала мост и дорогу через Рейн, идущую к Ара Флавия, теперь охранялась бенефициариями (ранее – когортой легиона из Виндониссы). Между прочим, значение Тенедо со временем не уменьшалось, а увеличивалось. Особенно её роль возросла после эвакуации Декуматских полей. В 265 году Тенедо также была сожжена аламаннами, но быстро восстановлена. В начале IV века на северной стороне моста была построена вторая каменная крепость, которая использовалась для ударов по аламаннским землям. Эта крепость была разрушена в 401 году, но мост сохранился и продолжал использоваться, в том числе и для налётов на аламаннов.

Таким образом, в Верхней Германии осталось всего два легиона: VIII Augusta и XIV Gemina Martia Victrix.

Состав ауксилиев Верхней Германии также приведён в приложении.

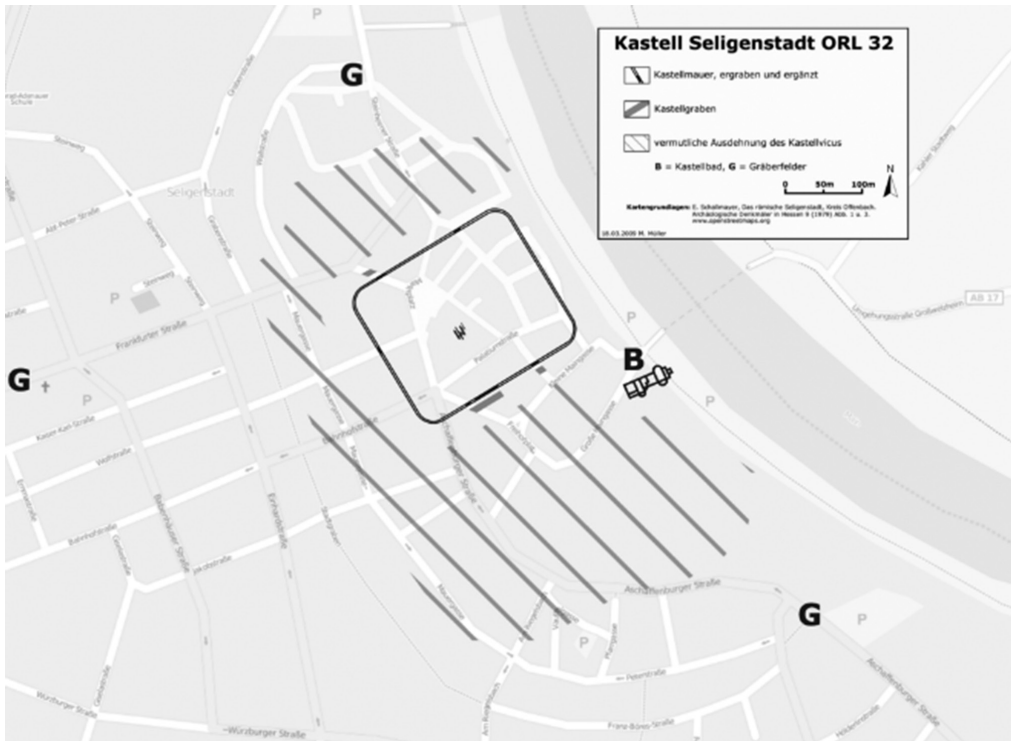
Ауксилиев Верхней Германии Траян не тронул, поскольку граница там была очень изрезанной, что требовало большого количества крепостей и войск, но легат Луций Лициний Сура (98–100 гг.) произвёл некоторые интересные перестановки. Он зачем-то резко усилил гарнизон Ара Флавия. Туда были переведены когорты I Flavia Damascenorum milliaria equitata sagittariorum из Фридберга, II Aquitanorum Biturigum equitata с. R. из Арнсбурга и III Delmatarum milliaria equitata p.f. из Аква Маттиакорум. Зачем Сура собрал в тыловой, в общем-то, базе 3 мощных когорты? Причём Арнсбург и Фридберг были, напротив, передовыми базами, а Арнсбург – даже самой передовой!

Часть проблемы снимается, когда мы узнаём, что в Арнсбург была переведена какая-то из Аквитанских когорт. Сейчас принято считать, что это была когорта I Aquitanorum veterana equitata, но мы ранее предположили, что она с 85 года стояла в Гринарио и никуда оттуда не уходила. Зато рядом с Арнсбургом, во Фридберге находилась когорта IV Aquitanorum equitata. Вот она-то, по нашему мнению, и ушла в Арнсбург.

То есть, Сура сохранил силу гарнизона в Арнсбурге, переведя тамошнюю когорту в Ара Флавия и заменив её когортой из Фридберга. Но он оставил Фридберг вообще без войск, убрав оттуда две когорты. Возможно, мы не знаем всего, что сделал Сура и он поставил во Фридберг какую-то другую когорту из тех, чья дислокация неизвестна, но может быть и нет.

Аква Маттиакорум именно тогда, видимо, перестала быть крепостью, поскольку последняя когорта оттуда ушла. Город теперь развивался как чисто гражданское поселение, всё-таки он был столицей маттиаков.

Но в чём причина концентрации таких сил в Ара Флавия? Скорее всего, Сура просто подстраховался, плотнее прикрыв южный фланг и Декуматы после ухода легиона XI Claudia pia fidelis? Обратим внимание и на то, что Траян дал Ара Флавия статус муниципия (Municipium Arae Flaviae). Роль этого города повышалась,

Селигенштадт

он должен был заменить Виндониссу в качестве главной базы римских войск в верховьях Рейна и Дуная. А поскольку, после ухода легиона XI Claudia pia fidelis ничего не случилось, то и держать такой большой гарнизон в Ара Флавия не было никакой необходимости и когорты скоро начали оттуда уходить. Так, чуть ли не в том же 100 году когорты III Delmatarum milliaria equitata p.f. ушла из Ара Флавия в новую кастеллу Обершейденталь на Оденвальдский лимес. Об этом рассказано ниже.

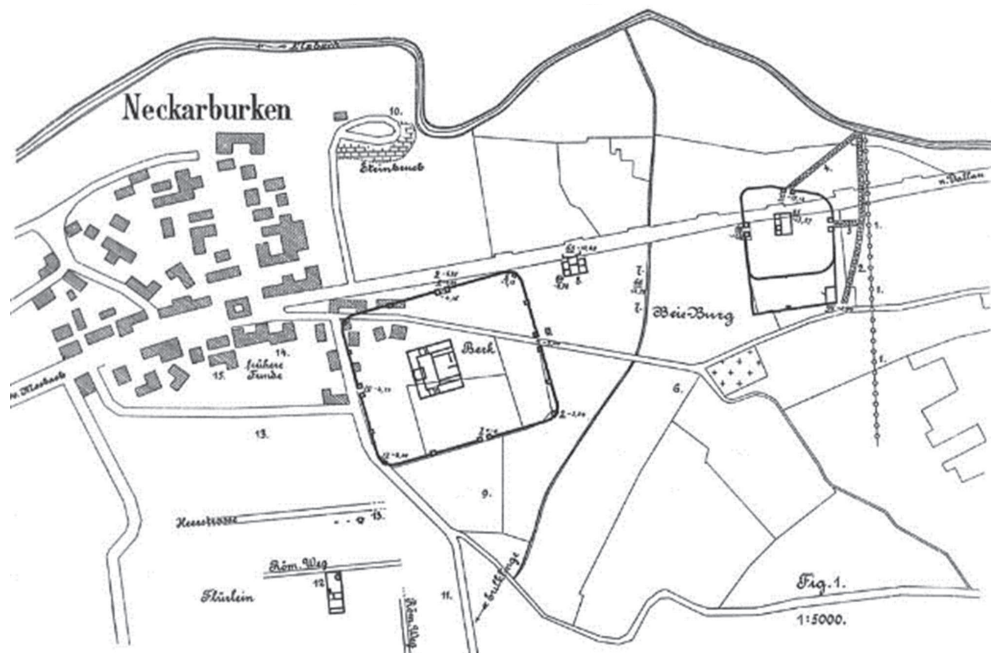
Когорта I Flavia Damascenorum milliaria equitata sagittaria вернулась во Фридберг, восстановив тамошний гарнизон хотя бы частично.

Вообще, вопрос обо всех этих перемещениях ауксилиев является весьма тёмным. В Ара Флавия есть надписи или клейма всех упомянутых ауксилиев, однако время их появления в Ара Флавия неизвестно. Они могли появиться там ещё во время основания крепости в 74 году в составе войсковой группировки Клементы, а потом вернуться на север, могли участвовать в новых этапах строительства, ведь кастелла перестраивалась несколько раз. Если это так, то никакой операции Суры с перемещениями ауксилиев в 100 году вообще не было. Но, с другой стороны, все эти ауксии относились к ведению легиона из Могонциака, то есть

просто так в Ара Флавия прийти не могли. Для этого нужно было серьёзное решение легата, а передача ауксилиии под командование другого легиона вообще должна была быть произведена только с разрешения императора. Так что, возможно, изложенная нами версия о действиях Суры имеет право на существование. Но, повторимся, это лишь версия.

Статус муниципия получила и Сумелоценна. Земли вокруг Ара Флавия и Сумелоценны активно осваивались римлянами, население этих округов росло.

В этом году Луций Лициний Сура, вообще, организовал большое строительство на лимесе, укрепляя границу на Мёнусе и Никере. Так, на Мёнусе в 22 км выше Ханау он построил дерево-земляную кастеллу Хайнштадт. Размеры её были примерно $100 \times 100 \text{ м} = 0,9 \text{ га}$. Археологи рассматривают эту кастеллу как предшественницу чуть более поздней (110 года постройки) крепости Гросскротценбург, завершившей Таунский лимес всего в 4 км выше по Мёнусу. Если сказать проще, то место было признано неудачным и кастелла была заброшена всего через 10 лет. Гарнизон Хайнштадта составила когорта IV *Vindelicorum*, ранее стоявшая в Нида. И в самом деле, мы знаем, что именно в 100 году Нида получила от Суры (и Траяна, конечно) статус муниципия, изменив своё название на *civitas Taunensium*. Крепость стала административным центром зарейнской части Верхней Германии. Охранять город осталась ала I Flavia Gemina, крепость

Неккарбуркен

сохранялась и перестраивалась, но последняя из оставшихся в Ниде когорт – IV *Vindelicozum* была переведена в Хайнштадт.

В том же году Сура продолжил дорогу из Ханау через Хайнштадт ещё на 6–7 км на юго-восток поперёк излучины Мёнуса. В месте нового выхода дороги к реке была заложена каменная каstellла Селигенштадт (римское название неизвестно). Там тоже уже было какое-то укрепление, основанное, видимо, ещё Домицианом, но заброшенное.

Каstellла была большой (184 × 167 м = 3,04 га) и предназначалась для размещения крупного подразделения. Таковым стала переведённая из Нижней Германии элитная тысячная когорта I *civium Romanorum Inguenorum milliaria equitata Pia Fidelis*. Ещё в марте 101 года она числилась в Нижней Германии, но скоро, видимо, ещё в том же году, была переведена в Селигенштадт. В связи с укреплением сложнофигурного лимеса в Верхней Германии стало не хватать ауксильев, отсюда и перевод данной когорты. Каменные укрепления Селигенштадта строили как воины Добровольческой когорты под командованием трибуна Гая Юлия Руфина, так и воины легиона XXII *Primigenia Pia Fidelis* легата Луция Катилия Севера, также только что пришедшего в Верхнюю Германию [CIL 13, 06659; AE 1989, 00572].

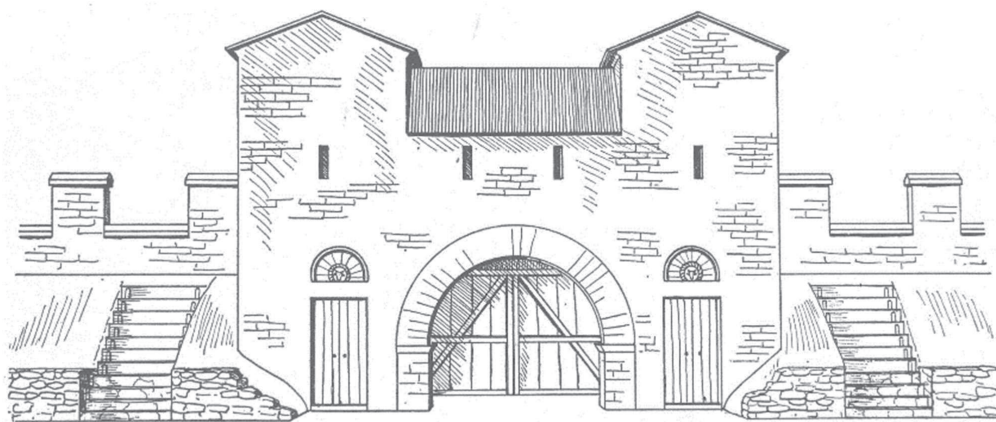
В 15 км выше по течению Мёнуса уже 10 лет как стоял дерево-земляной шанец Штокштадт с частью когорты III *Aquitanozum equitata*. Не исключено, что в старом, ещё деревянном Селигенштадте стояла другая vexillaция этой когорты.

Теперь Сура усилил это направление. Он построил в Штокштадте настоящую каstellлу, куда с комфортом уместилась вся когорта III *Aquitanozum equitata*. Правда, пока каstellла ещё была деревянной. Её размеры составляли 198,6 × 163,8 м = 3,25 га. Уже Адриан перестроит её в камне.

Подразделения, находящиеся в зоне ответственности легиона VIII *Augusta*, в этом или следующем 101 году, завершили, в целом, строительство Никерского лимеса. Напомним, что в 90 году Яволен Приск закончил Никерский лимес крепостью Вимпфен. От Вимпфена/Ализиненсима до Штокштадта было 70 км открытой границы. Теперь пришло время соединить линию укреплений лимеса между Ализиненсимумом/Вимпфеном и Штокштадтом в междуречье Никера и Мёнуса, протянув так называемый Оденвальдский лимес.

Итак, в 30 км севернее Вимпфена была заложена крупная каstellла Неккарбуркен. О ней мало, что известно, но она состояла из двух частей. Это были отдельно стоящие в 200 метрах друг от друга крепости для когорты и нумерус. Крепость для когорты имела размеры 131,5 × 158 м = 2,1 га, а крепость для нумерус – 80 × 80 м = 0,64 га.

Какие подразделения там изначально стояли, к сожалению, сказать трудно. Позже, в большой каstellле разместилась когорта III *Aquitanozum equitata civium Romanorum*. Однако в данный момент она находилась в Штокштадте, по

*Mauern, Tore und Türme – die Umwehrung des Kastells in der Rekonstruktion
(nach D. Baatz)*

Порта Претория Хессельбаха

крайней мере, частично. Вероятно, там она занималась строительством. В малой крепости Неккарбуркена дислоцировалась Numerus Brittonum Elantiensium. Эта двойная крепость была перестроена в камне в 110 году, а существовала до 159 года.

В 10 км севернее Неккарбуркена была построена дерево-земляная малая каstellла Триенц (римское название неизвестно). Её размеры составляли 44 × 45 м = 0,2 га и там также базировалась Numerus Brittonum Elantiensium, по крайней мере, её вексилляция и, по крайней мере, со времён Антонина Пия: [Imp(eratori) Caes(ari) Tit(o)] Aelio [Had(riano) Ant(onino) Aug(usto) Pio p]on(tifici) max(im)o [trib(unicia) pot(estate) co(n)s(uli) IIII(?) p(atri) p(atriciae) n(umerus) B] r(ittonum) El(antiensium).

Кастелла была перестроена в камне в 110 году, а оставлена в 159-м.

В 15 км севернее Триенца Сура построил более крупную крепость Обершейденталь (римское название неизвестно). Она была заложена как дерево-земляное укрепление, размерами, примерно, 153 × 137 м = 2,1 га. В камне кастелла начала перестраиваться только в 120 году. В первое время гарнизоном кастеллы была когорта III Delmatarum milliaria equitata, переведённая из Ара Флавия, где она простояла всего около года. Это была серьёзная сила, призванная обеспечить стержень обороны Оденвальдского лимеса. Ничего более мощного между Мёнусом и Никером у римлян не было. А за спиной были обжитые районы Лоподунума и Борбетомагуса.

Обершейденталь стоял на высоком плато, разделяющем долины Мёнуса и Никера. Археологи предполагают, что впервые укрепление на этом месте мог заложить ещё Домициан в 83/85 или 90 году, но от него ничего не осталось.

Здесь нужно обратиться к истории Третьей Далматской когорты. Эта когорта со 116 года называется в дипломах *Pia Fidelis*, после 222 года – *civium Romanorum*, но, более того, Спаул считает, что в III веке когорта стала тысячной [Spaul, John *COHORS 2* (2000). S. 305]. Почему когорта стала тысячной только в III веке, когда наметилась чёткая тенденция уменьшать численность частей и подразделений, непонятно. Мы предполагаем и уже указывали это выше, что когорта стала тысячной ещё в 71 году. С тех пор она, кстати, всегда занимала крупные лагеря и теперь Обершейденталь тоже был достаточным для тысячной когорты. И задачи обороны 70 км лимеса были под стать тысячной когорте.

Ещё в 7–8 км к северу от Обершейденталья в 100/101 году была построена малая дерево-земляная кастелла Шлобау (римское название неизвестно). Размеры кастеллы 80×73 м = 0,58 га, а гарнизоном её стала *Numerus Brittonum Triputiensium*.

Что характерно, линия Оденвальдского лимеса от Вимпфена до Шлобау была абсолютно прямой, проведённой как по линейке и лишь после Шлобау вдруг резко поворачивала на северо-запад и теряла прямолинейность, возвращаясь к принципам вписываемости в ландшафт.

В 10 км северо-западнее Шлобау была построена малая кастелла Хессельбах (римское название неизвестно).

Она, как обычно, прошла несколько стадий строительства, начав с дерево-земляной при Траяне и перейдя к кирпичной и бетонной стадии со 120 года. Размеры кастеллы 80×73 м = 0,6 га и стояла в ней какая-то нумерус, возможно, та же *Numerus Brittonum Triputiensium*.

Практически такая же малая кастелла была построена и в 10 км севернее Хессельбаха. Сегодня она известна как Вюрцберг (римское название неизвестно). Её размеры 74×81 м = 0,6 га, она практически близнец Хессельбаха и дислоцировалась в ней также нумерус.

Ещё дальше на север римляне возвели дополнительно 6 малых кастелл, несколько меньшего размера: Эульбах, Хайнхаус, Виндлюке, Лютцельбах, Секмауерн и Вёрт. Все они были рассчитаны не более, чем на две центурии воинов, что означает присутствие в них каких-то нумерус. Кастелла Вёрт замыкала лимес, располагаясь на берегу Мёнуса в 38 км южнее Штокштадта. Эти 38 км оставались пока не прикрыты.

Небольшие размеры кастелл, слабые гарнизоны и большие промежутки необорудованной границы могут сказать о том, что римляне рассматривали эту зону как спокойную и неопасную. Шайки налётчиков могли остановить и те силы, которые были выставлены на новом лимесе. Хотя, постепенно, воинские силы на лимесе росли. Мы это увидим ниже.

Ну, и, кроме того, надо думать, в это время, воины легиона VIII Augusta перестроили в камне важную кастеллу Бад-Каннштадт, где дислоцировалась ала

I Scubulorum. Каstellа находилась в средней части Никерского лимеса и защищала многонаселённую местность. Каменная крепость имела увеличенные размеры 215/220 x 171 м = 3,7 га, которые позволяли вместить дополнительную ауксилию или беженцев в случае большого набега [D. Baatz, *Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau*, Berlino 1974–2000, p. 211].

101 г. н. э. – В начале 101 года Траян отозвал Суру из Верхней Германии. Думается, стоит дать краткую справку о личности и этого человека, сыгравшего важную роль в развитии Верхней Германии несмотря на краткость пребывания её легатом.

Луций Лициний Сура происходил из долины Эбро в Испании, то есть, был земляком Траяна. Его семья получила римское гражданство в I веке до н. э. при основании колонии Цельсы. Она переселилась в Тарраконскую Испанию в начале правления Октавиана Августа [F. Des Boscs-Plateaux, *op. cit.*, *biographie de L. Licinius Sura*, pp. 496–502.]. Сура, по всей видимости, родился 5 апреля 40 года [Ginette Di Vita-Évrard, *Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité*, 1987, *Des Calvisii Rusoles à Licinius Sura*, p. 320] в Тарраконской Испании.

Сура вошёл в состав сената при императоре Веспасиане после квестуры [Françoise Des Boscs-Plateaux, *Un parti hispanique à Rome ?*, Casa de Velazquez, 2006. p. 184]. Он занимал видное место в Риме в начале 80-х годов, где вел успешную адвокатскую практику и считался великим оратором. Дата его первого консульства (а он первый раз он был консулом-суффектом), точно неизвестна: возможно, в 85 или 86 году. Между 93 и 95 годом Сура занимал должность легата легиона I Minervia. В 96–97 годах он был легатом Бельгии.

Вероятно уже в правление Домициана Сура вошёл в состав жреческих коллегий августалов и понтификов. В 92 году поэт Марк Валерий Марциал восхваляет эрудицию Суры и радуется его выздоровлению от тяжелой болезни [Марк Валерий Марциал. *Эпиграммы*. VII. 47.]. Сура был другом Плиния Младшего, который также с восторгом о нём отзывался [Плиний Младший. *Письма* IV, 20].

Дружил Сура и с Траяном, несмотря на 13-летнюю разницу в возрасте. В начале правления Траяна он являлся одним из самых близких и умеренных советников императора, будучи надежным человеком, обладающим дипломатическими способностями [Крист К. *История времен римских императоров от Августа до Константина*. Т. 1. Ростов-на-Дону. 1997. С. 380]. Именно поэтому Траян доверил ему Верхнюю Германию, ведь все ещё помнили о Сатурнине. Между 101 и 102 годом Сура формально занимал должность проконсула Азии, хотя лично находился в штабе императора на Дунае.

Он участвовал двух Дакийских войнах императора в 101–102 и 105–106 годах и был выбран Траяном в качестве посредника вместе с префектом претория Тиберием Клавдием Ливианом для встречи с Децебалом во время первой войны.

Его вклад, хотя и мало известный, в события Дакийских войн, по всей видимости, был важным для императора. Поэтому Сура дважды занимал должность ординарного консула, причем в обоих случаях после Дакийских войн: в 102 году вместе с Луцием Юлием Урсом Сервианом и в 107 году с Квинтом Сосием Сенеционом, которые также были приближенными императора.

Он построил общественный гимнасий в Риме на свои деньги, что подтверждает его богатство, а также был патроном испанского города Барцино. Сам Лициний Сура жил на вилле возле храма Дианы рядом с Авентином. Он скончался в 108 году, всеми оплакиваемый.

Мы до сих пор не знаем имени преемника Суры на посту легата пропретора Верхней Германии, но он продолжил создание лимеса на Мёнусе.

Летом 101 года в 30 км южнее Штокштадта и выше по течению реки была построена деревянная кастелла Обернбург. По некоторым предположениям, впрочем, не доказанным, римское название кастеллы звучало как *Nemaninga*, созвучно имени реки, которая впадала в Мёнус чуть южнее Обернбурга с римской стороны. Размеры кастеллы были большими: $188 \times 166 \text{ м} = 2,98 \text{ га}$. Неманинга-Обернбург находилась всего в 8 км к северу от Вёрта и Секмауерна, северных кастелл Оденвальдского лимеса, закрывающего брешь между Никером и Мёнусом. Таким образом, почти все прорехи в новом лимесе были закрыты. Хотя, несомненно, 30-километровое расстояние между Штокштадтом и Неманингой было слишком велико для надёжной защиты лимеса. Эту проблему надо было решать и она была решена всего через несколько лет, в 107/110 году. Ну, а в новой кастелле была поставлена когорта *I Germanorum equitata milliaria*, переведённая из Ализиненсиума/Вимпфена.

Ещё в новой кастелле во II веке базировались *Numerus Brittonum et Exploratores Nemaningenses*. Упомянутые последними разведчики набирались из местного населения.

Обернбург/Неманинга оставалась дерево-земляной до 162 года, когда была разрушена хаттами. Только после этого она была перестроена воинами легиона XXII *Primigenia Pia Fidelis* в камне.

Ализиненсиум тоже не остался без защиты. Там встала, переведённая из Нижней Германии, когорта II *Hispanorum equitata Pia Fidelis*.

Маннарициум в Нижней Германии, откуда в Ализиненсиум была переведена когорта, опять же, не был оставлен. Он продолжал использоваться и даже был перестроен в камне, вероятно, в 118 году. К сожалению, нам не известен его новый гарнизон и это плохо, потому что не позволяет оценить основной принцип всей этой цепочки перестановок.

Переизбыток ауксилиев в Нижней Германии позволил Траяну весной 101 года забрать оттуда дополнительно ещё одну когорту и отправить её в Верхнюю Мёзию, где находилась главная армия императора в начавшейся вой-

не. На сей счёт у нас имеются два военных диплома. Первый из них – RGZM 9 от 13 марта 101 года, представляет ауксилию Нижней Германии. Вторым дипломом – AE 2008, 1732 от 16 мая 101 года, даёт ауксилию Верхней Мёзии. Так вот, в мёзийском дипломе представлена когорта I *Thracum* с. R., которая за два месяца до этого находилась в Нижней Германии и зафиксирована там в первом дипломе. Итак, всего за 10 дней до начала Дакийской войны 23 марта 101 года, эта когорта ещё стояла в Нижней Германии, а к маю уже оказалась в Верхней Мёзии. Вряд ли Траян сразу после начала кампании так испугался трудностей, что срочно приказал вызвать подкрепления из Германии. Скорее всего, передислокация когорты была запланирована заранее и она должна была прикрыть тыл ушедшей вглубь Дакии армии, что она и сделала к маю месяца.

Возникает вопрос, кто занял опустевшую крепость ушедшей когорты – Левефанум, находившуюся ниже Маннарициума? Это пока неизвестно, но Левефанум не был заброшен и существовал до 270 года.

13 марта 101 года легатом Нижней Германии был ещё Луций Нераций Приск, о чём сказано в дипломе RGZM 9. Однако, видимо, уже через несколько дней он был отозван Траяном на Дунай, а заместителем провинции стал Квинт Акутий Нерва (101–102 гг.), консул-суффект 100 года.

А осенью 101 года Траяну пришлось резко ослабить группировку войск в Германиях. Дакийская война оказалась настолько тяжёлой, что «лучшему императору» потребовались мощные подкрепления. И, как ни странно, самой спокойной границей на то время оказалась Рейнская граница, что и позволило Марку Ульпию снять оттуда целых два легиона, причём, лучших.

Сначала в Мурсу ушёл легион XIV *Gemina Martia Victrix* из Могонциака. Он защищал столицу Верхней Германии и большую зону лимеса на Рейне, Лане, Мёнусе и в Таунских горах. Ему подчинялись больше десятка аукс依лий. Оставлять такую важную территорию без легиона было, конечно, нельзя, поэтому Траян приказал заменить ушедший легион на XXII *Primigenia* p. f., переведённый, в свою очередь, из Ветеры в Нижней Германии.

Легион XXII *Primigenia* p. f. не был таким заслуженным, как XIV *Gemina Martia Victrix*. Он считался молодым легионом, будучи создан Калигулой в 40 году. Однако, легион показал себя хорошо, сражался достойно, а особенно был памятен римлянам его героический легат Гай Диллий Вокула, погибший в начале 70 года. Заслуги Вокулы привели к прощению легиона новым императором Веспасианом и ему даже доверили важнейшую римскую крепость Ветера Кастра, которую легионеры перестроили в камне. В 89 году за заслуги в разгроме мятежа Сатурнина, Домициан присвоил легиону почётный титул *Pia Fidelis Domitiana*. Такого титула не имели тогда ещё многие старые легионы. Теперь Траян доверил этому легиону столицу Верхней Германии и XXII *Primigenia* p. f. оправдал надежды императора. Не хватая «звёзд с неба» он честно защищал Верхнюю Германию и

Империю несколько столетий, ни разу не допустив серьёзных провалов, шесть раз заслужив почётный титул *Pia Fidelis* и право носить имена четырёх императоров. Как уже указывалось, очень многие римские нобили, сенаторы, политики, военачальники начинали свою службу военными трибунами этого легиона или были его легатами.

Вероятно, именно с этим легионом в Верхнюю Германию были переведены когорты *II Hispanorum equitata Pia Fidelis* и *I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis*, о чём уже упоминалось.

Стоит добавить, что легатом легиона XXII *Primigenia Pia Fidelis* в это время (101–104 гг.) был выдвигенец Траяна и друг Адриана, энергичный и способный Луций Катилий Север Юлиан Клавдий Регин, будущий консул 110 и 120 годов.

Катилий Север происходил из рода Катилиев из Вифинии или из сирийской Апамеи. Службу он начал квестором в Азии и, прежде чем стал городским претором, находился на посту севира Инародного трибуна около 99/100 года. Городским претором Север был, очевидно, в 100 году, после чего и получил должность легата легиона.

Он определённо хорошо справился со своими обязанностями в трудное время максимального ослабления Рейнской армии. Император Траян был рождённым воином, поэтому ни за что не стал бы продвигать человека, плохо показавшего себя на посту легата легиона.

Однако, видимо, тот же Траян заметил отсутствие агрессивности в легате и особые его хозяйственные способности. Поэтому следующие посты Катилия Севера оказались связаны с финансовыми вопросами: между 105 и 107 годами Луций был префектом военного эрария, а со 108 по 110 год префектом Сатурнова эрария.

На этих должностях Север явно заслужил превосходные оценки императора, почему уже в 110 году был назначен консулом-суффектом.

При подготовке Парфянской войны, Траяну понадобились толковые и проверенные люди, способные создать надёжную логистику в прифронтовых провинциях. Поэтому, несмотря на пацифистские взгляды Севера, в 114–117 годах он исполнял обязанности легата пропретора Армении и Каппадокии. Корпус Севера прекрасно показал себя в боях, да и сам Катилий труса не праздновал, за что был награждён тремя золотыми венками (*corona murali, vallari, navali*), четырьмя почётными копьями и четырьмя почётными вексиллумами [CIL X, 8291].

В 117–119 годах Катилий Север был легатом Сирии. Он, вероятно, был одним из тех, кто одобрял миротворческую политику императора Адриана и формирование трёх восточных провинций – Ассирии, Месопотамии и Армении (передачу которой под контроль царя Вагарша I осуществлял сам Север).

В 120 году Катилий Север становится ординарным консулом вместе с Титом Аврелием Фульвом Аррием Антонином, то есть, будущим императором Анто-

нином Пием. Видимо, отношения между консулами не сложились, что впоследствии сказалось на судьбе Катилия негативным образом.

В 123–125 годах в качестве проконсула Север управлял провинцией Африка. По возвращению в Рим он был назначен префектом города. На этой должности Регин находился ещё в 138 году, когда выступил против объявления наследником Антонина Пия, за что император Адриан отстранил его от занимаемой должности. После отставки Катилий Север вел уединенную жизнь в собственных поместьях и умер в 140 году.

Возможно, Катилий Север был дедом по материнской линии матери Марка Аврелия Домиции Луциллы.

102 г. н. э. – Возможно, первым мероприятием, осуществлённым Двадцать Вторым легионом и Луцием Катилием Севером в Верхней Германии, была перестройка в камне кастеллы Гросс-Герау, защищавшей дорогу на юг от Могонциака по восточному берегу Рейна. Надо полагать, что к этому времени основной грузопоток шёл именно там, чем и объясняется функционирование этой тыловой кастеллы, несмотря на уход границы далеко на восток. Похоже, что хатты прекрасно ориентировались в ситуации на римских землях и район вокруг Гросс-Герау избрали для нападений на дорогу. Почему бы ещё римлянам выстраивать каменную крепость в таком дальнем тылу? Если посмотреть на карту, то можно увидеть, что район Гросс-Герау был открыт для набегов с востока. Между Маркёбелем и Штокштадтом на Веттерау-лимесе тогда существовала большая брешь, через которую германские отряды могли легко проникать на запад по равнинной лесистой местности. Новая кастелла Селигенштадт, построенная полтора года назад, ещё не полностью закрыла эту брешь. Германцы проходили между районами Ниды на севере и *Civitas_Auderiensium* (со 125 года) на юге и выходили прямо на Гросс-Герау. Вряд ли потенциальная угроза могла заставить римлян так укреплять этот район. Тут нужна реальная опасность, а значит нападения были. Напомним, что возможно, в Гросс-Герау стояла когорта *I Ligurum et Hispanorum Civium Romanorum*.

Вернёмся на север. Уход легиона XXII *Primigenia Pia Fidelis*, конечно, ослабил группировку в Нижней Германии. Но это оказалось только началом.

Не прошло и полугодя, как весной 102 года, Траян вызвал в Паннонию ещё один заслуженный легион. Это был знаменитый любимый легион самого Цезаря X *Gemina Pia Fidelis*. С ним, видимо, ушли когорты *I Pannoniorum veterana equitata milliaria Pia Fidelis* и *III Lusitanorum equitata Pia Fidelis*, стоявшие с легионом в Новиомагусе. После их ухода, мощная каменная крепость Новиомагус осталась пустовать, а в Нижней Германии остался всего один!!! легион VI *Victrix p. f.* в Новезиуме. Его нельзя было убирать, поскольку он сдерживал бруктеров, всего два года назад нападавших на Колонию Агриппину, да и пропреторский статус провинции требовал присутствия легиона.

Более того! Мы знаем, что даже легион VI Victrix p. f. отправил на Дакийскую войну в Верхнюю Мёзию свою вексилляцию. Вероятно, это произошло как раз тогда, весной 102 года. Эта вексилляция вошла в состав большой вексилляции, в которую кроме неё входили полные легионы I Minervia p.f. и X Gemina Pia Fidelis. Как можно заметить, вся вексилляция состояла из легионеров Нижней Германии, хорошо знавших друг друга и воевавших в одном стиле. Нельзя не признать объединение частей Рейнской армии в один корпус правильным подходом Траяна. Вероятно, вексилляция легиона VI Victrix p. f. вернулась домой уже весной 103 года, после окончания войны.

Тогда же, очевидно, из Нижней Германии в Британию была переведена прославленная защитой Алисона в 9 году когорты II Thracum veterana equitata civium Romanorum. Она зафиксирована в Британии уже в военном дипломе 103 года.

С чем связано это перемещение, пока неясно. Похоже, что в Британии существовала и нарастала угроза войны с северными племенами и Траян поэтому усиливал группировку ауксильев на острове. Проще и ближе всего было усилить Британию германскими ауксильями, что император и сделал.

Таким образом, период с весны 102 по 106 год характеризуется минимальным за всю историю Рейнской армии Рима количеством легионов и вообще войск на Рейне: 1 легион в Нижней Германии и 2 в Верхней, а также 9 ал и 38–40 когорты ауксильев на обе провинции. Было ещё несколько нумерус, указанных в приложениях.

Напомним, что ровно за 100 лет до этого в Германиях стояло 10 легионов. Напрашивается вывод, что эти 100 лет не были потрачены Римом впустую. Императоры и легаты зорко следили за ситуацией в Большой Германии и, в целом, эффективно и своевременно уничтожали центры силы, образующиеся время от времени среди германских племён. Борьба временами была очень тяжёлой и напряжённой, но римский «паровой каток» методично и упорно перемалывал один германский союз за другим, разоряя и обескровливая зарейнские племена. К тому же, у германцев отняли наилучшие в сельскохозяйственном плане земли вдоль Рейна и Декуматские поля. Значительная часть германцев пошла служить в римские ауксильи и теперь проливали кровь за Империю.

Перелом обозначился в 70 году после чего Рим мог бы, при желании, присоединить германские земли до Визургия, как минимум, а может и до Альбиса. Однако, Флавию не пошли на это. С их точки зрения, это было правильное решение, ведь римляне ещё не освоили толком Галлию и Рецию с Нориком. Германия же экономически, была невыгодным приобретением за исключением Декумат. Их-то и присоединил без особых проблем Домициан.

Если бы Рим продолжал действовать в Германии подобным образом, он, несомненно, постепенно, шаг за шагом, покорил бы междуречье Рейна и Аль-

Колония Ульпия Траяна

биса, пусть это потребовало бы ещё 100 или 150 лет. Однако, обстоятельства истории сложились иначе.

104 г. н. э. — 1-я Дакийская война оказалась тяжёлой, кровопролитной и не решила проблему даков окончательно. Траян готовил новую войну, для чего не только создал два новых легиона, но и собирал на Нижний Дунай все возможные ауксиллии. Теперь Реция стала одной из провинций, передавших императору часть своих войск. До нас дошла интересная надпись из викуса Валлатума (RMD I, 10), в которой прокуратор Реции Тиберий Юлий Аквилин сообщает о передаче когорты IX *Batavorum milliaria equitata exploratorum* легату Нижней Мёзии Авлу Цецилию Фаустину. Когорта стояла, как мы помним, в Бирициане и теперь её заменила там ала I *Hispanorum Auriana*, а её бывшую базу Виана пришлось, видимо, забросить.

То, что когорта IX *Batavorum milliaria equitata exploratorum* ушла из Реции доказывается косвенно военным дипломом 107 года, в котором она отсутствует, зато присутствует, видимо, в плохо сохранившейся надписи 112 года из Нижней Мёзии.

Вероятно, во время Дакийских войн, ретийские вексилляции, так же, как в предыдущую войну, участвовали в операциях в Паннонии или Мёзии. О когорте I *Raetorum* мы уже говорили. Она, кстати, вернулась в Рецию в 103 или в 106 году.

Не исключено, также, что в 103/104 году из Нижней Германии в Верхнюю Мёзию была переведена когорта I *Hispanorum*. Последний раз она зафиксиро-

вана в Нижней Германии в 101 году, а в 103/107 году когорта с таким названием зафиксирована уже в Верхней Мёзии.

Кстати, эту когорту нельзя путать с тысячной когортой I Flavia Hispanorum milliaria equitata c. R., уже стоявшей в Верхней Мёзии и которая после Дакийских войн получила почётный титул *Ulpia*. Эту ошибку до сих пор делают некоторые авторы. Даже такой авторитет, как Флориан Матей-Попеску ещё в 2006 году принимал эти две когорты за одну и «переводил» её из Н.Германии в В. Мёзию [Florian Matei-Popescu, Ovidiu Tentea. *Trupele auxiliare din Germania Inferior și expedițiile dacice ale împăratului Traian*. Timisoara 2006].

Ещё одна интересная деталь. Вероятно, именно в эти годы (104/105–106/107 гг.) одним из военных трибунов в легионе XXII Primigenia p. f. в Могонциаке служил молодой Авл Платорий Непот, будущий строитель «Адрианова вала» в Британии.

Видимо, сначала Траян не был уверен в том, что часть ушедших с Рейна легионов туда вернётся. Но ведь на местах их долгого базирования на Рейне остались каменные лагеря, построенные всего около 30 лет назад, а возле лагерей большие поселения, в которых жили как местные туземцы, так и отставные солдаты легионов и ауксильев с семьями, чиновники, купцы, слуги и т. д. Земли, прилегающие к лагерям, были благоустроены. Бросать эти обжитые места не было никакой необходимости. Но Траян и не собирался этого делать. Угрозы из-за Рейна не просматривалось, так зачем же бросать нажитое.

Поэтому, примерно, в 104 году рейнские города Ветера и Новиомагус были возведены в ранг колоний (то есть крупных городов с римским правом, подобно Колонии Агриппине). В качестве экономической компенсации за уход легионов XXII Primigenia Pia Fidelis и X Gemina Pia Fidelis, им были дарованы торговые привилегии (*ius nundinarum*) и новые названия. Так, поселение, основанное по окончании Батавской войны поблизости от уничтоженного Батавдурума – Новиомагус – стало называться Ульпия Новиомагус Батаворум (*Ulpia Noviomagus Batavorum*, дословно «Ульпиев Новый рынок на земле батавов»). В последней четверти II в. он получил статус муниципия и стал именоваться Муниципий Батаворум (*Municipium Batavorum*). До сих пор город раскопан очень плохо и многого о нём сказать невозможно. Но, известно, например, что город стал на несколько гектаров больше. Население Ульпия Новиомагуса составляло около 5 000 человек, что для провинциального города на северной границе империи было солидным показателем.

Ну, а знаменитые Старые лагеря (Ветера Кастра) – главный опорный пункт Рима на Рейне в течении последних 120 лет и главная база римского наступления на Германию – теперь назывались Колония Ульпия Траяна (*Colonia Ulpia Traiana*). Новый город имел водопровод, систему каналов и дорожную сеть. Площадь его составляла 73 га. Длина стен доходила до 3,4 км. Город был раз-

делён на 40 пронумерованных кварталов. В центре города в квартале № 25 располагался Форум. К северо-востоку от Форума ближе к Рейну стоял храм. К северо-западу от форума в квартале № 10 находились термы. В восточной окрестности города (квартал № 40) был построен амфитеатр.

Улицы города были застроены инсулами. Земельные участки, как правило, имели размеры 12 × 44 м. Частные дома были богато декорированы настенной живописью, но следов мозаик до сих пор обнаружено не было. В отличие, например, от Колонии Агриппины дома в Колонии Ульпия Траяна не имели атриума и перистиля.

Население, которое в основном состояло из романизированных галлов и германцев, насчитывало около 10 000 человек. Ветераны из числа легионеров получали земельные наделы и образовывали слой состоятельных граждан. После Колонии Агриппины это был крупнейший город Германии.

Надо иметь в виду, что оба города не включали в свою черту легионные лагеря, которые сохранили своё значение как военные объекты и где продолжали находиться воинские части и подразделения. Более того, очень скоро легионы начали возвращаться.

106 г. н. э. – Первым это сделал легион I Minervia Pia Fidelis. Он был возвращён Траяном на Рейн уже в 106 году, сразу после окончания Дакийских войн.

Победа на Дунае на сей раз была столь убедительна, что император не побоялся вернуть этот хорошо проявивший себя легион в провинцию, где он был создан и откуда происходило его пополнение. Легион вернулся в свою базу Бонна, пустовавшую с 92 года. Хотя, конечно, там всё это время продолжали базироваться ауксилиии, например, когорта VI Raetorum.

Оливер Штолль считает, что в Бонне всё это время стояла вексилляция легиона XXII Primigenia p.f., однако это выглядит неправдоподобным, ведь этот легион теперь стоял в соседней провинции [Oliver Stoll. *Römisches Heer und Gesellschaft*. – Stuttgart: Steiner, 2001. p. 311]. Другое дело, если в Бонне стояла вексилляция легиона VI Victrix Pia Fidelis.

Возвращаясь к теме, и вправду, надолго оставлять Нижнюю Германию всего с одним легионом, было рискованно. И тот факт, что подобного больше никогда не повторялось, говорит о том, что резкое ослабление Рейнской армии в начале принципата Траяна, было вызвано экстраординарными обстоятельствами.

Среди них можно выделить острую нехватку легионов, которую Траян уже в ходе войны компенсировал созданием двух своих легионов: II Traiana Fortis и XXX Ulpia Victrix. Между прочим, легион II Traiana Fortis набирался в значительной степени в Германских провинциях.

Также, можно предположить, что Траян сознательно забирал легионы из провинций, хорошо запомнившихся Риму своими мятежами и попытками поставить во главе империи «своих» императоров.

Лимес у Арцбаха. Вид с севера с германской стороны

Но с другой стороны, Траян мог и рассчитывать на германские легионы, которые хорошо его знали и поддерживали. В одном из них он когда-то был трибуном, другими в разное время командовали его друзья и главное – среди рейнских легионов он был провозглашён императором, то есть они считали его своим. Нам кажется, что этот факт недооценивается, а ведь рейнские легионы действительно вполне могли считать Траяна своим выдвиженцем, пусть даже его сначала объявил своим соправителем Нерва. Первая воинская присяга Траяну была произнесена именно на Рейне.

И, наконец, рейнские легионы сохраняли свои высокие боевые качества, усиливающиеся тем обстоятельством, что они вели боевые действия в сходных с дунайскими обстоятельствах и со сходными противниками.

Одновременно с возвращением легиона I Minervia Pia Fidelis в Бонну, Траян переместил легион VI Victrix Pia Fidelis из Новезиума в Кастра Ветера.

Несомненно, это было сделано для более равномерного прикрытия лимеса. Смещение VI Victrix Pia Fidelis на север позволяло надёжнее прикрыть Нижний Рейн и быстрее реагировать вооружённой силой на потенциальные угрозы. Если раньше легион VI Victrix Pia Fidelis защищал Колонию Агриппину от бруктеров, то теперь это мог сделать I Minervia Pia Fidelis, а Шестой Победоносный

ушёл на север прикрывать новые города Colonia Ulpia Traiana и Ulpia Noviomagus Batavorum.

Бросать великолепную каменную крепость Новезиум, конечно, было бы крайне нерационально. Поэтому в Новезиуме, несомненно, остался какой-то гарнизон, однако его состав нам неизвестен. Ала Afrorum Veterana, стоявшая там в лагере ауксильий, была, вроде бы, переведена в Бургинатиум и там найдена надпись времён Траяна, подтверждающая это. Очевидно, эту алу в Новезиуме заменила какая-то другая ауксилья. Сейчас нам неизвестно место дислокации ал Moesica felix torquata Pia Fidelis и I Batavorum milliaria. Какая-то из них и могла встать в Новезиуме

Легионеры VI Victrix сразу принялись за дело, начав работы по укреплению границы. Так, они расширили крепость Тилль-Штайнчесхоф, где размещалась когорта II civium Romanorum Ingentuorum equitata Pia Fidelis. В Штайнчесхофе был найден штамп VI легиона.

Известно присутствие легионеров и в Бодегравене в низовьях Рейна. Ранее там находилась когорта II Asturum equitata Pia Fidelis. Но не исключено, что с какого-то момента Бодегравен стал местом базирования вексилляций легионов. Там найдены штемпели как самих этих легионов: X Gemina (до 102 года), I Minervia p. f. (со 106 года), XXX Ulpia Victrix (со 122 года), так и печать с надписью (V)EXGERINF, то есть «вексилляция Нижней Германии».

107–109 гг. н. э. – И это не всё. На следующий же год после победы на Дунае, Траян вновь обратил серьёзное внимание на Рейнско-Дунайский лимес (Limes Germanicus). Очевидное ослабление Рейнской армии требовало принятия определённых мер по соответствующему компенсаторному усилению системы пограничных укреплений.

Начнём с Верхней Германии. Находившаяся напротив Конфлуентеса на восточном берегу Рейна каstellла Нидерберг в это время была перестроена в камне. Это сделали воины легиона XXII Primigenia p.f., чьи клейма во множестве найдены там. В крепости продолжала базироваться когорта VII Raetorum equitata. Напомним, что данная крепость простояла до 260 года, когда была захвачена и разрушена франками.

Возможно, тогда же был усилен лимес в районе устья Лана. Там были построены малые каstellлы Арцбах, Бад-Эмс и Мариенфельс.

Бад-Эмс находилась примерно в 15 км от устья Лана и в паре километров от лимеса, закрывая проход по долине реки. Каstellла была каменной, имела размеры около 90 x 140 м = 1,3 га и строилась легионерами XXII Primigenia p.f. Поскольку этот легион появился в Могонциаке только осенью 101 года, строительство каstellлы не могло произойти раньше этого времени. Ещё в Эмсе найдены клейма когорты IV Vindelicorum. Эта когорта тогда дислоцировалась в Гросскротценбурге на Мёнусе далеко от Эмса. Нам придётся предположить, что Эмс была

Мариенфельс

построена раньше Гросскротценбурга, примерно в 102–107 годах и туда сначала была переведена когорта IV *Vindelicorum* из Ниды. Затем, примерно в 108/110 году был построен Гросскротценбург и когорту винделиков перевели туда, на более опасный участок. Кто занял опустевшую кастеллу Бад-Эмс, мы не знаем. Может быть, это была когорта легиона?

Арцбах был построен, определённо, одновременно с Бад-Эмс. Эта малая кастелла была выдвинута по долине киломе-

тров на 10 северо-восточнее Эмса прямо на лимес. Она прикрывала долину ручья, притока Лана, дающую возможность германцам выйти к Эмсу с северного фланга. Кастелла была каменная, размерами 79,20 x 93,30 м = 0,7 га, и строили её те же XXII *Primigenia* p.f. и IV *Vindelicorum*, но состав гарнизона по сей день неизвестен.

Малая кастелла Мариенфельс (римское название неизвестно) была построена в полутора километрах южнее лимеса, проходившего по речке Мюльбах у подножия Таунских гор, на холме близ переправы.

Эта кастелла стала главной базой римских войск на участке лимеса восточнее Рейна между Конфлуентесом и Бингиумом. К тому времени этот участок был совершенно не прикрыт и Мариенфельс стала первой крепостью на этом значительном участке лимеса. Очевидно, что и лимес на этом участке был проложен римлянами только после постройки Мариенфельса.

Кастелла была деревянной и небольшой: 117 × 98 м = 1,1 га, но достаточной для базирования даже когорты. К сожалению, гарнизон кастеллы неизвестен. Место для крепости было выбрано очень удачно, поэтому сразу рядом возник викус, видимо, специализировавшийся на торговле с германцами, а сама кастелла почти сразу начала расширяться и в период со 115 по 125 годы её размеры выросли до 2,8 га. Изначально кастеллу строили легион XXII *Primigenia* p.f. и когорта IV *Vindelicorum*, чьи клейма найдены в крепости, возможно когорта

легиона и продолжала находиться в Мариенфельсе. То, что эта важная кастелла была сначала построена деревянной и сразу же начала расширяться и укрепляться, говорит о том, что её строили в спешке, вызванной, вероятно, нападениями гарманцев на этом участке.

Видимо, тогда же легионеры XXII Primigenia Pia Fidelis начали строить каменные ворота и башни в кастелле Арнсбург на самом севере Таунского лимеса. Тогда там дислоцировалась когорта I Aquitanorum veterana equitata. Клейма легиона найдены на кирпичах крепости.

Тем же самым, судя по найденному кирпичу с клеймом, воины легиона XXII Primigenia занимались в кастелле Обер-Флорштадт в 10 км южнее Эхцелля. Как раз в 107–110 годах крепость была радикально перестроена, её площадь увеличилась с 1 до 2,8 га (183 x 155 м), она была обнесена каменными стенами с башнями. Поскольку в кастелле по-прежнему находилась когорта XXXII Voluntarium civium Romanorum, такое почти тройное увеличение размеров кастеллы говорит о принципах перспективного мышления римлян. Ясно, что Траян твёрдо решил остановиться на старом лимесе, иначе зачем строить такие капитальные сооружения. Ясно также, что площадь новой крепости была избыточна для одной когорты, но крепость строилась с запасом для принятия пополнений, беженцев в случае войны, да и для увеличения комфорта местного гарнизона, вокруг которого уже развивался викус, происходило хозяйственное освоение и заселение территории. Возможно, что резкое усиление Обер-Флорштадта было вызвано и нападениями хаттов.

В большой кастелле Эхцелль на восточном фланге Таунского выступа около 110 года тоже происходили какие-то перестройки, правда, пока из дерева. Баатц вообще считает, что туда была переведена на постоянной основе ала I Flavia Gemina из Нида [D. Baatz, *Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau*, Berlino 1974–2000, p. 164–165.]. Так ли это было, неизвестно. Вообще-то, Нида не считается покинутой гарнизоном в это время, а там оставалась лишь эта ала.

Южнее Обер-Флорштадта, неизвестный нам до сих пор легат пропретор Верхней Германии, перестроил малую кастеллу Альтенштадт. Старый шанец с длиной стороной в 69,5 м был увеличен до размеров 92,5 x 58,5 м = 0,35 га. Он всё ещё был дерево-земляным, но, практически сразу римляне передумали и начали третью фазу строительства. Теперь они приступили к каменному зодчеству, ещё раз увеличив размер укрепления до 112,5 x 92,5 м = 0,8 га. И эта спешка также, вероятно, была вызвана нападениями отрядов хаттов, живших сразу за лимесом. Следующая перестройка Альтенштадта произошла уже в 135 году.

К тому времени на лимесе Мёнуса между кастеллами Штокштадт и Неманга-Обернбург оставалась прореха в 30 км. Так вот, теперь, в 107/110 гг, в 16 км выше Штокштадта была построена следующая кастелла Нидернберг. Она

Гросскротценбург

пока толком не раскопана, поскольку находится прямо под центром современного города. Нидернберг поставил последнюю точку в организации лимеса на Мёнусе, закрыв этот разрыв между римскими укреплениями.

Каstellа была дерево-земляной, размерами, примерно, 144×155 м = 2,2 га. Строили её воины когорты III Aquitanorum eq. с. R., чья надпись обнаружена там, но расположилась в кастелле когорты I Ligurum et Hispanorum с. R. Это первое на сегодняшний день зафиксированное место дислокации данной когорты, созданной, как уже указывалось, в 71 году Веспасианом путём слияния двух старых когорт.

До этого, когорты, предположительно, базировалась в Гросс-Герату. Дело в том, что Нидернберг находится почти строго на восток от Гросс-Герату. Между тем, мы уже обращали внимание на тенденцию римского командования при переносе границы вглубь вражеской территории перемещать войсковые части и подразделения по кратчайшему маршруту. Именно таковым и является линия Гросс-Герату–Нидернберг. В Гросс-Герату пока оставался гарнизон, состав которо-

го, правда, неизвестен. Рим был, как обычно, осторожен. Несмотря на создание гораздо более плотной системы защиты на Веттераулимесе, район Гросс-Герату защищался гарнизоном до полного прекращения набегов германцев на стратегическую дорогу. Но это случилось уже при Адриане.

В эти же годы, как уже указывалось выше, римляне признали неудачной и оставили кастеллу Хайнштадт в 17 км ниже Штокштадта и перенесли крепость на новое место, чуть ближе к Штокштадту. Новая кастелла сегодня известна как Гросскротценбург (римское название неизвестно). Туда из Хайнштадта была перемещена когорта IV *Vindelicorum*, а Хайнштадт был заброшен.

Гросскротценбург имел размеры $175 \times 123 \text{ м} = 2,1 \text{ га}$, что являлось очень приличным для жизни когорты. Кастелла сразу строилась из камня, а это предполагает участие в строительстве легиона. И действительно, в крепости найдены клейма легиона XXII *Primigenia Pia Fidelis*, к зоне ответственности которого относилась данная территория.

Теперь именно Гросскротценбург завершала Таунский лимес. Причём сам лимес проходил всего в 25 м восточнее стены крепости, заканчиваясь на берегу Мёнуса. А между лимесом и внешним рвом крепости оставалось всего 6 метров, впрочем, достаточных для патрулирования границы. Этот участок был изучен археологами только в 2001 году и было выяснено, что частокол был установлен на лимесе позже пограничного рва, что, в общем-то, было известно и раньше. Теперь этот факт получил новое подтверждение.

К западу и северо-западу от крепости возник, как всегда, викус. А в 134 году, по данным дендрохронологии, через Мёнус у крепости был построен мост. Этот мост контролировал, что интересно, легион VIII *Augusta*. Там находился пост бенефициариев этого легиона, воины которого оставили две надписи, найденные археологами: AE 1978, 00550 *In h(onorem) d(omus) d(ivinae) / I(ovi) O(ptimo) M(aximo) Iun(oni) / Reginae / Gen(io) loci / M(arcus) Cossi/us Floren(tinus) mil(es) / leg(ionis) VIII Aug(ustae) / Sev(eriana) b(ene)f(iciarius) co(n)s(ularis) pro / se et su[i] s v(otum) s(olvit) I(ibens) I(aetus) m(erito) / XVII K(alendas) Fe(bruarias) Maximo e]t Ael(iano) co(n)s(ulibus)*. 223 год.

AE 1978, 00551 *[In] h(onorem) d(omus) d(ivinae) I(ovi) O(ptimo) M(aximo) / Iun(oni) R(eginae) d(is) d(eabus)q(ue) / omnib(us) Ge(n)io loc(i) Cl(audius) / Pompeian(us) mil(es) leg(ionis) / VIII Ant(oniae) Aug(ustae) b(ene)f(iciarius) / co(n)s(ularis) pro se et / suis o(mnibus) p(osuit) / Idibus Ian(uariis) / [G]rato et Seleu(ici) co(n)s(ulibus)*. 221 год.

Правда, надписи датируются III веком, когда, возможно, сферы ответственности легионов были изменены.

Просуществовала же крепость до 260 года.

Каменное строительство началось и в кастеллах Неккарбуркен и Триенц. Предположительно, именно в это время в Неккарбуркене была поставлена ко-

горта III Aquitanorum equitata civium Romanorum. Считается, что она в это время стояла в Штокштадте, но вопрос это сложный. В Верхней Германии определёнno было больше крепостей, чем ауксилиев для размещения в них. Чего-то мы не знаем о тогдашней ситуации.

Одновременно с выдвиганием ауксилиев и нумерус в новые крепости, старые пустыли и оставались гарнизонами. Так, примерно в 107–110 гг. гарнизоны ушли из крепостей Хофхейм, Ханау-Салисберг, Герншейм, Оффенбург, Вальд-мёссинген, Сульц.

Именно в это время, по мнению сторонников дендрохронологии Зоммера, началось большое строительство в Реции, где, собственно, тогда и был де построен Альб-лимес. Как мы могли уже убедиться, это совсем не так. Самого Траяна в 107–112 годах в Реции не было, поэтому принять версию о массовом строительстве там нового лимеса невозможно. А если мы отказываемся от идеи строительства Альб-лимеса Траяном в 107 году, то нам придётся признать, что в Реции тогда не происходило ничего особенного и никакого массового строительства не было.

Прокуратором Реции тогда был Тиберий Юлий Аквилин Кастриций Сатурнин Клавдий Ливиан (примерно 104–107 гг.).

Его иногда путают с Тиберием Клавдием Ливианом – префектом претория при Траяне и другом императора Адриана, но совершенно напрасно.

Возможно, как раз тогда Тиберий Юлий Аквилин начал каменное строительство в дунайской кастелле Русиава. Примерно в это время там был построен каменный принципиум и некоторые другие здания внутри кастеллы. Соседние кастеллы Эмеркинген и Унтеркирхберг, к этому времени, уже были заброшены и Русиава теперь прикрывала гораздо большую территорию, хотя и находилась во втором эшелоне. Очевидно, в случае крупного вторжения и невозможности удержать северные территории, именно в Русиаве должна была осуществляться переправа отходящих войск и гражданского населения через Дунай. Восточнее подобную функцию осуществляли кастеллы Гунтия и Фёбиана.

То же самое Аквилин произвёл и в Бурладингене. Там зафиксировано каменное строительство в 107/110 г., но какой в нём был смысл, совершенно неясно, тем более, что в 120 году кастелла была вообще заброшена. Да и гарнизон её неизвестен.

Всего, судя по военному диплому CIL.XVI.055 от 30 июня 107 года, в Реции дислоцировалось 4 алы и 11 когорт (реально, возможно, 12)

В этом дипломе вместо когорты VI Lusitanorum Pia Fidelis указана VII Lusitanorum Pia Fidelis. Маргарет Роксан предположила, что перед нами ошибка писца, поскольку когорта VII Lusitanorum стояла в Африке и переводить её в Рецию не было никакого смысла. Да и не фиксируется она в Реции больше никогда.

110 г. н. э. – А вот в военном дипломе CIL XVI, 164 от 110 года, когорта VI Lusitanorum Pia Fidelis отмечена уже в Нижней Паннонии. В этом случае ошибки, по-видимому, нет, но непонятно, зачем когорту перевели из Реции. Может быть, в 108 году, когда Траян разделил Паннонию на две провинции, он решил усилить Нижнюю Паннонию, граничившую с непокорёнными языгами. Однако, надолго когорта луситанов на новом месте не задержалась. Уже в 116 году она вновь отмечена в Реции, где и осталась навсегда. Скорее всего, она вернулась в Рецию уже в 112/113 году, до отъезда Траяна на Восток. Таким образом, когорта провела в Н. Паннонии не более 5 лет.

Относительно Нижней Германии, мы знаем имя легата легиона VI Victrix в 108–110 гг. Им был Марк Помпей Макрин Неос Феофан.

По происхождению Феофан был латинизированным греком. Возможно, что он был потомком друга Гнея Помпея Великого Феофана, который написал исторический труд о его походах и стал римским гражданином. Если это так, то, возможно, в его честь потомок носил имя «Неос Феофан».

Карьеру Макрин начал, по всей видимости, в правление императора Нервы смотрителем римских дорог, затем был военным трибуном, а в 101–102 годах квестором провинции Понт и Вифиния. Он прошёл народный трибунат и претур, после чего получил командование легионом в Ветере. В Нижней Германии тогда было тихо, да и легион не был особо престижным, поэтому назначение Макрина можно считать лишь обычной ступенькой senatorской карьеры.

Дальнейшая история Макрина подтверждает наш вывод. Он не стал полководцем, исполняя лишь гражданские должности. Так, в 111–112 годах Макрин занимал должность проконсула Сицилии. В 115 году он был назначен консулом-суффектом. В 130–131 годах Феофан был проконсулом Африки. Это было хорошим и уважаемым завершением карьеры сенатора. Сыном Феофана был консул 164 года Марк Помпей Макрин.

Таким образом, в результате целенаправленной политики, осуществлявшейся на протяжении трёх десятилетий, в регионе было проложено более 250 км дорог, для их защиты построено около 60 укреплений, многие из них каменные и возведено порядка 900 наблюдательных башен. Разветвлённая сеть сообщений соединяла крупнейшие военные лагеря Верхней Германии и Реции, позволяя осуществлять широкомасштабное наблюдение и быстро перебрасывать резервы на участок, которому грозила непосредственная опасность. Качественно новым элементом являлся целостный характер новой системы обороны, которая не ограничивалась прикрытием отдельных участков, а учитывала особенности соседних районов.

112 г. н. э. – Траян готовился к главной войне своей жизни, о которой мечтал всегда – Парфянской. На Восток отправлялись легионы и ауксиллии из Европы. Это были войска из Дунайских провинций, где недавно закончились Дакийские

Фалера из Новиомагуса

войны и сохранялась неспокойная обстановка. Компенсировать их уход было сложно, поскольку войска других западных провинций стояли в постоянных лагерях, окружённых гражданскими поселениями и бросать их без прикрытия было слишком

опасно. В Британии дислоцировалась крупная группировка ауксильев, но там шла постоянная набеговая и партизанская война, причём назревали ещё более грозные события. Испания едва прикрывалась очень незначительным контингентом и снимать что-либо оттуда не было никакой возможности. Границы обеих Мавританий и Африки были очень протяжёнными и, защищающих их ауксильев хватало на пределе. Балеары, Сардиния, Корсика, Галлия имели минимум войск. Оставались две Германские провинции и Реция.

Здесь было тихо, но эти провинции и так постоянно отдавали свои войска, то на Дунай, то в Британию. Только за время правления Траяна Германские провинции лишились 3 легионов. Назад же вернулся только один I Minervia p.f.

Но вот, в 112 году интересные события произошли в Нижней Германии. Туда, вполне неожиданно, Траян перевёл IX Hispanica легион из Британии. Последняя точная дата пребывания легиона в Эбораке (и вообще в Британии) – 10 декабря 107 г. – 9 декабря 108 г. (RIB, 665), когда он строил там каменные укрепления. До недавнего времени считалось, что «Испанский» легион всё время оставался в Британии, но открытие двух штампов IX Испанского легиона на нижнем Рейне, в Новиомагусе, изменило ситуацию. Значение этой находки было очень высоко оценено в современной литературе. Потом там же была найдена бронзовая посеребрённая фалера с надписью на реверсе: LEG HISP IX.

Наконец, в Aquae Granni (Ахене) найден алтарь, посвящённый Аполлону и поставленный префектом лагеря легиона IX Hispanica Луцием Латинием Макром (Web. IRA.2). По мнению некоторых учёных, это значит, что в Новиомагус Батаворум был переведён не весь легион, а лишь вексилляция его. Ведь алтарь посвятил не легат, а префект лагеря, выслужившийся из примипилов. Может быть и так, но тогда вызывает вопрос отсутствие каких-либо свидетельств о пребывании части легиона в Британии.

Легион (или его вексилляция) занял пустующий со 102 года каменный лагерь Новиомагус. Надо полагать, что сначала император надеялся вернуть в Новиомагус легион X Gemina Pia Fidelis, но этот заслуженный легион понадобился в Паннонии и возвращение его уже не предвиделось. Кроме того, Траян задумал войну против Парфии и переводить легионы с востока в Германию для него не было никакой возможности. Забирать последний легион из Испании или единственный из Африки, конечно же, было нельзя. Поэтому, хотя в Британии оставалось тогда всего два легиона, а ситуация была сложной и имела тенденцию к ухудшению, Траян пошёл на перевод одного из двух британских легионов в Нижнюю Германию.

Пришедший на замену Десятому Сдвоенному IX Hispanica был, хотя и опытным, но невезучим легионом, за которым не числилось громких побед, зато было отмечено несколько обидных поражений. Он не был адекватной заменой ушедших рейнских легионов. Понятно, что этот перевод рассматривался как временная мера до окончания Парфянской войны, которое, как мог надеяться император, позволило бы вернуть европейские легионы в родные места, в том числе в Германию. Так оно и случилось, но это сделал уже не Траян, да и сделано это было с опозданием, когда в Британии уже вспыхнула тяжёлая война, в которой «сгорел» возвращённый туда срочно в 118 году легион IX Hispanica.

Но, как бы то ни было, к 112 году в Нижней Германии снова базировалось 3 легиона (или два с половиной): I Minervia Pia Fidelis в Бонне, VI Victrix p.f. в Ветере, IX Hispanica в Новиомагусе.

В Верхней Германии стояло, по прежнему, 2 легиона: VIII Augusta в Аргенторате и XXII Primigenia p.f. в Могонциаке.

В Реции легионов, по прежнему, не было.

Касаясь ауксильев, за годы правления Траяна Нижняя Германия лишилась целых 9 когорт, Верхняя Германия – одной алы, но, зато получила две дополнительных когорты, Реция потеряла одну когорту.

В этой связи становится очень понятным перемещение легиона IX Hispanica в Нижнюю Германию. И так же понятно, что забирать когорты из Нижней Германии Траян больше мог. Правда, в Нижней Германии сохранялась сильная группировка из 6 ал. Вот одну из них, а конкретно, I Batavorum milliaria c. R. p. f. император и отправил в 112 году в Верхнюю Паннонию.

В двух других провинциях Рейнско-Дунайского лимеса ситуация с ауксильями была получше и поэтому, в том же 112 году, Траян забрал из Верхней Германии алу I Cannanefatium civium Romanorum и перебросил в ту же Верхнюю Паннонию для замены ушедших на парфянскую войну ауксильев. Лоподунум, откуда ушла ала каннинефатов, стал городом и административным центром с названием Civitas Ulpia Sueborum Nicrensium.

Лоподунум, находившийся близ устья Никера, действительно, к тому времени, был уже тылом провинции, однако, ала каннинефатов, несомненно, приго-

дилась бы на лимесе Верхней Германии. После её ухода в Паннонию, в Верхней Германии осталось всего две алы, что, конечно же, мало для такой протяжённой границы, но в Паннонии конница была нужнее – рядом были языги.

Судя по тому, что мы сейчас знаем о перемещениях римских ауксилиев, Траян целенаправленно пополнил контингент в Паннонии двумя конными алами. Но тогда же он начал усиливать и Рецию. Туда была переведена 1 когорта с Нижнего Дуная. Да ещё одну когорту Траян перевёл в Рецию из В. Германии. К сожалению, пока существует временной разрыв в имеющихся военных дипломах: Реция 107 и 116 годы, Верхняя Германия 101 и 117 годы, но ситуацию частично выправляют дипломы из провинции-донора.

113 г. н. э. – Так, мы знаем, что в 112 году когорта IX *Batavorum milliaria equitata exploratorum* находилась в Нижней Мёзии, а в сентябре 116 года она уже зафиксирована в Реции (RMD-03,155; RMD.04, 229). Никто, кроме императора не мог перевести когорту из одной провинции в другую, а Траян со 113 года находился на Востоке. Поэтому, приказ о перемещении батавов был отдан, наверняка, перед отъездом императора, то есть осенью 112 года. Переместилась же когорта, скорее всего, весной 113 года.

В Реции когорта IX *Batavorum milliaria equitata exploratorum* разместились в новой кастелле Вайссенбург-II на северном участке лимеса. Ещё, в 1970-х годах авиаразведка обнаружила эту кастеллу в 6 км восточнее Бирицианы. Крепость полностью раскопана в 1979–1990 гг. и выяснено, что кастелла существовала всего десять лет между 113 и 125 годами. На алтаре в крепости найдена надпись когорты IX *Batavorum exploratorum milliaria equitata*. Интересно то, что как раз Девятая Батавская когорта до перевода в Н. Мёзию стояла, видимо, в новой тогда кастелле Бирициана. Потом батавы ушли в Мёзию, а эту кастеллу заняла ала I *Hispanorum Auriana*. И вот батавы вернулись, но теперь их поставили не в самой Бирициане, а близ неё, всего в 6 км. Похоже, что Траян опасался за данный участок лимеса и, как мы увидим ниже, Адриан позже также усиливал именно этот сектор.

По всей видимости, тогда же из Ара Флавия в Верхней Германии в Рецию была переведена когорта II *Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum*. Она расположилась в Регина Кастра. Когорта показана в Реции в дипломе 116 года. Правда, Фаркаш считает, что эта когорта сначала была поставлена в Бурладингене и только в 120 году Адриан перевёл её в Регина Кастра [István Gergő Farkas. *The Roman Army in Raetia*. Pecs. 2015. S. 45]. Видимо, это лишь предположение, ибо никаких доказательных надписей Фаркаш не представил.

Траян определённо усиливал контингент в Реции. Значит, император рассматривал потенциальные угрозы Реции выше, чем В. Германии. В общем-то, много лет спустя так и оказалось. Во время Маркоманнских войн нападением

подверглась именно Реция. Мы продолжаем наблюдать снижение угрозы на Рейне и повышение на Дунае. И мы ещё более укрепимся в этой мысли, когда увидим разницу между архитектурными особенностями Рейнского и Ретийского лимесов, в годы правления Адриана.

А ещё в 113 году Траян убрал из Лугдунума уже прижившуюся там когорту I Flavia Urbana, охранявшую монетный двор – стратегический объект высшего приоритета. Оставлять такой важный объект без охраны было нельзя и поэтому когорту I Flavia Urbana в Лугдунуме сразу же заменила другая городская когорта – XIII Urbana, переведённая из самого Рима.

114 г. н. э. – Если верить дендрохронологии Зоммера, в 114 году севернее Лосодики в Реции была построена малая каstellла Унтершванинген. Эта малая каstellла находилась также всего в 10 км северо-западнее Медианы на невысоком холме, омываемом двумя ручьями: Аррабах и Мюльбах. Каstellла имела размеры 80 x 85 м = 0,68 га. Она была дерево-земляной и окружена одинарным рвом и валом. На противоположных сторонах каstellлы были построены две башни. В каstellле отмечено присутствие ауксильев из соседних крупных каstellл: алы I Hispanorum Auriana и когорт III Thracum equitata Civium Romanorum, III Bracaraugustanorum Sagittaria equitata и IX Batavorum milliaria equitata. Фаркаш отмечает, что каstellла находилась всего в 4,5 км южнее лимеса. Несомненно, эта малая каstellла должна была выполнять функции наблюдения за зоной близ лимеса, разведки, прикрытия и пункта сбора в случае опасности. Возможно, в дальнейшем планировалось увеличить Унтершванинген и превратить её в нормальную каstellлу, однако, место оказалось выбрано не лучшим образом и каstellлу увеличивать не стали. Вместо этого, позже неподалёку от Унтершванингена на лимесе были построены сразу две крупных каstellлы: Руффенхофен и Дамбах.

115 г. н. э. – На западной стороне Таунского выступа, легатом Верхней Германии была построена каstellла Лангенхайн (римское название неизвестно). Она закрыла брешь между Заальбургом на юге и Бутцбахом на севере. Размеры каstellлы: 198 x 161,5 м = 3,2 га, то есть это крупная база, очень похожая на Маркёбель. Они, практически идентичны, что позволяет признать их одновременно сооруженными, построенными одними и теми же инженерами в одно время. Серия монет, найденная в Лангенхайне, начинается со 115 года и, в общем, нельзя исключить того, что Маркёбель (дендрохронология даёт 120 год) и Лангенхайн построены уже Адрианом, но Баатц и другие специалисты пока считают их крепостями Траяна [*D. Baatz, Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau, Berlino 1974–2000, p. 150–151*].

В Лангенхайне была поставлена когорта I Aquitanorum Biturigum equitata, переведённая из Ара Флавия.

Теперь в Ара Флавия римских войск больше не осталась и она стала чисто гражданским поселением.

116–117 гг. н. э. – В общем-то, это всё, что мы знаем о военной истории Рейнско-Ретийской границы в годы правления Марка Ульпия Траяна. Последние точки ставят военные дипломы из Реции от 16 августа 116 года (RMD-03,155; RMD-04, 229) и Верхней Германии от 8 ноября 117 года (CIL XVI 62).

Ретийский диплом даёт 4 алы и 14 когорт, вероятно, составлявших все ауксиллии этой провинции, за исключением нумерус, если они там присутствовали. Ещё этот диплом дал нам имя наместника Реции в последний год правления Траяна. Им был Луций Корнелий Латиниан. Мы мало что знаем об этом человеке. Известно, что Латиниан происходил из всаднического сословия. В 105 году он был назначен на должность финансового прокуратора провинции Нижняя Мезия. Затем, вплоть до ухода в отставку в 116 году, Латиниан был прокуратором Реции (примерно 108–116 гг.). Его сыном был проконсул с идентичным именем Луций Корнелий Латиниан.

Преемником же Латиниана в Реции стал некий Юлий? Фронтон, о котором ничего не известно.

Главным итогом принципата Траяна для Реции стало, конечно, серьёзное усиление воинской группировки этой провинции и усиление её оборонительной системы.

По подсчётам Фаркаша, за время правления Траяна римская военная группировка в Реции увеличилась на шесть ауксиллий: алу I Flavia singularium и когорты II Aquitanorum Biturigum, IX Batavorum milliaria exploratorum, I Raetorum, III Thracum veterana, III Batavorum milliaria, а потеряла одну – алу I Thracum veterana [Farkas. S. 208]. По нашему мнению, когорты III Thracum veterana пришла в Рецию ещё в 90 г, да и I Raetorum могла там быть гораздо раньше, но всё равно чётко видно усиление ретийской группировки при Траяне. Это может быть объяснено только усилением угрозы из-за Дуная, причём значительным усилением. К сожалению, состояние наших источников не позволяет чётко прояснить этот вопрос. Мы можем лишь предполагать, что племена современной Баварии ко временам Траяна усиливались, увеличивались численно, вероятно, происходили процессы формирования новых, более крупных объединений, какие-то процессы государствообразования. Возможно, задунайские германцы увеличили количество нападений на лимес, хотя археология пока не показывает следов каких-либо вторжений. Но, вероятно, это были мелкие уколы, налёты небольших шаек агрессивной молодёжи. Они не могли, да и не стремились разрушить римские укрепления, поэтому археологи и не видят следов вторжений.

Теперь о втором дипломе. Верхнегерманский диплом, хотя и датируется временем после смерти Траяна, но показывает состав ауксиллий Верхней Германии на период, сложившийся в последний год принципата «лучшего из императоров».

Диплом даёт 2 алы и 17 когорт, однако, очевидно, это не все когорты провинции. В дипломе не представлены 4 добровольческие когорты римских граждан: XXIV *Voluntariorum c. R.*, XXVI *Voluntariorum c. R.*, XXX *Voluntariorum c. R.*, XXXII *Voluntariorum c. R.*

Не представлены, видимо, по вполне определённой причине – очевидно, данные когорты увольняли своих ветеранов отдельно от других когорт, ведь все их воины уже были римлянами и не нуждались в натурализации. Нет в дипломе отряда разведчиков и 6 нумерус, известных в Верхней Германии.

Диплом даёт лишь часть имени легата Верхней Германии. Скорее всего им был Кан Юний Нигер, о котором ничего не известно, а упомянут он ещё лишь один раз в 118 году и именно как пропретор Верхней Германии.

Зато нам сегодня известны места дислокации почти всех ауксилиев Верхней Германии, что позволяет хорошо представить всю схему защиты границы и провинции. Особенно, если учесть, что нам известны также места дислокации верхнегерманских легионов и, по крайней мере, части нумерус.

Так вот, мы видим, что за годы Траяна численность ауксилиев Верхней Германии сократилась вроде бы всего на 2 алы. Но провинция потеряла также и один легион, а это, несомненно, было серьёзным ослаблением группировки. Да и потеря ал тоже была немалой потерей, ведь это составляло половину конницы провинции.

Нижняя Германия, по нашим расчётам, также потеряла одну алу и целых 10 когорт. Если в 98 году там дислоцировалось 3 легиона, 6 ал и 25 когорт, то к 117 году осталось 3 легиона, 5 ал, 15 когорт (плюс XV *Voluntariorum c. R.*) и 2 нумерус.

Говоря о персоналиях, можно отметить, что примерно в 117 году легатом легиона VI *Victrix Pia Fidelis* в Ветере стал Публий Туллий Варрон.

Это был ещё один из выдвиненцев Траяна, который сохранил и покровительство следующего императора Адриана.

Варрон происходил из древнего этрусского города Тарквинии из плебейского рода, однако ко временам Траяна Варроны уже давно были сенаторами и нобилиями. Поэтому Публий проходил чисто патрицианскую карьеру.

Его отцом был проконсул Македонии Публий Туллий Варрон, история которого уже описана нами, а старшим братом – консул 119 года Публий Дасумий Рустик.

Родился Публий Туллий Варрон около 85 года. Согласно надписи, рассказывающей о его карьере (CIL XI, 3364), Варрон последовательно занимал должности децемвира для судебных разбирательств, военного трибуна легиона XVI *Flavia Firma* в Сирии (ок. 106–108 гг.), городского квестора, эдила, претора (116 г.), легата VI *Victrix* легиона в Нижней Германии (117–119 гг.), легата XII *Fulminata* легиона в Каппадокии (120–122 гг.). В 123/124 Варрон находился на посту проконсула Бетики. В 127 году он занимал должность консула-суффекта

вместе с Децимом Юнием Петом, а затем стал префектом Сатурнова эрария. Затем он был куратором берегов и устья Тибра, а также канализации Рима. В 133 году, очевидно, Варрон был наместником Верхней Мезии. В 142–143 году он стал проконсулом Африки.

Глядя на *cursus honorum* Варрона можно чётко увидеть, что он был больше гражданским управленцем, хотя честно провёл 9 лет на службе в армии. Однако, за все эти 9 лет Варрон не участвовал ни в одной хоть сколько-нибудь существенной военной кампании, максимум, в каких-то мелких стычках. Видимо, императоры сознательно направляли Варрона в легионы, стоявшие в спокойных местах, что говорит о хорошей кадровой политике Траяна и Адриана. А то, что Варрон побывал на высоком командном посту в Германии ещё больше подтверждает доверие к нему имперской власти.

Примерно в 114–116 годах военным трибуном легиона I *Minervia Pia Fidelis* в Бонне был Луций Антоний Альб родом из Эфеса. Он был сыном консула-суффекта 102 года Луция Антония Альба. Юноша был из числа нобилей и хорошо знаком самому Траяну, который выдвинул его кандидатом в квесторы на 117 год. Также прекрасно знал Альба и симпатизировал ему будущий император Адриан, который позже выдвинул его в народные трибуны. Также Альб входил в состав жреческой коллегии арвальских братьев, а это был кружок ближайших друзей императора.

При Адриане Луций Антоний Альб стал претором, легатом Азии (?), куратором дорог, проконсулом Ахайи. В 131/132 году он занимал должность консула-суффекта. В 147/148 году Альб находился на посту проконсула Азии.

Ещё одним молодым военным трибуном в Нижней Германии тогда служил Луций Бурбулей Опат Лигариан.

Его происхождение неизвестно, но он прошёл сенаторскую карьеру. *Cursus honorum* Лигариана изложен в надписи CIL X 6006, найденной в Минтурнах. Возможно, он был родом именно оттуда.

Родился Бурбулей около 98 года и, примерно, в 116 году начал с вигинтивирата триумвиром тюрьмы. В 117–119 годах он был трибуном-латиклавием легиона IX *Hispanica* и вместе с легионом в 118 году перебазировался из Нижней Германии в Британию. Бурбулей определённо покинул легион до его уничтожения каледонцами в 122 году, в противном случае его карьера была бы сорвана. То же самое мы уже наблюдали в судьбе Коссония Галла, бывшего трибуном легиона XXI *Rara*.

Здесь тоже, Бурбулей уехал из Британии до гибели легиона и стал квестором провинции Понт и Вифиния (120–121 гг.). Затем он феноменально быстро прошёл должности эдила, претора, куратора нескольких дорог, куратора провинций Нарбонской, Аквитании и Тарраконской и получил пост легата легиона XVI *Flavia Firma* (126–128 гг.), стоявшего в Самосате в Сирии.

Карьера Оптата шла стремительно. В 129–134 годах он был префектом эрария Сатурна и в 135 году стал консулом-суффектом.

Создаётся полное впечатление, что недоверчивый Адриан полностью доверял молодому сенатору. Его карьера шла не только быстро, но и непрерывно. Он никогда не оставался без должностей.

В 136–137 годах Оптат был наместником Сицилии, в 138 году – Каппадокии, в 139–140 годах – легатом Сирии. Выходит, что и новый император Антонин доверял Лигариану. И вот тут его карьера оборвалась вместе с жизнью. Лигариан умер в Сирии от болезни. Такова жизнь ещё одного сенатора II века.

Ну, а в 117 году, легатом легиона I Minervia p.f. в Бонне стал Авл Ларций Македон (117–119 гг.).

Он происходил, видимо, из Формий, где в 101 году восставшие рабы убили на вилле его отца, сенатора того же имени. Этот случай описал в письме Плиний Младший (III, 14). Он пишет, что Ларций был сыном раба, но к своим рабам был беспощаден. Однажды он мылся в бане и там его избили рабы до потери сознания. Приняв хозяина за мёртвого, рабы вынесли его из бани и заявили, что он угорел. Однако, когда Ларций очнулся, всё выяснилось и все рабы в доме подверглись казни. Сам же Ларций умер через несколько дней.

Разбогател же Ларций при Нероне на финансовых спекуляциях и дошёл до ранга претора. Вот его сын и стал легатом легиона в Германии. О нём нам известно только, что в 120 году он стал легатом Галатии, а затем и консулом-суффектом.

Таким образом, итогом Траянова двадцатилетия для войск Германно-Ретийской границы империи стало серьёзное ослабление римских сил в Нижней Германии, умеренное ослабление в Верхней Германии и полуторакратное усиление в Реции. Выводы, думается, очевидны. За прошедшие со времён Августа 100 лет, северогерманские племена, жившие напротив Нижней Германии были серьёзно ослаблены и надолго потеряли опасность для Рима. Вероятно, Рим при Траяне мог бы завоевать значительную часть этих земель, если не все, но это Империи было не нужно и римляне спокойно сидели за Рейном. Ситуация в германских землях напротив Верхней Германии и Реции складывалась сложнее. Там хатты, пару раз серьёзно потрепанные Римом, сместились, очевидно, на юго-восток, подальше от Верхнегерманской группировки и поближе к Реции. Вероятно, хатты начали как-то объединяться с гермундурами, наристами и другими племенами и пробовать Рецию на прочность. Это вызвало соответствующее усиление ретийской группировки римских ауксильев, в том числе, за счёт передачи в Рецию части Верхнегерманских войск. Да и фортификационная система Империи в годы Траяна укреплялась и совершенствовалась именно в Верхней Германии и, особенно, в Реции.

11 августа 117 года император Траян умер в киликийском Селинунте. Траян, тяжело заболевший к тому времени, решил вернуться в Рим для выздоровления,

но добрался только до Селинунта, где болезнь помешала ему двигаться дальше. За ним ухаживала жена, Плотина, сторонница наместника Сирии Публия Элия Адриана, который был одним из кандидатов в преемники Траяна, однако не был им формально усыновлён. Более очевидным кандидатом считался Луций Нераций Приск, с которым Траян был по настоящему дружен. Умиравший Траян, якобы, усыновил Адриана, но поскольку документ был подписан Плотиной, предполагают, что Траян к этому моменту был уже мёртв и Плотина совершила беззаконный подлог. Однако, видимо, многие из числа знати поддерживали Плотину и её кандидата. Парфянская война Траяна отнюдь не вызвала в Риме всеобщего одобрения. Она не принесла Риму ничего, кроме потерь и расходов. Добыча не окупала затрат, а дальше содержание новых провинций только усугубляло ситуацию.

Адриан узнал о завещании Траяна в тот же день и сирийские легионы провозгласили его императором, но он вынужден был на некоторое время задержаться в Сирии, поскольку этого требовала сложившаяся там непростая ситуация. Войскам Адриан выдал двойной донатив, обеспечив себе поддержку солдат.

В Риме Адриана поддержала часть сената и префект претория Публий Ацилий Аттиан.

Политика Адриана сильно отличалась от завоевательных принципов, которые проводил Траян. Прежде всего Адриан отказался от Ассирии и Месопотамии, вернув их парфянам. Армения тоже вышла из состава провинций и считалась теперь только протекторатом Рима.

Решив все проблемы на Востоке, император осенью 117 года покинул Антиохию. Но он направился не в Рим, а в низовья Дуная, где требовалось обуздать притязания роксолан, которые нарушали границы Дакии. Сюда прибыли гонцы из столицы с сообщением, что в Италии был раскрыт заговор, возглавляемый Лузием Квиетом и соратниками Траяна. Вскоре сам Квиет и ещё три сенатора (Авл Корнелий Пальма, Гай Авидий Нигрин и Цельз) были казнены по приказу сената. Оппозиция была сломлена, но сам Адриан появился в Риме только летом 118 года.

118 г. н. э. – Будучи на Нижнем Дунае, новый император опять перетасовал европейские легионы. Касаемо интересующих нас провинций, Адриан убрал из Новиомагуса легион IX Hispanica, вернув его в Британию, а Нижняя Германия взамен получила легион XXX Ulpia Victrix из Бригенциона. Интересно, что новый легион получил приказ сделать своей базой Новезиум, а не Новиомагус. Здесь видны следующие мотивы императора. Во-первых, теперь три нижнегерманских легиона (VI Victrix Pia Fidelis в Ветере, XXX Ulpia Victrix в Новезиуме и I Minervia Pia Fidelis в Бонне) стояли более равномерно и лучше защищали южную часть провинции. Во-вторых, Адриан поощрил хорошо проявивших себя в последних войнах батавов и канненефатов, продемонстрировав им своё до-

верие. Батавская столица Новиомагус уже имела привилегии, а теперь с неё был снят надзор легиона. Столица канненефатов всего через год, как мы увидим ниже, получит такие же привилегии. Да и угрозы приморским землям тогда никакой не было, ведь раньше главную угрозу, собственно, и представляли сами батавы, канненефаты и фризы. Хотя, когорта или две из состава легиона XXX *Ulpia Victrix*, всё-таки, стояли в легионном лагере Новиомагуса, поскольку бросать новейшую мощную крепость было бы неразумно.

XXX *Ulpia Victrix* легион часто принимал участие в совместных предприятиях с I *Minervia Pia Fidelis*. Надписи рассказывают о строительных работах, произведенных воинами этих частей, в некоторых оба легиона упомянуты под общим названием «армия Нижней Германии» (*exercitus Germanicus Inferior*, часто сокращенно EXGERINF). Поскольку Бонна находится недалеко от Колонии Агриппины, то нет ничего удивительного в том, что многие солдаты служили в столице Нижней Германии. Несколько надписей свидетельствуют об их деятельности. Многие легионеры выполняли поручения военного характера, такие как центурион, командовавший гарнизоном в Дивиции, крепости на восточном берегу Рейна. Некоторые были бенефициариями, то есть освобожденными наместником или легатом от своих обычных обязанностей и привлечены к решению задач административного характера. Их отправляли в различные области Нижней Германии. Известно, что один бенефициарий посетил канненефатов, которые жили неподалеку от устья Рейна.

Некоторые отряды из I *Minervia Pia Fidelis* работали на каменных карьерах. Другие солдаты построили печь для обжига извести в горах Айфель. Примечательно, что легионеры I *Minervia Pia Fidelis* были в основном задействованы как рабочая сила, в то время как их товарищи из XXX *Ulpia Victrix* чаще встречаются при решении административных задач. Здесь можно увидеть некое подобие разделения труда, тем более, что печи для обжига обнаружены рядом с Бонной, хотя с другой стороны возможно, что такое разделение могло быть случайным. Легион I *Minervia Pia Fidelis* также имел венаторов, чья обязанность заключалась в ловле животных для игр в амфитеатрах [*Gabriele Wesch-Klein. Soziale Aspekte des römischen Heerwesens in der Kaiserzeit. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998. p. 93*]. Центурион Квинт Тарквитий Реститут похвастался в своей надписи, что захватил 50 медведей за полгода [CIL XIII, 12048].

А ещё именно тогда Адриан произвёл перестановки в воинских группировках Реции и Норика. Это показывает фрагмент военного диплома из Реции (Eck 2011, 247-249 – EDCS-51200186), датируемый периодом между 117 и 121 годами. Однако, поскольку в нём нет тунгрских когорт, переведённых в Рецию в 120 году, можно уточнить датировку до 118/119 года.

И вновь мы видим смещение кавалерии на восток. Так, ала I *Thracum Victrix* из Норика ушла в Верхнюю Паннонию, а на её место в Норик была переведе-

Легионер времён Адриана

на ала I Augusta Thracum sagittaria из Реции. Соответственно, на её место в кастеллу Германикум неизвестно откуда пришла ала I Flavia Gemelliana. Под алой I Flavia Gemelliana не надо понимать алу I Flavia Gemina, стоявшую в Ниде. Эта ала продолжала находиться в Верхней Германии и фиксируется там военным дипломом 130 года (RMD II, 90). Ала I Flavia Gemelliana была создана кем-то из Флавиев в Африке, но место её первоначальной дислокации неизвестно.

Вообще же, Адриан определён следовал решению Траяна о сосредоточении кавалерии в низовьях Дуная и причиной этого был страх перед сарматами и другими конными причерноморскими народами.

120 г. н. э. – Весной 120 года Адриан отправился с инспекцией в Галлию, Рецию и обе Германии. Началась поездка Адриана, видимо, с Нарбоннской и Лугдунской Галлий. Там он предоставил общинам много льгот, что было с восторгом воспринято населением. Вообще, Адриан оказался доволен работой тогдашнего легата Нарбоннской провинции Марка Ацилия Приска Эгрилия Плариана (118–120 гг.) и назначил его на должность легата легиона VIII Augusta в Аргенторате.

Плариан происходил из незнатной остийской семьи, потихоньку продвигавшейся вверх в имперское время. Его отцом был Авл Эгрилий Руф, добившийся постов дуумвира, фламينا Ромы и Августа, и военного трибуна в 86 году. Мать – Плария Вера, также принадлежала к жреческой династии и была фламинкой Божественного Августа.

Марк родился около 83 года и был младшим сыном в семье. Старшим был Авл Эгрилий Плариан. Оба брата осуществили весьма успешные карьеры, став сенаторами и консулами.

Надо полагать, семья была богата, поэтому Марк однажды был усыновлён знатным сенатором Марком Ацилием Приском, от которого и получил первую часть имени, а также возможность пройти сенаторский *cursus honorum*.

Марк начал свою карьеру с вигинтвира. Он был одним из кваттуовиров, смотрящих за состоянием дорог (*viarum curandarum*) в начале принципата Траяна.

Примерно со 103 по 105 годы Марк Ацилий Приск служил военным трибуном легиона V Macedonica в Трезмисе в Нижней Мёзии и принял участие в боях с роксоланами и другими варварами, получив хороший боевой опыт.

Около 105 года умер его приёмный отец и Марк получил его должность понтифика Вулкана, а в следующем году стал луумвиром.

Вернувшись в Рим, Марк Ацилий прошёл городскую квестуру, был народным эдилом и претором (ок. 113 г.).

После претуры Ацилий Приск получил в управление провинцию Сицилия (ок. 114–115 гг.), богатую и безопасную, а затем ещё более богатую провинцию Азия (ок. 116–117 гг.). Вероятно там он лучше познакомился с легатом соседней Сирии Адрианом и когда тот стал новым императором, Ацилий Приск стал одним из его близких соратников.

Адриан инспектирует Германский лимес зимой 121 г.

Он сразу же получил пост наместника Нарбонской Галлии (118–120 гг.), важной в стратегическом отношении, но лишённой войск. Но ведь и Ацилий тоже не был известен как полководец. Видимо, по пути в провинцию Марк заехал домой в Остию и там поставил Адриану статую от своего имени и имени своего сына Квинта Эгрилия Плариана, будущего консула 143/144 года и проконсула Африки в 159 году [CIL, XIV, 00156 = AE 1955, 00173].

Теперь, по прибытии в Нарбон, Адриан отблагодарил Ацилия за удержание провинции в спокойствии и повиновении назначением на пост легата легиона VIII Augusta, поскольку собирался навести порядок в Рейнской армии и ему нужны были для этого свои люди.

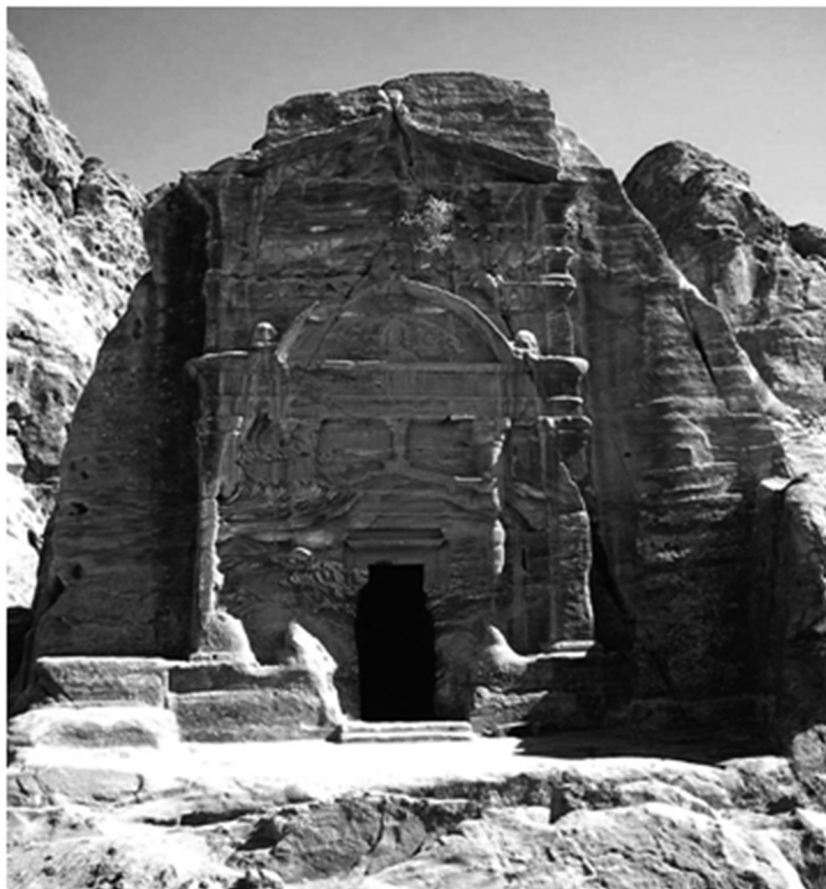
Кстати, здесь Ацилий тоже справился неплохо и, видимо, разобрался с финансовыми проблемами армии так, что следующим его назначением стал пост *praefecto aerarii militaris* (123–125 гг.) – очень высокий ранг доверия императора, всё-таки, военная казна [CIL XIV 72]. За военные заслуги Ацилий удостоился серебряного щита *клубеуса* с золотой инкрустацией.

После этого Ацилий ещё три года заведовал эрарием Сатурна (126–128 гг.).

Ну, и, наконец, в 129 году Марк Ацилий Приск Эгрилий Плариан стал консулом-суффектом (как и его старший брат Авл Эгрилий Плариан в 128-м).

Больше о судьбе этого человека мы ничего не знаем.

Зато, мы знаем наверняка, что место Плариана на посту наместника Нарбонской Галлии занял Тит Аниний Секстий Флорентин, предпоследний легат легиона IX Hispanica. Именно он в 118 году увёл легион в Британию, устроил его там в Эборакуме и показал себя достаточно успешным руководителем, чтобы

Гробница Флорентина в Петре

Адриан дал ему стратегически важную провинцию, хотя и не имевшую легионов. Но ведь и Флорентин был ещё весьма молод.

Тит Аниний Секстий Флорентин происходил из senatorского сословия Папириевой трибы, которая была широко распространена в Италии. Сначала он был монетным триумвиром, должность которого была одной из самых престижных вигинтивирате, с которого обычно начиналась карьера сенатора (около 112 года). Затем Флорентин был военным трибуном легиона I Minervia p.f. (около 113–115 гг.) в Бонне и квестором в провинции Ахайя (116 г.). В Риме он находился на посту народного трибуна (117 г.), после чего и получил от нового императора легатуру, хотя ещё не был претором. Видимо, Адриан хорошо знал юношу. К моменту назначения Флорентина легатом Нарбоннской Галлии ему

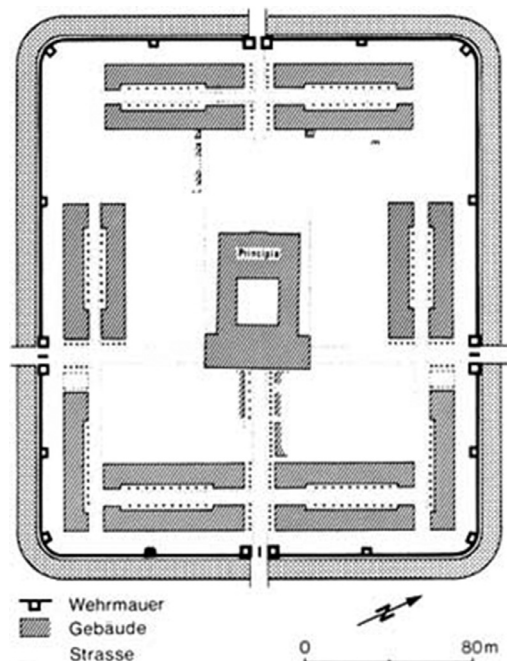
было меньше 30 лет. И вновь мы видим военный трибунал молодого нобилия в одном из Рейнских легионов. Да и легатуру Флорентин начинал ещё, видимо, в Нижней Германии, откуда и увёл легион IX Hispanica в Британию.

Флорентин определённо не был последним легатом легиона IX Hispanica, иначе он либо погиб бы, либо его карьера закончилась бы на гибели легиона. Но мы знаем, что он благополучно управлял Нарбоннской Галлией примерно до 123 года, а со 127 по 130 годы руководил Аравией Петрейской, где выстроил себе знаменитую гробницу в скале.

Так вот, после посещения Галлий император прибыл в Германии и Рецию. Он объехал эти провинции, осмотрел лимес и состояние гарнизонов, подтянул расшатавшуюся дисциплину войск. Император не посещал данных провинций с 99 года, а ведь именно эти провинции и дислоцировавшиеся в них войска традиционно считались в Риме, как бы, эталоном римской армии, пусть их и становилось всё меньше.

Адриан отменил практику учитывания пожеланий воинов на утверждение военных трибунов, вернув эту процедуру исключительно ведению командования легиона. Кроме того, Адриан повысил возраст, требуемый для назначения военным трибуном, по крайней мере, временем, когда у кандидата вырастет борода. При этом он запретил всякие подарки от воинов трибуну. Назначение центурионов Адриан тоже вернул к старой практике выдвижения самых опытных и прославленных воинов, имевших хорошую репутацию. Он установил чёткий порядок служебных обязанностей и расходов с частях и подразделениях, запретил свободный выход воинов из лагеря, приказал разрушить все неуставные постройки в лагерях и крепостях, имея в виду все признаки роскоши. В лагерях было запрещено находиться кому-либо, кроме воинов.

Одновременно с подтягиванием дисциплины, император произвёл новое выделение воинов старших

Эхцель

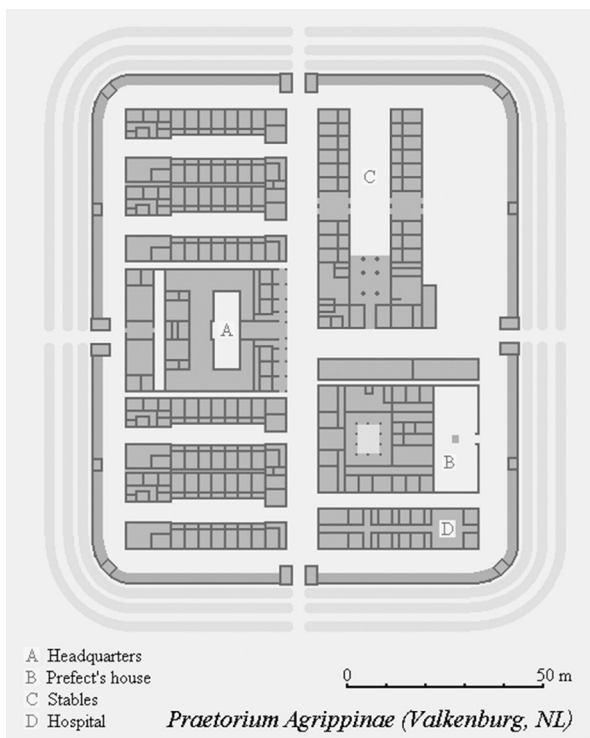
возрастов в экстраординарии и иммуны, многие простые солдаты получили награды. Командование войск получило приказ всячески заботиться о солдатах, вместе с ними участвовать во всех учениях, тренировках, нести все тяготы воинской службы. Адриан лично показывал пример в этом. Он даже питался из одного котла с воинами, а его воинское снаряжение ничем не отличалось от стандартного. Только рукоятка меча была сделана из слоновой кости. Адриан также приказал обновить и усовершенствовать вооружение и оснащение воинов [Элий Спартиан. Адриан X]. Вероятно, здесь имеется в виду активное внедрение наручей, поножей и набедренников. Шлемы стали усиливать накладками. Всё это уже было внедрено в нижнедунайских и восточных легионах, а теперь было распространено Адрианом и на западные провинции. Вероятно, в годы Адриана римские воины имели наиболее мощное защитное снаряжение за всю историю Рима.

Адриан продолжил перестраивать пограничные кастеллы в камне. Так, в Верхней Германии началось каменное строительство в Обершейдентале. Напомним, что эта дерево-земляная кастелла площадью 2.1 га была центром обороны Оденвальдского лимеса между Мёнусом и Никером. Там базировалась тысячная когорта III *Delmatarum milliaria equitata Pia Fidelis*, имевшая очень большую зону ответственности. К этому времени прореха в лимесе сократилась с 70 до 40 км, район оказался спокойным и Адриан решил изменить схему обороны лимеса. В Обершейденталь была переведена когорта I *Sequanorum et Rauricorum equitata*, которая впервые локализуется на территории Верхней Германии, хотя, несомненно, находилась там очень давно. Где она дислоцировалась раньше неизвестно, может быть, в Маркёбеле? Теперь секваны и раурики должны были защищать просторы Оденвальда. А воины стоявшей ранее в Обершейдентале тысячной Далматской когорты были переведены в новую кастеллу Рюкинген на Веттерауский, гораздо более опасный, лимес.

Рюкинген (римское название неизвестно) был построен тогда же в 120 году на реке Кинциг километрах в 10 восточнее Хану и между Маркёбелем и Гросскротценбургом на лимесе. Он закрыл последнюю брешь в Веттераусском лимесе. Кастелла сразу строилась каменной, имела размеры 140 × 180 м = 2,5 га, была окружена двойным рвом и валом. Вообще-то, в Рюкингене просматривается старая дерево-земляная крепость меньших размеров и не датированная. Возможно, она была построена в 110 году после снятия гарнизона Хану, ведь должен был кто-то закрывать долину Кинцига, но пока об этом ничего не известно. И опять же, когорта III *Delmatarum milliaria equitata Pia Fidelis* была поставлена в крупной кастелле, что косвенно подтверждает её тысячный статус.

В Обершейдентале же, была произведена обкладка дерево-земляных укреплений камнем без раствора. Настоящая каменная и цементная кладка там была сделана лишь в 40-е годы.

Преториум Агриппины

Кастра Геркулис

Такая же обкладка дерево-земляных укреплений камнем без раствора была произведена в малых кастеллах Шлобау, Хессельбах, Вюрцберг, Эульбах, Хайнхаус, Лютцельбах, Секмауерн на том же Оденвальдском лимесе к северу от Обершейденталя. Официально временем реконструкции в Хессельбахе считается период со 115 по 130 годы [Dietwulf Baatz: *Der Römische Limes. Archäologische Ausflüge zwischen Rhein und Donau*. Gebr. Mann, Berlin 2000, ISBN 3-7861-2347-0, S. 192–194.], но, скорее всего, это было сделано именно в 120 году. То же, видимо, касается и остальных кастелл. В них отдельными центуриями дислоцировалась Numerus Brittonum Triputiensium.

Был построен каменный принципиум в Эхцелле севернее Рюкингена, хотя, в целом эта огромная крепость оставалась дерево-земляной. Очевидно, пренебрежение защитой этой кастеллы привело к взятию её хаттами в 162 году, поскольку в кастелле присутствуют разрушения того времени. Только после этого крепость была полностью перестроена в камне. Правда, это не спасло её от разрушения аламаннами в 233 году.

Были перестроены в камне кастеллы Гринарио, Вальхайм и Бёкинген на Никерском лимесе, при этом размеры их остались прежними. При этом, в Бёкингене найдены клейма легиона XXII Primigenia p.f. Мы уже отмечали этот случай выше.

Кастелла Цугмантель севернее Аква Маттиакорум, напротив, была увеличена с 0,7 га до 1,1 га, но пока осталась дерево-земляной. Там продолжала базироваться numerus Treverorum в количестве 160 воинов, а для нумерус каменные крепости пока не предусматривались.

Очень серьёзно была увеличена кастелла Мариенфельс, находившаяся к востоку от Рейна в предполье южнее Лана. Её площадь выросла с 1,1 га до 2,8 га, а размеры стали, примерно, 190 x 150 м. Кастелла была окружена глубоким рвом и палисадом. Она, по прежнему оставалась дерево-земляной, но кое-какие здания внутри уже были каменными. К сожалению, до сих пор остаётся неизвестным гарнизон кастеллы.

Зато кастеллу Бендорф, находившуюся на правом берегу Рейна севернее устья Мозеллы, где-то возле старого моста Юлия Цезаря, Адриан приказал оставить. В науке сейчас представлены две возможные даты оставления Бендорфа: 110 и 118 годы. Однако, на наш взгляд, такую крупную кастеллу мог приказать оставить только сам император, прибывший в провинцию в 120 г. Когорта I Thracum Germanica c. R., дислоцировавшаяся в Бендорфе, ушла куда-то в другое место. Мы можем выдвинуть предположение, что когорта перешла как раз в Мариенфельс. Таким образом, Адриан мог более равномерно распределить ауксиллии по крепостям предполья. Теперь в Хеддесдорфе стояла когорта XXVI Voluntariorum c. R., в Нидерберге когорта VII Raetorum equitata, а в Мариенфельсе когорта I Thracum Germanica c. R. Между ними было, примерно, по 25 км рас-

Публий Элий Адриан

стояния. Опять же, это лишь предположение, доказательств которому пока не имеется.

Скорее всего, именно тогда Адриан снял гарнизон кастеллы Гросс-Геруа, справедливо решив, что этот район стратегической дороги теперь полностью безопасен. Хотя, может быть, вывод гарнизона произошёл только через несколько лет.

Тогда же были оставлены гарнизонами кастеллы Карбен/Окарбен и Хельденберген, стоявшие на главной дороге от Могонциака в 20 и 30 км к северо-востоку от Ниды и прикрывавшие долины Нидды и Ниддера, притоков Мёнуса. Об этих кастеллах ничего неизвестно, в том числе и состав гарнизона. Теперь же они стали чисто гражданскими поселениями [D. Baatz, *Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau*, Berlino 1974–2000, cfr. cartine pp. 18, 71 e 75.]

Гейдельберг также перестал быть крепостью в 120 году [D. Baatz, *Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau*, Berlino 1974–2000, cfr. cartine pp. 18, 71 e 75.], а стоявшая там когорта II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata была переведена в Бутцбах или Маркёбель.

Вообще, это большая проблема. Баатц полагает, что киренейцы перешли в Бутцбах, а Шёнбергер и Штейн, что в Маркёбель. Дело в том, что точного ответа на этот вопрос пока нет. Единственная надпись, упоминающая эту когорту относительно к конкретному месту, это надпись из Ниды CIL XIII 7342: Deo Dol(icheno) / Atilius / Tertius / ex coh(orte) / II Aug(usta) <C = Q>(yrenaica?) / v(otum) s(olvit) l(ibens) l(aetus) me(rito). Поскольку в Ниде киренейцы не стояли, а сама Нида находится как раз посередине между Бутцбахом и Маркёбелем, приходится выбирать. Так вот, нам кажется, что когорта II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata была переведена из Гейдельберга в Маркёбель. Гарнизон Бутцбаха известен – сначала когорта II Raetorum C.R. equitata, а затем ала Moesica felix torquata. Правда крепость была очень велика – 4 га, но она могла строиться с запасом или что-то не получилось с базированием, поэтому при перестройке

в камне в 136 году её размеры были серьёзно уменьшены. А вот Маркёбель. Он ведь тоже был крупной крепостью, к тому же, к нему шла прямая дорога из Ниды, где найдена надпись CIL XIII 7342, и гарнизон Маркёбеля совершенно неизвестен. По данным дендрохронологии, в зиму 119/120 года были заготовлены брёвна для укреплений Маркёбеля и весной 120 года они были использованы. Поскольку мы знаем, что эту кастеллу начал строить ещё XIV Gemina легион, то работы Адриана можно расценивать как серьёзный ремонт. Может быть тогда и была поставлена там когорта киренейских лучников? А может ещё раньше, в 98 году? Но, правда, не стоит забывать и нашего предположения о том, что первым гарнизоном Маркёбеля была когорта I Sequanorum et Rauricorum equitata, а она как раз в 120 году была переведена в Обершейденталь, как раз освободив место киренейцам.

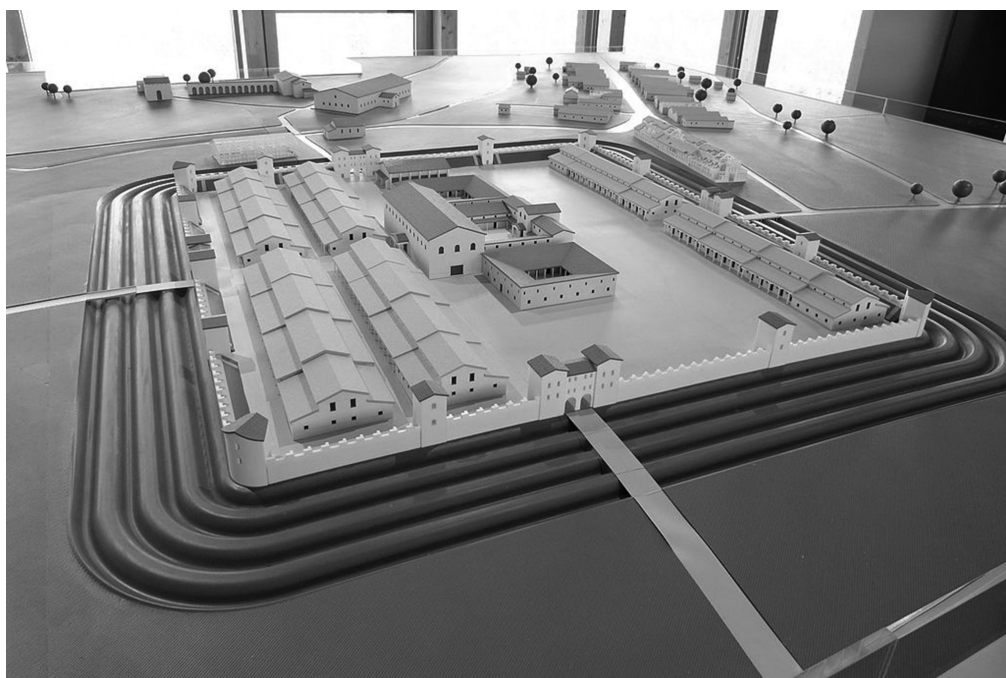
В Нижней Германии Адриан продолжил каменное строительство в кастелле Преториум Агриппины, начатое ещё Траяном. Теперь кастелла приобрела законченный вид. Она была окружена тройным рвом и каменными стенами с башнями и воротами. Дендрохронология даёт датировку перестройки кастеллы 124/125 годами.

Вероятно, тогда она и была достроена. В кастелле базировалась когорта IV Thracum equitata Pia Fidelis. Крепость просуществовала до 270 или даже 274 года.

Была перестроена и кастелла Матилон у входа в канал Корбулона, причём, похоже, что её размеры были уменьшены до известных сейчас 82 x 100 м. То, что ранее Матилон был больше, стало понятно из-за обнаружения фосфатного слоя за пределами укреплений. В этот раз были выкопаны три рва и построен каменный арсенал (armamentarium). Поменялся ли при этом состав гарнизона крепости, мы не знаем. Там зафиксировано пребывание когорт I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis и XV Voluntariorum с. R., но точная датировка их пребывания в кастелле отсутствует. Сокращение размеров крепости может свидетельствовать о выводе из Матилона когорты, которую заменила Numerus exploratorum Batavorum, известная нам по надписи CIL 13.8825: IMPERATORES CAESARES LVCIVS SEPTIMIVS SEVERVS PIVS PERTINAX ET Marcus AVRELLIVS ANTONINVS AVGGvsti ET LVCIVS SEPTIMIVS GETA CAESAR DONVM DEDERVNT NVMERO EXPLORATORVM BATAVORVM ANTONIA ANORVM CVRANTE CO QVINTO VENIDIO RVFO LEGATO AVGGVSTORVM PROPRAETORE. Судя по тому, что в надписи упоминается Гета, имя которого позже было сбито с плиты, она была сделана до 212 года. Но большинством специалистов считается, что до 196/198 года в кастелле находилась когорта I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis. Когорта же XV Voluntariorum с. R. там фиксируется в разные моменты от времён Корбулона до Адриана. Как мы уже указывали ранее, поскольку эта добровольческая когорта известна своим участием в строительных работах на Рейне, возможно, тем

Современное состояние Рuffенхофена

Музейная реконструкция кастеллы Рuffенхофен

же, её подразделения занимались и в Матилоне. При Септимии Севере каstellа была ещё раз перестроена уже полностью в камне, а существовала до 274 года.

В камне была перестроена Кастро Геркулис. Теперь она выглядела так, как показано на рисунке.

Левефанум тоже был перестроен, но оставался деревянным до начала III века.

Все эти северные каstellы находились в зоне ответственности легиона VI Victrix p.f. из Ветеры и строили каменные укрепления в них, в значительной степени, воины этого легиона, которым тогда командовал будущий легат Нижней Германии Марк Валерий Пропинкв (120–122 гг.). Его работа удовлетворила императора и вскоре Пропинкв получил наместничество в Аквитании.

Кроме того, Адриан усилил ретийскую группировку двумя тысячными когортами: II Tungrorum milliaria equitata vexillaria и IV Tungrorum milliaria vexillaria. Причём, первая из них была переведена в Рецию из Британии, в которой тогда уже разгоралась война с каледонцами. Она заменила когорту IV Gallorum в Абу-сине. Куда была переведена IV Gallorum пока остаётся неизвестным.

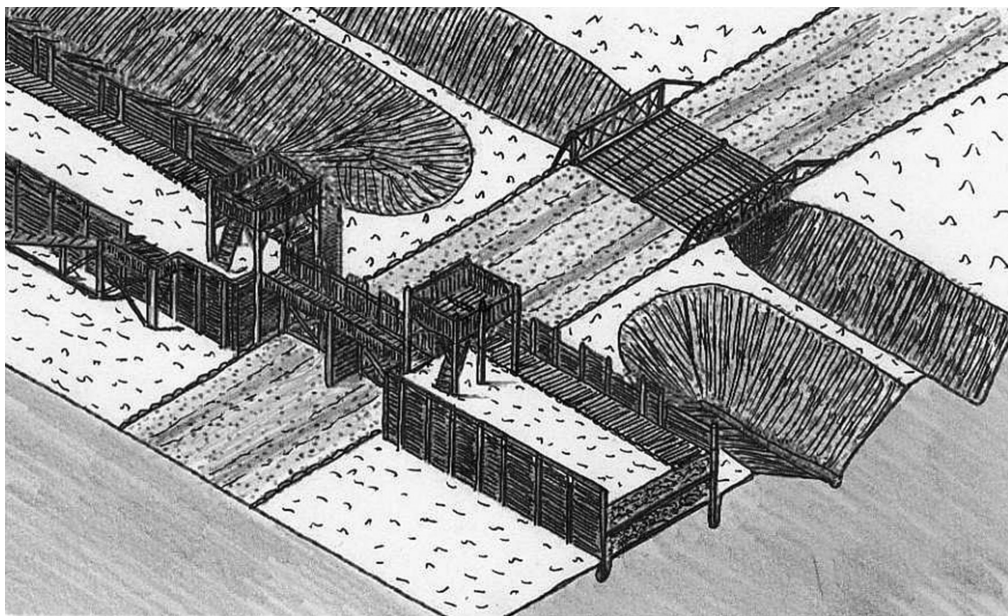
Когорта IV Tungrorum milliaria vexillaria была переведена из Норика и расположена, по предположению Иштвана Фаркаша, в Фёбиане на Дунае. Видимо, Адриан посчитал, что перевод в Норик алы в 118 году достаточно усилил эту провинцию и можно снять оттуда мощную когорту для укрепления Реции. Фёбиана же прикрывала важную переправу через Дунай.

По существующему сейчас преобладающему мнению, перевод тунгрских когорт в Рецию имел место в конце 117 или в 118 году. На наш взгляд, перевод этих двух когорт в Рецию был осуществлён Адрианом в 120 году, когда новый император лично прибыл на Рейнско-Дунайскую границу. Ясно, что перевод двух мощных тысячных когорт из двух разных провинций в третью не мог осуществить никто, кроме самого императора, а Адриан из Азии вряд-ли отдавал такой приказ, да и из Рима тоже. Тут нужна личная оценка ситуации на месте, а на месте Адриан оказался именно в 120 году.

То же самое, видимо, можно сказать и о когорте III Batavorum milliaria equitata, переведённой, напротив, из Реции в Нижнюю Паннонию. Место пребывания этой когорты в Реции (90–118/120 гг.), до сих пор точно неизвестно. Фаркаш называет Моос, мы же считаем таковым Батава-Кастро. Моос был оставлен римским гарнизоном ещё при Траяне, как же там при Адриане могла продолжать базироваться когорта III Batavorum milliaria equitata?

Видимо, тогда в Британии уже начались бои с каледонцами или назревали в последней стадии. Скорее всего только назревали, потому что император на год задержался в Реции и Германиях, не особо торопясь в Британию.

Границу Реции Адриан начал переносить к северу от стратегической дороги, шедшей через Аквилею и Опию. Это понятно, поскольку дорога должна была

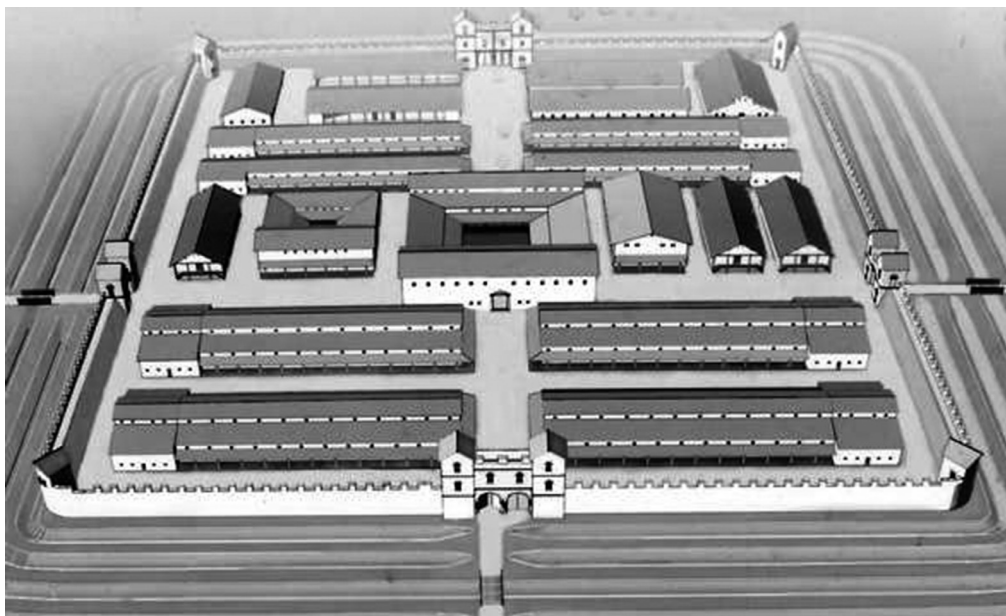

Главные ворота Куинтаны в 120 г.

быть выведена из под возможных ударов с севера. Так вот, севернее Аквилеи была тогда построена кастелла Лауххайм, о которой пока совершенно ничего не известно. Может быть туда и была переведена когорта IV Gallorum из Абусины?

Севернее Лосодики Адриан построил кастеллу Руффенхофен (римское название неизвестно). Крепость была дерево-земляная, размерами 190 × 197 м = 3,7 га. Кастелла хорошо изучена, поэтому есть возможность реконструкции данной крепости. По мнению археолога Пауша, крепость построена при Адриане [M. Pausch (ed.), *Römisches Ruffenhofen. Entdeckungen am Welterbe Limes*. (Augsburg, 2009), 13–53]. С ним согласен и Фаркаш. Гарнизон крепости точно не установлен, поскольку пока отсутствуют какие-либо надписи и клейма. До последнего времени существовала всего одна надпись, на которой читалось слово «турма», что позволило Зоммеру утверждать присутствие в Руффенхофене какой-то алы. Однако, турмы были и в конных когортах, каковыми как раз являлись Батавские когорты. Поэтому, мы предположили, что, возможно, гарнизоном Руффенхофена стала когорта IX Batavorum milliaria equitata exploratorum, переведённая из Вайссенбурга-II.

И вот совсем недавно была опубликована статья Берндта Штейндля с описанием фрагмента диплома 160 года, найденного в викусе Руффенхофена, который вроде бы подтверждает присутствие в Руффенхофене именно когор-

Каменная крепость Сорвиодурума

ты IX Batavorum milliaria equitata exploratorum [Bernd Steidl. Ein Militärdiplom aus dem vicus des Kastells Ruffenhofen am raetischen Limes Zur Dislokation der cohors VIII Batavorum milliaria exploratorum im 2. Jahrhundert n. Chr. Bayerische Vorgeschichtsblätter 81, 2016, S. 147–170].

Кастелла Руффенхофен функционировала до 244/247 года, когда была сожжена германцами.

Между Медианой и Бирицианой, но севернее их обеих, в вершине треугольника, Адриан заложил важную кастеллу Ициниакум (совр. Тайленхофен), на тот момент ставшую самой северной кастеллой и максимумом продвижения Рима в южной Германии по долине реки Алкмоны. Кастелла была дерево-земляной, размерами $160 \times 142 \text{ м} = 2,27 \text{ га}$, а разместилась в ней когорта III Bracaraugustanorum Sagittaria equitata, переведённая из Лосодики. Ициниакум стал базой этой испанской когорты до самой сдачи лимеса аламаннам в III веке. Ициниакум находился всего в 2,2 км южнее палисада лимеса. Чуть южнее Ициниакума проходила стратегическая рокадная дорога, которую кастелла как раз и прикрывала, а чуть севернее был проложен лимес. Зоммер по данным дендрохронологии даёт дату постройки крепости 126 г., но сам же предпочитает говорить о неких 120-х годах.

Видимо, причина этого в понимании того, что решение о постройке такой крупной крепости должен был принимать сам император, а он был в Реции

только в 120 году. В начале правления Марка Аврелия Ициниакум была увеличена и перестроена в камне и в таком виде просуществовала до 254 года.

Именно тогда была оставлена Лосодика, одна из кастелл Альб-лимеса, поскольку севернее уже стояла новая кастелла Руффенхофен с IX Батавской когортой, а гарнизон самой Лосодики перешёл в Ициниакум. Правда, в Лосодике остался небольшой пост, охранявший важный перекрёсток.

Унтершванинген, стоявший рядом с Руффенхофеном, теперь тоже был не нужен и был оставлен.

Тогда же Адриан приказал оставить потерявшие военную ценность кастеллы Септемиакум и Скуттаренсиум.

Особое внимание Адриана, как и Траяна ранее, привлёк район от Ициниакума до Ветонианы. Он был укреплён наиболее плотно. Так, километрах в 6 восточнее Бирицианы со 113 года уже стояла кастелла Вайсенбург-II с IX Батавской когортой, возможно, именно в этом году оставленная в пользу Руффенхофена, а теперь 15 юго-восточнее Бирицианы прямо на лимесе была построена кастелла Бургзалах-I. В 2008 году Фасбиндер произвёл геомагнитные исследования кастеллы и вычислил её размеры. Они составили $99,5 \times 113,5 \text{ м} = 1,13 \text{ га}$. Крепость была, конечно, небольшой, но важной и сохранила своё значение до поздней античности. Она была дерево-земляной, но состав гарнизона неизвестен. Фаркаш предполагает, что туда была поставлена когорта III *Britannorum equitata* из Регина Кастра или VI *Lusitanorum* из Ад Лунам.

Верхнегерманский лимес после Адриана

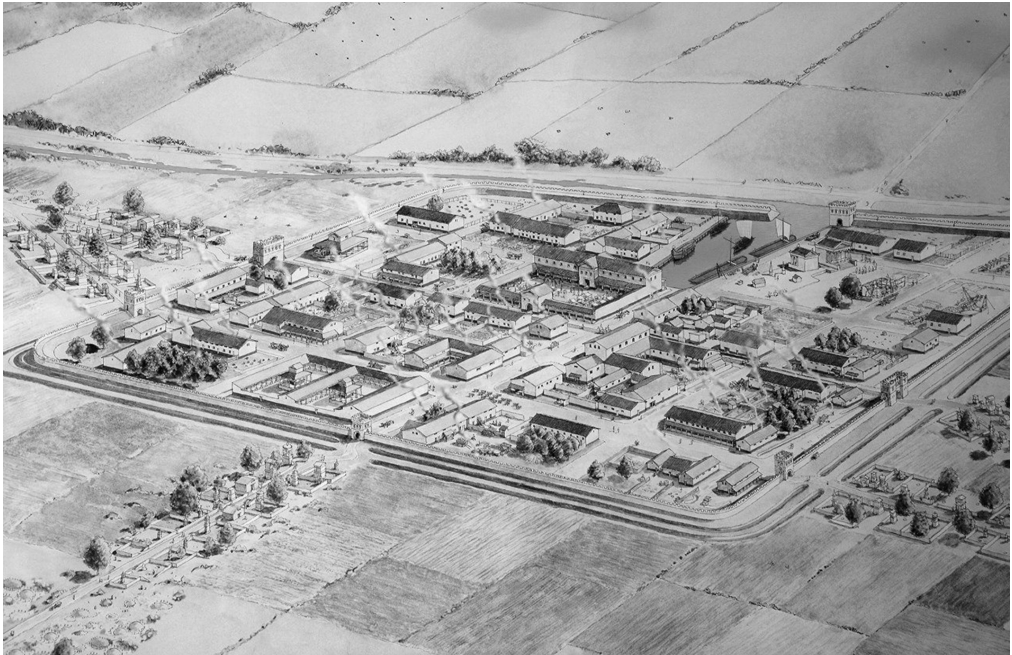
Может быть, тогда же, Адриан приказал перестроить недавно разрушенную оползнем малую кастеллу Оберхохштадт-II, на что мы уже указывали. Она находилась всего в 10 км восточнее Бирицианы. Новую кастеллу построили в сотне метров к северу от старой. Она называется Оберхохштадт-I. Размеры кастеллы всего 60 x 60 м и она в полтора раза меньше своей предшественницы. До лимеса от неё всего чуть более километра и крепость сохраняла своё значение долго. Около 180 года кастелла была перестроена в камне, а разрушена она была в 254 году при нашествии аламаннов. В принципе, не исключено и то, что Оберхохштадт перестраивал не сам Адриан, а прокуратор Реции году, эдак, в 117–118 гг., насчёт точной даты дендрохронология на сей раз молчит. Мы уже писали выше, что и кастелла Бирициана была перестроена именно в 117–120 годах.

Такое внимание к данному участку лимеса, несомненно, объясняется какой-то угрозой со стороны германцев. Эта территория находится в долине рек Рецат-Редниц-Регниц и именно в этой долине в районе современного Нюрнберга тогда началось формирование будущего народа аламаннов. В начале II века он ещё не имел этого названия и по старинке назывался хаттами, наристами, гермундурами, но укрепление римской границы на верхнем Рецате говорит об усилении противостоящих Риму племён. Именно эти баварские земли являются прародиной значительной части современного немецкого народа.

Наконец, в том же 120 году, Адриан начал большое каменное строительство в Сорвиодуруме. Там начала возводиться мощная каменная крепость. Большое каменное укрепление защищалось склонами берега Дуная, системой из четырёх опоясывающих рвов а также мощными каменными стенами с четырьмя воротами, усиленными двойными башнями. Еще 4 башни стояли по углам укрепления, охватывающего площадь 160 x 190 метров. Внутри ограждения находились обычные для военного лагеря строения: арсенал, дом командира, казармы, а за пределами лагеря располагались бани – термы для гигиенического обеспечения войска.

Продовольствием население и гарнизон обеспечивали сельскохозяйственные фермы, каждая с хозяйским домом, хижинами работников и хозяйственными постройками вокруг. Такие фермы существовали у нынешних Alburger Hochweg, Egiseerterrace, Ödmühle и предположительно в районе Ittling. Ферма у Alburger Hochweg, в 3 км к юго западу от военного лагеря, располагала также и кирпичным производством со многими печами.

В 1950 году на месте этой фермы при земляных работах было обнаружено т.н. «Римское сокровище» (Römerschatz), получившее большую известность далеко за пределами Баварии. Под большим бронзовым котлом лежали бронзовые маски, ножные накладки, защитные пластины для коней, фигурки богов и различные предметы из железа.

Форум Адриана

Гарнизонем Сорвиодурума по-прежнему оставалась когорта лучников I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum.

В Куинтане на востоке Реции в этом году был выкопан второй ров по периметру крепости, которая, всё ещё оставалась дерево-земляной.

Была также увеличена высота стены до 4,8 м.

Началась перестройка каstellы Кастра-Регина. Она была увеличена в размерах до 155 x 143 м = 2,2 га. Самые важные участки обороны были теперь сложены из камня. В таком виде Кастра-Регина просуществовала до 141 года.

Но изменился и гарнизон каstellы. Когорта III Britannorum equitata была переведена, по мнению Фаркаша, в Бургзалах-I, а в Регина Кастра пришла когорта II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum. Её пребывание там отмечено двумя штампами и надписью. Когорта стояла в Регина Кастра до Маркоманнских войн, когда каstellла была уничтожена.

Зачем вообще Адриан усиливал Рецию, нам точно неизвестно. Мы не знаем о каких-либо столкновениях на ретийской границе и можно предположить, что причиной усиления Реции было именно формирование новой коалиции германских племён на севере, о чём мы уже писали. Кроме того, Адриан мог ещё придвигать сильную группировку ауксилиев поближе к границам Паннонии

и Мёзии, при этом оставляя её вблизи Германских провинций, достаточно безопасных в то время. Из Реции войска можно было одинаково быстро перебросить в Германию или в Паннонию.

И всё же, главным представляется то, что Адриан знал об усилении хаттов и укреплял Рецию, чтобы обезопасить от возможного нападения. Уж больно серьёзно усиливалась эта провинция.

Ведь существует упоминание о том, что Адриан поставил какого-то царя над германцами [Элий Спартиан. Жизнеописание Адриана. XII, 6], но где и какому племени неизвестно. Может быть, это были гермундуры или наристы у границ Реции. По результатам поездки императора в Рецию была даже отчеканена партия монет с надписью на реверсе «*exercitus Raeticus*».

И, кстати, именно в 121 году Адриан предоставил столице Реции Августе Винделиков муниципальные права. Это ещё больше ускорило процесс романизации окружающих земель.

Именно с момента этой поездки Адриана начинается окончательное оформление лимеса в том классическом виде, в котором он известен сегодня. Возможно, Адриан сделал очередную попытку полностью отказаться от экспансии на варварскую территорию. Но, не исключено, что он понимал невозможность этого и имел в виду только достаточно длительное закрепление и освоение территорий, уже находящихся во власти Империи. В целом, римляне понимали бесполезность «китайских стен» и пассивной обороны. Именно поэтому, время от времени, Империя совершала новый прыжок в той или иной провинции и отодвигала границу вглубь варварских земель. Пределы роста были достигнуты только во времена Септимия Севера. Затем, после ожесточённой борьбы, началось отступление.

Так вот, в Германии по указанию Адриана, на всём своём протяжении от Хеддесдорфа на севере до Вимпфена на берегу Неккара с внешней стороны линии укреплений был прорыт ров шириной до 10 метров и глубиной до 3 метров, а сверху вал защищала сплошная стена из глубоко врытых в землю заостренных бревен. Палисад отсутствовал там, где граница проходила по берегам рек. На 30-км участке между Гринарио на Никере и Кларенной в предгорьях Швабских Альп перед палисадом были выкопаны два параллельных друг другу рва глубиной 1,6 и шириной 3,2 м, а позади них был насыпан земляной вал.

Через каждую римскую милю (1481 метр) в стену были встроены каменные трехэтажные сторожевые башни, на которых дежурили часовые – в случае тревоги они могли моментально передать по цепочке сигнал о нарушении границы на кастеллы, устроенные через каждые 10–15 километров. Остатки этого гигантского сооружения длиной более 200 км представляют собой дубовые сваи диаметром около 30 см и высотой около 3 м.

То же самое было и в Реции.

Пересечь границу стало возможным только через специальные пропускные пункты.

Понятно, что полный комплекс работ на лимесе занял несколько лет, возможно, что они продолжались до 135 года. В общем, римский лимес со времён Адриана, по сути, напоминает советскую границу и, так же, как она, вполне справлялся со своим предназначением «границы на замке».

На севере как уже упоминалось, Адриан посетил столицу канненефатов. После восстания батавов, в котором они принимали участие, канненефаты стали лояльными союзниками Рима, тогда же, вероятно, и было основано поселение (71 год), ставшее их столицей. Ядро жителей поселения составили выходцы из племени канненефатов, живших к западу от батавов. Оно располагалось рядом с каналом Корбулона (*Fossa Corbulonis*).

Адриан дал ему статус города и право на ведение рыночной торговли, а также назвал своим собственным именем – *Forum Hadriani*. Форум Адриана – самый северный римский город на Европейском континенте.

Затем, вероятно в 151 г., Форум Адриана получил статус муниципия и новое название *Municipium Aelium Cananefatium*. Аббревиатура этого названия, *MAC*, была обнаружена на нескольких римских милевых камнях, найденных в окрестностях города.

Около 270 года после нескольких эпидемий и нападений саксов, римляне покинули Форум Адриана.

121 г. н. э. – Весной 121 года Адриан отправился в Британию, где, наконец, разразилась давно назревавшая война с каледонцами.

Уезжая, император сменил руководство обеих Германий. Возможно, он был недоволен наместником Нижней Германии Гаем Лицинием Поллионом (119–121 гг.), но в чём была причина недовольства, неизвестно. Пост легата этой провинции занял Авл Платорий Непот Апоний Италик Маниллиан (121–122 гг.). Это был опытный полководец и государственный деятель, несомненно, входивший в число ближайших сподвижников Адриана. По различным сведениям семья Платория происходила либо из Бетики, либо из Аквилеи или даже Иллирии. Она не была знатной, но, всё-таки, уже принадлежала к сенаторскому сословию. Авл Платорий Непот родился около 80 года. Службу он начал в должности члена коллегии вигинтивиров (судебным исполнителем). Затем юноша пошёл служить в армию, вероятно, военным трибуном легиона. Он отличился во время первого дакийского похода Траяна 101–102 гг. Траян заметил способного парня. К началу 2-й Дакийской войны Платорий стал военным трибуном легиона *XXII Primigenia p. f.*, в Верхней Германии. Это было не рядовое назначение, а шаг к самым верхам римского общества. В 108 году Платорий становится народным трибуном, а в 109–110 годах – куратором Кассиевой, Траяновой, Эмилиевой и Клодиевой дорог. Со 110 по 111 год Маниллиан был квестором в Македонии.

Назревала новая война и в 112 году Траян вновь привлёк его к военной службе, хотя Непот ещё не прошёл магистратуру претора, Траян своей волей дал ему командование легионом. В качестве легата легиона I Adiutrix p. f. Платорий принимал участие в покорении Армении, а в 114 году воевал против Парфии. В 115 году он получил пост претора. Вполне возможно, что на этом посту он также воевал на Востоке.

В 116–118 годах в качестве императорского легата пропретора Платорий руководил провинцией Фракия.

Новый император Адриан тоже высоко ценил Непота. В марте-апреле 119 года Маниллиан занимал должность консула-суффекта. В том же году он вошел в состав коллегии авгуров, что говорит о высоком доверии к нему нового императора.

И вот теперь он получил в управление Нижнюю Германию. Напомним, что традиционно, со времён Августа, Германские провинции считались одними из самых важных в Империи и их легатами назначались люди, близкие семье императора.

В 122–127 годах Платорий Непот был легатом Британии, где построил Адрианов вал, а вот потом отношения с Адрианом у него, вероятно, испортились. Мы не знаем причину, но Платорий Непот больше не получал никаких должностей и умер всеми забытый. Хотя, это лишь версия, принятая историческим сообществом. Мы реально ничего не знаем о конце жизни Платория Непота. Может быть и не было никакой ссоры с императором. Может быть умер Непот от болезни. Может быть, что-то ещё.

Вероятно, в это же время легатом Верхней Германии Адриан назначил Гая Квинкция Цертуса Публиция Марцелла (121–128 гг.). Марцелл был выходцем из Аквилеи, где найдена его посвятельная надпись. Родился он примерно в 77 году в знаменитой семье Квинкциев.

Марцелл сделал хорошую военно-политическую карьеру, начавшуюся при Траяне. Правда, нам о ней ничего не известно, но он дошёл, видимо, до ранга претора. Смена власти не затормозила его взлёт по служебной лестнице.

В 120 году Марцелл занимал должность консула-суффекта вместе с Луцием Рутилием Пропинквом. Именно после этого Адриан и назначил Марцелла наместником Верхней Германии. Очевидно, Марцелл успешно справлялся со своими обязанностями и, скорее всего, задержался в Германии надолго, хотя точных временных рамок мы не знаем.

Тогда же Марцелл был введён императором в коллегию авгуров, став одним из высших жрецов империи.

В конце 128 года Адриан назначил Марцелла легатом другой важнейшей провинции – Сирии. В марте 129 года Марцелл был уже там, что подтверждено фрагментом диплома из Сирии. В Сирии Марцелл также остался надолго. Когда

в 132 году Иудее вспыхнуло восстание Бар-Кохбы, Марцелл ещё был наместником Сирии.

Марцелл отправил на подмогу пропретору Иудеи Квинту Тинею Руфу два легиона: II Traiana Fortis и VI Ferrata, но они не смогли помешать повстанцам во главе с Симоном Бар-Кохбой захватить Иерусалим.

Тогда Марцелл отправился в Иудею сам с когортами II Thracum Syriaca и VII Gallorum. Управление Сирией Марцелл временно передал легату легиона IV Scythica, остававшемуся в провинции. За боевые заслуги в Иудее Адриан наградил Марцелла *ornamenta triumphalia*. Он был одним из трёх полководцев, удостоенных триумфа за Иудейскую войну. Двумя другими были Секст Юлий Север, преемник Марцелла на посту наместника Сирии, и Тит Гатерий Непот, легат Аравии.

И всё же, возможно, Адриан был не совсем доволен действиями Марцелла в Иудее, иначе не вызвал бы Севера из Британии и не передал ему Сирию.

Но, это будет позже, а пока Марцелл был на взлёте своей карьеры и стал наместником Верхней Германии.

Вообще, аквилейцы пользовались дружбой и доверием Адриана. В том же году военным трибуном-латиклавием нижнегерманского легиона XXX Ulpia Victrix стал молодой уроженец Аквилеи Тит Цезерний Квинкциан.

Тит Цезерний Статий Квинкций Македон Квинкциан происходил из всаднического рода. Его отцом был прокуратор Мавретании Цезарейской Тит Цезерний Македон, а матерью – Рутилия Приска Сабиниана. У Квинкциана был младший брат консул-суффект 141 года и легат пропретор Верхней Германии в 142–150 годах Тит Цезерний Статиан.

Родился Квинкциан в 100 году. Неизвестно, чем юноша вызвал симпатию нового императора, но тот ввёл его в патрицианское достоинство. В 120 году Квинкциан начал карьеру в коллегии триумвиров-монетариев, ответственных за чеканку золотой и серебряной монеты. Квинкциан был первым представителем своей семьи, вошедшим в состав сената.

В описываемый нами 121 год Квинкциан стал военным трибуном-латиклавием легиона XXX Ulpia Victrix, дислоцировавшегося в провинции Нижняя Германия. Собственно, этот легион и набирался-то, в основном, в северной Италии, так что ничего необычного в этом назначении не было.

По возвращении в Рим в 123 году Квинкциан, благодаря покровительству Адриана, занимал должности народного трибуна, квестора и претора. В промежутки между этими назначениями он путешествовал вместе с императором на Сицилию в 128 году, в Мавретанию в 129 году и в восточные провинции Римского государства в 131–132 годах.

Со 134 по 136 год в качестве легата Квинкциан командовал X Gemina Pia Fidelis легионом, который тогда воевал в Иудее против Бар-Кохбы. Стоит отме-

титель, что на этом посту Квинкциан сменил знаменитого Лоллия Урбика. Наград за войну Квинкциан, в отличие от Урбика, не заслужил, но воевал достойно. После войны он благополучно привёл легион на его базу в Виндобоне в Верхней Паннонии.

В 137 году он находился на посту куратора Аппиевой дороги и префекта, отвечающего за выплаты бедным жителям Рима. Тит был одним из патронов Аквилеи, за что ему была поставлена в этом городе статуя. Около 138 года он занимал должность консула-суффекта. Кроме того, Квинкциан входил в состав коллегии императорских жрецов фламинов [AE 1957, 135].

Сам же Адриан, тогда, весной 121 года, повторим, отправился в Британию. После Каледонской войны из римских текстов и документов навсегда исчезли легион IX Hispanica и несколько ауксилиев. Возможно, они погибли в ходе Каледонской войны. Чтобы защитить завоёванную часть Британии от северных варваров, Адриан начал строить 117-километровый «Вал Адриана» – цепь мощных укреплений, превосходящих по своим защитным свойствам Германский и Ретийский лимес. Да и насыщенность его войсками в разы превосходила таковую в Германии и Реции. Собственно, насыщенность войсками Вала Адриана превосходила любой участок римских границ. Это ярко характеризует северную Британию как наиболее опасное место Римской Империи с точки зрения внешней угрозы. Умеренное же количество легионов в Британии объясняется тем, что каледонцы не имели больших организованных армий, а действовали мелкими партизанскими группами. Для их разгрома вполне хватало двух-трёх легионов, как и для удержания покорённой части Британии. Зато Британский лимес держало множество ауксилиев, которые, в основном и гонялись за каледонскими партизанами.

Однако, в тот момент положение в Британии складывалось тяжело, поэтому Адриан в 121 году взял с собой на остров вексилляции трёх легионов с материка: VII Gemina из Испании, VIII Augusta и XXII Primigenia p. f. из Верхней Германии. Препозитом этой тысячной вексилляции (в том смысле, что от каждого легиона была выставлена 1000 воинов) был Тит Понтий Сабин.

Сабин был плебеем и профессиональным военным. Он начал службу центурионом легиона XXII Primigenia p. f. в Германии (около 105–107 гг.), затем был центурионом XIII Gemina легиона в Дакии (около 108–110 гг.) и примипилом легиона III Augusta в Африке (около 111–113 гг.) [CIL, X, 5829].

В начавшейся Парфянской войне Тит Понтий Сабин получил пост военного трибуна легиона VI Ferrata (114–117 гг.), воевавшего на самых опасных участках фронта и прекрасно показал себя в бою. Трибун трижды был награждён императором Траяном серебряным копьем без наконечника (*hasta pura*), личным знаменем (*vexillum*) и одной из самых ценных наград римской армии – стенным венком (*corona muralis*) за то, что первым взобрался на стены штурмуемого пар-

фянского города, возможно, Тигранокерты. Представлял трибуна к наградам легат прославленного легиона Гай Бруттий Презент о котором мы уже писали как об одном из выдающихся военных и политиков Рима при Домициане, Траяне, Адриане и Антонине Пие.

Заметим, что назначение Сабина трибуном легиона было нарушением римских законов, ведь он был плебеем, но Траян пошёл на это.

После этого Тит Понтий получил должность префекта когорты I Pannoniorum et Delmatarum equitata c.R. Pia Fidelis, дислоцировавшейся в Ветере в Нижней Германии (около 118–121 гг.). Так он впервые получил командование самостоятельным подразделением. Когда Адриан прибыл на Рейн срок командования Понтия уже истекал, но новый император нашёл храброму воину новое назначение. Он дал ему сенаторский статус и соответствующую должность. Сабин стал препозитом вексилляции трёх легионов, с которой отправился в Британию.

122 г. н. э. – Правда, там всё закончилось быстро. Концентрация сил и большой военный опыт императора сыграли свою роль. К 122 году Адриан сумел настолько стабилизировать обстановку в Британии, что позволил себе ослабить воинскую группировку на острове. Он снял из Британии алу I Pannoniorum Tampriana Victrix и отправил её в кастеллу Лентия в Норик. Очевидно, титул Victrix ала получила за войну с каледонцами, ибо раньше таковым не обладала. Перевод же такой заслуженной алы в Норик опять подтверждает факт постоянного усиления императорами конных частей на среднем и нижнем Дунае. А в Британии после этого всё равно осталось ещё больше десятка ал.

Тогда же Адриан неожиданно перевёл когорту IV Vindelicorum из Верхней Германии в Мавританию Тингитану. Собственно, император и вернулся-то из Британии, очевидно, обеспокоенный событиями в Тингитане. Столкновения с маврами начались ещё в 117 году и тогда Адриан отправил на войну с ними Марция Турбона. («ad deprimendum tumultum mauritaniae destinatio»). И вот, прошло всего 4 года и мавры вновь создали настолько серьёзную ситуацию, что уже сам Адриан решил лично разобраться с ними. Но ему нужны были войска и он решил взять часть ауксилиев из Германии и Реции, к которым присоединить вновь набранные. Отсюда и последующие передислокации.

Обстоятельства этих передислокаций представляются нам следующим образом. Весной 122 года Адриан вернулся из Британии в Галлию и остановился в Немаусе. Очевидно, что именно тогда он привёл с собой алу I Pannoniorum Tampriana Victrix и, видимо, сразу с дороги отправил её в Норик. Скорее всего, император расстался с алой в Могонциаке или в Августе Треверов.

Наверняка, тогда же в Норик ушла и когорта II Tungrorum milliaria equitata vexillaria из Реции. Она тоже недавно пришла из Британии и, видимо, изначально предназначалась для усиления именно Норика, а в Реции задержалась на

пару лет по неизвестным нам причинам. Теперь, воспользовавшись проходом алы *Tamriana Victrix*, когорта присоединилась к ней и оба подразделения двинулись в Норик. Откуда возникло такое предположение?

Во-первых, в военных дипломах из Норика за 123, 132 и 136 годы отмечена когорта *I Tungrorum milliaria vexillaria*, которая не может быть ничем иным, как когортой *II Tungrorum milliaria equitata vexillaria*. Дело в том, что когорта *I Tungrorum milliaria vexillaria* в это время находилась в Британии и фиксируется там несколькими дипломами разных лет. Значит, в норикских дипломах имеется в виду именно когорта *II Tungrorum milliaria equitata vexillaria*. И стояла она в Норике, как минимум, со 123 года.

Во-вторых. В Реции пропадают всякие упоминания о когорте *II Tungrorum milliaria equitata vexillaria*. Они ещё есть в дипломах RMD I, 25 и RMD I, 32, которые не имеют точной датировки и предположительно датируются временем от 120 до 128 года. Теперь мы можем датировать эти дипломы 121 и 122 годами. В дипломе RMD I, 32 названы, видимо, все ауксии провинции: 4 алы и 14 когорт. Правда, там нет когорты *IX Batavorum milliaria equitata exploratorum*. Риснём высказать предположение, что её мог забрать Адриан для похода в Мавританию Тингитану или отправил в Британию, или из неё никто не демобилизовался, но, в любом случае, она вскоре вернулась. А тунгры в этом дипломе есть.

Но вот в последующих военных дипломах из Реции Второй Тунгрской когорты уже нет. Нет в дипломе RMD IV, 243 за 129 год, нет в неназванном пока дипломе периода 123–128 гг., нет и в дипломе AE 2005, 1150, датируемом условно 129/136 годом, нет в дипломе RMD III, 164 за 139 год. Она появляется только в дипломе CIL XVI, 94 за 147 год, когда вернулась в Рецию.

Отсюда, вывод. Вторая Тунгрская когорта была переведена в Норик, и была переведена в 122 году. Остаётся только понять, почему в трёх дипломах из Норика когорта упорно именуется Первой?

Но, вернёмся к основной теме. Именно тем летом, в конце июня-начале июля, Адриан получил известие о гибели в Британии легиона *IX Hispanica* и нескольких ауксий. Об этом не сообщает ни один из дошедших до нас античных источников, но только этим можно объяснить спешное перебазирование из Ветеры в Нижней Германии легиона *VI Victrix p. f.* легата Марка Валерия Пропинква в Эборакум в Британии, где только что находился *IX Hispanica*. Легион *VI Victrix p. f.* должен был заткнуть дыру, образовавшуюся после гибели *IX Hispanica* легиона. Он ушёл в Британию один, без ауксий, которые нельзя было снимать с лимеса, где большинство из них стояло в дорогостоящих каменных кастеллах.

Одновременно, в Ветеру из Новезиума для равномерности прикрытия границы был передвинут легион *XXX Ulpia Victrix*. Так в Нижней Германии снова осталось два легиона и это количество уже не менялось до конца Принципата.

Клеймо легиона XXX *Ulpia Victrix* было найдено в кастелле Бургинатиум. Можно предположить, что Ульпиев легион перестраивал Бургинатиум в камне после 122 года, укрепляя нижнегерманскую границу. То же самое этот легион делал в Бодегравене и некоторых других кастеллах провинции.

В тот год в Британию со своим легионом VI *Victrix p. f.* отправился молодой военный трибун-латиклавий Марк Понтий Лелиан Ларций Сабин.

Об этом человеке стоит сказать особо. По всей видимости, Лелиан происходил из Бетерр, что в Нарбоннской Галлии. Вероятно, он был родственником пятого прокуратора Иудеи Понтия Пилата, ведь по сведениям Евсевия, тот доживал свой век во Вьенне в той же Нарбоннской Галлии. Значит, клан всадников Понтиев жил именно в этой провинции.

А вот имел ли Лелиан какие-либо родственные связи с Титом Понтием Сабинином, нам неизвестно. Всадник и плебей, всё-таки. Но и происхождение обоих из Нарбоннской Галлии вряд ли было случайным.

Марк родился около 102 года в сенаторской семье. Свой *cursus honorum* он начал в 121 году с должности *quatuorvir viarum curandarum* (смотрителя дорог). Можно предположить, что отъезд императора Адриана в Нарбоннскую Галлию способствовал карьере юноши. Вероятно, император взял молодого нобиля с собой. В 122–124 годах Понтий Лелиан служил латиклавием легиона VI *Victrix p. f.* и совершил со своим легионом поход в Британию, принял участие в Каледонской войне, в обустройстве Эборакума и начале постройки Адрианова вала. Всё это происходило сначала на глазах самого императора Адриана, а затем знаменитого легата Авла Платория Непота. Несомненно, оба руководителя обратили внимание на способного трибуна, что помогло его продвижению по службе.

В 125 году, сенатским актом, Понтий стал квестором родной Нарбоннской провинции, затем сам Адриан предложил его в народные трибуны, а в 30-х годах молодой сенатор стал претором и куратором города Араузиона в той же Нарбоннской Галлии.

И, всё же, в дальнейшем, в поздние годы Адриана, карьерный рост Лелиана замедлился. Новый рывок он совершил уже при следующем императоре, но, однако, дальнейшую историю Понтия Лелиана мы опишем ниже.

Заменить ушедший в Британию легион было нечем. То, что Адриан большую часть года провёл в Нарбоннской провинции, может говорить о том, что он не только строил базилику в честь умершей вдовы Траяна Плотины, как об этом пишут римские историки, но и пытался организовать новый набор в войска, как и чуть позже в Испании. И набор ему не удался, как, впрочем, и в Испании. По крайней мере, нового легиона Адриану создать не удалось, если он, конечно, вообще пытался это сделать. Римские источники снова ничего об этом не пишут. Складывается впечатление, что Адриан наложил строгий запрет на любые разговоры и записи о произошедшем в Британии и его последствиях. Именно

поэтому причина таинственного исчезновения легиона IX Hispanica до сих пор неизвестна.

Не совсем понятно, почему Адриан сам не вернулся в Британию. Возможно, гибель легиона и ауксильев была вызвана откровенной глупостью его легата, а не силой каледонцев и, соответственно, никакой угрозы Римской Британии не возникло. Пострадал легат Британии, заслуженный сенатор и полководец Квинт Помпей Фалькон (119–122 гг.), зять самого Сосия Сенециона. Он был немедленно снят с должности и его место занял Авл Платорий Непот (122–127 гг.). Уже 17 июля он находился в Британии, о чём говорит изданный им военный диплом (CIL XVI 69; RMD V 360). Как раз во время британского наместничества Платория было закончено возведение вала Адриана.

Есть ещё один вопрос, вернулась ли с Адрианом из Британии вексилляция Тита Понтия Сабина? По нашему мнению, вернулась. Адриан отправился на остров с вексилляцией и вернуться должен был с ней же, тем более, что ко времени его отъезда, в Британии всё было спокойно. Перевод же в Британию легиона VI Victrix вряд ли был бы возможен, если бы там ещё находилась вексилляция Сабина, поскольку это слишком оголяло бы Рейнский лимес.

Карьера же самого Тита Понтия Сабина продолжилась. Он стал трибуном III когорты вигилов в Риме, потом трибуном когорты XIV Urbana и, наконец, трибуном II Преторианской когорты. Последний известный нам пост этого человека — прокураторство в Нарбоннской Галлии.

Ещё стоит вспомнить, что примерно в 122–124 гг. военным трибуном латиклавием легиона XXII Primigenia p. f. в Могонциаке начал свою военную карьеру африканец Квинт Лоллий Урбик, в будущем один из самых важных государственных деятелей Империи при Адриане и Антонине Пие, стороитель вала Антонина в Британии. И вновь легион XXII Primigenia p. f. стал ступенькой восхождения способного человека в нобилитет Империи.

И ещё очень интересна судьба другого знатного римлянина, завязавшая узел именно в этот год. Мы имеем в виду Луция Эмилия Кара.

Он был выходцем из известнейшей семьи Эмилиев, но, судя по третьему имени, из какой-то боковой ветви. Кар был чуть старше Понтия Лелиана и Лоллия Урбика, на год или два. Он родился около 100 года и после вигинтивирата был определён военным трибуном в легион IX Hispanica, уже стоявший тогда в Британии в Эборакуме. Неизвестно, сколько успел прослужить Луций Эмилий Кар в легионе, но видимо, он ещё служил там, когда легион был уничтожен в июне 122 года. В противном случае сложно объяснить, почему Кар продолжил службу в той же должности, но в другом легионе, на этот раз в VIII Augusta p.f. в Аргенторате. Хотя, конечно, такие случаи известны.

Вряд ли Кар служил так плохо, что его вынудили повторить магистратуру. Дальнейшая его карьера не подтверждает такого неприятного вывода. А вот

если Кар числился в IX Hispanica в момент его разгрома, то повторение магистратуры вполне объяснимо. Особенно, если Кар героически проявил себя или, наоборот, вовсе не был на поле боя, а оставался, например, в Эборакуме.

Нам кажется, что в Риме решили спасти карьеру молодого нобилия и позволили ему повторно пройти должность военного трибуна. В таком случае трибуна́т в легионе VIII Augusta p.f. стоит датировать 122–124 годами.

Во второй половине 20-х годов Кар прошёл магистратуры квестора Августа, плебейского трибуна, а в начале 30-х годов – претора.

Карьера его шла вполне нормальным темпом. В 136–138 годах Луций Эмилий Кар вновь вернулся в Германию, на этот раз в Нижнюю. Он стал легатом легиона XXX Ulpia Victrix в Ветере. Любопытно, что именно в эти годы легатом провинции Нижняя Германия был Квинт Лоллий Урбик, в 122 году служивший военным трибуном в легионе XXII Primigenia p. f. в Могонциаке и, несомненно, познакомившийся с коллегой трибуном соседнего легиона, если они, конечно не были знакомы раньше, в Риме. Кар и Урбик служили вместе в 122–124 годах и, несомненно, хорошо знали друг друга. Карьера Урбика, конечно, шла с тех пор быстрее и теперь он был начальником Кара.

Более того. В 138 году к двум старым знакомым военачальникам, присоединился третий – Марк Понтий Лелиан, который в тех же 122–124 годах служил военным трибуном в легионе VI Victrix p. f., ушедшем тогда из Нижней Германии в Британию на замену погибшему IX Hispanica. Теперь он приехал в Нижнюю Германию и стал легатом легиона I Minervia p.f. Кар и Лелиан стали легатами обоих легионов и ближайшими помощниками Урбика в Нижней Германии.

Вот так причудливо сходились и расходились пути и карьеры этих трёх знаменитых римлян II века от Рождества Христова.

Потом, при новом императоре, Луций Эмилий Кар получил пост куратора Фламиниевой дороги (139 г.), вскоре затем Антонин доверил ему наместничество в провинции Аравия (142–143 гг.), после чего Кар стал консулом-суффектом 144 года.

Между 145–147 годами Кар был легатом Лугдунской провинции и провел там ценз, а в 148–151 годах управлял беспокойной прифронтовой Каппадокией [CIL VI, 1333]. Тем не менее, несмотря на все успехи, Кар никогда не получил ни одной из важнейших в военном отношении провинций: Британии, Германий, Панноний, Мёзий, Дакии или Сирии.

Его сын того же имени тоже дослужился до консульства и наместничества при Марке Аврелии и вот он уже стал легатом сразу трёх Дакий.

Вернёмся, однако, к императору Адриану и событиям начала 20-х годов.

Лишь поздней осенью 122 года Адриан отправился в Испанию, где перезимовал в Тарраконе.

123 г. н. э. – Во время этой зимовки, Адриан собрал в Тарраконе съезд римских общин и местных вождей, на котором потребовал произвести набор в войска, поскольку среди мавров в Тингитане началось восстание и нужно было пополнить тамошний контингент ауксилиев. Мавры ли тут были основной причиной, или Британия, неизвестно. В ответ, италики отделались шутками, а испанцы чуть не подняли бунт. На императора даже было совершено покушение. Якобы, безумный раб хозяина, у которого жил Адриан, бросился на него с мечом, когда император один гулял в саду. Адриан был старым солдатом и сам, без посторонней помощи, скрутил раба, но ситуацию, видимо, понял правильно, и не стал больше настаивать на наборе [Элий Спартиан. Адриан XII, 3–5].

Вот после этого-то Адриан, очевидно, и вынужден был искать пополнения для Мавритании Тингитаны в Верхней Германии. Выходит, что тогда она была самой тихой и безопасной из римских провинций. Он приказал снять когорту IV *Vindelicorum* из кастеллы Гросскротценбург на Мёнусе и отправить её в Испанию. Эта каменная новая кастелла, построенная всего 13–15 лет назад, заканчивала Таунский лимес и имела важное значение как элемент обороны, закрывая долину Мёнуса. Бросать такую крепость было нельзя и кто-то её занял на время отсутствия когорты винделиков. Возможно, это была когорта легиона XXII *Primigenia p.f.*, или вексилляция когорты I *civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis*, из находящегося совсем рядом Селигенштадта.

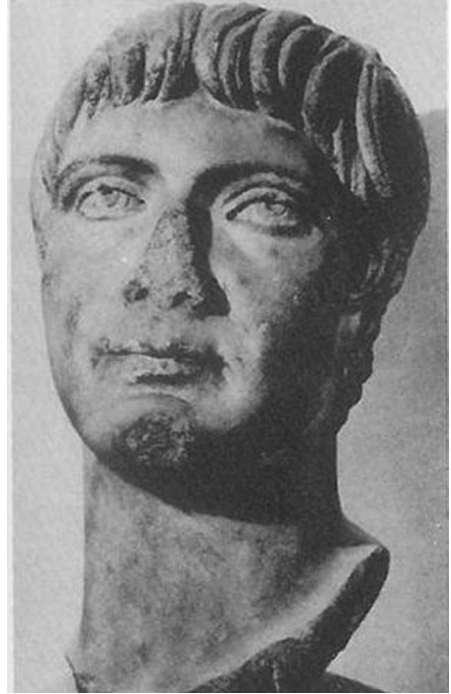
При этом не исключено, что одно новое подразделение Адриану набрать, всё же, удалось. Это могла быть когорта I *Helvetiorum*, набранная среди гельветов Верхней Германии. Первое упоминание о ней появляется в votивной надписи 148 года: CIL XIII 6472: *Fortunae/ Respicienti sacr(um) / Nasellius Pro/clianus)(centurio) leg(ionis)/ VIII Aug(ustae) prae/positus c(o)hor(tis)/ I Helvetiorum/ Torquato et/ Iuliano co(n)s(ulibus)/ v(otum) s(olvit) l(ibens) l(aetus) m(erito)*.

Как можно увидеть, надпись оставил Населлий Проклианус, центурион легиона VIII *Augusta*. Одновременно, Проклианус был препозитом когорты I *Helvetiorum*, приписанной к этому легиону и стоявшей в крепости Бёкинген на Никерском лимесе. Датировка надписи 148 годом даёт нам некоторые основания считать, что данная когорта, ранее неизвестная, могла быть создана в 123 году. Если Проклианус был гельветом и служил с момента набора когорты, получил римское гражданство по выслуге 25 лет, пост центуриона в легионе и должность препозита в своей когорте, то когорта и была набрана в 123 году.

Если наше предположение верно, то новая когорта могла принять участие в Мавританском походе или заменить когорту винделиков в её крепости на лимесе. Вряд ли Адриан взял бы новобранцев в дальний поход, поэтому второе предположение представляется более резонным.

Весной 123 года император отправился в Мавританию Тингитану и когорта IV *Vindelicorum* прибыла туда с ним. Это доказано, поскольку когорта зафикси-

Гай Оппий Север

рована в Мавритании Тингитане военным дипломом 124 года (CIL.XVI.171). Командовал когортой префект Луций Руфидий Луллус.

Так представляется нам процесс перемещения двух ауксилией, названных выше.

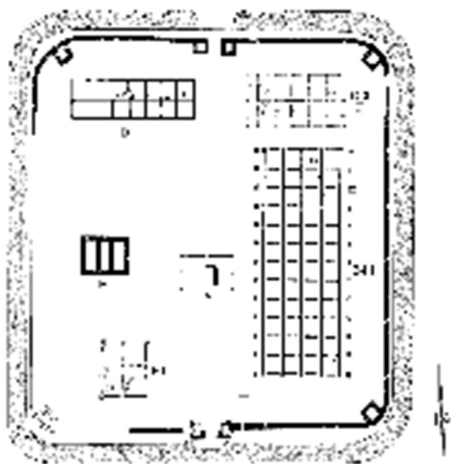
Мы знаем, что воинский контингент в Мавритании Тингитане у наместника Гавия Максима был относительно небольшим. Он насчитывал около 5 ал и 9 когорт, ни одна из которых не была тысячной. Это даёт, примерно, 7000 воинов. Приход к ним на помощь 500 воинов когорты IV *Vindelicorum*, вряд ли мог сильно повлиять на общую обстановку, но Адриан наверняка привёл с собой часть преторианцев и личную охрану императора. А это ещё несколько тысяч человек. Участвовали ли в этом походе испанские войска, нам неизвестно. Скорее всего, нет. Но ещё нельзя исключать прихода с Адрианом в Мавританию когорты IX *Batavorum milliaria equitata exploratorum*, а она была одной из лучших аукселий Империи.

То, что когорта IV *Vindelicorum* не предназначалась для длительного пребывания в Мавритании, довольно очевидно, поскольку её кастелла в Германии не была занята другой аукселией на постоянной основе. Правда, какое-то определённое время в Мавритании винделики провели. Адриан разбил восставших мавров и срочно отплыл в Сирию, где назревала война с Парфией. Винделики же остались в Тингитане на несколько лет, пока ситуация там не успокоилась окончательно. Хотя и это лишь предположение. Когорта IV *Vindelicorum* в следующий раз зафиксирована опять в Верхней Германии в военном дипломе 130 года, но она могла вернуться туда гораздо раньше. У нас просто не хватает источников для уточнения даты её возвращения.

То, что когорта IV *Vindelicorum* не предназначалась для длительного пребывания в Мавритании, довольно очевидно, поскольку её кастелла в Германии не была занята другой аукселией на постоянной основе. Правда, какое-то определённое время в Мавритании винделики провели. Адриан разбил восставших мавров и срочно отплыл в Сирию, где назревала война с Парфией. Винделики же остались в Тингитане на несколько лет, пока ситуация там не успокоилась окончательно. Хотя и это лишь предположение. Когорта IV *Vindelicorum* в следующий раз зафиксирована опять в Верхней Германии в военном дипломе 130 года, но она могла вернуться туда гораздо раньше. У нас просто не хватает источников для уточнения даты её возвращения.

Что происходило на Рейне после отъезда Адриана?

Во времена Адриана, быть может сразу после Марка Ацилия Приска, легатом легиона VIII *Augusta* в Верхней Германии был Гай Оппий Север (123–125 гг?). Имя его упоминается всего в двух надписях, поэтому Оппий очень плохо известен.

Саблонетум

Он явно был выходцем из знатной сенаторской семьи Оппиев родом из Ауксима в Пицене. Первая надпись сделана на алтаре, посвящённом «Отцу Рейну» и найдена в Аргенторате. Именно в ней Оппий Север назван легатом [AE 1969/70, 00434].

Вторая надпись, найденная в Африке, подтверждает сенаторский статус Севера в 138 году [CIL VIII, 00270 = CIL VIII, 11451 = CIL VIII, 23246].

Зато сохранился бюст Оппия, чем не могут похвастаться многие гораздо более известные и уважаемые люди. Мы видим молодого мужчину с типичным римским лицом и причёской в стиле Траяна. Даже наклон головы напоминает подобный наклон у Траяна. Неудивительно, ведь Траян тогда умер всего несколько лет назад и Оппий рос в атмосфере культа «лучшего из императоров». Молодёжь хотела подражать своему кумиру и мы видим пример этого подражания в лице Оппия Севера.

124 г. н. э. – Не оставался без внимания нобилитета Империи и XXII Primigenia p.f. Примерно в 124-126 годах в нём проходил службу военным трибуном-латиклавием будущий ординарный консул 137 года Публий Целий Бальбин Вибуллий Максим. По всей видимости Бальбин происходил из Бетики из всаднического сословия. Вероятно, его отцом был консул-суффект 111 года Публий Целий Аполлинар, а сыном консул 169 года, названный по имени деда. Известно, что в состав сената Публия Целия включил сам император Адриан. Свидетельством благосклонности императора к Бальбину служит его назначение на должность квестора Августа – личного секретаря императора.

125 г. н. э. – В начале правления Траяна, когда в Верхней Германии серьёзно перестраивалась кастелла Штокштадт, эту работу, по-видимому, вела когорта IV Vindelicorum, специализировавшаяся на инженерных работах. В Штокштадте найдены клейма этой когорты. Теперь же, при Адриане, там появляются клейма легиона XXII Primigenia p.f., а Штокштадт перестраивается в камне. Это произошло между 122 и 126 годами, скорее всего, в 125 году. Судя по скорости перестройки Штокштадта, крепость оказалась построена в нужном месте, почему наместник Марцелл и укреплял её. Выше мы уже обращали внимание на особенности района Гросс-Герау и можно предположить, что укрепление Штокштадта проходило именно по причине уязвимости лимеса для этого района. Дрексель

оценивает размеры кастеллы в 198,6 × 163,8 м = 3,25 га [Friedrich Drexel: Das Kastell Stockstadt. In: Der obergermanisch-raetische Limes des Roemerreiches B, Bd. 3, Kastell Nr. 33 (1914).].

Опять же, именно в 125 году Адриан предоставил поселению в центре района, ограниченного с севера и востока Мёнусом, а с запада Рейном, права римского города, названного *Civitas_Auderiensium*. Он должен был стать центром римской колонизации этой части Декуматских полей. А Штокштадт как раз и прикрывал область *Civitas_Auderiensium*.

Считается, что именно в это время в Штокштадт была переведена когорта II *Hispanorum equitata Pia Fidelis* из Вимпфена/Ализиненсума. Соответственно, когорта III *Aquitanorum equitata c.R.*, ранее стоявшая в Штокштадте, была переведена в Неккарбуркен. Повторимся, что вопрос с размещением и перемещением ауксилиев крайне сложен и в данном случае мы наблюдаем пример этой сложности. Тут вызывает вопросы и гарнизон Вимпфена после ухода когорты II *Hispanorum equitata Pia Fidelis*, и гарнизон Неккарбуркена до ухода туда когорты III *Aquitanorum equitata c.R.* и многое другое.

Тогда же, в ходе окончательной достройки лимеса, происходили перестановки ауксилиев и в Реции. Так, примерно в 125 году там была заброшена крепость Вайссенбург-II, а стоявшая в ней когорта IX *Batavorum milliaria equitata exploratorum*, предположительно, была переведена на границу с Нориком в Батавис или в Руффенхофен. Предположительно, конечно, ведь мы знаем об отсутствии этой когорты в тогдашних ретийских дипломах, по крайней мере, до 129 года включительно и возможности участия её в мавританском походе. В таком случае, Вайссенбург-II была заброшена именно в 123 году в связи с уходом батавской когорты в Мавританию.

Если исходить из данных дендрохронологии Зоммера, где-то между 126 и 145 годами в 5 км северо восточнее Бирицианы, то есть, опять в самой опасной и насыщенной укреплениями зоне Ретийского лимеса, была построена малая кастелла Саблонетум (совр. Эллинген). Между тем, раскапывающий Саблонетум археолог В. Занир, относит основание крепости к 115/125 годам, а уточняя, ссылается на визит в Рецию Адриана и говорит о постройке Саблонетума в 120/125 годах. Скорее всего, Занир прав [W. Zanier, *Das römische Kastell Ellingen. Limesforschungen* 23 (Mainz, 1992)]. С этим согласен и Дитц.

Итак, допустим, что Саблонетум был построен между 120 и 125 годами. Крепость находилась в 1,5 км к северу от римской рокадной дороги. Она стояла на плато высотой 453 м, с которого отлично просматривались германские земли. Размеры крепости – 80 × 90 м = 0,72 га. Неясно, была ли крепость сожжена во время Маркоманнских войн, но в 182 году она была перестроена частично в камне.

Работы производили *pedites singulares* под командованием центуриона, относившиеся к легиону III *Italica*. Дислоцировалось в Саблонетуме вряд ли боль-

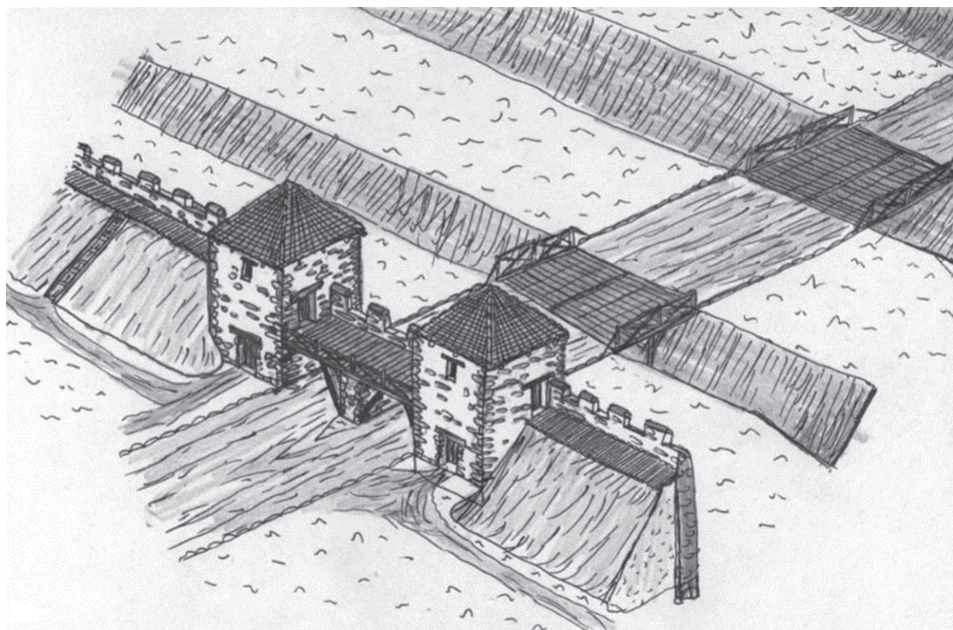
сложности с последовательным перемещением? Возможно, в Верхней Германии тогда начались какие-то стычки с германцами, о которых мы ничего не знаем и Адриан передвинул туда алы, знакомые с ситуацией, географией и тактикой войны в Германии, а британские алы поставил в спокойную Нижнюю Германию. К тому же, все римские войска в Нижней Германии стояли на левом, римском берегу Рейна, давно освоенном римлянами и с лояльным им населением. Поэтому британские алы могли спокойно привыкнуть к новой обстановке в Нижней Германии. В Верхней же Германии войска дислоцировались на Декуматах и в Таунских горах в окружении местных германцев и без прикрытия мощной реки.

Новые алы в Верхней Германии были переданы в подчинение легиону XXII *Primigenia p. f.* и расставлены в Таунском выступе, но пока неизвестно где конкретно. Возможно, они были поставлены в Эхцелле, где есть их надписи. Размеры крепости спокойно позволяли это. Как раз тогда в Эхцелле по приказу Марцелла был построен каменный Принципиум. При этом, когорта XXX *Voluntariorum c. R.* тоже осталась в Эхцелле. Крепость стала мощным центром обороны, контролирующим весь Таунский выступ.

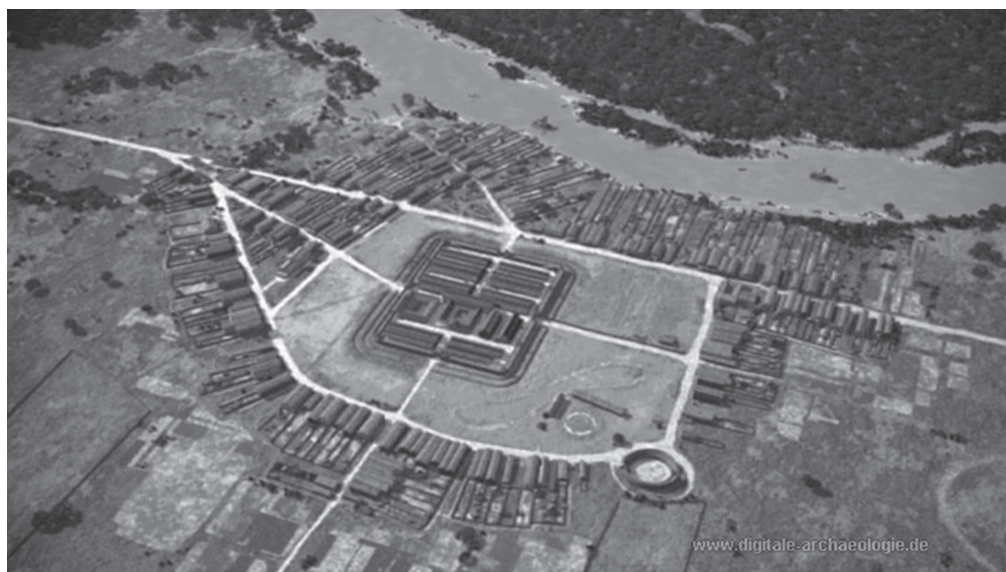
Британские же алы, видимо, встали: в Фектионе – *I Thracum*, и в Кало – *Gallorum et Thracum Classiana civium Romanorum torquata Victrix*.

Не исключено, что когорта IV *Vindelicorum* вернулась из Мавритании Тингитаны как раз в этом, 127 году и вновь заняла свою кастеллу Гросскротценбург в Верхней Германии. У нас нет возможности доказать это в связи с отсутствием военных дипломов 127, 128 или 129 годов из Верхней Германии, но стоит подождать их появления и, может быть, мы убедимся в нашей правоте.

Если Адриан начал усиливать эту провинцию, значит на то были причины. Ранее мы предположили, что на время отсутствия когорты винделиков в Гросскротценбурге была поставлена новая когорта I *Helvetiorum*. В таком случае, теперь её надо было убирать в другое место. Возникает вопрос, куда? Судя по надписи CIL XIII 6472 от 148 года, гельветская когорта тогда стояла в кастелле Бёкинген на Никерском лимесе. Ранее там дислоцировалась когорта V *Delmatarum*. Можно предположить, что гельветы заменили далматов в Бёкингене в 127/130 году. А вот куда отправилась V *Delmatarum*, определить сложнее. В середине II века она фиксируется в Арнсбурге. Быть может, она попала туда уже в 127/130 году, но пока это недоказуемо. Если это, всё же, так, то стоявшая ранее в Арнсбурге когорта (предположительно IV *Aquitanoorum equitata*) переведена из Арнсбурга в Неманингу/Обернбург. Соответственно, это вызвало цепочку перемещений когорт. Когорта I *Germanorum equitata milliaria* была переведена из Неманинги в Ализиненсиум. Когорта II *Hispanorum equitata Pia Fidelis* переведена из Ализиненсиума в Штокштадт. И если причины перестановок ал нам понятны, то этого нельзя сказать о перестановках когорт. Почему они были переставлены именно

Каменные ворота Куинтаны

Куинтана

так? Было ли это сделано в один год или в несколько лет? А может быть, за таким перемещением когорт вовсе ничего не стоит, кроме желания вернуть на место когортам винделиков? Здесь пока вопросов больше, чем ответов.

Зато благодаря военному диплому RMD IV, 239, мы знаем полный состав ауксилиев соседней Нижней Германии: 5 ал и 15 когорт (кроме когорты XV *Voluntariorum c. R.*) и имя легата в 127 году. Им был Луций Целий Максим Руф. О происхождении и ранних годах карьеры Руфа нет никаких сведений. На высшие должности он попал при Адриане, так что его можно считать выдвинутым именно этого императора. С ноября по декабрь 119 года он занимал должность консула-суффекта вместе с Гаем Гереннием Капеллой. Приблизительно с 120 по 125 год Руф находился на посту легата пропретора Верхней Мезии. Эта провинция находилась на острие римской внешней политики и назначение туда Руфа говорит о том, что Адриан доверял его военным способностям и опыту. В 127 году, как мы видим, Руф был легатом пропретором Нижней Германии. Можно предположить, что Руф занимал пост легата Нижней Германии со 126 по 128/129 год. Больше о нём ничего неизвестно.

129 г. н. э. – Так же, благодаря военному диплому RMD IV, 243, нам стал известен прокуратор Реции в 129 году. Это был Катон Авит, о котором мы больше совершенно ничего не знаем. Фаоро предполагает, что Катон Авит был приёмным сыном Марка Макриния Авита и отцом Марка Макриния Авита Катона Виндекса, префекта алы в 167 году, отразившего нашествие лангобардов на Паннонию у Бригенциона, консула-суффекта 175 года и легата Нижней Мезии в 175–176 гг. Позднее он пал в бою с германцами в качестве командира гвардии. [FAORO D. (2011). *Praefectus, procurator, praeses. Genesi delle cariche presidiali equestri nell'Alto Impero Romano.* p. 266].

130 г. н. э. – Ну, а в 130 году легатом Верхней Германии был Росций Элиан Целер, вероятно, сын известного политика и полководца времён Домициана, Траяна и Адриана – Луция Росция Элиана Меция Целера. Во время его наместничества, по существующим предположениям, была перестроена и увеличена малая кастелла Каперсбург на Таунском лимесе к северу от Заальбурга. Укрепления кастеллы, которая теперь достигла площади 1,3 га, были обложены кирпичом и камнем, а состав гарнизона увеличен – кроме *Numerus Nidensium* там встали некие *Veredarii* – очевидно, тоже нумерус лёгкой конницы числом 160 человек.

Легатом же Нижней Германии был Марк Валерий Пропинкв Граний Фабиан Бебиан Фульвиан Граций Цериал Геминий Реститут (128/130–134 гг.).

Пропинкв происходил из города Лирия Эдетанов, который располагался в провинции Тарраконская Испания, из Галериевой трибы. Его отцом был Марк Валерий Пропинкв Граттий Цериал, переведенный в эпоху правления императора Тита в сословие всадников, а в 97 году занимавший должность фламينا

родной провинции. В 117/118 году Пропинкв находился на посту претора, то есть уже давно стал сенатором, либо сенатором стал ещё его отец.

Как мы уже знаем, между 120 и 122 годами он был легатом VI Victrix p.f. легиона, который дислоцировался в то время в Нижней Германии и перевёл его в Британию. Между 123 и 125 годом Пропинкв занимал должность легата пропретора провинции Аквитания. В 126 году он был назначен консулом-суффектом. После консульства Пропинкв как раз и стал легатом пропретором Нижней Германии. Карьера его продолжалась и позже. В эпоху правления Антонина Пия он находился на посту проконсула Азии. Кроме того, Пропинкв входил в состав жреческой коллегии квиндецемвиров священнодействий.

Возможно, легаты обеих Германий были назначены Адрианом в 128 году вместе с новым легатом Британии Секстом Юлием Севером (128–132 гг.).

Примерно, в эти же годы карьеру в армии делал африканец родом из Мавритании Цезарейской Секст Корнелий Декстер. Отслужив три года префектом когорты V Raetorum в Британии (127–129 гг.), около 130–132 годов он служил военным трибуном легиона VIII Augusta в Аргенторате. Причём, похоже, это не значит, что юноша получил сенаторское достоинство. Мы встретимся с ним чуть ниже и поймём, почему.

Примерно, в эти же годы карьеру в Рейнской армии делал африканец родом из Мавритании Цезарейской Секст Корнелий Декстер. Отслужив три года префектом когорты V Raetorum в беспокойной Британии (127–129 гг.), около 130–132 годов он служил военным трибуном легиона VIII Augusta в Аргенторате. Причём, это не значит, что юноша получил сенаторское достоинство. Видимо, со второй половины I века молодые всадники всё чаще получали возможность отслужить одну *militia* военным трибуном легиона, либо как привилегию, либо, в качестве возможного резерва командиров. Так и в нашем случае. Декстер не стал сенатором. После службы в легионе он стал префектом алы I Augusta Gemina Colonorum, дислоцировавшейся в Каппадокии, попал на войну в Иудее, где отличился и был награждён Адрианом почётным копьём и вексиллумом [CIL VIII 8934]. Не исключено, что Декстер попал в Иудею благодаря знакомству с Секстом Юлием Севером, под командованием которого он начинал свою службу в Британии. Набирая войска в восточных провинциях для борьбы с Бар-Кохбой, Север мог вспомнить своего подчинённого, командовавшего теперь алой в Каппадокии и отобрать его ауксилию в состав своей армии.

После войны Декстер был назначен префектом Сирийского флота, затем стал прокуратором Азии, Бельгии и Германий (уже при Антонине Пие). Но сенатором так и не стал.

132 г. н. э. – Ретийский военный диплом AE 2005, 1150, датированный 129, 132 или 136 годом, даёт нам имя ещё одного прокуратора Реции – некоего Скрибония. Датировку этого диплома, кстати, вполне можно сузить, убрав возможность

129 года, поскольку в этом году прокуратором Реции был Катон Авит. Остаются 132 или 136 год. Мы принимаем 132 год и в этом случае Скрибоний, вероятно, являлся преемником Авита на посту прокуратора Реции.

Этот замечательный диплом представляет нам полный комплект ауксилиев Реции: 4 алы и 14 когорт.

В том же 132 году Империю потрясло восстание Бар-Кохбы в Иудее. Адриан явно предполагал возможность подобного восстания иудеев и готовился к нему заранее, но сила мятежа превзошла ожидания императора.

133 г. н. э. – Весной следующего года Адриану пришлось вызывать в Иудею большие подкрепления из Европы во главе с наместником Британии Секстом Юлием Севером. Однако, у нас нет никаких данных, которые указывали бы на то, что Адриан или Север сняли хотя бы одно подразделение с Германо-Ретийской границы для войны в Иудее. В Иудее нет никаких упоминаний о присутствии там германских ал или когорт.

Хотя, например, Келльнер считает, что в Иудею уходила когорта III *Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis* из Куинтаны в Реции [*H.-J. Kellner, Die Römer in Bayern (München, 1976). S. 214–215*].

В Реции как раз в эти годы была снесена старая кастелла Куинтана, где базировалась эта когорта и на её месте построена каменная кастелла Куинтана,

Малая кастелла Пол

окружённая системой из целых пяти рвов, которая хорошо раскопана и восстановлена. Ширина системы рвов крепости достигла небывалых 42 м. Размеры крепости были $132,5 \times 165,5 \text{ м} = 2,25 \text{ га}$.

Каменную кастеллу строила и встала в ней гарнизоном когорта V *Bra-car-augustanorum*, оставшаяся там аж до 260 года. Откуда пришла в Куинтану эта когорта мы не знаем. Возможно, она стояла в Медиане, хотя никаких доказательств этому нет.

Ну, а, стоявшая в Куинтане ранее когорта III *Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis*, может быть, и была отправлена в Иудею.

Ещё мы знаем, что когорта I *Thracum Germanica* с. R., стоявшая в Верхней Германии в долине Лана как минимум до 130 года, когда была зафиксирована там военным дипломом, в дипломе 134 года уже не отмечена в этой провинции, а в 135 году она отмечена военным дипломом в Нижней Паннонии. Это значит, что когорта ушла в Нижнюю Паннонию как раз в 133 году. Но почему в Нижнюю Паннонию, а не в Иудею? Наверняка мы имеем перед собой случай рационального римского подхода. Когорта I *Thracum Germanica* с. R. с момента своего создания в 40/43г. стояла в Германии и не имела никакого опыта войны на Востоке.

Посылать дорогостоящее подразделение на убой Адриан не захотел, поэтому совершил рокировку. Он отправил в Иудею какую-то ауксилию из Нижней Паннонии, из тех, что имели опыт восточных войн, а на её место передвинул когорту I *Thracum Germanica* с. R. Кстати, когорта так и осталась в Паннонии.

Выше мы высказали предположение, что когорта I *Thracum Germanica* с. R. в 120 году была переведена из оставленного Бендорфа в расширенный Мариенфельс на том же лимесе в предполье южнее Лана. Теперь, раз когорта покинула Германию, Мариенфельс тоже должен был быть оставлен. Официально считается, что это было сделано «около» 150 года [D.Baatz, *Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau*, Berlino 1974–2000, p. 107].

Баатц пишет именно так, «около 150 года». Выходит, он сомневается в данной хронологии. Нам кажется, что у него есть для этого основания и на самом деле кастелла была разоружена ещё в 133 году.

А в километре к северу тогда же была построена малая кастелла Хунцель ($84 \times 89 \text{ м} = 0,75 \text{ га}$). Она была каменной и должна была заменить Мариенфельс на этом участке лимеса. Место в долине Лана было тихое и Адриан считал, что крупная кастелла с целой когортой здесь избыточна, достаточно будет небольшого подразделения типа нумерус или центурии. Когорту убрали в Паннонию, а в Хунцель поставили какое-то другое подразделение. К сожалению, состав гарнизона Хунцеля неизвестен.

Вероятно, тогда же был достроен лимес дальше на юго-восток. Всего в 5 км от Хунцеля была построена малая кастелла Польш (римское название неизвестно). Она была дерево-земляной, размерами $43 \times 34 \text{ м}$, но достаточно серьёзно

Зaalбург. Вид с юга

укреплённой. Тем более, что позже кастелла была укреплена каменными постройками, в том числе стенами. В 2011 году кастелла была реконструирована на местности в реальном масштабе.

Впрочем, нельзя исключать и того, что история этого участка лимеса была несколько иной. Может быть, после ухода когорты I *Thracum Germanica* с. R., Мариенфельс был занят каким-то другим гарнизоном, например, нумерус, а на лимесе построена малая кастелла Поль и этим Адриан ограничился. При Антонине Пие в 145 году Поль был укреплен камнем, а самая серьёзная работа была проведена при Коммодe в 181/182 году, когда между Мариенфельсом и Кемелом были построены каменные крепости Хунцель, Пфаррхофен, Хольцхаузен и Дёрсерберг. Дело в том, что время основания этих кастелл до сих пор не определено, но сооружены они достаточно однотипно. Определённо, что Хольцхаузен построена при Коммодe, так что, вероятно, и остальные тоже.

134 г. н. э. – Мы уже упоминали, что в 134 году, по данным дендрохронологии, через Мёнус у крепости Гросскротценбург был построен мост. Этот мост

контролировал легион VIII Augusta. Там находился пост бенефициариев этого легиона, воины которого оставили две надписи, найденные археологами: AE 1978, 00550 и AE 1978, 00551, которые нами приведены выше. Правда, надписи датируются III веком (221/223гг), когда, возможно, сферы ответственности легионов были изменены, ведь вообще-то, это был район ответственности легиона из Могонциака. Ну, а сам по себе мост просто соединил пограничные дороги, шедшие вдоль лимеса.

По Верхней Германии мы имеем военный диплом CIL XVI, 80 от 16 октября 134 года, в котором представлены 1 ала и 15 когорт. Данный диплом до последнего времени являлся последним по хронологии дипломом Верхней Германии, но теперь у нас есть новый диплом RMD IV, 274 от 5 марта 153 года, который позволил понять, что никаких радикальных изменений в группировке ауксилиев Верхней Германии за эти годы не произошло.

Конечно, 1 ала и 15 когорт – это далеко не все ауксии В. Германии. Но благодаря диплому CIL XVI, 80, мы знаем имя легата Верхней Германии в 134 году. Им был Тиберий Клавдий Квартин (131–135 гг.). Он происходил из Палатинской трибы из всаднического рода, предположительно из семьи императорского вольноотпущенника.

В 105/106 году, в правление императора Траяна, Квартин находился на посту военного трибуна III Киренаикского легиона, который принимал участие в оккупации Каменистой Аравии.

Позже Квартин был включён в состав сената в качестве городского претора. Но уже до этого Квартин был септемвиром эпулонов – одной из четырёх жреческих коллегий Рима, что говорит о высоком его тогдашнем статусе. Напомним, что эпулоном когда-то был и Луций Нонний Аспренат, племянник Вара, и тоже занимал должность легата Верхней Германии.

В 117 году Квартин занимал должность легата при проконсуле Азии, а в 119 году – судьи в Тарраконской Испании.

В 123 году он руководил переброской III Киренаикского и II Траянова легионов из Египта на евфратскую границу из-за возникшего конфликта с парфянами. Между 123 и 128 годом он был легатом Лугдунской Галлии, в 128–130 гг. – Верхней Дакии, а в 130 году стал консулом-суффектом вместе с Кассием Агриппой. Спустя четыре года Квартин был уже наместником Верхней Германии, а затем в 136–138 годах Британии, став предшественником Квинта Лоллия Урбика.

135 г. н. э. – Сам же Лоллий Урбик в 135 году был назначен легатом провинции Нижняя Германия, куда прибыл, правда, только весной 136 года. Он оставался на этом посту до смерти Адриана в 138 году.

Может быть, именно Урбик (или при Урбике) привёл в Нижнюю Германию когорту VI Ingenuorum Voluntariorum с. R. из Далмации. Мы знаем только, что

она появилась в Н. Германии между 128 и 151 годами, а в 152 году уже показана в военном дипломе. Считать, что она была переведена в Германию Антонином Пием у нас нет никаких оснований, а вот Адриан производил большие перемещения ауксильев. В дипломе 127 года этой когорты в Н. Германии ещё нет, а после этого наиболее удачным временем для пополнения группировки было время после подавления восстания Бар-Кохбы, когда ауксильи выводились с Востока. Мы могли бы предположить, что когорта VI *Ingenuorum Voluntariorum* с. R. участвовала в Иудейской войне 132–135 гг. в качестве ауксильи легиона X *Gemina* p. f., будучи выведена из Далмации, а после войны вернулась с легионом, которым командовал как раз Урбик, на Балканы, но не вернулась в Далмацию, а была направлена в Н. Германию.

Нельзя не осветить карьеру этого человека, сыгравшего важную роль в истории Римской империи времён Адриана и Антонина Пия.

Квинт Лоллий Урбик происходил из состоятельной романизованной семьи из нумидийского города Тиддис. Его отцом был нумидийский землевладелец Марк Лоллий Сенецион, а матерью – Грания Гонората. Известно, что в Тиддесе находились могилы членов его семьи, а самому Урбику, как покровителю города, на форуме была воздвигнута статуя с посвянительной надписью. Таким образом, Урбик был вторым после Лузия Квиета африканцем, достигшим больших высот в иерархии империи, хотя, видимо, Урбик был гораздо более романизованным.

Около 121 года Урбик входил в состав коллегии четырёх, ответственной за поддержание удовлетворительного состояния римских дорог. Впоследствии (122–124 гг.) он начал военную карьеру трибуном латиклавием в XXII *Primigenia* p. f. легионе в верхнегерманском Могонциаке, о чём мы уже упоминали. Затем Урбик становится городским квестором Рима и входит в состав Сената. Вслед за тем, он один год занимал должность легата при проконсуле провинции Азия. По возвращении в Рим Урбик находился на постах народного трибуна и претора (причем и тот, и другой пост он занял как кандидат от императора Адриана).

В 131–133 годах Урбик возглавлял X *Gemina* легион, стоявший в Виндобоне в Верхней Паннонии. Затем со своим легионом он участвовал в походе, направленном для подавления иудейского восстания во главе с Бар-Кохбой. За свои победы в Иудее в 134 году Урбик получил почетное копье и золотой венок.

Кроме того, после возвращения из Иудеи в 135 году, Урбик входит в состав коллегии жрецов фециалов и получает в управление провинцию Нижняя Германия. При этом в начале 136 года Урбик занимал должность консула-суффекта. В Нижней Германии Лоллий оставался до 138 года, когда получил наместничество в провинции Британия (139–144 гг.). Во время исполнения своих полномочий, в 141 году с тремя легионами Лоллий вторгся в Каледонию и до 142 года оконча-

тельно покорил местные племена, а в 143–144 годах построил новый большой лимес, так называемый Антонинов вал, продвинувший римскую власть на север от Адрианова вала.

Примерно в 144–146 годах в качестве проконсула Урбик управлял провинцией Африка. В 146–160 годах он был префектом Рима. Примерно в это время он и умер. Удивительно, что Лоллий Урбик после того, как был суффектом, больше никогда не получал консулата.

Вот такой человек управлял Нижней Германией в 136–138 годах, подтверждая традицию, сложившуюся со времён Августа, ставить на посты легатов Германии лучших людей Империи.

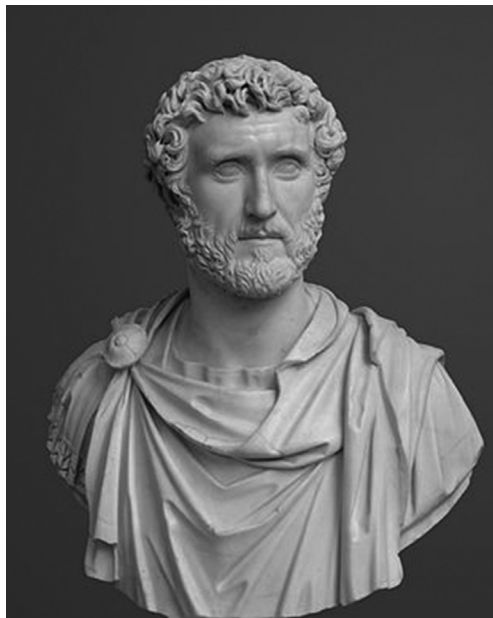
Даже прорыв в Закавказье аланов в 135/136 году не заставил Адриана снять часть войск с германской границы. Раньше считалось, что в Каппадокию против аланов была отправлена сильная когорта *I Germanorum equitata milliaria civium Romanorum* из Неманинги/Обернбурга в Верхней Германии. Её присутствие в В. Германии фиксируется ещё 16 октября 134 года, а летом 135 года когорта с таким названием уже находилась в Каппадокии, где её присутствие зафиксировал легат этой провинции и известный историк Флавий Арриан (131–137 гг.). Однако, теперь научное сообщество пришло к заключению, что Арриан имел в виду «Германскую» когорту, известную в Нижней Мёзии с 127 года. Она не является когортой *I Germanorum equitata milliaria civium Romanorum*, переведённой туда из Верхней Германии, а является совершенно другим подразделением, квингенарной когортой *I Germanorum equitata civium Romanorum*, созданной то ли Траяном около 102 года, то ли даже ещё раньше. Эта когорта сразу была размещена в Нижней Мёзии, а фиксироваться там стала после 25 лет службы.

Так вот, вполне возможно, что именно мёзийская когорта *I Germanorum equitata civium Romanorum* и была отправлена в Каппадокию в 133/135 году. Откуда такое предположение? Да просто Нижняя Мёзия находится вдвое ближе к Каппадокии, чем Верхняя Германия. Именно поэтому наиболее поздний известный военный диплом Верхней Германии фиксирует тамошнюю когорту *I Germanorum equitata milliaria civium Romanorum* на своём обычном месте ещё в октябре 134 года. Она никуда не уходила. А в Каппадокию ушла нижнемёзийская когорта.

К 135 году, наконец, обрела законченный вид кастелла Заальбург, строящаяся с 85 года в Таунских горах в 20 км к северу от Ниды и всего в 200 м к югу от лимеса. Укрепление всё время расширялось и достраивалось, увеличившись по площади с 0,1 до 3,2 га (221 x 147 м). Но, пока, крепость продолжала оставаться дерево-земляной. Теперь там была размещена когорта *II Raetorum civium Romanorum equitata*, переведённая из Бутцбаха.

Стоявшая до этого в Заальбурге *Numerus Brittonum*, либо осталась на месте, которое вполне позволяло это, либо была переведена в одну из малых кастелл,

Антонин Пий

располагавшихся поблизости от Заальбурга.

К югу от укрепления уже развивалась деревня (*vicus*). Теперь, конечно, дело пошло гораздо быстрее. Там проживали семьи солдат, торговцы и ремесленники.

Сам же Бутцбах на севере Таунского выступа был тогда перестроен в камне. Его площадь уменьшилась с 4 до 2,8 га и туда была переведена из Эццелля ала *Moesica felix torquata Pia Fidelis*. О её присутствии там пишет Баатц [*D. Baatz, Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau, Berlino 1974–2000, pp. 153 ss.*].

Кастеллу окружал ров шириной 6 м и глубиной 4 м. Стена крепости была сложена из таунского кварцита и имела толщину 1,4–1,6 м. Из четырёх ворот трое были двойными и только южные *porta decumana* одинарными. Башни достигали высоты 5,5 м. Их было много. Кроме надвратных, было ещё 4 угловых и 12 промежуточных башен.

Теперь на флангах таунского выступа базировалось по одной але, которые могли защищать как свой фланг, так и оказывать помощь другому, в силу недалёкого расстояния и хорошо развитой сети дорог.

Очень странную форму с выступами, не имеющую аналогов, получила тогда малая кастелла Альтенштадт, находившаяся южнее Обер-Флорштадта. Её площадь достигла гектара и она уже могла вмещать нумерус воинов. То, что Альтенштадт очень часто перестраивался и постоянно рос в размерах говорит о важности этой крепости. Вероятно, она стояла на маршруте проникновения хаттских шаек на территорию империи, но угроза была невелика, поскольку иначе кастеллу увеличили бы принципиально. Состав гарнизона крепости неизвестен.

Не пережила времени Адриана малая кастелла Секмауерн – одна из нескольких подобных кастелл, построенных Сурой в 100 году для соединения Веттераусского лимеса с Никерским в междуречье Мёнуса и Никера. К концу правления Адриана прямо через Секмауерн прошёл лимес. Похоже, крепостицу сочли избыточной и решили ликвидировать, а гарнизон перевели, например, в Вёрт, который тогда же был расширен.

Вёрт тоже был малой кастеллой, хотя и чуть побольше, чем Секмауерн – 93 x 84 м = 0,78 га. Он находился на берегу Мёнуса всего в 3 км северо-восточнее Секмауерна. Возможно, в Вёрте стояла Numerus Brittonum et Exploratorum Nemanigensium.

Километрах в шести от Вёрта выше по течению Мёнуса примерно тогда же была построена малая кастелла Треннфурт (римское название неизвестно). Треннфурт был уже за линией лимеса и, скорее всего, выполнял роль этакого передового поста для наблюдения за германцами. Кастелла была дерево-земляной, размерами 88 x 63 м = 0,6 га, а гарнизон составляла либо нумерус, либо центурия какой-то когорты. Пока в Треннфурте найдена надпись только за 191 год и тогда там дислоцировалась центурия когорты I Sequanorum et Rauricorum equitata из недалёкой кастеллы Мильтенберг-Альтштадт. Хотя, тот же Баатц считает, что гарнизоном Треннфурта была вексилляция легиона XXII Primigenia p.f. [D. Baatz, Der römische Limes. Archäologische Ausflüge zwischen Rhein und Donau, Berlino 1974–2000, p. 215]. Нам известно полное название этой легионной вексилляции в Треннфурте – vexillatio agentium in lignariis. Судя по названию, это были лесозаготовители. Так что, вряд ли они были основой гарнизона крепости. Но легионеры, как обычно, участвовали в каменном строительстве.

Викус при кастелле Треннфурт неизвестен, видимо, это был чисто военный объект. Позже кастелла была перестроена в камне, но когда, неизвестно, а викус, всё же, появился. В 212 году кастелла ещё функционировала, судя по надписи на алтаре. Баатц считает, что кастелла была оставлена только в 260 году.

Примерно к этому времени было, наконец, завершено строительство Германно-Ретийского лимеса, начатое в 120 году. Но, впрочем, Адриан тогда же начал строительство лимеса в Реции от Руффенхофена на юго-запад, и который шёл уже севернее Швабского Альба и старого лимеса. Он успел довести стенку и ров до реки Ягст, что доказано дендрохронологией. Недалеко от этого места в 159 году Антонин Пий построит крепость Буш. Об этом мы рассказываем ниже.

136 г. н. э. – После подавления восстания Бар-Кохбы, в Рецию вернулась когорта III Thracum equitata civium Romanorum bis torquata. Ранее она дислоцировалась в Куинтане, однако теперь эта крепость была совершенно перестроена в камне когортой V Bracaraugustanorum, которая там и осталась. Видимо, Адриан решил рокировать эти две когорты.

III Thracum equitata civium Romanorum bis torquata была направлена в Медиану, где осталась до 254 года. В чём заключался смысл подобной рокировки, нам неизвестно, разве что на более опасное место была поставлена более заслуженная и боеспособная когорта, к тому же, конная. При этом, правда, нужно вновь напомнить, что пребывание когорты V Bracaraugustanorum в Медиане пока никак не доказано и является лишь предположением.

Пребывание же когорты III Thracum equitata civium Romanorum bis torquata в Медиане впервые зафиксировано надписью: [Imp(eratori) Cae]s(ari) T(ito) Ael(io) Hadr(iano) Antonino / [Aug(usto) Pio] trib(unicia) p(otestate) VII co(n)s(uli) III pontif(ici) max(im)o / [coh(ors) II] I Thr(acum) c(ivium) R(omanorum) eq(uitata) bis torqua(ta) от 144 года, найденной в 2012 году. Когорта в надписи представлена уже с полной титулатурой.

Напомним, что в 136–138 годах легатом легиона XXX Ulpia Victrix в Ветере был Луций Эмилий Кар. Теперь он служил в подчинении у Квинта Лоллия Урбика с которым когда-то, в 122–124 годах они были военными трибунами в соседних легионах Верхней Германии. Эту историю мы уже рассказывали. Карьера Урбика, конечно, шла с тех пор быстрее, но хорошие отношения с Каром сохранялись и, видимо, сам Урбик попросил назначить своего старого знакомого или, может быть, даже, друга, легатом подведомственного ему легиона. И приехали в Германию они, наверняка, вместе.

138 г. н. э. – Ещё напомним, что в 138 году к двум старым знакомым военачальникам, присоединился третий – Марк Понтий Лелиан, который в 122–124 годах служил военным трибуном в легионе VI Victrix p. f., ушедшем тогда из Нижней Германии в Британию на замену погибшему IX Hispanica. Теперь он прибыл в Нижнюю Германию легатом легиона I Minervia p.f. (138–140 гг.). Не исключено, что Понтий тоже сам попросился служить с Урбиком. Он не знал, что Лоллий очень скоро покинет провинцию.

Император Адриан умер 10 июля 138 года в Байях, практически на руках своего приёмного сына и преемника Тита Элия Цезаря Антонина. Переход власти, как и в прошлый раз, совершился мирно и спокойно. Но проблемы, конечно, были.

В последние годы правления Адриан подорвал свой авторитет у сената за то, что урезал его полномочия и некоторых сенаторов казнил, поэтому сенат решил предать покойного императора проклятию памяти [Bowman, Alan K. *The Cambridge Ancient History: The High Empire, A.D. 70–192.* – Cambridge University Press, 2000. p. 151]. Это, в свою очередь, ставило под сомнение власть Антонина [там же]. Поэтому его правление началось с некоторых затруднений, поскольку, когда он решил обожествить своего предшественника, сенат оказался против. В конце концов из-за боязни вмешательства армии сенат отступил, но добился отмены непопулярной должности выездных судей, которые действовали на территории самой Италии [Грант, М. *Римские императоры. Антонин Пий.* – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998.]. В результате за свои усилия по спасению репутации Адриана император получил прозвище «Пий» (от лат. pius – благочестивый).

Судя по всему, армия – главная опора власти императора, была на стороне Антонина Пия. За время его правления не произошло ни одного крупного ар-

мейского бунта, не говоря уже о попытках свержения императора. А ведь Антонин Пий нимало не похож на любимца солдат. Он никогда не стремился к службе в армии, не совершил ни одного похода, не одержал ни одной победы лично.

Типичный штатский штафирка, которых армия никогда не любила, а уж римская-то особенно. Приходится признать, что римская императорская армия была настолько вымуштрована при Траяне и Адриане, особенно при последнем, что никто там даже не задумывался над возможностью мятежа. Такое поколение вырастил предыдущий император.

Правление Антонина Пия считается самым мирным за всю историю принципата, основным средством разрешения международных и пограничных споров была дипломатия. Антонин это всегда подчёркивал. Но несмотря на имперскую пропаганду, которой отмечалось мирное римское царство, правление Антонина не обошлось без войн и конфликтов.

Антонин Пий все войны вёл через своих легатов [Юлий Капитолин. История Августов. V. 4.]. Командованием армией у него заведовал префект претория Марк Гавий Максим, занимавший этот важный пост почти весь период правления Антонина – 20 лет (со 138 по 158 год) [Birley, Anthony. *Marcus Aurelianus: A Biography*. – New York: Routledge Press, 2000. p. 60]. Гавий Максим прошёл долгий путь военной службы. Родом из Пицены, выходец из незнатной семьи, Гавий Максим много лет отслужил центурионом в разных легионах при Траяне, имел большой боевой опыт, был префектом когорты вигилов в Риме, затем префектом элитных *equites singulares* в начале правления Адриана. В 118–120 гг. Гавий командовал III-й преторианской когортой. Потом занимал ряд других административных и военных должностей. Несомненно, подобно своему шефу, Гавий Максим был сторонником оборонительной стратегии империи. Может быть, он был таковым даже больше, чем сам император. И может быть не случайно именно после ухода Гавия Максима император-миротворец совершил рывок на Декуматских полях, о котором мы расскажем подробно.

Армия по-прежнему играла значительную роль в империи, её задачами были расширение и защита государства. Императорские легаты увеличили плату легионерам, но ограничили права военно-морского флота и моряков-ауксилиев [Grant, Michael. *The Antonines: The Roman Empire in Transition*. – Routledge, 1994. pp. 15–16]. С этого момента дети солдат, не имевших римское гражданство, получали его только после того, как они сами запишутся в легион [там же]. Это побудило жителей викусов и канабов становиться легионерами [там же]. Такие меры, несомненно, указывают на недостаток желающих стать легионерами. Явление, закономерное в городском обществе, достигшем высокого уровня материального благосостояния и развития государственности. В Риме подобной проблемы с набором не было со времён Августа. Проблемы, конечно, были, но их удавалось решать простым увеличением зарплаты и льгот легионеров. Те-

перь же пришлось прибегать к более жёстким мерам. Зачем же были урезаны права моряков и морских пехотинцев? Видимо, как раз затем, чтобы увеличить разрыв между ними и легионерами и побудить людей идти в легионы.

139 г. н. э. – На Рейнско-Дунайском лимесе в первые годы правления Антонина Пия царило полное затишье. Сам лимес был закончен постройкой ещё в 135 году, пограничные крепости отремонтированы и в большинстве перестроены в камне, приграничные земли активно осваивались экономически и романизировались этнически и политически. Все прорехи в лимесе были закрыты и доступ бандам германцев на римские земли стал практически невозможен.

При Антонине Пие продолжилась карьера упоминавшегося нами выше Марка Понтия Лелиана Ларция Сабина [CIL 6, 1497]. В 138–140 годах Лелиан командовал легионом I Minervia p.f. в Бонне. Это назначение было знаком внимания и расположения нового императора, начавшего собирать свою команду. Лелиан должен был получить опыт командования легионом под руководством Лоллия Урбика, но тому вскоре пришлось отправиться в Британию на новую войну с каледонцами.

Тем не менее, Лелиан показал себя на посту легата хорошо и в 141 году Антонин доверил ему наместничество провинцией Нижняя Паннония, где уже началась война с языгами и даками. Там Лелиану, впервые после Британии, пришлось участвовать в серьёзных военных действиях, причём, теперь в качестве командующего одним из флангов Дунайского фронта. Он руководил Нижней Паннонией до конца 144 года, а в 145 году стал консулом-суффектом. Сразу после этого Понтий Лелиан получил назначение легатом Верхней Паннонии (145–149 гг.). В этой провинции базировалось три легиона, в отличие от одного в Нижней и назначение было явным повышением. Надо отдать должное Антонину Пию, он умел находить и поднимать талантливых людей. И, между прочим, под руководством Понтия Лелиана в Верхней Паннонии в качестве командиров легионов выросли такие знаменитые в будущем люди, как Марк Ноний Макрин (прообраз «Гладиатора» Ридли Скотта) и Марк Стаций Приск Лициний Италик.

В 150 году Понтий Лелиан стал наместником Сирии. Наивысший же взлёт этого человека произошёл уже в правление Марка Аврелия.

Вернёмся к началу принципата Антонина Пия. В эти годы, примерно в 140–143 годах, военным трибуном легиона I Minervia p.f. в Бонне служил Квинт Антистий Адвент Постумий Аквилин, в будущем один из виднейших римских политиков и полководцев времён Антонина Пия и Марка Аврелия. О нём мы ещё расскажем позже. Командиром его в первый год службы, был Марк Понтий Лелиан.

Юлий Капитолин [Антонин.V,3] пишет, что Антонин Пий не сменил никого из наместников, назначенных Адрианом, однако, это не совсем так. Смены были,

вспомним, например, назначение Квинта Лоллия Урбика легатом Британии в начале 139 года. Имя его преемника в Нижней Германии пока неизвестно.

Точно так же, в начале 139 года был сменён прокуратор Реции. В этом случае нам повезло и у нас есть несколько военных дипломов из Реции за 138 и 139 годы, и надпись с указанием имени прокуратора 138 года.

Итак, в 138 году прокуратором Реции был Косконий Цельз [Wolff 2000a], а в 139 году уже Марк Семпроний Либерал [RMD IV, pp. 382–383, §19]. И если перевод Урбика в Британию был признанием новым императором его способностей полководца и можно расценить как повышение, то смена прокуратора тихой Реции выглядит на первый взгляд типичной сменой «чужих» кадров на «свои». Однако, мы знаем, что перед прокуратурством в Реции Либерал командовал алой I Gallorum Tauriana torquata victrix civium Romanorum в Мавритании Тингитане [Faoro 2011, p. 267]. Это была одна из лучших и уважаемых ауксилией Империи, и командование ей означало признание высоких полководческих способностей префекта. Так что, назначение Либерала прокуратором Реции было не синекурой, а повышением способного человека, подобным повышению Урбика. И действительно, в дальнейшем мы увидим Либерала на посту префекта Египта в 155–159 гг. То есть, он держался на вершине властной пирамиды Рима всё время правления Антонина Пия. Должность префекта Египта была очень высокой и важной, но Либерал её удостоился, значит император верил ему много лет и продолжал доверять уже в конце жизни.

А ведь как раз в 139 году началась новая война на Среднем Дунае. Языги решились попробовать на прочность нового императора. Когда же Антонин стянул римские войска в Дакии на западную границу к Тибиску, у них в тылу впервые восстали покорённые Траяном даки.

140 г. н. э. – Похоже, что ситуация в Дакии и Мёзии сложилась достаточно серьёзной и потребовала переброски туда подкреплений. И что же мы видим? Мы видим очередной перевод ауксилией из Германии. Пока нам известно только об одном перемещении, но, возможно, оно и было единственным. Когорта VI Breucorum Pia Fidelis из Албанианы в Нижней Германии была переведена в В. Мёзию и поставлена в Виминации. То, что она там была, известно из штампа: AE 1905, 162: Coh(ors) VI Breu(corum), правда, точная датировка надписи неизвестна.

При этом, Албаниана не была заброшена. Более того, в 160 году она была перестроена в камне. Однако, нам не известен гарнизон Албанианы после ухода когорты бревков. Не исключено, что сухопутного гарнизона там больше и не было, ведь фризы тогда не представляли опасности, батавы и канненефаты успешно романизировались, а других племён поблизости не было. Однако в Албаниане была база Германского флота Рима. Там найдена надпись “Classis Germanica”.

141–143 гг. н. э. – Несмотря на то, что Рейнско-Дунайский лимес был построен, римляне не были бы римлянами, если бы не продолжали его модернизировать. Так, и Антонин Пий не собирался становиться императором, про которого бы говорили или писали, что он допустил обветшание лимеса на таком важном участке, как Германия или Реция. Со времён Цезаря и Августа эти земли считались приоритетными для романизации, в них поощрялось расселение римских граждан, не случайно Галлия и Альпийские земли оказались наиболее романизованными землями во всей империи, если не считать самой Италии и части Испании. Балканский регион тоже был насыщен римскими войсками, но там в I–III веках происходило так много войн и вторжений, что уровень романизации населения время от времени сильно снижался, долгих периодов спокойной жизни не было, всё время прибывали новые группы населения с Востока, с юга Балкан и из-за Дуная. Поэтому Балканы не стали «Хоумлэндом» империи, а всегда оставались передовой линией обороны. Жизнь в Галлии и Реции была намного спокойней, чем на Балканах вплоть до начала V века.

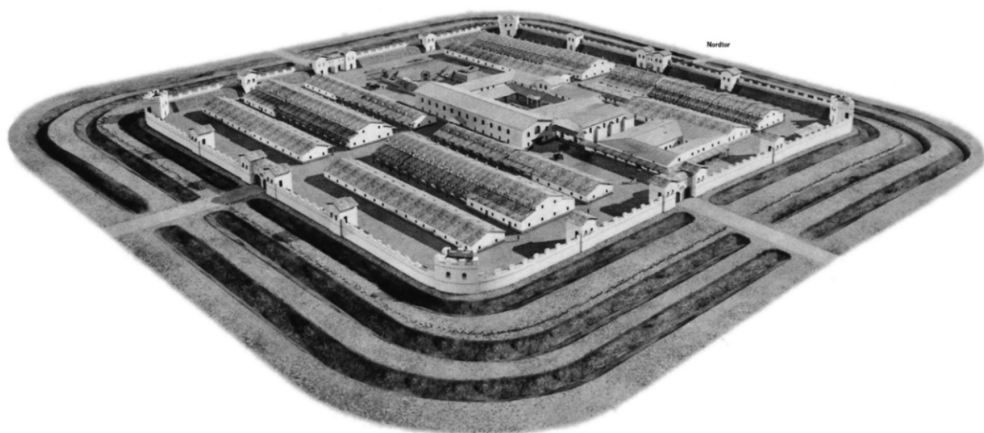
Так вот, в начале 40-х годов, Антонин Пий приказал перестроить в камне оставшиеся ещё дерево-земляными ретийские кастеллы Медиана, Бирициана, Ветониана, Германикум, Целеузум и Кастра Регина [István Gergő Farkas. *The Roman Army in Raetia*. Печс. 2015.р. 214]. Скорее всего, именно Марк Семпроний Либерал осуществлял это строительство, хотя как прокуратор пока зафиксирован не позже 140 года.

Кастелла Бирициана в ходе перестройки увеличила площадь с 2,8 до 3,1 га и дислоцировавшаяся в ней ала I *Hispanorum Auriana* могла разместиться теперь с большим комфортом.

Ветониана также была перестроена в камне, причём, что характерно для всей Реции, строили её не легионы, которых там не было, а сами ауксии. На воротах Ветонианы была выбита надпись в честь их постройки когортой I *Breucorum equitata civium Romanorum*.

Германикум, Целеузум и Кастра Регина при перестройке в камне сохранили свои размеры и гарнизоны. Работы в этих кастеллах велись вплоть до 143 года.

Существует один интересный момент, который, может иметь отношение к усилению ретийского лимеса Антонином Пием. В недатированном военном дипломе AE 1988, 903 – RMD III, 166 из викуса Куинтаны даны все дислоцировавшиеся тогда в Реции ауксии, кроме когорты VI *Lusitanorum*, зато в дипломе отмечена когорта II *Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium Latinorum*, которая до этого находилась в соседнем Норике. Как это понимать? Сейчас данный диплом датируется условно 140/147 годами, но эту датировку можно сузить до 141/144 года. Дело в том, что у нас теперь есть несколько Ретийских дипломов 140 года и они дают обычный состав ауксий Реции ровно без Второй Тунгурской когорты, зато с Шестой Лузитанской.

Бирициана

Далее мы имеем диплом 145 года из Мавритании Тингитаны, в котором отмечена когорта IV *Tungrorum milliaria vexillaria*, переброшенная в эту далёкую провинцию из Реции.

Остаётся промежуток между 141 и 144 годами, когда она ещё находилась в Реции. Вот этим промежуток и следует датировать данный диплом.

В следующем ретийском дипломе CIL XVI, 94 за 147 год, в Реции уже «всё в порядке». Там зафиксированы когорты II *Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium Latinorum* и VI *Lusitanorum*, но отсутствует IV *Tungrorum milliaria vexillaria*.

Всё понятно. Четвёртая Тунгрская когорта уже ушла в Мавританию, в Реции осталась Вторая Тунгрская когорта и вернулась пропавшая в дипломе RMD III, 166 Шестая Лузитанская когорта. Но куда она девалась в прошлом дипломе, непонятно. Непохоже, что она просто пропущена писцом, ведь количество когорт соответствует указанному в дипломе – 14. Остаётся предположить, что либо писец ошибся дважды, что маловероятно, либо по стечению обстоятельств из когорты VI *Lusitanorum* в тот год или в тот день никого не демобилизовали, либо эта когорта куда-то выводилась из провинции.

Теперь можно восстановить предполагаемый ход событий. Усиление лимеса Реции началось в 141 году, вероятно, из-за нарастания каких-то угроз в соседних германских землях, где в то время продолжалось усиление хаттов. Прокуратор Марк Семпроний Либерал или его преемник перестроил в камне несколько крепостей на лимесе, но эта работа требовала времени, поэтому для гарантии безопасности из соседнего спокойного Норика Антонин Пий перевёл в Рецию мощную и заслуженную когорту II *Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium*

Latinorum. Нельзя исключать и того, что Вторая Тунгрская когорта была переведена в Рецию для замены ушедшей в другую провинцию когорты VI Lusitanorum. Последняя же могла быть переведена в Мёзию или Дакию вместе с когортой VI Breucorum Pia Fidelis из Албанианы (Н.Германия) на помощь тамошним войскам в войне с языгами и даками. Только когорта бревков так и осталась в В. Мёзии, а VI Lusitanorum через несколько лет вернулась в Рецию, что отмечено дипломом 147 года.

Почему Антонин отправил в Мёзию или Дакию когорту VI Lusitanorum, а не более мощную II Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium Latinorum? Вероятно, он счёл, что там достаточно квингенарии, а ситуация в Реции требует присутствия там более сильного подразделения.

Напомним, что судьба когорты VI Lusitanorum в эти годы нам неизвестна и мы высказываем лишь предположение.

Таким образом, даже если в начале 40-х годов когорта VI Lusitanorum ушла из Реции, воинский контингент этой провинции был сохранён и даже усилен когортой II Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium Latinorum. Стояла она, возможно, в Абусине.

Что касается Нижней Германии, откуда была убрана когорта VI Breucorum Pia Fidelis, то там должность легата в 142–150 годах занимал Гай Юлий Север. Тогда же, легатом XXX Ulpia Victrix легиона в Ветере стал молодой, но уже отличившийся в Иудейской войне, Гней Юлий Вер (142–145 гг.), сын знаменитого Секста Юлия Севера. Его история рассказана чуть ниже.

Примерно тогда же, может быть в 143–145 годах, военным трибуном нижегерманского легиона I Minervia p.f. в Бонне служил Марк Сервилий Фабиан Максим. По-видимому, он происходил из знатной патрицианской семьи Сервилиев то ли из Аквилеи, то ли из Африки. По-видимому, Марк был весьма

Порта Претория Ветонианы

неплохим человеком, поскольку его рабы и вольноотпущенники оставили о нём несколько похвальных надписей. Да и «главную» надпись о Марке (CIL VI 1517) оставили центурионы легиона I Minervia p.f. Лициний Фортис и Гонорат, очевидно, служившие под его командованием и подружившиеся с молодым трибуном.

Cursus honorum Марка Сервилия Фабиана Максима показывает ровное непрерывное восхождение нобилия по карьерной лестнице, правда, без особых достижений. Начинал он свою карьеру с вигинтивирата кваттуорвиром *viarum curandarum*, затем прошёл трибунат в I Minervia p.f., после чего стал городским квестором, возможно, 146 года. Далее, постановлением сената, Марк был назначен курульным эдилом, потом стал претором, а после претуры получил должность легата пропретора провинции Азия. Примерно в 151 году он побывал куратором Валериевой дороги, а в 152–154 годах – легатом III Gallica легиона в Сирии. Только после этого Марк стал полноценным сенатором, был назначен Антонином Пием префектом эрария Сатурна (155–157 гг.), стал жрецом-фециалом, а в 158 году консулом-суффектом вместе с Квинтом Яллием Бассом. После этого Сервилий побывал и куратором религиозных зданий Рима. Кажется, Марк был каким-то родственником Луция Вера, поэтому при новых императорах его карьера продолжала успешно развиваться. В 161–162 годах он был легатом Верхней Мёзии, а в 163/4–166/9 годах – легатом Нижней Мёзии. Только после этого сведения о Марке Сервилии исчезают. Возможно, он стал жертвой эпидемии чумы.

144 г. н. э. – В 144 году началась серьёзная и длительная война в Мавритании, куда Антонин был вынужден перебрасывать подкрепления со всей империи. В число «доноров» Мавритании попала и Реция. Оттуда в Мавританию Тингитану в том же 144 или 145 году была отправлена другая тунгрская когорта, вроде бы уже прижившаяся в благодатной альпийской провинции. Это была когорта IV *Tungrorum milliaria vexillaria*. Она ушла навсегда, а кастелла Фёбиана, в которой она базировалась, была оставлена, сохранившись как гражданское поселение, площадью 30 га [István Gergő Farkas. *The Roman Army in Raetia*. 2015. p. 47]. Собственно, глубокое тыловое положение Фёбианы и позволило Антонину безболезненно снять тысячную когорту и убрать её из Реции. Однако, в будущем, в более тяжёлые времена, римские войска вернутся в эту крепость.

Пока же в западных провинциях империи сохранялся мир и власти могли позволить себе потратиться на поддержание и совершенствование инфраструктуры.

Фёбиана, между прочим, была последней крепостью Реции на южном берегу Дуная, построенной ещё в I веке, к 144 году все они уже были оставлены, да и Альб-лимес тоже частично был оставлен. Граница прошла намного севернее.

Прокуратором же Реции в 144–146 годах был, скорее всего, Квинт Байен Блассиан. Он был родом из Тергесте и происходил из семьи всадников.

Лохмюле

Карьера Блассиана известна из 6 надписей в разных городах империи, некоторые из которых, правда, сохранились не полностью.

Родился Квинт около 102 года. В 122–124 годах он служил префектом когорты II Asturum в Британии, куда приехал вместе с Авлом Платорием Непотом и, видимо, по его протекции. В Британии тогда разразилась кровопролитная война, в которой погиб легион IX Hispanica и Блассиан, конечно, получил хороший боевой опыт. Он был переведён на Дунай и отслужил следующие три года военным трибуном легиона VII Claudia p.f. в Виминации (125–127 гг.). В этих местах тоже было неспокойно, постоянно происходили стычки с даками, языгами и роксоланами. Молодой всадник хорошо показал себя и в Мёзии, после чего получил назначение в третью «горячую точку» Римской империи – Каппадокию. Там он командовал алой II Gallorum (128–130 гг.). Правда, тогда в Каппадокии вроде бы было тихо.

Отслужив свои девять лет в армии, Блассиан начал административную карьеру. Он побывал прокуратором по цензу Каппадокии и Малой Армении, но после этого вновь получил военную должность префекта Британского флота.

Флот базировался на Гезориак, а Блассиан на сегодня является первым из известных нам его префектов.

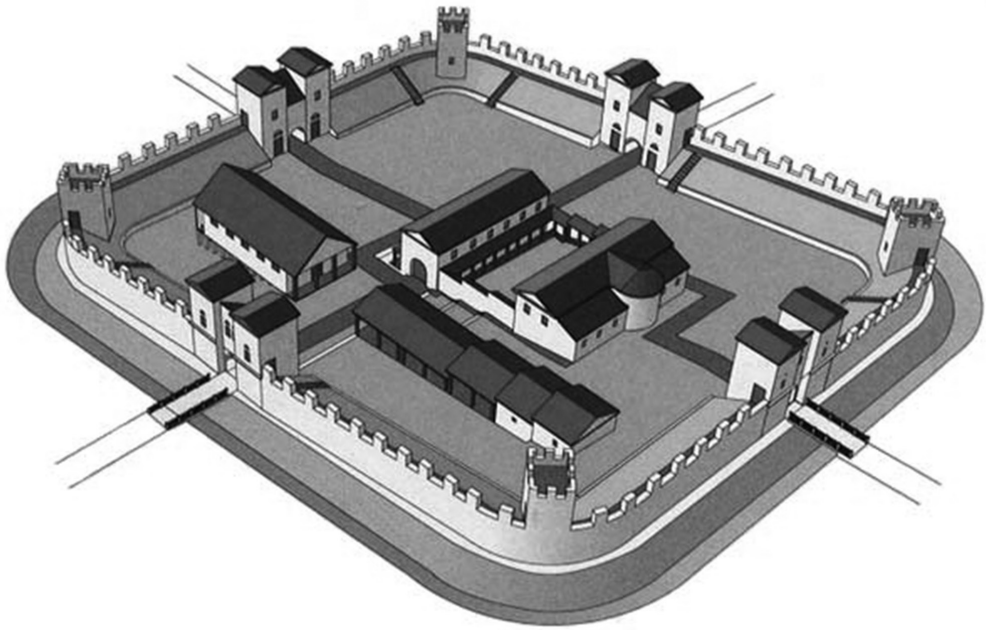
После этого, Байен получил наместничество, став сначала прокуратором Мавретании Тингитаны, а потом и Реции. К сожалению, датировки этих наместничеств совершенно неизвестны и разные специалисты дают их по-разному. Наша датировка прокуратуры Блассиана в Реции также гипотетична.

Впоследствии Блассиан дослужился до поста префекта Египта (167–168 гг.), на котором он, скорее всего и умер.

Антонин Пий не был так увлечён строительством, как его предшественник. Однако и он отремонтировал дороги в Нарбоннской Галлии, а также каменный мост через Мозеллу в Августа Треверорум. Опоры третьего с момента основания города и дошедшего до наших дней моста на этом месте были построены между 144 и 152 годами.

Уникальная сохранность древнего сооружения объясняется долговечностью использованных при строительстве материалов, в первую очередь облицовкой опор базальтовыми плитами, добытыми в шахтах на месте потухшего вулкана. В направлении вверх по течению колонны моста были заострены для лучшего сопротивления ледоходу и паводку. Первоначально покрытие моста было деревянным, несколько позже его заменили на каменные плиты. Девять древнеримских опор моста и в наши дни выполняют свою функцию, поддерживая оживленную автомобильную и пешеходную дорогу шириной 10 метров на высоте 14 метров над уровнем воды.

145 г. н. э. – Весной 145 года началась небывалая со времён 40 года переброска войск в обе Мавритании. Война там оказалась настолько тяжёлой, что потребовала крупных резервов. Антонин Пий не стал объявлять призыв, но был вынужден снять значительную часть войск с Рейнско-Дунайского лимеса и отправить их на Африканский континент. Возглавил операцию Тит Варий Клемент. Он родился примерно в 115 году в Целейе в Норике в семье Тита Вария Приска, потомственного военного, дослужившегося до постов прокуратора Нижней Дакии и Мавритании Тингитаны. Семейство Вариев переселилось в Норик из Северной Италии и сразу вошло в число местной аристократии. Разбогатели Варии, вероятно, на рудном деле. Тит Варий Клемент, подобно отцу, выбрал путь военного. Около 135 года он стал префектом когорты II Gallorum Macedonica в Верхней Мёзии. Затем Клемент стал военным трибуном легиона XXX Ulpia Victrix в Ветере в Нижней Германии (137–139 гг.). Для римских всадников в то время трибуналы в легионах стали уже довольно обычным явлением, хотя причины этого не совсем понятны. Потом Варий Клемент стал командиром алы II Pannoniorum veterana в Дакии (140–142 гг.), где шла война с восставшими даками и языгами, и там он получил хороший боевой опыт войны с партизанами в труднодоступной местности, который, несомненно, пригодился Клементу в Мавритании.

Фельдберг

Посвятительная надпись Клементу на Родине даёт несколько другой порядок его карьеры, однако нам кажется, что логичнее было бы считать, что сначала Клемент возглавил *ala I Britannica milliaria civium Romanorum* в Нижней Паннонии (142–144 гг.), где опять воевал с языгами, после чего, либо стал прокуратором Киликии, потом Лузитании, либо ещё с Балкан был назначен *praefecto auxiliariorum tempore expeditionis in Tingitaniam missorum*. Там Клемент возглавил огромную массу ауксильев, собранных в Мавританиях и сумел за шесть лет успешно окончить войну в трудных условиях Атласских гор.

Затем Тит Варий Клемент был прокуратором Мавритании Цезареи (151–152 гг.), Киликии, Лузитании, Реции (156–160 гг.), Бельгии (161–162 гг.). Новый император Марк Аврелий принял, наконец, Вария в сенаторы. Со 162 по 165 год Варий Клемент был секретарём Марка Аврелия в Риме. В 168–172 гг. он участвовал в обороне Норика и ещё в 177 году был членом императорского консилиума.

Сегодня мы точно знаем о переброске в Мавританию 18 *ala* и 3 когорт ауксильев. Точнее, их *вексилляций*, поскольку в дипломах 146–149 годов *алы* указаны на своих обычных местах. Такое огромное количество конницы – больше 10 тысяч человек, включая местные *алы* и всадников конных когорт, говорит о характере войны в Мавританиях. На самом деле, количество римских войск

было ещё большим. Есть сведения о переводе в Мавританию Цезарею алы Gemina Sebastena. Есть сведения о присутствии в Картенне в Мавритании Цезарейской алы Afrorum veterana Pia Fidelis из Бургинатиума в Нижней Германии (CIL VIII 9657).

Мало того, не исключена и переброска в Мавританию векилляций германских легионов I Minervia p.f., XXII Primigenia p.f., XXX Ulpia Victrix. Их надписи тоже найдены там. Например, векилляция I Minervia p.f. стояла в Картенне в Мавритании Цезарее. Кроме германских, в Мавританию были переброшены векилляции британского XX Valeria Victrix легиона и Дунайских легионов из Паннонии и Мёзии. Легионы прикрывали крупные города Мавритании от набегов мавров, а конница гонялась за ними по горам и пустыням. Векилляции ауксильий находились в Мавританиях до 150–152 года, время же пребывания там векилляций легионов неизвестно.

А если верно наше предположение о переброске когорты VI Lusitanorum на Балканы, то, скорее всего, в 145 году, после подавления второго восстания даков и ухода Четвёртой Тунгрской когорты в Мавританию, луситанская когорта вернулась в Рецию. В военном дипломе 147 года она снова фиксируется в этой провинции.

В 145 году Антонин Пий, руками легата Верхней Германии, произвёл некоторую реконструкцию западной части Веттераулимеса. Он был отремонтирован на протяжении 70 км из которых на протяжении 35 км установлен новый палисад. Лимес был слегка выпрямлен. Промежуток от Заальбурга до Бутцбаха был укреплён несколькими малыми кастеллами, причём размеры их были меньше обычных.

Например, всего в 3 км к востоку от Заальбурга была сооружена малая кастелла Лохмюле. Её размеры $18 \times 22 \text{ м} = 0,04 \text{ га}$. При этом, кастелла была каменной, то есть бросать её в случае нападения римляне не собирались. Стояла в кастелле векилляция когорты II Raetorum civium Romanorum equitata из Заальбурга. Скорее всего, в Лохмюле располагалась турма или половина центурии данной когорты. Функционировала крепостица до 260 года.

В 10 км к северо-востоку от Лохмюле располагалась кастелла Каперсбург. К этому времени она прошла этап перестройки в 130 году и достигла площади 1,3 га. Кастелла пока оставалась дерево-земляной и вряд ли она была вновь перестроена при Антонине. Дело в том, что в Каперсбурге базировались две небольших нумерус: Numerus Nidensium и Veredarii. Для них расширять кастеллу не было никакой необходимости, а никаких изменений в дислокации ал или когорт на 145 год мы не знаем. Так что расширение Каперсбурга, наверняка, произошло уже в конце II века, как, собственно, и считают современные специалисты.

На запад от Цугмантеля тогда лимес тоже был усилен, ведь в этом районе он был, пожалуй, самым слабым во всей Верхней Германии. И вот, в 22 км к за-

паду от Цугмантеля была, наконец, построена малая кастелла Кемел (римское название неизвестно). Кастелла была каменной, имела размеры 92,5 × 77,4 м = 0,7 га и толщину стен 1,5 м. Гарнизонем кастеллы была какая-то нумерус человек в 160. Охранять ей пришлось большую территорию, но, видимо, этого оказалось достаточно, поскольку местность была горно-лесистая и малонаселённая. Видимо, поэтому Кемел смог продержаться до 260 года, когда римляне просто сдали весь лимес. Рядом с Кемелом найден этакий двойной шанец, видимо, построенный ранее и заменённый Кемелом.

А в 7 км восточнее Кемеля была построена малая кастелла Адольфсек (римское название неизвестно). Кастелла была крайне невеликой, всего 18 × 20 м = 0,04 га, но каменной. Главным предназначением кастеллы и её гарнизона была охрана переправы через речку Аар, протекавшую всего в сотне метров от крепости.

От Кемела лимес поворачивал на северо-запад, но этот участок был укреплён значительно позже, уже при Коммодe.

Ещё в этом году была увеличена площадь кастеллы Бутцбах для удобства базирования алы *Moesica felix torquata Pia Fidelis*.

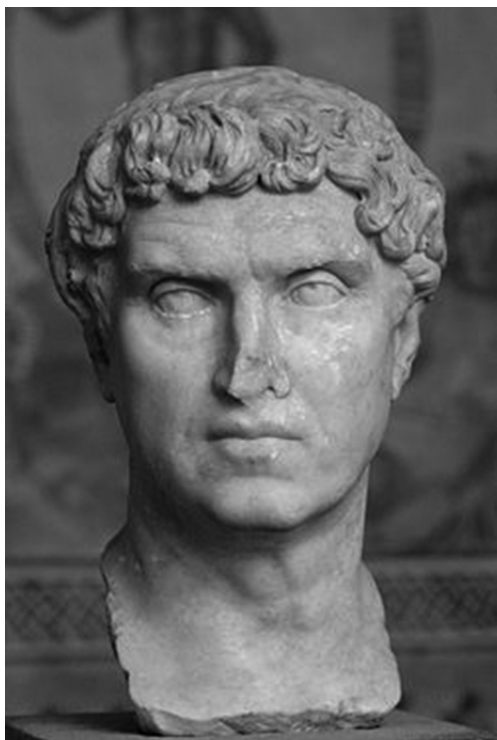
147 г. н. э. – Как уже указано, на 147 год мы имеем военный диплом из Реции CIL XVI 94, показывающий те же стандартные 4 алы и 14 когорт, включая VI *Lusitanorum*. Интересно, что в дипломе назван прокуратор Реции. Им был Гай Юлий Руф, о котором больше практически ничего не известно.

148 г. н. э. – В надписи из Бёкингена в Верхней Германии впервые хронологически упомянута когорты I *Helvetiorum*. Об этом мы уже подробно рассказывали при описании событий 123 года, здесь же упоминаем лишь для того, чтобы напомнить об этом деле.

Легатом же легиона XXX *Ulpia Victrix* в Ветере в этом году стал Гай Юлий Север Секунд, сын тогдашнего пропретора Нижней Германии. Север вёл своё происхождение от галатийского рода, царствовавшего в Анкире, который получил римское гражданство в правление императора Октавиана Августа и родовое имя Юлий. Его отцом был консул-суффект примерно 138 года и легат Нижней Германии в 142–150 годах Гай Юлий Север.

Гай Юлий Север Младший явно входил в число друзей нового императора. Известно, что он входил в состав коллегии квиндецемвиров священнодействий, а это означает, что Север был частью высшей элиты римского общества.

Карьеру Север Младший начал военным трибуном легиона IV *Scythica* в 132 году и сразу принял участие в Иудейской войне. В этом легионе начинало службу большинство знатной молодёжи восточного происхождения, подобно XXII *Primigenia* легиону на Западе. Получив хороший боевой опыт, в 135 году Север Секунд стал кандидатом императора на должность квестора и получил её, после чего назначен народным трибуном. В 145 году он стал городским

Тит Цезерний Статиан

претором. В 149–151 годах Север находился на посту легата XXX Победоносного Ульпиева легиона. Командование этим легионом также было характерным для карьеры высшей римской аристократии. По всей видимости, в 152–153 годах он был куратором Аппиевой дороги. В 155 году Север занимал должность ординарного консула. Между 156 и 158 годом Север был легатом пропретором провинции Сирия-Палестина, в 159–161 годах легатом Нижней Мёзии, а в 163–165 годах легатом Каппадокии.

150 г. н. э. – Около 150 года начались работы по совершенствованию инфраструктуры восточной части Веттераулимеса. Так, в камне была перестроена кастилла Альтенштадт. Размеры её были увеличены на 0,3 га и она превратилась в нормальную кастиллу, способную вместить когорту. Размеры кастиллы теперь составляли 132 x 114 м = 1,3 га с 4 каменными башнями и воротами, она была окружена двойным рвом. Гарнизон кастиллы, к сожалению, неизвестен. Ещё раз она была реконструирована Септимием Севером в 197 году, а уничтожена была после 242 года.

В том же году был укреплён и лимес Высокого Тауна. Там между Цугмантелем и Заальбургом до сих пор существовала 40-километровая брешь, защищали которую только горы. По данным дендрохронологии, именно в этом году в 17 км к юго-западу от Заальбурга на перевале Красный Крест (688 м) была построена малая кастилла Кляйнер Фельдберг или просто Фельдберг (римское название неизвестно) [Ernst Hollstein: *Mitteleuropäische Eichenchronologie: Trierer dendrochronologische Forschungen zur Archäologie und Kunstgeschichte*, von Zabern, Mainz 1980, ISBN 3-8053-0096-4 (Trierer Grabungen und Forschungen 11), S. 112].

Крепость находилась всего в километре от лимеса в очень удобном для обороны месте рядом с источником. Она была каменной, размерами 78 x 93 м = 0,7 га. Дислоцирована в Фельдберге была нумерус *Exploratio Halicanensium* числом в 100–150 бойцов. Может быть, кастилла Фельдберг называлась Галиканен-

Крепость находилась всего в километре от лимеса в очень удобном для обороны месте рядом с источником. Она была каменной, размерами 78 x 93 м = 0,7 га.

Дислоцирована в Фельдберге была нумерус *Exploratio Halicanensium* числом в 100–150 бойцов. Может быть, кастилла Фельдберг называлась Галиканен-

сиум? В 160 году у кастеллы возник викус, а вообще она просуществовала до 260 года.

А примерно в 13 км к востоку от Цугмантеля была построена малая кастелла Альтебург. Римляне, собственно, уже были здесь раньше. Рядом с кастеллой найдены остатки двух предыдущих укреплений чуть ниже по склону. Они были простыми наблюдательными пунктами на лимесе. Теперь же была построена настоящая кастелла. Она была каменной, имела размеры 93 x 78 м = 0,7 м и была рассчитана на базирование 160 человек. Конкретно в Альтебурге была размещена *Numerus Cattharensium*. Гарнизон защищал дорогу, участок лимеса и перевал в Таунском хребте. Кастелла простояла до 260 года. Возможно, кастелла называлась Каттаренсиум.

Между Цугмантелем и Заальбургом тогда были построены ещё несколько более мелких укреплений.

Занимался этим строительством легат Верхней Германии Тит Цезерний Стаиан. Нам пока известен только один год его пребывания в этой должности – как раз 150-й, но, конечно, Цезерний управлял провинцией дольше. Может быть, даже, со 142 года.

Тит Цезерний Статий Квинкций Статиан Меммий Макрин происходил из всаднического рода города Аквилеи. Его отцом был прокуратор Мавретании Цезарейской Тит Цезерний Македон, а матерью Рутилия Приска Сабиниана. Старшим братом Статиана был консул-суффект 138 года Тит Цезерний Квинкциан. Как и его брат, Статиан пользовался покровительством императора Адриана.

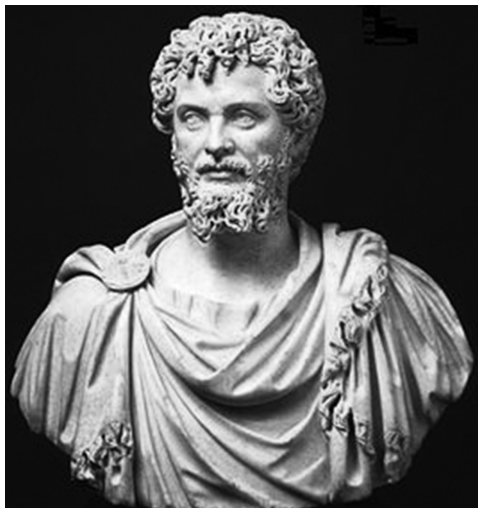
Родился Статиан примерно в 103 году. В 123 году он начал государственную службу в финансовом ведомстве, затем служил в коллегии *decemviri stlitibus iudicandis* – одной из шести комиссий низших ординарных магистратур вигинтивирата [CIL VIII, 7036]. В 128–131 годах он вместе с Квинкцианом сопровождал Адриана в путешествии по восточным провинциям Римской империи. В 132 году Статиан занимал должность квестора, а в 133 году народного трибуна.

Около 134 года Статиан был ответственным за вербовку новых легионеров в Транспаданском регионе. Затем он находился на посту легата легиона XIV *Gemina* в Верхней Паннонии (135–137 гг.). Со 138 по 140 год Статиан был легатом III *Augusta* легиона в Нумидии. В то время он был патроном местных городов Тимгад и Цирта. В последнем он был удостоен статуи.

Около 141 года Статиан становится консулом-суффектом. Вероятно, после консулата он и стал заместителем Верхней Германии (142–150 гг.). Также он входил в состав коллегии императорских жрецов авгугов.

В Нижней Германии, которой тогда управлял Публий Септимий Апри (150–151 гг.), было по-прежнему тихо.

Между прочим, Публий Септимий Апри был двоюродным дядей будущего императора Септимия Севера и первым консулом, происходившим из Лептис-

Публий Сальвий Юлиан

Магна. Консулом-суффектом он стал в 153 году вместе с Марком Седатием Северианом, погибшем потом в Каппадокии в начале Парфянской войны. Родной же брат Публия Септимия Апра Гай Септимий Север через 10 лет тоже станет легатом Нижней Германии.

151 г. н. э. – После Статиана легатом Верхней Германии был назначен Гай Попилий Кар Педон (151–155 гг.). Он был родом из Тибура из древней плебейской семьи, давно вошедшей в

сенат. Родился Кар Педон в 112 году. *Cursus honorum* его был чисто сенатским. Он начинал в 132 году судебным децемвиром. Затем началась Иудейская война и молодой нобиль сам напросился в действующую армию. Он был определён военным трибуном латиклавием в легион III *Cyrenaica*, принимавший самое активное участие в войне против Бар-Кохбы. Кар Педон провоевал со 133 по 135 годы, причём воевал храбро и умело, за что получил от императора Адриана воинские отличия.

Вернувшись в Рим после войны Попилий побывал квестором, народным трибуном и претором, после чего вновь оказался в Иудее в качестве легата легиона X *Fretensis* (около 139–141 гг.), дислоцировавшегося на развалинах Иерусалима. Это важное назначение показало расположение к Попилию нового императора Антонина Пия. Легион X *Fretensis* был одним из лучших имперских легионов, он не знал обидных поражений и охранял весьма беспокойную провинцию, принесшую Риму множество хлопот. И хотя сейчас иудеи были оттуда выселены, в горах и пустынях оставались их тайные общины, да и заменившие евреев греко-сирийцы и арабы тоже отнюдь не были идеальными подданными. Так что работы легиону хватало.

Вновь вернувшись в Рим, Кар Педон побывал куратором трёх важных дорог: старой Аврелиевой, новой Корнелиевой и Триумфальной. Его деятельность настолько удовлетворила сенат и императора, что Кар Педон был назначен префектом Сатурнова эрария, а затем куратором общественных сооружений.

Примерно в 147 году Кар Педон стал консулом-суффектом. Он также был септемвиром эпулонов, одной из 4 жреческих коллегий Рима, устраивавших пиры с богами [CIL XIV, 3610].

Теперь же Попилий Кар Педон получил в управление одну из важнейших провинций империи – Верхнюю Германию. Правда, о его деятельности в провинции нам практически ничего не известно.

152 г. н. э. – На 152 год мы имеем военный диплом из Нижней Германии AE 2004, 1911 (и аналогичный AE 2006, 77) от 7 сентября того года. Диплом даёт тот же состав ауксилиев Нижней Германии, что и в предыдущем дипломе RMD 339 (20.8.127 г.). Это позволяет предположить, что за прошедшие годы, а это довольно значительный срок, группировка ауксилиев Нижней Германии оставалась неизменной. Однако, в дипломах 152 года, всё же есть некоторые отличия от диплома 127 года. И эти отличия чрезвычайно интересны. Во-первых, в Нижней Германии зафиксирована новая когорта VI *Ingenuorum Voluntariorum* с. R. Напомним, что эта когорта уже фиксировалась в Нижней Германии надписями её воинов, но теперь она впервые появляется и в военном дипломе. Но это не самое интересное. Тут мы лишь получаем подтверждение присутствия данной когорты в Нижней Германии, куда она была переведена из Далмации или Иудеи примерно в 135 году.

Во-вторых, в дипломе 152 года появляется когорта XV *Voluntariorum* с. R., пропавшая из подобных документов после 98 года. Не похоже, чтобы она уходила из провинции, но почему-то в имеющихся у нас дипломах её нет.

Но самое главное, в третьих, в дипломе отсутствуют ала *Gallorum et Thracum Classiana civium Romanorum torquata Victrix* и когорта III *Breucorum Pia Fidelis*. Можно было бы подумать, что из них просто никто не демобилизовался, однако у нас имеется ещё один документ из Капуи – CIL X 3847: M(arco) Campanio / M(arci) fil(io) M(arci) nep(oti) Fal(erna) / Marcello / proc(uratori) A[ug]ustor(um) / ad Me[rc]urium / Alexandr(iae) proc(uratori) / provinc(iae) Cypri / praef(ecto) eq(uitum) alae Parth(icae) / trib(un) coh(ortis) pr(imae) Hemesen(orum) / praef(ecto) coh(ortis) III Breucor(um) / [c(ives) R(omani) in provi]ncia Cypro.

Из этой надписи становится ясно, что когорта III *Breucorum Pia Fidelis* какое-то время находилась на Кипре. Когда и зачем она была туда переведена? Мы знаем, что как раз в 152 году на Востоке произошло несколько восстаний: в Ахайе, Египте и Палестине. Возможно, нечто подобное произошло и на Кипре, ведь было же там восстание иудеев в 117 году. После чего иудеям было запрещено жить на острове, но пользуясь коррупционными схемами, они продолжали туда приезжать, а при Антонине Пие, видимо, запрет был снят. Так, что, не исключено, что бревков префекта Марка Кампания Марцелла отправили на подавление новых волнений евреев на Кипре. Возможно, что и алу *Thracum Classiana civium Romanorum torquata Victrix* отправили туда же. Конечно же, одной когорты для восстановления контроля над столь большим островом было бы недостаточно. Но почему подкрепления на Кипр были присланы так издалека. Видимо, потому, что другие провинции были не в состоянии снять с границы ни одной ауксии.

В Египте и Палестине происходили собственные восстания, как и в Ахайе. Их должны были подавлять войска этих провинций, в Ахайю же, наверняка перебросили подкрепления с Балканских провинций. На Балканах тоже было спокойно, а в Нумидии и Мавритании уже давно шла война, на которую из Европы были переведены вексилляции нескольких легионов и много ауксилиий. Британия всегда была беспокойным местом. Вот и остаётся тихая Нижняя Германия, где давным-давно царила полнейшая тишина. Вот тогдашний легат Нижней Германии Сальвий Юлиан и вынужден был отдать часть своих воинов.

Между прочим, Публий Сальвий Юлиан был тем самым знаменитым юристом, автором многотомных «Дигест», изучаемых по сей день всеми студентами – будущими юристами в мире. Он был родом из Гадрумета в Африке (родился в 115 году) и был дедом матери императора Дидия Юлиана. При императоре Адриане он принадлежал к числу членов совета императора, занимал должности квестора и народного трибуна.

В 138 году он стал претором. Новый император Антонин Пий также оценил способности молодого юриста и в 141 году он получил должность префекта эрария (*praefectus aerarii Saturni item Militaris*), которую исполнял до 147 года. Понятно, что доверить государственную казну император мог только близкому человеку. Кроме того, Юлиан был членом жреческих коллегий понтификов и квиндецемвиров.

Вскоре после своего ординарного консульства в 148 году, Юлиан получил пост наместника Нижней Германии (151–152 гг.).

Он был дружен с будущими императорами Марком Аврелием и Луцием Вером, поэтому неудивительно, что при их правлении карьера Сальвия Юлиана продолжалась. В 161–164 гг. он был легатом Ближней Испании, а затем – Африки (167–168 гг.), после чего, возможно, стал префектом Рима. Умер Юлиан в 170 году.

Как долго отсутствовали в Нижней Германии ала и когорта мы не знаем. Скорее всего, они вернулись на свои базы уже в следующем году. Какой смысл был держать их на Кипре после подавления восстания? Нам осталось дожидаться находки дипломов 153 года и позже, чтобы уточнить дату возвращения ауксилиий на постоянное место пребывания.

Нечто похожее мы имеем и в Реции. Там, в викусе Медианы найден недатированный военный диплом RMD I, 59, называющий 4 алы и 13 когорт. Судя по присутствию в дипломе когорты II *Tungrorum*, он не может быть моложе 153 года, а судя по отсутствию когорты III *Bracaraugustanorum sagittaria equitata*, диплом не может быть датирован и 153 годом, поскольку в датированном дипломе 153 года эта когорта есть. Значит, его можно датировать 148–152 годами.

Отсутствие в дипломе когорты III *Bracaraugustanorum sagittaria equitata* может быть вызвано двумя причинами: 1) данная конституция не предусматрива-

ла демобилизацию и награждение никого из этой когорты, 2) Третья конная когорта Бракараугустанских лучников отсутствовала в провинции.

Честно говоря, поверить в то, что император выведет когорту из самой передовой крепости на всём Ретийском лимесе – Ициниакум, весьма непросто, ведь можно было снять ауксилию с менее опасного участка.

С другой стороны мы только что видели подобную операцию в Нижней Германии. Отсюда возникает соблазн и некоторые основания считать возможным вывод когорты III *Bracaraugustanorum sagittaria equitata* на подавление одного из многочисленных восстаний 152 года. Келльнер, например, считал, что когорту отправляли в Иудею [KELLNER 1968 b,99]. Может быть и так, но доказательств этому пока нет.

153 г. н. э. – Но, по крайней мере, в 153 году группировка римских ауксилиев в Реции была восстановлена и в военном дипломе RMD I 46 когорты III *Bracaraugustanorum sagittaria equitata* вновь присутствует, да и общее число когорт вновь становится равным 14. Прокуратором Реции в 153 году был Ульпий Виктор, о котором известно только то, что после Реции он был прокуратором Норика.

Существует и фрагмент военного диплома из Верхней Германии от 5 марта 153 года (RMD IV 274), в котором отмечены 1 ала и 15 когорт, но ничего нового там нет, все ауксии стояли в этой провинции уже очень давно. На сегодняшний день этот диплом является последним по времени дипломом Верхней Германии и дальнейшие изменения в составе ауксилиев этой провинции мы можем отслеживать только по кратким надписям и штампам на кирпичках, чего совершенно недостаточно для адекватного анализа.

154 г. н. э. – Легатом Нижней Германии в 152–155 гг. был Гней Юлий Вер. В его лице мы видим ещё одного представителя высшего римского общества, посланного управлять Германией. Вер был никем иным, как родным сыном знаменитого полководца и политика Секста Юлия Севера, победителя Бар-Кохбы. Родился Вер примерно в 112 году в *Colonia Claudia Aequum* недалеко от Спалато в Иллирии, когда его отец только начинал службу в армии императора Траяна.

Свой *cursus honorum* Вер начал при императоре Адриане около 132 года, когда исполнял должность *triumvir aere argentario auro flando feriundo*. Кого пошло на такую должность, понятно, не ставили, пусть и была она коллективной. На следующий год началась знаменитая война с Бар-Кохбой и отец молодого монетария был назначен командующим войсками, направленными на подавление восстания иудеев. Юлий Север не стал прятать сына в тылу, а упросил императора назначить парня военным трибуном легиона X *Fretensis*, находившегося на самом острие борьбы с инсургентами. Трибуном латиклавием Юлий Вер прослужил всю войну, а после неё получил должность квестора, затем народно-

го трибуна и претора. Примерно в 143–145 гг. Юлий Вер был легатом легиона XXX *Ulpia Victrix* в Ветере. Мы уже упоминали этот факт и его значение. После этого Вер стал префектом эрария Сатурна (императорской казны) – пост, который подтверждал полное доверие к нему императора. При этом, Вер был ещё авгуром, исполняя одну из высших жреческих должностей. И, наконец, после консулата 151 года, Гней Юлий Вер стал легатом пропретором Нижней Германии. На каковом посту мы его и застали.

Однако, на этом карьере Юлия Вера не закончилась. В 155–159 гг. он был легатом Британии, где подавил восстание бригантов. С началом Парфянской войны Марк Аврелий, нуждающийся в умных и авторитетных военачальниках, отправил Вера на Восток. Там он в 162–163 гг. исполнял обязанности легата Сирии-Палестины. Затем Вер был отозван в Италию, видимо, чтобы дать возможность продвинуться Авидию Кассию. В Европе назревала Маркоманнская война и в 165 году Юлий Вер был назначен Марком ответственным за набор и обучение нового II *Pia* легиона в Аквилее. Он добросовестно выполнил и эту миссию и принял участие в обороне Аквилеи от варваров в 167 году. Дальнейшая судьба Гнея Юлия Вера, практически, неизвестна. Мы знаем, что в 180 году он был избран консулом, но не успел принять должность, поскольку скончался.

155 г. н. э. – В начале 155 года, видимо, когорта II *Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium Latinorum* из Реции была передислоцирована в Британию. В этот момент там началось вторжение пиктов и восстание бригантов (155–157 гг.), поэтому перевод сильной тысячной когорты серьёзно усиливал британскую группировку ауксилией и без того самую крупную среди всех провинций Империи. Когорта ушла в Британию, несомненно, вместе с новым легатом Британии Гнеем Юлием Вером, который, как мы знаем, оставил для этого пост пропретора Нижней Германии. Несомненно, Вер был отправлен в Британию как опытный полководец, знающий ситуацию на острове, поскольку Нижняя Германия находилась рядом и поддерживала тесные связи с Британией. Да и отец Вера когда-то воевал в Британии и мог рассказать сыну об особенностях ведения там боевых действий.

Легатом легиона I *Minervia p.f.* в Бонне в этом году стал Луций Пуллаен Гаргилий Антикв (155–157 гг.). Он был сыном консула-суффекта 119 года и происходил из Африки. Родился Пуллаен, видимо, около 115 года и начал свою карьеру в последние годы Адриана. Он был децемвиром по юридическим вопросам, потом военным трибуном-латиклавием легиона III *Gallica* в Сирии. Карьера Пуллаена шла не очень быстро и он нигде ничем особым не отличился. Об этом говорит отсутствие в его активе наместничества в провинциях [CIL 03, 07394]. Не очень ясно, в связи с этим, как он стал легатом далеко не худшего легиона Империи. Скорее всего, здесь свою роль сыграли связи и богатство Пуллаена. После

легатуры он, кстати, получил-таки, наместничество во Фракии (158–160 гг.), но провинция эта была маленькой и почти не имела войск. Лучшие полководцы и администраторы Империи во Фракию, обычно, не попадали, а если попадали, то в начале карьеры. В 161/162 году Пуллаен стал консулом-суффектом, после чего исчез из истории.

Видимо, в эти годы, примерно в 154–155 годах, прокуратором Реции был некий Луций Ветуллен, о котором ничего не известно.

156–158 гг. н. э. – А в 156 году прокуратором Реции стал известный уже нам Тит Варий Клемент (156–160/161 гг.). За все годы его прокураторства мы имеем военные дипломы из Реции, которые подтверждают стабильность группировки ауксильев в этой провинции. Пока что в Реции внешне ничего не менялось. Но возникает вопрос, зачем туда был прислан специалист по противопартизанским действиям Тит Варий Клемент? Похоже, что Антонин уже обдумывал тогда перенос лимеса вглубь варварской территории и Варий был послан в Рецию для рекогносцировки. Он оценил ситуацию за лимесом, силы и возможности противника, произвёл разведку, в том числе топографическую, наметил маршруты и места закладки новых крепостей. Раньше считалось, что Вария Клемента в Реции в 157 году сменил его родственник Варий Приск, бывший до этого прокуратором Мавритании Тингитаны, однако новый военный диплом из Реции, датированный 15 января 160 года, вновь называет прокуратором Реции Тита Вария Клемента. Похоже, что Клемент оставался на этой должности вплоть до смерти Антонина Пия.

И это логично. Кому же строить новый лимес, как не специалисту по пограничным войнам.

В Верхней Германии подобную подготовку провёл легат Секст Кальпурний Агрикола (155–160 гг.). Он происходил из знатнейшего патрицианского рода Кальпурниев и подобно Варию Клементу проявил себя способным пограничным командиром. Ранняя карьера Агриколы, к сожалению, неизвестна. В 154 году он был консулом-суффектом, то есть не исключено, что родился Кальпурний в 112/113 году. Выходит, что он был ровесником или почти ровесником Вария Клемента и Юлия Вера. Это были люди одного поколения. Интересно, что легатом Нижней Германии в 155–160 годах был Тиберий Клавдий Юлиан, коллега Кальпурния по консулату и, очевидно, также ровесник.

Вообще-то, Кальпурний в качестве наместника В.Германии известен пока только по одному упоминанию 158 года, но мы склонны считать, что он управлял ею до 160 года. То, что Агрикола успешно справился с управлением Верхней Германией, можно понять по его последующей карьере. В 161–163 гг. он был легатом Британии, где построил много крепостей, Примерно в 164–167 годах возглавлял Дакию, а в 168–169 гг. – Нижнюю Мёзию. То есть, на протяжении полутора десятков лет Кальпурний Агрикола непрерывно возглавлял самые опасные пограничные провинции Рима.

А легатом легиона XXII Primigenia p. f. в Могонциаке в 156–159 гг. был Авл Юний Пастор.

Пастор происходил из знаменитого италийского плебейского рода. Его отцом был Публий Юний Пастор. Позже Авл был усыновлён представителем рода Цезенниев, поэтому к его имени добавилось Луций Цезенний Соспет.

Родился Авл около 114 года, а начал свою карьеру в Риме как монетный триумвир около 134 года. Затем был севиrom турмы римских всадников (135 г.). В 136–138 гг. Авл Юний Пастор был военным трибуном в легионе XIII Gemina в Дакии. При Антонине Пие он стал квестором, затем народным трибуном, легатом провинции Азия и претором (154 г.). После претуры Пастор, как и все в его положении, стал легатом легиона. Так он попал в Верхнюю Германию. Легатура в XXII Primigenia p. f. легионе была высокой привилегией, которая предоставлялась далеко не всем нобилям империи и означала высокую степень доверия императора. Мы уже неоднократно убедились в этом и ещё убедимся. Легионов в империи было всего около 30, а знати гораздо больше. XXII Primigenia p. f. покомандовали почти все самые знаменитые полководцы и политики империи в I-II веках. Наверняка и в III веке тоже.

Именно Пастор командовал легионом в операции по продвижению лимеса на восток в 159 году.

После легионной легатуры карьера потомка переселенца из Трои продолжилась. В 160–162 гг. Авл Юний Пастор был пропретором провинции Бельгика. В 163 году он находился на посту ординарного консула вместе с Марком Понтием Лелианом. Около 165 года Пастор был куратором, ответственным за строительство зданий в Риме.

Карьера же легата Нижней Германии Тиберия Клавдия Юлиана практически неизвестна. Зато, кажется, в 158 году вексилляция нижнегерманского легиона I Minervia p.f. отправилась в Британию на очередную войну с каледонцами. Война эта оказалась на редкость трудной и потребовала внешних подкреплений.

159 г. н. э. – Между тем обстановка в Большой Германии для Рима начинала ухудшаться. Приближалась очередная стадия Великого переселения народов, германцы начинали потихоньку нагнать, давление на границы усиливалось.

Ещё в первые годы правления Антонин Пий мог позволить себе утверждать царей для некоторых задунайских германских племён, например квадов. Известно, что квады получили нового царя с согласия Антонина Пия, что было отмечено монетами с надписью «REX QUADIS DATUS» («Царь, данный квадам»), которые чеканились в период с 140 по 144 год.

Но ближе к концу его принципата в германских землях что-то происходит. Племена резко усиливаются и начинают вести себя агрессивнo. Сейчас мы можем предполагать, что консолидация зарейнских и задунайских племён была вызвана созданием в Причерноморье мощной коалиции скифо-сармато-славя-

но-германских народов, решающую роль в которой играли готы, карпы, бастарны, герулы, роксоланы, языги, аланы и другие племена. Эта коалиция действовала, видимо, в общих интересах, поскольку мы не знаем о войнах между участниками коалиции, а в походы против Рима они ходили часто не просто в союзе, но даже вперемешку, объединёнными силами.

Эта причерноморская коалиция, зона расселения которой совпадает с Черняховской археологической культурой, определённо давила на соседние для неё с запада племена и народы. Давила, в основном, агрессивно, вытесняя с их земель и вынуждая, тем самым, уходить на запад и юго-запад. Подвергавшиеся давлению с востока племена иногда просили Рим переселить их на земли империи, иногда просто нападали на Рим. Со временем Черняховская коалиция перемолола таким образом скифов, полностью ассимилировав их. Дако-геты частью были уничтожены, частью ассимилированы, частью перешли в Дакию под защиту Империи.

Тогда же с севера началось движение на юг лангобардов и вандалов, которые пытались занять прикарпатские земли, но были вытеснены на запад, в сторону земель квадов и маркоманнов, а те, в свою очередь, пытались прорваться на римские земли за Дунай, постепенно истекли кровью и к V веку были ассимилированы вандалами и лангобардами. Часть квадов ушла на запад, став со временем швабами и начала давление на гермундуров и наристов и соседние племена. Они тоже начали объединяться, создав к началу III века союз алеманнов, начавший штурмовать Германо-Ретийскую границу. Севернее, точно так же, под давлением заэльбских племён, вокруг херусков и хаттов создавался союз франков, начавший нападать на Нижнюю Германию.

Во времена Антонина Пия эти процессы только начинались, но римляне, хорошо знавшие ситуацию за лимесом, забеспокоились. Не может быть случайно то, что первая за многие годы война с хаттами началась всего через два года после нового перенесения римской границы на Декуматах, как не может быть случайностью и начало Маркоманнских войн всего через 7–8 лет после этого. Римляне определённо знали о событиях в варварских землях и пытались реагировать заранее. Карты Риму спутали Парфянская война и, особенно, страшная эпидемия чумы, обезлюдившая Империю и подорвавшая её человеческие ресурсы.

В преддверии этих событий, в 159 году, Антонин Пий передвинул границу на Декуматских полях с линии Мёнус – Никер далее на восток, в среднем, на 30 миль. Новая граница начиналась от Мильтенберга и заканчивалась Лорхом. Для усиления обороны наместник Верхней Германии построил новые укрепления: Мильтенберг – Валлдюрн – Остербуркен – Ягстхаузен – Вестернбах – Оринген – Майнхардт – Муррхардт – Вельцхейм – Лорх.

Общая длина нового лимеса была 113 км из которых 80 км от Валлдюрна до Лорха были обустроены 4-метровым валом с частоколом и рвом шириной 6 м и

глубиной 3 м. В нескольких километрах от вала на расстоянии 500–1000 м одна от другой располагались кастеллы и наблюдательные башни. Но был усилен и местами продвинут весь Германо-Ретийский лимес, всего 550 км с 900 сторожевыми башнями и 120 кастеллами.

Нет никаких сведений о том, что эти земли были завоёваны. Скорее всего, германцы «проспали» римскую операцию, Взглянув на карту, мы можем ясно увидеть схему кампании. Секст Кальпурний Агрикола просто двинул на восток гарнизоны крепостей старого лимеса, вероятно, прикрыв их с тыла легионами. Пройдя определённое заранее расстояние и дойдя до отмеченного заранее разведкой места, верхнегерманские ауксилиии начинали строить новые кастеллы. После первого этапа строительства, вероятно, ауксилиии начинали строить лимес, а каменное строительство в новых кастеллах перекладывалось на легионеров. Ранее считалось, что операция была осуществлена в 155 году, однако данные дендрохронологии свидетельствуют о 159–161 годах, что, в общем не сильно отличается от теоретических выкладок учёных.

Какова же была цель этого перемещения лимеса? Несомненно, император считал первой целью создание нового предполья. Декуматы к тому времени были уже густо заселены и хорошо экономически развиты. К тому же, там проходили стратегические дороги. Зная о росте потенциальных угроз в Большой Германии, о формировании новых союзов племён, Антонин Пий не собирался подставлять столь важные для Империи земли под удар новой войны с германцами. Молниеносный «прыжок» войск Агриколы, передвинул границу на восток в среднем на 30 миль, создав новое предполье, военные действия в котором не угрожали разорением освоенных римлянами земель.

Напротив, очередное продвижение Рима на восток, сужало операционные возможности германцев, лишив их приграничных территорий и приближало римские войска к основным землям расселения враждебных племён, ставя их под удар. Так, отныне германские городки Веттенбург, Камбург, Диттигхайм находились на расстоянии дневного перехода от римских границ и войск.

Вполне возможно, что причины занятия новых земель были не только военные, но и экономические, так как эта территория имела большое сельскохозяйственное и горнорудное значение.

Ну, и, наконец, мы просто наблюдаем очередной римский прыжок с «откусыванием» очередного куса варварской территории – древнейшая римская стратегия. Нет никаких сомнений, что если бы Империи удалось удержать инициативу, лет через 30–40 она опять прыгнула бы на восток и «откусила» бы ещё 30–40 миль германской территории южнее Мёнуса в благодатной Баварии, например, от Веттенбурга до Хальхейма или Руффенхофена. Однако, логика исторического развития империи, усугубленная страшной эпидемией, остановила римское продвижение на том месте, куда двинул свои войска Антонин Пий.

Модель крепости Остербуркен и её викусов. Вид с запада

Больше римляне в Германии никогда не продвигались. Маятник качнулся обратно.

Совершенно закономерно и синхронно с Верхнегерманской, была продвинута на север Ретийская граница, правда не так далеко. Ауксиллии, стоявшие в Айслингене, Ад Лунам, Аквилее, Опии были переведены прокуратором Титом Варием Клементом на север за хребет Швабский Альб. Это было последнее расширение ретийских территорий. Там были построены новые поселения и дороги.

Итак, 159 год – это предел римского наступления в Германии.

А теперь рассмотрим новый Германно-Ретийский лимес подробнее.

Начнём, как обычно, с севера. Крайними кастеллами на Мёнусе к 159 году были Вёрт и Треннфурт, между прочим, находившиеся уже восточнее лимеса в качестве разведпунктов. В них не обнаружено следов нападений германцев, а значит, со времени строительства предыдущей линии лимеса германцы никак себя агрессивно не проявляли. В конце концов, мы уже видели, насколько сократилась воинская группировка Рима на Рейне и Верхнем Дунае. Однако, те-

перь германская угроза возросла и никаких кастелл восточнее лимеса уже не предусматривалось.

Агрикола с войсками поднялся на 15 км вверх по течению Мёнуса и построил у южной оконечности излучины реки, там, где она вновь поворачивала на север, крепость Мильтенберг-Альтштадт (римское название неизвестно). По прямой от этой крепости до старого лимеса было 30 км. Крепость была построена у впадения в Мёнус речки Мудбах на западном, понятно, берегу. Если уж придерживаться военной логики, то войска в Мильтенберг-Альтштадт шли не по течению Мёнуса. Новую крепость заложила и встала там гарнизоном когорты I Sequanorum et Rauricorum equitata из Обершейденталя. Последний пункт находился у истока той самой речки Мудбах, в устье которой и был построен Мильтенберг-Альтштадт. Так что, скорее всего, римляне пришли в Мильтенберг-Альтштадт по долине Мудбаха, то есть, с юго запада, спускаясь с водораздела.

Кроме когорты, в новой кастелле расположились разведчики Numerus Exploratorum Triputiensium. Скорее всего, это та же Numerus Brittonum Triputiensium, полное название которой должно звучать как Numerus Brittonum et Exploratorum Triputiensium, и которая раньше занимала отдельными центуриями малые кастеллы в северной части Оденвальдского лимеса к северу от Обершейденталя. Это, кстати, значит, что данная нумерус была крупным подразделением, вряд ли меньше когорты. Теперь вся нумерус была собрана в одной крепости.

Новая кастелла была задумана крупной, имела размеры 169 x 159 м = 2,75 га и поначалу была построена дерево-земляной, окружённой валом, высотой всего 2 м. Каменной она стала только при Септимию Севере на рубеже II и III веков. Первый раз крепость удалось разрушить алеманнам в 233 году, а окончательно она была оставлена в 248/249 году.

После ухода когорты I Sequanorum et Rauricorum equitata из Обершейденталя, он был заброшен, хотя всего лишь менее 20 лет назад был выстроен из камня.

Однако же, новый лимес прошёл не рядом с Мильтенберг-Альтштадтом, а дальше на восток. Там, в 2,5 км от Мильтенберг-Альтштадта на южном берегу Мёнуса у впадения в него речки Эрф была построена малая кастелла Мильтенберг-Ост. Она-то и стала крайней северной точкой нового лимеса. Это произошло потому, что римлянам надо было миновать горный отрог и лишь у его восточного подножия был проложен лимес.

Малая кастелла Мильтенберг-Ост имела размеры 88 x 73 м = 0.6 га, она также была поначалу дерево-земляной. Гарнизоном Мильтенберга-Ост стала Numerus Exploratorum Seiopensium. Эта нумерус ранее неизвестна и не исключена вероятность, что она была набрана именно для этой кампании. Может быть, что название Seiopensium связано с новой крепостью. Численность нумерус составляла 120 человек. Очевидно, что она пришла вместе с когортой I Sequanorum

et Rauricorum equitata и Numerus Brittonum et Exploratorum Triputiensium из Обершейдентала.

В камне малая кастелла была перестроена между 198 и 209 годами, там были построены каменные ворота, стена, толщиной 1,6 м, V-образный ров, принципиум, бараки и так далее, а в дальнейшем её судьба соответствовала судьбе крупной соседки.

На дороге между большой и малой кастеллами начал строиться викус.

Так вот от северной стены кастеллы Мильтенберг-Ост и начинался новый лимес, который принято именовать Vorderen Limes. Первые 3 километра он шёл на юго-восток до плохо изученного укрепления, в котором базировалась центурия или турма когорты I Sequanorum et Rauricorum equitata. От этого места лимес поворачивал строго на юг, но всего через 2,5 км направление вновь менялось на юго-восточное и ещё через 5 км была построена малая кастелла Хазельбург (римское название неизвестно). Она находилась на склоне холма, контролировавшего всю округу. Кастелла была заложена как дерево-земляная, размерами 48 x 37 м = 0,15 га, с двумя воротами, одним рвом и валом с палисадом.

В кастелле размещалась центурия, но название подразделения неизвестно. Скорее всего, это была центурия когорты I Sequanorum et Rauricorum equitata или Numerus Brittonum et Exploratorum Triputiensium.

Очень быстро выяснилось, что кастелла маловата и она была увеличена в размерах до 52,5 м x 43,5 м = 0,22 га. Ширина вала достигла 3 м, а рва почти 5 м.

При Септимию Севере кастелла была перестроена в камне, что позволило уменьшить толщину стен до 1,2 м. Удивительно, но даже у такой передовой кастеллы, находящейся прямо на новом лимесе перед всё усиливающимися германцами, возник небольшой викус.

Vorderen Limes строго по прямой продолжал идти на юго-восток и в 10 км от Хазельбурга, у истока ручья Марсбах, вдруг поворачивал чуть ли не на юго-запад. Именно на этом повороте Кальпурний Агрикола построил кастеллу Валлдюрн. Что характерно, Валлдюрн пережил ту же метаморфозу, что и Хазельбург. Сначала его площадь составляла 0,7 га, но почти сразу кастелла была перестроена в пользу увеличения. Теперь её размеры составили 84,3 x 96,5 м = 0,8 га. Это говорит о многом. Во-первых, о спешке в строительстве, вызвавшей ошибки в размерениях кастелл. Видимо, перемещая сразу 113 км лимеса, Агрикола очень торопился, чтобы успеть до реакции германцев, сути которой он не знал. Германцы же опоздали и лимес был построен без помех. Во-вторых, одинаковые ошибки говорят о том, что проектировали обе кастеллы одни и те же архитекторы. А раз Хазельбург строили люди когорты I Sequanorum et Rauricorum equitata и подчинённых ей подразделений, то и Валлдюрн тоже. В третьих, сам лимес до Валлдюрна построен не так, как далее. Это тоже говорит о других строителях.

Как мы видим, Валлдюрн был довольно крупной каstellой, но недостаточно крупной для когорты и, тем более, алы. Так и есть. В Валлдюрне сохранились надписи нескольких подразделений, дислоцировавшихся там, причём, одновременно. Среди них были: *Exploratores Stu(...)*, *Brittones gentiles*, *officiales Brittonum et (?)*, *dediticiorum Alexandrianorum?*

Правда, все эти подразделения зафиксированы только в надписи CIL XIII 6592 от 13 августа 232 года, посвящённой центурионом легиона XXII Primigenia P. F Титом Флавием Романом. Очевидно, в 232 году в Валлдюрне легионеры осуществляли очередной этап каменного строительства, первый из которых проводился при Септимии Севере.

Напомним, что от Валлдюрна Vorderen Limes, вслед за изгибом горного кряжа на новой имперской территории, поворачивал на юго-запад. Но всего через 5 км направление границы вновь возвращалось к юго-западному. У этого поворота Агрикола построил ещё две малых каstellы и тоже в два приёма. Первая кастелла называется просто «на дороге Альтхаймер». Она была каменной и имела размеры примерно 42 x 37 м. Окружающий ландшафт очень холмистый и его пересекают глубокие овраги. Видимость на север и юг затруднена и только восток просматривается далеко. Для защиты крепостицы от внезапного нападения на окрестных ходах на лимесе были построены высокие башни, а на другой стороне долины в нескольких сотнях метров к югу была построена ещё одна крепостица, которая сегодня называется малой каstellой «Высокий дом». Она тоже была каменной и имела размеры 46 x 40 м. Гарнизон ни той, ни другой крепости, неизвестен. Понятно, что их строил другой отряд римской армии, наверняка включавший в свой состав легион XXII Primigenia Pia Fidelis из Могонциака. Об этом говорит как каменное строительство, так и более мощные укрепления лимеса. Именно с этого места новый лимес шёл строго по прямой линии на 80 км и, скорее всего, именно на этом участке над его сооружением трудились легионеры обоих верхнегерманских легионов (VIII и XXII), да и сам легат Секст Кальпурний Агрикола был здесь.

Так вот, в 10 км к югу от описанных нами двух малых каstell, Агрикола построил ещё одну малую каstellу Риншхейм (римское название неизвестно). Кастелла была каменной, имела размеры 60 x 50 м = 0,3 га, но состав гарнизона её неизвестен [Dietwulf Baatz: *Der römische Limes. Archäologische Ausflüge zwischen Rhein und Donau*. 4. Auflage, Mann, Berlin 2000, ISBN 3-7861-2347-0, S. 234f.].

Все эти малые каstellы северной части лимеса прикрывали горную, труднопроходимую часть вновь захваченных земель. Очевидно, римляне не очень опасались прорыва германцев именно там, поэтому ограничились защитой этого участка мелкими подразделениями. Целая когорта держала только берег Мёнуса.

А вот южнее начиналась равнинная, опасная для большого прорыва, территория. Она была защищена Агриколой значительно серьёзнее.

Так, в 15 км южнее Риншгейма, на южном берегу речки Кирнах, была построена кастилла Остербуркен (римское название неизвестно). Совершенно определённо, её строила и заняла подошедшая с запада из Неккарбуркена когорты III Aquitanorum equitata с. R. [*D. Baatz, Der römische Limes. Archäologische Ausflüge zwischen Rhein und Donau, Berlino 1974–2000, p. 227 s*].

Кастилла располагалась всего в 455 м от лимеса, была каменной и имела размеры 186 × 115 м = 2,14 га. То, что крепость была каменной, говорит об участии в её строительстве легиона, скорее всего XXII Primigenia p.f. Что, собственно, и подтверждается найденной надписью CIL 13, 6583; RSO 00077; AE 1893, 00043. Text: Leg(io) XXII / ... (centuria) Pri(mi) Mon/tani.

Крепость была окружена рвом, шириной 7 м и глубиной 2 м.

Остербуркен должен был прикрывать долину Кирнаха, которая выводила вероятного противника прямо к Ализиненсиуму (Бад-Вимпфену), да и к Неккарбуркену. Оба района были густо заселены, а от Неккарбуркена к новой кастилле была ещё проложена римская дорога.

Проблема в том, что дендрохронологические анализы дубовых балок крепости, проведённые в 2004 году, дали их датировку осенью 164 года. Другое дерево в крепости датируется 161 годом. Любая из этих дат слишком поздняя для принятой нами датировки операции Агриколы-Клемента 159 годом. Однако, как и в случае с ранее встречавшимися нам расхождениями по датировкам в Реции, абсолютизировать данные дендрохронологии нельзя. Так, недавно в Неккарбуркене найдена надпись, датированная самими римлянами 158 годом. GeA 00206 = AE 1986, 00523: *Fortunae Britto/nes Elantienses ba/lineum vetustate / colla<p=B>sum adiec/ta concha et cama/ris opere figlino res/titutis item vasis / novis positis iubente / Calpurnio Agricola / leg(ato) Aug(usti) pr(o) pr(aetore) curam / agente Veranio Sa/turnino |(centurione) leg(ionis) VIII Aug(ustae) / v(otum) s(olverunt) Tertullo / et Sacerdote co(n)s(ulibus).*

Здесь мы видим, что центурион легиона VIII Augusta Верений Сатурнин, командовавший и частью воинов Numerus Brittonum Elantiensium, в 158 году занимался строительством бань в Неккарбуркене. *tissimi) secutor/um eorum sub cur(a) / Verani Saturnini / [| (centurionis)] leg(ionis) V[III A]u[g(ustae)].*

Следующая надпись этого центуриона, найденная уже в Остербуркене и датированная 160 годом, гласит, что он действует уже в новом укреплении. AE 2005, +01053: *Genio pr[ae]p/ositorum / et Genio co<l=N>/leg(i) s(anc.*

Итак, мы видим, что в 159 году из Неккарбуркена на восток выступил отряд в составе когорты III Aquitanorum equitata с. R., Numerus Brittonum Elantiensium и пары центурий легионов VIII Augusta и XXII Primigenia p.f. Этот отряд заложил на берегу Кирнаха кастиллу Остербуркен и начал строительство лимеса. Крепость строилась вплоть до 164 года.

Муррхардт

Судя по всему, префектом когорты III Aquitanorum equitata c. R. и начальником гарнизона был Публий Аллий Прокулус [AE 1978, 00530.: CIS P(ublius) Allius / Proculus / domo Ro/ma praef(ectus) / [coh(ortis) III Aq(ui)t(anorum) /].

Одного из его декурионов звали Юстус Атианус [AE 1893, 00042.: Genio t(urmae) I(us)/ti At(tianus) an(i) / lustius At(tianus) d(ec(urio)) / de suo pos(uit) /].

Примерно в 185 году, с юго-восточной стороны к кастелле была сделана большая пристройка, делающая вид крепости совершенно не похожим на римскую практику. Пристройку сделал легион VIII Augusta p.f. специально для Numerus Brittonum Elantiensium, которая до этого вроде бы оставалась в Неккарбуркене. AE 1897, 00119: Leg(io) VIII / Aug(usta) / P(ia) F(idelis) C(onstans) [[C(ommoda?)]] / a s(olo) f(ecit).

Площадь пристройки составляет 1,3 га, что говорит о численности нумерус, примерно равной когорте.

Кастелла Остербуркен быстро обросла викусами с трёх сторон крепости, район этот активно осваивался римлянами, но в 233 году крепость впервые подверглась нападению алеманнов. Тогда она устояла. В годы Александра Севера когорта III Aquitanorum equitata c. R. получила почётное наименование Severiana [CIL 13, 06568], а при Филиппе Арабе – Philippiana [CIL 13, 06566].

Между 249 и 259 гг кастелла была взята алеманнами, сожжена и заброшена.

Километрах в 14 южнее Остербуркена на северном берегу речки Ягст, впадающей в Никер прямо у Ализиненсума, была заложена кастелла Ягстхаузен (римское название неизвестно) [Dietwulf Baatz: Der römische Limes. Archäologische Ausflüge zwischen Rhein und Donau. 4. Auflage, Mann, Berlin 2000, ISBN 3-7861-2347-0, S. 234 f].

Построила и заняла Ягстхаузен тысячная когорта I Germanorum equitata milliaria civium Romanorum, пришедшая то ли из Неманинги/Обернбурга, то ли из Ализиненсума. Логичнее всего было бы предположить второе, хотя «германцы» зафиксированы и в Неманинге.

Поскольку когорта была тысячной, каstellла была построена крупной. Её размеры составляли $185 \times 152 \text{ м} = 2,9 \text{ га}$. Она находилась всего в 400 м от лимеса и защищала, кроме того, мосты через соседние параллельные речки Ягст и Кохер. Долины обеих рек просматривались от лимеса и Ягстхаузена далеко на восток.

Кастелла сразу строилась каменной, что означает участие в строительстве легионеров. Действительно, в малых банях Ягстхаузена найдено клеймо легиона XXII Primigenia p.f.

Ализиненсиум после этого перестал выполнять функцию военной крепости, сохранив лишь гражданское значение.

В 15 км южнее Ягстхаузена Агрикола построил малую кастеллу Вестернбах. И вновь она была каменной, имела размеры $117 \times 88 = 1 \text{ га}$, правда, в данном случае строители почему-то разорились на постройку двух рвов по 4 метра шириной. Ворота имели башни высотой 6-9 м. Состав гарнизона Вестернбаха неизвестен, но скорее всего это была Numerus Brittonum.

А всего в 3–4 км южнее, на берегу ручья Орн, притока Кохера, Агрикола соорудил, почему-то, сразу две кастеллы: Эринген-Вест и Эринген-Ост. Можно с достаточной уверенностью сказать, что римские названия этих кастелл звучали как Aureliana occidentale и Aureliana orientale, поскольку викус между ними назывался Vicus Aureliana. Сегодня почему-то считается, что деревню эту основал сам Марк Аврелий, отчего она и получила это название. Абсурдность подоб-

Кастеллы Вельцхейм на макете. Вид с юга

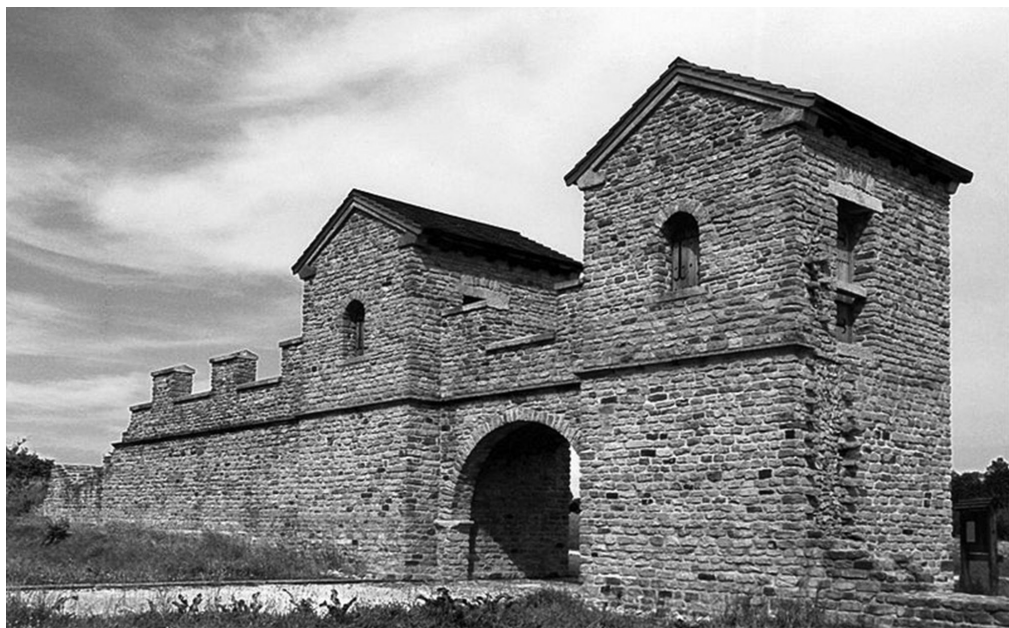
ного заявления совершенно очевидна. Несомненно, деревня была названа по аналогии с соседними крепостями, а не наоборот. Может быть крепости были названы Аврелиевыми в честь Марка Аврелия, но может и честь какого-то другого представителя этой знатной семьи, участвовавшего в операции Кальпурния Агриколы.

Кастелла *Aureliana occidentale* имела размеры $152,8 \times 159,5 \text{ м} = 2,4 \text{ га}$, окружена двумя рвами шириной 8 и 10 метров.

Кастелла *Aureliana orientale* была неправильной формы, размерами $144,6 \times 140,8 \times 155,1 \times 157,3 \text{ м} = 2,2 \text{ га}$.

Эти две кастеллы вызывают большие вопросы. Западная кастелла первоначально строилась как дерево-земляная с шириной вала 3 м и была окружена тремя рвами 9 м ширины и 4 м глубины. То есть, общая ширина рвов достигала 24 м. Это серьёзные оборонительные сооружения, говорящие о том, что строители опасались противодействия германцев. Сейчас считается, что западную кастеллу построили ещё в 150 году в рамках подготовки к созданию нового лимеса. Однако, эта дата представляется слишком далёкой. В 150 году Антонину было не до нового лимеса в Германии-Речици, да и почему он затянул операцию аж на 9 лет. Ведь это, несомненно, насторожило бы германцев.

Если западная кастелла и была построена раньше, то вряд ли более чем на год. То, что она была дерево-земляной, говорит за то, что легионы не участвовали в постройке *Aureliana occidentale*. Итак, примем за наиболее возможный срок постройки Эринген-Вест, осень 158 года. В таком случае, Кальпурний Агрикола приказал нумерусам из района Бёкингена выдвинуться примерно на 40 км к востоку и построить на берегу Орна крепость. Смысл этого действия может быть только один. Нумерус *Numerus Brittonum Cal [...]*, *Numerus Brittonum Murrensium*, может быть и *Numerus Brittonum Aurelianensium* должны были продержаться в новой крепости до весны, оценив реакцию германцев и, в случае стремления последних уничтожить новую крепость, притянуть все их силы на себя, где Агрикола мог дать им генеральное сражение весной и уничтожить. Поэтому, наверняка, сам Агрикола весной 159 года прибыл в Бёкинген с обоими легионами. Из Бёкингена он забрал когорту *I Helvetiorum* и двинулся к Эринген-Вест. Мы ничего не знаем о боях в районе Эринген, так что, видимо, хатты промедлили с реакцией и не успели никак противодействовать римлянам. Поэтому Агрикола смог разделить легионы на несколько вексилляций, которые за один сезон построили 80 км лимеса и несколько каменных крепостей. В том числе была построена и вторая кастелла на берегу Орна – Эринген-Ост всего в километре от первой и в 230 метрах от лимеса. Кастелла сразу строилась каменной, размеры её указаны выше и она была чуть меньше первой. В ней встала когорта *I Helvetiorum*, для которой площадь 2,2 га была очень комфортной. Собственно, каменной, как и всегда в подобных случаях, была лишь часть кастеллы. В Эрин-

Западные ворота Вельцхейм-Ост

ген-Ост каменной была стена кастеллы толщиной 0,7–0,9 м. Она стояла на обычном дерево-земляном валу шириной 4,3 м. Снаружи шли два глубоких, но узких рва.

Очевидно, что так выглядела кастелла Эринген-Ост в 159 году. В следующие несколько лет, до 164 года, кастеллу перестроили. Толщина каменной стены достигла 1,5 м, а на некотором расстоянии от неё была выстроена ещё одна такая же стена. Промежуток между каменными стенами был засыпан землёй и камнями. Общая толщина стены составила 6,6 м. Двойной ров был сменён одним широким. А вот башни крепости пока остались деревянными.

В том же 159 году началось каменное строительство и в Эринген-Вест. Там перед деревянной стеной построили каменную, толщиной в 1 м, а внутренний ров разделили на два узких и глубоких. В 160 году толщину каменной стены довели до 1,5 м, переделали рвы и начали строительство каменных башен [Gerhard Krautter. *Kastelle in Hohenlohe. Forchtenberg, Juli 2008*].

Вероятно, в западной кастелле остались 2–3 нумерус, а в восточной навсегда осталась когорта I *Helvetiorum*.

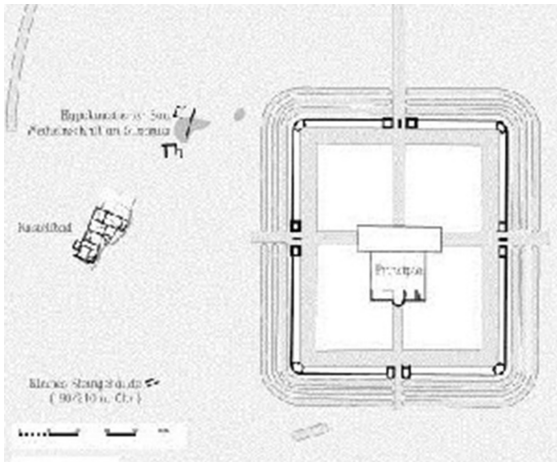
Почему это место защищалось так серьёзно? Как и у Ягстхаузена, место было удобным для прорыва, низинным и выводило германцев прямо к густо заселённым районам вокруг Бёкингена.

Дальше на юг начиналось новое нагорье, условия для прорыва ухудшались и столь мощного гарнизона уже не требовалось. Поэтому следующая группировка, выступившая из Вальхайма на Никере, состояла всего из одной тамошней когорты I *Asturum equitata*. Примерно в 12 км южнее Эрингена она построила кастеллу Майнхардт (римское название неизвестно) и встала там гарнизоном. Вальхайм, соответственно, был гарнизоном оставлен.

Майнхардт стоит на вершине нагорья, с трёх сторон окружённого речными долинами близ истока речки Бреттах, южного притока Кохера. Высота крепости над уровнем моря составляет 470 м. Над окружающей местностью кастелла возвышалась на 320–350 м. С неё прекрасно просматривались север, восток и запад с соседними кастеллами Эринген и Муррхардт. А вот связь с никерским лимесом и Вальхаймом в частности была затруднена одной горной дорогой.

Размеры кастеллы были большими – 177 × 142 м = 2,5 га. Она была окружена двумя рвами шириной по 6,5–7 м. Основа крепости была дерево-земляной, но подошедший в том же году легион XXII *Primigenia* p. f. выстроил вокруг крепости каменные стены толщиной 1,2 м. Позже были возведены башни и внутренние постройки.

Ещё южнее горный кряж рассекался достаточно пологой и широкой долиной реки Мурра. Из Беннингена на Никере по долине к новому лимесу выдвинулись когорта XXIV *voluntariorum civium Romanorum* и *Numerus exploratorum Tribocorum et Voiorum*. На южном берегу Мурры они построили новую кастеллу

Ширенхоф

Муррхардт (римское название неизвестно). Она удачно запира- ла долину, не давая возмож- ности провести мимо серьёзное войско. Каstellа изначально была построена дерево-земляной. Причём, как теперь обнаружено после раскопок 70-х годов, эта дерево-земляная каstellа была построена за несколько лет до каменной. Как и в случае с Эрин-

генгом, мы предполагаем датировку постройки этой каstellы 158 годом. Воз- можно спешка при постройке привела к неточной разметке, поэтому крепость получилась с разной длиной сторон.

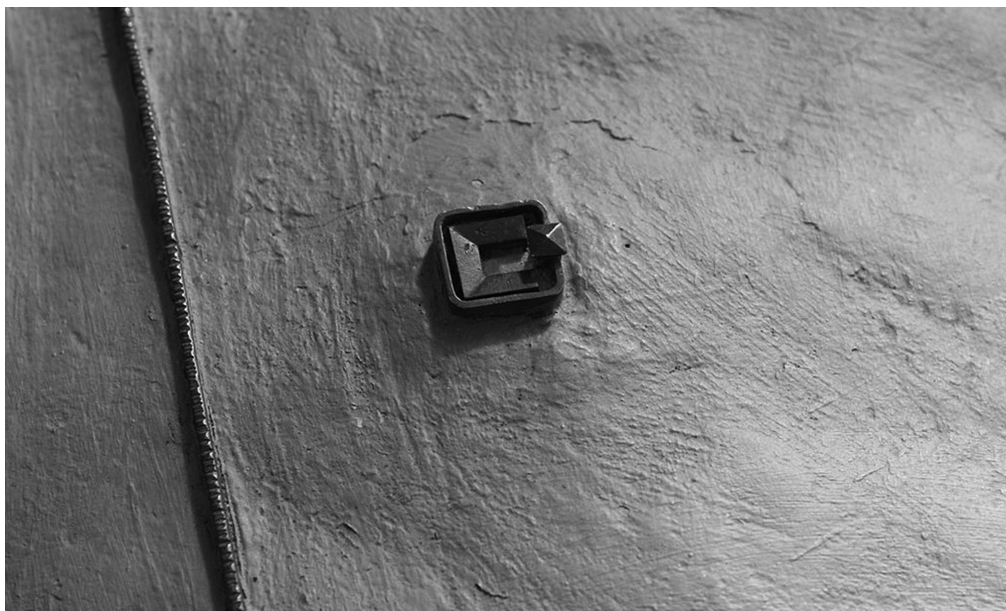
Размеры каstellы составляли: $135,5 (131,40) \times 164 \text{ м} = 2,2 \text{ га}$ [D. Baatz, Der römische Limes. Archäologische Ausflüge zwischen Rhein und Donau, Berlino 1974–2000, p. 243 ss].

Каstellа 159 года постройки получила каменную стену толщиной 1,3 м и высотой до 5 м. Стройматериалы брали из местного же песчаникового карье- ра. Каstellа имела закруглённые углы, необычные для того времени. Крепость была окружена двойным рвом, стены укреплены каменными башнями, в том числе надвратными. Гарнизонем каstellы Муррхардт остались те же когорта XXIV voluntariorum civium Romanorum и Numerus exploratorum Tribocorum et Voiorum.

Ещё дальше на юг на протяжении 20 км возвышался невысокий горный кряж, на вершинах которого были поставлены две малые каstellы Эбнизее и Рётельзее с гарнизонами не более чем из полусотни или турмы для наблюдения за лимесом.

Дальше на юг у восточного подножия пологой горы в излучине речки Ляйн, был построен комплекс из двух каstell, которые заняли войска, базировавшие ранее в Бад-Каннштадте на Никерском лимесе. Они пришли по долине Ляйна и сразу заложили две каменных каstell.

Более крупная из них – Вельцхейм-Вест, стояла на вершине пологого хол- ма на высоте 500 м над уровнем моря. Она находилась всего в 400 метрах от лимеса, про- ходившего в 100 метрах ниже по склону. Вельцхейм-Вест имела размеры $236 \times 181 \text{ м} = 4,3 \text{ га}$. Крепость имела каменные стены толщиной 1,2–1,5 м, каменные башни и три рва по периметру. В ней с комфортом располо- жилась ала I Scubulorum из Бад-Каннштадта [Dietwulf Baatz: Der Römische Limes.

Кляйндайнбах на макете

Archäologische Ausflüge zwischen Rhein und Donau. 4. Auflage. Gebr. Mann, Berlin 2000, ISBN 3-7861-2347-0, S. 246ff.].

Вообще-то, точных данных по гарнизону Вельцхейма нет, существует обломанный штамп „Ala I ...“, но по всем признакам выходит, что здесь упоминается именно ала I Scubulogum из Бад-Каннштадта. Все другие варианты здесь гораздо менее вероятны.

В 530 м на восток от кастеллы Вельцхейм-Вест и уже за лимесом! была построена кастелла Вельцхейм-Ост, защищавшая берег реки Ляйн. С большей кастеллой она была соединена прямой дорогой. Размеры кастеллы составляли $123 \times 126 \text{ м} = 1,6 \text{ га}$, толщина каменных стен 1,1–1,4 м. Кастеллу строили воины легиона VIII Augusta p.f. в частности, центурия под командованием центуриона Марка Октавия Севера, преопозита вексилляции, состоявшей из собственно центурии Севера и Numerus Brittonum et exploratorum... Они и стали гарнизоном крепости [CIL 13, 06526].

Прямой, как стрела лимес продолжался ещё на 5 км южнее Вельцхейма. Там он неожиданно поворачивал практически точно на восток и шёл так ещё около 4 км. Затем лимес снова поворачивал на юго-восток под тем же углом, что и прямой участок и пересекал нагорье, давая ещё около 7 км. Здесь лимес больше не был геометрически прямым. Он, как обычно, вписывался в ландшафт, изгибаясь самым произвольным образом.

Выйдя в долину реки Ремс, лимес подходил к новой кастелле Лорх (римское название неизвестно). Вообще, похоже, что инженеры Агриколы рассчитывали вести лимес прямой линией до самого Лорха, но какие-то обстоятельства заставили их отказаться от этого плана. Возможно, причиной изменений послужило то, что Лорх был построен не там, где планировалось, а примерно на 2 км восточнее. Либо сами инженеры просто ошиблись. Вот и пришлось загигать строгую прямую лимеса на восток, а затем, на юго-восток.

Сама же кастелла Лорх была построена на северном берегу Ремса у впадения в него ручья Гётценбах отрядом, пришедшим по долине этой реки (узкой, но глубокой) из Бад-Каннштадта или из Гринарио с юга. По нашему, да и не только нашему, мнению, римляне пришли именно из Гринарио. Войска из Бад-Каннштадта, как мы знаем, ушли в Вельцхейм [Dietwulf Baatz: *Der römische Limes. Archäologische Ausflüge zwischen Rhein und Donau.* Mann, Berlin 1993, ISBN 3786117012, S. 250.]

Гарнизон Гринарио по сей день не определён, но мы ранее предположили, что там дислоцировалась когорта I Aquitanorum veterana equitata. Доказательств этому пока нет, но нам известно расположение всех ауксилиев Верхней Германии на 159 год, кроме когорты I Aquitanorum veterana equitata.

Граница В. Германии и Реции у ручья Ротенбах

Район Ширенхофа, Фраймюле и Кляйндайнбаха на макете. Вид с севера

Нам также известны гарнизоны всех кастелл этой провинции на 159 год, кроме Гринарио и Лорха. И что же нам остаётся предположить, кроме того, что мы предположили? А дальше мы исходим из римского принципа передвигать ауксии по кратчайшему расстоянию, чтобы не нести дополнительных затрат, не тратить времени и, самое главное, сохранять ауксии в освоенной ими местности и против знакомого им противника. И если в Гринарио дислоцировалась когорта I *Aquitanoꝛum veterana equitata*, то она же и встала теперь в новой кастелле Лорх. Гринарио же был разоружён, став гражданским поселением.

Одна проблема, всё же есть. Дело в том, что когорта I *Aquitanoꝛum veterana equitata* во второй половине II века и в III веке до 249 года стояла в Штокштадте, где зафиксирована несколькими надписями. Признано, что она была переведена туда именно во второй половине II века, но когда, неизвестно. Может быть, и в 159 году. В таком случае, следует, видимо, предположить, что когорта II *Hispanoꝛum equitata Pia Fidelis*, стоявшая со 127 года в Штокштадте, была переведена в Лорх. Однако, смысл этой рокировки пока совершенно не улавливается.

Кастелла Лорх была каменной, имела слегка неправильную, в плане квадратную форму и размеры 153,5 (154) × 158,4 (162,8) м = 2,47 га. Углы стен были

слегка скруглены, что по тем временам было ещё редкостью. Энн Джонсон и Баатц считают, что до каменной, была построена деревянная кастелла, но пока от неё ничего не найдено, а все монетные находки говорят в пользу постройки кастеллы не ранее 159 года. Частокол палисада лимеса, по данным дендрохронологии, поставлен аж в 164 году. Однако были и находки, дающие 130–135 гг., что и позволило предположить более раннюю версию деревянной кастеллы. Но этот вопрос пока, видимо, лучше отложить.

Сегодня кастелла находится прямо под центром современного городка Лорх, поэтому исследования её затруднены.

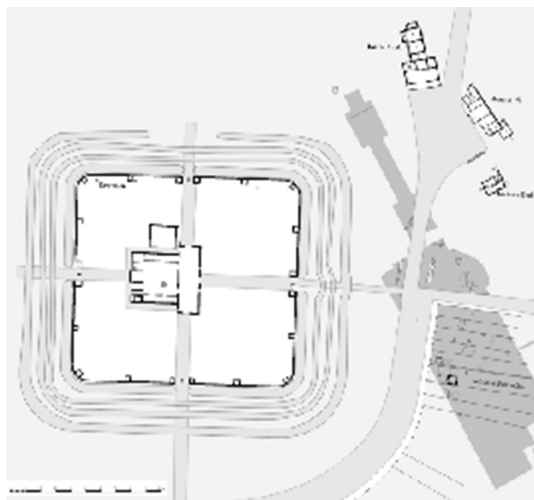
Лорх заканчивал линию нового *Vorderer*-лимеса Верхней Германии. Дальше начиналась Реция. Мы не знаем, где проходила граница провинций. Где-то между Лорхом и Ширенхофом на лимесе находились башни, между которыми проходил раздел, западнее которого лимес защищали войска Верхней Германии, а восточнее – Реции.

Странно, но даже в новейшем исследовании римского военного присутствия в Реции, принимается как должное, что ретийский лимес был передвинут на север и соединён с Верхнегерманским только в при Марке Аврелии [Farkas. (2015) p. 102]. Опять у историков проблемы с логикой, не говоря уже о стратегическом мышлении. Фаркаш опирается на данные дендрохронологии Зоммера, но сам же даёт цифру 165 год \pm 8 лет для крепости Ширенхоф. Однако эти 8 лет вполне укладываются в возможность постройки крепости в 159 году.

Совершенно ясно, что вся операция по перемещению лимеса задумывалась и выполнялась как единая и одновременная.

И кстати, именно тогда в Реции начали строить каменную стену лимеса. Она начиналась от Лорха и шла на 175 км до Гингейма на Дунае. Стена была высотой 3–4 м и толщиной 1 м. Конечно, построить такое сооружение быстро было невозможно. Отдельные участки продолжали строиться до времён Коммода. Всё остальное в Реции соответствовало Германскому лимесу.

Прокуратор Реции Тит Варий Клемент для того и был поставлен, чтобы проявить свой опыт войны в

Буш в 193 году

горно-лесистой местности, с умом проведя новый лимес и защитив его кастеллами, расположенными в наиболее выгодных местах. Несомненно, он действовал одновременно с Секстом Кальпурнием Агриколой и весной 159 года двинул свои войска на север.

Наибольшее продвижение на север пришлось на долю когорты I Raetorum, выдвинувшейся из кастеллы Айслинген-Салах – самой западной из ретийских крепостей. Она прошла 20 км на северо-восток, пересекла невысокий Швабский Альб и на южном берегу той же реки Ремс основала новую кастеллу Ширенхоф (римское название неизвестно). Ширенхоф находился всего в 10 км восточнее Лорха, только на другом берегу реки, а лимес проходил несколькими километрами севернее.

Крепость была построена на невысокой террасе на середине склона Швабского Альба, доминирующей над долиной Ремса. Место для кастеллы было выбрано очень удачно, чувствуется рука и глаз Тита Вария Клемента.

Кастелла строилась каменной и имела размеры 157 × 130 м = 2 га. Стены были толщиной 1,2 м, каменными были ворота, принципиум, святилище. Углы стен имели скруглённую форму. Кастелла была окружена тремя рвами [Dietwulf Baatz: *Der Römische Limes. Archäologische Ausflüge zwischen Rhein und Donau*, 4. Auflage, Mann, Berlin 2000, ISBN 3-786-12347-0, S. 253 f.].

Судя по тому, что в Ширенхофе найден штемпель со словом *Secundius*, в строительстве крепости принимала участие также ала II Flavia milliaria p. f. из Аквилеи. Не исключено, что вексилляция этой алы осталась в Ширенхофе как часть гарнизона.

В 1977 году близ кастеллы было обнаружено римское кладбище на 310 могил. При кастелле довольно быстро образовался и викус.

Мы уже говорили, что дендрохронология Зоммера дала датировку постройки Ширенхофа 165 годом ± 8 лет, то есть попала и в 159 год [Farkas. (2015) p. 69].

Юнкельманн считает, что Ширенхоф подчинялся в военном отношении але II Flavia milliaria p. f. из Аалена [Junkelmann 1991, 84–85.].

Римские монеты, найденные в крепостных банях, не превышают времени 244–247 гг., поэтому, скорее всего крепость была сдана алеманнам в 253/254 году.

Ширенхоф был базовой, но не единственной крепостью на границе Реции с Верхней Германией. Северо-западнее него и в километре севернее Ремса, на небольшом холме была построена малая кастелла Фраймюле (римское название неизвестно). Она находилась в 750 метрах от лимеса, имела размеры 53 × 55 м = 0,29 га и строилась каменной.

Фраймюле контролировала долину ручья Ротенбах, северного притока Ремса длиной около 4 км, пересекавшего лимес. Похоже именно этот ручей и был

границей между Рецией и Верхней Германией. Западнее ручья лимес представлен деревянным частоколом, а восточнее – каменной стеной.

Несмотря на небольшие размеры, Фраймюле всё же имела викус и даже небольшие бани с южной и юго-восточной стороны.

Крепостица была уничтожена алеманнами в 254 году.

А ещё северо-западнее Фраймюле на другом берегу ручья Ротенбах и всего в 45 м от лимеса была построена малая каstellла Кляйндайнбах. Она считается ретийской, однако это странное мнение. Ведь Кляйндайнбах стояла на западном берегу Ротенбаха, то есть, на верхнегерманском.

По нашему мнению, Кляйндайнбах была крайней восточной малой каstellлой Верхней Германии. Её размеры составляли $24,90 \times 24,90 \text{ м} = 0,06 \text{ га}$ и это был, конечно, наблюдательный пункт. Уничтожена крепостица была в том же 254 году.

И, кстати. Эти три крепости строились раньше лимеса. По данным дендрохронологии, лимес близ этих крепостей был построен только в 164–165 годах.

Далее на восток от Ширенхофа на протяжении 20 км каких-либо серьёзных укреплений не было, если не считать микроскопической каstellлы Хинтере Орталхальде с размерами 15 x 15 м. Но далее Клемент построил нормальную каstellлу Унтербёбинген (римское название неизвестно).

Как и Ширенхоф, Унтербёбинген находился на южном берегу Ремса, который в этом месте уже не представлял никакой серьёзной преграды. Правда с юга крепость была прикрыта хребтом Швабского Альба и прорываться в Рецию здесь германцам было неудобно, но и не невозможно. Дело в том, что чуть западнее каstellлы протекала речка Клотцбах, южный приток Ремса. По её-то долине хатты могли проникнуть в Рецию. Собственно, для прикрытия этого пути Клемент и построил Унтербёбинген. И вновь специалисты признают умелый выбор места для каstellлы.

Гарнизонам Унтербёбингена стала когорта VI Lusitanorum, переведённая сюда из Ад Лунам.

Крепость была каменной, имела размеры $148 \times 135 \text{ м} = \text{около } 2 \text{ га}$, толщина стен составляла 1,2 м. Несмотря на сильно выдвинутое расположение новой каstellлы, рядом с ней в долине Клотцбаха быстро отстроился викус. Римляне были уверены в своей силе и превосходстве над германцами и не представляли, что скоро всё изменится. Между тем Унтербёбинген станет первой, взятой и разрушенной алеманнами каstellлой в Реции. В нём нет монет, чеканеных после 232 года, а это значит, что крепость пала в ходе германского наступления 233 года.

Продолжим исследование нового ретийского лимеса, двигаясь на восток. Там мы вновь видим очень маленькую каstellлу Мёггинген в 5 км северо-восточ-

нее Унтербёбингена. Она была наблюдательным пунктом на лимесе, просматривающим долину Кохера на севере, где могли накапливаться германские силы.

Однако, главный пункт нового ретийского лимеса располагался восточнее. Примерно в 20 км к востоку от Унтербёбингена, уже восточнее истока Ремса, на северном берегу ручья Ромбах, левого притока Кохера, недалеко от впадения Ромбаха в Кохер, Клемент построил очень большую кастеллу, сегодня называемую Аален. Похоже, что римляне, не особо затрудняя себя выдумыванием названия, простенько обозначили новую крепость как «Алае».

Несомненно, римляне пришли в Аален из Аквилеи с юга по долине Чёрного Кохера и несомненно, что сам Тит Варий Клемент был именно здесь. Главную силу его отряда составляла тысячная ала II Flavia Gemina milliaria p.f. из Аквилеи. Она и стала гарнизоном Аалена, а Аквилея потеряла военное значение и осталась без гарнизона.

Место новой кастеллы, как обычно, было уже обжитым. Кельты заселили его ещё в поздней бронзе. Поселение, правда, было очень небольшим. А вот Клемент постарался. Аален сразу строился каменным, имел размеры 277 × 214 м = около 6,07 га, имел стены толщиной 1,4 м, каменные башни и был окружён четырьмя рвами шириной по 4,8 м, а глубиной – 1,4 м. Дендрохронология даёт дату основания Аалена 160 год ± 10 лет, что никак не противоречит принятой нам дате 159 год. Стена лимеса сложена лишь в 165 году, то есть позже, чем в районе Унтербёбингена.

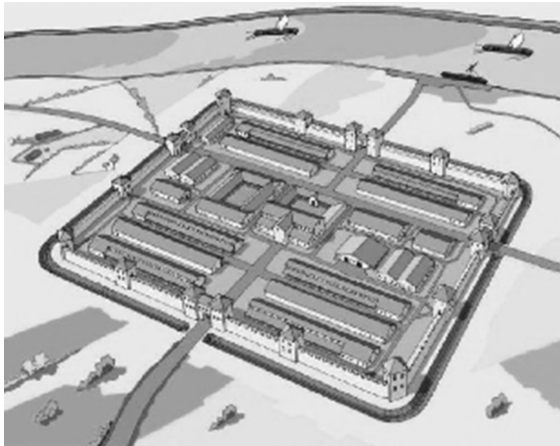
Развалины Аалена были видны на поверхности земли ещё в XVI веке, но раскопки их начались лишь спустя 400 лет.

В Аалене найдено довольно много надписей, хронологически первой из которых является AE 1986, 528, сделанная в 164 году. В ней чётко указана ала II Flavia Gemina milliaria p.f. Она простояла в Аалене до гибели кастеллы в 260 году.

Почему Клемент именно эту кастеллу сделал главной и самой большой на новом лимесе, мы не знаем. Может быть, это было сделано безо всякого умысла просто автоматически при передвижении ауксулий на север и Аален занял место Аквилеи?

Новый ретийский лимес, однако, не заканчивался и Ааленом. Всего в 10 км на северо-восток от него, на юго-западном берегу Ягста, при слиянии с ним ручья Альбах, Клементом была заложена новая кастелла Буш (римское название неизвестно). В паре километров к северу находились ворота лимеса, через которые шла торговля с германцами и другие операции. Для защиты этих ворот и был построен Буш.

Буш строила когорта III Thracum veterana, пришедшая за 25 км с юго-востока из Опии через малую кастеллу Лауххейм у истоков Ягста и оставшаяся в Буше гарнизоном. Опия же была разоружена.

Фектион

Новая кастилла была каменной, имела размеры $149 \times 151 \times 139,5 \text{ м} = 2,1 \text{ га}$. Толщину стен $1,2 \text{ м}$, каменные башни примерно $4 \times 4 \text{ м}$ и 4 рва шириной $5,65 \text{ м}$, и глубиной 2 м .

Дендрохронология дала время основания Буша $160 \text{ год} \pm 10 \text{ лет}$. Опять мы имеем

точное попадание в 159 год . Кроме того, Буш очень похож на Аален и очевидно, что строились они в одно время. Буш имеет 4 этапа реконструкции ($180\text{-е}, 193, 236, 244 \text{ гг}$) и археолог Планк, раскапывающий крепость, считает, что эти даты свидетельствуют о реконструкциях крепости после каждого очередного нападения германцев. Крепость была разрушена весной 254 года , что точно установлено методом той же дендрохронологии.

Между прочим, именно к северу от Буша в то время заканчивался лимес, начатый по приказу Адриана от Руффенхофена. К 165 году он был соединён с новым лимесом, шедшим от В.Германии.

Таким образом, именно кастиллой Буш в Реции заканчивался новый лимес, начатый Мильтенбергом в Верхней Германии. 10 новых кастилл в Германии и 4 в Реции, плюс несколько малых кастилл, полторы сотни километров нового лимеса с палисадом в В. Германии и каменной стеной в Реции, сотни сторожевых башен, сотни километров новых дорог, перемещение полутора десятков ауксильев и так далее – вот размах операции 159 года . Подобного масштабного строительства на Рейнско-Дунайском лимесе не было со времён Друза Старшего.

160 г. н. э. – Доделки и достройки нового Германо-Ретийского лимеса продолжались ещё несколько лет. Например, чтобы укрепить защиту уже построенного лимеса, между Бушем и Руффенхофеном, была построена малая кастилла Хальхейм (римское название неизвестно). Размеры Хальхейма – $80 \times 82,5 \text{ м} = 0,67 \text{ га}$, он был каменным и разместилась там какая-то нумерус, пока что нам неизвестная. Внутренняя планировка кастиллы пока неизвестна, поскольку никогда не раскапывалась, хотя кастилла была известна всегда и ещё в XIX веке там сохранялись значительные развалины. Фаркаш, Джонсон и Юнкельманн, правда, считают, что гарнизоном Хальхейма была *вексилляция алы II Flavia Gemina milliaria p.f.*

Но Антонин Пий занимался не только этим районом. Напомним, что в 160 году на севере Нижней Германии была перестроена в камне кастелла Албаниана. Об обстоятельствах этого дела мы писали в контексте рассказа о событиях 140 года.

Тогда же была перестроена в камне кастелла Фектион/Фектиум, гарнизоном которой осталась ала I *Thrasum*.

Фектион в таком состоянии существовал до 270/275 года, когда был сожжён и уже не восстанавливался, поскольку Рейн отступил от крепости достаточно далеко, чтобы она потеряла значение.

Возможно, тогда же начинается перестройка форта Заальбург в Верхней Германии на Таунском лимесе. Вместо деревянных строений возводят строения из камня. По длине стен насыпается земляной вал. Очень скоро стены полностью строят из камня и кастелла приобретает законченный вид. Размеры её достигают 147 x 221 м = 3,25 га, толщина стен около 2 м, высота до 4,8 м.

По 160 году в Реции мы имеем несколько военных дипломов, которые, во-первых, подтверждают состав ауксилиев провинции, в котором не произошло никаких изменений, во-вторых, самый новый диплом подтверждает прокураторство Вария Клемента ещё в январе 160 года. Скорее всего, он продолжал управлять Рецией до смерти Антонина Пия.

Итак, 159–160 годами, в целом заканчивается история римского наступления в Германии и освоения завоёванных территорий. Наступление это продолжалось около 220 лет со времён Цезаря до начала правления Марка Аврелия. За эти годы Риму удалось остановить натиск германских племён на Галлию и Альпийские области, в свою очередь перейти в наступление и даже попытаться завоевать саму Большую Германию, которую римляне определяли как территорию за реками Рейн и Дунай. Из этой попытки, однако, ничего не получилось вследствие труднодоступности и бедности германских земель, не представлявших для Рима интереса, ради которого империя была бы готова пойти на многолетнюю кровавую войну. Поэтому уже Август, а за ним и все до одного последующие императоры, отбросили всякие попытки завоевания Большой Германии и приняли стратегию активной обороны на рубежах Рейна и Дуная. Целью её было истощение германцев и своевременный разгром их крупных объединений. Постепенно, за 200 лет, римляне построили на Рейне и Дунае прочную стационарную линию обороны, называемую лимесом, который сначала защищал богатые и романизированные Галлию, Иберию и Рецию, да и саму Италию, а постепенно, с потеплением климата в Европе, и сама зона лимеса, ставшая двумя Германскими провинциями и северной частью Реции, начала серьёзно романизоваться и из военной зоны превращаться в обустроенную и густонаселённую гражданским населением землю.

Главной силой завоевания, удержания и освоения Рейнско-Дунайского лимеса была армейская группировка, которую мы называем Рейнской армией Рима. Долгое время эта группировка была крупнейшей и наиболее боеспособной в империи, что позволило воинам Рейнской армии считать себя элитой Вооружённых сил Рима и активно влиять на внутреннюю политику, вплоть до попыток выдвижения «своих» императоров, иногда приводивших к бунтам, а однажды к кровавой Гражданской войне. В то же время Рейнская армия всегда была хорошей школой и кузницей кадров для армии и политической верхушки римского общества.

В будущем Рейнскую армию и Рейнско-Дунайские провинции ждали большие потрясения и страшные войны, однако это тема для дальнейшей работы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. АУКСИЛИИ, ДИСЛОЦИРОВАВШИЕСЯ НА РЕЙНЕ, В ГАЛЛИИ И РЕЦИИ В ИМПЕРСКОЕ ВРЕМЯ

Указаны только точно установленные ауксии.

27 г. до н.э. ГАЛЛИЯ

13 когорт	7 ал
I Classica Ingenuorum (Форум Юлия)	Augusta Gallorum Proculiana
I Tungrorum	Augusta Vocontiorum (Арлен)
I Ubiorum equitata	Rusonis
I Belgarum equitata (Конфлуентес)	Gallorum Picentiana (Августа Треверов)
II Tungrorum equitata	I Gallorum Atectorigiana (Медиоланум Сантонум)
II Hispanorum	I Tungrorum
II Thracum equitata veterana	Pomponiani / Gallorum Petriana
II Classica sagittaria (Форум Юлия)	
II Hispanorum equitata	
III Hispanorum (Треверы)	
III Tungrorum	
IV Tungrorum	
VI Thracum equitata	

25 г. до н.э. ГАЛЛИЯ

Из аквитанов начали формировать новые ауксии (Когорты I Aquitanorum veterana equitata, I Aquitanorum Biturigum, II Aquitanorum equitata (cohors II Biturigum), III Aquitanorum equitata, IV Aquitanorum equitata)

14 когорт	7 ал
I Classica Ingenuorum (Форум Юлия)	Augusta Gallorum Proculiana
I Tungrorum	Augusta Vocontiorum (Арлен)

14 когорт	7 ал
I Ubiorum equitata	Rusonis
I Belgarum equitata (Конфлуентес)	Gallorum Picentiana (Августа Треверов)
II Tungrorum equitata	I Gallorum Atecorigiana (Медиоланум Сантонум)
II Hispanorum	I Tungrorum
II Hispanorum equitata	Pomponiani / Gallorum Petriana
II Thracum equitata veterana	
II Classica sagittaria (Форум Юлия)	
III Hispanorum	
III Tungrorum	
IV Tungrorum	
IV Aquitanorum equitata	
VI Thracum equitata	

20 г. до н.э.**ГАЛЛИЯ**

Очевидно, в этом году Агриппа создал в Галлии новые алы I Agrippiana Miniata и II Agrippiana Miniata.

Корорта II Classica sagittaria переведена в Сирию.

13 когорт	9 ал
I Classica Ingenuorum (Форум Юлия)	Augusta Gallorum Proculeiana
I Tungrorum	Augusta Vocontiorum (Арлен)
I Ubiorum equitata	Rusonis
I Belgarum equitata (Конфлуентес)	Gallorum Picentiana (Августа Треверов)
II Tungrorum equitata	I Gallorum Atecorigiana (Медиоланум Сантонум)
II Hispanorum	I Tungrorum
II Hispanorum equitata	I Agrippiana Miniata
II Thracum equitata veterana	Pomponiani / Gallorum Petriana
III Hispanorum	II Agrippiana Miniata
III Tungrorum	
IV Tungrorum	
IV Aquitanorum equitata	
VI Thracum equitata	

17 г. до н.э.**ГАЛЛИЯ**

Августом созданы ауксиии треверов: ала I Treverorum и когорты I Treverorum equitata и II Treverorum equitata.

Ала Pomponiani / Gallorum Petriana дополнена треверами и получила название II Augusta Gallorum Petriana Treverorum.

Из Испании в Германию вывели V Alauda легион. Он привёл с собой свои ауксиии, по крайней мере часть из них.

17 когорт	10 ал
I Classica Ingenuorum (Форум Юлия)	Augusta Gallorum Proculeiana
I Belgarum equitata (Конфлуентес)	Gallorum Picientiana (Августа Треверов)
I Sagittarioum equitata	Augusta Vocontiorum (Арлен)
I Hamiorum Sagittariorum	Rusonis
I Tungrorum	I Treverorum
I Ubiorum equitata	I Agrippiana Miniata
I Treverorum equitata	I Gallorum Atectorigiana (Медиоланум Сантонум)
II Treverorum equitata	I Tungrorum
II Thracum equitata veterana	II Agrippiana Miniata
II Tungrorum equitata	II Augusta Gallorum Petriana Treverorum
II Hispanorum equitata	
II Hispanorum	
III Hispanorum	
III Tungrorum	
IV Aquitanorum equitata	
IV Tungrorum	
VI Thracum equitata	

16 г. до н.э.**ГАЛЛИЯ**

Из Испании в Германию вывели I и II Augusta легионы. Они привели с собой свои ауксиии, по крайней мере часть из них.

17 когорт	13 ал
I Classica Ingenuorum (Форум Юлия)	I Tungrorum

17 когорт	13 ал
I Belgarum equitata (Конфлуентес)	I Gallorum Atectorigiana (Медиоланум Сантонум)
I Treverorum equitata	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Ара Убиорум)
I Tungrorum	I Treverorum
I Thracum equitata	I Agrippiana Miniata
I Ubiorum	I Tungrorum Frontoniana
II Tungrorum equitata	II Agrippiana Miniata
II Hispanorum equitata	II Augusta Gallorum Petriana Treverorum
II Treverorum equitata	Gallorum Picentiana (Августа Треверов)
II Thracum equitata veterana	Longiniana (Бонна)
II Hispanorum	Augusta Gallorum Proculeiana
III Hispanorum	Rusonis
III Tungrorum	Augusta Vocontiorum (Арлен)
IV Tungrorum	
IV Aquitanorum equitata	
VI Thracum equitata	
VII Thracum	

15 г. до н.э.**ГАЛЛИЯ**

Когорта IV Tungrorum ушла в Норик

16 когорт	13 ал
I Belgarum equitata (Конфлуентес)	I Treverorum
I Thracum equitata	I Gallorum Atectorigiana (Медиоланум Сантонум)
I Treverorum equitata	I Tungrorum
I Tungrorum peditata	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Ара Убиорум)
I Ubiorum	I Tungrorum Frontoniana (Бонна)
II Thracum equitata veterana	I Agrippiana Miniata
	II Agrippiana Miniata
II Treverorum equitata	II Augusta Gallorum Petriana Treverorum (Аргенто-рат)
II Hispanorum	Rusonis

16 когорт	13 ал
II Hispanorum equitata	Longiniana (Бонна)
II Tungrorum equitata	Augusta Vocontiorum (Арлен)
III Hispanorum	Gallorum Picentiana (Августа Треверов)
III Tungrorum	Augusta Gallorum Proculiana
IV Tungrorum	
IV Aquitanorum equitata	
VI Thracum equitata	
Rusoniana (Оппидум Батаворум)	

РЕЦИЯ

Августом начали набираться ауксилы в Реции, Норике и среди альпийских народов.

Как минимум две ретийских когорты остались в провинции.

Когорта III Thracum equitata переведена из Паннонии. Как и ала I Thracum veterana sagittaria.

Когорта I Classica Ingenuorum, вероятно, была переведена из Форума Юлия

5 когорт	1 ала
I Raetorum	I Thracum veterana sagittaria
I Classica Ingenuorum	
II Raetorum equitata	
II Gallorum equitata	
III Thracum equitata	

14 г. до н.э.

ГАЛЛИЯ

В Верхней Германии были дислоцированы новые когорты I Vindelicorum и IV Vindelicorum.

Новые алы I Asturum и V Asturum, возможно и IV Asturum

25 когорт	15 ал
I Asturum equitata	I Asturum
I Belgarum equitata (Конфлуентес)	I Gallorum Atecorigiana (Медиоланум Сантонум)

25 когорт	15 ал
I Raetorum equitata	I Tungrorum Frontoniana (Бонна)
I Thracum equitata	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Ара Убиорум)
I Treverorum equitata	I Treverorum
I Tungrorum	I Tungrorum
I Ubiorum equitata	II Agrippiana Miniata
I Vindelicorum	II Augusta Gallorum Petriana Treverorum (Аргенторат)
II Hispanorum	IV Asturum
II Hispanorum equitata	V Asturum (Кавиллонум)
II Treverorum equitata	Longiniana (Бонна)
II Asturum equitata (Ара Убиорум)	Augusta Vocontiorum (Арлен)
II Thracum equitata veterana	Gallorum Picentiana (Могонциак)
II Tungrorum equitata	Augusta Gallorum Proculeiana
II Raetorum (Борбетомарус)	Rusonis (Могонциак)
III Hispanorum (Виндонисса)	
III Tungrorum	
IV Tungrorum	
IV Aquitanorum equitata	
IV Vindelicorum	
VI Thracum equitata	
VI Raetorum equitata (Виндонисса)	
VII Raetorum equitata (Могонциак)	
VIII Raetorum equitata (Виндонисса)	
Rusoniana (Оппидум Батаворум)	

РЕЦИЯ

4 когорты	1 ала
I Raetorum	I Thracum veterana sagittaria
I Classica Inguenorum	
II Gallorum equitata	
III Thracum equitata (Квинтана)	

**13 г. до н.э.
ГАЛЛИЯ**

Друзом набраны когорты I Vangionum equitata и Nemetorum.

27 когорт	15 ал
I Asturum equitata (Могонциак)	I Asturum
I Belgarum equitata (Конфлуентес)	I Gallorum Atecorigiana (Медиоланум Сантонум)
I Raetorum equitata (Антунакум)	I Tungrorum Frontoniana (Бонна)
I Thracum equitata	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Ара Убиорум)
I Treverorum equitata	I Treverorum
I Tungrorum	I Tungrorum
I Ubiorum equitata	II Agrippiana Miniata
I Vangionum equitata	II Augusta Gallorum Petriana Treverorum (Аренторат)
I Vindelicorum	IV Asturum
II Hispanorum	V Asturum (Кавиллонум)
II Hispanorum equitata	Longiniana (Бонна)
II Treverorum equitata	Augusta Vocontiorum (Арлен)
II Asturum equitata (Ара Убиорум)	Gallorum Picentiana (Могонциак)
II Thracum equitata veterana	Augusta Gallorum Proculiana
II Tungrorum equitata	Rusonis (Могонциак)
II Raetorum (Борбетомарус)	
III Hispanorum (Виндонисса)	
III Tungrorum	
IV Tungrorum	
IV Aquitanorum equitata	
IV Vindelicorum	
VI Thracum equitata	
VI Raetorum (Виндонисса)	
VII Raetorum equitata (Могонциак)	
VIII Raetorum equitata (Виндонисса)	
Nemetorum	
Rusoniana (Оппидум Батаворум)	

РЕЦИЯ

4 когорты	1 ала
I Raetorum I Classica Ingenuorum II Gallorum equitata III Thracum equitata (Квинтана)	I Thracum veterana sagittaria

12 г. до н.э.**ГАЛЛИЯ**

Батавы обязались выставлять Риму ауксии в количестве 9 когорт, а позже ещё алу. Канненефаты обязались выставлять 1 алу и 1 когорту. Все эти когорты были приписаны к легиону XIV Gemina.

38 когорт	16 ал
I Asturum equitata (Могонциак)	Augusta Gallorum Proculiana
I Belgarum equitata (Конфлуентес)	Augusta Vocontiorum (Арлен)
I Raetorum equitata (Антунакум)	Gallorum Picentiana (Могонциак)
I Thracum equitata	Longiniana (Бонна)
I Treverorum equitata	Rusonis (Могонциак)
I Tungrorum	I Treverorum
I Ubiorum equitata	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Ара Убиорум)
I Vangionum equitata	I Asturum
I Vindelicorum	I Cannanefatium
I Pannoniorum veterana equitata (Бингиум)	I Gallorum Atecorigiana (Медиоланум Сантонум)
I Batavorum equitata	I Tungrorum Frontoniana (Бонна)
I Cannanefatium	I Tungrorum
II Hispanorum equitata	II Augusta Gallorum Petriana Treverorum (Аргенто-пат)
II Hispanorum	II Agrippiana Miniata (Борбетомарус)
II Treverorum equitata	IV Asturum
II Asturum equitata (Ара Убиорум)	V Asturum (Кавиллонум)
II Thracum equitata veterana	
II Tungrorum equitata	

38 когорт	16 ал
II Batavorum equitata II Raetorum (Борбетомарус) III Hispanorum (Виндонисса) III Tungrorum III Batavorum equitata IV Tungrorum IV Aquitanorum equitata IV Vindellicorum IV Batavorum equitata V Batavorum equitata VI Thracum equitata VI Raetorum (Виндонисса) VI Batavorum equitata VII Raetorum equitata (Могонциак) VII Batavorum equitata VIII Raetorum equitata (Виндонисса) VIII Batavorum equitata IX Batavorum equitata exploratorum Rusoniana (Оппидум Батаворум) Nemetorum	

РЕЦИЯ

4 когорты	1 ала
I Raetorum I Classica Ingenuorum II Gallorum equitata III Thracum equitata (Квинтана)	I Thracum veterana sagittaria

4 г. н.э.
ГЕРМАНИЯ

В Германию переведён из Иллирика XIII Gemina легион со своими ауксиями. Алы II Asturum, I Hispanorum Auriana и Hispanorum были ауксиями XIII Gemina легиона.

Новая когорта II Asturum equitata пришла из Испании и стала ауксией легиона I.

38 когорт	19 ал
I Asturum equitata (Могонциак)	Augusta Gallorum Proculiana
I Belgarum equitata (Конфлуентес)	Gallorum Picentiana (Могонциак)
I Raetorum equitata (Антунакум)	Rusonis (Могонциак)
I Thracum equitata (Бонна)	Hispanorum
I Treverorum equitata	Longiniana (Бонна)
I Tungrorum	Augusta Vocontiorum (Арлен)
I Ubiorum equitata	I Hispanorum Auriana (Августа Раурика)
I Vangionum equitata	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Ара Убиорум)
I Vindelicorum	I Tungrorum Frontoniana (Бонна)
I Pannoniorum veterana equitata (Аква Маттиакорум)	I Asturum
I Batavorum equitata	I Treverorum
I Cannanefatium	I Gallorum Atecorigiana (Медиоланум Сантонум)
II Hispanorum equitata	I Tungrorum
II Hispanorum	I Cannanefatium
II Treverorum equitata	II Agrippiana Miniata (Борбетомарус)
II Asturum equitata (Ара Убиорум)	II Asturum (Могонциак)
II Thracum equitata veterana	II Augusta Gallorum Petriana Treverorum (Аренторат)
II Tungrorum equitata	IV Asturum
II Batavorum equitata	V Asturum (Кавиллонум)
II Raetorum (Борбетомарус)	
III Hispanorum (Виндонисса)	
III Tungrorum	
III Batavorum equitata	
IV Tungrorum	

38 когорт	19 ал
IV Aquitanorum equitata	
IV Vindelicorum	
IV Batavorum equitata	
V Batavorum equitata	
VI Thracum equitata	
VI Raetorum (Виндонисса)	
VI Batavorum equitata	
VII Raetorum equitata (Могонциак)	
VII Batavorum equitata	
VIII Raetorum equitata (Виндонисса)	
VIII Batavorum equitata	
IX Batavorum equitata exploratorum (Бингиум)	
Rusoniana (Оппидум Батаворум)	
Nemetorum	

РЕЦИЯ

4 когорты	1 ала
I Raetorum	I Thracum veterana sagittaria
I Classica Ingenuorum	
II Gallorum equitata	
III Thracum equitata (Квинтана)	

9 г. н.э.
ГЕРМАНИЯ

С Варом были уничтожены 6 когорт и 3 алы (среди них, видимо, алы I Agrippiana Miniata, IV Asturum, среди когорт возможно тоже была IV Asturum)

Ала I Parthorum et Araborum Sagittarium переведена из Иллирии, как и когорта Raetorum et Vindelicorum.

Из Иллирика в Германию перебросили когорты I civium Romanorum Ingenuorum, XV Voluntarium c. R., XXIV Voluntarium c. R., XXVI Voluntarium c. R.

Из Сардинии была переведена когорта III Aquitanorum equitata.

С XX Valeria Victrix легионом пришли Ala Parthorum Veterana, когорты I Silaensium и III Lusitanorum equitata.

46 когорт	22 алы
I Asturum equitata (Могонциак)	Augusta Gallorum Proculectiana
I Belgarum equitata (Конфлуентес)	I Gallorum Atecorigiana (Медиоланум Сантонум)
I Raetorum equitata (Антунакум)	II Augusta Gallorum Petriana Treverorum (Аргенторат)
I Thracum equitata (Ригомагус)	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Ара Убиорум)
I Treverorum equitata	Hispanorum veterana/ I Hispanorum (Августа Треверов)
I Tungrorum	I Hispanorum Auriana (Августа Раурика)
I Ubiorum equitata	Gallorum Picentiana (Могонциак)
I Vangionum equitata	Rusonis (Могонциак)
I Vindelicorum	I Augusta Parthorum Veterana Sagittaria (Новевиум)
I Pannoniorum veterana equitata (Аква Маттиакорум)	I Asturum
I Batavorum equitata	I Tungrorum
I Cannanefatium	I Cannanefatium
I civium Romanorum Inguenorum	I Tungrorum Frontoniana (Бонна)
I Silaensium	I Parthorum et Araborum Sagittariorum (Могонциакум)
II Hispanorum equitata	II Asturum (Могонциак)
II Hispanorum	II Agrippiana Miniata (Борбетомарус)
II Treverorum equitata	V Asturum (Кавиллонум)
II Thracum equitata veterana	Augusta Vocontiorum (Бургинатиум)
II Tungrorum equitata	Rusonis
II Batavorum equitata	Longiniana (Бонна)
II Raetorum (Борбетомарус)	I Treverorum
II Asturum equitata (Ара Убиорум)	I Gallorum Capitoniana
III Hispanorum (Виндонисса)	
III Tungrorum	
III Batavorum equitata	
III Aquitanorum equitata	
III Lusitanorum equitata	

46 когорт	22 алы
IV Tungrorum IV Aquitanorum equitata IV Vindellicorum IV Batavorum equitata V Batavorum equitata VI Thracum equitata VI Raetorum (Виндонисса) VI Batavorum equitata VII Raetorum equitata (Могонциак) VII Batavorum equitata VIII Raetorum equitata (Виндонисса) VIII Batavorum equitata IX Batavorum equitata exploratorum (Бин- гиум) Nemetorum Raetorum et Vindellicorum Rusoniana (Оппидум Батаворум) XV Voluntariorum c. R. XXIV Voluntariorum c. R. XXVI Voluntariorum c. R.	

РЕЦИЯ

Когорта I Sequanorum et Rauricorum equitata переведена с Балкан.

Возможно, за участие в Иллирийской войне когорта III Thracum equitata получила почётный титул Civium Romanorum.

5 когорт	1 ала
I Raetorum I Classica Inguuorum I Sequanorum et Rauricorum equitata (Авгус- та Винделиков) II Gallorum equitata III Thracum equitata Civium Romanorum	I Thracum veterana sagittaria

**10 г. н.э.
БЕЛЬГИКА**

когорты	2 алы
	Augusta Vocontiorum (Арлен) I Hispanorum (Августа Треверов)

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

1 когорта	1 ала
XVIII Voluntariorum civium romanorum (Лугдун)	V Asturum (Кавиллонум)

АКВИТАНИЯ

когорты	1 ала
	I Gallorum Atectorigiana (Медиоланум Сантонум)

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Cohors XV Voluntariorum (Ара Убиорум) переброшена в Африку против Такфарината. Ауксилиями XXI Рапах легиона были когорты XXVI Voluntariorum с. R. и III Hispanorum. Когорты III Gallica и IV Gallica, были ауксилиями V Alauda легиона.

Ala Parthorum Veterana, когорты I Silaucensium и III Lusitanorum equitata были ауксилиями XX Valeria Victrix легиона.

Алы I Tungrorum Frontoniana и Longiniana были ауксилиями I легиона.

Когорты Rusoniana, II Asturum equitata и I Thracum equitata были ауксилиями I легиона.

23 когорт	10 ал
I Ubiorum equitata	I Asturum
I Hispanorum equitata Civium Romanorum	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Ара Убиорум)
I Raetorum equitata	I Thracum
I Silaucensium (Асцибургиум)	I Tungrorum Frontoniana (Бонна)
I Tungrorum	I Augusta Parthorum Veterana Sagittaria (Новезиум)
I Thracum equitata (Ригомагус)	I Cannanefatium
I Treverorum equitata	Augusta Gallorum Proculeiana

23 когорт	10 ал
I Pannoniorum et Delmatarum equitata	Pomponiana (Бонна)
II Treverorum equitata	Longiniana (Бонна)
II civium Romanorum Ingenuorum equitata	I Treverorum
II Tungrorum equitata	
II Hispanorum	
II Asturum equitata (Ара Убиорум)	
II Hispanorum equitata	
II Thracum veterana equitata	
III Tungrorum	
III Lusitanorum equitata (Новезиум)	
III Gallica	
III Hispanorum	
IV Gallica	
V Asturum (Бонна)	
XXIV Voluntariorum c. R	
XXVI Voluntariorum c. R (Ветера)	
Rusoniana (Оппидум Батаворум)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Юлий Инд сформировал из треверов алу Gallorum Indiana для войны против Флора и Сакровира и после подавления восстания она была размещена в В. Германии.

Гай Силий набрал из верных галлов алу Siliana для войны против Сакровира, но в том же году она была отправлена в Африку.

Возможно, Тиберий набрал алы I Hispanorum et Aravacorum, II Hispanorum et Aravacorum, I Hispanorum Campagonum, I Hispanorum Vettonum, I Hispanorum Asturum.

Алы II Asturum, I Hispanorum Auriana и I Hispanorum были ауксиями XIII Gemina легиона.

Когорты VI Raetorum и VIII Raetorum equitata стали ауксиями XIII Gemina легиона.

9 когорт батавов и одна канненефатов были ауксиями XIV Gemina легиона.

Когорта VII Raetorum equitata стала ауксией XIV Gemina легиона.

Когорта VI Thracum equitata была ауксией XIV Gemina легиона.

Ала Gallorum Picentiana была ауксией XVI Gallica легиона.

Ала II Augusta Gallorum Petriana Treverorum была ауксией легиона II Augusta.

31 когорта	13 ал
I Vangionum equitata	I Hispanorum Auriana (Августа Раурика)
I Ituraeorum Sagittariorum equitata (Могонциак)	Rusonis (Могонциак)
I civium Romanorum Inguuorum equitata	Gallorum Picentiana (Могонциак)
I Pannoniorum veterana equitata (Аква Маттиакорум)	I Parthorum et Araborum Sagittariorum (Могонциак)
I Namiorum Sagittariorum equitata (Бингиум)	II Asturum (Августа Винделиков)
I Belgarum equitata (Конфлуэнтес)	II Agrippiana Miniata (Борбетомарус)
I Asturum et Callaecorum (Могонциак)	II Gallorum Petriana Treverorum (Аргенторат)
I Lucensium Hispanorum (Могонциак)	I Hispanorum et Aravacorum
I Batavorum equitata	II Hispanorum et Aravacorum
I Cannanefatium	I Hispanorum Campagonum
I Vindellicorum equitata	I Hispanorum Vettonum
I Asturum equitata (Могонциак)	I Hispanorum Asturum
II Raetorum (Борбетомарус)	Gallorum Indiana (Борбетомарус)
II Batavorum equitata Victrix Civium Romanorum	
III Aquitanorum equitata	
III Batavorum equitata	
IV Batavorum equitata	
IV Vindellicorum	
IV Aquitanorum equitata	
V Batavorum equitata	
VI Thracum equitata	
VI Raetorum (Виндонисса)	
VI Batavorum equitata	
VII Raetorum equitata (Могонциакум)	
VII Batavorum equitata	
VIII Raetorum equitata (Виндонисса)	
VIII Batavorum equitata	
IX Batavorum equitata exploratorum (Бингиум)	
XXX Voluntariorum c.R.	

31 когорта	13 ал
Nemeturum Raetorum et Vindellicorum/II Raetorum с.Р. (Могонциакум)	

АЛЬПЫ

когорты	алы
I Ligurum (Цеменелум) Nauticorum I Gaetulorum equitata I Augusta Praetoria Lusitanorum equitata (Августа Претория Салассорум)	

РЕЦИЯ

8 когорт	2 ала
I Raetorum I Breucorum equitata I Classica Ingenuorum I Sequanorum et Rauricorum equitata (Августа Винделиков) II Gallorum equitata III Thracum equitata Civium Romanorum V Bracaraugustanorum VII Raetorum equitata	I Thracum veterana sagittaria I Hispana

21 г. н. э.**БЕЛЬГИКА**

когорты	алы
	Augusta Vocontiorum (Арлен) I Hispanorum (Августа Треверов)

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

когорты	алы
XVIII Voluntariorum civium romanorum (Лугдун)	V Asturum (Кавиллонум)

АКВИТАНИЯ

когорты	алы
	I Gallorum Atectorigiana (Медиоланум Сантонум)

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Cohors XV Voluntariorum (Ара Убиорум) перебросена в Африку против Такфарината Ауксилиями XXI Рарах легиона были когорты XXVI Voluntariorum с. Р. и III Hispanorum Когорты III Gallica и IV Gallica, были ауксилиями V Alauda легиона.

Ala Parthorum Veterana, когорты I Silaucensium и III Lusitanorum equitata были ауксилиями XX Valeria Victrix легиона.

Алы I Tungrorum Frontoniana и Longiniana были ауксилиями I легиона

Когорты Rusoniana, II Asturum equitata и I Thracum equitata были ауксилиями I легиона.

23 когорты	10 ал
I Ubiorum equitata	I Asturum
I Hispanorum equitata Civium Romanorum	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Ара Убиорум)
I Raetorum equitata	I Thracum
I Silaucensium (Асцибургим)	I Tungrorum Frontoniana (Бонна)
I Tungrorum	I Augusta Parthorum Veterana Sagittaria (Новезиум)
I Thracum equitata (Ригомагус)	I Cannanefatium
I Treverorum equitata	Augusta Gallorum Proculiana
I Pannoniorum et Delmatarum equitata	Pomponiana (Бонна)
II Treverorum equitata	Longiniana (Бонна)
II civium Romanorum Ingenuorum equitata	I Treverorum
II Tungrorum equitata	
II Hispanorum	
II Asturum equitata (Ара Убиорум)	
II Hispanorum equitata	
II Thracum veterana equitata	
III Tungrorum	
III Lusitanorum equitata (Новезиум)	
III Gallica	

23 когорты	10 ал
III Hispanorum IV Gallica V Asturum (Бонна) XXIV Voluntariorum c. R XXVI Voluntariorum c. R (Ветера) Rusoniana (Оппидум Батаворум)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Юлий Инд сформировал из треверов алу Gallorum Indiana для войны против Флора и Сакровира и после подавления восстания она была размещена в В. Германии.

Гай Силий набрал из верных галлов алу Siliana для войны против Сакровира, но в том же году она была отправлена в Африку.

Возможно, Тиберий набрал алы I Hispanorum et Aravacorum, II Hispanorum et Aravacorum, I Hispanorum Campagonum, I Hispanorum Vettonum, I Hispanorum Asturum.

Алы II Asturum, I Hispanorum Auriana и I Hispanorum были ауксиями XIII Gemina легиона.

Когорты VI Raetorum и VIII Raetorum equitata стали ауксиями XIII Gemina легиона.

9 когорт батавов и одна канненефатов были ауксиями XIV Gemina легиона.

Когорта VII Raetorum equitata стала ауксией XIV Gemina легиона.

Когорта VI Thracum equitata была ауксией XIV Gemina легиона.

Ала Gallorum Picentiana была ауксией XVI Gallica легиона.

Ала II Augusta Gallorum Petriana Treverorum была ауксией легиона II Augusta.

31 когорта	13 ал
I Vangionum equitata	I Hispanorum Auriana (Августа Паурика)
I Ituraeorum Sagittariorum equitata (Могонциак)	Rusonis (Могонциак)
I civium Romanorum Ingenuorum equitata	Gallorum Picentiana (Могонциак)
I Pannoniorum veterana equitata (Аква Маттиакорум)	I Parthorum et Araborum Sagittariorum (Могонциак)
I Hamiorum Sagittariorum equitata (Бингиум)	II Asturum (Августа Винделиков)
I Belgarum equitata (Конфлуэнтес)	II Agrippiana Miniata (Борбетомарус)
I Asturum et Callaecorum (Могонциак)	II Gallorum Petriana Treverorum (Аргенторат)
I Lucensium Hispanorum (Могонциак)	I Hispanorum et Aravacorum
I Batavorum equitata	II Hispanorum et Aravacorum
I Cannanefatium	I Hispanorum Campagonum

31 когорта	13 ал
I Vindelicorum equitata I Asturum equitata (Могонциак) II Raetorum (Борбетомарус) II Batavorum equitata Victrix Civium Romanorum III Aquitanorum equitata III Batavorum equitata IV Batavorum equitata IV Vindelicorum IV Aquitanorum equitata V Batavorum equitata VI Thracum equitata VI Raetorum (Виндонисса) VI Batavorum equitata VII Raetorum equitata (Могонциакум) VII Batavorum equitata VIII Raetorum equitata (Виндонисса) VIII Batavorum equitata IX Batavorum equitata exploratorum (Бингум) XXX Voluntariorum c.R. Nemetorum Raetorum et Vindelicorum/II Raetorum c.R. (Могонциакум)	I Hispanorum Vettonum I Hispanorum Asturum Gallorum Indiana (Борбетомарус)

Альпы

когорты	алы
I Ligurum (Цеменелум) Nauticorum I Gaetulorum equitata I Augusta Praetoria Lusitanorum equitata (Августа Претория Салассорум)	

РЕЦИЯ

8 когорт	2 алы
I Raetorum	I Thracum veterana sagittaria
I Breucorum equitata	I Hispana
I Classica Ingenuorum	
I Sequanorum et Rauricorum equitata (Августа Винделиков)	
II Gallorum equitata	
III Thracum equitata Civium Romanorum	
V Bracaraugustanorum	
VII Raetorum equitata	

40 г. н.э.
БЕЛЬГИКА

Возможно, Калигула набрал когорты II Pannoniorum, V Pannoniorum, IV Breucorum для похода в Британию, как и VII Thracum

Из Далмации пришли новые когорты I Delmatarum equitata и II Delmatarum equitata.

Ауксилии XX Valeria Victrix легиона: ала Parthorum Veterana и когорты I Silaucensium и II Pannoniorum ушли с ним в Гезориак.

9 когорт батавов и одна канненефатов были ауксалиями XIV Gemina легиона.

Когорта VI Thracum equitata была ауксалией XIV Gemina легиона.

18 когорт	5 ал
I Silaucensium (Гезориак)	I Thracum (Гезориак)
I Batavorum equitata (Гезориак)	I Hispanorum Vettonum (Гезориак)
I Cannanefatium (Гезориак)	I Hispanorum Asturum (Гезориак)
I Delmatarum equitata (Гезориак)	
II Delmatarum equitata (Гезориак)	Augusta Vocontiorum (Арлен)
II Batavorum equitata (Гезориак)	
II Pannoniorum (Гезориак)	
III Batavorum equitata (Гезориак)	
IV Breucorum (Гезориак)	
IV Batavorum equitata (Гезориак)	
V Batavorum equitata (Гезориак)	
V Pannoniorum (Гезориак)	

18 когорт	5 ал
VI Thracum equitata (Гезориак)	
VI Batavorum equitata (Гезориак)	
VII Batavorum equitata (Гезориак)	
VII Thracum (Гезориак)	
VIII Batavorum equitata (Гезориак)	
IX Batavorum equitata exploratorum (Гезориак)	

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

1 когорта	алы
XVIII Voluntariorum civium romanorum (Лугдун)	V Asturum (Кавиллонум)

АКВИТАНИЯ

когорты	1 ала
	I Gallorum Atecorigiana (Медиоланум Сантонум)

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

В Нижней Германии были поставлены новые когорты III Breucorum, VI Breucorum и VIII Breucorum.

Возможно, в этом году когорта II Thracum veterana equitata была переведена в В. Германию.

В низовьях Рейна построена кастелла Претория Агриппина, куда встала переведённая из Испании когорта III Gallorum equitata. В другом новом форте Лауриум встала когорта III Breucorum, созданная заново. Но, с другой стороны, известно, что III Gallorum equitata была ауксией IV Macedonica легиона в Испании, а он появился в Германии только в 43 году. То же и с Лауриумом. Так может быть и постройка кастелл была закончена лишь в 43 году?

Когорта I Classica Ingenuorum была переведена из Реции.

После перехода XVI Gallica легиона в Новезиум, туда с ним пришла и ала Gallorum Picientiana.

Ауксии XX Valeria Victrix легиона: ала I Thracum и когорта I Silaensium ушли с ним в Гезориак.

Ала Parthorum Veterana переведена в Мавританию Цезарею.

26 когорт	10 ал
I Ubiorum equitata	I Asturum
I Raetorum equitata	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Ара Убиорум)
I Tungrorum	I Tungrorum Frontoniana (Асцибургрум)
I Thracum equitata (Ригомагус)	I Cannanefatium
I Treverorum equitata	I Treverorum
I Pannoniorum et Delmatarum equitata	I Batavorum (Оппидум Батаворум)
I Hispanorum equitata с. R.	Longiniana (Бонна)
I Classica Ingenuorum (Флетион)	Gallorum Picentiana (Новезиум)
II Treverorum equitata	Augusta Gallorum Proculeiana
II civium Romanorum Ingenuorum equitata	
II Tungrorum equitata	
II Hispanorum	
II Asturum equitata (Ара Убиорум)	
II Hispanorum equitata	
III Tungrorum	
III Lusitanorum equitata (Новезиум)	
III Gallica	
III Hispanorum	
III Breucorum (Лауриум)	
IV Gallica	
VI Breucorum (Албаниана)	
VIII Breucorum (Ригомагус)	
XV Voluntariorum с. R (Ара Убиорум)	
XXIV Voluntariorum с. R	
XXVI Voluntariorum с. R (Ветера)	
Rusoniana (Бонна)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Вероятно, Калигула перевёл алу I Hispanorum из Августы Треверов в Ворбетомар или Могонциак.

Когорта I Asturum et Callaecorum переведена в Мавританию Тингитану.

Возможно, в этом году когорты II Thracum veterana equitata была переведена из Н. Германии.

Когорты I-VII Delmatarum, вероятно, созданы Калигулой потому что их ранние надписи датируются временем после 40 года. Cohors III, IIII и V Delmatarum переведены в В.Германию в Могонциак.

Очевидно, что тогда же Калигула набрал для В. Германии новую когорту I Thracum Germanica.

23 когорты	11 ал
I Vangionum equitata	Rusionis (Могонциак)
I Ituraeorum Sagittariorum equitata (Могонциак)	I Parthorum et Araborum Sagittariorum (Могонциак)
I civium Romanorum Ingenuorum equitata	I Hispanorum Auriana (Августа Раурика)
I Pannoniorum veterana equitata (Аква Маттиакорум)	I Hispanorum (Ворбетомар)
I Hamiorum Sagittariorum equitata (Бингиум)	I Hispanorum et Aravacorum
I Belgarum equitata (Конфлуэнтес)	II Gallorum Petriana Treverorum (Арентопат)
I Lucensium Hispanorum (Могонциак)	II Asturum (Августа Винделиков)
I Thracum Germanica (Антунакум)?	II Agrippiana Miniata (Борбетомарус)
I Vindelicorum equitata	II Hispanorum et Aravacorum
I Asturum equitata (Могонциак)	I Hispanorum Campagonum
II Thracum veterana equitata	I Gemelliana c.R. (Августа Рауриков)
III Aquitanorum equitata	
III Delmatarum (Могонциак)	
IV Delmatarum (Могонциак)	
IV Vindelicorum	
IV Aquitanorum equitata	
V Delmatarum (Могонциак)	
VI Raetorum (Виндонисса)	
VII Raetorum equitata (Могонциак)	
VIII Raetorum equitata (Виндонисса)	
XXX Voluntariorum c.R.	
Nemetorum	
Raetorum et Vindelicorum/II Raetorum c.R. (Могонциакум)	

РЕЦИЯ

Когорта I Classica Ingenuorum была переведена в Н. Германию.

6 когорт	2 алы
I Raetorum	I Thracum veterana sagittaria
I Breucorum equitata (Скуттаренсис)	I Hispana
I Sequanorum et Rauricorum equitata (Августа Винделиков)	
II Raetorum	
II Gallorum equitata	
III Thracum equitata Civium Romanorum	

**42 г. н.э.
БЕЛЬГИКА**

Ала Augusta Vocontiorum покинула Арлен и переведена в Бургинатиум.

Клавдий вызвал из Сирии алу Gallorum et Thracum Classiana для участия в британском походе.

Клавдием набрана новая когорта I Aquitanorum, приписанная к легиону XIV Gemina, вместо

VII Raetorum equitata, которую было решено перевести в Рецию.

Ауксилиии XX Valeria Victrix легиона: когорты I Silaucensium и II Pannoniorum ушли с ним в Гезориак.

20 когорт	5 ал
I Silaucensium (Гезориак)	I Thracum (Гезориак)
I Batavorum equitata (Гезориак)	I Hispanorum Vettonum (Гезориак)
I Cannanefatium (Гезориак)	I Hispanorum Asturum (Гезориак)
I Aquitanorum (Гезориак)	
I Thracum equitata (Гезориак)	Gallorum et Thracum Classiana
I Delmatarum equitata (Гезориак)	
II Batavorum equitata (Гезориак)	
II Pannoniorum (Гезориак)	
II Delmatarum equitata (Гезориак)	
III Batavorum equitata (Гезориак)	
IV Batavorum equitata (Гезориак)	
IV Breucorum (Гезориак)	

20 когорт	5 ал
V Batavorum equitata (Гезориак)	
V Pannoniorum	
VI Thracum equitata (Гезориак)	
VI Batavorum equitata (Гезориак)	
VII Batavorum equitata (Гезориак)	
VII Thracum (Гезориак)	
VIII Batavorum equitata (Гезориак)	
IX Batavorum equitata exploratorum (Гезориак)	

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

1 когорта	алы
XVIII Voluntariorum civium romanorum (Лугдун)	V Asturum (Кавиллонум)

АКВИТАНИЯ

когорты	1 ала
	I Gallorum Atecorigiana (Медиоланум Сантонум)

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Для замены ушедших в Британию когорт, Клавдий набрал в Паннонии новую: II Varcianorum equitata и перевёл её в Нижнюю Германию. Кроме того, пришедшую с легионом IV Macedonica когорту I Latobicorum equitata слили с новобранцами варцианами, создав новую когорту I Latobicorum et Varcianorum. Когорта I Latobicorum et Varcianorum встала в Ара Убиорум.

Когорта I Thracum equitata отправилась в Гезориак, а в Ригомагусе её заменила новая II Varcianorum equitata.

Ала Augusta Vocontiorum покинула Арлен и переведена в Бургинатиум.

Когорты I Latobicorum equitata и III Gallorum equitata пришли в Н. Германию с IV Macedonica легионом. Возможно, то же можно сказать о когорте V Asturum.

29 когорт	11 ал
I Ubiorum equitata	I Asturum
I Raetorum equitata	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Ара Убиорум)
I Tungrorum	I Tungrorum Frontoniana (Асцибургиум)

29 когорт	11 ал
I Treverorum equitata	I Cannanefatium
I Pannoniorum et Delmatiarum equitata	I Batavorum (Оппидум Батаворум)
I Hispanorum equitata с. R. (Фектиум)	I Treverorum
I Latobicorum et Varcianorum (Ара Убиорум)	Gallorum Picentiana (Новезиум)
I Classica Ingenuorum (Флетион)	
II Treverorum equitata	Augusta Vocontiorum (Бургинатиум)
II civium Romanorum Ingenuorum equitata	Longiniana (Бонна)
II Tungrorum equitata	Augusta Gallorum Proculiana
II Hispanorum	
II Asturum equitata (Ара Убиорум)	
II Hispanorum equitata	
II Varcianorum equitata	
III Tungrorum	
III Lusitanorum equitata (Новезиум)	
III Gallica	
III Hispanorum	
III Breucorum (Лауриум)	
III Gallorum equitata (Преториум Агриппина)	
IV Gallica	
V Asturum (Бонна)	
VI Breucorum (Албаниана)	
VIII Breucorum (Ригомагус)	
XV Voluntariorum с. R (Ара Убиорум)	
XXIV Voluntariorum с. R	
XXVI Voluntariorum с. R (Ветера)	
Rusoniana (Бонна)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Клавдием набрана когорта I Germanorum equitata из представителей разных племён для замены ауксильев, ушедших в Британию.

Клавдием набрана когорта V Hispanorum equitata для замены ауксильев, ушедших в Британию.

Ала II Gallorum и когорты I Augusta Cyrenaica, I Latobicorum equitata. I Biturigum и II Biturigum, III Gallorum equitata, были ауксильями IV Macedonica легиона, Но когорты I Latobicorum equitata и III Gallorum equitata попали в Н. Германию.

Причём ала II Gallorum была переименована во II Claudia Gallorum, чтобы не путать её с II Gallorum Petriana Treverorum.

Cohors IV Delmatarum equitata переведена из Могонциака в кастеллу Бингиум для замены когорты IX Batavorum, уходящей в Британию.

Предположительно, когорта VII Raetorum equitata переведена в Рецию.

27 когорт	12 ал
I Vangionum equitata	I Gemelliana c.R. (Августа Рауриков)
I Ituraeorum Sagittariorum equitata (Могонциак)	I Parthorum et Araborum Sagittariorum (Могонциак)
I civium Romanorum Ingenuorum equitata	I Hispanorum Auriana (Августа Раурика)
I Pannoniorum veterana equitata (Аква Маттиакорум)	I Hispanorum (Ворбетомар)
I Namiorum Sagittariorum equitata (Бингиум)	I Hispanorum et Aravacorum
I Belgarum equitata (Конфлуэнтес)	I Hispanorum Campagonum
I Lucensium Hispanorum (Могонциак)	II Asturum (Августа Винделиков)
I Germanorum equitata (Новиомагус-Неметум)?	II Agrippiana Miniata (Борбетомарус)
I Thracum Germanica (Антунакум)?	II Hispanorum et Aravacorum
I Augusta Cyrenaica	II Claudia Gallorum
I Vindellicorum equitata	II Gallorum Petriana Treverorum (Аргенторат)
I Aquitanorum Biturigum	Rusonis (Могонциак)
I Asturum equitata (Могонциак)	
II Thracum veterana equitata	
II Aquitanorum Biturigum	
III Aquitanorum equitata	
III Delmatarum (Могонциак)	
IV Delmatarum (Бингиум)	
IV Vindellicorum	
IV Aquitanorum equitata	
V Delmatarum (Могонциак)	
V Hispanorum equitata	
VI Raetorum (Виндонисса)	
VIII Raetorum equitata (Виндонисса)	
XXX Voluntariorum c.R.	
Nemetorum	

27 когорт	12 ал
Raetorum et Vindelicorum/II Raetorum c.R. (Могонциакум)	

РЕЦИЯ

Предположительно, когорта VII Raetorum equitata переведена из В. Германии в Рецию.

7 когорт	1 ала
I Raetorum (Парродунум) I Breucorum equitata (Скуттаренсис) I Sequanorum et Rauricorum equitata (Августа Винделиков) II Raetorum II Gallorum equitata III Thracum equitata Civium Romanorum (Валлатум) VII Raetorum equitata (Русиава)	I Thracum veterana sagittaria

43 г. н.э.

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

1 когорта	алы
XVIII Voluntariorum civium romanorum (Лугдун)	V Asturum (Кавиллонум)

АКВИТАНИЯ

когорты	1 ала
	I Gallorum Atectorigiana (Медиоланум Сантонум)

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Когорты XXVI Voluntariorum c. R. и III Hispanorum ушли в В. Германию.

27 когорт	11 ал
I Ubiorum equitata I Raetorum equitata	I Asturum I Praetoria singularium Civium Romanorum (Ара Убиорум)

27 когорт	11 ал
I Tungrorum	I Tungrorum Frontoniana (Асцибургиум)
I Treverorum equitata	I Treverorum
I Pannoniorum et Delmatarum equitata	I Cannanefatium
I Hispanorum equitata с. R. (Фектиум)	I Batavorum (Оппидум Батаворум)
I Latobicorum et Varcianorum (Ара Убиорум)	Augusta Gallorum Proculiana
I Classica Inguenorum (Флетион)	
II Treverorum equitata	Gallorum Picentiana (Новезиум)
II civium Romanorum Inguenorum equitata	Longiniana (Бонна)
II Tungrorum equitata	Augusta Vocontiorum (Бургинатиум)
II Hispanorum	
II Asturum equitata (Ара Убиорум)	
II Hispanorum equitata	
II Varcianorum equitata	
III Tungrorum	
III Lusitanorum equitata (Новезиум)	
III Gallica	
III Breucorum (Лауриум)	
III Gallorum equitata (Преториум Агриппина)	
IV Gallica	
V Asturum (Бонна)	
VI Breucorum (Албаниана)	
VIII Breucorum (Ригомагус)	
XV Voluntariorum с. R (Ара Убиорум)	
XXIV Voluntariorum с. R	
Rusoniana (Бонна)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Когорты XXVI Voluntariorum с. R. и III Hispanorum пришли из Н. Германии с XXI Рапах легионом.

Ала II Claudia Gallorum и когорты I Augusta Cyrenaica, I Biturigum и II Biturigum были ауксилиями IV Macedonica легиона.

Хотя, не исключено, что когорта I Aquitanorum Biturigum была передана XIII Gemina легиону.

29 когорт	12 ал
I Vangionum equitata	I Gemelliana c.R. (Августа Раурика)
I Ituraeorum Sagittariorum equitata (Могонциак)	I Parthorum et Araborum Sagittariorum (Могонциак)
I civium Romanorum Ingenuorum equitata	I Hispanorum Auriana (Августа Раурика)
I Pannoniorum veterana equitata (Аква Маттиакорум)	I Hispanorum (Ворбетомар)
I Hamiorum Sagittariorum equitata (Бингиум)	I Hispanorum et Aravacorum
I Belgarum equitata (Конфлуэнтес)	I Hispanorum Campagonum
I Lucensium Hispanorum (Могонциак)	II Gallorum Petriana Treverorum (Аргенторат)
I Germanorum equitata (Новиомагус-Неметум)?	II Asturum (Августа Винделиков)
I Thracum Germanica (Антунакум)?	II Agrippiana Miniata (Борбетомарус)
I Augusta Cyrenaica	II Hispanorum et Aravacorum
I Vindellicorum equitata	II Claudia Gallorum
I Aquitanorum Biturigum (Туттлинген)?	Rusonis (Могонциак)
I Asturum equitata (Могонциак)	
II Aquitanorum Biturigum (Хофхейм)?	
II Thracum veterana equitata	
III Aquitanorum equitata	
III Delmatarum (Могонциак)	
III Hispanorum (Виндонисса)	
IV Delmatarum (Бингиум)	
IV Vindellicorum	
IV Aquitanorum equitata	
V Delmatarum (Могонциак)	
V Hispanorum equitata	
VI Raetorum (Виндонисса)	
VIII Raetorum equitata (Виндонисса)	
XXVI Voluntariorum c. R. (Аргенторат)	
XXX Voluntariorum c.R.	
Nemetorum	
Raetorum et Vindellicorum/II Raetorum c.R. (Могонциакум)	

РЕЦИЯ

Вероятно, в этом году с Балеарских островов пришла когорта VI Lusitanorum.

8 когорт	1 ала
I Raetorum (Парродунум)	I Thracum veterana sagittaria
I Breucorum equitata	
I Sequanorum et Rauricorum equitata (Августа Винделиков)	
II Raetorum	
II Gallorum equitata	
III Thracum equitata (Валлатум)	
VI Lusitanorum (Эмеркинген)?	
VII Raetorum equitata	

45 г. н.э.

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

С XIII Gemina легионом в Паннонию ушли 6 ал: I Hispanorum, I Hispanorum et Aravacorum, II Hispanorum et Aravacorum, I Hispanorum Auriana, II Asturum, I Hispanorum Campagonum

Возможно, на замену им была сформирована новая ала I Noricorum, которая встала в Могонциак.

Примерно в это время появляется ала Afrorum, переведённая из Африки.

Когорта VII Breucorum equitata переведена из Паннонии.

31 когорта	7 ал
I Vangionum equitata	I Parthorum et Araborum Sagittariorum (Могонциак)
I Ituraeorum Sagittariorum equitata (Могонциак)	I Noricorum (Могонциак)
I civium Romanorum Ingenuorum equitata	II Gallorum Petriana Treverorum (Аренторат)
I Pannoniorum veterana equitata (Аква Маттиакорум)	II Agrippiana Miniata (Борбетомарус)
I Sequanorum et Rauricorum equitata	II Claudia Gallorum
I Hamiorum Sagittariorum equitata (Бингиум)	Afrorum
I Belgarum equitata (Конфлуэнтес)	Rusonis (Могонциак)
I Lucensium Hispanorum (Могонциак)	
I Germanorum equitata (Новиомагус-Неметум)?	

31 когорта	7 ал
I Thracum Germanica (Антунакум)? I Augusta Cyrenaica Sagittariorum I Vindelicorum equitata I Aquitanorum Biturigum (Туттлинген)? I Asturum equitata (Могонциак) II Aquitanorum Biturigum (Хофхейм)? II Thracum veterana equitata III Aquitanorum equitata III Delmatarum (Могонциак) III Hispanorum (Виндонисса) IV Aquitanorum equitata IV Delmatarum (Бингиум) IV Vindelicorum V Delmatarum (Могонциак) V Hispanorum equitata VI Raetorum (Виндонисса) VII Breucorum equitata (Аргенторат) VIII Raetorum equitata (Виндонисса) XXVI Voluntariorum c. R. (Аргенторат или Виндонисса) XXX Voluntariorum c.R. Nemetorum Raetorum et Vindelicorum/II Raetorum c.R. (Могонциакум)	

69 г. н. э.

АКВИТАНИЯ

1 когорта	1 ала
I Alpinorum equitata (Экскизум)	I Gallorum Atectorigiana (Медиоланум Сантонум)

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

Батавские когорты и ала I Gallorum Tauriana забрана в Италию Фабием Валентом.

1 когорта	алы
XVIII Voluntariorum civium romanorum (Лугдун)	V Asturum (Кавиллонум)

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

По приказу Вителлия были набраны когорты Usiporum, I Cugernorum, I Frisiavonum и I Baetasiorum из бельгийских германцев.

Когорты I Hispanorum Vasconum и II Hispanorum Vasconum пришли из Испании на помощь Флакку против батавов.

40 когорт	10 ал
I Ubiorum equitata (Колония Агриппина)	I Asturum (Колония Агриппина)
I Raetorum equitata	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Колония Агриппина)
I Tungrorum (Траектум)?	I Tungrorum Frontoniana (Асцибургрум)
I Treverorum equitata	Augusta Gallorum Proculiana
I Pannoniorum et Delmatarum equitata	
I Hispanorum equitata Civium Romanorum (Фектиум)	Gallorum Picentiana (Новезиум)
I Latobicorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	I Cannanefatium
I Classica Ingenuorum (Флетион)	Longiniana (Бонна)
I Nerviorum	I Batavorum (Оппидум Батаворум)
I Cugernorum	Sulpicia c. R (Гельдуба)
I Frisiavonum	I Treverorum (Колония Агриппина)
I Baetasiorum	
I Vasconum	
I civium Romanorum ingenuorum	
II Vasconum	
II Treverorum equitata	
II civium Romanorum Ingenuorum equitata	
II Tungrorum equitata (Нигрум Пуллум)?	
II Hispanorum	
II Asturum equitata (Колония Агриппина)	

40 когорт	10 ал
II Hispanorum equitata	numerus exploratorum Batavorum (Матило)
II Varcianorum equitata (Ригомагус)	
II Nerviorum	
II Brittonum equitata	
III Nerviorum	
III Tungrorum	
III Lusitanorum equitata (Новезиум)	
III Gallica	
III Breucorum (Лауриум)	
III Gallorum equitata (Преториум Агриппина)	
IV Gallica	
IV Nerviorum	
V Nerviorum	
V Asturum (Бонна)	
VI Breucorum (Албаниана)	
VIII Breucorum (Ригомагус)	
XV Voluntariorum с. R (Матилон)	
XXIV Voluntariorum с. R. (Левефанум)	
Rusoniana (Бонна)	
Usiporum	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

По приказу Вителлия была создана ала I Singularium Civium Romanorum, о чём упоминает Тацит. Ей командовал племянник Цивилиса Юлий Бригантик.

8 батавских когорт и когорты I Cannanefatium, относившихся к ауксилеям XIV Gemina легиона, пришли из Италии в июне.

По приказу Вителлия были набраны лингонские когорты I Lingonum equitata, II Lingonum equitata, III Lingonum equitata, IV Lingonum equitata, V Lingonum equitata, V Lingonum peditata, но в Италию они не попали, а остались на Рейне.

33 когорты	9 ал
I Vangionum equitata	Rusonis (Могонциак)
I Pannoniorum veterana equitata (Аква Маттиакорум)	II Gallorum Petriana Treverorum (Могонциак)

33 когорты	9 ал
I Asturum equitata (Могонциак)	II Agrippiana Miniata (Борбетомарус)
I Belgarum equitata (Конфлуэнтес)	I Noricorum (Могонциак)
I Lucensium Hispanorum (Могонциак)	Vallensium
I Germanorum equitata (Новиомагус-Неметум)?	I Parthorum et Araborum Sagittariorum (Могонциак)
I Thracum Germanica (Антунакум)?	Afrorum
I Augusta Cyrenaica Sagittariorum	I Singularium Civium Romanorum
I Vindelicorum equitata	II Claudia Gallorum
I Aquitanorum Biturigum (Туттлинген)?	
I Lingonum equitata	
II Thracum veterana equitata	
II Aquitanorum Biturigum (Хофхейм)?	
II Lingonum equitata	
III Lingonum equitata	
III Aquitanorum equitata	
III Delmatarum (Могонциак)	
III Hispanorum (Виндонисса)	
IV Aquitanorum equitata	
IV Delmatarum (Бингиум)	
IV Vindelicorum	
IV Lingonum equitata	
V Lingonum equitata	
V Lingonum peditata	
V Delmatarum (Могонциак)	
V Hispanorum equitata	
VI Raetorum (Виндонисса)	
VII Breucorum equitata (Аргенторат)	
VIII Raetorum equitata (Виндонисса)	
XXVI Voluntariorum c. R. (Виндонисса или Аргенторат)	
XXX Voluntariorum c.R.	
Nemetorum	
Raetorum et Vindelicorum/II Raetorum c.R. (Могонциакум)	

РЕЦИЯ

9 когорт	2 алы
I Raetorum	I Thracum veterana sagittaria (Парродунум)
I Breucorum equitata (Субмунториум)	I Gemelliana c. R. (Эннетях)
I Sequanorum et Rauricorum equitata (Августа Винделиков)	
II Raetorum	
II Gallorum equitata	
III Thracum equitata (Валлатум)	
III Britannorum equitata	
VI Lusitanorum (Эмеркинген)?	
VII Raetorum equitata	

71 г. н.э.
АКВИТАНИЯ

Вероятно, Веспасиан перевёл алу I Gallorum Atectorigiana в Мёзию.

1 когорта	алы
I Alpinorum equitata (Экскизум)	

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

Когорта XVIII Voluntariorum civium romanorum была переведена, вероятно, в Паннонию. На её место переведена новая когорта I Flavia Urbana.

1 когорта	алы
I Flavia Urbana (Лугдун)	

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

28 когорт	6 ал
I Ubiorum equitata (Колония Агриппина)	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Колония Агриппина)
I Pannoniorum veterana equitata milliaria	I Noricorum (Бургинатиум)
I Pannoniorum et Delmatarum equitata (Ветера)	Moesica (Асцибургиум)

28 когорт	6 ал
I Flavia Hispanorum equitata c. R. (Ригомагус)	Afrorum veterana (Колония Агриппина)
I Latobiorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	Sulpicia c. R (Гельдуба)
I Classica Inguenorum (Флетион)	Siliana
I Hispanorum «Vasconum»	
I Thracum equitata c. R. (Левефанум)	
I Lucensium Hispanorum (Матилон)	
I Vindelicorum milliaria c.R. p.f,	
I civium Romanorum ingenuorum	
II civium Romanorum Inguenorum equitata (Тиль-Штайнчесхоф)	
II Hispanorum (Траектум)	
II Asturum equitata (Бодегравен)	
II Hispanorum equitata (Квадрибургиум)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
II Varcianorum equitata	
II Brittonum milliaria equitata (Фектиум)	
II Thracum veterana equitata (Маннарициум)	
III Lusitanorum equitata (Новиомагус)	
III Breucorum (Лауриум)	
III Hispanorum (Бонна)	
III Delmatarum milliaria equitata (Ветера)?	
IV Thracum equitata (Претория Агриппина)	
VI Thracum equitata	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Breucorum (Албаниана)	
VI Brittonum equitata (Ветера)	
XV Voluntariorum c. R (Лауриум)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Когорта V Bracaraugustanorum пришла из Испании.

26 когорт	8 ал
I Ligurum et Hispanorum (Гросс-Герар)?	I Singularium Civium Romanorum (Могонциак)
I Aquitanorum Biturigum (Туттлинген)?	I Scubulorum (Могонциак)
I Aquitanorum veterana equitata (Аргенторат)	I Claudia Nova miscellanea
I Sequanorum et Rauricorum equitata	I Cannenefatium (Борбетомарус)
I Flavia Damascenorum equitata sagittaria (Бингиум)	I Flavia Augusta Britannorum (Britannica) milliaria (Могонциак)
I Asturum equitata (Могонциак)?	I Flavia Gemina
I Germanorum equitata milliaria (Новиомарус-Неметум)?	II Flavia Gemina (Бригобаннис ?)
I Thracum Germanica (Антунакум)?	Gallorum Picentiana (Могонциак)
II Aquitanorum Biturigum equitata (Хофхейм)?	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Гейдельберг)	
III Aquitanorum equitata	
III Gallorum equitata	
IV Aquitanorum equitata	
IV Vindelicorum	
V Lingonum equitata	
V Lingonum peditata	
V Delmatarum (Аква Маттиакорум)	
V Hispanorum equitata	
V Bracaraugustanorum	
VII Raetorum equitata (Конфлуэнтес)	
VII Breucorum equitata (Аргенторат)	
VIII Raetorum equitata (Виндонисса)	
XXIV Voluntariorum c.R. (Гейдельберг)	
XXVI Voluntariorum c. R. (Виндонисса или Аргенторат)	
XXX Voluntariorum c.R.	
XXXII Voluntariorum c. R	
II Raetorum c. R. equitata (Аква Маттиакорум)	

РЕЦИЯ

7 когорт	3 алы
I Raetorum	I Thracum veterana sagittaria (Парродунум)
I Breucorum equitata (Субмунториум)	I Gemelliana c. R. (Эннетах)
II Raetorum	I Augusta Thracum Sagittariorum (Августа Винделиков)
II Gallorum equitata	
III Thracum equitata c. R. (Валлатум)	
III Britannorum equitata	
VI Lusitanorum (Русиava)	

75 г. н.э.

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

1 когорта	алы
I Flavia Urbana (Лугдун)	

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Когорты I Ubiorum и III Hispanorum переведены в Мёзию.

26 когорт	6 ал
I Pannoniorum veterana equitata milliaria	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Колония Агриппина)
I Pannoniorum et Delmatarum equitata (Ветера)	I Noricorum (Бургинатиум)
I Flavia Hispanorum equitata c. R. (Ригомарус)	Moesica (Асцибургиум)
I Latobicorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	Afrorum veterana (Колония Агриппина)
I Classica Inguenorum (Флетион)	Siliana
I Hispanorum «Vasconum»	Sulpicia c. R (Гельдуба)
I Thracum equitata c. R. (Левефанум)	
I Lucensium Hispanorum (Матилон)	
I Vindelicorum milliaria equitata c.R. p.f,	
I civium Romanorum ingenuorum	
II civium Romanorum Inguenorum equitata (Тиль-Штайнчесхоф)	

26 когорт	6 ал
II Hispanorum (Траектум)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
II Asturum equitata (Бодегравен)	
II Hispanorum equitata (Квадрибургиум)	
II Varcianorum equitata	
II Brittonum milliaria equitata (Фектиум)	
II Thracum veterana equitata (Маннарициум)	
III Lusitanorum equitata (Новиомагус)	
III Breucorum (Лауриум)	
III Delmatarum milliaria equitata (Ветера)?	
IV Thracum equitata (Претория Агриппина)	
VI Thracum equitata	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Breucorum (Албаниана)	
VI Brittonum equitata (Ветера)	
XV Voluntariorum c. R (Лауриум)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

III Gallorum когорта переведена в Мёзию.

26 когорт	8 ал
I Ligurum et Hispanorum (Гросс-Герар)?	I Singularium Civium Romanorum (Могонциак)
I Aquitanorum Biturigum (Ара Флавия)	I Scubulorum (Могонциак)
I Aquitanorum veterana equitata (Аргенторат)	I Claudia Nova miscellanea
I Sequanorum et Rauricorum equitata	I Cannenefatium (Лоподунум)
I Flavia Damascenorum equitata sagittaria (Бингиум)	I Flavia Augusta Britannorum (Britannica) milliaria (Могонциак)
I Asturum equitata (Хёхст)	I Flavia Gemina (Нида)
I Germanorum equitata milliaria (Новиомагус-Неметум)?	II Flavia Gemina (Бригобаннис ?)
I Thracum Germanica (Антунакум)?	Gallorum Picentiana (Могонциак)
II Aquitanorum Biturigum equitata (Хофхейм)?	

26 когорт	8 ал
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Гейдельберг) III Aquitanorum equitata IV Aquitanorum equitata IV Vindelicorum (Нида) V Lingonum equitata V Lingonum peditata V Delmatarum (Аква Маттиакорум) V Bracaraugustanorum V Hispanorum equitata VII Raetorum equitata (Конфлуэнтес) VII Breucorum equitata (Аргенторат) VIII Raetorum equitata (Виндонисса) XXIV Voluntariorum c.R. (Гейдельберг) XXVI Voluntariorum c. R. (Виндонисса) XXX Voluntariorum c.R. XXXII Voluntariorum c. R. (Нида) II Raetorum c. R. equitata (Аква Маттиакорум)	

РЕЦИЯ

Ала I Flavia Gemelliana c. R. возможно, в этом году была переведена в Мавританию Тингитану.

7 когорт	2 алы
I Raetorum I Breucorum equitata (Субмунториум) II Raetorum (Сорвиодурум) II Gallorum equitata III Thracum equitata Civium Romanorum (Валлатум) III Britannorum equitata (Моос-Бургшталь)? VI Lusitanorum (Русиава)	I Thracum veterana sagittaria (Парродунум) I Augusta Thracum Sagittarium (Августа Винделиков)

82 г. н.э.

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

когорты	алы
I Flavia Urbana (Лугдун)	

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Мы знаем, что были передислоцированы в Мёзию ала Claudia Nova и когорта V Hispanorum equitata.

Домициан перевёл алу Gallorum Indiana из Британии в Н. Германию, возможно для замены алы Siliana, переведённой в Паннонию. Когорта I civium Romanorum ingenuorum переведена из Реции.

Вероятно, обе ауксии были приписаны к новому легиону I Minervia.

26 когорт	6 ал
I Pannoniorum veterana equitata milliaria	I Praetoria singularium Civium Romanorum (Колония Агриппина)
I Pannoniorum et Delmatarum equitata (Ветера)	I Noricorum (Дурномагус)
I Latobicorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	Moesica felix torquata (Асцибургиум)
I Classica Ingenuorum (Флетион)	Sulpicia c. R (Гельдуба)
I Hispanorum «Vasconum»	Gallorum Indiana
I Flavia Hispanorum equitata c. R. (Ригомагус)	Afrorum veterana (Колония Агриппина)
I Thracum equitata c. R. (Левефанум)	
I Lucensium Hispanorum (Матилон)	
I Vindelicorum milliaria equitata c.R. p.f.	
I civium Romanorum ingenuorum	
II civium Romanorum Ingenuorum equitata (Тилль-Штайнчесхоф)	
II Hispanorum (Траектум)	
II Asturum equitata (Бодегравен)	
II Hispanorum equitata (Квадрибургиум)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
II Varcianorum equitata	
II Brittonum milliaria equitata (Фектиум)	
II Thracum veterana equitata (Маннарициум)	

26 когорт	6 ал
III Lusitanorum equitata (Новиомагус)	
III Breucorum (Лауриум)	
III Delmatarum milliaria equitata (Ветера)?	
IV Thracum equitata (Претория Агриппина)	
VI Thracum equitata	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Breucorum (Албаниана)	
VI Brittonum equitata (Ветера)	
XV Voluntariorum с. R (Лауриум)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

CIL XVI 28 Imp(erator) Caesar divi Vespasiani f(ilius) Domitianus / Augustus pontifex maximus tribunic(ia) / potestat(e) II imp(erator) II p(ater) p(atriciae) co(n)s(ul) VIII designat(us) VIII / iis qui militaverunt equites et pedites in a/lis quinque et cohortibus novem quae ap/pellantur I Flavia Gemina et I Cannene/fatium et II Flavia Gemina et Scubulorum et / Picentiana et I Germanorum et I Aquitano/rum et I Asturum et I Thracum et II Raetorum / et II et III et IIII Aquitanorum et VII Raetorum / et sunt in Germania sub Q(uinto) Corellio Rufo

Состав ал данного диплома полностью соответствует составу диплома CIL 16,020 от 21.5.74 г., за исключением отсутствующей алы Claudia Nova.

Состав когорт отличается. В CIL 16,020 не было I Germanorum milliaria equitata, II Aquitanorum, II Raetorum с.Р., но были отсутствующие теперь в CIL XVI 28 когорты I Aquitanorum Biturigum, II Augusta Cyrenaica equitata, V Hispanorum equitata, V Delmatarum milliaria equitata с. R.

Были передислоцированы в Мёзию ала Claudia Nova и когорты V Hispanorum equitata.

20 сентября 82 года

24 когорты	7 ал
I Ligurum et Hispanorum (Гросс-Герар)?	I Singularium Civium Romanorum (Могонциак)
I Aquitanorum Biturigum (Ара Флавия)	I Scubulorum (Могонциак)
I Aquitanorum veterana equitata (Аргенторат)	I Cannenefatium (Лоподунум)
I Sequanorum et Rauricorum equitata	I Flavia Augusta Britannorum (Britannica) milliaria (Могонциак)
I Flavia Damascenorum equitata sagittaria (Бингиум)	I Flavia Gemina (Нида)
I Asturum equitata (Хёхст)	II Flavia Gemina (Бригобаннис ?)

24 когорты	7 ал
I Germanorum equitata milliaria (Новиомагус-Неметум)?	Gallorum Picentiana (Могонциак)
I Thracum Germanica (Антунакум)?	
II Aquitanorum Biturigum equitata (Хофхейм)?	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Гейдельберг)	
III Aquitanorum equitata	
IV Aquitanorum equitata	
IV Vindelicorum (Нида)	
V Lingonum equitata	
V Lingonum peditata	
V Bracaraugustanorum	
V Delmatarum (Аква Маттиакорум)	
VII Raetorum equitata (Конфлуэнтес)	
VII Breucorum equitata (Аргенторат)	
XXIV Voluntariorum c.R. (Гейдельберг)	
XXVI Voluntariorum c. R. (Виндонисса)	
XXX Voluntariorum c.R.	
XXXII Voluntariorum c. R. (Нида)	
II Raetorum c. R. equitata (Аква Маттиакорум)	

РЕЦИЯ

9 когорт	3 алы
I Raetorum	I Thracum veterana sagittaria (Парродунум)
I Breucorum equitata (Субмунториум)	I Augusta Thracum Sagittariorum (Германикум)
II Raetorum (Моос)?	I Hispanorum Auriana (Виана)
II Gallorum equitata (Сорвиодурум)	
III Thracum equitata Civium Romanorum (Валлатум)	
III Britannorum equitata (Ратисбона)	
III Bracaraugustanorum Sagittaria equitata	
IV Gallorum (Абузина)	
VI Lusitanorum (Русиава)	

83 г. н.э.

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Возможно, в этом году когорта I Flavia Damascenorum milliaria equitata sagittariorum передислоцировалась из Бингиума во Фридберг. Туда же, вроде бы перебрались когорты IV Aquitanorum equitata и I Aquitanorum veterana equitata.

Когорта VII Raetorum equitata перебазировалась из Конфлуентеса в Нидерберг, где простояла до 260 года.

Ала II Flavia Gemina переведена в Рецию после захвата Декуматских полей. Если она стояла в Бригобаннисе, то это понятно, поскольку Бригобаннис был заброшен.

Когорта XXIV Voluntariorum c.R. была переведена из Гейдельберга в Сульц.

23 когорты	6 ал
I Ligurum et Hispanorum (Гросс-Герару)?	I Singularium Civium Romanorum (Могонциак)
I Aquitanorum Biturigum (Ара Флавия)	I Scubulorum (Могонциак)
I Aquitanorum veterana equitata (Аргенторат)	I Cannenefatium (Лоподунум)
I Sequanorum et Rauricorum equitata	I Flavia Augusta Britannorum (Britannica) milliaria (Могонциак)
I Flavia Damascenorum equitata sagittaria (Фридберг)	I Flavia Gemina (Нида)
IAsturum equitata (Хёхст)	Gallorum Picentiana (Могонциак)
I Germanorum equitata milliaria (Новиомаргус-Неметум)?	
I Thracum Germanica (Антунакум)?	
II Aquitanorum Biturigum equitata (Хофхейм)?	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Гейдельберг)	
III Aquitanorum equitata	
IV Aquitanorum equitata (Фридберг)	
IV Vindelicorum (Нида)	
V Lingonum equitata	
V Lingonum peditata	
V Delmatarum (Аква Маттиакорум)	
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	
VII Breucorum equitata (Аргенторат)	

23 когорты	6 ал
XXIV Voluntariorum c.R. (Сульц) XXVI Voluntariorum c. R. (Виндонисса) XXX Voluntariorum c.R. XXXII Voluntariorum c. R. (Нида) II Raetorum c. R. equitata (Аква Маттиакорум)	

РЕЦИЯ

Ала II Flavia Gemina переведена в Гунтию из В. Германии.

Когорта V Bracaraugustanorum переведена в Фебиану из В. Германии.

9 когорт	4 алы
I Flavia Raetorum I Breucorum equitata (Субмунториум) II Raetorum (Моос)? II Gallorum equitata (Сорвиодурум) III Thracum equitata Civium Romanorum (Валлатум) III Bracaraugustanorum equitata (Эмеркинген) III Britannorum equitata (Ратисбона) IV Gallorum (Абузина) V Bracaraugustanorum (Фебиана)? VI Lusitanorum (Русиава)	I Thracum veterana sagittaria (Парродунум) I Augusta Thracum Sagittariorum (Германикум) I Hispanorum Auriana (Виана) II Flavia Gemina milliaria (Гунтия)

85 г. н.э.

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Ала I Praetoria singularium Civium Romanorum переведена в Паннонию.

25 когорт	5 ал
I Pannoniorum veterana equitata milliaria I Pannoniorum et Delmatarum equitata (Ветера)	Gallorum Indiana (Августа Треверов) I Noricorum (Дурномагус)

25 когорт	5 ал
I Latobiorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	Moesica felix torquata
I Classica Ingenuorum (Флетион)	Sulpicia c. R (Гельдуба)
I Hispanorum «Vasconum»	Afrorum veterana (Колония Агриппина)
I Flavia Hispanorum equitata c. R. (Ригомагус)	
I Thracum equitata c. R. (Левефанум)	
I Lucensium Hispanorum (Матилон)	
I Vindelicorum milliaria equitata c.R. p.f.	
I civium Romanorum ingenuorum	
II civium Romanorum Ingenuorum equitata (Тиль-Штайнчесхоф)	
II Hispanorum (Траектум)	
II Asturum equitata (Бодегравен)	
II Hispanorum equitata (Маннарициум)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
II Varcianorum equitata	numerus Ursariensium (Квадрибургиум)
II Brittonum milliaria equitata (Фектиум)	
II Thracum veterana equitata	
III Lusitanorum equitata (Новиомагус)	
III Breucorum (Лауриум)	
III Delmatarum milliaria equitata (Ветера)?	
IV Thracum equitata (Претория Агриппина)	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Breucorum (Албаниана)	
VI Brittonum equitata (Ветера)	
XV Voluntariorum c. R (Лауриум)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Ала I Scubulorum перешла из Могонциака в Бад-Каннштадт и стала ауксилией легиона VIII Bis Augusta.

Когорта VII Breucorum equitata переведена в Паннонию.

Когорты V Lingonum peditata и V Lingonum equitata переведены в Мёзию.

Когорта I Aquitanorum veterana equitata, вероятно, переведена из Аргентората в Гринарио.

20 когорт	6 ал
I Ligurum et Hispanorum (Гросс-Герар)?	I Singularium Civium Romanorum (Могонциак)
I Aquitanorum Biturigum (Ара Флавия)	I Scubulorum (Бад-Каннштадт)
I Aquitanorum veterana equitata (Гринарио)?	I Cannenefatium (Лоподунум)
I Sequanorum et Rauricorum equitata	I Flavia Augusta Britannorum (Britannica) milliaria (Могонциак)
I Flavia Damascenorum equitata sagittaria (Фридберг)	I Flavia Gemina (Нида)
I Asturum equitata (Хёхст)	Gallorum Picentiana (Могонциак)
I Germanorum equitata milliaria	
I Thracum Germanica (Антунакум)?	
II Aquitanorum Biturigum equitata (Хофхейм)?	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Гейдельберг)	
III Aquitanorum equitata	
IV Aquitanorum equitata (Фридберг)	
IV Vindelicorum (Нида)	
V Delmatarum (Аква Маттиакорум)	
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	
XXIV Voluntariorum c.R. (Сульц)	
XXVI Voluntariorum c. R. (Виндонисса)	
XXX Voluntariorum c.R.	
XXXII Voluntariorum c. R. (Нида)	
II Raetorum c. R. equitata (Аква Маттиакорум)	Numerus Brittonum Murrensium (Беннинген)

РЕЦИЯ

AE 2007, 1782 Imp Caesar Divi Vespasiani F Domitianvs Av}Gvstvs Germanicvs Pontifex Maximvs Tribvnic Potestat V Imp Xii Censor Perpetvvs Cos Xii P Peqvritibvs Et Peditibvs Qvi Militavervnt In Alis Qvattvor Qvae Appellantvr I HispaNorvm Avriana Et I Avgvsta Thracvm Et Thracvm Veterana Et II Flavia Pia Fidelis Milliaria Et Cohortibvs Octo I BrevcoRvm Et

II Gallorum Et III Bracaravgstanorum Et III Thracvm Et III Britannorum Et IIII Gallorum Et V Bracaravgstanorum Et VI Lvsitanorum Et Svnt In Raetia Svb T Flavio Norbano

Вероятно, диплом представляет не все ауксии, стоявшие тогда в Реции. Возможно, отсутствующие, как созданные Веспасианом, ещё не получили права на демобилизацию.

Предположительно, когорта VI Lusitanorum переведена в новую кастеллу Ад Лунам, а III Bracaraugustanorum equitata в Гомадинген.

13 мая 86 года

10 когорт	4 алы
I Flavia Raetorum	I Thracum veterana sagittaria (Парродунум)
I Breucorum equitata (Субмунториум)	I Augusta Thracum Sagittariorum (Германикум)
II Raetorum (Моос)?	I Hispanorum Auriana (Виана)
II Gallorum equitata (Сорвиодурум)	II Flavia Gemina milliaria (Гунтия)
III Thracum equitata Civium Romanorum (Валлатум)	
III Bracaraugustanorum equitata (Гомадинген)	
III Britannorum equitata (Ратисбона)	
IV Gallorum (Абузина)	
V Bracaraugustanorum (Фобиана)?	
VI Lusitanorum (Ад Лунам)	

89 г. н.э.

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

когорты	алы
I Flavia Urbana (Лугдун)	

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

За победу над Сатурнином 5 ал и 12 когорт из Н.Германии получили от Домициана звание Pia Fidelis Domitiana.

Возможно, после восстания Сатурнина, Домициан вернул с Дуная в Н. Германию алу I Batavorum milliaria для замены переведённой в Британию алы Gallorum Picentiana.

Когорта III Delmatarum p.f. переведена в В. Германию.

24 когорты	5–6 ал
I Pannoniorum veterana equitata milliaria Pia Fidelis Domitiana	Gallorum Indiana Pia Fidelis Domitiana (Августа Треверов)
I Pannoniorum et Delmatarum c.R. Pia Fidelis Domitiana (Ветера)	I Noricorum Pia Fidelis Domitiana (Дурномагус)
I Latobiorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	Moesica felix torquata Pia Fidelis Domitiana
I Classica Ingenuorum Pia Fidelis Domitiana (Флетион)	Sulpicia c. R. Pia Fidelis Domitiana (Гельдуба)
I Hispanorum «Vasconum»	I Batavorum milliaria
I Flavia Hispanorum equitata c. R. Pia Fidelis Domitiana (Ригомагус)	Afrorum veterana Pia Fidelis (Новезиум)
I Thracum equitata c. R. (Левефанум)	
I Vindelicorum milliaria equitata c.R. p.f.	
I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis Domitiana (Матилон)	
I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis Domitiana	
II civium Romanorum Ingenuorum equitata Pia Fidelis Domitiana (Тилль-Штайнчесхоф)	
II Hispanorum (Траектум)	
II Asturum equitata Pia Fidelis Domitiana (Бодегравен)	
II Hispanorum equitata (Маннарициум)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
II Varcianorum equitata	numerus Ursariensium (Квадрибургиум)
II Brittonum milliaria equitata c.Rp.f (Фектиум)	
II Thracum veterana equitata	
III Lusitanorum equitata (Новиомагус)	
III Breucorum Pia Fidelis Domitiana (Лауриум)	
IV Thracum equitata (Претория Агриппина)	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Breucorum Pia Fidelis Domitiana (Албаниана)	
VI Brittonum equitata Pia Fidelis Domitiana (Ветера)	
XV Voluntariorum c. R (Лауриум)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

После мятежа Сатурнина, в котором принял участие XXI Рагах легион, его отправили на Дунай, а его алу Gallorum Picentiana перевели в Британию.

Ала I Flavia Augusta Britannorum (Britannica) milliaria была отправлена в Виндобону. Когорта III Delmatarum p.f. переведена из Н. Германии.

21 когорты	4 алы
I Ligurum et Hispanorum (Гросс-Герар)?	I Singularium Civium Romanorum (Могонциак)
I Aquitanorum Biturigum (Ара Флавия)	I Scubulorum (Бад-Каннштадт)
I Aquitanorum veterana equitata (Гринарио)?	I Cannenefatium (Лоподунум)
I Sequanorum et Rauricorum equitata	I Flavia Gemina (Нида)
I Flavia Damascenorum equitata sagittaria (Фридберг)	
IAsturum equitata (Хёхст)	
I Germanorum equitata milliaria	
I Thracum Germanica (Антунакум)?	
II Aquitanorum Biturigum equitata (Хофхейм)?	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Гейдельберг)	
III Aquitanorum equitata	
III Delmatarum milliaria equitata	
IV Aquitanorum equitata (Фридберг)	
IV Vindelicorum (Нида)	
V Delmatarum (Аква Маттиакорум)	
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	
XXIV Voluntariorum c.R. (Сульц)	
XXVI Voluntariorum c. R. (Виндонисса)	
XXX Voluntariorum c.R.	
XXXII Voluntariorum c. R. (Нида)	
II Raetorum c. R. equitata (Аква Маттиакорум)	Numerus Brittonum Murrensium (Беннинген)

РЕЦИЯ

10 когорт	4 алы
I Flavia Raetorum	I Thracum veterana sagittaria (Парродунум)
I Breucorum equitata (Субмунториум)	I Augusta Thracum sagittaria (Германикум)
II Raetorum (Моос)?	I Hispanorum Auriana (Виана)
II Gallorum equitata (Сорвиодурум)	II Flavia Gemina milliaria Pia Fidelis (Гунтия)
III Thracum equitata Civium Romanorum (Валлатум)	
III Bracaraugustanorum equitata (Гомадинген)	
III Britannorum equitata (Ратисбона)	
IV Gallorum (Абузина)	
V Bracaraugustanorum (Фобиана)?	
VI Lusitanorum (Ад Лунам)	

90 г. н.э.

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

когорты	алы
I Flavia Urbana (Лугдун)	

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

25 когорт	5–6 ал
I Pannoniorum veterana equitata milliaria Pia Fidelis Domitiana	Gallorum Indiana Pia Fidelis Domitiana (Августа Треверов)
I Pannoniorum et Delmatarum c.R. Pia Fidelis Domitiana (Ветера)	I Noricorum Pia Fidelis Domitiana (Дурномагус)
I Latobicorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	Moesica felix torquata Pia Fidelis Domitiana
I Classica Ingenuorum Pia Fidelis Domitiana (Флетион)	Sulpicia c. R. Pia Fidelis Domitiana (Гельдуба)
I Hispanorum «Vasconum»	I Batavorum milliaria
I Flavia Hispanorum equitata c. R. Pia Fidelis Domitiana (Ригомагус)	Afrorum veterana Pia Fidelis (Новезиум)
I Thracum equitata c. R. (Левефанум)	

25 когорт	5–6 ал
<p>I Vindelicorum milliaria equitata c.R. p.f. I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis Domitiana (Матилон) I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis Domitiana II civium Romanorum Ingenuorum equitata Pia Fidelis Domitiana (Тилль-Штайнчесхоф) II Hispanorum (Траектум) II Asturum equitata Pia Fidelis Domitiana (Бодегравен) II Hispanorum equitata (Маннарициум) II Varcianorum equitata II Brittonum milliaria equitata c.R. p.f (Фектиум) II Thracum veterana equitata III Lusitanorum equitata (Новиомагус) III Breucorum Pia Fidelis Domitiana (Лауриум) IV Thracum equitata (Претория Агриппина) VI Raetorum (Бонна) VI Breucorum Pia Fidelis Domitiana (Албаниана) VI Brittonum equitata Pia Fidelis Domitiana (Ветера) XV Voluntariorum c. R (Лауриум)</p>	<p>numerus exploratorum Batavorum (Матилон) numerus Ursariensium (Квадрибургиум)</p>

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

CIL XVI 36 Imp(erator) Caesar divi Vespasi[ani f(i)lius] Dom[itianus] Augus[tus] Germanicus pontifex maximus tribunic[ia] / potestat[e] X imp(erator) XXI ce[nso]r perpetuus / co(n)s(ul) XV pater patriae / equitibus qui militant in alis quattuor I [Flavia] / Gemina I Cannenefatium I singularium Scubu[lorum] et peditibus [e]t equitibus qui in cohortibus / decem et quattuor I Flavia Damascenorum mil[liaria] I Biturigum I Thracum I Aquitanorum / vet[er]ana I Asturum II Aquitanorum II Cyrenaica / II Raetorum III D[e]lm[atarum] III et IIII Aquitanorum / IIII Vindelico[rum] / D[e]lm[atarum] VII Raetorum quae / sunt in Germania superiore sub L(ucio) Iavoleno / Prisco singulas a(n)te d(iem) VI K(alendas) Novembr(es) / Albio Pullaieno Pollione / Cn(aeo) Pompeio Longino / co(n)s(ulibus)

Imp(erator) Caesar divi Vespasiani f(ilius) Domitianus Augustus Germanicus pontifex maximus tribunic(ia) potestat(e) X imp(erator) XXI censor perpetuus co(n)s(ul) XV pater patriae equitibus qui militant in alis quattuor I Flavia Gemina I Cannenefatium I singularium Scubulorum et peditibus et equitibus qui in cohortibus decem et quattuor I Flavia Damascenorum milliaria I Biturigum I Thracum I Aquitanorum veterana I Asturum II Aquitanorum II Cyrenaica II Raetorum III Delmatarum III et IIII Aquitanorum IIII Vindelicor(um) V Delmatarum VII Raetorum quae sunt in Germania superiore sub L(ucio) Iavoleno Prisco

cohort(is) I Aquitanorum veterana(e) cui prae(e)st M(arcus) Arrecinus Gemellus equiti Thavi Cassiporis f(ilio) Thrac(i) descriptum et recognitum ex tabula aenea quae fixa est Romae in muro post templum divi Aug(usti) ad Minervam // Q(uinti) Muci Augustalis / L(uci) Pulli Verecundi / C(ai) Lucreti Modesti / C(ai) Pompei Eutrapeli / C(ai) Iuli Clementis / Q(uinti) Vetti Octavi / L(uci) Pulli Ianuari

RMD V, 333 = ZPE-143-217 = AE 2003, 2056: Imp(erator) Caesar divi Vespasia[ni f(ilius) Domitianus Augus]tus Germanicus pontifex m[aximus tribunic(ia)] / potestat(e) X imp(erator) XXI [censor perpetuus] / co(n)s(ul) XV pater [patriae] / equitibus qui militant in alis qu[attuor I Fla]via Gemina I Canne[n]efatium [I singularium] / Scubulorum et p[edit]ibus et equitibus qu[i in co]hortibus decem et quattuor I Flavia Damas/cenorum milliaria I Biturigum I Thracum I / Aquitanorum veterana I Asturum II Aquita/norum II Cyrenaica II Raetorum III Delmatarum / III et IIII Aquitanorum IIII Vindelicor(um) V Delma/tarum VII Raetorum quae sunt in Germa/nia superiore sub L(ucio) Iavoleno Prisco item di/missis honesta missione quinis et vicenis pluribusve stipendiis emeritis quorum nomina / subscripta [s]unt ipsis liberis posterisque eorum civitat[em dedit et conu]bium cum uxori/bus quas tun[c habuissent] cum est civitas / iis data aut s[i qui caelibes ess]ent cum iis quas / postea duxi[ssent dumtaxat] singuli singulas / a(n)te d(iem) [VI K(alendas)] Novembr(es) / Albio [Pullaieno] Pollione co(n)s(ulibus) / Cn(aeo) [Pompeio] < L = P > onginio / cohort(is) I Aquitanorum veterana(e) cui prae(e)st / M(arcus) Arrecinus Gemellus / equiti / Thavi Cassiporis f(ilio) Thrac(i) / descriptum et recognitum ex tabula ae/nea quae fixa est Romae in muro post tem/plum divi Aug(usti) ad Minervam // Imp(erator) Caesar divi Vespasiani f(ilius) Domitianus Au/gustus Germanicus pontifex maximus tribu/nic(ia) potestat(e) X imp(erator) XXI censor / perpetuus co(n)s(ul) [XV] pater patriae / equitibus qui militant in alis quattuor I Fla/via Gemina I Cannenef[atium I s]ingularium / Scubul[o]rum e<t=I> peditibus [et equitib]us qui in co/hortibus decem et quattu[or I Flav]ia Damasce/[n]orum milliaria I Biturig[um I Thr]acum I Aq[ui]/[tan]orum veterana I Asturum II Aquitano/[rum] II Cyrenaica II Raetorum III Delma/[tarum I]II et IIII Aquitanorum IIII Vindelicor(um) V / [Delmata]rum VII Raetorum quae sunt in Germa/[nia supe]riore sub L(ucio) Iavoleno Prisco item dimissis honesta missione quinis et vice//[nis

AE 2004, 1910: [Imp(erator) Caesar divi Vespasiani f(ilius) Domitia]nus Augus[tus Germanicus pontifex maximus] tribunic(ia) [potestat(e) X imp(erator) XXI censor p]erpetuus [co(n)s(ul) XV pater] patriae [equitibus qui militant in alis qu]at(t)uor I Flavia [Gemina I Cannanefatium I singularium Scubulorum et peditibus] et eq[uitibus qui in cohortibus decem et quattu]or I Flavia D[amascenorum milliaria I Biturigu]m I Thracum [I Aquitanorum veterana I Asturum I]I Aquitanor[um II Cyrenaica II Raetorum III Delmat]arum [III et IIII Aquitanorum IIII Vindelicor(um) V Delmatarum VII Raetorum quae sunt in Germania superiore sub L(ucio) Iavoleno Prisco item dimissis honesta missione quinis et vicenis pluribusve stipendiis emeritis //] quor(um) nom[ina subscripta sunt ipsis libe]ris posterisq[ue eorum civitatem dedit et co]nubium cum [uxoribus quas tunc habuissent cu]m est civita[s iis data aut si qui caelibes

essent c]um iis qua[s] postea duxissent dumtaxat sing]uli si[ngulas a(n)te d(i)em VI] K(alendas) N[ovembr(es) Albio Pullaieno Pollione Cn(a)eo Pompeio Longino co(n)s(ulibus) coh]ort(is) I A[quitano]rum veteranae cui praeest] M(arcus) Arreci[nus Gemellus equiti] Tharsae [---] descriptum e[st] recognitum ex tabula aenea] quae fixa est [Romae in muro post templum] divi Aug(usti) ad [Minervam]

27 октября 90 года

21 когорта	4 алы
I Ligurum et Hispanorum (Гросс-Герард)?	I Singularium Civium Romanorum (Моронциак)
I Aquitanorum Biturigum (Ара Флавия)	I Scubulorum (Бад-Каннштадт)
I Aquitanorum veterana equitata (Гринарио)?	I Cannanefatium (Лоподунум)
I Sequanorum et Rauricorum equitata	I Flavia Gemina (Нида)
I Flavia Damascenorum equitata sagittaria (Фридберг)	
IAsturum equitata (Вальхайм)	
I Germanorum equitata milliaria (Вимпфен)	
I Thracum Germanica (Бендорф)	
II Aquitanorum Biturigum equitata (Арнсбург)	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Гейдельберг)	
II Raetorum c. R. equitata (Бутцбах)	
III Aquitanorum equitata (Штокштадт)	
III Delmatarum milliaria equitata (Аква Маттиакорум)	
IV Aquitanorum equitata (Фридберг)	
IV Vindelicorum (Нида)	
V Delmatarum (Бёкинген)	
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	
XXIV Voluntariorum c.R. (Беннинген)	
XXVI Voluntariorum c. R. (Хеддесдорф)	
XXX Voluntariorum c.R. (Эхцелль)	Exploratores Triboci et Voi (Беннинген)
XXXII Voluntariorum c. R. (Обер-Флорштадт)	Numerus Brittonum Murrensium (Бёкинген)

РЕЦИЯ

Ала II Flavia Gemina milliaria Pia Fidelis перешла из Гунтии в Аквилею.

Когорта III Thracum equitata civium Romanorum перешла из Валлатума в Квинтану.

Не исключено, что в этом году Домициан перевёл в новую кастеллу Опия когорту III Thracum veterana из Паннонии.

Зато когорта II Gallorum equitata была, видимо, переведена в Паннонию. На её место в Сорвиодуруме встала когорта I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum.

Из Паннонии же переведена в Кастра Батавис когорта III Batavorum milliaria equitata.

12 когорт	4 алы
I Flavia Raetorum	I Thracum veterana sagittaria (Парродунум)
I Breucorum equitata (Субмунториум)	I Augusta Thracum sagittaria (Германикум)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум)	I Hispanorum Auriana (Виана)
II Raetorum (Моос)?	II Flavia Gemina milliaria Pia Fidelis (Аквилея)
III Thracum equitata Civium Romanorum (Квинтана)	
III Bracaraugustanorum equitata (Гомадинген)	
III Britannorum equitata (Ратисбона)	
III Thracum veterana (Опия)	
III Batavorum milliaria equitata (Батавис)	
IV Gallorum (Абузина)	
V Bracaraugustanorum (Фебиана)	
VI Lusitanorum (Ад Лунам)	

96 г. н. э.

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

AE 2003, 2054: [Imp(erator) Caesar divi Vespasiani f(ilius) Domitianus Augustus pontifex maximus tribunic(ia) potestat(e) --- imp(erator) --- p(ater) p(atriciae) co(n)s(ul) --- equitibus qui militant in alis --- et peditibus et equitibus qui in cohortibus --- et I Luce]nsium [et II Brittonum oo (milliaria)/ et I(?) civiu]m Romano[rum et II Thracum ---/ --- et] III Breucor[um quae/ sunt in Germa]nia sub Sex(to) Iul[io Frontino/

[Imp(erator) C]aesar divi V[espasianij Domitianus Augustus G]ermanicus [pontifex maximus pater patriae tribunic(ia) potest]a(t)e XV im[p(erator) XXIII co(n)s(ul)] XVII [censor perpetuus e]qu[itibus et peditibus exercitus Pii Fidelis Domi]tiani qui [militaverunt(?) in

alis quinque(?) et cohortibus] decem et du[abus quae appellantur Sulpicia(?) et] Indiana et [3 I Panno]nior[um et I Flavia Hispanorum(?) et I Pannoniorum et Delma]tarum [civium Romanorum et 3 I civium Ro]mano[rum et II civium Romanorum et I Hispanorum et II Asturum] et II V[arcianorum 3 et] VI [3 quae sunt in Germania inferiore

5 ал и 12 когорт указаны в дипломе.

Под I Hispanorum, видимо, подразумевается когорта I Hispanorum Vasconum.

Возможно, Нерва перевёл когорту I Raetorum milliaria equitata с. R, из Мёзии в Н. Германию.

Когорты II Asturum equitata и III Lusitanorum equitata были ауксилиями легиона X Gemina.

Ала Afrorum veterana и когорты IV Thracum equitata, VI Asturum были ауксилиями VI Victrix легиона.

25 когорт	6 ал
I Pannoniorum veterana equitata milliaria Pia Fidelis Domitiana	Gallorum Indiana Pia Fidelis Domitiana (Августа Треверов)
I Pannoniorum et Delmatarum с. R. Pia Fidelis Domitiana (Ветера)	I Noricorum Pia Fidelis Domitiana (Дурномагус)
I Latobicorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	Moesica felix torquata Pia Fidelis Domitiana
I Classica Inguenorum Pia Fidelis Domitiana (Флетион)	Sulpicia с. R. Pia Fidelis Domitiana (Гельдуба)
I Hispanorum «Vasconum»	I Batavorum milliaria
I Flavia Hispanorum equitata с. R. Pia Fidelis Domitiana (Ригомагус)	Afrorum veterana Pia Fidelis Domitiana (Бургинатиум)
I Thracum equitata с. R. (Левефанум)	
I Vindelicorum milliaria equitata с. R. p. f,	
I Raetorum milliaria equitata с. R, (Лугдунум Батаворум)	
I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis Domitiana (Матилон)	
I civium Romanorum Inguenorum milliaria equitata Pia Fidelis Domitiana	
II civium Romanorum Inguenorum equitata Pia Fidelis Domitiana (Тиль-Штайнчесхоф)	
II Hispanorum (Траектум)	
II Asturum equitata equitata Pia Fidelis Domitiana (Бодеравен)	
II Hispanorum equitata (Маннарициум)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)

25 когорт	6 ал
II Varcianorum equitata II Brittonum milliaria equitata c.R p.f (Фектиум) II Thracum veterana equitata III Lusitanorum equitata (Новиомагус) III Breucorum Pia Fidelis Domitiana (Лауриум) IV Thracum equitata (Претория Агриппина) VI Raetorum (Бонна) VI Breucorum Pia Fidelis Domitiana (Албаниана) VI Brittonum equitata Pia Fidelis Domitiana (Ветера) XV Voluntariorum c. R (Лауриум)	numerus Ursariensium (Квадрибургиум)

98 г. н. э.

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

RMD IV, 216,: [Imp(erator) Caesar divi Nervae f(i)lius Nerva Traianus Aug(ustus) Germ(anicus) pont(ifex) maxim(us) trib(unicia) potest(ate) co(n)s(ul) II equitibus et peditibus exercitus Pii Fidelis qui militant in alis VI(?) et cohortibus XXV(?) quae appellantur Sulpic(ia) et Indian(a) et I Noricor(um) et I Batavor(um) et – et Afror(um) et I Hispanor(um) et I Pannonior(um) et – et I Thrac(um) et I Flavia Hispanor(um) et I Pannonior(um) et Delmatar(um) c(ivium) R(omanorum) et I Vindelicor(um) c(ivium) R(omanorum) mil(liaria) et I Raetor(um) c(ivium) R(omanorum) et I classica et I Lucensium et I] La[tob]icor(um) et Varcian[or(um)] et I et II c(ivium) R(omanorum) et II et II Hispano]r(um) et II Astur(um) II Varcian(or)um et II [Brittonum mil(liaria) et II Thr]ac(um) et III Lusitanor(um) et III Breucor(um) [et I [III Thrac(um) et VI] Breucor(um) et VI Raetor(um) et VI Brittonum [et sunt in Germani]a inferiore sub Imp(eratore) Traiano Aug(usto) [qui quina et v]icena plurave stipendia meruerun[t item dimissis ho]nesta missione emeritis stipendiis e[t classicis qui milit]ant sub eodem praef(ecto) L(ucio) Calpurnio Sab[ino senis et vic]enis stipendiis emeritis quorum no[mina subscrip]ta sunt ipsis liberis posterisque e[orum civitatem d]edit et conubium cum uxoribu[s quas tunc habuiss]ent cum est civitas iis data aut s[i] qui caelibes essent cu[m] iis quas postea duxissent du[mtaxat] singuli sing]ulas a(n)te d(iem) X K(alendas) Mart(ias) Imp(eratore) C(aes)are Traiano Aug(usto) G]er(manico) II Sex(to) Iulio Frontino II co[(n)s(ulibus) alae I Ba]tavorum cui prae(e)st [-] T(it)u]s f(i)lius Vol(tinia) Rufus [dimis]so honesta missione / ex gregale [-] Gaveri f(i)lius Batav(o) [et – Pere]grini filiae uxori eius Bat(avae) [et – a]e fil(ius) eiu[s et -]ae fil(ius) [eius descriptum et] recognitum ex t[abula aenea quae fixa est Ro]mae in mur[o post templum divi Aug(usti) ad Minerva]m // [Imp(erator) Caesar divi Nervae f(i)lius Nerva Traianus Aug(ustus) Germ(anicus) pont(ifex) maxim(us) trib(unicia) potest(ate) co(n)s(ul) II equitibus et peditibus exercitus Pii Fidelis qui militant in alis VI(?) et cohortibus XXV(?) quae appellantur Sulpic(ia) et In]dian(a) et I Noricor(um) / [et I Batavor(um) et – et Af]ror(um) et I Hispanor(um) et I Pannonior(um) / [et 3 et I Thrac(um) et I Fl]avia Hispanor(um) et I Pannonior(um) et Delmatar(um) / [c(ivium)

R(omanorum) et I Vindel]icor(um) c(ivium) R(omanorum) mil(liaria) et I Raetor(um) c(ivium) R(omanorum) et I classica et I Lu/[censium et I Lat]obicor(um) et Varcianor(um) et I et II c(ivium) R(omanorum) et II et II Hispa/[nor(um) et II Ast]ur(um) et II Varcianor(um) et II Brittonum mi/[l(liaria) et II Thrac(um) et III L]usitanor(um) et III Breucor(um) et IIII Thrac(um) / [et VI Breucor(um) et VI Rae]tor(um) et VI Brittonum et sunt in Germ(ania) / [inferiore su] b Imp(eratore) Tra(i)ano Aug(usto) qui quin[a et vicena plurave stipe]ndia mer[uerunt i]tem dimiss[is honesta missione emeritis stipendiis et] classicis q[ui militant sub eodem praef(ecto) L(ucio) Calpurnio Sabi]no senis et [-

Впервые после 78 года появилась ала Afrorum.

Ала I Batavorum milliaria ранее стояла в Реции. Когда переведена в Германию неизвестно. Скорее всего, в 89 году.

Впервые зафиксированы когорты I Vindelicorum civium Romanorum milliaria и I Raetorum civium Romanorum.

Когорта I Hispanorum, может быть, является когортой I Hispanorum Vasconum.

Когорта I Raetorum equitata milliaria с. R. переведена из Н. Мёзии.

Сохранились названия 24 когорт, пропущена, видимо, XV Voluntariorum с. R.

В Нижней Германии VI Breucorum стояла до 140 года.

Когорты II Asturum equitata и III Lusitanorum equitata были ауксилиями легиона X Gemina.

Ала Afrorum veterana и когорты IV Thracum equitata, VI Asturum были ауксилиями VI Victrix легиона.

20 февраля 98 года

25 когорт	6 ал
I Pannoniorum veterana equitata milliaria Pia Fidelis	Gallorum Indiana Pia Fidelis(Августа Треверов)
I Pannoniorum et Delmatarum с. R. Pia Fidelis (Ветера)	I Noricorum Pia Fidelis (Дурномагус)
I Latobicorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	Moesica felix torquata Pia Fidelis
I Classica Ingenuorum Pia Fidelis (Флетион)	Sulpicia с. R. Pia Fidelis (Гельдуба)
I Hispanorum «Vasconum»	I Batavorum milliaria
I Flavia Hispanorum equitata с. R. Pia Fidelis (Ригомагус)	Afrorum veterana Pia Fidelis (Бургинатиум)
I Thracum equitata с. R. (Левефанум)	
I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis (Матилон)	
I Vindelicorum milliaria equitata с. R. p.f,	
I Raetorum milliaria equitata с. R, (Лугдунум Батаворум)	
I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis	

25 когорт	6 ал
II civium Romanorum Ingenuorum equitata Pia Fidelis (Тиль-Штайнчесхоф)	
II Hispanorum (Траектум)	
II Asturum equitata Pia Fidelis (Бодегравен)	
II Hispanorum equitata (Маннарициум)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
II Varcianorum equitata	numerus Ursariensium (Квадрибургиум)
II Brittonum milliaria equitata c.R.p.f (Фектиум)	
II Thracum veterana equitata	
III Lusitanorum equitata (Новиомагус)	
III Breucorum Pia Fidelis (Лауриум)	
IV Thracum equitata (Претория Агриппина)	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Breucorum Pia Fidelis (Албаниана)	
VI Brittonum equitata Pia Fidelis (Ветера)	
XV Voluntariorum c. R (Лауриум)	

99 г. н. э.

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

В Верхнюю Мёзию переведены I Vindelicorum milliaria c.R. p.f, и II Brittonum Milliaria c.R.p.f. когорты.

23 когорты	6 ал
I Pannoniorum veterana equitata milliaria Pia Fidelis	Gallorum Indiana Pia Fidelis (Августа Треверов)
I Pannoniorum et Delmatarum c.R. Pia Fidelis (Ветера)	I Noricorum Pia Fidelis (Дурномагус)
I Latobicorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	Moesica felix torquata Pia Fidelis (Фектион)
I Classica Ingenuorum Pia Fidelis (Флетион)	Sulpicia c. R. Pia Fidelis (Гельдуба)
I Hispanorum «Vasconum»	I Batavorum milliaria
I Flavia Hispanorum equitata c. R. Pia Fidelis (Ригомагус)	Afrorum veterana Pia Fidelis (Бургинатиум)
I Thracum equitata c. R. (Левефанум)	

23 когорты	6 ал
I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis (Матилон) I Raetorum milliaria equitata с. R, (Лугдунум Батаворум) I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis II civium Romanorum Ingenuorum equitata Pia Fidelis (Тиль-Штайнчесхоф) II Hispanorum (Траектум) II Asturum equitata Pia Fidelis (Бодегравен) II Hispanorum equitata (Маннарициум) II Varcianorum equitata II Thracum veterana equitata III Lusitanorum equitata (Новиомагус) III Breucorum Pia Fidelis (Лауриум) IV Thracum equitata (Претория Агриппина) VI Raetorum (Бонна) VI Breucorum Pia Fidelis (Албаниана) VI Brittonum equitata Pia Fidelis (Ветера) XV Voluntariorum с. R (Лауриум)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон) numerus Ursariensium (Квадрибургиум)

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Ала I Singularium Civium Romanorum переведена из Могонциака в Рецию.

21 когорта	3 алы
I Ligurum et Hispanorum (Гросс-Герар)? I Aquitanorum Biturigum (Ара Флавия) I Aquitanorum veterana equitata (Гринарио)? I Sequanorum et Rauricorum equitata (Маркёбель)? I Flavia Damascenorum equitata sagittaria (Фридберг) I Asturum equitata (Вальхайм)	I Scubulorum (Бад-Каннштадт) I Cannanefatium (Лоподунум) I Flavia Gemina (Нида)

21 когорта	3 алы
I Germanorum equitata milliaria (Вимпфен)	
I Thracum Germanica (Бендорф)	
II Aquitanorum Biturigum equitata (Арнсбург)	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Гейдельберг)	
II Raetorum c. R. equitata (Бутцбах)	
III Aquitanorum equitata (Штокштадт)	
III Delmatarum milliaria equitata (Аква Маттиакорум)	
IV Aquitanorum equitata (Фридберг)	
IV Vindelicorum (Нида)	
V Delmatarum (Бёкинген)	
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	
XXIV Voluntariorum c.R. (Беннинген)	
XXVI Voluntariorum c. R. (Хеддесдорф)	
XXX Voluntariorum c.R. (Эхцелль)	Numerus Brittonum Murrensium (Бёкинген)
XXXII Voluntariorum c. R. (Обер-Флорштадт)	Exploratores Triboci et Voi (Беннинген)

РЕЦИЯ

Когорта IX Batavorum milliaria equitata exploratorum переведена из Британии.

Ала I Singularium Civium Romanorum переведена из Могонциака в новую кастеллу Целеузум.

Ала I Thracum veterana sagittaria переведена в Паннонию.

Когорта V Brasaraugustanorum построила кастеллу Медиана (совр. Гнотцхайм), где стояла до 140 года.

Когорта III Brasaraugustanorum equitata переведена из Гомадингена в Лосодику.

Когорта I Breucorum equitata переведена из Субмунториума в Ветониану.

13 когорт	4 алы
I Raetorum (Айслинген-Салах)?	
I Breucorum equitata (Ветониана)	I Augusta Thracum sagittaria (Германикум)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум)	I Hispanorum Auriana (Виана)
II Raetorum (Моос)?	I Singularium Civium Romanorum (Целеузум)
III Thracum equitata Civium Romanorum (Куинтана)	II Flavia Gemina milliaria Pia Fidelis (Аквиля)

13 когорт	4 алы
III Bracaraugustanorum equitata (Лосодика)	
III Britannorum equitata (Ратисбона)	
III Thracum veterana (Опия)	
III Batavorum milliaria equitata (Батавис)	
IV Gallorum (Абузина)	
V Bracaraugustanorum (Медиана)	
VI Lusitanorum (Ад Лунам)	
IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Бирициана)	

102 г. н.э.

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

когорты	алы
I Flavia Urbana (Лугдун)	

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Вместе с легионом X Gemina ушли в В. Мёзию, приписанные к нему когорты I Pannoniorum veterana equitata milliaria Pia Fidelis и III Lusitanorum equitata Pia Fidelis.

17 когорт	6 ал
I Pannoniorum et Delmatarum c. R. Pia Fidelis (Ветера)	Gallorum Indiana Pia Fidelis (Августа Треверов)
I Latobiorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	I Noricorum c. R. Pia Fidelis (Дурномагус)
I Classica Ingenuorum Pia Fidelis (Флетион)	Moesica felix torquata Pia Fidelis (Фектион)
I Hispanorum «Vasconum»	Sulpicia c. R. Pia Fidelis (Гельдуба)
I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis (Матилон)	I Batavorum milliaria
I Raetorum milliaria equitata c. R. (Лугдунум Батаворум)	Afrorum veterana Pia Fidelis (Бургинатиум)
I Flavia Hispanorum equitata c. R. Pia Fidelis (Ригомагус)	
II civium Romanorum Ingenuorum equitata Pia Fidelis (Тиль-Штайнчесхоф)	

17 когорт	6 ал
II Hispanorum (Траектум)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон) numerus Ursariensium (Квадрибургиум)
II Asturum equitata Pia Fidelis (Бодегравен)	
II Varcianorum equitata	
III Breucorum Pia Fidelis (Лауриум)	
IV Thracum equitata (Претория Агриппина)	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Breucorum Pia Fidelis (Албаниана)	
VI Brittonum equitata Pia Fidelis (Ветера)	
XV Voluntariorum c. R (Лауриум)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Когорта II Hispanorum equitata Pia Fidelis Pia Fidelis, пришедшая из Н. Германии, заняла Вимпфен.

Когорта I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis также переведена из Н. Германии.

23 когорты	3 алы
I Ligurum et Hispanorum (Гросс-Герару)?	I Scubulorum (Бад-Каннштадт)
I Aquitanorum Biturigum (Ара Флавиа)	I Cannanefatium (Лоподунум)
I Aquitanorum veterana equitata (Гринарио)?	I Flavia Gemina (Нида)
I Sequanorum et Rauricorum equitata (Маркёбель)?	
I Flavia Damascenorum equitata sagittaria (Фридберг)	
IAsturum equitata (Вальхайм)	
I Germanorum equitata milliaria (Неманинга/Обернбург)	
I Thracum Germanica (Бендорф)	
I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis (Селигенштадт)	
II Aquitanorum Biturigum equitata (Арнсбург)	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Гейдельберг)	
II Raetorum c. R. equitata (Бутцбах)	
II Hispanorum equitata Pia Fidelis Pia Fidelis (Вимпфен)	

23 когорты	3 алы
III Aquitanorum equitata (Штокштадт)	
III Delmatarum milliaria equitata (Обершейденталь)	
IV Aquitanorum equitata (Фридберг)	
IV Vindelicorum (Хайнштадт)	
V Delmatarum (Бёкинген)	
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	
XXIV Voluntariorum c.R. (Беннинген)	
XXVI Voluntariorum c. R. (Хеддесдорф)	
XXX Voluntariorum c.R. (Эхцелль)	Exploratores Triboci et Voi (Беннинген)
XXXII Voluntariorum c. R. (Обер-Флорштадт)	Numerus Brittonum Murrensium (Бёкинген)

РЕЦИЯ

13 когорт	4 алы
I Flavia Raetorum (Айслинген-Салах)?	
I Breucorum equitata (Ветониана)	I Augusta Thracum sagittaria (Германикум)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум)	I Hispanorum Auriana (Виана)
II Raetorum (Моос)?	I Singularium Civium Romanorum (Целеузум)
III Thracum equitata Civium Romanorum (Куинтана)	II Flavia Gemina milliaria Pia Fidelis (Аквилея)
III Bracaraugustanorum equitata (Лосодика)	
III Britannorum equitata (Ратисбона)	
III Thracum veterana (Опия)	
III Batavorum milliaria equitata (Батавис)	
IV Gallorum (Абузина)	
V Bracaraugustanorum (Медиана)	
VI Lusitanorum (Ад Лунам)	
IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Бирициана)	

103 г. н. э.

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

когорты	алы
I Flavia Urbana (Лугдун)	

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Возможно, в этом году в Верхнюю Мёзию была отправлена когорта I Hispanorum «Vasconum».

16 когорт	6 ал
I Pannoniorum et Delmatarum c.R. Pia Fidelis (Ветера)	I Noricorum c. R. Pia Fidelis (Дурномагус)
I Latobiorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	Moesica felix torquata Pia Fidelis (Фектион)
I Classica Ingenuorum Pia Fidelis (Флетион)	Sulpicia c. R. Pia Fidelis (Гельдуба)
I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis (Матилон)	I Batavorum milliaria
I Raetorum milliaria equitata c. R, (Лугдунум Батаворум)	Afrorum veterana Pia Fidelis (Бургинатиум)
I Flavia Hispanorum equitata c. R. Pia Fidelis (Ригомагус)	Gallorum Indiana Pia Fidelis (Августа Треверов)
II civium Romanorum Ingenuorum equitata Pia Fidelis (Тиль-Штайнчесхоф)	
II Hispanorum (Траектум)	
II Asturum equitata Pia Fidelis (Бодегравен)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
II Varcianorum equitata (Ригомагус)	numerus Ursariensium (Квадрибургиум)
III Breucorum Pia Fidelis (Лауриум)	
IV Thracum equitata (Претория Агриппина)	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Breucorum Pia Fidelis (Албаниана)	
VI Brittonum equitata Pia Fidelis (Ветера)	
XV Voluntariorum c. R (Лауриум)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

23 когорты	3 алы
I Ligurum et Hispanorum (Гросс-Герару)?	I Scubulorum (Бад-Каннштадт)
I Aquitanorum Biturigum (Ара Флавиа)	I Cannanefatium (Лоподунум)
I Aquitanorum veterana equitata (Грина-рио)?	I Flavia Gemina (Нида)
I Sequanorum et Rauricorum equitata (Мар-кёбель)?	
I Flavia Damascenorum equitata sagittaria (Фридберг)	
IAsturum equitata (Вальхайм)	
I Germanorum equitata milliaria (Неманин-га/Обернбург)	
I Thracum Germanica (Бендорф)	
I civium Romanorum Inguorum milliaria equitata Pia Fidelis (Селигенштадт)	
II Aquitanorum Biturigum equitata (Арнсбург)	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Гей-дельберг)	
II Raetorum c. R. equitata (Бутцбах)	
II Hispanorum equitata Pia Fidelis Pia Fidelis (Вимпфен)	
III Aquitanorum equitata (Штокштадт)	
III Delmatarum milliaria equitata (Обершей-денталь)	
IV Aquitanorum equitata (Фридберг)	
IV Vindellicorum (Хайнштадт)	
V Delmatarum (Бёкинген)	
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	
XXIV Voluntariorum c.R. (Беннинген)	
XXVI Voluntariorum c. R. (Хеддесдорф)	
XXX Voluntariorum c.R. (Эхцелль)	Exploratores Triboci et Voi (Беннинген)
XXXII Voluntariorum c. R. (Обер-Флор-штадт)	Numerus Brittonum Murrensium (Бёкинген)

РЕЦИЯ

Вероятно, когорта I Raetorum вернулась из В. Мёзии.

13 когорт	4 алы
I Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Augusta Thracum sagittaria (Германикум)
I Breucorum equitata (Ветониана)	I Hispanorum Auriana (Виана)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум)	I Singularium Civium Romanorum (Целеузум)
II Raetorum (Моос)?	II Flavia Gemina milliaria Pia Fidelis (Аквилея)
III Thracum equitata Civium Romanorum (Куинтана)	
III Bracaraugustanorum equitata (Лосодика)	
III Britannorum equitata (Ратисбона)	
III Thracum veterana (Опия)	
III Batavorum milliaria equitata (Батавис)	
IV Gallorum (Абузина)	
V Bracaraugustanorum (Медиана)	
VI Lusitanorum (Ад Лунам)	
IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Бирициана)	

104 г. н. э.

РЕЦИЯ

Когорта IX Batavorum milliaria equitata exploratorum переведена в Н. Мёзию.

12 когорт	4 алы
I Flavia Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Augusta Thracum sagittaria (Германикум)
I Breucorum equitata (Ветониана)	I Hispanorum Auriana (Бирициана)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум)	I Singularium Civium Romanorum (Целеузум)
II Raetorum (Моос)?	II Flavia Gemina milliaria Pia Fidelis (Аквилея)
III Thracum equitata Civium Romanorum (Куинтана)	
III Bracaraugustanorum equitata (Лосодика)	

12 когорт	4 алы
III Britannorum equitata (Ратисбона) III Thracum veterana (Опия) III Batavorum milliaria equitata (Батавис) IV Gallorum (Абузина) V Bracaraugustanorum (Медиана) VI Lusitanorum (Ад Лунам)	

110 г. н. э.

РЕЦИЯ

Когорта VI Lusitanorum Pia Fidelis переведена в Н. Паннонию.

11 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана) I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум) I Flavia Raetorum (Айслинген-Салах)? II Raetorum (Бурладинген)? III Thracum veterana (Опия) III Thracum equitata civium Romanorum (Квинтана) III Britannorum equitata (Ратисбона) III Bracaraugustanorum equitata (Лосодика) III Batavorum milliaria equitata (Кастра Батаворум) IV Gallorum (Абузина) V Bracaraugustanorum (Медиана)	I Augusta Thracum sagittaria (Германикум) I Hispanorum Auriana (Бирициана) I Flavia Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум) II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)

112 г. н. э.

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Ала I Batavorum milliaria переведена в В. Паннонию.

16 когорт	5 ал
I Pannoniorum et Delmatarum c.R. Pia Fidelis (Ветера)	I Noricorum c. R. Pia Fidelis (Дурномагус)
I Latobiorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	Moesica felix torquata Pia Fidelis (Фектион)
I Classica Ingenuorum Pia Fidelis (Флетион)	Sulpicia c. R. Pia Fidelis (Гельдуба)
I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis (Матилон)	Gallorum Indiana Pia Fidelis (Августа Треверов)
I Raetorum milliaria equitata c. R. (Лугдунум Батаворум)	Afrorum veterana Pia Fidelis (Бургинатиум)
I Flavia Hispanorum equitata c. R. Pia Fidelis (Ригомагус)	
II Asturum equitata Pia Fidelis (Бодегравен)	
II civium Romanorum Ingenuorum equitata Pia Fidelis (Карвиум)	
II Hispanorum (Траектум)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
II Varcianorum equitata	numerus Ursariensium (Квадрибургиум)
III Breucorum Pia Fidelis (Лауриум)	
IV Thracum equitata (Претория Агриппина)	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Breucorum Pia Fidelis (Албаниана)	
VI Brittonum equitata Pia Fidelis (Ветера)	
XV Voluntariorum c. R (Лауриум)	

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Ала I Cannenefatium civium Romanorum переведена в В. Паннонию.

23 когорты	2 алы
I Ligurum et Hispanorum (Нидернберг)	I Scubulorum (Бад-Каннштадт)
I Aquitanorum Biturigum (Ара Флавиа)	I Flavia Gemina (Нида)

23 когорты	2 алы
<p>I Aquitanorum veterana equitata (Гринарио)?</p> <p>I Sequanorum et Rauricorum equitata (Маркёбель)?</p> <p>I Flavia Damascenorum equitata sagittaria (Фридберг)</p> <p>IAsturum equitata (Вальхайм)</p> <p>I Germanorum equitata milliaria (Неманинга/Обернбург)</p> <p>I Thracum Germanica (Бендорф)</p> <p>I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis (Селигенштадт)</p> <p>II Aquitanorum Biturigum equitata (Арнсбург)</p> <p>II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Гейдельберг)</p> <p>II Raetorum c. R. equitata (Бутцбах)</p> <p>II Hispanorum equitata Pia Fidelis Pia Fidelis (Вимпфен)</p> <p>III Aquitanorum equitata (Штокштадт)</p> <p>III Delmatarum milliaria equitata (Обершейденталь)</p> <p>IV Aquitanorum equitata (Фридберг)</p> <p>IV Vindelicorum (Гросскротценбург)</p> <p>V Delmatarum (Бёкинген)</p> <p>VII Raetorum equitata (Нидерберг)</p> <p>XXIV Voluntariorum c.R. (Беннинген)</p> <p>XXVI Voluntariorum c. R. (Хеддесдорф)</p> <p>XXX Voluntariorum c.R. (Эхцелль)</p> <p>XXXII Voluntariorum c. R. (Обер-Флорштадт)</p>	<p>Exploratores Triboci et Voi (Беннинген)</p> <p>Numerus Brittonum Murrensium (Бёкинген)</p>

113 г. н. э.

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Когорта II Aquitanorum Biturigum equitata переведена в Рецию.

22 когорты	2 алы
I Ligurum et Hispanorum (Нидернберг)	I Scubulorum (Бад-Каннштадт)
I Aquitanorum Biturigum (Ара Флавиа)	I Flavia Gemina (Нида)
I Aquitanorum veterana equitata (Гринарио)?	
I Sequanorum et Rauricorum equitata (Маркёбель)?	
I Flavia Damascenorum equitata sagittaria (Фридберг)	
IAsturum equitata (Вальхайм)	
I Germanorum equitata milliaria (Неманинга/Обернбург)	
I Thracum Germanica (Бендорф)	
I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis (Селигенштадт)	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Гейдельберг)	
II Raetorum c. R. equitata (Бутцбах)	
II Hispanorum equitata Pia Fidelis Pia Fidelis (Вимпфен)	
III Aquitanorum equitata (Штокштадт)	
III Delmatarum milliaria equitata (Обершейденталь)	
IV Aquitanorum equitata (Арнсбург)?	
IV Vindelicorum (Гросскротценбург)	
V Delmatarum (Бёкинген)	
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	
XXIV Voluntariorum c.R. (Беннинген)	
XXVI Voluntariorum c. R. (Хеддесдорф)	
XXX Voluntariorum c.R. (Эхцель)	Exploratores Triboci et Voi (Беннинген)
XXXII Voluntariorum c. R. (Обер-Флорштадт)	Numerus Brittonum Murrensium (Бёкинген)

РЕЦИЯ

Скорее всего, когорта VI Lusitanorum вернулась из Н. Паннонии

Когорта IX Batavorum milliaria equitata exploratorum переведена из Н. Мёзии в новую кастеллу Вайсенбург-II.

Когорта II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum переведена в Рецию из В. Германии.

14 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана)	I Augusta Thracum sagittaria (Германикум)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум)	I Hispanorum Auriana (Бирициана)
I Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Flavia Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум)
II Raetorum (Бурладинген)?	II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)
II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Русиава)?	
III Thracum veterana (Опия)	
III Thracum equitata civium Romanorum (Квинтана)	
III Britannorum equitata (Ратисбона)	
III Bracaraugustanorum equitata (Лосодика)	
III Batavorum milliaria equitata (Кастра Батаворум)	
IV Gallorum (Абузина)	
V Bracaraugustanorum (Медиана)	
VI Lusitanorum (Ад Лунам?)	
IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Вайссенбург-II)	

118 г. н. э.

РЕЦИЯ

ECK 2011, 247-249 – EDCS-51200186 – equitib(us) et peditib(us) qui militaver(unt) in alis IIII et coh(ortibus) – quae appellant(ur) (1) I Hi]spanor(um) Au[ria(na) et (2) I Fl(avia) Gemell(iana)1 et (3) I singu]larium [c(ivium) R(omanorum) et (4) II Fl(avia) ∞ (milliaria) p(ia) f(idelis) et (1) I Fl(avia) Canath]enor(um) ∞ (milliaria) e[t (2) I Raetor(um) (3) II Raetor(um) (4) II Aquit]anor(um) et (5) III

Bracaraug(ustanorum) (6) III Thracum (7) III Thrac]um et (8) II[I Britannor(um) eq(uitata) et (9) III Batavorum et (10) V Bracarau]g(ustanorum) et (11) VI [Lusitanor(um) et (12) VIII Batavorum ∞ (milliaria) explor(atorum)] et sun[t in Raetia sub – 2] quin(is) e[t vicen(is) pluribusve stipendiis emeritis

Фрагмент диплома датируется 117/121 годами, но, поскольку в нём нет тунгских когорт, переведённых в Рецию в 120 году, лучшей датировкой, на наш взгляд, может быть 118 год, когда Адриан был на нижнем Дунае.

Ала I Augusta Thracum sagittaria переведена в Норик, а на её место пришла ала I Flavia Gemelliana.

14 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана)	I Flavia Gemelliana (Германикум)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум)	I Hispanorum Auriana (Бирициана)
I Flavia Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Flavia Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум)
II Raetorum (Бурладинген)?	II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)
II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Русиава)?	
III Thracum veterana (Опия)	
III Thracum equitata civium Romanorum (Квинтана)	
III Britannorum equitata (Ратисбона)	
III Bracaraugustanorum equitata (Лосодика)	
III Batavorum milliaria equitata (Кастра Батаворум)	
IV Gallorum (Абузина)	
V Bracaraugustanorum (Медиана)	
VI Lusitanorum Pia Fidelis (Ад Лунам?)	
IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Вайссенбург-II)	

120 г. н. э.

РЕЦИЯ

Адриан перевёл когорту III Batavorum milliaria equitata в Н. Паннонию, а кастелла Моос-Бургшталь, где она стояла, была заброшена.

Когорта II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum сменила III Britannorum equitata в кастелле Кумпфмюль близ Регина Кастра.

Примерно в это время когорту IV Gallorum в Абузине сменила когорта II Tungrorum milliaria equitata, до 139 года. Когорты II Tungrorum milliaria и IV Tungrorum milliaria появились в Реции в начале правления Адриана.

Когорта III Bracaraugustanorum sagittaria equitata перешла из Лосодики в Ициниакум.

15 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана)	I Flavia Gemelliana (Германикум)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум)	I Hispanorum Auriana (Бирициана)
I Flavia Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Flavia Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум)
II Raetorum (Бурладинген)?	II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)
II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Регина Кастра)	
II Tungrorum milliaria equitata (Абусина)	
III Thracum veterana (Опия)	
III Thracum equitata civium Romanorum (Квинтана)	
III Britannorum equitata (Бургзалах)	
III Bracaraugustanorum equitata (Ициниакум)	
IV Gallorum	
IV Tungrorum milliaria vexillaria (Фёбиана)	
V Bracaraugustanorum (Медиана)	
VI Lusitanorum Pia Fidelis (Ад Лунам?)	
IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Руффенхофен)?	

123 г. н. э.

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Когорта IV Vindelicorum переведена в Мавританию Тингитану.

Создана когорта I Helvetiorum и встала в Гросскротценбурге.

22 когорты	2 алы
I Ligurum et Hispanorum (Нидернберг)	I Scubulorum (Бад-Каннштадт)
I Aquitanorum Biturigum (Лангенхайн)	I Flavia Gemina (Нида)

22 когорты	2 алы
I Aquitanorum veterana equitata (Гринарио)?	
I Sequanorum et Rauricorum equitata (Обершейденталь)	
I Flavia Damascenorum milliaria equitata sagittaria (Фридберг)	
IAsturum equitata (Вальхайм)	
I Germanorum equitata milliaria (Неманинга/Обернбург)	
I Thracum Germanica (Мариенфельс)	
I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis (Селигенштадт)	
I Helvetiorum (Гросскротценбург)	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Маркёбель)	
II Raetorum c. R. equitata (Бутцбах)	
II Hispanorum equitata Pia Fidelis Pia Fidelis (Вимпфен)	
III Aquitanorum equitata (Штокштадт)	
III Delmatarum milliaria equitata p.f. (Рюкинген)	
IV Aquitanorum equitata (Арнсбург)?	Numerus Brittonum
V Delmatarum (Бёкинген)	Numerus Treverorum (Цугмантель)
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	Numerus Nidensium (Каперсбург)
XXIV Voluntariorum c.R. (Беннинген)	Numerus Brittonum Elantiensium (Неккарбуркен)
XXVI Voluntariorum c. R. (Хеддесдорф)	Numerus Brittonum Triputiensium (Шлобай)
XXX Voluntariorum c.R. (Эхцель)	Exploratores Triboci et Voi (Беннинген)
XXXII Voluntariorum c. R. (Обер-Флорштадт)	Numerus Brittonum Murrensium (Бёкинген)

РЕЦИЯ

[Imp(erator) Caes(ar) d]ivi Traiani [Parthici f(i)lius) divi Nervae] / [nepos Tra]ianus Hadr[ianus Aug(ustus) pont(ifex) max(imus) tr(ibunicia)] / [pot(estate) 3]I co(n)s(ul) III p[roco(n)s(ul)] / [equit(ibus) e]t pedit(ibus) qui mil[it(averunt) in alis tribus et cohort(ibus) septem] / [quae a]ppell(antur) I Hisp(anorum) Au[r(iana) et I Gemelliana et I singul(ariorum) c(ivium)

R(omanorum) P(ia) F(idelis)] / [et I Bre]uc(or)um c(ivium) R(omanorum) et II Raet[or(um) etII Aquitanor(um) c(ivium) R(omanorum) et III Thrac(um) c(ivium) r(omanorum) P(ia) F(idelis)] / [IIII Tung]r(or)um |(milliaria) vex(illaria) e[st // [et cohort(ibus)] septe[m] quae appellantur IHisp(anorum)] / [Auri]ana et I Geme[llian(a) et I singul(arium) c(ivium) R(omanorum) P(ia) F(idelis) et I] / Breuc(or)um c(ivium) R(omanorum) et II Raeto[r(um) et II Aquitanor(um) c(ivium) R(omanorum) et III] / Thrac(um) c(ivium) R(omanorum) et IIII Tung[r(or)um] |(milliaria) vex(illaria) et IIII Gall(or)um et V] [Bracar]augustano(rum) et sunt in R[aetia

Коропта II Tungrorum milliaria equitata vexillaria переведена в Норик.

14 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана)	I Flavia Gemelliana (Германикум)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум)	I Hispanorum Auriana (Бирициана)
I Flavia Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Flavia Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум)
II Raetorum (Бурладинген)?	II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)
II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Регина Кастра)	
III Thracum veterana (Опия)	
III Thracum equitata civium Romanorum (Квинтана)	
III Britannorum equitata (Бургзалах)	
III Bracaraugustanorum equitata (Ициниакум)	
IV Gallorum (Абусина)	
IV Tungrorum milliaria vexillaria (Фёбиана)	
V Bracaraugustanorum (Медиана)	
VI Lusitanorum (Ад Лунам?)	
IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Руффенхофен)?	

127 г. н. э.

ЛУГДУНСКАЯ ГАЛЛИЯ

когорты	алы
XIII Urbana (Лугдун)	

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

RMD IV, 239: Imp(erator) Caesar divi Traiani Parthici f(ilius) divi Ner/vae nepos Traianus Hadrianus Aug(ustus) pont(ifex) / maxim(us) tribun(icia) potest(ate) XI co(n)s(ul) III / equitib(us) et peditib(us) exerc(itus) P(ii) F(idelis) qui militaver(unt) in / alis V et coh(ortibus) XV quae appell(antur) Afror(um) veter(ana) et I / Thrac(um) et Gallor(um) et {I} Thrac(um) Classian(a) c(ivium) R(omanorum) torq(uata) / Victrix et I Noricor(um) c(ivium) R(omanorum) et Sulpicia c(ivium) R(omanorum) et I Fl(a)/via Hispan(orum) et I Latobic(orum) et Varcian(orum) et I Pan/nonior(um) et Dalmat(arum) et I Raetor(um) c(ivium) R(omanorum) et I Classic(a) / et I Lucens(ium) et II Varcian(orum) et II c(ivium) R(omanorum) et II Hispan(orum) et / II Astur(um) et III Breucor(um) et IIII Thrac(um) et VI Britt(onum) / et VI Breucor(um) et VI Raetor(um) et sunt in German(ia) inferior(e) sub L(ucio) Coelio Rufo quinis et vi/cenis item classic(is) senis et vicens plurib(us)ve / stipend(iis) emeritis dimissis honest(a) missi/one quorum nomina subscript(a) sunt ipsis / liberis posterisq(ue) eorum civitat(em) dedit et co/nub(ium) cum uxorb(us) quas tunc habuiss(ent) cum est / civit(as) i(i)s data aut si qui caelib(es) essent cum i(i)s / quas postea duxiss(ent) dumtaxat singul(i) singul(as) / a(n)te d(iem) XIII K(alendas) Sept(embres) Q(uinto) Tineio Rufo / M(arco) Licinio Celere Nepote co(n)s(ulibus) / coh(ortis) IIII Thracum P(iae) F(idelis) cui prae(e)st / L(ucius) Porcius Crescens / ex equite / [-]sae Natusis f(ilio) Daco / [desc]ript(um) et recognit(um) ex tabul(a) aenea quae / [fix]a est Romae in muro post templum di/[vi A]jug(usti) ad Minervam // Imp(erator) Caesar divi Traiani Parthici f(ilius) divi N[ervae] / nepos Traianus Hadrianus Aug(ustus) pont(ifex) max(im)us / tribun(unicia) potest(ate) XI co(n)s(ul) III / equit(ibus) et pedit(ibus) exerc(itus) P(ii) F(idelis) qui milit(averunt) in alis V et / coh(ortibus) XV quae appell(antur) Afr(orum) veter(ana) et I Thr(acum) et Gall(orum) et {I} / Thr(acum) Class(iana) c(ivium) R(omanorum) torq(uata) Victr(ix) et I Noric(orum) c(ivium) R(omanorum) et Sulp(icia) c(ivium) R(omanorum) / et I Fl(avia) Hisp(anorum) et I Latob(icorum) et Varc(ianorum) et I Pann(oniorum) et Dalm(atarum) / et I Raet(orum) c(ivium) R(omanorum) et I Class(ica) et I Luc(ensium) et II Varc(ianorum) et II / c(ivium) R(omanorum) et II Hisp(anorum) et II Ast(urum) et III Breuc(orum) et IIII Thrac(um) / et VI Brit(tonum) et VI Bre[u]c(orum) et VI Raet(orum) et sunt in Ger/man(ia) infer(iore) sub L(ucio) Coelio Rufo (!) et class(icis) senis / et vicens(is) plurib(us)ve stip(endii) emerit(is) dimiss(is) honest(a) / miss(ione) quor(um) nom(ina) subscri< p = B >(ta) sunt ipsis liber(is) poster(is)q(ue) eor(um) civit(atem) ded(it) et conub(ium) cum uxorb(us) / quas tunc habuiss(ent) cum est civit(as) i(i)s data aut /

RGZM 24: [Imp(erator) Caesar divi Traiani Parthici f(ilius) divi Nervae nepos Traianus Hadrianus Aug(ustus) pont(ifex) max(imus) tribun(icia) potest(ate) XI co(n)s(ul) III equit(ibus) et peditib(us) exerc(itus) P(iae) F(idelis) qui militav(erunt) in alis V et coh(ortibus) XV quae appell(antur) I Afror(um) veter(ana) et I Thrac(um) et Gallor(um) et Thrac(um) classi(ana) c(ivium) R(omanorum) torq(uata) victrix et I Norico(rum) c(ivium) R(omanorum) et Sulpicia c(ivium) R(omanorum) et Flavia Hispan(orum) et I La]tob(icorum) et Varc(ianorum) et I [Pannonior(um) et Dalma(tarum) et I Raetor(um) c(ivium)] R(omanorum) et I Class(ica) et I [Lucen(sium) et II Varcian(orum) et II c(ivium) R(omanorum) et II His]p(anorum) et II Ast(urum) et [III Breucor(um) et IIII Thrac(um) et VI Britt(onum) et VI] Breuc(orum) [et VI Raetor(um) et sunt in Germania inferior(e) su]b L(ucio) Coelio [Rufo quinis et vicens it(em) class(icis) senis et vice]n(is) plu[ri]b(us)ve stipend(iis) emeritis dimissis honest(a) mis]s(ione) quor[um] nom(ina) subscripta sunt // a]ut si [qui caelib(es) essent cum is quas postea duxi]ss(ent) dumta[xtat singul(i) singul(as)] / [a(n)te] d(iem) XIII K(alendas) Sept(embres) Q(uinto) Tinei]o Rufo M.

Licin[io Celere Nepote co(n)s(ulibus)] / [coh(ortis) I Latobico(r)um et] Varciano(r)um), [cui praeest] / [-]s / ex pedite / [-] Daubasgi [f(ilio) -]namesis fil(iae) uxori [eius -] / [descript(um) et recogn(itum) ex tabul(a) aenea, q[uae] fixa est Romae in mu]ro pos(t) templum divi Au[g(usti) ad Minervam]

[Imp. Caesar, divi Traiani Parthi]ci f., divi Nervae [nepos, Traianus Hadrianu]s Aug(ustus) pont(ifex) max(imus), [tribun(icia) potest(ate) XI,] co(n)s(ul) III,[equit(ibus) et] pedit(ibus) exerc(itus) p(ii) f(idelis), qui mil(itaverunt)] in al(is) V et coh(ortibus) XV qu(ae) [appell(antur) (1) Afror(um) veter(ana) et (2) I Thrac(um) e]t (3) Gallor(um) et I Thr(acum) class(iana) [c(ivium) R(omanorum) torqu(ata) victrix et (4) I Noric(or)um] c(ivium) R(omanorum)] <et (5) Sulpicia c(ivium) R(omanorum) et (1) I Flavia Hispan(or)um et (2) I Latobic(or)um et Varciano(r)um> et (3) I Pann(oniorum) et Dalm(atarum) et [(4) I Raet(or)um] c(ivium) R(omanorum) et (5) I class(ica) et (6) I Luc(ensium) et] (7) II Varciano(r)um <et (8) II> c(ivium) R(omanorum) et (9) II Hispan(or)um [et (10) ? II]Ast(urum) et (11) III Breuc(or)um et (12) IIII Thrac(um) ? et (13) VI B]ritt(onum) et (14) VI Breuc(or)um et (15) VI [Raetor(um) et] sunt in Germania in]fer(iore) sub L. Coelio Maxim(o) [Rufo, quin(is) et vic(enis) item class(icis) se]n(is) et vic(enis) plur(ibusve) stip(endiis) [emerit(is) dimiss(is) honest(a) miss(ione),

quor(um) no]m(ina) subscr(ipta) sunt, [ipsis liberis posterisq(ue) eorum civitat(em) dedit et conub(ium) c]um uxori[bus, quas tunc habuiss(ent), cum e]st civitas is data, aut, si qu[ia] caelib(es) essent, cum] is, quas postea duxissent [dumtaxat sing]uli singulas. A. d. XVII k(alendas) [Sept(embres)] Q. Tineio R[ufo,] M. Licinio Caelere [Nepote cos.] Alae Sulpic(iae) c(ivium) R(omanorum)) p(iae) f(idelis),

[cui prae]st] G(aius) Lavonicus A[-] Diero Diensis f(ilio) [Daco ?]. Descriptum et recognit(um) ex tabula [aenea, quae fi]xa est Rome in muro post templum [divi Augusti] ad Minervam.

Диплом даёт 5 ал и 15 корорт.

Алы I Thracum и Gallorum et Thracum Classiana civium Romanorum torquata Victrix были переброшены из Британии.

Алы Moesica и Gallorum Indiana Pia Fidelis переведены в В.Германию.

20 августа 127 года

16 корорт	5 ал
I Pannoniorum et Delmatarum c.R. Pia Fidelis (Ветера)	I Noricorum c. R. Pia Fidelis (Дурномагус)
I Latobicorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	I Thracum (Фектион)
I Classica Inguenorum Pia Fidelis (Флетион)	Sulpicia c. R. Pia Fidelis (Гельдуба)
I Flavia Hispanorum equitata c. R. Pia Fidelis (Ригомагус)	Afrorum veterana Pia Fidelis (Бургинатиум)
I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis (Матилон)	Gallorum et Thracum Classiana civium Romanorum torquata Victrix (Кало)?
I Raetorum milliarum equitata c. R, (Лугдунум Батаворум)	
II civium Romanorum Inguenorum equitata Pia Fidelis (Карвиум)	

16 когорт	5 ал
II Hispanorum (Траектум)	
II Varcianorum equitata	
II Asturum equitata Pia Fidelis (Бодегравен)	
III Breucorum Pia Fidelis (Лауриум)	
IV Thracum equitata Pia Fidelis (Претория Агриппина)	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Breucorum Pia Fidelis (Албаниана)	
VI Brittonum equitata Pia Fidelis (Ветера)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
XV Voluntariorum c. R (Лауриум)	numerus Ursariensium (Квадрибургиум)

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Когорта I Helvetiorum переведена в Бёкинген.

Когорта V Delmatarum переведена в Арнсбург.

Когорта IV Aquitanorum equitata переведена из Арнсбурга в Неманингу/Обернбург.

Когорта I Germanorum equitata milliaria переведена из Неманинги в Ализиненсиум.

Когорта II Hispanorum equitata Pia Fidelis переведена из Ализиненсиума в Штокштадт.

Алы Moesica и Gallorum Indiana Pia Fidelis переведены из Н. Германии.

23 когорты	4 алы
I Ligurum et Hispanorum (Нидернберг)	I Scubulorum (Бад-Каннштадт)
I Aquitanorum Biturigum (Лангенхайн)	I Flavia Gemina (Нида)
I Aquitanorum veterana equitata (Гринарио)?	Moesica felix torquata Pia Fidelis (Эхцелль)?
I Sequanorum et Rauricorum equitata (Обершейденталь)	Gallorum Indiana Pia Fidelis (Эхцелль)?
I Flavia Damascenorum milliaria equitata sagittaria (Фридберг)	
I Asturum equitata (Вальхайм)	
I Germanorum equitata milliaria civium Romanorum (Ализиненсиум)	
I Thracum Germanica c. R. (Мариенфельс)	
I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis (Селигенштадт)	
I Helvetiorum (Бёкинген)	

23 когорты	4 алы
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Маркёбель)	
II Raetorum c. R. equitata (Бутцбах)	
II Hispanorum equitata Pia Fidelis (Штокштадт)	
III Aquitanorum equitata c.R. (Неккарбуркен)	
III Delmatarum milliaria equitata p.f. (Рюкинген)	
IV Vindelicorum (Гросскротценбург)	7 нумерус
IV Aquitanorum equitata (Неманинга/Обернбург)	Numerus Brittonum
V Delmatarum (Арнсбург)	Numerus Treverorum (Цугмантель)
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	Numerus Nidensium (Каперсбург)
XXIV Voluntariorum c.R. (Беннинген)	Numerus Brittonum Elantiensium (Неккарбуркен)
XXVI Voluntariorum c. R. (Хеддесдорф)	Numerus Brittonum Triputiensium (Шлобау)
XXX Voluntariorum c.R. (Эхцелль)	Exploratores Triboci et Voi (Беннинген)
XXXII Voluntariorum c. R. (Обер-Флорштадт)	Numerus Brittonum Murrensium (Бёкинген)

133 г. н. э.**ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ**

В Н. Паннонию переведена когорта I Thracum Germanica c. R.

22 когорты	4 алы
I Ligurum et Hispanorum (Нидернберг)	I Scubulorum (Бад-Каннштадт)
I Aquitanorum Bituricum (Лангенхайн)	I Flavia Gemina (Нида)
I Aquitanorum veterana equitata (Гринарио)?	Moesica felix torquata Pia Fidelis (Эхцелль)?
I Sequanorum et Rauricorum equitata (Обершейденталь)	Gallorum Indiana Pia Fidelis (Эхцелль)?
I Flavia Damascenorum milliaria equitata sagittaria (Фридберг)	
IAsturum equitata (Вальхайм)	

22 когорты	4 алы
I Germanorum equitata milliaria civium Romanorum (Ализиненсиум)	
I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis (Селигенштадт)	
I Helvetiorum (Бёкинген)	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Маркёбель)	
II Raetorum c.R. equitata (Бутцбах)	
II Hispanorum equitata Pia Fidelis (Штокштадт)	
III Aquitanorum equitata c.R. (Неккарбурген)	
III Delmatarum milliaria equitata p.f. (Рюкинген)	8 нумерус
IV Vindelicorum (Гросскротценбург)	Veredarii (Каперсбург)
IV Aquitanorum equitata (Неманинга/Обернбург)	Numerus Brittonum
V Delmatarum (Арнсбург)	Numerus Treverorum (Цугмантель)
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	Numerus Nidensium (Каперсбург)
XXIV Voluntariorum c.R. (Беннинген)	Numerus Brittonum Elantiensium (Неккарбурген)
XXVI Voluntariorum c. R. (Хеддесдорф)	Numerus Brittonum Triputiensium (Шлобау)
XXX Voluntariorum c.R. (Эхцелль)	Exploratores Triboci et Voi (Беннинген)
XXXII Voluntariorum c. R. (Обер-Флорштадт)	Numerus Brittonum Murrensium (Бёкинген)

РЕЦИЯ

Возможно, в Иудею ушла когорта III Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis.

14 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана)	I Flavia Gemelliana (Германикум)
I Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Hispanorum Auriana (Бирициана)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум)	I Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум)
II Raetorum (Сорвиодурум)	II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)

14 когорт	4 алы
II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Регина Кастра)	
III Thracum veterana (Опия)	
III Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis (Квинтана)	
III Britannorum equitata (Ратисбона)	
III Bracaraugustanorum sagittaria equitata (Ициниакум)	
IV Gallorum (Абусина)	
IV Tungrorum milliaria vexillaria (Фёбиана)	
V Bracaraugustanorum (Медиана)	
VI Lusitanorum (Ад Лунам?)	
IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Батавис)	

136 г. н. э.

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Возможно, когорта VI Ingenuorum Voluntariorum с. R. переведена из Далмации.

17 когорт	5 ал
I Pannoniorum et Delmatarum с. R. Pia Fidelis (Ветера)	I Noricorum с. R. Pia Fidelis (Дурномагус)
I Latobiorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	I Thracum (Фектион)
I Classica Ingenuorum Pia Fidelis (Флетион)	Sulpicia с. R. Pia Fidelis (Гельдуба)
I Flavia Hispanorum equitata с. R. Pia Fidelis (Ригомагус)	Afrorum veterana Pia Fidelis (Бургинатиум)
I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis (Матилон)	Gallorum et Thracum Classiana civium Romanorum torquata Victrix (Кало)?
I Raetorum milliaria equitata с. R. (Лугдунум Батаворум)	
II civium Romanorum Ingenuorum equitata Pia Fidelis (Карвиум)	
II Hispanorum (Траектум)	
II Varcianorum equitata	

17 когорт	5 ал
II Asturum equitata Pia Fidelis (Бодегравен)	
III Breucorum Pia Fidelis (Лауриум)	
IV Thracum equitata Pia Fidelis (Претория Агриппина)	
VI Ingenuorum Voluntariorum с. R. (Колония Агриппина)	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Breucorum Pia Fidelis (Албаниана)	2 нумерус
VI Brittonum equitata Pia Fidelis (Ветера)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
XV Voluntariorum с. R (Лауриум)	numerus Ursariensium (Квадрибургиум)

РЕЦИЯ

Вероятно, когорта III Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis вернулась из Иудеи и встала в Медиане.

14 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана)	I Flavia Gemelliana (Германикум)
I Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Hispanorum Auriana (Бирициана)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум)	I Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум)
II Raetorum (Сорвиодурум)	II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)
II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Регина Кастра)	
III Thracum veterana (Опия)	
III Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis (Медиана)	
III Britannorum equitata	
III Bracaraugustanorum sagittaria equitata (Ициниакум)	
IV Gallorum (Абусина)	
IV Tungrorum milliaria vexillaria (Фёбиана)	
V Bracaraugustanorum (Куинтана)	

14 когорт	4 алы
VI Lusitanorum (Ад Лунам?) IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Батавис)	

138 г. н. э.

РЕЦИЯ

RMD IV, p. 382, §18 [e]quitib(us) et pedit(ibus) qui mil(itaverunt) in [al(is) IV et coh(ortibus)] XIII quae appell(antur) (1) II Fl(avia) ∞ (miliaria) p(ia) f(idelis) et (2) I His(panorum) Aur(iana) [et] (3) I Fl(avia) Gemel(liana) et (4) I sing(ularium) c(ivium) R(omanorum) [et (1) I Breuc(orum)1 e]t (2) I et (3) II Raet(orum) et (4) II Aquit(anorum) et (5) III B[rac(araugustanorum) et (6) III Thr(acum) vet(erana) et] (7) [III] Thr(acum) c(ivium) R(omanorum) et (8) III Brit(annorum) et (9) I[III Gall(orum) et (10) IIII Tung(rorum) ∞ (miliariae) ve]xil(latio) et (11) V Brac(araugustanorum) et (12) VI Lus[it(anorum) et (13) VIII Batav(orum) ∞ (miliaria) et s]unt in Raetia sub C[- 14-18 letters2 – qui]n(is) et vican(is) plurib(us)ve sti[pend(iis) emer(itis) dimiss(is) hon]est(a) mission(e) quo[rum nomina subsc]ript(a) sunt ipsis lib[eris posterisque eorum –].

Здесь нет когорты I Flavia Raetorum или I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum, но уже в следующем году они обе есть.

Вторая половина 138 года.

14 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана)	I Flavia Gemelliana (Германикум)
I Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Hispanorum Auriana (Бирициана)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Сорвиодурум)	I Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум)
II Raetorum (Сорвиодурум)	II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)
II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Регина Кастра)	
III Thracum veterana (Опия)	
III Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis (Медиана)	
III Britannorum equitata (Ратисбона)	
III Bracaraugustanorum sagittaria equitata (Ициниакум)	
IV Gallorum (Абусина)	
IV Tungrorum milliaria vexillaria (Фёбиана)	

14 когорт	4 алы
V Bracaraugustanorum (Квинтана) VI Lusitanorum (Ад Лунам?) IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Батавис)	

140 г. н. э.

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

VI Breucorum Pia Fidelis когорта переведена в В. Мёзию и поставлена в Виминации.

16 когорт	5 ал
I Pannoniorum et Delmatarum c.R. Pia Fidelis (Ветера)	I Noricorum c. R. Pia Fidelis (Дурномагус)
I Latobicorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	I Thracum (Фектион)
I Classica Ingenuorum Pia Fidelis (Флетион)	Sulpicia c. R. Pia Fidelis (Гельдуба)
I Flavia Hispanorum equitata c. R. Pia Fidelis (Ригомагус)	Afrorum veterana Pia Fidelis (Бургинатиум)
I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis (Матилон)	Gallorum et Thracum Classiana civium Romanorum torquata Victrix (Кало)?
I Raetorum milliaria equitata c. R. (Лугдунум Батаворум)	
II civium Romanorum Ingenuorum equitata Pia Fidelis (Карвиум)	
II Hispanorum (Траектум)	
II Varcianorum equitata	
II Asturum equitata Pia Fidelis (Бодегравен)	
III Breucorum Pia Fidelis (Лауриум)	
IV Thracum equitata Pia Fidelis (Претория Агриппина)	
VI Ingenuorum Voluntariorum c. R. (Колония Агриппина)	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Brittonum equitata Pia Fidelis (Ветера)	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
XV Voluntariorum c. R. (Лауриум)	numerus Ursariensium (Квадрибургиум)

РЕЦИЯ

AE 1988, 0902 = RMD III,164. Imp(erator) Caesar divi Hadriani f(ilius) divi Traiani Parthici nepos divi Nervae pronepos T(itus) Aelius Hadrianus Antoninus Aug(ustus) Pius 3 equitib(us) et pedit(ibus) qui mil(itaverunt) in ala I et coh(ortibus) VIII quae appell(antur) I Hisp(anorum) Auria(na)] et II R[aet(orum) et 3 et III] Thr(acum) c(ivium) R(omanorum) et 3 et VIII] I Bat(avorum) |(milliaria) vex(illatio) et sunt in Raetia sub Sempronio Liber]ale – equitib(us) et pedit(ibus)] q[ui] m[il(itaverunt) in ala I et coh(ortibus) XI quae appell(antur) (1) I Hi]sp(anorum) Auria(na) et (1) [I] et (2) II – [aet(orum) et (3) II Aq(uitanorum) et (4) III Brac(araugustanorum) et (5) III Thr(acum) veterana) et (6) II] I Thr(acum) c(ivium) R(omanorum) et (7) [III Br(itannorum) et (8) IV Gallor(um) et (9) V Brac(araugustanorum) et (10) VI Lus(itanorum) et (11) VII] II Bat(avorum) ∞ (milliaria) v[ex(illatio) et sunt in Raetia sub Sempronio Liber]ale [–].

RMD-02, 094 = AE 1984, 0706. [Imp(erator) C]aesar d[ivi Hadriani f(ilius) divi Traiani] / [Pa]rthici nepos d[ivi Nervae pronepos] / [T(itus)] Aelius Hadrianus [Antoninus Aug(ustus) Pius] / pont(ificus) max(imus) trib(unicia) po(testate) III co(n)s(ul) III p(ater) p(atriciae)] / [e]quitib(us) et peditib(us) qui mil(itaverunt) in [al(is) III et coh(ortibus)] / XIII quae appell(antur) II Fl(avia) |(milliaria) p(ia) f(idelis) et I Hisp(anorum) Aur(iana) [et] / I Fl(avia) Gemel(liana) et I Sing(ularium) c(ivium) R(omanorum) [et I Breuc(orum) e]t I et II / Raet(orum) et II Aquit(anorum) et II B[rac(araugustanorum) et III Thr(acum) vet(erana) et] / [III] Thr(acum) c(ivium) R(omanorum) et III Brit(annorum) et I [III Gall(orum) et IIII Tung(rorum)] |(milliariae) / [ve]xil(latio) et V Brac(araugustanorum) et VI Lus(itanorum) [et VIII Batav(orum) |(milliaria) et s]unt in Raetia

RMD V, 387 eq(uitibus) et ped(itibus) qui m(ilitaverunt) in al(is) I [III (?) e]t coh(ortibus) XI (?) [quae] app(ellantur) (1) II Fl(avia) ∞ (milliaria) p(is) f(idelis) et (2) I Hisp(anorum) Aur(iana) [et (3) I sing(ularium) c(ivium) R(omanorum) et] (4) I Fl(avia) Gemelliana) et (1) I [et (2) II R] – [t(orum) 1 et] (3) II Aquit(anorum) c(ivium) R(omanorum) et (4) III Bra[caraug(ustanorum) et (5) III [Thrac(um) vet(erana) et (6) III Thrac(um) c(ivium) R(omanorum) et] (7) III Britt(annorum) et (8) III [I Gall(orum) et (9) V Bracaraug(ustanorum)] et (10) VI Lusit(anorum) et (11) V [III Batav(orum) ∞ (milliaria) et sunt in Raetia sub Semp[ronio Liberale, quinque] et viginti s[tip(endis) emerit(is) dimiss(is) hon(esta) miss(ione),] quor(um) nom(ina) s[ubscript(a) sunt, civit(atem) Roman(am)] qui e[or(um) non haber(ent) dedit et conub(ium) cum] ux[or]ib(us) quas [tunc habuiss(ent), cum est civit(as) is] data, aut, siq[ui] caelib(es) essent, cum is] quas post(ea) d[ux]iss(ent) dumtaxat singulis] a(n)te d(iem) [– M(arco)] Barbio Ae[miliano, T(ito) Flavio Iuliano co(n)s(ulibus) coh(ortis)] I [I] A[quitano]r(um) c(ivium) R(omanorum) 2 cui praest –].

Когорта IX Batavorum milliaria equitata расположена в Батава Кастра полностью.

Ноябрь-декабрь 140 года

14 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана)	I Flavia Gemelliana (Германикум)
I Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Hispanorum Auriana (Бирициана)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum	I Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум)

14 когорт	4 алы
II Raetorum (Сорвиодурум)	II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)
II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Регина Кастра)	
III Thracum veterana (Опия)	
III Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis (Медиана)	
III Britannorum equitata	
III Bracaraugustanorum sagittaria equitata(Ициниакум)	
IV Gallorum (Абусина)	
IV Tungrorum milliaria vexillaria (Фёбиана)	
V Bracaraugustanorum (Квинтана)	
VI Lusitanorum (Ад Лунам?)	
IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Батавис)	

141 г. н. э.

РЕЦИЯ

RMD III, 166. equ(itibus) et ped(itibus) qui mil(itaverunt) in al(is) I]III et coh(ortibus) XII]II q[u]a[e] appell(antur) (1) II Flav(ia) ∞(milliaria) p(ia) f(idelis) et (2) I Hisp(anorum) Aur(iana) et (3) I Fl(avia) G]e[mel]I[(iana) et (4) I sing(ularium) c(ivium) R(omanorum) et (1) I Flav(ia) Canathen(orum) ∞ (milliaria) et (2) I] B[r]eu(corum) c(ivium) R(omanorum) [et (3) I et (4) II Raet(orum) et (5) II Tung(orum) ∞ (milliaria) vex(illatio) et (6) II Aquit[an]n(orum) et (7) [III Bracar(augustanorum) et (8) III Thrac(um) vet(erana) et (9) III T]hr[ac(um) c(ivium) R(omanorum) et (10) III Brit(annorum) et (11) IIII Gall(orum) et (12) IIII Tung(rorum) ∞ (milliaria)] vex(illatio) [et (13) V Bracar(augustanorum) et (14) VIII Batav(orum) ∞ (milliaria) et sunt in] Rae[tia sub –].

Довольно странный диплом, в котором есть когорты II Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium Latinorum и нет когорты VI Lusitanorum.

Когорта II Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium Latinorum переведена из Норика.

Когорта VI Lusitanorum могла быть отправлена на Балканы.

Датировка диплома условна.

14 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана)	I Flavia Gemelliana (Германикум)
I Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Hispanorum Auriana (Бирициана)

14 когорт	4 алы
I FlaviaCanathenorum milliaria sagittariorum	I Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум)
II Raetorum (Сорвиодурум)	II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)
II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Регина Кастра)	
II Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium Latinorum	
III Thracum veterana (Опия)	
III Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis (Медиана)	
III Britannorum equitata	
III Bracaraugustanorum sagittaria equitata(И-циниакум)	
IV Gallorum (Абусина)	
IV Tungrorum milliaria vexillaria (Фёбиана)	
V Bracaraugustanorum (Куинтана)	
VI Lusitanorum (Ад Лунам?)	
IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Батавис)	

145 г. н. э.

РЕЦИЯ

Когорта IV Tungrorum milliaria vexillaria из Фёбианы ушла в Мавританию Тингитану.
Когорта VI Lusitanorum вернулась с Балкан, если вообще уходила.

14 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана)	I Flavia Gemelliana (Германикум)
I Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Hispanorum Auriana (Бирициана)
I FlaviaCanathenorum milliaria sagittariorum	I Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум)
II Raetorum (Сорвиодурум)	II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)
II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Регина Кастра)	
II Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium Latinorum	

14 когорт	4 алы
III Thracum veterana (Опия)	
III Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis (Медиана)	
III Britannorum equitata	
III Bracaraugustanorum sagittaria equitata(Ициниакум)	
IV Gallorum (Абусина)	
V Bracaraugustanorum (Квинтана)	
VI Lusitanorum (Ад Лунам?)	
IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Батавис)	

152 г. н. э.

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

ZPE-148-262: AE 2004, 1911: Imp(erator) Caes(ar) divi Hadriani f(ilius) divi Traiani / Parthic(i) n(epos) divi Nervae pron(epos) T(itus) Aelius / Hadrianus Antoninus Aug(ustus) Pius pont(ifex) / max(imus) trib(unicia) pot(estate) XV imp(erator) II co(n)s(ul) IV p(ater) p(atriciae) / equitib(us) et pedit(ibus) exerc(itus) Germ(anici) Pii Fid(elis) qui / mil(itaverunt) in al(is) IV et coh(ortibus) XV quae appell(antur) Noric(orum) / et Sulpic(ia) c(ivium) R(omanorum) et Afror(um) vet(erana) et I Thr(acum) et I Fl(avia) Hisp(anorum) / et I Latobic(orum) et Varc(ianorum) et VI Ingen(uorum) et I Pann(oniorum) / et Dalm(atarum) et II c(ivium) R(omanorum) et I Raet(orum) et VI Raet(orum) et VI Britt(onum) / e(t) II Astur(um) et I class(ica) et II Hisp(anorum) et I Lucens(ium) / et XV vol(untariorum) c(ivium) R(omanorum) et II Varc(ianorum) et IV Thr(acum) et sunt / in Germ(ania) infer(iore) sub Salvio Iuliano l(e) g(ato) / quinq(ue) et vigint(i) item classic(is) sex et vi/gint(i) stip(endiis) emer(itis) dimis(sis) honest(a) miss(ione) / quor(um) nomin(a) subscript(a) sunt civit(atem) / Roman(am) qui eor(um) non hab(erent) dedit et conub(ium) / cum uxor(ibus) quas tunc hab(uissent) cum est civit(as) / i(i)s dat(a) aut cum i(i)s quas post(ea) duxis(sent) dum/tax(at) singul(is) / Non(is) Sept(embribus) / C(aio) Novio Prisco / L(ucio) Iulio Romulo co(n)s(ulibus) / coh(ortis) XV vol(untariorum) c(ivium) R(omanorum) cui praeest / Q(uintus) Gavius Proculus / ex pedit(e) Surodago Surpogissi f(ilio) Daco / descript(um) et recognit(um) ex tabul(a) aer(ea) / quae fixa est Romae in muro post / templ(um) divi Aug(usti) ad Minervam // M(arci) Servili Getae / L(uci) Pulli Chresimi / M(arci) Sentili Iasi / Ti(beri) Iuli Felicis / C(ai) Iuli Silvani / L(uci) Pulli Velocis / P(ubli) Ocili Prisci

AE 2006, 77: Imp(erator) Ca< e = S >s(ar) divi Ha[driani f(ilius) divi Traiani] / Parthic(i) n(epos) di[vi Nervae pron(epos) T(itus) Aelius] / Hadrianus A[ntoninus Aug(ustus) Pius pont(ifex)] / max(imus) trib(unicia) po[t(estate)-imp(erator) II(?) co(n)s(ul) IV(?) p(ater) p(atriciae)] / eq(uitibus) et ped(itibus) qui m[ilitaverunt in al(is) IIII et coh(ortibus) XV] / quae app(ellantur) Nor[ic(orum)] // Imp(erator) Caes(ar) divi Hadr[iani f(ilius) divi Traiani] / Parthic(i) n(epos) divi N[ervae pron(epos) T(itus) Aelius] / Hadrianus Ant[oninus Aug(ustus)]

Pius pont(ife)x] / max(imus) trib(unicia) pot(estate) [- imp(erator) II(?) co(n)s(ul) IV(?) p(ater) p(atr)iae] / equitib(us) et pedit(ib)us exer(c)itus Germ(anici) Pi(i) Fid(elis) qui militav(erunt)] / in al(is) IIII et coh(ortibus) XV q[uae app(ell)antur Noric(or)um] / et Sulpic(ia) c(ivium) R(omanorum) et Afro(r)um vet(erana) et I Thr(acum) et I Fl(avia) Hisp(anorum)] / et (!) Latobic(or)um et Varc(ianorum) et [VI Ingen(uorum) et I Pann(oniorum)] / et Dalm(atarum) et II c(ivium) R(omanorum) et I Raet(or)um et VI Britt(onum)] / et II Astur(um) et I class(ica) e[st] II Hisp(anorum) et I Lucens(ium)] / et XV vol(untariorum) c(ivium) R(omanorum) et II Var(c)ianorum et IV Thr(acum) et sunt] / in Germ(ania) infe(r)re B[er]g[um] su(b) Salvia Iuliano leg(ato)] / quinq(ue) et viginti [stipend(iis) emerit(is) dimissis honest(a) mission(e)] / [-

Есть ещё один фрагмент диплома (RGZM 35) с точно таким же набором ауксилиев

AE 2002, 1724: [Imp(erator) Caes(ar) divi Hadriani f(i)lius] d(i)vi Traiani / [Parthici nep(os) divi Ner]vae pron(e)pos T(itus) Aelius / [Hadrianus Antonin]us Aug(ustus) Pius pont(ife)x] / [max(imus) trib(unicia) pot(estate) XV] imp(erator) II co(n)s(ul) IIII p(ater) p(atr)iae] / [eq(uitibus) et ped(itibus) exer(c)itus Germ(anici) Pii Fid(elis) q(ui) m(ilitaverunt) i]n al(is) IIII et coh(ortibus) XV / [- et s]unt in Germ(ania) infe(r)re B[er]g[um] su(b) Salvia Iuliano leg(ato) / XX[V it]em clas(sicis) / [XXVI stip(endiis) emerit(is) dimis(sis) honesta] miss(ione) quor(um) nom(ina) subscript(a) // sunt civitat(em) Ro]man(am) qu[ae] eor(um) non haberent] / [dedit] et conub(ium) cum [uxor(ibus) quas tunc] / [h]abuis(sent) cum est civ[it]it(at)is iis data aut cum iis] / quas post(ea) duxis(sent) d[omi]n[u]m singulis] / Non(is) [Sept(embribus)] / C(ai) Novio Pr[is]co / L(ucio) Iulio [Romulo co(n)s(ulibus)] / coh(ortis) XV v[olunt]ariorum c(ivium) R(omanorum) cui praeest] / Q(uintus) Gavius [Proculus] / ex ped[ite] / Githiossi D[- f(ilio) -] / descript(um) et recogn[it]it(um) ex tab(ula) aenea] / quae fixa est Rom[ae] in muro post] / templ(um) divi Aug(usti) ad [Minervam]

Все дипломы дают 4 алы и 15 когорт

Вновь появилась когорта XV voluntariorum civium Romanorum, пропавшая после 98 года.

Впервые зафиксирована когорта VI Ingenuorum Voluntariorum с. R., но по двум надписям она уже была здесь с начала века.

Когорта III Breucorum Pia Fidelis в это время находилась на Кипре.

7 сентября 152 года

15 когорт	4 алы
I Pannoniorum et Delmatarum с. R. Pia Fidelis (Ветера)	I Noricorum с. R. Pia Fidelis (Дурномагус)
I Latobicorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	I Thracum (Фектион)
I Classica Ingenuorum Pia Fidelis (Флетион)	Sulpicia с. R. Pia Fidelis (Гельдуба)
I Flavia Hispanorum equitata с. R. Pia Fidelis (Ригомагус)	Afrorum veterana Pia Fidelis (Бургинатиум)
I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis (Матилон)	Gallorum et Thracum Classiana civium Romanorum torquata Victrix (Кало)?
I Raetorum milliaria equitata с. R. (Лугдунум Батаворум)	

15 когорт	4 алы
II civium Romanorum Ingenuorum equitata Pia Fidelis (Карвиум)	
II Hispanorum (Траектум)	
II Varcianorum equitata	
II Asturum equitata Pia Fidelis (Бодегравен)	
IV Thracum equitata Pia Fidelis (Претория Агриппина)	
VI Ingenuorum Voluntariorum c. R. (Колония Агриппина)	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Brittonum equitata Pia Fidelis	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
XV Voluntariorum c. R (Лауриум)	numerus Ursariensium (Квадрибургиум)

153 г. н. э.

НИЖНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Когорта III Breucorum Pia Fidelis вернулась в Н. Германию.

16 когорт	4 алы
I Pannoniorum et Delmatarum c.R. Pia Fidelis (Ветера)	I Noricorum c. R. Pia Fidelis (Дурномагус)
I Latobicorum et Varcianorum (Колония Агриппина)	I Thracum (Фектион)
I Classica Ingenuorum Pia Fidelis (Флетион)	Sulpicia c. R. Pia Fidelis (Гельдуба)
I Flavia Hispanorum equitata c. R. Pia Fidelis (Ригомагус)	Afromum veterana Pia Fidelis (Бургинатиум)
I Lucensium Hispanorum Pia Fidelis (Матилон)	Gallorum et Thracum Classiana civium Romanorum torquata Victrix (Кало)?
I Raetorum milliaria equitata c. R, (Лугдунум Батаворум)	
II civium Romanorum Ingenuorum equitata Pia Fidelis (Карвиум)	
II Hispanorum (Траектум)	
II Varcianorum equitata	
II Asturum equitata Pia Fidelis (Бодегравен)	

16 когорт	4 алы
III Breucorum Pia Fidelis	
IV Thracum equitata Pia Fidelis (Претория Агриппина)	
VI Inguuorum Voluntariorum c. R. (Колония Агриппина)	
VI Raetorum (Бонна)	
VI Brittonum equitata Pia Fidelis	numerus exploratorum Batavorum (Матилон)
XV Voluntariorum c. R (Лауриум)	numerus Ursariensium (Квадрибургиум)

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

22 когорты	4 алы
I Ligurum et Hispanorum (Нидернберг)	I Scubulorum (Бад-Каннштадт)
I Aquitanorum Biturigum (Лангенхайн)	I Flavia Gemina (Нида)
I Aquitanorum veterana equitata (Гринарио)?	Moesica felix torquata Pia Fidelis (Бутцбах)
I Sequanorum et Rauricorum equitata (Обершейденталь)	Gallorum Indiana Pia Fidelis (Эхцелль)?
I Flavia Damascenorum milliaria equitata sagittaria (Фридберг)	
IAsturum equitata (Вальхайм)	
I Germanorum equitata milliaria civium Romanorum (Ализиненсиум)	
I civium Romanorum Inguuorum milliaria equitata Pia Fidelis (Селигенштадт)	
I Helvetiorum (Бёкинген)	
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Маркёбель)	
II Raetorum c.R. equitata (Заальбург)	
II Hispanorum equitata Pia Fidelis (Штокштадт)	Numerus Cattharensium (Альтебург)
III Aquitanorum equitata c.R. (Неккарбуркен)	Exploratio Halicanensium (Фельдберг)
III Delmatarum milliaria equitata p.f. (Рюкинген)	Numerus Brittonum et Exploratores Nemaningenses (Неманинга/Обернбург/Вёрт)

22 когорты	4 алы
IV Vindelicorum (Гросскротценбург)	Veredarii (Каперсбург)
IV Aquitanorum equitata (Неманинга/Обернбург)	Numerus Brittonum
V Delmatarum (Арнсбург)	Numerus Treverorum (Цугмантель)
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	Numerus Nidensium (Каперсбург)
XXIV Voluntariorum c.R. (Беннинген)	Numerus Brittonum Elantiensium (Неккарбурген)
XXVI Voluntariorum c. R. (Хеддесдорф)	Numerus Brittonum Triputiensium (Шлобай)
XXX Voluntariorum c.R. (Эхцелль)	Exploratores Triboci et Voi (Беннинген)
XXXII Voluntariorum c. R. (Обер-Флорштадт)	Numerus Brittonum Murrensium (Бёкинген)

РЕЦИЯ

RMD I 46 equit(ibus) et pedit(ibus) qui milit(averunt) i)n al(is) IV [quae appel(lantur) – et coh(ortibus) XIV – et III Bracar(augustanorum) et] (a) – [Thr(acum) vet(erana) et (b) III Thr(acum) civium] R(omanorum) et (c) III Brit(annorum) et (d) IIII Ga]llor(um) e[st (e) V Bracar(augustanorum) et (f) VI Lusit(anorum) et (g) VIII Ba]tav(orum) ∞ (milliaria) et sunt in Raet(ia) su[b Ulpio Vi]ctore pro[c(uratore) XX]V stipend(iis) eme[rit(is) dimiss(is) honest(a) mi]ssion(e) quo[r(um) nomin(a) s]ub scr(ipta)1 sun[t] civit(atem) Roma[n(am) qui eor(um) non haber(ent) dedit] et conub(ium) cum [uxorib(us) quas tunc habui]s(sent) cum est civi[t(as) is data aut cum is quas] post(ea) dux(issent) dum[taxat singulis a(n)te d(iem) –]I k(alendae) [Q(uinto) Petiedio Ga]llo C(aio) Catio M[arcello co(n)s(ulibus)].

Октябрь-декабрь 153 года.

14 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана)	I Flavia Gemelliana (Германикум)
I Raetorum (Айслинген-Салах)?	I Hispanorum Auriana (Бирициана)
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum	I Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум)
II Raetorum (Сорвиодурум)	II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)
II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Регина Кастра)	
II Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium Latinorum	
III Thracum veterana (Опия)	

14 когорт	4 алы
III Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis (Медиана) III Britannorum equitata III Bracaraugustanorum sagittaria equitata(Ициниакум) IV Gallorum (Абусина) V Bracaraugustanorum (Квинтана) VI Lusitanorum (Ад Лунам?) IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Батавис)	

155 г. н. э.

РЕЦИЯ

RMD III, 175.–] equitib(us) et peditib(us) q[ui milit(averunt) in alis IV quae] appell(antur) (1) II Flav(ia) ∞ (milliaria) p(ia) f(idelis) [et (2) I Hispan(or)um Aurian(a) et] (3) I Flav(ia) Gem[el(liana)] et (4) I singu[l(arium) c(ivium) R(omanorum) et coh(ortibus) XIII (1) I Flav(ia)] Canathe[n(or)um ∞ (milliaria) sag(ittaria)] et (2) I Breuc(or)um c(ivium) R(omanorum) [et (3) I Raetor(um)] et (4) II Raetorum [et (5) II Aquitan]or(um) c(ivium) R(omanorum) et (6) III Brac[ar]aug(ustanorum) et] (7) III Thr[ac]um vet(erana) et (8) III Thrac(um)] c(ivium) R(omanorum) et (9) III Brita[nn]or(um) et (10) IV Gallor(um) et (11) V Bracaraug(ustanorum) et (12) VI Lusitan(or)um et (13) VIII Batav(or)um ∞ (milliaria) et sunt in Raet(ia) sub –].

Диплом не датирован, но отсутствие когорты II Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium Latinorum говорит о времени между 154 и 161 годами.

Когорта II Tungrorum milliaria equitata vexillaria civium Latinorum переведена в Британию.

13 когорт	4 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана) I Raetorum (Айслинген-Салах?) I FlaviaCanathenorum milliaria sagittariorum II Raetorum (Сорвиодурум) II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Регина Кастра) III Thracum veterana (Опия)	I Flavia Gemelliana (Германикум) I Hispanorvm Auriana (Бирициана) I Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум) II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аквилея)

13 когорт	4 алы
III Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis (Медиана)	
III Britannorum equitata	
III Bracaraugustanorum sagittaria equitata (Ицциниакум)	
IV Gallorum (Абусина)	
V Bracaraugustanorum (Квинтана)	
VI Lusitanorum (Ад Лунам?)	
IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Батавис)	

159 г. н. э.

ВЕРХНЯЯ ГЕРМАНИЯ

Проложен новый лимес восточнее Оденвальда.

Возможно, когорты I Aquitanorum veterana equitata и II Hispanorum equitata Pia Fidelis нужно поменять местами.

22 когорты	4 алы
I Ligurum et Hispanorum (Нидернберг)	I Scubulorum (Вельцхейм)
I Aquitanorum Biturigum (Лангенхайн)	I Flavia Gemina (Нида)
I Aquitanorum veterana equitata (Лорх или Штокштадт)?	Moesica felix torquata Pia Fidelis (Бутцбах)
I Sequanorum et Rauricorum equitata (Мильтенберг-Альтштадт)	Gallorum Indiana Pia Fidelis (Эхцелль)
I Flavia Damascenorum milliaria equitata sagittaria (Фридберг)	
I Asturum equitata (Майнхардт)	
I Germanorum equitata milliaria (Ягстхаузен)	
I civium Romanorum Ingenuorum milliaria equitata Pia Fidelis (Селигенштадт)	Numerus Cattharensium (Альтебург)
I Helvetiorum (Эринген-Ост)	Exploratio Halicanensium (Фельдберг)
II Augusta Cyrenaica sagittaria equitata (Маркёбель)	Numerus Brittonum et Exploratores Nemaningenses (Неманинга/Обернбург/Вёрт)
II Raetorum c.R. equitata (Заальбург)	Veredarii (Каперсбург)
II Hispanorum equitata Pia Fidelis (Штокштадт или Лорх)?	Numerus Brittonum Aurelianensium (Эринген-Вест)

22 когорты	4 алы
III Aquitanorum equitata c. R. (Остербуркен)	Numerus Brittonum Cal...(Эринген-Вест)
III Delmatarum milliaria equitata p.f. (Рюкинген)	Numerus Exploratorum Triputiensium (Мильтенберг-Альтштадт)
IV Vindelicorum (Гросскротценбург)	Numerus Exploratorum Seiopensium (Мильтенберг-Ост)
IV Aquitanorum equitata (Неманинга/Обернбург)	Numerus Brittonum
V Delmatarum (Арнсбург)	Numerus Treverorum (Цугмантель)
VII Raetorum equitata (Нидерберг)	Numerus Nidensium (Каперсбург)
XXIV Voluntariorum c.R. (Муррхардт)	Numerus Brittonum Elantiensium (Неккарбуркен)
XXVI Voluntariorum c. R. (Хеддесдорф)	Numerus Brittonum Triputiensium (Шлобау)
XXX Voluntariorum c.R. (Эхцелль)	Numerus exploratorum Tribocorum et Voiorum (Муррхардт)
XXXII Voluntariorum c. R. (Обер-Флорштадт)	Numerus Brittonum Murrensium (Эринген-Вест)

161 г. н. э.**РЕЦИЯ**

RMD-III,178 = RMD-III,112. В дипломе отсутствует ала I Hispanorum Auriana.

13 когорт	3 алы
I Breucorum equitata civium Romanorum (Ветониана)	I Flavia Gemelliana (Германикум)
I Raetorum (Ширенхоф)	
I Flavia Canathenorum milliaria sagittariorum (Батавис)?	I Singularium civium Romanorum Pia Fidelis (Целеузум)
II Raetorum (Сорвиодурум)	II Flavia Gemina milliaria p.f. (Аален)
II Aquitanorum Biturigum equitata civium Romanorum (Регина Кастра)	
III Thracum veterana (Буш)	
III Thracum equitata civium Romanorum Pia Fidelis (Квинтана)	
III Britannorum equitata (Ратисбона)	

13 когорт	3 алы
III Bracaraugustanorum sagittaria equitata(Ициниакум) IV Gallorum (Абусина) V Bracaraugustanorum (Медиана) VI Lusitanorum (Унтербёбинген) IX Batavorum milliaria equitata exploratorum (Руффенхофен)?	

2. ПРОКУРАТОРЫ РЕЦИИ

Прокураторы

Q. Octavius Sergia Sagitta (14 BC – AD 11)	(–)rius R(–) (128/129 или 132/133)
C. Vibius Pansa (11 BC / AD 54)	Scri[bonius] (129 или 132 или 136)
L. Titulenus Pollia (11 BC / AD 54)	Catonus Avitus (129)
Q. Caecilius Cisiacus Septicius Pica Caecilianus (41/54)	Cosconius Celsus (138)
Porcius Septiminus (68–69)	M. Sempronius Liberalis (139)
Gaius Saturius Secundus (77–80)	Quintus Baienus Blassianus (144–146)
T. Flavius Norbanus (85–89)	C. Iulius Rufus (147)
C. Velius Salvi Rufus (94–96)	Ulpius Victor (151–153)
Ti. Iulius Aquilinus (104–107)	L. Titulenus (около 155)
L. Cornelius Latinianus (108–116)	T. Varius Clemens (156–161)
[Iulius?] Fronto (116)	Sex. Baius Pudens (162–165)
	T. Desticius Severus (165–168)

3. Легаты пропреторы Верхней Германии

Годы наместничества	Имя наместника	Источники
14–21	C. Silius	Tac. ann. 1,31; 1,72,1; 2,6 f.; 2,25,1; 3,42–3,45; 4,18 f.; AE 1924, 84
21–24		
25–29	Cossus Cornelius Lentulus	CIL XIII, 6798
29–39	Cn. Cornelius Lentulus Gaetulicus	Tac. ann. 6,30,2 f.; Dio 59,22,5; Suet. Galba 6,2
39–42	L. Livius Ocella Ser. Sulpicius Galba	Suet. Galba 6,2; 8,1; Dio 60,8,7; Plut. Galba 3,2; Epit. de Caes. 6,3.
42–46/47	C. Vibius Rufinus	CIL XIII, 6797; другие надписи [2]
46/47–49	Q. Curtius Rufus	Tac. ann. 11,20,3; CIL XIII, 11514; AE 1934, 18
50–54	[P. Calv?]isius Sabinus Pomponius Secundus	Tac. ann. 12,27 f.; CIL XIII, 5201; CIL XIII, 11515
54–56	L. Antistius Vetus	Tac. ann. 13,53,2 f.; CIL XIII, 6820
56–59	T. Curtilius Mancina	Tac. ann. 13,56,2; Phlegon von Tralleis mir. 27
60–67	P. Sulpicius Scribonius Proculus	Dio 63,17,2–4; CIL XIII, 11806; AE 1978, 658
67/68	L. Verginius Rufus	Plut. Galba 6,1; 10,6; Dio 63,24,1

Годы наместниче- ства	Имя наместника	Источники
68–70	M. Hordeonius Flaccus	Tac. hist. 1,9,1; 1,56,1; 2,57,1; 4,18,1; Plut. Galba 10,6; 18,7 f.
70–72	Ap. Annius Gallus	Tac. hist. 4,68,1; 5,19,1
72–73	C(aio) Sa]lonio Patr[uino	CIL XIII, 5199
73–74	Cn. Pinarius Cornelius Clemens	CIL XII, 113; CIL XVI, 20; CIL XIII, 9082; CIL XI, 5271
81–82	L. Acilius Strabon ?	
82–85	Q. Corellius Rufus	CIL XVI, 28
85–89	L. Antonius Saturninus	Suet. Domit. 6,2; Epit. de Caes. 11,9; Dio 67,11,1
89–91	Octavius Tadius Tossianus L. Iavolenus Priscus	CIL XVI, 36; CIL III, 9960
92–94	Sex. Lusianus Proculus	AE 2004:1912;
95–96	M. Cocceius Nerva ?	Aur. Vict. Caes. XII
97	M. Ulpius Traianus	HA Hadr. 2,5; Dio 68,3,4; Plin. Paneg. 9,2
97–98	L. Iulius Ursus Servianus	HA Hadr. 2,6; Plin. epist. 8,23,5
98–101	L. Licinius Sura	
110/111	неизвестный	CIL XIII, 5089
117–118	Kanus Iunius Niger	CIL XVI, 62
121–128	C. Quinctius Certus Poblicius Marcellus	AE 1934, 231; AE 1964, 148
между 114 и 134	[...]ullinus	CIL XVI, 129
130	[...]ius Celer	надпись
131–135	Ti. Claudius Quartinus	CIL XVI, 80
142–150	T. Caesernius Stadius Quinctius Statianus Memmius Macrinus	CIL XIII, 5609
151–155	C. Popilius Carus Pedito	CIL XIV, 3610; AE 1924, 74
155–160	Sex. Calpurnius Agricola	Надписи [4]

4. ЛЕГАТЫ ПРОПРЕТОРЫ НИЖНЕЙ ГЕРМАНИИ

Годы намест- ничества	Имя наместника
7–9	Publius Quinctilius Varus
10–16	Aulus Caecina Severus
17–23	Gaius Visellius Varro
23–38	Lucius Apronius
39–40	Publius Gabinius Secundus
40–46	Aulus Gabinius Secundus
46–47	Quintus Sanquinius Maximus
47–54	Gnaeus Domitius Corbulo
55–56	Pompeius Paulinus
57–58	
59–67	Publius Sulpicius Scribonius Rufus
67–68	Gaius Fonteius Capito
68–69	Aulus Vitellius Germanicus
69	Marcus Hordeonius Flaccus
69–70	Gaius Dillius Vocula
70–71	Quintus Petillius Cerialis
71–73	Aulus Marius Celsus
73–75	Lucius Acilius Strabo
76–78	Quintus Iulius Cordinius Gaius Rutilius Gallicus
79–81	Decimus Iunius Novius Priscus
82–85	Sextus Iulius Frontinus
87–89	Aulus Bucius Lappius Maximus
89–96	Sextus Iulius Frontinus (II)
97	Titus Vestricius Spurinna
98	Lucius Licinius Sura
98–101	Lucius Neratius Priscus
101–102	Quintus Acutius Nerva
119–121	Gaius Licinius Pollio
121–122	Aulus Platorius Nepos Manilianus
126–128	Lucius Coelius Maximus Rufus

Годы намест- ничества	Имя наместника
128–134	[Marcus Valerius Propinquus?] Grani[us Fabianus?] Grattius [Cerealis?] Geminius R[estitutus?]
135–139	Quintus Lollius Urbicus
142–150	Gaius Iulius Severus
150–151	Publius Septimius Aper
151–152	Lucius Octavius Cornelius Publius Salvius Iulianus Aemillianus
152–155	Gnaeus Iulius Verus
155–160	Tiberius Claudius Iulianus

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. *Авл Геллий*. «Аттические ночи. Книги XI–XX: Гуманитарная Академия; СПб. 2008.
2. *Аммиан Марцеллин*. Римская история. СПб., Алетейя. 1994.
3. *Аппиан Александрийский*. Римская история. М., Наука. 1998.
4. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. М., Наука. 1992.
5. *Геродиан*. История императорской власти после Марка. М., Росспэн. 1996.
6. *Кассий Дион Коккеян*. Римская история». Т. 1–2. Нестор-История. СПб. 2011, 2014.
7. *Валерий Максим*. Достопамятные деяния и изречения. СПб. Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2007.
8. *Тит Ливий*. История Рима от основания города. Т. 3. М., Наука. 1993.
9. Малые римские историки. М., Ладомир. 1996.
10. *Павел Орозий*. История против язычников. Т. 1–3. СПб., Алетейя. 2001-2003.
11. *Павсаний*. Описание Эллады. СПб., Алетейя. 1996. Т. 1–2.
12. Письма Плиния Младшего. М., Наука. 1984.
13. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. Т. 1–2. М., Наука. 1994.
14. Римские историки IV века. М., Росспэн. 1997.
15. *Страбон*. География в 17 книгах. М., Ладомир. 1994.
16. *Гай Светоний Транквилл*. Жизнь двенадцати Цезарей. М., Правда. 1991.
17. *Корнелий Тацит*. Сочинения в двух томах. М., Ладомир. 1993. Т. 1–2.
18. *Иосиф Флавий*. Иудейская война. Москва/Иерусалим. 1993.
19. *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Москва. Крон-пресс. 1994. Т. 1–2.
20. *Секст Юлий Фронтин*. Военные хитрости. СПб., Алетейя. 1996.
21. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей. М., Ладомир. 1993.

Литература

1. *Абрамзон М. Г.* Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М. 1995.
2. *Боек Ян Ле*. Римская армия эпохи ранней империи. М. Росспэн. 2001.
3. *Данилов Е. С.* Римская армия Республики и империи. Ярославль. 2010.
4. *Дементьева В. В.* Римская магистратура военных трибунов с консульской властью. М. Инфомедия Паблишерз. 2000.
5. *Джон Вэрри*. Войны античности. М. Эксмо. 2009.
6. Жреческие коллегии в раннем Риме. М. Наука. 2001.
7. *Данкан Кемпбелл*. Искусство осады. М. Эксмо. 2008.
8. *Козленко А. В.* Новый фрагмент римского военного диплома с территории Украины. (Минск, МИУ).

9. *Стивен Дандо-Коллинз*. Легионы Рима. М. Центрполиграф, 2013.
10. *Князький И. О.* Тиберий: третий Цезарь, второй Август... СПб. Алетейя. 2012.
11. *Князький И. О.* Калигула. М. Молодая гвардия. 2009.
12. *Князький И. О.* Нерон. М. Молодая гвардия. 2013.
13. *Князький И. О.* Император Траян. СПб. Алетейя. 2016.
14. *Питер Коннолли*. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории. М. Эксмо. 2000.
15. *Махлаюк А. В.* Римские легионы в бою. М., Яуза. Эксмо. 2009.
16. *Межеричкий Я. Ю.* Colonia Claudia Ara Agrippinensis / Кёльн – центр римской провинции Нижняя Германия. Античный мир и археология. Вып. 15. Саратов, 2011. С. 100–147.
17. *Мехамадиев Е. А.* Подразделения эмесенских лучников и позднеримская армия в IV в.: проблемы этнического состава, военного ранга и территориальной дислокации. Вестник Тюменского Государственного университета 2013. № 2.
18. *Парфёнов В. Н.* Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. СПб. Алетейя. 2001.
19. *Парфёнов В. Н.* Вернул ли Вар легионы? Юбилей битвы в Тевтобургском лесу и раскопки в Калькризе. «Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира». Вып. 12. СПб., 2013. С. 395–412.
20. *Парфенов В. Н.* Домициан и его «генералитет». «История: мир прошлого в современном освещении: Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э. Д. Фролова». СПб., 2008. С. 327–336. OCR: Р. Л. Гутковский.
21. *Парфенов В. Н.* К оценке военных реформ Августа. «Античный мир и археология». Вып. 7. Саратов, 1990. С. 65–76.
22. Рим и Германия при Домициане. Проблемы и поиск их решения. «Восток, Европа, Америка в древности: сб. науч. тр. XVI Сергеевских чтений». М., 2010. С. 238–247.
23. *Телин А. Е.* 2008: Коллегия decemviri stlitibus iudicandis в Римской Республике // Ярославль, 17–20. Путь в науку. Вып. 12 / В. М. Марасанова, Е. В. Спиридонова (отв. ред.).
24. *Ткач Е.* Костобоки в Маркоманских войнах. www.academia.edu/10230491.
25. *Франсуа Фонтен*. Марк Аврелий. М. Молодая Гвардия. 2005.
26. *Чаплыгина Н. А.* Население Днестровско-Карпатских земель и Рим в I–III вв. н.э. Исходны словесы.
27. *Щукин М. Б., Еременко В. Е.* К проблеме кимвров, тевтонов и кельтоскифов. // АСГЭ. 1999. № 34. С. 134–160.
28. *Экк В.* Император как глава войска. Военные дипломы и императорское управление / В. Экк // Вестник Древней Истории. 2004, № 3. С. 28–57.
29. *Саймон Энглим и др.* Войны и сражения древнего мира. М., Эксмо. 2004.
30. *Ionuț Acrudoae.* Ala I Gallorum Et Pannoniorum: Mobilitateș I Prosopografie.
31. *Alföldi G., Fitz J.* A military History of Pannonia from the Marcomann Wars to the Death of Alexander Severus (180–235). Acta Arch., XIV, 1–2, 1962.
32. *Alston R.* (1994) Roman Military Pay from Caesar to Diocletian // JRS. Vol. 84.
33. Die Auxilia des frühen Kaiserreichs. Römische Hilfstruppen am Wetteraulimes für Warhammer Ancient Battles. Ein Produkt von Attic Tabletop Factory.

34. *Baatz D.* Der romische limes. Archäologische ausflüge zwischen Rhein und Donau, Berlino 1974–2000.
35. *Salvador Fontenla Ballesta.* La Cohorte I Lucensium Equitata Y La Agt. Málaga. Publicado inicialmente en Revista La Legión Noviembre de 1992.
36. *Beard M.* (2007) *The Roman Triumph.* Cambridge (Mass.); London.
37. *Antonio García y Bellido.* El exercitus hispanicus desde Augusto a Vespasiano. Archivo Español de Arqueología 34, № 103–104, 1961, 114–160.
38. *Bengtson H.* (1979). *Die Flavier. Geschichte eines römischen Kaiserhauses.* München.
39. *Bengtson H.* (1982). *Grundriss der römischen Geschichte: mit Quellenkunde; Republik und Kaiserzeit bis 284. n. Chr.* 3. Aufl. München.
40. *Françoise Des Boscs-Plateaux.* Un parti hispanique à Rome?, Casa de Velazquez, 2006.
41. *Angel Morillo Cerdán.* Universidad De León. Hispania En La Estrategia Militar Del Alto Imperio: Movimientos De Tropas En El Arco Atlántico. A Través De Los Testimonios Arqueológicos.
42. *Cuff David Benjamin.* The auxilia in Roman Britain and the Two Germanies from Augustus to Caracalla: Family, Religion and «Romanization». Department of Classics University of Toronto. 2010.
43. *Maureen Carroll.* Romans, Celts & Germans. The German Provinces of Rome. Tempus Publishing Ltd. 2005.
44. *Campbell J. B.* (1984). *The Emperor and the Roman Army. 31 B. C. – A. D. 235.* Oxford.
45. *Christ K.* (2002). *Geschichte der römischen Kaiserzeit. Von Augustus bis zu Konstantin.* 5. Aufl. Darmstadt.
46. *Dabrowa E.* *The governors of Roman Syria from Augustus to Septimius Severus,* Bonn, 1998.
47. *Karl Viktor Decker, Wolfgang Selzer.* Mogontiacum: Mainz von der Zeit des Augustus bis zum Ende der römischen Herrschaft. In: *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt.* II, 5. Band, 1. Halbband. de Gruyter, Berlin 1976.
48. *Domaszewski A. von* (1909). *Geschichte der römischen Kaiser.* Bd. 2. Leipzig.
49. *Michael Drechsler.* Die Funde aus dem römischen Auxiliarkastell Till-Steincheshof. Kölner und Bonner Archaeologica. KuBA 3 / 2013. S. 83–103.
50. *Drexel F.* *Die Grenztruppen des obergermanischen Limes im 2. Jahrhundert.* Frankfurt am Main.
51. *Friedrich Drexel.* Das Kastell Stockstadt. In: *Der obergermanisch-raetische Limes des Roemerreiches B,* Bd. 3, Kastell Nr. 33 (1914).
52. *Werner Eck, Andreas Pangerl.* Ein Diplom für die Truppen Judäas aus dem Jahr 87 und die Frage nach der Gleichförmigkeit römischer Militäradministration. *Scripta Classica Israelica* vol. XXXI 2012 pp. 53–64.
53. *Werner Eck.* A Second Constitution for the Auxiliary Troops in Judaea in 86 AD. *Scripta Classica Israelica* vol. XXIX 2010 pp. 21–31.
54. *Werner Eck – Andreas Pangerl.* Zwei Diplome Für Die Truppen Der Provinz Thracia, Darunter Das Früheste Unter Kaiser Domitian. aus: *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 188 (2014). 250–254.

55. *Jonathan Edmondson*. Cities and Urban Life in the Western Provinces of the Roman Empire, 30 BCE–250 CE. Potter / Companion to the Roman Empire 0631226443-4-013 Revise Proof page 250 4.1.2006.
56. *Faoro D.* Praefectus, procurator, praeses. Genesi delle cariche presidiali equestri nell'Alto Impero Romano. (2011).
57. *István Gergő Farkas*. Thracians abroad. A solution to a question of dislocation regarding two cohortes III Thracum. Szeged, 2014. április 11–12.
58. *István Gergő Farkas*. The Roman Army in Raetia. Pecs. 2015.
59. *Le Gall J., Le Glay M.* (1987) L'Empire Romain. T. 1. Le Haut-Empire de la bataille d'Actium (31 av. J.-C.) à l'assassinat de Sévère Alexandre (235 ap. J.-C.). Paris.
60. *José Manuel Costa García*. Tras los pasos de la « Cohors I Celtiberorum »: evidencias arqueológicas / Behind Cohors I Celtiberorum: the archaeological evidence. 2009.
61. *Grant M.* (1974). The Army of the Caesars. London.
62. *Gsell S.* (1894). Essai sur le règne de l'empereur Domitien. Paris.
63. *Halfmann H.* (1986). Itinera principum. Geschichte und Typologie der Kaiserreisen im Römischen Reich. Stuttgart.
64. *Jean-Jacques Hatt*. Argentorato. Strasbourg. Lyon 1993.
65. *Rudolf Haensch-Peter Weiss*. Ein schwieriger Weg. Die Straßenbauinschrift des M., Valerius Lollianus aus Byllis. Mitteilungen Des Deutschen Archäologischen Instituts Römische Abteilung Band 118, 2012.
66. *De Hingh, A & W. Vos* (2005) Romeinen in Valkenburg (ZH), de opgravingsgeschiedenis en het archeologische onderzoek van Praetorium Agrippinae (Leiden 2005).
67. *Ernst Hollstein*. Mitteleuropäische Eichenchronologie: Trierer dendrochronologische Forschungen zur Archäologie und Kunstgeschichte, von Zabern, Mainz 1980, ISBN 3-8053-0096-4.
68. *Paul A. Holder*. Exercitus Pius Fidelis: The Army of Germania Inferior in AD 89. Aus: Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik 128 (1999) 237–250.
69. *Paul A. Holder*. Roman Military Diplomas V. 2003–2005. / P. Holder – London, 2006.
70. *Paul A. Holder*. Auxiliary deployment in the reign of Trajan. Dacia. NS. Tome L. Bucarest. 2006. P. 141–174.
71. *Jones B. W.* (1973) The Dating of Domitian's War against the Chatti // Historia. Bd. 22, H. 1.
72. *Jones B. W.* (1992). The Emperor Domitian. London.
73. *M. Junkelmann*. Die Reiter Roms II (Mainz, 1991).
74. *Carmelo Fernandez Ibañez*. Tropas Auxiliares En Herrera De Pisuerga (Palencia). Nuevos Datos / Auxiliary Troops In Herrera De Pisuerga (Palencia). New Data. Universidad de Valladolid (España). 2001.
75. *Tatiana Alexandrovna Ivleva*. Britons abroad: the mobility of Britons and the circulation of British-made objects in the Roman Empire. Leiden University dissertation. 2012.
76. *Kneissl P.* (1969). Die Siegestitulatur der römischen Kaiser. Untersuchungen zu den Siegerbeinamen des ersten und zweiten Jahrhunderts. Göttingen.
77. *Gerhard Krautter*. Kastelle in Hohenlohe. Forchtenberg, Juli 2008
78. *Kühnen A.* (2005). Die imitatio Alexandra als politisches Instrument römischer Feldherren und Kaiser in der Zeit von der ausgehenden Republik bis zum Ende des dritten Jahrhunderts n. Chr. Diss. Duisburg; Essen.

79. *Kellner H.-J.* Zwei neue raetische Militärdiplome. BVBI 33 (1968), 95–98.
80. *Kellner H.-J.* Die Römer in Bayern (München, 1976)
81. *Knight D. J.* The Movements Of The Auxilia From Augustus To Hadrian. Aus: Zeitschrift Für Papyrologie Und Epigraphik 85 (1991) 189–208.
82. *Gabriele Wesch-Klein.* Soziale Aspekte des römischen Heerwesens in der Kaiserzeit. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998.
83. *Jessica Colleen Kramer.* The Roman Riders: Ethnicity and Iconography on Roman Cavalrymen Tombstones. Brigham Young University. December 2014.
84. *Mattern S.* (1999). Rome and the Enemy. Imperial Strategy in the Principate. Berkeley; Los Angeles; London.
85. *Millar F.* (1982). Emperors, Frontiers and Foreign Relations, 31 B. C. to A. D. 378 // Britannia. Vol. 13.
86. *Ivan Matijević.* Two unpublished inscriptions of the cohors II Cyrrhestarum from Dalmatia, Diadora 23 (2009), 35–44.
87. *Matei-Popescu F.* The Auxiliary Units from Moesia Superior in Domitian Time and the Problem of CIL XVI, 41. / F. Matei-Popescu – Ephemeris Napocensis – 2006–2007 – T. XVII. p. 34.
88. *Matei-Popescu F, Ovidiu Tentea.* Trupele auxiliare din Germania Inferior și expedițiile dacice ale împăratului Traian. Timisoara 2006.
89. *Evgeni Paunov, Diana Doncheva.* The Role And Military Significance of Moesia in The 'Year Of The Four Emperors' And Under Vespasian. DIOMEDES. Schriftenreihe des Fachbereiches Altertumswissenschaften, Alte Geschichte, Altertumskunde und Mykenologie der Universität Salzburg (früher: Schriftenreihe des Instituts für Alte Geschichte und Altertumskunde) Heft NF 6, Salzburg 2013.
90. *Pflaum, Hans-Georg.* La carrière de G. Aufidius Victorinus, condisciple de Marc Aurèl. Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres / Année 1956 / Volume 100 / Numéro 2 / pp. 189–201.
91. *Pichlmayr F. (s. a.)* T. Flavius Domitianus. Ein Beitrag zur römischen Kaisergeschichte. Inaug.-Diss. Erlangen.
92. *Piganiol A.* (1973). La notion de limes // Piganiol A. Scripta varia. III. – L'Empire. Bruxelles.
93. *Polak, Marinus.* The Roman military presence in the Rhine delta in the period c.AD 40–140. LIMES XX, Madrid 2009.
94. *Françoise Prévot, Jean-Louis Voisin, Philippe Blaudeau, Leila Najar.* L'Afrique romaine: 69-439, Atlande, collection Clefs concours, 2006.
95. *Riemer U.* (2006) Die römische Germanienpolitik. Von Caesar bis Commodus. Darmstadt.
96. Ritterling (1924) Legio (Domitianus) // RE. Hbd. 23.
97. *Guillaume Renoux.* Les Archers de César. Recherches historiques, archéologiques et paléométallurgiques sur les archers dans l'armée romaine et leur armement de César à Trajan. Tome 1.
98. *Julius van Roemburg.* Unarmed Cananefates? Roman military equipment and horse gear from non military context in the civitas Cananefatium. MA-Thesis University of Leiden, Faculty of Archaeology. 2011.

99. *Roma Victrix*. Historia Militaris Romanae. www.roma-victrix.com/index.htm.
100. *Roxan, M. M.* Roman Military Diplomas I. 1954–1977. M. M. Roxan – London, 1978.
101. *Roxan, M. M.* Roman Military Diplomas II. 1978–1984. M. M. Roxan – London, 1985.
102. *Roxan, M. M.* Roman Military Diplomas III. 1985 to 1993 / M. M. Roxan – London, 1994.
103. *Roxan, M. M., Holder P.* Roman Military Diplomas IV. 1994–2002. / M. M. Roxan, P. Holder – London, 2003.
104. *Margaret Roxan*. The Auxilia of The Roman Army Raised In the Iberian Peninsula. London University. 1973. Volume 1–2.
105. *Evgeni Paunov and Margaret Roxan*. Extract from The Earliest Diploma of Thrace, AD 114 (=RMD I 14). Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, Band 119, 1997 pp. 274–279.
106. José Ignacio San Vicente. Galba, El Ala Tauriana Y El Ala Sulpicia. Universidad De Oviedo. HAnt XXXI-2007, 87–110.
107. *Schallmayer E.* (2007). Der Limes. Geschichte einer Grenze. 2. Aufl. München.
108. *Schönberger H.* (1969). The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey // JRS. Vol. 59, № 1/2.
109. *Seelentag G.* (2004). Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat. Stuttgart.
110. *Southern P.* (1997). Domitian. Tragic Tyrant. London.
111. *Speidel A.* (1992) Roman Army Pay Scales // JRS. Vol. 82.
112. *Speidel M. A.* Römische Reitertruppen In Augst. Ein Beitrag zur Frühgeschichte des Windischer Heeresverbandes aus: Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik 91 (1992) 165–175.
113. *Spaul J. E. H.* Ala I Pannoniorvm – One Or Many? aus: Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik 105 (1995) 63–73 © Dr. Rudolf Habelt GmbH, Bonn.
114. *Bernd Steidl*. Ein Militärdiplom aus dem vicus des Kastells Ruffenhofen am raetischen Limes Zur Dislokation der cohors VIII Batavorum milliaria exploratorum im 2. Jahrhundert n. Chr. Bayerische Vorgeschichtsblätter 81, 2016, S. 147–170.
115. *Oliver Stoll*. Römisches Heer und Gesellschaft. – Stuttgart: Steiner, 2001.
116. *Syme R.* (1928). Rhine and Danube Legions under Domitian // JRS. Vol. 18.
117. *Syme R.* (1930). The Imperial Finances under Domitian, Nerva and Trajan // JRS. Vol. 20.
118. *Syme R.* (1936). Flavian Wars and Frontiers // CAH. Vol. XI.
119. *Ovidiu Țentea*. Cohors I Ituraeorum Sagittariorum Equitata Milliaria. Cluj-Napoca 2004.
120. *Vieze H.* (1902). Domitians Chattenkrieg im Lichte der Ergebnisse der Limesforschung. Berlin.
121. *Bas van Wiggen*. Romanisation, power and identity Interpreting Roman Nijmegen. RMA-thesis Ancient Studies University of Utrecht Bas van Wiggen 3237400 Supervisor: dr. S.L.M. Stevens Wordcount: 37.427. Jul 9th 2013.
122. *Ginette Di Vita-Évrard*. Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité, 1987.
123. *Vos, W., Lanzing, J., en Siemons, H.,* 2016. Romeins Bodegraven. Een overzicht van en visie op de archeologische bewoningsresten. Oosterbeek, Vos Archaeo.
124. *Waters K. H.* (1969). Traianus Domitiani continuator // AJPh. Vol. 90, 4.

-
125. *Webster G.* (1969). *The Roman Imperial Army of the first and second centuries* A. D. London.
 126. *Gabriele Wesch-Klein.* *Soziale Aspekte des römischen Heerwesens in der Kaiserzeit.* – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998.
 127. *Weynand* (1909). *T. Flavius Domitianus = Imperator Caesar Domitianus Augustus* // RE. Bd. 6.
 128. *Whittaker C. R.* (1994). *Frontiers of the Roman Empire. A Social and Economic Study.* Baltimore; London.
 129. *Whittaker C. R.* (2000). *Frontiers* // CAH2. Vol. XI.
 130. *Adrian Wink.* *The Batavian Auxiliaries of the Roman Army 54BC-482AD. The Epigraphic Evidence.* 2007.
 131. *Zanier. W.* *Das römische Kastell Ellingen. Limesforschungen 23* (Mainz, 1992).
 132. *Zimmermann, Bernd.* *Zur Authentizität des «Clemensfeldzuges».* *Jahresberichte aus Augst und Kaiseraugst.* 13 (1992).
 133. *Zwanziger K. H.* (1885). *Der Chattenkrieg des Kaisers Domitian.* Würzburg.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Bellum Cimbricum (113–101 гг. до н. э.)	5
Глава 2. Bellum Caesaris (100–44 гг. до н. э.)	46
Глава 3. Bellum Augusta (44 г. до н. э. – 14 г. н. э.)	88
Глава 4. Bellum Germanici (14–16 гг.)	195
Глава 5. Германо-Ретийский лимес в 17–68 гг.	225
Глава 6. Bellum Civile (68–69 гг.)	295
Глава 7. Bellum Batavorum (69–70 гг.)	354
Глава 8. Время Флавиев (71–96 гг.)	405
Глава 9. «Золотой век» (96–161 гг.)	510
ПРИЛОЖЕНИЯ	658
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	761

Савин Николай Анатольевич

Германо-Ретийский лимес
и Рейнская армия Рима

Главный редактор издательства *И.А. Савкин*

Дизайн обложки *И.Н. Граве*

Оригинал-макет *Л.Г. Иванова*

Корректор *Д.Ю. Былинкина*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.

Издательство «Алетейя»

Заказ книг: тел. +7 (921) 951-98-99,

e-mail: fempro@yandex.ru, Савкина Татьяна Михайловна
192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 86 А, оф. 536, 532

Редакция: тел. (812) 577-48-72, e-mail: aletheia92@mail.ru,
191015, г. Санкт-Петербург, ул. 9-ая Советская, д. 4, офис 304

www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83

«Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. (495) 915-27-97
«Фаланстер», М. Гнездиновский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

«Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16

Книжная лавка «У Кентавра». Миусская площадь, д. 6, корп. 6

Тел. (495) 250-65-46, +7-901-729-43-40, kentavr@kpole.ru

в Киеве:

«Книжный бум». Тел. +38 067 273-50-10, gron1111@mail.ru

в Минске:

«Трэграсс-Бук», ул. Казинца, д. 123, оф. 4.

Тел. +37 517 338 95 23, www.tregross.com

в Варшаве:

«Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego»,

ul. Ptasia 4. Тел. +48 (22) 826-17-36, szkola@jezykrosyjski.com.pl

в Риге:

«Intelektuāla grāmata»

Rīga, Kr. Barona iela 45/47. Тел. +371 67315727, info@merion.lv

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 70x100¹/₁₆. Усл. печ. л. 62,38. Печать офсетная.

Заказ №

В издательстве «Алетейя» вышла в свет книга:

— НОВАЯ АНТИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА —

— Ф. Ф. ЗЕЛИНСКИЙ —

РИМСКАЯ
РЕСПУБЛИКА